

Евразийский юридический журнал

№ 8 (123) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.
С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.
Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 20.08.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdulalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 8 (123) 2018

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 20.08.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутovich, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

П. И. Смирнов:

Об изменении ценностных основ международного

права: необходимость и возможность

Интервью с доктором философских наук,

профессором Смирновым Петром Ивановичем 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Бортникова А. П.

Формирование общего фармацевтического рынка ЕАЭС:

проблемы и их решения 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мокосеева М. А.

Стандартизация национального законодательства

международными межправительственными организациями:

на примере национальных конституций 22

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Галушко Д. В.

О некоторых правовых аспектах прекращения членства

Великобритании в Европейском Союзе 26

Абрамов В. Л., Белогруд И. Н.

Обеспечение свободы движения трудовых ресурсов

государств-членов Евросоюза 29

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гарькавченко О. Ю.

К вопросу о децентрализации в Республике Кения 31

Сиссоко Д., Ульяничев П. В.

К вопросу об избирательной системе в Республике Мали 33

Котлова А. В.

Французская международно-правовая доктрина о правовом

регулировании деятельности по добыче нефти

и газа в морском пространстве Арктики 35

ПРАВО СТРАН СНГ

Абакирова А. М.

Правовые вопросы делимитации и демаркации

государственной границы Кыргызской Республики 39

Сидыкова Н. Н.

Правовая основа государственной регистрации права пользования

земельными участками сельскохозяйственного назначения

в Республике Таджикистан 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Клементьев А. П.

Правовое регулирование ликвидационного неттинга

в Соединенных Штатах Америки 46

Данилин П. Н., Хилько И. Ю.

История развития и перспективы внедрения системы социального

кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике

и Российской Федерации 48

Мигда Н. С.

Сравнительно-правовой анализ административного статуса

лоцмана в законодательстве РФ и Дании 51

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Линец А. А.

Соотношение уровней международно-правового

регулирования труда (часть 1: общие положения) 54

Кандаурова А. В., Каландаришвили З. Н.

Модели местного самоуправления в России и Финляндии:

историко-правовой аспект 58

Хасан Х. А. Х., Сайдулаева Л. М.

Сравнительная характеристика уголовного законодательства Ирака

и России об ответственности за финансирование

террористической деятельности 62

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Колесникова Н. А.

Роли институтов гражданского общества 65

Юнусов А. А., Ахвердян А. Г.

Правовые обязанности человека и гражданина:

общая теория права 67

Евсикова Е. В.

Некоторые вопросы внесения изменений и дополнений

в налоговое и административно-деликтное законодательство

Российской Федерации за правонарушения

в сфере проведения эксперимента по развитию

курортной инфраструктуры 69

Ребушев А. П., Протопопова Т. В.

Соотношение интересов и права в контексте

субъективных прав 72

Кахриманов Т. А.

Кризис современного отечественного правосознания:

историко-правовой анализ 75

Мустафин И. Р.

Рецепция права в развитии национального законодательства 78

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сухинин П. В.

К вопросу об организации Чрезвычайной следственной

комиссии Временного правительства России в 1917 г. 81

Курышова И. В.

Правовая регламентация лесопользования

в байкальском регионе в конце XIX – начале XX вв. 84

Бубенов Р. Н.

Правовая природа первых нормативно-правовых актов

Советской власти и их значение в создании СССР 87

Завурбеков Ф. З.

Внутренние факторы и внутрирежимные преобразования

в Фатимидском Халифате 91

Сафин А. З.

Политика в сфере исторической науки в первые годы

Советской власти (1920 г. – середина 30-х г.) 93

Фаргиева А. И.

Эволюция гражданско-правового статуса

потерпевшего лица в римском праве 95

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Курманов А. С.

Конституционно-правовые гарантии интересов семьи,

материнства и детства 100

Отто И. П.

Конституционные реформы в России в XX-XXI веках

и их влияние на экономику страны 103

Гафуров А. А.

Особенности коллегиальной конституционно-правовой

ответственности Правительства Российской Федерации 106

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Голубева Э. Р.

Особенности квалификации административных

правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ 109

Евсикова Е. В.

К вопросу о внесении изменений и дополнений

в закон Республики Крым «Об административных правонарушениях

в Республике Крым» в части установления ответственности

за нарушение норм закона Республики Крым

«О введении курортного сбора» 112

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Рыков А. Н.

К вопросу о применимости принципа разделения властей

на уровне местного самоуправления при формировании

структуры органов местного самоуправления 115

Жамборов А. А., Бозиева Е. А. Некоторые особенности статуса главы местной администрации муниципального образования (поселения).....	119	Беклов Я. О. Дифференциация метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений.....	178
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Грановский В. Е. Оптимизация упрощенного судопроизводства в гражданском процессе.....	
Гусева И. А., Кузнецова М. Г. Тенденции развития отечественного законодательства в вопросе охраны озера Байкал.....	122	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Клюканова Л. Г. О правовой природе охотхозяйственного соглашения как специального договора в сфере природопользования и охраны окружающей среды.....	125	Сангинова М. А. Вопросы доверительности личных неимущественных и имущественных отношений в семейном праве.....	
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО		ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Широков К. М. Особенности применения риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного земельного надзора.....	130	Клепалова Ю. И. К вопросу о периодичности проведения медицинских осмотров: трудовправовой аспект.....	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Абдуллаева Э. Т. Коэффициент замещения пенсией по старости утраченного заработка в Российской Федерации: научно-правовой анализ.....	
Белозерова О. А., Дорофеева Ю. А. Правовое регулирование деятельности медицинских организаций в законодательстве РФ и правоприменительной практике.....	134	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Герасимовский С. В. Порочность сделки заключенной под влиянием угрозы.....	138	Идрисова Н. Г. К вопросу о понятии и признаках бюджетного правонарушения.....	
Глебова Е. В. Собственность как правовая категория.....	140	Королева И. А. Проблемы содержания мирового соглашения, заключаемого между ФНС России и организацией-должником при банкротстве.....	
Кудина С. А., Надтачаев П. В. Основания и порядок признания общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения недействительным.....	142	Нечкин О. С. Критерий инкорпорации контролирующих лиц как инструмент регулирования отношений при открытии производства по делам о трансграничной несостоятельности.....	
Омарова Ю. А. Проблемы юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации.....	145	Перехода А. С. Правовое обеспечение использования криптовалюты в целях налогообложения.....	
Скворцов А. И. Источники нормативного регулирования правового статуса капитана российского морского судна.....	149	Халималова Э. О. Положение Республики Дагестан в системе межбюджетных отношений России.....	
Ибрагимов А. А., Гусейнова Л. В. Причинно-следственная связь как условие возникновения ответственности медицинских учреждений.....	152	Янкин Г. Н. Государственный финансовый контроль как инструмент в борьбе с коррупционными правонарушениями.....	
Лаптева О. Н. Классификация экономических санкций в системе гражданско-правовых отношений.....	154	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Надтачаев П. В. Деловая репутация как объект правовой защиты.....	158	Макаров Р. В., Матвеев С. А., Габдрахманов Ф. В. Повышенная общественная опасность хищения с незаконным проникновением в автотранспортное средство требует внесения изменений в УК РФ.....	
Камалетдинова Р. Э. Соотношение опционных договоров с иными договорными конструкциями.....	160	Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу о патентности – как факторе виктимизации.....	
Костоев М. М. Правовая природа договора эскроу.....	164	Гаджимагомедова Н. Н., Юсупкадиева С. Н. Особенности выдвигания версий по делам о заказных убийствах.....	
Якутова Р. С. Изменение правового статуса садоводческих и огородных хозяйств при вступлении в силу нового Федерального закона.....	167	Гарифуллина Р.Ф. Развитие законодательства в сфере финансово-кредитных отношений.....	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		Джафарли В. Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».....	
Башилов Б. И. Критерии соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям в арбитражном процессе.....	170	Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за наёмничество в законодательстве Российской Федерации.....	
Надоян Н. Т. Обжалование нотариальных действий или отказ в их совершении в советском и современном российском процессуальном праве.....	173	Зверев А. И. К вопросу о совершенствовании нормы отечественного уголовного законодательства, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства (ст. 110 УК РФ).....	
Хасаншина Ф. Г., Хасаншин И. А. Соразмерность обеспечительных мер в гражданском процессе. Критерии соразмерности по неимущественным требованиям и по имущественным требованиям, не подлежащим оценке.....	175	Смирнов А. М. Феномен «оправдания зла» и его проявление в российской уголовной политике.....	

Татарников В. Г., Никитин Ю. П. Проблемы уголовно-правовой охраны безопасности на транспорте	232	Грицаев С. И., Помазанов В. В. Особенности построения версий о лице, совершившем неочевидное преступление	290
Трофимцева С. Ю. Некоторые проблемы конкретизации дефиниций терминов «неправомерный доступ» и «неправомерное блокирование доступа» к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)	236	Ильин А. Е. Системный анализ правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур	293
Марфина В. И. Мошенничество в сфере интернет	239	Красненко Ю. В. Криминалистическая деятельность: структурно-содержательный анализ	295
Мунчаева К. А. Проблемы применения заключения под стражу в отношении предпринимателей	241	Магомедова З. М., Юсупкадиева С. Н. Криминалистическая характеристика убийств по найму	298
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО		Хитев А. П. Особенности обнаружения следов биологического происхождения при осмотрах мест происшествий	300
Ибрагимов Х. А. К вопросу установления возраста – профилактика преступности несовершеннолетних	243	КРИМИНОЛОГИЯ	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Буткевич С. А. Современные инновационно-технологические системы в области предупреждения терроризма (криминологические аспекты)	302
Шаталов Д. В. Сравнительный анализ процессуального статуса прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РСФСР и УПК РФ	245	Багаутдинова А. И., Юсупова Р. Р. Понятие жестокости в этиологии способа совершения убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью	305
Кулиев И. Б. Психологические аспекты лжесвидетельства	248	Дамчый-оол М. О. Некоторые особенности личности лица, совершившего хулиганство	308
Аминева З. Ф. К вопросу о возможности применения систем видеоконференц-связи при производстве допроса на предварительном следствии	251	Прокурова С. В. Факторы, способствующие формированию девиантных проявлений у несовершеннолетних	310
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Головастова Ю. А. К вопросу о целостности и единстве материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права	254	Гнилицкий Э. И. Действие принципа состязательности в упрощенном производстве	312
Грушин Ф. В., Козаченко Б. П., Белова Е. Ю. Влияние уголовно-исполнительной науки на развитие уголовно-исполнительной политики и законодательства	260	Сысоева Т. В. Проблемы доказывания в арбитражном судопроизводстве	314
Караваев И. В., Сухарев С. Н., Прокудин В. В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства	264	Власов И. И. Некоторые аспекты отвода участника процесса, ранее участвовавшего в качестве судьи, следователя, прокурора, дознавателя в рамках иного судопроизводства в одном деле с заявителем или сторонами	316
Марченко Д. Э. Основные начала взаимодействия учреждений УИС России с религиозными объединениями	267	Протопопова Т. В., Казачкова Д. А., Орлова С. В. Принцип уважения человеческого достоинства в российском уголовном судопроизводстве	318
Марченко С. В. К вопросу об организации процесса воспитания несовершеннолетних осужденных	269	Хасаншина Ф. Г., Хасаншин И. А. Вопросы практики применения процессуальных штрафов в арбитражном процессе	322
Насреддинова К. А., Латыпова Д. М. Причины совершения насильственных преступлений в исправительных учреждениях	272	Китаева А. В., Трясцина Е. С. К вопросу о проблемах правового регулирования и защиты прав несовершеннолетних при участии в гражданском судопроизводстве	326
Дурова О. Н., Родионов Л. А. Вопрос, связанный с реализацией законных интересов осужденных	275	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Борченко В. А. Анализ нарушений требований законодательства о контрактной системе в сфере обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы	277	Дощицын А. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование преступлений, связанных с организацией деятельности «финансовых пирамид»	329
КРИМИНАЛИСТИКА		Усов А. Ю. Перспективы развития взаимодействия Прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор	332
Компанец В. В., Стрелков А. А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути – новые возможности	280	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Данильян Э. С. Алгоритмизация расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель	285	Левандовская М. Г. Соучастие в военных преступлениях	335
Тюнин В. А. Взаимодействие правового статуса прокурора и следователя в ходе предварительного следствия	288	Хачбулагян В. Н., Протопопова Т. В., Орлова С. В. Право на человеческое достоинство в принципах уголовного судопроизводства	338

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Исмагилова А. Р., Ахметшин Р. А.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых нетрадиционными религиозными объединениями деструктивного характера 341

Костарев Д. Ф.

Угроза безопасности пенитенциарных учреждений России 344

Муртазин А. И.

Основные причины распространения терроризма и экстремизма в условиях современной России 346

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Жамборов А. А.

Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД 348

Ахметшин Р. А., Исмагилова А. Р.

Некоторые проблемы осуществления дисциплинарного производства в органах внутренних дел Российской Федерации 351

Попков Е. В.

Вопросы деятельности полиции при проведении крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий 354

Медведев Н. В.

Процессы становления и развития деятельности органов внутренних дел на особо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса России 357

ЯЗЫК И ПРАВО

Бикмаева Л. У.

Формирование языковой культуры в профессиональной деятельности сотрудников ОВД 359

Приходько О. Е.

Концептуальный анализ в изучении особенностей концептосферы англоязычного юридического дискурса 361

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Демин А. А., Дунаева О. Н.

Иностранные студенты в российских ВУЗах: проблемы и перспективы 363

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Морозова А. С., Плахтий Е. В., Сошникова И. В.

Федеральные округа как административно-управленческие образования в системе федеративных отношений и осуществлении государственной власти в Российской Федерации 368

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вильданова В. Ф., Файзуллина И. И.

Отражение глобализации в современном мире 373

Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В.

Экономическая политика государства и теория общественного выбора 375

Баева Е. А., Абдукаримова Л. Г., Черемисина Т. Н.

Стандартизация как основа развития государственного бухгалтерского учета 378

Коровина Л. Н, Мялкина А. Ф., Трегубова В. М.

Необходимость трансформации моделей управления дебиторской задолженностью в современных экономических условиях 381

Козлова В. А.

Альтернативные подходы к модели экономического человека и антропологические основания современной экономической науки 384

Кузнецов А. В., Печерица Н. А.

Ответственность предпринимателя за нарушение законодательства по налогам и сборам 388

Исламов И. Я.

Научно-методические подходы к анализу экономики регионального телевидения 391

Нуриев Б. Д., Зулькарнаева Е. З., Яковлева Р. П.

Нефтяная промышленность Турции в середине XX в.: реформы в области энергетического права 393

Подергина Е. А., Веселова Н. А., Зотеева Н. В.

Опыт зарубежных стран в проведении оценки эффективности управления персоналом 398

Рыбинская Е. Т., Рыбинский А. С., Берген Д. Н.

Классификация методов государственного регулирования экономики 400

Фомичев М. Н., Лоскот В. А., Федотова С. Е.

Свободная и открытая лицензия в авторском праве как импульс цифрового сектора экономики России 403

Дайчуныцзы С.

Разработка модели системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия 407

Молибога Н. О.

Специализированные субъекты противодействия незаконному вывозу капитала за рубеж 410

Сижажева Ф. А.

Тенденции развития технологии блокчейн в финансовом секторе экономики 413

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Попов В. В., Музыка О. А.

Специфика субъективной темпоральности социального субъекта 416

Михайлов В. В.

Репрессивная наукометрия 419

Столь А. Б.

Принцип нелокальности в современном научном мировоззрении: к постановке проблемы 423

Трашкова С. М.

Информационная составляющая проблемы становления личности: социально-философский аспект 425

Фусу Л. И.

Кризисное состояние, переломное и лиминальное в политическом дискурсе 428

Баймиев Е. И., Баймиева В. Ю.

Философские аспекты становления обучающегося активным субъектом учебной деятельности 430

Высочина Ю. Л.

Кризис коллективной и индивидуальной идентичности в условиях плюрализма ценностей современного общества 433

Ганиев Н. Р.

Духовный вандализм как социальное явление 436

Коноплева А. А.

Влияние геополитики глобализма на культуру 438

Музыченко Е. А.

Христианство и духовная жизнь общества в философии С. Н. Булгакова 441

Ульянов Г. С.

Толерантность: благо или зло современного общества 443

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 445

CONTENTS

PERSONA GRATA

P. I. Smirnov:

Changing the value bases of international law: need and opportunity Interview with Ph.D. in Philosophy, Professor Smirnov Petr Ivanovich 12

EURASIAN INTEGRATION

Bortnikova A. P.

Formation of a common pharmaceutical market of the EEU: issues and solutions..... 19

INTERNATIONAL LAW

Mokoseeva M. A.

Standardization of national legislation by international intergovernmental organisations: by the example of national constitutions 22

EUROPEAN LAW

Galushko D. V.

On some legal aspects of termination of membership of the Great Britain in the European Union 26

Abramov V. L., Belograd I. N.

Ensuring the freedom of movement of labor resources of the Member States of the European Union 29

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Garkavchenko O. Yu.

On the issue of decentralization in the Republic of Kenya..... 31

Sissoko D., Ulyanischev P. V.

To the question of the electoral system in the Republic of Mali..... 33

Kotlova A. V.

French doctrine concerning legal regulation of oil and gas production in marine areas in the Arctic 35

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Abakirova A. M.

Legal issues of delimitation and demarcation of the state border of the Kyrgyz Republic..... 39

Sidykova N. N.

Legal basis of state registration of the agricultural land use rights in the Republic of Tajikistan 42

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Klementjev A. P.

Legal regulation of close-out netting in the United States of America 46

Danilin P. N., Khilko I. Yu.

The history of development and prospects for the introduction of the social credit system (rating) in the People's Republic of China and the Russian Federation..... 48

Migda N. S.

Comparative legal analysis of the pilot's administrative status in the legislation of Russia and Denmark 51

COMPARATIVE LAW

Linets A. A.

Correlation of levels of international legal regulation of labour (part 1: general provisions)..... 54

Kandaurova A. V., Kalandarishvili Z. N.

Models of local self-government in Russia and Finland: historical and legal aspect 58

Hasan H. A. H., Saydulaeva L. M.

Comparative characteristics of criminal legislation about liability for financing terrorism in Iraq and Russia 62

THEORY OF STATE AND LAW

Kolesnikova N. A.

Roles of civil society institutions 65

Yunusov A. A., Akhverdyan A. G.

Legal obligations of man and citizen: general theory of law..... 67

Evsikova E. V.

Some questions of modification and additions in the tax and administrative and delictual law of the Russian Federation for offences in the sphere of carrying out the experiment on development of resort infrastructure 69

Rebushev A. P., Protopopova T. V.

The relation between interests and law in the context of subjective rights 72

Kakhrimanov T. A.

Crisis of contemporary domestic sense of justice: historical and legal analysis 75

Mustafin I. R.

Reception of law in the development of national legislation..... 78

HISTORY OF STATE AND LAW

Sukhinin P. V.

On the organization of the Extraordinary Commission of inquiry of the Provisional government of Russia in 1917 81

Kuryshova I. V.

Legal regulation of forest use in the Baikal region in the late 19th – early 20th centuries 84

Bubenov R. N.

The legal nature of the first legal acts of Soviet power and their significance in the creation of the USSR..... 87

Zavurbekov F. Z.

Internal factors and intravenous transformations in the Fatimid Caliphate..... 91

Safin A. Z.

Policy in the field of historical science in the first years of Soviet authority (1920-mid 30s)..... 93

Fargieva A. I.

The evolution of the status of the victim in the roman private law 95

CONSTITUTIONAL LAW

Kurmanov A. S.

Constitutional and legal guarantees of the interests of the family, motherhood and childhood..... 100

Otto I. P.

Constitutional reforms in Russia in the 19th-21st centuries and their impact on the country's economy..... 103

Gafurov A. A.

Features of collegial constitutional and legal responsibility of the Government of the Russian Federation..... 106

ADMINISTRATIVE LAW

Golubeva E. R.

Features of the qualification of administrative offenses under Art. 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation 109

Evsikova E. V.

To the question of modification and additions in the law of the Republic of Crimea "On administrative offences in the Republic of Crimea" Regarding establishment of responsibility for violation of the provisions of the law of the Republic of Crimea "On introduction of resort collecting" 112

MUNICIPAL LAW

Rykov A. N.

To the question of the applicability of the principle of separation of powers at the level of local self-government in the formation of the structure of local government bodies 115

Zhamborov A. A., Bozieva E. A. Some features of the status of the head of the local administration of the municipality (settlement).....	119	FAMILY LAW Sanginova M. A. Questions of confidentiality of personal non-property and property relations in family law.....	185
ECOLOGICAL LAW Guseva I. A., Kuznetsova M. G. Tendencies of development of the domestic legislation in the question of protection of lake Baikal.....	122	LABOUR LAW Klepalova Yu. I. To the question of medical inspections performance frequency: labour and legal aspect.....	188
Klyukanova L. G. About legal nature of the Hunting management agreement as a special contract in the sphere of using of the natural resources and protection of environment.....	125	Abdullayeva E. T. Replacement rate of the lost wages by old-age pension in the Russian Federation: scientific and legal analysis	190
LAND LAW Shirokov K. M. The specifics of applying the risk-based approach in the implementation of state land supervision.....	130	FINANCIAL LAW Idrisova N. G. On the issue of the concept and features of a budget offense	193
CIVIL LAW Belozerova O.A., Dorofeeva Yu. A. Legal regulation of medical organizations in Russian law and practice	134	Koroleva I. A., Problems of the content of the settlement agreement concluded between the FTS of Russia and the debtor-organization under bankruptcy.....	196
Gerasimovskiy V. S. The viciousness of the transaction concluded under the influence of the threat.....	138	Nechkin O. S. Criterion of incorporation of the controlling persons as the instrument of regulation of the relations when opening production on cases of cross-border insolvency	200
Glebova E. V. Property as legal category	140	Perekhoda A. S. Legal support for the use of crypto currency for tax purposes.....	203
Kudina S. A., Nadtachayev P. V. The grounds and procedure of recognition of the General meeting of members of horticultural, gardening or country non-commercial associations invalid	142	Khalimalova E. O. Position of the Republic of Dagestan in the system of inter-budgetary relations of Russia	206
Omarova Yu. A. The legal liability for unlawful use of means of individualization.....	145	Yankin G. N. The state financial control as the tool in fight against corruption offences.....	208
Skvortsov A. I. Legislative framework of legal status of the master of the Russian seagoing vessel	149	CRIMINAL LAW Makarov R. V., Matveev S. A., Gabdrakhmanov F. V. Increased public danger of theft involving illegal car burglary requires amendments in the Criminal Code of Russian Federation	213
Ibragimova A. A., Huseynova L. V. Causal relationship as a condition for the emergence of responsibility of medical institutions	152	Abdulmuslimova L. G. To the question of latency – as a factor of victimization.....	218
Lapteva O. N. Classification of economic sanctions in the system of civil-legal relations.....	154	Gadzhimagomedova N. N., Yusupkadieva S. N. Features of the nomination of versions for cases of contract killings	220
Nadtachaev P.V. Business reputation as object of legal protection.....	158	Garifullina R. F. Development of legislation in the sphere of financial and credit relations.....	222
Kamaletdinova R. E. The ratio of option contracts to other contractual constructions.....	160	Dzhafarli V. F. Critical criminal-law analysis of Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fraud with use of electronic payment instruments»	224
Kostoev M. M. Legal nature of the escrow agreement.....	164	Levandovskaya M. G. Criminal liability for mercenary activities in the legislation of the Russian Federation	226
Yakutova R. S. Changes in the legal status of horticultural enterprises upon entry into force of the new Federal law.....	167	Zverev A. I. On the issue of improving the norms of domestic criminal law, which provides for responsibility for inducement to commit suicide (110 of the Criminal Code of the Russian Federation).....	228
CIVIL PROCESS Bashilov B. I. The proportionality test of interim measures of protection and the stated claim in the arbitration process.....	170	Smirnov A. M. The phenomenon of the «evaluation of evil» and its appearance in Russian criminal policy.....	230
Nadoyan N. T. Appeal of notarial acts or refusal to perform them in the Soviet and modern Russian procedural law	173	Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P. The problems of criminal law protection of transport safety.....	232
Khasanshina F. G., Khasanshin I. A. Proportionality of interim measures in the civil process. Criteria of proportionality for non-property claims and property claims that cannot be assessed	175	Trofimtseva S. Yu. Some problems of concretizing the definitions of terms “Unlawful access” and “Unlawful blocking of access” to computer information (Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation)	236
Beklov Ya. O. Differentiation of the method of legal regulation of legal relations in civil procedure.....	178		
Granovskiy V. E. Optimization of simplified legal proceedings in civil proceedings.....	182		

Marfina V. I. <i>Fraud in the sphere of the internet</i>	239	Magomedova Z. M., Yusupkadiyeva S. N. <i>Criminalistic characteristics of homicides for hire</i>	298
Munchaeva K. E. <i>The problems of applying detention in relation to entrepreneurs</i>	241	Khitev A. P. <i>Features of detection of traces of biological origin during inspections of accident sites</i>	300
JUVENILE LAW		CRIMINOLOGY	
Ibragimova Kh. A. <i>To the issue of establishing the age – juvenile crime prevention</i>	243	Butkevich S. A. <i>Modern innovative technological systems in the field of preventing terrorism (criminological aspects)</i>	302
CRIMINAL PROCESS		Bagautdinova A. I., Yusupova R. R. <i>The concept of cruelty in the etiology of the method of committing murders by minors</i>	305
Shatalov D. V. <i>Comparative analysis of the procedural status of the prosecutor at the pre-trial stages of the criminal process in accordance with the Criminal Procedure Code of the RSFSR and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation</i>	245	Damchyi-ool M. O. <i>Some personality traits of the hooligan</i>	308
Kuliev I. B. <i>Psychological aspects of perjury</i>	248	Prokurova S. V. <i>Factors promoting the formation of minors' deviant behavior manifestations</i>	310
Amineva Z. F. <i>On the question of the possibility of application of video conference systems in the production of the interrogation</i>	251	JUDICIARY	
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW		Gnilitskiy E. I. <i>The application of adversarial principle in a simplified arbitration</i>	312
Golovastova Yu. A. <i>To the question of integrity and unity of material and procedural norms of the criminal-executive law</i>	254	Sysoeva T. V. <i>Problems of evidence in arbitration proceedings</i>	314
Grushin F. V., Kozachenko B. P., Belova E. Yu. <i>The impact of penal science on the development of penal policy and legislation</i>	260	Vlasov I. I. <i>Some aspects of the challenge of a participant in the process who previously participated as a judge, investigator, prosecutor, investigator in other proceedings in one case with the applicant or parties</i>	316
Karavaev I. V., Sukharev S. N., Prokudin V.V. <i>Relationships of the detention and principles of criminal-executive legislation</i>	264	Protopopova T. V., Kazachkova D. A., Orlova S. V. <i>The principle of respect for human dignity in Russian criminal procedure</i>	318
Marchenko D. E. <i>The principles of interaction between the Russian penal agencies and religious associations</i>	267	Khasanshina F. G., Khasanshin I. A. <i>The questions of the practice of the application of procedural penalties in arbitration proceedings</i>	322
Marchenko S. V. <i>Revisiting the organization of the education process among the convicted juveniles</i>	269	Kitaeva A. V., Tryastsina E. S. <i>To the question of the problems of legal regulation and protection of minors' rights at the participation in civil legal proceedings</i>	326
Nasreddinova K. A., Latypova D. M. <i>Reasons for committing violent crimes in correctional institutions</i>	272	PROSECUTOR'S SUPERVISION	
Durova O. N., Rodionov L. A. <i>Issue associated with the implementation of legitimate interests of convicts</i>	275	Doschitsyn A. N. <i>Prosecutorial supervision over the execution of laws by the bodies conducting preliminary investigation of crimes related to the organization of «financial pyramids»</i>	329
Borchenko V. A. <i>The analysis of violations of requirements of the legislation on contract system in the sphere of ensuring the needs of the penal system</i>	277	Usov A. Yu. <i>Prospects of development of the Russian Federation Prosecutor's Office interaction with public authorities, for which there is no prosecutorial oversight</i>	332
CRIMINALISTICS		HUMAN RIGHTS	
Kompanets V. V., Strelkov A. A. <i>Innovative forensic research: new ways – new opportunities</i>	280	Levandovskaya M. G. <i>Participation in war crimes</i>	335
Danilyan E. S. <i>Algorithmization of investigation of the crimes connected with illegal land circulation</i>	285	Khachbulagyan V. N., Protopopova T. V., Orlova S. V. <i>The right to human dignity in principles of criminal procedure</i>	338
Tyunin V. A. <i>The interaction of the legal status of the prosecutor and investigator during the preliminary investigation</i>	288	SECURITY AND LAW	
Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. <i>Features of building versions of the person who committed the unclear crime</i>	290	Ismagilova A. R., Ahmetshin R. A. <i>Activity of law enforcement bodies on the prevention of crimes committed by non-traditional religious associations destructive nature</i>	341
Iljin A. E. <i>System analysis of the legal support for the operational and investigative activities of the internal affairs bodies to undermine the economic foundations of organized criminal structures</i>	293	Kostarev D. F. <i>Threat to the security of Russian penitentiary institutions</i>	344
Krasnenko Yu. V. <i>Criminalistic activity: structurally substantive analysis</i>	295	Murtazin A. I. <i>Main causes of the spread of terrorism and extremism in the modern Russia</i>	346

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

- Zhamborov A. A.**
Some aspects on improvement of fire training
of employees of Department of Internal Affairs 348
- Akhmetshin R. A., Ismagilova A. R.**
Some problems of implementation
of disciplinary proceedings in law-enforcement bodies
of the Russian Federation 351
- Popkov E. V.**
The issues of police activity in the conduct
of major sporting events and related events 354
- Medvedev N. V.**
Processes of formation and development of the activities
of the internal affairs authorities, on critical and sensitive sites
of the military-industrial complex of Russia..... 357

LANGUAGE AND LAW

- Bikmaeva L. U.**
The formation of the linguistic culture
in the professional activities of enforcement officers..... 359
- Prikhodko O. E.**
Conceptual analysis in the studying of the English
law discourse concept peculiarities 361

PEDAGOGY AND LAW

- Demin A. A., Dunaeva O. N.**
Foreign students in Russian higher education:
problems and prospects 363

STATE AND LAW

- Morozova A. S., Plakhtiy E. V., Soshnikova I. V.**
Federal districts as federative in the system
of federative relations and implementation of state authority
in the Russian Federation..... 368

ECONOMICAL SCIENCES

- Vildanova V. F., Fayzullina I. I.**
The reflection of globalization in the modern world 373
- Gordienko V. V., Mogutin R. I., Kaigaliev D. V.**
Economic policy of the state and the theory
of public choice 375
- Baeva E. A., Abdugarimova L. G., Cheremisina T. N.**
Standardization as a basis of development
of state accounting 378
- Korovina L. N., Myalkina A. F., Tregubova V. M.**
Accounting as a tool to reduce accounts
receivable debts..... 381
- Kozlova V.A.**
Alternative approaches to the model of homo-economicus
and anthropological foundations of modern
economic science..... 384
- Kuznetsov A. V., Pecheritsa N. A.**
Liability of employer for violation of legislation
on taxes and duties 388
- Islamov I. Ya.**
Scientific and methodological approaches
to the analysis of regional television economy 391
- Nuriev B. D., Zulkarnaeva E. Z., Yakovleva R. P.**
The oil industry of Turkey in the middle of the XX century:
reforms of energy law..... 393
- Podergina E. A., Veselova N. A., Zoteeva N. V.**
The experience of foreign countries in assessing the
effectiveness of human resources management..... 398
- Rybinskaya E. T., Rybinskiy A. S., Bergen D. N.**
Classification of methods of state regulation of the economy 400
- Fomichev M. N., Loskot V. A., Fedotova S. E.**
A free and open license in the copyright law as the impulse
of the digital sector of the Russian economy..... 403

Dai Chunzi X.

- Development of a model of a system for monitoring
and evaluating the effectiveness of innovation activities
of an industrial enterprise..... 407

Moliboga N. O.

- Specialized subjects of counteraction to illegal export
of capital abroad 410

Sizhazheva F. A.

- Trends in the development of blockchain technology
in the financial sector of economics 413

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Popov V. V., Muzyka O. A.

- The specificity of subjective temporality
of the social subject 416

Mikhaylov V. V.

- Repressive scientometrics 419

Stol A. B.

- Nonlocality principle in the modern science:
to the problem formulation 423

Trashkova S. M.

- The information component of the problem
of formation of personality: social-philosophical aspect 425

Fusu L. I.

- The crisis, the critical and the liminal in political discourse..... 428

Baymiev E. I., Baymieva V. Yu.

- Philosophical aspects of viewing the learner
as the subject of educational activities 431

Vysochina Yu. L.

- Crisis of collective and individual identity in the conditions
of pluralism of values of modern society 433

Ganiev N. R.

- Spiritual vandalism as a social phenomenon..... 436

Konopleva A. A.

- Influence of the geopolitics of globalism on culture..... 438

Muzychenko E. A.

- Christianity and the spiritual life of society in the philosophy
of S. N. Bulgakov..... 441

Ulyanov G. S.

- Tolerance: the good or evil of modern society 443

INFORMATION FOR AUTHORS 445

**П. И. СМИРНОВ:
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ**

Интервью с доктором философских наук, профессором Смирновым Петром Ивановичем.

**P. I. SMIRNOV:
CHANGING THE VALUE BASES OF INTERNATIONAL LAW: NEED AND OPPORTUNITY**

Interview with Ph.D. in Philosophy, Professor Smirnov Petr Ivanovich.

Смирнов П. И.

Визитная карточка:

Смирнов Петр Иванович – доктор философских наук, профессор.

Родился в 1942 году в деревне Кривошеево Пеновского района Великолукской (ныне Тверской) области.

1959-1972 гг. – работа на разных должностях и учеба на Философском факультете Ленинградского государственного университета (перерыв в 1964-1967 гг. в связи со службой в Советской Армии).

1973-1995 гг. – младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований ЛГУ (СПбГУ). С 1988 года сочетал исследовательскую деятельность в институте с преподаванием на факультете социологии ЛГУ.

В 1988 году защитил диссертацию на ученую степень кандидата философских наук по теме «Неформальные нормы как регулятор деятельности специалиста с высшим образованием».

В 1995 году защитил диссертацию на ученую степень доктора философских наук по теме «Ценностные основания общества: концепция исследования».

После защиты докторской диссертации перешел на преподавательскую деятельность, читая курсы по общей социологии, социологии личности, моделированию социальной эволюции, социологии российского общества и другим дисциплинам в Санкт-Петербургском государственном университете и других вузах Санкт-Петербурга. Одновременно занимался исследованиями в сфере теоретической социологии по проблемам гносеологических основ познания общества, теории взаимодействия личности и общества, эволюции общества, эволюции российской цивилизации.

1995-1997 гг. – доцент, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

С 2001 г. – профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

П. И. Смирнов – член Международной Социологической Ассоциации (ISA), член Российского общества социологов и других социологических ассоциаций, член Российского философского общества, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Опубликовал более двухсот научных работ, в том числе, монографии, учебники и учебные пособия.

Важнейшие публикации:

1. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. 2-е изд. – СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургская панорама», 2001. Соавтор – А. О. Бороноев.

2. Слово о России: Беседы о российской цивилизации. – СПб.: Химиздат, 2004. – 324 с.

3. Социология личности. Учебное пособие. Изд. 2-е. – СПб.: СПбГИПСР, 2007. – 472 с.

4. Социология. Введение в проблемы познания общества. Учебное пособие для системы образования взрослых / под ред. П.И. Смирнова. – СПб.: Институт образования взрослых. 2010. – 576 с. Соавторы: А.О. Бороноев, Ю.М. Письмак.

5. Управление эволюцией общества: необходимость, средства, ориентир. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 364 с.

6. Возможно ли возрождение и обновление позитивизма в теоретической социологии // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С.14-23.

7. Самопознание общества. Метод, средства, результаты. – Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. – 246 с./ selfpub.ru

– Уважаемый Петр Иванович, главный разговор в интервью пойдет об изменении ценностных основ международного права, на чем Вы настаиваете в ряде публикаций и выступлений перед научной общественностью. Но прежде хотелось бы уточнить, как сложился Ваш интерес к аксиологии, а также самые общие принципы Вашей научной позиции. Вы – известный исследователь в сфере аксиологии, но некоторые Ваши взгляды кажутся чрезмерно радикальными и могут вызвать обоснованное сомнение или недоумение.

Так, Вы предлагаете строить теоретические модели общественных явлений, используя только понятие «ценность», не обращая внимания на понятие «потребность». Как Вы «дошли до жизни такой»? Неужели при исследовании общества можно обойтись без этой ключевой категории в учениях всех экономистов? Почему Вы придаете понятию «ценность» столь важную роль в теоретической социологии?

– Сразу подчеркну, что в рамках подхода, условно названного «деятельностно-ценностным», общество (как человек и

биосфера) являются системами субъектного типа, т.е. несамодостаточными, не способными существовать без потребления окружающего мира. Поэтому без категории «потребность» целостное и адекватное описание общественных явлений и процессов невозможно. Однако существует возможность описывать их достаточно адекватным (пусть грубым) образом, опираясь на понятие «ценность», ради простоты получаемых теоретических моделей. Как реализовать эту возможность, я скажу чуть позже, но прежде несколько слов о формировании моих представлений о ценности как фундаментальной категории социологии.

Российские обществоведы старшего поколения помнят имена В. П. Тугаринова, О. Г. Дробницкого, В. А. Ядова и др., возрождавших аксиологическую проблематику в отечественном обществоведении. На меня лично произвела в свое время сильное впечатление книга В. П. Тугаринова «Теория ценностей в марксизме» (Л., 1968 г.). Не потому, что я принял его концепцию ценностей, но потому, что в книге я обнаружил новое для меня тогда понятие «ценность» и скорее интуитивно почувствовал его познавательную мощь. После длительного господства в наших общественных науках сугубо марксистской категории «потребность» (до революции аксиологическая проблематика в России успешно разрабатывалась) для меня книга Тугаринова послужила толчком к изменению мировоззренческих позиций.

Мой интерес к понятию «ценность» стимулировала также работа в НИИ комплексных социальных исследований ЛГУ. В институте была лаборатория, руководимая Е. Э. Смирновой, где изучалась деятельность специалистов с высшим образованием с целью последующего моделирования этой деятельности. Получаемые модели предназначались (и использовались) для прогнозирования и переориентации учебного процесса в вузе в нужном направлении. В коллективе лаборатории разрабатывались конкретные методики для выявления ценностей специалистов, которые строились на основе методологии эмпирических исследований ценностей В.А. Ядова (методологии американского аксиолога М. Рокича, адаптированной для изучения ценностей советского общества).

Помимо непосредственного эмпирического изучения ценностей специалистов, интерес к понятию «ценность» стимулировался еще рядом обстоятельств.

В лаборатории я занимался изучением неформальных норм как регуляторов деятельности, и мне потребовалось сформировать общее представление о норме как устойчивом, императивном и субъективном образце поведения. Понятие «ценность», наряду с понятиями «алгоритм» и «санкция» оказалось одним из элементов понятия «норма». Ценности, являясь целями норм, данными раз и навсегда, придают им устойчивость.

Кроме того, понятие «ценность» потребовалось для осмысления тогдашней марксистской трактовки личности как социальной сущности (социального начала) человека. Непонятно было, из чего складывается эта сущность? Сделать шаг в конкретизации представлений об упомянутом социальном начале мне помогла популярная в то время книга И.С. Кона «Социология личности», в которой личность трактовалась как совокупность или единство социальных ролей. Сама же роль могла быть истолкована как специализированный вид деятельности (врача, отца, гражданина и пр.). Естественно, возникал вопрос (поставленный в свое время А. Инкельсом) о группе стандартных понятий, пригодных для описания роли. В их число вошло, наряду с понятиями «мастерство» и «полномочия», понятие «ценность». При этом ценности оказались

«стержнями», наиболее устойчивыми компонентами социальных ролей, из которых складывается ценностное ядро личности. Личность же, в социологической трактовке, оказывалась деятелем, носителем особого комплекса специализированных видов деятельности.

Существенным обстоятельством оказалось также то, что, занимаясь анализом многочисленных определений понятия «ценность», я встретил фундаментальное для теоретической социологии положение о том, что ценности лежат в основе социальных систем. Это положение (условно говоря, линия Аристотеля – Парсонса), противоречило привычному для меня тезису, что в основе общества лежат потребности (условно говоря, линия Платона – Маркса). Это открывало для меня новые перспективы в познании общества.

Поначалу мысль о ценностях как основе общества была воспринята мной не критически. Я даже попытался провести ее в своей докторской диссертации о ценностных основаниях общества. Опираясь на утверждение о социальной значимости как основной ценности личности, в ней я теоретически построил типологию фундаментальных ценностей общества. Далее эту типологию я использовал для описания эволюции общества, учета специфики российского общества по сравнению с европейским и т.д.

Сейчас я придерживаюсь несколько иной, уточненной, позиции. Суть ее в том, что обе категории – потребность и ценность – необходимо (можно и нужно) использовать для теоретического описания общества. Общество не может существовать без удовлетворения потребностей. Однако и ценности являются важнейшими стимулами человеческого поведения (деятельности), придавая ему (ей) субъективно заданный смысл, свободно задаваемый человеком самому себе. Учитывая всевозрастающую мощь человеческой деятельности, основа которой научно-технический прогресс, человечество обретает способность тратить все большую долю этой мощи не на удовлетворение потребностей, а на достижение ценностей. Причем сам процесс удовлетворения потребностей может стать для человека ценностью. Известно, римляне опорожняли свои желудки, чтобы снова возлечь к трапезе (видимо, для получения новых вкусовых впечатлений и продолжения общения). Ныне аналогичной ценностью стал пресловутый шопинг – покупка, в общем-то, ненужных вещей. Но в теоретическом отношении интереснее то, что увеличение упомянутой доли позволяет строить пусть грубые, но, в целом, достаточно адекватные и простые теоретические описания (модели) социальных систем, используя понятие «ценность», временно забывая понятие «потребность». Простота же модели крайне важна, чтобы понять главные тенденции в эволюции общества, его проблемы и т.п.

Теперь несколько слов об определении понятия «ценность». Каждый, кто интересовался проблемой определения понятий в общественных науках, сталкивался с неопределенно большим количеством определений любого из них. Понятие «ценность» не представляет в этом смысле исключения. Главный недостаток практически всех определений тот, что обычно пытаются дать некое универсальное определение пригодное на все случаи жизни.

Представляется более правильным давать определение любого понятия в рамках некоей концепции и в комплексе с другими понятиями. В рамках подхода деятельностно-ценностного (авторы А. О. Бороноев, Ю. М. Письмак, П. И. Смирнов) ценность понимается как один из регуляторов деятельности, точнее, как ее стимул (вторым классом стимулов выступают потребности). Соответственно, ценностью считает-

ся любое материальное или идеальное явление, ради которого (обладания, сохранения, создания) человек предпринимает усилия. Главное отличие от потребностей то, что ценности выбираются человеком относительно свободно. Кроме того, ценности способны придавать человеку смысл существования, поэтому они долговременные стимулы, в отличие от потребностей (удовлетворение потребности на время снимает ее стимулирующую силу). По-видимому, подобное понимание ценности соответствует ее общему пониманию в обыденной речи, да и в научных текстах (иначе тексты были бы вообще непонятны).

Два дополнительных замечания относительно данного определения понятия «ценность».

Во-первых, оно соответствует толкованию понятия «благо», которое дал Аристотель. По его мнению, благом является то, для чего все делается, в частности, для военачалия это победа, для врачевания – здоровье, для строительства – дом и т.д. Аристотель ввел также представление о двух классах благ: благах совершенных, конечных, и благах-средствах. Сейчас мы назвали бы эти классы благ терминальными и инструментальными ценностями (но словесные оболочки нас не должны смущать).

Во-вторых, просто удивительно (и печально), до чего нелепые определения ценностей можно встретить у нынешних «классиков» социологии. В частности, Н. Смелзер, известный американский социолог, определяет ценности как «обще-принятые убеждения относительно целей, к которым должен стремиться человек». Нелепо это определение по трем причинам, две из которых очевидны: 1) нелепо, что ценности должны быть общеприняты, 2) а раз они не общеприняты, то и человек не обязан к ним стремиться: он свободен в выборе ценностей. Третья причина состоит в том, что Смелзер влечет читателя по пути «аксиологического солипсизма» (видимо, у англосаксов стремление к солипсизму в крови, если вспомнить епископа Беркли, которого в свое время критиковал В. И. Ленин). Ведь если ценности суть убеждения, т.е. продукты человеческого сознания, то ценностные ориентации замыкаются на них и не могут выйти во внешний мир. Следовательно, нет внешних по отношению к человеку ценностей, к которым он может стремиться. Печально же то, что в ряде наших учебников и учебных пособий воспроизводится это нелепое утверждение. Впрочем, некритическое восприятие и трансдукция западных текстов ныне нормальное явление в нашем обществоведении. Неужели все, что написано на Западе – истина в последней инстанции?

– Петр Иванович, Ваша общая позиция относительно ценностей более или менее ясна. Но наш журнал носит подзаголовок «юридический». Как Вы соотносите аксиологическую проблематику с проблемами права?

– Оба класса проблем связаны самым тесным образом, обычно люди их соотносят интуитивно, но можно дополнительно уточнить и прояснить их взаимосвязь ссылкой на эмпирическое наблюдение и рядом теоретических доводов.

Эмпирически эта связь подтверждается тем, что в фундаментальных правовых документах достаточно явно указываются ценности, на защиту которых направлена правовая система, формируемая тем или иным документом.

В системе международного права основополагающим документом является Устав ООН, и в его Преамбуле перечислены ценности, защищать которые обязуются государства-члены Организации. К их числу относятся мир, права человека, равноправие мужчин и женщин, равенство больших и малых наций, справедливость, социальный прогресс и т.п. Нельзя

сказать, что перечисленный в Уставе набор ценностей хорошо продуман и представляет собой стройную систему, но очевидно стремление тогдашних правоведов (и государственных деятелей) обосновать ссылкой на них принятые государствами принципы и нормы международного права.

Аналогичная позиция видна и в нынешней Конституции Российской Федерации, во второй статье которой высшей ценностью объявлены человек, его права и свободы. Именно их обязано защищать государство. Для национального государства эта статья является, мягко говоря, неудачной, но очевидно также стремление ее составителей обосновать ссылкой на ценности всю последующую систему правовых норм.

Что касается теоретических аргументов, то в качестве их основы может выступить трехкомпонентная концепция социальной роли, кратко изложенная выше. Три ее компонента – ценности, мастерство и полномочия – вошли в нее не случайно. В них отражены важнейшие явления нашего мира, а их наличие у носителя роли позволяет выполнить ее на приемлемом уровне.

Через ценности осуществляется нравственная связь человека и общества. Совокупность всех ролевых ценностей всех деятелей образует основу общественной морали, с одной стороны, а с другой, социальные роли, носителем которых является данный деятель, формируют ценностное ядро личности. Наша интуитивная нравственная оценка соответствия поведения человека той социальной роли, носителем которой он является, может быть выражена эпитетом «настоящий» (настоящий солдат, ученый, врач и т.п.). В то же время, поскольку ценности разных ролей различны, у человека появляется возможность свободного нравственного выбора, который носит нередко драматичный и даже трагедийный характер. Большинство трагедий (реальных и театральных) построено на том, что человеку приходится выбирать между несовместимыми ценностями, жизненно важными для него.

Мастерство как компонент роли складывается из двух составляющих – природных способностей и знаний, умений и навыков, передающихся социально, через обучение. Природные задатки можно не рассматривать в этом компоненте, ограничившись утверждением, что любой человек со средними способностями может выполнять любую социальную роль на приемлемом уровне. Но вот в знаниях, умениях и навыках отражен окружающий человека мир. На их основе строятся «технологии» выполнения социальной роли. Опираясь на них, можно оценить эффективность действий носителя социальной роли, а также его самого («профессионал», «халтурщик»).

Полномочия (юристы трактуют их как совокупность прав и обязанностей) имеют своим источником общество. Через них оно направляет деятельность человека в нужном направлении для создания или сохранения ценностей, нужных обществу. Важные социальные роли сопровождаются принятием торжественной клятвы (присяги), в которых также обозначены ролевые ценности. В присяге Президента России указаны пресловутые права и свободы человека, Конституция Российской Федерации, суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, народ. Любопытно, что в тексте присяги Президента США в качестве ценности указана лишь Конституция США. Ни о каком человеке и гражданине, их правах и свободах, речи нет.

В целом же можно сказать, что ценностная проблематика самым тесным образом связана с проблемами права, ибо ценности общества оказываются в основе его правовой системы, ролевые ценности – в основе ролевых полномочий.

– Можно согласиться: между ценностями и правом существует тесная взаимосвязь. Но в Ваших высказываниях звучит явный скепсис по поводу ценностных основ правовой системы Российской Федерации и даже системы международного права. Вы можете пояснить, чем он обусловлен? Скепсис в науке может иметь место, но нужны веские основания, чтобы проявлять его по поводу устоявшихся представлений. Каковы они?

– Свой скепсис относительно ценностной основы системы права в Российской Федерации я высказал в моей статье о формировании общероссийской идентичности, помещенной в Вашем журнале (2018. № 3. С. 247-251).

Главные критические замечания состоят в следующем. Во-первых, объявление в Конституции национального государства человека с его правами высшей ценностью подрывает правовой суверенитет государства. Поскольку абсолютное соблюдение прав и свобод человека невозможно в любом государстве, государства-соперники, спекулируя на этих правах, всегда найдут повод для вмешательства во внутренние дела, информационной войны и пр. для достижения нужных им целей. Во-вторых, это признание, без уточнения основных структур его природы, подрывает основы общественной морали, ибо влечет вседозволенность (но об этом будет сказано подробнее при рассмотрении ценностных основ международного права).

В полиэтническом национальном государстве, каковым является Российская Федерация, высшей ценностью должен быть признан его гражданин как природное, социальное и духовное существо (и весь народ России). Государство должно создавать условия для оптимального развития этих сторон каждого гражданина России и всей полиэтнической российской нации в целом. Создание этих условий можно считать основным национальным интересом Российской Федерации, а воплощение его в жизни должно способствовать укреплению общероссийской национальной (гражданской) идентичности. Общий интерес – мощный фактор укрепления идентичности любой группы.

– Петр Иванович, Ваши критические замечания и предложения относительно ценностной основы правовой системы Российской Федерации заслуживают внимания хотя бы как серьезный повод для научной дискуссии. Но почему ценности, указанные в Преамбуле к Уставу ООН, Вы также подвергаете критике? Разве для их сохранения не требуются забота, внимание и усилия со стороны всех государств?

– Бессспорно, как целевые (мир, человек с его правами, большие и малые нации с равенством их прав и др.), так и инструментальные (справедливость, социальный прогресс, терпимость в конфликтных ситуациях и др.) являются нужными, важными ценностями, требующими усилий для их сохранения. Их закрепление в Уставе вполне понятно в историческом контексте создания ООН. Человечеству, пережившему за четверть века две страшные мировые войны, узнавшему об ужасах нацистских концлагерей, страстно хотелось навсегда избавиться от подобных бедствий. Следует отнестись с глубоким уважением к тогдашним государственным деятелям, попытавшимся выразить и закрепить стремление человечества к миру и безопасности. Однако есть ряд обстоятельств, ставящих под сомнение адекватность этих ценностей как основы международного права в современном мире. Важнейшие из них следующие.

Во-первых, перечисленные ценности были приняты по соображениям здравого смысла без должной научной и логической проработки.

Во-вторых, большинство перечисленных ценностей являются инструментальными: права человека, равноправие наций, справедливость в отношениях между государствами и прочие – это лишь некоторые свойства, условия или принципы взаимоотношений различных субъектов права (человека, нации, государства).

В-третьих, и это главное, человек с его правами был объявлен высшей ценностью в идеологии западных стран. Причем правам человека отводилась роль основы международного правопорядка, навязываемого США и их союзниками. Под лозунгом их защиты устраивались «цветные» и «цветочные» революции, осуществлялись агрессивные действия против отдельных стран, а также попытки их изоляции в международных отношениях и создания негативного образа в мировом общественном мнении и т.д. Реально же защита пресловутых прав была идеологическим прикрытием корыстных геополитических интересов ведущих крутов Запада.

Возведение западными идеологами и политиками человека в качестве высшей ценности (выражение права человека – не вполне точное ее отражение) подготовлено длительным духовным развитием западного общества. С эпохи Возрождения в его философии, литературе, праве эта ценность исподволь утверждалась в качестве высшей. Решающий перелом в социальном устройстве европейских стран на основе этой ценности произошел после Великой Французской революции.

Суть ее состояла не в том, что после нее ведущей политической силой стала буржуазия, сменив дворянство, не в кровавом якобинском терроре и не в агрессивных войнах Бонапарта. Суть революции в том, что, по мысли Тютчева, человеческое «я» было возведено в политическое и общественное право и стремилось в силу этого права, овладеть обществом. Выражаясь языком аксиологии, ценность «личность» (человек) стала доминировать над ценностью «общество».

В западных странах, в результате, сложилась крайне опасная ситуация, когда часть оказалась выше целого. Это ситуация раковой опухоли, в которой составляющие ее клетки самопроизвольно размножаются, выйдя из-под контроля организма.

– То, что Вы сейчас сказали, звучит правдоподобно, но несколько абстрактно. Не могли ли бы Вы привести более конкретные аргументы, чтобы обосновать необходимость замены ценности «человек» как основы международного права другой ценностью? Какой?

– Два обстоятельства нужно учитывать при обосновании необходимости этой замены.

Во-первых, уточню понимание социальной значимости как основной ценности личности. Социальная значимость означает способность человека оказывать воздействие на ход событий в обществе. Люди стремятся к ней, избегая социального ничтожества. Но стремятся они не к абстрактной значимости, а к ценностям, в которых она воплощается (ее модусам), и доступным им на уровне обыденного сознания. Основные модусы – власть, богатство, слава, святость, мастерство, хозяйство, знание. Есть и другие, но о них можно пока забыть. Имеется еще ценность «удовольствие», которое свойственно человеку как животному, его тоже надо учитывать.

Во-вторых, нужно помнить, что человек – сложное существо, микрокосм. Его отдельные стороны (природная, социальная и духовная) не обязательно находятся в гармонии между собой. А в современном западном обществе явно обладали природная и социальная стороны этой природы. Их господство над стороной духовной (с учетом всевозрастающей мощи человеческой деятельности) явилось глубинной причиной глобальных проблем, нерешенность которых угрожает существованию человечества.

Так, доминирование природной стороны, теснейшим образом связанной с чувственным удовольствием, привело к сексуальной революции, распространению наркотиков, снижению уровня массовой культуры и т.д. Стремление к удовольствию сказывается и на демографической ситуации в западных странах. Культ удовольствия в немалой степени стимулируется и главной целью производства в обществе рыночного типа – получением прибыли.

Доминирование социальной стороны влечет экологическую проблему. В западном обществе наиболее привлекательными ценностями, через которые люди утверждают себя в обществе, являются богатство и хозяйство, которые для своего воплощения требуют материальных ресурсов. Если же число людей, стремящихся к ним, постоянно растет, а минимально приемлемый уровень богатства постоянно повышается, то обществу для длительного существования нужны неограниченные ресурсы, что невозможно. Борьба за ресурсы влечет гонку вооружений, рост напряженности и пр.

В целом же, в западном обществе человек фактически трактуется как потребляющее и сладострастное животное. Подобное понимание человека обязательно приводит общество к духовно-нравственному кризису, чему в истории уже были примеры (Рим). Процесс глобализации, ныне идущий на основах западной цивилизации, грозит человечеству самоуничтожением.

– Хорошо. Допустим ценность «человек» не может быть высшей ценностью в основе международного права. Какую же ценность Вы можете предложить в качестве таковой? Ведь нужна ценность в качестве основы общества, способного длительно и устойчиво существовать, и которую можно положить в основу международного права?

– Такой ценностью мог бы стать мыслящий дух (высший цвет материи, по выражению Энгельса), или, выражаясь иначе, разумная жизнь, носителем которой является человечество. Последняя формулировка предпочтительнее, поскольку отвергает «трансгуманизм» как крайне опасное направление мысли в современном мировоззрении. Отделение сознания человека от его тела и «пересадка» его в новую материальную оболочку, что теоретически возможно, вкупе с общественным движением, направленным на воплощение этого замысла в жизнь, справедливо рассматривается рядом авторов как новая цивилизационная угроза человечеству. Расщепление сложной, но единой природы человека на ее составляющее и перенос его высшей стороны в новое «тело» означает гибель человечества.

Признание мыслящего духа в качестве наивысшей ценности могло бы стать основой процесса конвергенции, о котором много рассуждали в прошлом веке без должной научной проработки ее основ. Ведь главный принцип предполагавшейся конвергенции (взять все лучшее от капитализма и социализма и привести его в оптимальное социальное устройство) напоминает рассуждение Агафьи Тихоновны из гоголевской «Женитьбы»: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...» и т.д. Конвергенция возможна только в том случае, если совместимы признаки этих общественных устройств. Однако в понятиях «капитализм» и «социализм» признаки, которыми они различаются, отражены недостаточно отчетливо. Более четко эти признаки можно выявить, используя понятия «рыночная и служебно-домашняя цивилизации».

Основная ценность служебно-домашней цивилизации – общество, ведущая разновидность деятельности, на основе которой существует общество – служебная (деятельность для

другого). Приоритетные модусы значимости в ней – святость, власть, священное или идеологическое знание, слава. Главные инструментальные ценности, связанные со служебной деятельностью – дисциплина и долг. Общество с чертами этой цивилизации существует на основе домашнего хозяйства, цель которого – непосредственное удовлетворение потребностей самих производителей. Такое общество развивается медленно, но в отсутствие конкуренции с другими обществами может существовать неопределенно долго (Египет эпохи фараонов).

Основная ценность рыночной цивилизации – личность, ее ведущая разновидность деятельности – эгодеятельность (деятельность для самого деятеля), приоритетные модусы – богатство, хозяйство, мастерство в материальной сфере. Главные инструментальные ценности, связанные с эгодеятельностью – свобода и право. Общество с чертами рыночной цивилизации существует на основе рыночного хозяйства, цель которого – получение прибыли. Оно развивается быстро, но длительное существование его сомнительно (причина – нехватка ресурсов, о чем сказано выше). Прошло немногим более двухсот лет после Французской революции, идеологически закрепившей основы рыночной цивилизации. Неизвестно, просуществует ли эта цивилизация еще столько же. Жажда ресурсов делает это общество крайне агрессивным.

Очевидно, что признаки двух названных типов социальных устройств несовместимы сами по себе. Конвергенция возможна, если перейти к управляемой эволюции общества, наметив общий ориентир движения всего глобализирующегося общества. Таким ориентиром мог бы стать идеальный тип духовно-игровой цивилизации, главной ценностью которой стала бы разумная жизнь, а ее носителем – человечество (о других признаках этой цивилизации здесь говорить не будем). Движение к ней позволило бы решать основные проблемы человечества – самореализации человека без вреда для окружающей среды и свободного времени. Признание же разумной жизни в качестве высшей ценности послужило бы основой формирования общечеловеческой идентичности (все мы – «братья по разуму», выражаясь словами Ефремова). Эта ценность должна бы быть признана в качестве наивысшей и положена в основу международного права в переработанном Уставе ООН. В Преамбуле к нему нужно было бы закрепить и другие ценности, в качестве высших (но не наивысших) – человечество, общество, личность, природу. Эти ценности могли бы рассматриваться как инструментальные по отношению к разумной жизни.

– Петр Иванович, сказанное Вами звучит привлекательно, даже убедительно, но крайне абстрактно. Насколько реально воплощение в жизнь Ваших предложений?

– К сожалению, оптимальный путь к управляемой эволюции общества маловероятен. Намного вероятнее в ближайшей перспективе сползание человечества в постцивилизационное варварство (оно и сейчас идет полным ходом), когда в отношениях между странами, народами, религиозными группами все большую роль будет играть неупорядоченное и чрезмерное насилие. Нет нужды приводить факты в подтверждение сказанного. Достаточно вспомнить поведение США и их союзников на международной арене в последние двадцать – тридцать лет, террористические акции фундаментальных исламистов и пр.

Причины сползания в варварство две – жажда ресурсов, свойственная современному обществу, и отсутствие у человечества общепризнанной системы ценностей. Идея о разумной жизни как высшей ценности пока широко не представлена ни в массовом сознании, ни даже в идеологических элитах. В

ближайшее время ее едва ли поддержат идеологи западных стран, все еще переживающие эйфорию от падения СССР, религиозные фундаменталисты, экстремисты (националисты и либералы). Остается надежда на то, что применение силы не перейдет некие границы, а также на то, что люди быстро учатся в трудных ситуациях. И пора покончить с иллюзией, что научно-технический прогресс обеспечит людям светлое будущее. Его тоже нужно брать под контроль.

Глобальному обществу, сложившемуся к настоящему времени, требуется новая система ценностей в качестве основы международного права. В ряде публикаций мной был предложен проект Преамбулы к Уставу ООН, содержащий перечень и иерархию таких ценностей. Они могут быть отвергнуты, изменены, заменены другими. Но лишь принятие здоровой системы ценностей в качестве нравственной основы международного права может создать условия для длительного и безопасного существования человечества.

– **Уважаемый Петр Иванович, в заключение Вашего интервью наш традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать авторам, читателям и сотрудникам «Евразийского юридического журнала»?**

Я хотел бы, прежде всего, выразить искреннюю признательность редакции уважаемого журнала за возможность откровенно высказаться о проблемах, волнующих меня как человека и социолога. Кроме того, я уверен, материалы журнала способствуют формированию адекватного и прочного правосознания российских граждан. Поэтому надеюсь, что многогранная творческая деятельность сотрудников журнала и его авторов, высокий интерес, проявляемый к нему читательской аудиторией, будут вносить все больший вклад в становление

правового суверенитета России, а также в осмысление проблем современного международного права.

– **Многоуважаемый Петр Иванович, благодарим за столь содержательную беседу!**

Надемся, что затронутые в ней вопросы и предложенные решения будут интересны для читателей нашего журнала!

Интервью брали:

Фархутдинов И. З.,
доктор юридических наук,
профессор, главный редактор
Евразийского юридического журнала,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
(сектор международно-правовых
исследований) Российской
академии наук

Ермолина М. А.,
научный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского
государственного университета

МОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕТДОМОВСКОЕ ДЕТСТВО

(из воспоминаний П. И. Смирнова за рамками интервью)

В Пеновский детский дом я попал после смерти родителей в возрасте четырех лет и пребывал в нем с 1946 до 1956 гг.

Мой отец, Смирнов Иван Андреевич, прошел Финскую войну, с первых дней Великой Отечественной войны был призван на фронт, участвовал в освобождении Западной Украины и Белоруссии. Во время сражения под Вязьмой он был контужен и тяжело ранен. По семейному преданию, умер 9-го мая 1945 года, в День Победы, честно послужив защите Отечества.

Моя мать, Смирнова (Косман) Амалия Петровна, происходила из семьи эстонских крестьян, переселившихся до революции в Тверскую губернию. Окончив гимназию, она преподавала в сельской школе русский и немецкий языки. После смерти мужа у нее осталось трое детей на руках: старший брат Валентин – 6 лет, я, и младшая сестра Тамара – 2 года. Сердце матери не выдержало нагрузки, и она умерла в конце 1945 года.

Осознание себя. Проблемки самосознания случались у меня и до детдома. Я смутно помню детские игры с деревенскими ребятами, «преступление» брата, съевшего со мной весь семейный паек хлеба (за что он был наказан, как старший), тягостное пребывание где-то в чужом доме после смерти матери, езда на санях ночью в лесу перед отдачей нас в детский дом (почему-то мы боялись волков). Но непрерывная память о себе самом, твердое осознание своего «я» пришли ко мне после того, как я оказался в детдоме.

Нехватка материнского тепла и ощущение общей беды. Думаю, большинству из нас не хватало не столько еды (тогда везде вокруг было голодно), сколько материнской ласки, любви и заботы.

Помню, мне было лет пять, во время одного из праздников (новогодней елки?) меня взяла на колени, обняла и погладила по голове наша завуч. Вообще-то, она была женщина резкая, вспыльчивая (мы звали ее Белая Горячка). Я сидел в блаженстве, замерев от счастья, боясь пошевелиться, забыв обо всем вокруг.

При общей нехватке материнской заботы мы не чувствовали себя брошенными родными людьми (хотя песня «Позабыт-позаброшен» и была чем-то вроде гимна всех детских домов). Долгое время после войны мы рисовали, как наши танки и самолеты уничтожают фашистские.

Моим любимым развлечением, даже страстью, было чтение. Я читал все подряд. Прочел все книжки в библиотеке детдома. Наверное, единственный из детдома записался в районную библиотеку и был ее усердным посетителем. Помню, как впервые прочитал «Конька-Горбунка», едва выучившись читать (чтение я освоил быстро) при тусклом свете керосиновой лампы, лежа в постели. Совершенно потрясающее впечатление испытал от «Алых парусов» Грина (бог весть, как эта книжка оказалась в детдомовской библиотеке, тогда Грин был едва ли не под запретом). Сейчас я думаю, что одной из причин моего увлечения книгами было желание уйти от суровой прозы жизни в

иной, духовный, мир. За страсть к чтению и за знание, почерпнутые из книг, я получил прозвище «профессор», коим и оказался в реальной жизни. Правда, когда меня хотели обидеть, меня называли «профессор кислых щей». До сих пор не знаю, откуда взялось это выражение.

Чувства стыда и ужаса. Когда мы стали взрослее, а в детдоме появились новые малыши, мы относились к ним мягче, постоянных издевательств над ними не было. Но ранее полученные и неотомщенные обиды требовали, видимо, выхода. Поэтому случалось, что кому-то из маленьких доставалось от нас. Вот и я пару раз отлупил младшего мальчика, Вовку Г., симпатичного, веселого, всеобщего любимца (мне он тоже нравился). Я не помню точно, за что я побил его. Наверное, он «заедался» (было тогда такое выражение, позже в подобных случаях в Ленинграде говорили «возникал»), но главная причина, как я думаю сейчас, в накопившейся во мне злобе. Тогда же я раскаялся в содеянном, и это одно из самых сильных переживаний чувства стыда, хотя позже мне приходилось стыдиться за многие мои грехи.

Наши воспитатели. Их немало прошло через детдом за время моего детства. Все это были хорошие русские женщины, пытавшиеся как-то согреть нас своим вниманием. Я особенно запомнил двух из них.

Первая из них, Татьяна Михайловна, рассказывала по вечерам нам, еще малышам, прочитанные книжки. Мы сидим в темноте, топится печка, потрескивают дрова, отблески огня пробегают по стенам комнаты, а Татьяна Михайловна, пересказывает нам «Овода», только что вышедшую книжку про войну «И один в поле воин» или еще что-нибудь.

Вторая, Серафима Михайловна Шатрова, стала, может быть, главной женщиной, определившей мою судьбу. Ее, жену летчика, каким-то чудом для меня (может, неудачным поворотом судьбы для нее) занесло в наш детский дом. Мало того, что она была потрясающе красива: великолепные каштановые волосы (не от нее ли я почерпнул это слово, в просторечии их называли бы «рыжие»), глаза темно-синие (аж фиолетовые!), правильные черты лица, осанка светской дамы: в каждом ее движении и слове чувствовалось внутреннее достоинство. Для меня оказалось намного важнее, что эта молодая, красивая (мне было тогда тринадцать лет, и я начинал ценить женскую красоту), умная и образованная женщина, выделила меня из остальных подростков. Не раз мы беседовали с Серафимой Михайловной о прочитанных книгах, о смысле жизни, о проблемах добра и зла. И она относилась ко мне почти как равному ей духовному существу! Ее внимание и уважение (а мотив «позабыт-позаброшен» в моей душе звучал тогда хоть глухо, но постоянно) были благодатны для моего самоуважения, и, говоря современным языком, «повысили мою самооценку». Я стал больше уважать себя и верить в себя. Вся жизнь при воспоминании о ней «от нежности мои влажнели веки». Жаль, что мое общение с Серафимой Михайловной длилось недолго. Вскоре меня перевели в Опочецкий детский дом вслед за старшим братом. Не из-за знакомства ли с ней мне потом оказался так созвучен рассказ Распутина «Уроки французского»?

Духовные (мировоззренческие) потрясения. Не знаю, у всех ли детей слова взрослых, сказанные мимоходом, меняют детский образ мира, складывающийся стихийно. Я пережил, из-за небрежно брошенных слов, два глубоких духовных кризиса, неравных по силе, но в корне изменивших мое восприятие мира.

Мне очень сложно говорить о первом, поскольку речь о внутренних мистических представлениях, связанных с верой в Бога и утратой веры в него. Представления эти трудно передать словами, но когда я начал осознавать себя, я существовал как бы в двух мирах.

Первый – природный, внешний мир, он цветной, полон красоты и прелести. В нем ты бегаешь, играешь, ешь и пьешь, наслаждаешься игрой жизненных сил.

Второй – внутренний мир, как бы лишенный красок, серый, как пепел, но теплый, некий туман, в котором мелькают и исчезают зеленые искорки, как крохотные звездочки. И в этом внутреннем мире есть еще нечто, самое главное, как бы внутреннее солнышко, одновременно похожее на большое око, взирающее на тебя и согревающее тебя. Это солнышко или око и есть Бог. Благодаря ему, и внешний мир полон тепла и жизни, доброй силы, ласково принимающей тебя. Этому Богу и в этого Бога я верил, и, несмотря на все неприятности детдомовской жизни, внутренне мне было хорошо, я чувствовал себя под защитой доброй силы.

Но однажды, мне было тогда лет шесть, директор детдома (кажется, его звали Трофим Ломакин), мимоходом сказал, что Бога нет. И я поверил ему! Внутреннее солнышко во мне погасло, а мир вокруг стал холодным и враждебным. Поблекли краски цветов, а свежая зелень листы стала казаться окаймленной (или наполненной внутри) чем-то черным и холодным. Я надолго, может быть, навсегда, утратил способность радоваться при пробуждении каждому новому дню.

Постепенно я справился с жизнью без внутренней согревающей меня силы, с жизнью без защиты, но возражая Есенину и вторя ему, не «стыдно мне, что я в Бога верил, горько мне, что не верю теперь».

Второй кризис связан с человеческим миром, в котором роль защитника для меня играла фигура Сталина. Пресловутый «культ личности» был в самом расцвете, когда мне было одиннадцать лет. Я, как и большинство детей и воспитателей детдома, с тревогой слушал новости по радио о состоянии здоровья Сталина во время его предсмертной болезни. И по окончании одной из таких передач я был потрясен словами другого нашего директора (по-моему, Владимира Парфенова): «Ну, этот уже не жилец!». Как можно так говорить о Сталине?! И как мы будем жить без него?! Оказалось, можно.

БОРТНИКОВА Анастасия Петровна

частнопрактикующий юрист, РФ, г. Москва, консультант по международному праву, ООО «ARDON MAKS», Республики Узбекистан, г. Ташкент

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

В статье проведён анализ процесса становления и проблем создания единого пространства обращения лекарственных средств и медицинских изделий Евразийского экономического союза. Было установлено, что страны-участники Союза находятся на начальном этапе объединения в этом направлении, нормативно-правовая база ещё не обеспечивает функционирование общего фармацевтического рынка, и необходимо дальнейшее развитие наднациональных правил регулирования фармацевтической отрасли.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, Евразийский экономический союз, единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий, параллельный импорт.

BORTNIKOVA Anastasia Petrovna

private legal practitioner, the Russian Federation, Moscow City, consultant on international law ООО "ARDON MAKS", the Republic of Uzbekistan, Tashkent

Бортникова А. П.

FORMATION OF A COMMON PHARMACEUTICAL MARKET OF THE EEU: ISSUES AND SOLUTIONS

The article analyzes the process of becoming and issues of creating a single space for circulation of medicines and medical products of the Eurasian Economic Union. It was found that the countries – members of the Union are at the initial stage of unification in this direction, the legal framework does not ensure the functioning of the common pharmaceutical market, and the further development of supranational rules for the regulation of the pharmaceutical industry is necessary.

Keywords: pharmaceutical market, Eurasian Economic Union, single market of medicines and medical products, parallel imports.

Евразийский экономический союз – молодое и перспективное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, действующее с 2011 года в режиме таможенного союза, а с 2015 года как экономический союз. Основная цель создания ЕАЭС заключалась с одной стороны в комплексной модернизации, повышении конкурентоспособности и сотрудничестве между национальными экономиками государств – членов. С другой стороны, это содействовало стабильному развитию стран для повышения уровня жизни населения путём обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Во исполнение указанной цели одним из основополагающих принципов, заложенных в 2014 г. в Договор о Евразийском экономическом союзе¹, был принцип создания единого рынка лекарственных средств и медицинских изделий, который должен был начать работу с 1 января 2016 года². Однако функционировать он стал только 6 мая 2017 года. Согласно отчёту о деятельности ЕАЭС за 2014-2015 гг. все государства – члены были заинтересованы в развитии конкретных отраслей экономики, в частности в создании единых рынков, что способствовало бы повышению конкурентоспособности и выводу фармацевтической и медицинской продукции на мировой рынок. Следовательно, возникает вопрос: почему с начала согласования позиций по созданию общего фармацевтического рынка и до ратификации всеми странами ЕАЭС нормативной базы регулирования обращения лекарств в Союзе прошло несколько лет и к чему удалось в итоге прийти;

с какими проблемами столкнулись государства – члены при вхождении на единый рынок; какие меры были предприняты по их преодолению и какие решения ещё могут быть предложены.

В первую очередь необходимо охарактеризовать состояние фармацевтических рынков государств – членов ЕАЭС на момент создания единого рынка лекарств и медицинских изделий. Согласно данным за 2016 год общий объём рынков стран ЕАЭС составил 17,2 млрд долларов США, где доля России приблизительно 85 %, далее Казахстан – 7 %, следом Белоруссия с разницей в 2 %, Киргизия – 2 %, и меньше всего у Армении, всего 1 %³. На 2017 год показатель общего фармацевтического рынка пяти стран вырос на 3 % в стоимостном выражении, на что повлияла деятельность национальных компаний со штаб – квартирами в странах ЕАЭС⁴. Доля взаимной внешней торговли на рынке лекарств государств – членов ЕАЭС составила лишь 2 %⁵. Кроме того, следует отметить высокий уровень импортозависимости лекарственных средств на евразийском пространстве. Так, на фармацевтический рынок Киргизии приходилось 97 %, а в Республике Беларусь – 64 %⁶. Всё это свидетельствовало о необходимости международной

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement> – eurAsian – economic – union (дата обращения: 12.07.2018).

2 Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/documents/eaes_voprosy_otvety.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

3 Соков К. Старт общего фармацевтического рынка ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/05/start-obshhego-farmaceuticheskogo-rynka-eaes/> (дата обращения: 14.07.2018).

4 Белостоцкая С. Фармацевтический рынок ЕАЭС и СНГ: основные тенденции и прогнозы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lekoboz.ru/farmrynok/farmatsevticheskij-rynok-eaes-i-sng-osnovnye-tendentsii-i-prognozy> (дата обращения: 14.07.2018).

5 Лин А. А., Соколова С. В., Большакова М. В. Фармацевтический рынок: формирование единого пространства лекарственного обращения стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 6-9.

6 Лин А. А., Соколова С. В., Дельвиг-Каменская Т. Ю. Фармацевтический рынок: причины и количественная мера импортозависимо-

кооперации и большом потенциале для наращивания внешнеторгового оборота на рынке лекарств.

Процесс формирования общего фармацевтического рынка был начат с создания единой регуляторной среды в рамках ЕАЭС. На первом этапе 23 декабря 2014 года было подписано Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий (далее – Соглашение)⁷. Соглашение вступает в силу с момента его ратификации всеми государствами – членами, в связи с тем, что процедура ратификации Арменией завершилась только 26 апреля 2017 года⁸, это и стало основной причиной задержки вхождения стран в единый рынок, и как следствие продление срока согласования общих нормативных актов ЕАЭС. На втором этапе был принят пакет из 26 основополагающих документов (21 решение Совета Евразийской экономической комиссии (далее – Совета ЕЭК), 4 решения и рекомендация Коллегии ЕЭК). На заключительном этапе с 2016 года до конца 2018 года по мере разработки должно быть принято более 60 руководств и рекомендаций по различным аспектам единого рынка лекарственных средств и медицинских изделий. К вопросам наднационального уровня регулирования было отнесено: доклинические и клинические исследования, регистрация, стандартизация и контроль качества, производство, оптовая реализация, транспортирование и другое. В задачи национального регулирования входит: ценообразование, розничная торговля, реклама, государственные закупки. Как утверждают эксперты: «Такой подход позволит совместить унификацию требований к разработке и производству лекарств с отдельными инструментами защиты внутренних рынков, что позволит избежать возможных негативных последствий на страновом уровне»⁹.

Для применения новых общих правил регулирования фармацевтических рынков вводятся переходные периоды, которые должны быть завершены к 2026 году. Следует отметить, что для свободного оборота лекарственных средства на национальном уровне необходима его регистрация, которая после вступления Соглашения в силу должна быть проведена в соответствии с требованиями наднациональных правил. Согласно Решению Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 года № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» (далее – Правила) в ЕАЭС действует единая регистрация лекарств, которая может проходить по требованию заявителя по пути децентрализованной процедуры либо процедуры взаимного признания¹⁰. При выборе любого из двух механизмов необходимо определиться и с референтным государством, уполномоченными органами которого должна быть проведена подготовка экспертного отчета. В соответствии с настоящими Правилами децентрализованная схема предполагает процедуру регистрации сроком 210 дней одновременно в нескольких государствах – членах. В

то время как регистрация по взаимному признанию производится последовательно и может осуществляться как в референтном государстве с целью обращения лекарственного препарата на рынке этого государства (национальная процедура) (срок 210 дней), так и в государствах признания по желанию заявителя (90 дней). До 31 декабря 2020 года производителям предоставлен выбор по национальным или единым правилам производить регистрацию лекарственных препаратов. Однако после указанного срока лекарства, зарегистрированные по правилам законодательства государства – члена, должны быть приведены в соответствие с едиными правилами ЕАЭС в срок до 31 декабря 2025 г.

Необходимо обратить внимание на то, что любая процедура регистрации лекарственных препаратов по новым Правилам должна быть проведена с использованием надлежащих фармацевтических практик: GLP (лабораторная), GCP (клиническая), GMP (производственная), GDP (дистрибьюторская) и GVP – надлежащая практика фармаконадзора. Сертификат соответствия GMP входит в перечень обязательных документов процедур регистрации, подтверждения регистрации (перерегистрации), внесения изменений в регистрационное досье или процедур, связанных с регистрацией. Согласно Решению Совета ЕЭК от 3 ноября 2016 г. № 93¹¹, для единой регистрации в рамках ЕАЭС при отсутствии сертификата GMP при прохождении процедур заявителем может быть предоставлен сертификат GMP или отчет об инспекции, выданный страной – производителем, в срок до 31 декабря 2018 года. Предусмотрено, что при обосновании референтным государством невозможности проведения внеплановой инспекции производственной площадки лекарственного препарата в сроки проведения регистрации заявитель имеет право по согласованию с референтным государством обратиться к другому государству – члену ЕАЭС с этим же заявлением. Стоит отметить, что в период до 31 декабря 2020 г. при регистрации лекарственных средств страной – производителем действует механизм взаимного признания результатов инспектирования на соответствие правилам надлежащей производственной практики, но распространяется оно только на лекарственные препараты, произведенные в странах ЕАЭС. На сегодняшний день во всех государствах-членах уже существуют институты GMP-инспектората по аналогии с европейскими.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что зарубежные фармацевтические компании в настоящее время находятся в наиболее сложной ситуации. Ввиду того, что многие лекарственные препараты были зарегистрированы бессрочно, для продолжения деятельности им необходимо в соответствии с новыми Правилами для проведения ревизии регистрационных досье лекарственного препарата провести клиническое исследование на территории одного из государств – членов ЕАЭС до конца 2025 года, в противном случае – покинуть рынок.

Формированию общего фармацевтического рынка ЕАЭС препятствует и разный уровень НДС на лекарственные препараты. В Армении самая высокая ставка НДС, равная 20 %, в Киргизии – 12 %, в России – 10 %, а в Казахстане и Белоруссии и вовсе отсутствует. Такое неравное положение может привести к тому, что рынками сбыта лекарственных средств окажутся страны с отсутствием налоговых ставок. Единственным выходом из сложившейся ситуации может стать согласованная ставка НДС на данный вид товара, в результате чего для стран с более высокой ставкой НДС это может стать причиной потери части доходов в бюджет и товарного дефицита, а в странах с введением НДС возможно ухудшение положения

сти // Проблемы мера импортозависимости // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (55). – С. 273-277.

7 Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза (Заключено в г. Москве 23.12.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420246566> (дата обращения: 14.07.2018).

8 Протокол о присоединении Республики Армения к Соглашению о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420341768> (дата обращения: 14.07.2018).

9 Соков К. Указ. соч.

10 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 03.11.2016 № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01411969/cncd_21112016_78 (дата обращения: 14.07.2018).

11 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 93 «О признании результатов инспектирования производства лекарственных средств» Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456026118> (дата обращения: 14.07.2018).

локальных производителей фармацевтической продукции. Однако введение данной меры необходимо, и отрицательные последствия будут кратковременными.

Следующей проблемой на пути формирования единого рынка лекарственных средств и медицинских изделий, на который необходимо остановиться, является параллельный импорт, под которым следует понимать ввоз без разрешения правообладателя оригинальных товаров, маркированных товарным знаком. Среди плюсов можно выделить решение таких проблем, как «ценовая, качественная дискриминация со стороны правообладателей в отношении потребителей, возможное ограничение поставок товара в результате решений государственных органов или правообладателей, снятие ограничения на деятельность малого и среднего бизнеса (возможность создания дополнительных рабочих мест)»¹². С другой стороны, это может привести к увеличению объёмов контрафакта и угрозе иностранным инвестициям в национальные экономики стран ЕАЭС. Кроме того, преждевременная легализация параллельного импорта лекарственных средств может повлечь за собой хаос на не сформировавшемся рынке: государства – члены и так находятся на этапе переходного периода, а здесь необходимо будет бороться и с недобросовестными независимыми импортёрами. Соответственно, говорить о введении параллельного импорта на евразийском пространстве можно только после завершения реформ на общем фармацевтическом рынке ЕАЭС. Одним из механизмов защиты от рисков введения контрафакта может стать оформление товаров параллельных импортёров через специализированные таможенные посты, а также работа по локализации товаров, а именно «производство иностранного правообладателя осуществляется юридическим лицом ЕАЭС на территории государства ЕАЭС, в том числе с использованием запасных частей и расходных материалов, произведенных за пределами ЕАЭС»¹³. Тогда и этот механизм может стать движущей силой на пути выравнивания цен, что в свою очередь принесёт потребителям 6 % экономии, а потери производителей лекарственных средств будут частично компенсированы за счёт процедуры регистрации фармацевтической продукции. И в то же время как отмечают эксперты, «...доходы от текущих продаж фармпроизводителей сократятся на \$0,5 млрд (3 % от сегодняшнего объема рынка)»¹⁴.

В построении единого рынка лекарственных средств ЕАЭС проблема разработки единого подхода к ценообразованию стоит довольно остро. Поскольку этот процесс непосредственно связан с особенностями формирования бюджета, социальной политики каждой из стран ЕАЭС, подходы существенно отличаются. Следовательно, можно обратиться к опыту развитых стран в решении этого вопроса. К примеру, в США снижение стоимости лекарственного средства происходит благодаря развитию конкуренции, поэтому на рынке так быстро появляются дженерики, а в большинстве европейских стран, наоборот, за счёт жёсткого регулирования цен¹⁵.

Необходимо выделить и одну из ключевых проблем – разработку наднациональных правил регистрации лекарственных средств на евразийском пространстве. При разработке данных правил используется опыт авторитетных зарубежных регу-

ляторных органов: FDA (Food and Drug Administration), EMA (European Medicines Agency), ICH (International Conference of Harmonization). При согласовании документа о наднациональном регулировании лекарств страны ЕАЭС разошлись в определении понятия взаимозаменяемости, относящегося к регистрации дженериковых препаратов. Россия выступает за введение данного критерия в наднациональные правила регистрации, что позволило бы сэкономить средства федеральных и региональных бюджетов при проведении государственных закупок¹⁶. Остальные государства – члены ЕАЭС выступают против, поскольку это могло бы только усилить конкуренцию «в процессе государственных закупок, и как следствие вытеснить лекарственные препараты местного производства российскими»¹⁷. В итоге страны Союза на одном из заседаний комиссии ЕЭК не пришли к единому мнению по этому вопросу и решили самостоятельно определять, есть ли необходимость в введении критерия взаимозаменяемости или нет¹⁸.

Таким образом, были затронуты основные проблемы, с которыми столкнулись государства – члены ЕАЭС при создании общего фармацевтического рынка, без решения которых невозможно развивать дальнейшее межгосударственное сотрудничество. Несмотря на то, что предусмотрены переходные периоды для решения поставленных задач, процесс гармонизации национального законодательства с международными нормами в сфере обращения лекарственных средств будет продолжен еще в течение целого ряда лет. На создание единого рынка лекарственных средств возлагают большие надежды. Опираясь на опыт Европейского союза и с учётом международных практик, был разработан пакет документов и единая концепция развития. Остаётся странам – участникам Союза привести национальное законодательство в соответствие с требованиями наднациональных правил регулирования, на что также влияет и экономическое развитие этих стран. Безусловно, это довольно непростой и долгий процесс, выходящий за установленные жёсткие временные рамки, но необходимый.

Пристатейный библиографический список

12 Параллельный импорт (импорт без согласия правообладателя): за и против. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/upload/mediaarchive/presentation/%D0%9E%D0%9A%D0%AE%D0%A0%20%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20042016.pdf> (дата обращения: 15.07.2018).

13 См. Там же.

14 Баймбетова О. Фармацевтическое обозрение Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pharm.reviews/stati/sobytiya/item/2006-cho-to-proizojdet-posle-zapuska-edinogo-farmatsevticheskogo-rynka-prognoz-razvitiya-sobytij> (дата обращения: 15.07.2018).

15 Белостоцкая С. Указ. соч.

16 Василенко И. А. Взаимозаменяемость лекарственных препаратов: сравнительные аспекты // Разработка и регистрация лекарственных средств. – 2014. – № 1 (6). – С. 146-152.

17 Лин А. А. Указ. соч. С. 7.

18 ЕЭК нашла компромиссное решение вопроса о взаимозаменяемости лекарств / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pharmvestnik.ru/publs/lenta/v-rossii/eek-nashla-kompromissnoe-reshenie-voprosa-o-vzaimozamenjajemosti-lekarstv.html#.WANV5vmLQdU> (дата обращения: 16.07.2018).

МОКОСЕЕВА Марина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского сектора Марийского государственного университета

СТАНДАРТИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИЙ*

Международные организации оказывают серьезное воздействие на процессы сближения, стандартизации и унификации национального законодательства стран-участниц. Цель стандартизации – это внесение изменений и дополнений во внутреннее национальное законодательство, прежде все конституционное, с целью его унификации. Нормативная сила международных актов таких международных организаций как Европейский Союз, СНГ, ЕАЭС и др. закладывается в издаваемых ими актах, но зависит она от государств-учредителей. С вступлением государства в международную организацию, оно вынуждено подстраивать свое внутреннее право под многочисленные международные акты. Особенно если эта организация встала на путь более тесного сплочения и взаимозависимости своих членов. Результатом такой деятельности может явиться весьма существенное вторжение в сферу внутренних компетенций.

Автор статьи исследует данные стандартизационно-трансформационные процессы применительно к национальным конституциям и в отношении права Европейского Союза государств-членов. В статье иллюстрируются тенденции трансформационных процессов в данной области в Ирландии, Франции, Германии и России. Автор выступает с инициативой создания модельных законов для стран-участниц межправительственных организаций, направленных на реализацию актов этих организаций на национальном уровне.

Ключевые слова: международные организации, стандартизация и унификация национального законодательства стран-участниц, внесение изменений и дополнений во внутреннее национальное законодательство, модельные законы для стран-участниц, стандартизационно-трансформационные процессы, трансформация конституционного права.

MOKOSEEVA Marina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Research sector of the Mari State University

STANDARDIZATION OF NATIONAL LEGISLATION BY INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANISATIONS: BY THE EXAMPLE OF NATIONAL CONSTITUTIONS

International organizations have a serious impact on the processes of convergence, standardization and unification of the national legislation of the participating countries. The purpose of standardization is the introduction of amendments and additions to the domestic national legislation, primarily all constitutional legislation, with the aim of its unification. The normative force of international acts of such international organizations as the European Union, the CIS, the EAEU and others is contained in the acts issued by them, but it depends on the founding states. With the admission of the state into the international organization, it is forced to adjust its domestic law to numerous international acts. Especially if this organization has taken the path of closer unity and interdependence of its members. The result of such activities may be a very significant intrusion into the sphere of internal competencies.

The author of the article examines the data of standardization and transformation processes in relation to the national constitutions and with respect to the law of the European Union Member States. The article illustrates trends in the transformation processes on this field in Ireland, France, Germany, and Russia. The author is initiating the creation of model laws on the implementation of the acts of international intergovernmental organisations at the national level.

Keywords: international intergovernmental organisations, standardization and unification of the national legislation of the participating countries, introduction of amendments and additions to the domestic national legislation, model laws for participating countries, standardization and transformation processes, transformation of constitutional law.

Исторические и политические аспекты

С середины восьмидесятых количество нормативных правовых актов, которые принимает Европейского союза, составляет более 12 000 актов. Законотворческая деятельность постоянно растет, это касается как обязательных, так и рекомендательных актов. При этом рекомендательные акты все больше формируют общественное мнение в нужном направлении и создают предпосылки для создания на их основе

норм международного права¹. Не надо забывать и о международных обычаях, являющимися недостающими средствами международно-правового регулирования. Их также с каждым годом становится все больше, и они порой требуют полноценной ратификации (например, Европейская социальная хартия 1996 г.).

Последние несколько лет Европейский союз заявил о верховенстве своего права над национальной конституцией. Акты

Мокосеева М. А.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-00003 Бела.

1 Бризкун К. А. О видах рекомендательных актов международных организаций и формах их влияния на национальное законодательство // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 111-119.

Европейского союза могут наделяться большей юридической силой и вступать в конкуренцию с конституционными положениями и даже в коллизии. Подобная ситуация имеет место быть и в таких организациях как: Евратом, ЕЭС, ЕОУС и др.

Стандартизационные процессы как последствия образования Европейского союза

Членство в Евросоюзе сопровождается не только увеличивающимся правотворческим процессом, трансформацией национального законодательства. Страны-участницы все чаще вносят изменения и дополнения в положения национальных конституций, в особенности в те главы и разделы, которыми регламентируются вопросы членства в межгосударственных объединениях и имплементации актов межгосударственных объединений².

Еще до образования Европейского союза конституция Германии содержала норму, которая позволяла ей передавать законом свои суверенные полномочия межгосударственным объединениям (статья 24, абзац 1). Также, статья 25 определяла, что общие нормы международного права являются частью права Федерации и имеют преимущество перед ее законами. Они непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории.

Создание Европейского Союза повлекло внесение изменений в статью 23 Основного закона ФРГ. Данная статья позволила путем принятия закона, требующего одобрения Бундесрата, передавать Европейскому союзу суверенные права (абзац 1).

Тем не менее, абзац 3 статьи 23 Основного закона ФРГ содержит оговорку: «Федеральное правительство до начала своего участия в принятии правовых актов Европейского союза предоставляет Бундестагу возможность дать по ним заключение. На переговорах Федеральное правительство учитывает заключения Бундестага. Подробности регулируются законом».

Большинство конституций европейских стран закрепили в своем законодательстве положение о приоритете международного права перед национальным. В результате Конституции Ирландии была подкорректирована таким образом, чтобы ее положения не препятствовали применению на территории страны права Европейского Союза.

Например, ст. 29.5 была сформулирована следующим образом: «Никакие положения Конституции не лишают силы изданные законы, принятые акты или меры, одобренные государством, которые необходимы в связи с обязательствами, вытекающими из членства в Европейском Союзе или в Сообществах, и не препятствуют изданию законов, принятию актов или мер, одобренных Европейским Союзом...»³.

Французская Конституция подверглась наиболее сильной трансформации в связи с образованием Европейского Союза. После заключения 7 февраля 1992 года Маастрихтского договора (Договор о Европейском союзе) конституция Франции была дополнена специальным разделом XV «О Европейских сообществах и Европейском Союзе». Данный раздел содержит теперь ряд основополагающих положений участия Франции в Европейском Союзе: например, статья 88-2 закрепила прин-

цип взаимности, который является условием, при котором Франция соглашается на передачу необходимой компетенции для учреждения экономического и финансового союза. Таким образом, во Франции можно проследить углубление европейской интеграции и признания данного факта на конституционном уровне.

Согласно вновь введенной ст. 49 конституции Великого Герцогства Люксембург осуществление полномочий, закрепленных конституцией за законодательной, исполнительной и судебной властями, может быть временно возложено договором на учреждения по международному праву.

Таким образом, вступление государства в межгосударственное объединение, как правило, предполагает передачу наднациональным органам Союза суверенных полномочий.

В тоже время конституции, например, Италии и Нидерландов не претерпели изменений в связи со вступлением в Европейский Союз, при этом они содержат в себе нормы, регулирующие общие основы передачи части государственных полномочий межгосударственным объединениям, без конкретного указания на Европейский Союз.

Таким образом, мы видим, что стандартизация национального законодательства международными межправительственными организациями в отношении основных законов осуществляется по-разному, однако общий подход, по сути, одинаков⁴.

Тем не менее, мы должны помнить о том, что передача суверенных полномочий органам межгосударственного объединения не должна уменьшать гарантии прав и свобод, предоставляемые государством. Конституционные принципы, фиксирующие право на сохранение основополагающих конституционных ценностей, не могут быть трансформированы при передаче полномочий наднациональным органам. Следовательно, необходим механизм, защиты, предусматривающий сохранение собственной национально-культурной, а иногда и политической, экономической идентичности, обеспечивающий верховенство национального суверенитета⁵.

Очевидно, что интеграционная практика межгосударственных объединений оказывает свое стандартизационное влияние и на те государства, которые не входят в Европейский союз, например, на российского законодателя. Остановимся на российском опыте более подробно, поскольку он интересен автору исследования с позиций более жесткого отстаивания собственного суверенитета во взаимоотношениях с международными межправительственными организациями.

Российский интеграционный опыт

В советской истории длительное время выдерживалась ориентация на признание приоритета за национальным правом. С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик была введена новелла о приоритете правил международного договора, которая постепенно получает широкое распространение и в других отраслях законодательства.

2 Бризкун К. А. Механизм имплементации рекомендательных актов международных организаций во внутригосударственное законодательство // Журнал российского права. - 2011. - № 11. - С. 119-128.
3 Султанов И. Р. Воздействие международных интеграционных организаций на внутреннее право государств // Современное право. - 2010. - № 2. - С.149-155.

4 Вохмянин Д. В. Роль международных правовых актов в универсализации норм конституционного права // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 6. - С.51-54.
5 Толочко О. Н. Акты международных организаций в современном международном экономическом праве и в национальном законодательстве республики Беларусь // Вестник полоцкого государственного университета. серия d: экономические и юридические науки. - 2012. - № 6. - С. 137-144.

Например, статьей 15 Конституции РФ была введена норма, определяющая соотношение российского и международного права в пользу международного.

Статьей 79 Конституции РФ 1993 года разрешается передача российских полномочий на межгосударственный уровень: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий». Поскольку ст. 79 относится к главе 3 конституции «Федеративное устройство», право России участвовать в межгосударственных объединениях рассматривается как элемент ее конституционно-правового статуса. Передача полномочий носит добровольный характер и может быть осуществлена только в соответствии с международным договором. Согласно ст. 79 и п. «г» ст. 106, а также положениям п. «д» ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ международные договоры об участии России в межгосударственных объединениях подлежат обязательной ратификации российским парламентом – Федеральным Собранием РФ.

Необходимость ратификации международных договоров Федеральным Собранием не исключает участия в этой процедуре Конституционного Суда Российской Федерации. Не вступившие в силу международные договоры могут быть предметом рассмотрения российского органа конституционного контроля (п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции России).

Конкретный перечень межгосударственных объединений, которым Россия может осуществлять передачу полномочий, в Основном Законе не указан, следовательно, таких объединений может быть неограниченное количество независимо от уровня деятельности и географического положения. Однако, Конституцией РФ установлены пределы передачи таких полномочий: это действие не должно повлечь за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Российский законодатель достаточно активно обсуждает отрицательную сторону интеграционных явлений – противоречие между межгосударственной интеграцией и сохранением государственного суверенитета.

Конституция Российской Федерации отдает предпочтение суверенитету. Данный вывод базируется на положениях действующей Конституции России, а именно статье 4 о государственном суверенитете в главе 1 «Основы конституционного строя» и практике Конституционного Суда. В этом смысле возможность участия России в межгосударственных объединениях, со всеми вытекающими последствиями, вторична по отношению к идее верховенства государственной власти на всей территории Российской Федерации.

Отметим, что все международно-правовые акты «входят» в правовую систему РФ только после их ратификации, т.е. одобрения и присоединения. Таковы конституционный императив и процедуры, установленные в п. 4 ст. 15, п. «б» ст. 86, п. «г» ст. 106 Конституции РФ и в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации».

Обратим в этой связи внимание на еще одну конституционную норму. Согласно пункту 6 ст. 125 не соответствующие Конституции РФ международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению. В данном случае имеются в виду возможные дела в Конституционном Суде об оценке

конституционности федеральных законов о ратификации. Но пока таких дел не было.

Об этом свидетельствует также практика Конституционного Суда России, в частности, Постановление от 14 июля 2015 № 21-П (г. Санкт-Петербург), в котором говорится, что безусловное исполнение Россией решений межгосударственного органа, принятых на основании международного договора, не согласующемся с Конституцией Российской Федерации, может повлечь нарушение ее положений. Положения о государственном суверенитете и верховенстве конституции не допускают имплементацию в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации⁶.

С этой точки зрения если Европейский Суд по правам человека, толкуя в процессе рассмотрения дела какое-либо положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, придает используемому в нем понятию другое, нежели его обычное, значение либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции, то государство, в отношении которого вынесено постановление по данному делу, вправе отказаться от его исполнения, как выходящего за пределы обязательств, добровольно принятых на себя этим государством при ратификации Конвенции. Соответственно, постановление Европейского Суда по правам человека не может считаться обязательным для исполнения, если в результате толкования конкретного положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на котором основано данное постановление, осуществленного в нарушение общего правила толкования договоров, смысл этого положения разойдется с императивными нормами общего международного права (*Juscogens*), к числу которых, безусловно, относятся принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету, а также принцип невмешательства во внутренние дела государств. Не следует забывать и о нашедшем в Постановлении Европейского Суда по правам человека «Константин Маркин против России».

Тем не менее, Конституция РФ предусматривает возможность передачи части полномочий интеграционным и союзным объединениям, содружествам и международным организациям. Широкая юридическая формула ст. 79 конституции позволяет охватить все известные сейчас и способные возникнуть в будущем межгосударственные объединения. Делегирование им полномочий — это проявление внешних функций России, необходимый элемент ее конституционно-правового статуса.

Таким образом, вступление государства в межгосударственное объединение, как правило, предполагает передачу наднациональным органам международных организаций суверенных полномочий. При этом национальные конституции могут по-разному регламентировать этот вопрос. Как видим, среди проанализированных стран нет единого подхода к вопросу о передаче части государственных полномочий Союзу. В свою очередь, конституционное

6 Морозов А. Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал российского права. - 2009. - № 2. - С. 26-35.

законодательство Российской Федерации выработало механизм защиты собственного верховенства и незыблемости государственного суверенитета, одновременно позволяя создавать правовые основы участия России в различного рода межгосударственных объединениях с целью сотрудничества в политической, экономической, военной и гуманитарной областях. Неоднозначность и недосказанность приобретает проблема разрешения юридических коллизий между международными и национальными нормами. Признание приоритета первых, согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ, не дает всех оснований для ее решения. Таким образом, нужны дополнительные поиски решений. Одним из общих вариантов может быть разработка и принятие Федерального закона «О порядке реализации международно-правовых актов в правовой системе Российской Федерации». По нашему мнению, именно в названном Федеральном законе можно урегулировать порядок опубликования и вступления в силу международных актов, полномочия федеральных и региональных органов, способы реализации международных актов, приведение в соответствие с ними национальных актов и коллизионные процедуры.

Заключение

Многие исследователи отмечают усиливающуюся зависимость государств друг от друга, их возрастающую потребность в сотрудничестве и согласовании различных действий. Это бесспорно, так как интеграция в современном мире стала основой сильного, прогрессивно развивающегося государства.

В ходе проведения исследования было сформулировано следующее определение евроазиатской стандартизации - это добровольное объединение двух или более экономически самостоятельных субъектов путем установления между ними различных типов связей, закрепленных посредством заключения гражданско-правового договора, с целью эффективного совместного сотрудничества и реализации поставленных целей на территории Евразии.

Этот процесс благоприятно сказывается на всестороннем развитии объединяющихся государств, способствует становлению крепкого общества и цивилизации, совершенствуется правовое регулирование, руководствуясь опытом других государств, а также содействует восполнению законодательных пробелов и повышению качества правоприменительной практики. Однако, помимо положительных качеств, интеграция имеет и отрицательную сторону. Так, усиливается правовая зависимость и «связанность» государств действиями институтов и норм межгосударственных объединений. Возникает сложность процесса «совмещения» международных и конституционных институтов. На передний план выдвигаются проблемы соотношения национальных и международных правовых актов и более мягкой имплементации международных норм в национальную правовую систему⁷. К сожалению, не всегда в полной мере учитывается специфика универсальных и региональных структур и таких объединений государств, как сообщества, содружества, конфедерации, союзы. Это порождает трудности с выполнением обязательств, нала-

гаемых учредительными договорами на участвующие государства. Кроме того, стандартизация становится причиной изменения национального конституционного законодательства, примеров этому – достаточно.

Поэтому автор выступает с инициативой создания модельных законов для стран-участниц межправительственных организаций, направленных на реализацию актов данных организаций на национальном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Бризкун К. А. О видах рекомендательных актов международных организаций и формах их влияния на национальное законодательство // Журнал российского права. - 2010. - № 8.
2. Бризкун К. А. Механизм имплементации рекомендательных актов международных организаций во внутривластное законодательство // Журнал российского права. - 2011. - № 11.
3. Вохмянин Д. В. Роль международных правовых актов в универсализации норм конституционного права // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 6.
4. Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2018.
5. Морозов А. Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал российского права. - 2009. - № 2.
6. Султанов И. Р. Воздействие международных интеграционных организаций на внутреннее право государств // Современное право. - 2010. - № 2.
7. Толочко О. Н. Акты международных организаций в современном международном экономическом праве и в национальном законодательстве республики Беларусь // Вестник полоцкого государственного университета. Серия d: экономические и юридические науки. - 2012. - № 6.

⁷ Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2018. - 224 с.

ГАЛУШКО Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЧЛЕНСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

В статье даётся характеристика правовой регламентации выхода государств-членов из Европейского Союза. Рассматриваются основные вопросы данного процесса на примере Великобритании и возникающие в связи с этим правовые проблемы. Автор анализирует правовое оформление прекращения членства в ЕС британским национальным правом.

Ключевые слова: Европейский Союз, членство в ЕС, выход из ЕС, Великобритания, Brexit.

GALUSHKO Dmitriy Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international law and comparative law sub-faculty of the Voronezh State University

ON SOME LEGAL ASPECTS OF TERMINATION OF MEMBERSHIP OF THE GREAT BRITAIN IN THE EUROPEAN UNION

The paper gives description of legal regulation of the withdrawal of member-states from the European Union. Main issues of the process and relevant problems are considered on the example of the Great Britain. The author analyzes legal formalization of the state's withdrawal from the European Union by British national law.

Keywords: European Union, membership in the EU, withdrawal from the EU, Great Britain, Brexit.

Галушко Д. В.

В научной литературе сформировалось несколько подходов к характеристике сущности Европейского Союза¹. В связи с наличием института членства государств, ЕС по своим характеристикам, в большей степени, можно отнести к международным межправительственным организациям. Членство играет важную роль в определении характера организации и объема её компетенции. Хотя ст. 1 Договора о ЕС указывает на то, что он знаменует собой новый этап в процессе создания более тесного союза между народами Европы, это положение не отменяет межгосударственного характера Союза, поэтому все права и обязанности членов данного международного объединения полагаются на его участников. Однако, особенности юридической природы Европейских Сообществ/Союза привели к тому, что и институт членства в ЕС характеризуется значительным своеобразием, получившем свое отражение в широко дискутируемых вопросах «расширения ЕС»².

Ещё Римский договор в статье 237 закреплял возможность европейских стран стать полноправными членами ЕС. В настоящее время данное положение закреплено в статье 49 Договора о Европейском Союзе: «Любое европейское государство может подать заявку о членстве в Союзе. Оно должно направить эту заявку Совету, который принимает решение

единогласно после консультации с Комиссией и получения согласия Европейского парламента, действующего на основании решения, принятого абсолютным большинством его членов»³. В дополнение к данной норме в июне 1993 года на саммите Европейского Совета в Копенгагене были приняты требования к государствам-кандидатам, по достижении которых, они могли стать членами Европейского Союза («Копенгагенские критерии»)⁴.

Если мы обратимся к предыдущим актам первичного права ЕС, учреждавшим европейские интеграционные образования, а также вносившим в последующем в них изменения, то обнаружим, что в них нет конкретных норм, предусматривающих возможность выхода из их состава. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что, несмотря бурно протекавшие процессы европейской региональной интеграции, власти ЕС вместе с правительствами государств-членов даже не рассматривали потенциальную возможность прекращения членства в данных образованиях и выхода из интеграционных процессов, рассматривая европейскую интеграцию как необратимый процесс. Тем не менее, отсутствие указанных норм в учредительных договорах не значило, что государства-члены не могли выйти из состава ЕС: так как учредительные договоры являлись, по своей юридической сути, международными договорами, а сами Европейские Сообщества и Союз, как указывалось ранее, – международными организациями, пусть и sui generis, то к ним может быть применена Венская конвенция «О праве международных договоров» 1969 г.⁵, положения которой устанавливают возможность выхода из состава международных организаций по ряду оснований.

1 См. напр.: Бирюков М. М. Современное развитие Европейского Союза: международно-правовой подход: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2004. 334 с.; Ершов С. В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС в процессе взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2003. 163 с.; Капустин А. Я. Европейский Союз: интеграция и право: монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. 436 с.; Толстухин А. Э. Правовая природа Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: МГИМО МИД РФ, 1997. 156 с.

2 См.: Злоказова Н. Е. Расширение ЕС: За и против с позиций его членов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №1. С. 62-69; Кудряшова Ю. С. Перспективы дальнейшего расширения ЕС и турецкий фактор // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 5. С. 208-216; Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия. Отв. ред. Н. К. Арбатова, В. П. Гутник, Е. С. Хесин, Ю. И. Юданов. М.: Наука, 2003. 344 с.

3 Договор о Европейском Союзе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

4 Copenhagen criteria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/glossary/terms/accession-criteria_en (дата обращения: 1.03.2018 г.)

5 Венская конвенция о праве международных договоров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 1.03.2018 г.)

В последующем, Договор, учреждающий Конституцию для Европы, 2004 г.⁶ впервые закрепил специальную норму о возможности выхода из состава Европейского Союза. Несмотря на то, что Европейская конституция не вступила в силу, указанные положения вошли в текст Лиссабонского договора 2007 г.⁷, статья 50 которого устанавливает, что любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза. Государство-член, которое принимает решение о выходе, уведомляет о своем намерении Европейский совет. В свете ориентиров, установленных Европейским советом, Союз проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение, которое определяет порядок выхода последнего с учетом основ его будущих взаимоотношений с Союзом. Договоры прекращают применяться к заинтересованному государству со дня вступления в силу соглашения о выходе либо – при отсутствии такого соглашения – через два года с момента уведомления, предусмотренного в параграфе 2, если только Европейский совет с согласия заинтересованного государства-члена единогласно не решит продлить этот срок.

Ещё ни одно государство никогда не выходило из ЕС. Были лишь случаи, когда на отдельных отдельных автономных территориях государств-членов, например, Гренландии, было ограничено применение законодательства Европейского Союза. Даже автор указанной статьи 50 Договора о ЕС – британский дипломат лорд Джон Керр отмечал, что никто не рассчитывал на ее реальное применение, тем более в отношении Великобритании. Теоретически предполагалась возможность ее использования в случае государственного переворота в одной из стран-членов⁸.

Первым государством-членом ЕС, которое инициировало данную процедуру, стала Великобритания, в которой 23 июня 2016 г. был проведён референдум по вопросу о возможном выходе из Союза⁹, в результате большинство избирателей высказались за выход страны из ЕС¹⁰. Необходимо заметить, что ещё в 1975 г., всего спустя два года после вступления, в Великобритании состоялся референдум о выходе из тогдашнего Европейского Экономического Сообщества, в ходе которого был получен отрицательный результат: 67 % избирателей проголосовали за то, чтобы остаться в ЕЭС¹¹.

Решение Великобритании выйти из Союза обозначило целый ряд вопросов международно-правового и национально-правового значения, в частности, о будущей модели взаимоотношений между двумя сторонами, о месте права ЕС в правовой системе страны, об объёме полномочий британского правительства в процессе выработки и реализации плана по выходу страны из Европейского Союза. Таким образом, даже официально не начавшись, Брекзит вызвал не только ожесточенные споры среди ученых-экспертов, но и стал причиной конституционной конфронтации в Соединенном Королев-

стве и даже судебных исков против правительства страны¹². Имеющийся плюрализм мнений касается не только будущей модели взаимоотношений Соединенного Королевства и Европейского Союза, но также того, как следует начинать процесс выхода и адаптировать национальную правовую систему к новому статусу. Всё это обусловлено тем фактом, что за долгие годы членства в ЕС его *acquis* прочно вошли в национальную правовую систему Великобритании, поэтому легко отказаться от них вряд ли получится¹³.

В октябре 2016 года правительство заявило о своем намерении вынести на обсуждение «Билль о великой отмене» (Great Repeal Bill), чтобы нормативно закрепить выход Великобритании из Европейского Союза, обеспечив правовую «уверенность и стабильность»¹⁴. Данное намерение было впоследствии подтверждено в Белой книге, опубликованной 2 февраля 2017 года, в которой закреплялось, что данный законопроект «удалит Акт о Европейских сообществах 1972 г. из статутного законодательства и трансформирует *acquis* – действующее законодательство ЕС – во внутреннее право страны»¹⁵. Указывалось, что в случае принятия, данный законодательный акт будет действовать в полной мере только после окончательного завершения процедуры выхода страны из ЕС – предварительно весной 2019 года, после предписанного двухлетнего срока на проведение соответствующих переговоров. До тех пор, право ЕС, включая все его основные принципы, как например, принципы верховенства и прямого действия, в полной мере будет действовать на всей территории Великобритании, и, соответственно, любые его нарушения будут являться незаконными¹⁶.

Некоторые вопросы, связанные с процессом Брекзита, среди прочего, стали предметом рассмотрения сначала Высокого Суда, а затем окончательно были разрешены Верховным Судом Великобритании. В частности, своим решением от 24 января 2017 г. Верховный суд удовлетворил соответствующие требования истца, постановив, что правительство Великобритании не имеет права единолично направить уведомление о выходе страны из ЕС, на основании ст. 50 Договора о ЕС, так как для этого требуется соответствующий законодательный акт парламента. В качестве одного из доводов суда указывалось, что уведомление правительства о выходе окажет существенное влияние на национальное право после завершения двухлетнего периода переговоров по выходу из Союза, как это предусмотрено статьёй 50 Договора о ЕС. После истечения этого периода роль всего массива законодательства ЕС в рамках британской правовой системы будет совершенно иной, несмотря на любое законодательство, которое может быть принято парламентом Великобритании, в частности, существенно изменяя правовой статус граждан¹⁷.

Соответственно, такие серьёзные изменения для национального правового порядка, по мнению суда, не могут быть приняты «исключительно действиями правительства». Если правительство направит уведомление о выходе без санкции со

6 Treaty establishing a Constitution for Europe. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaefiles/files/docs/body/treaty_establishing_a_constitution_for_europe_en.pdf (дата обращения: 1.03.2018 г.)

7 Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal. С 306. 17.12.2007. Р. 1-271.

8 Article 50 author Lord Kerr: I didn't have UK in mind. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/brexit-article-50-lord-kerr-john-kerr/> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

9 Так называемый Brexit (Брекзит).

10 Official result of the EU Referendum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

11 The 1974-75 UK Renegotiation of EEC Membership and Referendum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7253> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

12 Решение по делу R (on the application of Miller and Dos Santos) v Secretary of State for Exiting the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

13 Power V. Brexit - Selected Legal Aspects // Commercial Law Practitioner. May, 2016. P. 125.

14 NextSteps in Leaving the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hansard.parliament.uk/commons/2016-10-10/debates/6CE5F6BB-3AA4-4332-BF7A-577DB35BDB77/NextStepsInLeavingTheEuropeanUnion> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

15 The United Kingdom's exit from and new partnership with the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/589191/The_United_Kingdoms_exit_from_and_partnership_with_the_EU_Web.pdf (дата обращения: 1.03.2018 г.)

16 Simson Caird J. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill // House of Commons Library. 7793. 2017.

17 Решение по делу R (on the application of Miller and Dos Santos) v Secretary of State for Exiting the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

стороны парламента, то это будет свидетельствовать о вторжении в парламентскую компетенцию¹⁸. Суд добавил, что Акт о европейском референдуме 2015 г.¹⁹ не предоставил правительству право реализации решения покинуть ЕС, которое было принято на референдуме 2016 года. В связи с этим, должен быть принят надлежащий законодательный акт, который бы наделял правительство полномочиями по совершению соответствующих последующих шагов, и который, в принципе, будет представлять собой разрешение парламента на выход Великобритании из Европейского Союза. Данный законодательный акт будет иметь решающее значение, поскольку он предоставит юридические полномочия, необходимые правительству для того, чтобы начать процесс, который неизбежно потребует от парламента принятия значительного количества законодательных актов для подготовки к тому моменту, когда право ЕС более будет не применимо. В своём решении суд также указал, что форма такого законодательного акта является «вопросом, оставленным полностью на усмотрение парламента».

После законодательного одобрения британским парламентом, а также после подписания королевой 16 марта 2017 г., Акт о выходе Соединенного Королевства из Европейского Союза вступил в силу²⁰. Тем самым, было положено начало двухлетнего процесса выхода Великобритании из ЕС, который должен завершиться до апреля 2019 года.

29 марта 2017 премьер Тереза Мэй направила уведомление о применении страной статьи 50 Лиссабонского договора, тем самым, было дано формальное начало процесса Брексита. 13 июля 2017 года правительство инициировало в Палате общин Билль о выходе из Европейского Союза. Данный законопроект, прежде всего, направлен на «отмену Акта о Европейских Сообществах 1972 года, а также закрепление иных положений, связанных с выходом Соединенного Королевства из ЕС»²¹. Однако, практические аспекты достижения этой цели не являются простыми, и Правительству необходимо будет реалистично оценить сложность всех возникающих проблем. Политическая и правовая значимость Билля, в частности, его потенциальные последствия для обеспечения баланса полномочий между законодательной и исполнительной властью, имеют беспрецедентное значение для правовой системы Соединенного Королевства.

Пункт 1 законопроекта закрепляет, что «Акт о Европейских сообществах 1972 года отменяется в день выхода (страны из ЕС)». В настоящее время данный Акт выполняет, как отмечается, три основные функции:

- обеспечение прямого действия права ЕС в национальной правовой системе без необходимости принятия каких-либо дополнительных мер. Так, например, регламенты становятся действующими и подлежат исполнению в Великобритании без необходимости какой-либо дополнительной внутренней трансформации;

- обеспечение верховенства права ЕС в правовой системе Великобритании, а также

- обеспечение правовой основы для имплементации права ЕС в той мере, в какой это необходимо. Например, большинство директив ЕС были имплементированы путём принятия актов делегированного законодательства органами исполнительной власти, как это предусмотрено Актом 1972 г.

Инициированный Билль, среди прочего, предусматривает следующие основные положения:

- отмену Акта о Европейских Сообществах 1972 года с учетом будущей даты, которая закреплена в законопроекте как «день выхода», но конкретно не определена, а будет соответствовать будущей фактической дате, когда Великобритания выйдет из состава ЕС;

- признание всех тех актов ЕС, действующих на момент, когда Великобритания выйдет из ЕС, в качестве внутреннего законодательства страны; а также

- предоставление министрам полномочия по изданию актов делегированного законодательства для внесения поправок в указанные акты ЕС для обеспечения их надлежащего действия и применения.

В процессе обсуждения Билля члены Палаты общин внесли многочисленные поправки и изменения, которые отражались в соответствующих отчётах парламентских комитетов²². На момент написания настоящей статьи законопроект находится на рассмотрении в Палате лордов.

В целом, Брекзит представляет собой сложную многоэтажную задачу, систему большого количества задач, сопровождающих выход страны из такого интеграционного объединения как Европейский Союз, коренные изменения в государстве и праве. Решение многочисленных проблем, связанных с этим решением, требует титанических усилий, длительного времени. Не стоит исключать и возможность прекращения процесса выхода. Кроме того, то, как на внутригосударственном уровне будет обеспечены выход Великобритании из Союза и действие его норм в национальной правовой системе после этого события, будет зависеть от договоренностей, сделанных с ЕС, и от той модели будущих взаимоотношений, которая будет выбрана. На наш взгляд, опыт Великобритании представляется чрезвычайно ценным в качестве первого случая применения статьи 50 Договора о ЕС, так как в рамках этого процесса будут впервые апробированы соответствующие процедуры, при чём как на общеевропейском, так и на внутригосударственном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков М. М. Современное развитие Европейского Союза: международно-правовой подход: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10. М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2004. 334 с.
2. Ершов С. В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС в процессе взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2003. 163 с.
3. Злоказова Н. Е. Расширение ЕС: За и против с позиции его членов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 62-69.
4. Капустин А. Я. Европейский Союз: интеграция и право: монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. 436 с.
5. Кудряшова Ю. С. Перспективы дальнейшего расширения ЕС и турецкий фактор // Вестник МГИМО Университета. 2010. №5. С. 208-216.
6. Расширение ЕС на восток: предпосылки, проблемы, последствия. Отв. ред. Н. К. Арбатова, В. П. Гутник, Е. С. Хесин, Ю. И. Юданов. М.: Наука, 2003. 344 с.
7. Толстухин А. Э. Правовая природа Европейского Союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М.: МГИМО МИД РФ, 1997. 156 с.
8. Law of the European Union: a Textbook for Master Students / ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. Voronezh: VSU Publishing House, 2016.
9. Power V. Brexit - Selected Legal Aspects // Commercial Law Practitioner. May, 2016. P. 123-130.
10. Simson Caird J. Legislating for Brexit: the Great Repeal Bill // House of Commons Library. 7793. 2017.

18 Ibid.

19 European Union Referendum Act 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/36/contents/enacted> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

20 European Union (Notification of Withdrawal) Act 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/9/contents/enacted> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

21 The European Union (Withdrawal) Bill Explanatory Notes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2017-2019/0005/en/18005en.pdf> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

22 См. напр.: European Union (Withdrawal) Bill: interim report. Published by the Authority of the House of Lords. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldconst/19/19.pdf> (дата обращения: 1.03.2018 г.)

АБРАМОВ Валерий Леонидович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БЕЛОГРУД Игорь Николаевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДВИЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРОСОЮЗА*

В статье рассматриваются некоторые правовые вопросы развития трудовой миграции в странах-членах Евросоюза. Даются рекомендации по повышению потенциала трудовых ресурсов на основе интеграции правовых и экономических факторов.

Ключевые слова: договор, трудовое право, трудовая миграция, потенциал трудовых ресурсов, рынок труда.

ABRAMOV Valeriy Leonidovich

Ph.D. in Economics, professor, Chief Researcher of the Institute for International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BELOGRUD Igor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Personnel management and psychology sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ENSURING THE FREEDOM OF MOVEMENT OF LABOR RESOURCES OF THE MEMBER STATES OF THE EUROPEAN UNION

The article discusses some legal issues related to the development of labor migration in the member countries of the European Union. Recommendations are given to increase the potential of labor resources on the basis of integration of legal and economic factors.

Keywords: contract, labor law, labor migration, labor potential, labor market.

Абрамов В. Л.

Белогруд И. Н.

Стратегические документы всех государств-участников Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) содержат положения, предусматривающие переход к инновационной экономике в качестве приоритетной задачи экономического роста. Указанное направление представляется наиболее целесообразным поскольку:

- в ближайшей перспективе прогнозируется дефицит высококвалифицированной рабочей силы;
- возникает необходимость формирования резервов трудовых ресурсов;
- ожидается развитие высокотехнологичных секторов, которые востребуют узких специалистов высокой квалификации.

Для реализации указанных направлений должны быть проведены подготовительные работы в экономической и правовой сферах¹.

Договор о ЕАЭС включает нормы, направленные на обеспечение свободы передвижения при осуществлении трудовой деятельности:

- Лица, желающие работать на территории другого государства ЕАЭС, и члены их семей могут находиться на территории других государств без регистрации в течение 30 дней. В дальнейшем они регистрируются по месту пребывания на срок, определяемый действием трудового договора;
- Граждане одного государства, члена ЕАЭС, при пересечении границы другого государства, члена ЕАЭС, при наличии заграничного паспорта не заполняют миграционную карту в том случае, если срок их пребывания не превышает 30-ти дней. Отметка о пересечении границы ставится в заграничный паспорт;
- Гражданам государства-члена ЕАЭС не требуется оформления разрешений на трудовую деятельность на территории других государств-членов.

- Трудовую деятельность они могут осуществлять на основе гражданско-правовых или трудовых договоров;

• На территории всех государств-членов ЕАЭС действует прямое признание дипломов и квалификаций, не требуется прохождения процедуры нострификации документов об образовании. Данная норма установлена п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. Однако там же сделана следующая оговорка о том, что: «... трудящиеся одного государства-члена, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, проходят установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и могут быть допущены к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства, а их доходы облагаются налогом наравне с доходами граждан этой страны»;

- В трудовых отношениях ведется учет трудового (в том числе страхового) стажа для целей социального обеспечения;
- Дети гражданина государства-члена ЕАЭС имеют возможность посещения дошкольных учреждений в соответствии с законодательством принимающего государства².

Постоянным наднациональным регулирующим органом является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) включающая Совет Комиссии и Коллегию Комиссии. Порядок их работы регулируется соответствующим Регламентом. Вопросы трудовой миграции относятся к компетенции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК. В рамках данного Департамента работает отдел трудовых ресурсов и отдел миграции.

Данные органы осуществляют мониторинг исполнения союзного законодательства в сфере трудовой миграции и проводят информационно-просветительские мероприятия для информи-

* Статья подготовлена по результатам исследований выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 года.

1 Абрамов В. Л., Белогруд И. Н. Трудовые аспекты развития интеграции стран-участниц Евросоюза // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. Т. 4. С. 104-110.

2 Иванчак А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3.

Таблица 1. Количество иностранных граждан стран СНГ, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации в 2014 и 2016 гг., тыс. чел.*

Страны ЕАЭС	2014	2016
Армения	514,7	631,8
Беларусь	498,9	345,8
Казахстан	575,4	545,7
Кыргызстан	552,0	826,6
Прочие постсоветские государства (за исключением стран Балтии)		
Узбекистан	2 335,9	3 354,4
Таджикистан	1 105,5	1 892,4
Туркменистан	24,9	60,4
Молдова	586,1	585,9
Азербайджан	610,3	594,9
Украина	2651,1	1 933,8
Грузия	30,7	41,6

рования лиц, осуществляющих трудовую деятельность в государствах-членах ЕАЭС, об их правах и обязанностях³.

Создание и начало функционирования ЕАЭС в нынешнем виде в 2015 г. пришлось на периоды финансовых кризисов и экономических спадов на территории постсоветского пространства, связанных с колебаниями цен на энергоносители и санкциями, направленными на Российскую Федерацию. В этот период трудовая миграция демонстрировала уверенный рост. Именно с помощью миграции большинство государств-членов ЕАЭС смягчили серьезность последствий, вызванных спадом в экономике⁴.

Данные статистики ФМС и Главного управления по вопросам миграции МВД России также свидетельствуют о серьезном увеличении количества мигрантов из Кыргызстана и Армении, граждане которых поспешили воспользоваться льготами, предоставленными Договором о ЕАЭС (таблица 1).

В то же время выходы из других стран Центральной Азии также увеличили свое присутствие на российском рынке труда: это касается граждан Таджикистана, Узбекистана и Туркмени (хотя их число незначительно). Seriously уменьшилось количество приезжих с Украины и из Беларуси. На прежнем уровне осталось количество иностранных граждан из Азербайджана, Грузии, Молдовы и Казахстана. Многие мигранты из Узбекистана и Таджикистана (заняты в основном в сфере строительства, транспорта, обслуживания), вынужденные тратить значительные средства на оформление разрешительных документов, желают получить такие же льготы, как и трудовые мигранты из Кыргызстана и ждут, когда их страны присоединятся к ЕАЭС. Указанные тенденции отражают серьезные перемены, произошедшие в сфере трудовой миграции в рамках ЕАЭС за последние два года. Российская Федерация остается главным центром притяжения мигрантов на постсоветском пространстве, поэтому изменения, происходящие в России, в том числе и благодаря вступлению в силу Договора о ЕАЭС, оказывают серьезное влияние на формирование миграционных потоков на постсоветском пространстве. Прежде всего, со вступлением в силу Договора о ЕАЭС и присоединением к Договору о ЕАЭС с 12 августа 2015 г. Кыргызстана, граждане стран Центральной Азии, направляющие большую часть миграционного потока в Россию, разделились в своем правовом статусе: гражданам Кыргызстана и Казахстана не требуется оформлять разрешительных документов (патентов) на осуществление трудовой деятельности, а граждане Узбекистана и Таджикистана столкнулись с ужесточением миграционного законодательства и увеличением стоимости оформления разрешительной документации. Теперь, для осуществления трудовой деятельности на территории РФ мигрантам из стран СНГ необходимо оформлять патент, стоимость которого варьируется в разных регионах, а для его получения необходимо вставить на налоговый учет, покупать страховку, сдавать экзамены по русскому языку, истории и праву. Следует отметить, что в России, начиная с 2014 г. начали

действовать так называемые «черные списки». Если иностранный гражданин нарушил установленный законом срок пребывания на территории России в 90 суток в течение полугодия, не оформил патент и незаконно осуществлял трудовую деятельность, он должен покинуть территорию страны, и ему будет закрыт въезд в течение 3, 5 или 10 лет в зависимости от тяжести правонарушения. На граждан стран ЕАЭС эти нововведения не распространяются, поэтому вполне естественно, что и кадровые службы предприятий, использующих иностранную рабочую силу, начали переориентироваться на мигрантов из государств-членов ЕАЭС, т.к. с ними гораздо меньше хлопот при приеме на работу.

Несмотря на достаточно высокие позиции государств-членов в рейтинге индекса человеческого развития ПРООН (2014 г.), наблюдается ошутимый дефицит квалифицированных кадров. В масштабе экономики это отражается в замедлении темпов развития средне- и высокотехнологичных отраслей (секторов) экономики, росте числа иностранных наемных специалистов, передаче отдельных видов работ на аутсорсинг в третьи страны.

Дальнейшее сохранение трудовых ресурсов и повышение их потенциала возможны на основе интеграции, ориентированной на создание нового «креативного» класса специалистов, нацеленных на решение задач экономического развития государств-членов и Союза в целом.⁵ Планирование этапов и мер развития кадрового потенциала на основе интеграции в рамках Союза должно базироваться на практике региональных объединений и использовании положительного опыта. Такие меры должны учитывать:

- необходимость внесения интеграционных новаций в условия трудовой миграции;
- кооперацию университетских связей для реализации программ связанных с обменом студентами и сотрудниками;
- создание совместной системы, координирующей образовательные учреждения и центры повышения квалификации в области динамики потребностей рынка труда.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамов В. Л., Белогруд И. Н. Трудовые аспекты развития интеграции стран-участниц Евросоюза // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. Т. 4. С. 104-110.
 2. Алиев С. Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия. 2016.
 3. Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
 4. Иванчук А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3.
 5. Уфельманн В. Д., Белогруд И. Н. Оценка реализации плана мероприятий по повышению уровня вовлеченности сотрудников // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 6 (112).
- 3 Алиев С. Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия. 2016.
- * Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force (дата обращения: 15.10.2017 г.).
- 4 Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области трудовой миграции на современном этапе // Российский юридический журнал. 2013. № 5.
- 5 Уфельманн В. Д., Белогруд И. Н. Оценка реализации плана мероприятий по повышению уровня вовлеченности сотрудников // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 6 (112). С. 6.

ГАРЬКАВЧЕНКО Олег Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Международного института информатизации и государственного управления имени П. А. Столыпина

К ВОПРОСУ О ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КЕНИЯ

Кения является одним из крупнейших государств африканского континента и характеризуется большим многообразием населения, что не может не оказывать влияния на процессы децентрализации. В статье рассматривается политика децентрализации в Кении на современном этапе с учетом изменений, которые были внесены после принятия новой Конституции в 2010 году. Автором изучается роль различных территориальных уровней в рамках процесса децентрализации и рассматриваются некоторые аспекты организации местного самоуправления в Кении.

Ключевые слова: децентрализация, деволюция, местные сообщества, Республика Кения.

GARKAVCHENKO Oleg Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the P. A. Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration

ON THE ISSUE OF DECENTRALIZATION IN THE REPUBLIC OF KENYA

Kenya is one of the largest states of the African continent and is characterized by a great variety of people, which cannot but influence the processes of decentralization. The article discusses the decentralization policy in Kenya at the present stage, taking into account the changes that were made after the adoption of the new Constitution in 2010. The author studies the role of various territorial levels within the process of decentralization and examines some aspects of the organization of local self-government in Kenya.

Keywords: decentralization, devolution, local communities, Republic of Kenya.

Кения – это демократическая республика с двухпалатным парламентом: национальное собрание (известное как Бунге) и Сенат. Главой государства является президент, который избирается прямыми всеобщими выборами. Из 350 членов национальной ассамблеи 290 избираются непосредственно из одномандатных избирательных округов, для работы в течение года. Остальные члены представляют собой: 47 женщин (по одной из каждого из 47 округов); 12 членов, выдвинутых лидирующими политическими партиями, представляющих интересы особых групп (молодежь, инвалиды и рабочие); и председателя. Сенат состоит из 68 членов: один избранный член от каждого из 47 округов; 16 женщин, выдвинутых политическими партиями; два члена (один мужчина и одна женщина), представляющие молодежь и людей с ограниченными возможностями соответственно; и председателя¹.

Как Нигерия и Южная Африка, Кения является одним из крупных государств континента по сухопутной территории и имеет большое и разнообразное население. Естественно, что децентрализация более вероятна в таких условиях, когда центральное правительство географически находится на большом расстоянии от своего населения. Как Гана и Сенегал, Кения является одной из наиболее открытых и конкурентоспособных политических систем Африки (хотя демократия остается предметом споров). Политический ландшафт Кении относительно восприимчив к влиянию снизу (то есть со стороны местных сообществ), по крайней мере, по сравнению с некоторыми из более закрытых и репрессивных государств континента². Это отражается в том, что, хотя бывшая политическая система Кении подвергалась критике за «имперское президентство», этнорегиональная политика страны всегда включала некоторую передачу ресурсов и влияния на местный уровень, однако на сегодняшний день вопрос передачи полномочий более мелким местным сообществам отнесен к компетенции округа.

Конституция, принятая на референдуме 2010 года, установила ряд новых политических позиций на уровне округов, которые в значительной степени вобрали в себя модель государственного управления США. В каждом округе напрямую избирается губернатор, которому предоставляется полная свобода в назначении исполнительного совета округа, и он также имеет свободу в рамках бюджетного планирования и планирования социально-экономического развития. Округа также напрямую избирают сенаторов, которые будут затем представлять округ на национальном уровне в одной из палат парламента – Сенате. Эта палата парламента призвана защищать интересы округа и помогать судебным органам, затрагивающим округа, а также обладает более широкими полномочиями, такими как способность объявить вотум недоверия президенту, заместителю президента, губернатору и заместителям губернаторов.

До конституции августа 2010 года институт местной власти был предусмотрен Законом о местном самоуправлении 1977 года, но не закреплены в Конституции. Министерство местного самоуправления отвечало за развитие и эффективность местных органов власти. Существовало 175 одноуровневых выборных советов, 67 из которых были окружными советами; 62 – городскими советами; 43 – муниципальными советами; и три – городскими советами. Местные власти отвечают за такие услуги, как сбор мусора; уличное освещение; рынки; техническое обслуживание дорог; и захоронение бедных и бездомных.

Конституция, которая была утверждена Национальным собранием в апреле 2010 года и одобрена избирателем на всеобщем референдуме августа 2010 года, предусматривает значительную передачу полномочий новым властям округов. Первые выборы 47 правительств округов – каждый с избранным собранием, губернатором и исполнительным комитетом – были запланированы на 2013 год. Новые правительства округов должны нести ответственность за предоставление таких услуг как здравоохранение, водоснабжение, местный транспорт и поддержка сельского хозяйства, в том числе некоторые городские службы, ранее переданные местным властям в соответствии с Законом о местном самоуправлении 1977 года.

1 Creating a dashboard for local government in Kenya to track the impact of investments in young people // 2018, Big Win Philanthropy.

2 Cheeseman N., Lynch G., Willis J. Decentralisation in Kenya: the governance of governors // The Journal of Modern African Studies. 2016. No. 1.

В дискуссиях вокруг Конституции 2010 года главы округов представлялись как технократы. Они должны были быть главными руководителями правительств округов, предпочтительно людьми, которые ранее не занимались политической³. Их роль повторяла условное разделение законодательной и исполнительной власти, которое проходит через Конституцию 2010 года: вместе со своим кабинетом исполнительных секретарей, они должны были быть совершенно отделены от окружного собрания с его избранными членами, задача которого состояла в том, чтобы принимать законодательство и осуществлять надзор за его соблюдением.

В реальности все сложилось несколько иначе, в значительной степени из-за высокого экономического и политического авторитета, возложенного на новые должности. В результате главы округов часто оказывались в авангарде политики, а в некоторых случаях и высокопоставленными государственными служащими с сильными политическими связями.

Несмотря на отсутствие конституционной защиты местного самоуправления и в новой Конституции, существует норма, которая гласит, что «каждое правительство округа должно децентрализовать свои функции и предоставлять свои услуги в той мере, в какой это эффективно и практически осуществимо». Таким образом, можно говорить о том, что кенийские власти поощряют создание местных сообществ на территории государства, однако распределение полномочий отдают на откуп властям округов.

Местное самоуправление в Кении регулируется целой группой нормативно-правовых актов, среди которых можно выделить следующие⁴:

- Закон о правительствах округа 2012 года;
- Закон о городских районах и городах 2011 года;
- Закон о национальном правительстве 2013 года;
- Закон о финансах 2012 года;
- Закон о межгосударственных отношениях года;
- Закон о земле 2012 года;
- Закон о регистрации земли 2012 года;
- Закон об управлении государственными финансами 2012 года;
- Закон о Комиссии по государственной службе 2012 года.

Были разработаны типовые законы и законодательство для укрепления потенциала правительств округов в законодательном порядке.

Национальная политика в области городов была принята в 2015 году после консультаций с правительствами округов. Кроме того, каждому округу поручено разработать собственную политику города, чтобы обеспечить направление по вопросам урбанизации, включая предоставление транспорта, воды, электричества, школ и служб здравоохранения. Политика также определяет стандарты, которые должны применяться в управлении городами.

Децентрализация функций правительства округов и предоставление услуг в городских и сельских подрайонах предусмотрена в конституции и двух основных актах – Законе о правительствах округа 2012 года и Законе о городских районах и городах 2012 года⁵. Начиная с 2013 года, Кения имеет три категории местных органов власти: город (city), муниципалитет (municipality) и городское поселение (town). В соответствии с этими в настоящее время существует город (Кисуму), два муниципалитета (Накуру и Элдорет) и 103 городских поселения. Муниципалитеты в Кении, в отличие от городских поселений,

имеют более совершенную инфраструктуру, так как они начали свое развитие гораздо раньше и получили статус городских центров в колониальную эпоху и служили административными центрами для иных городских районов.

В каждом округе присутствует исполнительный комитет, состоящий из губернатора округа и заместителя губернатора округа и членов, назначаемых губернатором округа, с одобрения собрания, из числа лиц, не являющихся членами собрания. Окружной губернатор и заместитель губернатора округа являются главными исполнительными и заместителями главы округа, соответственно, и когда губернатор округа отсутствует, заместитель губернатора округа действует в качестве уездного губернатора. Члены исполнительного комитета округа подотчетны главе округа за выполнение своих функций и осуществление своих полномочий.

Городские поселения представляют собой небольшие муниципалитеты. Это города, транспортная и демографическая структура которых ниже, чем у муниципального совета. Поэтому, очевидно, это города, которые ожидают, что их повысят до муниципального статуса при повышении уровня инфраструктуры. Советы городских поселений и муниципальные советы должны возглавляться председателем, назначенным губернатором графства и утверждаемым уездным собранием.

Стоит отметить, что децентрализованные власти имеют свое представительство на национальной арене. В качестве таких представителей выступают – Совет управляющих и Форум Советов округов. Кроме того, Кенийская ассоциация правительства округа является профессиональным органом, представляющим старших администраторов округа.

Правительства округов несут ответственность за сбор налогов и сборов с населения. В настоящее время не существует политики для поддержки увеличения доходов на местном уровне⁷.

В заключение стоит сказать, что кенийский опыт децентрализации является важным и демонстрирует роль политической конкуренции в организации местного самоуправления и проведении политики децентрализации. Можно также отметить досрочно низкую роль местных сообществ на политической арене, так как основные полномочия принадлежат правительствам округов и именно они выступают в качестве главного распорядителя полномочий и бюджетных средств на местный уровень. При этом большинство глав округов заинтересованы, прежде всего, в защите интересов округа и связях с национальным правительством, нежели в развитии местных сообществ.

Пристатейный библиографический список

1. Cheeseman N., Lynch G., Willis J. Decentralisation in Kenya: the governance of governors // *The Journal of Modern African Studies*. 2016. No. 1.
2. Commonwealth Local Government // 2018, CLGF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clgf.org.uk/resource-centre/knowledge-hub>.
3. County Governments Act 2012 // 2018, VIHIGA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vihiga.go.ke/documents/County%20Governments%20Act.pdf>.
4. Creating a dashboard for local government in Kenya to track the impact of investments in young people // 2018, Big Win Philanthropy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bigwin.org/work/creating-a-dashboard-for-local-government-in-kenya/>.
- 3 Cheeseman N., Lynch G., Willis J. Decentralisation in Kenya: the governance of governors // *The Journal of Modern African Studies*. 2016. No. 1.
- 4 Commonwealth Local Government // 2018, CLGF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clgf.org.uk/resource-centre/knowledge-hub>.
- 5 County Governments Act 2012 // 2018, VIHIGA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vihiga.go.ke/documents/County%20Governments%20Act.pdf>.
- 6 Urban Areas and Cities Act 2011 // 2018, Land Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://landcommission.go.ke/media/erp/upload/urbanareasandcitiesact13of2011.pdf>.
- 7 Commonwealth Local Government // 2018, CLGF. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.clgf.org.uk/resource-centre/knowledge-hub>.

СИССОКО Джигиба

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов, ассистент Факультета частного права Университета юридических и политических наук Бамако

УЛЪЯНИЩЕВ Павел Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

Избирательная система в Республике Мали начала формироваться одновременно с процессами демократизации и децентрализации в начале 90-ых годов прошлого столетия и к сегодняшнему дню претерпела большое количество изменений. В статье рассматривается сформированная на сегодняшний день избирательная система на различных уровнях власти. Авторами анализируются положения законодательства, посвященные организации избирательной системы в Республике Мали и политические конфликты, влияющие на избирательный процесс.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, избирательный процесс, Республика Мали.

SISSOKO Djigui

postgraduate of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia, assistant of the Faculty of Private Law of the University of Legal and Political Sciences of Bamako

ULYANISCH Pavel Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law and constitutional judiciary of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

TO THE QUESTION OF THE ELECTORAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF MALI

The electoral system in the Republic of Mali began to be formed simultaneously with the processes of democratization and decentralization in the early 1990s and to date has undergone a large number of changes. The article deals with the electoral system formed at the present time at various levels of power. The authors analyze the provisions of legislation on the organization of the electoral system in the Republic of Mali and political conflicts affecting the electoral process.

Keywords: electoral system, elections, electoral process, the Republic of Mali.

Избирательная система Мали основана на положениях Конституции от 25 февраля 1992 года и Закона о выборах от 30 сентября 2011 года, измененного Законом от 21 мая 2013 года^{1,2}.

На основании Конституции от 25 февраля 1992 года Президент Республики является главой государства и имеет наиболее широкий спектр полномочий. К ним относятся: полномочие назначать премьер-министра, созывать референдум по любому вопросу, который относится к национальным интересам, и распустить Национальное собрание. Конституция также предусматривает систему разделения властей между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Полномочия законодательной власти осуществляются Национальным собранием, судебными органами – Верховным судом, а также судами низшей инстанции и судами³.

Парламент состоит из одной палаты, называемой Национальной ассамблеей, которая контролирует правительство и имеет право принимать резолюции, отклоняющие конкретную программу, или заявление правительства об общих программах политики перед парламентом (это заявление является «дорожной картой» для правительства, представлен каждый новым премьер-министром).

В марте 2012 года произошел военный переворот, организованный за два месяца до запланированных президентских выборов, на данный момент Мали переживает период политического перехода. Путч произошел после восстания на севере страны, которое возглавлялось группой этнических мень-

шинств и исламистскими группировками. Восстание привело к разделению Мали между его северными и южными регионами. Временный президент был избран 12 апреля 2012 года на основе положений статьи 36 Конституции и благодаря участию стран, принадлежащих к Экономическому сообществу западно-африканских государств (ЭКОВАС). Страны ЭКОВАС подписали генеральное соглашение с лидерами переворота, чтобы изложить содержание и план перехода и, таким образом, обеспечить относительное возвращение к конституционной стабильности. Учитывая невозможность организации новых выборов в течение тридцати дней в соответствии с Конституцией, период перехода был расширен и переход должен был завершиться после избрания нового президента. После принятия Национальным Собранием 29 января 2013 года президентские выборы «Дорожная карта» были запланированы на июль 2013 года. Первый тур выборов состоялся 28 июля 2013 года, после которого состоялся второй тур 11 августа 2013 года. Ибрагим Бубакар Кеита был избран президентом Республики, вступил в должность 4 сентября 2013 года и является президентом Мали по сей день⁴.

Однако стоит понимать, что обстановка в Мали и на сегодняшний день остается достаточно напряженной так как в последние годы исламистские вооруженные группировки, объединившиеся в «Аль-Каиду», резко увеличили свои атаки на правительственные войска и миротворцев Организации Объединенных Наций. Мирный процесс, предусматривающий прекращение политического и военного кризиса 2012-2013 годов, застыл в 2017 году. Правительственные силы провели контртеррористические операции, которые привели

1 Mali's Constitution of 1992 // 2017, Parliament.am. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/mali.pdf>.

2 Mali. Events of 2017 // 2017, Human rights watch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/mali>.

3 Susanna D. Wing and Brehima Kassibo. "Mali: Incentives and Challenges for Decentralization". In Tyler Dickovick and James Wunsch editors. Decentralization in Africa. Boulder: Lynne Rienner, 2014.

4 The 2018 presidential election in Mali // 2018, Revenir à la page d'accueil. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fr-strategie.org/web/documents/programmes/observatoire-du-monde-arabo-musulman-et-du-sahel/publications/en/17.pdf>.

к произвольным арестам, массовым казням, пыткам и жестокому обращению⁵.

Поскольку Мали выбрала и формализовала свою многопартийную систему в Конституции 1992 года, она приняла несколько законов о выборах, последним из которых стал Закон от 21 мая 2013 года. Малийское население реализует свой суверенитет через референдум и путем избрания представителей. В Мали президент Республики, члены Национального собрания и муниципальные советники избираются всеобщим, прямым и тайным голосованием.

Президент Республики избирается на пятилетний срок с возможностью быть переизбранным единожды на второй срок путем всеобщего прямого избирательного права. Выборы проводятся во всей стране и за рубежом для малийцев, которые не проживают в данный момент на территории Мали⁶.

Кандидатами на президентские выборы должны быть граждане Мали, причем гражданство должно быть приобретено по рождению. Кроме того он должен быть не младше 35 лет и быть полностью дееспособным. Каждый кандидат должен лично заявить о своей кандидатуре. Каждое заявление должно сопровождаться подписью десяти членов Национального собрания или пяти избранных муниципальных консультантов в каждом из десяти регионов и в округе Бамако. Избранный чиновник может поддержать только одного кандидата на пост президента⁷.

Члены Национального собрания избираются на пятилетние сроки путем всеобщего прямого и тайного голосования, как и президент. В Национальном собрании 147 членов, избираемых сроком на 5 лет. Эти места распределены между 49 округами и 8 областями и Бамако. Чтобы получить место, население округа или района должно составлять 60 000 жителей. Тем не менее, некоторые округа имеют менее 40 000 жителей и по-прежнему получают одно место в Национальном собрании, несмотря на то, что не достигают минимально необходимой численности населения. Некоторые из округов региона Кидал на севере страны относятся к этой категории⁸.

Процесс голосования за выборы в законодательные органы является гибридным. Это мажоритарная система с двумя раундами, но они могут проводиться в зависимости от количества конкурентных мест – для одного кандидата или партийного списка. Один кандидат баллотируется на выборах для избирательных подразделений, имеющих только одно место, например, третий район Бамако. В этом случае избиратели голосуют за одного кандидата. Избиратели голосуют за партийные списки, когда их избирательные округа имеют от двух до семи мест в Национальном собрании. Если ни один из списков или кандидатов не получает абсолютного большинства в первом туре, то второй тур проходит через 21 день после первого раунда, в нем принимают участие только два кандидата или списка, набравшие большинство голосов⁹. Для избрания членов Национальной ассамблеи применяется мажоритарная система.

Члены Высшего совета местных органов власти называются национальными советниками. Согласно статье 99 Конституции, национальные советники представляют органы местного самоуправления Республики Мали. Их полномочия состоят в том, чтобы изучить и дать рекомендации по любой регио-

нальной и местной политике с точки зрения эффективности и предполагаемого развития. Совет может вносить предложения правительству по вопросам, касающимся охраны окружающей среды и улучшению условий жизни для граждан, проживающих в органах местного самоуправления.

Национальные консультанты избираются на пять лет в каждом регионе путем косвенного голосования. Они избираются муниципальными консультантами регионов или района Бамако. Для избрания национальных консультантов в каждом округе (обычно в главном городе округа) и в округе Бамако создается избирательный участок. Высший совет местных органов власти не может быть распущен, и ни один его член не может одновременно быть членом Национального собрания¹⁰.

Выборы муниципальных консультантов: органы местного самоуправления создаются и управляются в соответствии с действующими законами и статьями 97 и 98 Конституции. Они независимо управляются их избранными советниками.

Члены муниципальных советов избираются на пятилетний срок посредством системы партийных списков кандидатов, избираемых пропорционально без возможности смешивания списков. Списки, которые не получают 5 % голосов, исключаются. Для каждого списка кандидаты избираются в том порядке, в котором они ранжируются. Места распределяются на основе самого высокого среднего балла. В связанном голосовании самым старшим из кандидатов, которые могут быть потенциально избраны, объявляется победителем.

В 1991 году на каждый избирательный участок было распределено 1 500 избирателей, в 2002 году на избирательный участок было 700 избирателей, а в 2006 году оно было уменьшено до 500. Эти изменения были приняты для ускорения процесса голосования и приближения избирательных участков к избирателям, чтобы сделать голосование более удобным¹¹.

В 2002 году появилось Главное управление по проведению выборов (важное нововведение, внесенное Законом от 12 февраля 2002 года) и Национальная независимая избирательная комиссия, созданная избирательным законом от 14 января 1997 года, были ответственны за избирательный процесс, однако со временем полномочия Главного управления по проведению выборов были расширены.

В заключении стоит сказать о том, что на сегодняшний день законодательство Мали закрепляет процедуру выборов, основанную на демократических принципах, однако для развития избирательного процесса и повышения интереса населения к данному вопросу требуется стабилизация политической ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>.
2. Susanna D. Wing and Brehima Kassibo. "Mali: Incentives and Challenges for Decentralization". In Tyler Dickovick and James Wunsch editors. Decentralization in Africa. Boulder: Lynne Rienner, 2014.
3. The 2018 presidential election in Mali // 2018, Revenir à la page d'accueil. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frstrategie.org/web/documents/programmes/observatoire-du-monde-arabo-musulman-et-du-sahel/publications/en/17.pdf>.
5. Mali. Events of 2017 // 2017, Human rights watch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/world-report/2018/country-chapters/mali>.
6. The eight African elections to watch out for in 2018 // 2018, QUARTZ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qz.com/1169321/eight-african-2018-elections-to-watch-egypt-sierra-leone-south-sudan-mali-zimbabwe-libya-cameroon-dr-congo/>.
7. Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>.
8. Susanna D. Wing and Brehima Kassibo. "Mali: Incentives and Challenges for Decentralization". In Tyler Dickovick and James Wunsch editors. Decentralization in Africa. Boulder: Lynne Rienner, 2014.
9. The eight African elections to watch out for in 2018 // 2018, QUARTZ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qz.com/1169321/eight-african-2018-elections-to-watch-egypt-sierra-leone-south-sudan-mali-zimbabwe-libya-cameroon-dr-congo/>.
10. Sidi M. Diawara Mali: Peace process, constitutional reform, and an uncertain political future // 2017, CONSTITUTIONNET. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutionnet.org/news/mali-peace-process-constitutional-reform-and-uncertain-political-future>.
11. The eight African elections to watch out for in 2018 // 2018, QUARTZ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qz.com/1169321/eight-african-2018-elections-to-watch-egypt-sierra-leone-south-sudan-mali-zimbabwe-libya-cameroon-dr-congo/>.

КОТЛОВА Анна Викторовна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, преподаватель кафедры публичного права МГИМО (У) МИД России (Одинцовский филиал)

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОБЫЧЕ НЕФТИ И ГАЗА В МОРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ АРКТИКИ

Арктический регион представляет собой уязвимую и чувствительную экосистему, которая в настоящее время испытывает на себе последствия глобального потепления и экономической деятельности человека. Отсутствие единого, всеобъемлющего документа, который бы устанавливал правовые, экологические и технические нормы, регулирующие деятельность по разведке и добыче природных ресурсов в морском пространстве Арктики порождает различия в регулировании государствами своей нефтегазовой деятельности. В этой связи представляется интересным рассмотреть французскую международно-правовую доктрину о правовом регулировании деятельности по добыче нефти и газа в морском пространстве Арктики.

Ключевые слова: Арктика, международное право, морское право.

KOTLOVA Anna Viktorovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, lecturer of Public law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia (Odintsovo branch)

FRENCH DOCTRINE CONCERNING LEGAL REGULATION OF OIL AND GAS PRODUCTION IN MARINE AREAS IN THE ARCTIC

The Arctic region is a vulnerable and sensitive ecosystem which is severely affected by global warming and economic activities. The absence of the universal legal document, which sets legal, ecological and technical standards of oil and gas production in marine areas in the Arctic leads to differences in governance of the different states. In that regard it is useful to analyze the French doctrine concerning legal regulation of oil and gas production in marine areas in the Arctic.

Keywords: the Arctic, international law, law of the sea.

Котлова А. В.

Морская ресурсодобывающая деятельность имеет место в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе прибрежных арктических государств. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года является наиболее значимым документом, относящимся к деятельности по разведке и добыче энергоресурсов на шельфе. Конвенция гарантирует прибрежным арктическим государствам суверенные права над их арктической территорией, права на ресурсы, в том числе такие как газ и нефть, в их исключительной экономической зоне в пределах 200 морских миль и на континентальном шельфе. Данные права имеют корреспондирующие обязанности, а именно, в соответствии с п.2 ст.56 Конвенции 1982 года прибрежное государство при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей в исключительной экономической зоне должным образом учитывает права и обязанности других государств и действует в порядке, совместимом с положениями Конвенции¹. Кроме этого, государства обязаны защищать и сохранять морскую среду и в соответствии с данной обязанностью имеют право разрабатывать свои природные ресурсы².

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, безусловно, играет значительную роль при решении вопроса о том, как государства должны разделить пространства в Северном ледовитом океане. Тем не менее, как отмечают французские юристы, Конвенция 1982 года не регулирует права и роль иных

субъектов, кроме государств. С точки зрения французской международно-правовой доктрины, система, в которой решения о развитии Арктического региона, в частности, вопросы разработки и добычи нефти и газа, принимаются только государствами и не учитывает мнения и интересов не государственных образований³ не является эффективной и справедливой. Основой французской международно-правовой доктрины по вопросу развития энергодобывающей деятельности является создание надгосударственного, международного органа управления по делам Арктики.

В этой связи актуальным во французской международно-правовой доктрине является вопрос о роли Арктического совета в регулировании деятельности по разработке и добыче нефти и газа на шельфе. В Арктическом совете действует 6 рабочих групп, одна из которых – Рабочая группа по защите арктической морской среды. Задачей данной рабочей группы является подготовка предложений по формированию политики и мер предотвращения и контроля за загрязнениями, связанными с защитой арктической морской среды, наземными и морскими источниками⁴. При содействии других рабочих групп, рабочая группа по защите арктической морской среды разработала и приняла руководство по разработке морских нефтегазовых ресурсов в Арктике, которое было обновлено в

1 Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

2 Там же.

3 G. Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes // Edition Yvons Blais. 2012. P. 651.

4 Структура Арктического совета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/working-groups/pame>.

2014 году⁵. Данный документ включает положение, согласно которому в деятельность по разработке морских нефтегазовых ресурсов, наблюдению за исполнением экологических норм привлекаются, помимо государств, также негосударственные организации, представители промышленности, коренное население, а также представители научного сообщества.

Позитивная оценка во французской международно-правовой доктрине дается согласию Арктического совета на учреждение циркумполярного бизнес форума, целью которого является стимулирование развития коммерческой деятельности в Арктике, участие в более тесном циркумполярном сотрудничестве и предоставление коммерческим организациям возможностей для работы в рамках Арктического совета⁶. Ряд представителей энергетических компаний, газовых и нефтяных, являются членами Арктического экономического совета в качестве представителей соответствующих арктических государств⁷.

Переход председательства в Арктическом совете к Соединенным штатам Америки в 2015-2017 гг. по мнению французов стал дополнительной причиной для более интенсивной разработки вопроса развития морской нефтегазовой деятельности. В частности, США высказывали намерение усовершенствовать механизмы по контролю и предотвращению загрязнения морской среды в результате морской добычи ресурсов.

Французская международно-правовая доктрина подробно исследует существующие международно-правовые договоры, которые регулируют отношения в указанной выше области деятельности. Во-первых, речь идет о Соглашении о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике⁸. Решение о подготовке такого соглашения было принято на седьмой министерской сессии Арктического совета, состоявшейся в Нууке в 2011 г. С этой целью была создана специальная рабочая группа, в состав которой помимо представителей национальных организаций вошли и независимые эксперты, в том числе представители экологических организаций. Соглашение было подписано 15 мая 2013 года в ходе восьмой министерской сессии Арктического совета в Кируне. Помимо самого соглашения было принято Практическое руководство, не являющееся юридически обязательным, но содержащее подробное описание порядка практической реализации Соглашения.

В Соглашении закреплена два важнейших принципа охраны окружающей среды. В первую очередь, Соглашение устанавливает, что все расходы, связанные с предотвращением и ликвидацией загрязнения нефтью, возмещает виновник произошедшего инцидента. Кроме этого, участники данного соглашения обязуются предпринимать меры по предотвращению загрязнения.

Территориальной сферой деятельности Соглашения являются морские районы, в отношении которых соответствующее государство-участник осуществляет в соответствии с

международными правом суверенитет, суверенные права или юрисдикцию, включая его внутренние воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф к северу от южных границ, указанных в ст.3 Соглашения⁹.

Все государства-участники обязаны поддерживать национальную систему оперативного и эффективного реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью. В эту систему включается план введения чрезвычайных мер, обеспечение в заранее определенных местах оборудования для борьбы с разливами нефти, договоренность о координации реагирования на инциденты с возможностью мобилизации необходимых ресурсов.

Участники соглашения назначают компетентный национальный орган или органы, ответственные за обеспечение готовности и реагирование на загрязнение нефтью.

Соглашение также определяет порядок действий сторон, в случае получения информации о загрязнении или возможном загрязнении нефтью, закрепляет обязанность уведомлять другие государства, интересы которых могут быть затронуты соответствующим инцидентом.

Французские исследователи отмечают, что Соглашение представляет собой неэффективный и недоработанный механизм защиты от рисков, возникающих в связи с добычей нефти в морском пространстве по причине того, что данное Соглашение не создает новых обязательств для сторон, а все обязанности государств не выходят за рамки их национально-го законодательства¹⁰. Французские правоведы отмечают, что в ст.15 Соглашения содержится норма, позволяющая заинтересованной стороне не исполнять или не надлежащим образом исполнять Соглашение. Данная статья содержит указание на то, что выполнение настоящего Соглашения зависит от возможностей сторон и наличия соответствующих ресурсов, за исключением статьи 10. Таким образом, не существует механизма, который бы сделал исполнения Соглашения обязательным вне зависимости от возможностей той или иной стороны¹¹. Отмечается, что государство имеет возможность исполнять обязательства по проявлению «должной осмотрительности», при этом не затрачивая средства на деятельность по фактической подготовке к предотвращению загрязнения нефтью¹². Кроме этого, соглашение также предусматривает разрешение возникающих между сторонами споров путем консультаций. Французская доктрина подчеркивает, что данное положение фактически лишено юридической силы, так как по итогам консультаций не выносятся обязательного для исполнения решения.

Следующим документом, рассматриваемым во французской международно-правовой доктрине по вопросу добычи и разработки ресурсов в морском пространстве в Арктике является Полярный кодекс. Полярный кодекс вступил в силу 1 января 2017 года¹³. Данный документ регулирует вопросы строительства и проектирования судов в полярных регионах,

5 Hari M. Osofsky, Jessica Shadian, and Sara L. Fechtelkotter, Arctic Energy Cooperation, 49 U.C. Davis L. Rev. 1431 (2016).

6 Arctic Economic Council, Arctic Council (Jan. 28, 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/our-work2/8-news-and-events/195-aec-2>.

7 См. подробнее Арктический экономический совет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arcticeconomiccouncil.com/about-us/representatives>.

8 Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике от 15.05.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-14/50046.

9 Там же.

10 Cecile Pelaudeix. Governance of Arctic Offshore Oil & Gas Activities: Multilevel Governance & Legal Pluralism at Stake. Arctic Yearbook, 2015, Arctic Yearbook 2015.

11 G. Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes // Edition Yvon Blais. 2012. P. 651.

12 Cecile Pelaudeix. Governance of Arctic Offshore Oil & Gas Activities: Multilevel Governance & Legal Pluralism at Stake. Arctic Yearbook, 2015, Arctic Yearbook 2015.

13 Polar Code (2014). Annex 6 Resolution MSC.385(94) (adopted on 21 November 2014). International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code).

проведение поисково-спасательных операций, экологические нормы для судов и другие вопросы. Основной целью документа является обеспечение безопасной эксплуатации судов и предотвращения загрязнения в полярных водах. Французская правовая доктрина рассматривает в этой связи вопрос, касающийся соотношения норм, предусмотренных в Полярном кодексе с нормами национального законодательства в случае, когда последние накладывают более строгие требования, по сравнению с первыми. Например, перевозка и использование тяжелого топлива, которое запрещено в Антарктике в соответствии со статьей 43 Приложения I Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года¹⁴, не является запрещенным в Арктике, где транспортная активность значительно возросла благодаря Северному морскому пути. При этом, Полярный кодекс призывает применять данное положение Конвенции и в водах Арктики, а именно в Части II-B в статье 1 указано, что при эксплуатации в арктических водах суда поощряются в применении правила 43 Приложения 1 к МАРПОЛ¹⁵. В результате, Норвегия, например, наложила запрет на использование тяжелого топлива в некоторых районах вокруг Шпицбергена.

Помимо межгосударственных соглашений, регулирующих морскую добычу нефтегазовых ресурсов, ряд торговых ассоциаций и организаций, устанавливающих стандарты в определенной сфере деятельности приняли определенные шаги по поддержке безопасной и эффективной промышленной деятельности в Арктике¹⁶. Среди таких организаций французские исследователи выделяют Американский институт нефти, Международную ассоциацию производителей нефти и газа, Международную ассоциацию представителей нефтяной промышленности в поддержку охраны окружающей среды, а также Международную организацию по стандартизации. Французские правоведы анализируют основные результаты деятельности указанных организаций в вопросе морской нефтегазовой деятельности.

Американский институт нефти является национальной торговой ассоциацией США, которая рассматривает все аспекты нефтегазовой промышленности. Институт принял целый ряд стандартов по вопросу морского бурения, включая стандарты, применимые к трубопроводам, платформам и требованиям безопасности при работе на нефтяных платформах. Отдельно разработаны стандарты по проектированию и конструкции трубопроводов, используемых в условиях Арктики.

Международная ассоциация производителей нефти и газа представляет собой форум для различных компаний, осуществляющих свою деятельность в сфере нефтегазовой добычи. Значимость данной ассоциации подтверждается статистическими данными, а именно, на членов ассоциации приходится более половины всей добываемой в мире нефти и более трети добываемого газа. В 2014 году Ассоциация сформировала комитет по Арктике. Данный комитет разрабатывает долгосрочную стратегию по развитию нефтегазовой деятельности в Арктике, занимается мониторингом и предлагает изменения в существующие международные и региональные программы развития Арктики, представляет интересы промышленности

в отношениях с национальными ассоциациями¹⁷. Кроме этого, была сформирована Целевая группа по вопросам координации деятельности в Арктике, которая занимается развитием науки по вопросам Арктики, борьбой с разливами нефти в Арктике, изменениями климата, развитием деятельности по безопасной добыче полезных ископаемых, в частности в морском пространстве, а также проблемами коренного населения Арктического региона. Также, Ассоциация разработала и опубликовала Руководство по защите окружающей среды Арктики. В нем содержатся рекомендации по предотвращению и реагированию на инциденты, подобные катастрофе на платформе *Deepwater Horizon*.

Международная ассоциация представителей нефтяной промышленности в поддержку охраны окружающей среды была создана в 1974 году и является механизмом взаимодействия промышленности и Организации Объединенных наций. Основной задачей своей деятельности Ассоциация объявила борьбу с разливами нефти. Ассоциация ведет активную работу по разработке технологий необходимых для эффективного реагирования на разливы нефти в морском пространстве Арктики, с учетом арктического климата.

Международная организация по стандартизации является международной независимой организацией, разрабатывающей стандарты в различных сферах деятельности. В вопросах морской нефтегазовой добычи Организация выработала стандарты, применяемые к материалам и оборудованию, используемых при бурении, производстве, транспортировке трубопроводов.

Таким образом, французская доктрина выделяет среди источников регулирования деятельности по нефтегазовой разработке и добыче Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, деятельность рабочих групп Арктического совета и деятельность торговых ассоциаций и организаций по разработке стандартов нефтегазовой деятельности¹⁸.

Отдельно указывается роль местных общин в Арктике в процессе обсуждения вопросов, связанных с нефтегазовой добычей в морском пространстве Арктики. Основной формой такого взаимодействия являются консультации, в ходе которых компания, занимающаяся конкретным нефтегазовым морским проектом посещает общины, которые непосредственно затронуты реализацией соответствующего проекта¹⁹. Однако, французские юристы отмечают, что такие консультации носят скорее характер разъяснений, чем согласования с местным населением. На примере Гренландии можно выделить основные причины недовольства местных общин проведением подобных консультаций. Во – первых, информация, предоставляемая населению носит сутобо технический, профессиональный характер, а конкретные вопросы, имеющие первоочередную важность для членов общины остаются без обсуждения. Во – вторых, члены общины не обеспечены временем для предварительной подготовки к соответствующим консультациям и соответственно не имеют возможности изучить особенности обсуждаемого проекта заблаговременно.

Французские ученые отмечают, что традиционные знания местных общин часто бывают полезны и для компаний, занимающихся освоением морских нефтегазовых месторождений в Арктике. Так, например, благодаря таким знаниям

14 Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499014769>.

15 Polar Code (2014). Annex 6 Resolution MSC. 385(94) (adopted on 21 November 2014). International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code).

16 G. Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes // Edition Yvons Blais. 2012. P.651.

17 Hari M. Osofsky, Jessica Shadian, and Sara L. Fechtelkotter, Arctic Energy Cooperation, 49 U.C. Davis L. Rev. 1431 (2016).

18 G. Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes // Edition Yvons Blais. 2012. P. 651.

19 Там же.

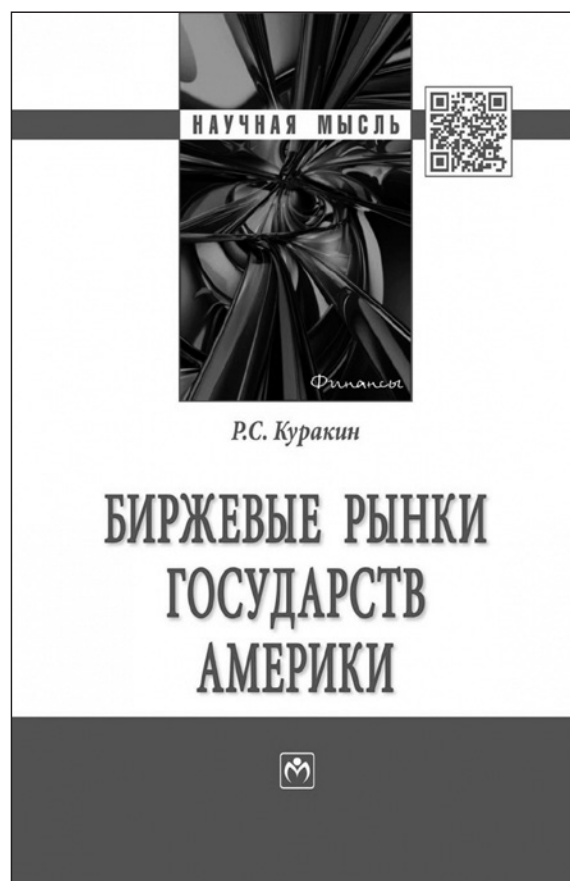
можно определить, когда морские разработки могут совпасть с миграцией млекопитающих, активным рыбным промыслом и климатическими изменениями²⁰. Местное население также первым замечает изменения природной среды, признаки разлива нефти на морской платформе и, таким образом, может незамедлительно сообщить об этом. Французские исследователи настаивают, что совместная деятельность профессиональных участников промышленной сферы и представителей местных общин является важнейшей составляющей для безопасного и эффективного использования морских нефтегазовых ресурсов в Арктике.

Проблема разработки единого международно-правового акта, регулирующего правовые основы деятельности государств по разработке и добычи нефти и газа в морском пространстве Арктики вытекает в первую очередь из различий в правовых подходах арктических государств по вопросам управления и развития данного региона. Высокая значимость данного вопроса подтверждается Стратегической программой действий по охране окружающей среды арктической зоны Российской Федерации, в соответствии с которой «возросшие в последнее десятилетие темпы развития нефтегазовой отрасли в Арктической зоне Российской Федерации и планируемое развитие работ на шельфе Баренцева и других арктических морей создает угрозу перерастания локального масштаба деградации окружающей среды в общезональный. Опасность загрязнения морской среды нефтью связана с планами ее добычи на континентальном шельфе Российской Федерации».²¹ Для того, чтобы выработать единые требования к осуществлению добычи нефти и газа на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне с соблюдением экологических и технических норм необходимо проанализировать правовые позиции прибрежных арктических государств по вопросу правового статуса Арктики.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
2. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499014769>.
3. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике от 15.05.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-14/50046.

4. Стратегическая программа действий по охране окружающей среды арктической зоны Российской Федерации (одобрена Морской коллегией при Правительстве Российской Федерации (протокол совещания от 19 июня 2009 г. № 2 (11), раздел I, пункт 2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://npaarctic.ru/rus/da_content_ru.html.
5. Cecile Pelaudeix. Governance of Arctic Offshore Oil & Gas Activities: Multilevel Governance & Legal Pluralism at Stake. Arctic Yearbook, 2015, Arctic Yearbook 2015.
6. G. Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes // Edition Yvons Blais. 2012.
7. Hari M. Osofsky, Jessica Shadian, and Sara L. Fechtelkotter, Arctic Energy Cooperation, 49 U.C. Davis L. Rev. 1431 (2016).
8. Polar Code (2014). Annex 6 Resolution MSC. 385(94) (adopted on 21 November 2014). International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code).

²⁰ Там же.

²¹ Стратегическая программа действий по охране окружающей среды арктической зоны Российской Федерации (одобрена Морской коллегией при Правительстве Российской Федерации (протокол совещания от 19 июня 2009 г. № 2 (11), раздел I, пункт 2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://npaarctic.ru/rus/da_content_ru.html.

АБАКИРОВА Асель Мырзакановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЛИМИТАЦИИ И ДЕМАРКАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются проблемы делимитации и демаркации государственной границы Кыргызской Республики. Национальная безопасность Кыргызской Республики напрямую зависит от стабильности стран, которые ее окружают. Непрекращающийся конфликт в Афганистане, региональная нестабильность в соседнем Таджикистане, возвращение боевиков, получивших боевой опыт в Сирии к местам постоянного проживания, – все это является источником международного терроризма и наркобизнеса. В этих условиях меры, направленные на определение правового режима государственной границы, обеспечения пограничной безопасности, делимитации и демаркации государственной границы становятся крайне важными для Кыргызстана.

Ключевые слова: государственная граница, делимитация, демаркация, терроризм, конфликт, национальная безопасность территориальные споры, претензии, межгосударственные соглашения, Международный суд ООН.

Абакирова А. М.

АБАКИРОВА Asel Myrzakanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the J. Balasagyn Kyrgyz National University

LEGAL ISSUES OF DELIMITATION AND DEMARCATION OF THE STATE BORDER OF THE KYRGYZ REPUBLIC

The article deals with the problems of delimitation and demarcation of the state border of the Kyrgyz Republic. The national security of the Kyrgyz Republic directly depends on the stability of the countries that surround it. The ongoing conflict in Afghanistan, the regional instability in neighboring Tajikistan, the return of militants who have gained combat experience in Syria to places of permanent residence all this is a source of international terrorism and drug trafficking. In these conditions, measures aimed at determining the legal regime of the state border, ensuring border security, delimitation and demarcation of the state border are extremely important for Kyrgyzstan.

Keywords: state border, delimitation, demarcation, terrorism, conflict, national security territorial disputes, claims, interstate agreements, International Court of Justice.

Территориальные споры, незавершенные вопросы по делимитации государственной границы и возникающие на этой основе пограничные конфликты в большинстве случаев выступают основной причиной различных войн. Национальная безопасность Кыргызской Республики напрямую зависит от стабильности стран, которые ее окружают. Непрекращающийся конфликт в Афганистане, региональная нестабильность в соседнем Таджикистане, возвращение боевиков, получивших боевой опыт в Сирии к местам постоянного проживания, – все это является источником международного терроризма и наркобизнеса.

В этих условиях меры направленные на определение правового режима государственной границы, обеспечения пограничной безопасности, делимитация и демаркация государственной границы становятся крайне важными для Кыргызстана.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности от уровня защищенности государственной границы, решения вопросов делимитации и демаркации государственной границы прямо или косвенно зависят суверенитет Кыргызстана, эффективное функционирование всех его институтов.

Необходимо иметь в виду, что разрешение территориальных споров необходимо не только для решения вопросов урегулирования межгосударственных споров в целом, но и тем, что в приграничных районах или на спорных территориях имеет место более высокий уровень преступности: контрабанда, незаконное перемещение через государственную границу и др., происходят бесконечные местечковые территориальные конфликты между жителями соседних государств. Нередко

материальные затраты на поддержание вооруженных сил в зоне конфликта значительно превышают реальную экономическую ценность спорной территории¹.

Как отмечает В. П. Ермолаев, «сложилась целая индустрия незаконной иммиграции с устоявшимися каналами переброски людей из Афганистана, Пакистана, государств Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока в Таджикистан, Кыргызстан, оттуда в Казахстан и далее в Россию, затем – в Европу. При этом фальшивые паспорта изготавливаются в Афганистане, фальшивые визы – в Кыргызстане»².

Конфликты из-за несогласованных границ между с сопредельными с Кыргызстаном странами начались сразу после развала Советского Союза. В советское время административная граница стран была очерчена без учета рельефа местности. После развала СССР это условное разделение госграницы привело к конфликтам. Например, сейчас на территории Кыргызстана остаются четыре узбекских анклава – Сох, Шахимардан, Чон-Гара и Таш-Добе. В Узбекистане есть один кыргызский анклав Барак площадью в четыре квадратных километра. Периодически там происходят конфликты. Последний конфликт по

1 Simmons B. A. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peaceworks. No. 27. United States Institute of Peace. 1999. P. 3.

2 Ермолаев В. П. Приграничное сотрудничество: теория и практика. Политические, правовые, экономические проблемы международного сотрудничества на постсоветском пространстве: монография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elect-assist.ru/cross-border-cooperation-theory-and-practice> (дата обращения: 1.06.2018 г.).

спорной горе Унгар-Тоо и спорному Орто-Токойскому (Касансайскому) водохранилищу произошел в августе 2016 года.

Что касается территориальных претензий между Кыргызстаном и Республикой Таджикистан, то они главным образом происходят между жителями трех кишлаков Исфаринского района Ходжентской области Таджикистана и семи сел Баткенского района Кыргызстана в Ферганской долине. В качестве причин конфликта и постоянной напряженности между населением двух стран выступает быстрорастущая численность населения и как следствие растущий дефицит плодородных земель и нехватка поливной воды.

Таким образом, Кыргызская Республика и сопредельные государства должны быть заинтересованы в скорейшем урегулировании территориально-пограничных споров, ибо объективные и субъективные обстоятельства свидетельствуют о том, что это может привести в недалеком будущем к возникновению межэтнических конфликтов, с человеческими жертвами.

Согласно закону Кыргызской Республики «О государственной границе Кыргызской Республики» от 16 мая 2015 года № 98 «Государственная граница Кыргызской Республики – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, недр, вод и воздушного пространства) Кыргызской Республики, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Кыргызской Республики»³.

Однако, по мнению М. А. Эсенбаева, «определение государственной границы как «линии, определяющей предел государственной территории» отражает ее существенный признак, но не является исчерпывающим. Государственная граница обозначает не только территориальный предел государства, но и линию разграничения двух государств, соприкасающихся и взаимодействующих социально-политических системных образований. По линии государственной границы и в прилегающих к ней приграничных территориях складывается сложная система взаимоотношений сопредельных государств, диапазон которых крайне широк и простирается от дружественных до крайне враждебных»⁴.

Анализ исследований в этой области показывает, что какое либо изменение принадлежности территории государства как правило, осуществляется путем проведения переговоров, мирным путем, на основе соглашения заинтересованных государств.

Однако А. С. Орлов доказывает существование не только договорного способа урегулирования территориального спора, но и судебной формы разрешения таких споров и ее эффективность. По его мнению, политические и экономические факторы в рамках договорной формы урегулирования споров невозможно исключить, в то время как при рассмотрении и разрешении территориальных споров в суде влияние таких факторов в большей мере уступает другим основаниям⁵. При этом, для создания механизма разрешения спора в рамках договорной формы урегулирования территориальных споров, судебная форма выступает своеобразным эталоном. Что касается органа, который может рассматривать такого рода споры, в смысле высшего процессуального и материально-правового стандарта для участников территориального спора, то без сомнения это Международный Суд ООН, который обладает самой богатой практикой разрешения территориальных споров.

В юридической литературе выделяют два вида государственных границ: исторически сложившиеся и договорные. Государственные границы, точно определенное положение которой не устанавливалось и не принималось соглашением между соседними государствами, но которые продолжительное время признавались и соблюдались на практике и были так или иначе признаны сопредельными государствами, называются исторически сложившимися границами.

Если же линия прохождения государственной границы обозначена на местности и описана в соответствующих международных правовых актах, взаимно признаваемых сопредельными сторонами, то это договорная государственная граница.

В соответствии с п.2.статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О государственной границе Кыргызской Республики» установление государственной границы Кыргызской Республики, если иное не предусмотрено международными договорами, устанавливается через делимитацию, демаркацию и редемаркацию государственной границы.

Согласно ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной границе Кыргызской Республики», делимитация – договорное определение государственной границы между Кыргызской Республикой и соседними государствами по картам с составлением подробного описания ее прохождения.

Международные соглашения о делимитации, как правило, включают четкое описание и определение линии прохождения государственной границы, путем нанесения на крупномасштабную карту. Карта должна быть подписана или парафирована руководителем переговоров о делимитации, скреплена гербовой печатью сторон и является неотъемлемой частью соглашения о делимитации границы. Такие соглашения о делимитации подлежат обязательной ратификации в Жогорку Кенеше.

Таким образом, в описании и уточнении четких границ государственной границы процесс делимитации играет огромную роль, является как правило окончательной точкой в территориальных претензиях между соседними государствами. Как справедливо, отмечает С. Н. Бабурин, «территория как объект спора имеет огромное значение для государства, наряду с населением она является материальной основой его существования, закладывая перспективы экономического и политического уровня развития. Современное государство не воспринимается иначе, как в пределах четко ограниченного пространства»⁶.

Демаркацией, признается проведение согласно договору о делимитации границ на местности, помечание специальными пограничными знаками. Как правило, демаркация проводится совместной демаркационной комиссией, включающими представителей соседних государств. Основной задачей демаркационных комиссий выступает составление общего протокола, с описанием демаркируемой границы, составлением демаркационной карты путем обозначения линии прохождения государственной границы, установки и маркировки пограничных знаков, а также отдельного протокола на каждый пограничный знак, с указанием координат каждого пограничного знака с соответствующей схемой, фото и видеоснимками и др.

Необходимо отметить, что при проведении демаркации также могут возникнуть споры, которые могут потребовать решения новых или уточнения делимитационных соглашений. При это утверждение о том, что решение незначительных вопросов при демаркации, которые должны решаться, как правило, совместной комиссией путем уточнения делимитационного договора, не являются по своей сути территориальным спором, нельзя считать обоснованным. Так как, отсутствие четких критериев, а точнее его формулировка через понятия «не-

3 Закон Кыргызской Республики «О государственной границе Кыргызской Республики» от 16 мая 2015 года № 98 // Газета «Эркин Тоо» от 22.05.2015 г. № 46-47.

4 Эсенбаев М. А. Правовой режим государственной границы Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

5 Орлов А. С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 12.

6 Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: Издательство МГУ, 1997. С. 47.

большого спора», «незначительных разногласий», не меняют главного существа вопроса.

Главными требованиями, предъявляемыми к демаркации является то, что обозначения границы должны быть точными, ясными, в любое время года видимыми с возможно большего расстояния. Демаркация должна обеспечить обозначение границы достаточно видимыми знаками, это в свою очередь должно создать основу для проверки прохождения линии государственной границы, путем ее проведения каждым из соседних государств в одностороннем порядке, а также совместно.

Договоры и соглашения о демаркации границы получают юридическую силу после обмена уведомлениями об их утверждении уполномоченными органами соседних государств⁷.

Как справедливо отмечают Б. М. Клименко, А. А. Порк, «в пользу признания за делимитацией и демаркацией качества раздельных стадий установления государственной границы говорит тот факт, что между ними может иметь место длительный промежуток времени, а в некоторых случаях постановления о демаркации вообще не реализуются»⁸.

В ситуации с Кыргызстаном примечателен факт, что зачастую отсутствует делимитация на государственной границе или на лицо двойная или конкурирующая делимитация. Б. М. Клименко, Р. Дженнингс, А. Куквурас, С. Шарма⁹ выделяют два вида территориальных споров: споры о принадлежности государственной территории тому и или иному сопредельному государству и споры о местоположении линий государственной границы.

Главным отличием споров о принадлежности участка той или иной сопредельной стране, заключается в том, что спор идет в отношении статуса конкретной территории, в большинстве случаев, обладающей четкими пространственными границами, то есть линия прохождения границы не выступает предметом спора. В случае, когда споры касаются линии прохождения границы, то спор идет о том, кому принадлежит тот или иной участок территории, и самым главным вопросом выступает определение точного места прохождения границы, что является следствием отсутствия делимитации, или существования конкурирующих делимитаций³⁵.

Демаркация государственной границы на местности проводится совместной специальной демаркационной комиссией, создаваемой на равноправных началах на основе соглашения о делимитации соседних государств. Например, основным переговорщиком с Казахстаном по вопросам формирования государственной границы выступал Секретариат специально представителя Правительства КР.

Персональный состав делегации от Кыргызстана для участия в работе совместного демаркационного органа, а также положение о нем подлежит утверждению Постановлением Правительства Кыргызской Республики. Как правило, положение должно содержать конкретные сроки начала и завершения работ по подготовке и проведению полевых работ, сроки и порядок оформления необходимых документов и материалов по вопросам демаркации, указываются силы и материальные средства обеспечения работы комиссии, определяются органы ответственные за это.

В состав комиссии от Кыргызстана включают, как правило, представителей, местного самоуправления (айыл окмоту),

Правительства, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, пограничной службы. Кроме того, комиссия может задействовать в работе по демаркации дополнительный технический персонал, численность и состав которого зависит от расстояния и сложности демаркационных работ.

Вопросы демаркации и делимитации государственной границы имеют весьма важное значение для улучшения отношений между соседними странами, в особенности, когда между ними существовали территориальные споры. О таком значении свидетельствует, например, Заявление сделанное Президентом Казахстана Н. Назарбаевым о кыргызско-казахских пограничных вопросах, в связи с подписанием договора о демаркации казахстанско-кыргызской государственной границы «подписание данных документов завершает межгосударственное правовое оформление наших границ по всей длине и является ярким примером плодотворного сотрудничества и доверия». В заявлении отмечается также, «что это будет способствовать тому, что граница между Кыргызстаном и Казахстаном будут воротами доверия, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Бабуринов С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Издательство МГУ, 1997.
2. Дипломатический словарь. М.: Наука, 1984. Т. 1.
3. Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982.
4. Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР. М.: Международные отношения, 1985.
5. Международное право. Словарь-справочник. М.: ИНФРА-М, 1997.
6. Орлов А. С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
7. Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986.
8. Эсенбаев М. А. Правовой режим государственной границы Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Cukwurah A. O. The Settlement of Boundary Disputes in International Law. Manchester, 1967.
10. Jennings R. Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963.
11. Sharma. S. International Boundary Disputes and International Law. Bombay, 1976.
12. Simmons B. A. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peaceworks. No. 27. United States Institute of Peace. 1999.

7 См.: Международное право. Словарь-справочник. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 58; Дипломатический словарь. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 298. Словарь международного права. М.: Международные отношения, 1986. С. 67-68.

8 См.: Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР. М.: Международные отношения, 1985. С. 99.

9 См.: Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982; Cukwurah A. O. The Settlement of Boundary Disputes in International Law. Manchester, 1967; Sharma. S. International Boundary Disputes and International Law. Bombay, 1976; Jennings R. Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963.

10 8См.: Договор о демаркации границы подписали президенты Казахстана и Кыргызстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/dogovor-o-demarkacii-granicy-podpisali-prezidenty-kazahstana-i-kyrgyzstana_a3104603 (дата обращения: 1.06.2018 г.).

СИДЫКОВА Нодира Насруллаевна

соискатель Института философии, политологии и права Академии Наук Республики Таджикистан

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматривается правовая основа государственной регистрации права пользования земель сельскохозяйственного назначения. В статье исследованы правила, порядок государственной регистрации, ведение и формы регистрационных дел, книги регистрации, журнал заявлений и присвоения индивидуального кадастрового номера недвижимого имущества, в виде земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: права землепользования, земли сельскохозяйственного назначения, землепользователь, рынок права землепользования, недвижимое имущество, порядок государственной регистрации, формы регистрационных дел, книга регистраций, индивидуальный кадастровый номер недвижимого имущества.

SIDYKOVA Nodira Nasrullaevna

competitor of the Institute of Philosophy, Politology and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Сидыкова Н. Н.

LEGAL BASIS OF STATE REGISTRATION OF THE AGRICULTURAL LAND USE RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses legal basis of state registration of the agricultural land use rights. The article explores the rules, the procedure for state registration, the keeping and forms of registration cases, the book of registration, the register of applications and the assignment of an individual cadastral number of immovable property in the form of agricultural land.

Keywords: land use rights, land with agricultural assignment, land user, land use rights market, immovable property, the procedure for state registration, forms of registration cases, a book of registrations, an individual cadastral number of an immovable property.

До введения в действие ГК РТ и принятия в соответствии с ним Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 года № 375, регистрация прав на землю происходила на основе разрозненных правовых норм, включенных в разные нормативные акты¹. При этом первоначально законодательство предусматривало регистрацию неправа на недвижимое имущество, а сделок с ним. Статья 19 Земельного кодекса Таджикской ССР 1971 года (ныне признана недействующей) предусматривала, что права землепользования колхозов, совхозов и других землепользователей удостоверяется государственными актами на право пользования землей. В соответствии с Основами земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, формы актов устанавливались Советом Министров СССР².

Статьей 17 ЗК РТ от 13 декабря 1996 г. установлено, что право бессрочного, срочного и пожизненного наследуемого пользования земельным участком удостоверяется Сертификатом на право пользования землей. Право же аренды земельного участка удостоверяется — договором аренды³.

Указом Президента РТ от 22 июня 1998 года №1021 «О реализации права пользования землей» также было установлено, что документами, удостоверяющими право пользования землей, являются Сертификат на право пользования землей и Свидетельство на земельный пай.

Специальные правила, связанные с регистрацией документов, удостоверяющих право пользования земельными участками, были предусмотрены постановлением Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Правила об отводе земельных участков для физических и юридических лиц» от 1 сентября 2005 года №342, а также некоторыми указами Президента Республики Таджикистан.

С принятием в 1999 году ГК РТ, а впоследствии Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 года №375 законодательством был создан порядок в этой области отношений, установив регистрацию прав на недвижимое имущество. Закон вступил в действие с 20 марта 2008 года, и с этого времени право на недвижимость, в том числе и земельный участок, считается возникшим с момента государственной регистрации этого права, то есть с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр прав.

ГК РТ закрепил специальный правовой статус недвижимого имущества. Он заключается в том, что права собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре специальным уполномоченным государственным органом, определяемым Правительством Республики Таджикистан⁴.

Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право

1 Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажибоев Ш., Сидыкова Н. Земельное право Таджикистана: Учебное пособие. – Душанбе, Издательство ООО «Полиграфгруп», 2016. – С. 94.

2 Земельный кодекс Таджикской ССР от 1 июля 1971 года.

3 Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года № 326 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996 г. – № 23. – Ст. 351.

4 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. от 30 июня 1999 года № 803 // Ведомости Верховного Совета РТ. - 1999 г. - №6. - Ст. 154.

пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РТ и иными законами.

Ст. 143 ГК РТ включила основополагающие нормы о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и предусмотрела необходимость принятия по этому вопросу специального закона.

Со вступлением в силу Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» была отменена обязательная нотариальная форма практически для всех сделок с землей и другими объектами недвижимости. В соответствии со статьями 189, 368 ГК РТ обязательная нотариальная форма предусмотрена лишь для договоров отчуждения, ипотеки, долгосрочной аренды, принятие наследства. Однако ГК РТ предусматривает возможность сторон по собственному усмотрению нотариально оформить сделку.

Брайцева Е. А. обоснованно отмечает что, при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки, свидетельства о праве на наследство, свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов проверка законности такого нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется. Достоверность нотариально удостоверенного документа проверяется государственным регистратором прав через единую информационную систему нотариата⁵.

Противники необходимости введения обязательной нотариальной формы удостоверения сделок с недвижимостью ссылаются на высокую стоимость услуг нотариуса. Это обстоятельство нельзя не игнорировать, однако, на наш взгляд, можно найти решение этой проблемы, установив дифференцированный подход к нотариальным тарифам в зависимости от материального, родственного положения лиц, совершающих сделки с недвижимостью⁶.

В связи с этим, считаем необходимым закрепления на законодательном уровне процедуры обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом. Нотариальная форма сделок с недвижимостью является гарантом законности имущественных прав граждан и позволяет предотвратить их нарушение.

Нотариус участвует в подготовительной стадии договора, когда еще стороны не пришли к соглашению, разъясняя им смысл и всевозможные последствия договора, тщательно выясняет волю сторон, обстоятельства дела и только после этого фиксирует волю сторон. Переход права пользования земельными участками сельскохозяйственного назначения к другому лицу или государству подлежит государственной регистрации согласно ст. 243 ГК РТ и ст. 8 Закон РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него».

В соответствии с данным Законом и пунктом 58 постановления Государственного комитета по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан «Правила, порядок регистрации, ведение и формы регистрационных дел, книги регистрации, журнал заявлений и присвоения индивидуального кадастрового номера недвижимого имущества» от 06 июня 2014 года №24, при регистрации земельного участка из землеустроительного дела в регистрационное дело вносятся ни-

жеследующие копии документов: решения уполномоченного государственного органа по отводу земельного участка, выкопировка из карты землепользования, схема (план) границ земельного участка.

Общие правила регистрации земельных участков, в том числе и сельскохозяйственного назначения и прав на них, состоят в следующем. Государственная регистрация прав на земельный участок осуществляется по месту расположения данного земельного участка и включает внесение его в государственный реестр: сведения о лице, приобретающем право на земельный участок; описание земельного участка (категорию земель, цель использования, виды угодий, площадь, границы, кадастр); сведения об условиях договора предоставления земельного участка, о сервитутах, об ограничениях и обременениях в его использовании; сведения о совершении сделок и иных действий по распоряжению правом на земельный участок; сведения о наличии запретов на совершение сделок с правом на земельный участок; иных сведений, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Государственная регистрация права пользования земельными участками осуществляется в семидневный срок с момента поступления в орган государственной регистрации всех необходимых документов о правах на земельный участок. О произведенной государственной регистрации права на земельный участок выдается сертификат или свидетельство с указанием в нем даты и номера регистрационной записи, сведений о регистраторе или совершении записи о государственной регистрации.

Специальная регистрация прав на землю осуществляется территориальными органами по земельному управлению и геодезии (то есть земельным комитетом). Земельный комитет проводит землеустройство, определение границ, устанавливает и выдает документы на них.

Организация ведения государственного земельного кадастра, регистрация и оформление документов о правах на земельные участки возлагаются на Государственный комитет по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан и его территориальные органы на местах.

Регистрация ограничений (обременения) права, ипотеки, аренды или иной сделки с правом землепользования возможно только при наличии государственной регистрации ранее возникших прав на данный объект в Едином государственном реестре.

Государственная регистрация ипотеки производится на основании заявления залогодателя после государственной регистрации права залогодателя на земельный участок. К заявлению прилагается договор об ипотеке вместе с указанными в договоре документами. Отказ может быть в случае, если содержание договора об ипотеке или прилагаемых к нему необходимых документов не соответствуют требованиям государственной регистрации или ипотеке. Регистрационная запись об ипотеке исполняется на основании заявления залогодержателя, заявления залогодателя с приложением документов об исполнении основного договора либо на основании вступившего в силу судебного решения.

Таким образом, основой правового регулирования государственной регистрации прав на землю и сделок с правом землепользования являются ГК РТ и Закон РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него». Успешное применение этого Закона позволяет разрешить ряд вопросов, в частности вопрос о защите субъектов земельных правоотношений, гарантирование интересов государства в управлении землей. Вместе с тем в Законе есть ряд существенных недостатков, которые могут привести к нежелательным последствиям при его реализации.

5 Брайцева Е. А. Сущность и признаки недвижимости по действующему гражданскому законодательству // Правовая система России: история и перспективы. Материалы «круглого стола». Брянский филиал Московского Университета МВД России. - 2006. - С.94-95.

6 Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. - №2 (31).

В Государственном комитете по земельному управлению и геодезии РТ (его территориальных органах) не требуется регистрация сделок с правом пользования земельными участками, что просто лишает его возможности, отслеживать смену землепользователей земли, что ведет к затруднениям в обеспечении списками юридических лиц и граждан - плательщиков земельного налога, а это обязанность районных и городских комитетов по управлению землей и геодезии.

Из-за отсутствия норм, признающих законность ранее выданные Сертификаты на право землепользования, после вступления в силу Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» и до начала выдачи сертификата (свидетельства) государственной регистрации по форме, утвержденной постановлением Государственного комитета по земельному управлению и геодезии Республики Таджикистан от 06 июня 2014 года № 24, возникают правовые основания для оспаривания законности сделок, совершенных в этот период.

Согласно статье 19 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него», финансовая деятельность организаций по государственной регистрации осуществляется за счет поступлений от хозяйственной деятельности, предусмотренной Законом, иных источников в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, в том числе за счет средств республиканских и местных бюджетов, выделяемых на проведение кадастровых работ.

Частью второй этой же статьи установлено, что за совершение регистрационных действий взимается сбор в порядке, установленном Законом Республики Таджикистан «Об иных обязательных платежах в бюджет».

Необходимость оплаты за регистрационные действия находит свое отражение и в других статьях Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него», в частности статьях 29, 32, 35 и 67.

В части второй статьи 19 имеется отсылочная норма на Закон Республики Таджикистан «Об иных обязательных платежах в бюджет», в котором предусмотрен совершенно иной порядок определения и распределения сбора за регистрацию прав на недвижимое имущество.

Так, согласно данному Закону, сбор — это обязательный платёж в государственный бюджет, взимаемый за осуществление юридически значимых действий⁷.

Иные обязательные платежи в бюджет состоят из общереспубликанских иных обязательных платежей и местных иных обязательных платежей.

Сбор за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним относится к местным иным обязательным платежам и непосредственно уплачивается в доходную часть соответствующих (районных или городских) бюджетов.

Главой 19 данного Закона определены положения о взимании сбора за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (статья 72), Плательщики сбора (Статья 73), Льготы (Статья 74).

Кроме того, ст.75 данного Закона гласит, что сумма сбора исчисляется по ставкам, установленным Правительством Республики Таджикистан, и уплачивается до подачи соответствующих документов в регистрирующий орган.

Таким образом, в Законе «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» предусмотрено взимание двух различных платежей при проведении государ-

ственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в виде:

- сбора за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, уплачиваемого в доходную часть районных и городских бюджетов (напрямую);
- платы за услуги регистрационного органа, направляемого на финансирование данного органа и формирование Гарантийного фонда (косвенно).

Необходимо четкое разграничение между данными платежами в целях исключения в дальнейшем разночтений по поступившим платежам. При введении платы за регистрационные услуги, Государственное Унитарное Предприятие «Регистрация недвижимого имущества» может встретить непонимание или притязания на данные средства со стороны местных властей со ссылкой на необходимость поступления средств от сбора в районные, городские бюджеты.

Законодательство РТ предусматривает также и другие платежи, которые обязаны уплачивать физические и юридические лица при совершении сделок с недвижимым имуществом.

Так, согласно Закону РТ «О государственной пошлине», государственная пошлина - обязательный платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий либо выдачу документов уполномоченными на то органами в Республике Таджикистан.

Плательщиками же государственной пошлины являются физические и юридические лица, обращающиеся в уполномоченные органы, взимающие государственную пошлину за совершение юридически значимых действий или выдачу документов.

За совершение нотариальных действий государственная пошлина взимается за удостоверение договоров отчуждения (купля-продажа, дарение, мена и др.) недвижимого имущества (жилых домов, квартир, дач, сооружений и иного недвижимого имущества, либо их части) и выдачу свидетельства о праве на наследство на недвижимое имущество (жилых домов, квартир, дач, сооружений и иного недвижимого имущества либо их части), в размере от 1 % показателя для расчетов до 40 % показателя для расчетов в зависимости от степени родства сторон сделки и административной принадлежности территории, на которой расположено недвижимое имущество.

За нотариальные действия, совершаемые вне помещения нотариальной конторы, государственная пошлина взимается в двойном размере, также оплачиваются фактические произведенные расходы, связанные с выездом для совершения этих действий.

При этом государственная пошлина полностью зачисляется в государственный бюджет.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 10 января 2013 года, № 14 «О Правилах оказания дополнительных правовых платных услуг физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан» также предусмотрено оказание платных услуг:

- за юридическую консультацию по удостоверению договоров отчуждения жилых домов (части домов), квартир, дач, гаражей, иных помещений, сооружений и строений другого имущества, подлежащего регистрации (от 0,5 до 1 показателя для расчетов),
- за составление договоров отчуждения жилых домов (части домов), квартир, дач, гаражей, иных помещений, сооружений, строений (1 показатель для расчетов),
- за участие на аукционах, тендерах и подготовках договоров отчуждения недвижимости и другого имущества, подле-

7 Закон РТ «Об иных обязательных платежах в бюджет» от 27 июля 2006 года № 197.

жащего регистрации, реализуемого через аукционы (тендеры) (2 показателя для расчетов)⁸.

Закон же Республики Таджикистан «О разрешительной системе» предусматривает взимание платы уполномоченным государственным органом в области землеустройства за выдачу сертификата на право пользования землей, выдаваемое дехканскому (фермерскому) хозяйству.

Так, за рассмотрение заявления о выдаче разрешительного документа, взимается разрешительный сбор в размере одного показателя для расчетов, который не подлежит возврату.

За выдачу разрешительного документа, взимаются разрешительные сборы в размере двух показателей для расчетов⁹.

Суммы разрешительных сборов зачисляются в республиканский бюджет.

Оформление сертификата на право пользования землей также является необходимым действием землеустроительной службы, действующей на принципах самофинансирования и также сопровождается оплатой услуг данного органа.

Таким образом, при прохождении полного цикла оформления документов на земельный участок, нотариального удостоверения сделки и государственной регистрации данной сделки, физическое или юридическое лицо обязано заплатить:

- сбор за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, уплачиваемого в доходную часть районных и городских бюджетов;

- плата за услуги регистрационного органа, направляемой на финансирование данного органа и формирование Гарантийного фонда, причем как за кадастровые услуги, так и регистрационные (частично разработан Государственным Унитарным Предприятием Регистрация Недвижимого Имущества);

- государственная пошлина за удостоверение договоров отчуждения (купля-продажа, дарение, мена и др.) недвижимого имущества в размере от 1 % показателя для расчетов до 40 % показателя для расчетов;

- дополнительные правовые платные услуги нотариальных контор от 0,5 до 2 показателей для расчетов;

- разрешительные сборы за выдачу сертификата на право пользования землей, выдаваемое дехканскому (фермерскому) хозяйству (в совокупности 3 показателя для расчетов).

При намерении осуществить новое строительство на земельном участке или изменении цели пользования земельным участком под цели строительства, инвестор также должен понести значительные расходы по получению разрешения на строительство, проектирование, ввод в эксплуатацию и пр.

Вышеприведенный анализ свидетельствует о необходимости четкого разграничения полномочий регистрационного органа и нотариальных контор по оформлению сделок с правом пользования земельными участками, в частности земельными участками сельскохозяйственного назначения, упорядочения или упразднения некоторых платежей.

В этой связи, можно предложить несколько вариантов решения вопроса:

- оставить сбор за государственную регистрацию и отменить государственную пошлину;

- отменить сбор за государственную регистрацию и оставить государственную пошлину;

- исключить сертификат на право пользования земельным участком из списка разрешительных документов.

С введением платы за государственную регистрацию, пересмотреть стоимость платных услуг нотариусов в сторону их уменьшения или упразднения.

Таким образом, заложенная в законе система регистрации прав пользования земельными участками, в том числе земельными участками сельскохозяйственного назначения не в полной мере обеспечит достоверность сведений, защиту добросовестных участников гражданского оборота и гармоничное сочетание частных и государственных интересов. Закон не создает достаточных предпосылок гарантий устойчивости права пользования земельными участками экономического оборота, безопасности на рынке права землепользования.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. от 30 июня 1999 года № 803 // Ведомости Верховного Совета РТ. - 1999 г. - № 6. - Ст. 154.
2. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года № 326 // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г. - № 23. - Ст. 351.
3. Земельный кодекс Таджикской ССР от 1 июля 1971 года.
4. Закон РТ «Об иных обязательных платежах в бюджет» от 27 июля 2006 года № 197.
5. Закон РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 года № 375 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2008 год. - № 3. - Ст. 194.
6. Закон РТ «Об ипотеке» от 20 марта 2008 года № 364 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2008 год. - № 3. - Ст. 185.
7. Закон РТ «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 года № 751 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г. - № 7-8. - Ст. 606.
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10 января 2013 года, № 14 «О Правилах оказания дополнительных правовых платных услуг физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан».
9. Брайцева Е. А. Сущность и признаки недвижимости по действующему гражданскому законодательству // Правовая система России: история и перспективы. Материалы «круглого стола». Брянский филиал Московского Университета МВД России. - 2006. - С. 94-95.
10. Исмаилов Ш. М., Арапова Ч. Б., Тажибаев Ш., Сидыкова Н. Земельное право Таджикистана: Учебное пособие - Душанбе, ООО «Полиграфгруп», 2016.
11. Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как гарант стабильности ее гражданского оборота // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. - № 2. (31).

8 Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10 января 2013 года, № 14 «О Правилах оказания дополнительных правовых платных услуг физическим и юридическим лицам в государственных нотариальных конторах Республики Таджикистан».

9 Закон РТ «О разрешительной системе» от 2 августа 2011 года № 751.

КЛЕМЕНТЬЕВ Алексей Петрович

аспирант кафедры публичного и международного частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИКВИДАЦИОННОГО НЕТТИНГА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В статье содержится анализ источников конкурсного права США в сфере правового регулирования ликвидационного неттинга. К таким источникам относится Кодекс США о банкротстве, специальные законы о несостоятельности кредитных организаций и отдельные законы штатов. На основе правового анализа делается вывод о наличии признания договорных положений о неттинге в случае банкротства американских юридических лиц.

Ключевые слова: ликвидационный неттинг, законодательство США, банкротство, несостоятельность, иностранное законодательство.

KLEMENTJEV Aleksey Petrovich

postgraduate student of International public and private law sub-faculty of the National Research University «Higher School of Economics»

Клементьев А. П.

LEGAL REGULATION OF CLOSE-OUT NETTING IN THE UNITED STATES OF AMERICA

The article contains the analysis of the main US insolvency law sources in the field of close-out netting regulation. Such sources include the US Bankruptcy Code, special acts on the insolvency of credit organizations as well as state laws. The legal analysis leads to the conclusion that contractual netting provisions are recognized within insolvencies of US legal entities.

Keywords: close-out netting, US law, bankruptcy, insolvency, foreign laws.

Ликвидационный неттинг является особым механизмом прекращения обязательств по финансовым сделкам, заключаемым на биржевых торгах или на основе двухсторонних соглашений. При наступлении банкротства или иного специального оговоренного события, заключенные сделки подлежат прекращению, оценке и взаимозачету, что приводит к образованию единого обязательства одной из сторон отношений по ликвидационному неттингу. Как правило, основания осуществления ликвидационного неттинга прямо либо косвенно свидетельствуют о снижении платежеспособности контрагента, поэтому между банкротством и неттингом существует неразрывная связь.

Более того, Ф. Вуд подчеркивает, что «неттинг преимущественно (но не исключительно) является вопросом конкурсного права, а не права, применимого к договору»¹. В конкурсном праве существуют общие для разных стран институты, которые могут отразиться на функционировании ликвидационного неттинга. Г. Райнер² относит к их числу право выбора арбитражного управляющего (cherry picking), специальные запреты на зачет при банкротстве и положения об оспаривании сделок при банкротстве. Наличие указанных ограничений делает необходимым принятие специальных положений о защите ликвидационного неттинга в условиях банкротства.

Значительный массив правовых норм, затрагивающих действие неттинга в ходе или накануне несостоятельности, существует в законодательстве Соединенных Штатов Америки. В частности, осуществление неттинга в отношении банков регулируется Законом о федеральном страховании вкладов (Federal Deposit Insurance Act), Законом об усовершенствовании федеральной корпорации страхования вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation Improvement Act) и Законом о надлежащем ликвидационном органе (Orderly Liquidation Authority Statute). Помимо федеральных законов, существуют и законы штатов, которые распространяют свое действие на механизм ликвидационного неттинга. В частности, в штате Нью-Йорк, право которого зачастую используется для регули-

рования финансовых сделок, действует Закон Нью-Йорка О банковской деятельности (New York Banking Law).

Однако основным федеральным актом, содержащим нормы о банкротстве и признании неттинга в условиях несостоятельности американских юридических лиц, является Кодекс о банкротстве в редакции от 20 апреля 2005 г.³ (далее – Кодекс США о банкротстве). Кодекс о банкротстве предусматривает возможность осуществления добровольной процедуры несостоятельности по заявлению самого должника, а также подачу заявления кредиторами в принудительном порядке. Дела о банкротстве рассматриваются специальными судами (bankrupt courts), а наиболее общими (но не единственными) процедурами несостоятельности являются ликвидация (liquidation) и реорганизация (reorganization).

В отношении сделок с деривативами, подлежащих неттингу, Кодекс о банкротстве использует термин «своп-договор» (swap agreement)⁴, включающий в себя сделки с производными финансовыми инструментами с различными базовыми активами (процентные ставки, товары, валюта, индексы, инфляция и прочее). Кодексом предусмотрены отдельные нормы, позволяющие осуществить договорные права, связанные с прекращением контрактов и неттингом обязательств по ним. В частности, процедура ликвидационного неттинга в отношении своп-договоров регулируется статьей 560 Кодекса США о банкротстве, в то время как осуществление неттинга применительно к сделкам репо предусмотрено статьей 559 данного акта.

Согласно статье 559 Кодекса США о банкротстве право сторон сделок репо в отношении ликвидации, прекращения или акселерации обязательств в случае введения банкротства или назначения ликвидатора не должно быть подвергнуто мораторию, оспорено или иным образом ограничено, если законодательством прямо не установлено иное. Аналогичное правило статьи 560 предусматривает, что императивные институты конкурсного права не должны касаться зачета и неттинга сумм, появляющихся в результате ликвидации, прекращения и акселерации обязательств, возникающих из своп-договоров. Статья 561 Кодекса

1 Wood P. R. Title Finance, Derivatives, Set-off and Netting. London, 1995. P. 152.

2 Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М. Л. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1. С. 328.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/browse/collectionUSCode.action?collectionCode=USCODE>.

4 Статья 101(53B) Кодекса США о банкротстве.

США о банкротстве содержит аналогичные положения применительно к рамочным соглашениям о неттинге.

Кодекс США о банкротстве также предусматривает ряд исключений из общих правил проведения процедур несостоятельности, которые потенциально могут отрицательно повлиять на осуществление ликвидационного неттинга. К примеру, в рассматриваемом нормативном акте присутствует положение о введении автоматического моратория (automatic stay)⁵ в отношении исполнения обязательств и зачета после введения процедуры банкротства. Однако нормой статьи 362(b)(17) в отношении своп-договоров предусмотрено исключение, согласно которому стороны своп-договоров обладают правом на зачет или осуществление неттинга любых сумм, образовавшихся в результате заключения одного или нескольких сделок данного вида, включая своп-договоры на основе рамочных соглашений.

Кроме того, Кодекс США о банкротстве содержит специальное исключение для неттинга из общего правила об оспаривании зачета, осуществленного в течение 90 дней до даты подачи петиции о банкротстве⁶. Полномочия администратора банкротства в отношении самих финансовых контрактов (вне зависимости от неттинга) также ограничены – правило о возврате имущества, переданного несостоятельным должником одному из своих кредиторов в течение 90 дней до даты подачи заявления о банкротстве, не действует в отношении финансовых контрактов, за исключением осуществления передачи имущества с целью обмана кредиторов⁷.

Особенности осуществления процедур банкротства финансовых институтов, вклады в которых застрахованы Федеральной корпорацией по страхованию вкладов (FDIC), регулируются Законом о федеральном страховании вкладов⁸. Как и в России, Федеральная корпорация по страхованию вкладов США выступает в качестве арбитражного управляющего для любого застрахованного банка в ходе осуществления предусмотренных американским законодательством процедур – receivership (аналог конкурсного производства) и conservatorship (аналог внешнего управления). В первом случае FDIC имеет право ликвидировать и прекратить деятельность кредитной организации, а во втором случае осуществлять текущее управление ее деятельностью. В обоих случаях у FDIC существуют обширные права, включая оспаривание (repudiation) сделок, принудительное исполнение контрактов и уступку прав требований по ним.

Однако, Закон о федеральном страховании вкладов содержит значительные ограничения прав FDIC применительно к финансовым сделкам, в отношении которых осуществляется ликвидационный неттинг. Такие сделки охватываются термином «квалифицированные финансовые контракты», включающим в себя договоры с ценными бумагами, биржевыми товарами, форвардные договоры, сделки репо и своп-договоры⁹. Сторона квалифицированного финансового контракта имеет возможность прекратить, ликвидировать или осуществить неттинг в отношении обязательств по таким договорам, но не ранее 17.00 дня, следующего за датой назначения FDIC в качестве конкурсного управляющего (receiver). Если же причиной для неттинга послужило назначение FDIC в качестве внешнего управляющего, то право на прекращение сделок может быть осуществлено по иным основаниям, за исключением такого назначения (просрочка платежа, нарушение финансовых ковенант, снижение кредитного рейтинга).

Конституция США относит законодательство о банкротстве к предмету федерального ведения, однако некоторые аспекты банкротства могут частично регулироваться законами отдельных штатов¹⁰. Примером регионального законодательства является Закон Нью-Йорка о банках¹¹, который предус-

матривает осуществление процедур банкротства кредитных организаций, зарегистрированных на территории штата. Данный закон предусматривает, что назначение местного администратора не должно препятствовать неттингу обязательств по квалифицированным финансовым контрактам¹² и не приводит к введению моратория в отношении прекращения таких обязательств¹³. Данные положения являются исключительно важными, поскольку согласно общему правилу¹⁴ администратор имеет право оспорить любой договор, стороной которого является «проблемный» банк, если исполнение такого контракта является обременительным и его расторжение будет способствовать должному осуществлению внешнего управления. Немаловажным является тот факт, что Закон штата Нью-Йорк о банках защищает принцип единого договора, согласно которому заключенные на основе рамочного соглашения сделки представляют собой единое соглашение и не могут быть расторгнуты или оспорены по отдельности¹⁵.

На основе приведенного анализа можно констатировать следующее. Для финансовых сделок и ликвидационного неттинга в США предусмотрен преференциальный режим, который заключается в нераспространении на неттинг возможности введения моратория на прекращение обязательств, правила о возврате имущества и запрета на зачет. Для неттинга в отношении финансовых институтов американский законодатель предпочел установить менее льготный режим, который состоит в наличии кратковременного моратория на прекращение обязательств и запрет на осуществление ликвидационного неттинга по некоторым основаниям.

Данные привилегии имеют достаточно продолжительную историю – особые преференции в отношении неттинга свопов и иных схожих сделок появились в законодательстве США в 1990 г.¹⁶ Отмечалось, что финансовый крах корпораций AIG, Lehman Brothers и Bear Sterns был в том числе вызван наличием льгот в Кодексе США о банкротстве¹⁷. Действительно, возможность осуществления неттинга по финансовым сделкам в случае банкротства контрагента без каких-либо ограничений стимулирует американские компании и банки к заключению большого числа финансовых сделок. В условиях отсутствия льготного режима участники коммерческого оборота в США действовали бы более осмотрительно, понимая потенциальную возможность оспаривания результатов неттинга по «банкротным» основаниям.

Представляется, что сохранение преференций в конкурсном праве США в отношении ликвидационного неттинга вызвано важностью этого инструмента с экономической точки зрения. Возможность проведения взаимозачета уменьшает риски неисполнения обязательств, а также способствует стабильности финансовой системы в целом. При этом американский законодатель действует избирательно и пытается найти баланс между интересами разных участников отношений по банкротству, ограничивая осуществление неттинга при несостоятельности или финансовом оздоровлении кредитных организаций.

Пристатейный библиографический список

- Будьлин С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90-126.
- Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М. А. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1.
- Lynn D. M. Enforceability of Over the Counter Derivatives. *The Business Lawyer*. Vol. 50. No. 1. P. 291-337.
- Roe M. T. The Derivatives Market's Payment Priorities as Financial Crisis Accelerator // *Stanford Law Review* Vol. 63. No. 3. P. 539-590.
- Wood P. R. *Title Finance, Derivatives, Set-off and Netting*. London, 1995.
- Статья 619(d)(2) Закона Нью-Йорка о банках.
- Статья 619(1)(d)(2)(i) Закона Нью-Йорка о банках.
- Статья 618-а Закона Нью-Йорка о банках.
- Статья 618-a2 (e) Закона Нью-Йорка о банках.
- Lynn D.M. Enforceability of Over the Counter Derivatives. *The Business Lawyer*. Vol. 50. No. 1 P. 333.
- Roe M. T. The Derivatives Market's Payment Priorities as Financial Crisis Accelerator // *Stanford Law Review* Vol. 63. No. 3. P. 541.

5 Статья 362(a) Кодекса США о банкротстве.

6 Статья 553(b)(1) Кодекса США о банкротстве.

7 Статья 546(g) Кодекса США о банкротстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/cpmi/publ/do2.pdf> (дата посещения: 08.08.2017 г.).

8 The Federal Deposit Insurance Act of 1950, Pub.L. 81-797, 64 Stat. 873, enacted September 21, 1950. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fdic.gov/regulations/laws/rules/1000-100.html>.

9 12 U.S.C. § 1821(e)(8)(D)(i)-(vi).

10 См.: Будьлин С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90-126.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nys.law.streaver.net/BNK/a192.html>.

ДАНИЛИН Петр Николаевич

генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Ломбард Онколь», президент профессионального союза «Объединение крымских ломбардов»

ХИЛЬКО Иван Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА (РЕЙТИНГА) В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены генезис и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Проанализированы сущность, положительные стороны и потенциальные риски использования социального кредита в жизни российского общества.

Ключевые слова: информационное общество, система социального кредита, социальный рейтинг.

DANILIN Petr Nikolaevich

General Director of the Limited Liability Company "Pawnshop Oncol", President of the Professional Union "Association of Crimean Pawnshops"

KHILKO Ivan Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

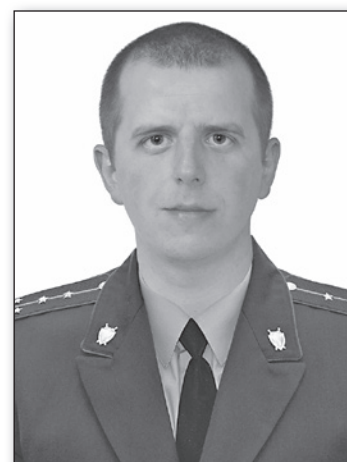
THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE SOCIAL CREDIT SYSTEM (RATING) IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the genesis and prospects for introducing the Social Credit System (rating) in the People's Republic of China and the Russian Federation. The essence, positive aspects and potential risks of using social credit in the life of Russian society are analyzed.

Keywords: information society, social credit system, social rating.

Данилин П. Н.

Хилько И. Ю.

Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 09.05.2017 № 203, в нашей стране определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В данной стратегии установлено, что информационное общество – это общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан¹.

Одним из важных механизмов российского информационного общества, по мнению авторов настоящей статьи, может стать внедрение в нашу общественную жизнь системы социального кредита, которая работает в отдельных регионах Китайской Народной Республики. Например, эта система с 2014 г. используется в г. Ханчжоу, столице Провинции Чжэцзян, который является лидером по внедрению информационных технологий среди 352 «умных» городов КНР². Данная систе-

ма в 2020 г. закончит режим пилотной эксплуатации и станет общеобязательной для применения во всей стране. Несмотря на то, что вопросы использования рейтинговых социальных систем являлись предметом исследования различных авторов, таких как: А. Б. Рынчинов, А. Л. Тащилин и др., но до настоящего времени количество научных публикаций, посвященных социальному кредиту крайне мало, а на диссертационном и монографическом уровнях данный вопрос не исследовался и вовсе, что и обуславливает актуальность настоящей статьи.

Система социального кредита (англ. Social Credit System, кит. 社会信用体系) – это электронная рейтинговая система оценки действий отдельных физических и юридических лиц, влияющая на их дальнейшую правоспособность, в том числе дающая право на получение различных льгот и привилегий, а также ограничивающая в отдельных правах лиц, систематически совершающих антисоциальные поступки. Данную систему следует отличать от экономической теории «социального кредита», выдвинутой британским экономистом К. Дугласом и обосновывающую необходимость выплаты субсидий производителям или предоставления дополнительных средств потребителям.

Исследуя социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита, А. Л. Тащилин отмечает, что идея создания в КНР системы социального кредита начала по-

1 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

2 Ринчинов А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу // Социально-политическая ситуация

накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации, 2017. – С. 348-357.

лучать институциональные очертания еще в середине 2000-х годов. В 2007 г. правительством КНР были опубликованы «Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР по созданию системы социального кредитования»³. В основе идеологии системы лежит тезис о том, что «лица, оправдывающие доверие, пользуются различными преимуществами, а лица, потерявшие доверие, не смогут сделать ни шагу»⁴.

Нормативное регулирование системы социального кредита определено Планом строительства системы социального кредита (2014-2020)⁵, принятым Государственным советом КНР 14 июля 2014 г. В соответствии с указанным документом в систему социального кредита входят 4 информационных базы данных о действиях лиц: честность в государственных делах; коммерческая честность (целостность); общественная честность (целостность); судебная достоверность.

Прообразом информационных баз системы социального кредита можно назвать систему личных дел граждан «дан-ань», которая была внедрена в период руководства Председателя Центрального комитета Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуна. В каждой папке «дан-ань» есть физические данные, фото, послужной список, характеристики от начальников и товарищей, отчеты об успеваемости и правонарушениях, членство в клубах и общественных организациях граждан. Все эти сведения хранятся в бумажном виде в государственных архивах. Это инструмент не только громоздкий, но и труднодоступный, поскольку, например, менеджер отеля или авиалинии не сможет быстро добраться до «дан-аня», чтобы понять, какого обращения заслуживает клиент. К тому же бумажная папка не отвечает требованиям информационной безопасности — ее содержимое не защищено от чиновничьего произвола, поэтому руководство Китая не может полностью полагаться на эти данные, вырабатывая социальную политику. Все эти проблемы решено устранить с помощью современных информационных технологий, которые и указаны в качестве основного инструмента системы социального рейтинга⁶. Важным преимуществом современной системы социального кредита является то, что она открыта для любого жителя страны, где он может узнать информацию о своем рейтинге, а также о рейтинге других физических и юридических лиц.

Информация о действиях всех лиц поступает в информационные базы данных на основании информации, находящейся в государственных органах, в информационных системах частных организаций, а также на основании информации от отдельных граждан, которая после проверки компетентными лицами подлежит рейтинговой оценке. Наиболее близкой отечественной аналогией к системе китайского социального кредита является используемый в Российской Федерации кредитный рейтинг заёмщиков, благодаря которой финансовые учреждения не только проверяют платёжеспособность лиц, но и оценивают их добросовестность и благонадежность.

В соответствии с системой социального кредита в КНР каждое лицо получает стартовый рейтинг, равняющийся 1000 баллам. Баллы начисляются за следующие полезные поступ-

ки: сообщение о правонарушении; своевременная оплата коммунальных платежей в течение года; активная волонтерская и иная общественная деятельность. В то же время баллы снимаются за такие негативные действия: несвоевременная оплата коммунальных платежей; нарушение правил парковки; нарушения скоростного режима; переход дороги в неполюженном месте; курение в запрещенных местах; проезд без билета; использование поддельных документов; уклонение от прохождения службы в армии; чрезмерное увлечение видеопрограммами; распространение ложной информации о терроризме и т.д.

Несмотря на то, что шкала оценивая действий лиц ещё официально не обнародована и держится в секрете, но о значимости и весомости отдельных действий можно судить из следующих показателей, вычисленных пользователями в ходе эксплуатации системы: сообщение о правонарушении — плюс 30 баллов; нарушение правил парковки или переход дороги в неполюженном месте — минус 5 баллов.

На сегодняшний день для лиц, которые имеют высокий рейтинг, предусмотрены следующие преимущества: приоритет при устройстве на работу в государственном секторе, право бронирования номеров в отелях без залога, предоставление скидок на электроэнергию, упрощённый доступ к кредитам, ускоренное оформление заграничных документов, различные скидки от компаний, например, от крупнейшего в мире электронного магазина Aliexpress и компаний-партнеров Alibaba Group и т.д.

Напротив, снижение рейтинга ниже определенных пределов для физических лиц влечет: отказ в обслуживании в отелях класса «люкс», отказ в продаже авиабилетов и билетов на высокоскоростные поезда; запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности, а также в банковской сфере; запрет на обучение детей в частных образовательных организациях; запрет на выезд за границу; запрет на приобретение недвижимости. Для юридических лиц и физических лиц-предпринимателей снижение рейтинга влечет следующие негативные последствия: более тщательную налоговую проверку; ограничения при выдаче кредитов; запрет на участие в государственных закупках и различных конкурсных процедурах; ограничения на участие в государственных проектах, в том числе запрет на получение государственных грантов.

По информации, опубликованной в официальной газете Коммунистической партии Китая «Global Times», в результате деятельности системы социального кредита более 11 млн. человек были ограничены в праве на получения услуг авиаперевозки и более 4 млн. человек не пустили на поезд. Кроме того, в открытых источниках информации размещены сведения о 33 тыс. недобросовестных субъектах предпринимательства, что негативно повлияет на их деловую репутацию⁷. Также по информации интернет-портала «Beijing News», 17 призывников, уклонившихся от прохождения воинской службы, благодаря системе социального кредита был запрещен выезд за границу и покупка недвижимости⁸.

По мнению А. Л. Тащилина, несмотря на то, что подобные меры по контролю за обществом имеют явную параллель с классическими произведениями в жанре антиутопии, по мнению автора, подобная система социокультурно и исторически близка китайскому обществу⁹. В целом соглашаясь с мнением автора, считаем необходимым указать, что благодаря

3 Тащилин А. Л. Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита // Сборник статей XV международной научно-практической конференции. — М.: ООО «Актуальность. РФ», 2018. — С. 225-227.

4 Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР по созданию системы социального кредитования // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm.

5 Для создания доверия необходимо снижать издержки и увеличивать спрос // Официальный сайт Пекинской муниципальной комиссии по вопросам экономики и информационных технологий. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.credittbj.gov.cn/xuBeiJing/bjdt/5020222.jhtml>.

6 О планировании строительства системы социального кредита (2014-2020) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm.

7 Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // Информационное агентство «РБК». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>.

8 Система социального кредита делает несостоятельными дискредитировавшихся себя людей // Электронная газета Global Times. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml>.

9 Отказавшиеся от прохождения воинской службы попали в черный список системы социального кредита // Интернет-портал Beijing News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bjnews.com.cn/news/2018/03/19/479533.html>.

деятельности отечественной Системы автоматической фиксации нарушений ПДД в Российской Федерации удалось снизить аварийность и смертность на дорогах, поэтому внедрение современной электронной системы социального рейтинга также будет поддержано законопослушными гражданами нашей страны.

Как отмечает А. Б. Ринчинов, подобная система создаёт возможность для нарушения фундаментального юридического принципа «Non bis in idem» (лат. одно наказание за одно преступление), закреплённой в Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰. Например, когда проигравшая сторона в арбитражном суде или же получивший несколько штрафов подряд водитель после выплаты штрафа или компенсации и покрытия судебных издержек, всё равно остаётся с пониженным социальным рейтингом, серьёзно ущемляющим его права¹¹. Позитивно оценивая обозначенный автором риск, мы считаем, что снижение социального рейтинга не является мерой гражданско-правовой, административно-правовой или уголовной ответственности, поэтому соотносить их с «наказаниями» вышеуказанных сфер не является обоснованным. Например, при хищении сотрудником материальных ценностей компании он может быть одновременно привлечен и к уголовной, и к дисциплинарной ответственности, поскольку они не являются взаимоисключающими или нарушающими вышеуказанный принцип.

Также концепция использования электронной рейтинговой системы контроля государства за действиями граждан неоднократно поддавалась критике в различных публицистических и художественных произведениях и заметках, например в статье «Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру» на сайте Московского центра Карнеги¹², в романе «1984» Д. Оруэла, в серии «Нырок» популярного современного телесериала «Черное зеркало». Несмотря на указанную критику, содержащуюся преимущественно в художественных произведениях, а не в научной литературе, авторы настоящей статьи считают, что опасения от внедрения системы социального рейтинга (кредита) являются лишь частными случаями технофобии, художественной дистопии и неолуддизма.

Кроме того, исходя из личного жизненного опыта авторов настоящей статьи, внедрение системы социального кредита (рейтинга) позволит повысить эффективность работы как частных, так и государственных структур. Это обуславливается тем, что один из авторов данной статьи профессионально связан с предоставлением краткосрочных займов гражданам и хранением вещей, поэтому если бы в его распоряжении была электронная система проверки благонадежности физических и юридических лиц, то это бы в значительной мере позволило бы экономить временные затраты и иные издержки на проверку клиентов и бизнес-партнеров. По мнению второго автора настоящей статьи, который занимается не только образованием и воспитанием будущих государственных служащих, но и связан с приемом поступающих по образовательным программам высшего образования, рейтинговые показатели системы социального кредита могли бы быть эффективно учтены при выдаче целевых направлений поступающим за счет средств федерального бюджета.

С учетом изложенного, считаем, что разработка и внедрение системы социального рейтинга (кредита) в Российской Федерации является важным и необходимым компонентом инфор-

мационного общества. Разработка и внедрение отечественной системы социального рейтинга позволит улучшить безопасность взаимодействия граждан, общества и государства, повысит эффективность деятельности государственных органов, укрепит законность и справедливость в нашем государстве, а также сделает российское общество еще более гармоничным, сформировав современный цифровой механизм сдерживания и противовесов.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Международная конвенция от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.
3. Для создания доверия необходимо снижать издержки и увеличивать спрос // Официальный сайт Пекинской муниципальной комиссии по вопросам экономики и информационных технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creditbj.gov.cn/xyBeiJing/bjdt/5020222.jhtml> (дата обращения: 22.07.2018 г.).
4. Ковалич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру // Сайт Московского центра Карнеги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/71546> (дата обращения: 22.07.2018 г.).
5. Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР по созданию системы социального кредитования // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm (дата обращения: 22.07.2018 г.).
6. О планировании строительства системы социального кредита (2014-2020) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 22.07.2018 г.).
7. Отказавшиеся от прохождения воинской службы попали в черный список системы социального кредита // Интернет-портал BeijingNews. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bjnews.com.cn/news/2018/03/19/479533.html> (дата обращения: 22.07.2018 г.).
8. Ринчинов А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации, 2017. – С. 348-357.
9. Система социального кредита делает несостоятельными дискредитировавшихся себя людей // Электронная газета Global Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.shtml> (дата обращения: 22.07.2018 г.).
10. Тащилин А. Л. Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита // Сборник статей XV международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Актуальность.РФ», 2018. – С. 225-227.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Международная конвенция от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
12. Ринчинов А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации, 2017. – С. 348-357.
11. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // Информационное агентство «РБК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 22.07.2018 г.).

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНОГО СТАТУСА ЛОЦМАНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ДАНИИ

Автор проводит анализ действующего национального законодательства в отношении оказания лоцманами услуг по проводке судна в каналах или фарватерах.

Освещены проблемные вопросы в части разграничения несения ответственности между лоцманом и капитаном судна.

Проведен анализ национального законодательства и датского законодательства в данном вопросе, а также в отношении монополии компаний, оказывающих услуги по проводке судна в каналах или фарватерах.

В работе использовался сравнительный метод в качестве основного. Также автором использовался исторический метод и методы анализа и синтеза.

Ключевые слова: лоцман, лоцманская проводка, естественная монополия, датское законодательство, ответственность, капитан судна.

Мигда Н. С.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PILOT'S ADMINISTRATIVE STATUS IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND DENMARK

The author analyzes the current national legislation regarding the provision of pilotage services for piloting a vessel in canals or fairways. The problematic issues in the division of responsibility between the pilot and the master of the vessel are highlighted.

The analysis of national legislation and Danish legislation in this matter, as well as with respect to the monopoly of companies providing services for wiring the vessel in canals or fairways is carried out.

The comparative method was used as the main method. The author also used the historical method and methods of analysis and synthesis.

Keywords: pilot, pilotage, natural monopoly, Danish law, responsibility, ship captain.

Возрастающая интенсивность использования человечеством мирового океана порождает целый комплекс проблем, в том числе связанных с безопасностью осуществления морской деятельности. Возникает вопрос о разграничении ответственности между капитаном судна и лоцманом.

Актуальность темы исследования состоит в том, что на современном этапе развития при плавании судна в сложных навигационных условиях в каналах и фарватерах вопросы законодательных установлений, связанных с лоцманской проводкой и разграничением ответственности между лоцманом и капитаном, по-прежнему не имеют однозначного толкования.

Существует две основные проблемы, касающиеся проводки судна.

1. Вопросы, связанные с лоцманской проводкой и разграничением при этом ответственности между лоцманом и капитаном.

2. Проблема разграничения сфер деятельности лоцманских организаций в морских портах Российской Федерации.

Вопросы законодательных установлений, связанных с лоцманской проводкой и разграничением при этом ответственности между лоцманом и капитаном остаются актуальными на протяжении столетий. Дискуссии не прекращаются в связи с тем, что многие авторитетные организации, морские специалисты, законодатели считают, что положение о лоцманской проводке нуждается в серьёзном пересмотре и отражении этого в соответствующих документах международного значения и в законодательных актах стран флага

Цена этой проблемы – возмещение ущерба при аварийном случае во время лоцманской проводки.

В реальной действительности определение «лоцман – советчик капитана» давно уже утратило своё соответствие истин-

ным взаимоотношениям, складывающимся между лоцманом и капитаном.

В большинстве же портов мира, на подходах к ним, таких сложных участках морских путей, где лоцманская проводка является обязательной, лоцман является не советчиком, а специалистом, который квалифицированно и со знанием всего многообразия местной специфики управляет маневрами судна, его движением. То есть, осуществляющим судовождение на участке лоцманской проводки. При этом очевидно, команды лоцмана, подаваемые на руль и в машину, а также буксирам при швартовке должны исполняться, причём лоцману в принципе безразлично, будет ли его команда воспринята непосредственно рулевым или передана ему через капитана или его помощника. Никаких других вариантов не существует (кроме Кильского канала, где лоцман приходит со своими рулевыми).

При маневрировании судна в каналах и фарватерах подавать команды должен только один человек. На участке лоцманской проводки им является лоцман. На этот период он принимает от капитана оперативное командование движением судна и несёт ответственность за свои действия, которые должны обеспечивать безопасность плавания судна.

Все описанные и другие составляющие взаимоотношений лоцмана и капитана, которые в большей мере базируются на доверии. Поэтому и в законодательных актах, таких, как Кодекс торгового мореплавания, Положение о лоцманской службе и пр., не должны использоваться определения и требования, не соответствующие реальной квалифицированной практике, сложившейся в процессе эволюции взаимоотношений лоцмана и капитана.

Можно привести много примеров адекватного отражения проблем лоцманской проводки и статуса лоцмана в регламен-

тирующих документах многих стран. Вот, например, выдержка из Положения о лоцманах залива Порт Филипп, где расположены порты Джилонг и Мельбурн (Австралия): «Лоцман является квалифицированным и опытным моряком, обладающим обширными знаниями местных условий данного района; его фарватеров, глубин, течений, опасностей, как в пределах, так и вне порта, на проводку в котором ему выдана лицензия. Он знает местные правила, знаком с каждым причалом и бассейном для разворота и освещенён о возможности буксиров, находящихся в его распоряжении. Он также имеет высокую квалификацию по управлению судном». И далее: «...Лоцман несёт ответственность за безопасное поведение судна и судовождение с момента принятия им управления от капитана после высадки на судно и до того, как судно будет ошвартовано у назначенного причала. Сюда относятся все команды лоцмана на руль и в машину, по размещению буксиров, включая прямые команды им, отданные с помощью портативного приемопередатчика УКВ».

А вот каким образом определено положение лоцмана на борту судна Канадской королевской комиссией по лоцманской проводке (Ottawa, 1968): «...Осуществление проводки лоцманом (To conduct a ship) нельзя путать с командованием судна (being in command of a ship). Первое выражение относится к действию, к выполнению личной работы нанятого (лучше было бы сказать – назначенного портовыми властями) человека (To a personal service being employed), а второе – к власти. Вопрос о том, управляет ли лоцман плаванием судна – является вопросом о фактическом действии, а не о праве управлять судном. (It is the question of fact, not of law)».

Тот факт, что лоцману даётся возможность управлять движением судна, в целях обеспечения безопасной навигации не означает, что лоцман заменяет капитана. Капитан был и остаётся командующим, он осуществляет власть на борту. Он лишь делегирует часть своих полномочий своим подчинённым и внешним помощникам, с которыми он осуществляет безопасное судовождение своего судна. Делегирование не является самоустранением от власти, а лишь одним из путей осуществления власти.

В свете изложенного выше, полезно остановиться на том, какое отражение нашло развитие и обсуждение в мире проблем лоцманской проводки в положениях Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. В статье 96 «Взаимоотношения капитана судна и лоцмана» сказано, что «капитан судна следует разумным рекомендациям лоцмана и не вмешивается в его работу без достаточных на то оснований»¹.

Разумность является оценочной категорией. Как справедливо отмечает В. В. Витрянский, закон не в состоянии определить общие критерии добросовестности, разумности и справедливости. Это может сделать суд при рассмотрении спора применительно к конкретной ситуации. И только анализ судебных актов, содержащих оценки поведения участников имущественного оборота с точки зрения добросовестности, разумности и справедливости в наиболее типичных ситуациях, позволит выработать какие-либо общие подходы².

Параметры оценочных понятий могут быть определены лишь многообразной судебной-арбитражной практикой применительно к конкретным ситуациям, возникающим при разрешении споров. И тем не менее, необходимо стремиться к выявлению объективных критериев содержания оценочного понятия, а судебная практика, путем многократного его применения, поможет выявленные критерии уточнить.

Капитан действительно вправе отказаться от услуг лоцмана во время проводки, но тогда он берёт управление движением судна на себя и несёт за это ответственность.

По меньшей мере, странная и по сути своей – двойственная рекомендация, не позволяющая капитану чётко сформулировать своё решение и логически выстроить цепочку своих действий. Ранее, в тексте КТМ рекомендуется капитану следовать «разумным рекомендациям лоцмана» и, разумеется, отвечать за всё. Но, вот капитан принимает решение отказаться

от услуг обязательного лоцмана и вновь берёт на себя управление судном и снова несёт за это ответственность, которой он и ранее обладал. Чтобы принять от кого-то ответственность, то, разумеется, до этого момента она должна у кого-то быть.

И так выходит, что ответственность, всё же лежала на лоцмане. Так что же, лоцман её сам себе присвоил, или морская практика выработала оптимальный вариант взаимоотношений между капитаном и лоцманом, когда по молчаливому соглашению лоцман поднимается на борт и принимает на себя управление безопасным движением судна и, естественно, несёт за это ответственность.

В Главе 6, параграф 1 «Морские лоцманы», в статьях 85, 86 говорится о лоцманской проводке и, о её целях. Однако остаётся без определения само понятие «лоцманская проводка».

Предлагается определить лоцманскую проводку как действия по перемещению судна, постановке его к причалу или на якорь или отходу от причала, съёмке с якоря, выполняемые под командованием лоцмана от момента принятия им управления от капитана до окончания перемещения судна на протяжении лоцманской дистанции.

Проблема разграничения указанной сферы деятельности возникла сравнительно недавно и наиболее чётко проявилась после принятия Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г. Прежде чем детально рассмотреть эту проблему, целесообразно напомнить о том, как была организована лоцманская деятельность в нашей стране за последние 100 лет.

В дореволюционной России «для более успешного отправления лоцманского промысла отдельным лоцманам, действующим на известном фарватере, предоставляется образовывать общества и соединяться в товарищества». В СССР решительный поворот в сторону осуществления лоцманской проводки только государственными лоцманами впервые получил отражение в Положении о государственных морских лоцманах (утв. Постановлением СНК Союза ССР от 25 июля 1926 г., а также в Постановлении СНК Союза ССР от 15 января 1927 г. о портовых лоцманах)³.

В 90-е годы лоцманами России были организованы негосударственные лоцманские организации. И совместно с Министерством транспорта была разработана и внедрена первая в мире система добровольной сертификации лоцманских организаций, которая соответствовала международным стандартам ISO 9002, что позволило существенно повысить организацию и эффективность лоцманской деятельности и обеспечения безопасности мореплавания в российских портах. Однако, в 2001 году, при огосударствлении лоцманской деятельности, эта система фактически была отменена. Лоцманы России, работники негосударственных организаций по лоцманской проводке судов, в связи с неконституционностью пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания и находящимся с ним в нормативном единстве, постановления Правительства от июля 2001 года, № 538⁴, о деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов обратились в Конституционный Суд РФ. В 2004 году Конституционный Суд РФ постановлением от 06.04.2004 г. № 7-П отменил п. 2 ст. 87 КТМ РФ и находящееся с ним в нормативном единстве постановление Правительства РФ от 17.07.2001 г. № 538. В декабре 2007 г. Правительство РФ вновь внесло в ГД РФ проект федерального закона № 1485-5, согласно которому права негосударственных лоцманских организаций планировалось ограничить. Государственная Дума, Совет Федерации Федерального собрания и Общественная палата Российской Федерации, изучив лоцманскую проблему, подтвердили право негосударственных лоцманских организаций, на оказание лоцманских услуг, и 3 июня 2011 года, Президентом России был подписан федеральный закон № 113 -ФЗ⁵, который обеспечивает на сегодня рав-

1 «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. № 85-86. 01-05.05.1999.

2 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. М.: Статут, 2000. С. 189.

3 Постановление СНК СССР от 25.07.1926 «Положение о государственных морских лоцманах» // СЗ СССР. 1926. № 52. Ст. 386.

4 Постановление Правительства РФ от 17.07.2001 № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» // Российская газета. № 145. 01.08.2001.

5 Федеральный закон от 03.06.2011 № 113-ФЗ «О внесении изменения в статью 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» // Российская газета. № 122. 08.06.2011.

ные права негосударственных и государственных лоцманских организаций.

На данный момент существует два проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации»

1. Основной идеей законопроекта является закрепление функции по лоцманскому обеспечению торгового мореплавания в Российской Федерации за государством.

2. Создание национальной лоцманской саморегулируемой организации (НИСО), которая должна взять на себя часть государственных функций в управлении рынком услуг по сопровождению судов.

По мнению Минтранса, закрепление функции по лоцманскому обеспечению торгового мореплавания в Российской Федерации в качестве исключительного права и обязанности за государственной организацией диктуется тем, что лоцманское обеспечение является, как уже было сказано ранее важной составляющей обеспечения безопасности мореплавания и охраны окружающей среды в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним и поэтому не может быть коммерческим, то есть использоваться для извлечения прибыли.

По мнению негосударственных лоцманов предложенный Минтрансом проект противоречит конституции и ФЗ. Часть вторая статьи 55 Конституции России прямо запрещает принимать законы, которые отменяют права, ранее предоставленные гражданам⁶. Право на деятельность негосударственных лоцманских организаций уже закреплено Федеральным законом от 03.06.2011 г. № 113-ФЗ, и не может быть отменено.

Следует заметить, что инициатива Минтранса о создании Федерального бюджетного учреждения, объединяющего лоцманские службы всех портов России, противоречит Федеральному закону «О естественных монополиях»⁷. Практическая реализация предложенной идеи повлечет неоправданное повышение тарифов на лоцманские услуги в портах и неконтролируемое, крайне неэффективное расходование полученных средств. Закон «О естественных монополиях» не допускает искусственного сдерживания перехода рынков от монопольной ситуации к появлению нормальной конкурентной среды. Пункт 3 статьи 4 закона гласит: «Не допускается сдерживание экономически оправданного перехода сфер естественных монополий, указанных в пункте 1 настоящей статьи, из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка».

Если проводить анализ общественных отношений, возникающих в связи с оказанием лоцманских услуг за рубежом, то стоит обратить внимание на Данию.

Лоцманская служба в датском законодательстве впервые была упомянута в 1561 году. Для вызова лоцмана на проходящих судах поднимали специальный флаг и лоцмана подвозили к борту на шлюпке. Лоцманское обслуживание осуществляли местные рыбаки или иные лица, получившие на это специальную королевскую грамоту.

В 1748 году вводится законодательная поправка, в соответствии с которой капитанам торговых судов запрещается самим осуществлять заходы в датские порты. Исключение предоставлялось только тем капитанам, которые общепризнанно «особо хорошо были знакомы с портовыми фарватерами».

Копенагенским трактатом 1857 года было установлено, что при своевременном извещении от проходящих судов, «Государственная лоцманская служба» обязана предоставить лоцманов⁸.

С XVIII века лоцманская служба находилась в подчинении Министерства обороны Дании. В 1900 году королевским указом она была переведена в ведение Службы фарватеров

(Faevandvæsenet). При этом были установлены твердые тарифы за лоцманские услуги.

В 2006 году, согласно новому закону о лоцманской деятельности (Lodsloven), создается государственная лоцманская служба «Danpilot». Законом разрешается свободная конкуренция лоцманских услуг при заходе и выходе из датских портов, однако, важнейшая монополия на транзитные проходы через датские проливы сохраняется за государством.

Понеся в 2006-2009 гг. убытки в размере 140 млн. крон (24,5 млн. долл.), «Danpilot» произвел дальнейшее увеличение тарифов, что вызвало новую волну жалоб в госорганы со стороны судовладельцев. «Danpilot» объясняет рост тарифов возросшими издержками.

В 2012 году Правительство Дании подготовило законопроект, в соответствии с которым лоцманскую службу «Danpilot» предлагается преобразовать в самостоятельную коммерческую компанию в собственности у государства. Одновременно предусмотрено изучение рынка лоцманских услуг с целью создания условий для усиления конкуренции.

Рынок лоцманских услуг в Дании состоит из двух неравных составляющих:

Лоцманские проводки для судов, следующих через датские проливы Большой Бэльт и Эресунд транзитом;

Так называемые, региональные лоцманские услуги для судов, начинающих, либо заканчивающих свой маршрут в датских портах.

На первый вид услуг сохраняется полная монополия «Danpilot». На втором виде услуг с 2006 года существует свободная конкуренция, однако и здесь доминирует «Danpilot», выполняя 75% работ.

Представители частной компании «Danish Pilot Service» заявляют, что в случае либерализации рынка, она сможет осуществлять лоцманские проводки транзитных судов по тарифам на 10-15% ниже, чем «Danpilot».

Через датские проливы ежегодно проходит более 30 тыс. судов, поэтому проблема завышенной стоимости лоцманских услуг затрагивает интересы всех членов Датского объединения судовладельцев, включая крупнейшего в мире перевозчика контейнеров «MaerskLine».

По мнению Датского объединения судовладельцев, вмешательство правительства необходимо ещё и с точки зрения повышения безопасности, так как из-за резкого повышения тарифов, многие иностранные суда не привлекают датских лоцманов и следуют через датские проливы на свой страх и риск.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 03.06.2011 № 113-ФЗ «О внесении изменений в статью 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» // Российская газета. № 122. 08.06.2011.
3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Российская газета. № 164. 24.08.1995.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета. № 85-86. 01-05.05.1999.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. М.: Статут, 2000. С. 189.
6. Постановление СНК СССР от 25.07.1926 «Положение о государственных морских лоцманах» // СЗ СССР. 1926. № 52. Ст. 386.
7. Постановление Правительства РФ от 17.07.2001 № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» // Российская газета. № 145. 01.08.2001.
8. Johnson J. B. (John Butler) Engineering contracts and specifications. Книга по Требованию, 2011.

6 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

7 Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // Российская газета. № 164. 24.08.1995.

8 Johnson J. B. (John Butler) Engineering contracts and specifications. Книга по Требованию, 2011.

ЛИНЕЦ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СООТНОШЕНИЕ УРОВНЕЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА (ЧАСТЬ 1: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

Данная работа является первым комплексным исследованием международно-правового регулирования труда на основе теории игр и поведенческой экономики. В части первой формулируются факторы, влияющие на содержание и эффективность международных трудовых стандартов.

Ключевые слова: международное трудовое право, МОТ, трудовое право ЕС, трудовое право США, трудовое право Великобритании.

LINETS Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CORRELATION OF LEVELS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LABOUR (PART 1: GENERAL PROVISIONS)

This work is the first comprehensive study of the international legal regulation of labor on the basis of the game theory and behavioral economics. Part one formulates factors affecting the content and effectiveness of international labour standards.

Keywords: international labour law, ILO, EU labour law, US labour law, UK labour law.

Линец А. А.

В настоящее время, во многом благодаря действиям США, некоторых других государств (например, Канады) и ЕС, включение в соглашения о свободной торговле трудовых стандартов (т.е. установление «региональных трудовых стандартов») стало довольно распространенным явлением. Более того, в рамках ЕС как интеграционного объединения фактически сформировался целый корпус положений наднационального трудового права. Вместе с тем на протяжении десятилетий складывалась глобальная система международных трудовых стандартов в рамках деятельности Международной организации труда (далее – МОТ). В связи с этим закономерным представляется возникновение целого ряда вопросов, в том числе, свидетельствует ли развитие региональных трудовых стандартов о неэффективности международных стандартов в сфере труда; какова роль МОТ в установлении трудовых стандартов в торговых соглашениях; каким образом соотносятся международные (т.е. устанавливаемые в рамках МОТ) и региональные трудовые стандарты.

Международная организация труда является наиболее авторитетным и всеобъемлющим субъектом в определении международных трудовых стандартов. Однако, как справедливо отмечает Н. Л. Лютов, «в современных условиях важнейший способ принуждения государств к исполнению международных трудовых стандартов – это не «беззубые» механизмы в рамках МОТ и других международных организаций, а экономическое давление¹». Действительно, отсутствие связи устанавливаемых МОТ трудовых стандартов с экономической заинтересованностью стран-членов (обычно выражающейся в междуна-

родной торговле), в сочетании со слабыми механизмами контроля и принуждения, снижает их потенциал. Это, в частности, косвенно подтверждается развитием региональных трудовых стандартов, увязанных с торговыми соглашениями. Так, начиная с 1993 г. США последовательно придерживаются практики включения положений о трудовых стандартах в торговые соглашения. При этом МОТ, не имея арсенала средств, предусмотренных в торговых соглашениях, тем более не претендуя на обладание той степенью «мягкой силы», с которой вынуждены считаться торговые партнеры США, играет в данных случаях несколько «техническую» роль. К примеру, в соглашениях о свободной торговле США с партнерами-членами МОТ включены зачастую довольно «базовые» правила, такие как приверженность общепризнанным международным стандартам в сфере труда (в первую очередь закрепленные в Декларации МОТ 1998 г. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда») и неизменное соблюдение собственного трудового законодательства, при запрете его изменения любым образом, затрагивающим торговлю. Однако, «мягкая сила» Соединенных Штатов Америки, подкрепляемая возможностью использования механизмов давления, предусмотренных в соглашениях о свободной торговле, вплоть до снятия торговых преференций и наложения санкций, оказывает значительное влияние на трудовое законодательство стран-партнеров.

В науке присутствует и иная позиция, фактически возлагающая «ответственность» за развитие регионального и национального трудового права на акты МОТ, причем даже в торгово-экономических объединениях со значительной степенью интеграции. Так, по мнению А. А. Леншина, «концепция достойного труда МОТ прошла эволюционные изменения от программы, призванной стать ответом на вызовы глобализационных процессов, до фундамен-

¹ Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и международная торговля в условиях глобализации: проблемы взаимодействия (в свете вступления России в ВТО) // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 130.

тального вектора развития международного трудового права, а также трудового права отдельных интеграционных объединений, как, например, ЕАЭС»² и «под воздействием концепции достойного труда МОТ изменение законодательства о трудовой миграции стран ЕАЭС выразилось в предоставлении трудящимся-мигрантам стран ЕАЭС равных с гражданами этих стран прав и возможностей в сфере труда»³. Не уменьшая значение МОТ как главной международной организации в сфере труда, что в том числе обуславливает обращение к актам МОТ при определении трудовых стандартов международных экономических объединений, следует признать, что обеспечение свободного движения трудовых ресурсов в рамках формирования общего и тем более единого рынка труда, в том числе в ЕАЭС, происходит не благодаря действиям МОТ, а исходя из целей и задач экономической интеграции и целого ряда экзогенных и эндогенных факторов экономического, политического и социального характера, влияющих как на страны-члены интеграционного объединения по отдельности, так и на само интеграционное объединение в целом (т.е. они оказывают влияние как на трудовое право отдельных государств, так и на принятие ими общих региональных и международных трудовых стандартов).

При этом важно отметить, что определить степень влияния деятельности МОТ на развитие трудовых стандартов путем анализа эмпирических данных весьма проблематично. Так, некоторые исследователи полагают, что ратификация конвенций МОТ приводит к повышению национальных трудовых стандартов⁴. С другой стороны, ряд эконометрических исследований ставит под сомнение эффективность МОТ на фундаментальном уровне (на основе следующих позиций: ратификация не оказывает никакого влияния на национальное трудовое право, так как государства ратифицируют конвенции МОТ, которые уже вписываются в их национальное законодательство⁵; государства зачастую ратифицируют конвенции МОТ, чтобы получить внешние репутационные и торговые выгоды, но пренебрегают стандартами внутри страны⁶). Как справедливо отмечает А. Хайд, на самом деле о систематическом эффекте международных трудовых стандартов известно весьма мало, а потому трудно эффективно отстаивать позиции, призывающие как к «распространению трудовых стандар-

тов (четыреста конвенций Международной организации труда, по такому образу мышления, очевидно вдвое лучше двухсот)», так и к отказу от них вследствие полного неприятия «как препятствию торговле или развитию»⁷.

Впрочем, неоднозначность эмпирических исследований эффективности деятельности МОТ не следует трактовать в пользу ее полной неэффективности, так как данная деятельность настолько взаимосвязана с другими социально-экономическими, политическими, культурными и иными факторами, что трудно ее изолировать для отдельного изучения. Кроме того, как отмечает С. Дикин в рамках лексиметрического кодирования можно зафиксировать материальное содержание правовой нормы (послание, которое закон посылает), но при этом реальное влияние на субъектов отношений остается неизвестным (вполне возможно, что законы неэффективны на практике, поскольку они недостаточно соблюдаются или потому, что они не имеют легитимности)⁸.

Вообще, установление трудовых стандартов на различных уровнях правового регулирования (международном, региональном и национальном) зависит от целого ряда факторов, к которым можно отнести:

1) уровень экономического развития (улучшение международных и национальных трудовых стандартов зачастую является следствием экономического развития, что в рамках интеграции происходит во многом благодаря открытости к международной торговле)⁹;

2) степень развитости демократических институтов и гражданского общества (развитие трудовых стандартов может быть обусловлено внутренними политическими причинами и основано на реализации политических прав; к примеру, демократические государства обеспечивают более высокую защиту трудовых прав и более устойчивы к давлению со стороны экономически конкурирующих государств по уменьшению данной защиты¹⁰);

3) социальная структура общества (уровень образования, урбанизации, квалификационный состав населения и т.д.);

4) правовые традиции (так, правовая система является важным определяющим фактором вероятности ратификации конвенций МОТ; к примеру, принадлежность к сканди-

2 Леньшин А. А. Влияние концепции достойного труда Международной организации труда на развитие трудового законодательства стран Евразийского экономического союза. Дис. ... к.ю.н. М., 2017. С. 58, 162.

3 Там же. С. 12, 111, 166.

4 Chau N. H., Kanbur R., Harrison A., Morici P. The Adoption of International Labor Standards Conventions: Who, When, and Why? // *Brookings Trade Forum*. 2001. P. 145.

5 См. подробнее: Flanagan R. J. Labor Standards and International Competitive Advantage // *International Labor Standards: Globalization, Trade, and Public Policy* (ed. by Robert J. Flanagan, William B. Gould IV). Stanford: Stanford university press, 2003. P. 15-61.

6 Так, глобальная институционализация прав человека создает международный контекст, в котором государства часто ратифицируют международные договоры по правам человека в качестве исключительно демонстративного действия, не предполагая их реального исполнения, а, в некоторых случаях, даже усугубляя практику их нарушения (Hafner-Burton E. M., Tsutsui K. Human rights in a globalizing world: The paradox of empty promises // *American Journal of Sociology*. Vol. 110(5). Pp. 1386). Подробнее «парадокс пустых обещаний» рассматривается в следующих частях настоящей статьи.

7 Globalization and the Future of Labour Law Reissue (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 143.

8 Deakin S. The Use of Quantitative Methods in Labour Law Research: An Assessment and Reformulation Centre for Business Research // *University of Cambridge Working Paper*. 2018. № 49511. P. 10.

9 Косвенно это подтверждается направлением миграционных потоков в развитые экономические страны. Согласно иной позиции существует негативная корреляция между приверженностью неолиберальной экономической политике, в том числе предполагающей открытость к международной торговле, и уровнем обеспеченности трудовых прав (См.: Blanton R. G., Peksen D. Economic Liberalization, Market Institutions, and Labour Rights // *European Journal of Political Research*. 2016. Vol. 55(3). Pp. 474-491).

10 Так, в демократических государствах: 1) гражданам предоставлена свобода объединения, в том числе по вступлению в профсоюзы, а также избирательные права, позволяющие влиять на политику государства; 2) обеспечивается лучшая защита прав собственности, что косвенно уменьшает необходимость использования снижения трудовых стандартов для повышения конкурентоспособности бизнеса (Wang Z. Democracy, Policy Interdependence, and Labor Rights // *Political Research Quarterly*. 2017. Vol. 70(3). Pp. 549-550, 552-553, 559). Впрочем, демократические государства более устойчивы к конкурентному давлению по снижению трудовых стандартов при борьбе за экспортные рынки, но не за прямые иностранные инвестиции (Wang Z. *Opt. cit.* P. 550).

навской правовой системе увеличивает такую вероятность, в то время как принадлежность к социалистической правовой системе – снижает¹¹);

5) «эффект группы» (в зависимости от принятия соответствующих стандартов в группе стран, к которым относится государство).

В науке присутствуют различные исследования по выявлению значимости данных и других факторов для принятия международных и региональных трудовых стандартов и степени их влияния на национальное трудовое право. Так, Н. Х. Чау, Р. Канбур, Э. Харрисон и П. Моричи в результате проведенного анализа зависимости ратификации четырех конвенций МОТ (Конвенция № 98 (о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров); Конвенция № 105 (об упразднении принудительного труда); Конвенция № 111 (о дискриминации в области труда и занятий), Конвенция № 138 (о минимальном возрасте для приема на работу)) пришли к выводу, что их ратификация не зависит от социально-экономических факторов (таких как ВВП на душу населения, открытость к торговле, уровень образования, политические свободы, степень урбанизации), а зависит от «эффекта группы» (по уровню экономического развития, экспортной ориентации и расположению в определенном регионе), что было обнаружено в отношении Конвенций № 98 и № 105¹². Однако, важно отметить, что само выделение группы в рамках отнесения к ней того или иного государства включает в себя целый ряд факторов, в том числе экономические, географические и другие, а потому данный вывод представляется достаточно спорным в части их отсека. По сути, групповой эффект является синтетическим по отношению к другим факторам. Впрочем, такой же характер имеют и критерии отнесения государств к определенной группе. К примеру, развитие экономики, выражающееся, в частности, в росте ВВП на душу населения, увеличивает вероятность повышения трудовых стандартов¹³. При этом уровень экономического развития обычно соотносится с социальными, политическими и правовыми компонентами (т.е. экономическое развитие происходит в условиях повышения производительности труда, роста рабочих мест и т.д., что взаимосвязано с изменением социальной и политической структур общества). Это, по сути, и обуславливает выводы об «эффекте группы», т.е. государства, относимые к определенной группе, находятся под схожим влиянием комплекса экзогенных и эндогенных факторов, в том числе в рамках внутригруппового взаимодействия, что определяет их национальное трудовое право и принимаемые ими международные обязательства в сфере труда. Так, исследования показывают, что трудовые стандарты в одной стране положительно коррелируют со стандартами, установленными в других государствах (т.е. сокращение трудовых стандартов в других странах снижает трудовые стандарты в данной стране), причем взаимозависимость более очевидна в практике правоприменения, нежели в изменении трудового законодательства, и наиболее четко прослеживается в странах с развивающейся экономикой¹⁴.

Более того, в рамках интеграционных объединений, начиная от поверхностной интеграции и заканчивая глубокой, факторы, определяющие национальное трудовое регулирование стран-участниц, в определенной степени переплетаются (большая степень интеграции обуславливает большее переплетение), что позволяет говорить о значительной эффективности региональных трудовых стандартов. Данный вывод, в частности, подтверждается тем, что государства в рамках интеграционных объединений не только принимают на себя обязательства правового характера, но и формируют институциональные механизмы их контроля и исполнения. Таким образом, с учетом комплексного характера факторов, определяющих развитие национального трудового права, можно говорить об ограниченности влияния на него деятельности МОТ по установлению международных трудовых стандартов, в силу того, что ее деятельность является лишь одним из таких факторов, причем внешнего характера.

Так, государства с низким уровнем экономического развития зачастую придерживаются международных положений лишь декларативно, закрепляя приверженность данным положениям или соответствующие им нормы в национальном законодательстве, но не обеспечивая их фактической реализации на практике (низкие стандарты труда отражают уровень их развития и представляют им конкурентное преимущество). Причем возникающий «репутационный» эффект в большей степени не устраивает стран-торговых партнеров данных государств, нежели МОТ, так как одним из параметров эффективности ее деятельности является показатель ратификации. Именно поэтому лидерами региональной интеграции вырабатываются механизмы по включению в соглашения о свободной торговле общепризнанных трудовых стандартов и обязанности государств-партнеров об обеспечении эффективного применения национально трудового права. Данные положения предназначены для предотвращения неисполнения со стороны торговых партнеров международно-признанных норм и национального законодательства, в котором установлены стандарты труда.

Хотя при этом следует согласиться с А. А. Леншиным в том, что сотрудничество в сфере регулирования труда между МОТ и интеграционными объединениями должно поощряться¹⁵, но не исходя из того, что МОТ показывает значительную эффективность в укреплении трудовых стандартов, а, скорее, наоборот, так как только в рамках интеграционных объединений можно обеспечить действенное и эффективное применение международных стандартов труда (через их региональные составляющие) в рамках комплексного (на основе ряда факторов) взаимодействия государств. Важно отметить, что Соединенные Штаты Америки неслучайно используют в качестве базовой точки установления трудовых стандартов именно Декларацию МОТ 1998 года в силу ее огромного значения. Она была принята практически сразу после попытки увязать трудовые стандарты и международную торговлю на

ics. 2013. Vol. 103. P. 12.

11 Chau N. H., Ravi Kanbur R., Harrison A., Morici P. Opt. cit. P. 134.

12 Ibid. Pp. 113-156, 114, 139.

13 Ibid. P. 127.

14 Davies R. B., Vadlamannati K. C. A race to the bottom in labor standards? An empirical investigation // Journal of Development Econom-

15 См., к примеру, предложения А. А. Леншина по сотрудничеству ЕАЭС и МОТ: Леншин А. А. Влияние концепции достойного труда Международной организации труда на развитие трудового законодательства стран Евразийского экономического союза. Дисс. на ... к.ю.н. М., 2017. С. 13-14, 55-58, 59. 163, 199-206.

Сингапурской конференции ВТО (и ряда обсуждений по этому поводу), поэтому вполне ожидаемо стала использоваться в региональных торговых соглашениях в качестве образца закрепления трудовых стандартов¹⁶.

Таким образом, региональные трудовые стандарты являются результатом интеграционной деятельности государств и основаны на целом ряде эндогенных и экзогенных факторов. Поэтому они обладают большим потенциалом, чем международные трудовые стандарты, устанавливаемые в рамках Международной организации труда. Впрочем, МОТ является наиболее авторитетной организацией в сфере установления трудовых стандартов, а потому ее роль не следует приуменьшать. Так, международные трудовые стандарты могут оказывать значительное влияние на национальное трудовое право, но только в случае, если такое влияние контекстуально совпадает с целым комплексом экономических, социальных, правовых и иных факторов (что в случае установления региональных стандартов обусловлено интеграцией). Более того, не следует преувеличивать эффективность региональных трудовых стандартов, устанавливаемых в рамках международных интеграционных объединений, так как данные объединения могут значительно различаться по целям, ролям и функциям, а потому по-разному проецировать взаимодействие различных факторов на трудовое регулирование (в рамках регулирования и институционально-организационной структуры). Важно отметить, что отсутствие межгосударственного взаимодействия в рамках «эффекта группы», или, в том числе применительно к МОТ, «контекста» в виде совокупности различных факторов, значительно снижает эффективность международного влияния на трудовые стандарты¹⁷.

В части второй настоящей работы данные выводы углубляются на основе теоретико-игрового подхода.

Пристатейный библиографический список

1. Леньшин А. А. Влияние концепции достойного труда Международной организации труда на развитие трудового законодательства стран Евразийского экономического союза. Дис. ... к.ю.н. М., 2017. 206 с.
 2. Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и международная торговля в условиях глобализации: проблемы взаимодействия (в свете вступления России в ВТО) // Российский юридический журнал. 2013. № 6 (93). С. 127-134.
 3. Agustí-Panareda J., Ebert F. C., LeClercq D. Labour Provisions in Free Trade Agreements: Fostering their Consistency with the ILO Standards System. International Labour Office. 2014. P. 8-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/genericdocument/wcms_237940.pdf (дата обращения: 01.02.2018 г.).
 4. Blanton R. G., Peksen D. Economic Liberalization, Market Institutions, and Labour Rights // European Journal of Political Research. 2016. Vol. 55(3). Pp. 474–491.
 5. Chau N. H., Kanbur R., Harrison A., Morici P. The Adoption of International Labor Standards Conventions: Who, When, and Why? // Brookings Trade Forum. 2001. Pp. 113-156.
 6. Flanagan R. J. Labor Standards and International Competitive Advantage // International Labor Standards: Globalization, Trade, and Public Policy (ed. by Robert J. Flanagan, William B. Gould IV). Stanford: Stanford university press, 2003. P. 15-61.
 7. Davies R. B., Vadlamannati K. C. A race to the bottom in labor standards? An empirical investigation // Journal of Development Economics. 2013. Vol. 103. Pp. 1–14.
 8. Deakin S. The Use of Quantitative Methods in Labour Law Research: An Assessment and Reformulation Centre for Business Research // University of Cambridge Working Paper. 2018. № 49511. Pp. 1- 29.
 9. Globalization and the Future of Labour Law Reissue (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. 520 p.
 10. Hafner-Burton E. M., Tsutsui K. Human rights in a globalizing world: The paradox of empty promises // American Journal of Sociology. Vol. 110(5). Pp. 1373-1411.
 11. Wang Z. Democracy, Policy Interdependence, and Labor Rights // Political Research Quarterly. 2017. Vol. 70(3). Pp. 549-563.
- 16 Agustí-Panareda J., Ebert F. C., LeClercq D. Labour Provisions in Free Trade Agreements: Fostering their Consistency with the ILO Standards System. International Labour Office. 2014. P. 8-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/genericdocument/wcms_237940.pdf (дата обращения: 01.02.2018 г.).
- 17 К примеру, в 2000 году МОТ попыталась привлечь Мьянму к ответственности за нарушения трудовых прав граждан, рекомендував ввести санкции и настоятельно призвав государства-члены и международные организации пересмотреть свои торговые отношения с Мьянмой, однако, данные рекомендации оказались практически безуспешными, поскольку нарушения продолжались более десяти лет (до 2013 г.), и широко игнорировались международным сообществом, т.е. фактически ни одно государство-член МОТ не инициировало санкций до 2003 года, когда США установили запрет на торговлю с Мьянмой, что, впрочем, также не имело быстрого эффекта (Baclawski B. C. Re-Thinking the WTO's Relationship to International Labor Standards: Is it Finally Time for a Global Approach? // Georgetown Journal of International Law. 2016. Vol. 48. P. 243).

КАНДАУРОВА Александра Викторовна

аспирант кафедры теории и истории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проведен историко-правовой анализ общинных моделей местного самоуправления в России и Финляндии, который указал на их сходство и некоторые различия, связанные с влиянием шведских традиций и с активным программным развитием МСУ в Финляндии, а также с нестабильным законодательством и с программой развития МСУ в России.

Ключевые слова: общинная модель, местное самоуправление, Россия, Финляндия, Швеция, историко-правовой аспект, программное развитие.

KANDAUROVA Aleksandra Viktorovna

postgraduate student of Theory and history of law and law enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg humanitarian University of Trade Unions

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and law enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg humanitarian University of Trade Unions

MODELS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA AND FINLAND: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The article presents a historical and legal analysis of community models of local self-government in Russia and Finland, which showed their similarity and some differences associated with the influence of Swedish traditions and active program development of LSG in Finland, as well as unstable legislation and the program of development of LSG in Russia.

Keywords: community model, local government, Russia, Finland, Sweden, historical and legal aspect, software development.

Актуальность изучения российской и финской моделей местного (муниципального) самоуправления обусловлена исторической связью развития России и Финляндии, особенно приморских территорий РФ.

При этом основные этапы финской истории развития государственности и муниципалитетов включают: шведский период развития до 1809 года (победы России в войне со Швецией), русский этап развития Финляндии в составе Российской империи – до 1917 года, период независимого развития с 1917 года по настоящее время¹. Важность сравнительного анализа российской и финской моделей местного (муниципального) самоуправления также обусловлена позитивными аспектами совершенствования успешных автономий в Финляндии, которая является страной с развитой экономикой².

Истоки местного самоуправления на финской территории связаны со шведским королевством 17-18 века, в котором король с посредниками жестокими методами обеспечивал соответствие местных правил и обычаев собственной логике и традициям³. Поэтому исходная организация местного (общинного) самоуправления в Финляндии, равно как и в Швеции, проводилась с 1686 года посредством сотрудничества государства и церкви через: церковное право, письменные

правила о приходских собраниях, полномочия священника (скорректированные в 1723 году), которые действовали до принятия в 1865 году закона о волостном самоуправлении⁴.

Однако, как упоминалось ранее, Финляндия после победы в войне со Швецией была передана России в 1809 году без существенных изменений в правовой системе, что означает оставление «шведских» основ управления в силе и после смены флага сюзерена. Этот «шведский» фактор крайне важен для понимания дальнейшего развития финского общества вплоть до настоящего времени, поскольку начиная со средних веков самоуправление народа Швеции было настолько широким, что население с того времени избирало шведского короля, который назначал других руководителей церкви и территорий⁵.

Император России Александр I был либералом, что помогло Финляндии оставаться в то время относительно свободной территорией с характерными отличиями⁶: автономного великого княжества под властью России со своей конституцией и территориальным устройством; объективных факторов «русификации» и имперского притеснения; общих причин автономной свободы, предоставленной Финляндии как исторической территории Швеции с общинной моделью местного самоуправления, основы которой включались в положения шведской Конституции от 21 августа 1772 года, а затем в нормы

1 Seppo Zetterberg. Main Outlines of Finnish History. Swedish, Russian and independent eras in a nutshell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finland.fi/life-society/main-outlines-of-finnish-history/> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

2 Пожидаева И. В. Сравнительный анализ систем муниципального управления России и Финляндии, преимущества и особенности // Экономические отношения. 2017. № 2. С. 167-176.

3 Kjell Andersson, Stefan Sjöblom. Localism in Finland. The changing role and current crisis of the Finnish municipal system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/7e93/458305e489b67ad3acbed8b71c362b57aee7.pdf> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

4 Hyyryläinen T. (2012) Kuntainstituution kasvun ja erilaistuvan paikalliskehityksen välinen jännite maaseutupolitiikan lähtökohtana. In Lundström N and Virkkala S (eds) Maaseutu, yliopisto ja yhteiskunta, Juhlakirja professori Hannu Katajamäen 60-vuotispäiväksi. Vaasa: ACTA WASAENSIA. Pp. 63-77.

5 Могунова М. А. Самоуправление в Швеции как способ обеспечения общегосударственных и местных интересов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 4. С. 48-71.

6 Kan A. (2008) Storfurstendömet Finland 1809-1917 – dess autonomi enligt den nutida finska historieskrivningen. Historisk tidskrift 128(1). Pp. 3-27.

глав 1, 4 Акта о финской форме правления 1919 г.⁷ и в настоящее время – в положениях глав 1, 11 Конституции Финляндии 1999 года⁸. При этом в Финляндии действовали автономные нормы закона 1865 года о сельских коммунах (общинах), созданных на основе сельских приходов, и закона 1873 г. о городских коммунах (общинах), которые наделялись объемными правами в части самоуправления, налогообложения и др. важных вопросов, но обладали различным статусом⁹.

То есть, начало исторического развития местного самоуправления в Финляндии можно охарактеризовать применением элементов церковного и имперского права с сильным влиянием шведских норм, с разделением коммун на сельские и городские общины (досоветский этап финской общинной модели с сильным шведским влиянием).

На территории России начальные исторические стадии досоветского развития местного самоуправления (далее – МСУ) в основном также характеризуются указанными признаками общинной модели:

1) правовые механизмы земской и городской реформы XIX ввели в оборот термин «местное самоуправление», сущность которого базировалась на двух постулатах: во-первых, МСУ является самостоятельной коллективистской деятельностью общины, во-вторых, сфера интересов самоуправления определяется проблемами, охватываемыми местными делами¹⁰;

2) исторически в России сложились две подсистемы местного управления (местного государственного (центрального) управления, земского и городского (территориального) самоуправления) в рамках единой системы МСУ¹¹;

3) пограничный характер МСУ между государственным и территориальным управлением определяет характер правотворческой деятельности в муниципальной сфере органов центральной и местной власти, зависящий от их силы в тот или иной этап времени.

Значит, досоветский этап развития общинной модели местного самоуправления в России характеризуется: в целом схожими элементами финской модели, поскольку МСУ в обеих странах изначально является самостоятельной коллективистской деятельностью общины по решению местных проблем; некоторыми различиями: разделения в Финляндии общин на сельские и на городские, пограничного характера МСУ в царской России.

После революции 1917 года вплоть до настоящего времени в независимой Финляндии обозначенные элементы общинной модели получили свое развитие на основе двух стремлений¹²: тенденции уменьшения размера муниципальных территорий сводились с 1920 по 1960 годы к дроблению коммун в контексте демократических преобразований и уменьшения административных барьеров, связанных с большими рас-

стояниями между муниципалитетами (число коммун тогда превысило 600); тенденции укрупнения территории финской коммуны с 1960-х годов связано со стремлением к региональной равноценности, к обеспечению равных первичных услуг для населения всех муниципалитетов Финляндии, включая острова и северные окраины страны; для укрупнения малых коммун проводится реформа муниципальных образований в рамках планов каждой губернии для осуществления ревизии муниципального деления и организации межмуниципального сотрудничества с учетом обычаев, традиций сотрудничества и количества жителей; принципы добровольного укрупнения коммун нашли отражение в действующем Законе о местном самоуправлении (410/2015¹³).

При этом конституционный характер финского МСУ согласно норм 11 главы Конституции 1999 года, утвержденной после присоединения Финляндии к Европейской хартии МСУ¹⁴, определяется: разделением государственной власти на власть региональных и местных органов, которая регламентируется законом, отдельным статусом МСУ в Аландских островах, территориальным делением Финляндии на муниципалитеты, работа администрации которых должна быть основана на самоуправлении населения согласно закону и т.д.

В советской России императивная модель МСУ с 1917 года отличалась четким государственно-партийным централизмом и плановостью принятия решений, в которых местное самоуправление выступало в виде организации работы сельских, районных, городских (местных) советов народных депутатов и соответствующих исполнительных комитетов, реализующих на местах указания коммунистической партии, что закреплялось нормами глав 1, 5 Конституции 1925 года¹⁵, глав 1, 7 Конституции 1937 года¹⁶, глав 1, 16, 17 Конституции 1978 года¹⁷.

Лишь в Конституции 1993 года¹⁸ в России началось формирование нового властного института – института МСУ с установлением особого статуса власти для МСУ, дающего местным органам самоуправления полномочия в решении широкого круга местных вопросов¹⁹. Указанные конституционные основы реализованы в нормах специального Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ²⁰, которые с момента их принятия корректировались более 140 раз, из них за 2016–2017 годы – 20 раз

7 Suomen Hallitusmuoto. Helsingissä 17 päivänä heinäkuuta 1919. 94/1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1919/19190094001> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

8 Suomen perustuslaki 11.6.1999/731 (Конституция Финляндии 1999 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

9 Автаева В. А. Обзор «Местное самоуправление в Финляндии: опыт объединения муниципальных образований». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedselsovet.online/news/samoupravlenie/mestnoe-samoupravlenie-v-finlyandii-opyt-obedineniya-municipalnykh-obrazovaniij_13072017 (дата обращения: 30.07.2018 г.).

10 Масловская Т. С. Правотворчество в области местного самоуправления в Российской Федерации: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2004. 50 с.

11 Батычко В. Т. Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. 102 с.

12 Автаева В. А. Обзор «Местное самоуправление в Финляндии: опыт объединения муниципальных образований».

13 Local Government Act (410/2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2015/en20150410.pdf> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

14 Европейская Хартия местного самоуправления. ETS № 122. Страсбург, 15/10/1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/122> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

15 Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 “Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР” (вместе с “Конституцией (Основным Законом) РСФСР”) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218 (утратило силу).

16 Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 “Об утверждении Конституции (Основного Закона) РСФСР” (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11 (утратило силу).

17 Конституция (Основной Закон) РФ – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978, ред. от 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407 (утратила силу).

18 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 12.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.

19 Логинова О. В. История и перспективы развития местного самоуправления в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 114–118.

20 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

(нормы Закона Финляндии о местном самоуправлении с 2015 года изменялись 4 раза²¹).

Таким образом, можно резюмировать, что с начала исторического развития финской государственности года вплоть до настоящего времени основы общинной модели самоуправления в Финляндии не изменились и корректировались в зависимости от влияния актуальных факторов развития территориальных коммун (общин) сельского и городского типа на базе традиций развитой системы шведского самоуправления, отраженных в финской Конституции с учетом положений Европейской хартии самоуправления.

В России с 1917 года по 1993 год на местах господствовала централизованная партийная модель советского управления, которой подчинялись местные советы депутатов и соответствующие исполнительные комитеты. Действующее российское законодательство о МСУ характеризуется нестабильностью относительно финского закона в этой сфере.

В новейшей истории развития финского МСУ стоит отметить активное обсуждение комплекса улучшений в используемой общинной модели МСУ. В частности, Минфином Финляндии разработана и реализуется Программа самостоятельного развития мегаполиса и многостороннего партнерства²² с основными целями саморазвития, партнерства, сетевого развития коммун, реализация которых предполагает достижение основных показателей многообразия городской политики в целях укрепления МСУ: наличия в органах власти и МСУ ключевого приоритета в развитии городской политики на основе сотрудничества, сетевого взаимодействия; распределения ресурсов после мониторинга и общественной оценки; и т.д.

Вместе с этим, стоит обратить внимание на согласование и применение Минфином Финляндии системы механизмов провинциального моделирования экономики²³, позволяющей обосновать действия по развитию МСУ с 2021 года. Указанная система моделирования экономики финских территорий включает:

1) обязательный анализ данных заинтересованных сторон, включающих областные центры, муниципалитеты, Министерства финансов, социальных дел, здравоохранения, труда и экономики, внутренних дел, сельского и лесного хозяйства, транспорта и коммуникаций, окружающей среды Финляндии и пр.;

2) цели моделирования: обеспечение общего контроля, координации территориальных программ экономического и технологического развития; уменьшение уровня неточности в составлении местных бюджетов; получение аналитической оценки результата работы МСУ с предложениями аудитором по изменениям; обоснование мероприятий государственного финансирования;

3) классификацию задач губернской (региональной) и муниципальной реформы по обеспечению населения услугами; и т.д.

Представляется логичным детальное изучение обозначенного комплекса улучшений в используемой общинной модели МСУ в целях использования их преимуществ в России, поскольку аналогичные прагматичные мероприятия развития МСУ в настоящее время в России отсутствуют. Это подтверждается отсутствием в последней национальной стратегии разви-

тия²⁴ соответствующих задач муниципального развития и мониторингом ресурса профильного Комитета ГД РФ²⁵, который показал на применение на федеральном уровне только одного документа по финансированию новых программ МСУ и нескольких рекомендаций для МСУ относительно программно-муниципального развития: правил субсидирования²⁶; рекомендаций по инвентаризации²⁷; рекомендаций по разработке программ²⁸; и т.д.

Таким образом, сравнительный исторический анализ общинных моделей местного самоуправления в России и Финляндии показал на их сходство в целом и некоторые различия, связанные с объективным влиянием шведских традиций и активным современным развитием МСУ в Финляндии, а также с нестабильным законодательством и неясной программой развития МСУ в России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 12.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25.12.1993 г.
2. Европейская Хартия местного самоуправления. ETS № 122. Страсбург, 15/10/1985. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/122> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 05.06.2018) “Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммуналь-
- 24 Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
- 25 Информация официального сайта Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Regionalnoe-i-municipalnoe-programmirova> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
- 26 Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 05.06.2018) “Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 15.01.2018. № 3. Ст. 546.
- 27 Общие рекомендации к процессу инвентаризации территории поселений, городских округов в целях формирования муниципальных программ формирования современной городской среды на 2018 – 2022 гг. (утв. Минстроем России) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
- 28 Приказ Минстроя России от 06.04.2017 № 691/пр (ред. от 21.12.2017) “Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018 – 2022 годы» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

21 Сведения системы Финлекс Минюста Финляндии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/2015/20150410#oikaisut> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

22 Seutukaupunkiohjelma omaehtoista kehittämistä ja monenvälistä kumppanuutta. Valtiovarainministeriön julkaisu – 21/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.fi/documents/10623/6391674/seutukaupunkiohjel...> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

23 Maakuntien ohjauksen simuloinnin loppuraportti. Jari Mäkiläinen valtiovarainministeriö. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alueuudistus.fi/documents/1477425...> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

- ми услугами граждан Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ. 15.01.2018. № 3. Ст. 546.
6. Приказ Минстроя России от 06.04.2017 № 691/пр (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018 – 2022 годы» // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 7. Общие рекомендации к процессу инвентаризации территории поселений, городских округов в целях формирования муниципальных программ формирования современной городской среды на 2018 – 2022 гг. (утв. Минстроем России) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 8. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 “Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР” (вместе с “Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики”) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218 (утратило силу в связи с принятием Конституции (Основного Закона) РСФСР, утвержденной Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 г.).
 9. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 “Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики” (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11 (утратило силу в связи с принятием Конституции Российской Федерации от 12.04.1978).
 10. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978, ред. от 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407 (утратила силу в связи с принятием Конституции Российской Федерации от 12.12.1993).
 11. Suomen perustuslaki 11.6.1999/731 (Конституция Финляндии 1999 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 12. Local Government Act (410/2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2015/en20150410.pdf> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 13. Автаева В. А. Обзор «Местное самоуправление в Финляндии: опыт объединения муниципальных образований». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedselsovet.online/news/samoupravlenie/mestnoe-samoupravlenie-v-finlyandii-opyt-obedineniya-municipalnykh-obrazovaniy_13072017 (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 14. Батычко В. Т. Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. 102 с.
 15. Информация официального сайта Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Regionalnoe-i-municipalnoe-programmirova> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 16. Логинова О. В. История и перспективы развития местного самоуправления в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 114-118.
 17. Масловская Т. С. Правотворчество в области местного самоуправления в Российской Федерации: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2004. 50 с.
 18. Могунова М. А. Самоуправление в Швеции как способ обеспечения общегосударственных и местных интересов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 4. С. 48-71.
 19. Пожидаева И. В. Сравнительный анализ систем муниципального управления России и Финляндии, преимущества и особенности // Экономические отношения. 2017. Том 7. № 2. С. 167-176.
 20. Сведения системы Финлекс Минюста Финляндии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/smur/2015/20150410#oikaisut> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 21. Huuryläinen T (2012) Kuntainstituution kasvun ja erilaistuvan paikalliskehityksen välinen jännite maaseutupolitiikan lähtökohtana. In Lundström N and Virkkala S (eds) Maaseutu, yliopisto ja yhteiskunta, Juhlakirja professori Hannu Katajamäen 60-vuotispäiväksi. Vaasa: ACTA WASAENSIA. Pp. 63-77.
 22. Kan A (2008) Storfurstendömet Finland 1809–1917 – dess autonomi enligt den nutida finska historieskrivningen. Historisk tidskrift 128(1). Pp. 3-27.
 23. Kjell Andersson, Stefan Sjöblom. Localism in Finland. The changing role and current crisis of the Finnish municipal system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/7e93/458305e489b67ad3acbcd8b71c362b57aee7.pdf> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 24. Maakuntien ohjauksen simuloinnin loppuraportti. Jari Mäkäläinen valtiovarainministeriö. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alueuudistus.fi/documents/1477425/8406491/Simulointiraportti.pdf/71f5bcb-b4b0-443b-b49e-77b217d57ecc/Simulointiraportti.pdf> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 25. Seppo Zetterberg. Main Outlines of Finnish History. Swedish, Russian and independent eras in a nutshell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finland.fi/life-society/main-outlines-of-finnish-history/> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 26. Seutukaupunkiohjelma omaehtoista kehittämistä ja monenvälistä kumppanuutta. Valtiovarainministeriön julkaisu – 21/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.fi/documents/10623/6391674/seutukaupunkiohjelma+julkaisu.pdf/48d369e8-ee67-44e0-ab32-9cb040bb3c98?version=1.0> (дата обращения: 30.07.2018 г.).
 27. Suomen Hallitusmuoto. Helsingissä 17 päivänä heinäkuuta 1919. 94/1919. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1919/19190094001> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

ХАСАН Хунар Амеен Хасан

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, Декан факультета государственного управления и рационального использования природных ресурсов Университета Чармо (Иракский Курдистан)

САЙДУЛАЕВА Лолита Мулайковна

магистрант Института права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИРАКА И РОССИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья включает сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о противодействии содействию террористической деятельности в форме финансирования терроризма в Ираке и в России. Делается вывод о возможности обмена опытом между данными государствами и внесения в дальнейшем изменений в иракское уголовное законодательство с целью повышения уровня противодействия терроризму в Ираке.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, содействие террористической деятельности.

HASAN Hunar Ameen Hasan

Ph.D. in Law, lecturer of Criminal law sub-faculty, Dean of the Faculty of Public Administration and Natural Resource Management at Charmo University (Iraqi Kurdistan)

SAYDULAEVA Lolita Mulaikhovna

magister student of the Institute of Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMINAL LEGISLATION ABOUT LIABILITY FOR FINANCING TERRORISM IN IRAQ AND RUSSIA

The article includes the comparative legal analysis of criminal legislation of liability for financing terrorism in Iraq and Russia. The authors come to a conclusion of an opportunity of exchange of legal experience between these countries. Iraqi criminal legislation can adopt the experience and insert changes to take action against the terrorism.

Keywords: terrorism, financing terrorism, facilitating terrorist activities.

Хасан Х. А. Х.

Сайдулаева Л. М.

На протяжении многих лет во всем мире ведется борьба с таким страшным явлением, как терроризм. Терроризм носит международный характер, он, как тяжелая болезнь, нащупывая слабые места в том или ином государстве, проникает во многие сферы жизни общества, угрожая стабильности и миру.

Отдельные террористические группировки с каждым годом становятся сильнее, развивая свою структуру, используя в своих целях плоды современной цивилизации. Безусловно, следует отметить, что ни одна террористическая группировка не смогла бы существовать, не имея она тех или иных источников финансирования. Можно утверждать, что интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности¹.

В соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. любое лицо совершает преступление по смыслу Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того,

что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений, указанных в Конвенции.

Под средствами понимаются активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и т. п.

Финансирование терроризма создает угрозу безопасности общества и государств, их экономике. Отмечается, что, так как финансирование терроризма требует определенных финансовых или материальных вложений, зачастую эта деятельность сопряжена с первоначальным совершением экономических преступлений².

Данный факт всевозрастающей угрозы, без сомнений, признают все участники мирового сообщества. Оно же, осознавая реальную опасность терроризма как крайне негативного социально-политического явления, давно пришло к пониманию необходимости формирования эффективного механизма

1 Улянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 442-447.

2 Богомолов С. Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С. 94-97.

противодействия и выработки достаточных и необходимых мер по его предупреждению.

Именно по этой причине, в большинстве зарубежных государств криминализовано содействие террористической деятельности в форме финансирования (США, Великобритания, Австрия, Турция, Израиль и т.д.). Более того, в ряде стран ответственность за финансирование терроризма предусмотрена не только для физических лиц, но и для юридических (Франция).

Можно смело утверждать, что именно такой форме содействия террористической деятельности как финансирование терроризма уделяется большое внимание в уголовном законодательстве разных стран.

Ежегодно, начиная с 2012 года, международная группа экспертов из Сиднейского университета Австралии проводит расчет глобального индекса терроризма, который рассчитывается на основе информации, предоставляемой Национальным консорциумом по изучению терроризма в Университете штата Мэриленд. Так, по состоянию на конец 2017 года на первом месте в рейтинге стран мира по уровню терроризма стоит Ирак (индекс составляет 10,0). При этом, достаточно большая часть преступлений террористического характера на территории Ирака представляет собой финансирование террористических организаций, причем самыми разнообразными способами и методами.

Одна из самых опасных террористических организаций, а именно Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), ныне Исламское государство (ИГ), имеет устойчивые и налаженные связи финансирования.

Так, к примеру, согласно отчету ФАТФ за октябрь 2015 года «Новые риски финансирования терроризма» эксплуатация природных ресурсов используется террористами в целях финансирования их преступной деятельности³. Возможность получения немалых доходов от сектора добычи полезных ископаемых, вкуче со слабой институциональной базой, особенно в зонах конфликтов или в зонах ведения боевых действий, представляет серьезную уязвимость, которой не преминут воспользоваться террористические организации.

Распространенным в Ираке способом финансирования является вымогательства у местного населения, диаспор и предпринимателей. ИГИЛ, к примеру, вымогает доходы у всех людей, проживающих на контролируемых им территориях.

Так, в отчете ФАТФ от 2014 года отмечается, что иракские государственные служащие, остающиеся на территории, подконтрольной ИГИЛ, ездят в город Kirkuk и другие области для снятия зарплаты наличными со счёта, а затем возвращаются на захваченную ИГИЛ территорию, где ИГИЛ взымает с них сбор в размере до 50 процентов. Также указанная террористическая организация вводит «сборы» на перемещение товаров на контролируемой им территории Ирака. Кроме того, ИГИЛ взымает так называемые «благотворительные пожертвования», имеющие, скорее, характер принудительных сборов под угрозой причинения вреда тем, кто отказывается выполнять данное требование.

Проблема финансирования терроризма в Ираке стоит достаточно остро.

Уголовный кодекс Ирака был принят в 1969 г. В дальнейшем после свержения режима Саддама Хусейна действие УК не было отменено, но были внесены ряд изменений. Тем не менее, ни в старой редакции, ни в новой редакции нет понятия террористических преступлений. Таким образом, основной уголовный закон Ирака не содержит отдельных статей, регла-

ментирующих ответственность за террористическую деятельность, а также за содействие терроризму.

В 2005 году в рамках принятия дополнительных мер противодействию терроризму Ирак вводит новый антитеррористический закон⁴. По просьбе иракской национальной комиссии по правам человека Центр по правам человека Американской ассоциации адвокатов (АБА) рассмотрел основной закон Ирака о борьбе с терроризмом на соблюдение международных стандартов и передовой практики.

К сожалению, в ходе проведенного обзора этот закон признали расплывчатым и чрезмерно широким, так как в нем предусматривается уголовная ответственность за законную деятельность, не связанную с сдерживанием или наказанием терроризма. Кроме того, было предложено пересмотреть указанный акт с целью предотвращения неправомерного его применения и судами во избежание произвольного задержания и наказания лиц, занимающихся законной деятельностью, в том числе тех, кто осуществляет свои основные права на свободу выражения мнений и убеждений.

Тем не менее, рассматриваемый закон примечателен тем, что в нем упоминается финансирование терроризма. Так, в статье 4 говорится о том, что «любое лицо, совершившее в качестве основного исполнителя или участника любое из террористических актов, указанных во второй и третьей статьях настоящего закона, приговаривается к смертной казни». При этом, «лицо, которое подстрекает, планирует, финансирует или помогает террористам совершить преступления, указанные в настоящем законе, сталкивается с тем же наказанием, что и основное лицо, совершившее преступление. Любая, кто умышленно прикрывает какой-либо террористический акт или укрывает террориста с целью сокрытия, приговаривается к пожизненному заключению».

Таким образом, Ирак как государство, в котором уровень террористической активности просто зашкаливает, а проблема финансирования террористической деятельности (причем в самых разнообразных формах, начиная от частных пожертвований, вымогательства у местного населения и заканчивая эксплуатацией природных ресурсов) существует повсеместно, за долгое время не смог предпринять эффективных попыток для закрепления должным образом ответственности за указанные деяния.

В Российской Федерации же положения, регламентирующие ответственность за преступления террористической ответственности, закреплены в ряде статей Уголовного кодекса.

Так, ответственность за финансирование терроризма предусмотрена статьей 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». Согласно пункту примечаний к статье 205¹ УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

В финансирование терроризма могут входить:

– систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу;

3 Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf.

4 Number (13) for the Year 2005 Anti-Terrorism Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gji.org/>.

- материальная поддержка членов организации;
- покупка недвижимости для ее деятельности;
- предоставление средств на снабжение автотранспортом, оружием, документами;
- финансирование взяток⁵.

Следует отметить, что финансирование терроризма не ограничивается лишь оказанием финансовых услуг, под ним также принимают предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования или экипировки)⁶. При этом, лицо должно осознавать предназначение указанных средств. Так, они могут предоставляться для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений. К примеру, был приобретенное помещение или оплачена его аренда, куплены авиабилеты и т.д.

Представляется важным заметить, что не раз высказывались мнения о выделении финансирования терроризма в отдельную статью по аналогии со статьей 282³ УК РФ, в которой закреплена ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Указанное, в свою очередь, способствовало бы единообразию в уголовном законе.

Безусловно, положения, касающиеся финансирования терроризма, которые закреплены в уголовном законе Российской Федерации, имеют ряд недостатков. Так, к примеру, стоит вопрос о необходимости проведения отграничения финансирования терроризма как самостоятельной формы содействия террористической деятельности от иного пособничества в совершении преступления террористической направленности, а также необходимости внесения указания на размер оказываемой финансовой помощи.

Тем не менее, несмотря на некоторые дискуссионные моменты, УК РФ охватил все вопросы, связанные с содействием террористической деятельности. Принятие данных мер представляется достаточно актуальным в современных реалиях Российской Федерации, которая прилагает значительные усилия по борьбе с указанной группой преступлений.

В конце 2017 года Руководство Ирака поблагодарило Россию за поддержку в борьбе с терроризмом⁷. Так, указанную благодарность выразил иракский посол в Москве Хайдар Мансур Хади Авис будучи на встрече с председателем комитета Совета Федерации по международным делам К. Косачевым. Кроме того, руководитель иракской дипломатической миссии сообщил о готовности Багдада продолжать с Москвой совместную борьбу с террористической активностью. Так, можно смело утверждать, что имеется взаимодействие между двумя государствами в борьбе с конкретным негативным явлением.

Обеспечивая общие условия международного сотрудничества, страны вносят свой немалый вклад в общие усилия в сфере противодействия финансированию терроризма, а также используют существующие механизмы и каналы международного сотрудничества для решения внутренних проблем с преступностью. Государству Ирак, на наш взгляд, стоит задуматься очередной раз над разработкой нового уголовного кодекса, который вобрал бы в себя тенденции всего мира по вопросу криминализации тех или иных преступлений.

Так, имея на протяжении большого количества времени реальные сложности с противодействием терроризму, иракский законодатель мог бы внести статьи, прямо регламентирующие ответственность за террористические акты, содействие террористической деятельности, а также финансирование терроризма. Ведь надо признать, что на данный момент иракское уголовное законодательство, касающееся ответственности за проявления той или иной террористической активности, лишено четкости и ясности, не имеет конкретики.

Исследование российского опыта в рассматриваемой области позволило бы выявить более совершенные правовые механизмы. Изучая зарубежный опыт в области противодействия финансированию терроризма, можно принять во внимание те моменты, которые при их имплементации в собственное законодательство имели бы положительный эффект.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов С. Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 3 (25). С.94-97.
2. Казакова В. А., Михлин А. С. Казакова В. А., Михлин А. С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под. ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. М., 2007. С. 236.
3. Ульянова В. В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 442 - 447.
4. Отчет ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Novye_riski_finansirovaniya_terrorizma.pdf.
5. Number (13) for the Year 2005 Anti-Terrorism Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gjpi.org/>.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 17.02.2012. № 5708 (35). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/17/terrorozm-dok.html>.

5 Казакова В. А., Михлин А. С. Казакова В. А., Михлин А. С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под. ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. М., 2007. С. 236.

6 Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 17.02.2012. № 5708 (35). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/17/terrorozm-dok.html>.

7 Ирак поблагодарил Россию за помощь в борьбе с терроризмом // Российская газета. 12.12.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/12/mid-irak-blagodaren-rossii-za-podderzhku-v-borbe-s-terrorizmom.html>.

КОЛЕСНИКОВА Надежда Аркадьевна

кандидат политических наук, начальник Штаба УМВД России по г. Туле, старший научный сотрудник Института законовещения и управления ВПА, г. Тула

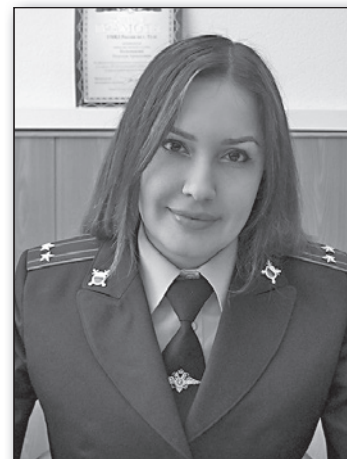
РОЛИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье проанализированы положения, имеющие значение для понимания сущности и роли институтов гражданского общества. Проанализированы взаимосвязи гражданского общества и государства, а также выявлены проблемные аспекты их взаимоотношений. Сделан вывод о существовании определенной зависимости между правовым режимом, действующим в стране, и степенью сформированности и «реальности» развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: институты гражданского общества, правовое государство, демократия, политический режим, легитимность.

KOLESNIKOVA Nadezhda Arkadevna

Ph.D. in political sciences, Head of Tula Headquarters of Internal Affairs Department of Russia, senior researcher of the Tula Institute of Jurisprudence and Management of All-Russian Police Association.

Колесникова Н. А.

ROLES OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

The article analyzes the provisions that are important for understanding the essence and role of civil society institutions. The interrelations of civil society and the state are analysed, and also problem aspects of their interrelations are revealed. The author concludes that there is a certain dependence between the legal regime operating in the country and the degree of formation and the "reality" of the development of civil society institutions.

Keywords: institutions of civil society, rule of law, democracy, political regime, legitimacy.

В Конституции Российской Федерации закреплён демократический и правовой статус нашего государства¹. Однако достижение высокого уровня демократизации нашего общества напрямую связано с наличием в стране развитого и обладающего значительным влиянием гражданского общества.

При этом, для понимания сущности и роли институтов гражданского общества, в том числе и на современном этапе развития, следует отметить следующие аспекты.

Во-первых, исходная посылка состоит в том, что все индивиды обладают естественными неотъемлемыми правами, свободами и интересами, которые согласуются социальными группами и транслируются государству для их удовлетворения.

Во-вторых, гражданское общество – это результат самоорганизации граждан, что не освобождает государство от необходимости обеспечения юридических, социальных, экономических и иных гарантий для его развития. В то же время государство, как организация политической власти на определенной территории, призвано удовлетворить потребность общества в безопасности.

Однако, обеспечивая эту потребность, государство неизбежно ограничивает часть прав и свобод своих граждан. Структуры гражданского общества играют самую непосредственную роль в разрешении дихотомии между безопасностью и свободой, то есть степенью вмешательства государства в сферу частных интересов граждан.

В-третьих, нельзя отрицать экономическую основу функционирования гражданского общества, так как самостоятельные структуры гражданского общества могут создать и эффективно поддерживать лишь материально независимые от государства и обладающие частной собственностью граждане и организации.

Следовательно, максимизация государственного регулирования экономики, приводит к эрозии гражданского общества, так как негативно влияет на институт частной собственности, на котором оно базируется. Обеспечение защиты частной собственности, повышение правовой грамотности собственников, в том числе при создании ими различных ТСЖ (товариществ собственников жилья), правовое просвещение граждан при обеспечении и защите ими своих прав и свобод – это еще одна роль, которую должны осуществлять институты гражданского общества на современном этапе его развития.

В-четвертых, в современных условиях часть исследователей придерживаются теории, что институты самоорганизации гражданского общества существуют вне власти и капитала. Тогда на первый план при таком толковании выдвигается функция участия и публичная сфера.

В-пятых, несомненна принципиальная взаимосвязь гражданского общества и уровня развития демократии в конкретном государстве. В странах с развитым демократическим режимом институты гражданского общества играют непосредственную роль в процедурах, обеспечивающих легитимизацию власти.

Формами такого участия выступают, в частности, контроль за проведением выборов, общественная экспертиза законопроектов и нормативных правовых актов, работа экспертных и наблюдательных советов при органах государственной власти. Не случайно, что в странах с авторитарным политическим режимом также создаются общественные организации, призванные поддержать и легитимизировать государственную власть.

Однако, отличие состоит в том, что при реальной, неимитационной демократии структуры гражданского общества создаются самими гражданами и успешно развиваются, а при авторитаризме – искусственно, государством, которое инициирует и жёстко контролирует их имитационную деятельность.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании определенной зависимости между правовым режимом, дей-

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

ствующим в стране, и степени сформированности и «реальности» развития институтов гражданского общества.

При этом государство, по самой своей природе, стремится максимизировать своё влияние на общество, чему способствует слабое и неразвитое гражданское общество. Однако, дуализм взаимоотношений государства и гражданского общества не исчерпывается конфликтностью².

Исследователи справедливо акцентируют внимание в праве граждан на протест как на неотъемлемом элементе демократического общества. В демократически организованном государстве спектр проявления протестов может быть весьма широким³. Об этом свидетельствуют протестные митинги по результатам выборов в органы власти, по принятию тех или иных законопроектов, по изменению пенсионного возраста.

Следовательно, на современном этапе, гражданское общество и государство, должны находиться в тесной диалектической взаимосвязи, так как институты и элементы гражданского общества должны служить защитным механизмом для индивидов и их групп от вмешательства государства в сферу частной жизни и неправомерного ограничения прав и свобод граждан. А государство, опираясь на гражданское общество, придает *легальность и устойчивость демократическому правовому режиму*.

Однако, существующие в современном социуме структуры гражданского общества не могут быть полностью неподвластны влиянию власти, так как именно государство создает правовые предпосылки для функционирования и развития гражданского общества.

При наличии чрезмерных и не вызванных интересами поступательного развития социума ограничений на создание и деятельность некоммерческих организаций, ощутимо снижается и эффективность функционирования государства.

Государственная власть, как минимум, испытывает дефицит информации о потребностях и интересах различных социальных слоёв, доводить которую призваны институты гражданского общества. Снижается и легитимность самой государственной власти. Итогом всего этого могут стать отставание в развитии от стран с сильным гражданским обществом и, в конечном итоге, социальные волнения как *следствие отсутствия полноценного диалога между властью и обществом*.

При рассмотрении роли институтов гражданского общества в современной России, нельзя не отметить тот факт, что в последние годы наша страна испытывает *влияние мирового экономического кризиса*, а также структурного кризиса российской экономики. Это влияние носит многоаспектный характер и не может не сказываться самым негативным образом на структурах гражданского общества и выражается в резком снижении уровня жизни широких слоёв населения, размывании экономической основы среднего класса, увеличении социального неравенства граждан. Структуры гражданского общества не в состоянии эффективно и динамично развиваться в отрыве от необходимого ресурсного обеспечения – граждан, финансовых средств, организационных ресурсов.

Как отмечает исследователь Е. В. Киричек, в подобной ситуации вряд ли возможен конструктивный диалог между гражданским обществом и властью, так как кризис ведет к внутренней нервозности и дестабилизации обстановки в стране. В обществе складывается ситуация, когда экономические интересы начинают доминировать над социальными. А нарастающее социальное напряжение в обществе в целом, негативные последствия глобального экономического кризиса, массовые

проявления экстремизма и терроризма, создающие угрозы национальной безопасности современной России⁴.

В тоже время экономическое благополучие, рост благосостояния граждан, повышение уровня образования и правовой грамотности, благоприятно сказывается на активизации деятельности институтов гражданского общества.

Так, например, М. Д. Койсина указывает на то, что рост экономики в азиатских странах повлек за собой также и изменение стиля жизни населения. Средний класс стал более образованным, способным к путешествиям и с более высокими навыками. В то же самое время количество волонтерских организаций с профессиональными, образовательными и благотворительными целями увеличилось. Хотя государство регулирует их деятельность, эти организации все равно могут устанавливать свою повестку дня. Не случайно, И. Ганди в 1916 г. переместил фокус на создание общественных организаций, поддерживающих экономическую состоятельность. Он также верил, что добровольческая активность, выраженная в создании совета деревни (*gram panchayats*), была лучшим способом для экономического благосостояния населения. После получения Индией независимости новое правительство осознало роль гражданского общества. Первый пятилетний план социально-экономического развития содержал установку на учет мнения организаций гражданского общества и координацию действий с ними⁵.

Не стоит забывать и о роли верховенства права, которое должно быть базовым и неоспоримым принципом деятельности не только государственных органов, но и общественных организаций. Ведь именно право призвано играть ключевую роль в обеспечении свобод и защите интересов граждан.

Таким образом, перспективы повышения роли институтов гражданского общества в современной России напрямую связаны с необходимостью выработки конкретных механизмов учета мнения населения по наиболее важным вопросам социального значения, а также реализации таких стратегических мер, как укрепление института частной собственности и улучшение материального положения населения, обеспечение правового просвещения граждан, стимулирование деятельности некоммерческих организаций, устранение административных барьеров к их созданию и ослабление государственного контроля за их деятельностью.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 3-17.
3. Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
4. Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 28-33.
5. Койсина М. Д. Развитие гражданского общества в странах Азии и Индии // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 41-48.

2 Колесникова Н. А., Рябова Е. Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.

3 Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 3-17.

4 Киричек Е. В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 28-33.

5 Койсина М. Д. Развитие гражданского общества в странах Азии и Индии // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 41-48.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, европейского и международного права Академии права и управления ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

старший инспектор Рязжского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области

ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Статья посвящена правовым обязанностям человека и гражданина. В работе рассматриваются правовые обязанности человека и гражданина на основе анализа конституционно-правовых и международно-правовых норм, научных подходов, общетеоретических положений и авторского понимания. Обращается внимание на виды правовой ответственности гражданина и человека.

Ключевые слова: правовые обязанности, конституционные обязанности, обязанности гражданина, обязанности человека, правовой институт, общественные отношения.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of Law and management of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

senior inspector Ryazhskiy intermunicipal branch of FSI SEI AFPS of Russia across the Ryazan region

LEGAL OBLIGATIONS OF MAN AND CITIZEN: GENERAL THEORY OF LAW

The article is devoted to the legal duties of a person and a citizen. In work legal obligations of the person and the citizen on the basis of the analysis of constitutional-legal and international legal norms, scientific approaches, general theoretical positions and author's understanding are considered. Attention is drawn to the types of legal responsibility of a citizen and a person.

Keywords: legal duties, constitutional duties, duties of a citizen, duties of a person, legal institution, public relations.

Юнусов А. А.

Ахвердян А. Г.

С начала 90-х годов XX века и по сей день особое значение в обществе придаётся интересам, правам и свободам личности, при этом забывается важный правовой институт - обязанности гражданина и человека. Каждый участник общественных отношений наделён не только правами, но и обязанностями¹.

Четкое и строгое исполнение обязанностей субъектами права считается условием восстановления справедливости в обществе, реализации нормативных правовых актов, обеспечения безопасности, стабильности, защиты законных интересов, прав и свобод гражданина и человека².

Выполнение гражданином и человеком правовых обязанностей детерминирует соблюдение в обществе свобод и прав других лиц, выступает необходимым элементом правового регулирования, оказывает непосредственное воздействие на развитие общественных интересов и совершенствования правоотношений.

По справедливому замечанию известного русского ученого В. О. Ключевского, «права без обязанностей – это юридическая нелепость, как следствие без причины - логическая нелепость». Международное признание получила формула «не существует прав без обязанностей». В ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. сказано, что «каждый чело-

век перед обществом имеет обязанности, в котором только и возможно полное и свободное развитие его личности»³.

Возможность и знание реализации гражданами собственных правовых обязанностей перед государством и обществом способствует сохранению общественного порядка, предотвращению нарушений свобод и прав других людей, преступлений и иных видов правонарушений⁴.

Обязанности человека так же неотъемлемы и естественны, как и его права. Без правовых обязанностей не может существовать упорядоченных социальных отношений и связей, ответственности человека за собственные поступки. Необходимо отметить, что мыслители прошлого, прежде всего, Индии, Китая, Японии, подчеркивали взаимосвязь обязанностей и долга человека, из которых, в свою очередь, следуют права⁵.

Следовательно, правильно говорить именно о единстве прав и обязанностей, необходимых для гармоничного развития правового государства и гражданского общества.

Каждому гражданину и человеку нужно постоянно совершенствоваться, четко выполнять правовые обязанности, возло-

1 Кириченко И. А. Конституционные обязанности человека и гражданина в системе формирования правового государства // NovaUm.Ru. - 2017. - № 5. - С. 157-159.
2 Томилина Е. Е. Система конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в правовом государстве // Государство и право: теория, история, практика. - 2014. - С. 65-78.

3 Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 9 декабря 1948 г. // Права человека. Сб. международных договоров. - Нью-Йорк, 1998.
4 Скобеева К. В. Сравнительно-правовой аспект юридического содержания обязанностей человека и гражданина // Молодой ученый. - 2015. - № 13 (93). - С. 531-532.
5 Томилина Е. Е. Система конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в правовом государстве // Государство и право: теория, история, практика. - 2014. - С. 67.

женные на него государством и обществом. Без выполнения обязанностей перед обществом, государством, согражданами человек не может пользоваться соответствующими свободами и правами. В то же время, использование гражданами своих свобод и прав не должно приносить вред интересам государства и общества.

Реализация и существование свобод и прав неразрывным образом взаимосвязаны с определёнными обязанностями, которые выступают их обратной стороной. Еще Гегель писал: «В основе права лежит свобода отдельного человека, право определяется в том, чтобы с другими обращались как со свободным существом». Отсюда вытекает ограничение собственной свободы, осознание необходимости адекватной поведенческой реакции. Обязанность подразумевает собой некую меру общественно одобряемого поведения человека, которая призвана вместе со свободами и правами обеспечивать устойчивость, баланс, а также динамизм правового регулирования.

Обязанности можно классифицировать на естественно-правовые, носителями которых выступают общество и отдельный человек, и юридические, носителями которых считаются гражданин, государство, а также его органы, отраженные в позитивном праве.

Итак, во всех мировых странах в законодательном и конституционном порядке закреплены не только свободы и права граждан, но и обязанности. Все лица, находящиеся на территории конкретного государства, должны соблюдать законодательные акты и конституции, без чего невозможно обеспечить поддержание на должном уровне правопорядка, а значит, и реализацию свобод и прав граждан.

Наряду с этим граждане фактически во всех развитых мировых странах несут обязанность по уплате налогов. В этом отношении редким исключением в настоящее время является Корея Народная-Демократическая Республика.

В конституциях многих стран в последнее время стали закреплять такую обязанность, как обязанность трудиться (Габон, Япония, Китай, Куба Турция), хотя данная обязанность зачастую может трактоваться достаточно многогранно, что, в конце концов, может превратить данную формулировку в бессмысленную фразу.

В преобладающей доле мировых стран сохраняется воинская обязанность граждан, что вытекает из обязанности граждан защищать свою родину. Отказ от службы в вооруженных силах практически в 20 странах наказывается лишением свободы. Несмотря на это, воинская обязанность законодательно закреплена далеко не во всех странах. Например, вооруженные силы Америки укомплектуются исключительно из вольнонаемных военнослужащих.

Юридической обязанностью граждан конституции некоторых государств провозглашают участие в выборах. Так, обстоят дела в Бельгии, Австралии, Аргентине, Греции, Габоне. В перечисленных странах неучастие в голосовании без уважительных причин предусматривает определенные санкции. Ими могут быть денежный штраф, запрещение заключать деловые контракты, общественное порицание, непродолжительное тюремное заключение.

Все большее распространение в последнее время приобретает законодательное закрепление обязанности заботиться о природе и сохранять окружающую среду. Во многих странах законодательство предусматривает различные виды ответственности (гражданскую, административную, уголовную) за нарушение правовых обязанностей в сфере экологии⁶.

В законодательстве отдельных стран также встречается обязанность прибегать к медицинской помощи в случае заболевания, заботиться о своем здоровье (например, Уругвай). Фактически все современные государства на своих граждан возлагают обязанность

получения начального и среднего образования⁷. Правда, за нарушение такой обязанности никаких санкций ни в текущем законодательстве, ни в конституции нет. В некоторых странах законодательство или конституции на родителей возлагают обязанность воспитывать детей, а также заботиться о них. Точно так же налагаются обязанности на взрослых детей оказывать заботу о своих престарелых родителях.

Таким образом, с появлением государства возникли, развивались и совершенствовались правовые обязанности гражданина и человека. В государстве санкционируются только те обязанности, которые считаются особо важными и способствуют решению социальных задач.

Содержание обязанностей гражданина и человека предусматривает: обязывания как предписания совершать определенные действия; запреты как возложение обязанностей воздерживаться от неодобряемых обществом действий; взаимосвязанные друг перед другом обязательства, наступление благоприятных условий для развития государства и общества в целом.

Обязанности выступают неким основанием права, посредством которого воплощаются правовые нормы. Понятие обязанности неразрывно взаимосвязано с понятием права. Человек имеет только потому права, что он несет обязанности, и, наоборот, от него можно требовать исполнения обязанностей только потому, что он наделен правами. Только единство обязанности и прав и возможность их полной реализации гражданином и человеком считаются залогом обеспечения законности, справедливости, правопорядка и общественной безопасности.

В конституционных обязанностях выражается ответственность гражданина перед государством и человека перед обществом. Реализация правовых обязанностей создает предпосылки для оптимального функционирования государства и жизнедеятельности общества. При неисполнении гражданином и человеком правовых обязанностей возможна юридическая ответственность, виды которой устанавливаются действующим законом.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 9 декабря 1948 г. // Права человека. Сб. международных договоров. - Нью-Йорк, 1998.
2. Кириченко И. А. Конституционные обязанности человека и гражданина в системе формирования правового государства // NovaUm.Ru. - 2017. - № 5. - С. 157-159.
3. Сафина Д. Р. Конституционно-правовые основы обязанностей человека и гражданина в России // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. - 2017. - С. 214-221.
4. Скобеева К. В. Сравнительно-правовой аспект юридического содержания обязанностей человека и гражданина // Молодой ученый. - 2015. - № 13 (93). - С. 531-532.
5. Томилина Е. Е. Система конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в правовом государстве // Государство и право: теория, история, практика. - 2014. - С. 65-78.
6. Хушвахтзода Х. Х. Конституционно-правовые аспекты обеспечения обязанности человека и гражданина - путь к реальной независимости и демократическому обществу // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. - 2017. - № 3-1. - С. 142-148.

7 Хушвахтзода Х. Х. Конституционно-правовые аспекты обеспечения обязанности человека и гражданина - путь к реальной независимости и демократическому обществу // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. - 2017. - № 3-1. - С. 142-148.

6 Сафина Д. Р. Конституционно-правовые основы обязанностей человека и гражданина в России // В сборнике: взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. - 2017. - С. 214-221.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НАЛОГОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В статье проводится анализ правонарушений и предусмотренных мер ответственности в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в части, регламентированной Налоговым кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа автор выносит свои предложения по внесению изменений и дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях усовершенствования урегулирования данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: система налогов и сборов РФ, налоги и сборы, курортный сбор, ответственность за правонарушения в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

Евсикова Е. В.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME QUESTIONS OF MODIFICATION AND ADDITIONS IN THE TAX AND ADMINISTRATIVE AND DELICTUAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR OFFENCES IN THE SPHERE OF CARRYING OUT THE EXPERIMENT ON DEVELOPMENT OF RESORT INFRASTRUCTURE

In article the analysis of offenses and the provided responsibility measures in the sphere of carrying out an experiment for development of resort infrastructure in the part regulated by the Tax Code of the Russian Federation and the Russian Federation Code of Administrative Offences is carried out. On the basis of the analysis carried-out the author takes out the offers on modification and additions in the Tax Code of the Russian Federation and the Russian Federation Code of Administrative Offences for improvement of settlement of this sphere of legal relationship.

Keywords: system of taxes and fees of the Russian Federation, taxes and fees, resort collecting, responsibility for offenses in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure.

В июле 2017г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ)¹, который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Ставропольском крае и Краснодарском крае путем установления, введения и взимания курортного сбора, а также перечисления собранных средств в Фонд развития курортной инфраструктуры для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры², в соответствии с которым, вопросы установления ответственности за нарушение положений нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных с проведе-

нием эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в бюджет субъекта РФ регламентируются соответствующим законодательством субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ).

Во исполнение указанных положений, были приняты законы Алтайского края, Краснодарского края и Ставропольского края о внесении изменений и дополнений в соответствующее административно-деликтное законодательство указанных субъектов РФ в части установления административной ответственности за правонарушения в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

В то же время, возникает вопрос о законности и целесообразности установления ответственности за правонарушения в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры именно на уровне субъектов РФ и соблюдения при этом основополагающих принципов налогового права.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ)³, законодательство Российской Фе-

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.

2 Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. - 2018.- № 6 (121). - С. 142-144.

3 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

дерации о налогах и сборах состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Именно НК РФ устанавливает ответственность за совершение налоговых правонарушений. При этом, действие НК РФ распространяется на отношения по установлению, введению и взиманию сборов, страховых взносов в тех случаях, когда это прямо предусмотрено НК РФ, т.е. и на отношения в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления и введения курортного сбора на соответствующих территориях субъектов РФ, входящих в территорию эксперимента.

В свою очередь, законодательство субъектов РФ о налогах и сборах состоит из законов субъектов РФ о налогах, принятых в соответствии с НК РФ. На сегодняшний день, к законодательству субъектов РФ о налогах и сборах относятся региональные законы об установлении и введении трех региональных налогов, а именно: транспортного налога; налога на игорный бизнес; налога на имущество организаций. Однако, ответственность за нарушения требований указанных законов субъектов РФ устанавливается не соответствующим законодательством субъектов РФ, а нормами НК РФ, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁴ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁵.

Следует отметить, что исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор – является региональным сбором, поскольку вводится законом соответствующего субъекта РФ, устанавливаются территория эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта Российской Федерации, т.е. доходы от курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что еще раз подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ №214-ФЗ является региональным сбором. В то же время, при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что система налогов и сборов включает только региональные налоги, а именно: транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций, т.е. региональные сборы и, в частности, курортный сбор, НК РФ не предусмотрен. В свою очередь, к местным налогам и сборам относятся только земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. Учитывая общее правило, предусмотренное ч. 6 ст. 12 НК РФ о том, что не могут устанавливаться федеральные, региональные или местные налоги и сборы, не предусмотренные НК РФ, курортный сбор на соответствующих территориях Республики Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском крае может быть введен только после внесения соответствующих изменений в НК РФ, а именно, в статью 14 НК РФ, если законодатель относит курортный сбор к региональным налогам и сборам, либо в статью 15 НК РФ, если законодатель относит курортный сбор к местным налогам и сборам⁶.

В то же время, вопрос об установлении ответственности за нарушение требований законодательства в части проведе-

ния эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления и взимания курортного сбора остается открытым.

Так, глава 16 НК РФ предусматривает, непосредственно, виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение, к которым относятся такие, как: грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (базы для исчисления страховых взносов) (ст. 120), которую следует дополнить ч. 5, предусматривающей ответственность налоговых агентов – т.е. операторов курортного сбора за нарушение порядка ведения учета плательщиков курортного сбора и освобожденных от уплаты курортного сбора лиц, которым были оказаны услуги, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 214-ФЗ, в виде штрафа для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и юридических лиц в размере 10 000 руб.; неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов) (ст. 122), которую следует дополнить ч. 1.1, предусматривающей ответственность за уклонение от уплаты курортного сбора для граждан в виде штрафа в размере 100 % суммы курортного сбора, подлежащей уплате; невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123), которую следует дополнить ч. 2, предусматривающей ответственность для налоговых агентов, т.е. операторов курортного сбора за нарушение установленного законодательством о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в виде штрафа – для ИП в размере от 2000 до 5000 руб. и юридических лиц в размере от 5 000 до 15 000 руб., и ч. 3, предусматривающей ответственность для налоговых агентов – операторов курортного сбора за повторное совершение указанного правонарушения в виде штрафа для ИП в размере от 5000 до 10 000 руб., для юридических лиц – от 15 000 до 30 000 руб.; непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126), которую следует дополнить ч. 1.3, предусматривающей ответственность за непредставление налоговым агентом – оператором курортного сбора в установленный срок расчета сумм курортного сбора исчисленных и удержанных у плательщиков курортного сбора в налоговый орган по месту учета, и ч. 2.1, предусматривающей ответственность за непредставление налоговым агентом – оператором курортного сбора в установленный срок налоговому органу сведений о плательщиках курортного сбора, отказ лица представить имеющиеся у него документы, предусмотренные законодательством о порядке проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, со сведениями о плательщиках курортного сбора по запросу налогового органа либо представление документов с заведомо недостоверными сведениями, в виде штрафа для ИП или юридического лица в размере 10 000 руб. (по нашему мнению, при внесении изменений и дополнений в НК РФ в части внесения курортного сбора в систему налогов и сборов РФ на региональном уровне, полномочия по администрированию курортного сбора и осуществлению контроля за его уплатой, взиманием и перечислением должны быть переданы налоговым органам, соответственно, на налоговых агентов – операторов курортного сбора должна быть возложена обязанность по предоставлению соответствующей информации в налоговые органы).

Кроме того, КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение ряда правонарушений в сфере налогов и сборов, к которым относится и курортный сбор, а, следовательно, вопросы административной ответственности в данной сфере уже частично регламентированы

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

6 Оголь В. Л., Евсикова Е. В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н. Г. Гончарова. - 2017. - С. 193-195.

КоАП РФ и требуют доработки и усовершенствования в части совершения таких правонарушений, как: непредставление (не-сообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 15.6), которую следует дополнить ч. 1.2, предусматривающей ответственность налоговых агентов – операторов курортного сбора за непредоставление или несвоевременное предоставление информации, а также предоставление недостоверной информации о суммах удержанного и перечисленного курортного сбора, о плательщиках курортного сбора, в том числе, лицах, имеющих льготы, которым оказаны услуги по размещению, о невозможности удержания курортного сбора у плательщика курортного сбора и сумме курортного сбора, подлежащей уплате, в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ, ответственный за проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, в виде административного штрафа для ИП в размере от 1000 до 3000 руб., для юридических лиц - от 5000 до 10 000 руб., а за повторное совершение указанного правонарушения - для ИП в размере от 3000 до 5000 руб., для юридических лиц - от 15 000 до 30 000 руб.

Кроме того, КоАП РФ следует дополнить ст. 15.6.1, предусматривающей административную ответственность налогового агента – оператора курортного сбора в случае невыдачи плательщику курортного сбора документа, подтверждающего факт уплаты курортного сбора, в виде штрафа для ИП в размере от 1000 до 3000 руб., для юридических лиц - от 5000 до 10 000 руб.; ст. 15.6.2, предусматривающей административную ответственность налогового агента – оператора курортного сбора в случае невозврата или нарушения порядка и сроков возврата плательщику курортного сбора излишне уплаченных сумм курортного сбора в виде штрафа для ИП в размере от 1000 до 3000 руб., для юридических лиц - от 5000 до 10 000 руб.; ст. 15.6.3, предусматривающей административную ответственность для должных лиц уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ, ответственного за проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, за нарушение порядка и сроков уведомления операторов курортного сбора о реквизитах для формирования платежных поручений по уплате курортного сбора, в виде штрафа в размере от 5 000 до 10 000 руб.; ст. 15.6.4, предусматривающей административную ответственность для должных лиц уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ, ответственного за проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, за нарушение порядка и сроков предоставления сведений о перечне построенных, реконструированных, благоустроенных и отремонтированных объектов курортной инфраструктуры за счет средств, полученных от уплаты курортного сбора, в том числе стоимости указанных работ, в виде штрафа в размере от 5 000 до 10 000 руб.; ст. 15.6.5, предусматривающей административную ответственность для должных лиц органа регионального государственного контроля за исполнением плательщиками курортного сбора и операторами курортного сбора требований ФЗ № 214-ФЗ при осуществлении регионального государственного контроля в случае превышения своих полномочий, в виде штрафа в размере от 5 000 до 10 000 руб.

Таким образом, вопрос об установлении ответственности за правонарушения в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры остается открытым в силу того, что ряд правонарушений, которые могут возникнуть и, скорее всего, будут возникать на практике, остается неурегулированным. Кроме того, остаются неурегулированными вопросы ответственности должностных лиц органа исполнительной

власти субъекта РФ, ответственного за проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, которые также имеют ряд должностных обязанностей в данной сфере, а, значит, должны нести ответственность в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения, что также требует правовой регламентации, в силу чего, вынесены ряд предложений о внесении изменений и дополнений в НК РФ и КоАП РФ в части установления ответственности за ряд правонарушений в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, которые будут способствовать усовершенствованию урегулирования правоотношений в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.06.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.
5. Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 6 (121). - С. 142-144.
6. Оголь В. Л., Евсикова Е. В. Проблемы и перспективы развития курортной инфраструктуры в Республике Крым в контексте введения и взимания курортного сбора // Молодая наука Сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых. Научный редактор Н. Г. Гончарова. - 2017. - С. 193-195.

РЕБУШЕВ Александр Петрович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Данное исследование ставит своей целью показать взаимозависимость интересов и права через раскрытие связей интереса и субъективных прав. В статье раскрывается механизм преобразования интереса в право, а также его реализация через субъективное право. Представлены точки зрения различных авторов на данное соотношение и выделены основные черты соотношения интереса, субъективных прав и права в целом.

Ключевые слова: право, интерес, субъективное право, реализация интересов.

REBUSHEV Aleksandr Petrovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ПРОТОПОПОВА Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE RELATION BETWEEN INTERESTS AND LAW IN THE CONTEXT OF SUBJECTIVE RIGHTS

This article aims to show the interdependence of interests and law through the disclosure of links of interest and subjective rights. The article reveals the mechanism of transformation of interest into law, as well as its implementation through subjective law. The article shows the different authors' views on this interdependence and accentuates the main features of the correlation of interest, subjective rights and law.

Keywords: law, interest, subjective law, implementation of interests.

Ребушев А. П.

Протопопова Т. В.

Соотношение права и интересов – сложное явление, поскольку право настолько разнообразно, насколько разнообразны и интересы, которые удовлетворяют группы, составляющие общество (коллективы, общество в целом, государство) и цели, которые они преследуют (экономические, социальные и т.д.). Поэтому важным вопросом является установление того, как право влияет на интерес и производит интерес в рамках взаимодействия с самим собой, а также каков механизм этого взаимодействия.

Известен подход, когда к праву подходят как к системе санкционируемых и охраняемых государством норм, выражающих государственную волю общества¹, можно его определять и как общую волю, являющуюся результатом согласования частных или специфических интересов, выраженную в законе или иным способом признаваемую государством². Из этих определений мы видим, что право является интегрирующим конструктом общественных и личных интересов, гармонизируя их и обеспечивая государственной защитой и закреплением в случае их признания.

Собственно, сам интерес и является той начальной точкой, из которой вырастает право. Как утверждает Иванец Г. И., «Право... "генетически" связано с интересами. Право возника-

ет и развивается вследствие существующей дифференциации интересов, необходимости их разграничения, защиты, создания условий и специально-юридических механизмов реализации... Интерес является сущностной чертой, субстанцией права. Право есть нормативное выражение согласованных (общих) интересов»³. Согласимся, ведь интерес, закрепляясь в праве, становится его признаком, определяющим способ поведения, а государство, заинтересованное в осуществлении данного интереса, гарантирует его исполнение путём создания условий в обществе и созданием средств государственного принуждения для обеспечения их надлежащего функционирования.

Более того, думается, что интересу нужен инструмент для формирования своей ресурсной базы, из которого он впоследствии будет решать предназначенную ему задачу – удовлетворение потребностей. Право выступает таким регулятивным инструментом отсеивания сформированных интересов от неинтересов. При отсутствии осознания интереса личностью и попыток его осуществить (или при отсутствии общего волеизъявления в обществе) либо при отсутствии объективных условий и потребностей, на которые направлена деятельность,

1 Байгин М. И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – С. 81-82.
2 Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 113.

3 Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История правовых учений / Г. И. Иванец; Науч. рук. А. С. Пиголкин. – М., 2001. – С. 8-9.

право не будет гарантировать осуществление не имеющих определённых критериев запросов членов общества на их удовлетворение и не будет их признавать в качестве интересов. Также при наличии тех потребностей или способов их удовлетворения, которые не будут вписываться в общую систему ценностей, принятом в данном обществе, право будет маркировать их как неприемлемые и запрещать осуществлять. К тому же, механизм правового регулирования может обеспечивать и способ совмещения в рамках одной правовой системы интересов, противостоящих друг другу с тем условием, чтобы либо они уживались в рамках этой системы, либо одни интересы имели преимущественное значение перед другими, выстраивая иерархию интересов личности и групп людей в обществе.

В то же время отметим, что разнообразие интересов намного богаче, чем разнообразие норм, которые право в состоянии сконструировать, поэтому не все интересы в силу их многообразности могут быть закреплены в праве. Согласимся с позицией Малько А.В., что «право не может в своем влиянии на способы осуществления интересов трансформировать их сильнее, чем они изначально закреплены (если закреплены) в отдельных нормах права. Однако именно в своем воздействии на интересы разноуровневых субъектов право и выступает мерой осуществления и реализации интересов. Понятно, что не все интересы, существующие в обществе, находят отражение в правовом регулировании социальных процессов. Но все они, так или иначе, сопоставляются с объективно существующим правом и с ним взаимосвязаны»⁴. Но основной функцией права по отношению к интересу является именно его регуляция и реализация, которая выражается, по мнению некоторых учёных, в придании субъекту, несущему интерес, статуса субъекта права и определения его субъективных прав и обязанностей⁵. Крашенинников Е.А. отмечает, что «...право предоставляется лицу в целях удовлетворения определённого интереса», но оно «расчленяется на два правомочия, одно из которых состоит в возможности совершения положительных действий самим управомоченным лицом, а второе – в возможности управомоченного требовать определённого поведения от обязанного лица»⁶. Таким образом, реализация интересов напрямую связана с их закреплённостью в объективном праве и возможностью их реализации в субъективном праве субъектом правоотношений активным (напрямую) или пассивным (через третьих лиц) методом, которое, в свою очередь, гарантируется государством путём закрепления его в общеобязательной норме.

Бурная дискуссия также складывается вокруг вопроса, входит ли интерес в содержание субъективного права или же является его основанием. По нашему мнению, интерес не является содержанием субъективного права. Субъективное право предполагает предоставление законом возможности осуществить свой интерес. Справедлива критика Крашенинникова Е. А. в части того, что интерес не может быть содержанием субъективного права в силу того, что интерес как содер-

жание субъективного права не может удовлетворять сам себя⁷. Интерес является основанием для возникновения прав, которые гарантируются государством личности для удовлетворения её интересов, в то время как содержанием субъективного права будет являться дозволенность определённых вариантов поведения для его удовлетворения, то есть право-исполнение и право-требование. Благодаря интересу возникают, изменяются и прекращаются правоотношения, в которые вступает личность, и закон должен гарантировать дозволенность личности на удовлетворение своих интересов с помощью правовых средств, если только они не нарушают чужих интересов. Собственно, на наш взгляд, в этом и выражается цель существования субъективных прав – предоставление интересу правового поля, в рамках которого он может быть осуществлён и определение способов его осуществления.

Некоторые исследователи действительно рассматривали интересы как содержание субъективных прав. К примеру, на таких позициях стоит Иоффе О. С., считая, что «исключение интереса из содержания субъективного права привело бы к тому, что последнее оказалось бессодержательным как с точки зрения его носителя, так и с точки зрения его классовой природы»⁸. Однако Братусь С. Н. правильно замечает, что «интерес — это только цель, а не сущность права, что право — лишь средство обеспечения или охраны интересов»⁹. Грибанов В. П. также пришёл к выводу, что «ни природа интереса, ни существо субъективного права, не дают основания для утверждения о том, что интерес входит в само содержание субъективного права». По его словам, с одной стороны «интерес возникает независимо от субъективного права и до его возникновения, т. е. является... предпосылкой для приобретения субъективных прав», с другой стороны, «удовлетворение интереса управомоченного лица является целью любого субъективного права, которое выступает как правовое средство удовлетворения интересов»¹⁰. Таким образом, выявляется характер взаимозависимости интереса и права, когда интерес служит основанием для возникновения конкретной правовой нормы и создания механизма в виде субъективного права, предоставляющего возможность удовлетворить закреплённый в объективном праве интерес, а право начинает выступать единственной эффективной конструкцией наиболее эффективной реализации возникающих личностных потребностей.

Данная точка зрения получила очень широкую поддержку. Очень хорошо выделяет характер взаимосвязи субъективного права и интересов Малько А.В.: «Интерес тесно взаимодействует и с субъективным правом, ибо содержит в себе такие важные для «судьбы» субъективного права моменты, как его предпосылку и цель. Право, в свою очередь, отражая и обеспечивая социальные интересы (объективное право), является одним из средств, путей их удовлетворения (субъективное право)»¹¹. На той же позиции стоят и А. А. Тебряев и Ю. П. Конопченко, утверждая, что «интерес в объективном смысле

4 Малько А. В., Субочев В. В. Законный интерес как правовая категория. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 34.

5 Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. – Издательство «Проспект», 2016. – С. 96.

6 Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное право. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. - № 3 (230). - С. 134-141. – С. 134.

7 Там же. – С. 139.

8 Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – С. 57.

9 Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – Ученые труды ВИЮН Министерства Юстиции СССР, 1947, вып. XII. – С. 24.

10 Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_24.html, свободный. (дата обращения: 12.03.2018).

11 Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. – С. 36.

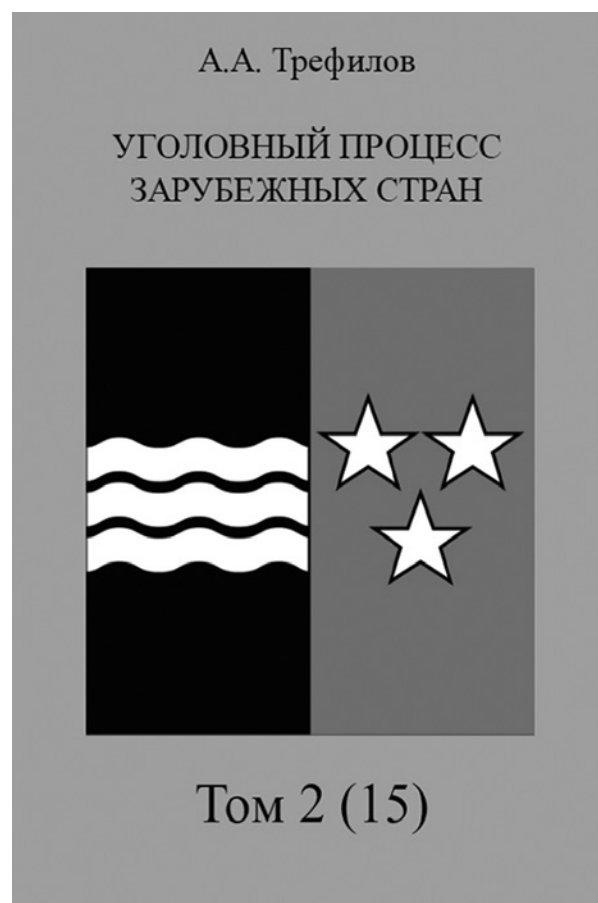
— действительно предпосылка и цель существования субъективного права, так как именно баланс государственных, общественных, групповых и частных интересов находит (должен находить) свое отражение в нормах позитивного права...»¹², отмечая, что без «живого» интереса не будет осуществления субъективного права. Нельзя не согласиться с этим, поскольку в этом плане «живой» интерес выражается в последовательности действий, преследующих какую-либо дозволенную правом цель, и без этого усилия осуществление субъективного права относится лишь к потенциальной возможности данной личности осуществить действия, разрешённые ему правовыми нормами.

Таким образом, можно сделать вывод, что характер взаимоотношений права и интереса выражается в:

- их взаимодействию, т.к. право выражает интересы определённых социальных групп либо индивидуумов, а также является основой, на которой совмещаются разнообразные интересы индивидуумов и групп;
- их взаимозависимости, т.к. право производно от интересов (это выражается как в сущности субъективного права как инструмента реализации интересов личности, так и в природе права как средства закрепления), а реализация интересов возможна только при функционировании определённого правового порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001 г. – 416 с.
2. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – Ученые труды ВИЮН Министерства Юстиции СССР, 1947, вып. XII.
3. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_24.html, свободный. (дата обращения: 12.03.2018).
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.
5. Иванец Г. И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История правовых учений / Г. И. Иванец; Науч. рук. А. С. Пиголкин. – М., 2001.
6. Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное право. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2000. - № 3 (230). - С. 134-141.
7. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001.
8. Малько А. В., Субочев В. В. Законный интерес как правовая категория. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
9. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. – Издательство «Прспект», 2016.
10. Тебряев А. А., Конопченко Ю. П. Интерес и субъективное право: проблемы соотношения. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. - Т. 2. - № 111. – С. 36-41.

¹² Тебряев А. А., Конопченко Ю. П. Интерес и субъективное право: проблемы соотношения. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2010. -Т. 2. - № 111. - С. 40.

КАХРИМАНОВ Тагирбег Алаудинович

магистрант программы подготовки «Правовое государство» Юридического института Дагестанского государственного университета

КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье была предпринята попытка выявить основные причины имеющего место сегодня в России низкого уровня правового сознания граждан, в связи с чем был проведен анализ факторов, оказавших в ходе исторического развития страны существенное влияние на формирование правосознания народа России.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовой менталитет, право, правовая идеология, права и свободы личности, правовое государство.

KAHRIMANOV Tagirabeg Alaudinovich

magister student of the training program "State of law" of the Institute of Law of the Dagestan State University

CRISIS OF CONTEMPORARY DOMESTIC SENSE OF JUSTICE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

In this article, an attempt was made to identify the main causes of the current low level of legal awareness of citizens in Russia, in connection with which an analysis was made of the factors that had a significant impact on the development of the legal consciousness of the people of Russia during the course of the country's historical development.

Keywords: legal consciousness, legal culture, legal mentality, law, legal ideology, individual rights and freedoms, legal state.

Россия есть демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления. Именно так звучит первая статья Конституции, принятой в 1993 г. Однако общественные реалии не всегда совпадают с декларируемыми нормами, и сегодняшняя Россия – яркий тому пример. В чем причины сложившейся ситуации? Называют коррумпированность властей, личные амбиции политической элиты, приватизацию, резкое социальное расслоение общества и т.д.¹ Однако, если взглянуть глубже, обнаруживается, что это не причины, а последствия низкого уровня правового сознания населения России, а также огромная пропасть между навязанной правовой идеологией и правовым менталитетом народа. Налицо наличие кризиса современного правосознания, который носит не циклический, а перманентный характер.

На формирование правосознания граждан оказывает влияние существенное количество факторов. Среди них: менталитет народа, религия, идеология, социально-экономическая политика государства, уровень развития образования в стране, материальное обеспечение населения и др. Только рассмотрев и проанализировав их роль в регулировании общественных отношений в разрезе исторического развития, можно выявить причины низкого уровня правосознания граждан.

С понятием правосознания тесно связано понятие правового менталитета. В отличие от правосознания в целом, правовая ментальность – его духовно-психологическая составляющая, имеющая консервативные формы воспроизводства присущих ей ценностей, выполняющая функцию упорядочения, стабилизации, консервации правосознания. Правовой менталитет в структуре правового сознания выполняет функцию его упорядочения, стабилизации, консервации. Каждая национальная правовая система обладает только ей прису-

щим правовым менталитетом, стилем юридического мышления, правовой традицией². Правовой менталитет существует объективно, вне зависимости от правовой идеологии. Соответственно, он может вступать в противоречие с правовой идеологией государства.

К сожалению, правовой ментальности России присущ этатизм и отрицательное отношение к праву. При этом данные качества формировались у населения на протяжении тысячи лет. Они находятся на подсознательном, генетическом уровне. Исходя из факторов, влияющих на формирование правосознания, обозначим основные причины этих негативных качеств правового менталитета граждан нашего отечества.

Прежде всего стоит обратить внимание на форму правления, существовавшую в России на протяжении многих столетий. Правосознание граждан и форма правления государства тесно связаны между собой, взаимообусловлены. Однако на форму правления, помимо правосознания, влияют и другие факторы, среди которых, по нашему мнению, одним из определяющих является размер территории государства. Чем больше территория, тем разнообразнее этносы, входящие в нее, тем сложнее функционирование представительного органа государства, тем невозможнее выражения мнения народа. Для управления такой территорией необходима жесткая централизация, что, в свою очередь, предполагает сильную власть. Децентрализация и организация территориального устройства на принципах федерализма в России в силу полиэтничности непременно вызовет сепаратистские настроения в субъектах, что и было продемонстрировано в конце прошлого столетия. Таким образом, размеры России не могли не сказаться на форме правления, которая, в свою очередь, сказала на правовой ментальности граждан. Патерналист-

1 Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Правовое государство и гражданское общество: взаимосвязь и взаимозависимость // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 2. С. 30.

2 Райанов Ф. М. Правовое государство в ментальном измерении // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 45.

ский подход, господствовавший на протяжении всей истории России, во взаимоотношениях «государство-личность» на первое место всегда ставил интересы государства, а личность рассматривал как не имеющий социальной ценности элемент в государственной системе. Размеры территории России, ее геополитическое положение явились причиной того, что на протяжении всей своей истории Россия вынуждена была вести войны с многочисленными врагами. Подчинить делу победы все ресурсы страны, потребовать от народа абсолютной жертвенности и самоотдачи могла только сильная, централизованная власть. Такие условия ограничивали формирование гражданского общества и, соответственно, потребность народа в праве и законе, общем для всех.

Для российского традиционного общества одной из основополагающих исторических форм бытия была община. Община представляла собой общественно-производственное объединение крестьян на началах самоуправления, самоорганизации, взаимопомощи и совместного владения землей. Видный исследователь русской общины И. Н. Миклашевский считал, что основы ее существования лежали в «самом духе народа, в складе русского ума, который не любит и не понимает жизни вне общины и даже в своей кровной семье хочет видеть общину, товарищество». Общинные отношения наложили отпечаток на традиционные черты характера русского человека, повлияли на формирование и развитие его менталитета, выработали в нем потребность в сильной власти, ориентацию на авторитеты, традиционализм, негативное отношение к нововведениям и переменам, приоритет общих интересов над индивидуальными, коллективную ответственность и стремление к социальной справедливости³.

Коллективистские, общинные начала вместе с патерналистскими началами обуславливают отрицание права, личностных прав, личного достоинства. Существует приоритет идеи обязанности, идеи долга перед личностными правами. Для русского человека важнее мораль, религиозные начала, чем идея прав личности, идеи субъективных начал. Закон в России всегда воспринимался, да и сейчас воспринимается как чуждая, внешняя и сверху давящая сила (из-под которой простому человеку надо уметь увертываться), но никогда не как государством и обществом гарантированное право самого гражданина⁴. Это – основная черта русской правовой мысли, правосознания, правовой культуры. При таком понимании права говорить о развитии юридической науки не приходилось и не приходится.

Другой характерной чертой отечественной ментальности является чрезмерная, неоправданная ориентация на государственную власть. Дело заключается в том, что если в западной цивилизации личность больше полагается на собственные силы и возможности, а государство рассматривается в качестве некоего юридического «арбитра», строго охраняющего индивидуальную свободу, безопасность, собственность своих граждан и действующего в соответствии с предписанием права, то в российском обществе индивид не обладает тем чувством позитивной правовой

ответственности и долга, которое характерно для граждан западноевропейских демократий. С этой психологической установкой связан и низкий уровень юридического образования граждан, низкий уровень развития самой системы юридического образования. Кроме того, это напрямую оказало влияние на экономические отношения. Рыночные отношения, конкуренция, и соответственно – повышение качества оказываемых услуг, товаров, работ в России до недавнего времени находились в стадии зародыша, а в советское время и вовсе отсутствовали. Медленное развитие отношений, основанных на частной собственности, тормозило развитие капиталистических отношений в России, стимулирующих укрепление права и правосознания.

Огромную роль в формировании менталитета граждан и их отношении к праву в России сыграла религия. Жизнь русского народа в течение последнего тысячелетия неотделима от православия. В качестве смысложизненных ориентиров в русском религиозно-философском сознании выступают не материальные, а духовные приоритеты и устремления: к самосовершенствованию, к добропорядочной и достойной жизни по правде и справедливости, к преобразению души на началах добра. В русских народных пословицах и поговорках представления о душе, совести, грехе, справедливости, доброте, правде и т.п. духовно-нравственных ценностях занимают центральное место.

В юридической науке бытует мнение о том, что своеобразной чертой, присущей российской правовой действительности, является ее смешанный евразийский характер. Для отечественной правовой системы характерны черты и европейской цивилизации, и восточной культуры с присущими ей коллективистскими началами. Смешанная природа российского права не всегда способствовала его стабильности и согласованности правовых институтов.

Главным недугом российской национальной ментальности, по нашему мнению, является отсутствие творческого воспитания своего собственного и неповторимого правосознания, укорененного в сознании и психологии русского народа, в его этнических, исторических, культурных и религиозных традициях. Общественное развитие не носит линейный характер, оно многогранно и уникально в каждой отдельной местности. Российская цивилизация является уникальной, неповторимой, в связи с чем навязывание населению европейских или же азиатских ценностей, либо симбиоза этих ценностей, губительно скажется, и уже сказывается на самобытности культуры России. Игнорирование исторического опыта, традиций и культуры приводит к катастрофам и катаклизмам как отдельных людей, так и целых народов⁵.

Впервые на самобытность и самостоятельность российской цивилизации обратил внимание русский ученый Н. Данилевский. Цивилизации он называл культурно-историческими типами. Каждый из них проявляет себя в четырех основных социально-творческих сферах: религиозной, государственной, в сфере искусств и наук, в технической сфере. Заимствования, по мнению Н. Данилевского, одним культурно-историческим

3 Бакурский М. В. Исторические и социокультурные факторы становления российского менталитет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saratoff.ru/articles/tross/15/461> (дата обращения: 12.06.2018)

4 Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 15.

5 Бекишиев А. А., Мирзаев М. А. Культурно-исторические факторы в развитии правовой системы России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. № 1. С. 37.

типом у другого в первых трех жизненных сферах бесполезны или вредны⁶.

О вредности и непригодности законов одного народа для другого говорил и известный французский мыслитель Ш. Монтескье: «Законы должны находиться в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены..только в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными и для другого народа... они должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату... ее положению, размерам, образу жизни ее народов – земледельцев, охотников или пастухов, – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям»⁷.

Сегодняшний кризис правосознания в первую очередь связан с несоответствием законодательства реальным общественным отношениям. Законодатель не учел дух народа, его правовую ментальность, отказался от преемственности и постепенности в развитии. Наверно нет ни одной страны в мире, которая так любит втаптывать в грязь свою собственную историю. Вместо того, чтобы принять ее, проанализировать, и с учетом этого выстраивать законодательную базу, мы критикуем ее, нашу историю, отказываемся от нее, пытаемся перекрыть, слепо перенимаем законодательный опыт зарубежных стран, а затем удивляемся, почему он не прижился. Народ, привыкший жить при социализме, совершенно с противоположными капитализму принципами, не может в одночасье перестроиться на новый лад. Народ, не привыкший высказывать свое мнение, который разрешение всех своих проблем привык перекладывать на государство, не может и не сможет за несколько десятков лет обрести высокий уровень правового сознания.

Поэтому сегодня мы видим кризис правосознания граждан России. То, что в западных государствах выработывалось столетиями, постепенно и опытным путем, в России было применено в условиях форсированного цивилизационного выбора, без учета своей истории, своей ментальности, своих обычаев.

И сегодня Россия не есть демократическое государство. Современная Россия - это олигархия, взявшая вектор развития в сторону монархии. И, судя по прошедшим выборам Президента РФ, народ поддерживает данную тенденцию. Народу нужен монарх, нужен опекун, нужен защитник, потому что по-другому мы не умеем и не хотим. Слишком резкое навязывание демократических принципов, резкий переход к рыночным отношениям и преступная, обманым путем проведенная приватизация, отбили у народа всякое влечение к демократии, которого у него, к сожалению, на генетическом и подсознательном уровне никогда и не было. Возможно, нужно перестать пытаться соответствовать западным стандартам демократии и попытаться построить собственную? Сегодня, в условиях резкого противостояния России и Запада, этот вопрос приобретает особую актуальность и от его решения зависит будущее страны.

Пристатейный библиографический список

1. Бакурский М. В. Исторические и социокультурные факторы становления российского менталитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saratoff.ru/articles/ross/15/461> (дата обращения: 12.06.2018).
2. Бекишиев А. А., Мирзаев М. А. Культурно-исторические факторы в развитии правовой системы России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. № 1. С. 32-37.
3. Бекишиева С. Р., Рамазанова И. М. Принцип верховенства права в профессиональном правосознании юристов // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 12-15.
4. Муртазалиев А. М., Мирзаев М. А. Правовое государство и гражданское общество: взаимосвязь и взаимозависимость // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 2.
5. Раянов Ф. М. Правовое государство в ментальном измерении // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 44-53.
6. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: РИПОЛ классик, 2018. 690 с.

6 Бакурский М. В. Исторические и социокультурные факторы становления российского менталитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saratoff.ru/articles/ross/15/461> (дата обращения: 12.06.2018).

7 Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 13.

МУСТАФИН Ильмир Ралифович

ассистент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Мустафин И. Р.

РЕЦЕПЦИЯ ПРАВА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Характерной чертой любой правовой системы является стремление к совершенствованию. В основном это связано с политическими и социально-экономическими изменениями в государстве, что влечет безусловное изменение правоотношений. Одной из основных форм совершенствования правовой системы и национального законодательства является рецепция права.

Ключевые слова: рецепция права, заимствование, совершенствование, правовая система, национальное законодательство.

MUSTAFIN Ilmir Ralifovich

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

RECEPTION OF LAW IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL LEGISLATION

A characteristic feature of any legal system is the desire for improvement. This is mainly due to political and socio-economic changes in the state, which entails an unconditional change in legal relations. One of the main forms of improving the legal system and national legislation is the reception of law.

Keywords: reception of law, borrowing, improvement, legal system, national legislation.

Существует множество подходов к определению понятия рецепции права. «Толковый словарь современного русского языка» определяет рецепцию, как усвоение и приспособление данным обществом социологических и культурных форм, возникших в другой общественной среде¹.

«Юридическая энциклопедия» понимает под рецепцией права, осознанное заимствование и освоение богатства чужой культуры в целях обогащения собственной².

«Большой энциклопедический словарь» характеризует рецепцию права, как восприятие правовой системы и принципов другого государства как основы национального права³.

В. А. Рыбаков говоря о рецепции права, утверждает о заимствовании иностранного элемента в его неизменном, как иногда говорят, чистом виде⁴.

С. В. Ткаченко рецепцию права представляет, как заимствование и внедрение идей, правовой институтов, норм, терминологии иностранного права в целях модернизации правовой системы, приобретения международного авторитета, либо закрепляющие политическую и экономическую зависимость от других стран⁵.

Г. М. Азнагулова под рецепцией права, понимает исторически обусловленный многоступенчатый процесс политико-правового познания и приспособления на основе формально-юридической переработки применительно к условиям отдельного государства норм и принципов права, выработанных

в другом государстве, а также в иной исторический период, имеющих наиболее общий характер⁶.

Однако, несмотря на расхождение и различия в трактовках категории «рецепция права», под рецепцией права в целом понимается заимствование правовых принципов, норм, институтов и идей правовой системы зарубежного государства, и внедрение, а также приспособление таковых в собственную национальную правовую систему.

С учетом вышеизложенного необходимо сказать о том, что рецепция права как правовое явление имеет следующую характеристику, которая в совокупности позволяет ее отграничить от других смежных правовых категорий.

В первую очередь это само заимствование зарубежного права.

Во-вторых, это не просто заимствование, как некоего процесса простого внедрения и переноса в собственную национальную правовую систему, а сложный и многогранный процесс именно приспособления, то есть нужна определенная переработка и приспособление принципов, норм, институтов и идей к условиям отдельного государства.

В-третьих, добровольность заимствования норм, как отмечает В.А. Рыбаков, добровольный характер рецепции выражается в свободном выборе страны-донора⁷.

Традиционно в отечественной юридической науке термин «рецепция права» ранее употреблялся главным образом в рамках рецепции римского права, и в основном частного права. Однако нельзя отрицать тот факт, что в настоящее время в условиях глобализации, национальные правовые системы начинают сближаться и этому способствует отчасти рецепция права.

1 Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Аделант, 2013. - С. 598.

2 Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. - М.: изд-во Тихомирова М.Ю., 2002. - С. 757.

3 Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 2. - М.: Советская Россия, 1991. - С. 263.

4 Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: монография. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. - С. 56.

5 Ткаченко С. В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. - 2014. - № 2. - С. 26.

6 Азнагулова Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России: теоретико-методологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015. - С. 299.

7 Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретические вопросы. - С. 21.

Мы с вами плавно подошли к четвертому аспекту – это исторически обусловленный характер рецепции права⁸.

Так почему же государства заимствуют друг у друга нормы права? Одной из таких причин может служить возникновение потребности в совершенствовании собственной правовой системы и ее модернизация в отдельных аспектах на основе более совершенного иностранного права по тому или иному вопросу, здесь же необходимо говорить о регулировании общественных отношений, которые являются новыми для данной правовой системы. В связи с данными обстоятельствами и возникает взаимодействие национальных правовых систем. Правовые системы различных государств не могут существовать изолированно друг от друга, в настоящее время очень трудно привести пример, когда законодательство одного государства игнорирует законодательство другого. Мы с вами живем в том веке, когда государства пытаются объединиться во всевозможные союзы, чтобы противостоять общим проблемам.

Ярким примером в истории является рецепция Гражданского кодекса Франции 1804 года другими государствами, по-другому данный кодекс называют Кодексом Наполеона, именно совершенство данного кодекса в регулировании гражданско-правовых отношений послужило причиной его рецепции другими государствами. Другой пример, как уже говорилось выше рецепция все того же римского права.

Г. М. Азнагулова говоря о причинах заимствования и привнесения в свою собственную национальную правовую систему, утверждает о том, что рецепция представляет собой добровольное восприятие более передовых и развитых правовых форм в силу объективной исторической преемственности и связи правовой культуры государств, в которых имеют место сходные социально-экономические условия⁹.

Таким образом, рецепция права отражает тенденции к сближению правовых систем и является инструментом, способствующим этому, при этом рецепция права служит для развития национального законодательства в отдельно взятых отраслях права.

В. А. Рыбаков утверждает, что рецепция в разумных пределах не только возможно, но и необходима, потому что правовая культура, блокирующая всемирные связи, сохраняет свою самобытность дорогой ценой – в результате подобной самоизоляции она оказывается «ниже уровня истории» и с данными утверждением трудно не согласится. Ведь еще в древности взаимодействие культур различных государств было одним из условий для дальнейшего развития государства и общества, для этого устанавливались контакты между различными народами¹⁰.

Российская Федерация, которая в настоящий момент является участником всевозможных союзов и объединений на международной арене, активно взаимодействует с другими государствами не только в области политики, но и в области права. Российская Федерация находится на стадии модернизации своей собственной правовой системы с учетом международного и зарубежного опыта, особенно в части принятия западных норм и идей. Для того, чтобы не отстать в развитии необходимо постоянное взаимодействие с другими государ-

ствами, и в этой связи как никогда становится актуальным вопрос рецепции права. Правильное применение такого инструмента, как рецепция права может значительно повлиять на развитие законодательства в той или иной области.

Например, возьмем с вами правовой институт государственной службы. В нашем Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба определяется, как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹¹.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим правовой статус и деятельность, государственные служащих в Федеративной Республике Германия является Федеральный закон о чиновнике в редакции от 27 февраля 1985 г. Данным законом государственная служба определяется, как основной вид деятельности государства по формированию аппарата и правовому регулированию всех аспектов работы государственных служащих, занимающих конкретные государственные должности в этом аппарате и реализующих функции государственных органов в целях обеспечения эффективности государственной деятельности¹².

Таким образом, мы видим, что в Российской Федерации также, как и в Германии государственная служба представляет собой служебную деятельность, на профессиональной основе которая состоит в выполнении государственными служащими полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти по субъекту (землям в случае с Германией), установленной в нормативных правовых актах. Однако в Германии есть одна отличительная особенность, государственная служба в этом государстве неразрывно связана с политическими партиями, у нас в законодательстве есть прямой запрет на использование своего служебного положения в интересах политических партий.

Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственное управление определяется как деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹³. И как раз одним из принципов государственного управления является ее результативность и эффективность. Так как государственное управление и государственная служба неразрывно связаны друг с другом, следует сделать вывод о том, что в Российской Федерации также, как и в Германии одним из основных моментов в государственной службе является эффективность государственной деятельности.

Следующий немаловажный пример – это конфликт интересов. В Германии конфликт интересов основан на принципе, что государственный служащий, осуществляющий полномочия государственных органов, должен информировать о лю-

8 Азнагулова Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России: теоретико-методологическое исследование. - С. 300.

9 Азнагулова Г. М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем : дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2003. - С. 73.

10 Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2007. - № 4 (13). - С. 7.

11 Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2063.

12 Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление в зарубежных странах. - М.: Книжный дом «Университет», 2015. - С. 234.

13 Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 507-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 26 (ч. 1). - Ст. 3378.

бой личной заинтересованности, при чем, даже предположительно. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» конфликтом интересов признается личная заинтересованность личная либо косвенная которое может повлиять на исполнение обязанностей¹⁴. Более того у нас существуют Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, решения которого носят обязательный, а не рекомендательный характер.

Точки соприкосновения наблюдаются и в других аспектах. 1) Разграничение компетенций органов государственной власти и соответственно полномочий государственных служащих по уровням управления. 2) Вопросы, связанные с подбором кадров, проведение конкурсов на замещение вакантных должностей. 3) Высокий престиж государственной службы и гарантии государственных служащих.

Таким образом, учитывая всю схожесть двух систем государственной службы и тот факт, что сейчас государственная служба в Российской Федерации развивается особенно сильно в части противодействия коррупции, представляется возможным рецепирование норм российским законодателем вопросов, связанных с государственной службой в Германии. Однако, как уже отмечалось выше это должен быть не простой механический перенос норм права, а переработка таких норм под условия того государства, который собирается рецепировать нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 507-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 26 (ч. 1). - Ст. 3378.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 декабря 2017 г. № 507-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 26 (ч. 1). - Ст. 3378.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
6. Азнагулова Г. М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России: теоретико-методологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015.

7. Азнагулова Г. М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2003.
8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 2. - М.: Советская Россия, 1991.
9. Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление в зарубежных странах. М.: Книжный дом «Университет», 2015. - 496 с.
10. Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретические вопросы: монография. - Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009.
11. Рыбаков В. А. Рецепция права: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2007. - № 4 (13). - С. 5-12.
12. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. - М.: изд-во Тихомирова М. Ю., 2002.
13. Ткаченко С. В. Идеологический компонент рецепции права // Юридические записки. - 2014. - № 2. - С. 21-27.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. - М.: Аделант, 2013.

14 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

СУХИНИН Петр Викторович

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В 1917 Г.

В данной статье рассматриваются вопросы организации и деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства России в 1917 г. Проанализированы задачи, которые были поставлены перед комиссией, описана структура комиссии. Автор рассматривает с различных позиций образование данного органа: политический заказ или исторический и юридический феномены.

Ключевые слова: Временное правительство, Министерство внутренних дел, Чрезвычайная следственная комиссия, царская Россия.

SUKHININ Petr Viktorovich

adjunct of State and legal disciplines sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

ON THE ORGANIZATION OF THE EXTRAORDINARY COMMISSION OF INQUIRY OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT OF RUSSIA IN 1917

This article discusses the organization and activities of the Emergency Commission of inquiry of the Provisional government of Russia in 1917. The tasks that were set before the Commission are analyzed, the structure of the Commission is described. The author considers the formation of this body from different positions: political order or historical and legal phenomena.

Keywords: Temporary Government, Ministry of interior, Extraordinary Commission of Inquiry, tsarist Russia.

Сухинин П. В.

Переломные периоды отечественной истории побуждают интерес к прошлому, осмыслению происходивших в нем событий, судьбы различных лиц как известных, имена которых не затерялись, так и простых людей, обывателей. Пришлое и современность тесно связаны между собой и стоящие проблемы перед государством в настоящее время требуют своего разрешения, и возможно именно в прошлом имеются некие «рецепты» решения стоящих перед нами задач.

Одним из ярчайших примеров такого момента в истории России является 1917 год. Межреволюционный период этого времени выделил все имевшиеся проблемы и противоречия российского общества, накопившиеся к этому моменту, в итоге вылившиеся в драму отечества. Изучение этих моментов позволяет нам критически взглянуть на последовавшие способы разрешения проблем, избегая их использовать как некие руководства к действию, а учесть и избежать подобных шагов, которые могут быть разрушительны для государства.

2 декабря 2016 г. в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Наступающий, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революций. Это весомый повод ещё раз обратиться к причинам и самой природе революций в России. Не только для историков, учёных – российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий...»

Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественно-политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки.

Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна»¹.

После краха царской России, пришедшая ей на смену новая власть – Временное правительство, которое строило свою деятельность на либеральных реформах.

В результате произошедшей Февральской революции, возникла необходимость в создании новой политико-правовой системы. В декларации, принятой Временным правительством были изложены основные принципы этой системы.

Первым пунктом стояли полная амнистия по всем политическим и религиозным делам, в том числе о террористических покушениях, военных восстаниях, аграрных выступлениях и др. Далее шли свобода слова, печати, союзов, собрания, отмена всех сословий, вероисповедных и национальных ограничений и др.²

Последовавший затем Указ об амнистии 2 марта 1917 г. во главу угла ставил новый порядок, основывавшийся на праве и свободе, и провозглашавший амнистию «во исполнении властных требований народной совести, во имя исторической справедливости и в ознаменовании торжества окончательного порядка»³.

Различные источники сообщают о числе освобожденных от 75 % (88097 человек)⁴ до 80 %⁵, содержащихся в тюрьмах. Из этого число только 6737 являлись политзаключенными⁶.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10. 07.2018 г.).

2 «Действия Временного правительства // Вестник права. 1917. № 10-11. С. 246-247.

3 Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 55. Отд. I. Ст. 346.

4 Детков И. М. Тюрьмы, лагеря и колонии России (к 120-летию Главного тюремного управления России) / под. ред. П. В. Крашенинникова. М., 1999. С. 86.

5 Люблинский П. И. Мартовские амнистии // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 1-18.

6 Детков И. М. Указ. соч. С. 86.

Осуществление заявленных новой властью прав и свобод, стало проблемой. Параллельно с указом об амнистии Временное правительство опубликовало ряд указов о создании особой следственной комиссии для расследования противоправных действий сенаторов Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената при рассмотрении дел по государственным преступлениям⁷, верховной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц⁸.

Председателем следственной комиссии стал Н. К. Муравьев, который до этого был известным московским присяжным поверенным, неоднократно арестовывался и ссылался за революционную деятельность. При этом Н. К. Муравьев получил полномочия заместителя министра юстиции. В качестве товарищей (помощников) председателя комиссии были назначены С. В. Завадский, бывший прокурор Петербургской судебной палаты и С. В. Иванов – сенатор. На протяжении всего своего существования в состав комиссии входили ряд лиц, в основном бывшие юристы, но были привлечены к работе и историки. В частности С.Ф. Ольденбург, П. Е. Щеголев и Е. В. Тарле. Последний был приглашен в качестве редактора отчета о деятельности ЧСК не случайно. Евгений Викторович Тарле был известен как специалист по истории организации судебного процесса, проведенного парламентом Англии над королем Карлом I и министрами в период Великой английской революции середины 17 века, а также аналогичного процесса во Франции над королем Людовиком XVIII в период Великой Французской революции в конце 18 века. Исторический пример Великих Английской и Французской революции и их осуждение «старого строя» предполагалось воплотить нечто подобное в России и образованная Чрезвычайная следственная комиссия (далее ЧСК) предназначалась именно для того, чтобы в том числе, подготовить осуждение «царского строя» в сравнении с аналогичным во Франции.

7 мая 1917 г. приступил к работе в комиссии в качестве главного редактора стенографических отчетов (редактора) известнейший поэт А. А. Блок. Именно работа в ЧСК, а также появившаяся возможность исследовать ряд малодоступных документов, дали для поэта почву в написании очерка «Последние дни императорской власти».

В состав ЧСК входили президиум, канцелярия, счетная часть, комиссия по составлению отчета о деятельности ЧСК, комиссия для разработки спорных юридических вопросов, 27 следственных частей, особая следственная часть и камера для хранения вещественных доказательств. Ежемесячно на работу комиссии выделялось до 200 тысяч рублей.⁹

Большое количество сформированных следственных частей говорили о масштабном объеме предполагаемой работы и крайне важный ее характер. Основная функция созданных следственных комиссий состояла в расследовании противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так и во-

енного и морского ведомств, а также расследования т.н. «преступных действий» некоторых частных лиц, если эти действия были признаны имеющими тесную связь с действиями, подлежащими расследованию в ЧСК, согласно Положению от 11.03.1917 г.¹⁰

В задачи ЧСК входило расследование тех действий высших чинов старого строя, которые представлялись преступными по действовавшим в то время законам (такие как взяточничество, казнокрадство, злоупотребление властью, потворство и укрывательство); расследование действий высших морских и военных деятелей, которые делали распоряжения или наоборот, бездействовали, в то время, как интересы защиты государства требовали другого; расследование деятельности тех лиц, которые официально не занимали никаких ответственных должностей в государстве, но которые однако пользуясь близостью к бывшему царю и бывшей царице, оказывали сильное влияние на всю государственную и политическую жизнь страны; расследование деятельности тех лиц, на которых была возложена задача борьбы с революционным движением в России (чинов департамента полиции, различных охранных отделений, Отдельного корпуса жандармов).

В помощь ЧСК 15.06.1917 была учреждена при Министерстве юстиции Особая комиссия для обследования деятельности бывшего Департамента полиции и подведомственных департаменту учреждений (районных, охранных, отделений, жандармских управлений и розыскных пунктов) за время с 1905 по 1917 г. Председатель комиссии входил в состав ЧСК сверх 4 членов, предусмотренных Положением о ней.

При ЧСК состояли лица, командированные министром юстиции для производства следственных действий, а также (с 27.07.1917) для наблюдения за производством предварительных следствий с правами лиц прокурорского надзора, наблюдавшими за следствием, за исключением права непосредственного предложения производства следственных действий.

Для выполнения возложенного на ЧСК поручения лицам, командированным для производства следственных действий, предоставлялись все права и на них возлагались все обязанности, принадлежавшие следователям по Уставам уголовного судопроизводства, военно-судебному и военно-морскому судопроизводству с соблюдением нижеследующих правил:

1) возбуждение предварительного следствия, привлечение в качестве обвиняемых, а также производства осмотра и выемок почтовой и телеграфной корреспонденции с введом и соглашения следственной комиссии;

2) лица, проводящие следствия, имеют право требовать личной явки для допроса всех лиц, означенных в примечании к ст. 65 Устава уголовного судопроизводства.

В связи с тем, что должностные лица, которые подлежали привлечению к следствию имели принадлежность к различным ведомствам, то в ЧСК были созданы ряд отделов по работе с лицами:

- 1) из гражданских ведомств,
- 2) Военного и морского министерства,
- 3) Департамента полиции.

Следователи ЧСК ставили перед собой цели не просто вскрыть злоупотребления, а выявить антигосударственный и антинародный характер деятельности государственного аппарата имперской России. В ходе многочисленных допросов бывшим министрам внутренних дел задавались вопросы о том, как ведомство, которое они возглавляли, используя методы полицейской провокации готовило и устраивало погромы. Как вспоминал заместитель министра внутренних дел Н. В. Плеве, который курировал деятельность хозяйственных учреждений, следователей интересовали дворцовые интриги и государственный заговор, при этом вопросы управления го-

7 «Указы Временного правительства» // Журнал министерства юстиции. 1917. № 2, з. С. 38.

8 Указ от 11 марта 1917 г. «Об учреждении чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» // Вестник права. 1917. № 15. Ст. 362. С. 310; Положение о чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других должностных лиц как гражданского, так и военного и морского ведомств от 11 марта 1917 г. // Там же. № 15. Ст. 363. С.310; Постановление от 14 апреля 1917 г. «Об особых следственных комиссиях для расследования злоупотреблений по Военному и Морскому ведомствам» // Там же. № 21. Ст. 539. С. 444-445.

9 Никонов В. А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. М., 2017. С. 148.

10 Вестник Временного правительства 1917. № 7. С.1.

сударственного устройства Российской империи их не интересовали¹¹.

На это министры отвечали на это, что они выполняли волю государя, перед которым, согласно закону, несли ответственность. Следователи комиссии хотели руководствоваться в своих действиях «в рамках законности», а не «революционности» и не смогли предъявить конкретного обвинения министрам внутренних дел.

Исследователь деятельности Чрезвычайной следственной комиссии Ю. В. Варфоломеев отметил, наличие юридической коллизией применения вышедшего закона об амнистии следователями ЧСК. Согласно этому акту амнистия освобождала от ответственности революционеров за преступления, которые они совершили в борьбе с царизмом, но и одновременно освободила правительственных агентов за преступления, совершенными в отношении революционеров. Здесь можно увидеть так называемую высшую справедливость, которая уравнила обе стороны, находившихся в борьбе друг против друга. Однако следователи такое решение считали неправильным и, то стало дополнительным препятствием в деле придания провокаторов суду.

Одним из «знаменитых» дел которое было на слуху у всех и имело повышенный интерес у широких слоев населения было дело о так называемых «протопоповских пулеметах».

ЧСК специально рассматривала выдвинутое в ряде газетных публикаций обвинение полиции о том, что она с крыш домов расстреливала мирных граждан. Комиссия приглашала свидетелей, которые могли бы это подтвердить, однако таковых не нашлось. Царская полиция не мела на вооружении пулеметов. Обнаруженные на крыше пулеметы установлены военным командованием для отражения возможных налетов аэропланов противника¹². Современные исследователи также подтверждают эту информацию и относят эту стрельбу к мифам, использованным определенными силами для дискредитирования царской власти и его слуг в лице чинов петроградской полиции, многие из которых кровью запечатали свою верность закону и порядку¹³. Все сводилось к тому, чтобы очернить как можно большее число бывших правителей для предания их суду.

Деятельность ЧСК окружала завеса секретности и все ее служащие давали обязательство о неразглашении информации. Однако в сложившихся условиях беспорядка в стране и отсутствия всякой ответственности со стороны должностных лиц, данное обязательство было невыполнимо. Многие стало достоянием публики.

Позднее задача комиссии стала более конкретной: подготовка заключения к Учредительному собранию, которое должно было принять решение о будущем устройстве Российского государства. ЧСК вначале активно принялась за работу, но позже активность спала. С победой большевиков в октябре 1917 г. деятельность комиссии практически прекратила свое

существование и влачило свое существование до ее упразднения в марте 1918 г.

Пристатейный библиографический список

1. Указ от 11 марта 1917 г. «Об учреждении чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» // Вестник права. 1917. № 15. Ст. 362. Ст. 310.
2. Положение о чрезвычайной следственной комиссии, для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других должностных лиц как гражданского, так и военного и морского ведомств от 11 марта 1917 г. // Вестник права. 1917. №15. Ст. 363. С.310.
3. Постановление от 14 апреля 1917 г. «Об особых следственных комиссиях для расследования злоупотреблений по Военному и Морскому ведомствам» // Вестник права. 1917. № 21. Ст. 539. С. 444-445.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 55. Отд. I. Ст. 346.
5. Детков И. М. Тюрьмы, лагеря и колонии России (к 120-летию Главного тюремного управления России) / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 1999.
6. Люблинский П. И. Мартовские амнистии // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 4. С. 1-18.
7. «Указы Временного правительства» // Журнал министерства юстиции. 1917. № 2, 3 С.38.
8. Аврех А. Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение. Исторические записки. Т. 118. М., 1990.
9. Борисов А. В. Полиция и милиция России в общественном мнении (начало XVIII – октябрь 1917 г.): историко-социологическое исследование). М., 2010.
10. Вестник Временного правительства 1917. № 7.
11. «Действия Временного правительства // Вестник права. 1917. № 10-11. С. 246-247.
12. Куликов С. В. Кто стрелял из пулеметов? К вопросу о деятельности Петроградской полиции в дни Февральской Революции 1917 г. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. С. 840-842.
13. Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 173-174.
14. Никонов В. А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. М., 2017.
15. Румянцев А. Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сборник научных статей. С. 37-54.
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10. 07.2018 г.).

11 Борисов А. В. Полиция и милиция России в общественном мнении (начало XVIII – октябрь 1917 г.): историко-социологическое исследование). М., 2010. С. 90.

12 Аврех А. Я. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства: замысел и исполнение. Исторические записки. Т. 118. М., 1990. С. 88.

13 Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 1773-174; Куликов С. В. Кто стрелял из пулеметов? К вопросу о деятельности Петроградской полиции в дни Февральской Революции 1917 г. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник С. 840-842; Румянцев А. Г. «Полицейские пулеметы» в Феврале 1917 года: миф или реальность? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сборник научных статей. С. 37-54.

КУРЫШОВА Ирина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Статья посвящена проблемам правовой регламентации лесопользования в Байкальском регионе в конце XIX – начале XX вв. Рассматриваются причины активизации российской законодательной деятельности в отношении лесных массивов Байкальского региона. Анализируются основные нормативно-правовые акты, которые регулировали вопросы лесопользования и определяли административную и уголовную ответственность за нарушение установленных правил.

Ключевые слова: лесопользование, правовое регулирование лесопользования, история охраны природы, Байкальский регион, организация лесного хозяйства.

KURYSHOVA Irina Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research State Technical University

Курьшова И. В.

LEGAL REGULATION OF FOREST USE IN THE BAIKAL REGION IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The article is devoted to the problems of legal regulation of forest use in the Baikal region in the late 19th – early 20th centuries. The reasons for the activation of Russian legislative activity in relation to the forest tracts of the Baikal region are considered. The main regulatory legal acts that regulated the issues of forest use and defined administrative and criminal liability for violation of established rules are analyzed.

Keywords: forest use, legal regulation of forest use, the history of nature protection, Baikal region, organization of forestry.

Вопросы правовой регламентации природопользования в Байкальском регионе приобрели актуальность в конце XIX – начале XX вв. Это было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, Байкальский регион (естественно сложившаяся территория, охватывающая земли, примыкающие к озеру Байкал. В конце XIX в. – это территория Иркутской губернии и Забайкальской области, в современной России – Иркутская область, республика Бурятия и Забайкальский край) всегда была на особом положении в России, природные богатства позволяли смотреть на нее как на сырьевой придаток с неисчерпаемыми запасами. Байкальский регион даже на фоне Сибири выглядел малоосвоенной территорией, удаленной от центра, с малочисленным местным населением, неразвитой инфраструктурой, но с очень богатыми природными ресурсами, поэтому большинство норм лесопользования, принятых до конца XIX в. не распространялось на земли Байкальского региона. Не раз сибирская администрация обращалась к правительству с предложениями по принятию мер к сбережению лесов региона, но не находила понимания. До середины XIX в. не проводилось даже сколько-нибудь значительных исследований лесных пространств региона. В конце XIX – начале XX вв. начинается форсированное освоение региона. Распространение капиталистических отношений сопровождалось хищническим уничтожением сибирской природы, в том числе и лесных массивов. Это была качественно новая ситуация в вопросах взаимодействия человека и природы, поскольку коренные жители Сибири имели экологические традиции промысловой и земледельческой деятельности. Во-вторых, вопросы охраны природы были связаны с общими вопросами индустриального развития Сибири, прежде всего, строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, развитием золотодобывающей промышленности, реформой

землеустройства. Все эти изменения значительно увеличивали нагрузку на лесные площади региона, что приводило к неконтролируемым вырубкам, лесным пожарам. Таким образом, с включением Байкальского региона в общероссийскую систему экономических отношений, с общими проблемами развития капитализма в России и возникает необходимость правовой регламентации природопользования, в том числе лесопользования в конце XIX – начале XX вв.

Проблема сохранения лесных богатств Байкальской Сибири обострилась настолько, что власти были вынуждены обратить на нее внимание. В условиях распространения товарно-денежных отношений лишь внятная государственная политика, опирающаяся на твердую законодательную и финансовую базу и имеющая в своем распоряжении репрессивный аппарат, могла эффективно решать эти вопросы. Становление лесоохранного законодательства Байкальского региона в конце XIX – начале XX вв. происходило на фоне общей активизации российской законодательной деятельности, направленной на охрану окружающей среды и рационализацию природопользования. На общероссийском уровне в области охраны природы приоритет отдавался лесоохране. Лесоохранная деятельность опиралась на детально разработанные правила лесопользования, которые дополнялись нормативными актами местных властей. Примерами общероссийских нормативных актов, регулирующих лесопользование являются Положение «О сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г.¹, которое вошло в состав Устава лесного, определило позицию правительства России по введению государственного регулирования и контроля за состоянием, использованием и охра-

1 Положение «О сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г. // Вся Россия. СПб., 1895. С. 330-334.

ной лесов независимо от форм собственности, а также большое количество инструкций: по устройству казенных лесов (19 июня 1908 г.), для устройства защитных лесов (22 марта 1889 г.), для устройства водоохраных лесов (1903 г.) и т.д. В этих документах были использованы не только существующие уже положения об охране лесов, но и учтен практический опыт и достижения современной отечественной науки о лесоводстве.

Основным же нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы управления, контроля за использованием различными категориями лесных массивов, материальной, административной и уголовной ответственности за нарушение пользования лесами в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. был Устав Лесной. Разработка Устава Лесного стала следствием проводимой лесной политики государства, искавшей оптимальные варианты организации управления лесной отраслью. Редакции Устава Лесного 1842, 1857, 1876, 1893, 1905 гг. имели существенные отличия (по объему правовых норм, по количеству статей и глав, приложений и т.д.), связанные, прежде всего, с принятием в период между изданиями ряда новых нормативно-правовых актов, дублирующим правовые нормы, а также потерей актуальности некоторых норм. Однако, в целом, общая тенденция лесоуправления и лесопользования оставалась неизменной. Согласно положениям Устава Лесного, леса на всей территории России подразделялись на государственные и состоящие в общественной и частной собственности. Государственные леса составляли собственность казны и подразделялись на казенные и имеющие особое предназначение. К разряду лесов, имеющих особое предназначение, относились леса: 1) государственные, состоявшие в пользовании государственных крестьян; 2) леса, отведенные в надел крестьянам и инородцам в Сибири; 3) выделенные монастырям; 4) состоящие в пользовании инородцев, казачьих войск. К казенным лесам относились: 1) леса, отведенные в пользование на определенный срок: казенно-оброчные статьи, образованные из аренды пустых земель, леса сорокалетнего пользования, образованные из аренды пустых земель на 40 лет или без срока, без оброка; 2) леса, находящиеся в пользовании государственных учреждений: земли этапов, почтовых станций, казенных заводов; 3) пустопорожние земли². Все казенные леса России находились под управлением Лесного Департамента, который в своей деятельности опирался на территориальные органы Министерства государственных имуществ. Вся территория, контролируемая управлением, в свою очередь делилась на несколько лесничеств, объединенных в районы. За ведение лесного хозяйства на территории каждого района и в подчиненных ему лесничествах отвечал лесной ревизор. В функции лесничеств входило: составление статистических отчетов, сведений о количестве леса, сенокосных угодий, учет и контроль за отпуском лесных материалов, регламентация пользования лесом (выписывание лесорубочных билетов), охрана лесов от пожаров и самовольных порубок, проведение лесоустроительных работ (исследование территорий, выделение заказников, контроль за их состоянием).

Большая часть лесных пространств Байкальской Сибири относилась к категории казенных лесов (в Забайкальской области казенные леса составляли 51 % от всей площади области, в Иркутской губернии их площадь составляла 9 млн. десятин, тогда как площадь лесов, находящихся в пользовании

крестьян и «инородцев», - чуть более 2 млн. десятин)³ следовательно, государство начинает проведение мер, направленных на организацию деятельности лесничеств.

Согласно Лесному Уставу 1893 г., с 1895 г. начинается процесс образования лесничеств в Иркутской губернии. С образованием лесничеств казенные леса Иркутской губернии и Забайкальской области были переданы в ведение Лесного Департамента, что означало распространение общероссийского лесного законодательства на территорию Байкальского региона и создание организационных структур по образцу Европейской России. В Иркутской губернии в 1898 г. было образовано семь лесничеств, в 1906 г. их насчитывалось уже 13, в 1914 г. на территории губернии функционировало 16 лесничеств. Аналогичные процессы протекали и в Забайкальской области. Здесь организация государственного лесного хозяйства начинается с 1890 г., когда в Забайкалье были впервые командированы четверо лесничих, задачи которых заключались в исследовании местных лесов и регулировании в дальнейшем пользования ими. В 1895 г. в Забайкалье были образованы четыре лесничества⁴, а с 1909 по 1917 г., проводится дробление забайкальских лесничеств на более мелкие.

Правовое регулирование лесопользования в Байкальском регионе в конце XIX – начале XX вв. выражалось преимущественно в регламентации лесозаготовок, промысловой деятельности, в первую очередь охоты, охраны лесов от пожаров, выделении казенно-оброчных статей и заказников, безусловно, при активном участии лесничеств. Источники лесного права дореволюционного законодательства очень разнообразны по своей форме. Помимо вышеназванного Устава Лесного, действовали законы, указы, правила, инструкции, принимаемые как на государственном, ведомственном, так и на местном уровнях. Проанализируем некоторые из них.

В 1908 г. Управлением Государственных имуществ были приняты «Правила для производства рубки леса в Государственных пустопорожних дачах». Согласно этим правилам, вырубать лес имел право лишь тот, у кого на руках был лесорубочный билет, в котором указывались следующие сведения: губерния, уезд, местность, дача; какого рода разрешено рубить лес, в каком количестве, сроки и условия вырубки. Произведя заготовку леса, владелец билета был обязан сообщить об этом властям для освидетельствования заготовки в отношении места, количества, рода леса. На месте составлялся протокол за подписью владельца билета, представителя полицейской власти и не менее двух понятых. Только после этого можно было приступать к вывозке леса из дачи⁵. Заготовка и вывоз должны были осуществляться в указанные в билете сроки.

Порядок преследования самовольных порубок в Байкальском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. определялся законом от 7 апреля 1897 г. и заключался в следующем: после обнаружения нарушения составлялся протокол, в котором обозначались сведения о месте, объеме, времени порубки, личности нарушителя, свидетелях и понятых, указывалась стоимость похищенного леса. Все эти данные в дальнейшем использовались при разбирательстве (судебном или административном). Протоколы о проступках, нанесших убыток на сумму свыше 5 руб. по казенной таксе, лесничие должны были отправлять к Управляющему Государственными имуществами, а по протоколам, где сумма убытка не превышала 5 руб., представитель лесничества составлял на месте постановление о

2 Извлечение из Устава Лесного (Св. Зак. VIII ч. 1) // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России. СПб.: Изд. переселенческого управления, 1909. Лесной Устав. С. 514-515.

3 Строгий А.А. О лесах Сибири. СПб., 1911. С. 84-85.

4 ГАИО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 387. Л. 7.

5 ГАИО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3120. Л. 40.

наложении взыскания в пользу казны. Нарушитель, согласный с административным решением, мог внести штраф сразу или в течение двух недель, а также в рассрочку, о которой должна была быть сделана запись в постановлении. Кроме того, разрешалось, при согласии лесничего, отработать взыскание в лесничестве, в котором совершено нарушение. Уплату штрафа можно было производить в местном казначействе (нарушителям вручались платежные свидетельства), в кассе Лесничих, а также объявлявшему постановление лицу. В случае несогласия нарушителя с административной мерой наказания, дело разбиралось в общем порядке, установленном для дел о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны.

Местные власти принимали ряд постановлений, регулирующих лесопользование, например «Условия для продажи леса, с учетом по площади из казенных дач Иркутской губернии», «Условия для продажи мертвого (сухоподстойного, валежного, буреломного) леса, с учетом по количеству заготовленных материалов, из казенных дач Иркутской губернии»⁶. Согласно этим условиям, вводилась продажа сырого леса с торгов на основании договоров, с взиманием 10 % залога за обеспечение правильности рубок и 3 % залога за очистку мест рубок. Покупатель был обязан охранять купленный участок, а также и ближайшие полосы на расстоянии 25 сажень. За повреждение леса полагалось административное взыскание двойной таксовой стоимости поврежденного леса или уголовное наказание. При покупке мертвого леса в Иркутской губернии покупатель должен был представить ручательство или денежный залог в размере 20 % оценочной стоимости предполагаемых к заготовке материалов, в Забайкальской же области – 10 % залог с оценочной стоимости леса.

Одним из приоритетных направлений правовой регламентации лесопользования, являлось разработка противопожарных мер. Основной причиной возникновения лесных пожаров был антропогенный фактор – комплекс явлений, вызванных халатностью заготовителей леса и следствием беспечности и хозяйственной безграмотности: умышленные поджоги при освоении территорий, незатушенные костры, популярные в Сибири весенние палы. Детально противопожарные меры, необходимые при проведении палов, были разработаны в «Правилах для предупреждения лесных пожаров в губерниях Иркутской и Енисейской и на 30 верстах расстояния от берегов сплавных рек в Якутской области», принятых в 1897 г.⁷ По Правилам, с 15 мая по 15 октября на всей территории Иркутской губернии палы запрещались совсем. В другое время палы допускались только с соблюдением следующих правил: 1) необходимо было получить разрешение от местного сельского начальства и известить лесную стражу и пожарных старост; 2) нужно было «очистить к стороне леса полосу в один аршин ширины от сухой травы, листьев, сучьев. Когда пространство будет кругом обойдено 10 сажень опаленной полосой, следовало пустить огонь в выжигаемом пространстве сначала против ветра и с боков, а когда пал отойдет из подветренной стороны на 100 сажень и более, можно было пускать огонь с противоположной стороны по ветру, так, чтобы тяга направлялась к середине выжигаемой полосы»; 3) при выжигании должны были находиться не менее трех человек с заступами, метлами и ведрами с водой. Наблюдение за исполнением данных правил возлагалось на чины полиции, должностных лиц сельского и волостного управления, лесную стражу, пожарных старост и чинов корпуса Лесничих. В случае

возникновения лесных пожаров для тушения должны были собираться жители ближайших селений, расположенных от места пожара не далее 15 верст, а при сильных пожарах и жители отделенных селений (не далее 25 верст). Распоряжаться тушением лесных пожаров могла местная полиция, но если на месте присутствовал лесничий, то полиция и люди, привлеченные к тушению пожара, должны были руководствоваться его указаниями. Лесничий выбирал тактику тушения в зависимости от вида пожара (низовой, верховой). После ликвидации пожара производились измерения площади, количества, породного состава выгоревшего леса, выяснялись причины пожара, определялся размер ущерба.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в Байкальском регионе начала оформляться система правового регулирования лесопользования, включающая комплекс мер по планомерному исследованию лесных пространств края, применение научного подхода к организации лесного хозяйства, закрепления мер по восстановлению и рациональному лесопользованию.

Пристатейный библиографический список

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 157. Оп. 1. Д. 9.
2. ГАИО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 387.
3. ГАИО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 3120.
4. Извлечение из Устава Лесного (Св. Зак. VIII ч.1) // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России. СПб.: Изд. переселенческого управления, 1909. Лесной Устав. С. 514-515.
5. Положение «О сбережении лесов» от 4 апреля 1888 г. // Вся Россия. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1895. С.330-334.
6. Строгий А. А. О лесах Сибири. СПб: Тип. СПб градоначальства, 1911. 108 с.

6 ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 9. Л. 53, 56.

7 ГАИО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 9. Л. 2-3.

БУБЕНОВ Роман Николаевич

адвокат, Калининская коллегия адвокатов Новосибирской области

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕРВЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СОЗДАНИИ СССР

В статье автор приводит перечень источников и форм нормативно-правовых актов Советской власти, их влияние на формирование нового правосознания в обществе и значение их в запуске интеграционных процессов по созданию нового государства в пределах исторических территорий Российской империи. По мнению автора статьи, комплексный правовой подход в создании новой правовой системы Советского государства, определении формы правления и территориально-государственного устройства, был обусловлен правовыми причинами, на которые в свою очередь воздействовали: идеологические, политические и социально-экономические причины.

Ключевые слова: правовая природа, нормативно-правовые акты, правовая система, форма правления, государственное устройство, развал Российской империи, создание СССР, объединительные движения, правовая концепция.

BUBENOV Roman Nikolaevich

lawyer, Kalinin Bar Association of the Novosibirsk region

THE LEGAL NATURE OF THE FIRST LEGAL ACTS OF SOVIET POWER AND THEIR SIGNIFICANCE IN THE CREATION OF THE USSR

In the article the author gives a list of sources and forms of normative legal acts of the Soviet power, their influence on the formation of a new sense of justice in society and their importance in launching of integration processes to create a new state within the historical territories of the Russian Empire. According to the author of the article, the complex legal approach to the creation of a new legal system of the Soviet state, the definition of the form of government and the territorial and state structure, was due to legal reasons, which in turn were influenced by ideological, political and socio-economic reasons.

Keywords: legal nature, normative and legal acts, legal system, form of government, state structure, collapse of the Russian Empire, creation of the USSR, unification movements, legal concept.

Бубенов Р. Н.

В результате краха самодержавия в феврале 1917 года, отсутствия легитимной власти у Временного правительства, разложения правовой системы Российской империи и общего государственного управления был запущен процесс распада государства в пределах его исторических границ.

Государственно-правовая концепция Российской империи: самодержавие, православие и народность утратили в этот период два основных элемента - самодержавие, как форму верховного (центрального) управления и православие, как основную идеологическую составляющую, связывающую, как слои общества (дворян, буржуазию, купечество, рабочих и крестьян), так и территории, земли центральной России с окраинами страны. Оставшийся элемент этой правовой конструкции (народность), стал главной движущей силой сепаратистских явлений. Территории империи, где титульной нацией являлось не русское население, стали создавать на основе националистических сообществ и движений, которые подпитывались социал-демократическими идеями, новые властные органы, после чего объявлять о своей независимости от Центральной России.

Окончательный крах имперского правосознания в обществе, как подданных Российской империи, которое являлось основополагающим элементом действующей правовой системы, привел к коренному изменению отношения населения к государству, как к приемлемому властно-политическому, легитимному объединению.

В октябре 1917 года власть перешла к политическим силам левой ориентации. Свержение Временного правительства

с юридической стороны было оформлено на II Всероссийском съезде Советов, на котором фактически был утвержден новый политический и правовой режим.

Вопросам правовой природы первых нормативно-правовых актов и их значимости в объединительном движении по созданию нового государства уделялось достаточно много внимания в советский период, в частности, этой тематикой занимались: Е. Г. Гимпельсон, Е. Н. Городецкий, Г. С. Калинин, А. И. Лепешкин, В. П. Портнов, М. М. Славин, О. И. Чистяков и другие. Данные авторы уделяли большое внимание трудностям и противоречиям в советском государственном строительстве в 1917-1918 годах, давали историческую и правовую оценку важнейшим нормативно-правовым документам, однако основная роль в этих исследованиях отводилась не правовым, а идеологическим и политическим причинам объединительных процессов.

Современные отечественные ученые, такие как: Т. В. Карпенкова, Е. А. Лукьянова, А. Н. Медушевский, И. М. Степанов, частично освещали вопросы правовой природы в объединении территорий в составе нового государства, содержащейся в первых декретах и декларациях Советского правительства.

Отмечали наличие правовой составляющей в объединении страны, а также юридические проблемы создания советского государства в 1917-1918 годах в своих монографиях и диссертационных исследованиях такие авторы, как: Н. П. Колосова, С. В. Леонов, С. В. Пихоя, А. А. Плотноков, Е. Г. Пономарев, М. Р. Игрицкая.

В условиях преобладания в обществе правового нигилизма, отсутствия какого бы ни было доверия к органам власти, крушения имперского правосознания и православной идеологии, большевикам необходимо было создать новую правовую концепцию государственного устройства, которая была бы принята обществом.

Большевики решили данный вопрос следующим образом: 1) окончательно разрушили правовую систему, доставшуюся в наследство от Российской империи; 2) исключили из юридического оборота предыдущие источники и формы права; 3) использовали источники права для агитации и пропаганды населения в поддержку своей власти; 4) приостановили кодификационные процессы; 5) упразднили сословия и чины; 6) отделили Церковь от государственного аппарата; 7) ликвидировали структуры ранее существовавших органов власти государства и распустили бюрократический аппарат; 8) активно использовали для внедрения в общество новой системы права и государственного устройства - институт «красного террора»; 9) внутреннее содержание правовой культуры наполнили содержанием сходным по структуре в Российской империи, только в перевернутом виде.

Автор статьи поддерживает мнение Т. В. Карпенковой, которая ссылаясь на концепцию предложенную коллективом монографического труда «История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978 гг.»¹, предложила выделить два специфических этапа национально-государственного строительства в период с 1917 по 1922 года, которые можно использовать, в том числе, при определении правовых причин образования СССР.

К первому этапу, а это период с октября 1917 года по июль 1918 года, основой которого являются первые советские конституционные акты и Конституция РСФСР 1918 года, относятся: образование Российской Советской республики, формирование национальной политики и превращение Российской республики в федеративное государство. Ко второму этапу, периодом с июля 1918 года по декабрь 1922 года, правовой основой которого являлись декреты Советской власти, договоры между советскими республиками и документы, принятые первым съездом советов СССР, относится государственное строительство в период военной интервенции и гражданской войны².

В рамках вышеуказанных этапов, можно достоверно и системно определить правовые начала объединительных процессов, которые использовали большевики при создании СССР. Кроме этого, по мнению автора статьи, в развитии концепции Т.В. Карпенковой, можно определить и третий этап национально-государственного строительства и окончательно правового закрепления собирания России, это период с января 1923 года по 31 января 1924 года, выраженный принятием текста первой Конституции СССР.

Автор статьи считает необходимым акцентировать внимание при определении правовых объединительных причин на особенности построения новой правовой системы, формы правления и территориально-государственного устройства.

С учетом понятия правовой системы в виде узкого и широкого ее толкования, в первом случае, как дает З.К. Аюпова,

это совокупность нормативных правовых актов³, а во втором с точки зрения О.Т. Аббасова, правовая система – это реально существующая, исторически сформированная совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных существующих в обществе правовых явлений и институтов, включающих в себя исторические, нормативные и практические элементы, действия которых направлены на достижение целей и задач общества и государства в сфере нормативного регулирования⁴, где исторический блок – это история правовой системы, то есть явления духовного и мировоззренческого характера и влияние на конкретную правовую систему иных систем; нормативный блок – это право, выражающее его законодательство и субъективно сущностный элемент; практический блок – правовые отношения, юридическая практика, социально-результативный элемент⁵.

С учетом отсутствия исторического блока у вновь создаваемой большевиками правовой системы необходимо сразу обратиться ко второму нормативному блоку к вопросу об источниках и формах нормативно-правовых актов, используемых большевиками в вышеуказанный исторический период времени, в том числе, для запуска интеграционных процессов.

Большевики наделили издаваемые нормативно-правовые акты огромной идеологической нагрузкой, используя тезис В. И. Ленина, который говорил о Законе, как мере политической⁶. В этом контексте на принимаемые нормы возлагались задачи не только правового регулирования, но и как элемента политической направленности, как средства агитации и пропаганды⁷. Наличие идеолого-политических элементов в нормах, по мнению автора, как раз связано с отсутствием первого исторического блока у создаваемой правовой системы. Нормативно-правовые акты в 1917 и 1918 годах имели декларативный характер, что, по мнению автора статьи, свидетельствует о действиях большевиков, направленных на воспитание нового правосознания для исключения антигосударственных воззрений и изменения установки поведения в принятии власти и новой системы права. Об этом, в частности, указывал А. В. Малько, описывая нормативно-правовые акты после Октябрьской революции 1917 года, ссылаясь на них, как на яркий пример развития правового популизма. Декреты о земле, о мире, Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа, Декларация прав народов России, соотносятся с лозунгами, таким как: «Власть – трудящимся!»; «Землю – крестьянам»; «Фабрики и заводы – рабочим»; которые сыграли свою популистскую роль, обеспечив поддержку советской власти со стороны широких масс народа⁸.

Нормы права после октября 1917 года сильно отличались от нормативно-правовых актов Российской империи и Временного правительства, это выражалось помимо пропагандистского характера, еще гибкостью, динамизмом нормотворчества в зависимости от конкретных исторических условий, в этом автор статьи видит их крайнюю эффективность, аналогичная позиция поддерживается и другими учеными⁹.

3 Аюпова З. К. Понятие и структура правовой системы // История государства и права. - 2005. - № 8. - С. 23-26.

4 Аббасов О. Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. - 2016. - № 1 (72). - С. 119-125.

5 Там же. - С. 119-125.

6 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - Т. 30. - М., 1980. - С. 99.

7 Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика/ под общ. ред. А. К. Соколова. - М., 2004. - С. 89-90.

8 Малько А. В. Популизм и право // Правоведение. - 1994. - № 1. - С. 8.

9 Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика/ под общ. ред. А. К. Соколова. - М., 2004. - С. 89.

1 История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978 гг. под ред В. П. Шерстобитова. - М., 1979.

2 Карпенкова Т. В. Русские революции 1917 г. и изменения в содержании национально-государственного строительства страны // Приволжский научный вестник. - 2013. - II. - № 3 (19). - С. 44.

С целью усиления правового воздействия от принятых норм, большевики принципиально отказались от имперских правовых традиций и создали новую систему источников и форм права. Формы права, используемые органами Советской власти в 1917-1918 годах, можно разделить на две группы: нормативно-правовые акты и акты, носящие распорядительный характер. В первую группу включались: декларации, декреты, постановления, положения, обращения, правила, инструкции, указы. Во вторую группу входили: резолюции, ответы, воззвания, предписания, радиogramмы, договоры, наставления, сообщения, ультиматум. Как можно заметить, названия нормативно-правовых актов не имеют аналогов в формах права Российской империи.

Самым важным правовым документом являлся декрет, который издавался высшими органами государственной власти. Декреты, по меткому и емкому выражению В. И. Ленина, являлись инструкциями, зовущими к массовому практическому делу¹⁰.

Правовой динамизм декретов, по мнению автора статьи, наполнялся смысловой нагрузкой содержания текстов, в которых звучали такие обороты как: «с революционной быстротой, энергией и беззаветностью»; «целиком и сразу», а слово «немедленно» повторялось очень часто.

Хотя законодательство Российской империи было отвергнуто, но большевики часть нормативно-правовых актов, которые не противоречили изданным декретам и декларациям продолжали использовать, в частности, об этом говорилось в отношении судебных уставов 1864 года в декрете «О суде» от 7 марта 1918 года в статье 8.

Сформировать систему и иерархию нормативно-правовых актов, изданных органами Советской власти в период 1917-1918 годов, невозможно, так как, по мнению автора статьи, источниками права являлись не правовые нормы, а усмотрение правоприменителей, аналогичная позиция содержится в работах А. Х. Саидов¹¹.

Переходя к третьему блоку правовой системы в широком понимании, а это практический блок, который включает в себя правовые отношения, юридическую практику, социально-результативный элемент, можно отметить, по мнению автора, интересный момент, который влиял на форму правления и территориально-государственное устройство, а именно: внутреннюю скрытую преемственность создаваемого советского государства самодержавному.

В частности, об этом писал в своей монографии С. В. Леонов, который ссылаясь на очевидцев событий 1917-1918 годов, говорил о генезисе советского государства, как сложном и противоречивом процессе, в котором пересекалось не менее трех принципиальных факторов, в виде: инерции предшествующей имперской государственности и управленческих традиций; идеологии, конкретной социально-политической и экономической обстановки¹².

Правовед С. В. Леонов, описывая создаваемую советскую государственность, не считал её конечно тождественной самодержавной, указывая, что советская государственность впитала в себя значительную часть не только царского, но и после

февральского государства. В качестве заимствованных советской государственностью черт самодержавного правления он описывает: сильную, персонифицированную в своей основе власть; её идеологизацию; отсутствие выраженного разделения властей; принижённую роль правовых регуляторов; стремление к монополизации государством всего политического пространства; нетерпимость к политическому и идеологическому оппонированию; почти бесконтрольное положение тайной полиции, её непомерная роль в обществе; громоздкость и запутанность государственного аппарата, огромный бюрократизм, а также юридически закреплённое неравноправие граждан¹³.

Автор статьи поддерживает общую концепцию, предложенную С. В. Леоновым, об устойчивости национальных традиций государственности и существовании циклов развития Российского государства.

Развивая идею данной правовой концепции, действительно, можно увидеть сходство между вновь созданными институтами власти и их внутренним построением, с имперскими, в части, например, в «сословной» организации, вместо дворян, разных категорий рабочих, служащих и крестьян, их закрытость для бывших «помещиков» и представителей «буржуазии»; партия, как центральный государственный институт, вместо монархии; коммунистическая идеология вместо православно-буржуазной; ВЧК вместо могущественного имперского МВД.

Главным отличием с точки зрения системы права и формы правления вновь создаваемого Российского государства от Российской империи и на первом этапе в 1917-1918 года и на втором этапе 1918-1922 года, являлось качественно более высокая степень контроля над обществом, вмешательство в экономику, масштаб государственного насилия, сначала «красного террора», затем механизма «репрессий».

С целью легитимизации власти, объединения населения и территории в пределах исторических границ Российской империи в единое государство, большевики стали использовать право и идеологию диктатуры пролетариата, социализма, подавления эксплуататоров, в совокупности с интернационализмом, что способствовало окончательному уничтожению старых юридических институтов и строительству новых.

Строительство новой формы правления большевики стали осуществлять посредством создания Советов на местах из числа местного коренного населения, широко используя права указанные в положениях первых Декретов и Деклараций после Октября 1917 года. Производить строительство органов власти не сверху, а снизу в совокупности с идеологической большевистской составляющей.

Определяя принципы создания СССР, В. Я. Гросул отметил, что большевики учли Россию как разнонациональную, разноконфессиональную и разногеографичную территории, поэтому использовали в объединении государства наднациональную и надконфессиональную идею социальной правды, в которой господствует правда и справедливость, то есть социализм. Свою идею он основывает на высказывании Питирима Сорокина, который написал, что в 1917 году социализм стал религией русского народа¹⁴.

В отношении территориально-государственного устройства большевики использовали идею автономии и федерализма, которую культивировала и пропагандировала в 1917 году самая большая по численности партия

10 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - Т. 38. - М., 1969. - С. 199.
11 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. - М., 2003. - С. 369.

12 Леонов С. В. Создание советской государственности: Теория и практика, 1917-1922 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1998. С. 15. [Электронное издание]. - Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/sozdanie-sovetskoj-gosudarstvennosti-teoriya-i-praktika-1917-1922-gg#ixzz5LDaJpNPh> (дата обращения: 14.07.2018).

13 Там же. - С. 15.

14 Гросул В. Я. К 90-летию образования СССР. Принципы создания СССР // Журнал Центрального Комитета КПРФ - 2012. - № 5 (70). - С. 1.

в России на тот момент, партия эсеров. Данная правовая концепция была легко воспринята в обществе, этому способствовало то, что федералистов, сторонников Российской федеративной республики, среди влиятельных политических деятелей национальных движений в 1917 году было большинство. По мнению В. Я. Гросула, большевики, верно выбрали юридическую установку, в качестве объединения территорий бывшей Российской империи в виде федеративного государственного устройства¹⁵.

Декларирование и закрепление правовых причин для объединения территории, а также их генезис можно проследить через нормативно-правовые акты Советской власти, издаваемые после Октября 1917 года: первые Декреты и Декларации; Конституция РСФСР 1918 года; Договор и Декларация об образовании СССР 1922 года и Конституцию СССР 1924 года.

По мнению автора статьи, комплексный правовой подход в создании новой правовой системы Советского государства, определении формы правления и территориально-государственного устройства, был обусловлен правовыми причинами, на которые в свою очередь воздействовали: идеологические, политические и социально-экономические причины. Процесс собирания территории России после распада 1917-1918 года, показывает, что большевики правильно оценили ситуацию, используя право в целом, как причину объединения и нормы права, как средства данного процесса.

Пристатейный библиографический список

- Аббасов О. Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. - 2016. - № 1 (72).
- Аюпова З. К. Понятие и структура правовой системы // История государства и права. - 2005. - № 8.
- Гимпельсон Е. Г. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 - июль 1918 гг.). - М., 1958.
- Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917-1918. - М., 1965.
- Гросул В. Я. К 90-летию образования СССР. Принципы создания СССР // Журнал Центрального Комитета КПРФ. - 2012. - № 5 (70).
- Игрицкая М. Р. Образование Российской республики (февраль 1917 г. – январь 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 2001.
- История национально-государственного строительства в СССР 1917-1978 гг. под ред В. П. Шерстобитова. - М., 1979.
- Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика/ под общ. ред. А. К. Соколова. - М., 2004.
- Калинин Г. С. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание Советского государства. - М., 1959.
- Карпенкова Т. В. Русские революции 1917 г. и изменения в содержании национально-государственного строительства страны // Приволжский научный вестник. - 2013. - II. - № 3 (19).
- Колосова Н. П. Национально-государственное строительство в первые годы советской власти, 1917-1922 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 2000.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - Т. 38. - М., 1969.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - Т. 30. - М., 1980.
- Леонов С. В. Создание советской государственности: Теория и практика, 1917-1922 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - М., 1998.
- Лепешкин А. И. Советы – власть трудящихся. 1917-1936 гг. - М., 1965.
- Лукьянова Е. А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917-1993). - М., 2000.
- Малько А. В. Популизм и право // Правоведение. - 1994. - № 1.
- Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. - М., 1997.
- Пихоя С. В. Национально-государственное строительство в России (1917-1922 гг.): Историко-политологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2002.
- Плотников А. А. Конституция РСФСР 1918 г.: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.
- Пономарев Е. Г. Политико-правовые основы многопартийности в Российской империи и особенности перехода к однопартийной системе: (историко-правовой анализ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Н.Новгород, 2000.
- Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России (1917-1920 гг.). - М., 1987.
- Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности. - М., 2003.
- Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: очерк-эссе. - М., 1996.
- Чистяков О. И. Взаимоотношения советских республик до образования СССР. - М., 1955.

¹⁵ Там же. - С.3.

ЗАВУРБЕКОВ Фаридун Завурбекович

ассистент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ И ВНУТРИРЕЖИМНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ФАТИМИДСКОМ ХАЛИФАТЕ

Статья посвящена роли внутренних факторов, в частности религиозного права, в реформировании политической системы Фатимидского Халифата. Автор указывает на необходимость разграничения понятий «трансформация» и «внутрирежимные преобразования» в контексте изменений, произошедших в государстве в ходе его эволюции. Анализируются причины и предпосылки этих преобразований.

Ключевые слова: политический режим, Фатимидский Халифат, внутрирежимные преобразования, государство, право, теократия.

ZAVURBEKOV Faridun Zavurbekovich

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

Завурбеков Ф. З.

INTERNAL FACTORS AND INTRAVENOUS TRANSFORMATIONS IN THE FATEMID CALIPHATE

The article is devoted to the role of internal factors, in particular religious law, in reforming the political system of the Fatimid Caliphate. The author points out the need to distinguish the concepts of "transformation" and "intramural transformation" in the context of changes that have occurred in the state in the course of its evolution. The causes and prerequisites of these transformations are analyzed.

Keywords: Political regime, Fatimid caliphate, internal transformation, state, law, theocracy.

Вопросы изменения и трансформации политического режима государства на любом этапе его исторического развития, непрерывно обращают на себя внимание ученых, в независимости от их специализации. В результате интенсивной работы социологов, правоведов, историков, политологов были сформированы многочисленные научные концепции исследования вопросов формирования и изменения режима государственной власти, в частности в Фатимидском Халифате. В данном контексте целесообразно принимать во внимание зависимость выводов исследовательской работы от особенностей эпохи, в которой это исследование проводилось. Данная корреляция весьма серьезно влияла на траекторию научного интереса.

Взяв за основу современный подход к исследуемому вопросу, следует определиться с тем, что мы понимаем под внутрирежимными преобразованиями и что - под трансформацией политического режима. По мнению Тирских М. Г.¹, под трансформацией политического режима следует понимать строго определенную, выраженную во времени цепочку последовательно направленных усилий по видоизменению определенных признаков действующего политического режима. Вместе с тем, автор отмечает, что неправильно называть трансформацией любое изменение его признаков, ввиду того, что отдельные преобразования влияют лишь на некоторые аспекты политического режима, не затрагивая изменений его формы. В этой связи под термином «трансформация политического режима» понимаются не только процессы, способствующие смене одного вида политического режима другим, но и те преобразования, которые приводят к появлению режима нового типа. Исходя из вышеизложенного, мы попытаемся аргументировано разъяснить, что процессы, происходившие в разнообразных сферах общественной жизни, социально-политических отношениях государства Фатимидский Халифат, носили характер скорее внутрирежимных преобразований, чем трансформации.

Следует отметить, что средневековое государство Фатимидский Халифат в свое время оказало существенное влияние на развитие не только шиитского политико-религиозного течения в исламе, но и всего мусульманского мира в целом. Не случайно известный исламовед Массиньон Л.², отдавая дань вкладу Фатимидов в исламскую цивилизацию, назвал X век «столетием исмаилитского ислама». Этот вывод ученого, главным образом, был обусловлен тем, что правители Фатимидского Халифата, закрепившись в Египте в 986 году, сконцентрировались на развитии экономического, социального, интеллектуального и политического базиса страны, что не могло не оказать существенного влияния на исламский мир той эпохи.

Фатимидский Халифат относился к так называемым полиэтническим и полирелигиозным государствам, функционирование которых, вследствие большого разнообразия различных «центров влияния» внутри страны, не могло осуществляться независимо. Подобные государства практически всегда являются объектами внутривнутриполитической борьбы и противоборства. Относительная зависимость политического поведения выражается, в частности, и в форме протекания в них трансформационных и преобразовательных процессов. В частности, очевидное наличие внутренних факторов влияния в огромной степени определило специфику политического режима Фатимидского государства. Более того, именно внутренние факторы являлись фундаментальными как в ходе образования, так и в результате внутрирежимных преобразований в политической системе Фатимидского Халифата.

Так о каких же факторах идет речь? В данной статье особое внимание уделено такому фактору воздействия на политический режим, как полирелигиозный состав населения, который оказал существенное влияние на развитие внутривнутриполитических процессов в Фатимидском государстве.

1 Тирских, Максим Геннадьевич. Трансформация политических режимов: Государственно-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Челябинск, 2005. - С. 101.

2 Massignon L. Mutannabi, devant le siècle Ismaélien de l'islam // Al Muatannabi. Recueil publiée a l'occasion de son millenaire. - Beirut, 1936. - P. 1.

В 10 веке Фатимидский Халифат сформировался как многонациональное, многоконфессиональное государство. Согласно мнению историков³, население ФХ составляли арабы, турки, греки, армяне, берберы и суданцы, среди которых были последователи суннитского, шиитского и хариджитского толка ислама, коптского, меликитского и несторианского ответвления христианства, а также иудаизма рабинитского и каратского толка. Национально-религиозный фактор безостановочно влиял на политический режим на протяжении практически всей истории Фатимидского Халифата.

В зависимости от периода своего развития, государство Фатимидский Халифат действовало в рамках разных моделей внутренней политики. На первоначальном этапе наблюдалось стремление к абсолютному доминированию государственной религии во всех сферах общественной и политической жизни. Также Фатимиды установили достаточно дискриминационную систему управления по отношению к нетитульным религиозным группам⁴. Второй этап представлял собой стремление к относительной демократизации и либерализации политической системы, реформирование которой оказалось необходимым из-за нарастающего недовольства в обществе.

Первый фатимидский халиф Махди, начав историю Фатимидского Халифата, определил основные начала, которые должны были составлять основу государства: исмаилизм, непогрешимость имама (правителя) и его абсолютная, неограниченная власть, что являлось реализацией исмаилитских принципов управления (доктрина имамата⁵). Процесс исмаилизации стран Магриба (Западной Африки), входивших в состав Халифата, доказывает, что под исмаилизацией Махди понимал постепенное но полное обращение в господствующую религию всего населения государства. Можно сделать вывод, что на начальном этапе политический режим Фатимидского халифата под воздействием религиозного фактора преобразовался в исмаилитский теократизм. Если теократизм можно охарактеризовать как режим, при котором религиозный лидер обладает неограниченной властью, а подданные государства не участвуют, ни в каком виде, в управлении страной, то исмаилитский теократизм предполагал режим неограниченной власти Халифа (имамата), при котором само государство тождественно власти титульной религиозной группе, при этом возводится в абсолют всеобъемлющее главенство ее представителей, а исмаилитская вера признается доминирующей. Принципиальную основу власти халифа в этот период составляла концепция постепенного обращения многоконфессионального населения в исмаилизм.

В первой половине 10 века происходила интеграция Северной Африки в Фатимидскую империю. Она проявилась, в том числе, в репрессивных мерах против нешиитских религиозных течений, вплоть до полного запрета целых мазхабов. Например, в 909 году, первый исмаилитский судья, назначенный в город Кайруан с преобладающим суннитским населением (маликитского толка), издал постановление о запрете маликитской и ханафитской религиозно-правовых школ⁶. Эти санкции обусловили противодействие суннитов, защищавших свою религиозную традицию. Подобный подход со стороны власти действовал и в отношении других конфессиональных групп.

Монорелигиозный политический режим, просуществовал в течении 37 лет, вплоть до масштабного восстания берберов-хариджитов в 943 году во главе с Абу Язидом, которого поддержала большая часть суннитского населения Халифата. Восстание шло столь успешно, что под угрозой оказалось само существование Фатимидского Халифата как государства

и только ценой невероятных усилий мятеж был подавлен. Вошедший на престол после смерти отца Халиф Аль-Мансур, осознал, что политическая система страны более не может оставаться неизменной, после чего предпринял первые шаги к демократизации некоторых элементов политической системы.

Первым делом он изменил ранее проводившуюся политику по назначению на ответственные должности в государстве исключительно представителей исмаилизма. В частности, в ранее упоминавшийся город Кайруан был назначен представитель маликитской школы исламского права, взамен исполнявшего свои обязанности судьи-исмаилита.

Кроме того, в целях восстановления социальной стабильности Халифом были легитимизированы суннитские мазхабы⁷, что явилось первым прецедентом признания неофициальной мусульманской правовой школы в качестве законной в средневековом исламском государстве. Легитимизация подверглись и иные религии, включая иудаизм, христианство и даже зороастризм. Была открыта дорога по поступлению на государственную службу представителям неисмаилитов. Позволялось создавать собственные судебные органы, рассматривавших дела исходя из норм той или иной конфессии.

Впервые была разработана Конституция Фатимидского Халифата, которая устанавливала подотчетность представителей государства перед гражданами⁸, ведь институт гражданства в исламе отсутствует), необходимость защиты их интересов и безопасности, независимо от религиозной принадлежности.

Таким образом, в 10 веке вплоть до своего падения в Фатимидском Халифате установился гибридный политический режим, предполагающий существование в государстве полуавтономных этно-конфессиональных образований со своей правовой системой. Фактически политическая власть стала реализовываться с учетом интересов национально-религиозных групп, т.е. мнением большинства, поскольку исмаилиты в стране составляли меньшинство.

Вместе с тем, следует сказать, что в целом, политическая система оставалась прежней, а произошедшие изменения существенно не повлияли на изменение ее формы и содержания.

Пристатейный библиографический список

1. Завурбеков Ф. З. Доктрина Имамата и вопросы верховенства власти в шиитском политико-правовом учении // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 9 (100).
2. Тирских, Максим Геннадьевич. Трансформация политических режимов: Государственно-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Челябинск, 2005. - 225 с.
3. Dr. Shainool Jiwa Governance and Pluralism under the Fatimids (909-996 CE) The Shi'i World: Pathways in Tradition and Modernity. I.B. Taurus. - London, 2015.
4. Ibid. - P. 115.
5. Завурбеков Ф. З. Доктрина Имамата и вопросы верховенства власти в шиитском политико-правовом учении // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 9 (100). – С. 308.
6. Sumaiya Hamdani, Between Revolution and State, I.B. Taurus & Co. Ltd. – London, 2006. - P. 26.

1. Завурбеков Ф. З. Доктрина Имамата и вопросы верховенства власти в шиитском политико-правовом учении // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 9 (100).
2. Тирских, Максим Геннадьевич. Трансформация политических режимов: Государственно-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Челябинск, 2005. - 225 с.
3. Dr. Shainool Jiwa Governance and Pluralism under the Fatimids (909-996 CE) The Shi'i World: Pathways in Tradition and Modernity. I.B. Taurus. - London, 2015.
4. Massignon L. Mutannabi, devant le siècle Ismaélien de l'islam // Al Muatannabi. Recueil publie a l'occasion de son millenaire. - Beirut, 1936.
5. Sumaiya Hamdani, Between Revolution and State, I.B. Taurus & Co. Ltd. – London, 2006.
6. Wadad al-Qadi, "An Early Fatimid Political Document", Studia Islamica, 48 (1978).
7. Wilfred Madelung "A treatise on the Imamate of the Fatimid Caliph al-Mansur bi-Allah", in C.F. Robinson, ed., Texts, Documents and Artefacts: Islamic Studies in Honor of D. S. Richards. - Leiden, 2003.
8. Wadad al-Qadi, "An Early Fatimid Political Document", Studia Islamica, 48 (1978). - P. 73.

САФИН Арслан Закуанович

магистрант Башкирского государственного университета

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1920 Г. – СЕРЕДИНА 30-Х Г.)

В статье раскрываются революционные изменения в стране, произошедшие после Октября 1917 г., и перестройка исторического образования, которая сопровождалась активизацией творческой деятельности органов народного образования и учителями на местах.

Ключевые слова: история, образование, революция, идеология, историческое образование.

SAFIN Arslan Zakuanovich

magister student of the Bashkir State University

POLICY IN THE FIELD OF HISTORICAL SCIENCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET AUTHORITY (1920-MID 30S)

The article reveals the revolutionary changes in the country that occurred after October 1917., and the restructuring of historical education, which was accompanied by the intensification of creative activity of public education and teaching in the field.

Keywords: history, education, revolution, ideology, historical education.

Революционные изменения в стране, произошедшие после Октября 1917 г., затронули все сферы общественной жизни. Произошла смена власти. Новая власть, провозгласившая себя рабочей крестьянской, стала претворять в жизнь те идеологические установки, которые привели ее к победе. Таким образом полностью изменилась парадигма развития России.

Несомненно, перемены не могли не отразиться на системе народного образования. Задачей школы и учебных заведений была политизация учащихся и студентов, вовлечение их в решение государственных проблем, что отвечало требованиям советской педагогической системы 20-х годов.

После 1917 г., в тесной связи со всей перестройкой дела народного образования, шло изменение исторического образования, призванного сыграть первостепенную роль в формировании новой идеологии. Особое внимание обращалось на преподавание курса истории. Задача состояла в том, чтобы взамен «старого» преподавания истории создать новую систему передачи исторических знаний, соответствующую духу времени. А.В. Луначарский, народный комиссар просвещения, в 1917-1929 гг.,¹ в лекции, прочитанной на сентябрьских 1918 г. педагогических курсах в Петрограде, ориентировал преподавателей на то, что вместо истории царей и королей необходимо изучать социологию и историю труда.

Выступление интересно тем, что в нем не только прослеживается общая концепция преподавания истории в учебных заведениях первых послеоктябрьских лет, но и раскрываются конкретные задачи, касающиеся содержания и методики преподавания данного предмета.

Одним из ведущих направлений в формировании исторического сознания был провозглашен интернационализм. При этом национальное самосознание и патриотизм рассматривались как атрибуты прошлого, не соответствующие новой революционной идеологии.

Идею эволюции предлагалось отбросить, так как история полна внезапных катастроф, полна революции и социальных взрывов. Закономерной и неизбежной является лишь побе-

да социализма над капитализмом, берущая начало как раз в революции - социальном взрыве»². Отныне в полном соответствии с теорией К. Маркса, революции провозглашались локомотивами истории, а реформистский путь отвергался как неприемлемый, ни в коем случае не ведущий трудовой народ в светлое будущее. В основу развития общества должна быть пополнена борьба классов.

Совокупность обозначенных выше идей, содержащая новый взгляд, как на историю, так и на современность, реализовывалась через общественно-исторические дисциплины, нацеленные на коренное изменение сознания молодежи. Наркомпрос отводил им роль носителя новой культуры и провозвестника бесклассового общества. Революционно-пролетарская идеология, сформированная в работах классиков марксизма-ленинизма, должна была теперь войти в школьные и вузовские программы по истории.

Программы принципиально отличались от старых курсов истории, излагавших в основном историю царствований, полководцев, церковных деятелей. Они освещали труд народа, революционную борьбу, развитие марксистской идеологии.

Программа курса новейшей русской истории поставила задачу, с одной стороны – объяснить ученикам и студентам на историческом материале постепенность и неизбежность подготовки величайшего исторического события, с другой стороны – показать на исторически масштабном примере, закономерность и необратимость исторического процесса во всем мире, теснейшие связи между экономическим развитием, социально политическими органами и внешней политики государства.

Программы 1920 г. страдали очевидной односторонностью, ярко выраженной идейной направленностью, резким противопоставлением новой системы исторического образования той, которая господствовала в дореволюционной России. По существу, они стали марксистской основой исторической науки во всех учебных учреждениях.

1 Буцук Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. - М., 1961. - С. 50.

2 Луначарский А. В. Преподавание истории в коммунистической школе // О воспитании и образовании. - М., 1976. - С. 23.

Характерной особенностью программ 1921 г. являлось то, что все четыре части прежних программ (история культуры, история новейшего времени, история социализма, основы экономической науки) были сведены в одну учебную дисциплину. Составители программы – Н. М. Попов и Н. А. Гейнике находили, что слияние поможет яснее представить главные этапы развития общественной жизни, лучше понять происхождение и сущность отдельных исторических явлений.

Основная часть курса единой исторической дисциплины состояла из четырех этапов жизни общества:

I этап – первобытное общество и древнейшие общественные организации на Востоке и в Европе.

II этап – жизнь общества в Европе и в странах, к ней прилегающих, в эпоху натурального хозяйства, феодализма и средиземноморской торговли.

III этап – жизнь общества в эпоху зарождения мирового рынка и капитализма.

IV этап – жизнь общества в эпоху новейшей мировой торговли, капиталистической промышленности и развития социализма.

Четырем этапам соответствовали четыре отдела программы, охватывающие историю первобытного общества, стран древнего Востока, Европы и России.

Программы 1921 г. вместе с программами 1920 г. на многие годы определили методологическую основу исторического курса, внесли в него тот абстрактно-социологический схематизм, против которого было направлено постановление партии и правительства от 16 мая 1934 г. преподавании истории.

С переходом советской страны на мирные рельсы изменились и задачи обучения. Наркомпрос считал необходимым видоизменить методы обучения, усилить пропаганду преимуществ советского строя. Начиная с 1921 г., Государственный Ученый Совет (ГУС) Наркомпроса занимался разработкой содержания, материалов и методов преподавания. Эти задачи легли в основном на одну из шести секции Совета – Научно-педагогическую секцию, возглавляемую М. Н. Крупской. В число ее членов также входили известный историк М. Н. Покровский и педагоги С. И. Шацкий, П. Л. Блонский и М. М. Пистрак. Принцип комплексных программ ГУСа привел к изъятию курсов истории в школах.

Итак, из программ 1925 г. систематический курс истории исчез. Вместо него появились социологические экскурсии в прошлое. По хронологии они не простирались далее XVII – XVIII вв.

Первыми выразили свое неудовлетворение по поводу программ истории марксисты, которые отметили их эпизодичность, отсутствие цельности, фрагментарность вводимой истории, социологизацию исторических «лоскутков».

Впервые методологическое обоснование необходимости изучения истории было дано на Первой всесоюзной конференции историков-марксистов, состоявшейся в конце 1928 – начале 1929 г., которая обсудила темы: «Методика и методология истории», «Постановка методики истории в вузах» (докладчик С.С. Кривцов), «Основные направления в вопросах преподавания истории» (док-к Л. Л. Мамет), «Организация педагогического процесса преподавания истории» (док-к А. З. Иоанниани), «Учебники и учебные пособия» (док-к А.Слудский)³.

Конференция знаменовала собой серьезный шаг вперед на пути превращения курса истории в мощнейший фактор

формирования марксистско-ленинского мировоззрения молодежи.

Победа сторонников преподавания истории была окончательно закреплена постановлением ЦК ВКП (б) от 5 сентября 1931 г., после чего Наркомпрос незамедлительно восстановил историю как самостоятельный учебный предмет и приступил к разработке новых учебных планов и программ. В 1932г. были введены новые программы, которые предусматривали курсы истории, включающие элементы экономики истории, партийного строительства.

Таким образом, перестройка исторического образования сопровождалась активизацией творческой деятельности органов народного образования и учительства на местах.

Пристатейный библиографический список

1. Аллабердина Г. И. Становление и развитие школьного исторического образования в СССР и РФ. - Уфа, 2006.
2. Бушук Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. - М., 1961.
3. Луначарский А. В. Преподавание истории в коммунистической школе // О воспитании и образовании. - М., 1976.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

**Правовое регулирование
экономических отношений:
глобальное, национальное,
региональное**

Издательство
НОРМА

³ Аллабердина Г. И. Становление и развитие школьного исторического образования в СССР и РФ. - Уфа, 2006. - С. 41-42.

ФАРГИЕВА Ася Ибрагимовна

руководитель секретариата председателя Арбитражного суда Ростовской области, преподаватель-исследователь

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Настоящая статья посвящена изменению статуса потерпевшего лица в гражданском праве Древнего Рима.

Ключевые слова: потерпевшее лицо, частная месть, обязательство, деликтные отношения, римское частное право.

FARGIEVA Asya Ibragimovna

Head of the secretariat of the Arbitration Court of the Rostov region, teacher-researcher

THE EVOLUTION OF THE STATUS OF THE VICTIM IN THE ROMAN PRIVATE LAW

This article is devoted to the process of changing the status of the victim in civil law of Ancient Rome.

Keywords: victim, private revenge, obligation, tort liability, Roman private law.

Фаргиева А. И.

Римское право – отправная точка любого исследования в области гражданского права, обращение к нему продиктовано не только желанием найти аналог исследуемого гражданско-правового института, подобный подход ограничивал бы рамки самого исследования, но и стремлением обосновать более фундаментальную позицию, согласно которой фигура потерпевшего лица в деликтном обязательстве появилась исторически ранее фигуры кредитора договорного обязательства. Правовой статус потерпевшего составил основу формирования правового статуса кредитора.

Следует отметить, в рамках настоящей статьи автор не ставит себе задачу сравнивать явления современного юридического правопорядка с институтами отдаленной старины, такая постановка вопроса представляется методологически неверной и не позволит достигнуть прочных положительных результатов в исследовании объекта. И дело здесь не в расстоянии времен, а в противоположности правовых воззрений: слишком глубокая пропасть отделяет нас с нашим пониманием права от первых начал образования права и государства¹. Отдельные положения права, кажущиеся современным исследователям очевидными, зачастую являются продуктом долгого и сложного исторического развития. Этими и другими соображениями, которые будут изложены ниже, и объясняется намерение исследовать статус потерпевшего лица в развитии.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что римское право не есть что-то раз и навсегда данное, застывшее, закостенелое². Римское право, как любая правовая система, прошло долгий путь эволюции, юридические понятия менялись вместе с изменением соответствующих им институтов. Аналогично и правовой статус потерпевшего лица переходил из одного состояния в другое постепенно, в течение более или менее продолжительного времени. Естественно, что

вопрос о правовом статусе потерпевшего лица не может быть исследован изолированно, вне связи с процессами и явлениями, обусловившими формирование составляющих его элементов. Данный процесс есть процесс формирования обязательства. Изучение трудов выдающихся романистов, посвященных истории и теории римского права, источников римского права, позволяет сделать ряд выводов, характеризующих стадии развития обязательственных отношений и статус потерпевшего.

В правовой литературе высказано мнение о том, что в древнейшее время, когда сила и право составляли одно понятие, всякое нанесение вреда, будь то неисполнение договора, воровство, поджог или порча имущества, приравнивается к преступлению³. Правонарушения, упоминаемые в первом памятнике обычного права – законах XII таблиц рассматриваются в качестве уголовных преступлений. Более того, их существование расценивается как доказательство существования развитого уголовного права⁴.

На наш взгляд такая криминализация понятий раннего правопорядка является преувеличением. На заре человеческого развития нет общих понятий о преступлении или о гражданском правонарушении, т.е. отвлечённые понятия – абстракции еще не развиты, не проводится и серьезного различия между преступлением как нарушением порядка, установленного государством, и гражданским правонарушением, как нарушением гражданского, частного права. Масштаб для преступления и гражданского правонарушения один, т.е. понятие о вреде для потерпевшего, произошедшем от действий постороннего лица. Только в период империи различие между двумя видами правонарушений обозначилось довольно четко: преступления получили значение государственное – *criminalpublica*, а проступки стали называться *delictaprivata*,

1 Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1. / Пер. с 3-го исправленного немецкого издания. - СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. - С.88.

2 Покровский И. А. История римского права. - М.: Статут, 2004 (СПС «Консультант плюс»).

3 Боголепов Н. П. Учебник истории римского права / Под редакцией и с предисловием Томсинова В. А. - М.: Зерцало, 2004 (СПС «Гарант»).

4 Паделетти Г. Учебник истории римского права / Пер. с итал. Д. И. Азаревича. - Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1883. - С. 24.

многие правонарушения, ранее считавшиеся гражданскими, получили характер уголовный. До этого времени, даже в конце республики граница между правонарушением гражданским и уголовным была весьма подвижна и нередко зависела от способа преследования правонарушения. Так, одно и то же деяние – воровство признавалось *crimen publicum* если преследовалось по инициативе государственной власти, и *delictum*, если иск инициировался в гражданском суде⁵.

Изучение более раннего периода показывает, что в древнейшее время наказание за нанесенную обиду есть всецело частное дело потерпевшего лица. Понятия уголовного права, уголовного суда, известные цивилизованным правовым порядкам, еще не существуют⁶. Данный этап развития общественных отношений характеризуется тем, что чувство права потерпевшего лица носит односторонний характер⁷ и не нуждается ни в признании, ни в санкционировании со стороны государства. Зародившаяся, но еще не окрепшая государственная власть не вмешивается в дела частных лиц, специальные органы для защиты и осуществления прав только начинают формироваться. Известный немецкий правовед Р. Иеринг не без основания полагает, что восприятие права индивидуума первоначально совпадает с чувством собственного права, а нарушение права оценивается по его действию, но не по причине⁸.

Все вышесказанное обуславливает то, что защита нарушенного права и восстановление справедливости есть исключительно частное дело лица, претерпевшего вред. В силу нравственных и культурных особенностей древних людей, конкретности мышления, еще не способного к тонкому психологическому различию намеренных и случайных действий, субъективному элементу при причинении вреда вовсе не придается значение. Последствия действия определялись не по внутреннему настроению правонарушителя, не по степени умышленности его деяния, а по чувству потерпевшего, по степени возбуждения его страстей. Примитивный человек не способен подчинять свои страсти какой-нибудь объективной мерке⁹.

Итак, речь идет о том, что мстящий не соизмеряет собственное поведение со степенью вины правонарушителя, его не интересует, кто и каким образом причинил ему вред, в любом действии он видит «ближайшую причину»¹⁰. Чувства боли и раздражения от обиды руководят им при оценке нанесенного вреда¹¹. Естественно, что при таких условиях единственной реакцией на правонарушение являлась месть. Дух древнейшего права, по меткому замечанию Р. Иеринга, есть дух мести, удов-

летворения за каждую имевшую место несправедливость, вне зависимости от субъективного отношения причинителя вреда к совершенному деянию¹².

Частная месть принадлежит к числу институтов, универсальность которых доказана всеобщей историей права¹³. В виду общности происхождения права античных народов не был чужд институт частной мести и римлянам. Подтверждением этому могут служить многочисленные постановления законодательного памятника децемвиров, которые свидетельствуют о том, что первоначально правомочия правообладателя в отношении лица, нарушившего право, характеризовались широким произволом.

Законы XII таблиц нередко предоставляют потерпевшему право самому вершить правосудие. Так, разрешено убить ночного вора или вора, пойманного днем в случае оказания вооруженным правонарушителем сопротивления, задержанный на месте преступления подвергался телесному наказанию и отдавался в кабалу. Аналогичное наказание предусмотрено и для лица, оказавшего сопротивление при обыске в целях отыскания похищенной вещи. Бичевание следует за сочинение позорящих стишков. Крупный специалист в области гражданского права Древнего Рима, русский правовед С.А. Муромцев справедливо отмечает, что в подобных наказаниях выражаются следы первобытного кровавого самосуда¹⁴.

Правом преследования правонарушителя обладает только лицо потерпевшее. Государство наказывало смертной казнью лишь некоторые действия, возмущавшие общественное чувство. К ним, согласно законам XII таблиц, относились земельные: умышленное нарушение межевых знаков, порча, похищение и заколдование посевов, умышленный поджог, сочинение пасквилей¹⁵.

Достаточно суровыми последствиями отличаются долговые отношения. Невозвращение долга рассматривается в качестве правонарушения, которое дает потерпевшему право обратиться с взысканием на саму личность должника – обратить его в кабалу, продать за Тибр, растерзав в случае множественности кредиторов.

Таким образом, в древнейшее время жизнь, здоровье, имущество и честь римского гражданина охранялись преимущественно им самим, а не государством. Защита указанных благ, наказание за посягательство на них – частное дело пострадавшего лица. «Потерпевший являлся полным хозяином дела во все фазисах его; во всяком положении его он мог прекратить, простить виновному, и отказаться от присужденного вознаграждения»¹⁶. Публичная власть первоначально не вмешивается в дела отдельных лиц, все «решается по началам частного, гражданского права»¹⁷. Уголовное право, понятия преступления и наказания появляются значительно позже, с развитием системы государственной власти, которая признавая те или иные деяния опасными для общества в целом или

5 Капустин М. Институции римского права. - М.: Тип. М.Н. Лаврова и Ко, 1880. - С. 263.

6 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2001 (СПС «Консультант плюс»).

7 Иеринг Р. Указ.соч. - С.110.

8 Там же. - С. 110-111.

9 Боголепов Н. П. Указ. соч. (СПС «Гарант»).

10 Ефимов В. В. Лекции истории римского права. 1-й семестр. Внешняя история. - СПб.: Тип. В.С. Балашева и Ко, 1887. - С. 136.

11 О зависимости наказания от субъективного восприятия потерпевшим причиненного ему вреда, красноречиво свидетельствуют некоторые постановления Законов XII таблиц. Так, потерпевший, застав ночного вора, вправе лишить правонарушителя жизни, обрушив на него всю силу своего гнева и раздражения. Кража, совершенная днем, уже не так оскорбляет пострадавшего, совершившее ее лицо при отсутствии сопротивления теряет свободу, но все же не лишается жизни. С течением времени гнев, и раздражение утихают, обнаруживая украденную вещь, пострадавший требует двойного денежного взыскания с держателя вещи. Во всех приведенных случаях реакция потерпевшего продиктована голосом обиды, который в древнем праве является своеобразной меркой для оценки причиненной несправедливости.

12 Иеринг Р. Указ. соч. - С. 109.

13 Колер Й. К учению о кровной мести // Записки Императорского Харьковского университета. Вып. 1. Харьков, 1899. 28 С.; Гусаков А. Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права Древнего Рима. Историко-юридическое исследование. - М.: Унив. тип, 1896. - С. 114.

14 Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. - М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1883 (СПС Гарант»).

15 Муромцев С.А. Указ. соч. (СПС Гарант»).

16 Фон Резон А. О преступлениях наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882. - С.2.

17 Покровский И. А. История римского права. - М.: Статут, 2004. (СПС «Консультант плюс»).

для отдельных его членов, берет защиту важнейших общественных отношений на себя, устанавливая наказания за совершение этих вредоносных действий. Отношения, связанные с противоправным причинением вреда, находятся в частной сфере, поэтому правонарушения, упоминаемые в первом памятнике права, представляют собой не преступления, а деликты. Многие из них позже перейдут в сферу уголовного права, составят понятие «*crimen*» и будут караться в порядке уголовного судопроизводства, однако, как уже упоминалось выше, первоначально они носят частноправовой характер, касаются отдельных лиц, их личного или имущественного ущерба, и наказываются по инициативе пострадавших лиц.

Стоит отметить, что исторически частной мести в отдаленный период развития римской государственности предшествовала месть кровная. Удовлетворяя чувство мести, пострадавший, добиваясь не столько признания или восстановления нарушенного права, сколько возмездия, наказания виновного. Месть являлась не просто правом, но и обязанностью потерпевшего: в том случае если пострадавший по каким-либо причинам не может сам отомстить за себя, обязанность мщения реализуется его близкими. При этом, право мести не было подчинено какому – либо ограничению: месть, продиктованная исключительно субъективным настроением потерпевшего, могла намного превысить причиненный вред.

Месть безмерна, указывает Р. Иеринг, мерой ее является случайная и произвольная мера субъективной раздраженности оскорбленного и она, вместо преодоления несправедливости, только увеличивает ее, прибавляя новую к уже совершенной¹⁸.

Такое положение дел, безусловно, способствует беспрепятственному возникновению раздоров и вражды в обществе, уничтожается большое количество людей.

На наш взгляд, реализуя право на месть, причиняя вред имуществу или личности своего обидчика, потерпевший и сам как бы становится в положение делинквента. Вместе с тем с точки зрения правового созерцания древних римлян последний всего лишь осуществляет свое право. Негативные последствия такого правоосуществления, даже если они выражались во вреде несоизмеримо большем по сравнению с обидой, нанесенной управомоченному субъекту, не признавались римским правом в качестве правонарушения. Указанное свидетельствует о понимании субъективного права в качестве блага абсолютного, существующего исключительно для удовлетворения эгоистических потребностей его обладателя без учета интересов третьих лиц. Такое правопонимание выражено в знаменитом принципе, сформулированном римскими юристами: *qui jure suo utitur neminem laedit* – никого не обижает тот, кто использует свое право.

Необходимо подчеркнуть, что черты мести, дозволенной законодательным памятником *децемвиров*, значительно отличаются от черт кровной мести: она приобретает частный, индивидуализированный и по отношению к субъекту, и по отношению к объекту характер, т.е. вершится конкретным лицом – потерпевшим в отношении конкретного субъекта – причинителя вреда. Самоуправство перестает быть обязанностью и остается теперь правом потерпевшего.

Государственная власть пытается воспрепятствовать самосуду и кровавой расправе – так неограниченное самоуправство заменяется принципом талиона, в соответствии с которым со стороны правонарушителя как бы взимается эквивалент за причиненный вред: око за око, зуб за зуб. Принцип талиона в

основе своей, как видно, содержит идею мщения, но это первый шаг публичной власти в сторону ограничения произвола и мести потерпевшего лица. Шаг, которым самоуправство укладывается в известные рамки: право мстить еще долгое время признается за потерпевшим, но теперь вред, причиняемый в отместку правонарушителю, не может превзойти по своему размеру потерю, понесенную потерпевшим.

Итак, в древнейшую эпоху всякое противозаконное нарушение чужого права вызывает месть и кровавый самосуд со стороны потерпевшего лица. Безусловно, эти отношения создают между правонарушителем и потерпевшим определенную связь: правонарушитель отвечает перед потерпевшим за причиненный вред своей личностью, т.е. связь эта носит личный характер, но между этими лицами еще нет юридической связи, в силу которой одна сторона, получив имущественную ценность, обязана исполнить, а другая может требовать исполнения.

С усложнением условий общежития, началом развития имущественного оборота, ростом правосознания древних людей, настоятельно обнаруживается потребность ограничения государством условий для частной мести: понятие о праве больше не сводится исключительно к понятию о власти, прилагаемой самим лицом. Деструктивный характер мщения постепенно осознается обществом, на этой почве создаются предпосылки возникновения первого обязательства.

За внушительную сумму денежного выкупа потерпевший отказывался от возмездия и его чувство мести, вероятно, удовлетворялось не меньше, чем если бы последнему представился шанс нанести своему обидчику увечье.

По мнению С.А. Муромцева, подчинив порывы страсти рассудку и соблазняясь получением имущественных выгод, пострадавший мирится с обидчиком за известное имущественное вознаграждение. Государство покровительствует таким сделкам и превращает их в обязательные, вырабатывается такса штрафов¹⁹.

Несколько иначе объясняет процесс образования обязательства крупный представитель русской цивилистической науки, профессор И.А. Покровский: «...мщение заключает в себе значительный элемент риска для самого мстящего; вследствие этого оно начинает заменяться нередко соглашением о выкупе... Государство запрещает месть, а взамен нее санкционирует в качестве обязательного тот порядок, который раньше был добровольным, т. е. устанавливает известные частные штрафы («*вира*», «*wehrgeld*» и т. д.) в виде обязательного выкупа.... С установлением частных обязательных штрафов впервые возникает юридическое представление о некотором «долге» (*Schuld*) одного лица другому: преступник «должен» теперь сумму этого штрафа потерпевшему»²⁰.

На наш взгляд в отношениях между потерпевшим и причинителем вреда, связанных с примирением на основе частного выкупа, все отчетливее проступают обязательственные черты: потерпевший обязан отказаться от мести за имущественное вознаграждение. Однако, несмотря на то, что соглашение о выкупе упорядочивает определенным образом отношения между сторонами конфликта, оно само по себе еще не может считаться порождающим обязательства. Соглашение о выкупе дает возможность лицу, причинившему вред, откупиться, избежать мести. Уплата штрафа – право должника, но не обязанность, а пострадавшее лицо не может

19 Муромцев С. А. Указ. соч. (СПС «Гарант»).

20 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2001. (СПС «Консультант плюс»).

требовать предоставления, т.е. еще не имеет права на «определенные действия другого лица»²¹. Неуплата штрафа грозит мстью и самосудом для причинившего вред.

Как видно из приведенных выше суждений, деликтные обязательства возникли как результат негативной реакции государства на отклонение от установленных им критериев должного поведения. Ограничения проявлений мести имели своей целью защиту как личных, так и общественных интересов.

Таким образом, появление первого обязательства стало результатом не только развития имущественного оборота и общественного сознания, но и последовательной борьбы государства с проявлениями такого неприглядного пережитка родового строя как мсть и самоуправство. Обязательство появляется с окончательным признанием государством отношений, связанных с заменой мести штрафом, нормальными, допустимыми, а соответствующее поведение участников отношений желательным, устанавливая обязанность причинителя вреда по уплате штрафа.

Итак, первое обязательство, возникающее на деликтной почве, состоит в том, что правонарушитель обязывается к оплате известной денежной суммы в пользу потерпевшего, а последний отказывается от мести. В этих отношениях, таким образом, возникает право требования одного лица, подкрепленное известной обязанностью со стороны другого лица.

Сразу же отметим, что обязательство в своем первоначальном виде предстает перед нами в качестве обязательства с отрицательным содержанием, т.е. таким, предметом которого является не совершение действий, а напротив, воздержание от такового, бездействие (*non facere*): потерпевший обязуется не мстить, не прибегать к возмездию.

Безусловно, обязательство не возникает тот час в виде завершеного и во всех отношениях урегулированного института: описанные правоотношения лишь напоминают отдельные черты обязательства - имущественного права требования, а мсть еще долгое время продолжает оставаться формой реакции против посягательства на личность или имущество потерпевшего лица.

Так, суровые последствия долговых обязательств, имеющие в своей основе идею мщения, описаны Уильямом Шекспиром в бессмертном произведении «Венецианский купец». События, происходящие в пьесе, относятся ко времени намного более позднему, нежели эпоха законов XII таблиц – средние века. Венецианский купец Антонио, известный своей добропорядочностью, заключает договор о займе с евреем ростовщиком Шейлоком. В случае неуплаты Шейлок имеет право вырезать фунт мяса из тела купца. Требования Шейлока находят точку опоры в законодательстве того времени, что довольно ясно выражается в словах Порции:

Иск затеяли Вы странный,

Но вместе с тем такого рода он,

Что помешать не смогут Вам законы (Венеции).

Корабль Антонио терпит крушение, срок исполнения обязательства истекает. Спор приводит противоборствующие стороны в суд. Антонио умоляет Шейлока отказаться от мести, проявив милосердие. Однако ростовщик непоколебим. Тяжба разрешается приговором мудрого судьи Даниила, который наравне с признанием за Шейлоком права вырезать фунт мяса из тела купца, запрещает проливать кровь при совершении этой «операции». Ведь согласно расписке ростовщик имеет право на фунт мяса, и только, ни на одну кровинку больше.

Тем самым, суд фактически обездвигивает требования Шейлока, признав их неисполнимыми.

Немецкий юрист XIX века Йозеф Колер, анализируя это решение суда, заметил, что оно олицетворяет собой качественную перемену в правовом сознании общества современного мудрому судье, которое, несмотря на отсутствие поддержки в нормах права, уже не допускает удовлетворения жестоких исковых требований ростовщика²².

Описанные великим Шекспиром в художественном произведении события показывают, насколько долго сохранялось за потерпевшим право на возмездие, идея мщения укоренилась в общественном сознании и была возведена в закон.

Выше отмечено, что обязательственные правоотношения возникают первоначально на основании деликтов, поэтому уместно показать соотношение договора и деликта как двух основных способов установления юридических отношений на ранних этапах становления обязательственного права. Речь здесь идет не просто об историческом первенстве договора или деликта, но о первоначальном источнике обязательственного права.

Договор становится источником обязательственных отношений и приобретает широкое распространение гораздо позже, нежели деликт. Эта точка зрения отражена в трудах ученых-юристов разных времен²³. Обобщенно выводы исследователей, изучавших процесс образования обязательственного права, выглядят следующим образом.

Во-первых, первоначально основу хозяйственной жизни древних римлян составляло земледелие, проявления торгового оборота крайне незначительны и сводятся к простому обмену товара на товар, а все нехитрые потребности римских граждан обеспечиваются продуктами их собственного труда. В этих условиях отсутствуют предпосылки для развития юридических форм, в которых нашли бы защиту и выражение договорные отношения.

Во-вторых, обществу на первых порах его развития чужды представления о том, что договор сам по себе служит основанием для возникновения обязательственных отношений: взаимное доверие членов примитивного общества слишком незначительно, между ними невозможны юридические отношения, осуществление которых откладывается на определенный срок и зависит от добросовестности контрагента.

Третий аргумент является следствием второго: известные сделки (поклажа, мена, ссуда и пр.), завершающиеся в момент их совершения, не порождают обязательства, действительно обязательственный характер имеют лишь последствия их неисполнения. Если договор добровольно не исполняется, лицо, причинившее вред, обязывается к уплате штрафа в пользу потерпевшего за совершение деликта. Тем самым, нарушение договора влечет те же последствия для должника, как и совершение любого противозаконного действия - необходимость уплаты денежной пени.

Эти выводы представляются вполне логичными, если обратиться к истории одного из юридических институтов, который, как и договоры прошел «деликтную стадию» в своем развитии. Так, право собственности, традиционно рассматриваемое в качестве «фундамента правового регулирования»²⁴ в любом развитом правовом порядке, до специального иска *reivindicatio*, непременно

22 Колер Й. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет). - СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1899. - С. 44-45.

23 Гусаков А. Указ. соч. - С. 65 и сл.; Муромцев С. А. Указ. соч. Глава IV (СПС «Гарант»), Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2001. §§ 63-64 (СПС «Консультант плюс»); Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2005. - С. 9.

24 Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017. - С. 8.

21 Мейер Д. И. Русское гражданское право. - Петроград: Типография «Двигатель», 1914. - С. 321.

ассоциируемого с защитой данного права в нашем сознании, снабжалось деликтным иском *actiofurti* *conterpti*, посредством которого возвращается украденная вещь. Указанное средство защиты могло быть применено потерпевшим против любого лица, у которого находится вещь, выбывшая из владения собственника, будь то добросовестный владделец или вор²⁵. Не трудно догадаться, что степень вины ответчика при предъявлении *actiofurti* не имела значения. Спор о праве собственности не ограничивался возвращением вещи, но сопровождался наказанием виновного двойным штрафом. Добросовестному владельцу, впрочем предоставлялась возможность регрессного предъявления требований к лицу, передавшему вещь. Осуществлялось последнее путем предъявления *actiofurtioblati*, т.е. иска, вчиняемого держателем вещи, у которого она была обнаружена при обыске, к тому, кто передал вещь²⁶.

Таким образом, любое лицо, незаконно удерживающее вещь, рассматривалось в качестве вора, что первоначально служило достаточным основанием к самоуправству пострадавшей стороны, а позднее для преследования держателя вещи в судебном порядке при помощи *actiofurti*.

Новый, более совершенный способ восстановления нарушенного права – *reivindicatio*, учитывающий степень вины ответчика, образуется благодаря расширению сферы гражданского оборота. Начало, в силу которого каждый владделец чужой вещи приравнивается к вору, не могло признаваться нормальным, допустимым в условиях развивающегося товарообмена.

Однако до появления специальных форм защиты права сфера применения деликтного иска о воровстве простиралась довольно широко: *actiofurti* предъявлялся к неисправному поклажепринимателю, отказывавшемуся возвратить вещь, принятую на хранение, аналогичный по последствиям иск – *actioactionibusdistrahendis* применялся для защиты малолетних от недобросовестных опекунов, поводом для иска о воровстве служит невозвращение переданной вещи ссудоприемателем. Характер последствий, следующих за применением этих исков (взыскание штрафа в двойном размере, бесчестие ответчика), свидетельствует о том, что последние служили не для побуждения стороны обязательств к исполнению договора, но к ее наказанию.

Дальнейшее развитие обязательственных правоотношений идет по пути постепенного сужения сферы действия частной мести и большего развития договорных форм, в частности, приложении идеи договора к отношениям, которые ранее мыслились как недоговорные, образования системы деликтных обязательств.

Подводя итог рассмотрению статуса потерпевшего в римском праве, следует отметить, что анализ законодательства и политико-правовой мысли того времени свидетельствуют о неизменном учете данных о потерпевшем в зарождающихся деликтных правоотношениях, в подтверждение сказанного сделаем следующие выводы.

Во-первых, областью, где впервые зарождаются обязательственные правоотношения, является сфера деликтов. Римское право на заре своего развития представляет пример обилия обязательств, имеющих основанием правонарушение. Деликт служит основным источником обязательств, а потерпевший их центральной фигурой, обладающей всей полнотой власти над личностью правонарушителя. Договоры первоначально не порождают обязательства, однако обязательственную силу

приобретает их нарушение, восстановление нарушенного права осуществлялось, как правило, с помощью деликтных исков.

Во-вторых, начиная с чрезвычайно широкого произвола потерпевшего в отношении лица, нарушившего право, римское право последовательно двигается в сторону ограничения условий для мести и самоуправства, ослаблению личной ответственности правонарушителя, перенесению взыскания на имущество должника. Квинтэссенцией этого процесса является интенсивное развитие договорных форм в качестве самостоятельных оснований возникновения обязательств.

В области деликтных правоотношений действие недозволенное, нарушающее права и интересы другого лица, хотя и не было для римского права безразличным, однако последнее так и не возвысилось до идеи о том, что такое действие порождает обязательство правонарушителя в отношении потерпевшего.

Несмотря на установление в римском праве системы штрафов в качестве формы ответственности за совершение того или иного деликта, римское право не выработало принцип полного возмещения вреда потерпевшему.

Постатейный библиографический справочник

1. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права / Под редакцией и с предисловием Томсинова В. А. - М.: Зерцало, 2004.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2005.
3. Ефимов В. В. Лекции истории римского права. 1-й семестр. Внешняя история. - СПб.: Тип. В. С. Балашева и Ко, 1887.
4. Гусаков А. Деликты и договоры как источники обязательств в системе гражданского права Древнего Рима. Историко-юридическое исследование. - М.: Унив. тип, 1896.
5. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1./ Пер. с 3-го исправленного немецкого издания. - СПб.: Тип. В. Безобразова и Ко, 1875.
6. Капустин М. Институты римского права. - М.: Тип. М.Н. Лаврова и Ко, 1880.
7. Колер Й. К учению о кровной мести // Записки Императорского Харьковского университета. Вып. 1. Харьков, 1899.
8. Колер Й. Шекспир с точки зрения права (Шейлок и Гамлет). СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1899.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право. - Петроград: Типография «Двигатель», 1914.
10. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. - М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1883.
11. Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1875.
12. Паделетти Г. Учебник истории римского права/ Пер. с итал. Д.И. Азаревича. - Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1883.
13. Покровский И. А. История римского права. - М.: Статут, 2004.
14. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 2001.
15. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017.
16. Фон Резон А. О преступлениях наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882.

25 Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. - М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1875. - С. 42.

26 Институты Гая с объяснительным словарем Вып. 1-4 / Пер. и сост.: Расснер Д. СПб.: Тип. - М. М. Стасюлевича, 1887. - С. 188.

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Статья посвящена международно-правовым аспектам и конституционным гарантиям реализации в Российской Федерации и Республике Башкортостан интересов семьи, материнства, детства. Автор делает анализ источников международного права, российского законодательства, решений Конституционного Суда Российской Федерации, направленных на защиту данных общественных институтов.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, конституция, семья, материнство, отцовство, детство.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Курманов А. С.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF THE INTERESTS OF THE FAMILY, MOTHERHOOD AND CHILDHOOD

The article is devoted to the international legal aspects and constitutional guarantees of realization of the interests of family, motherhood and childhood in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The author analyzes the sources of international law, Russian legislation, decisions of the constitutional Court of the Russian Federation aimed at protecting these public institutions.

Keywords: human and citizen rights and freedoms, Constitution, family, motherhood, fatherhood, childhood.

Семья на протяжении последних веков понимается и признается как основа общества и всей человеческой цивилизации. В этом смысле семье отводится важная роль – обеспечивать рождаемость детей, осуществлять их воспитание и формирование у них личностных качеств, а также иметь заботу обо всех своих членах, включая пожилых и нетрудоспособных. Подобное признание социально-значимой роли семьи делает особо актуальными вопросы ее поддержки и защиты, как на международном, так и национальном уровне отдельных государств.

Полноценное международное признание и поддержку семья, материнство и детство получили с принятием в середине прошлого века ряда основополагающих документов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года и ряда других.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 16 провозгласила, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Вступать в брак и основывать семью могут мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии. При вступлении в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения супруги пользуются одинаковыми правами.

Важно обратить внимание, что материнство и младенчество, в соответствии со ст. 25 Декларации, дают право на особое попечение и помощь. При этом всем детям независимо от рождения в браке или вне брака гарантируется одинаковая социальная защита.

Свое дальнейшее развитие институт защиты семьи получил в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Например, в соответствии со ст. 10 Пакта об экономических, социальных и культурных правах: «Семье, являю-

щейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании».

Представляется важным подчеркнуть, что согласно ст. 51 Конституции РСФСР 1978 года, семье гарантировалась защита государства. При этом на государство ложилась обязанность проявлять заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье. Аналогичные положения были закреплены в ст. 47 Конституции БАССР 1978 года.

Как видим в отечественном законодательстве того периода достаточно в полном соответствии с международными стандартами были закреплены правовые гарантии социальной поддержки и защиты семьи и отдельных ее членов. Вполне закономерно, что данные конституционные положения свое дальнейшее развитие получили с принятием Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан «семья, материнство, отцовство, детство, инвалиды и пожилые граждане находятся под защитой Республики Башкортостан». Подобный конституционно-правовой подход означает, что, во-первых: на территории Республики Башкортостан должны быть созданы необходимые условия для их нормальной жизнедеятельности. На важность государственной поддержки материнства и детства неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. Например, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 382-О отмечено, что Конституция Российской Федерации предполагает создание для данной категории

граждан условий, обеспечивающих их достойную жизнь и выплнение ими социальных функций¹.

Во-вторых, должны быть разработаны четкие правовые механизмы по недопущению любых ущемлений их прав и законных интересов. Например, ст. 4 Закона Республики Башкортостан от 31.12.99 № 44-з «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» в качестве основных целей данного закона закрепляет:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданской ответственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества...;
- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие².

Более того, как следует из вышеназванного закона, защита прав и интересов ребенка является приоритетной сферой деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан.

Важно отметить, что сравнительно-правовой анализ положений ст. 42 Конституции Республики Башкортостан и ст. 38 Конституции Российской Федерации показал, что, если ст. 38 Конституции Российской Федерации гарантирует специализированную защиту государства только материнству, детству и семье, то ст. 42 Конституции Республики Башкортостан распространяет свою охранительную функцию также на отцовство, инвалидов и пожилых граждан. Представляется, что подобный законодательный подход является более востребованным и социально обусловленным, поскольку указанные категории граждан также нуждаются в повышенном внимании и защите со стороны государства. В этом смысле Конституция Республики Башкортостан более широко охватывает интересы семьи, отдельных ее членов и иных нуждающихся граждан во исполнение требований, закрепленных в Основах конституционного строя (см.: ст. 7 Конституции Российской Федерации и ст. 11 Конституции Республики Башкортостан). Подобная поддержка может потребоваться отцу ребенка, который воспитывает его без матери, например, при лишении ее родительских прав, лишении свободы, смерти и т.д.

Из содержания ст. 42 Конституции Республики Башкортостан также следует, что объектами государственной защиты, наряду с семьей, материнством, отцовством и детством являются инвалиды и пожилые граждане. Во исполнение данного конституционного положения, например, ст. 29 Закона Республики Башкортостан от 13.10.1994 № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил» в целях защиты прав и законных интересов ветеранов предусматривает создание общественных объединений ветеранов. При этом на органы государственной власти Республики Башкортостан и органы местного самоуправления возлагается обязанность оказывать содействие деятельности данных общественных объединений³.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан – брак основывается на добровольном согласии и равноправии супругов. В соответствии со ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, является необходимым условием для заключения брака. В противном случае

брак не может быть официально заключен. Встречающиеся в отдельных субъектах Российской Федерации пережитки «старых традиций», связанных с похищением или продажей невесты, а равно иным принуждением ее к вступлению в брак, являются противоправными действиями и могут влечь для виновных лиц уголовную ответственность, например, по ст.ст. 126 (Похищение человека), 127 (Незаконное лишение свободы), 127.1 (Торговля людьми), 131 (Изнасилование) УК РФ.

Кроме этого, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16.11.2006 № 496-О, брак предполагает союз мужчины и женщины, заключение брака между однополыми лицами на территории Российской Федерации недопустимо⁴.

Равноправие супругов вытекает из общего принципа, предусмотренного ст. 19 Конституции Российской Федерации и ст. 19 Конституции Республики Башкортостан, в соответствии с которым мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Данный принцип в полной мере находит свое отражение и в семейных отношениях, как на момент заключения брака, так и в течение дальнейшей семейной жизни. Например, ст. 2 Семейного кодекса Республики Башкортостан закрепила, что мужчины и женщины в семейных отношениях имеют равные личные неимущественные и имущественные права, в том числе: выбирать фамилию, род занятий, профессию, места пребывания и жительства; свободно решать вопрос о количестве детей; приобретать, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и другие.

Согласно ч. 3 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, забота о детях, их воспитание и содержание – равное право и обязанность родителей. Тем самым законодательно закрепляется не только равенство в правах, но и взаимные равные обязанности по воспитанию и содержанию своих детей. Например, в соответствии со ст. 63 Семейного кодекса Республики Башкортостан, родители несут персональную ответственность за воспитание и развитие своих детей. В частности, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, а также обязаны обеспечить получение детьми общего образования.

Однако, при реализации своих прав родители не вправе использовать способы воспитания, которые связаны с жестоким или иным противоправным обращением со своими детьми. В противном случае виновный родитель может быть лишен или ограничен в родительских правах, а также подвергнут административному или уголовному наказанию (напр., по ст. 156 УК РФ).

В соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Республики Башкортостан, родительские права прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения указанного возраста.

Одной из основных обязанностей родителей является материальное содержание своих детей, что предполагает обязанность приобретать им продукты питания, одежду, обеспечивать расходы на медицинское обслуживание и пр. Следует отметить, что неуплата средств на содержание детей может повлечь административную ответственность по ст. 5.35.1 КоАП РФ или уголовную ответственность по ст. 157 УК РФ.

Помимо супругов принцип равноправия в полной мере распространяется и на детей. Так в соответствии с ч. 4 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан: «Дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей. Республика Башкортостан обеспечивает содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

1 Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 382-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 8, 15 и 17 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45268.

2 Закон Республики Башкортостан от 31.12.99 № 44-з «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17701855>.

3 Закон Республики Башкортостан от 13.10.1994 № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17754210>.

4 Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681549/#ixzz5KSgbVtva>.

За нарушение принципа равенства прав и свобод человека (включая несовершеннолетних детей) по любому из перечисленных дискриминационных признаков виновные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 136 УК РФ (например, в случае незаконного отказа в приеме в лечебное учреждение, исключения из образовательной организации и т.д.).

Важно подчеркнуть, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют дополнительные гарантии и пользуются особой защитой в Республике Башкортостан. Так, в соответствии с Законом Республики Башкортостан от 27 октября 1998 года № 188-з «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», органы исполнительной власти Республики Башкортостан осуществляют разработку и исполнение целевых программ по их охране и защите, обеспечивают создание для них государственных учреждений и центров. В частности, в соответствии с вышеназванным законом в Республике Башкортостан детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей предоставляются дополнительные образовательные, трудовые, медицинские права и гарантии, право на получение жилого помещения и ряд других.

В Республике Башкортостан поощряется благотворительность по отношению к детям, а также труд по воспитанию детей. Наряду со ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, благотворительная деятельность регламентирована ст. 39 Конституции Российской Федерации, ст. 582 ГК РФ, Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁵ и Законом Республики Башкортостан от 08.12.97 № 125-з «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Республике Башкортостан»⁶.

В соответствии с вышеназванными нормативными правовыми актами под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Представляется важным то, что благотворительность по отношению к детям позволяет оказать им своевременную дорогостоящую медицинскую помощь, получить образование определенного уровня, улучшить материальное положение и жилищные условия, а также иные условия жизнедеятельности. Кроме этого, благотворительная помощь часто бывает направлена в образовательные и иные детские учреждения, что позволяет укрепить их материально-техническую базу, произвести ремонт помещений, иным образом улучшить условия пребывания детей и подростков в данных учреждениях.

Учитывая высокую социальную значимость и полезность благотворительной деятельности ст.ст. 21 – 24 Закона Республики Башкортостан от 08.12.97 № 125-з «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Республике Башкортостан» предусмотрен целый комплекс мер по ее поддержке и стимулированию. В частности, на благотворителей распространяются налоговые льготы, им предоставляется субсидирование и преимуществовое право аренды, освобождение от оплаты за пользование государственным и муниципальным имуществом и т.д.

Помимо благотворительной деятельности в Республике Башкортостан в соответствии со ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, Законом Республики Башкортостан от 05.11.1993 № ВС-21/19 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан»⁷ и иными норма-

тивными правовыми актами создаются стимулирующие и организационные условия для воспитательной деятельности. В частности, ст. 18 вышеназванного закона предписывает органам государственной власти Республики Башкортостан и органам местного самоуправления создавать необходимые условия для воспитания ребенка в семье, организовывать воспитание детей в государственных и муниципальных образовательных организациях, обеспечивать защиту семьи от необоснованного вмешательства в осуществление ею воспитательной функции.

Согласно ч. 6 ст. 42 Конституции Республики Башкортостан, корреспонденция взаимных семейных прав и обязанностей предполагает, что трудоспособные совершеннолетние дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях. Обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей определены ст.ст. 86-88 Семейного кодекса Республики Башкортостан. Так, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Если между ними отсутствует соглашение об уплате алиментов, то алименты на нетрудоспособных родителей могут быть взысканы в судебном порядке.

При этом дети могут быть освобождены от обязанности по уплате алиментов, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей. Освобождаются от уплаты алиментов дети в отношении родителей, которые были лишены родительских прав. Важно иметь в виду, что в случае злостного уклонения от уплаты алиментов трудоспособные дети, также как и родители могут подлежать уголовной и административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/104232>.
 2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 382-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 8, 15 и 17 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45268.
 3. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681549/#ixzz5KSgbVtva>.
 4. Закон Республики Башкортостан от 05.11.1993 № ВС-21/19 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17750331>.
 5. Закон Республики Башкортостан от 13.10.1994 № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17754210>.
 6. Закон Республики Башкортостан от 08.12.97 № 125-з «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681549>.
 7. Закон Республики Башкортостан от 31.12.99 № 44-з «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17701855>.
- кортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17750331>.

5 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/104232>.

6 Закон Республики Башкортостан от 08.12.97 № 125-з «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1681549>.

7 Закон Республики Башкортостан от 05.11.1993 № ВС-21/19 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Баш-

ОТТО Ирина Петровна

кандидат технических наук, доцент Российского государственного гидрометеорологического университета

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В XX-XXI ВЕКАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Многовековой опыт государственно-правового развития страны выработал определенные черты, позволяющие оградить личность от произвола государства, достичь оптимального соотношения интересов государства и личности. Первая Конституция РСФСР была принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституция ознаменовала переход от капитализма к социализму, в ней была закреплена диктатура пролетариата. В 1936 г. была принята Конституция СССР, а в 1937 г. Конституция РСФСР, которая во многом повторяла основные нормы союзной Конституции. В Конституции 1977 г. были значительно расширены права и свободы граждан, большинство из которых вошли в состав основных прав и свобод граждан РФ. Конституция РФ 1993 г. отразила новую концепцию прав человека, основанную на международно-правовых документах.

Ключевые слова: конституция, права и свободы человека и гражданина, экономические реформы в России.

OTTO Irina Petrovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Russian State Hydrometeorological University

Отто И. П.

CONSTITUTIONAL REFORMS IN RUSSIA IN THE 19TH-21ST CENTURIES AND THEIR IMPACT ON THE COUNTRY'S ECONOMY

The centuries-old experience of state-legal development of the country has developed certain features that allow to protect the individual from the arbitrariness of the state, to achieve the optimal balance of interests of the state and the individual. The first Constitution of the RSFSR was adopted by the 5th all-Russian Congress of Soviets in July 10, 1918. The Constitution marked the transition from capitalism to socialism, in it was enshrined the dictatorship of the proletariat. In 1936, the Constitution of the USSR was adopted, and in 1937 - The Constitution of the RSFSR, which in many respects repeated the basic norms of the Union Constitution. The Constitution of 1977 significantly expanded the rights and freedoms of citizens, most of which were included in the basic rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation in 1993 reflected a new concept of human rights, based on international legal documents.

Keywords: Constitution, human and civil rights and freedoms, economic reforms in Russia.

Исторический путь развития каждой страны индивидуален – от империи к республике, от диктатуры власти к демократии. Идея правового государства, основанная на необходимости достижения гармонии, справедливости в обществе, всегда занимала умы историков, философов, юристов. Многовековой опыт государственно-правового развития страны выработал определенные черты, позволяющие оградить личность от произвола государства, достичь оптимального соотношения интересов государства и личности.

В международных отношениях Россия сталкивается со стремлением промышленно развитых стран, крупных иностранных корпораций использовать ситуацию в России и государствах – участниках Содружества Независимых Государств в своих экономических и политических интересах.

Тоталитарное конституционное право, сменившее до-революционное государственное право после свершения Октябрьской социалистической революции 1917 года, и просуществовало до второй половины 80-х гг. XX в.

Первая Конституция РСФСР была принята в 1918 г. V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.¹ Конституция оз-

наменовала переход от капитализма к социализму, в ней была закреплена диктатура пролетариата.

Основные социально-экономические преобразования в России в ходе проводимых конституционных реформ можно отразить следующим образом.

Социальное положение рабочих в Российской империи на начало 20 века можно охарактеризовать следующим образом: 1) продолжительность рабочего дня составляла 12-14 часов; 2) использование детского труда (старше 12 лет); 3) низкий уровень заработной платы; 4) стесненные жилищные условия; 5) отсутствие техники безопасности; 6) женский труд оплачивался в два раза меньше мужского и др.

Новая экономическая политика (НЭП) повлияла на социально-экономическое развитие страны в 1920-е годы:

1) отмечалась стабилизация экономики и нормализация социальной сферы;

2) обострились противоречия между свободами в социально-экономической сфере;

3) социализации земли, частная собственность на землю отменяется, весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием;

4) леса, недра и воды общегосударственного значения и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием;

5) переход всех банков в собственность Рабоче-Крестьянского государства;

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

- 6) вводится всеобщая трудовая повинность;
- 7) установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства;
- 8) предоставление рабочим и беднейшим крестьянам бесплатное образование;
- 9) ограничение избирательного права для целой категории граждан, например, для частных торговцев, монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов и др.;
- 10) формирование единого общегосударственного бюджета.

В 1922 г. был образован Союз ССР, а РСФСР как союзная республика утратила свою самостоятельность. В 1924 г. с принятием Конституции СССР государственное право России перестало существовать как самостоятельная отрасль права.

В дальнейшем все основные экономические и социальные права и свободы закрепились во всеобщей конституции. Народ советских республик единодушно принял решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик». Каждой республике обеспечено право свободного выхода из Союза.

5 декабря 1936 г. была принята Конституция СССР², а в 1937 г. – Конституция РСФСР, которая во многом повторяла основные нормы союзной Конституции. Конституция провозгласила: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР. Сталин считал эту Конституцию «своей» и изложил в ней собственные взгляды на права личности в социалистическом обществе. Общественное устройство нового государственного образования нашло свое отражение в ст.ст. 1–12 Конституции СССР.

В стране была установлена диктатура рабочих и крестьян. Экономическую и социальную основу СССР составляют:

- 1) социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства;
- 2) допускается частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, исключающее эксплуатацию чужого труда;
- 3) законом охраняется право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства;
- 4) закреплён принцип: «кто не работает, тот не ест» (подобно конституции 1918 г.);
- 5) осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому – по его труду»;
- 6) для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство;
- 7) граждане СССР имеют право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством;
- 8) граждане СССР имеют право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, а также – в случае болезни и потери трудоспособности, право на образование (бесплатное).

В Конституции 1936 года были заложены основы социально-экономических прав граждан будущей России. Социально-экономические права, декларированные в Конституции СССР, предоставлялись только гражданам СССР, иностранные граждане могли только рассчитывать на убежище в тех случаях, когда они вели в своих государствах национально-освободительную борьбу (ст. 129 Конституции).

Предпочтение отдавалось социалистической собственности, которая была всенародным достоянием. И. В. Сталин,

утверждая новую конституцию, хотел доказать всему миру, что только в социалистическом государстве возможна личная свобода. Важное место среди закреплённых в главе X Конституции основных прав граждан занимают социально-экономические права, которые явно не отделялись друг от друга.

Конституция СССР 1936 г. имела лишь внешние признаки человеческой, В этот период времени по всей стране прокатились массовые репрессии 30-х годов, которые продолжались в замаскированной виде вплоть до второй половины 80-х годов XX в. Одновременно с закреплением в Конституции социально-экономических прав гражданина в государстве существовали законы, подавляющие личные права граждан. Формы подавления выражались в следующем:

- 1) выселение миллионов крестьян, объявленных «кулаками» и соответственно врагами народа, лишение их самих и их семей личной собственности, в ходе коллективизации всей страны Советов;
- 2) включение в Уголовный Кодекс РСФСР ст. 58¹, 58¹⁰, 58¹⁴, 59¹³, которые ликвидировали личную свободу граждан, приводили к лишению прав на личную собственность³;
- 3) принудительное переселение народов (крымских татар, ингушей и др.), которые обвинялись в пособничестве оккупантам в годы Великой отечественной войны;
- 4) принудительная депортация населения из прибалтийских республик под видом контрреволюционной борьбы и др.

В период управления страной Н. С. Хрущёвым и Л. И. Брежневым в конституционное право претерпело некоторую демократизацию, но не изменило его сути. По-прежнему вся власть принадлежала коммунистической партии, а приоритет прав и свобод человека игнорировался. Преобразования государственно-правовых институтов начались после XX съезда КПСС (1956 года), были отменены некоторые принципы функционирования сталинской системы, однако сохранился тоталитаризм.

Следующая Конституция СССР была принята 7 октября 1977 г.⁴ В ней были значительно расширены права и свободы граждан, большинство из которых вошли в состав основных прав и свобод граждан РФ. В ст. 1 Конституции была закреплена форма государства: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Вся власть в СССР принадлежит народу.

Конституция сохранила построенную ещё Сталиным систему антидемократической власти в стране, но попыталась расширить перечень гражданских прав и свобод. В Конституции всему советскому народу объявили о начале всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму. Впервые в истории человечества было создано социалистическое общество, которое станет закономерным этапом на пути к коммунизму. Народ не дождался становления коммунизма.

Экономическая система СССР развивалась на основе собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности. В конституции появляется и интеллигенция как класс, которая ранее считалась прослойкой в обществе, и не пользовалась почти никакими правами. В стране стали развиваться государственные системы социального обеспечения, здравоохранения, бытового обслуживания и коммуналь-

2 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

3 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

4 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10. (с изменениями и дополнениями от 30 июля 1996 года) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

ного хозяйства, торговли и общественного питания. Граждане СССР все равны перед законом.

В октябре 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял экономическую программу (программа «Шоковой терапии»). Основная цель данной программы, которую возглавил Е. Т. Гайдар, – переход к рыночной экономике:

1) либерализация цен;

2) приватизация, т.е. передача государственной собственности в частные руки⁵.

Либерализация цен (1 января 1992 г.) привела к подорожанию промышленных и продовольственных товаров, к тотальному дефициту и спаду производства в стране. С 1990 года по 1997 г. цены выросли в 10000 раз. В ходе приватизации владельцы теневых капиталов смогли приобрести у населения, не обладавшего финансовой грамотностью, большинство приватизационных чеков. В эти годы сформировался слой финансовой олигархии, которых не интересовали нужды народа и всей страны. 1 июля 1994 г. начался второй этап приватизации – денежный.

Отметим последствия «Шоковой терапии»:

1) сформировался рынок промышленных и продовольственных товаров;

2) массовое обнищание населения;

3) криминализация общества, сокращение поступлений налогов в бюджет и, как следствие, огромный бюджетный дефицит;

4) подорожание природных ресурсов.

Команда Гайдара поставила над страной ничем не обоснованный экономический эксперимент, который привел к углублению экономического кризиса в стране, к спаду производства. Гибнет слабо развитая отечественная легкая промышленность. Доля импорта значительно возрастает. Пострадали учреждения бюджетной сферы; научные, медицинские и образовательные учреждения. Молодые ученые массово покидают страну.

Период становления конституционного права современной России начался после перестройки, и развитие которого продолжается в XXI в.

21 сентября 1993 г. Б. Ельцин подписал указ о поэтапной конституционной реформе. Был проведен референдум по вопросу принятия новой конституции России. Это привело к массовым беспорядкам в стране.

Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Новый Основной закон страны ликвидировал советскую систему власти. Форма государства была закреплена в 1 ст. Конституции РФ: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Конституция РФ определяет общий (конституционный) статус человека и гражданина в государстве и обществе. Важнейшими составными частями конституционного статуса личности являются основные права, свободы, законные интересы и обязанности. Группа экономических прав занимает одно из главных мест в основном законе российского государства. Конституция РФ впервые в истории России признала гражданина в качестве самостоятельного субъекта общества. Права и свободы человека являются высшей ценностью в России. Конституция РФ 1993 г. отразила новую концепцию прав человека, основанную на международно-правовых документах. Согласно этой концепции, государство должно обеспечить такой уровень экономических прав и свобод личности, который закреплён в международных стандартах.

Страна и весь народ, за исключением олигархов, переживала тяжёлые в экономическом и социальном плане времена. Но постепенно, стала возрождаться, стал формироваться внешний и внутренний суверенитет. Автор считает, что основная заслуга принадлежит нашему президенту, В. В. Путину.

Автор родилась, училась, работала, занималась и занимается наукой, как при советской власти, так и в современной России. У каждого периода исторического развития страны есть свои достоинства и недостатки. Но мы сейчас живём в правовом государстве. Это должны понимать граждане страны, должны повышать свою юридическую грамотность.

В начале XXI века в России произошли следующие экономические реформы:

1) пенсионная (2002 г., хотя сейчас критикуют очередную проводимую пенсионную реформу);

2) банковская (2001–2004), налоговая (2000–2003);

3) монетизация льгот (2005) (которая предоставила существенные социальные льготы малообеспеченным слоям населения);

4) увеличение иностранных инвестиций на фоне оттока капитала из России.

18 мая 2018 г. в г. Санкт-Петербурге проводилась Международная научная конференция «Россия и Франция: 125 лет дружбы и сотрудничества». Автор в своем выступлении на конференции сравнивала конституционные реформы во Франции и России. Более жесткая борьба за демократическое социальное государство проходила во Франции – 16 конституционных реформ, начиная с XVIII века. Наши русские цари, начиная с Александра I (1801–1825), Александра II (1855–1881), до окончания правления Николая II (1917) предпринимали попытки конституционных преобразований. 6 мая 1906 г. Николай II утвердил свод «Основных государственных законов Российской империи», который стал фактически первой Конституцией России в XX веке. Но настоящие конституционные реформы стали проводиться только после Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Общее между нашими странами – это республиканская форма правления, демократический режим, социальное государство.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).
3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).
5. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10. (с изменениями и дополнениями от 30 июля 1996 года) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).
6. Внутренняя политика России в начале 21 века – история. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk160372.ru> (дата обращения: 23.07.2018 г.).
7. Садовников Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (Электронный периодический справочник) // Система Гарант «Гарант-Классик» (мобильный).

5 Там же.

ГАФУРОВ Азат Альбертович

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования коллегиальной (коллективной) конституционно-правовой ответственности Правительства РФ. Автор предпринимает попытку отразить общую характеристику коллегиальной ответственности Правительства РФ в ракурсе взаимодействия его с Президентом РФ и законодательной властью. Вместе с тем раскрываются основные отличительные черты возможностей указанных субъектов в отношении воздействия на Правительство РФ в ситуации возникновения указанных конституционных правоотношений, их причины и возможные цели. Автор приходит к выводу, что по смыслу законодательства Правительства РФ также связано с политической ответственностью, которая реализуется посредством его отставки. По мнению автора, Президент РФ играет ключевую роль в процессе осуществления комплекса мер конституционно-правовой ответственности в отношении Правительства РФ.

Ключевые слова: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, конституционно-правовая ответственность, коллегиальная ответственность, меры ответственности, отставка.

GAFUROV Azat Albertovich

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

FEATURES OF COLLEGIAL CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the article features of legal regulation of collegial (collective) constitutional legal responsibility of the Government of the Russian Federation are considered. The author makes an attempt to reflect the general characteristics of the collegial responsibility of the Government of the Russian Federation in the context of its interaction with the President of the Russian Federation and the legislative power. At the same time, the main distinguishing features of the capabilities of these subjects are disclosed with respect to the impact on the Government of the Russian Federation in the situation of the emergence of the specified constitutional legal relations, their causes and possible objectives. The author comes to the conclusion that, within the meaning of the legislation, the Government of the Russian Federation is also connected with political responsibility, which is realized through its resignation. According to the author, the President of the Russian Federation plays a key role in the process of implementing a set of measures of constitutional and legal responsibility in relation to the Government of the Russian Federation.

Keywords: President of the Russian Federation, Federation Council, State Duma, Government of the Russian Federation, constitutional and legal responsibility, collective responsibility, measures of responsibility, resignation.

Гафуров А. А.

Вопрос о коллегиальной (коллективной) конституционно-правовой ответственности Правительства РФ становится все более актуальным в связи с развитием конституционного законодательства. В связи с отсутствием законодательного закрепления указанной ответственности наблюдается отсутствие единого мнения среди ученых по отношению к механизму реализации коллегиальной конституционно-правовой ответственности. В то же время, это обстоятельство создает определенные трудности в правовом регулировании и ее реализации как инструмента коллегиальной ответственности Правительства РФ. Таким образом, актуальность вопроса обуславливается особенностями современного понимания коллегиального аспекта конституционно-правовой ответственности Правительства РФ, механизма ее реализации. Поэтому указанный вопрос необходимо исследовать в рамках ее правовых оснований, субъектов применения, порядка реализации, а также возможных мер ее применения.

В соответствии со ст. 110 Конституции РФ Правительство РФ состоит из Председателя Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров. Таким образом, указанная конституционная норма устанавливает коллегиальный характер деятельности Правительства РФ. Более того, в ст. 1 Федераль-

ного конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹ указано, что Правительство РФ является коллегиальным органом исполнительной власти, а в ст. 3 установлено, что среди основных принципов деятельности Правительства РФ является ответственность.

Судить о наличии конституционно-правовой ответственности Правительства РФ становится возможным в силу того, что Конституцией РФ устанавливается возможность отставки Правительства РФ, инициаторами которой могут являться Президент РФ; Государственная Дума в случаях выражения недоверия или отказа в доверии Правительству РФ. С. А. Авакьян отмечает, что названные механизмы являются санкциями конституционно-правовой ответственности².

Во-первых, в ч. 2 ст. 117 Конституции РФ и в ст. 35 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» закреплено, что отставка Правительства РФ может произойти по инициативе

- 1 Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
- 2 Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 11.

Президента РФ. Реализуя рассматриваемую норму, Президент РФ может руководствоваться объективными показателями работы Правительства РФ, которые могут служить основанием для издания указа об отставке Правительства РФ. Однако не исключается, что его отставка может произойти и по субъективным причинам, поскольку конкретных правовых оснований для отставки в законодательстве не формулируется, тем самым создается возможность для действий по усмотрению Президента РФ, который по своей инициативе отправляет все Правительство РФ в отставку. Это фактически означает увольнение председателя Правительства РФ, его заместителей и всех министров с должности. Практика показывает, что в 1998 – 1999 годах по инициативе Президента РФ без каких-либо серьезных оснований было отправлено в отставку четыре состава Правительства РФ. Таким образом, ответственность Правительства РФ перед Президентом РФ носит бесспорный характер, поскольку Президент РФ вправе отправить в отставку Правительство в любой момент, причем решение об отставке принимается по усмотрению Президента РФ вне зависимости от наличия нарушений и соответствующих на то обстоятельств. Здесь усматривается проспективная конституционно-правовая ответственность, которая в свою очередь, указывает на политическую ответственность Правительства РФ. Р. М. Дзидзоев подчеркивает, что ответственность Правительства РФ не связывается с наличием вины, либо совершением им противоправных действий. В случае принудительной отставки правительство отвечает за свою политику, которая порицается главой государства либо парламентом. Подобная ответственность иногда именуется политической³.

По ст. 111 Конституции РФ закрепляется право Президента РФ на назначение кандидатуры Председателя Правительства РФ. Предложенная Президентом РФ кандидатура согласуется с Государственной Думой. Следует отметить, что по анализу ст. 9 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», должности заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров замещаются также де-факто по усмотрению Президента РФ. Таким образом, согласно точки зрения А. Н. Мещерякова, «Президент РФ фактически может самостоятельно формировать Правительство РФ»⁴. Однако обладая широкими полномочиями по формированию состава Правительства РФ, Президент РФ не несет ответственность за отставку Правительства РФ, которая может быть обусловленной его недоработкой кадрового состава и ее неудовлетворительной организацией работы. Более того, О. Э. Лейст отмечает, что недостижение требуемого результата, необходимого эффекта может быть обусловлено не только и не столько противоправными деяниями, сколько недостаточной компетентностью работника или ненадежностью организационной работы управленческого органа⁵.

Во-вторых, в ч. 3 ст. 117 Конституции РФ и в ст. 37 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» закреплён механизм конституционно-правовой ответственности Правительства РФ, реализующийся в форме выражения недоверия Государственной Думой.

В ст. 149 Регламента Государственной Думы⁶ предусмотрена реализация права на выражение недоверия Правительству

РФ внесением мотивированного предложения в письменной форме в Совет Государственной Думы (с приложением проекта постановления и списка депутатов-инициаторов) группой численностью не менее 1/5 от общего числа депутатов. На основании ст. 150 Регламента, при рассмотрении вопроса о недоверии Правительству РФ, на заседании Государственной Думы принимают участие Председатель Правительства РФ или лицо, исполняющее его обязанности, а также иные члены Правительства РФ, которые вправе выступить с заявлением на заседании Государственной Думы, а также ответить на вопросы депутатов. Таким образом закрепляется определенное обеспечение стабильности в функционировании Правительства РФ.

Следует отметить, что нормы Конституции РФ не закрепляют конкретных правовых оснований для выражения недоверия Правительству РФ. Аналогичным образом и с отставкой Правительства РФ по инициативе Президента РФ. Тем не менее, в законодательстве правовое основание для выражения недоверия Государственной Думой содержится в Бюджетном Кодексе РФ. Так, ст. 202 БК РФ закрепляет, что в случае отклонения в первом чтении проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, Государственная Дума может поставить вопрос о доверии Правительству РФ. Однако, в ч. 4 ст. 117 Конституции РФ закреплено предоставление права постановки вопроса о доверии Правительству РФ Государственной Думой исключительно Председателю Правительства РФ. Таким образом прослеживается расхождение положений нормативно-правовых актов с нормами Конституции РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 117 Конституции РФ, Президент РФ, в случае выражения Государственной Думой недоверия Правительству РФ, вправе либо согласиться с решением Государственной Думы и объявить об отставке Правительства РФ, либо занять обратную позицию. Однако Государственная Дума в течение трех месяцев может повторно выразить недоверие Правительству РФ. В таком случае Президент РФ либо объявляет об отставке Правительства РФ, либо распускает Государственную Думу, при этом назначает дату выборов для формирования ее нового состава. Таким образом, за недоверие к проводимой Правительством РФ политике Президентом РФ может быть либо распущена Государственная Дума, либо отправлено в отставку Правительство РФ. Особенностью в случае принятия решения Президентом РФ об отставке Правительства РФ и продолжении работы Государственной Думы будет являться то, что Правительство РФ как коллегиальный орган, реализующий основные направления деятельности Президента РФ, в большей степени понесет ответственность за действия Президента РФ, которые, таким образом, Государственной Думой могут признаваться нежелательными.

Анализ содержания проектов постановлений Государственной Думы о выражении недоверия Правительству показывает, что они состоят из вводной, описательной и резолютивной частей. В описательной части депутаты, которые выдвинули недоверие, обосновывают причины его представления. Практика показывает, что в российской действительности депутаты предпринимали попытки инициирования выражения недоверия Правительству РФ около двадцати раз. Тем не менее успешная ее реализация в настоящее время отсутствует. Это объясняется тем, что во всех случаях не удавалось набрать необходимое количество голосов от числа депутатов, поскольку ст. 151 регламента Государственной Думы устанавливает, что принятие постановления о недоверии Правительству РФ совершается большинством голосов от общего числа депу-

3 Дзидзоев Р. М. Конституционно-правовая ответственность: учебник. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. С. 74.

4 Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19.

5 Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 232.

6 Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 21.06.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 16.02.1998. № 7. Ст. 801.

татов. Изучив содержание проектов мотивированного предложения о выражении недоверия, можно прийти к выводу, что основания для выражения недоверия Правительству РФ в большинстве своем носят отбрасываемый характер и сопряжены, как правило, с ненадлежащим исполнением Правительства РФ возложенных на него обязанностей, или с игнорированием принципов, закрепленных в Конституции РФ.

Г. А. Трофимова отмечает, что в случае если Президент РФ не поддерживает инициативу Государственной Думы об отставке Правительства РФ, то процесс выражения недоверия будет являться предупредительной мерой⁷. Тем не менее, содержание ч. 3 ст. 117 Конституции РФ указывает на то, что механизм конституционно-правовой ответственности делится на две стадии: 1) Инициализация Государственной Думой процесса выражения недоверия; 2) Принятие Президентом РФ решения об отставке Правительства РФ. Однако, как было отмечено ранее, Президент РФ может принять иное решение, а именно распустить Государственную Думу.

Необходимо особо выделить, что ответственность Правительства РФ перед законодательной властью является несколько ограниченной также тем, что законодательно не установлена ответственность Правительства РФ перед Советом Федерации. Таким образом, Верхняя палата Федерального собрания не участвует в процедуре вето недоверия Правительству РФ, которое иницируется Государственной Думой, а так же не ставит вопрос перед кем-либо о недоверии политике, проводимой Правительством РФ.

В третьих, в ч. 4 ст. 117 Конституции РФ закреплена процедура правительственного запроса доверия, по которому Председатель Правительства РФ может поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству РФ. Ст. 153 Регламента Государственной Думы указывает, что такое представление Председателя Правительства РФ должно быть мотивированным и немедленно распространенным среди депутатов Государственной Думы. При отказе в доверии, Президент РФ в течение семи дней либо принимает решение об отставке Правительства РФ, либо о роспуске Государственной Думы. Таким образом, нет оснований говорить о преимущественном положении Государственной Думы, поскольку сама может быть распущена Президентом РФ. Принцип ответственности Правительства РФ перед Государственной Думой имеет более условный характер, так как зависит от усмотрения Президента РФ.

В научной литературе предлагаются некоторые методы усиления роли Государственной Думы в механизме конституционно-правовой ответственности Правительства РФ. Так, А. В. Крысанов, моделируя ситуацию, при которой Президент РФ и Правительство РФ могут действовать совместно против оппозиционно настроенной Государственной Думы, предлагает закрепить в ч. 4 ст. 117 Конституции РФ императивную норму: «Если Государственная Дума в доверии отказывает, Президент РФ в течение семи дней объявляет об отставке Правительства РФ»⁸. А. В. Зиновьев указывает на то, что если инициатива об отставке Правительства исходила от Правительства или от Президента, то исключение участия Государственной Думы в обсуждении этого вопроса равносильно нарушению п. 1 ст. 111 Конституции РФ, в соответствии с которым Председатель Правительства назначается Президентом с согласия Государ-

ственной Думы, мнение которой о причинах отставки должно являться достоянием гласности»⁹.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что в российском законодательстве существуют меры коллегиальной конституционно-правовой ответственности в отношении Правительства РФ, однако их следует разграничивать от категории политическая ответственность, которая также может быть рассмотрена в качестве структурного элемента перспективной ответственности в конституционном праве в той мере, в которой она закреплена в конституции и иных нормативно-правовых актах. Это позволяет устанавливать определенные рамки в процессе выбора ими методов воздействия по отношению к Правительству РФ. В Российской Федерации воздействовать на Правительство РФ вплоть до его отставки могут два субъекта: Президент РФ и Государственная Дума. Президент РФ, располагая неограниченным правом по отношению к Правительству РФ, обладает безусловными полномочиями по его отставке. Однако это может привести к злоупотреблению полномочиями со стороны Президента РФ. Государственная Дума так же обладает рычагами воздействия на Правительство РФ, однако они являются косвенными. Следовательно, негативное либо стимулирующее воздействие на Правительство РФ оказывает в первую очередь Президент РФ. Стимулирующее воздействие со стороны Президента РФ может проявляться в оказании доверия Правительству РФ и тем самым не отправляя его в отставку. Со стороны Государственной Думы стимулирующее воздействие на Правительство РФ возможно в случаях оказания доверия Правительству РФ и положительной оценки его работы.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С. А. Авакьяна. М., 2001. 474 с.
2. Дзидзоев Р. М. Конституционно-правовая ответственность: учебник. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 95 с.
3. Зиновьев А. В. Конституционная ответственность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4. С. 4-16.
4. Крысанов А. В. Конституционно-правовая ответственность Правительства Российской Федерации и его должностных лиц: основания и порядок реализации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 45-49.
5. Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2005. № 5. С. 19-22.
6. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / Лейтс О. Э. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 240 с.
7. Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность Правительства РФ: основные деликты // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 45-51.
8. Зиновьев А. В. Конституционная ответственность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4. С. 11.

7 Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность Правительства РФ: основные деликты // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 47.

8 Крысанов А. В. Конституционно-правовая ответственность Правительства Российской Федерации и его должностных лиц: основания и порядок реализации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 47-48.

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.3 КОАП РФ

В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, а также вопросы совершенствования законодательной конструкции нормы.

Ключевые слова: административное правонарушение, нацистская атрибутика, экстремистская символика, пропаганда, публичное демонстрирование.

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER ART. 20.3 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the objective and subjective features of an administrative offense under Art. 20.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as issues of improving the legislative design of the norm.

Keywords: administrative offense, Nazi attributes, extremist symbols, propaganda, public demonstration.

Голубева Э. Р.

В ст. 1 ч. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ закреплено понятие экстремистской деятельности (экстремизма). В качестве одного из видов данной деятельности закон определяет пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций. Ответственность за данное деяние предусмотрена в ст. 20.3 КоАП РФ.

Объектом ст. 20.3 КоАП РФ являются общественные отношения в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Предметом административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ выступают:

1. Нацистская атрибутика или символика либо атрибутика или символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

До принятия КоАП РФ, понятие нацистской символики было закреплено в нормативно-правовых актах субъектов РФ, к примеру, в Законе г. Москвы от 15 января 1997 г. № 1 «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы»² к нацистской символике относились знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия и пароли, представляющие собой воспроизведение соответствующей символики, использовавшейся Национал-социалистской пар-

тией Германии и фашистской партией Италии: свастики, фаций, приветственных жестов и т.д.

Запрет на использование в любой форме нацистской символики, включая ее демонстрирование установлен в ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»³. Так, в Российской Федерации запрещается использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах.

До внесения изменений в законодательство, понятия «нацистская атрибутика и символика» и «атрибутика и символика, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» носили оценочный характер.

Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ ст. 6 дополнена частями третьей, четвертой и пятой, в которых определено, что запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны (ч. 3).

Кроме того, запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций (в

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон [принят Гос. Думой 27.06.2002] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории города Москвы: закон г. Москвы от 15 января 1997 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: Федер. закон [принят Гос. Думой 19.04.1995] // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны (ч. 4).

В соответствии с ч. 5 перечень организаций, указанных в ч.ч. 3,4, а также атрибуты и символы указанных организаций определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Решение о признании той или иной атрибуты или символы нацистской или сходной с ней до степени смешения принимается судом на основании заключения эксперта.

2. Атрибуты или символы экстремистских организаций либо иная атрибуты или символы, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под символикой экстремистской организации понимается символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 1).

Объективная сторона ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ выражается в пропаганде либо публичном демонстрировании нацистской атрибуты или символы либо атрибуты или символы, сходных с нацистской атрибуты или символикой до степени смешения, либо атрибуты или символы экстремистских организаций, либо иных атрибуты и символы, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ выражаются в следующих альтернативных действиях:

- публичное выставление;
- показ;
- вывешивание;
- изображение;
- воспроизведение;
- иные действия, делающие рассматриваемые атрибуты и символы доступными для восприятия других лиц.

По конструкции данный состав административного правонарушения является материальным и наступления общественно-вредных последствий не требуется.

Субъективная сторона ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ выражается в форме прямого умысла.

Объективная сторона ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ выражается в изготовлении или сбыте в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибуты или символы, либо атрибуты или символы, сходных с нацистской атрибуты или символикой до степени смешения,

либо атрибуты или символы экстремистских организаций, либо иных атрибуты или символы, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ выражаются в следующих альтернативных действиях:

- изготовление;
- сбыт;
- приобретение.

По конструкции данный состав административного правонарушения является материальным и наступления общественно-вредных последствий не требуется.

Субъективная сторона ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ выражается в форме прямого умысла. Помимо вины для квалификации данного деяния необходимо установить еще один обязательный признак – цель совершения административного правонарушения. Применительно к данной норме целью является сбыт. Соответственно для того, чтобы в полной мере установить состав административного правонарушения, необходимо, чтобы действия, предусмотренные ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ совершались именно с целью сбыта. Под сбытом понимается как возмездная, так и безвозмездная передача предмета анализируемого состава административного правонарушения другим лицам.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ могут быть физические, должностные и юридические лица.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях по ч.ч. 1,2 ст. 20.3 КоАП РФ составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции).

В соответствии с ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ рассматривают суды.

Проанализировав объективные и субъективные признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ необходимо акцентировать внимание на проблемных аспектах данной нормы.

Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ внесены изменения в диспозицию рассматриваемой нормы, которые породили споры среди ученых⁴ относительно особенностей квалификации рассматриваемого деяния.

С одной стороны, «новая» редакция статьи решила терминологические проблемы, добавив положение о символике или атрибуте, запрещенной федеральными законами, в соответствии с этим под запрет попадают и фашизм, и нацизм, и проявления коллаборационизма, но она в свою очередь породила новую проблему.

До принятия вышеуказанного Закона часть диспозиции статьи выглядела как «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибуты или символы», то после изменений – «пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибуты или символы». В связи с этим любая демонстрация соответствующей атрибуты и символы подпадает под рассматриваемое деяние.

В результате внесенных изменений, возникла коллизия между диспозицией ст. 20.3 КоАП и ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В законе анализируемый вид

4 Балытников В. В., Новиков А. В. Проблемы регламентации и применения административной ответственности за распространение информационных материалов, содержащих изображения запрещенной символики и атрибуты // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 40-44.

экстремистской деятельности отражен аналогичным образом, как и в КоАП до внесения изменений. На наш взгляд целесообразно привести законодательство в единое соответствие по этому вопросу, чтобы не было противоречий применительно к принятию решений.

Так, Красноярский краевой суд провозгласил, что «не влекут административной ответственности действия, выразившиеся в демонстрировании... символики, ее обороте, только в том случае, если они совершены в целях, не связанных с ее пропагандой, включая, в частности, научные исследования, художественное творчество, подготовку других материалов, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события»⁵.

Такой же позиции придерживаются суды надзорной инстанции, рассматривающие решения нижестоящих судов. Это свидетельствует о серьезной проблеме в деле первичного применения законодательных норм и о необходимости совершенствования той модели защиты конституционных ценностей, которую выбрал законодатель. Концентрация на «символике и атрибутике» как таковой в некоторых случаях может приводить к ситуациям, когда к административной ответственности привлекаются лица, использующие запрещенную символику (атрибутику), но не разделяющие идей нацизма (фашизма) и других экстремистских идеологий и даже борющиеся с ними.

На наш взгляд, общественная вредность распространения информационных материалов, содержащих изображение запрещенной символики или атрибутики, заключается не в самом демонстрировании указанных изображений, а в пропаганде тех бесчеловечных идей и идеалов, с которыми оно сопряжено, ради которых оно производится и которые разделяются лицом, выказывающим таким образом приверженность им. Это подтверждается и Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в определении экстремистской деятельности (экстремизма).

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) выпустила специальное официальное разъяснение, в котором было заявлено о необходимости довести до сведения общества «правовую позицию ведомства в отношении публичной демонстрации нацистской символики». По мнению органа, осуществляющего контроль за соблюдением антиэкстремистского законодательства в сфере информации, «использование нацистской и сходной с ней до смешения атрибутики/символики в исторических, научных и т.п. целях признается допустимым. При этом нацистская символика не может быть использована с целью оскорбления советского народа и памяти о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, для популяризации идей нацизма, теории расового превосходства, оправдания военных преступлений фашистов». Кроме того было указано, что и Конституционный Суд РФ в своих определениях подтверждает такую позицию. В своих документах Конституционный Суд последовательно определяет, что «обязательным признаком указанной разновидности экстремизма является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового,

национального, религиозного или языкового превосходства». Наличие этого признака «должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела: формы и содержания деятельности или информации, их адресатов и целевой направленности, общественно-политического контекста, наличия реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.»⁶. В заключение своего заявления надзорный административный орган заявил о необходимости использовать в правоприменительной практике именно такую трактовку соответствующих норм закона «О противодействии экстремистской деятельности».

На наш взгляд, целесообразно дополнить ст. 20.3 КоАП РФ примечанием с аналогичным содержанием, которое позволит устранить саму возможность «перекосов» административно-юрисдикционной практики.

Кроме того, мы считаем, что необходимо включить в формулировку ст. 20.3 КоАП РФ указание на цель (пропаганду нацистских, экстремистских или иных, противоречащих отечественным конституционным ценностям идей, взглядов, действий) как на обязательный элемент состава административного правонарушения. Данный подход в полной мере согласуется как с позицией компетентного административного органа (Роскомнадзора), так и с очевидным рациональным вектором развития судебной практики (и судов общей юрисдикции, и Конституционного Суда Российской Федерации).

Учитывая разнообразие мнений по одному и тому же вопросу, недостатки в юридической технике, а также весьма неоднозначное правоприменение, считаем необходимым внести соответствующие изменения в КоАП РФ во избежание нарушения прав и интересов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Балытников В. В., Новиков А. В. Проблемы регламентации и применения административной ответственности за распространение информационных материалов, содержащих изображения запрещенной символики и атрибутики // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 40-44.

5 Постановление Красноярского краевого суда от 10 февраля 2012 г. по делу № 44а-89/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm> (дата обращения: 27.06.2018 г.).

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России)

К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КРЫМ «ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ» В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ «О ВВЕДЕНИИ КУРОРТНОГО СБОРА»

В статье проводится анализ и раскрываются нормативно-правовые основы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства субъектов Российской Федерации в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления курортного сбора. На основе проведенного анализа автор выносит свои предложения по внесению изменений и дополнений в закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в части установления ответственности за нарушение норм закона Республики Крым «О введении курортного сбора».

Ключевые слова: проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, курортный сбор, административная ответственность за правонарушения в сфере курортного сбора.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

TO THE QUESTION OF MODIFICATION AND ADDITIONS IN THE LAW OF THE REPUBLIC OF CRIMEA "ON ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA" REGARDING ESTABLISHMENT OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE PROVISIONS OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF CRIMEA "ON INTRODUCTION OF RESORT COLLECTING"

In article the analysis is carried out and standard and legal bases of administrative prosecution for violation of the law of territorial subjects of the Russian Federation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure by establishment of resort collecting is revealed. On the basis of the analysis carried-out the author takes out the offers on modification and additions in the law of the Republic of Crimea "On administrative offenses in the Republic of Crimea" regarding establishment of responsibility for violation of the provisions of the law of the Republic of Crimea "On introduction of resort collecting".

Keywords: carrying out an experiment on development of resort infrastructure, resort collecting, administrative responsibility for offenses in the sphere of resort collecting.

Евсикова Е. В.

Налоговая система Российской Федерации за последние 27 лет много раз претерпевала существенные изменения, направленные на ее оптимизацию и развитие и совершенствование, что обусловлено необходимостью дальнейшего усовершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов в Российской Федерации¹.

Так, 30 июля 2017г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ)², который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры путем установления и взимания курортного сбора

для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры³.

Согласно требований п. 2 ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ, законодательством субъекта Российской Федерации (далее – субъекта РФ) устанавливается ответственность за нарушение положений нормативных правовых актов субъектов РФ, связанных с проведением эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в бюджет субъекта РФ. Как видим, федеральный законодатель относит к непосредственному ведению субъектов РФ регламентацию вопросов об установлении ответственности за неисполнение требований закона в сфере курортного сбора.

Однако, подходы субъектов РФ к разрешению вопросов об установлении ответственности в данной сфере правоотношений достаточно различны и противоречивы, что вызывает

1 Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2016.- № 3 (94). - С. 137.

2 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.

3 Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. - 2018.- № 6 (121). - С. 142.

еще больше расхождений и требует выработки единого концептуального подхода к нормативно-правовому установлению ответственности за нарушение законодательства в сфере курортного сбора.

Так, например, в Закон Алтайского края от 10 июля 2022 года № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» (далее – ЗАК № 46-ЗС)⁴ добавлена глава 8-2, которая предусматривает административную ответственность за правонарушения, связанные с проведением на территории Алтайского края эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. При этом, за неисполнение плательщиками курортного сбора обязанности по его уплате ст. 49-4 ЗАК № 46-ЗС предусматривает административную ответственность в виде штрафа для граждан в размере от 500 до 2000 руб.; за нарушение оператором курортного сбора порядка и сроков исчисления и взимания курортного сбора ст. 49-5 ЗАК № 46-ЗС установлен штраф для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в размере от 5000 до 15 000 руб.; за несвоевременное представление, непредставление либо представление заведомо недостоверных сведений операторами курортного сбора в уполномоченный орган Алтайского края, ответственный за проведение эксперимента, ст. 49-6 ЗАК № 46-ЗС предусматривает штраф для юридических лиц и ИП в размере от 5000 до 10 000 руб.

Интересно, что Уполномоченный орган Алтайского края, ответственный за проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Алтайском крае, имеет право рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 49-5, 49-6 ЗАК № 46-ЗС. При этом, рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 49-4 ЗАК № 46-ЗС, в случае неуплаты курортного сбора гражданами, проживающими в объектах размещения, относится к полномочиям административных комиссий.

Также, в Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 года № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» (далее – ЗКК № 608-КЗ)⁵ добавлена глава 9.1 предусматривающая ответственность за административные правонарушения, связанные с проведением на территории Краснодарского края эксперимента по развитию курортной инфраструктуры. Так, за неисполнение плательщиками курортного сбора обязанности по уплате курортного сбора ст. 9.1.1 ЗКК № 608-КЗ предусматривает ответственность в виде административного штрафа для граждан в размере от 500 до 2000 руб.; за нарушение оператором курортного сбора порядка и сроков исчисления и взимания курортного сбора ст. 9.1.2 ЗКК № 608-КЗ предусматривает ответственность в виде административного штрафа для юридических лиц и ИП в размере от 5000 до 15 000 руб.; за нарушение оператором курортного сбора порядка и сроков перечисления курортного сбора в краевой бюджет ст. 9.1.3 ЗКК № 608-КЗ предусматривает ответственность в виде административного штрафа для юридических лиц и ИП в размере от 5000 до 15 000 руб.; за непредставление или несвое-

временное представление операторами курортного сбора в органы местного самоуправления сведений, необходимых для осуществления учета количества плательщиков курортного сбора, учета полноты, правильности и своевременности исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в краевой бюджет, а равно представление таких сведений (информации) в неполном объеме или искаженном виде ст. 9.1.4 ЗКК № 608-КЗ предусматривает ответственность в виде административного штрафа для юридических лиц и ИП в размере от 5000 до 10 000 руб. Однако, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 9.1.1-9.1.4 уполномочены рассматривать только административные комиссии, созданные на территории Краснодарского края. Орган исполнительной власти Краснодарского края, ответственный за проведение на территории Краснодарского края эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в целях сохранения, восстановления и развития курортов, формирования единого туристского пространства, создания благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма, не имеет законодательных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях в данной сфере. В свою очередь, должностные лица данного органа уполномочены только на составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.11 ЗКК № 608-КЗ за непредоставление или несвоевременное предоставление в государственный орган (должностному лицу) Краснодарского края сведений (информации).

Следует отметить, что Закон Ставропольского края от 10 апреля 2008 года № 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае» (далее – ЗСК № 20-кз)⁶, также содержит главу 10.2, предусматривающую административную ответственность за правонарушения в области проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае. Так, за нарушение юридическими лицами или ИП, осуществляющими в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях, на территории эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления платы за пользование курортной инфраструктурой в бюджет Ставропольского края ч. 1 ст. 10.2.1 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для ИП в размере от 2000 до 5000 руб., для юридических лиц - от 5000 до 10 000 руб., а за повторное совершение указанного правонарушения ч. 2 ст. 10.2.1 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для ИП в размере от 10 000 до 15 000 руб., для юридических лиц - от 30 000 до 50 000 руб.; за нарушение порядка учета плательщиков курортного сбора и лиц, освобождаемых от уплаты курортного сбора, которым были оказаны услуги, ч. 1 ст. 10.2.2 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для ИП в размере от 1000 до 3000 руб., для юридических лиц - от 5000 до 10 000 руб., а за повторное совершение указанного правонарушения ч. 2 ст. 10.2.2 ЗСК № 20-кз предус-

4 Закон Алтайского края от 10 июля 2022 года № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/940002330>.

5 Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 года N 608-КЗ «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461606550>.

6 Закон Ставропольского края от 10 апреля 2008 года № 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461501916>.

матривает административную ответственность в виде штрафа для ИП в размере от 3000 до 5000 руб., для юридических лиц - от 15 000 до 30 000 руб.; за нарушение порядка и сроков представления отчета оператора курортного сбора и сведений, необходимых для ведения реестра операторов курортного сбора, ч. 1 ст. 10.2.3 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для ИП в размере 2000 руб., для юридических лиц - 5000 руб., а за повторное совершение указанного правонарушения ч. 2 ст. 10.2.3 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для индивидуальных предпринимателей в размере 5000 руб., для юридических лиц - 10 000 руб.; за неисполнение плательщиками курортного сбора обязанности по уплате курортного сбора ст. 10.2.4 ЗСК № 20-кз предусматривает административную ответственность в виде штрафа для граждан в размере от 500 до 2000 руб. При этом, дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 10.2.1 – 10.2.4 уполномочен рассматривать Орган исполнительной власти Ставропольского края, ответственный за проведение эксперимента.

В свою очередь, ст. 10 Закона Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора»⁷, предусматривает, что законодательством Республики Крым устанавливается ответственность за нарушение положений настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Крым, связанных с проведением эксперимента, в том числе ответственность операторов курортного сбора за нарушение порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в бюджет Республики Крым. Однако, на сегодняшний день, Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее – ЗРК № 117-ЗРК/2015)⁸ не содержит положений, предусматривающих административную ответственность за нарушение законодательства в сфере установления, введения и взимания курортного сбора в Республике Крым.

Таким образом, вопрос о введении, взимании и перечислении курортного сбора в Республике Крым остается открытым, поскольку, ответственность за нарушение требований законодательства в данной сфере ЗРК № 117-ЗРК/2015 не предусмотрена. В силу чего, возникает вопрос о внесении изменений и дополнений в ЗРК № 117-ЗРК/2015 в части установления административной ответственности за неисполнение действующего законодательства в сфере установления и введения курортного сбора в Республике Крым, как для граждан, пребывающих в объектах размещения на территориях Республики Крым, входящих в территорию эксперимента, в виде штрафа в размере от 500 до 2000 руб. в случае неуплаты курортного сбора; так и для операторов курортного сбора: в случае нарушения порядка и сроков исчисления, взимания и перечисления курортного сбора в виде штрафа – для ИП в размере от 2000 до 5000 руб., для юридических лиц в размере от 5 000 до 15 000 руб.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.
2. Закон Алтайского края от 10 июля 2022 года № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/940002330>.
3. Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 Года 608-КЗ «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – [Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461606550>].
4. Закон Ставропольского края от 10 апреля 2008 года № 20-кз «Об административных правонарушениях в Ставропольском крае» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/461501916>.
5. Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.
6. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_256272.pdf.
7. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2016.- № 3 (94). - С. 137-139.
8. Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. - 2018.- № 6 (121). - С. 142-144.

7 Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.

8 Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_256272.pdf.

РЫКОВ Анатолий Николаевич

кандидат юридических наук, первый заместитель главы города Сочи, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье изучается вопрос о допустимости применения принципа разделения властей на уровне местного самоуправления, анализируется правовое регулирование форм установления структуры органов местного самоуправления и перспективы совершенствования законодательства с целью повышения качества решения вопросов местного значения на уровне муниципальных образований. К существенным факторам, препятствующим развитию местного самоуправления, автор относит несовершенство правового подхода федерального законодателя к определению эффективности местного самоуправления, противоречия между конституционным и законодательным регулированием в области регламентации форм осуществления муниципальной власти, в результате чего организация местного самоуправления является неэффективной, и на уровне местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты низкого качества.

Ключевые слова: местное самоуправление, принцип разделения властей, муниципальная власть, структура органов местного самоуправления.

RYKOV Anatoly Nikolayevich

Ph.D. in Law, First Deputy Head of the Sochi City Administration, Krasnodar Krai

TO THE QUESTION ON THE APPLICABILITY OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS AT THE LEVEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE FORMATION OF THE STRUCTURE OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

The article examines the issue of the admissibility of the principle of separation of powers at the level of local self-government, analyzes the legal regulation of the forms of establishing the structure of local self-government bodies and the prospects for improving legislation to improve the quality of solving local issues at the level of municipalities. The author attributes the imperfection of the legal approach of the federal legislator to determining the efficiency of local self-government, the contradiction between constitutional and legislative regulation in the field of regulation of forms of exercising municipal power, because of which the organization of local self-government is inefficient, and at the level of local self-government municipal legal acts of poor quality are adopted.

Keywords: local self-government, the principle of separation of powers, municipal power, the structure of local government.

Рыков А. Н.

Как известно, с момента появления современного местного самоуправления и его отделения от государственной власти, возникла дискуссия о том, следует ли на данный уровень публичной власти распространить принцип разделения властей. Первые годы после принятия Конституции Российской Федерации, мнение практически всех исследователей, да и практика развития местного самоуправления, шли по пути сущностного отрицания данного принципа. Напомним, первые годы после создания местного самоуправления как особого уровня власти, оно рассматривалась, скорее, как общественный институт, иногда – как общественно-государственной, но ни в коем случае не как институт государства. Поэтому во всех теоретических работах, как правило, подчеркивалось, что, поскольку местное самоуправление не является уровнем государственной власти, на него не распространяется принцип разделения властей. Основой для такого рода суждений служили нормы ст. 10 Конституции Российской Федерации¹, которые установили, что государственная власть в России разделена на

законодательную, исполнительную и судебную. В практике нормативного регулирования местного самоуправления данный принцип также, по сути, отбрасывался. Так, нормы Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 154-ФЗ), устанавливали, что на уровне местного самоуправления обязательным является создание выборных органов. Далее, указанный Федеральный закон, по сути, требовал, чтобы в муниципальном образовании существовал и представительный орган, состоящий из депутатов, напрямую избираемых населением. Все остальные вопросы, связанные с организацией муниципальной власти и подчинением (или не подчинением) её принципу разделения властей, решались, по сути, самими жителями. Именно устав муниципального образования определял, вводить или не вводить в муниципальном образовании должность главы, создавать ли местную администрацию. Соответственно сами жители или их представители – депутаты, сформировавшие представительный орган муниципального обра-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

зования, – при утверждении устава территории решали и вопрос о том, какое место займёт глава муниципального образования в структуре органов местного самоуправления. Весьма часто при этом утверждалась такая структура органов власти, в которой глава муниципального образования руководил территорией в целом, то есть и председательствовал в представительном органе муниципального образования, и возглавлял местную администрацию. Разумеется, такой подход в корне расходился с принципом разделения властей.

После проведенной реформы местного самоуправления и принятия нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), принцип разделения властей был введён, хотя, конечно, и в усеченном виде, поскольку полноценная реализация данного принципа предполагает наличие трех ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной. Но судебная власть на уровне местного самоуправления не создана, да и создание её никогда не предполагалось. Даже потенциально децентрализованный институт мировых судей всегда рассматривался в нашей законодательной и правоприменительной практике как институт, относящийся к уровню субъекта Российской Федерации. В ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации»⁴ предлагается альтернативный способ замещения должности мирового судьи: или прямые выборы населением, но не муниципальных образований, а судебных участков, то есть, вся территория региона разграничивается на условные судебные участки (вид административно-территориальной единицы), и по этим участкам (как по округам) избираются мировые судьи. Второй возможный вариант замещения должности мирового судьи (пожалуй, даже, первый, если судить по тексту федерального закона: «Мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации») – это его назначение законодательным органом субъекта Российской Федерации. Поэтому на уровне местного самоуправления речь может идти только и исключительно о разделении законодательной и исполнительной ветвей власти.

Систему представительных органов местного самоуправления, как представляется, невозможно отнести к законодательной власти. Это опять-таки, как представляется, связана с функциями представительства. Для того чтобы власть была законодательной, она должна осуществлять представительство народа, должна иметь возможность решать / регулировать наиболее важные вопросы государственного значения, то есть, принимать законы. Как известно из теории муниципального права, муниципальная власть является подзаконной, и таким образом, представительные органы муниципальных образований не наделены

полномочиями по принятию законов. Данная власть, тем не менее, является представительной и в соответствии с положениями действующего федерального законодательства она должна быть отделена от власти распорядительной, или исполнительной (и вот здесь мы видим полное совпадение, поскольку на всех уровнях публичной власти данная ветвь существует, формируется, функционирует и даже именуется одинаково). Исключение сделано лишь для сельских поселений, а также для внутригородских муниципальных образований. Таким образом, как видно, поселенческий (внутрипоселенческий) уровень местного самоуправления, по логике федерального законодателя, не обязательно должен быть построен на основе принципа разделения властей.

Такой подход, как представляется, свидетельствует о том, что только территориальный уровень местного самоуправления важен федеральной власти для разграничения так называемых программных и проектных функций в публичном управлении. Именно поэтому в муниципальных районах, городских округах и, видимо, «случайно» объединённых с городскими округами городских поселениях - в силу того, что в течение многих лет с момента принятия Федерального закона № 131-ФЗ, городской округ рассматривался прежде всего, как город, городское поселение в своей основе: именно такое определение, в частности, ранее содержалось в нормах абз. 6 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ: «городской округ – городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района, а также могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации», – федеральный законодатель запрещает главе муниципального образования одновременно возглавлять и представительный орган муниципального образования и местную администрацию. Более того, по мысли федерального законодателя, в том случае, если должность главы муниципального образования формируется через избрание представительным органом, то есть, проводятся выборы депутатов, а далее представительный орган из своего состава избирает главу муниципального образования (то есть, им становится один из избранных депутатов), – то в такой ситуации главе муниципального образования запрещено возглавлять местную администрацию.

Этот подход, с нашей точки зрения, подтверждает общий тезис, развиваемый и доказываемый в настоящем исследовании: с точки зрения государства, территориальный уровень местного самоуправления не отличается в чем-либо от уровней государственной власти, за исключением того, что за ним не признается право на самостоятельное, автономное решение вопросов государственного значения. Такое право признается только за федерацией – формально – в объеме, определенном ст. 71 Конституции Российской Федерации (вопросы исключительного ведения) и ст. 72 Конституции Российской Федерации (данная статья посвящена вопросам совместного ведения, из нее вытекают полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения), реально – на нынешней стадии

3 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

4 Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2016 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

развития нашей государственности – в том объеме, в каком Федерация определяет сама для себя. В теории, такое же право закреплено и за субъектами Российской Федерации, поскольку, во-первых, согласно нормам всё той же ст. 72 Конституции Российской Федерации в вопросах совместного ведения собственными полномочиями обладает не только Российская Федерация, но и субъекты Российской Федерации. А, во-вторых, ст. 73 Конституции России содержит норму о том, что вне пределов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Таким образом, в нашем случае, регулирование общих принципов организации местного самоуправления согласно п. 1 ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации должно осуществляться Россией и её субъектами совместно, а вне пределов общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации субъекты Федерации должны обладать всей полнотой власти по регулированию местного самоуправления. На практике, как известно, картина совершенно иная. Российская Федерация регулирует местное самоуправление с той степенью детализации, которую почитает нужной, а субъектам Федерации, несмотря на «полноту государственной власти», дозволено регулировать (в силу прямого указания Федерального закона № 131-ФЗ) только те вопросы, которые прямо поименованы в федеральном законодательстве.

Ровно такая же ситуация на сегодняшний день, как представляется, сложилась и в регулировании системы местного самоуправления: теоретически и с точки зрения норм Конституции Российской Федерации, в частности, статьи 12, уровни местного самоуправления отделены от уровней государственной власти, и в пределах своих полномочий, то есть в рамках системы вопросов местного значения, органы муниципальной власти могут решать любые вопросы самостоятельно. Однако на практике мы видим совершенно иную ситуацию, в частности, Федеральный закон № 131-ФЗ устанавливает перечень обязательных органов, которые должны присутствовать в организационной структуре местного самоуправления, а субъекты Российской Федерации выстраивают жесткие связи с этими организационными структурами как прямо, то есть через административные механизмы и институт муниципально-правовой ответственности, так и косвенно, то есть через стимулирующие экономические и финансовые механизмы. И, тем самым, полностью контролируют их деятельность.

Поэтому, возвращаясь к теории местного самоуправления, нельзя не указать на справедливо сделанное более века назад замечание Н. И. Лазаревского: «Представители хозяйственной теории тщетно стремились установить, какие именно дела общинного управления должны быть признаны чисто хозяйственными, не заключающими в себе элемента власти. Но таких дел в чистом виде не было, т.к. земское самоуправление имело принудительный характер. Сторонники данной теории постоянно стремились дать список таких дел, подведомственных органам самоуправления, которые, по существу своему, отличались бы от дел государственного управления. При этом оказывалось, что делами негосударственного характера приходилось признавать местную полицию, раскладку

казенных налогов, установление местных налогов и т.д., государственное значение которых очевидно для всякого человека без предвзятых мнений. Но самое слабое место в этой теории состояло не столько в том, что ее сторонникам не удавалось составить достаточно просторного списка негосударственных публично-правовых дел, предоставленных органам самоуправления, сколько в том, что таких дел вовсе и не может быть»⁵. Отделение местного самоуправления от государства, с точки зрения общественной теории самоуправления (а иное отношение к местному самоуправлению невозможно, если мы говорим об отделении его от государства: можно идти на какие-то «компромиссы» с этой «хозяйственной сущностью» и, например, признавать в природе муниципальной власти наряду с ней и государственное начало, и, таким образом, соединять общественную и государственную природу местного самоуправления, говоря о «дуализме муниципального управления» – но и при этом подходе общественный элемент никуда не уходит из природы муниципальной власти) требует, чтобы государство нашло и четко определило перечень публичных (хозяйственных) задач, которые решаются на уровне местного самоуправления самостоятельно, то есть, тех вопросов, решение которых государству безразлично. Как представляется, практика убедительно показывает, что на сегодняшний день в Российской Федерации таких вопросов, как минимум, на территориальном уровне местного самоуправления, нет. И совершенно точно, что в рамках рассматриваемых проблем, связанных с организацией местного самоуправления, государство совершенно четко показывает, что оно намерено полностью контролировать организационные формы осуществления муниципальной власти, даже если ради этого необходимо проигнорировать положение целого ряда положений федеральной Конституции, прежде всего, норм ч. 1 ст. 131.

По нашему же мнению, процесс реформы организационных основ местного самоуправления должен заключаться в том, чтобы населению реально была предоставлена возможность заниматься решением вопросов местного значения – как напрямую, так и через специально создаваемые органы. Поэтому устав такой самоуправляющейся территории, с нашей точки зрения, может (и должен) выноситься и утверждаться на местном референдуме. И именно путём использования указанной формы прямой демократии может быть определено, какие повседневные вопросы решаются населением напрямую, а какие могут решаться через систему создаваемых органов местного самоуправления. Нельзя при этом сбрасывать со счетов тот технический прогресс, который уже достигнут и посредством которого также может быть реализовано прямое осуществление жителями власти на муниципальном уровне, в частности, могли бы использоваться современные электронные ресурсы, то есть, те возможности, которые предоставляют новые информационные цифровые технологии. По нашему мнению, их надо как можно более активно внедрять в практику муниципального управления. Совершенно, например, необязательно каждый раз проводить дорогостоящую процедуру всеобщего голосования, включающую создание

5 Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица // Сборник статей. СПб., 1903. 120 с.

участков и оборудование помещений местного референдума, печать бюллетеней, для того чтобы решить тот или иной вопрос местного значения. Вполне возможно заимствовать тот опыт, который реализован во многих развитых странах и который связан с применением так называемых форм «электронной демократии». В сегодняшней России, когда интернет, ЭВМ и смартфон есть практически «в каждом доме и в каждой семье» такой подход может стать тем путем, по которому может пойти развитие муниципальной демократии, то есть, процесс принятия решений по вопросам местного значения. Задача, как представляется, в данном случае заключается в том, чтобы определить, в какой именно степени местные жители могут быть вовлечены в решение вопросов местного значения напрямую. То есть, как уже когда-то было в XIX веке, основная проблема организации местного самоуправления в поселениях, на наш взгляд, сегодня снова заключается именно в том, чтобы составить достаточно четкий перечень вопросов местного значения, то есть, тех вопросов, которые действительно адекватно будут отражать местные потребности. И, по нашему мнению, федеральный законодатель не может справиться с такой задачей. Вопросы местного значения – это вопросы, которые возникают именно на местах, поэтому и конкретизироваться, уточняться, облекаться в публично-правовую форму указанные местные потребности должны на местном уровне. Эта проблема может быть решена с помощью органов государственной власти субъектов Российской Федерации, но, несомненно, весьма большое влияние в данном аспекте должно принадлежать и собственно местному населению. Поэтому, с нашей точки зрения, вопросы, связанные как с содержательной деятельностью муниципальной власти, так и с ее организацией – формированием структуры органов местного самоуправления – должны решаться, прежде всего, в уставах муниципальных образований. Федеральный закон № 131-ФЗ данные вопросы должен регулировать принципиально, рамочно, а конкретный перечень местных нужд, перечень публичных вопросов, которые решаются на уровне местного самоуправления, должен определяться уставом муниципального образования в соответствии «рамками», определенными на федеральном уровне и их конкретизацией на уровне местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Бабичев И. В. К вопросу о структуре территориального публичного коллектива (населения) муниципального образования и местных сообществ // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6.
2. Баженова О. И. Муниципальное образование как субъект права. М.: Изд-во Московского университета, 2010.
3. Васильев В. И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 90. С. 80-91.
4. Доклад главы города Сочи о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2015 год и их планируемых значениях на 3-летний период. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/head-city/teksty-ofitsialnykh-vystupleniy/?SECTION_ID=703&ELEMENT_ID=77918.

5. Доклад главы города Сочи о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2016 год и их планируемых значениях на 3-летний период. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/administration-city/deyatelnost/ekonomika/reestr/84363/>.
6. Ежукова О. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 61-67.
7. Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица // Сборник статей. СПб., 1903. 120 с.
8. Шутрина Е. С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 41-51.
9. Шутрина Е. С. Формы самостоятельного определения населением структуры органов местного самоуправления // Основные черты российского и немецкого государственного и правового порядка: общее и особенное: материалы немецко-российского симпозиума. 11-12 октября 2011 года. Потсдам (Германия) / отв. ред. В. И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 124-133.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БОЗИЕВА Елена Анатольевна

оперуполномоченный отдела оперативно-розыскной информации Управления на транспорте МВД РФ по ЮФО, капитан полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПОСЕЛЕНИЯ)

Автор данной статьи на основе анализа российского законодательства определяет особенности социально-правовой природы института главы местной администрации поселения как руководителя местной администрации, осуществляющего общее руководство исполнительно-распорядительным органом на принципах единоначалия.

Ключевые слова: глава местной администрации, социально-правовая природа, местная администрация поселения, полномочия местной администрации, правовой статус.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

BOZIEVA Elena Anatoljevna

operative officer of the Department of the Department of Operational investigative information of the MIA of Russia of the Transport department of the MIA of Russia for the Southern Federal District

SOME FEATURES OF THE STATUS OF THE HEAD OF THE LOCAL ADMINISTRATION OF THE MUNICIPALITY (SETTLEMENT)

The author of this article on the basis of the analysis of the Russian legislation determines the peculiarities of the social and legal nature of the institution of the head of the local administration as the head of the local administration who exercises general management of the executive and administrative body on the principles of one-man management.

Keywords: head of local administration, social and legal nature, local administration, authority of local administration, legal status.

Согласно (ч. 2 ст. 34) действующему законодательству (Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) в числе «обязательных» органов местного самоуправления должна быть предусмотрена местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования). Как видно, здесь указана местная администрация, но не указан глава местной администрации, хотя, в связи с тем, что общее руководство местной администрацией осуществляет глава местной администрации на принципах единоначалия (ч. 1 ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ), то фактически решение местной администрации как органа местного самоуправления есть решение главы местной администрации как должностного лица местного самоуправления. Соответственно глава местной администрации, исходя из полномочий местной администрации, однозначно является наиболее «могущественным» должностным лицом поселения и, по меньшей мере, фактически более влиятельным, чем глава муниципального образования, хотя именно последний является высшим должностным лицом муниципального образования.

Интересно мнение А. А. Сергеева, который полагает, что замещаемую должность главы муниципального образования нужно воспринимать в качестве титула, присваиваемого в соответствии с уставом муниципального образования: либо избираемому населением главе местной администрации, либо председателю представительного органа, и по своей сути этот титул не предоставляет главе

администрации или спикеру каких-либо реальных полномочий, потому как их полномочия определяются реальной должностью главы администрации, либо председателя представительного органа¹. Иного мнения придерживается, И. И. Макаров, указывающий на то, что если придерживаться вышеуказанной точки зрения, становится достаточно сложным объяснить наличие такого правового феномена, как собственно полномочия главы муниципального образования по решению вопросов местного значения². Однако сопоставление полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации показывает, что здесь, согласно конструкции нормопределяющих их полномочия, собственно, сравнивать нечего. Такое положение косвенно находит отражение в литературе – так, в одном из словарей указывается, что «глава местной администрации – это глава муниципального образования»³. Более того, интересно мнение Т. М. Бялкиной, которая предлагает вообще упразднить должность главы муниципального образования⁴. Это предложение созвучно с позицией Г. М. Бегларян, кото-

1 Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2006. С. 135.

2 Макаров И. И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 26.

3 Большой юридический словарь / Под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2009.

4 Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 52.

рая предлагает оставить единственный вариант, когда глава муниципального образования является главой местной администрации⁵. И именно в этом контексте считаем правильным, в будущем, свести порядок формирования муниципальных органов к тому, чтобы местная администрация являлась коллегиальным исполнительным органом местного самоуправления, которая принимала бы решения по основополагающим вопросам местного значения, при этом текущая, повседневная деятельность местной администрации осуществлялась бы главой местной администрации и структурными подразделениями местной администрации поселения. При таком подходе глава местной администрации хотя и имел бы значительные полномочия, но все же не обладал бы абсолютной исполнительной властью, как это имеет место в Федеральном законе № 131-ФЗ в связи с принципом единоначалия, и тем самым в значительной степени был бы снижен уровень злоупотреблений в аппарате местной администрации (на такую возможность отождествления местной администрации и главы местной администрации в части их полномочий еще до принятия Федерального закона № 131-ФЗ предупреждал С. Г. Соловьев⁶). Вместе с тем, мы даем отчет в том, что столь радикальное предложение в обозримом будущем не имеет перспектив на реализацию, и в этой связи мы дальнейший анализ правового статуса главы местной администрации муниципального образования производим исходя из действующих правовых норм, учитывая, что муниципальная практика, в настоящее время, довольно активно использует институт сити-менеджеров.

Главой местной администрации, в соответствии с федеральным законодательством, могут являться глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации согласно контракту, заключаемому на основании результатов конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, который определяется уставом муниципального образования. В первом случае правовой статус главы местной администрации имеет двойственный характер – является одновременно и высшим должностным лицом и исполняет обязанности главы исполнительно-распорядительного органа муниципального образования. В литературе, в частности, К. Б. Мусаев отмечает, что при таком варианте глава местной администрации в соответствии с федеральным законодательством обладает правовым статусом и гарантиями выборного должностного лица местного самоуправления.

При этом, по мнению А. Е. Любарева и К. Б. Мусаева, федеральный законодатель в определенной мере ограничивает возможность влияния органов государственной власти субъектов РФ на регулирование правового статуса главы местной администрации при той модели когда последний исполняет обязанности главы муниципального образования, что в свою очередь вызвано «идеологией недоверия» к законодателям в субъектах РФ⁷. Они также отмечают наличие большого коли-

чества пробелов относительно правового регулирования вопросов, оставленных федеральным законодателем в ведении субъектов РФ, в том числе и в части регулирования статуса главы местной администрации. На наш взгляд, такое положение объясняется отсутствием какой-либо четкой позиции федерального законодателя в регулировании соотношения статуса и, соответственно, полномочий главы муниципального образования и главы местной администрации.

Тем не менее вариант, при котором всенародно избранный глава муниципального образования является в то же время и главой местной администрации в рассматриваемом контексте никаких проблем не вызывает, поскольку при такой модели местного самоуправления именно лицо замещающее «высшую» должность фактически «управляет» исполнительно-распорядительным органом муниципального образования, который в свою очередь осуществляет повседневную деятельность по решению вопросов местного значения (а в городских округах и муниципальных районах – еще и по реализации отдельных государственных полномочий), то есть речь опять же идет об осуществлении двух функций – представительской и управленческой (руководство местной администрацией)⁸. Иначе говоря, при такой раскладке глава местной администрации имеет мандат доверия от народа на фактически единоличное распоряжение значительным объемом ресурсов муниципального образования, которые являются достоянием всего населения муниципального образования. И именно такой подход как само собой разумеющийся имел место в литературе 1990-х гг. и в практике.

Однако с тех пор положение изменилось. И теперь другая ситуация имеет место, когда глава местной администрации назначается по контракту и осуществляет свою деятельность согласно положениям заключенного с ним контракта и не связан непосредственно интересами населения, его наказами и пожеланиями. Тем не менее, в литературе этот институт считается более эффективным, в частности, Г. Л. Гусева утверждает, что «именно здесь скрыты значительные резервы повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления»⁹. С этой точкой зрения мы не можем согласиться, и считаем ее по крайней мере спорной.

В литературе справедливо, на наш взгляд, критикуется возможность для органов государственной власти вторгаться в формирование условий контракта¹⁰, однако для нас этот аспект не актуален, поскольку поселения в общем случае не имеют полномочий выполнять отдельные государственные полномочия (ч. 3 ст. 19 Федеральный закон № 131-ФЗ). В правоприменительной практике условия контракта применительно к поселениям указывают-

5 Бегларян Г. М. Особенности правового статуса главы муниципального образования, замещающего должность главы местной администрации (на примере Челябинской области). Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016. С. 8.

6 Соловьев С. Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М., 2003. С. 194.

7 Любарев А. Е. Основные проблемы избирательного процесса // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 57; Мусаев К. Б. Правовой статус главы местной администрации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 152.

8 Жамборов А. А. Институт главы муниципального образования: организационные функциональные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017. С. 62-63.

9 Гусева Г. Л. Процедура организации, проведения конкурса на замещение должности Руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования в городе Москве. М., 2011. С. 9. См. также: Зайков Д. Е., Звягинцев М. Г., Иваньков А. Е., Медведев А. В., Тягачева С. Н. Правовое обеспечение деятельности городских поселений в условиях муниципальной реформы. Орел, 2007. С. 116.

10 Федоренко С. В. О правовом статусе главы местной администрации муниципального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ybest.ru/74>. 2011.

ся, как правило, в уставах поселений. Так, согласно ст. 47 Устава Сиверского городского поселения (Ленинградская область)¹¹ главой администрации является назначаемое по контракту лицо, который заключается с ним по результатам конкурса на замещение данной должности. Срок действия контракта определяется сроком полномочий совета депутатов, принявшего решение о назначении лица на должность главы администрации, но не менее чем на два года. Устав определяет, что на вышеуказанную должность назначается кандидат, представленный конкурсной комиссией по результатам конкурса, набравший более пятидесяти процентов голосов от установленной численности депутатов совета депутатов Поселения. Контракт с главой администрации заключается главой Поселения. Контракт с главой администрации может быть расторгнут, помимо оснований, указанных в ч. 10 ст. 37 ФЗ 2003 г., также по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления: совета депутатов Поселения или главы Поселения; Губернатора Ленинградской области; главы администрации. В целом такое уставное регулирование контракта с главой местной администрации является типичным.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что институт назначаемого сити-менеджера вызывает критику, и нередко обоснованную, со стороны специалистов¹², в частности, это касается порядка формирования, персонального состава и статуса конкурсной комиссии.

Таким образом, на наш взгляд, бесспорным является то обстоятельство, что правовой статус главы местной администрации поселения нуждается в совершенствовании, и прежде всего это касается предусмотренного законом варианта, когда глава администрации поселения назначается по контракту, поскольку, в отличие от главы администрации, каковым является избранный населением глава муниципального образования, «контрактник» в своей деятельности не связан непосредственно мандатом доверия жителей поселения. Соответственно представляется целесообразным, чтобы конкурсная комиссия по отбору кандидатов в главы администрации поселения состояла из депутатов представительного органа местного самоуправления. При этом законодательная норма о том, что уставом поселения могут устанавливаться дополнительные требования к главам администраций (помимо установленных федеральным и региональным законодательством), представляется лишней, поскольку квалификационные требования вытекают из содержания вопросов местного значения, которые у всех поселений одни и те же.

Пристатейный библиографический список

1. Бегларян Г. М. Особенности правового статуса главы муниципального образования, замещающего должность главы местной администрации (на примере Челябинской области). Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2016.
2. Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
3. Жамборов А. А. Институт главы муниципального образования: организационные функциональные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2017.
4. Любарев А. Е. Основные проблемы избирательного процесса // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010.
5. Макаров И. И. Актуальные проблемы правового статуса главы муниципального образования // Журнал российского права. 2008. № 7.
6. Мусаев К. Б. Правовой статус главы местной администрации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2.
7. Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2006.
8. Соловьев С. Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. М., 2003.
9. Устав муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (принят решением Совета депутатов муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области от 21.11.2005 г. № 17, в ред. от 10.08.2010 г.) // Официальный сайт муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (дата обращения: 15.01.2018 г.).
10. Федоренко С. В. О правовом статусе главы местной администрации муниципального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ybest.ru/74>. 2011.

11 Устав муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (принят решением Совета депутатов муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области от 21.11.2005 г. № 17, в ред. от 10.08.2010 г.) // Официальный сайт муниципального образования Сиверское городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области (дата обращения: 15.01.2018 г.).

12 Пылин В. В. Устройство системы органов местного самоуправления: некоторые проблемы и пути их решения // Управленческое консультирование. 2009. № 2. С. 32 - 33.

ГУСЕВА Ирина Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

КУЗНЕЦОВА Мария Григорьевна

студент 3 курса кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

В статье рассматриваются тенденции развития законодательства в сфере охраны уникального озера Байкал, которое находится на границе Иркутской области и Республики Бурятия. Правовое регулирование охраны озера Байкал на сегодняшний день имеет ряд пробелов. В частности, это связано с охраной представителей флоры и фауны озера Байкал – эндемичных видов животных и растений. В статье предложены пути совершенствования норм федерального законодательства об охране озера Байкал, которые в дальнейшем должны способствовать повышению уровня экологической безопасности озера Байкал.

Ключевые слова: охрана озера Байкал, правовое регулирование, проблемы правового регулирования, эндемичные виды животных и растений озера Байкал, эндемики, экологическая безопасность.

GUSEVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

KUZNETSOVA Mariya Grigorjevna

3rd year student of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC LEGISLATION IN THE QUESTION OF PROTECTION OF LAKE BAIKAL

The article discusses the trends in the development of legislation in the field of protection of the unique lake Baikal, which is located on the border of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia. Legal regulation of lake Baikal protection today has a number of gaps. In particular, this is due to the protection of flora and fauna of lake Baikal – endemic species of animals and plants. The article suggests ways to improve the norms of Federal legislation on the protection of lake Baikal, which in the future should contribute to improving the level of environmental safety of lake Baikal.

Keywords: protection of Lake Baikal, legal regulation, problems of legal regulation, endemic animal species and plants of Lake Baikal, endemics, ecological safety.

Гусева И. А.

Кузнецова М. Г.

Исследования в области экологической безопасности и охраны окружающей среды из года в год обретают всё большую актуальность. Это объясняется не только научным интересом, но и желанием улучшить экологическую ситуацию окружающей среды, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Ведь от экологической ситуации окружающей среды зависит успешное развитие природных систем, которые находятся в неразрывной связи и взаимодействии, а утрата какого-либо компонента приведет к последствиям в виде экологических проблем. Возникновение различных экологических проблем и несвоевременное их устранение пагубно влияет на состояние живых организмов, в частности на здоровье человека. Если раньше, экология оставалась сугубо специальной научной дисциплиной, мало известной широкой публике, а экологические проблемы обсуждали только специалисты, то сейчас в борьбе с экологическими проблемами свой интерес проявляют и представители юридического сообщества.

В общенаучной литературе сложно найти однозначное определение понятию «охрана природы». И. А. Игнатъева считает, что охрана окружающей среды – это сфера деятельности

по охране природы (как дикой, нетронутой, так и преобразованной человеком), прежде всего и в основном ради ценности самой природы, но и, в частности, как важной основы жизни на земле¹. Здесь стоит отметить, что, по мнению некоторых ученых, такие понятия как: окружающая среда, окружающая природная среда, природная среда, природа – тождественны. Это обуславливается, прежде всего, анализом законодательства в историческом аспекте. Однако, современное законодательство, а именно Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» между такими терминами закрепил различия, включив в окружающую среду не только природные, но и природно-антропогенные и антропогенные объекты².

Как указано в федеральном законе от 10. 01. 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», охрана окружающей среды – это

- 1 Игнатъева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: МГУ, 2001. С. 31.
- 2 Вершило Н. Д., Гуляев Я. А. Охрана природы в процессе исторического развития общества // Российское правосудие. 2013. № 11 (91). С. 92.

деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий³. Также, охрана окружающей среды – это один из комплексов обеспечения экологической безопасности.

Охрана природы обеспечивается установлением особых правил добычи (вылова), сбора ресурсов растительного и животного мира. На законодательном уровне вводятся ограничения по добыче (вылову), сбору таких ресурсов, а за нарушение таких правил применяются нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность. В некоторых случаях возможно введение запрета на добычу какого-либо ресурса животного или растительного мира. Так, с 1 октября 2017 года на территории Иркутской области и Республики Бурятия вступил в силу запрет на вылов омуля. Это предусмотрено изменениями, внесенными в Приказ Минсельхоза России от 7 октября 2014 года «Об утверждении правил рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна»⁴. По словам и.о. руководителя Управления Россельхознадзора по Иркутской области и Республике Бурятия Александра Сербияна, на Байкале сложилась критическая ситуация вокруг популяции омуля, и ограничения необходимы для предотвращения его исчезновения⁵.

В 2012 г. указом Президента были приняты «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года»⁶, а в 2014 г. было утверждено Постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012-2020 годы»⁷. В данных нормативных актах содержится задача совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. В качестве механизма реализации государственной политики в области экологического развития, указано решение экологических проблем Байкальской природной территории. Кроме этого, Президент Российской Федерации В. В. Путин, во время выступления с посланием Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года указал, что инвестиции в здравоохранение и экологию призваны работать на прорывное развитие России⁸.

Следовательно, в нашем государстве наблюдается положительная тенденция развития экологического законодательства. Все это создает базу для дальнейших действий по улучшению экологической ситуации, а также мотивирует устранять пробелы правового регулиро-

вания, которые, несмотря на такие тенденции, остаются не решенными. Как верно отметила Б. Б. Ширабон, необходимы существенно большие усилия со стороны законодательства на уровне региона по развитию институтов экологического права, а также более тесная увязка требований в области охраны окружающей среды с правилами ведения хозяйственной и иной деятельности в данном регионе⁹. Также следует обратить внимание на то, что состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности, а также уровень экологической безопасности на территории, где проживает большинство населения России, на настоящий момент следует считать неудовлетворительным. При этом, по мнению экспертов, за последние 10 лет ситуация в этой сфере не улучшается¹⁰.

Как уже было указано, экологическому развитию способствует усовершенствование норм действующего законодательства. Основным нормативным правовым актом, регулирующим охрану озера Байкал, является Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»¹¹. В ходе анализа данного нормативного правового акта были обнаружены пробелы правового регулирования.

Во-первых, необходимо изменение названия статьи 8 федерального закона «Об охране озера Байкал», так как в дальнейшем речь пойдет не только о водных видах растений и животных, а об эндемичных видах животных и растений озера Байкал в целом. Основная мысль данных изменений заключается в том, что эндемики озера Байкал – это не только те животные и растения, которые находятся под водой, но и те животные и растения, которые обитают и произрастают на суше, т.е. на территории озера Байкал. Поэтому нужно исключить из названия и текста статьи слово «водный».

Эндемичные виды растений и животных озера Байкал, в связи с ограниченным ареалом и, следовательно, ограниченной численностью, часто заносят в Красные книги как редкие или исчезающие виды. Эндемики Байкала не стали исключением. Большинство эндемичных видов растений и животных занесены в Красную книгу Иркутской области, а некоторые и в Красную книгу России (к примеру, байкальская нерпа). Однако не все эндемики подлежат занесению в Красную книгу Иркутской области. Учитывая положения Закона Иркутской области от 24 июня 2008 г. № 30-оз, основанием для занесения в Красную книгу Иркутской области или изменения категории статуса редкости растений, животных и других организмов, обитающих (произрастающих) на территории области, является информация об опасном сокращении их численности и (или) ареала, о неблагоприятных изменениях условий их существования или информация о необходимости принятия специальных мер по их сохранению и восстановлению¹². К числу животных-эндемиков занесенных в Красную книгу Иркутской обла-

3 Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

4 Российская газета. 2015. № 12/1.

5 10 популярных вопросов о запрете на вылов омуля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irk.ru/news/articles/20171003/fish/> (дата обращения: 21.06.2018).

6 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012 г.). Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

7 Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2171.

8 Российская газета. 2018. № 46.

9 Ширабон Б. Б. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности озера Байкал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 105.

10 Воронов А. В. Обеспечение экологической безопасности современной России: некоторые правовые решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 2. С. 70.

11 Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

12 О Красной книге Иркутской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819055267> (дата обращения: 21.05.2018).

сти следует отнести: байкальскую нерпу, голомянку байкальскую, ольхонскую полёвку и др. В качестве примера растений, занесенных в Красную книгу Иркутской области можно назвать астрагал ольхонский, сверция байкальская, копеечник Турчанинова и другие виды растений¹³. А такие виды водных животных как желтокрылковые (байкальские бычки), глубинные широколобки, байкальская эпишура не входят в перечень видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Иркутской области, хотя и являются эндемиками. Что, на наш взгляд, является неправильным. Эндемичные виды растений и животных должны заноситься в Красные книги региона – это позволит контролировать их численность и предотвратить их исчезновение.

Отметим, что статья 8 федерального закона «Об охране озера Байкал» содержит особенности вылова (добычи) животных и сбора растений, но исходя из смысла вышесказанного добавить положение об охоте. Нельзя назвать охоту на ольхонскую полёвку выловом или сбором, это абсурдно. Также стоит добавить положение о сроках, орудии, объеме охоты, которые определяются Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

А в ст. 8 федерального закона «Об охране озера Байкал» следует указать, перечень эндемиков, так как в процессе изучения нормативных правовых актов не было обнаружено подобного перечня. Исключение составляет Приказ Госкомрыболовства РФ от 8 мая 2003 № 155 «Об утверждении перечня промысловых эндемичных видов водных животных озера Байкал», где указано всего лишь четыре эндемика¹⁴. Кроме того, данный перечень содержит в себе только промысловые эндемичные виды водных животных. Однако не все эндемики являются промысловыми видами, т.е. не все эндемики являются объектом получения прибыли (промысла). И снова прослеживается явный пробел в нормах законодательства, который необходимо устранить.

В части второй статьи 8 необходимо упорядочить имеющиеся эндемичные виды животных по классам происхождения. Так, в федеральном законе № 94 содержались бы следующие классы эндемичных видов животных: млекопитающие, лучепёрые рыбы, высшие раки, челюстеногие, обыкновенные губки. Эндемичные виды растений перечислить под классом двудольные. Что касается сбора растений, то в законодательных актах Российской Федерации не определено понятие «сбор растений», не установлены основные положения. Исключение составляет лишь сбор лекарственных растений, который регулируется ст. 34 Лесного кодекса Российской Федерации¹⁵. Здесь прослеживается наличие пробелов в законодательных актах. Для устранения, которых необходима грамотная формулировка дефиниции, с использованием знаний в области ботаники и биологии.

В части четвертой статьи 8 следует предусмотреть норму, которая бы действовала в случае открытия нового эндемичного вида. В случае открытия нового эндемичного вида животного или растения право выступить с инициативой внесения такого вида в перечень, указанный в части второй

настоящей статьи принадлежит Законодательному собранию Иркутской области, Народному хуралу Республики Бурятия, Законодательному Собранию Забайкальского края. Объясняется это тем, что экосистема озера Байкал не изучена до конца, что не исключает возможность открытия нового вида.

Стоит указать, что эндемичные виды растений и животных требуют к себе особого отношения, в первую очередь потому что, создают окружающую среду, которая абсолютно отличается от других. Кроме того, вся флора и фауна Байкала составляют единое целое, где прослеживается четкая взаимосвязь и зависимость некоторых элементов друг от друга. К примеру, эндемик байкальская нерпа питается другим эндемиком голомянкой, а голомянка в свою очередь питается байкальской эпишурой, которая тоже является эндемиком. Если не будет достаточного количества пропитания, популяции некоторых видов водных животных значительно сократятся.

Таким образом, в политике нашего государства присутствуют тенденции развития экологического законодательства в вопросе охраны озера Байкал. В статье указаны лишь некоторые пробелы правового регулирования, которые требуют устранения. Предполагается, что предложенные изменения не только повысят уровень охраны озера Байкал, но и улучшат состояние окружающей среды.

Пристатейный библиографический список

1. Вершило Н. Д., Гуляев Я. А. Охрана природы в процессе исторического развития общества // Российское правосудие. 2013. № 11 (91).
2. Воронов, А. В. Обеспечение экологической безопасности современной России: некоторые правовые решения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 2.
3. Игнатьева, И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: МГУ, 2001.
4. Ширабон Б. Б. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности озера Байкал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5.

13 Ведение Красной книги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/ecology/working/ohrana/redbook/?type=special> (дата обращения: 21. 05. 2018).

14 Российская газета. 2003. № 115.

15 Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

КЛЮКАНОВА Лариса Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой охраны окружающей среды Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье исследуется правовая природа и содержание охотхозяйственного соглашения как особого договора в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Анализируются его существенные условия и специфические особенности как договора, заключение которого позволяет охотпользователям осуществлять долгосрочное комплексное природопользование. Обосновано, что в охотхозяйственном соглашении доминируют публично-правовые элементы, в то же время в нем также присутствуют некоторые элементы частного правового характера. Исследовано распределение прав и обязанностей между сторонами договора – органами государственной власти и охотпользователями по ответственному управлению и сохранению природных ресурсов.

Ключевые слова: охотхозяйственное соглашение, право природопользования, охотничьи ресурсы, охотничьи угодья.

KLYUKANOVA Larisa Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal protection of environment sub-faculty of the Law Faculty of the St. Petersburg State University

ABOUT LEGAL NATURE OF THE HUNTING MANAGEMENT AGREEMENT AS A SPECIAL CONTRACT IN THE SPHERE OF USING OF THE NATURAL RESOURCES AND PROTECTION OF ENVIRONMENT

The article explores the legal nature and content of the Hunting management agreement as a special contract in the sphere of using of the natural resources and protection of environment. Its essential conditions and specific features as a contract, the conclusion of which allows for the implementation of long-term complex using of the natural resources by hunting users are analysed. It was revealed that public-law legal elements dominate in the Hunting management agreement, as well there also exist some elements of a private law legal nature. Distribution of the rights and duties between parties of the agreement – state authorities and hunting users on the accountable management and preservation of natural resources are investigated.

Keywords: hunting management agreement, right of using of the natural resources, hunting resources, hunting grounds.

Клюканова Л. Г.

Понятие и актуальное содержание охотхозяйственного соглашения как самостоятельного вида договора в сфере природопользования и охраны окружающей среды, вошло в нормы действующего законодательства и правоприменительную практику с момента введения в действие Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 209-ФЗ).

До этого правовой режим охотпользования определялся нормами Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»² (далее – ФЗ № 52-ФЗ), ст. 37 и 38 которого³ устанавливали, что данное пользование осуществлялось на основании выданной в установленном порядке долгосрочной лицензии на пользование животным миром и заключенного в соответствии с ней договора о предоставлении в пользование территории или акватории, необходимых для осуществления пользования животным миром, в соответствии с нормами гражданского, земельного, водного и лесного законодатель-

ства. Таким образом, ранее отдельно устанавливались разные, но при этом взаимосвязанные, правовые основания возникновения права пользования объектами животного мира и права пользования земельными участками (лицензия и договор).

Охотхозяйственное соглашение заменило несколькоэтапное комбинирование элементов сложного юридического состава и представляет собой и единое основание возникновения прав, и механизм регламентации соответствующих природоресурсных правомочий и обязательств. В рамках одного соглашения стало возможно урегулировать различные аспекты всей совокупности отношений, учитывая и то, что при его заключении и реализации могут затрагиваться права и обязанности третьих лиц.

По охотхозяйственному соглашению одна сторона (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) обязуется обеспечить проведение мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания и создание охотничьей инфраструктуры, а другая сторона (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации) обязуется предоставить в аренду на срок, равный сроку действия охотхозяйственного соглашения, земельные участки и лесные участки и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий (ч.2 ст.27 ФЗ № 209-ФЗ).

Таким образом, охотхозяйственное соглашение представляет собой комплексный договор в сфере природопользова-

1 Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета от 28 июля 2009 г.

2 Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // Российская газета от 4-5 мая 1995 г.

3 В связи с принятием ФЗ № 209-ФЗ, статьи 37 и 38 ФЗ № 52-ФЗ признаны утратившими силу.

ния⁴ – сложный смешанный договор, предусматривающий: использование и охрану объектов животного мира (охотничьи ресурсы) и среды их обитания; ведение охотничьего хозяйства; а также использование земельных участков, лесных участков; и иных природных объектов (например, в ряде случаев некоторых водных объектов и лесных насаждений).

Согласно п.3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). При его составлении стороны должны учитывать правила и императивные нормы, предусмотренные для соответствующих договоров, входящих в состав смешанного, и необходимую связь между правовым режимом таковых, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В охотхозяйственном соглашении преобладают элементы публично-правового характера (предмет соглашения, цель соглашения, особый субъектный состав, распределение правомочий и обязанностей по договору, обозначение существенных условий соглашения, определение условий договора в одностороннем порядке органом исполнительной власти и др.), но в то же время присутствуют и элементы частного-правового характера (добровольность заключения соглашения, наличие взаимных прав и обязанностей, взаимной ответственности сторон)⁶.

Преимущественно, поскольку сфера природопользования и охраны окружающей природной среды находится в области публичного интереса, охотхозяйственное соглашение рассматривается как публично-правовой договор, разработанный в нормах отрасли экологического (публичного) права, позволяющий государству решать управленческие задачи, и обеспечивать сферу частной свободы⁷. Такие его характеристики, как: приоритет норм специального природоресурсного законодательства перед гражданско-правовыми нормами; возможность использования властных прерогатив государством – публичным участником (выступающим одновременно в разных качествах: собственника природных ресурсов, участника хозяйственного оборота, субъекта с властными полномочиями и преимуществами, и выразителя социальных интересов); применение административных элементов в содержании договорных условий; некоторые ограничения принципа свободы договора; применение типовой формы договора – позволяют рассмотреть охотхозяйственное соглашение как публично-правовой договор.

Цель охотхозяйственного соглашения предполагает в том числе и реализацию государственной природоохранительной функции, а также удовлетворение не только предпринима-

тельного, но и социального интереса⁸, и достижение социально значимого результата⁹ – гарантировать соблюдение баланса интересов субъектов охотхозяйственной деятельности, связанной с воздействием на животный мир и другие природные ресурсы, и интересов человека, государства и общества в целом в обеспечении экологического правопорядка, экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Соблюдение социальных, т.е. публичных интересов представляет собой важнейшую задачу, решаемую нормами публичного права. Конституционный Суд РФ неоднократно и последовательно отмечал, что одним из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности является принцип приоритета публичных интересов¹⁰.

Публичность экологического интереса определяется его общественным, всеобщим и общезначимым характером, государственно-правовым признанием и гарантированностью, нормативным закреплением и государственной поддержкой; он совмещает в себе общественное и государственное начала¹¹.

С другой стороны, существует и иная точка зрения, выработанная теоретиками и правоприменительной практикой¹², согласно которой охотхозяйственное соглашение является гражданско-правовым договором. Согласно этой концепции все договоры, построенные на началах равенства и регулируемые отраслевым законодательством о природных ресурсах, надлежит относить к числу гражданско-правовых¹³; и охотхозяйственное соглашение является специальным гражданско-правовым договором, так как регулируется нормами не только гражданского, но и специального экологического законодательства, обладающего приоритетным значением.

Такая точка зрения зачастую подвергается критике теоретиков экологического права, пишущих о «необоснованной интервенции гражданского законодательства в экологическое, в природоресурсное»¹⁴, а также отмечающих, что применение частноправовых инструментов в сфере природоресурсного права, в чистом виде невозможно¹⁵, и собственно охотхозяйственное соглашение не может быть рассмотрено исключительно как соглашение гражданско-правового характера¹⁶.

Но необходимость применения частноправовых методов регулирования, обеспечивающих привлечение инвестиций в

4 См.: Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закреплённых охотничьих угодьях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2010. - С. 11; Миронова Л. А. Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Казань, 2004. - С. 8; Иванова С. В. Правовая природа охотхозяйственного соглашения // Аграрное и земельное право. 2016. - № 11. - С. 108-112.
5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г.
6 См.: Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закреплённых охотничьих угодьях. Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2010. - С. 11.
7 См.: Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. - С. 3.

8 См.: Иванова С. В. Правовая природа охотхозяйственного соглашения // Аграрное и земельное право. - 2016. - № 11. - С. 108-112.
9 Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. - С. 5.
10 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. №17-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
11 См.: Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. - С. 58-93.
12 См.: Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № ВАС-5244/12 // СПС Консультант Плюс.
13 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. - М.: Статут, 2005. - С. 18-19.
14 Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. - 2013. - № 1 (23). - С. 4.
15 Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. - С. 3.
16 См.: Геталова М. А. Договорные отношения в области охраны окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2002. - С. 109.

охотничье хозяйство, а также вовлечение природных объектов в гражданский оборот, тем не менее, существует.

Высказывается также мнение, что охотхозяйственное соглашение может быть рассмотрено в качестве «предпринимательского договора»¹⁷, хотя легального определения этого термина не разработано, а само его существование как отдельного вида договоров не является бесспорным. Акцент здесь делается на привлечение инвестиций в охотничье хозяйство¹⁸ (как одну из целей договора), вовлечение предпринимательского субъектного состава участников¹⁹.

Для анализа правовой природы охотхозяйственного соглашения необходимо обратиться к вопросу о его существенных условиях. Перечень условий, включаемых в охотхозяйственное соглашение, приведен в ч. 4 ст. 27 ФЗ № 209-ФЗ, а также в Приказе Минприроды России от 31 марта 2010г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения»²⁰.

Согласно п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (ст. 422 ГК РФ)²¹. А в соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ, существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение²². В данном случае соответствующие условия предписаны положениями закона, и существенные условия охотхозяйственного соглашения определяются государством.

Специфика правовой природы охотхозяйственного соглашения такова, что механизм согласования воли сторон (равно как и согласование условий договора) здесь не предусмотрен²³. Субъекты, желающие заключить охотхозяйственное соглашение, участвующие в аукционе на право заключить таковое, после признания их в качестве победителя, могут только принять те условия, и то распределение прав и обязанностей, которые предписаны законом.

Сторонами соглашения выступают юридические лица, индивидуальные предприниматели и уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации,

представляющий собственника природных ресурсов, равноправного участника соглашения, в то же время устанавливающего правила пользования природными ресурсами и специальные условия договора.

Соглашение предполагает долгосрочное природопользование – на срок от двадцати до сорока девяти лет (ч. 1 ст. 27 ФЗ № 209-ФЗ).

Объектом соглашения выступают природные ресурсы – естественные и общественные блага, а также объекты публичной собственности.

Предметом соглашения являются вопросы охраны и использования охотничьих ресурсов, организации охотничьего хозяйства и землепользования, и определенные вопросы управления в сфере охотхозяйственной деятельности. По условиям охотхозяйственного соглашения право пользования охотничьими ресурсами в закрепленных охотничьих угодьях передаются юридическому лицу и (или) индивидуальному предпринимателю, заключившему охотхозяйственное соглашение с органами исполнительной власти субъектов РФ в сфере охотничьего хозяйства.

Охотничьи ресурсы представляют собой объекты животного мира²⁴, которые в соответствии с федеральным и (или) региональным законодательством используются или могут быть использованы в целях охоты (п. 1 ст. 1 ФЗ № 209-ФЗ).

К существенным условиям охотхозяйственного соглашения следует отнести обязанность по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, созданию охотничьей инфраструктуры, обеспечению внутривидового охотустройства.

Пользование животным миром осуществляется в комплексе с системой мер по охране и воспроизводству объектов животного мира, сохранению среды их обитания (ст. 35 и 40 ФЗ № 52-ФЗ). Пользователи животным миром обязаны, в том числе: осуществлять только разрешенные виды пользования животным миром; соблюдать установленные правила, нормы и сроки пользования животным миром; проводить необходимые мероприятия, обеспечивающие воспроизводство объектов животного мира; обеспечивать охрану и воспроизводство объектов животного мира²⁵.

Согласно ч. 1 ст. 6 ФЗ № 209-ФЗ проведение названных мероприятий обеспечивается органами государственной власти в пределах их полномочий, и в предусмотренных законом случаях юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Законодатель подчеркнул определенное распределение обязанностей между органами государственной власти и природопользователями как важное условие, таким образом, что «на федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации лежит генеральная ответственность за организацию и проведение соответствующих мероприятий на всей территории Российской Федерации, а на юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, заключивших охотхозяйственные соглашения, – отдельная обязанность

17 Козьяр Н. В., Митякина Н. М. Современное представление о категории «предпринимательский договор»: на примере охотхозяйственного соглашения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - Т. 35. - С. 143-146.

18 Согласно ч. 1 ст. 27. ст. 27 ФЗ № 209-ФЗ Закона об охоте – охотхозяйственные соглашения заключаются в целях привлечения инвестиций в охотничье хозяйство.

19 Рубцова Н. В. Место предпринимательского договора в системе договоров // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. - М.: Юрист, 2009. - Вып. 9, т. 2. - С. 951-955.

20 Приказ Минприроды России от 31 марта 2010г. № 93 «Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения» // СПС Консультант Плюс.

21 См.: п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2014 г. - № 5.

22 См. также Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13 марта 2015 г. № Ф10-320/15 по делу № А14-6958/2013 // СПС Консультант Плюс.

23 См.: Краева В. Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. - 2012. - № 1. - С. 273-274.

24 Животный мир согласно ст. 1 ФЗ № 52-ФЗ представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации (животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью); объект животного мира – это организм животного происхождения (дикое животное).

25 См. Определение Верховного Суда РФ от 30 апреля 2015г. по делу № 304-КГ14-5095, А70-11673/2013 // СПС Консультант Плюс.

по обеспечению проведения мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания в границах закрепленных за ними охотничьих угодий»²⁶.

К мероприятиям по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания отнесены мероприятия, перечисленные в главе 10 ФЗ № 209-ФЗ, (так, ч. 2 ст. 43 содержит открытый перечень таких мероприятий)²⁷. Предусмотрено обеспечение в закрепленных охотничьих угодьях лицами, заключившими охотхозяйственные соглашения, за счет собственных средств внутрихозяйственного охотустройства, документом которого является схема использования и охраны охотничьего угодья (ст. 39 ФЗ № 209-ФЗ)²⁸, а также проведение биотехнических мероприятий²⁹ и ветеринарно-профилактических, противоэпизоотических мероприятий по защите охотничьих ресурсов от болезней³⁰, поскольку согласно ст. 18 Федерального закона от 14.05.1993г. № 4979-1 «О ветеринарии» – ответственность за здоровье, содержание и использование животных несут их владельцы (предприятия, учреждения, организации и граждане)³¹.

Право пользования охотничьими ресурсами на основании охотхозяйственного соглашения возникает у охотпользователя в закрепленных охотничьих угодьях³².

Согласно ст. 7 ФЗ № 209-ФЗ в границы охотничьих угодий включаются земли, правовой режим которых допускает осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Охотничьи угодья подразделяются на закрепленные (охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных ФЗ № 209-ФЗ); и общедоступные (охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты), которые должны составлять не менее чем 20 % общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации.

Охотничьи угодья являются природным комплексом и пространственным базисом для размещения объектов охотничьей инфраструктуры и местом обитания охотничьих ресурсов. Такая их многофункциональность приводит к тому, что правоприменительная практика исходит из того, что охотни-

чий угодья представляют собой особый объект гражданских прав, на который не распространяются нормы гражданского права об имуществе³³.

Охотничьи угодья представляют собой территории, в состав которых могут быть включены земли различных категорий и видов разрешенного использования (как свободные, так и ограниченные в обороте)³⁴. При этом законодательно устанавливается максимальная площадь охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения³⁵. Но возможность использования земельных участков некоторых категорий земель (например, земель обороны) для организации охотничьего хозяйства с точки зрения соответствия такой деятельности целевому назначению земель, не вполне однозначна.

Преимущественно – согласно ст. 25 ФЗ № 209-ФЗ и ч. 2 ст. 36 Лесного кодекса Российской Федерации³⁶ – на основании охотхозяйственных соглашений для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства предоставляются земельные участки и лесные участки, находящиеся в государственной собственности.

В связи с заключением охотхозяйственного соглашения могут быть затронуты права собственников и владельцев земельных участков, которые расположены в границах охотничьих угодий. Право собственности физических лиц, юридических лиц на земельные участки и иные права на землю в границах охотничьих угодий ограничиваются согласно ст. 26 ФЗ № 209-ФЗ. Кроме того, подп. 8 п. 3 ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации³⁷, закрепляет возможность установления публичного сервитута (права ограниченного пользования чужим земельным участком) для использования земельного участка в целях охоты, рыболовства и аквакультуры (рыбоводства).

Таким образом, охотхозяйственное соглашение не только устанавливает права и обязанности для его сторон, но может повлечь обременения и ограничения прав собственников и

26 П. 3 Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018

г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг» // СПС Консультант Плюс.

27 Содержание ч. 3 ст. 43 ФЗ № 209-ФЗ исследовано в тексте Постановления Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018 г. № 14-П и признано не соответствующим Конституции Российской Федерации.

28 Приказ Минприроды России от 23 декабря 2010 г. № 559 «Об утверждении Порядка организации внутрихозяйственного охотустройства» // СПС Консультант Плюс.

29 Приказ Минприроды РФ от 24.12.2010 г. № 560 «Об утверждении видов и состава биотехнических мероприятий, а также Порядка их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов» // Российская газета от 4 февраля 2011 г.

30 См. определение Верховного Суда РФ от 30.04.2015 г. по делу № 304-КГ14-5095, А70-11673/2013 // СПС Консультант Плюс.

31 Действие Закона о ветеринарии распространяется на отношения, возникающие в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (см.: определение Верховного Суда РФ от 30.04.2015 г. по делу № 304-КГ14-5095, А70-11673/2013).

32 Но в целом, существует и проблема правового регулирования и обеспечения баланса между общедоступными и закрепленными охотничьими угодьями. См.: Горохов Д. Б. Длится ли правоотношения в сфере охотничьего хозяйства: проблемы совершенствования федерального законодательного регулирования // Журнал российского права. - 2017. - № 10 (250). - С. 101.

33 Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № ВАС-5244/12 // СПС Консультант Плюс.

34 Помимо прочего, существует проблема индивидуализации и кадастрового учета охотничьих угодий (их границы определяются посредством простого описания). См.: Приказ Минприроды России от 6 августа 2010 г. № 306 «Об утверждении требований к описанию границ охотничьих угодий» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2010. - № 39. Вследствие принятия Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ситуацию были внесены некоторые коррективы – так, подп. 3 п. 2 ст. 7 закона оговаривает, что Единый государственный реестр недвижимости включает в себя реестр сведений об охотничьих угодьях; подп. 1 п. 1 ст. 10 говорит, что в реестр границ вносятся сведения об охотничьих угодьях; подп. 6 п. 5 ст. 8 предусматривает, что в кадастр недвижимости вносятся сведения о том, что земельный участок расположен в границах охотничьих угодий. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета от 17 июля 2017 г.

35 Приказ Минприроды России от 18 мая 2012 г. № 137 «Об установлении максимальной площади охотничьих угодий, в отношении которых могут быть заключены охотхозяйственные соглашения одним лицом или группой лиц, за исключением случаев, предусмотренных частью 31 статьи 28 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. Так, например, в Ленинградской области площадь охотничьих угодий не может превышать 100 тыс. га.

36 Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006г. № 200-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 2006 г.

37 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ // Российская газета от 30 октября 2001 г.

пользователей земельных участков в границах охотничьих угодий³⁸.

Арендная плата (ее размер и порядок взимания) является существенным условием охотхозяйственного соглашения³⁹. Согласно подп. 4 п. 6 ст. 28 ФЗ № 209-ФЗ – извещение о проведении аукциона должно содержать сведения о годовом размере арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные участки и лесные участки, рассчитанном исходя из минимальных размеров арендной платы, и годовом размере сборов за пользование объектами животного мира⁴⁰.

По общему правилу охотхозяйственное соглашение заключается по результатам аукциона (ч. 3 ст. 27 ФЗ № 209-ФЗ)⁴¹. Сложный порядок заключения соглашения свидетельствует о добровольном, добросовестном и ответственном поведении и намерениях сторон соглашения, а также характеризует особый порядок реализации полномочий государства-собственника природных ресурсов по распоряжению таковыми.

Таким образом, в настоящее время осуществляется специальное нормативное правовое регулирование в отношении охотхозяйственных соглашений, представляющих собой особый вид договоров в сфере природопользования и охраны окружающей среды, соединяющий в себе как публично-правовые, так и частноправовые элементы, и, которое, в силу комплексности своего характера, в ряде случаев все еще нуждается в своей эффективной систематизации⁴². Совместная скоординированная деятельность законодательных и правоприменительных органов в сфере регулирования правоотношений в сфере управления и организации охотпользования позволит гарантировать эффективную экономическую деятельность, а также сохранение биологического разнообразия, обеспечение устойчивого и рационального использования и охраны животного мира, сохранение и восстановление естественной среды его обитания.

38 См.: Краева В. Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотведения и звероводства. - 2012. - № 1. - С. 273-274.

39 Согласно п. 12 ст. 22 ЗК РФ размер арендной платы является существенным условием договора аренды земельного участка.

40 П. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 оговаривает, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 424 ГК РФ в предусмотренных законом случаях плата по договору аренды может устанавливаться или регулироваться уполномоченным на то органом, при этом применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то органами публичной власти. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2012. - № 1. А в Решении Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № ВАС-5244/12 указано, что единовременная плата применительно к рассматриваемому соглашению со сроком действия от 20 до 49 лет не является оптимальной. Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № ВАС-5244/12 // СПС Консультант Плюс.

41 Также, согласно подп. 24 п. 1 ст. 39.6 и подп. 7 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ и п. 1 ст. 74 ЛК РФ, договор аренды земельного или лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора, за исключением случаев, указанных в ч. 3 ст. 74 ФЗ № 209-ФЗ.

42 См.: Клюканова Л. Г. О концепции систематизации экологического законодательства. // Экологическое право. - 2002. - № 5. - С. 36.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П. Правовой режим охотничьих угодий // Юридическая наука. - 2013. - № 1. - С. 26-29.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. - М.: Статут, 2005. – 562 с.
3. Бринчук М. М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. - 2013. - № 1 (23). - С. 4-20.
4. Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. – 417 с.
5. Геталова М. А. Договорные отношения в области охраны окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук.:12.00.06. - М., 2002. - 177 с.
6. Горохов Д. Б. Длительные правоотношения в сфере охотничьего хозяйства: проблемы совершенствования федерального законодательного регулирования // Журнал российского права. - 2017. - № 10 (250). - С. 91-103.
7. Иванова С. В. Правовая природа охотхозяйственного соглашения // Аграрное и земельное право. - 2016. - № 11. - С. 108-112.
8. Клюканова Л. Г. О концепции систематизации экологического законодательства // Экологическое право. - 2002. - № 5. - С. 35-38.
9. Козяр Н. В., Митякина Н. М. Современное представление о категории «предпринимательский договор»: на примере охотхозяйственного соглашения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2016. - № 3 (224). - Т. 35. - С. 143-146.
10. Краева В. Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотведения и звероводства. - 2012. - № 1. - С. 273-274.
11. Краева В. Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закреплённых охотничьих угодьях: дис... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2010. – 236 с.
12. Миронова Л. А. Гражданско-правовые договоры в сфере природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Казань, 2004. - 207 с.
13. Рубцова Н. В. Место предпринимательского договора в системе договоров // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. - М.: Юрист, 2009. - Вып. 9. - Т. 2. - С. 951-955.
14. Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 2003. - 227 с.

ШИРОКОВ Кирилл Михайлович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного и экологического права
Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

В данной статье рассматриваются особенности применения риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного земельного надзора. Определяются цели риск-ориентированного подхода, критерии отнесения объектов государственного земельного надзора к категориям риска. Анализируется применение риск-ориентированного подхода как основание для проведения внеплановой проверки.

Ключевые слова: надзор, проверка, риск-ориентированный подход, земельный участок, индикатор риска.

SHIROKOV Kirill Mikhaylovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Land and environmental law sub-faculty of the Russian State University of Justice

Шировов К. М.

THE SPECIFICS OF APPLYING THE RISK-BASED APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF STATE LAND SUPERVISION

This article discusses the specifics of applying the risk-based approach in the implementation of state land supervision. The objectives of the risk-oriented approach are defined, and the criteria for classifying the objects of state land supervision as risk categories. The article analyzes the application of risk-based approach as the basis for conducting an unscheduled inspection.

Keywords: supervision, inspection, risk-based approach, land plot, risk indicator.

Государственный земельный надзор является одной из важнейших и наиболее динамично развивающихся функций государственного управления в сфере охраны и использования земель.

В соответствии со ст. 71 Земельного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ЗК РФ) под государственным земельным надзором, как одним из видов государственного экологического надзора, понимается деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений субъектами земельных отношений требований земельного законодательства, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения, анализа и прогнозирования состояния исполнения указанных требований при осуществлении деятельности всеми субъектами земельных отношений).

Государственный земельный надзор в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре»² (далее – Положение о государственном земельном надзоре) осуществляется следующими федеральными органами государственной власти и их территориальными управлениями: Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр); Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); Фе-

деральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор).

Отдельными полномочиями по осуществлению надзорных мероприятий наделяются, например, Министерство культуры РФ (п. 5.4.10.1 Постановления Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации»³ - осуществление государственного контроля и надзора за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, в т.ч. за земельными участками в границах которых расположены объекты археологического наследия), Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (п. 5.8 Постановления Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»⁴ - осуществление контроля за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью земельных участков, находящихся в федеральной собственности); Федеральное агентство лесного хозяйства (п. 5.4.18 Постановления Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства»⁵ - осуществление федерального государственного лесного надзора на землях лесного фонда в отношении лесничеств и лесопарков, указанных в ч. 2 ст. 83 Лесного кодекса Российской Федерации, в лесах, расположенных на

1 Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.

2 Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. – 2015. - Ст. 514.

3 Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 31. - Ст. 4758.

4 Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. – 2008. - № 23. - Ст. 2721.

5 Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» // СЗ РФ. – 2010. - № 40. - Ст. 5068.

землях обороны и безопасности, и в иных случаях, предусмотренных лесным законодательством).

Особенностью является то, что в соответствии со ст. 8.1 ФЗ от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁶ (далее – Закон о защите прав юридических лиц) и Перечнем видов государственного контроля (надзора), которые осуществляются с применением риск-ориентированного подхода, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»⁷ (далее - Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806) риск-ориентированный подход применяется только в отношении государственного земельного надзора, осуществляемого в рамках Положения о государственном земельном надзоре.

Согласно ч. 2 ст. 8.1 Закона о защите прав юридических лиц риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного надзора, при котором выбор интенсивности проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований законодательства определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

Основные требования и подходы к изменению и совершенствованию современной системы осуществления государственного надзора были заложены в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014⁸.

В последующем, в связи с принятием ФЗ от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁹; Распоряжения Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 - 2017 годы»¹⁰; Программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности»¹¹ (утвержденной 21 декабря 2016 года пре-

зидиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам) риск-ориентированный подход получил законодательное закрепление и были определены основные направления его реализации и подзаконного регулирования. Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного земельного надзора фактически стал применяться с 1 января 2018 г.

Предпосылки к внедрению риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного земельного надзора были заложены при введении административного обследования земельных участков, осуществляемого без взаимодействия с правообладателем земельного участка, предусмотренного в ст. 8.3 Закона о защите прав юридических лиц и ст. 71.2 ЗК РФ. Так, в соответствии с п. 11 Постановления Правительства РФ от 18.03.2015 № 251 «Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений»¹² в случае отсутствия по итогам проведения административного обследования объекта земельных отношений признаков нарушений земельного законодательства, за которые предусмотрена административная и иная ответственность, следующее административное обследование такого объекта земельных отношений может быть проведено не ранее чем через 2 года со дня утверждения заключения об отсутствии нарушений земельного законодательства РФ.

Данная норма позволила в рамках осуществления надзорных мероприятий минимизировать количество проводимых проверок в отношении законопослушных правообладателей, использующих земельные участки в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, не нарушающих требования земельного законодательства.

Целями риск-ориентированного подхода являются:

- 1) оптимизация использования материальных, финансовых и кадровых ресурсов органами государственного надзора;
- 2) повышение результативности деятельности органов государственного надзора посредством предотвращения возникновения риска привлечения ущерба или вреда жизни и здоровью человека, окружающей среде;
- 3) снижения административного давления на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного надзора.

Риск-ориентированный подход в настоящее время применяется в различных формах осуществления государственного земельного надзора, в том числе, как при проведении плановых, так и внеплановых проверок и, как уже было ранее указано, при административном обследовании объектов земельных отношений.

Критерии отнесения объектов государственного контроля (надзора) к категориям риска учитывают тяжесть и вероятность потенциальных негативных последствий невыполнения обязательных требований. Оценка тяжести таких последствий проводится с учетом: возможной степени тяжести потенциальных случаев причинения вреда; возможной частоты возникновения и масштаба распространения потенциальных негативных последствий в рамках подобных случаев; трудности преодоления возникших негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований¹³.

6 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.

7 Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 35. - Ст. 5326.

8 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета, 05.12.2014. - № 278.

9 Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4372.

10 Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016-2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. - № 15. - Ст. 2118.

11 Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.

12 Постановление Правительства РФ от 18.03.2015 № 251 «Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений» // СЗ РФ. – 2015. - № 13. - Ст. 1937.

13 Орлова О. Е. Риск-ориентированный подход и области его применения // Руководитель автономного учреждения. - 2017. - № 10.

На основании вышесказанного, Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 выделяются шесть категорий риска: чрезвычайно высокий, значительный, средний, умеренный и низкий.

Критерии отнесения объектов при осуществлении, в свою очередь, государственного земельного надзора к определённым категориям риска указаны в Приложении 1 и Приложении 2 к Положению о государственном земельном надзоре и основываются на:

- принадлежности земельного участка к определённой категории земель (вида разрешенного использования и наличия иных характеристик), его местоположения;
- режимах осуществления или планируемых к осуществлению хозяйственной и иной деятельности на земельном участке.

В результате земельному участку, в отношении которого государственный земельный надзор осуществляется Росреестром или Россельхознадзором, присваивается категория значительного, среднего, умеренного или низкого риска. Присвоенная категория риска влияет на периодичность проведения плановых проверок и, в некоторых случаях, на срок их проведения, так, в соответствии с пп. 4(2), 4(3) и 10(3) Положения о государственном земельном надзоре для категории значительного риска проверка проводится один раз в 3 года; для категории среднего риска — не чаще чем один раз в 4 года; для категории умеренного риска — не чаще чем один раз в 5 лет; для низкого риска — плановые проверки не проводятся. В отношении земельных участков, отнесенных к категории умеренного риска срок проведения проверки, не должен превышать 17 рабочих дней.

Если земельный участок можно отнести к нескольким категориям риска, то он будет отнесен к более высокой категории. В случае, когда земельному участку категория риска не присвоена, он будет считаться отнесенным к самой низкой категории риска.

Категория риска земельного участка может быть пересмотрена либо в сторону увеличения (с категории умеренного и низкого на категорию среднего и умеренного) при наличии, вступившего в законную силу в течение последних 3 лет на дату принятия решения об отнесении земельного участка к категории риска постановления о назначении административного наказания или в стороны снижения (с категории среднего на категорию умеренного) в случае отсутствия постановлений о привлечении к административной ответственности и отсутствия нарушений земельного законодательства при последней плановой проверке (пп. 4 и 5 Приложения 1 к Положению о государственном земельном надзоре).

Особенность применения риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного земельного надзора Росприроднадзором заключается в том, что категория риска будет устанавливаться в зависимости от категории опасности объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду и места его размещения согласно п. 5 Положения о государственном земельном надзоре и п. 16 Постановления Правительства РФ от 08.05.2014 № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре»¹⁴.

В рамках осуществления внеплановых проверок внедрение риск-ориентированного подхода согласно ч. 8 ст. 8.1 и п.

14 Постановление Правительства РФ от 08.05.2014 № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре» // СЗ РФ. – 2014. – № 20. – Ст. 2535.

2.1 ч.2 ст. 10 Закона о защите прав юридических лиц находит отражение в индикаторах риска нарушения обязательных требований земельного законодательства.

В настоящее время индикаторы риска утверждены только для земельных участков, в отношении которых надзор осуществляется Росреестром. Однако количество индикаторов риска в утвержденном Приказе Минэкономразвития России от 09.01.2018 № 7¹⁵ существенно отличается по сравнению с проектом данного Приказа по состоянию на 13.10.2017¹⁶. В утвержденном Приказе содержится только четыре индикатора (несовпадение площади земельного участка с данными о площади, указанными в Едином государственном реестре недвижимости; местоположение характерной точки границы не соответствует данным ЕГРН; нецелевое использование земельного участка; неиспользование земельного участка для целей, связанных со строительством), а в Проекте выделялось тринадцать индикаторов (например, отсутствие у фактического землепользователя прав на земельный участок; использование юридическим лицом, за исключением случаев предусмотренных ст. 39.9 ЗК РФ, земельного участка на праве постоянного бессрочного пользования; не освоение земельного участка гражданином, юридическим лицом в течение трех лет с момента приобретения прав на земельный участок, предназначенный для дачного строительства, садоводства или огородничества и др.).

Индикаторы риска соблюдения требований земельного законодательства при проведении внеплановых проверок Росприроднадзором и Россельхознадзором разрабатываются и планируются к утверждению в конце 2018 г. Данный вывод содержится в Паспорте реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе надзору в сфере природопользования в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности»¹⁷ и Паспорте реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности»¹⁸.

Таким образом, сложность и специфика применения риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного земельного надзора заключается в особенностях

15 Приказ Минэкономразвития России от 09.01.2018 № 7 «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых для определения необходимости проведения внеплановых проверок при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами государственного земельного надзора» // СПС Консультант плюс.

16 Проект Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований для определения необходимости проведения внеплановых проверок при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами государственного земельного надзора» (по состоянию на 13.10.2017) // СПС Консультант плюс.

17 Паспорт реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе надзору в сфере природопользования в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.

18 Паспорт реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.

определения критериев отнесения объектов к категории риска, утверждения (внесения изменений) руководителем органа государственного земельного надзора перечней земельных участков в зависимости от категории риска, прозрачности данной деятельности и своевременного выявления и пресечения нарушений требований земельного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (часть I). - Ст. 4372.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. - 05.12.2014. - № 278.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 35. - Ст. 5326.
6. Постановление Правительства РФ от 18.03.2015 № 251 «Об утверждении Правил проведения административного обследования объектов земельных отношений» // СЗ РФ. – 2015. - № 13. - Ст. 1937.
7. Орлова О.Е. Риск-ориентированный подход и области его применения / Руководитель автономного учреждения, 2017. № 10.
8. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.
9. Паспорт реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе надзору в сфере природопользования в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.
10. Паспорт реализации проекта «Совершенствование функции государственного надзора в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору в рамках реализации приоритетной программы Реформа контрольной и надзорной деятельности» // СПС Консультант плюс.
11. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» // СЗ РФ. – 2015. - Ст. 514.
12. Постановление Правительства РФ от 08.05.2014 № 426 «О федеральном государственном экологическом надзоре» // СЗ РФ. – 2014. - № 20. - Ст. 2535.
13. Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. - № 31. - Ст. 4758.
14. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. – 2008. - № 23. - Ст. 2721.
15. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 №736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» // СЗ РФ. – 2010. - № 40. - Ст. 5068.
16. Приказ Минэкономразвития России от 09.01.2018 № 7 «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований, используемых для определения необходимости проведения внеплановых проверок при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами государственного земельного надзора» // СПС Консультант плюс.
17. Проект Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований для определения необходимости проведения внеплановых проверок при осуществлении Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами государственного земельного надзора» (по состоянию на 13.10.2017) // СПС Консультант плюс.
18. Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 - 2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. - № 15. - Ст. 2118.

БЕЛОЗЕРОВА Ольга Анатольевна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения Самарского государственного экономического университета

ДОРОФЕЕВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В работе рассматривается современное состояние сложившейся в результате реформирования системы здравоохранения. Учтены последние изменения действующего законодательства в части допуска лиц к занятию медицинской деятельностью. Приведены основные нормативные акты, регламентирующие деятельность субъектов, оказывающих медицинские услуги.

Ключевые слова: медицинская деятельность, правовое регулирование, основания осуществления медицинской деятельности, медицинские услуги.

BELOZEROVA Olga Anatoljevna

senior lecturer of Legal support sub-faculty of the Samara State Economic University

DOROFEEVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support sub-faculty of the Samara State Economic University

LEGAL REGULATION OF MEDICAL ORGANIZATIONS IN RUSSIAN LAW AND PRACTICE

The current state is established as a result of the reform of the health system. The recent changes to the legislation in force in the part of the admission of persons to engage in medical activities are taken into account. The main normative acts regulating the activities of the entities providing medical services are given.

Keywords: medical activity, legal regulation, the Foundation of medical practice, medical services.

Белозерова О. А.

Дорофеева Ю. А.

Исследование положений законодательства и правоприменительной практики на предмет допуска организации к оказанию медицинских услуг и занятие деятельностью в сфере здравоохранения – вопрос насущный и актуальный. Несмотря на то, что в образовательной среде получило распространение включение в учебные программы высших учебных заведений предмета «Медицинское право», учебники и научные работы по вопросам правового регулирования медицинской деятельности¹ пока немногочисленны, отражают только отдельные аспекты исследуемого вопроса, который требует детального изучения и анализа.

В связи с указанным, необходимо рассмотреть вопросы деятельности медицинской организации как лица, к созданию и работе которого законодатель устанавливает особые (специальные) требования.

По общему правилу, установленному Гражданским кодексом РФ, для приобретения гражданской правоспособности лицо должно быть зарегистрировано в установленном законом порядке в качестве коммерческой (некоммерческой) организации или индивидуального предпринимателя. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный

реестр сведений о создании юридического лица (п. 2 ст. 48, п. 3 ст. 49 ГК РФ²). Предпринимательской деятельностью гражданин вправе заниматься с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ).

К лицам, занимающимся медицинской деятельностью, законодательством установлены специальные требования. Указанные особенности, связанные со статусом медицинской организации и оказанием медицинских услуг, отражают существо и содержание деятельности в сфере защиты и охраны здоровья граждан. Поэтому усиление требований к медицинским учреждениям и персоналу, оказывающему медицинские услуги, с правовой и практической точек зрения являются обоснованными. Кроме того, новеллы законодательства в здравоохранении отражают и основной подход российского государства к реформе в этой сфере - не ломать существующую систему, а улучшать существующую³. По данным медицинской статистики, благодаря внедрению «бережливых технологий» время фактического нахождения пациентов в лечебных учреждениях существенно сократи-

1 См., например: Юридические основы деятельности врача. Медицинское право: учебное пособие в схемах и определениях / Под ред. Ю. А. Сергеева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. С. 248.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3 См.: Калиновский И. Ломки не будет. Что Владимир Путин планирует изменить в здравоохранении // Медицинский вестник. 2018. №1. С. 3.

лось⁴. Однако, медицинские услуги от этого не стали менее востребованными и необходимыми, поэтому анализ статуса медицинского учреждения, достаточности и обоснованности требований, предъявляемых к участникам рынка оказания медицинских услуг, является актуальной задачей, подлежащей разрешению и обсуждению в научной литературе.

Главной особенностью допуска к осуществлению медицинской деятельностью является лицензирование такой деятельности⁵. Перечень лицензируемых видов медицинской деятельности определен приложением к Положению о лицензировании медицинской деятельности⁶, устанавливающий порядок и условия получения лицензии, среди которых - требования к образованию и стажу работы, квалификационные требования⁷, предъявляемые руководителю медицинской организации и ее структурных подразделений, а также к работникам медицинских организаций, осуществляющим медицинскую деятельность.

Согласно ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸, право на осуществление медицинской деятельности имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста. До 01.09.2017 года к основной профессиональной образовательной программе послевузовского медицинского образования относилась интернатура, которая предусматривала срок обучения – один год и предполагала прохождение практики и получение необходимого уровня знаний, умения и навыков под непосредственным контролем опытных специалистов. Интернатура относилась к первичной последипломной специализации и проводилась на базе лечебного учреждения под руководством кафедры образовательного учреждения. По окончании прохождения интернатуры интерн получал сертификат, дающий право на занятие медицинской деятельностью. Без прохождения интернатуры, специалист не мог приступить к практической медицинской деятельности. Альтернативой признавалось обучение в ординатуре или аспирантуре. Нововведением в системе здравоохранения стала аккредитация специалиста – процедура определения соответствия лица, получившего медицинское, фармацевтическое или иное образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятель-

ности. Аккредитация специалиста может быть трех видов: первичная, первичная специализированная и периодическая. Первичная аккредитация проводится в отношении лиц, завершивших освоение основных образовательных программ высшего медицинского и фармацевтического образования, среднего медицинского и фармацевтического образования, иного образования, имеющих документы об образовании и (или) о квалификации, образцы которых устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования⁹, или образовательными организациями, указанными законом¹⁰. Первичная специализированная аккредитация проводится в отношении лиц, завершивших освоение программ подготовки кадров высшей квалификации и дополнительных профессиональных программ (профессиональная переподготовка), а также лиц, получивших образование на территории иностранного государства. Периодическая аккредитация проводится в отношении лиц, завершивших освоение профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования, обеспечивающих непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, а также постоянное повышение профессионального уровня и расширение квалификации. Документом, подтверждающим прохождение аккредитации, является Свидетельство об аккредитации специалиста¹¹, которое действует в течение пяти лет и может быть продлено на такой же срок, в случае признания лица прошедшим периодическую аккредитацию¹².

Ординатура – обучение по образовательным программам высшего образования. Подготовка по программам ординатуры обеспечивает приобретение обучающимися необходимого для осуществления профессиональной деятельности уровня знаний, умений и навыков, а также квалификации, позволяющей занимать определенные должности медицинских работников, фармацевтических работников (ч. 9 ст. 82 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). В отличие от интернатуры, обучение в ординатуре предполагает освоение более узкой специальности. В соответствии с п. 7 Примечания к Квалификационным требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки»¹³,

4 Доклад Министра здравоохранения В. И. Скворцовой «Об итогах работы за 2017 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static-o.rosminzdrav.ru/system/attachments>. (дата обращения: 11.07.2018).

5 Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

6 См. постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

7 Приказ Минздрава России от 08.10.2015 № 707н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 11.07.2018).

8 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

9 Часть 4 статьи 69 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

10 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

11 Пункт 2 Порядка выдачи свидетельства об аккредитации специалиста, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения РФ от 06.06.2016 № 352н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulings.ru/acts/Prikaz-Minzdrava-Rossii-ot-06.06.2016-N-352n/>.

12 См. п. 4, п. 5 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 06.06.2016 № 352н «Об утверждении порядка выдачи свидетельства об аккредитации специалиста, формы свидетельства об аккредитации специалиста и технических требований к нему». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulings.ru/acts/Prikaz-Minzdrava-Rossii-ot-06.06.2016-N-352n/> (дата обращения: 11.07.2018).

13 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 08.10.2015 № 707н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.07.2018).

педиатрия (уровень специалитета) после 1 января 2016 года и прошедших аккредитацию специалиста, подготовка в интернатуре (ординатуре) не является обязательной при замещении должностей врача-педиатра участкового, таким образом, в настоящее время без прохождения ординатуры выпускник медицинского образовательного учреждения может работать в должности педиатра или терапевта, при условии, что сдана успешно аккредитация. Срок обучения в ординатуре может составлять от двух до пяти лет, в зависимости от программы подготовки, разработанной и принятой образовательным учреждением.

Кроме требований, предъявляемым к базовому уровню образования медицинских работников установлена и их обязанность повышать квалификацию не реже одного раза в пять лет (п. 5 Положения о лицензировании медицинской деятельности). В настоящее время, в связи с переходным периодом (с 01.01.2016 по 31.12.2025), установленным ст. 100 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», действуют сертификаты специалистов, выданные медицинским и фармацевтическим работникам до 01.01.2021 до истечения указанного в них срока. Условия и порядок выдачи сертификата специалистом медицинским и фармацевтическим работникам утверждены Приказом Министерства здравоохранения РФ от 29.11.2012 № 982н¹⁴. Сертификат специалиста свидетельствует о достижении его обладателем уровня теоретических знаний, практических навыков и умений, достаточных для самостоятельной профессиональной (медицинской или фармацевтической) деятельности¹⁵. Сертификат действует пять лет. В связи с введением аккредитации повышение квалификации специалистов, получивших сертификаты в результате повышения квалификации (дополнительной подготовки, переподготовки) и срок действия которых закончится до 01.01.2026, будут проходить периодическую аккредитацию, предусматривающую балльную систему¹⁶. Таким образом, в настоящее время право на осуществление медицинской (фармацевтической) деятельности может быть подтверждено либо сертификатом специалиста, либо свидетельством об аккредитации специалиста, на это указывается в письме Министерства здравоохранения РФ от 14.12.2015 № 16-5/10/2-7567¹⁷. Отсутствие сертификата (свидетельства об аккредитации) специалиста, имеющего медицинское образование, препятствует его трудоустройству в медицинское учреждение. Не предоставление сертификата специалиста

при трудоустройстве признается судами обоснованным и законным основанием к отказу в приеме на работу. Так, в деле № 2-266/2017, рассмотренном Сосновоборским районным судом Пензенской области суд пришел к выводу, что ГБУЗ «Кузнецкая межрайонная больница» правомерно отказала в трудоустройстве претенденту на вакантную должность врача в связи с отсутствием сертификата по специальности «Терапия»¹⁸.

К осуществлению медицинской деятельности предъявляются и дополнительные требования, предусмотренные порядками оказания медицинской помощи¹⁹. В Порядки оказания медицинской помощи, как правило, включены этапы оказания медицинской помощи, Правила организации деятельности бригады, кабинета, отделения, центра (станции, диспансера), Стандарты их оснащения, Рекомендуемые штатные нормативы, а также иные положения, учитывающие особенности оказания медицинской помощи²⁰.

К осуществлению медицинской деятельности предъявляются также требования, предусмотренные Порядком предоставления платных медицинских услуг²¹, включающим: условия и порядок предоставления платных медицинских услуг, информирование пациентов об исполнителе и предоставляемых им медицинских услугах, порядок и условия заключения договора и оплаты медицинских услуг, ответственность исполнителя и контроль за предоставлением платных медицинских услуг.

Вместе с тем, при применении в своей деятельности лекарственных средств медицинские организации и индивидуальные предприниматели, обязаны соблюдать Правила регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств, включенных в Перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету²², в спе-

14 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 29.11.2012. № 982н «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинскими и фармацевтическими работниками, формы и технических требований сертификата специалиста» // Российская газета. 2013. 12 апреля.

15 Пункт 1 Условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинскими и фармацевтическими работниками, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения РФ от 29.11.2012. № 982н // Российская газета. 2013. 12 апреля.

16 Приказа Минздрава России от 02.06.2016 № 334н «Об утверждении положения об аккредитации специалиста». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minzdrava-Rossii-ot-02.06.2016-N-334n/> (дата обращения: 11.07.2018).

17 Письмо Министерства здравоохранения РФ от 14.12.2015 № 16-5/10/2-7567 «О разъяснении порядка проведения лицензионного контроля в сфере здравоохранения и оценки соответствия лицензионным требованиям сертификатов специалистов, с учетом перехода к системе аккредитации специалистов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rulaws.ru/acts/Pismo-Minzdrava-Rossii-ot-14.12.2015-N-16-5_10_2-7567/ (дата обращения: 11.07.2018).

18 См.: Решение Сосновоборского районного суда Пензенской области № 2-266/2017 2-266/2017~М-281/2017 М-281/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу № 2-266/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.07.2018).

19 См., например: Приказ Минздрава России от 19.01.2018 № 21н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «остеопатия»; Приказ Минздрава России от 20.06.2013 № 388н «Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи»; Приказ Минздравсоцразвития России от 16.04.2012 № 366н «Об утверждении Порядка оказания педиатрической помощи»; Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 923н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «терапия»; Приказ Минздрава России от 13.11.2012 № 910н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями»; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 07.12.2011 № 1496н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях» и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 11.07.2018).

20 Часть 3 ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

21 Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628.

22 Приказ Минздрава России от 22.04.2014 № 183н «Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету» // Российская газета. 2014. 05 августа.

циальных журналах учета операций, и Правила ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств²³.

Действующим законодательством предусмотрена возможность коммерческим организациям наряду с государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения (чего не было еще 10 лет назад) осуществлять медицинскую деятельность в системе обязательного медицинского страхования, согласно которой, оплату за медицинскую помощь, оказанную застрахованным гражданам по ОМС осуществляет фонд обязательного медицинского страхования.

Фонд обязательного медицинского страхования не вправе отказать медицинской организации, намеренной осуществлять деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, во включении ее в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования РФ²⁴. При этом, согласно пункту 100 Правил обязательного медицинского страхования и части 4 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», медицинская организация, включенная в указанный реестр не имеет права в течение одного года, заявленного для осуществления деятельности в системе ОМС, отказать от осуществления этой деятельности. При осуществлении деятельности в системе обязательного медицинского страхования медицинская организация обязана оказывать медицинскую помощь в соответствии с программами обязательного медицинского страхования²⁵.

В целях реализации прав граждан на бесплатную медицинскую помощь разделом III (Рынки медицинских услуг) Плана мероприятий, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 12.01.2018 № 9-р²⁶ запланировано на февраль 2019 года принятие федерального закона и постановления Правительства РФ по совершенствованию законодательства в сфере охраны здоровья в части определения объемов и видов медицинской помощи, оказываемой в рамках территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (п. 9).

В целях создания равных условий участия медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования разделом III (Рынки медицинских услуг) Плана мероприятий, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 12.01.2018 № 9-р на ноябрь 2018 года запланирована подготовка предложений по совершенствованию механизма рас-

пределения объемов медицинской помощи между участниками реализации территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (п. 12).

Справедливости ради, следует также отметить, что в целях создания равных условий оказания платных медицинских услуг государственными (муниципальными) и частными медицинскими организациями, предотвращения оказания государственными (муниципальными) медицинскими организациями платных медицинских услуг, которые должны быть оказаны в рамках реализации территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи разделом III (Рынки медицинских услуг) Плана мероприятий, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 12.01.2018 № 9-р также запланирована на ноябрь 2018 года разработка предложений по конкретизации условий, при которых государственные (муниципальные) медицинские организации могут оказывать платные медицинские услуги (п. 13).

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что для осуществления медицинской деятельности помимо соблюдения общих требований, предусмотренных гражданским законодательством необходимо соответствовать целому ряду особых дополнительных требований, содержащихся в специальных нормативных актах.

Пристатейный библиографический список

1. Калиновский И. Ломки не будет. Что Владимир Путин планирует изменить в здравоохранении // Медицинский вестник. 2018. № 1. С.3-4.
2. Юридические основы деятельности врача. Медицинское право: учебное пособие в схемах и определениях / Под ред. Ю. А. Сергеева. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
3. Доклад Министра здравоохранения В. И. Скворцовой «Об итогах работы за 2017 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments> (дата обращения: 11.07.2018).

23 Приказ Минздрава России от 17.06.2013 № 378н «Об утверждении правил регистрации операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, включенных в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, в специальных журналах учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, и правил ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения» // Российская газета. 2013. 28 августа.

24 Часть 2 ст. 15 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

25 Подпункт 1 части 2 ст. 19 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

26 Распоряжение Правительства РФ от 12.01.2018 № 9-р «Об утверждении плана мероприятий «дорожной карты» «Развитие конкуренции в здравоохранении». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения: 11.07.2018).

ГЕРАСИМОВСКИЙ Сергей Васильевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПОРОЧНОСТЬ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ УГРОЗЫ

В статье рассматривается угроза как основание признания сделки недействительной, а также анализируются точки зрения ученых-цивилистов относительно угрозы как таковой, в том числе соотношение угрозы и причинения реального вреда. Приведены теоретические определения угрозы, видов угрозы и т.п. Анализ приведенных точек зрения, посвященных регулированию этого вопроса, позволяет автору выявить специфику сделок, совершенных под влиянием угрозы.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, насилие, вред, угроза.

GERASIMOVSKIY Sergey Vasiljevich

Ph.D. in Law, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation

Герасимовский С. В.

THE VICIOUSNESS OF THE TRANSACTION CONCLUDED UNDER THE INFLUENCE OF THE THREAT

The article deals with the threat as a base of invalidation of the transaction, as well as analyzes the perspective of the jurist scientists concerning the threat as such, including the ratio of the threat and real harm caused. The theoretical determination of threat, types of threats, etc. is given. Analysis of the points of view on the regulation dealing with this issue allow the author to reveal the specifics of the transactions made under threat.

Keywords: void transaction, voidable transaction, violence, harm, a threat.

Одним из наиболее распространенных юридических фактов в гражданском праве является сделка, совершаемая волевыми действиями лиц, обладающими гражданской дееспособностью. Вместе с тем, для достижения сделкой своей цели и порождения ею необходимых правовых последствий, сделка должна отвечать требованиям, установленных законодательством. Но не все заключенные сделки отвечают таким требованиям. Это могут быть как несоответствия технического характера, так и злонамеренные намерения участников гражданского оборота. В результате заключения такой сделки она может быть признана недействительной. Одним из оснований признания сделки недействительной является совершения ее под влиянием угрозы.

В первую очередь отметим, что в юридической литературе нет единой точки зрения в вопросе определения угрозы. Так, В. П. Шахматов определяет угрозу как предупреждение о причинении «вреда» в будущем¹. О. Н. Садилов считает, что угроза представляет собой психическое влияние на волю лица, с помощью заявлений о причинении ему какого-то вреда в будущем². Необходимо также обратить внимание на данное И. Б. Новицкий определение угрозы, который отмечает, что серьезность угрозы определяется по обстоятельствам данного конкретного случая, то есть достаточно установить, что данная угроза должна была понудить конкретное лицо к совершению сделки, ссылкой на принуждение. Угроза может быть направлена против жизни, неприкосновенности, свободы, чести, имущества лица, которому угрожают, или близких ему лиц³.

Буквальное толкование слова «угроза» (обещание причинить вред) позволяет сделать вывод о том, что она, как и насилие, является способом влияния на волю лица, однако, в отличие от насилия, направлена на будущее. В Энциклопедическом словаре Брок-

гауза и Ефрона угроза определяется, как запугивания человека обещанием причинить вред. Сама по себе угроза, по мнению авторов словаря, есть не более чем проявление умысла. Угроза причинить вред еще не свидетельствует ни о намерении совершить деяние, ни о возможности его совершения. Угрозу считают или средством принуждения; или относят ее к обидам; или признают ее разновидностью посягательства на свободу, говоря, что суть ее состоит во влиянии на психическую деятельность того, кому угрожают, свобода которого по совершению или несовершению любых действий, под влиянием угрозы отменяется или ограничивается⁴.

Таким образом, для признания сделки недействительной вследствие совершения ее под влиянием угрозы сама угроза должна иметь объективную возможность влиять на поведение лица, которое понуждается к совершению сделки.

Наиболее общее определение такой категории, как угроза, сформулировано О. С. Иоффе, который отмечал, что угроза представляет собой способ психического влияния с целью понуждения к совершению сделки⁵. В свою очередь, О. А. Красавчиков указывал на то, что под угрозой в гражданском праве принято понимать психическое влияние, которое словами или действиями вызывает у лица опасение причинения ему или его близким личного, или имущественного вреда⁶.

Интересным представляется также рассмотрение вопроса относительно характера угрозы или относительно содержания сведений, которые могут быть разглашены в случае реализации угрозы. В юридической литературе этот вопрос решается неоднозначно. Одна из точек зрения заключается в том, что угроза служит основанием для признания сделки недействительной только в том случае, если вред, которым угрожают, является противоправным. Одним из первых данную позицию высказал Д. И. Мейер, который утверждал, что речь о вреде

1 Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Том.Ун-И, 1967. - С. 238.

2 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Расширенный, с использованием судебного-арбитражной практики / Под ред. О. Н. Садилова. - М.: Контракт; ИНФРА-М, 1997. - С. 373.

3 Новицкий И. Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. - Изд-во АН СССР, 1945. - С. 256.

4 Энциклопедический словарь [репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон 1890 г.]. - М.: ТЕРРА, 1991. - С. 567.

5 Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекц. Ч. 1. - Л.: Издательство ЛГУ, 1958. - С. 284.

6 Советское гражданское право: учеб.: в 2 т. / под. ред. О. А. Красавчиков. - М.: Высшая школа, 1985. - Т. 1. - С. 258.

может идти только тогда, когда лицо совершает действие, которое оно не вправе было совершать⁷. Аналогичной точки зрения придерживался и Г. Ф. Шершеневич, указывая на то, что лицо, которое угрожает, не должно иметь право на действия, с которыми связаны страдания для того, кому угрожают⁸.

Сегодня большинство исследователей утверждают, что характер угрозы не имеет значения при использовании ее в качестве основания для признания сделки недействительной.

В настоящее время иногда имеют место случаи, когда работники правоохранительных, фискальных органов, а также государственные служащие, используя свое служебное положение, принуждают к заключению сделок под угрозой реализовать свои полномочия в установленном законом порядке, в чем сторона, которой угрожают, не заинтересована и, таким образом, она идет на совершение сделки, которая бы без наличия угрозы не была заключенной.

Таким образом, кроме общего правила об угрозе, как неправомерном явлении, можно указать на исключение, а именно когда угроза, являясь правомерным действием, приводит к тому же, достаточно близкому результату, который мог быть достигнут с помощью сделки, заключенной без влияния угрозы. Например, участник общей собственности угрожает другим владельцам обратиться с иском, если они не согласятся на выделение его доли. Заключенная под влиянием такой угрозы сделка не может быть оспорена ссылкой на такую угрозу, поскольку в результате обращения в суд лицо добилося бы такого же правового результата, то есть выделение своей доли.

Следует сделать вывод, что характер угрозы (за исключением некоторых случаев) не имеет существенного значения для признания сделки недействительной (поскольку действия не задевают вопроса о реальности угрозы).

По данному поводу В. А. Тархов считает, что противоправной является всякая угроза, которая влияет на лицо с целью осуществления последним сделки, независимо от противоправности вреда, которым угрожают⁹. Основным в данном случае является тезис: неправомерное действие одного лица (которому угрожали), например, совершение преступления, не может служить основанием для бесосновательного обогащения другого лица (которое угрожало). Не имеет значения, о каких конкретно действиях жертвы шантажа было намерено информировать общественность или государственные органы, угрожающее разглашением. Указанные действия могут быть правомерными, неправомерными или нейтральными с точки зрения закона. Даже тогда, когда имела место угроза сообщить государственным органам о совершенном (контрагентом), но не раскрытом преступлении, сделка должна быть признана недействительной со всеми вытекающими последствиями, так как хотя угроза и является правомерной, ее нельзя использовать для понуждения к сделке, которую контрагент не желает заключать.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно психологического обоснования угрозы, которая порождает сделку в качестве волевого акта.

Так, О. С. Иоффе считает, что если при обмане и ошибке имеет место неправильное формирование внутренней воли, то при угрозе внутренняя воля, направленная на совершение данной сделки, вообще отсутствует. Тот, кто совершает сделку под влиянием угрозы, не желает устанавливать такие отношения и, лишь под влиянием угрозы, идет на совершение сделки. Таким образом, при угрозе имеет место волеизъявление, которое не только не соответствует внутренней воле, но и вообще не выражает ее¹⁰.

С такой позицией полностью согласиться нельзя, поскольку при отсутствии воли не может быть и волеизъявления. А в сделках, совершенных под влиянием угрозы воля того, кто угрожал трансформируется в волю потерпевшего, в результа-

те чего последний выражает, в сущности, не свою волю, а волю своего контрагента.

Для признания угрозы существенной обязательным условием является ее реальность. Если угроза не существенная, то это не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Необходимо также заметить, что угроза встречается более часто, чем насилие. Сторона, которая проявила волю под незаконным давлением другой стороны или третьего лица, может обжаловать сделку. Спорным является момент, из которой точки зрения (субъективной или объективной) следует судить о непосредственности и значимости опасности. Характер вреда, которым грозятся, расценивается объективно. Но осуществимость угрозы должна решаться на основе субъективного ощущения лица, которому угрожают.

Если угрожают действием, являющимся осуществлением права, то по общему правилу, это не может стать основанием для обжалования сделки. Однако, такую угрозу, необходимо принимать во внимание, если было использовано положение лица, подвергнувшегося угрозе, с тем, чтобы заставить его предоставить чрезмерную выгоду.

Отметим, что угроза является основанием для предъявления требования о признании сделки недействительной с точки зрения порочности волеизъявления, совершенного под давлением. У определенного лица вызвали страх, угрожая вредом, возможность применения которого угнетающе подействовала на психику, вследствие чего лицо дало согласие на заключение сделки, которую не совершило бы, если бы могло выразить свою волю без принуждения. Страх без угрозы во внимание не принимается. Вопрос о реальности, возможность выполнения и значимости угрозы решается судом, исходя из конкретных обстоятельств дела. Таким образом, вопрос сводится к порочности мотивов, по которым выражена воля. Когда мотивом сделки является желания избежать применения угрозы, с таким мотивом считаются и позволяют на него сослаться, чтобы добиться признания сделки недействительной.

Вместе с тем, не во всех случаях лицо, которое угрожает имеет реальное намерение осуществить угрозу, но от этого последняя не лишается своих объективных качеств как действие, которое посягает на личность субъекта сделки. Общественная вредность сделок, совершенных под влиянием угрозы состоит именно в том, что угроза является психическим насилием над лицом, подвергнувшемуся угрозе.

Таким образом, порочность в сделках заключенных под влиянием угрозы проявляется в том, что целенаправленность на совершение сделки отсутствует у одного из субъектов, что осознается обеими сторонами, и сделка происходит лишь в результате таких внешних факторов, которые не позволяют выразить другой стороне свое несогласие с ее заключением.

Пристатейный библиографический список

1. Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекц. Ч. 1. - Л.: Издательство ЛГУ, 1958. - 511 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). Расширенный, с использованием судебно-арбитражной практики / Под ред. О. Н. Садикова. - М.: Контракт; ИНФРА-М, 1997. - 778 с.
3. Мейер Д. И. Русское гражданское право: учебн. - [2-е изд., испр. и доп.]. - М.: Устав, 2000. - 832 с.
4. Новицкий И. Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. - Изд-во АН СССР, 1945.
5. Советское гражданское право: учеб.: в 2 т. / под. ред. О. А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. - Т. 1. - 447 с.
6. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть: курс лекц. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. - 331 с.
7. Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Том. Ун-И, 1967. - 310 с.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М.: Спарк, 1995. - 650 с.
9. Энциклопедический словарь [репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон 1890 г.]. - М.: ТЕРРА, 1991. - 480 с.
- 7 Мейер Д. И. Русское гражданское право: учебн. - [2-е изд., испр. и доп.]. - М.: Устав, 2000. - С. 120.
- 8 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М.: Спарк, 1995. - С. 113.
- 9 Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть: курс лекц. - Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. - С. 232.
- 10 Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекц. Ч. 1. - Л.: Издательство ЛГУ, 1958. - С. 283.

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье рассматривается проблема правового регулирования института права собственности. Автором проанализировано право собственности с точки зрения субъективного смысла, через призму содержания – правомочий владения, пользования и распоряжения. Сделан вывод, что ряд положений действующего гражданского законодательства, регулирующих вопросы собственности, нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, следует нормативно закрепить определение «право собственности».

Ключевые слова: право собственности, содержание вещных прав, владение вещью, право распоряжения, право пользования.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROPERTY AS LEGAL CATEGORY

In the article the problem of legal regulation of institute of an ownership right is discussed. The author analyzed an ownership right from the point of view of subjective sense, through a contents prism – competences of possession, use and order. The conclusion is drawn that a number of the provisions of the existing civil legislation regulating property questions needs further improvement. In particular, it is necessary to standardly affirm the "ownership right" definition.

Keywords: ownership, content of property rights, possession of the thing, right of disposal, right of use.

Глебова Е. В.

На современном этапе развития вещного права, которое постоянно подвергается динамическим процессам, происходящим в формировании общественных отношений, актуальным остается вопрос, посвященный правовому регулированию института права собственности. Законодательство не всегда успевает меняться под происходящие изменения. До сих пор существуют нерешенные вопросы теоретического характера, к которым в том числе можно отнести вопрос об определении понятия права собственности, выступающий краеугольным камнем всей системы частного права.

Несмотря на важную роль института собственности в отечественном праве, на законодательном уровне отсутствует его детальная регламентация. Данное обстоятельство обуславливает наличие постоянных дискуссий о содержании понятия «право собственности» и его пределах. В целях более эффективного анализа вопросов, входящих в предмет настоящего исследования, обратимся к более детальному исследованию указанных вопросов.

Однако, такая позиция не является новой в отечественной правовой системе. Обратившись к правовым памятникам древнейших времен («Русская Правда», Соборные Уложения), можно отметить, что законодатель следовал принципу разъяснения содержания права собственности, но нормативное закрепление данного понятия отсутствует.

Иная ситуация сложилась в гражданско-правовой науке. На сегодняшний день различными авторами сформулировано огромное разнообразие дефиниций, как кратко отражающих суть рассматриваемого понятия, так и весьма объемных.

Так, согласно позиции одного из наиболее авторитетных представителей цивилистической науки Суханова Е. А., право собственности - это закрепленная законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания¹.

Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев дают следующую характеристику рассматриваемому понятию: «Право собственности – закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым

актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства»².

Наибольший интерес для современной цивилистики представляет право собственности в субъективном смысле, которое раскрывается через его содержание, закрепленное в ст. 209 Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ) в следующей трактовке: право владения, пользования и распоряжения вещью. Следует обратить внимание, что учение о триаде правомочий собственника является традиционным для науки российского гражданского права и насчитывает не одну сотню лет³. Обратимся более подробно к их содержанию.

Толкование содержания диспозиций статей 209-211 ГК РФ дает возможность понимать право собственности как права владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом. Собственник не только совершает различные действия с имуществом по своему усмотрению, имеет право на имущество, но и несет обременения, которые связываются с рисками случайной гибели имущества или случайного повреждения имущества.

Проблема содержания права собственности достаточна дискуссионна и актуальна на сегодняшний день. Анализ имеющихся в науке позиций позволил сделать вывод о том, что все точки зрения условно можно разделить на следующие группы:

Во-первых, цивилисты, признающие традиционную «триаду полномочий» собственника - право владения, право пользования и право распоряжения. К ее представителям следует отнести Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева⁴.

Во-вторых, группа авторов, предлагающих изменить трактовку содержания прав собственника или дополнить ее. Право собственности рассматривается ими в более широком аспекте. Например, И. А. Минникес отмечает, что список «владеть, пользоваться и распоряжаться» явно проигрывает,

2 См.: Гражданское право. В 3-х томах. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2005. – С. 584.

3 См.: Феоктистов А. В., Лысенко И. М., Шишова М. Н. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 86.

4 См.: Гражданское право. В 4-х томах. Т. 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М.: 2008. – С. 29.

1 См.: Суханов Е. А. Российское гражданское право. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Статут, 2014. – С. 509.

поскольку не включает ни действий обязанного субъекта, ни защиту перечисленных в ГК правомочий⁵.

Подобную точку зрения нельзя отнести к новационной. Еще в 1948 г. А. В. Венедиктов указывал, что традиционное определение права собственности через «триаду правомочий» не может быть принято по нескольким соображениям. Право собственности, по мнению автора, не исчерпывается тремя названными правомочиями собственника. Для подтверждения своих слов он приводит пример с судебным арестом имущества, в рамках которого собственник может быть лишен владения, пользования и распоряжения арестованным имуществом, но при этом у собственника остается определенная часть его права собственности⁶.

Актуальным вопрос о расширении правомочий собственника остается и в настоящее время. В частности, в литературе предлагается включить в перечень права требования возврата, права управления, права контроля, права защиты, извлечения выгоды и т.д. Так, например, Г. Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что законодатель при перечислении правомочий собственника необоснованно не указал еще одно, а именно право уничтожения вещи⁷.

Другие авторы, также поддерживая мнение о том, что правомочия собственника не ограничиваются тремя элементами, ссылаются на то, что современные отношения в сфере гражданского права непосредственным образом связаны и с иными отраслями. Например, связь гражданского и земельного законодательства обуславливает необходимость включения четвертого элемента – права управления⁸.

Оригинальный подход к определению структуры права собственности предлагает В.А. Белов. По мнению автора, перечисленная в законе триада является лишь одной составляющей права собственности. Ко второй составляющей следует отнести права собственника требовать от всех иных, противостоящих ему лиц, воздерживаться от каких – либо действий с его вещью без его разрешения⁹.

Изучив приведенные и другие имеющиеся точки зрения относительно состава полномочий собственников, полагаем правильным сделать вывод о нелогичности и нецелесообразности расширения круга полномочий собственника за счет включения в него других предлагаемых прав, которые по сути представляют собой производные права собственника, вытекающие из основных его правомочий.

В поддержку нашего мнения отметим, что гражданские отношения являются одними из наиболее активно развивающихся и изменяющихся правоотношений. Не всегда законодатель может оперативно отслеживать происходящие изменения путем внесения соответствующих поправок в правовую базу. В связи с этим, необходимы нормы, четко закрепляющие основу законодательного регулирования права собственности и правомочий собственника. На сегодняшний день таковыми нормами являются положения статьи 209 ГК РФ.

Итак, содержание права собственности составляет право владения, пользования и распоряжения имуществом. Обратимся к их содержанию.

Правомочие владения – это фактическое обладание вещью. При этом сам факт физического владения вещью является обязательным. Вполне достаточно обладать возможностью использовать вещь.

Например, собственник автомобиля остается таковым и в случае отъезда, например, в командировку или в отпуск. Однако, передавая данное имущество по договору в аренду, он, тем самым, передает право владения, сохраняя при этом статус собственника, что дает ему право распоряжения автомобилем, например, продав его.

Владельцем имущества могут быть не только его собственник, но и обладатели иных гражданских прав, получившие вещь по договору. Однако такое владение всегда имеет ограничительные рамки, устанавливаемые такими договорами, касающиеся сроков, целей использования имущества и т.д.

В системе объектов права собственности различают материальные, которыми можно физически владеть, и нематериальные, которые существуют в неосязаемой форме. Логично предположить, что факт владения нематериальными благами, имущественными правами, утрачивает свой первоначальный смысл. Вместе с тем, владение как реальный факт и как юридическая право представляют собой различные явления.

В случае, если материальной вещью завладел правонарушитель (то есть происходит физическое владение вещью), обладатель права собственности утрачивает возможность получения от вещи полезных свойств. «Правомочие владения является, пожалуй, базовым в конструкции права собственности... Утрата собственником владения имуществом лишает его возможности реально осуществлять правомочия пользования и распоряжения»¹⁰.

В науке гражданского права под использованием понимают применение вещи в целях достижения определенных целей, например, удовлетворение каких-либо потребностей (автомобиль для передвижения, земельный участок – для садоводства и т.д.), а также для извлечения доходов (ст. 136 ГК РФ), которые прирастают к первоначальной собственности.

Несомненно, что центральным элементом права собственности является право распоряжения, поскольку именно данное право разграничивает собственника имущества и иного его пользователя. Собственник вправе определять юридическую судьбу имущества, используя для этого различные гражданско-правовые сделки (купля-продажа, дарение, сдача в аренду и т.д.)

К полномочиям по распоряжению имуществом следует отнести и его уничтожение вследствие износа или ненадобности, а также отказ от права собственности, о чем прямо говорится в ст. 236 ГК РФ.

Собственник может также обременять свое имущество, путем передачи его в залог либо установления сервитута, что ограничивает его правомочия собственника. По истечении срока обременения право собственности восстанавливается в полном объеме.

Право собственности является наиболее широким, но не единственным вещным правом, а институт права собственности представляет собой лишь составную часть важнейшей подотрасли гражданского права – вещного права. Подводя итог исследованию, полагаем целесообразным сделать следующие выводы: в настоящее время ряд аспектов, касающихся института права собственности и иных вещных прав нуждаются в дополнительной правовой регламентации, на основании чего нами предлагается нормативно закрепить понятие «право собственности».

Пристатейный библиографический список

1. Аксенов Г. А. Право государственной собственности на землю в СССР / под ред. Н. Казанцева. - М.: Госюриздат, 1950.
2. Ахметьянова З. А. О видах вещных прав и их системе // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 4.
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Изд-во АН СССР, 1948.
4. Гражданское право. В 3-х томах. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2005.
5. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В.А. Глебова. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003.
6. Минникес И. А. Право собственности как совокупность полномочий // Пролог: Журнал о праве. – 2017. – № 1. – С. 4.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 315.
8. См.: Аксенов Г. А. Право государственной собственности на землю в СССР / под ред. Н. Казанцева. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 129.
9. См.: Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В. А. Глебова. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 452.
10. См.: Скворцов О. Ю. Виндикационные иски в судебно-арбитражной практике. – СПб.: Брайт Лайт, 1997. – С. 97.

КУДИНА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ САДОВОДЧЕСКОГО, ОГОРОДНИЧЕСКОГО ИЛИ ДАЧНОГО НЕКОММЕРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В статье осуществлен анализ правового статуса общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения. Авторы предприняли попытку выявления проблемных и пробельных аспектов действующего законодательства как в отношении оснований, так и порядка признания общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения недействительным. Анализируются научные и нормативные источники по указанным проблемам.

Ключевые слова: общее собрание членов товарищества, садоводческое, огородническое, дачное некоммерческое объединение, основание и порядок признания общего собрания недействительным.

KUDINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NADTACHAEV Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE GROUNDS AND PROCEDURE OF RECOGNITION OF THE GENERAL MEETING OF MEMBERS OF HORTICULTURAL, GARDENING OR COUNTRY NON-COMMERCIAL ASSOCIATIONS INVALID

The article analyzes the legal status of a general meeting of members of a horticultural, gardening or suburban non-profit association. The authors made an attempt to identify the problematic and impractical aspects of the current legislation both with respect to the grounds and procedure for recognizing the general meeting of members of a horticultural, gardening or suburban non-profit association as invalid. Analyzed scientific and regulatory sources on these issues.

Keywords: general meeting of the members of the partnership, horticultural, gardening, dacha non-profit association, the basis and procedure for recognizing the general meeting as invalid.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» органами управления садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением являются общее собрание его членов, правление такого объединения, председатель его правления. Общее собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения является высшим органом управления такого объединения¹.

Особого внимания заслуживает ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ, в которой указывается, что садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение вправе проводить общее собрание в форме собрания уполномоченных. Данное положение представляется далеко не столь совершенным, как кажется на первый взгляд. Само наименование «собрание уполномоченных» отсутствует в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ)². В главе 9.1 ГК РФ «Решения собраний» ни слова не говорит о такой правовой категории, как «форма проведения собрания». ГК РФ устанавливает лишь ряд особенностей только в части того, проводи-

лось ли голосование на общем собрании в очной или заочной форме.

Порядок подготовки и проведения общего собрания членов садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений, оформление протокола о результатах голосования должны соответствовать положениям гл. 9.1 ГК РФ, выбор формы голосования на общем собрании должен определяться в соответствии с поставленными на голосование вопросами, а также фактическим участием в общем собрании членов товарищества или их представителей.

Говоря о юридической природе института собрания уполномоченных, важно подчеркнуть, что собрание уполномоченных не является органом управления садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, а представляет собой форму проведения общего собрания членов объединения.

В связи с чем нельзя дать четкий ответ о том, можно ли отнести такую форму проведения общего собрания к особенностям гражданско-правового положения садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан (п. 4 ст. 49 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Закона № 66-ФЗ), либо такие нормы должны восприниматься как прямое противоречие ГК РФ.

Фактически институт уполномоченных является неким правовым механизмом представления интересов нескольких членов садоводческого, огороднического или дачного неком-

1 Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 16. - Ст. 1801.

2 См.: п. 4 ст. 49 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

мерческого объединения одним лицом при принятии решений на общем собрании.

То есть, благодаря институту собрания уполномоченных не возникает проблем с обеспечением кворума для открытия общего собрания, так как собрание может проходить в форме собрания уполномоченных.

Причем на практике возможность проведения общего собрания в форме собрания уполномоченных нередко приводит к злоупотреблениям прав и нарушению законных интересов иных садоводов, дачников, огородников, от имени которых якобы принимали решения уполномоченные.

В связи с чем, вызывает интерес рассмотрение круга вопросов, связанных с основаниями, так и порядком признания общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения недействительным.

Согласно п. 1 ст. 19 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ, член объединения вправе обращаться в суд о признании недействительными, нарушающих его права и законные интересы, решения общего собрания членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения либо собрания уполномоченных, а также решений правления и иных органов такого объединения.

Важно, что могут быть оспорены в установленном законом порядке принятые на собрании решения, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей членов товарищества.

В сравнении с ГК РФ, Федеральный закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ более узко рассматривает основания для обжалования решений органов управления товарищества.

Так, положения ГК РФ предусматривают возможность обжалования любых решений органов управления, порождающих какие-либо гражданско-правовые последствия для данного члена товарищества. Однако аналогичные нормы содержатся в Федеральном законе от 29.07.2017 № 217-ФЗ³, который вступает силу с 1 января 2019 г.

С учетом Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ общее собрание членов товарищества правомочно при одновременном выполнении следующих условий:

- количество действующих членов товарищества согласно реестру не менее семи;
- подготовка и проведение общего собрания соответствуют требованиям ч. 13 - 18 ст. 17 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ;
- на общем собрании присутствует более чем 50% членов товарищества или их представителей.

Голосование на общих собраниях членов товарищества можно будет проводить в трех формах: очной; очно-заочной; заочной.

Согласно новому Закону обязательно проведение общего собрания членов товарищества в очной форме для рассмотрения вопросов, связанных с внесением изменений в учредительные документы (устав), реорганизацией или ликвидацией товарищества, приобретением или распоряжением имуществом общего пользования товарищества, определением размера и срока внесения взносов и порядка их расходования,

утверждением приходно-расходной сметы, финансово-экономического обоснования.

В случае отсутствия кворума возможно принятие решений либо путем проведения очно-заочного голосования, либо проведение нового общего собрания.

Проведение общего собрания членов товарищества в форме собрания уполномоченных Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ не предусмотрено, поэтому с указанной даты общее собрание членов товарищества в данной форме проводиться не может.

Соответственно, полномочия представителей, избранных уполномоченными из числа членов товарищества, прекращаются с 1 января 2019 г., если срок их полномочий не истекает раньше в соответствии с уставом и решениями общих собраний товарищества.

В практике управления садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением зачастую возникают трудности с подсчетом голосов членов товарищества. При этом основные вопросы связаны с количеством голосов, которыми может обладать член товарищества или его представитель.

Согласно Федеральному закону от 29.07.2017 № 217-ФЗ для того, что бы приобрести членство в товариществе, необходимо правообладателю земельного участка подать письменное заявление в товарищество, и если нет оснований для отказа, общее собрание обязано принять решение о приеме заявителя в члены товарищества.

Следует отметить, что право на вступление в члены товарищества зависит не от их количества, а от наличия земельного участка в границах территории товарищества.

Поскольку законом не предусмотрено преимущественное право голоса одного члена товарищества перед другим в зависимости от площади земельного участка или строений, голос каждого члена товарищества является равнозначным (один член товарищества - один голос).

Что же касается земельного участка, находящегося в общей долевой собственности, то, поскольку Закон не содержит ограничений в правах отдельных владельцев земельных участков, – право на вступление в члены товарищества имеют все собственники данного земельного участка.

То есть, если земельным участком владеют два собственника, каждый из них может вступить в члены товарищества и участвовать в общем собрании с правом голоса.

В судебной практике наиболее распространенные случаи признания решения общего собрания членов садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений недействительным, - отсутствие кворума для принятия решения на общем собрании членов общества, а также в случае нарушения процедуры созыва и проведения общего собрания.

Показательным будет следующий пример из судебной практики. К. обратился в суд с иском о признании недействительным решения общего собрания садового товарищества (далее - СТ) от 30 ноября 2014 г. в части исключения его из членов садового товарищества, а также решений общих собраний садоводческого некоммерческого товарищества собственников недвижимости (далее - СНТСН) от 18 июля, 12 августа 2015 г. и 25 сентября 2016 г. Судом установлено, что истец является членом СТи пользователем земельного участка. 30 ноября 2014 г. состоялось общее собрание членов СТ с повесткой дня о принятии новых членов, вступлении СТ в правовое поле Российской Федерации и принятии устава. По результатам

3 Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4766.

голосования на собрании принято решение об изменении организационно-правовой формы товарищества на СНТСН. При этом согласно протоколу общего собрания членов СТ от 30 ноября 2014 г. при голосовании за выбор организационно-правовой формы товарищества, принятие устава и необходимых для регистрации документов ряд членов СТ выразили несогласие с выбранной организационно-правовой формой, заявили о желании создать и зарегистрировать свою общественную организацию, отказались вступать в члены СНТСН, принимать устав и платить взносы СНТСН. Поступившее в связи с этим предложение об исключении названных лиц из членов СТ и о признании их индивидуальными пользователями было принято большинством голосов. 13 декабря 2014 г. в ЕГРЮЛ внесена запись о СНТСН. 18 июля 2015 г. состоялось общее собрание членов СНТСН, на котором в том числе был рассмотрен вопрос о подтверждении статуса указанных выше лиц как исключенных из членов СНТСН.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции указал, что уставом СТ не предусмотрено исключение из членов товарищества за отказ голосовать за изменение организационно-правовой формы товарищества, вступление в СНТСН и принятие нового устава. Кроме того, вопрос об исключении истца из СТ в повестку дня включен не был, решение об изменении повестки дня не принималось, а также было нарушено право истца на участие в рассмотрении вопроса о его исключении из членов товарищества⁴.

Таким образом, в рассматриваемом случае, членство в садовом товариществе было прекращено незаконно.

В связи с чем, представляет особый интерес норма Федерального закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ⁵, устанавливающая исключительную компетенцию общего собрания членов товарищества - особо важные вопросы, связанные с приобретением, созданием, владением, распоряжением имуществом общего пользования, распределением земельных участков между членами товарищества, избранием органов управления и контроля, приемом граждан в члены товарищества, текущей финансовой деятельностью и другие важные вопросы.

Причем, на момент открытия общего собрания перечень владельцев участков, являющихся членами товарищества, указанный в списке участников общего собрания (без учета собственников участков, не являющихся членами товарищества), должен соответствовать реестру членов товарищества.

По итогам состоявшегося общего собрания в случае изменения статуса собственника участка в связи с принятием или исключением (добровольным выходом) из членов товарищества в реестр членов товарищества вносятся изменения на основании информации, зафиксированной в протоколе общего собрания и (или) списке участников общего собрания.

Таким образом, решение общего собрания членов садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений является недействительным в случае несоответствия закону и уставу процедуры назначения и созыва общего собрания товарищества; несоответствие разреша-

емых собранием вопросов компетенции общего собрания; отсутствие кворума на собрании; несоответствие порядка проведения собрания и голосования по вопросам повестки дня требованиям закона и устава товарищества; несоответствие изготовленного текста решения собрания фактически принятым собранием решениям.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 16. - Ст. 1801.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4766.
3. Елисеев А. П., Кудина С. А. Некоторые аспекты правового статуса органов управления многоквартирным домом // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 2. - С. 107-111.

4 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4766.

ОМАРОВА Юлия Алильевна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института законовещения и управления ВПА

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Автор приходит к выводу, согласно которому законодателем не вполне согласованы нормы гражданского, административного и уголовного законодательства в части охраны общественных отношений по использованию средств индивидуализации.

Избранные законодателем критерии дифференциации юридической ответственности, посредством которых законодателем произведена криминализация незаконного использования средств индивидуализации (неоднократность деяния и последствия в виде крупного ущерба), не соответствуют современному многообразию общественных отношений. На практике, к уголовной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации нередко привлекаются лица, совершившие незначительные по своей общественной опасности деяния.

Развитие законодательства о юридической ответственности за незаконное использование средств индивидуализации связано с необходимостью отказа от уголовно-правовых средств воздействия на нарушителей в пользу дальнейшего совершенствования потенциала гражданско-правовой и административно-правовой ответственности.

Ключевые слова: средства индивидуализации, юридическая ответственность, неоднократность, крупный ущерб, декриминализация.

Омарова Ю. А.

OMAROVA Yuliya Alilevna

Ph.D. in political sciences, senior researcher, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Law and Management of All-Russian Police Association

THE LEGAL LIABILITY FOR UNLAWFUL USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION

The author comes to the conclusion that the legislator does not agree on the norms of civil, administrative and criminal legislation in the protection of public relations on the use of means of individualization.

The criteria of differentiation of legal responsibility chosen by the legislator, by means of which the legislator criminalized the illegal use of means of individualization (the multiple acts and consequences in the form of major damage), do not correspond to the modern variety of social relations. In practice, criminal liability for the illegal use of means of individualization is often imposed on persons who have committed acts of little public danger.

The development of legislation on legal liability for the improper use of means of individualization is associated with the need to remove from the criminal law means of influence on violators in favor of further improvement of civil and administrative liability.

Keywords: means of individualization, legal liability, repeatability, major damage, decriminalization.

Охрана общественных отношений, складывающихся в связи с использованием средств индивидуализации, осуществлена законодателем при помощи мер частно-правовой (гражданско-правовой) и публично-правовой (административной и уголовной) ответственности.

Как сказано в абз. 3 п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), «использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом». Так, вопросам гражданско-правовой ответственности за незаконное исполь-

зование товарного знака непосредственно посвящены нормы ст. 1515 ГК РФ.

Арсенал гражданско-правовых средств реакции на совершаемые в рассматриваемой сфере деликты, как представляется, достаточно внушителен. Его применение способствует обеспечению восстановления нарушенных прав, а также воплощению в жизнь иных основных начал гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса РФ²).

При этом, применение на практике компенсации в качестве механизма защиты нарушенных исключительных прав на средства индивидуализации продолжает вызывать вопросы. Среди них главный касается условий применения и определения суммы размера компенсации. Следует согласиться с тем, что «определяющим размер компенсации за нарушение исключительных (как, впрочем, и других имущественных) прав критерием в гражданском праве является соразмерность действительным или предполагаемым имущественным потерям

1 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

потерпевшего»³. Другими словами, размер компенсации должен соответствовать наличным или вероятным убыткам, которые понесли или же могли понести правообладатели средств индивидуализации.

Подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, согласно которому «правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения», Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П⁴ признан частично не соответствующим Конституции РФ. Конституционный Суд РФ справедливо обратил внимание на целесообразность ограждения индивидуальных предпринимателей, совершивших впервые негрубое нарушение прав законных правообладателей интеллектуальной собственности, от необходимости выплаты разоряющих компенсаций⁵. Думается, что указанная позиция несомненно заслуживает поддержки и вполне отражает общеправовую направленность развития российского законодательства в сторону защиты предпринимателей, прежде всего, мелких и средних, от чрезмерного государственного давления.

Административная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) предусмотрена в ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ⁶ (далее – КоАП РФ).

Административно-правовые методы защиты правообладателей средств индивидуализации обладают рядом несомненных преимуществ, отличающих их от иных методов. К числу этих преимуществ может быть отнесено то, что: применение административно-правовых методов позволяет, в отличие от гражданско-правового инструментария, обеспечить охрану публичных интересов; административно-правовые средства защиты имеют более широкий спектр действия по сравнению с уголовно-правовыми методами (в частности, их применение позволяет привлекать к ответственности не только физические, но и юридические лица); реализация административно-деликтных норм способствует выявлению и пресечению фактов неправомерного использования средств индивидуализации, а также применению правовых норм иной отраслевой природы⁷.

В свою очередь преступными, как это следует из ст. 180 Уголовного кодекса РФ⁸ (далее – УК РФ), считаются следующие деяния, образующие незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг): 1) «Незаконное ис-

пользование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб» (ч. 1 ст. 180 УК РФ); 2) «Незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб» (ч. 2 ст. 180 УК РФ). Любопытно отметить, что законодатель не счёл необходимым криминализовать деяния, связанные с неправомерным использованием фирменного наименования и коммерческого обозначения. Хотя вред, наносимый подобными деяниями общественным отношениям, не меньший, чем вред от деяний, охватываемых ст. 180 УК РФ.

В качестве дифференцирующих юридическую ответственность признаков, наличие которых переводит деяние в число уголовно наказуемых, выступают совершение его неоднократно, а также последствия деяния в виде крупного ущерба. Тем самым, с точки зрения законодателя, объективно существует водораздел, преодоление которого виновным принципиально меняет степень и характер общественной опасности деяния. Что, в свою очередь, позволяет говорить о наличии в рассматриваемом деянии важнейшего материального признака преступления.

Вместе с тем, думается, что это не так. Зафиксированный в ст. 180 УК РФ признак неоднократности не имеет прямой взаимосвязи со степенью общественной опасности деяния. Кроме того, его установление на практике вызывает определённые трудности. Так, В. О. А. была осуждена за совершение неоднократного незаконного использования чужого товарного знака при установленных судом обстоятельствах. В. О. А., являясь индивидуальным предпринимателем и осуществляя деятельность по розничной торговле бижутерии и аксессуарами, не позднее конца февраля 2014 года, с целью последующей реализации и извлечения прибыли у неустановленных в ходе дознания лиц приобрела заведомо контрафактную продукцию, точное количество в ходе дознания не установлено, в том числе, наручные часы различной цветовой гаммы, маркированные зарегистрированными товарными знаками «Х». Исключительное право на товарный знак «Х» на территории РФ принадлежит компаниям «1», «2» в лице их представителей ООО «3». С конца февраля 2014 года по 3 марта 2014 года В. О. А., продолжая свои преступные действия, с целью последующей реализации вышеуказанной контрафактной продукции под видом оригинальной продукции компании «1», «2» и извлечения прибыли, перевезла данную продукцию в арендуемое ею помещение – торговое место, где выставила ее на продажу. 3 марта 2014 года вышеуказанная контрафактная продукция была изъята сотрудниками полиции.

Исследовав материалы дела, Президиум Московского областного суда пришёл к выводу, согласно которому в действиях В. О. А. отсутствует состав преступления и отменил вынесенный в отношении её ранее обвинительный приговор. Как видно из материалов дела и установленных обстоятельств, ранее В. О. А. к уголовной либо административной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака не привлекалась, изъятые у нее наручные часы в количестве 4 единиц, предлагаемые к продаже, маркированы зарегистрированными товарными знаками одного и того же правообладателя – фирмы «Х» и относятся к одному виду товара. Отсутствие одного из обязательных признаков объективной стороны преступления – неоднократности свидетельствует об

3 Краснова С.А. Определение размера компенсации за нарушение исключительных прав: закон и судебная практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 6. С. 35.

4 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.

5 См.: Иванова С. Контрафактная амнистия // ЭЖ-Юрист. 2017. № 4. С. 9.

6 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

7 Агамагомедова С. Соотношение административной и гражданской ответственности за незаконное использование товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 2. С. 20.

8 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 180 УК РФ⁹.

Однако, в частности, Е. Г. Афанасьева указывает на то, что «для доказывания неоднократности вовсе не требуется, чтобы лицо ранее привлекалось, например, к административной ответственности за использование чужих средств индивидуализации»¹⁰.

Кроме того, нередки случаи, когда чрезмерно строгое уголовное наказание в виде реального лишения свободы назначается лицам, совершившим не представляющие значительной общественной опасности деяния, и уголовное производство в отношении которых осуществлялось в особом порядке при согласии лиц с предъявлявшимися им обвинениями¹¹.

В свою очередь, отсутствие чётких критериев установления признака причинения деянием крупного ущерба на практике ведёт к тому, что преступность деяния подчас устанавливается волюнтаристски и недобросовестные сотрудники правоохранительных органов получают коррупционные рычаги противоправного давления на бизнес.

Особо уязвимой для критики выглядит ч. 2 ст. 180 УК РФ, так как незаконное использование предупредительной маркировки по своей сути не нарушает прав и законных интересов владельцев средств индивидуализации. Самовольное выставление знака охраны на незарегистрированную торговую марку вторгается в монополию государства по обеспечению охраны средств индивидуализации. Вместе с тем, говорить о том, что это деяние обладает общественной опасностью, оправдывающей его криминализацию, вряд ли возможно.

Помещение предупредительной маркировки на тот товарный знак, который не зарегистрирован в установленном законом порядке, уже само по себе незаконно. Правомерно произвести подобное действие нельзя и, в этом смысле, использование законодателем в ч. 2 ст. 180 УК РФ термина «незаконное» избыточно и создаёт дополнительные трудности для понимания текста уголовного закона.

В качестве критерия дифференциации уголовной ответственности в ч. 2 ст. 180 УК РФ прописан крупный ущерб. Однако, не вполне понятно, кому именно и каким именно образом подобный ущерб может быть причинён. Соответственно, это порождает и трудности установления точного размера ущерба. В ситуации неправомерного использования наименования места происхождения товара можно предположить, что в качестве потерпевших выступают потребители, которые приобрели данный товар, руководствуясь неверной информацией о месте его происхождения. Однако, на практике, выявить и доказать истинные мотивы потребителей при покупке товара вряд ли возможно. А считать сумму ущерба посредством приравнивания её к сумме проданного незаконно маркированного товара явно неверно. Товар обладает потребительскими свойствами, не исчерпывающимися благоприятным восприятием покупателем места его происхождения. Так, например, человек, купивший обувь, на которую незаконно нанесено такое место происхождения товара как «Италия» и руководствовавшийся при совершении покупки своими представлениями

о высоком качестве итальянской обуви, вполне мог исходить в своих действиях из такого доминирующего мотива как стоимость товара. А информация о стране происхождения товара выступила в качестве дополнительного фактора принятия потребительского решения. То есть, он изначально намеревался купить недорогой товар, но при прочих равных условиях (цене, качеству и т.п.) – «итальянский». Обувь могла быть произведена в любой стране с названием, отличным от незаконно использованного наименования места происхождения товара. И обладать при этом свойствами, удовлетворяющими потребителя по всем иным, кроме наименования места происхождения, критериям. Следовательно, приравнивать размер нанесённого деянием ущерба к стоимости товара неверно.

Ни факт неоднократности совершения рассматриваемых деяний, ни причиняемый ими крупный ущерб, ни какие-либо иные гипотетические средства дифференциации ответственности не говорят в пользу криминализации незаконного использования средств индивидуализации. Так, незаконное использование знаков охраны вполне может пресекаться средствами административного законодательства, а причиняемый ущерб – возмещаться через гражданско-правовые механизмы.

Учитывая степень и характер опасности, которую незаконное использование средств индивидуализации представляет для общественных отношений, думается, что применение такого наиболее жёсткого способа реагирования как санкции уголовного закона в данном случае чрезмерно. А, соответственно, ст. 180 Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за незаконное использование средств индивидуализации, избыточна и должна быть декриминализована.

Конституционный Суд РФ допускает то, что квалифицируемые в качестве гражданско-правовых деликтов деяния могут обладать признаком общественной опасности. Так, в абз. 8 и абз. 9 п. 6 Постановления от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»¹² Конституционный Суд РФ справедливо подчеркнул, что «не предопределяется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию России поддельные или недоброкачественные товары, и к импортеру, не получившему на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака. ... Очевидна и разница в степени угрозы для законного оборота, степени общественной опасности использования потребителями товаров, контрафактных в силу поддельного происхождения, и товаров, признаваемых таковыми исключительно в силу их ввоза в страну неуполномоченным импортером».

Тем самым, оба деяния (и ввоз импортером на российскую территорию поддельных или недоброкачественных товаров, и ввоз импортером, не получившим на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака), обладая различной степенью общественной опасности, рассматриваются в качестве гражданско-правовых деликтов.

9 См.: Постановление Президиума Московского областного суда от 04.03.2015 № 108 по делу № 44у-49/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10 Афанасьева Е.Г. Ответственность за нарушения исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 59.

11 См., например: Постановление Президиума Московского городского суда от 29.01.2016 по делу № 44у-385/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

12 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.02.2018. № 9. Ст. 1435.

Вышеизложенные аргументы позволяют поставить перед юридическим сообществом вопрос о необходимости декриминализации незаконного использования средств индивидуализации и одновременного дальнейшего совершенствования мер гражданско-правовой и административной ответственности за правонарушения, совершаемые в данной сфере. Положительное решение этого вопроса соответствует позиции Верховного Суда РФ о допустимости противодействия общественно опасным посягательствам на права владельцев средств индивидуализации в рамках иных, помимо уголовной, видов юридической ответственности. При этом, безусловно, преодоление порока казуичности уголовно-правовых предписаний не должно стать самоцелью и не должно иметь своим следствием тотальную декриминализацию преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.02.2018. № 9. Ст. 1435.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7729.
7. Постановление Президиума Московского городского суда от 29.01.2016 по делу № 44у-385/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума Московского областного суда от 04.03.2015 № 108 по делу № 44у-49/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
9. Агамагомедова С. Соотношение административной и гражданской ответственности за незаконное использование товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 2. С. 19-26.

10. Афанасьева Е. Г. Ответственность за нарушения исключительных прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 52-59.
11. Горин Е. Новая стратегия борьбы с контрафактом // ЭЖ-Юрист. 2017. № 5. С. 4.
12. Иванова С. Контрафактная амнистия // ЭЖ-Юрист. 2017. № 4. С. 9.
13. Краснова С. А. Определение размера компенсации за нарушение исключительных прав: закон и судебная практика // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 6. С. 29-36.

СКВОРЦОВ Алексей Игоревич

кандидат юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета

ИСТОЧНИКИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАПИТАНА РОССИЙСКОГО МОРСКОГО СУДНА

Главная особенность правового статуса капитана российского морского судна, понимаемого как совокупность его прав и обязанностей, состоит в том, что она определяется нормативными правовыми актами нескольких отраслей права, весьма существенно выходя за пределы собственно морского права как комплексной международно-признанной отрасли. Регулирование нормами нескольких отраслей права, принимая во внимание существенную, если не определяющую роль международного права, значительно усложняет понимание правового положения капитана российского морского судна. В сложившейся ситуации представляется важным очертить круг нормативных правовых актов, разных отраслей, формирующих правовое положение капитана в своем (в идеальной модели регулирования) непротиворечивом взаимодействии, а значит, и не коллизионном применении.

Ключевые слова: капитан морского судна, морское право, правовой статус капитана.

SKVORTSOV Aleksey Igorevich

Ph.D. Law of the Saint Petersburg State University

LEGISLATIVE FRAMEWORK OF LEGAL STATUS OF THE MASTER OF THE RUSSIAN SEAGOING VESSEL

The main feature of the legal status of the master of a Russian seagoing vessel, understood as the volume of its rights and obligations, is that it is determined by regulatory legal acts of several branches of law, quite significantly exceeding the scope of the maritime law itself as an integrated internationally recognized industry. Regulation of the norms of several branches of law, taking into account the essential, if not decisive role of international law, significantly complicates the understanding of the legal status of the master of a Russian seagoing vessel. In this situation, it seems important to outline the range of legislative acts and various industries that form the legal status of the ship master in his (in the ideal model of regulation) consistent interaction, and, therefore, non-colliding application.

Keywords: master of a seagoing vessel, maritime law, the legal status of the master.

Правовой статус капитана морского судна, формально формируется в рамках морского права¹, в то же время, не ограничивается им, опираясь на нормы других отраслей, что стимулирует дискуссии о включении в предмет регулирования трудовых² и иных отношений. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ), как и предыдущие отечественные, равно как и аналогичные кодексы зарубежных стран, включает, преимущественно, гражданско-правовые нормы, что в целом характерно для так называемого транспортного права, предметом которого считаются общественные отношения между перевозчиками и их клиентами, возникающие по поводу оказания услуг перевозки³. Помимо указанных гражданско-правовых, КТМ РФ содержит и элементы трудового права, регулирующие правовое положение членов экипажа.

Чем обуславливается и в чём проявляется «своеобразное юридическое положение капитана судна»⁴? Прежде всего, природой торгового (коммерческого) мореплавания, ведь капитан не только судоводитель, но и начальник для трудового коллектива (экипажа), руководитель судна, как хозяйственно-го механизма, может выступать представителем судно- и грузовладельца в рамках отношений, регулируемых ст. 71 КТМ

РФ⁵. Ко всему этому, в отличие от абсолютного большинства прочих руководителей, он наделен специальными уголовно-процессуальными и нотариальными полномочиями.

Очевидно, что формирование правового статуса должностного лица, имеющего так много столь разных полномочий, требует: во-первых, целого комплекса правовых норм, а во-вторых, выверенной точности формулировок. Эти проблемы в целом разрешены применительно к правовому положению, например, капитана речного судна (ст. 30 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ)⁶.

Не следует сводить правовое положение капитана к функциональной модели его должности, которая базируется на «основных руководящих документах по конкретной специальности», что, по сути, сделано для отношений, существующих в Военно-морском флоте⁷. При этом, здесь принимаются во внимание не только уставы Вооруженных Сил РФ, Корабельный и Боевой уставы, тактические руководства, правила эксплуатации кораблей, оружия и вооружения, но и «частные инструкции и книжки «Боевой номер»»⁸.

На морском судне, в отличие от боевого корабля, в рамках трудового правоотношения капитан нанят владельцем судна и является его служащим и/или представителем, что соответ-

1 Harrison J. Making the Law of the Sea: A Study in the Development of International Law. 2011. P. 1.
2 Гуцуляк В. Н. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Издательство «Граница», 2017. С. 237.
3 Елизаров В. А. транспортное право. М., 2007. С. 14.
4 Асеев С. В. Транспортное право. Особенная часть. Учеб. пособие. Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ. Н. Новгород, 2007. С. 53.

5 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017)// Собрание законодательства РФ. 1999. N 18. Ст. 2207.
6 Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
7 Довженко В. Н. Обоснование функциональной модели должности командира корабля // Морской сборник. 2012. Т. 1978. № 1. С. 52.
8 Там же.

ствуется положениям Конвенции по облегчению международного морского судоходства (FAL, 1965 г.) и ст. 52 КТМ РФ, где капитан морского судна – это член экипажа, действительно занятый в рейсе на борту выполнением своих обязанностей.

В данном случае, основой правового статуса как совокупности прав и обязанностей, для капитана морского судна, как наемного работника, является Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ)⁹, где урегулирован труд руководителя (которым является капитан).

Отраслевая дифференциация принадлежности трудовых отношений, а значит и во многом правового статуса капитана судна, по сути, сводится к поиску критериев отграничения трудовых и гражданских правоотношений, но может подняться и до уровня дифференциации предметов отраслей. Сложная совокупность и специфичность трудовых отношений капитана, невольно наводит на мысль о необходимости специального нормативного акта по регулированию его статуса, но такого акта нет, ни в российском, ни в зарубежном праве. Нормы, устанавливающие отдельные особенности, например, трудовых отношений капитана судна, рассредоточены по нескольким законодательным актам.

Права и обязанности капитана отражаются в, заключаемом судовладельцем, как работодателем и капитаном как работником, трудовом договоре, примерная форма которого утверждена специальным приказом Минтруда РФ¹⁰, изданным во исполнение постановления Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. N 996 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств РФ, вытекающих из Конвенции 2006 г. о труде в морском судоходстве»¹¹. Укажем на редкость такого рода подхода, нехарактерного для абсолютного большинства специальностей работников любых других отраслей и сфер деятельности.

Своеобразие проявления признаков трудового правоотношения в данном случае в том, что в отношении капитана функции администрации выполняет его работодатель – владелец судна. В то же время, подчинение ему капитана не сужается до точного соблюдения правил внутреннего трудового распорядка на судне, а состоит в обязанности действовать не просто под руководством, а и в интересах судовладельца. Сложная трудовая функция капитана неизбежно определяется несколькими актами.

В соответствии с нормами трудового права, капитан судна является должностным лицом, руководителем, определяемым ТК РФ (ст. 273) как физическое лицо, которое в соответствии с законом и иными нормативными правовыми актами, учредительными документами организации и локальными нормативными актами осуществляет руководство организацией, включая выполнение функции ее единоличного исполнительного органа. Некоторые признаки организации, наделенной правами и обязанностями, усматриваются в том, что судно ходит под государственным флагом, имеет, предусмотренную национальным и международным правом регистрацию, обслуживается и управляется штатным трудовым коллективом

9 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2018. №. Ст. 968

10 Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 20 января 2015 года № 23н «Об утверждении примерной формы трудового договора, заключаемого работодателем (судовладельцем) и работником (моряком) для работы в составе экипажа морских судов и судов смешанного (река-море) плавания, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации».

11 Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5830.

(экипажем). В то же время, судно не имеет прав юридического лица, не несет самостоятельной имущественной ответственности, оно не может заключить договор. Всё это требует точной регламентации правового статуса капитана морского судна, который определяется КТМ РФ (гл. IV. § 2. «Капитан судна»)¹², а также иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Министерства транспорта РФ. В отличие от капитана порта¹³ и капитана речного судна¹⁴ правовой статус капитана морского судна не регулируется специальным положением, а определяется по совокупности актов российского и международного права. Так было и в период действия КТМ СССР 1926 г.¹⁵ и КТМ СССР 1968 г., однако, тогда статус капитана также определялся и Уставом службы на судах Министерства морского флота Союза ССР¹⁶. Сегодня аналогичный устав пока не принят¹⁷, Обсуждается его проект, подготовленный в соответствии с п. 3 ст. 57 КТМ РФ, Минтранс РФ 26 декабря 2016 г.¹⁸ В соответствии с п. 1.3. проекта Устава, его требования распространяются при исполнении служебных обязанностей (как на судне, так и на берегу) на всех членов экипажа судна, включая капитана.

Рассмотрим проект Устава, который имеет важнейшее значение в формировании правового статуса капитана морского судна, так как именно капитан организует основной вид выполнения судовым экипажем служебных обязанностей – судовую вахтенную службу (п. 7.1. проекта Устава)¹⁹. Именно капитан утверждает по представлениям старшего помощника и старшего механика расписание по вахтам (п. 7.3. проекта Устава), где определена структура и состав вахтенной службы, а также указаны вахтенные посты. Капитан полномочен усилить вахтенную службу в связи с опасностями, грозящими судну или технологическими потребностями судна²⁰. Проект Устава требует доработки. В частности, на наш взгляд не вполне корректно применены военные термины «судовые офицеры», а также «рядовой судовой персонал» (п. 3.3.). Следуя этой логике, должен был бы быть и «командир корабля», а не капитан судна. Введение указанных понятий, отсутствующих в

12 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

13 Положение о капитане морского порта. Утв. приказом Министерства транспорта РФ от 17 февраля 2014 г. № 39.

14 Положение о капитане бассейна внутренних водных путей. Утв. приказом Минтранса России от 17.08.2012 № 314.

15 Кодекс Торгового мореплавания Союза ССР. Утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14 июня 1929 г.

16 Приказ Минморфлота СССР от 09.01.1976 № 6 «Об утверждении Устава службы на судах Министерства морского флота Союза ССР».

17 КТМ РФ (п. 1.6.) указывает на то, что порядок приема на работу капитана, его права и обязанности, условия оплаты труда, как и порядок и основания увольнения определяются законодательством о труде, КТМ РФ, Уставом службы на судах морского флота, генеральными и отраслевыми тарифными соглашениями и трудовым договором.

18 Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации» // Гарант.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/#ixzz58vqisZno>.

19 Организация судовой вахтенной службы (п. 7.2. проекта Устава) строится по стандартам главы VIII Кодекса ПДНВ в отношении несения вахт.

20 Проект Приказа Министерства транспорта РФ «Об утверждении устава службы на судах морского флота Российской Федерации» // Гарант.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56597682/#ixzz59JjxN1cx>.

действующем нормативном правовом регулировании²¹, представляется излишним.

Принимая во внимание, что Устав не принят, основным актом, регламентирующим правовой статус капитана морского судна остается КТМ РФ 1999 г., сменивший КТМ СССР 1968 г. В зарубежных странах аналогичные документы отличаются длительным, иногда многовековым сроком действия. В отечественной практике полная замена, а не редакция КТМ понадобилась в связи с переходом экономики к рынку, сменой политической системы и развитием международно-правового регулирования торгового мореплавания.

Принимая во внимание ст. 5 КТМ РФ «Государственное управление в области торгового мореплавания», отметим, что акты, определяющие статус капитана морского судна, вправе принимать Министерство транспорта РФ как федеральный орган исполнительной власти в сфере транспорта, вырабатывающий государственную политику и осуществляющий нормативно-правовое регулирование функционирования морского транспорта. Кроме того, отдельные вопросы такого статуса могут затрагиваться в деятельности Федерального агентства морского и речного транспорта РФ как федерального органа исполнительной власти, оказывающего государственные услуги и управляющего государственным имуществом в сфере морского транспорта.

Применительно к статусу капитанов рыболовецких судов отдельные вопросы могут разрешаться в документах, принимаемых Федеральным агентством по рыболовству (Росрыболовство) как федеральным органом исполнительной власти, реализующим функции выработки и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере рыболовства, а также профильной деятельности на судах рыбопромыслового флота.

Совокупность норм права определяет критерии, порядок и процедуру дипломирования членов экипажей морских судов, куда входят совокупность должностей: 1) капитанов судов и иных лиц командного состава судов, 2) капитанов судов, плавающих на удалении от берега до 50 морских миль, либо до 250 морских миль от российского побережья, т.е. совершающих прибрежное плавание. Порядок, установленный в КТМ РФ в соответствии с Международной конвенцией о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты от 7 июля 1978 г.²² в данном случае конкретизирован нормативными документами Минтранса России²³.

Таким образом, нормативная основа правового статуса капитана российского морского судна, включая совокупность нормативных правовых актов международного и российского морского, гражданского, трудового и административного права, представляет собой сложно регулируемый, «подвижный» объект. В то же время, принимая во внимание, опыт отечественного и зарубежного регулирования, указанная совокупность может быть приведена в системное единство и без кодификации, т.е. без разработки и принятия специального

нормативного правового акта, определявшего бы статус капитана морского судна.

Пристатейный библиографический список

1. Асеев С. В. Транспортное право. Особенная часть. Учеб. пособие. Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ. Н. Новгород, 2007.
2. Гуцуляк В. Н. Российское и международное морское право (публичное и частное). М.: Издательство «Граница», 2017. 448 с.
3. Довженко В. Н. Обоснование функциональной модели должности командира корабля // Морской сборник. 2012. Т. 1978. № 1. С. 49-56.
4. Елизаров В. А. Транспортное право. М., 2007. 329 с.
5. Harrison J. Making the Law of the Sea: A Study in the Development of International Law. 2011.

21 Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 22.01.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» («Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ», «Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 47 (1 ч.). Ст. 5749.

22 Текст Конвенции СПС ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540787/#ixzz5AaNHt5eJ>.

23 Приказ Минтранса России от 13 мая 2015 года N 167.

ИБРАГИМОВА Аминат Ахмедхановна

магистрант направления: «Актуальные проблемы гражданского права» Юридического института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья рассматривает причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) медицинского работника и наступлением вреда здоровью на основе судебной практики и теоретических положений.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, лечебно-диагностический процесс, деликтная ответственность, судебно-медицинская экспертиза.

IBRAGIMOVA Aminat Ahmedkhanovna

magister student of the direction "Actual problems of civil law" of the Law Institute of the Dagestan State University

HUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

CAUSAL RELATIONSHIP AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF RESPONSIBILITY OF MEDICAL INSTITUTIONS

The article considers the causal relationship between the actions (inactions) of a medical worker and the onset of harm to health on the basis of judicial practice and theoretical positions.

Keywords: cause-effect relationship, treatment-diagnostic process, tort liability, forensic medical examination.

На медицинское учреждение возлагается обязанность, используя данные медицинской науки и практики, соответствующую медицинскую технику, специальные знания, опыт медицинских работников, произвести необходимые действия по обследованию пациента, установлению правильного диагноза, проведению надлежащего качественного лечения¹.

Между тем эта обязанность претворяется в жизнь с большим количеством правонарушений. Для возложения деликтной ответственности на медицинского работника следует установить причинно-следственную связь между противоправными действиями (бездействиями) и наступившим вредом. В случае не установления судом причинной связи при рассмотрении конкретного дела возложить обязанность на ответчика по компенсации возникшего вреда не возможно.

Юридически значимая причинная связь является обязательным условием деликтной ответственности, бремя доказывания которого возлагается на потерпевшего². Как правило, в медицинском судебном процессе факт наличия причинно-следственной связи возлагается на судебно-медицинскую экспертизу, поскольку в этом случае необходимы специальные познания в данной области, которыми пациент не может обладать.

При разрешении дел по возмещению вреда здоровью необходимо учитывать, что требуется установить двойную при-

чинно-следственную связь между действиями (бездействиями) причинителя вреда и повреждением здоровья, и между повреждением здоровья и наступлением негативных имущественных последствий.

На практике причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) медицинского работника и наступлением вреда здоровью, как правило, сложная. Лечебно-диагностический процесс состоит из нескольких звеньев. В нём принимают участие несколько врачей и даже несколько лечебно-профилактических учреждений. При этом из цепочки значимых дефектов нужно выделить основной дефект, который оказывает решающее влияние, и дефект, непосредственно приводящий к наступлению вреда. Особенную сложность составляет выявление причинно-следственной связи при оказании ненадлежащей медицинской помощи по беременности и родам.

Анализ судебной практики показывает³, что при неустановлении прямой причинно-следственной связи суд отказывает в иске.

При выявлении юридически значимой причинной связи на практике следует учитывать следующие правила: 1) причина всегда раньше следствия по времени; 2) причина с неизбежностью (необходимостью) порождает следствие; 3) вред всегда является следствием ряда неравноценных по своему значению причин, среди которых необходимо выявить ближайшую, решающую. Связь между причиной и следствием должна быть: 1) объективной (т.е. реально существующей, а не субъективно

1 Основы законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

2 Об отказе в иске в связи с недоказанностью причинной связи см.: постановления ФАС ВСО от 26 августа 2002 г. № А33-14724/01-С1-Ф02-2405/02-С2; от 29 августа 2002 г. № А 33-15594 /01-С1-Ф02-2442/02-С2 // Гарант: справочно-правовая система.

3 Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Медицинская экспертиза и право. - 2014. - № 2. - С. 21.

представляемой); 2) конкретной (т.е. рассматриваться применительно к данному случаю); 3) непосредственной (т.е. без промежуточных звеньев)⁴.

Установление причинно-следственной связи в судебном процессе иногда не вызывает сомнений у суда, так как она очевидна. Например, в городской больнице у новорожденного ребенка вследствие слишком тугого стягивания бинтом левой руки произошел некроз четырех пальцев с последующей их ампутацией. В этом случае очевидность причинной связи между действиями работника-ответчика и наступившим вредом дала возможность решить вопрос о возмещении вреда в кратчайшие сроки⁵.

В целом, исходя из анализа судебной практики следует, что выявление причинно-следственной связи представляет собой наиболее сложный и трудоемкий процесс. Связь между наступившим вредом и действиями либо бездействиями причинителя вреда (т.е. исполнителем услуг медицинского характера) определяет судебно-медицинская экспертиза, в ходе проведения которой устанавливается не только наличие и характер дефектов медицинской помощи, но и оценивается их влияние на исход заболевания. Суд беспомощен в решении вопроса об установлении причинно-следственной связи без квалифицированной экспертизы, а отсутствие такой связи делает невозможным привлечение к гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог, необходимо отметить, что причинно-следственная связь является обязательным условием деликтной ответственности. Неустановление судом причинной связи при разборе конкретного дела не позволяет возложить на ответчика обязанность по компенсации возникшего вреда. Анализ судебной практики показывает, что юридически значимой является прямая причинно-следственная связь, при ее отсутствии суд отказывает в иске. Сложность в установлении причинно-следственной связи между противоправными действиями медицинского работника и наступлением вреда здоровью определена тем, что лечебно-диагностический процесс состоит из нескольких звеньев при непосредственном участии нескольких врачей и даже нескольких ЛПУ. Как правило, установление причинно-следственной связи между противоправными действиями медицинского работника и наступлением вреда здоровью оставляется на рассмотрение судебно-медицинской экспертизы.

Пристатейный библиографический список

1. Основы законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.
2. Об отказе в иске в связи с недоказанностью причинной связи см.: постановления ФАС ВСО от 26 августа 2002 г. № А33-14724/01-С1-Ф02-2405/02-С2; от 29 августа 2002 г. № А 33-15594 /01-С1-Ф02- 2442/02-С2 // Гарант: справочно-правовая система.
3. Климович А. В. Охранительные обязательства. - Иркутск, 2015.
4. Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг// Рос. юстиция. - 2013. - № 2. - С. 28-32.
5. Тихомиров А. В. Проблемы правовой квалификации вреда здоровью при оказании медицинских услуг// Медицинская экспертиза и право. - 2015. - № 2. - С. 21-24.

4 Климович А. В. Охранительные обязательства. - Иркутск, 2014. - С. 58.

5 Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Рос. юстиция.-2011.-№ 2.- С.32.

ЛАПТЕВА Ольга Никитична

аспирант Российского государственного университета правосудия

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В гражданском праве ответственность традиционно носит имущественный характер, направлена, прежде всего, на восстановление имущественной сферы потерпевшего, а не на наказание нарушителя, и носит компенсаторно-восстановительный характер. Такое восстановление осуществляется посредством возмещения причиненных убытков. Поэтому основной мерой ответственности в гражданском праве является возмещение убытков.

Особенности санкций гражданского права имеют много спорных вопросов в отношении понятий «ответственность», «защита права», «санкция». При этом отметим, что существуют различные высказывания по этому поводу, которые можно разделить: от признания мер защиты видом ответственности до признания санкций и ответственности видами защиты прав.

Разнообразие мнений о соотношении понятий «санкция» и «ответственность».

Ключевые слова: санкции, виды, классификация, меры ответственности, ответственность, ущерб, убытки, возмещение, имущество.

Лаптева О. Н.

LAPTEVA Olga Nikitichna

postgraduate student of the Russian State University of Justice

CLASSIFICATION OF ECONOMIC SANCTIONS IN THE SYSTEM OF CIVIL-LEGAL RELATIONS

In civil law, responsibility is traditionally of a property nature, aimed primarily at restoring the property sphere of the victim, and not punishing the offender, and is compensatory and restorative. Such restoration is carried out by means of compensation of the caused losses. Therefore, the main measure of liability in civil law is compensation for damages.

The specific features of civil law sanctions have many controversial issues regarding the concepts of «responsibility», «protection of law», «sanction». At the same time, we note that there are different opinions that can be divided: from the recognition of protection measures to the type of responsibility to the recognition of sanctions and liability by types of protection of rights.

A variety of opinions on the relationship between the concepts of «sanction» and «responsibility».

Keywords: sanctions, types, classification, measures of responsibility, liability, damage, losses, compensation, property.

Деление юридической ответственности на виды происходит в основном по отраслям права (гражданско-правовая, административная, уголовная, дисциплинарная или материальная ответственность в трудовом праве). Внутри отраслей права ответственность подразделяют по видам противоправного поведения, по объекту нарушения, по мерам ответственности (санкциям), по субъектам, по субъективному основанию ответственности (виновная или независимо от вины, по формам вины).

Определение санкций – ответное воздействие на какое-то противоправное действие.

В общей теории права известны классификации санкций по ряду классических оснований, каждое из которых характеризует ту или иную сторону правовой природы санкций. Так, основаниями классификации санкций являются¹:

Таким образом, санкция – это реальная мера влияния на нарушителя определенных норм целью, которой является пресечение самого нарушения и доказать неминуемость наказания за несоблюдение введенных правил.

Виды санкций в гражданском праве рассмотрены на рисунке 2.

В гражданском праве принято выделять три группы санкций: конфискационные, стимулирующие, компенсационные, любой вид этих санкций имеет экономическую сущность.

Санкции первой группы – конфискационные санкции используются очень редко, ст.169 ГК РФ гласит, что при заключении сделок, совершаемых для достижения противозаконных целей, эти сделки считаются ничтожными.

Вторая группа – это стимулирующие санкции или штрафные санкции, которые используются в том случае, если не исполнено или отмечено ненадлежащее исполнение обязанностей сторон и вне зависимости от размера причиненных убытков, имею частое распространение в гражданском праве, санкции первой группы. Штрафные санкции, также часто являются мерой обеспечения исполнения обязательства.

Третья группа – это компенсационные санкции, то есть полное возмещение убытков потерпевшей стороне, данная санкция преследует цель полного возмещения имущественного вреда (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Социальную роль санкций характеризует их функциональное назначение, что позволило О. Э. Лейсту выделить два основных вида санкций²: 1) правосстановительные, задача которых устранить причиненный вред и тем самым предупредить правонарушения; 2) штрафные (карательные), призванные обеспечить общую и частную превенцию нарушений и исправление правонарушителей.

¹ Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (Теоретические проблемы). М., 1981. С. 7.

² См. там же.

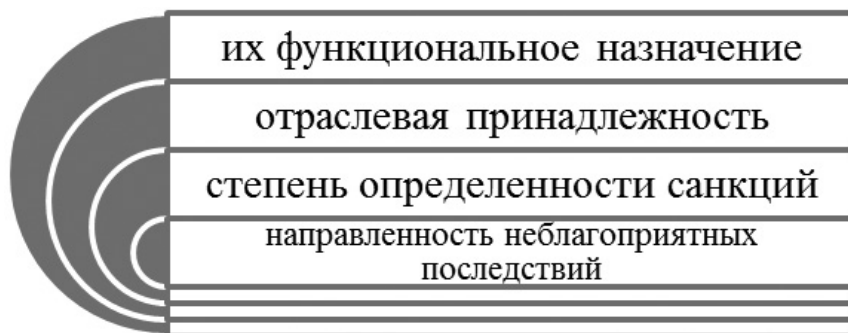

Рисунок 1. Основания классификации санкций

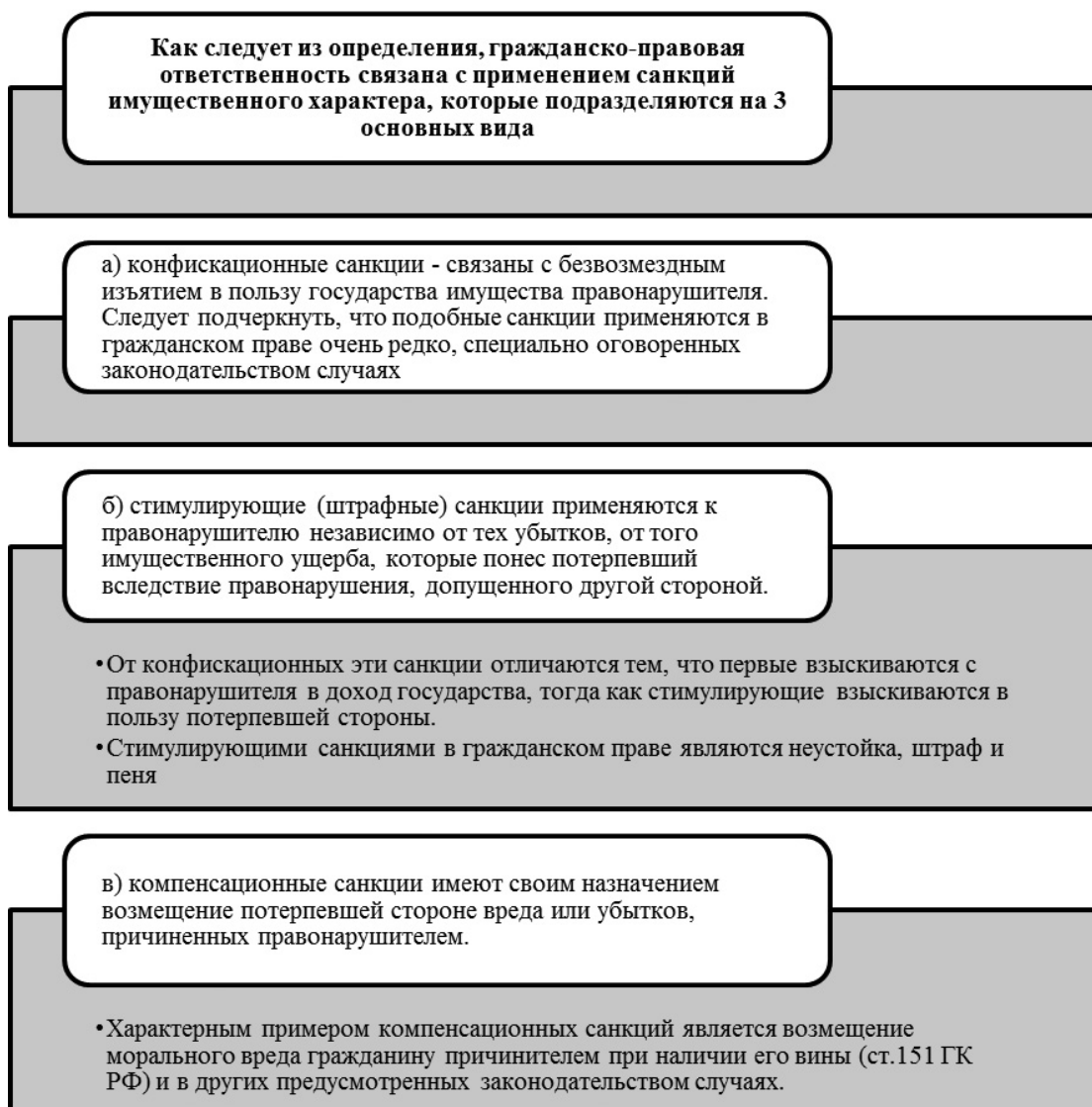

Рисунок 2. Виды санкций в гражданском праве.

В зависимости от степени определённости санкции подразделяют на: относительно-определённые и абсолютно-определённые³.

Классификация санкций Н. В. Кузнецов, Н. В. Кичигин, Н. И. Хлуденева, Е. А. Крашенинников, Д. В. Малыхин на рисунке 3⁴.

3 Гамбаров Ю. С. Гражданское право: Общая часть / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 61-63.

4 Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 9-10.; Крашенин-

ников Е. А. Природа норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 7; Малыхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 128; Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 63-69.

В отечественном гражданском праве не сложилось общего подхода к вопросу о правовой природе мер оперативного воздействия.

В рамках советской юридической школы в основном указанные меры связывали с санкциями, исходили из широкой

ников Е. А. Природа норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 7; Малыхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 128; Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 63-69.

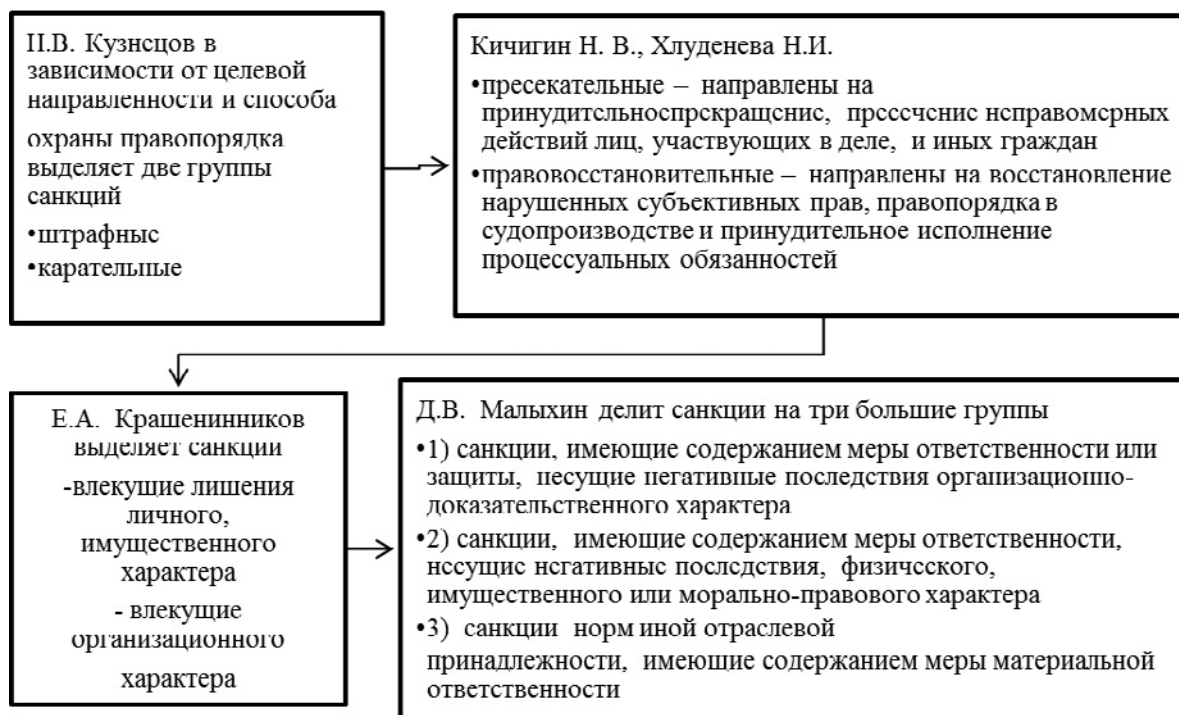

Рисунок 3. Классификация санкций*.

трактовки понятия «санкция» как последствий, наступающих в случае неисполнения обязательства должником.

Наряду с неустойкой и возмещением убытков санкцией предлагалось считать, к примеру, прекращение отгрузки продукции неисправному плательщику. По мнению О. Н. Садиков, Е. В. Бриных, К. Э. Торган, перевод плательщика на аккредитивную форму расчетов, отказ от акцепта платежного требования, отказ от приемки исполнения по договору ввиду нарушения условий о качестве исполнения, право требовать устранения дефектов в поставленной продукции и т.п.⁵

Такой взгляд на меры оперативного воздействия позволил сделать вывод о том, что оперативные санкции – одна из форм (мер) гражданско-правовой ответственности⁶.

Было высказано и другое мнение В. А. Ойгензихт, согласно которому меры оперативного воздействия представляют собой реализацию санкции, применяются в одностороннем порядке управомоченным лицом, имеют правоохранительный характер. Здесь акцент делался на реализацию данных мер, осуществляемую в состоянии принуждения⁷.

По мнению В. А. Слесарева, «меры защиты возможно подразделять на превентивные (признание права), пресекательные (негативный иск), отказные (отказ от заключения договора), восстановительные (виндикация, кондикция и др.)». В целом запрещение социально вредной деятельности, осуществляемой конкретным участником оборота, в качестве меры защиты публичных интересов способно стать действенным способом борьбы с разнообразными антисоциальными действиями, поскольку его последствием является утрата право-

нарушителем возможности получения имущественных выгод от такой деятельности в будущем⁸.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкции имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота⁹.

В гражданском праве ответственность традиционно делится на две основные разновидности: деликтную и договорную. Такое деление видов гражданско-правовой ответственности проводится в зависимости от особенностей состава гражданского правонарушения. При этом в основе деления лежит прежде всего такое основание ответственности, как характер противоправного поведения (объективная сторона гражданского правонарушения)¹⁰. Если противоправное поведение выражается в нарушении относительных договорных прав и обязанностей – говорят о договорной ответственности, если в нарушении абсолютных имущественных или неимущественных прав (нематериальных благ) и всеобщей обязанности не причиняется вред – о деликтной ответственности¹¹. Деликтная ответственность традиционно характеризуется вредом личности или имуществу, т.е. нарушением абсолютных прав. Она наступает за нарушение права собственности и иных вещных прав, исключительных прав (которые также носят абсолютный характер), личных неимущественных прав и нема-

* Садиков О. Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 50-51.

5 Бриных Е. В. Оперативные санкции - форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65-70.

6 Торган К. Э. Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Зинатне, 1974. С. 92.

7 Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учебное пособие. Душанбе, 1980. С. 61; Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7.

8 Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 24-31.

9 Бойко Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3.

10 Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного права // Журнал российского права. 2017. № 3.

11 Кулинская А. В. Гражданско-правовая ответственность единоличного Исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 11 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. М., 2007.

териальных благ¹². Договорная ответственность наступает за нарушение относительных договорных прав и обязанностей.

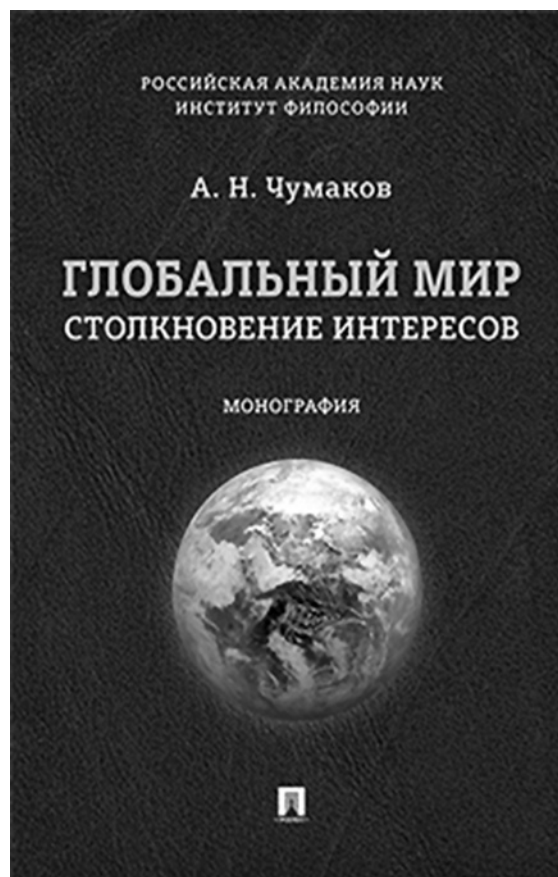
Таким образом, основной мерой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков, выплата штрафов, пеней, неустоек, а следовательно применение санкций имеющих экономическую направленность. Также следует помнить, что в ст. 15 ГК РФ обязанность возмещения убытков связывается с нарушением субъективного гражданского права. Санкции реализуются, как правило, в юрисдикционной (судебной) форме, меры оперативного воздействия и самозащиты – в неюрисдикционном порядке. Вместе с тем, независимо от порядка их реализации, существует возможность судебного обжалования действий по применению санкций и мер оперативного воздействия, а также фактов превышения пределов самозащиты. Объединяет меры оперативного воздействия, способы самозащиты, санкции то, что все они, согласно ГК РФ (ст. 12), выступают способами защиты гражданских прав – правовыми средствами (инструментами), применение (использование) которых становится возможным в случае совершения правонарушения.

Одни средства нацелены на восстановление нарушенных прав пострадавшего, другие – на компенсацию его потерь, при этом все перечисленные средства призваны воздействовать на нарушителя. И хотя данные средства выражаются в различной правовой форме, отличны по содержанию, для них характерна «общая направленность на обеспечение неприкосновенности субъективных прав», обеспеченность силой принуждения (не всегда государственного), реализация в рамках охранительного правоотношения.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. К. О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения // Журнал российского права. 2017. № 7.
2. Бойко Т. С. Ответственность участника хозяйственного общества перед другим участником // Закон. 2017. № 3.
3. Бриных Е. В. Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 65-70.
4. Гамбаров Ю. С. Гражданское право: Общая часть / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003.
5. Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного права // Журнал российского права. 2017. № 3.
6. Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовая охрана окружающей среды на местном уровне // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 63-69.
7. Крашенинников Е. А. Природа норм гражданского процессуального права: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983.
8. Кузнецов Н. В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981.

9. Кулинская А. В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 11 / под ред. О. Ю. Шилохвоста. М., 2007.
10. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (Теоретические проблемы). М., 1981.
11. Мальхин Д. В. Гражданская процессуальная норма: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
12. Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учебное пособие. Душанбе, 1980.
13. Садиков О. Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 50-51.
14. Слесарев В. Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. Свердловск, 1990.
15. Торган К. Э. Договор поставки товаров и интересы покупателей. Рига: Зинатне, 1974.

¹² Гутников О. В. К вопросу о правовой природе субъективного права // Журнал российского права. 2017. № 3.

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В современном мире репутация является ценным ресурсом, который можно легко потерять, но сложно наработать. Ежедневно своими действиями субъекты права создают свою репутацию, но в результате злого умысла или по иным причинам она может быть уничтожена. В практике защиты репутации часто возникает вопрос о том, что же является объектом защиты, когда встает вопрос о восстановлении репутации. В статье проводится анализ понятия деловой репутации как объекта правовой защиты. Автором работы делается вывод о целесообразности расширительного толкования понятия деловой репутации.

Ключевые слова: репутация, деловая репутация.

NADTACHAEV Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BUSINESS REPUTATION AS OBJECT OF LEGAL PROTECTION

In the modern world the reputation is a valuable resource which can be lost easily, but it is difficult to acquire. Legal entities daily create their reputation by their actions, but as a result of evil intention or for other reasons it can be destroyed. In practice of protection of reputation often there is a question of what is subject to protection when there is a question of restoration of reputation. In article the analysis of a concept of business reputation as object of legal protection is carried out. The author of work draws a conclusion about expediency of broad interpretation of a concept of business reputation.

Keywords: reputation, business reputation.

Репутация (фр. reputation, лат. reputatio обдумывание, размышление) – создавшееся общее мнение о достоинствах или недостатках кого-, чего-либо, общественная оценка¹.

Если обратиться к толковому словарю С. И. Ожегова, то в нем под репутацией понимается «приобретаемая кем-, чем-нибудь общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах, недостатках кого-, чего-нибудь»². В. И. Даль под репутацией понимал, «славу человека, добрую и дурную, как и чем слывет, общее мнение о ком»³.

Репутация рассматривается как «сложившееся у окружающих мнение о нравственном облике того или иного человека (коллектива), основанная на его предшествующем поведении и выражающаяся в признании его заслуг, авторитета, в том, чего от него ожидают в дальнейшем, какая мера ответственности на него возлагается и как оцениваются его поступки»⁴. Д. Н. Ушаков понимал под репутацией «состоявшееся общее мнение о достоинствах и недостатках кого-либо»⁵. Репутация является своего рода отражением деятельности конкретного человека в «зеркале» общественного сознания. Причем для создания целостной картины необходимо отражение всей совокупности имеющихся сведений о личности. Также, что является немаловажным, они должны быть известны обществу.

Поэтому наиболее полной и правильной будет позиция, занимаемая Ю. В. Молочковым, предлагающим рассматривать репутацию как «складывающуюся на основе имеющегося объема информации о лице, пропорцию положительных и отрицательных сведений о его качествах, достоинствах и недостатках, известную окружающим и в силу этого, отраженную

в общественном сознании как мнение о нем с точки зрения морали данного общества»⁶.

Репутация является дифференцированным понятием, отражающим реальное положение индивида в обществе. Её формирование происходит на основе того впечатления, которое производит человек на общество своим поведением (в быту, на работе, в обществе и т.д.) и, соответственно, она может быть либо положительной, либо отрицательной. «Человек есть не что иное, как ряд его поступков», – писал Г. Гегель⁷. Принимая во внимание двойственность природы понятия «репутация», необходимо уточнить тот факт, что правовой охране и защите подлежит лишь положительная репутация. Говорить о защите отрицательной репутации нельзя, ибо в этом нет смысла.

Сравнительно недавно в российскую юридическую практику было введено понятие деловой репутации⁸, которое можно рассматривать как частный случай репутации вообще. Появление данной категории можно считать своевременной, т.к. это отвечает экономическим преобразованиям в жизни нашего общества. Российская Конституция не содержит прямого указания на защиту деловой репутации. Но необходимость признания данного права косвенно вытекает из формулировки ч. 1 ст. 8 Конституции РФ («В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, ..., свобода экономической деятельности») и дополняются положениями ст. 34 Конституции РФ («Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную

1 Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 441.

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – С. 677.

3 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание. В 4 т. Т. 2. – М.: АСТ, 2001. – С. 152.

4 Кон И. С. Словарь по этике. – М., 1981. – С. 284.

5 Толковый словарь русского языка. – М., 1939. – С. 1344.

6 Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 25.

7 Цит. по: Кадол Ф. В. Воспитание чести и достоинства старшеклассников: пособие. – Минск: Універсітэцкае, 1998. – С. 198.

8 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Ст. 7 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 169; № 30. – Ст. 2870.

конкуренцию»). Таким образом, конституционные гарантии правомерной и добросовестной экономической деятельности делают необходимым признание в законодательстве права на защиту деловой репутации как одного из важнейших условий осуществления такой деятельности.

Судебная практика, стоя на тех же позициях и руководствуясь смыслом защиты конституционных прав граждан и их объединений, обращает внимание на то, что защита деловой репутации является одним из условий успешной деятельности граждан – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц⁹.

В юридической практике, хотя законодательно это не закреплено, под деловой репутацией понимается сложившаяся совокупность качеств, оценок, мнений (о достоинствах и недостатках) коллектива, организации, предприятия, учреждения либо конкретного физического лица в сфере их профессиональной деятельности, делового оборота и т.п. Наиболее развернутое определение деловой репутации дает М. Н. Малеина: «Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности»¹⁰. Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод о том, что понятие деловой репутации трактуется в основном в широком значении, хотя некоторые учёные не согласны с этим. В. Плотников замечает, что «деловой репутацией в собственном смысле слова могут обладать граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и юридические лица»¹¹. При этом он не отрицает права на защиту своей репутации педагогами, адвокатами, врачами и т.п., но содержанием такой репутации, по его мнению, будет оценка не деловых (предпринимательских), а профессиональных и служебных качеств гражданина. Подобная точка зрения не представляется верной, хотя вывод о необходимости включения профессиональной и служебной репутации в понятие деловой репутации при ее толковании заслуживает внимания. Само толкование понятия «деловая, -ой, -ое» с точки зрения значения слова заставляет трактовать это понятие именно в широком смысле. Если обратиться к Толковому словарю С. И. Ожегова, можно обнаружить в нем подтверждение этой трактовки: «Дело – работа, занятие, деятельность. Деловой (-ая, -ое) – относящийся к общественной, служебной деятельности, к работе»¹².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что невозможно заранее определить всё многообразие сочетаний отношений, складывающихся между гражданами, а значит, невозможно предусмотреть их перечень в законе. Подобная попытка привела бы к необоснованной «перегруженности» закона, его косности. Во избежание этого целесообразно включить в объем понятия «деловая репутация» иные виды репутации, складывающиеся при осуществлении гражданином любой непротивоправной социальнозначимой деятель-

ности (служебной, профессиональной, трудовой, общественной и т.п.). Реализовать это на практике можно, либо внося необходимые изменения в ГК РФ, либо, что гораздо проще, приняв руководящие разъяснения в форме постановления Пленума Верховного Суда РФ¹³.

Пристатейный библиографический список

1. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 № 11 (ред. от 25.04.1995) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 11.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание. В 4 т. Т. 2. – М.: АСТ, 2001.
3. Кадол Ф. В. Воспитание чести и достоинства старшеклассников: пособие. – Минск: Універсітэцкае, 1998.
4. Кон И. С. Словарь по этике. – М., 1981.
5. Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. – 1993. – № 23.
6. Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.
7. Надтачаев П. В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2008.
8. Надтачаев П. В. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2018.
9. Надтачаев П. В., Мельник С. В. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. – Орел: Орловский юридический институт МВД России. - 2008.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1981.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2003.
12. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Ст. 7 // СЗ РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 169; № 30. – Ст. 2870.
13. Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. – 1995. – № 11. – С. 95-96.
14. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989.
15. Толковый словарь русского языка. – М., 1939.

9 О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 № 11 (ред. от 25.04.1995) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 11.

10 Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя // Законодательство и экономика. – 1993. – № 23. – С. 18.

11 Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. – 1995. – № 11. – С. 95-96.

12 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1981.

13 См.: Надтачаев П. В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2008; Надтачаев П. В., Мельник С. В. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2008; Надтачаев П. В. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2018.

КАМАЛЕТДИНОВА Регина Эмилевна

аспирант кафедры гражданского права Юридического факультета Казанского федерального университета

СООТНОШЕНИЕ ОПЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ С ИНЫМИ ДОГОВОРНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

Статья посвящена сравнению конструкций опциона на заключение договора и опционного договора с иными договорными конструкциями. Акцент сделан на поиск сходств и различий между вышеупомянутыми договорными конструкциями и предварительным, рамочным, фьючерсным договорами, а так же договором с открытыми условиями. В процессе анализа указанных конструкций автором так же поднимается проблема соотношения рамочного договора и договора с открытыми условиями, которые зачастую воспринимаются как тождественные.

Ключевые слова: опцион на заключение договора, опционный договор, предварительный договор, рамочный договор, договор с открытыми условиями, фьючерс.

KAMALETDINOVA Regina Emilevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan Federal University

Камалетдинова Р. Э.

THE RATIO OF OPTION CONTRACTS TO OTHER CONTRACTUAL CONSTRUCTIONS

The article is devoted to the comparison of the options' construction for the conclusion of a contract and an option agreement with other contractual designs. The emphasis is on finding similarities and differences between the aforementioned contractual constructions and the preliminary, framework, futures contracts, as well as an open-ended contract. In the process of analyzing these constructions, the author also raises the problem of the relationship between the framework contract and the contract with open conditions, which are often perceived as identical.

Keywords: option to conclude a contract, option agreement, preliminary contract, framework contract, open-ended agreement, futures.

По своей правовой природе опционные договоры наиболее схожи с конструкцией предварительного договора. Основное сходство – это направленность на создание договорных отношений в будущем, на истечении определенного промежутка времени, на условиях, согласованных в настоящий момент. Однако между ними существуют значительные отличия, которые не позволяют отнести опционы к разновидности предварительных договоров. В первую очередь – это отличие в предмете договора. Как нами уже было отмечено, предметом опциона на заключение договора будет выступать право требования заключения основного договора. Предметом опционного договора, регулируемого ст. 429.3 ГК РФ – право вступления в основное обязательство.

В свою очередь предварительный договор выделяется среди других договоров особым предметом, к которому согласно п. 1 ст. 429 ГК РФ относятся действия сторон по заключению договора о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг на условиях, предусмотренных предварительным договором¹.

Принципиальная разница между конструкциями опционов и предварительного договора заключается в том, что для предварительного договора характерна обязанность обеих сторон заключить основной договор. Для опционных договоров же характерно, что обязанность заключения основного договора или исполнения уже существующего, если речь идет об опционном договоре, лежит лишь на одной стороне. Другой стороне принадлежит право требования указанных действий. Возникает своего рода «асимметрия прав», о которой нами уже было упомянуто.

В литературе встречается различные мнения относительно принадлежности опционных договоров к разновидности предварительного договора, по которому обязанность заключения основного договора соответственно будет лежать лишь на одной стороне, а другая сторона будет обладать правом требовать его заключения.

Так, к примеру, в одном из комментариев к Гражданскому кодексу РФ отмечается, что «...любая из сторон, заключивших предварительный договор, имеет право ставить вопрос о заключении в соответствии с ним основного договора. Однако на практике заключаются договоры, в которых вопрос о заключении основного договора имеет право ставить лишь одна из сторон. Такие договоры также охватываются смыслом ст. 429 ГК РФ; к ним подлежат применению с необходимыми изменениями нормы о предварительных договорах. Фактически предварительный договор может именоваться по-разному: протокол о намерениях, опцион и т.п.»².

Схожей позиции придерживается П. В. Ярцев, утверждающий, что опцион на заключение договора можно определить, как «односторонний предварительный договор, по которому одна сторона обязуется заключить основной договор, если другая сторона потребует этого, при этом сама она не вправе требовать его заключения».

Однако представляется, что данная позиция могла бы быть актуальной и имела право на жизнь до внесения изменений в законодательство и введения в ГК РФ норм, посвященных опционам. В действующей редакции ст. 429 ГК РФ четко закрепляет обязанность обеих сторон предварительного договора заключить основной, что делает бессмысленными доводы

1 Меньшенин П. А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 30-48.

2 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева и А. М. Эрделевского // СПС КонсультантПлюс.

о возможности на практике заключения односторонне обязывающего предварительного договора. Кроме того, описываемая конструкция соответствует законодательной дефиниции опциона на заключение договора.

При этом довольно интересным представляется следующее. Мнения о том, что опционные договоры представляют собой разновидность предварительного договора, носят единичный характер. Противников данной концепции гораздо больше, при этом в своих научных трудах они опровергают суждения цивилистов, которые даже не придерживались оспариваемой позиции.

Основным аргументом противников концепции тождественности опционных и предварительного договоров выступает невозможность существования одностороннего предварительного договора. Как уже отмечалось, законодатель дает четкий ответ на данный вопрос, характеризуя предварительный договор как двусторонне обязывающий. Однако расширение законодательной модели предварительного договора в части признания возможности существования одностороннего предварительного договора остается в числе спорных вопросов российского договорного права. В литературе встречаются различные, порой диаметрально противоположные взгляды на данный вопрос.

В частности, Евгений Годэмэ отмечает, что «обязательство заключить договор по существу своему является односторонним» и критикует позицию сторонников существования синаллагматических предварительных договоров³.

И. Б. Новицкий характеризовал предварительный договор как «такой договор, по которому или обе стороны или одна из них принимают на себя обязательство заключить в будущем определенный договор», то есть допускал вероятность существования односторонне обязывающего предварительного договора⁴.

В свою очередь встречаются и противоположные суждения. Так, использование односторонне обязывающего предварительного договора считал неоправданным М. М. Агарков ввиду наличия связующей оферты (т.е. оферты, от принятия которой невозможно отказаться)⁵. По замечанию Д. В. Майдаровского, при заключении одностороннего предварительного договора пассивной стороне приходится «искусственно» восполнять ограниченный интерес во встречном предоставлении⁶. А. Н. Кучер, М. В. Кротов и И. В. Елисеев также не видят возможности заключения одностороннего предварительного договора в соответствии с российским законодательством⁷.

Безусловно, один из основополагающих принципов гражданского права – принцип свободы договора позволяет сторонам договорных отношений самостоятельно определять их содержание. Вместе с тем в судебной практике и доктри-

не возможность заключения односторонне обязывающего предварительного договора преимущественно связывалась с необходимостью раскрытия правовой сущности опциона, которая не в полной мере, но позволяла удовлетворить интерес стороны к заключению будущего договора посредством односторонней инициативы. Иными словами, односторонне обязывающий предварительный договор порождает обязанность заключить основной договор только для одной из сторон, в то время как другая сторона заключать основной договор не обязана, но вправе требовать от другой стороны заключения такого договора, т.е. обладает правом требования. Последнее предопределяет особенность: за право «запустить» исполнение обязательства в одностороннем порядке (предоставление другой стороне права требовать заключения основного договора) обязанная сторона вправе рассчитывать на вознаграждение (схожее с опционной премией в опционе). В итоге односторонний предварительный договор утрачивает обычное (необходимое) организационное наполнение и становится возмездным. До недавнего времени подобные конструкции были востребованы гражданским оборотом, однако с появлением законодательного определения статуса опциона необходимость в применении односторонне обязывающего предварительного договора должна отпасть⁸.

Принимая за верное суждение о том, что предварительный договор всегда порождает обязанность заключения основного договора для обеих сторон, продолжим наше сравнение его с опционными договорами.

Различия существуют и в признаках опционных и предварительного договора. Как уже отмечалось нами, по общему правилу опцион предусматривает плату – опционную премию, компенсирующую возникающую «асимметрию прав» сторон. Допустимая безвозмездность опционов – исключение, а не правило. В свою очередь, предварительный договор, по своей природе являясь организационным договором, всегда носит безвозмездный характер.

По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, с которым совершенно невозможно не согласиться, «предварительный договор непременно предполагает согласование всех его существенных условий, в состав которых входит и полный набор существенных условий окончательного договора»⁹. Заключая предварительный договор и согласовывая существенные условия основного договора, предполагая, что заключение последнего обязательно для обоих контрагентов, стороны соответствующего правоотношения имеют представления о конечном результате, который будет ими достигнут. Исходя из сказанного, нельзя утверждать, что предварительный договор носит алеаторный характер.

В свою очередь при определенных обстоятельствах опционные договоры могут иметь рисковый характер. В алеаторных договорах субъективный риск выражается в возможности неполучения одной из сторон в силу случайного обстоятельства взамен предоставляемого ею имущественного блага встречного предоставления, на которое она рассчитывала при заключении договора¹⁰. Одно из наиболее емких объяснений того, что представляет собой алеаторность, дал К. П. Победоносцев, утверждая что «при заключении его совершенно неизвестно, которая сторона в конечном результате выиграет, получит выгоду»¹¹. Рисковый характер опционов не вызы-

3 Годэмэ Евгений. Общая теория обязательств / Евгений Годэмэ, проф. гражданского права; Пер. с фр. И. Б. Новицкого; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М.: Юрид. изд-во, 1948 (Образцовая тип.). – С. 282.

4 Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – С. 143-145.

5 Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь. – 1922. – № 2. – С. 29-40.

6 Майдаровский Д. В. Предварительный договор и заключение основного договора в сфере оборота недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 41.

7 Кротов М. В., Елисеев И. В. Предварительный договор в российском гражданском законодательстве // Очерки по торговому праву / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 7. – Ярославль, 2000. – С. 66; Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М., 2005. – С. 288.; Маилян Г. Э. Модели отношений из предварительного договора и их влияние на допустимость уступки права (требования) по нему // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 30-33.

8 Маилян Г. Э. Указ. соч. С. 30-33.

9 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. – М., 2000. – С. 234.

10 Мадагаева Т. Ф. Алеаторные договоры в системе рискованных договоров в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 21-23.

11 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. III: Договор и обязательство. – СПб., 1896. – С. 341.

вает сомнений. На момент заключения опциона, стороны не имеют четкого представления о дальнейшем развитии своих договорных отношений и о том, какая из сторон и в каком размере получит выгоду. В конструкции опциона на заключение договора, оферент находится в состоянии неопределенности в части заключения основного договора. Кроме того, неизвестно, будет ли он представлять какую-либо экономическую выгоду для оферента. Вступая в такую сделку, на момент заключения опциона стороны не имеют точного представления об экономической ситуации, которая сложится в момент, когда акцептант активизирует опцию заключения основного договора. Соответственно, оферент, не имея возможности отказаться от дальнейшего развития договорных отношений с акцептантом, возлагает на себя риск претерпевания убытков, связанных с множеством факторов, большинство которых не зависят от воли сторон, например, от экономической ситуации в стране и мире, состояния рынка, курса валюты и т.д. В свою очередь, акцептант, в случае незаинтересованности в заключении основного договора несет риск потери опционной премии. Сказанное обуславливает алеаторный характер опциона на заключение договора и по аналогии относится и к опционному договору.

Помимо всего прочего у рассматриваемых договорных конструкций различные цели. Целью заключения предварительного договора является достижение состояния связанности сторон в договорных отношениях. У опционных договоров несколько иная цель, поскольку необходимость достижения простой связанности между участниками договорных отношений обслуживает конструкция предварительного договора. Соответственно, цель заключения опционных договоров состоит в стремлении сторон в свободе выбора в договорных отношениях, страховании рисков и/или получении прибыли.

Таким образом, несмотря на некоторое сходство в конструкциях предварительного и опционных договоров, утверждать об их тождественности не представляется возможным. Данные конструкции отличаются как существенно – в целях заключения соответствующих договоров и их предмете, так и детально – по ряду признаков.

Для более целостного представления о конструкции опционных договоров в российском праве обратимся так же к сравнению их с так называемыми рамочными договорами и договорами с открытыми условиями. Они не столь схожи как опционные и предварительный договор, но общие черты у рассматриваемых договорных конструкций несомненно присутствуют.

ГК РФ закрепил понятие рамочного договора одновременно с опционом на заключение договора и опционным договором. Необходимо заметить, что рамочный договор законодателем был приравнен к договору с открытыми условиями. В соответствии со статьей 429.1 ГК РФ рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Касательно рамочного договора существует общее правило: общие условия рамочного договора применяются к отношениям сторон автоматически, если в отдельных договорах не установлено иное. Рамочный договор давно нашел применение на практике, однако в ГК РФ он закреплен впервые. Суды раньше часто признавали такие договоры незаключенными. На ошибочность такого толкования указал Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 25.02.14 № 165, отметив, что условия организационного (рамочного) соглашения являются частью заключенного договора, если иное не указано сторо-

нами и такой договор в целом соответствует их намерению, выраженному в организационном соглашении. При этом в гражданском обороте и до внесения изменений можно было найти примеры рамочных договоров: генеральный страховой полис, договор об организации перевозок, договор процентного свопа.

Законодательная новелла не разграничивает рамочные договоры (существенные условия в них отсутствуют) от договоров с открытыми условиями (в них существенные условия есть, но отдельные условия будут уточняться). Однако позволим утверждать, что рамочный договор и договор с открытыми условиями не являются тождественными, а представляют собой две разные договорные конструкции. К примеру, Принципы УНИДРУА под договором с открытыми условиями понимают договор, который содержит определенный набор согласованных условий, но закрепляет, что стороны в будущем могут согласовать некоторые условия, на момент возникновения договора остающимися открытыми. В свою очередь принципиальное отличие рамочного договора от обычного договора с открытыми условиями состоит в том, что а) рамочный договор носит долгосрочный характер и рассчитан на многократное использование и б) откладывает согласование именно существенных условий. В ГК РФ же наблюдается попытка объединения этих конструкций. Однако, стоит их различать. Например, договор поставки содержит все существенные условия, но стороны определяют, что они в дальнейшем намереваются договориться о способе отгрузки (договор с открытыми условиями). Иная ситуация складывается в случае, если в договоре организации перевозок сторонами определены общие условия перевозок, в соответствии с которыми впоследствии осуществляется заключение разовых договоров¹², содержащих в том числе и существенные условия (рамочный договор). Таким образом, принципиальное отличие рамочного договора от обычного договора с открытыми условиями состоит в том, что а) рамочный договор носит долгосрочный характер и рассчитан на многократное использование и б) откладывает согласование именно существенных условий¹³.

Обратившись для сравнения к конструкциям рамочного договора, договора с открытыми условиями и опциону, отметим их главное сходство: временное различие между моментом заключения и исполнения договора.

Помимо сходств, у рассматриваемых нами договорах есть и различия. Представляется, что целесообразно, признать неидентичность рамочного договора с договором с открытыми условиями и рассматривать их в контексте данного исследования как два несколько схожих по своей правовой природе, но самостоятельных договора.

В первую очередь у рамочных договоров и опционов различные цели заключения договора. Если относительно опционов, мы пришли к выводу, что цель заключения договора состоит в стремлении сторон в свободе выбора в договорных отношениях, страховании рисков и/или получении прибыли. Целью заключения рамочного договора является организация долговременных договорных отношений.

Так же одним из главных отличительных признаков сравниваемых договорных конструкций является момент согласования существенных условий. Конструкция рамочного договора предполагает возможность согласования существенных условий в будущем, по мере развития договорных отно-

12 Антюхин А. Н., Гончаров А. И. Договор об организации перевозок грузов: правовая природа и практическое значение // Транспортное право. – 2007. – № 4. – С. 181-184.

13 Карапетов А. Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf (дата обращения: 22.03.2018 г.).

шений между сторонами рамочного договора. В случае, если речь идет об опционе на заключение договора или опционном договоре, существенные условия должны быть согласованы на момент заключения договора.

На финансовых рынках рядом общих признаков обладают конструкции опционных и фьючерсных контрактов. Фьючерсный контракт – это соглашение между сторонами о будущей поставке базисного актива, которое заключается на бирже. Традиционно, такие контракты заключаются не с целью реальной поставки товара, а для хеджирования рисков и получения спекуляционной прибыли. Говоря о биржевых опционах, необходимо отметить, что их заключение производится с идентичной целью. Соответственно, и опционные, и фьючерсные контракты в большинстве случаев не исполняются, а перепродаются до наступления момента исполнения договора.

Экономическая сущность фьючерсных сделок заключается в том, что одна сторона принимает на себя обязательство в случае возникновения положительной разницы между ценой базисного актива на момент заключения сделки и ценой на момент расчета, так называемой вариационной маржи, выплатить другой стороне в срок, оговоренный в контракте, сумму положительной маржи, а другая сторона принимает на себя обязательство в этот же срок выплатить первой стороне отрицательную вариационную маржу в случае возникновения таковой. Таким образом, при расчетном фьючерсе, как уже отмечалось выше, реальной передачи базисного актива не происходит, более того, может даже не происходить его полная оплата¹⁴.

Суть опциона как производного финансового инструмента состоит в том, что он предоставляет одной из сторон сделки право выбора исполнить контракт или отказаться от его исполнения. В сделке участвуют два лица. Одно лицо покупает опцион, то есть приобретает право выбора. Другое лицо продает или выписывает опцион, то есть предоставляет право выбора. За полученное право выбора покупатель опциона уплачивает продавцу вознаграждение, называемое премией. Продавец опциона обязан исполнить свои контрактные обязательства, если покупатель (держатель) опциона решит его исполнить. Покупатель имеет право исполнить опцион, то есть купить или продать базисный актив по той цене, которая зафиксирована в контракте. Она называется ценой исполнения.

Биржевые фьючерсы и опционы достаточно похожи. Они являются стандартными контрактами, заключаемыми ради одной цели – страхования рисков и получения прибыли. Однако, стоит отметить, что в результате эволюции опционных контрактов, сфера их использования вышла далеко за пределы биржи и финансовых рынков. В свою очередь фьючерсы – исключительно биржевой инструмент. Но если сравнивать биржевые опционы и фьючерсы, то разница между ними аналогична разнице между предварительным договором и внебиржевыми опционными договорами. Главное отличие – в неравном соотношении прав и обязанностей участников сделки. Конструкция фьючерса предполагает обязанность одной стороны в момент, предусмотренный контрактом, продать определенный актив, и соответствующую обязанность другой стороны данный актив приобрести или, если речь идет о расчетном фьючерсе, обязанность произвести денежный расчет в сумме разницы между ценой контракта и фактической ценой актива на дату исполнения контракта.

Опцион, как уже неоднократно отмечалось, возлагает обязанность по покупке или продаже актива только на одну сторону, вторая сторона приобретает аккомпанирующее пра-

во совершить или не совершать действия по продаже, либо покупке.

Таким образом, представляется, что опционные договоры не могут отождествляться с иными известными договорными конструкциями, среди которых предварительный договор, рамочный договор, договор с открытыми условиями и фьючерсный контракт. Несмотря на некоторые сходства у рассматриваемых договоров, различия в их признаках, особенностях и целях заключения позволяют сделать вывод о том, что опционные договоры являются особым правовым феноменом, не идентичным с иными схожими договорными конструкциями.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки // Право и жизнь. – 1922. – № 2. – С. 29-40.
2. Антюхин А. Н., Гончаров А. И. Договор об организации перевозок грузов: правовая природа и практическое значение // Транспортное право. – 2007. – № 4. – С. 181-184.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. – М., 2000.
4. Годэмэ Евгений. Общая теория обязательств. Пер. с фр. И. Б. Новицкого; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М.: Юрид. изд-во, 1948 (Образцовая тип.).
5. Иванова Е. В. Правовая квалификация деривативов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
6. Карапетов А. Г. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429.1 ГК РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/11/2/ramochnyj_dogovor_kommentarij_k_novoj_state_4291_gk_rf. (дата обращения: 22.03.2018 г.).
7. Меньшенин П. А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 1. – С. 30-48.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева и А. М. Эрделевского // СПС КонсультантПлюс.
9. Кротов М. В., Елисеев И. В. Предварительный договор в российском гражданском законодательстве // Очерки по торговому праву / Под ред. Е. А. Крашенинникова. Вып. 7. – Ярославль, 2000.
10. Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М., 2005.
11. Мадагаева Т. Ф. Алеаторные договоры в системе рискованных договоров в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
12. Маилян Г. Э. Модели отношений из предварительного договора и их влияние на допустимость уступки права (требования) по нему // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 30-33.
13. Майдаровский Д. В. Предварительный договор и заключение основного договора в сфере оборота недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
14. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. – М., 1950.
15. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. III: Договор и обязательство. – СПб., 1896.

14 Иванова Е. В. Правовая квалификация деривативов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 51.

КОСТОВЕВ Михаил Магомедович

аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений (АТиСО)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЭСКРОУ

В данной статье рассматриваются изменения, вносимые в российское гражданское законодательство в 2018 году. Проведен обзор договора условного депонирования (договор эскроу). При исследовании договора эскроу проведен обзор норм зарубежного законодательства, касательно договора эскроу, рассмотрены способы использования данного договора в различных странах, а также особенности применения договора эскроу в России. Дается характеристика основных элементов договора эскроу: субъектного состава договора, прав сторон договора, срока его действия, объекта депонирования, обязанностей, возникающих у сторон договора после его заключения.

Ключевые слова: эскроу, условное депонирование, зарубежное законодательство, эскроу-агент, бенефициар, защита прав.

Костоев М. М.

KOSTOEV Mikail Magomedovich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labour and Social Relations (ALSR)

LEGAL NATURE OF THE ESCROW AGREEMENT

This article examines the changes introduced into Russian civil legislation in 2018. In particular, an overview of the escrow agreement (escrow contract) has been reviewed. During the process of studying of the escrow contract, an overview of the norms of foreign legislation regarding the escrow contract was made, ways of using this treaty in various countries were examined and the specifics of the application of the escrow agreement within the framework of the Russian Federation are considered. The main elements of the contract escrow are described such as the subject composition of the contract, the rights of the parties to the contract, the term of its operation, the object of deposit, the form of the contract, the obligations arising from the parties to the contract after its conclusion.

Keywords: escrow, foreign legislation, escrow agent, beneficiary, protection of rights.

С 1 июня 2018 года вступила в силу глава 47.1. Гражданско-го кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), которой устанавливаются общие правила регулирования для договора условного депонирования (эскроу). До того, как вступила в действие главы 47.1. ГК РФ, имело место регулирование только расчёта по сделке денежными средствами на основании статьи 860.7-860.10 ГК РФ (о счёте эскроу, о договоре счёта эскроу). Открытие такого счёта мог произвести только банк, который выступал в роли эскроу-агента, для учёта, блокирования и последующей передачи денежных средств их бенефициару (получателю денег по сделке). Практически возможность передачи по сделке иного эквивалента, кроме денежных средств, по правилам эскроу ранее не была закреплена в законодательстве. Теперь же в ст. 926.1 ГК РФ закреплена, что под эскроу понимают любую сделку, в силу которой одно лицо (депонент – должник по основному обязательству) для осуществления отчуждения, обременения или передачи в наем недвижимого или движимого имущества другому лицу (бенефициар – кредитор по основному обязательству) передаёт какой-либо долговой документ, деньги, для того, чтобы оно держало переданную ценность (депонированное имущество) до наступления определённого события или исполнения условия, когда такая ценность подлежит передаче третьим лицом должнику или кредитору или их представителям².

Отношения эскроу в мировой практике существуют в нескольких устоявшихся формах. Самый распространённый вид – и, вероятно, именно он был взят разработчиками российских норм за образец – это ситуация когда право собственности должник-депонент сохраняет за собой до того момента пока эскроу-агент не передаст имущество бенефициару, обязательство же должника по передаче данного объекта будет считаться исполненным с момента передачи имущества агенту. Подобная ситуация, а именно случай, когда обязательство по передаче имущества кредитору гипотетически может быть не связано с переходом права собственности не является чем-то необычным для российского права. Между тем, именно эскроу предоставляет возможность осуществить подобное в рамках трёхстороннего договора. Второй распространённый вариант структурирования названных сделок суть следующий – имущество фактически передается депонентом эскроу-агенту, а право собственности на него переходит к бенефициару в результате действий эскроу-агента, в этот же момент (в момент фактической передачи кредитору) считается исполненным обязательство депонента перед бенефициаром. Эта схема очень напоминает договор комиссии по российскому праву

Положительным для российского права является то, что оно является едва ли не первым правовым порядком, закрепившим данную договорную модель на уровне закона. Практически все известные развитые правовые порядки расценивают данный договор как непоименованный (*suigeneris*), либо как разновидность посреднического договора комиссионного типа в зависимости от структуры прав и обязанностей сторон, избранных ими при формулировании условий соглашения.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2 Мутовин Г. Р., Чуканов В. В. Способы защиты прав и законных интересов бенефициара в договоре эскроу // Синергия Наук. – 2018. – № 22. – С. 1017.

В континентальных правопорядках эскроу также имеет ряд сходств с договором хранения. Причина в том, что в современных правопорядках эскроу скорее рассматривается как некая функциональная бизнес-схема, специальный порядок исполнения обязательства, который ожидаемо может существовать в различных догматических формах³.

Стоит отметить, что нововведениями не устанавливаются специальные требования о субъектном составе договора эскроу. В соответствии с п. 3 ст. 926.6 ГК РФ эскроу-агентом по указанному договору, в отличие от договора счета эскроу, обязательно должен являться банк. Также, на основании положений п. 1 ст. 926.8 ГК РФ эскроу-агентом может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо. К тому же, ст. 926.3 ГК РФ предусмотрена возможность проверки агентом-эскроу оснований для передачи имущества бенефициару. Однако в данном случае обязанность бенефициара касательно предъявления документов, подтверждающих возникновение оснований для передачи ему имущества, может предусматриваться только в договоре, в то время как, например, по договору счета эскроу или при расчётах по аккредитиву, такая обязанность закреплена законодательно. Нужно добавить, что в ч. 2 указанной статьи содержится важное положение касательно того, что в рассматриваемом договоре возможно указание обязанности эскроу-агента осуществлять проверку наличия оснований для передачи имущества бенефициару⁴. В случае смешения эскроу-агентом переданного ему на депонирование имущества с иным (в том числе своим) имуществом того же рода не происходит прекращения его обязательств перед депонентом и бенефициаром (п. 2 ст. 926.4 ГК РФ). Эскроу-агент не имеет права использования (например, получения процентов на денежные средства) переданного ему на депонирование имущества, осуществления права по бездокументарным ценным бумагам (например, получение дивидендов на акции, осуществление по ним права голоса) или распоряжения им, если иное не предусматривается в договоре или не следует из существа обязательства. Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 926.1 ГК РФ, после передачи объекта депонирования эскроу-агенту и в течение всего периода действия договора не имеет права распоряжаться данным имуществом и сам депонент, если иное не предусмотрено договором. В обязанности эскроу-агента входит активная защита от внешних посягательств на вещь, в частности он может иметь возражения против нарушения владения, лишения владения на основании возражений третьих лиц по поводу эскроу-соглашения и т.д. Исключением из названной ситуации является передача на эскроу заменимых вещей, причем переход права собственности тут зависит не от свойств объекта, а от волеизъявления сторон – если стороны хотят перехода права собственности, собственником в данном случае станет эскроу-агент, стороны же основной сделки получают обязательственные требования к нему на предоставление равного количества таких же вещей.

Договор эскроу является трехсторонним и заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом на срок не более 5 лет. При этом условие о сроке действия договора эскроу не является существенным, будучи заключённым без указания срока, он все равно считается заключённым на 5 лет. Сторонами может быть заключен договор, на основании кото-

рого у эскроу-агента должно быть депонировано имущество, подлежащее передаче сторонами двустороннего договора друг другу (взаимное эскроу) (п. 6 ст. 926.1 ГК РФ).

Объектом депонирования могут быть движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги. Примечательно, что важные документы тоже могут быть объектом депонирования (например, документация, содержащая ноу-хау, коммерческую тайну или иную важную информацию). Договор эскроу должен быть нотариально удостоверен, исключения составляют случаи депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг (п. 1 ст. 926.1 ГК РФ)⁵.

При возникновении указанных в договоре эскроу оснований для передачи имущества бенефициару (в том числе при совершении бенефициаром или третьим лицом предусмотренных договором действий либо наступлении установленных договором срока или события) эскроу-агент обязан передать депонированное имущество бенефициару в соответствии с условиями договора эскроу. Если указанные в договоре эскроу основания передачи имущества бенефициару в течение срока действия договора эскроу не возникают, эскроу-агент обязан вернуть полученное имущество депоненту. Интересно, что основанием для передачи имущества бенефициару могут быть действия, совершаемые не только самим бенефициаром, но и третьим лицом.

Если эскроу-агентом является банком, то депонирование денежных средств происходит по правилам договора счета эскроу (статьи 860.7-860.10 ГК РФ). Когда эскроу-агент не является банком, то происходит депонирование безналичных денежных средств на номинальном счёте данного эскроу-агента в соответствии со статьями 860.1 – 860.6 ГК РФ, которыми регулируется договор номинального счета.

Передача имущества должна осуществляться в случае наступления оснований, указанных в договоре эскроу. Наступление оснований может подтвердить бенефициар, предъявив соответствующие документы. В этом случае обязанностью эскроу-агента является проверка их по внешним признакам и при наличии оснований касательно недостоверности представленных документов воздержание от передачи имущества, если иное не предусмотрено договором (п. 1 ст. 926.3 ГК РФ). Кроме того, договором эскроу может быть предусмотрена обязанность проверки эскроу-агентом наличия оснований для передачи имущества бенефициару, т.е. в данном случае он должен провести не просто формальную проверку документов, а сам проверить, имеются ли основания для передачи имущества бенефициару.

Договор эскроу позволяет уменьшить риски неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Но, как и все обязательства, обязательства из договора эскроу влекут соответствующие риски. Эскроу-агент согласно п. 2 ст. 926.5 ГК РФ несет ответственность за неисполнение своего обязательства по передаче вещи бенефициару. При нарушении обязательства эскроу-агент обязан возместить убытки бенефициару (п. 1 ст. 392 ГК РФ)⁶. Однако главным интересом бенефициара

3 EisenhutSt. Escrow-verhaeltnisse. Das Escrow Agreement undaenliche Sicherungsgeschaeft. – Basel, 2014. – P. 7.

4 Сабирова Г. Т., Резяпова Г. Ф. К вопросу о правовом регулировании договора условного депонирования (эскроу) // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 1. – № 1 (17). – С. 717.

5 Коротких А.И. Перспективы развития института эскроу соглашения в российском гражданском праве // *Общество и право*. – 2017. – № 4 (62). – С. 230.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

как кредитора было получение именно того имущества, которое утратил эскроу-агент.

Возникает вопрос в том, насколько будет защищён в данных договорных отношениях бенефициар. Исходя из п. 5 ст. 926.1 ГК РФ обязательство депонента по передаче имущества считается исполненным с момента передачи этого имущества эскроу-агенту. С момента, когда депонент считается исполнившим обязательство, бенефициар не имеет права требования к нему. Бенефициар имеет право требования только к эскроу-агенту. Соответственно, он может требовать передачи имущества только от эскроу-агента, но если эскроу-агент продал депонированное имущество, то бенефициар может предъявить к нему только иск о возмещении убытков, но возмещение убытков это не то, на что рассчитывал бенефициар. Следует отметить, что такая ситуация возникает именно тогда, когда бенефициар уже исполнил своё встречное обязательство (либо наступили иные обстоятельства, которые в договоре эскроу были определены как основания для передачи имущества бенефициару), с этого момента бенефициар получает право требования к эскроу-агенту.

Также важным моментом является то, что, по общему правилу, с этого же момента он получает и право собственности на депонированное имущество (п. 1 ст. 926.5 ГК РФ). Право собственности является наиболее полным вещным правом, которое даёт собственнику возможность осуществлять свои правомочия (п. 1 ст. 209 ГК РФ) по своему усмотрению⁷. При этом особенностью договора эскроу является то, что собственник депонированного имущества не может осуществлять свои правомочия в полной мере, он не может господствовать над вещью.

Стоит сказать о том, что в договоре эскроу существует определённый риск и для депонента, поскольку эскроу-агент с бенефициаром могут вступить в сговор и передача имущества производится без учёта выполнения условий договора бенефициаром. Также имеется риск предоставления бенефициаром подложных документов, на основании которых эскроу-агент приходит к неправильному выводу о выполнении условий договора бенефициаром и передаёт ему имущество. В подобных случаях отстаивать свои права депоненту придётся через суд. Недостатком правового регулирования договора эскроу является то, что не предусматривается страхование данного договора (исключение составляет договор счета эскроу, поскольку ст. 12.1 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» предусматривается его страхование). Таким образом, если эскроу-агентом является не банк, то страхование не предусмотрено. В зарубежном законодательстве деятельность эскроу-агента часто застрахована, а за умышленное нарушение обязательств установлена ответственность. В России не установлены требования к лицензированию или страхованию деятельности эскроу-агентов, что требует внесения изменений в законодательство для уменьшения рисков сторон договора условного депонирования.

Таким образом, отличительной чертой договора эскроу является то, что право собственности должник-депонент сохраняет за собой до того момента пока эскроу-агент не передаст имущество бенефициару, обязательство же должника по передаче данного объекта будет считаться исполненным с момента передачи имущества агенту. Законодательством не

предъявляется требований к субъектному составу договора эскроу, т.е. ими могут быть любые лица. Договор эскроу является трехсторонним и заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом. Объектом депонирования могут быть движимые вещи, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги. Передача имущества должна осуществляться в случае наступления оснований, указанных в договоре эскроу. Можно сделать вывод о многофункциональности договора условного депонирования, что должно служить его востребованности на рынке услуг, о возможности снижения рисков, возникновение которых происходит при передаче наличных денег.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 52 (часть I). – Ст. 5029.
4. Бетехтина А. Д. Модели использования эскроу на примере США и Швейцарии // Современные проблемы юриспруденции: сб. науч. трудов магистрантов и аспирантов / сост. М. С. Сагандыков. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. – С. 23-27.
5. Ковалев Н. С. Использование договора эскроу в мировой практике // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1 (19). – С. 5-10.
6. Коротких А. И. Перспективы развития института эскроу соглашения в российском гражданском праве // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 228-232.
7. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
8. Сабирова Г. Т., Резяпова Г. Ф. К вопросу о правовом регулировании договора условного депонирования (эскроу) // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 1 (17). – С. 716-718.
9. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрайт, 2015. – 512 с.
10. Californiafinancialcode [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.findlaw.com/ca/financial-code/> (дата обращения: 12.06.2018).
11. Eisenhut St. Escrow-verhaeltnisse. Das Escrow Agreement undaenliche Sicherungsgeschaefte. – Basel, 2014. – 320 p.
12. Grogan D.L. California real estate escrow. – Dearborn TM Real Estate Education, a division of Deaborn Financial Publishing, Inc., 2015. – 267 p.
13. Reyburn S. Escrows – Principles and Procedures. – Anthony Schools, a Kaplan Professional Company, ed. 2016. – 320 p.
14. Sh. Shindler Price. Escrow Principles and Practices. – Paperback, 2015. – 246 p.

⁷ Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2013. – С. 150.

ЯКУТОВА Руслана Сергеевна

бакалавр кафедры трудового и экологического права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА САДОВОДЧЕСКИХ И ОГОРОДНЫХ ХОЗЯЙСТВ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В СИЛУ НОВОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

В статье дана краткая характеристика положений Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проведен сравнительный анализ положений нового закона и Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Целью исследования являлось определение изменения правового статуса садоводческих и огородных хозяйств при вступлении в силу нового Федерального закона.

Ключевые слова: садоводство, огородничество, правовое регулирование, некоммерческое товарищество.

YAKUTOVA Ruslana Sergeevna

bachelor of Labor and environmental law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

CHANGES IN THE LEGAL STATUS OF HORTICULTURAL ENTERPRISES UPON ENTRY INTO FORCE OF THE NEW FEDERAL LAW

The article gives a brief description of the provisions of Federal law "On the conduct by the citizens of horticulture for their own needs and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". A comparative analysis of the provisions of the new law and the Federal law "On horticultural, gardening and dacha noncommercial associations of citizens". The aim of the study was to determine changes in the legal status of horticultural and vegetable farms upon entry into force new federal law.

Keywords: gardening, horticulture, legal regulation, non-profit Association.

Якутова Р. С.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее по тексту – новый закон) в 2019 г. придет на смену пока еще действующему Федеральному закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»² (далее – закон № 66-ФЗ). Новый закон внесет изменения и дополнения во множество действующих правовых актов. Видимо, данная причина послужила основанием для того, что срок вступления нового закона в силу наступит 1 января 2019 года. Кроме того для рассматриваемого правового акта предусмотрен пятилетний срок переходного периода для того, чтобы завершить отдельные реорганизационные процедуры.

В садоводческих и огороднических некоммерческих объединениях граждан реализуются важные задачи и функции. Так, благодаря садоводству и огородничеству у человека появляется возможность восстановить свои духовные и физические силы, т.е. речь идет о рекреационных функциях данной сферы деятельности. Кроме того появляется возможность произвести экологически чистую сельхозпродукцию. Подобная сфера деятельности также в определенной мере позволяет решить

жилищные проблемы³. Правовое регулирование отношений в рассматриваемой области на современном этапе до вступления в силу нового закона регулирует законом № 66-ФЗ, который был принят около двадцати лет назад и который уже не соответствует в полной мере реалиям современного времени, не смотря на вносимые в него поправки. А. И. Куркина справедливо отмечает, что на сегодняшний день закон № 66-ФЗ «не регулирует жизнь некоммерческих объединений собственников земли, а лишь устанавливает правила, которые не всегда исполняются. Поэтому страна давно нуждается в реформе дачного хозяйства, так как для государства дачная территория – важный источник доходов»⁴.

Основная особенность нового закона заключается в том, что сохранены лишь две формы объединения: огороднические и садоводческие некоммерческие товарищества. Данное нововведение направлено на решение такой проблемы, как наличие множественности организационно-правовых форм садоводческих и огороднических объединений. Так, в действующем законе № 66-ФЗ предусматривается девять организационных форм подобных объединений, отличия между которыми не носят существенного характера, что говорит о нецелесообразности их выделения. На основании ст. 4 ново-

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

3 Логинов А. В. К вопросу о совершенствовании правового статуса дачных хозяйств в контексте положений Гражданского кодекса о некоммерческих корпоративных организациях // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия В 2 ч. Ч. 1: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 21 апр. 2017 г. / [редкол.: Н. Н. Азисова и др.]. Саранск, 2017. С. 225.

4 Куркина А. И. Новеллы законодательства о садовых и огороднических некоммерческих товариществах // Синергия Наук. 2017. Т. 1. № 18. С. 1590.

го закона садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества представляют собой один из видов товариществ собственников недвижимости.

Образовываться новые садовые и огородные земельные участки будут, как и раньше из земель, относящихся к населенным пунктам или из земель сельскохозяйственного назначения. Включение каждого садового или огородного земельного участка возможно в границы только одной территории, принадлежащей садоводству или огородничеству. На основании положений нового закона использовать огородные участки возможно только для того, чтобы выращивать фрукты и овощи. На подобных участках возможно возведение некапитальных хозяйственных построек. Отличием садового участка от огородного является официальное разрешение строительства жилых домов, а значит, и возможность официальной регистрации в них. При признании садового дома капитальным и пригодным для постоянного проживания происходит по сути приравнивание его по назначению к индивидуальному жилому дому. Соответственно меняется его правовой режим – за ним закрепляется статус второй жилой недвижимости. Также со вступлением в силу нового закона значительно упрощается процедура перевода уже существующего садового дома в капитальное жилое строение и обратно.

В целом, оценивая положительно данное нововведение, дающее возможность гражданам иметь жилую недвижимость в виде садового дома, можно отметить и появление некоторых проблем. Так, подобный объект недвижимости должен облагаться полноценным налогом. Также недостаточно четко в новом законе прописан порядок перевода садового дома в жилищный фонд.

Еще одна отличительная черта нового закона от действующего – это положения об учреждении товарищества. В действующем ФЗ-66 указано, что численность членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения должна быть не менее чем три человека, но в принятом новом законе предусматривается, что с 1 января 2019 года количество учредителей товарищества уже не может быть менее семи. В случае несоблюдения требования по численности членов товарищества существует вероятность того, что подобное объединение будет ликвидировано по решению суда.

Не произошло изменений касательно высшего органа товарищества, которым является общее собрание его членов. Оно является правомочным, если на собрании присутствовало более 50 % членов товарищества. Не изменились и иные органы управления в товариществе – правление и председатель. Изменения коснулись избрания правления и председателя. Так, если по действующему закону № 66-ФЗ их избрание происходило исключительно из членов некоммерческого объединения граждан, то в новом законе нет подобного ограничения – руководить товариществом может любое лицо, в том числе и не являющееся членом некоммерческого объединения. Стоит отметить, что проводить общее собрание его членов в форме собрания уполномоченных станет невозможным, поскольку такой орган управления не предусмотрен Гражданским кодексом⁵.

Произошли изменения сроков полномочий исполнительных органов товарищества – с двух до пяти лет. Также в

новом законодательстве не предусматривается наличная форма расчетов с правлением, что позволит исключить случаи незаконного присвоения средств, поскольку все взносы товарищества будут поступать на банковский лицевой счет.

При изменении организационно-правовой формы созданных до 1 января 2019 года некоммерческих объединений, таких как, дачные кооперативы, дачные хозяйства, огороднические партнерства и другие некоммерческие организации граждан, не требуется их реорганизация, поскольку к ним будут применяться требования нового закона. Приведение учредительных документов некоммерческих объединений, созданных до введения нового закона, производится после вступления нового закона в силу путем внесения изменений в измененных в данные документы и регистрации этих изменений в Едином государственном реестре недвижимости. При этом не требуется вносить изменения в наименования некоммерческих объединений.

В действующем законе № 66-ФЗ предусматривается достаточно большое количество различных взносов, бремя которых возложено на собственников данных земельных участков: паевых, членских, вступительных, целевых, дополнительных. Со вступлением в силу нового закона будут взиматься только два вида взносов: членские и целевые. Положительно характеризует новый закон то, что в нем строго определены обстоятельства, на которые данные денежные средства могут быть потрачены. В законе № 66-ФЗ подобной детализации не имеется. Можно привести для примера определение, данное в ст. 1 указанного правового акта касательно членских взносов, под которыми понимаются денежные средства, которые вносятся для содержания имущества общего пользования, оплаты труда работников, заключивших трудовые договоры с объединением, и других текущих расходов. Однако понятие «других текущих расходов» в законе не конкретизировано.

На практике имели место проблемы касательно оплаты вступительных взносов. Юрист Союза садоводов России Т. Глазкова, давая интервью изданию «Лента.Ру», отметила, что в данной области «были грубейшие злоупотребления – участок мог продаваться по несколько раз, и с каждого нового собственника брали вступительные взносы»⁶.

В соответствии с новым законом на садоводов, ведущих индивидуальное хозяйство, возложена обязанность внесения взносов наравне с остальными членами товарищества. На основании норм закона № 66-ФЗ подобные граждане могли вносить плату в соответствии с заключенным договором с садовым некоммерческим товариществом только за необходимые им услуги и за то имущество, которое они использовали. То есть имелась возможность исключения какие-либо выплат. Новый закон таких послаблений не допускает.

Положительным является то, что новый закон вводит обязанности муниципалитетов по разработке своих муниципальных и инвестиционных программ поддержки садоводства и огородничества. Подобные программы могут предусматривать просветительскую работу; популяризацию ведения садоводства и огородничества; введение специальных подразделений, которые будут реализовывать региональную и муниципальную политику поддержки садоводства и огородничества. В результате возможным является решение важных задач, касательно организации снаб-

5 Пономарева Е. С., Власов В. А. Сравнительно-правовой анализ правового положения садоводческих, огороднических некоммерческих объединений граждан // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 11 дек. 2017 г. Уфа, 2017. С. 62.

6 Как «дачный» закон повлияет на жизнь российских садоводов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/08/01/dacha/> (дата обращения: 18.07.2018).

жения товариществ тепловой и электрической энергией, водой, и т.п.; финансирования комплексных кадастровых работ по отношению к кадастровым кварталам, в границы которых входят определенные садоводства или огородничества. Также в случае наличия заявления товарищества или участников общей долевой собственности на имущество общего пользования имеется возможность безвозмездного приобретения в государственную собственность субъекта РФ или в муниципальную собственность имущества общего пользования. Это, например, может касаться автомобильных дорог, объектов водоснабжения, связи и других объектов, которые расположены в рамках границ территории садоводства или огородничества. Кроме того возможно предоставлять в приоритетном порядке государственную и муниципальную поддержку гражданам, которые имеют право приобрести садовый либо огородный участок вне очереди либо на льготных условиях. Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления наделены правом осуществления поддержки развития садоводства и огородничества в иных формах, установление которых происходит на местном уровне, если это не противоречит законодательству РФ. Для решения перечисленных задач органы власти наделены правом использования средств федерального бюджета.

В целом стоит положительно оценить принятие нового закона, поскольку его разработка была направлена на решение следующих проблем: устранение множественности организационно-правовых форм садоводческих и огороднических некоммерческих объединений; сокращение перечня видов взносов, вносимых членами объединений; установление общих принципов расчета взносов в товариществах, целей расходования подобных средств; исключение собрания уполномоченных из органа управления садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ; необходимость поддержки ведения садоводства и огородничества органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Однако новый закон, благодаря которому произошло изменение правового статуса садоводческих и огороднических хозяйств, обладает и некоторыми недостатками. Так, к подобным недостаткам можно отнести невозможность вступления в садоводческое некоммерческое товарищество юридических лиц, что является прямым ущемлением их прав как собственников земли. В законе 66-ФЗ были заложены определенная дифференциация касательно членов товарищества и индивидуальных садоводов, что было устранено в новом законе, поскольку смета теперь будет утверждаться на общем собрании всеми собственники, и исполнять ее также должны все. Непонятным является то, что в новом законе не убрали членские книжки. Закон 66-ФЗ был принят в 1998 году, там наличие членских книжек имело смысл, однако их наличие в 2019 году вряд ли стоит признать целесообразным, поскольку в новом законе введены такие нововведения, как уведомление через электронную почту или сайт товарищества. Как и в законе 66-ФЗ, принятие в члены садоводческого некоммерческого товарищества будет осуществляться через решение общего собрания членов, что создает определенные сложности. Возможным было бы закрепление вступления в садоводческое некоммерческое товарищество на основании заявления собственника. На практике скорей всего не будет созываться общее собрание для принятия каждого нового члена, что может привести к длительному ожиданию для принятия в члены объединения. Думается, что

возможна передача этого полномочия председателю правления или просто правлению. Переходный период нового закона установлен до 2024 г. Несомненно, что за это время будет происходить изменение сопутствующих законов. Однако, уже начиная с 2019 г. садоводческие некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества должны пользоваться своими уставами только в той их части, которая не вступает в противоречие с новыми, меняющимися в течение указанного периода нормами. Данные положения нового закона вступают в противоречие друг с другом. Исходя из вышесказанного можно, сделать вывод о том, что новый Федеральный закон требует доработки до вступления его в силу.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»
3. Как «дачный» закон повлияет на жизнь российских садоводов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/08/01/dacha/> (дата обращения: 18.07.2018).
4. Куркина А. И. Новеллы законодательства о садовых и огороднических некоммерческих товариществах // Синергия Наук. 2017. Т. 1. № 18. С. 1590-1595.
5. Логинов А. В. К вопросу о совершенствовании правового статуса дачных хозяйств в контексте положений Гражданского кодекса о некоммерческих корпоративных организациях // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия В 2 ч. Ч. 1: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 21 апр. 2017 г. / [редкол.: Н. Н. Азисова и др.]. Саранск, 2017. С. 224-229.
6. Пономарева Е. С., Власов В. А. Сравнительно-правовой анализ правового положения садоводческих, огороднических некоммерческих объединений граждан // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 11 дек. 2017 г. Уфа, 2017. С. 61-66.

БАШИЛОВ Борис Игоревич

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы

КРИТЕРИИ СОРАЗМЕРНОСТИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ЗАЯВЛЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на ключевую роль критерия соразмерности для оценки добросовестности заявления о применении обеспечительных мер искомых требованиям, законодателем не была установлена единая система оценки этого критерия. Данный правовой пробел восполняется судебной практикой, которая также не была сформирована единообразно. Статья направлена на обзор судебных актов высших судебных инстанций с целью выявления ключевых аспектов, определяющих критерий соразмерности.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, обеспечительные меры, критерий соразмерности, заявленные требования, добросовестность, правоприменительная практика.

BASHILOV Boris Igorevich

competitor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia, lawyer, member of Lawyer Chamber of Moscow

Башилов Б. И.

THE PROPORTIONALITY TEST OF INTERIM MEASURES OF PROTECTION AND THE STATED CLAIM IN THE ARBITRATION PROCESS

Despite the key role of the proportionality test for assessing the good faith of a request for the application of interim measures of protection and the claimed requirements, the legislator did not establish a unified system for assessing this criterion. This legal gap is filling with law-enforcement practices, which is also formed not uniformly. The article is aimed at reviewing judicial acts of the highest courts in order to identify key aspects that determine the proportionality test.

Keywords: arbitration process, interim measures of protection, the proportionality test, the stated requirements, good faith, law-enforcement practices.

Согласно ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ одной из перво-степенных задач арбитражного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Одним из ключевых инструментов для решения задачи, поставленной перед арбитражными судами, является институт обеспечительных мер. Обеспечительные меры носят публично-правовую природу, соответственно, обеспечиваются государственно-властным механизмом и по своему содержанию носят характер правовых мер, ограничивающих реализацию субъективных прав лиц, в отношении которых они приняты. Институт обеспечительных мер направлен на обеспечение и защиту имущественных прав и интересов заявителя на всех стадиях судебного процесса – на стадии обращения в арбитражный суд, в период рассмотрения дела судом, а также на этапе исполнения судебного акта.

Однако зачастую использование обеспечительных мер нацелено не на защиту законных прав и интересов заявителя, а на недобросовестное нанесение вреда ответчику, в целях создания препятствий для его хозяйственной деятельности – вплоть до полной парализации деятельности хозяйствующего субъекта. В связи с этим, по статистике Судебного департамента при Верховном суде, арбитражные суды удовлетворяют только около трети всех заявлений о применении обеспечительных мер².

Изучение мер по обеспечению заявленных искомых требований является крайне актуальным в настоящее время, так как право на обеспечение иска, в части добросовестности его применения, служит предметом дискуссий среди практикующих юристов и представителей доктрины в области арбитражного процессуального права. Одним из определяющих аспектов критерия добросовестности является соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям, которая, в силу своего оценочного характера, не была законодательно регламентирована. Как отмечается в доктрине, ряд стран романо-германской правовой семьи (например, Германия, Швейцария и т.д.) также законодательно регламентирует критерии определения злоупотребления процессуальными правами, однако, закрепляют общие положения, касающиеся добросовестного поведения участников процесса³. В международной законодательной практике в целом утвердилась тенденция определения злоупотребления процессуальными правами посредством использования не общепринятой правовой терминологии, а неправовых понятий, например, таких как «справедливость», «корректность»⁴. В Российской Федерации данную функцию трактовки терминов «добросовестность» и «соразмерность» выполняют суды. Статья направлена на обзор судебных актов высших судебных инстанций с целью вы-

ru/review/view/143122/ (дата обращения: 21.07.2018).

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 30. - Ст. 3012 с изм. и доп. в ред. от 28.12.2017 г.

2 Обеспечительные меры: как их добиться в российских судах // Право.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru>

3 Егорова О. В. Злоупотребление обеспечительными мерами: пути решения проблемы // Арбитражный суд Волгоградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.vologda.arbitr.ru/welcome/show/128/458200377?stayHere=1> (дата обращения: 23.07.2018).

4 Шебанова Н. А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. – 2002. - № 5. - С. 49.

явления ключевых аспектов, определяющих критерий соразмерности.

Согласно ч. 2 ст. 91 АПК РФ обязательным условием применения обеспечительных мер является соблюдение критерия соразмерности заявленным требованиям. Действующая судебная арбитражная практика также базируется на том убеждении, что обеспечительная мера должна быть соразмерна нарушению прав заявителя, что, в свою очередь, соответствует международно-правовому стандарту применения обеспечительных мер⁵. Именно соблюдение критерия соразмерности является подтверждением добросовестности заявляющего о применении обеспечительных мер. Обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленным требованиям, так как именно на несоразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям в большинстве случаев базируются злоупотребления правом. Несоблюдение принципа соразмерности является одной из наиболее распространенных причин отмены судебных актов об обеспечении иска вышестоящими судами.

Однако стоит отметить, что, несмотря на всю значимость данного критерия, он носит оценочный характер⁶ и не может быть законодательно регламентирован, так как зависит от индивидуальных особенностей конкретного дела. Данный правовой пробел восполняется судебной практикой. Так, по данному вопросу была сформирована позиция Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), что, однако, не устранило всех правовых неточностей, выявляемых правоприменительной практикой.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 55)⁷, от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 11)⁸, а также в Информационных письмах Президиума ВАС РФ, например, от 24 июля 2003 г. № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг»⁹, указано, что при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер, суд обязан установить, во-первых, связь истребуемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования и степень данной связи, а, во-вторых, их соразмерность и степень благотворного влияния применения обеспечительных мер на достижение поставленных целей.

Оценка соразмерности, согласно п.п. 9,10,13 Постановления Пленума ВАС РФ № 55, должна производиться с учетом баланса прав и интересов заявителя, стоимости имущества, на которое должен быть наложен арест, а также негативных

имущественных последствий, которые могут наступить из-за ограничения права должника на совершение тех или иных действий.

Постановления арбитражных судов в основном базируются именно на позиции Президиума ВАС РФ, согласно которой арбитражный суд может применить обеспечительную меру, отвечающую предмету спора, только в той степени, которая необходима и достаточна для обеспечения исполнимости судебного акта или предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Так, в письмах Высшего Арбитражного Суда РФ прослеживается тенденция по борьбе с чрезмерностью обеспечительных мер, а именно, применение обеспечительных мер обуславливается исключительно их необходимостью. Необходимость и соразмерность применения обеспечительных мер определяется судом в зависимости от вида рассматриваемого спора.

В корпоративных спорах (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 11) неправомерность использования обеспечительных мер может быть выявлена посредством невозможности, в случае их применения, осуществления юридическим лицом своей обычной хозяйственной деятельности¹⁰. Объясняется это тем, что в подобном случае происходит противоречие смыслу применения обеспечительных мер, основной целью которых является защита прав и законных интересов заявителя, а не ограничение прав и свобод другого лица по осуществлению своей законной деятельности.

Для обоснования того, что непринятие обеспечительных мер может повлечь для заявителя значительный ущерб, заявитель, согласно п. 4 данного Постановления, должен «обосновать возможность причинения такого ущерба, его значительный размер, связь возможного ущерба с предметом спора, а также необходимость и достаточность для его предотвращения именно данной обеспечительной мерой».

Как уже отмечалось ранее, АПК РФ не содержит законодательно определенных оснований для применения обеспечительных мер, что, в свою очередь, влечет главенство судебного усмотрения в каждом конкретном деле, таким образом, все факты, свидетельствующие о необходимости применения обеспечительных мер, представленные заявителем, подлежат оценке. При отсутствии или недостаточности доказательств соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям суд имеет право отказать в обеспечении иска из усмотрения, что их применение приведет к нарушению стабильности в экономическом положении ответчика и его обычной хозяйственной деятельности, и нарушению баланса интересов заинтересованных лиц.

Однако ВАС РФ сформировал свою стабильную позицию в отношении некоторых обеспечительных мер, которые вне зависимости от категории дела будут признаны обоснованными или, наоборот, необоснованными. Так, обеспечительные меры в виде ареста имущества, не являющегося предметом спора или не связанного с ним (например, предмет иска касается только части имущества хозяйственного субъекта или конкретной сделки, а заявление направлено на арест всего имущества), будет признан судом несоразмерным. Наложение ареста на денежные средства без указания конкретной суммы также повлечет отказ в удовлетворении заявления о применении обеспечительных мер в связи с несоблюдением принципа соразмерности. Стоит отметить, что такая обеспечительная мера как наложение ареста на денежные средства в принципе является непопулярной в судебном сообществе¹¹. Таким образом, применение обеспечительных мер не должно влечь фактиче-

5 Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // РРТ.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/135060> (дата обращения: 29.07.2018).

6 Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Категория «профессиональное мотивированное суждение» в банковском праве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2013. – № 16. – С. 34-41; Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Институт профессионального мотивированного суждения: тенденции дальнейшего развития и место в системе банковского права и законодательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. – № 20. – С. 46-53.

7 Постановление Пленума ВАС РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12 октября 2006 г. № 55 // Вестник ВАС РФ. – 2006 г. – № 12 с изм. и доп. в ред. от 27.06.2017 г.

8 Постановление Пленума ВАС РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 09 июля 2003 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. – 2003 г. – № 9.

9 Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» от 24 июля 2003 г. № 72 // Вестник ВАС РФ. – 2003 г. – № 9.

10 Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. – М.: Наука, 2013. – 406 с.

11 Адишова А. Критерии соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям // Группа юридических компаний «Лекс»

скую невозможность хозяйствующего субъекта осуществлять свою обычную деятельность или существенно затруднять такую деятельность¹².

Обеспечительные же меры в виде ареста предмета спора, запрета на осуществление регистрационных действий¹³ или внесение регистрационных записей в отношении предмета спора будут, наоборот, с большей вероятностью, при соблюдении прочих равных условий, признаны судом обоснованными и законными.

Несмотря на столь высокую значимость критерия соразмерности для возможности применения обеспечительных мер заявленным требованиям, судами не была сформирована единая система оценки, как, например, фактической эквивалентности стоимости имущества, на которое нацелено наложение ареста, и цены иска. Так, суды отмечают, что оценка соразмерности производится арбитражным судом не только с учетом стоимости имущества, на которое наложен арест, но и с учетом соотносимости прав и интересов, о защите которых просит заявитель, а также на основе иных критериев.

Подводя итоги, стоит отметить, что, во-первых, решение данной правовой проблемы является достаточно спорным в судебной практике, и зачастую суды не приходят к единому мнению в своих позициях. Во-вторых, Постановления Пленумов ВАС РФ, а в особенности Постановление Пленума ВАС РФ № 55, которое непосредственно направлено на решение исследуемой проблемы, оставляют ряд вопросов:

1. Какие конкретно меры и в какой ситуации могут быть признаны добросовестными и соразмерными для обеспечения тех или иных категорий исков? Для окончательно устранения правового пробела необходим закрытый перечень оснований и условий.

2. Необходимо четкое закрепление критериев определения принципа соразмерности обеспечительных мер цене иска.

Для соблюдения баланса между необходимостью защиты прав и законных интересов заявителя и невозможностью допустить необоснованное применение обеспечительных мер и злоупотребление правом, которые нарушают интересы сторон, а также подменяют основные цели и задачи арбитражного судопроизводства, необходимо восполнить правовой пробел и установить четкие и универсальные критерии оценки соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям в арбитражном процессе. Ведь именно правильный подход к оценке соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям способствуют защите нарушенных прав и законных интересов, обеспечению надежного исполнения судебных актов и реализации исковых требований, в обратном случае возможно причинение существенного вреда, как хозяйствующим субъектам-сторонам спора, так и более широкому кругу лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012 с изм. и допол. в ред. от 28.12.2017 г.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» от 24 июля 2003 г. № 72 // Вестник ВАС РФ. - 2003 г. - № 9.
3. Постановление Пленума ВАС РФ «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» от 12 октября 2006 г. № 55 // Вестник ВАС РФ. - 2006 г. - № 12. с изм. и допол. в ред. от 27.06.2017 г.
4. Постановление Пленума ВАС РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 09 июля 2003 г. № 11 // Вестник ВАС РФ. - 2003. - № 9.
5. Адипшова А. Критерии соразмерности обеспечительных мер заявленным требованиям // Группа юридических компаний «Лекс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex-pravo.ru/law-comments/207/7015/> (дата обращения: 23.07.2018).
6. Егорова О.В. Злоупотребление обеспечительными мерами: пути решения проблемы // Арбитражный суд Волгоградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.vologda.arbitr.ru/welcome/show/128/458200377?stayHere=1> (дата обращения: 23.07.2018).
7. Обеспечительные меры: как их добиться в российских судах // Право.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/143122/> (дата обращения: 21.07.2018).
8. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // PPT.RU.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/135060> (дата обращения: 29.07.2018).
9. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Институт профессионального мотивированного суждения: тенденции дальнейшего развития и место в системе банковского права и законодательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2014. - № 20. - С. 46-53.
10. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Категория «профессиональное мотивированное суждение» в банковском праве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2013. - № 16. - С. 34-41.
11. Фролова Е. Е., Кармадонова Е. В. Тенденции и направления развития кредитного рынка (на примере Иркутской области). Монография. - М.: Наука, 2013.
12. Фролова Е. Е. Лицензирование банковских операций как форма государственного регулирования банковской деятельности (теория, практика, проблемы). Дис...канд. юрид. наук. - М. Институт государства и права РАН, 2004.
13. Шебанова Н. А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. - 2002. - № 5.
14. Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian Journal of Science and Technology. -2016. - 9 (36). - P. 102009.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex-pravo.ru/law-comments/207/7015/> (дата обращения: 23.07.2018).

12 Artemyeva Yu. A., Ivanovskaya N. V., Voykova N. A., Frolova E. E. War to the bitter end or finally a compromise? Prospects for court approval of tax dispute settlements with the participation of entrepreneurs in Russia // Indian Journal of Science and Technology. - 2016. - 9 (36). - P. 102009.

13 Фролова Е. Е. Лицензирование банковских операций как форма государственного регулирования банковской деятельности (теория, практика, проблемы). Дис. ... канд. юрид. наук. - М. Институт государства и права РАН. – 2004. - С. 189.

НАДОЯН Николай Теймуразович

аспирант кафедры гражданского права, гражданского процесса, арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук

ОБЖАЛОВАНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ОТКАЗ В ИХ СОВЕРШЕНИИ В СОВЕТСКОМ И СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В данной статье проводится сравнительный анализ обжалования нотариальных действий или отказа в их совершении в советском и современном российском процессуальном праве, а также рассматриваются перспективы его развития в условиях современного процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, особое производство, нотариат.

NADOYAN Nikolay Teymurazovich

postgraduate student of Civil law, civil process, arbitration process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

APPEAL OF NOTARIAL ACTS OR REFUSAL TO PERFORM THEM IN THE SOVIET AND MODERN RUSSIAN PROCEDURAL LAW

This article provides a comparative analysis of the appeal of notarial acts or refusal to commit them in the Soviet and modern Russian procedural law, as well as the prospects of its development in the conditions of modern procedural legislation.

Keywords: civil procedure, special proceedings, notary system.

Надоян Н. Т.

Одной из функций, осуществляемых нотариатом является правоохранительная функция. При осуществлении функции защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, нотариус совершает предусмотренные законом нотариальные действия или отказывает в их совершении. То есть основной целью нотариуса является обеспечение правовой жизни общества и оказание юридической помощи населению, как следствие реализации механизма правового государства.

В случае несогласия с действиями нотариуса заинтересованное лицо имеет право обжаловать нотариальные действия или отказ в их совершении в судебном порядке. Таким образом, государство защищает граждан от неправомерных действий нотариуса либо уполномоченного должностного лица, делегируя суду полномочия за их контролем, (ст. 33, 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года)¹. При этом совершение механизма обжалования нотариальных действий или отказа в их совершении невозможно без обращения к истории его становления.

В советское время возможность обжалования нотариальных действий или отказа в их совершении впервые была предусмотрена в Декрете СНК РСФСР от 4 октября 1922 года «Положение о государственном нотариате»². В пункте 4 вышеуказанного акта предусматривалось, что жалобы на совершение нотариусами или нотариальными отделениями какого-либо действия, а также отказ в его совершении могли быть совершены участвующими лицами в президиум совета народных судей. При этом определения президиума совета народных судей являлись окончательными и могли быть обжалованы только в Народный Комиссариат Юстиции в порядке надзора.

Срок для обжалования равнялся двум неделям со дня совершения нотариусом или нотариальным отделением нотариального действия или отказа от их совершения.

В дальнейшем процедура обжалования нотариальных действий или отказа в их совершении нашла свое отражение в главе 27 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 10 июля 1923 г.³ Данная категория дел была отнесена к особому производству и такое положение сохранилось до настоящего времени.

Относительно различий в процедуре обжалования нотариальных действий или отказа в их совершения следует отметить следующее.

Согласно ст. 231 ГПК РСФСР 1923 г. жалобы на совершение нотариусами какого-либо действия или отказ в их совершении, равно как на волокиту, приносились в губернский суд и рассматривались его гражданским отделением. Прообразом губернского суда в настоящее время являются суды субъектов Российской Федерации. Действующий ГПК РФ 2002 г.⁴ предусматривает, что заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении рассматривается в суде по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий. Таким образом, рассмотрение жалоб на совершение нотариусами какого-либо действия или отказ в их совершении в губернском суде, а не в народном суде, который является прообразом современных федеральных судов свидетельствует о придании в то время такой категории дел особой значимости.

Относительно предмета обжалования различия состоят в том, что согласно гл. 27 ГПК РСФСР 1923 г. обжалованию подлежали лишь действия нотариуса. Однако согласно п. 2 Декрета СНК РСФСР от 4 октября 1922 года «Положение о государственном нотариате» в местностях, в которых нотариальные конторы не учреждены, исполнение их функций, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, возлагается на народных судей с оплатой нотариальных действий по существующей таксе. Кроме того, согласно ст. 17 ГПК РСФСР 1923 года правом удостове-

1 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 358.

2 Декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 года «Положение о государственном нотариате» (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

3 Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

рения доверенностей на ведение дела в суде, помимо нотариусов обладали и иные должностные лица. Так, рабочие и служащие могли удостоверить доверенность на ведение дела в своем учреждении или предприятии, красноармейцы - в своей части, трудовые землепользователи - в волостном исполнительном комитете. Однако в законодательстве советского периода не предусматривалась возможность обжалования действий или бездействия вышеуказанных должностных лиц.

Данное положение меняется с принятием Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года⁵. Так, согласно ст. 271 ГПК РСФСР 1964 г. заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе обжаловать действия (бездействия) не только нотариуса, но и органа, выполняющего нотариальное действие. В последующем и ГПК РФ 2002 г. предусматривает возможность обжалования как действий (бездействия) нотариуса, так и должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий (ст. 310).

Что касается срока подачи жалобы на совершение нотариусами какого-либо действия, на отказ в совершении действий, то согласно ст. 232 ГПК РСФСР 1923 г. он составлял две недели со дня, когда жалующемуся стало известно распоряжение нотариуса. Жалобы на волокиту каким-либо сроком не ограничивались. ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 251), а в последующем и ГПК РФ 2002 г. (ст. 310) установил более короткий срок для подачи жалобы (заявления) на совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении. Он ограничивается десятью днями и исчисляется со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии или об отказе в совершении такого действия. Само понятие волокиты ни в ГПК РСФСР 1964 г., ни в ГПК РФ 2002 г. не нашло своего закрепления, равно как и сроков ее обжалования.

Процедура подачи жалобы (заявления) в ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РФ 2002 г. также имела отличия. Так, согласно ст. 233 ГПК РСФСР 1923 г. подача жалобы могла быть произведена как напрямую в губернский суд, так и посредством подачи жалобы нотариусу, действия которого обжаловались. В свою очередь, в случае подачи жалобы через нотариуса, последний был обязан представить жалобу в губернский суд не позже трех дней со дня ее поступления с объяснением по существу дела и представлением подлинного дела или копий необходимых документов (ст. 233). В случае пропуска установленного срока нотариус возвращает жалобу заявителю с донесением об этом в губернский суд (ст. 234).

Таким образом, в самом начале процедура обжалования действий нотариуса либо отказа в их совершении в суд посредством подачи жалобы через нотариуса носила не гражданско-правовой, а административный характер. Такое положение в то время было вполне естественным, так как все нотариусы в данный период были государственными.

В целом, характеризуя становление данного института в рамках ГПК РСФСР 1923 г. нельзя не отметить тот факт, что появление указанных норм в процессуальном законодательстве свидетельствовали о необходимости судебного контроля за правомочностью нотариальных действий и отказа в их совершении.

Вышеуказанная процедура обжалования посредством подачи жалобы через нотариуса была видоизменена ГПК РСФСР от 11 июня 1964 года. Так, согласно ст. 271 ГПК РСФСР 1964 г. жалоба подавалась не нотариусу, а напрямую в районный (городской) народный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы или органа, выполняющего нотариальное действие.

В последующем в результате изменений и дополнений в данную статью подсудность данной категории дел определялась следующим образом. Жалоба на нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия подавалась в районный (городской) народный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы, исполнительного комитета районного, городского, поселкового, сельского Совета народных депутатов.

В случае неправильного удостоверения завещаний и доверенностей или на отказ в их удостоверении должностными лицами, перечисленными в статье 17 Закона РСФСР от 2 августа

1974 г. «О государственном нотариате»⁶, жалобы на указанных лиц подавались в суд по месту нахождения государственного учреждения, в котором совершалось такое нотариальное действие (больница, другое стационарное лечебно-профилактическое учреждение, санаторий, дом для престарелых и инвалидов, экспедиция, госпиталь, военно-лечебное учреждение, воинская часть, соединение, учреждение, военно-учебное заведение, места лишения свободы).

В случае неправильного удостоверения завещания или отказа в его удостоверении капитаном морского судна или судна внутреннего плавания, плавающего под флагом СССР, жалобы на нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, подавались в суд по месту порта приписки судна.

В настоящее время, согласно ст. 310 ГПК РФ 2002 г. заявление о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении подается исключительно в суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий.

Также следует отметить о влиянии процедуры обжалования нотариального действия непосредственно на его совершение. Так, впервые положение о том, что «в случае получения от суда сообщения о поступлении заявления заинтересованного лица, оспаривающего право или факт, об удостоверении которого просит другое заинтересованное лицо, совершение нотариального действия приостанавливается до разрешения дела судом» было закреплено только в 1973 году в ст. 15 Закона СССР от 19 июля 1973 г. «О государственном нотариате»⁷. В дальнейшем аналогичные нормы были закреплены в ст. 21 Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате» и ст. 41 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года.

Таким образом, анализ обжалования нотариальных действий или отказа в их совершения позволяет сделать вывод о том, что установленный за действиями нотариуса судебный контроль является наиболее действенным и результативным. При этом изменения, которые претерпела процедура судебного контроля за деятельностью нотариусов с течением времени сделали данную процедуру более упрощенной и совершенной.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 358.
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
4. Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.
5. Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4537-VIII «О государственном нотариате» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393.
6. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
7. Декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 года «Положение о государственном нотариате» (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

6 Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

7 Закон СССР от 19 июля 1973 г. № 4537-VIII «О государственном нотариате» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 30. Ст. 393.

5 Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

ХАСАНШИН Илгиз Абрарович

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Республики Татарстан

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

СОРАЗМЕРНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. КРИТЕРИИ СОРАЗМЕРНОСТИ ПО НЕИМУЩЕСТВЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ И ПО ИМУЩЕСТВЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ ОЦЕНКЕ

В статье исследуется вопрос о соразмерности обеспечительных мер искомым требованиям, заявленным в гражданском процессе. Даны практические рекомендации по избранию обеспечительных мер по неимущественным искам.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обеспечительные меры, соразмерность.

KHASANSHIN Ilgiz Abrarovich

Ph.D. in Law, Judge of Arbitration Court of the Republic of Tatarstan

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

PROPORTIONALITY OF INTERIM MEASURES IN THE CIVIL PROCESS. CRITERIA OF PROPORTIONALITY FOR NON-PROPERTY CLAIMS AND PROPERTY CLAIMS THAT CAN NOT BE ASSESSED

The article explores the issue of the proportionality of security measures to the claims in the civil process. Practical recommendations on the selection of interim measures for non-property claims are given.

Keywords: arbitration proceeding, interim measures, proportionality.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. Эффективность восстановления нарушенного права предопределяется способом судебной защиты, избранного заявителем.

Одним из действенных способов достижения истцом (заявителем) правовой цели являются применяемые по заявлению стороны обеспечительные меры.

Согласно части 3 статьи 140 ГПК РФ, части 2 статьи 91 АПК РФ и аналогичному положению части 5 статьи 85 КАС РФ, меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. Обеспечительные меры должны быть непосредственно связанными с предметом спора, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба².

Конституционный суд Российской Федерации в ходе проверки по жалобе граждан конституционности регламентирующих обеспечительные меры положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указал, что часть третья статьи 140 ГПК Российской Федерации, устанавливающая правило о том, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию, действует во взаимосвязи с частью первой статьи 56 данного Кодекса, в

1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

2 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2003 г. № 11 «О практике рассмотрения Арбитражными Судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с зачетом проводить общие собрания акционеров». – СПС «Гарант».

данном случае возлагающей на сторону, испрашивающую обеспечительные меры, обязанность доказать необходимость принятия судом таких мер и их соразмерность. Данное правовое регулирование имеет своей целью защиту интересов ответчика от необоснованных исков и при этом выступает правовой гарантией реальности исполнения судебных постановлений³.

Понятие соразмерности носит оценочный характер и относится к вопросу судебного усмотрения. Согласно пункту 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» судья, допуская меры по обеспечению иска, не связан инициативой заявителя и должен обеспечить соразмерность мер по обеспечению иска заявленным требованиям мер⁴.

В соответствии со статьей 140 ГПК РФ и статьей 91 АПК РФ суд вправе применить обеспечительные меры в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество, а также

3 Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 1566-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коршуновой Анастасии Михайловны и Салиховой Юлии Владимировны на нарушение их конституционных прав статьей 139 и частью третьей статьи 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пунктом 6 статьи 13 и пунктом 1 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». – СПС «Гарант».

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Сентябрь, 2008 г. – № 9.

Хасаншина Ф. Г.

Хасаншин И. А.

запрещение тем или иным лицам совершать определенные действия и иные обеспечительные меры.

Наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или третьих лиц применяется, как правило, по спорам имущественного характера.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер⁵.

Существует две концепции, раскрывающие соотношение обеспечительных мер с предметом иска⁶. Концепция количественной соразмерности требует пропорциональности обеспечительной меры и цены иска. Данный подход к оценке заявленной обеспечительной меры присущ имущественным искам и, как правило, определение правомерности заявленной обеспечительной меры к предмету иска по количественному признаку не вызывает особых затруднений.

В концепции качественной соразмерности проявляется более широкий подход, отражающий соответствие мер характеру и сущности требований истца, наличие связи с предметом требований. Этот подход должен применяться судом при рассмотрении неимущественных споров, по которым даже условная денежная оценка заявленных требований либо невозможна, либо крайне затруднительна.

Следует отметить, что применение обеспечительных мер по ряду неимущественных споров в настоящее время урегулировано нормативными актами. Так, порядок применения обеспечительных мер по корпоративным спорам имеет свои особенности, определенные АПК РФ⁷. По спорам, вытекающим из публичных правоотношений, данный вопрос также урегулирован КАС РФ и АПК РФ. По спорам о защите интеллектуальной собственности имеется обширная судебная практика Суда по интеллектуальным правам.

В то же время, примеры арбитражной практики по иным неимущественным спорам показывают, что применение обеспечительных мер по данной категории дел для заинтересованной стороны является крайне затруднительными.

Так, определением Арбитражного суда Иркутской области от 23.04.2003 года по делу А19-7364/03-22 по иску о понуждении к заключению договора купли-продажи недвижимого имущества было удовлетворено заявление акционерного общества о принятии обеспечительных мер в виде запрета регистрирующему органу осуществлять любые регистрационные действия в отношении объектов недвижимого имущества.

Отменяя определение о принятии обеспечительных мер, суд кассационной инстанции указал, что согласно пункту 2

части 1 статьи 91 АПК РФ в качестве обеспечительной меры может быть запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора.

В случае удовлетворения исковых требований по делу судом могло быть принято решение понудить ответчика заключить с истцом договор купли-продажи недвижимого имущества, в связи с чем выводы суда о невозможности или затруднительности исполнения судебного акта по делу в связи с неприятием заявленных истцом мер являются неправильными.

Здания, в отношении которых приняты обеспечительные меры в виде запрета регистрирующему органу осуществлять любые регистрационные действия, не являлись предметом спора⁸.

По другому спору, определением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2011 по делу № А57-776/2011 были приняты обеспечительные меры в виде запрета совершать любые действия, направленные на отчуждение и регистрацию прав на помещения в спорных жилых домах по иску акционерного общества о признании расторгнутым в одностороннем порядке инвестиционного контракта по строительству группы жилых домов.

Отменяя определение суда о принятии обеспечительных мер, Арбитражный суд Поволжского округа указал следующее. Исходя из предмета спора о признании договора расторгнутым в одностороннем порядке, судом апелляционной инстанции не учтено, что принятые обеспечительные меры фактически не связаны с предметом заявленного истцом требования, так как не обеспечивают исполнимости судебного акта, который будет принят по результатам рассмотрения настоящего спора, поскольку в данном конкретном споре заявленное требование является неимущественным, направленным лишь на констатацию факта прекращения договорных правоотношений, что исключает принудительное исполнение судебного акта.

Исходя из вышеизложенного, вывод суда апелляционной инстанции о том, что неприятие мер по обеспечению иска может затруднить либо сделать невозможным исполнение судебного акта в случае удовлетворения искового требования, является необоснованным⁹.

В рамках дела А46-5265/2007 ТСЖ обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к Банку о признании действий по строительству козырька над помещениями первого этажа на фасаде жилого дома незаконными. Одновременно истцом были заявлены обеспечительные меры в виде запрещения ответчику на время судопроизводства строительство указанного козырька.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления ТСЖ о принятии обеспечительных мер отказано.

Оставляя определение суда без изменения, суд кассационной инстанции указал, что истцом заявлен иск неимущественного характера, который не предполагает принудительного исполнения решения суда. Следовательно, не принятие обеспечительных мер не может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в случае удовлетворения заявленного иска. Кроме того, заявитель не доказал, что суще-

5 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». – 2006. – № 12.

6 Абдулов И. В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

7 См.: Хасаншина Ф. Г. Процессуальные сроки рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер по корпоративным спорам // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Казань. – 2016. – С. 528-534.

8 Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 июня 2003 г. № А19-7364/03-22-Ф02-190. – СПС «Гарант».

9 Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29 сентября 2011 г. № Ф06-6889/11 по делу № А57-776/2011. – СПС «Гарант».

ствует реальная опасность причинения ему ущерба и не обосновал размер такого ущерба¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно высказать следующие рекомендации в подборе надлежащей обеспечительной меры в зависимости от предмета, заявленного в суд иска.

По общему правилу, если предметом заявленного требования является взыскание денежных средств, то и обеспечительные меры должны быть в виде ареста денежных средств в сумме, не превышающей заявленную сумму иска. При этом следует учесть, что судебные издержки по уплате государственной пошлины, расходы на представителя и т.п. в цену иска не включаются.

В случае, когда по иску о взыскании денежных средств истец считает необходимым наложить арест на имущество должника, он должен доказать факт отсутствия денежных средств на счетах должника. В этих целях заявитель может представить перечень счетов ответчика, а также доказательства отсутствия средств на этих счетах.

При предъявлении иска об истребовании имущества, как правило, применяются обеспечительные меры в виде ареста этого имущества. При этом следует иметь в виду, что по спору о правах на недвижимое имущество, вполне достаточной обеспечительной мерой будет запрет УФРС осуществлять регистрацию прав с этим имуществом до разрешения спора по существу, поскольку такая мера не ограничивает право ответчика по использованию спорного имущества до окончательного разрешения спора о судьбе этого имущества.

При оспаривании ненормативного акта, решений и действий государственных органов и должностных лиц, суды по заявлению заинтересованного лица вправе приостановить действие ненормативного акта или оспариваемого решения.

Как уже было сказано выше, наиболее большие затруднения вызывает применение обеспечительных мер по неимущественным требованиям, например, по требованиям о понуждении заключения договора, о расторжении сделки, либо о признании ее недействительной и т.д.

В этом случае, на наш взгляд, в качестве ориентира возможно использование статьи 225.6 АПК РФ, согласно которой в случае, если требование истца носит неимущественный характер, размер обеспечения определяется арбитражным судом исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами, но для физических лиц не может быть менее чем пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц – сто тысяч рублей.

Следовательно, по неимущественному иску заявитель должен обосновать размер возможных убытков и исходя из этого просить суд наложить арест на денежные средства должника в этой сумме.

Подводя итоги, следует отметить, что надлежащая оценка объективной необходимости применения обеспечительной меры, включая соблюдение принципа ее соразмерности заявленным требованиям, является важнейшей задачей суда. Разрешение заявления о применении конкретной обеспечительной меры по спору является усмотрением суда, который должен в совокупности исследовать все доказательства по делу, оценить соразмерность заявленной обеспечительной меры заявленным требованиям и обосновать вывод о том, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта и причинит значительный ущерб

заявителю. В конечном счете, принятые обеспечительные меры должны способствовать надлежащему исполнению судебного акта.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Информатик Медиа», 2011. – СПС «Гарант».
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) (под ред. Г. А. Жилина). – 5-е изд., перераб. и доп. – «Проспект», 2010. – СПС «Гарант».
6. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. – М.: «Статут», 2010.
7. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – Система ГАРАНТ, 2011.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 ноября 2007 г. № Ф04-7917/2007(40149-А46-39). – СПС «Гарант».

БЕКЛОВ Ярослав Олегович

аспирант кафедры гражданского процесса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена дифференциации метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений. В рамках гражданской процессуальной формы рассматриваются споры о нарушении различных субъективных прав и законных интересов. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений, с одной стороны, является однородным, поскольку регулирует общий порядок отправления правосудия по гражданским делам, с другой стороны, дифференцируется в зависимости от вида судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, правовое регулирование, метод правового регулирования, метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений, дифференциация метода.

Беклов Я. О.

BELOV Yaroslav Olegovich

postgraduate student of Civil process sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DIFFERENTIATION OF THE METHOD OF LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN CIVIL PROCEDURE

The article is devoted to the differentiation of the method of legal regulation of civil procedural relations. Within the framework of the civil procedural form disputes about violation of various subjective rights and legitimate interests are considered. The method of legal regulation of civil procedural relations, on the one hand, is homogeneous, since it regulates the general procedure for the administration of justice in civil cases, on the other hand, differentiates depending on the type of legal proceedings.

Keywords: civil procedure, legal regulation, method of legal regulation, method of legal regulation of legal relations in civil procedure, differentiation of method.

Характеризуя метод правового регулирования (далее - МПР) гражданских процессуальных отношений, невозможно обойти стороной вопрос о его дифференциации.

МПР отрасли права, в упрощенном понимании, представляет собой систему способов правового регулирования, при помощи которых осуществляется правовое воздействие в данной области отношений¹. Рассмотрение МПР отрасли права как системы, дает возможность наиболее полного и комплексного исследования категории МПР.

Исследованию теории систем посвящены работы таких ученых как Садовский В. Н., Анохин П. К., Л. фон Бергаланфи². В научной литературе содержится большое количество определений систем³. С нашей точки зрения, наиболее точным, представляется определение системы, как упорядоченного множества элементов, обладающих структурой, организацией и связями между собой⁴. Дифференциация и интеграция являются свойствами системы. Исследование свойств интеграции и дифференциации систем, с философской точки зрения, было проведено Г. Спенсером⁵.

Термин дифференциация происходит от латинского слова «differentia» означающее различие, разность. В фило-

софском словаре термин «дифференциация» определяется как сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни. Различают дифференциацию функциональную, в ходе которой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, и структурную, в ходе которой в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции⁶. Под интеграцией понимается противоположенное дифференциации направление в развитии или состоянии. Интеграция - это состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целое, либо процесс, ведущий к такому состоянию⁷.

В теории права исследованию дифференциации и интеграции посвящена работа Д. Е. Петрова «Дифференциация и интеграция структурных образований системы Российского права»⁸. Однако, указанная работа не содержит в себе исследование дифференциации МПР. А. Ф. Яковлев, исследуя МПР гражданских правоотношений, пришел к следующим выводам: «Если на уровне таких общественных систем как социальное управление, социальное регулирование, право проявляет себя в единстве и дифференциации способов воздействия на общественные отношения, то логично предположение, что и на уровне отрасли закон должен обнаружить себя не только в

1 Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981. - С. 218. - С. 294.

2 См. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. - М., 1974; Анохин П. К. Избранные труды: Философские аспекты теории функциональной системы. - М., 1978; Уемов А. И. Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. - М., 2004.

3 Подробнее См.: Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. - М.: Статут, 2011. - С. 22-24.

4 Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. - М., 1999. - С. 384.

5 См. Спенсер Г. Основные начала: перю с англ. - СПб., 1897.

6 См.: Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 139.

7 Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. - М., 1983. - С. 210.

8 Петров Д. Е. «Дифференциация и интеграция структурных образований системы Российского права». - Саратов, 2015.

единстве, но и в известной дифференциации метода регулирования⁹.

Любая отрасль права регулирует широкий спектр общественных отношений. Единство социальных связей служит основой общности метода их регулирования, нетождественность предопределяет различия в содержании элементов данной правовой формы, а, следовательно, и в способе воздействия на отношения.

В рамках гражданской процессуальной формы рассматриваются споры о нарушении различных субъективных прав и законных интересов. Указанные права относятся к различным отраслям права, к частным или публичным. Внешней предпосылкой единства и дифференциации гражданского судопроизводства являются единство и дифференциация частного права.

Как верно отмечал Елисейкин П. Ф., характеризуя внешние предпосылки единства и дифференциации гражданского судопроизводства, необходимо остановиться на проблеме дуализма в праве (делении права на частное и публичное), поскольку «характером соответствующих отраслей материального права и регулируемых ими общественных отношений объясняется существование, как общих правил гражданского судопроизводства, так и его специальных норм, а равно изъятий из этих правил¹⁰».

Проблема соотношения частного и публичного в процессуальном праве – одна из основных проблем гражданского процесса, которая находит свое отражение в МПР гражданского процессуального права. Дифференциация гражданского судопроизводства определяется тем, что к ведению суда отнесены разнообразные категории гражданских дел (ч. 1 ст. 22 ГПК РФ и ст. 17 КАС РФ). С теорией дифференциации гражданского судопроизводства тесно связано определение вида гражданского судопроизводства.

В науке гражданского процесса сложилось множество определений вида гражданского судопроизводства. Теоретическое определение понятия «вид производства» впервые было предложено Д. М. Чечотом, который определял вид производства как порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обусловливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризующий самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры¹¹. П. Ф. Елисейкин определял вид судопроизводства, как процессуальный порядок рассмотрения отдельной категории дел, в основе которого лежат обусловленные предметом судебной деятельности, особые цель и метод выполнения задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов и который вместе с тем подчинен общим правилам гражданского судопроизводства¹².

В. М. Шерстюк определяет вид судопроизводства как установленный процессуальным законом порядок рассмотре-

ния и разрешения группы однородных дел, урегулированный совокупностью однородных и однопорядковых по сфере действия институтов (а не правовых норм), объединенных в единое целое – в объединение институтов¹³.

Дифференциация материального права оказывает влияние на гражданско-процессуальную форму защиты нарушенных прав или законных интересов. Данное явление получило свое название в научной литературе как дифференциация гражданского судопроизводства¹⁴. Вследствие дифференциации гражданского судопроизводства, изменяется вид гражданского производства, и МПР гражданского процессуального права.

Как указано ранее, в научной литературе содержатся только общие указания на дифференциацию МПР. Дифференциация МПР рассматривается на уровне общеправового МПР, который дифференцируется на отраслевые МПР. На настоящий момент, отсутствуют работы, содержащие в себе анализ дифференциации МПР гражданского процессуального права в зависимости от вида гражданского судопроизводства.

Согласно действующего законодательства можно выделить следующие виды гражданского судопроизводства: исковое производство; приказное производство; особое производство; производство по делам, рассматриваемым в порядке установленном КАС РФ; производство об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов; производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений; производства по делам об оказании содействия третейским судам в случаях, предусмотренных федеральным законом.

МПР гражданского процессуального права дифференцируется в зависимости от каждого из указанных видов производств. Наиболее отчетливо дифференциация МПР прослеживается при соотношении метода правового регулирования установленного, для рассмотрения дел по правилам искового производства и метода правового регулирования дел, рассматриваемых в порядке КАС РФ.

Об изменении (дифференциации) МПР гражданских процессуальных отношений свидетельствует различное определение задач административного судопроизводства и гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 3 КАС РФ задачами административного судопроизводства являются:

- 1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;
- 3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;

9 Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972. - С. 192-193.

10 Елисейкин П. Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. - Ярославль, 1974. - С. 4.

11 Чечот Д. М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Л., 1969. - С. 18.

12 Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. - М., 1973. - С. 34.

13 Шерстюк В. М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение // Вестник гражданского процесса. - 2014. - № 6. - С. 19.

14 См.: Треушников М. К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном праве / Под ред. М. К. Треушникова. - М.: Городец, 2004. - С. 7-13.

4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Указанные задачи расположены по пунктам в статье не согласно значимости или иерархии. Представляется верным, что задача укрепления законности и предупреждения нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений закрепляется в качестве задачи административного судопроизводства наравне, а может и выше, чем задача защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

На основании ст. 2 ГПК РФ, задачей гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Следует обратить внимание, что второе предложение ст. 2 ГПК РФ, указывает на второстепенные задачи гражданского судопроизводства, об этом свидетельствует использование глагола «способствовать». Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что публичные интересы, в административном судопроизводстве, закрепляются и охраняются КАС РФ наравне с частным интересом лица, обратившегося за судебной защитой своего нарушенного права или законного интереса. Данное положение свидетельствует о дифференциации МПР в сторону увеличения императивного регулирования по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, в сравнении с делами, рассматриваемыми в порядке общеискового производства.

Далее речь пойдет о дифференциации МПР на основании сравнения нормативного закрепления отдельных элементов метода правового регулирования: правового статуса и правового положения субъектов в гражданском процессуальном правоотношении, юридических фактов и санкций.

Правовой статус и правовое положение субъектов в гражданском процессуальном правоотношении. По сравнению с исковым производством, закрепленным ГПК РФ, распорядительные возможности лиц участвующих в деле по делам, рассматриваемым в порядке установленным КАС РФ, ограничены, в силу публичного характера и общественной значимости, регулируемых отношений.

На основании ч. 8 ст. 108 КАС РФ по делам об оспаривании нормативных правовых актов судом не могут быть приняты встречные административные иски требования. Согласно ч. 12 ст. 213 КАС РФ по делам об оспаривании нормативных правовых актов не может быть утверждено соглашение о примирении. Часть 10 ст. 213 КАС РФ устанавливает, что отказ лица, обратившегося в суд, от своего требования, а также признание требования органом государственной власти, органом местного самоуправления, уполномоченной организацией или должностным лицом, принявшими оспариваемый нормативный правовой акт, не влечет за собой обязанность

суда прекратить производство по административному делу об оспаривании нормативного правового акта. Суд по делам об оспаривании нормативных правовых актов не связан заявленными требованиями (ч. 3 ст. 62, ч. 7 ст. 213, ч. 8 ст. 226 КАС РФ).

Указанные положения свидетельствуют об усилении императивности в сравнении с иском производством, закрепленным ГПК РФ. Административный истец, после обращения в суд за судебной защитой, лишен части распорядительных полномочий в сравнении с истцом в иском производстве. Данное регулирование закреплено законодателем в силу публичной значимости категории дел, рассматриваемых в порядке КАС РФ, поскольку проверка законности нормативных правовых актов может затрагивать не только интересы конкретного лица, но и интересы неопределенного круга лиц.

Санкции по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ, отличаются от санкций, закрепленных ГПК РФ по делам искового производства.

В отличие от ГПК РФ, КАС РФ содержит главу 11 «Меры государственного принуждения». Согласно ч. 1 ст. 116 КАС РФ мерами процессуального принуждения являются установленные настоящим Кодексом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства.

КАС РФ к таким мерам отнесены: 1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; 2) предупреждение; 3) удаление из зала судебного заседания; 4) привод; 5) обязательство о явке; 6) судебный штраф.

Новыми в КАС РФ, в сравнении с ГПК РФ, являются такие меры, как: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова и обязательство о явке. В целях единообразия правоприменения в области мер принуждения в рамках административного процесса Верховный Суд РФ принял Постановление Пленума №21 от 13.06.2017 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел».

На дифференциацию метода правового регулирования влияет не только количество видов санкций, но порядок и основания применения мер ответственности. Отличие порядка и основания применения мер ответственности также подтверждает дифференциацию метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений, в зависимости от вида гражданского судопроизводства.

Различны последствия не предоставления доказательств, лицами, участвующими в деле по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ и по делам искового производства. Согласно ч. 1 ст. 68 ГПК РФ в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. В данном случае законодатель устанавливает презумпцию, неблагоприятную для стороны, удерживающей у себя доказательства.

Согласно же ч. 5 ст. 135 КАС РФ в случае противодействия стороны своевременной подготовке административного дела к судебному разбирательству, в том числе в случае непредоставления или несвоевременного представления административным ответчиком возражений в письменной форме и

необходимых доказательств в назначенный судом срок, невыполнения иных указаний суда, суд может наложить на виновную сторону судебный штраф в порядке и размере, предусмотренных статьями 122 и 123 настоящего Кодекса.

Не одинаковы последствия неявки в судебное заседание лиц участвующих в деле по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ и по делам искового производства. Согласно ч. 3 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными. В качестве негативных последствий неявки является рассмотрение дела в отсутствие неявившегося лица, участвующего в деле.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 150 КАС РФ если иное не установлено настоящим Кодексом, в случае неявки в судебное заседание без уважительных причин на лиц, участие которых при рассмотрении административного дела в силу закона является обязательным или признано судом обязательным, налагается судебный штраф в порядке и размере, предусмотренных статьями 122 и 123 настоящего Кодекса.

Следует отметить, что обязательной, согласно КАС РФ, может быть признана явка, в том числе и административного ответчика. Указанное обстоятельство нашло свое отражение в п. 47 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2016 №36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ».

В перечисленных в Постановлении Пленума случаях последствия неявки лиц участвующих в деле, в случае признания судом явки обязательной, является наложение штрафа на неявившееся лицо, участвующее в деле.

Подводят итог, можно сделать вывод, что по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ, проявляется властный характер суда над участниками процесса. Дискреционные полномочия суда увеличены в сравнении с полномочиями суда по делам искового производства, урегулированным ГПК РФ и соответствуют общественной значимости прав и законных интересов, за защитой которых обратился в суд заявитель.

МПП гражданских процессуальных отношений дифференцируется в сторону количественного и качественного увеличения объема императивного регулирования по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ, в сравнении с делами, рассматриваемыми в порядке искового производства. Усиление императивного МПП позволяет законодателю, наиболее эффективно достичь задачи, закрепленные в ст. 3 КАС РФ.

Стороны (особенно лицо, наделенное публичными полномочиями) реализуют принадлежащие им права и обязанности в строгом соответствии с нормами закона, а контроль суда за неисполнением процессуальных обязанностей является повышенным, суд обладает большими полномочиями по принуждению сторон к соблюдению норм процессуального законодательства. Властная роль суда продиктована мотивом усиления и обеспечения гарантий прав лиц, участвующих в деле.

Изложенное свидетельствует о неоднородности МПП гражданских процессуальных отношений относительно всего гражданского процесса, как отрасли права, и о наличии в МПП гражданских процессуальных отношений дифференциации в зависимости от вида гражданского судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. - М., 1981.
2. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. - М., 1999.
3. Анохин П. К. Избранные труды: Философские аспекты теории функциональной системы. - М., 1978.
4. Елисейкин П. Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. - Ярославль, 1974.
5. Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. - М., 1973.
6. Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. - М.: Статут, 2011.
7. Петров Д. Е. «Дифференциация и интеграция структурных образований системы Российского права». - Саратов, 2015.
8. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. - М., 1974.
9. Спенсер Г. Основные начала: перю с англ. - СПб., 1897.
10. Треушников М. К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном праве / Под ред. М. К. Треушникова. - М.: Городец, 2004.
11. Уемов А. И. Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. - М., 2004.
12. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1999.
13. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. - М., 1983.
14. Хвалева М. А. Метод публичного права. - Самара, 2007.
15. Чечот Д. М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Л., 1969.
16. Шерстюк В. М. Категория «уровень строения системы гражданского процессуального права»: понятие, теоретическое и практическое значение // Вестник гражданского процесса. - 2014. - № 6.
17. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - Свердловск, 1972.

ГРАНОВСКИЙ Владислав Евгеньевич

аспирант Марийского государственного университета

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются проблемы толкования главы 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Проанализированы основные проблемы, касающиеся применения данных норм на практике. Выделяются и описываются характерные особенности нового института в гражданском процессе. Автор анализирует осуществления всей процедуры, предусмотренной вышеуказанной главой, и приходит к выводу, что актуальность данных норм достаточно высока в настоящее время, но все равно требует доработок и совершенствований.

Ключевые слова: процедуры, судопроизводство, совершенствование, гарантии, история, упрощение, уничтожение, введение, проблема.

GRANOVSKIY Vladislav Evgenjevich

postgraduate student of the Mari State University

OPTIMIZATION OF SIMPLIFIED LEGAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

This article discusses the problems of interpretation of Chapter 21.1 of the Civil procedure code of the Russian Federation. The main problems concerning the application of these norms in practice are analyzed. The characteristic features of the new institution in the civil process are singled out and described. The author analyzes the implementation of the entire procedure provided for in the above Chapter and concludes that the relevance of these rules is high enough at the present time, but still requires improvements and improvements.

Keywords: procedures, jurisdiction, perfection, guarantees, history, simplification, destruction, introduction, problem.

Одной из основных тенденций современного гражданского судопроизводства является его упрощение и ускорение, предполагающее несложные процедуры сокращения сроков и снижения затрат на рассмотрение и разрешение дела.

Указанная тенденция отражает выработанные Советом Европы основные модели совершенствования судопроизводства. Так в рекомендации от 14 мая 1981 года № R (81) 7 «Комитет Министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию», указывается, что судопроизводство нередко носит настолько сложный, длительный и дорогостоящий характер, что частные лица, особенно находящиеся в экономически неблагоприятном положении испытывают трудности в осуществлении своих прав; желательно принять все необходимые меры по упрощению процедуры во всех возможных случаях в целях облегчения доступа частных лиц к судам при одновременном соблюдении должного порядка отправления правосудия¹. Данная процедура также учитывает положения Постановления Европейского Парламента и Совета от 11 июля 2007 г. № 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры рассмотрения исков малой стоимости», вступившего в действие 1 января 2009 г.

Сохранение основных начал гражданского судопроизводства при совершенствовании и развитии современного гражданского судопроизводства дело сложное. Правильное включение изменений в систему процесса с сохранением и развитием гарантий судебной защиты, непростая задача, решение которой связано не только с наработкой практического опыта применения упрощенных процедур, но и с их теоретическим осмыслением.

История упрощенного гражданского судопроизводства берет свое начало с дореволюционного российского законодательства, при этом разделялись сокращенный и упрощенный порядок процесса. Законом от 3 июня 1981 г. «Об упрощенном порядке судопроизводства по вексям, долговым обязательствам и наемным договорам и о сокращенном судопроизводстве» был предусмотрен упрощение и ускорение производства для этих дел и установлен специальный «упрощенный» порядок. В упрощенном порядке рассматривались дела о взыскании денежной суммы, основанном на письменных обязательствах, и о взыскании квартирной или арендной платы и о выселении арендаторов и квартирантов за истечением срока найма (ст. 365 Устава гражданского судопроизводства).

Основанием для упрощенного судопроизводства служило заявление истца. Отличительные черты упрощенного судопроизводства были:

единоличное, а не коллегиальное рассмотрение дела судьей окружного суда

подсудность-по месту жительства или временного пребывания ответчика

сокращенные сроки рассмотрения дела принимались только оригиналы документов, стороны вправе ссылаться только на письменные доказательства

все, что способствует затягиванию дела убираются из процесса:

не заслушивается заключение прокурора,

не допускается предъявление встречного иска и привлечение 3-го лица, неявка сторон не останавливает разрешение спора,

решение без участия ответчика не считается заочным.

Упрощенное производство популярным не было и особым спросом в судебной практике не пользовалось. В 1912 году упрощенное производство заменено понудительным, а

¹ Рекомендации R (81) 7 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. // СПС «Гарант».

законом от 2 июня 1914 г. уничтожено различие между общим и сокращенным порядком, установлен «подобно новейшим иностранным кодексам» один общий порядок судопроизводства.

Спустя столетие ученые снова пришли к выводу о том, что упрощенному судопроизводству есть место в современном российском праве.

В пояснительной записке к проекту ФЗ № 45-ФЗ целями введения изменений называются:

совершение дальнейших шагов на пути сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, унификации процедур и правил, применяемых этими судами в ходе рассмотрения и разрешения споров и иных юридических дел, в целях повышения качества и эффективности правосудия;

установление аналогичного порядка рассмотрения судами общей юрисдикции сходных по своей правовой природе дел посредством введения институтов, успешно применяемых в течение последних лет арбитражными судами на основании норм АПК РФ и доказавших свою эффективность, а также определение его соотношения с действующим порядком рассмотрения дел приказного производства;

гармонизация процедур судопроизводства с учетом международного опыта и приведенных рекомендаций европейского сообщества.

Согласно данным, представленным на портале судебных актов sudact.ru за период с 1 января 2017 г. по 18 июня 2018 г. судами РФ было рассмотрено около 60 тыс. дел в порядке упрощенного производства.

Казалось бы, введенный институт оправдывает все ожидания. Однако, несмотря на его нормативно-правовую регламентацию, по-прежнему остаются проблемы в его реализации.

Естественно, ГПК РФ детально не регламентирует порядок применения норм, относительно применения данного института. Необходим был нормативный акт, который внесет ясность при использовании некоторых норм, касающихся упрощенного производства.

В связи с этим 18 апреля 2017 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее – Пленум), в котором раскрыт ряд вопросов, возникавших как у ученых, так и у практиков.

В частности Пленум дал некоторые разъяснения относительно сроков упрощенного производства в суде первой инстанции (предоставление возражений сторон, отзыва ответчика, дополнительных доказательств).

Однако один из факторов, касающийся упрощенного производства в суде апелляционной и кассационной инстанции помимо общего срока рассмотрения соответствующих жалоб фигурирует только термин «разумный срок». Данный вопрос снова возникает, говоря о проблеме разумности срока судопроизводства.

Исходя из наименования и назначения норм комментируемой главы ГПК РФ, можно было бы предполагать, что упрощенный характер рассмотрения дел должен сочетаться с сокращенными сроками их рассмотрения.

Но то, что данная процедура не позволяет рассмотрение дела по правилам главы 21.1 ГПК РФ и не всегда ускоряет срок

рассмотрения дела, сразу обратили внимание и судьи, и комментаторы новых норм.

Согласно п.21 Пленума дела в порядке упрощенного производства, рассматриваются судом общей юрисдикции, арбитражным судом в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд.

Часть 1 ст. 232.1 ГПК РФ отсылает к общим правилам рассмотрения судом дел искового производства, которые включают в числе прочих положений правила о сроках рассмотрения гражданских дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не предусмотрены ГПК РФ, а мировым судьей - до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

Если взять, например, рассмотрение дел районным судом с минимальными сроками (5 дней (срок принятия заявления к производству) + 15 дней (срок представления доказательств и возражений) + 15 дней (срок представления дополнительных документов) + 1 день (срок рассмотрения дела и принятия решения), то мы укладываемся в сроки, установленные законодательством.

Но если мы возьмем минимальные сроки рассмотрения дел мировым судьей (15 дней (срок представления доказательств и возражений) + 15 дней (срок представления дополнительных документов) + 1 день (срок рассмотрения дела и принятия решения), то получается 31 день и, не нарушая закон, у нас не получится провести процедуру, установленную главой 21.1 ГПК РФ.

На основании изложенного, а также беря во внимание то, что возможность не изготавливать мотивированное решение без соответствующего заявления сторон предоставлена мировым судьям по всем делам, вряд ли можно ожидать широкого использования мировыми судьями упрощенного производства, несмотря на то, что именно для мировой юстиции наиболее характерным должно являться максимальное использование упрощенных правил и процедур судопроизводства. Можно предположить, что эта проблема будет учтена при дальнейшем совершенствовании правового регулирования упрощенного производства.

Второй проблемой, относительно упрощенного производства является заключение мирового соглашения.

В определениях о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства или о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

Право на окончание дела мировым соглашением относится к важнейшему диспозитивному праву сторон в гражданском судопроизводстве.

Поскольку в упрощенном производстве судебные заседания не проводятся, в судебной практике возникали затруднения с определением порядка утверждения мирового соглашения судом.

Пленум разъяснил, что сторона или стороны могут направить в суд в том числе в электронном виде подписанный ими проект мирового соглашения до истечения срока рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. В этом случае суд не переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, а назначает судебное заседание для

рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения с вызовом участвующих в деле лиц, а также с осуществлением протоколирования в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи. Если мировое соглашение не будет утверждено в этом судебном заседании, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства на основании п. 2 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ.

Одной из особенностей рассмотрения дел упрощенного производства является их рассмотрение без вызова сторон. Участие в делах упрощенного производства лиц, участвующих в деле, представителей и других участников гражданского процесса не требуется. Исходя из этого суд не извещает участников упрощенного производства о времени и месте судебного заседания, а также о совершении отдельных процессуальных действий.

Суд обязан лишь известить стороны о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства или о переходе на упрощенное производство (ч. 2 ст. 232.3 ГПК).

По этой причине (неучастие сторон в заседании) невозможно отложение разбирательства по основаниям, предусмотренным ст. 169 ГПК, то есть в связи с неявкой лиц, участвующих в деле, для предъявления встречного иска, необходимости представления или истребования дополнительных доказательств, привлечения к участию в деле других лиц, совершения иных процессуальных действий и т.д.

Отсутствие у суда сведений о получении сторонами копий определения о рассмотрении дела в упрощенном производстве либо очевидная для суда невозможность стороны ознакомиться с материалами, а также представить возражения и доказательства влечет за собой переход к рассмотрению дела в обычном порядке.

Наиболее распространенный повод для отмены решения судом апелляционной инстанции – рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК) не может применяться по делам упрощенного производства, так как участие сторон в рассмотрении дела не предусмотрено.

В заключение хочется отметить, что упрощенное производство в арбитражном процессе действует относительно длительное время и показало себя с положительной стороны, и несомненно верно, что законодатель провел ряд реформ и ввел упрощенное производство и в гражданском процессе.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 25 марта 1992 г.).
2. Бахарева О. А. Введение упрощенного производства в гражданском судопроизводстве - оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 5 (56).

3. Гнездов А. В. Упрощенное производство в гражданском процессе // Вестник адвокатской палаты Республики Крым – 2016 – № 3.
4. Жуйкова Д. А. Проблемы реализации института упрощенного производства в гражданском процессе // Фемида.Science. – Санкт-Петербург, 2017.
5. Малченко В. С. Общий очерк движения гражданско-процессуального законодательства после 1864 года // Суд и права личности. – М., 2005.
6. Смагина Е. С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: Опыт, Анализ, Практика. – М., 2016

САНГИНОВА Муяссар Абдукаховна

аспирант кафедры административного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Сангинова М. А.

ВОПРОСЫ ДОВЕРИТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с элементами доверительности личных неимущественных и имущественных отношений в семейном праве. Определяется положение о том, что в силу тесной взаимосвязи семейных правоотношений, доверительность должна быть связывающим звеном, позволяющим создать необходимые условия для гармоничного сочетания личных неимущественных и имущественных отношений.

Ключевые слова: доверительность, доверие, имущественные правоотношения, личные неимущественные правоотношения, брачный договор, семейное законодательство, супруги, права и обязанности.

SANGINOVA Muyassar Abdukadirova

postgraduate student of Administrative law sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

QUESTIONS OF CONFIDENTIALITY OF PERSONAL NON-PROPERTY AND PROPERTY RELATIONS IN FAMILY LAW

The proposed article deals with issues related to elements of confidence in personal non-property and property relations in family law. A provision is made that due to the close relationship of family legal relations, trust should be a link that allows creating the necessary conditions for a harmonious combination of personal non-property and property relations.

Keywords: trust, trust, property relations, personal non-property legal relations, marriage contract, family law, spouses, rights and duties.

В гуманитарных дисциплинах под доверием понимается убеждённость к чьей либо искренности, честности, добросовестности и основанное на них соответствующее отношение, то есть открытые положительные взаимоотношения между людьми, в которых содержится уверенность в доброжелательности и порядочности другого человека.

Доверие предполагает психологическую готовность к взаимодействию и зависит от умения правильно вести себя. Признаком личного доверия является откровенность и готовность делиться интимными сведениями.

Ф. Н. Ильясов считает, что доверием является совокупность представлений и настроений субъекта, отражающих его ожидания того, как другая сторона станет реализовать своё поведение и своё отношение¹.

Семейное законодательство занимает принципиальную позицию в отношении важности и необходимости этого явления в семейных правоотношениях. Термины: «доверие», «доверительность» текстуально не приводятся в Семейном кодексе, однако в статье 1 раскрывается его содержание: «построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй...».

Статья 2 СК РФ предусматривает определённые правоотношения, относя к предмету семейного права, помимо порядка осуществления и защиты семейных прав, условий и порядка вступления в брак, его прекращения и признания недействительным, также личные неимущественные и имуще-

ственные отношения между членами семьи, а в предусмотренных законодательством случаях между другими родственниками и иными лицами. Здесь личное доверие подразумевается в качестве обязательного атрибута личных неимущественных и имущественных правоотношений, однако с учётом того, что доверие является оценочной и, в определённой степени, эмоционального характера категорией, таковое не детализируется в семейном законодательстве, проявляя себя косвенным образом.

Так, следует обратить внимание на корректное подчёркивание законодателем специфики семейных правоотношений. В ст. 2 Гражданского кодекса (ГК РФ) текстуально на первом месте обозначаются имущественные отношения, а личные неимущественные на втором, в то время как в ст. 2 Семейного кодекса (СК РФ) обратное соотношение.

Доверительность в брачно-семейных отношениях ставит вопрос соотношения таковой с доверительностью в гражданско-правовой сфере имущественных и личных неимущественных отношений. В гражданском праве доверительность тесно связана с гражданско-правовыми сделками, в которых любые вопросы доверия должны подстраховываться закреплёнными в соответствующем договоре обязательствами.

Пункт 3 ст. 1 ГК РФ требует добросовестности при исполнении гражданских обязанностей, что предполагает доверие, как основу гражданских правоотношений.

На первый взгляд правовое регулирование имущественных и личных неимущественных брачно-семейных отношений мало отличается от аналогичного правового регулирования гражданских правоотношений нормами гражданского права. Здесь также равенство участников; отношения регулируются

1 Ильясов Ф. Н. Типы шкал и анализ распределений в социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2014. - № 4. - С. 34.

как императивными, так диспозитивными нормами; нормативные положения обеих отраслей по общему правилу предусматривают судебную защиту².

Однако правовая природа семейного права требует наличия своих специфических черт, определяемыми личностными особенностями. Нормы семейного права регулируют взаимосвязь и взаимообусловленность в силу специфики брачно-семейных отношений и специфических участников рассматриваемых правоотношений.

С природой семейных правоотношений связываются такие особые методы регулирования, как строго личный характер и неотчуждаемость принадлежащих субъектам прав, возможность изменения объема этих правоотношений посредством, в ограниченных случаях, договора. К тому же нормы, регулирующие семейные отношения в большей степени носят императивный характер.

В отличие от гражданско-правовых положений, защита нарушенных прав в семейном в брачно-семейных правоотношениях предусматривает меры неимущественного характера, а меры имущественного характера применяются лишь в случае признания брака недействительным (п. 4 ст. 30 СК РФ и вследствие несвоевременного выполнения алиментных обязательств (ст. 115 СК РФ).

Мы видим, что неразрывная связь отношений личных и имущественных соответственно определяет специфические особенности регулирования имущественных отношений, как между супругами, так и иными членами семьи, где доверие между сторонами является цементирующим семейные отношения фактором.

Семейное право, представляя собой самостоятельную юридическую науку, изучает общие закономерности и особенности правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений между членами семьи. В науке семейного права семья, в правовом смысле, определяется в качестве круга лиц связанных взаимообусловленными правами и обязанностями, являющимися следствием родства, брака, усыновления, иной формы принятия детей на воспитание.

Тем самым наука семейного права призвана изучать закономерности семейно-правового регулирования правоотношений посредством использования взаимосвязанных понятий, теорий, концепций. Её предметом, помимо норм семейного права и актов семейного законодательства, судебной практики, являются имущественные и личные неимущественные правоотношения, изучаемые с использованием других смежных наук (психологии, социологии, демографии). В этих дисциплинах приоритет нередко отдаётся психологическим факторам, в которых вопросы доверия занимают не последнее место.

В сфере изучения имущественных и личных неимущественных отношений в семейном праве необходимо изучение как отечественного, так и зарубежного опыта регулирования приведённых правоотношений с формированием разумной унификации отечественного законодательства с законодательством большинства других стран.

В продолжение рассмотрения вопроса доверительности в семейном праве обращается внимание на то, что при соблюдении правовых норм стороны правоотношения неосознанно способствуют совпадению модельного и фактического семейного правоотношения, как имущественного, так и личного неимущественного, что подразумевает совпадение, как частных интересов сторон, так и интересов публичных.

2 Шевчук Д. А. Семейное право. - М., 2006. - С. 14.

Доверительность вряд ли проявится, если субъекты в личных неимущественных и имущественных правоотношениях используют семейно-правовые положения, имея при этом лишь свой сугубо личный интерес.

Так, Е. В. Косенко в семейно-правовых отношениях придерживается позиции взаимосвязи, но не единства формы и содержания. Например, в случае недействительности заключения брака отсутствует связь между законодательно сформулированной моделью должного поведения и его фактической стороной. Если лица, заключившие брак не имели целью создание семьи, то, несмотря на соблюдение необходимых процедур, связь участников не может соответствовать нормативной модели и соответствующие правовые последствия не наступают³. Тем самым нарушаются основополагающие начала семейного законодательства и потому вести речь о построении семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности не приходится.

Определённая модель имущественных и личных неимущественных правоотношений закрепляет определённый их образ, где фактические отношения, согласно определённой модели, трансформируются в правоотношения с помощью осуществления определённых гражданских прав и обязанностей. В конкретном семейном правоотношении это необходимо для того, чтобы фактические действия субъектов соответствовали предписанным принципам и механизмам правовой формы деятельности.

В научной литературесемейным правоотношениям не уделялось достаточного внимания, в силу механического применения юридического стереотипа отношений между субъектами, урегулированного нормами брачно-семейного законодательства⁴.

В семейном праве первоначально следует выявить особенности семейных правоотношений в имущественной и личной неимущественной сфере. В. А. Рясенцев указал, что семейные отношения не всегда могут являться отношениями, урегулированными правом. Это относимо к фактическому незарегистрированному сожительству, когда ведётся общее хозяйство, не порождающее семейных правоотношений⁵. Здесь семья наделена социологическим и психологическим, но не юридическим содержанием, не связываясь с юридическими фактами.

Незарегистрированные брачные отношения не приводят к возникновению имущественных обязательств и личных неимущественных отношений, регулируемым семейным правом в силу отсутствия юридического факта – брака⁶. Специфика семейных отношений в сравнение с гражданскими связывается с тем, что последние основаны на нормах гражданского права, не будучи прямо предусмотрены, в то время как семейные правоотношения должны предусматриваться нормативными положениями. Их специфическим свойством является лично-доверительный характер субъектов. Однако лично-доверительный характер отношений имеет место не в полном объеме семейных правоотношений, например, проявлением такого характера является презумпция согласия супругов на совершение сделок с совместно нажитым имуществом.

3 Косенко Е. В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки. // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 4. - С. 87-92.

4 Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учебник. - М.: Юрид. лит. 1974. - С. 36.

5 Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. - М.: Юрид. лит., 1971. - С. 46.

6 Закирова С. А. Правовое регулирование брачных отношений в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Ростов-н/Д., 2014. - С. 95.

Утрата элемента доверительности приводит к затруднительности реализации имущественных и личных неимущественных отношений, но не означает утрату личного характера отношений до тех пор, пока существуют семейные правоотношения.

Доверительный характер отношений может отсутствовать при возникновении обязательств по алиментам или ограничении родительских прав, неисполнения обязательств по содержанию члена семьи и пр.

Лично-доверительный характер отношений в семье предполагает их личный неимущественный характер. Так, права и обязанности родителей непередаваемы другим лицам; меры семейно-правовой ответственности носят личный неимущественный характер в виде ограничений, лишения личных неимущественных прав, установлению дополнительных обязательств. Так, родители могут быть лишены прав на воспитание ребенка и совместное с ним проживание⁷. Помимо этого должна браться на учет духовно-нравственная и психологическая сторона семейных правоотношений в виде совокупности нравственных категорий поведения человека.

Однако свойство личной доверительности утрачивается в случае вмешательства в личные неимущественные отношения государственных органов или юридических лиц, которые также могут являться субъектами семейного права⁸.

Мы видим, что, лично-доверительный характер отношений свойственен лишь части правоотношений в семье. При вмешательстве указанных третьих лиц вести речь о личной доверительности не приходится, что не исключает признания таких семейных правоотношений личными неимущественными.

Однако значительная роль доверительности в личных неимущественных отношениях отводится разрешению именно имущественных вопросов

При вступлении в брак, как правило, граждане не слоня задумываться о приобретаемом в будущем имуществе и о его дальнейшей судьбе; о том каким образом будет осуществляться совместное владение, пользование, распоряжение этим имуществом. Проблема раздела обычно возникает при расторжении брака, наряду с решением вопроса интересов несовершеннолетних, исполнения брачного договора, в котором установлен режим общей или долевой собственности сторон. Так, основное свойство совместной собственности супругов в том, что доли таковой определяются лишь при расторжении брака или заключения брачного договора в процессе семейной жизни. Имущественные отношения тем самым напрямую оказывают существенное влияние на личные неимущественные отношения, подвергая таковые серьезному испытанию.

Указание семейного законодательства на режим совместной собственности имеет существенное значение в силу того, что этот режим составляет семейную общность, имеющую единые цели и интересы, где не предполагается какое либо заключение соглашения⁹.

В отличие от гражданского права, в семейном праве имущественная сторона не является основным фактором для нор-

мальных семейных отношений неимущественного характера, но позволяет, как укрепить благосостояние и реализовать осуществление прав и законных интересов членов семьи, так и напротив, привести к внутрисемейным разногласиям и конфликтам.

Следует отметить увеличение незарегистрированных браков, в которых правовой режим собственности регулируется за рамками семейного права и на любое имущество распространяется режим долевой собственности, несмотря на совместное его приобретение.

Нередко возникают проблемы определения размера и условий по расходам на содержание несовершеннолетних детей, в том числе оплаты их учебы в частных учебных заведениях, поездок, каких либо иных мероприятий. Все это влечет существенные расходы. Положения реализации условий брачного договора также могут привести к возникновению множественных разногласий между супругами, что не способствует увеличению степени доверительности.

Нередко в состав имущества супругов поступают значительные материальные ценности, что ставит вопросы об их справедливом распределении.

Таким образом, в современных условиях имущественные и личные неимущественные отношения супругов находятся во все более тесной взаимосвязи и поэтому мнения некоторых авторов об их единстве не лишено оснований. В то же время элементы доверительности в разработанных законодателем модельных семейных правоотношений должны стать связывающим звеном, позволяющим создать необходимые условия для гармоничного сочетания личных неимущественных и имущественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Амангелдықызы А. Правовое регулирование института собственности супругов в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 3-4. - С. 56-59.
2. Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учебник. - М.: Юрид. лит., 1974.
3. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. - 2014. - № 2. - С. 45-52.
4. Закирова С. А. Правовое регулирование брачных отношений в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Ростов-н/Д., 2014.
5. Ильясов Ф. Н. Типы шкал и анализ распределений в социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2014. - № 4.
6. Косенко Е. В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки // Вестник Воронежского института МВД России. - 2015. - № 4.
7. Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения норм Семейного кодекса Российской Федерации при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - № 2. - С. 191-197.
8. Рясенцев В. А. Семейное право: учебник. - М.: Юрид. лит., 1971.
9. Шевчук Д. А. Семейное право. - М., 2006.

7 Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. - 2014. - № 2. - С. 45-52.

8 Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения норм Семейного кодекса Российской Федерации при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2014. - № 2. - С. 191-197.

9 Амангелдықызы А. Правовое регулирование института собственности супругов в РФ. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 3-4. - С. 56-59.

КЛЕПАЛОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЧНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОСМОТРОВ: ТРУДОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию проблемы периодичности проведения медицинского осмотра, в том числе в зависимости от возраста работника и степени вредности (опасности) условий труда.

Ключевые слова: медицинский осмотр, охрана здоровья, условия труда, производственный фактор.

KLEPALOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour Law sub-faculty of the Ural State Law University

TO THE QUESTION OF MEDICAL INSPECTIONS PERFORMANCE FREQUENCY: LABOUR AND LEGAL ASPECT

The article is devoted to the research of the problem of medical inspections performance frequency including their dependence on the age of workers and level of labour conditions hazard (harmfulness).

Keywords: medical inspection, health care, labour condition, industrial factor.

Клепалова Ю. И.

Значимость вопроса охраны здоровья человека в процессе трудовой деятельности признана на мировом уровне. В Докладе Международной организации труда (к Всемирному дню труда) отмечается: «Нет ничего более ценного, чем жизнь. ... Если жизнь на рабочем месте подвергается опасности, то пропадает основа для производительной занятости и социально-экономического развития. Право работников на охрану их здоровья и жизни на рабочем месте входит в компетенцию не только трудового права, но и считается одним из основных прав человека»¹. Сохранение здоровья работников является первоочередной задачей современного общества, потому что именно работающее население является потенциалом, обеспечивающим будущее каждого государства.

В целях сохранения здоровья работников в процессе трудовой деятельности принят ряд международно-правовых актов, в частности: Конвенция МОТ № 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде (22 июня 1981 года), Директива Совета 89/655/ЕЭС О введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда работников на производстве (1989), Директива Совета 89/656/ЕЭС О минимальных требованиях к охране здоровья и безопасности при использовании работниками средств индивидуальной защиты на рабочих местах (1989), которые закрепляют следующие принципы охраны здоровья: труд должен осуществляться в условиях здоровой и безопасной производственной среды, а условия труда должны не наносить вред здоровью работника².

Значимость вопроса охраны здоровья в процессе трудовой деятельности признана и на государственном уровне. В Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья, которое обеспечивается, в том числе созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха³. Согласно статье 22 Трудового кодекса РФ⁴ работодатели обязаны обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям

охраны труда. Одно из направлений обеспечения безопасных условий и охраны труда - организация проведения за счёт средств работодателя обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями в соответствии со статьей 212 Трудового кодекса РФ. Остановимся на некоторых проблемах, связанных с периодичностью проведения медицинских осмотров.

Во-первых, согласно статьи 266 Трудового кодекса РФ лица в возрасте до восемнадцати лет принимаются на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения возраста восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру. Работники, в возрасте до 21 года, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе на подземных работах), а также на работах, связанных с движением транспорта, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (ежегодные) медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний.

По нашему мнению, предварительные и периодические (ежегодные) медицинские осмотры должны проводиться в отношении работников в возрасте до 21 года вне зависимости от условий труда работника. По мнению М. А. Негашевой, основные процессы формирования организма заканчиваются около 21 года⁵, поэтому, контроль состояния здоровья в процессе трудовой деятельности требуют не только работники в возрасте до 18 лет, но и совершеннолетние работники, не достигшие возраста 21 года в силу незавершённости процессов формирования организма. К тому же, формирующийся организм работников в возрасте до 21 года является наиболее уязвимым и требует дополнительной защиты в процессе трудовой деятельности. При установлении такому работнику оптимальных или допустимых

1 Безопасный труд – право каждого человека: Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда. М.: Субрегиональное бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. С. 3.

2 Там же. С. 8-9.

3 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

4 Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

5 Негашева М. А. Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза: Дис. ... докт. биол. наук: 03.00.14 – биологические науки; антропология; антропоморфология; соматология; конституция или типы строения человеческого тела. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2008. С. 89.

условий труда на него, тем не менее, оказывают воздействие вредные и (или) опасные производственные факторы, уровни воздействия которых не превышают уровни, установленные нормативами (гигиеническими нормативами) условий труда и принятые в качестве безопасных для человека или уровни воздействия которых не превышают уровни, установленные нормативами (гигиеническими нормативами) условий труда, а измененное функциональное состояние организма работника восстанавливается во время регламентированного отдыха или к началу следующего рабочего дня (смены)⁶. Полагаем, что запрет на работы во вредных и опасных условиях труда должен быть установлен для работников в возрасте 21 года по причине незавершенности процесса развития и формирования организма человека, а вредные и (или) опасные производственные факторы, тем не менее, действуют на растущий организм даже в оптимальных и допустимых условиях.

Во-вторых, приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда»⁷ (далее по тексту - приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н) установлен, в частности, перечень вредных и (или) опасных производственных факторов, при наличии которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования).

Так, Приложение № 1 к приказу Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н, закрепляя перечень вредных и (или) опасных производственных факторов, устанавливает периодичность прохождения медицинского осмотра в зависимости от вида фактора. По нашему мнению, при определении периодичности прохождения медицинского осмотра, необходимо учитывать не только соответствующий производственный фактор, но и степень его влияния на организм человека в зависимости от условий труда. Статья 14 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» устанавливает четыре подкласса вредных условий труда (3 класс) и опасные условия труда (4 класс) в зависимости от степени воздействия на функциональное состояние организма работника от незначительного, после воздействия которого состояние организма работника восстанавливается, как правило, при более длительном, чем до начала следующего рабочего дня (смены), прекращении воздействия данных факторов (вредные условия труда 1 степени), до способных создать угрозу жизни работника, а последствия воздействия данных факторов обуславливают высокий риск развития острого профессионального заболевания в период трудовой деятельности. Таким образом, действующая редакция Приложения № 1 к приказу Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н при определении периодичности проведения медицинских осмотров не учитывает класс и подкласс условий труда и, следовательно, степень его влияния на здоровье работника: работник, подвергающийся воздействию вредных условий труда 1 степени, проходит медицинский осмотр с такой же периодичностью, как и работник, подвергающийся воздействию опасных условий труда. По нашему мнению, Приложение № 1 к приказу Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н должно быть пересмотрено в части установления периодичности прохождения медицинских осмотров с учетом степени воздействия на работника вредных (опасных) производственных факторов: чем сильнее воздействие вредных факторов, тем чаще должен проводиться медицинский осмотр, иначе нарушается один из основных принципов охраны здоровья – приоритет профилактики в сфере охраны здоровья, установленный статьей 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

В-третьих, в связи с обсуждением в Государственной Думе РФ вопроса об увеличении пенсионного возраста⁸ большую ак-

туальность приобретает ещё одна проблема: периодичность прохождения медицинских осмотров, установленная приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н, не коррелирует с возрастом работника. В течение жизни работника на его здоровье воздействуют процессы биологического старения, условия работы⁹, а также стаж работы в контакте с вредным производственным фактором¹⁰. Также необходимо учитывать общее состояние здоровья работника и наличие у него соматических заболеваний¹¹. К тому же установлена статистически достоверная связь развития профессиональных заболеваний с условиями труда.¹² Следовательно, чем старше по возрасту работник, тем чаще должны проводиться периодические медицинские осмотры «в целях динамического наблюдения за состоянием здоровья работников, своевременного выявления начальных форм профессиональных заболеваний, ранних признаков воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов рабочей среды, трудового процесса на состояние здоровья работников..., выявления медицинских противопоказаний к осуществлению отдельных видов работ»¹³.

Таким образом, на сегодняшний день при установлении периодичности прохождения медицинского осмотра не учитывается возраст работника, а также степень влияния на него вредных (опасных) производственных факторов, что затрудняет в полной мере реализацию права работника на безопасные условия труда - принципа охраны труда, установленного как на международном, так и на государственном уровне правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Барановская Т. В., Першай Л. К. Здоровье работающего: обязательный медицинский осмотр и диагностика профессиональных заболеваний // *Здравоохранение*. 2015. № 8. С. 34-38.
2. Бушманов А. Ю., Касымова О. А. Формирование групп риска развития профессиональных заболеваний в ходе предварительных и периодических медицинских осмотров для проведения восстановительных мероприятий // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2014. Т. 10. С. 754-758.
3. Негашева М. А. Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза: Дис. ... докт. биол. наук: 03.00.14 – биологические науки; антропология; антропоморфология; соматология; конституция или типы строения человеческого тела. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2008. 429 с.
4. Подгородецкий Н. С., Парамонова Д. Г. Анализ влияния возраста на производственный травматизм // *Вести Автомобильно-дорожного института*. 2017. № 1 (20). С. 53-57.
5. Прокопенко Л. В., Соколова Л. А. Современные проблемы проведения периодических медицинских осмотров и оценки здоровья работающего населения // *Экология человека*. 2012. № 11. С. 27-32.

значения и выплаты пенсий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/489161-7> (дата обращения: 10.07.2018).

6 Федеральный закон от 28.12.2013 Статья 14 № 426-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О специальной оценке условий труда»// СЗ РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
7 Российская газета от 28 октября 2011 г. № 243, от 4 апреля 2012 г. № 73.
8 Законопроект № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам на-

9 Подгородецкий Н. С., Парамонова Д. Г. Анализ влияния возраста на производственный травматизм // *Вести Автомобильно-дорожного института*. 2017. № 1 (20). С. 53-57.
10 Бушманов А. Ю., Касымова О. А. Формирование групп риска развития профессиональных заболеваний в ходе предварительных и периодических медицинских осмотров для проведения восстановительных мероприятий // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2014. Т. 10. С. 754-758.
11 Барановская Т. В., Першай Л. К. Здоровье работающего: обязательный медицинский осмотр и диагностика профессиональных заболеваний // *Здравоохранение*. 2015. № 8. С. 34-38.
12 Прокопенко Л. В., Соколова Л. А. Современные проблемы проведения периодических медицинских осмотров и оценки здоровья работающего населения // *Экология человека*. 2012. № 11. С. 27-32.
13 Федеральный закон от 21.11.2011 статья 46, часть 2, пункт 3 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

АБДУЛЛАЕВА Эмилия Табриз кызы

аспирант кафедры трудового права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

КОЭФФИЦИЕНТ ЗАМЕЩЕНИЯ ПЕНСИЕЙ ПО СТАРОСТИ УТРАЧЕННОГО ЗАРАБОТКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье проведен научно-правовой анализ с учетом нововведений в законодательстве. Выдвинуто предположение, что для определения коэффициента замещения как социального норматива - минимального стандарта обеспечения, можно использовать понятие золотого сечения.

Ключевые слова: коэффициент замещения, пенсии, пенсия по старости, эффективность, золотое сечение, пенсионное обеспечение, минимальные нормы, страховые пенсии.

ABDULLAYEVA Emiliya Tabriz kyzy

postgraduate student of Labor law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Абдуллаева Э. Т.

REPLACEMENT RATE OF THE LOST WAGES BY OLD-AGE PENSION IN THE RUSSIAN FEDERATION: SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS

The author carried out the scientific and legal analysis taking into account the innovations in the legislation. It has been suggested that the concept of the golden section should be used to determine the replacement rate as a social standard - the minimum standard of collateral.

Keywords: replacement rate, pensions, old-age pension, efficiency, golden ratio, retirement insurance, minimum standards, non-contributory pensions.

Научный анализ показал, что в целом посвященных исследований именно коэффициенту замещения пенсией по старости утраченного заработка в праве социального обеспечения практически нет, что подчеркивает актуальность данной статьи. В основном эта тема, которая немалую важную роль играет в праве социального обеспечения, исследуется экономистами. Нужно отметить, что многие из них рассматривают как экономические, так и правовые аспекты данного вопроса. Термин «коэффициент замещения» уже давно вызывает дискуссии среди исследователей в области экономики. Ряд экономистов определяют коэффициент замещения как отношение средней пенсии к средней заработной плате. Однако, согласно документу «Методика определения коэффициента замещения», который составлен для Российской Федерации¹ в соответствии с Конвенцией Международной организации труда (МОТ) № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (Женева, 28 июня 1952 г.), коэффициент замещения имеет следующее определение: «...показатель уровня обеспечения защищенного лица, выраженный через соотношение его обеспечения при покрываемом социальном риске, и его прежнего заработка (при страховом обеспечении) либо установленного размера заработка (при фиксированном обеспечении)». Отметим, что термин коэффициент замещения так и не получил законодательного закрепления в Российской Федерации, хотя используется в правовых документах.

Представители Пенсионного фонда Российской Федерации утверждают, что коэффициент замещения - это абстрактный показатель, который не всегда можно использовать в качестве ориентира для российской пенсионной системы. Смысла в этом показателе нет. Если пенсионер давно потерял

свою работу, а сегодня у него пенсия составляет 11 000 рублей, но зарплата в 2001 году была 2 000 рублей, то какой будет коэффициент замещения? Поэтому ПФР утверждает, что важна покупательная способность получаемой пенсии и ее рост².

В Российской Федерации, несмотря на многочисленные реформы, проблемы пенсионной системы все еще не решены. С распадом Союза Советских Социалистических Республик (СССР) было проведено множество реформ пенсионного и налогового законодательства. Отметим, что в советской пенсионной системе минимальный коэффициент замещения намного превышал его сегодняшний уровень, а также рекомендации МОТ. Как показывает анализ динамики изменений размеров пенсий в странах СНГ³, с точки зрения их покупательной способности и с точки зрения коэффициента замещения размеры данных показателей советского периода. Продолжительное снижение после распада СССР коэффициента замещения в Российской Федерации говорит о кризисе пенсионной системы страны, преодолеть который В. Д. Роик⁴ полагает возможным путем коренных ее изменений, с помощью государственного регулирования системы заработной платы и активной государственной политики в целях создания новых рабочих мест. Как справедливо отмечает В. Д. Роик, необходим новый социальный контракт поколений, т.е. необходимо аргументированное решение в виде новой договоренности основных слоев общества относительно правил пенсионного обеспечения и их законодательное закрепление, а для этого следует дать от-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/pensions/cooperation/11> (дата обращения: 17.05.2018).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2014-05-13/1_pensia.html (дата обращения: 17.05.2018).

3 Роик В. Д. Социальное страхование в меняющемся мире: каким будет выбор России? – СПб.: Питер, 2014. – С. 222.

4 См. там же. – С. 273-274.

вет на сложный вопрос: какой должен быть размер пенсии в новых условиях с учетом занятости, трудового стажа и периода получения пенсии?

Захаров М. Л., Тучкова Э. Г., Савостьянова В. Б. в статье 55 проекта Пенсионного кодекса Российской Федерации⁵, основываясь на коэффициент замещения в Европейском кодексе социального обеспечения, предлагают, чтобы размер пенсии по старости при полном трудовом стажевом стандарте составлял 50 процентов заработка, который увеличивался бы при превышении стажевого стандарта и снижался при неполном трудовом стажевом стандарте. Также в статье 56 проекта данного кодекса устанавливается минимальный размер пенсии по старости.

В законодательстве Российской Федерации понятие «минимальный уровень пенсионного обеспечения граждан» было введено с 1 января 2010 года, до этого пенсии многих граждан не достигали и прожиточного минимума пенсионера. Было установлено, что размер пенсии не может быть меньше прожиточного минимума пенсионера с учетом других мер социальной поддержки пенсионеров в виде дополнительного материального обеспечения и ежемесячной денежной выплаты. Следует поддержать позицию ряда ученых⁶ в том, что понятие «прожиточный минимум» как социальный стандарт должно использоваться для оценки уровня социальных пенсий. В системе же социального страхования, которое связано с личным трудовым и (или) финансовым участием гражданина прожиточный минимум пенсионера необходимо применять в качестве вспомогательного (дополнительного) показателя в сочетании с основным показателем «коэффициент замещения» в целях защиты пенсионера от низкого уровня заработной платы.

Одной из основных задач утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации является обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате. Также в Стратегии говорится об обеспечении среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера. При таких поставленных задачах сложно говорить о пенсионной системе в Российской Федерации, которая бы эффективно функционировала после окончания реформы. Согласно Конвенции Международной Организации Труда (МОТ) от 28.06.1952 № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» коэффициент замещения пенсией по старости утраченного заработка типового бенефициара должен быть не менее 40 %. Отметим, что в отношении пенсии по старости им является типичный представитель квалифицированного ручного труда, с не менее чем 30-летним стажем работы и женой пенсионного возраста, находящейся на иждивении своего мужа. В государствах, которые присоединились к данной Конвенции понятие «коэффициент замещения» имеет статус социального норматива - минимального

стандарта обеспечения. Однако применительно к данному социальному показателю следует отметить, что он не имеет универсального характера, так как используется для оценки не всех выплат по социальному обеспечению, а только тех из них, которые имеют социально-страховой характер, т.е. являются видами обеспечения по обязательному социальному страхованию. По данным от 12 января 2018 официального сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации⁷ величина коэффициента замещения близка к 40 % утраченной заработной платы при нормативном страховом стаже и среднем значении заработка (по методике расчета, сложившейся в Российской Федерации) и значительно превышает 40 % по методике расчета по стандартам Международной организации труда. Следуя методике расчета МОТ, значение коэффициента замещения должно быть выше и оставаться неизменным в условиях индексации пенсий в соответствии с изменением индекса потребительских цен. Однако, данные расчеты кажутся сомнительными, потому что найти статистические данные для расчета очень затруднительно, так как в России практически нет данных по показателям реального размера заработных плат работников в абсолютном выражении. Кроме того, высокий коэффициент замещения может быть из-за низкой заработной платы в прошлом и повышения пенсии до нового уровня прожиточного минимума.

Методика определения коэффициента замещения один из дискуссионных вопросов. В 2015 году М. Л. Захаров⁸ отмечал, что особая методика определения коэффициентов замещения пенсией заработка не совпадает с правилами, определенными Конвенцией Международной Организации Труда от 28.06.1952 № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и ведет к необоснованному завышению коэффициента замещения. У А. А. Бережнова⁹ аналогичные выводы о порядке расчета коэффициента замещения прежнего заработка.

А. К. Соловьев ставит перед собой цель разработать методический подход к расчету уровня коэффициента замещения в соответствии с международными минимальными нормами социального обеспечения. Для этого автор проводит сравнительный анализ нормативный требований Международной организации труда, анализирует существующие методы исчисления и исследования коэффициента замещения в Российской Федерации. В ходе исследования автором были выявлены проблемы¹⁰ использования коэффициента замещения в Российской Федерации, которые остаются актуальными и для страховых пенсий в свете последних изменений в законодательстве. Как утверждает А. К. Соловьев, применение методологии от Международной организации труда в Российской Федерации будет возможно и корректно только для новых пенсий, начиная с 2021 года.

Отметим, что официальная методика расчета коэффициента замещения как норматива МОТ не утверждалась, а это, конечно, затрудняет его применение в практической деятель-

5 Захаров М. Л., Тучкова Э. Г., Савостьянова В. Б. Пенсионный кодекс Российской Федерации. Проект М.: Р. Валент, 2008. – С. 42.

6 Воронин Ю. В., Сафонов А. Л. Международные и национальные ориентиры развития системы социального обеспечения // СПС Гарант // Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 284 с.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/33>.

8 Захаров М. Л. Международные правовые стандарты пенсионного обеспечения и российская страховая пенсионная система // Журнал российского права. – 2015. – № 7 (223). – С. 5-12.

9 Бережнов А. А. Возможная ратификация Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и ее влияние на социальную справедливость // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. – Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. – С. 198.

10 Соловьев А. К. Коэффициент замещения трудовой пенсии: конфликт макроэкономических и социальных целей // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 3 (66). – С. 66.

ности. Следует согласиться с А. А. Бережновым, что ратификация Российской Федерацией Конвенции никак не является абсолютным мериллом справедливости социального обеспечения и не говорит о его наличии, а напротив, потребует принятия собственных положений, развития справедливости нормативных актов, проработке которых следует уделять тщательное внимание¹¹. С. А. Чирков справедливо замечает, что каждое государство должно стремиться к выполнению и гарантированию международных стандартов, а лучше - иметь национальное законодательство которое «перевыполняет план»¹².

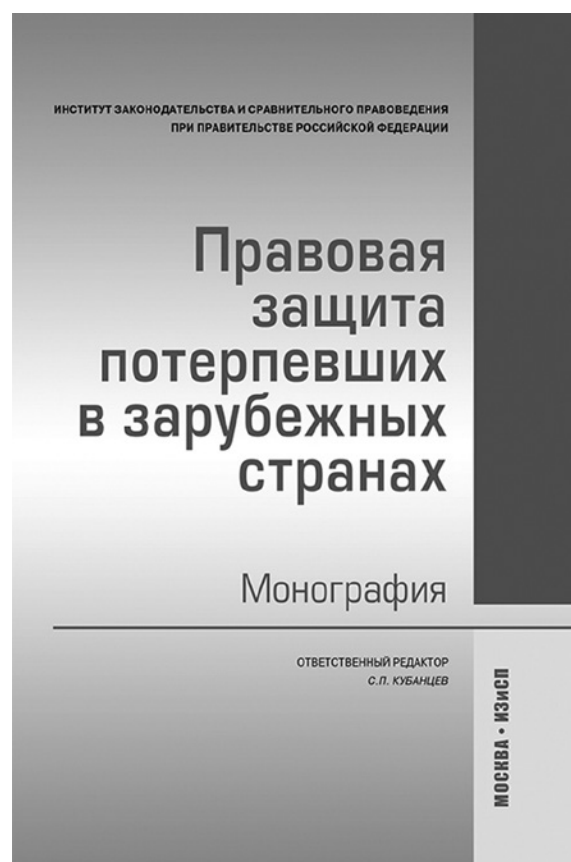
Таким образом, пенсионная система Российской Федерации в настоящее время находится на стадии модернизации. Многие проблемы относительно коэффициента замещения, выявленные в научной литературе, остаются актуальными. С точки зрения справедливости и целесообразности, можно сказать, что применение коэффициента замещения пенсией заработной платы имеет смысл, однако необходима модернизация при подходе к расчету коэффициента, а также использование других показателей. Предполагается гипотеза, что для определения коэффициента замещения как социального норматива - минимального стандарта обеспечения следует использовать математическое понятие золотого сечения, символизирующее гармонию. Золотое сечение — соотношение двух величин b и a , $a > b$, когда справедливо $a/b = (a+b)/a$. В процентном округлённом значении золотое сечение — это деление какой-либо величины в отношении 62 % и 38 %. В данной статье выдвигается гипотеза о том, что пенсия и заработная плата должны соотноситься друг с другом в соотношении золотой пропорции, чтобы пенсия составляла примерно 62 % от заработной платы. Значение коэффициента замещения, превышающее 62 % в развитых странах, говорит о том, что коэффициент замещения может достигнуть золотой пропорции. На наш взгляд, такой подход определения коэффициента замещения как социального норматива - минимального стандарта обеспечения, может обеспечить высокую степень эффективности, надежности, структурности, функциональности и устойчивости пенсионного обеспечения. Проблема низкого значения коэффициента замещения в России актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Бережнов А. А. Возможная ратификация Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и ее влияние на социальную справедливость // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. — Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. — С. 196-199.
2. Воронин Ю. В., Сафонов А. Л. Международные и национальные ориентиры развития системы социального обеспечения // СПС Гарант // Социальное обеспечение: настоящее и будущее: монография / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодар и др.; отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. — 284 с.

3. Захаров М. Л. Международные правовые стандарты пенсионного обеспечения и российская страховая пенсионная система // Журнал российского права. — 2015. — № 7. — С. 5-12.
4. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г., Савостьянова В. Б. Пенсионный кодекс Российской Федерации. Проект. — М.: Р. Валент, 2008. — 176 с.
5. Роик В. Д. Социальное страхование в меняющемся мире: каким будет выбор России? — СПб.: Питер, 2014. — 352 с.: ил.
6. Соловьев А. К. Коэффициент замещения трудовой пенсии: конфликт макроэкономических и социальных целей // Экономическая наука современной России. — 2014. — №. 3 (66). — С. 56-67.
7. Чирков С. А. Главное о праве на страховую пенсию и правилах исчисления ее размера с 1 января 2015 года // СПС КонсультантПлюс. 2015.

¹¹ Бережнов А. А. Возможная ратификация Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и ее влияние на социальную справедливость // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. — Издательство Московского гуманитарного университета, 2016. — С. 199.

¹² Чирков С. А. Главное о праве на страховую пенсию и правилах исчисления ее размера с 1 января 2015 года // СПС КонсультантПлюс. 2015.

ИДРИСОВА Нина Гаджиабдуллаевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ БЮДЖЕТНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Целью настоящей статьи является исследование понятия и признаков «бюджетного правонарушения». Актуальность и научная новизна заключается в анализе спорных аспектов понятия и признаков бюджетного правонарушения и определении мер, направленных на разрешение выявленных проблем.

При написании статьи были использованы следующие методы исследования: логический, формально-юридический, метод правового моделирования и анализа.

В заключение делается вывод о необходимости внесения в Бюджетный кодекс РФ изменений, необходимых для достижения доктринального и законодательного единообразия в понимании бюджетно-правовых норм, регламентирующих бюджетные правонарушения.

Ключевые слова: бюджетное правонарушение, признаки бюджетного правонарушения, бюджетное право, меры бюджетного принуждения, бюджетно-правовые нормы.

Идрисова Н. Г.

IDRISOVA Nina Gadzhiabdullaeva

Dagestan State University of National Economy

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND FEATURES OF A BUDGET OFFENSE

The purpose of this article is to study the issue of the concept of "budget offense" and the definition of its characteristics.

The relevance and scientific novelty lies in the study of controversial aspects of the concept and signs of a budget offense and the definition of measures aimed at resolving the identified problems.

When writing the article, the following research methods were used: logical, formal-legal, method of legal modeling and analysis. It is concluded that it is necessary to introduce amendments to the Budget Code of the Russian Federation that are necessary to achieve doctrinal and legislative uniformity in understanding budgetary rules regulating budget offenses.

Keywords: budget offense, signs of a budget offense, fiscal law, fiscal enforcement measures, budgetary law.

Бюджетная сфера является фундаментом нормального функционирования любого государства и эффективного решения стоящих перед ним задач. Поэтому актуальность и значимость бюджетного права в целом и отдельных его проблемных вопросов, в том числе определения понятия и признаков бюджетного правонарушения, нельзя переоценить. Однако по сей день имеет место доктринальная не проработанность вопроса определения бюджетного правонарушения и его признаков.

В виду того, что в рамках бюджетов различных уровней аккумулируются денежные средства государства, предназначенные для обеспечения достойного уровня жизни граждан, правонарушения в бюджетной сфере подрывают жизнеспособность государства, препятствуют удовлетворению конституционных прав граждан в области здравоохранения, образования, социального обеспечения и иных сферах.

Возможность быстрого получения крупных денежных сумм и мгновенного обогащения за счет государственной казны делает бюджетные правонарушения столь привлекательными для лиц, посягающих на нормы бюджетного законодательства.

Высокую общественную опасность бюджетных правонарушений отметили Президент РФ В. В. Путин, подчеркнув в своем послании Федеральному собранию РФ, что подобные действия следует рассматривать как «прямой удар по национальной безопасности страны»¹.

Вопрос определения понятия и признаков бюджетного правонарушения находится в сфере правового научного интереса многих представителей науки финансового права, таких как: А. З. Арсланбекова, Е. А. Бочкарева, О. А. Гусейнов, О. Н. Горбунова, Э. С. Карпов, В. С. Карнович, А. Н. Козырин, Д. Л. Комягин, С. В. Мирошник, К. И. Нагорнов, Е. А. Первышев, Е. В. Переверзева, Е. В. Позднякова, С. А. Полякова, М. И. Правдина, Р. В. Ровнейко, Н. А. Саттарова, Е. А. Сафонова, В. В. Стрельников и другие.

Е. А. Бочкарева под бюджетным правонарушением понимает посягающее на бюджетную систему нарушение норм бюджетного законодательства, совершенное публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных органов, а также уполномоченными органами государственной власти и органами местного самоуправления – участниками бюджетного процесса, деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено применение бюджетных мер принуждения².

С.В. Мирошник дает следующее определение бюджетного правонарушения: «бюджетное правонарушение представляет собой посягательство на отношения, возникающие в процессе функционирования бюджетной системы страны»³.

2 Бочкарева Е. А. О признаках бюджетного правонарушения // Тенденции формирования науки нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. 2014. С. 242-245.

3 Мирошник С.В. Дискуссионные вопросы субъективной стороны бюджетного правонарушения // Юридическая наука и практика: история и современность. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. Редактор И. В. Пантюхина. 2014. С. 196-199.

1 Послание Президента РФ Федеральному собранию на 2015 год от 04.12.2014 г. // РГ. № 278. 05.12.2014.

Э. С. Карпов предлагает свой вариант определения понятия бюджетного правонарушения как противоправное виновное действие (бездействие) участника бюджетного процесса, за которое Бюджетным кодексом установлена ответственность, полагая, что данную формулировку необходимо включить в Бюджетный кодекс РФ⁴.

Е. А. Первышев понимает под бюджетным правонарушением общественно опасное противоправно совершенное деяние, запрещенное бюджетным законодательством РФ под угрозой применения к правонарушителю мер принуждения⁵.

Заслуживающей внимания представляется позиция Е. А. Сафоновой, которая определяет бюджетное правонарушение как виновно совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, противоправное деяние (действие или бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета, за которое БК РФ установлена ответственность⁶.

В. В. Стрельников полагает, что бюджетное правонарушение – это объективно противоправное деяние⁷.

Соотношение понятий «бюджетное правонарушение», применяемое в науке финансового права, и понятия «нарушение бюджетного законодательства», применяемое в современном российском законодательстве, и сегодня вызывает споры в научном сообществе.

Так В. С. Карнович считает, что понятия «бюджетное правонарушение» и «нарушение бюджетного законодательства» соотносятся как общее и частное, поскольку любое бюджетное правонарушение нарушает бюджетное законодательство, но не всякое нарушение бюджетного законодательства является бюджетным правонарушением⁸.

Ряд авторов вовсе не признают такого понятия как «бюджетное правонарушение». Данную научную позицию разделяет, к примеру, Р. В. Ровнейко, считающий, что некорректно ставить знак равенства между понятиями «бюджетное нарушение» и «бюджетное правонарушение» и высказывает предположение о том, что законодатель намеренно вводит новый термин, но не исключает и возможности допущения законодателем небрежности при подготовке текста Бюджетного кодекса РФ⁹.

Указанную точку зрения разделяет и Д. Л. Комягин, обращая внимание, что бюджетное нарушение и бюджетное

правонарушение – это понятия не тождественные и, соответственно разные по своему значению, аргументируя свою научную позицию тем, что реакцией на правонарушение является применение меры юридической ответственности, в то время как реакцией на нарушение норм бюджетного законодательства является применение бюджетных мер принуждения, а не мер юридической ответственности¹⁰.

Однако Е. В. Переверзева и К. И. Нагорнов в ответ на подобный аргумент отмечают, что данное расхождение понятий является недостатком юридической техники, так как Бюджетный кодекс РФ предусматривает отдельные составы бюджетных нарушений, которые отвечают признакам правонарушений, выработанных теорией права¹¹.

Особо следует отметить, что понятие «бюджетное правонарушение» не нашло нормативного закрепления в Бюджетном кодексе РФ. Законодатель использовал термины – «бюджетное нарушение» и «нарушение бюджетного законодательства». Ст. 306.1 Бюджетного кодекса РФ регламентирует бюджетное нарушение, как совершенное в нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и договоров (соглашений), на основании которых предоставляются средства из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, действие (бездействие) финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного администратора источников финансирования дефицита бюджета¹².

Что касается признаков бюджетного правонарушения, то по данному вопросу в научной среде так же нет единообразного подхода.

Так, Е. В. Позднякова и М. И. Правдина называют три признака бюджетного правонарушения: противоправность, виновность и наказуемость¹³.

Противоправность заключается в нарушении бюджетного законодательства, влекущем общественную опасность в виде причинения вреда государству и обществу.

Виновность означает, что бюджетное правонарушение совершается умышленно или по неосторожности. Тем не менее, данный признак в некоторых случаях не является обязательным при определении бюджетного правонарушения. В Бюджетном кодексе РФ четко не прописано о необходимости установления вины лица, совершившего бюджетное правонарушение.

Признак наказуемости предполагает, что факт совершения бюджетного правонарушения влечет за собой для правонарушителя неблагоприятные последствия в виде применения к нему бюджетных мер принуждения.

С. А. Полякова в числе признаков бюджетного правонарушения называет виновность, противоправность, общественную опасность, причинение вреда личности, обществу и государству, обращая внимание, что Бюджетный кодекс

4 Карпов Э. С. Понятие и признаки бюджетного правонарушения // Вопросы современной юриспруденции. 2012. № 11-2. С. 122-125.

5 Первышев Е. А. Правовые аспекты бюджетно-правовой ответственности // Юридический факт. 2017. № 12. С. 137-139.

6 Сафонова Е. А. Дискуссионные вопросы бюджетной ответственности // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 211-217.

7 Стрельников В. В. Бюджетно-правовая ответственность // Финансовое право России: учеб. пособие / отв. ред. М. В. Карасева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.

8 Карнович В. С. Основания наступления ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения, сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 115-118.

9 Ровнейко Р. В. К вопросу о существовании бюджетных правонарушений // Законность и правопорядок в современном обществе. Сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 121-125.

10 Комягин Д. Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИЦ Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4. С. 98-107.

11 Переверзева Е. В., Нагорнов К. И. К вопросу о бюджетной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Синергия наук. 2018. № 22. С. 1113-1121.

12 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

13 Позднякова Е. В., Правдина М. И. Бюджетные правонарушения как основание бюджетно-правовой ответственности // Наука и мир. 2015. Т. 1. № 8 (24). С. 98-100.

РФ при характеристике бюджетного правонарушения не называет виновность, однако наличие и необходимость для финансово-контрольных органов ее установления прослеживается в составах конкретных бюджетных правонарушений¹⁴.

Также можно выделить специфические признаки бюджетного правонарушения: оно является разновидностью финансового правонарушения; может быть установлено лишь нормами Бюджетного кодекса РФ; за совершение правонарушения в сфере бюджетного законодательства к правонарушителю применяются меры ответственности, предусмотренные частью 4 Бюджетного кодекса РФ¹⁵.

В. С. Карнович выделяет только два признака бюджетного правонарушения: деяние и противоправность. Противоправность, по мнению В. С. Карновича, определяется двумя аспектами:

1) бюджетная противоправность состоит в том, что деяние нарушает установленный Бюджетным кодексом РФ порядок составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля над исполнением бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

2) противоправность бюджетных правонарушений заключается в их запрещенности Бюджетным кодексом РФ¹⁶.

Э. С. Карпов полагает, что анализ имеющегося определения бюджетного правонарушения позволяет вполне определенно выделять только такие признаки как противоправность и наказуемость¹⁷.

В результате проведенного научного анализа по вопросу определения понятия и признаков бюджетного правонарушения можно сделать вывод о недостаточной степени их проработанности и освещенности, как в науке финансового права, так и в правовых источниках. В целях устранения пробелов в праве, установления доктринального и законодательного единообразия в понимании бюджетно-правовых норм и их практическом применении целесообразно закрепить на законодательном уровне в соответствующих нормативно-правовых актах, в частности в Бюджетном кодексе РФ, термин «бюджетное правонарушение» по аналогии с Налоговым кодексом РФ и исключить понятия «бюджетное нарушение» и «нарушение бюджетного законодательства», а так же закрепить законодательно и детально регламентировать состав бюджетного правонарушения, ужесточить меры ответственности за совершение бюджетных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Бочкарева Е. А. О признаках бюджетного правонарушения // Тенденции формирования науки нового времени. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Ответственный редактор А. А. Сукиасян. 2014. С. 242-245.
3. Карнович В. С. Основания наступления ответственности за нарушения бюджетного законодательства // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения, сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 115-118.
4. Карпов Э. С. Понятие и признаки бюджетного правонарушения. // Вопросы современной юриспруденции. 2012. № 11-2. С. 122-125.
5. Комягин Д. Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М.: ИЦ Унта им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4. С. 98-107.
6. Мирошник С. В. Дискуссионные вопросы субъективной стороны бюджетного правонарушения // Юридическая наука и практика: история и современность. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. Редактор И. В. Пантюхина. 2014. С. 196-199.
7. Первышев Е. А. Правовые аспекты бюджетно-правовой ответственности // Юридический факт. 2017. № 12. С. 137-139.
8. Переверзева Е. В., Нагорнов К. И. К вопросу о бюджетной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности // Синергия наук. 2018. № 22. С. 1113-1121.
9. Позднякова Е. В., Правдина М. И. Бюджетные правонарушения как основание бюджетно-правовой ответственности // Наука и мир. 2015. Т. 1. № 8 (24). С. 98-100.
10. Полякова С. А. К вопросу о финансовом правонарушении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 225-229.
11. Послание Президента РФ Федеральному собранию на 2015 год от 04.12.2014 г. // РГ. № 278. 05.12.2014.
12. Ровнейко Р. В. К вопросу о существовании бюджетных правонарушений // Законность и правопорядок в современном обществе. Сборник материалов XXXVII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 121-125.
13. Сафонова Е. А. Дискуссионные вопросы бюджетной ответственности // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 211-217.
14. Стрельников В. В. Бюджетно-правовая ответственность // Финансовое право России: учеб. пособие / отв. ред. М. В. Карасева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
- 14 Полякова С. А. К вопросу о финансовом правонарушении // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 225- 229.
- 15 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- 16 Карнович В. С. Основания наступления ответственности за нарушения бюджетного законодательства // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения, сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 115-118.
- 17 Карпов Э. С. Понятие и признаки бюджетного правонарушения. // Вопросы современной юриспруденции. 2012. № 11-2. С. 122-125.

КОРОЛЕВА Ирина Александровна

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧАЕМОГО МЕЖДУ ФНС РОССИИ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ-ДОЛЖНИКОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

В арбитражной практике складывается положительная динамика по заключению мировых соглашений в делах о банкротстве с участием уполномоченных органов, это обусловлено экономической целесообразностью проведения процедуры. Согласно Закону о несостоятельности, условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, не могут противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах, что порождает неясность с наличием у налоговых органов соответствующих полномочий. В связи с этим автор предлагает дополнить законодательство нормами, позволяющими ФНС России участвовать в процедуре мирового соглашения наравне с конкурсными кредиторами.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредитор, мировое соглашение, российское законодательство, налоговый орган, налогоплательщик.

Королева И. А.

KOROLEVA Irina Aleksandrovna

postgraduate student of the Saint-Petersburg State University

PROBLEMS OF THE CONTENT OF THE SETTLEMENT AGREEMENT CONCLUDED BETWEEN THE FTS OF RUSSIA AND THE DEBTOR-ORGANIZATION UNDER BANKRUPTCY

In arbitration practice, there is a positive trend in the conclusion of settlement agreements in bankruptcy cases with the participation of authorized bodies. This trend pertains to the economic viability of the procedure. According to Bankruptcy Law, the terms of the settlement agreement for the repayment of debt on mandatory payments should not contradict requirements of the legislation on taxes and fees, which creates uncertainty whether tax authorities have the relevant mandate. In this regard, the author proposes to supplement the legislation with the norms allowing the Federal Tax Service of Russian Federation to participate in the procedure of settlement agreement on conditions equivalent to those of bankruptcy creditors.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditor, settlement agreement, Russian legislation, tax authority, taxpayer.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства»¹ органом, уполномоченным представлять интересы РФ как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, является ФНС России.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», (далее – Закон о банкротстве), мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами². До недавнего времени возможность заключения мирового соглашения между должником-юридическим лицом и ФНС России полностью отрицалась. Арбитражные суды полагали, что государственные органы, не могут использовать примирительные процедуры, так как это не отвечает требованиям налогового законодательства³. Представители налоговых органов придерживались той же позиции, полагая, что идти на уступки налогоплательщику нельзя, а, значит, они не вправе изменить размер обязательных платежей, предоставить отсрочку или рассрочку и, уж тем более, полностью освободить от их уплаты должника.

Однако с учетом насущной необходимости такого рода примирительных процедур по этому вопросу постепенно сформировалась положительная судебная практика⁴. ФНС России, обосновывая возможность заключения мирового соглашения, ссылалась на то, что «согласно ст. 138-139 АПК РФ стороны, в том числе и государственный орган, могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону»⁵. Участие уполномоченного органа в заключении мирового соглашения с должником прямо предусматривается пунктом 1 статьи 150 Закона о банкротстве.

Закон подробно регламентирует содержание и форму мирового соглашения в деле о банкротстве, но само участие в данной процедуре публичных органов, изменяет гражданско-правовую природу такого соглашения, так как исходя из публично-правовой природы налоговых споров, стороны ограничены рамками налогового законодательства. Как отмечает в своей работе А. П. Бакалина, налоговой деятельности государства свойственен императивный (властный) характер в силу того, что «оно самостоятельно устанавливает порядок образования централизованных денежных фондов»⁶. Поскольку процесс их создания происходит путем налогообложения

1 Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 // СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/.

2 ФЗ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3 Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (п. 27); Постановление Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 (п. 17); Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 (п. 12) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4 Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 16370/11 по делу А40-111792/10-127-534 по спору с ООО «Лоялти Партнерс Восток» и Постановление ФАС МО от 22.03.2013 по делу № А40-41103/12-91-228 по спору с ОАО «Интер РАО ЕЭС» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5 Письмо ФНС России от 2 октября 2013 г. № СА-4-7/17648 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6 Бакалина А. П. Частные и публичные субъекты в налоговом праве: вопросы взаимодействия // Налоги и налогообложение. 2005. № 2. С. 35.

частных субъектов, следует согласиться с мнением ряда ученых, что применение диспозитивного метода правового регулирования, показывает переход к поиску компромисса между публичными и частными интересами⁷.

Заключение мирового соглашения в налоговом праве является одной из таких форм применения диспозитивного метода. В результате обоюдного урегулирования спора должник получает возможность продолжить свою коммерческую деятельность, а государство возмещает бюджетные убытки в кратчайшие сроки и с минимальными затратами, связанными с участием в деле о банкротстве. Так, еще Г. Ф. Шершеневич, писал: «данный метод представляет выгоды не только для самого несостоятельного должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества... Кредиторы отказываются от полного осуществления принадлежащих им прав ради немедленно и верно получения того, что можно получить, уступают должнику в объеме требования или во времени исполнения или в том, или другом вместе, но зато сами выигрывают в объеме, так как экономят на конкурсных издержках и выигрывают во времени, так как не должны ожидать конца конкурсного процесса»⁸, данное суждение является справедливым не только для кредиторов но и для государства.

Результатом применения мирового соглашения в процедуре банкротства, по мнению В. Ф. Попандопуло, станет «резкое сокращение сроков производства по делу о банкротстве, существенная экономия активов должника и увеличение возможности (процента) удовлетворения требований кредиторов. При этом, кредиторы, решая судьбу неплатежеспособного должника, опираются на собственные интересы, которые вовсе не исключают такого интереса, как сохранение бизнеса должника»⁹. Добавим к данному утверждению, что наиболее заинтересованной стороной в сохранении бизнеса как источника формирования доходной части бюджета, является государство.

Общая тенденция к решению споров с помощью примирительных процедур, как со стороны государственных органов, так и представителей судебных органов, полностью оправдала ожидания. Экономический эффект, по данным ФНС России, опубликованным на официальном сайте www.nalog.ru, в результате заключения мировых соглашений в 2107 г. в процедурах банкротства, составил сумму более 4,2 млрд. рублей, привлеченных в бюджет денежных средств¹⁰. Это более чем в 3 раза превышает объем соответствующих платежей в 2016 году. Также выросло количество случаев подписания таких мировых соглашений, в 2017 году было заключено 741 мировое соглашение¹¹, что на 19 % превышает аналогичный показатель 2016 года.

Основные трудности, с которыми столкнулись представители налоговой службы в судебной практике - это наличие пробелов в правовом регулировании отношений, связанных с участием ФНС России в процедуре мирового соглашения. Так Закон о банкротстве устанавливает только основные принципиальные положения. В абз. 3 и 4 п. 1 ст. 156 закона сказано, что «условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах».

Приведенная норма права является отсылочной и не предполагает иных правил поведения сторон при заключении мирового соглашения в деле о банкротстве, строго ограничивая рамками, предусмотренными налоговым законодательством, которое, в свою очередь содержит лишь минимум правовых норм.

Мировое соглашение, как прямо указано в п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве, должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника. На наш взгляд, мировое соглашение, заключаемое с участием ФНС, должно включать такие аспекты, как:

положение о прощении налогоплательщику части пеней и штрафов, либо о сокращении периода, за который они будут начислены;

размер подлежащих уплате доначислений по налогам, с возможностью допущения снижения;

размер по начисленным пеням и штрафам, (при этом заметим, что налоговое законодательство не содержит положений, которые четко регламентируют, во сколько раз штраф может быть уменьшен, так п. 3 ст. 114 НК РФ устанавливает, что при наличии смягчающих обстоятельств, размер штрафа подлежит уменьшению не меньше, чем в два раза по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей настоящего Кодекса¹²);

– условия исполнения обязательств по уплате налогов по спорному периоду;

– сроки исполнения данных обязательств, обеспечение исполнения обязательств, условие об отсрочке или о рассрочке платежей;

– условие о распределении судебных расходов, так, например, Верховный Суд РФ внес в Госдуму законопроект № 421494-7, содержащий поправки в статью 333.40 НК РФ, согласно которым до 70 % государственной пошлины будет возвращаться истцу при заключении мирового соглашения;

– что также очень важно, ответственность за неисполнение мирового соглашения, которая должна послужить не только поводом к открытию производства по неплатежеспособности, но и позволит сформулировать более серьезные требования налоговых органов.

Некоторые специалисты, например, С.В.Соловьева, указывают на возможность допущения снижения в мировом соглашении размера санкций, начисленных за просрочку уплаты обязательных платежей, а также отсрочки их выплаты, даже при отсутствии специального регулирования данного вопроса в НК РФ¹³.

Первым основным вопросом, который встает при обсуждении мирового соглашения, является вопрос о том, возможно ли снижение или даже полное освобождение от уплаты обязательных платежей организацией, в отношении которой возбуждена процедура банкротства?

Исследователь А. В. Егоров¹⁴ в 2004 году отмечал, что существовала отрицательная тенденция по вопросу возможности снижения обязательных платежей. Если затрагивался вопрос о возможности уменьшения налоговых платежей в процедуре мирового соглашения, то мгновенно вспоминался принцип налогового права о всеобщности и равенстве налогообложения, который непосредственно закреплен в ст. 3 НК РФ. Он трактовался как недопустимость установления законом снижения налога в отношении конкретного налогоплательщика. Данный принцип проявляется, например, в положении абз. 2 п. 1 ст. 56 НК РФ о том, что «нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить

7 Крохина Ю. А. Налоговое право России: понятие, предмет и методы правового регулирования / отв. ред. Ю. А. Крохина. // Налоговое право России: учебник. М., 2003. С. 96.

8 Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2000. С. 438-439.

9 См.: Попандопуло В. Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов // Предпринимательское право. 2006. № 2.

10 См.: Руководитель ФНС России Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7255441/ (дата обращения: 15.05.2018).

11 Там же.

12 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

13 См.: Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Залесского. М., 2003. С. 444.

14 См.: Егоров А. В. Проблемы заключения мирового соглашения по делам о банкротстве // Журнал «Арбитражная практика». 2004. апрель. № 04. С. 37.

индивидуального характера»¹⁵. Отсюда возникает вывод о том, что если все налогоплательщики имеют равный статус перед законом, то недопустимо одним субъектам права предоставлять возможность снижать размер обязательных платежей, в то время как другие исполняют обязательство по уплате налогов в полном объеме.

Что касается полного освобождения от уплаты налогов, то соглашаясь с другими авторами, полагаем, что полного прощения долга со стороны фискальных органов быть не может, исходя из принципа всеобщности и равенства налогообложения, а вот снижение их размера в ситуации банкротства компании вполне возможно и даже необходимо. Такой подход обосновывается тем, что если в состоянии обычной хозяйственной деятельности все налогоплательщики должны быть равны перед законом, то в состоянии банкротства предприятие приобретает иной статус, который требует послаблений со стороны государства. Такой подход можно обосновать конституционным принципом социального государства, закрепленным в ст. 7 Конституции РФ, согласно которому «социальная политика Российской Федерации направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹⁶. Государственная поддержка предприятию, помогающая восстановить его платежеспособность, в конечном итоге, позволит сохранить рабочие места, выплачивать заработную плату и производить социальные отчисления.

На сегодняшний день предметом мирового соглашения не может являться изменение налоговых последствий, таких как: снижение налоговой ставки; изменения правила исчисления пеней; освобождение налогоплательщика от уплаты налогов за определенные налоговые периоды или по определенным операциям.

Вместе с тем, учитывая уже имеющуюся арбитражную практику при рассмотрении налоговых споров, в соответствии с положениями статей 70, 190 АПК РФ¹⁷ ВАС в своем постановлении от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» дал разъяснения, касающиеся допустимости заключения соглашений, в которых «...сторонами могут быть признаны обстоятельства, от которых зависит возникновение соответствующих налоговых последствий (например, признание налоговым органом не учтенных в ходе мероприятий налогового контроля сумм расходов и налоговых вычетов, влияющих на действительный размер налоговой обязанности, признание наличия смягчающих обстоятельств, приводящих к уменьшению размера налоговых санкций, и др.)...В таком случае в соглашении об урегулировании спора могут содержаться условия о скорректированном размере налоговой обязанности»¹⁸.

Примером такого подхода является постановление ФАС Московского округа по делу № А40-41103/12-91-228¹⁹, в котором стороны пришли к компромиссу, заключив мировое соглашение, по условиям которого ФНС России отказалась от доначисления НДС в сумме свыше 3 млн. рублей при передаче поощрительных товаров в рамках программы лояльности, признала, что у участников программы не возникает обязанности по исчислению и уплате налога на доходы, в силу возмездного характера данных сделок, также исключила из требования штрафные санкции, связанные с вышеперечислен-

ными налогами, в свою очередь общество по условиям этого соглашения согласилось, что суммы полученные в качестве предоплаты за спорные товары, являются оплатой за оказанные партнерам маркетинговые услуги и, следовательно, подлежат обложению налогом на прибыль в сумме более 22 млн. руб. Однако следует отметить специфический характер данного спора, связанного с переквалификацией договорных отношений, которая не столь однозначна, поскольку Президиум ВАС не дал собственной правовой оценки, а лишь утвердил в постановлении мировое соглашение, что позволило поставить точку в данном вопросе.

Если вопрос о снижении размера обязательных платежей всегда вызывал дискуссию, то вопрос о рассрочке или отсрочке был более определен. Некоторые авторы утверждают, что в данном случае необходимо руководствоваться только положениями Налогового кодекса РФ. Другие ученые, например, А. В. Егоров, придерживаются той позиции, что «...нормы Закона о банкротстве носят специальный характер по отношению к Налоговому кодексу РФ и по причине отсутствия каких-либо отсылок к нему применяются непосредственно»²⁰. В связи с чем, в примирительных процедурах в условиях банкротства, в случае возможной реабилитации должника, отсрочка уплаты обязательных платежей может предоставляться на любой разумный срок, а не только срок, установленный налоговым законодательством.

Кроме того, принятие решения об отсрочке уплаты налогов и иных обязательных платежей находится, в силу закона, в компетенции ФНС России. Таким образом, решение об отсрочке в рамках мирового соглашения должно вступить в силу с момента его принятия налоговым органом, а не утверждения судом условий мирового соглашения, что также является препятствием для заключения мирового соглашения.

Интересным примером позиции суда по данному вопросу может послужить Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2015 № Ф05-14738/2014 В рассматриваемом деле о банкротстве заключено мировое соглашение, по которому должник обязался уплатить все долги, в том числе перед бюджетом, в течение 12 месяцев. Налоговая инспекция указала, что задолженность должна погашаться согласно порядку голосования уполномоченного органа в делах о банкротстве утвержденным приказом Минэкономразвития от 03.08.2004 № 219, т.е. пропорционально каждый месяц, а отсрочка уплаты может быть предоставлена только по ее решению. Суд не согласился с инспекцией, указав, что «отсутствие в мировом соглашении условий о погашении задолженности уполномоченного органа не позднее 30 дней с даты вступления мирового соглашения в законную силу, а также отсутствие отсрочки задолженности, предоставленной в соответствии с налоговым законодательством, не является существенным условием, необходимым для утверждения мирового соглашения в судебном порядке»²¹.

Другим актуальным вопросом является срок, на который предоставляется рассрочка в рамках дела о банкротстве. Ранее рассрочка предоставлялась на срок до одного года равными ежемесячными платежами. В 2015 г. были внесены изменения в п. 1 ст. 64 НК РФ, согласно которым отсрочка или рассрочка по уплате федеральных налогов в части, зачисляемой в федеральный бюджет, а также страховых взносов может быть предоставлена на срок более одного года, но не превышающий трех лет. Это очень обоснованное решение, но и оно требует дальнейшей проработки. Исследователь С. О. Ласкина считает, что «...и этого срока иногда недостаточно для восстановления платежеспособности крупного предприятия»²² и считает

15 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

17 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

18 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70707236/#ixzz5LhIVap2V>.

19 Постановление Президиума ВАС РФ № 16370/11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

20 См.: Егоров А. В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5. С. 126.

21 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2015 № Ф05-14738/2014 по делу № А41-18392/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/41746834/>.

22 См.: Ласкина С. О. Проблемы защиты публичного интереса в процедуре заключения и утверждения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

необходимым увеличить отсрочку минимум до 5 лет, внося соответствующие изменения в п. 1 ст. 64 НК РФ.

Как и в любой другой сделке при подписании мирового соглашения необходимо предусмотреть пункт о гарантиях обеспечения обязательств. В качестве обеспечения исполнения обязательств должника согласно гражданскому законодательству может быть предоставлен залог, поручительство или банковская гарантия. На наш взгляд, использование залога является очень удобным способом обеспечения прав государственного органа. При его реализации в случае банкротства налоговый орган будет иметь преимущественные права. Возможно, этот вопрос потребует более тщательной законодательной проработки.

Представляется, что стороны, подписывающие мировое соглашение, заинтересованы в добровольном его исполнении. Однако в процессе банкротства могут возникать непредвиденные ситуации, ставя под угрозу возможность исполнения мирового соглашения. В этом случае у налогового органа не остается ничего другого, как расторгнуть такое соглашение. В соответствии с п. 1 ст. 167 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» налоговые органы могут получить исполнительный лист, не расторгая такое соглашение. Но в этом случае размер требований не восстанавливается в полном объеме, а учитывается исходя из размера, предусмотренного мировым соглашением. Следовательно, недобросовестные налогоплательщики могут заключить мировое соглашение на выгодных для них условиях, и впоследствии не исполнять его, зная, что предел ответственности для них уже установлен. На наш взгляд, необходимо в таких случаях предусмотреть законодательную возможность восстановления налоговых требований в прежнем объеме с пересчетом пеней.

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент представляется ясным, что возможность подписания мирового соглашения между уполномоченным органом и должником в процессе банкротства является не только эффективным инструментом пополнения бюджета, но и залогом сохранения действующего хозяйствующего субъекта как источника формирования доходной части бюджета государства в будущем.

Уполномоченные органы оценив экономическую эффективность мирового соглашения, с точки зрения снижения собственных затрат, связанных с проведением конкурсного производства, а также скорейшего получения удовлетворения своих требований, стремятся преодолеть недостатки правового регулирования, ограничивающие их возможности изменения соглашения порядка и условий внесения обязательных платежей. Анализируя судебные решения о заключении мировых соглашений в процедурах банкротства с участием ФНС, нельзя дать однозначный ответ на вопрос, выходят ли налоговые органы за пределы предоставленных им полномочий. Здесь нельзя не согласиться с мнением К. Б. Кораева, который критикуя подобные ограничения, пишет, что «государство независимо от правовой природы отношений, из которых возникло его требование к должнику, в лице уполномоченных органов выступает в конкурсных отношениях в качестве субъекта гражданского права, а, следовательно, и при банкротстве его права и обязанности не должны отличаться от прав и обязанностей конкурсных кредиторов»²³.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. ФЗ от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Постановление КС РФ от 17.12.96 № 20-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790.
4. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (п. 27); Постановление Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 (п. 17); Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 (п. 12) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 N 16370/11 по делу А40-111792/10-127-534 по спору с ООО «Лоялти Партнерс Восток» и Постановление ФАС МО от 22.03.2013 по делу № А40-41103/12-91-228 по спору с ОАО «Интер РАО ЕЭС» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.01.2015 N Ф05-14738/2014 по делу № А41-18392/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/41746834/>.
8. Бакалина А. П. Частные и публичные субъекты в налоговом праве: вопросы взаимодействия // Налоги и налогообложение. 2005. № 2.
9. Крохина Ю. А. Налоговое право России: понятие, предмет и методы правового регулирования // Налоговое право России: учебник. М., 2003.
10. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2000.
11. Попандопуло В. Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов // Предпринимательское право. 2006. № 2.
12. Руководитель ФНС России Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7255441/ (дата обращения: 15.05.2018).
13. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В. В. Залесского. М, 2003.
14. Егоров. А. В. Проблемы заключения мирового соглашения по делам о банкротстве // Журнал «Арбитражная практика». 2004. апрель. № 04.
15. Постановление Президиума ВАС РФ № 16370/11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=290275#0917754989299687>.
16. Егоров А. В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5. С. 126.
17. Ласкина С. О. Проблемы защиты публичного интереса в процедуре заключения и утверждения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.06.2018).
18. Попандопуло В. Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов // Предпринимательское право. 2006. № 2.
19. Кораев К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010.

²³ См: Кораев К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010.

НЕЧКИН Олег Сергеевич

аспирант Российского государственного профессионально-педагогического университета

КРИТЕРИЙ ИНКОРПОРАЦИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ОТКРЫТИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается необходимость расширения подходов при возбуждении дел о трансграничной несостоятельности, за счет внедрения критерия контролирующих лиц при определении территориальности дела о банкротстве.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, основное производство, параллельное производство, вторичное производство, неосновное производство, принцип множественности производств, критерий инкорпорации, критерий контролирующих лиц, модели регулирования, управление конкурсным производством, банкротство группы лиц, принцип территориальности, модифицированный универсализм, COMI-стандарт.

NECHKIN Oleg Sergeevich

postgraduate student of the Russian State Vocational Pedagogical University

Нечкин О. С.

CRITERION OF INCORPORATION OF THE CONTROLLING PERSONS AS THE INSTRUMENT OF REGULATION OF THE RELATIONS WHEN OPENING PRODUCTION ON CASES OF CROSS-BORDER INSOLVENCY

In article need of expansion of approaches when initiating cases of cross-border insolvency is considered, at the expense of the application of criterion of the controlling persons when determining territoriality of bankruptcy case.

Keywords: cross-border bankruptcy, main production, parallel production, secondary production, non-basic production, principle of plurality of productions, criterion of incorporation, regulation models, management of bankruptcy proceedings, bankruptcy of a group of persons, principle of territoriality, COMI standard.

С развитием процессов глобализации международных рынков капиталов и инвестиций, возникает необходимость гармонизации законодательства о несостоятельности, а именно: создание единых международных правовых норм в области несостоятельности с целью внедрения схемы работы с неплатёжеспособными предприятиями, имеющими подразделения за пределами национальных границ. Кризисные явления мировой экономики способствуют увеличению числа международных банкротств, а с усилением процессов международной экономической интеграции, экономические отношения возникают в рамках нескольких правопорядков. Экономике стран мира имеют системную взаимосвязь, особенно при банкротства транснациональных компаний и компаний с участием транснационального капитала. В отношении таких лиц открываются, либо могут быть открыты дела о банкротстве в нескольких странах. Учитывая, что может быть возбуждено дело о банкротстве, а кредиторы должника или его имущество могут находиться в других государствах, то в ходе рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) могут быть применены две или более систем национального законодательства.

Трансграничная несостоятельность (трансграничное банкротство) – состоящий из совокупности норм экономической институт, регулирующих отношения, возникающие в связи с несостоятельностью должника, находящегося в ином правопорядке, чем его активы и (или) кредиторы. В настоящее время международная проблема трансграничных банкротств требует закрепления универсальных правил проведения параллельных производств дел о несостоятельности. Развитие консолидированных групп свидетельствует о необходимости расширения подходов при возбуждении основных и вторичных дел о несостоятельности, эффективной координации и безусловного устранения нарушений принципа равенства кредиторов.

При попытках урегулировать отношения, связанные с трансграничной несостоятельностью, возникли две основные модели регулирования: универсализм и территориализм. Модель универсализма основана на двух самостоятельных принципах - универсальности и единства производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Принцип универсальности предполагает, что в процедуру банкротства включается все имущество должника (как находящееся на территории государства, возбудившего эту процедуру, так и находящееся за рубежом), а судебные акты по делу о банкротстве приобретают экстерриториальный эффект.

Принцип единства производства по делу о банкротстве означает, что только один суд (суд базовой страны должника) обладает юрисдикцией в отношении всех активов должника и распределяет их в соответствии с национальным правом. Основными достоинствами универсализма, как указывает П. Л. Торреманс (Paul L. Torremans)¹, являются максимальное соблюдение равенства кредиторов и возможность объединения всех активов должника в рамках одной процедуры, кредиторы лишены возможности действовать в индивидуальном порядке, а процедура трансграничного банкротства делает процесс единым, когда все долги и все имущество должника концентрируются в одном месте, назначается один управляющий, а процедура проводится по единым национальным правилам. Филипп Р. Вуд (Philipp R. Wood) к преимуществам модели универсализма относит: облегчение контроля за действиями всех кредиторов; низкую стоимость затрат на проведение процедуры; равенство кредиторов (все кредиторы принимают участие в процедуре на равном основании); применение единых правил по ограничению действий кредиторов; предсказуемость. Универсальность имеет два проявления: универсальность вну-

1 Torremans P. Cross-Border Insolvencies in EU, English and Belgian Law // Kluwer Law International. 2001.

твенная, проявляющаяся во включении в конкурсную массу основного производства всех активов должника, в том числе и находящихся за рубежом и универсальность внешняя, заключающаяся в признании иностранного производства и его последствием в других государствах. Интерес представляет принцип внешней универсальности, поскольку позволяет придать экстерриториальность судебным актам, принятым в рамках дела о несостоятельности и выступает механизмом регулирования отношений трансграничной несостоятельности в условиях отсутствия международных договоров.

Компромиссом между фундаментальными моделями территориальности и универсализма, является модифицированный универсализм, согласно которого основное производство по делу о банкротстве, возбуждаемое по месту центра основных интересов должника, может быть дополнено вторичными территориальными производствами, возбуждаемыми по месту нахождения локальных предприятий должника. Территориальные производства имеют высокую ликвидационную направленность и распространяются исключительно на имущество, находящееся на территории государства места их возбуждения.

Мировая практика утвердила специальный критерий международной подсудности производства - центр основных интересов должника, известный как COMI-стандарт в основу которого положен принцип территориальности. Территориализм - модель регулирования отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью (банкротством), при которой в отношении должника в разных государствах могут быть одновременно возбуждены дела о банкротстве (множественные производства). При этом дела ограничиваются внутренним правом государства, возбудившего процедуру по делу о банкротстве, в их конкурсную массу включается только имущество должника, находящееся на его территории, имущество на территории такого государства, также нельзя включить в иностранное производство по делу о банкротстве и нет возможности взаимодействия с иными производствами. В основе принципа территориальности лежит доктрина отдельного объекта и следуя ей кредиторы вправе предъявлять требования только в отношении активов должника, расположенных на территории государства, возбудившего процедуру банкротства. В том случае, если конкурсной массы в этом государстве оказывается недостаточно, для полного удовлетворения своих требований кредиторы могут участвовать в иностранных процедурах банкротства по правилам национального правопорядка той страны, куда обратился кредитор. При использовании такой модели регулирования трансграничной несостоятельности все возникающие при этом вопросы должны решаться на основе национального права. Пол Л. Торреманс (Paul L. Torremans) указывает, что территориализм предполагает строгое ограничение действия процедуры банкротства территорией государства, проводящего процедуру, результатом чего является возбуждение отдельного процесса в каждой стране, где должник имеет имущество (конкурсную массу). Вопрос о международной подсудности решается государством самостоятельно, в каждом государстве суды применяют право своей страны и самостоятельно назначают управляющих по делу о банкротстве. Основным последствием такого регулирования является множественность производств (возбуждение производств о признании одного и того же лица несостоятельным в двух и более государствах). Д. Девос (D. Devos)² говорит, что «принцип территориальности ведет к возбуждению процедур по числу стран, в которых расположены активы и подразделения должника».

Термин COMI-стандарта известен в мировой практике и имеется положительный опыт применения. COMI-стандарт определяет, что центр основных интересов должника, определяемый по местонахождению зарегистрированного офиса

компании (презумпция инкорпорации), может смещаться в правовую систему иного государства при двух условиях:

- если место осуществления управления интересами и деловой активности должника находится в отличном, от места инкорпорации, государстве (критерий управления);
- если конкурсным кредиторам должника это было очевидно (критерий очевидности).

Оба условия изменяют местонахождение центра основных интересов должника (следовательно, и подсудность для открытия производства). Главным преимуществом COMI-стандарта можно считать то, что он позволяет возбуждать производство по делу о несостоятельности в том государстве, с которым потенциальный должник имеет связь, не причиняя вреда кредиторам по причине предсказуемости банкротного права и суда. Однако мобильность COMI сформировало в международном частном праве проблему в рамках дел о трансграничной несостоятельности - манипуляцию юрисдикциями и выбор наиболее выгодной в ущерб интересам заинтересованных лиц. Таким образом, на этапе становления практики применения центра основных интересов существует возможность осуществлять стратегическое манипулирование и выбирать правопорядки с учетом не только наиболее выгодного законодательства о несостоятельности, но и наиболее выгодного корпоративного права и особенностями экономики принимающих стран.

На сегодняшний день проблема трансграничных банкротств и низкая координация в проведении процедур несостоятельности требует закрепления универсальных правил проведения процедур несостоятельности и необходимость расширения моделей регулирования трансграничной несостоятельностью. Эволюция консолидированных групп свидетельствует о необходимости расширения экономических и правовых подходов при возбуждении основных и вторичных дел о трансграничной несостоятельности, более эффективной координации действий и безусловного устранения нарушений принципа равенства кредиторов. Для достижения баланса должны развиваться инициативы государств в части создания эффективных механизмов для контроля процедуры трансграничной несостоятельности, направленного исключительно на санацию.

В отсутствие координации между множественными производствами стоимость активов должника при их реализации существенно снижается. Примером минимизации стоимости активов может выступить банкротство группы компаний KPNQuest N.V., владевшей кабелями, проходящими по территории нескольких европейских государств, - при этом одна часть кабеля, проходившего по территории Германии, принадлежала немецкой дочерней компании, другая, расположенная на территории Франции, - французской дочерней компании и т.д. Банкротство было возбуждено как в отношении материнской компании, так и в отношении каждой из дочерних организаций, входивших в группу. Активы были реализованы в рамках своего производства по отдельности, что существенно снизило их стоимость. Вместе с тем, реализация кабеля как единого имущественного комплекса была бы более эффективной.

В 2015г. в Европейском союзе состоялась реформа, в результате которой действовавший Регламент ЕС № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности был заменён на Регламент ЕС № 2015/848³. Новацией в регламенте являются нормы о банкротстве трансграничных групп компаний, детализация и уточнение признаков центра основных интересов (COMI-стандарта) должника, определяющего юрисдикцию возбуждения основного дела о трансграничном банкротстве, однако также не содержащий альтернативы возбуждать производство по месту нахождения контролирующих лиц.

2 Devos D. Specific Cross-Border Problems Regarding Bank Insolvencies and European Harmonization Efforts // International Bank Insolvencies - a Central Bank Perspective. 1999.

3 Регламент (ЕС) 2015/848 Европейского парламента и совета ЕС от 20 мая 2015 г. «О процедурах несостоятельности (новая редакция)».

Транснациональные предприятия - банкроты, имеющие филиалы в двух и более принимающих странах не должны иметь возможности переводить активы из одного государства в другое в целях выбора наиболее благоприятного режима проведения процедуры несостоятельности (банкротства). Современные трансграничные компании и консолидированные группы могут вести управление и финансово – хозяйственную деятельность исключительно на обороте (оттоке и притоке) капитала, имеют разнообразную корпоративную структуру, основанную на договорах подчинения, что значительно затрудняет определение центра основных интересов, юрисдикцию возбуждения дела и выработку их общепризнанного определения в системе группы лиц. Структурные подразделения представляют собой независимые юридические лица, основанные на системе участия в уставных (складочных и совместных) капиталах и договора подчинения (договора о совместной деятельности и ассоциации, лицензионные, дистрибьюторские договора, франчайзинг) прямо или скрытым образом оформляющие отношения экономической зависимости субъектов и действующие по законам принимающих государств. Создаваемые группы лиц могут не являться аффилированными, однако подчиняются единой системе управления, могут включать до 500 юридических лиц, в том числе в низконалоговых юрисдикциях с целью налоговых льгот, могут не вести хозяйственной деятельности и используются исключительно для держания активов, кредитов и операционной прибыли, обходя законодательство о контролируемых иностранных компаниях и маскируя сделки с элементами трансфертного образования.

В данном случае, применение в моделях территориальности или модифицированного универсализма регулирующих фундаментальные принципы возбуждения производств по делам о трансграничной несостоятельности, критерий инкорпорации контролирующих лиц при возбуждении основного или вторичного (неосновного) производства, возможно существенно снизить манипуляции и злоупотребления юрисдикциями при определении центра основного интереса (COMI-стандарта), исключить ликвидационную направленность конкурсного производства и позволить в большей степени контролировать лиц, которые определяют действия всей группы, при этом под контролирующим лицом понимается лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем двух лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем возможного принуждения руководителя или органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника и позволит обходить принцип ограниченной ответственности и разграничения обязательств с целью последующего освобождения виновных от персональной ответственности.

На сегодняшний день, производство в отношении юридического лица может быть возбуждено как по месту инкорпорации (местонахождение или месту регистрации), так и по месту нахождения активов, центрального органа управления или ведения бизнеса, положения Типового закона ЮНСИ-ТРАЛ «О трансграничной несостоятельности»⁴, (в том числе проект ФЗ «О трансграничной несостоятельности») международные соглашения, акты рекомендательного характера и универсальные принципы не имеют альтернативы возбуждать

основное и/или параллельное (неосновное, вторичное) производство в отдельной юрисдикции - по месту нахождения или по критерию инкорпорации контролирующих лиц (в том числе нерезидентов) должника, отдельно от общепринятого COMI-стандарта. Для минимизации негативных проявлений и в ходе проведения трансграничного банкротства современные государства встают на путь координации производств и взаимодействия между судами и арбитражными управляющими. Распространенной формой такой координации выступает протокол о сотрудничестве – соглашения, заключаемые в целях содействия трансграничному сотрудничеству и координации нескольких производств по делам о несостоятельности в разных государствах в отношении одного и того же должника. Сторонами этого процесса могут быть назначенные управляющие в делах о несостоятельности, должники, комитет кредиторов или отдельные кредиторы. В деле Lehman Brothers после возбуждения производства о несостоятельности в США была начата подготовка к заключению соглашения в целях содействия трансграничному сотрудничеству и координации, а позже протокол был подписан координаторами производств США, Германии, Гонконга, Сингапура и Австралии.

Применив в используемые экономические модели территориальности или модифицированного универсализма, критерий инкорпорации контролирующих лиц при возбуждении основного или параллельного производства по делу о несостоятельности, возможно существенно снизить манипуляции и злоупотребления юрисдикциями при определении центра основного интереса (COMI-стандарта), исключить ликвидационную направленность конкурсного производства и позволить в большей степени контролировать хозяйствующие субъекты которые определяют и контролируют действия группы лиц и систему в целом.

Применение критерия инкорпорации контролирующих лиц в Типовом законе ЮНСИ-ТРАЛ «О трансграничной несостоятельности», Регламенте ЕС № 2015/848, проекте Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» позволяющей открывать основное и (неосновное) параллельное производство по делу о трансграничной несостоятельности в отношении контролирующих лиц может являться эффективным механизмом для проведения процедуры трансграничного банкротства любой консолидированной группы лиц и любых организаций финансового рынка, исключительная цель которого – восстановление платёжеспособности юридического лица или группы.

Пристатейный библиографический список

1. Кулешов В. В. Специфика правового регулирования несостоятельности (банкротства) в Европейском союзе // Закон. 2007. № 3.
2. Мохова Е. В. Обеспечение «изначальной предсказуемости» при определении «базовой страны должника» в случаях трансграничной несостоятельности юридических лиц // Северокавказский юридический вестник. 2007. № 2.
3. Мохова Е. В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // Закон. 2012. № 10.
4. Рязузов А. А. Методы регулирования трансграничной несостоятельности // Международное публичное и частное право. 2007. № 3 (36). [Электронный ресурс]
5. Собина Л. Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве // Статус 2012. 238 с.

4 В настоящее время национальное законодательство, основанное на Типовом законе, принято в следующих государствах: Австралия (2008 г.), Великобритания (2006 г.), Британские Виргинские острова и территория Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии (2005 г.), Канада (2009 г.), Колумбия (2006 г.), Маврикий (2009 г.), Мексика (2000 г.), Новая Зеландия (2006 г.), Польша (2003 г.), Румыния (2003 г.), Сербия (2004 г.), Словения (2002 г.), Соединенные Штаты Америки (2005 г.), Черногория (2002 г.), Эритрея (1998 г.), Южная Африка (2000 г.), Япония (2000 г.) и т.д.

ПЕРЕХОДА Артем Сергеевич

студент департамента правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Тема использования технологии блокчейн уже перестала быть уделом небольшого числа компьютерных «гиков». Сегодня криптовалюта, смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн, становятся реальностью. Должное правовое обеспечение позволит создать необходимые механизмы использования криптовалюты в гражданском обороте. Это в свою очередь позволит применять эффективные способы налогообложения в данном направлении.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, правовое регулирование, правовое обеспечение, налогообложение криптовалюты.

PEREKHODA Artyom Sergeevich

student of the Department of legal regulation of economic activities of the Law Faculty of the Financial University under the Government of Russian Federation

LEGAL SUPPORT FOR THE USE OF CRYPTO CURRENCY FOR TAX PURPOSES

The theme of using blocking technology has already ceased to be the lot of a small number of computer geeks. Today, the crypto currency, smart contracts based on the technology of blockages become a reality. Due legal security will allow creating the necessary mechanisms, using crypto currency in civil circulation. This, in turn, will allow us to apply effective methods of taxation in this direction.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, legal regulation, legal support, taxation of the cryptocurrency.

Прежде чем говорить о перспективах определения правовой природы криптовалюты, придания ей определенного правового статуса с дальнейшим созданием определенных механизмов налогообложения, стоит определиться с тем, для чего вообще нужно регулировать данное явление, а также о вероятных методах такого регулирования.

Для понимания методов, а также пределов правового регулирования криптовалюты, стоит немного разобраться в соотношении понятий правового регулирования и правового обеспечения

Для того, чтоб разобраться, как коррелируют между собой эти понятия, нужно начать с семантического уяснения составных слов. Согласно словарю С.И Ожегова- слово обеспечить означает:

- процесс снабжения кого-либо чем-либо в необходимом (достаточном) количестве
- возможность сделать что-либо реальным, выполнимым, действительным¹

В свою очередь регулирование имеет следующие значения:

- Упорядочивать, налаживать
- Направлять развитие, движение чего-нибудь с целью привести в порядок, в систему.
- Приводить (механизмы и их части) в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу²

Таким образом невозможно не отметить несколько иное понимание данных категорий. В то время, как обеспечение предполагает создание определенных возможностей для достижения определенной цели, путем разработки комплексного решения, регулирование предполагает вполне конкретные, в некотором роде казуистичные действия по поддержанию определенной системы в работоспособности.

Если перенести данные термины в юридическую плоскость, то можно определить правовое обеспечение как де-

ятельность по разработке, установлению определенных правовых средств и механизмов для создания определенной целостной системы для достижения определенных общественно-важных целей субъектами правоотношений.

Данный подход находит определенную поддержку у Е. А. Барановской. Так, рассуждая о трактовке понятия «правовое обеспечение экономики» автор высказывает мнение о том, что: «...это сложная и многомерная система... совокупность юридических и социальных процессов, факторов, обстоятельств, опосредующих действие правовых норм и институтов и реализующих причинную связь между правом и системой экономических отношений»³.

В свою очередь правовое регулирование понимается, как- осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения⁴. Наглядно это можно представить следующим образом: на дорогу можно поставить регулировщика, который будет указывать путь, по которому надо следовать, чтобы достичь определенного пункта, либо произвести работы по установлению знаков и создания дорожной разметки, что обеспечит системное функционирование движения между пунктами назначения.

В контексте применения данных понятий по отношению к криптовалютам, наиболее верным видится разработка правового обеспечения, которое позволит своевременно и наиболее комплексно реагировать на изменения в поведении субъектов, использующих данный инструмент. В то время, как в статьях, касающихся правового регулирования криптовалют основное внимание уделяется установлению правовой природы криптовалют, а также анализу правовой природы сделок с использованием криптовалюты и майнингу (от англ. mining — добыча полезных ископаемых).

Несмотря на отсутствие на данный момент в России закона, который бы четко регламентировал операции с криптовалютой, да и просто с инструментами на базе блокчейн, нельзя сказать о полном нелегальном статусе данных явлений.

1 Обеспечить // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/obespechit?q=742&n=189984> (дата обращения: 01.06.2018).

2 Регулировать // Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/regulirovat?q=742&n=201223> (дата обращения: 01.06.2018).

3 Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. - 2011. - Вып. 3. - С. 141-148.

4 Малько А. В. Механизм правового регулирования // Правоведение. - 1996. - № 3 (214). - С. 54-62.

Так, согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав являются вещи, в состав которых входят деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, которое имеет открытый перечень⁵. Таким образом, в настоящий момент для целей хозяйственного оборота можно пользоваться данной нормой.

Много споров и сложностей возникает при квалификации сделок с криптовалютой. Ввиду отсутствия на данный момент единого подхода к пониманию природы криптовалюты. Однако, если ненадолго отбросить академические споры, то можно обнаружить, что даже в рамках действующего законодательства вполне возможно легально совершать сделки по отчуждению криптовалюты между ее владельцем и субъектом, желающим приобрести. В данном случае вполне допустимо использование бартерного договора, либо же непоименованного договора, которые вполне способны удовлетворить потребности пользователей данных инструментов.

Однако, для дальнейшего развития данной отрасли, необходим комплексный подход по созданию необходимых условий функционирования системы который позволит ей органично функционировать и своевременно решать возникающие вопросы и сложности при использовании криптовалюты. То есть необходимое осуществление правового обеспечения деятельности, направленное на создание комфортных условий майнинга криптовалюты, ее оборота между участниками, а также определенных правовых механизмов защиты сторон, производящих операции с криптовалютой.

В частности, в настоящий момент, ввиду нематериальной природы криптовалюты, а также невозможности ее четкого отнесения к конкретной категории объектов гражданского права в настоящий момент, для субъектов, которые совершают действия с криптовалютой недоступны многие фундаментальные конструкции гражданского законодательства, присутствующие в вещном праву. В частности, неприменимы положения об основаниях возникновения права собственности и его подтверждения, о порядке определения общей долевой собственности. Ну и конечно же одной из самых острых проблем является отсутствие механизма защиты вещных прав. В частности, к ним неприменим виндикационный иск (так называемый иск невладельца собственника к владеющему несобственнику), поскольку он рассчитан на ситуации, при которых существует возможность расщепления фактического обладания единицей криптовалюты и прав на нее, в то время как в рамках блокчейна эти аспекты неразрывно связаны. В блокчейне видимость права создает само право, в противном случае единая версия правды, обеспечиваемая блокчейном, не будет возможной. Следовательно, нерелевантны положения о защите добросовестного приобретателя, которые являются ключевым элементом регулирования виндикационного иска, поскольку ссылка лица на свою добрую совесть равнозначна признанию отсутствия у него права⁶. Несомненно, это не означает, что владельцу криптовалюты абсолютно не доступны какие-либо правовые механизмы защиты своих прав. В частности, вполне может быть применим механизм, предусмотренный 59 главой ГК РФ (Обязательства вследствие причинения вреда), предусматривающие возмещение вреда из деликта. Также вполне допустим кондикционный характер, предполагающий иск из неосновательного обогащения.

Для того же, чтобы создать определенные правовые гарантии стабильности оборота и использования криптовалюты необходимо не просто ввести в гражданское законодательство легальную дефиницию криптовалюты, как объекта гражданских прав, но и создать реально работающие механизмы, позволяющие обеспечить правовую защиту данной деятельности. Помимо привычных законов и правовых конструкций, направленных на легализацию криптовалюты, к деятельности по созданию такого обеспечения можно отнести:

- Создание СРО (саморегулируемой организации) блокчейн

- Участие такой СРО в разработке законодательства, регулирующего блокчейн

- Повышение квалификации правоприменителей, позволяющей правильно обеспечивать правовую защиту

- Создание департаментов при Министерстве финансов, Федеральной налоговой службе и Банке России для разработки методологии применения законов о криптовалюте в вопросах их компетенции.

Создав необходимые инструменты, обеспечивающие удобство и стабильность использования криптовалюты в рамках гражданских правоотношений, возникает необходимость регулирования операций с криптовалютой в целях налогообложения. Первое с чем нужно определиться, это то, что операции с криптовалютой можно разделить условно 2 больших группы:

- Операции по получению криптовалюты (майнинг)
- Операции по отчуждению криптовалюты в той или иной форме

Понимание различий данных операций является ключевым для разработки механизмов налогообложения криптовалюты.

Рассматривая иностранный опыт, можно выделить несколько подходов к налогообложению операций с криптовалютой. Так, к примеру, Суд ЕС отнес криптовалюту к «контрактным» средствам платежа (contractual means of payment), используемым только при соглашении сторон сделки⁷. В дальнейшем, суд посчитал допустимым применение НДС к данному объекту. В свою очередь Италия определила подобные сделки, как оказание услуг, не являющиеся объектами НДС⁸. В США криптовалюта рассматривается в различных качествах, в том числе как имущественный актив (property) для целей налогообложения⁹.

В целом же превалирует довольно точечное регулирование вопросов налогообложения криптовалюты, находящее отражение в решениях судов. С учетом же специфики российской системы права более логичным видится путь, предполагающий создание правового обеспечения оборота криптовалюты в рамках гражданского законодательства, что позволит в дальнейшем использовать уже существующие конструкции для создания налоговых механизмов.

Налогообложение криптовалюты в России можно представить несколькими способами. Так, к примеру, позицию об обложении операций с криптовалютами НДФЛ высказал глава Минкомсвязи Н. Никифоров: «такие операции должны облагаться ... налогом на доход от физических лиц»¹⁰. Данный подход вполне понятен и логичен, если мы говорим об операциях по обмену криптовалют, в рамках которых возможен такой подход. Однако в случае с майнингом данный подход не является применимым так, как в силу ст.208 НК РФ (Налоговый кодекс Российской Федерации) доходом является именно «доходы от реализации иного имущества, находящегося в РФ и принадлежащего физическому лицу»¹¹. Майнинг далеко не всегда предполагает отчуждение криптовалюты, скорее даже наоборот, целью майнера является добыча криптовалюты и ее хранение для дальнейшего отчуждения. Также, в силу особенности системы блокчейн, отследить доход лица от майнинга практически невозможно. Это требует нахождения иных способов налогового регулирования. В силу этого логичным видится использование конструкции налога на вмененный

7 Дело Skatteverket v David Hedqvist. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&ir=&occ=first&part=1&cid=800089> (дата обращения: 01.12.2017).

8 Italian Tax Authorities clarify VAT treatment of Bitcoin transactions. EY Global Tax Alert Library. Indirect Tax Alert. 27 September 2016. (In Eng.). 11 p.

9 IRS Virtual Currency Guidance (Notice 2014-21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irsdrop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

10 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2017/59ace7d9a79473cfe4e881d> (дата обращения: 10.06.18).

11 Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.

5 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // СПС Консультант плюс.

6 Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 2010.

доход. В целях налогообложения можно ввести следующие понятия:

Криптовалюта – функционирующая в децентрализованной системе цифровая единица, которая может быть использована неопределенным кругом лиц как средство расчета за товары, работы или услуги, а также может выступать предметом обмена на валюту РФ или иностранных государств

Добыча криптовалюты (майнинг) – процесс расшифровки хэшей компьютером, подключенным к сети, за который пользователь получает вознаграждение в виде определенного количества криптовалюты

Хеш – зашифрованная последовательность символов, преобразующаяся из информации в ходе функционирования криптографической системы

Сложность в майнинге криптовалют – условная единица, показывающая сложность расшифровки хеша компьютерной техникой

Криптографическая система – совокупность криптографических алгоритмов и преобразований, которые предназначены для работы в единой технологической цепочке с целью решения определенной задачи защиты информационного процесса

Говоря о налоговой базе нельзя не учитывать все особенности данного вида деятельности. На установление и расчет налоговой базы влияют многие параметры, которые должны быть учтены при установлении налоговой базы:

Прибыль после покупки оборудования можно получать только после возврата затрат на оборудование.

Период окупаемости – это время, необходимое для работы оборудования для получения прибыли, которая в сумме должна покрыть расходы на оборудование и на оплату электричества за данное время, а также аренду помещения, если вы осуществляете добычу на арендуемой территории (актуально для больших ферм или гаражных комплексов).

Хешрейт – это вычислительная мощность оборудования. Сколько хэшей может посчитать данная видеокарта или майнер в секунду. Чем больше мощность, тем больше майнер получает монет

Сложность добычи – величина, определяемая сетью. Со временем растет, онлайн калькуляторы это учитывают в своих подсчетах.

Майнер – устройство, на котором происходит добыча криптовалют. По умолчанию любое вычислительное устройство: видеокарта, ASIC майнер, CPU процессор

Майнинговая ферма – комплекс оборудования для майнинга криптовалюты, объединенный в одном помещении.

Энергопотребление – сколько электричества потребляет оборудование, при расчетах берите тарифы актуальные для вас, поскольку они могут сильно отличаться от тех которые заданы по умолчанию¹².

Также на данные вычисления будет влиять еще и вид криптовалюты, который будет добываться, что несомненно должно быть учтено при расчете вмененного дохода. Потому конкретные ставки и расчеты логично производить при совместной деятельности Министерства финансов, а также СРО, выше которые предлагается создать и департамента в системе министерства.

Говоря о перспективе налогового регулирования оборота криптовалюты, показательным является пример Японии, где криптовалюта признается оборотным средством с возможностью осуществления с ее помощью платежей, что позволяет по аналогии использовать привычные механизмы налогообложения. В то же время денежным средством криптовалюты в Японии не является¹³. Данный опыт может быть позитивно использован и в России, что с одной стороны не будет излишне утяжелять налоговое законодательство, во вторых уменьшит ограничение в использовании криптовалюты, как средства обмена при совершении сделок между сторонами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, вопрос налогообложения криптовалют напрямую связан с правовым обеспечением деятельности связанной, с криптовалютой в рамках гражданского законодательства. Только комплексные меры, направленные на создание необходимых условий использования криптовалюты, при котором владельцы будут чувствовать определенную долю стабильности оборота и защищенности, позволит эффективно проводить налогообложение данной деятельности таким образом, чтобы соблюсти необходимы баланс интересов а также основные принципы налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // СПС Консультант плюс.
2. Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса [Текст] // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. - 2011. - Вып. 3. - С. 141-148.
3. Дело Skatteverket v David Hedqvist. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=170305&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=800089> (дата обращения: 01.12.2017).
4. Малько А. В. Механизм правового регулирования // Правоведение. - 1996. - № 3 (214). - С. 54-62.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
6. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 2010.
7. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/obespechit/?q=742&n=189984> (дата обращения: 01.06.2018).
8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawstrust.com/ru/ico/pravovoj-status-kriptovalyut/crypto-friendly>.
9. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru/kalkulyator-majninga/>.
10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2017/59acee7d9a79473cfe4e881d> (дата обращения: 10.06.18).
11. IRS Virtual Currency Guidance (Notice 2014-21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irsdrop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).
12. Italian Tax Authorities clarify VAT treatment of Bitcoin transactions. EY Global Tax Alert Library. Indirect Tax Alert. 27 September 2016. (In Eng.). 11 p.

12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru/kalkulyator-majninga/>.

13 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawstrust.com/ru/ico/pravovoj-status-kriptovalyut/crypto-friendly>.

ХАЛИМАЛОВА Эльмира Омаровна

аспирант Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В СИСТЕМЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ

Сегодня около трети субъектов Российской Федерации формируют свой бюджет при помощи программно-целевых методов бюджетного планирования. В 2018 году в регионы с дотационными бюджетами направляется 30 % всех дотаций из бюджета. Самым крупным получателем дотаций на выравнивание третий год подряд стал Дагестан. Уровень дотаций в дагестанский бюджет составляет более 70 %. Однако тенденция последних лет такова, что власти стараются сокращать объемы трансфертов регионам, предоставляя им государственные кредиты. В данной статье рассматривается современная бюджетная система распределения трансфертов между регионами и методы ее улучшения. Государство давно ищет более совершенную модель межбюджетных отношений, при которой нельзя допускать нерациональное нецелевое расходование средств, но и учитывающая дифференциацию регионов и их налоговой базы. Для увеличения эффективности расходования бюджетных трансфертов на поддержание экономики и социальной сферы необходимо ориентировать регионы на формирование собственного бюджета, не зависящего от дотаций, путем применения программно-целевых методов.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, налоги, Дагестан, федеральный бюджет, дотационность, доходы, расходы.

KHALIMALOVA Elmira Omarovna

postgraduate student of the Law Faculty of the Dagestan State University

POSITION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE SYSTEM OF INTER-BUDGETARY RELATIONS OF RUSSIA

Today about a third of the subjects of the Russian Federation form their budget with the help of program-target methods of budget planning. About 30 % of all subsidies from the budget are allocated to regions with subsidized budgets in 2018. Dagestan became the largest recipient of subsidies for alignment for the third year in a row. The level of subsidies to the Dagestan budget is more than 70 %. However, the trend in recent years is that the authorities are trying to reduce the volume of transfers to the regions, providing them with government loans. This article discusses the modern budget system of distribution of transfers between regions and methods of its improvement. The state has long been looking for a better model of inter-budgetary relations, in which it is impossible to allow irrational misuse of funds, but also taking into account the differentiation of regions and their tax base. To increase the efficiency of spending budget transfers to support the economy and the social sphere, it is necessary to focus the regions on the formation of their own budget which does not depend on subsidies through the use of program-target methods.

Keywords: inter-budget transfers, taxes, Dagestan, Federal budget, subsidies, income, expenses.

Существование в России территорий с разным уровнем показателей в социально-экономической сфере привело к возникновению проблемных территорий с высоким уровнем безработицы, характеризующихся относительно низким уровнем реальных денежных доходов населения, крайне низкой инвестиционной активностью хозяйствующих субъектов и низкой бюджетной обеспеченностью собственными доходами. Такая разница в показателях требует движения денежных ассигнований в бюджеты на всех территориях вне зависимости от уровня их развития, для поддержания хотя бы минимальных социальных стандартов проживания.

Учитывая уровень экономики в регионах России, преобладающее большинство регионов и муниципалитетов получают из федерального центра финансовую поддержку, позволяющую в определённой степени сгладить различия между ними по доходному потенциалу. За счет средств территориального бюджета оплачивается 70 % расходов на народное хозяйство, 88 % здравоохранения, 70 % социальной поддержки. Благодаря этим средствам создаются новые рабочие места, оплачивается труд государственных работников. В России доля территориальных бюджетов в доходах всей бюджетной системы больше в сравнении с другими федеративными государствами. Бюджетные поступления напрямую связаны с уплатой налогов в субъекте: чем выше сумма сбора, тем меньше сумма трансферта; чем ниже показатели доли собственных доходов в консолидированном бюджете, тем больше регион зависим от поступлений средств из федераль-

ного бюджета и как следствие сокращение трансфертов напрямую влияет на ухудшение материальной обеспеченности субъекта. Учет налогового потенциала при распределении трансфертов заставляет регионы более сдержанно относиться к предоставлению налоговых льгот (на сумму льгот может уменьшиться трансферт). От 35-40 регионов РФ, составляющих 2/3 населения, федеральный бюджет получает больше, чем возвращает их в регионы. Впрочем, безусловное большинство регионов получают средства из федерального бюджета. В некоторых регионах диспропорция расходов из бюджета и налогового сбора составляет 90:10. Чтобы обладать достаточной самостоятельностью в решении вопроса своего бюджета и способностью покрывать свои статьи расходов, субъекту на каждом уровне его бюджета необходимо иметь свои налоги. Местный бюджет устанавливает налог на материальные активы, и те статьи доходов, зависящие от благосостояния налогоплательщиков данной территории (налог с продаж, оплата жилищно-коммунальных услуг и налог на имущество). За региональным бюджетом закрепляется сбор налога на доходы физических лиц, за пользование природными ресурсами, а федеральный бюджет, в свою очередь собирает косвенные налоги.

Для современной России характерными чертами национальной межбюджетной системы являются:

– Высокий процент дотационных регионов и регионов которым предоставляется иная финансовая помощь из федерального бюджета;

– Субъективное рассмотрение при распределении трансфертов;

– низкая доля средств бюджета РФ, остающаяся в распоряжении субъектов для реализации полномочий субъектов РФ и вопросов местного значения;

– межбюджетная политика не направлена на долгосрочную перспективу развития региона, а лишь на решение текущих проблем.

– Сосредоточение доходов в федеральном бюджете.

В условиях существующей системы межбюджетных отношений, риск для региональных бюджетов заключается в снижении выделения средств из федерального бюджета в последующие годы и росте социальных обязательств региона. Это будет означать, что субъект федерации не будет в состоянии развивать свою экономику, и должен будет сфокусироваться на выполнении обязательств, подразумевающих большие объемы расходов.

Сегодня около трети субъектов Российской Федерации формируют свой бюджет при помощи программно-целевых методов бюджетного планирования. Как сказано выше, основными получателями дотаций являются регионы с нестабильной экономикой, отсталой промышленностью, плохим уровнем жизни. Самым крупным получателем дотаций на выравнивание третий год подряд стал Дагестан – из федерального бюджета республика получит более 59 млрд. руб., на 6,6 млрд. руб. больше, чем в 2017 году.¹ Уровень дотаций Дагестана составляет 70 %. В целом, говоря о пятерке самых дотируемых регионов в 2018 году, можно сказать, что они получают 30 % всех дотаций из бюджета. Такой объем средств, выделяемых Дагестану можно объяснить тем, что Дагестан – многочисленная республика, а дотации рассчитываются по среднедушевому принципу и умножаются на число жителей, также это вызвано ее низкой бюджетной обеспеченностью, низким процентом доходов от налоговых сборов и неналоговых доходов, которые возможны в регионе.

Согласно «Программе развития Северного Кавказа» кавказские республики должны выйти на «самокупаемость» к 2025 году. В своем докладе Министр финансов республики Биалал Джахбаров озвучил основные характеристики бюджета республики на 2017 год: общий объем доходов республиканского бюджета 72 млрд. 450 млн. рублей, в том числе объем межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета – 46 млрд 720 млн рублей. А объемы расходов бюджета республики определены в объеме 70 млрд 800 млн рублей. Профицит республиканского бюджета составил 1 млрд 630 млн рублей.²

В последние годы власти стараются сокращать объемы трансфертов регионам, предоставляя им государственные кредиты. Не смотря на это, долги регионов растут, что подтолкнуло Министерство финансов подготовить ряд поправок в бюджет, меняя направление с госкредитов на дотации:

– Ставится ограничение в 20 % на ежегодный прирост дотаций для каждого региона;

– От коэффициента долговой нагрузки зависит объем дотаций;

– В целях снижения долга регионов, акцентируется внимание на величине долга и расходам на его обслуживание.

Государство давно ищет более совершенную модель межбюджетных отношений, при которой нельзя допускать нерациональное нецелевое расходование средств, но и учитывающая дифференциацию регионов и их налоговой базы.

Межбюджетные отношения пока не в полной мере настроены на стимулирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к созданию условий для предпринимательской и инвестиционной деятельности, которые объективно являются необходимой основой для увеличения доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.³

Для увеличения эффективности расходования бюджетных трансфертов на поддержание экономики и социальной сферы необходимо ориентировать регионы на формирование собственного бюджета, не зависящего от дотаций, путем применения программно-целевых методов. Необходимо продолжить стимулирование за счет средств федерального бюджета в форме грантов реализации региональных программ повышения эффективности бюджетных расходов. Задачей Правительства Российской Федерации также является создание и внедрение новых механизмов стимулирования использования программно-целевых методов формирования и исполнения бюджетов на региональном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013-2015 годах.
2. Печенская М. А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 164 с. – (Проблемы эффективности государственного управления).
3. Тетерин Ю. А. Проблемы межбюджетных отношений в России // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 520-523.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/news/paper/2017/10/12/59db751d9a794738f67da77e>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.riadagestan.ru/news/the_government_of_the/byudzhet_dagestana_na_budushchiy_god_prognoziruetsya_s_profitsitom_v_poltora_milliarda_rubley/.

3 Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013-2015 годах.

ЯНКИН Георгий Николаевич

магистрант Юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Коррупционное поведение в современных условиях приобретает новые формы, что обуславливает необходимость привлечения различных инструментов противодействия. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации призван пресекать нарушения в области бюджетного законодательства и тем самым участвует в осуществлении антикоррупционной политики российского государства. В частности, особое место в осуществлении государственного финансового контроля занимает Счетная палата РФ.

Целью данного исследования является выявление особенностей организации и проведения государственного финансового контроля в Российской Федерации. Задачи исследования заключаются в изучении нормативно-правовых основ государственного финансового контроля в РФ, рассмотрении результатов деятельности Счетной палаты РФ, а также организации государственного финансового контроля в сравнении с зарубежным опытом (на примере Федеральной счетной палаты ФРГ), выявлении проблем и предложении рекомендаций по совершенствованию.

Методология исследования представлена системно-структурным анализом. Также был применен метод сравнительного подхода, анализа документации. Системно-структурный анализ выражен в изучении основных элементов государственно-финансового контроля, субъектов реализации контрольных мероприятий, а также организационной структуры Счетной палаты РФ.

Результат данного исследования заключается в определении основных отличий немецкой и российской систем государственного финансового контроля. Также выделена проблема противоречия принципа независимости системы контрольно-счетных органов на фоне способа их формирования и ответственности (особенно на примере Счетной палаты РФ).

Также в качестве проблемы было отмечено отсутствие системы критериев эффективности, результативности и рациональности контрольных мероприятий в рамках государственного финансового контроля. В качестве рекомендаций предложено проведение правовых и организационных мероприятий по решению вышеуказанных проблем, а также совершенствование системы государственного финансового контроля в рамках проекта Антикоррупционного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, финансовый контроль, Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы, Федеральная счетная палата ФРГ, бюджетное законодательство.

YANKIN Georgiy Nikolaevich

magister student of the Law Faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

THE STATE FINANCIAL CONTROL AS THE TOOL IN FIGHT AGAINST CORRUPTION OFFENCES

The corruption behavior in modern conditions gets new forms that cause need for attraction of various instruments of counteraction. The state financial control in the Russian Federation is intended to stop violations in the field of the budgetary legislation and by that participates in implementation of anti-corruption policy of the Russian state. In particular, a specific place in implementation of the state financial control is held by Audit Chamber of the Russian Federation.

Objective of this research is identification of features of the organization and carrying out the state financial control in the Russian Federation. Research problems consist in a research of standard and legal bases of the state financial control in the Russian Federation, consideration of results of activity of Audit Chamber of the Russian Federation and also the organization of the state financial control in comparison with foreign experience (on the example of Federal Audit Chamber of Germany), identification of problems and the offer of recommendations on improvement.

The methodology of a research is presented by the system and structural analysis. Also the method of comparative approach, the analysis of documentation has been applied. The system and structural analysis is expressed in studying of basic elements of state and financial control, subjects of realization of control actions and also organizational structure of Audit Chamber of the Russian Federation.

The result of this research consists in determination of the main differences of the German and Russian systems of the state financial control. The problem of a contradiction of the principle of independence of system of control and calculating bodies against the background of a way of their formation and responsibility is also allocated (especially on the example of Audit Chamber of the Russian Federation).

Also as a problem the lack of system of criteria of efficiency, effectiveness and rationality of control actions within the state financial control has been noted. As recommendations holding legal and organizational actions for the solution of the above-stated problems and also improvement of system of the state financial control within the project of Anti-corruption committee of the Russian Federation is offered.

Keywords: anti-corruption, financial control, Audit Chamber of the Russian Federation, control and calculating bodies, Federal Audit Chamber of Germany, budgetary legislation.

Янкин Г. Н.

Таблица 1. Коррупционные правонарушения в Российской Федерации, тыс.*

Год	2007	2008	2016
Количество нарушений коррупционного законодательства	106,5	208	325

Коррупция в современном ее выражении многолика и принимает различные формы от нарушения норм профессиональной этики до взятничества, получения вознаграждений за получение выгодных контрактов, организации заграничных поездок и так далее.

Соответственно, инструменты борьбы с коррупционными правонарушениями должны быть многофункциональными и противодействовать всем возможным формам коррупционного поведения. Одним из таких инструментов является механизм государственного финансового контроля, направленный на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства и предупреждение коррупционных правонарушений. Основы конституционного устройства любого современного государства требуют наличия такого контрольного инструмента.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что коррупционные правонарушения любых форм наносят серьезный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, тем самым препятствуя планомерному социально-экономическому развитию российского государства и реализации крупномасштабных проектов по улучшению качества жизни населения.

В частности, по данным исследования Генеральной прокуратуры РФ ежегодно материальный ущерб от коррупции достигает показателя в 10 % от общей суммы материального ущерба от всех преступлений на территории Российской Федерации. За период с начала 2015 года по середину 2017 года преступления коррупционного характера нанесли бюджету Российской Федерации материальный ущерб в общей сумме 130 млрд. рублей¹.

Также в соответствии с содержанием доклада главы Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ Александра Русецкого, наблюдается тенденция роста количества коррупционных правонарушений.

Таким образом, количество коррупционных нарушений в Российской Федерации имеет тенденцию роста. В связи с этим актуальным становится исследование инструментов противодействия коррупции, в частности государственного финансового контроля.

Определение государственного финансового контроля дано в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» и содержит перечисление элементов². Соответственно, государственный финансовый контроль включает в себя ряд следующих элементов:

1. Контроль за исполнением федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов;
2. Контроль за организацией денежного обращения;
3. Контроль за использованием кредитных ресурсов;
4. Контроль за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга;

5. Контроль за государственными резервами;

6. Контроль за предоставлением финансовых и налоговых льгот и преимуществ.

Исследователи понимают под государственным финансовым контролем регулируемые правовыми нормами деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по контролю за формированием, распределением, целевым и эффективным расходованием финансовых ресурсов, а также законности и рациональности использования государственной и муниципальной собственности, имеющая своей целью не только обнаружить, но и предупредить нарушение в работе подконтрольных органов³.

Кандидат экономических наук Р. В. Колесов и кандидат военных наук А. В. Юрченко предлагают рассматривать различные подходы к пониманию государственного финансового контроля⁴:

Теоретико-правовой подход рассматривает государственный финансовый контроль как направление реализации государственного контроля за образованием, распределением, использованием денежных средств на всех этапах финансовых и бюджетных правоотношений, направленное на обеспечение интересов государства в финансовом секторе;

Управленческий подход рассматривает государственный финансовый контроль как функцию государственного управления, которая предусматривает контроль соответствия запланированных показателей фактическому состоянию дел в финансовой сфере, а также изучение деятельности подконтрольных органов и должностных лиц в бюджетных и финансовых правоотношениях;

Финансово-правовой подход предусматривает рассмотрение государственного финансового контроля как формы реализации контрольной функции финансов, которая подразумевает деятельность уполномоченных органов государственной власти и должностных лиц по контролю за использованием и распределением бюджетных средств подконтрольными органами и организациями.

Бюджетный кодекс РФ в статье 265 определил целевую направленность осуществления государственного финансового контроля⁵. В частности, обеспечение соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов, которые регулируют данных правоотношения.

Государственный финансовый контроль осуществляется посредством внешнего, внутреннего, предварительного и последующего контроля.

Государственный финансовый контроль предусматривает осуществление контрольных мероприятий на всех стадиях бюджетных правоотношений.

В качестве объектов государственного финансового контроля согласно статье 266.1 Бюджетного кодекса РФ выступают распорядители бюджетных средств, администраторы доходов бюджета, администраторы источников финансирования дефицита бюджета, а также финансовые органы, госу-

* «Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей за 2,5 года» // Газета.ru, материал от 09.08.2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>.

1 Генпрокуратура оценила ущерб от коррупции в России за 2,5 года // РБК, материал от 09.08.2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/08/2017/598b48a99a79471ae35f7433>.

2 Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 (ред. от 18.07.2001) «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 29.07.1996. - № 31. - Ст. 3696.

3 Царегородцева Г. Ю. Финансовый контроль: учебное пособие. М-во обр. и науки РФ, Вологодский государственный университет. - Вологда: ВоГУ, 2016. - 110 с.

4 Колесов Р. В., Юрченко А. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография. Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 100 с.

5 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3823.

Таблица 2. Виды государственного финансового контроля

Внешний государственный финансовый контроль	Внутренний государственный финансовый контроль
Входит в функциональный перечень Счетной палаты РФ, региональных и местных контрольно-счетных органов.	Входит в функциональный перечень Федерального казначейства, органов исполнительной власти субъектов РФ и административно-распорядительных органов муниципальных образований.
Предварительный государственный финансовый контроль	Последующий государственный финансовый контроль
Цель контроля заключается в предупреждении и пресечении бюджетных нарушений в ходе исполнения бюджетов.	Цель контроля заключается в установлении законности исполнения бюджетов, достоверности отчетной документации и информации управленческого учета.

дарственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные корпорации и компании, организации, в которых присутствует участие публично-правовых образований, юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, претендующие и получающие бюджетные средства, контракты, кредиты, займы, гарантии.

Отметим, что государственный финансовый контроль как механизм контроля за соблюдением бюджетного законодательства не преследует единую цель противодействия коррупции, но перечень задач обеспечивает достижение данной цели.

Другими словами, осуществление контроля за образованием, распределением и исполнением бюджетных средств, контроля за отчетной документацией подконтрольных органов, контроля за резервными средствами в совокупности позволяет обеспечить предупреждение и устранение правонарушений в области бюджетного законодательства.

А, следовательно, позволяет обеспечить исполнение таких функций по противодействию коррупции как предупреждение коррупции, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие коррупционных правонарушений⁶. В этом и прослеживается юридическая связь инструмента государственного финансового контроля и мер по противодействию коррупции в Российской Федерации.

Среди методов осуществления государственного финансового контроля следует выделить следующие:

Проверка (изучение документов и фактических показателей в рамках отдельных финансовых и хозяйственных операций, проверка на достоверность отчетной документации подконтрольного органа (организации) за определенный период):

- Камеральная проверка;
- Выездная проверка;
- Встречная проверка.

Ревизия (комплекс мероприятий по проверке деятельности подконтрольного объекта в рамках осуществления общей совокупности финансовых и хозяйственных операций);

Обследование (анализ и оценка состояния определенной сферы деятельности подконтрольного объекта);

Санкционирование операций (разрешительная деятельность контрольного органа по результатам проверки документации на предмет соответствия бюджетному законодательству РФ).

Как уже было сказано, государственный финансовый контроль подразумевает разделение на несколько видов, которые призваны обеспечить контроль за соблюдением законодательства с различных позиций.

Особую роль в осуществлении государственного финансового контроля и обеспечении противодействия коррупции играет Счетная палата РФ.

Согласно статье 101 Конституции РФ в целях осуществления контроля за исполнением федерального бюджета палаты Федерального Собрания Российской Федерации образуют Счетную палату⁷. Правовой статус и функциональная направленность деятельности Счетной палаты РФ определены в Федеральном законе №41-ФЗ⁸.

Счетная палата РФ представляет собой постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля). В своей деятельности Счетная палата РФ самостоятельна, но является подотчетным Федеральному Собранию Российской Федерации органам.

Соответственно, статья 13 Федерального закона закрепляет функции Счетной палаты РФ, среди которых необходимо выделить осуществление внешнего государственного финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений, экспертизу проектов федеральных законов, касающихся вопросов федерального бюджета, проведение мероприятий, направленных на проверку региональных бюджетов, проведение контрольных мероприятий в рамках отдельных разделов и статей федерального бюджета.

Счетная палата РФ наделена значительным количеством функциональных полномочий как в сфере осуществления государственного финансового контроля, так и в рамках противодействия коррупции. В этом выражается особое значение высшего органа внешнего государственного аудита. Годовые отчетные документы о деятельности Счетной палаты РФ позволяют проследить эффективность и интенсивность деятельности органа внешнего государственного аудита.

Наибольший объем нарушений бюджетного законодательства в 2016 году приходится на нарушения при формировании и исполнении бюджетов и при реализации государственных (муниципальных) закупок. Исследователи отмечают, что именно практика закупочной деятельности с участием бюджетной системы РФ характеризуется особыми рисками криминальных проявлений, в частности коррупционного поведения⁹.

Контрольно-счетные органы субъектов РФ и муниципальных образований проводят аудиторские мероприятия в отношении бюджетных правоотношений соответствующего уровня (регионального или муниципального) в рамках внешнего государственного финансового контроля.

6 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

7 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

8 Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1649.

9 Лавров В. П., Лавин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - № 2 (38). - 2017. - С. 108-113.

Таблица 3. Деятельность Счетной палаты РФ по противодействию коррупции**

	2012	2013	2014	2015	2016
Количество контрольных мероприятий	370	348	349	244	259
Количество экспертно-аналитических мероприятий	132	122	96	78	62
Обследованные объекты	1 086	1 056	2 483	2 594	3 211
Общая сумма выявленных нарушений бюджетного законодательства	781,4 млрд. руб.	722,9 млрд. руб.	524,5 млрд. руб.	516,5 млрд. руб.	965,8 млрд. руб.

Российская система осуществления государственного финансового контроля представлена механизмами внешнего и внутреннего контроля, а также предварительного и последующего контроля. Соответственно, мероприятия по осуществлению государственного финансового контроля предусматривают применение различных методов (проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций).

Полномочия по осуществлению государственного финансового контроля в Российской Федерации возложены на контрольно-счетные органы различных уровней власти, а также органы исполнительной власти и финансовые органы федерального, регионального и муниципального уровней.

Исследование системы государственного финансового контроля целесообразно не только в рамках российской системы, но и на примере зарубежных стран.

Зарубежный опыт демонстрирует различные формы государственного финансового контроля, характеризующиеся наделением соответствующих функций различных органов власти и в том числе организаций.

Преимущественное количество зарубежных стран стремятся обеспечить правовой статус контрольных органов посредством увеличения их функциональных обязанностей и властных полномочий по осуществлению контроля. Государственное управление направлено на обеспечение независимости и самостоятельности, беспристрастности деятельности контрольных органов, что обеспечивается предоставлением органам материальной основы и необходимого объема полномочий.

На наш взгляд, целесообразно сопоставить систему финансового контроля Федеративной Республики Германии и Российской Федерации в силу того, что оба государства являются федеративными республиками, а также системы государственного финансового контроля в большей степени возложены на контрольно-счетные органы.

В частности, в Германии основной объем полномочий по осуществлению государственного финансового контроля принадлежит Федеральной счетной палате. Принципиальным отличием от российской финансово-контрольной системы является внутриорганизационное распределение полномочий по финансовому контролю в Федеральной счетной палате ФРГ. Соответственно, функции разграничены между 8 отделами Федеральной счетной палаты ФРГ по отдельным направлениям:

– Отдел I - ревизия счетов, обеспечение взаимодействия парламента и Федеральной счетной палаты ФРГ;

– Отдел II - ревизия бюджетного финансирования;

– Отдел III - осуществление ревизий в отношении учреждений связи и основных подразделений министерства транспорта;

– Отдел IV - контрольные функции в отношении оборонного бюджета;

– Отдел V - проведение ревизий объектов гражданского и военного строительства;

– Отдел VI - проведение ревизий подконтрольных объектов в социальной сфере;

– Отдел VII - кадровые вопросы, организация и обработка информации, проведение исследований в области экономической эффективности в управлении;

– Отдел VIII - контроль за налоговой и таможенной деятельностью, контроль за финансовыми органами и предприятиями, наделенными статусом юридического лица публичного права.

Соответственно, каждый отдел включает особые ревизионные сектора. Кроме того, учреждаются особые рефераты (подотделы), которые способствуют контрольной деятельности отделов Федеральной счетной палаты ФРГ при реализации сложных и масштабных ревизий¹⁰.

Также немецкая практика государственного финансового контроля предполагает деятельность представителей Министерства финансов в каждом ведомстве. Представители осуществляют контроль за правильностью и законностью реализуемых финансово-бюджетных операций, а также проводят проверку на их объективность и эффективность.

Что касается организации государственного финансового контроля в Счетной палате РФ, то здесь организационная структура представлена в лице Председателя, его заместителя, аудиторов и аппарата Счетной палаты РФ. Между аудиторами Счетной палаты РФ распределены обязанности и направления деятельности, которые в свою очередь осуществляются департаментами по отдельным областям. Если Федеральная счетная палата ФРГ представлена только восемью направлениями, то в рамках деятельности Счетной палаты РФ направления более конкретизированы и разнесены по сферам государственного управления и вопросам ведения Счетной палаты РФ.

Также принципиальным отличием является то, что в Германии самостоятельность и независимость деятельности Федеральной счетной палаты обеспечивается наделением правом законодательной инициативы данного аудиторского органа. Что же касается Счетной палаты РФ, то здесь согласно статье 104 Конституции РФ Счетная палата РФ не наделена данным правом.

Кроме того, Федеральная счетная палата ФРГ отвечает за свою деятельность только перед лицом закона. Правовой статус Федеральной счетной палаты отчасти закреплен Основным законом ФРГ в статье 114, где говорится об особой судебской независимости Счетной палаты и отсылке к федеральному закону¹¹. Исследователями отмечается особенность децентрализации полномочий в системе регионального бюджетного контроля. На региональном уровне функционирует обособленная система земельных счетных палат, которые обладают

10 Плотников В. А., Дусетова С. М. Зарубежный опыт реализации государственного финансового контроля // Известия Волгоградского государственного технического университета. - № 16 (195). - 2016. - С. 26-29.

11 Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // 1000 ключевых документов. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.

** Годовые отчеты с 2012 по 2016 гг. // Официальный сайт Счетной палаты РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/874/26767/#none.

организационной независимостью, хотя и формируются законодательным органом соответствующей территории¹².

Формирование Федеральной счетной палаты также принципиально отличается от российской системы. Соответственно, президент и вице-президент Федеральной счетной палаты назначаются Бундестагом и Бундесратом по предложенным Федеральным правительством кандидатурам. Остальные члены Федеральной счетной палаты назначаются федеральным президентом по предложенным президентом Счетной палаты кандидатурам. Сложный механизм формирования Федеральной счетной палаты ФРГ обеспечивает независимость и беспристрастность ее членов¹³.

Что касается Счетной палаты РФ, то половину аудиторов и заместителя Председателя назначает и освобождает от должности верхняя палата российского парламента – Совет Федерации. А кандидатов на должности второй половины аудиторов и должности Председателя Счетной палаты РФ назначает нижняя палата парламента – Государственная Дума. Как уже было сказано, Счетная палата РФ подотчетна российскому парламента. На наш взгляд, данный способ формирования и ответственности не в полной мере обеспечивает самостоятельность и независимость деятельности высшего органа внешнего государственного аудита. В том числе, не в полной мере обеспечивается беспристрастность и эффективность проведения государственного финансового контроля посредством деятельности Счетной палаты РФ.

Государственный финансовый контроль в ФРГ основан на принципе проверки эффективности использования бюджетных средств в той или иной сфере. Касательно российской системы государственного финансового контроля можно говорить о проблеме отсутствия соответствующих критериев оценки контрольных мероприятий.

Таким образом, в современной системе государственного финансового контроля присутствуют такие проблемы, как противоречивость принципа независимости контрольно-счетных органов с действующим порядком их формирования и ответственности, а также отсутствия четкого перечня критериев эффективности контрольных мероприятий, которые бы позволили оценить систему государственного финансового контроля в российском государстве.

В качестве рекомендации, помимо решения вышеизложенных проблем правовыми и организационными методами, следует предложить совершенствование государственного финансового контроля в РФ посредством создания и внедрения особого Антикоррупционного комитета Российской Федерации, который бы среди прочего осуществлял функции по государственному финансовому контролю. Антикоррупционный комитет должен в своей деятельности ориентироваться на конституционные основы государственного и муниципального управления, на решение фундаментальных проблем коррупционного поведения в органах государственной и муниципальной власти, учреждениях, организациях публично-правового характера.

Проект Антикоррупционного комитета требует глобального исследования системы государственного финансового контроля и механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О Счетной палате Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1649.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
4. Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 (ред. от 18.07.2001) «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 29.07.1996. - № 31. - Ст. 3696.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - Ст. 3823.
6. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. Баглая М. В., Лейбо Ю. И., Энтина Л. М., - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 976 с.
7. Генпрокуратура оценила ущерб от коррупции в России за 2,5 года // РБК, материал от 09.08.2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/08/2017/598b48a99a79471ae35f7433>.
8. Годовые отчеты с 2012 по 2016 гг. // Официальный сайт Счетной палаты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/874/26767/#none.
9. Колесов Р. В., Юрченко А. В. Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: монография. - Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. - 100 с.
10. «Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей за 2,5 года» // Газета.ру, материал от 09.08.2017 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml>.
11. Лавров В. П., Лапин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - № 2 (38). - 2017. - С. 108-113.
12. Лагутин И. Б. Системность бюджетного контроля и бюджетного аудита в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дисс. на соиск. уч. степ. доктора юр. наук. Моск. гос. юр. ун-т им. О. Е. Кутафина. – М., 2014.
13. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ. ред. Баглая М. В., Лейбо Ю. И., Энтина Л. М., - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 976 с.
14. Плотников В. А., Дусетова С. М. Зарубежный опыт реализации государственного финансового контроля // Известия Волгоградского государственного технического университета. - № 16 (195). - 2016. - С. 26-29.
15. Царегородцева Г. Ю. Финансовый контроль: учебное пособие. М-во обр. и науки РФ, Вологодский государственный университет. - Вологда: ВоГУ, 2016. - 110 с.

МАКАРОВ Руслан Вячеславович

адвокат Первой коллегии адвокатов Республики Марий Эл

МАТВЕЕВ Сергей Анатольевич

адвокат Первой коллегии Адвокатов Республики Марий Эл, член квалификационной комиссии Адвокатской Палаты Республики Марий Эл

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович

кандидат юридических наук, доцент, г. Йошкар-Ола

ПОВЫШЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ХИЩЕНИЯ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В АВТОТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО ТРЕБУЕТ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В УК РФ

В статье проанализированы судебная практика и законодательство РФ и зарубежных стран, связанных с незаконным проникновением в автотранспортные средства. В настоящее время УК РФ не выделяет какие-либо особенности квалификации преступлений против собственности, связанных с незаконным проникновением в транспортное средство. Проблема авторами видится в отсутствии сложившейся судебной практики, соответствующего разъяснения Пленума ВС РФ, преподавания в научной литературе точки зрения, что автомобиль – это средство передвижения.

Подчеркивается, что повышенная общественная опасность этого вида преступлений, их широкая распространенность, высокая латентность, низкая раскрываемость, принципы вины и справедливости, диктуют необходимость дифференциации уголовной ответственности, дополнения статей УК РФ о краже, грабеже и разбое новым квалифицирующим признаком «с незаконным проникновением в транспортное средство» и расширения понятий «жилище» и «хранилище».

Делается вывод, что автомобиль многофункционален и не должен рассматриваться исключительно только как средство передвижения. Транспортное средство несет функции хранения, временного места жительства и др. Уголовное законодательство России позволяет и сегодня квалифицировать незаконное проникновение в автомашину и его составные части (салон, перчаточный ящик, автобокс на крыше автомобиля, багажник, прицеп или полуприцеп для вещей и грузов и т.п.) в зависимости от способа хищения как кражу, грабеж или разбой с проникновением в иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Аналогично, автодома, жилые прицепы и полуприцепы можно рассматривать в уголовно-правовом понимании как жилище, т.е. помещения, предназначенные для временного проживания людей. Соответственно, предлагается квалифицировать преступления, связанные с незаконным проникновением в них с целью хищения по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Предлагаются дополнения и изменения в примечание к статье 139 УК, в п. 3 примечания к ст. 158 УК, в п. «б» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК, в ч. 3 ст. 162 УК, в п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29.

В перспективе возможно объединение в рамках одной главы (статьи) преступлений против собственности, связанных термином «транспортное средство».

Ключевые слова: УК РФ, транспортное средство, автобокс, салон, багажник, хранилище, жилище, автоприцеп, автодом, кемпер, принцип справедливости, проникновение, взлом, кража, грабеж, разбой, зарубежное законодательство.

MAKAROV Ruslan Vyacheslavovich

lawyer of the First bar of the advocates of the Republic of Mari El

MATVEEV Sergey Anatolevich

lawyer of the First bar of the advocates of the Republic of Mari El, Member of the Qualification Commission of the Lawyers Chamber of the Republic of Mari El

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich

Ph.D. in Law, associate professor, Yoshkar-Ola

INCREASED PUBLIC DANGER OF THEFT INVOLVING ILLEGAL CAR BURGLARY REQUIRES AMENDMENTS IN THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes court practice and legislation of Russia and foreign countries concerning car burglary. At the present time the Criminal Code of Russia does not point out any particularities of crimes against property associated with vehicle burglary. The authors see a problem in the lack of established court practice, clarifications from the Plenum of the Russian Supreme Court and the commanding view in scientific circles according to which a car is a means of transportation. It is pointed that the increased danger of this category of crimes, their wide occurrence, high latency, low crime solvency rate, the principles of guilt and justice make it necessary to differentiate the criminal liability by supplementing articles of the criminal code about theft and robbery with a new qualifying factor "with vehicle burglary" and expansion of the definition "dwelling" and "storage".

It is concluded that a car is multi-functional and should not be considered exclusively as a means of transportation. A transportation vehicle can serve purposes of storage, temporary residence and others. Even today the criminal legislation of Russia allows qualifying vehicle burglary as a theft or robbery with other storage place burglary.

Similarly, camping cars, camping trailers semi-trailers can be considered as a dwelling, that is a facility designed for temporary living of people. Therefore, it is proposed to qualify crimes associated with vehicle burglary with the intent to commit a theft inside them as crimes under articles 158.3.a, 161.2.b and 162.3 of the Criminal Code of Russia.

It is proposed to supplement and amend notes to articles 139, 158, 162 of the Criminal Code of Russia and paragraph 18 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of Russia No. 29 dated 27.12.2002.

In the long view, it is possible to consolidate all crimes against means of transportation in a separate article.

Keywords: the criminal code of Russia, means of transportation, garage box, saloon, trunk, storage, dwelling, trailer, camper van, camper, principle of justice, burglary, break-in, theft, robbery, foreign legislation.

Макаров Р. В.

Матвеев С. А.

Габдрахманов Ф. В.

В правоприменительной деятельности России и зарубежных стран остро стоит проблема квалификации хищений, связанных с незаконным проникновением в транспортное средство и его части. Научно-технический прогресс привел к функциональному многообразию транспортных средств, стиранию граней между различными видами транспорта (автомобильным, водным, воздушным). Относительная доступность, расширение сфер применения, повышение уровня комфорта привели к тому, что автотранспортное средство сегодня используется не только как средство передвижения, а как сложный многофункциональный жилищно-бытовой комплекс, оборудованный самыми последними техническими новинками (автопилот, интернет, навигатор, TV, DVD, спутниковая антенна и др.), а жилого назначения (автомобиль, жилые прицепы) – еще и мягкой мебелью, спальными местами, плитой, холодильником, мойкой, санузлом и т.п.

Законодательство определяет транспортное средство как «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»¹. Термин также охватывает или распространяется на прицеп, полуприцеп и прицепы-роспуски². Транспортные средства и находящиеся в них имущество, жизнь и здоровье людей нередко являются объектами преступных посягательств, что переводит их в разряд наиболее опасных преступлений.

ГК РФ (глава 40), ФЗ № 259-ФЗ, региональные законы и др. регламентируют правила перевозки багажа и грузов. Например, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта³ в ст.2 определяет, в том числе, общие условия перевозок багажа, грузов, соответственно автобусами, трамваями, троллейбусами, легковыми автомобилями, грузовыми автомобилями, в том числе с использованием автомобильных полуприцепов. При этом неизбежно встает функция хранения этих багажа и грузов, обеспечения их сохранности даже в момент перевозок, ответственности перевозчика.

Общественная опасность хищений, связанных с проникновением в транспортные средства обусловлена широкой распространенностью этого вида преступлений, высокой латентностью, низкой раскрываемостью. Кража грузов считается международной проблемой. Ученые-криминологи обращают внимание на особенности применения «специально-профилактических мер» по борьбе с хищениями на автодорогах⁴, «необходимость некоторого опережения в развитии уголовного права»⁵.

По нашим оценкам, большинство владельцев транспортных средств не менее 1-3 раз в жизни оказывались пострадавшими от хищений имущества из автомобилей. При этом в правоохранительные органы обращались в единичных случаях. О повышенной общественной опасности краж из транспортных средств в своих научных исследованиях подчеркнули Л. А. Курочкина, М. Ж. Кайбжанов и др.

Можно ли рассматривать транспортное средство в этих случаях как жилище, помещение либо иное хранилище или требуется самостоятельный квалифицирующий признак? Этот вопрос является дискуссионным. Попробуем предло-

жить свое видение решения этого вопроса. Корень проблемы заключается в том, что в науке и практике сложилось несколько ограничительное понимание транспортного средства как чисто «средства передвижения». На заре автомобильной эпохи действительно так и было. Сегодня автомобиль многофункционален. В зависимости от модификаций транспортные средства и их части, прицепы и полуприцепы используются и для временного проживания людей, хранения и перевозки вещей, багажа, грузов и т.п.

Статьи УК РФ о краже, грабеже и разбое предусматривают в качестве квалифицирующих признаков проникновение в помещение либо иное хранилище (п. «б» ч.2 ст. 158), в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158), в жилище, помещение либо иное хранилище (п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162). Пленум ВС РФ под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище понимает «противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение»⁶.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что положения статей УК РФ, связанных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище призваны обеспечивать дифференциацию уголовной ответственности и назначение лицу, совершившему преступление, справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления (часть первая ст. 6), за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (часть первая ст. 5)⁷.

Вопрос об отнесении транспортного средства к жилищу, помещению или иному хранилищу также является дискуссионным. Большинство ученых-криминологов относят транспортное средство в зависимости от назначения к жилищу или хранилищу. Так, Л. А. Курочкина справедливо отмечает, что «автомобиль обладает признаками обособленного объекта, который находится под охраной (сигнализацией), имеет специальные места для хранения имущества»⁸. М. Ж. Кайбжанов пишет, что уголовный закон «не обеспечивает в полной мере соразмерности наказания совершеному деянию» и вносит законодательные предложения в ст. 158 УК РФ⁹. И. А. Мисюта увязал проведение уголовно-процессуальных действий в отношении транспортных средств, являющихся жилищами, с «подтверждением постоянного или временного пребывания в них людей»¹⁰. А. Д. Фатикова отнесла к жилищу жилые автоприцепы, фургоны, трейлеры и другие мобильные места проживания¹¹. Н. В. Дулатова, опираясь на практику Европей-

1 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 30.05.2018) «О Правилах дорожного движения» (п. 1.2. Правил). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3 Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 2.05.2018).

4 Джекебаев У. С., Сарсембаева С. Т. Проблемы предупреждения разбоев в Республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 176.

5 Панченко П. Н. Уголовное право как право своего времени (о концепции современного уголовного права) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 21-25.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

7 Определения Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лапшова Олега Викторовича от 22 января 2014 года № 124-О; Яроша Валерия Владимировича от 22 марта 2011 года № 409-О-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

8 Курочкина Л. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2. С. 41-42.

9 Кайбжанов М. Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. 269 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/aspirant/diss/2017/>.

10 Мисюта И. А. О признаках жилища как места проведения отдельных видов обыска и выемки // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 161-164.

11 Фатикова А. Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09. [Место защиты]: Ур. гос. юрид. акад.]. Казань, 2010. 202 с.

ского Суда по правам человека, пишет, что понятие жилище не ограничивается традиционными местами проживания и «включает помимо прочего жилые автоприцепы и другие мобильные места проживания»¹².

В судебной практике существует двойной подход к решению проблемы признания транспортного средства или его частей хранилищем. Часть судов признают хранилищем. П. С. Яни, опираясь на конкретные примеры из судебной практики, отнес прицеп автомашины, в котором располагался торговый павильон, к хранилищу¹³. Аналогичные решения о признании прицепа хранилищем приняты судами по делам в отношении В. К. С.¹⁴, М. В. В.¹⁵, ФИО 2¹⁶.

Другие суды не признают автотранспортные средства и их части хранилищем. Г. А. В. совершил многочисленные хищения из салонов автомашин, за что осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кражи с причинением значительного ущерба гражданам (19 преступлений) и по ч.1 ст. 158 УК РФ (8 преступлений)¹⁷. Х. Д. Ш. в составе группы лиц по предварительному сговору совершил более трех десятков краж чужого имущества, т.е. преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, одно открытое хищение чужого имущества, т.е. по ч. 1 ст. 161 УК РФ¹⁸. Т. В. В., А. Р. А. и Д. А. В. разбили стекла автомобиля, проникли в салон и похитили кожаные изделия на сумму 198.707 руб., т.е. совершили преступление, предусмотренное п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ - тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину¹⁹. Аналогичные решения принимались судами в отношении П. А. В. и Б. И. В.²⁰, П. К. В.²¹, Ш. М. Р.²², В. И. А.²³ и др. Факт проникновения в транспортное средство не отражался в квалификации преступлений.

Проникновение в автотранспортные средства осуществлялось путем разбивания стекол, повреждения замков, срезания пломб, повреждения тентов прицепов и др. Предметами хищений из салонов или багажников автомашин, прицепов были автомагнитолы, рации, перфоратор, компрессор, бензо-

пилы, шлифовальные машины, автомобильные шины, радар-детекторы, инструменты и т.д. В судебно-следственной практике мы даже встречались с фактом кражи из салона автомобиля охотничьего ружья. Такие части автомобиля как кузов, прицеп и т.п. предназначены для перевозки товаров, грузов. В уголовно-правовом значении мы полагаем необходимым подходить не с точки зрения функционального соотношения автомобиля и его составных частей, а с точки зрения использования части целого по назначению. Поэтому салон автомобиля и его составные части (автобокс, перчаточный ящик или бардачок, закрытый багажник и т.п.) могут быть признаны иным хранилищем, поскольку несут функцию хранения и ограничены пространством. Л. А. Курочкина поддержала мнение ученых «изменить понятие хранилище в примечании к ст. 158 УК РФ»²⁴ и «законодательно закрепить «незаконное проникновение в автотранспортное средство» в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ»²⁵.

Если имущество находится снаружи транспортного средства, и прикреплено, например, к багажной системе с дугами, то проникновения не будет. На наш взгляд, к проникновению можно отнести кражу топлива из бензобака, оборудованного замком.

К жилищу в уголовно-правовом понимании можно отнести автодома, жилые прицепы. Автодома (кемперы) – это жилые автомобили, которые передвигаются самостоятельно. Использование автодомов для проживания дает основания в рамках действующего законодательства в случае проникновения в них с целью хищения собственности квалифицировать как кражу, грабеж или разбой с проникновением в жилище. К ним можно отнести жилые прицепы²⁶ и полуприцепы (например, прицеп-кемпер), которые созданы преимущественно для временного проживания людей.

Таким образом, транспортные средства (автодома), жилые прицепы и полуприцепы, предназначенные для временного проживания людей, можно в уголовно-правовом понимании отнести как к жилищу. Это вытекает из буквального понимания примечания к ст. 139 УК РФ, согласно которому к жилищу, в частности, относится иное помещение или строение, предназначенное для временного проживания (домики на колесах и т.п.)²⁷.

Как решаются эти вопросы в других странах? УК Республики Казахстан²⁸ в качестве квалифицирующего признака предусматривает кражу «с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство» (п. 3 ч. 2 ст. 188). «Здесь законодатель не разделяет кражу на совершенную с проникновением в жилище, в иных помещениях»²⁹, хранилище либо в транспортное средство. К хранилищу могут быть отнесены салоны и другие закрытые части автомашин, передвижные автолавки, рефрижераторы и др. А вот открытые кузова автомашин и др., «которые не находятся под охраной либо не

12 Дулатова Н. В. Правовая природа конституционного права на жилище как государственно-правового института и юридическая база системы жилищных правоотношений в России // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 68-70.

13 Яни П. С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2.

14 Приговор Рославльского городского суда Смоленской области от 14 сентября 2015 года по делу № 1-285/2015 года. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 21.05.2018).

15 Приговор Ртищевского районного суда Саратовской области от 07 августа 2014 года по делу № 1-121 (1)/2014. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 21.05.2018).

16 Приговор Ленинского районного суда г. Грозного по делу № 1-167/2015 от 26 ноября 2015 года. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 21.05.2018).

17 Апелляционное постановление Судьи Красноярского краевого суда от 3 декабря 2013 года по делу № 8654/2013.

18 Приговор Ленинского районного суда г. Ярославля от 15 марта 2016 года по делу № 1-49/16 ГАС «Правосудие» (дата обращения: 21.05.2018).

19 Приговор Ленинского районного суда г. Новороссийска от 19 мая 2014 года по делу № 1-61-1416 ГАС «Правосудие» (дата обращения: 21.05.2018).

20 Приговор Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 01.02.2011 по делу 1-9/2011 (1-130/2010).

21 Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 07.07.2011 по делу №1-220/2011 г. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 19.07.2018).

22 Постановление Президиума Ростовского областного суда - суда кассационной инстанции от 24 марта 2016 года по делу №44-у-83. ГАС «Правосудие» (дата обращения: 23.07.2018).

23 Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 24 марта 2014 года по делу № 1-51/2014. ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=>.

24 Курочкина Л. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2. С. 41-42.

25 Веремко М. В. Правовые вопросы организации борьбы с кражами из автотранспортных средств // Российский следователь. 2006. № 9.

26 Мироненко В. П., Цымбалова Т. А. Мобильное жилье как функционально-типологическая разновидность индустрии современного домостроения // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2015. № 9. С. 55-70.

27 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

28 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 (с изм. от 02.07.2018). Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения: 16.07.2018).

29 См.: Габдрахманов Ф. В., Прыгунова Е. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за совершение кражи // Евразийский юридический журнал. 2016. 5 (96). С. 75.

имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них к понятию «хранилище» не относятся»³⁰.

М. И. М. в городе Астана пытался похитить имущество из багажника автомашины. Его действия были квалифицированы по ст. 24 ч. 3, ст. 188 ч. 2 п. 3 УК РК как покушение на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в хранилище транспортного средства, не доведенное до конца по независящим от его воли обстоятельствам³¹.

В Англии вопрос квалификации факта проникновения в автомобиль, используемый для проживания, является дискуссионным. Если «автомобиль используется в качестве временного жилища семей, приехавшей на отдых, проникновение в него, бесспорно, может быть признано элементом берглэри. Однако в других случаях, когда, например, семья находится в пути к месту отдыха или преступник не знает, что автомобиль используется для проживания, однозначного ответа не дается»³².

Уголовный кодекс Германии не выделяет транспортное средство в качестве самостоятельного конструктивного или квалифицирующего признака хищения. Оно, как правило, фигурирует в области нарушения правил безопасности движения. Но квалифицирующими признаками особо тяжкого случая кражи (§ 243 УК) являются помещение или иное ограниченное пространство, а вооруженной кражи, кражи бандой, квартирной кражи (§ 244 УК) – жилище³³. Поэтому вопрос об отнесении транспортного средства к ограниченному пространству или жилищу является дискуссионным и определяется в Германии судебной практикой. Например, можно ли отнести автодома и трейлеры к жилищу? Суд признал автодом как «иное помещение, служащее жильем людей» (§ 306 абз. 1 ном. 1 StGB), поскольку он используется не только в качестве средства передвижения, но и для временного проживания людей (сна, приготовления и приема пищи, ночевки на парковке автобана). Федеральный Суд распенил автодом как помещение, служащее в качестве квартиры, даже если на момент преступления его не использовали конкретно для жилья. Таким образом, взлом автодомов и трейлеров с последующей кражей вещей, находящихся в транспортных средствах, является основанием для возбуждения уголовного дела по статье о квартирной краже со взломом. К квартирной краже приравниваются случаи, когда виновное лицо не только проникает в жилище, но и прячется в нем с целью совершить кражу или иное преступление. Согласно § 244 (абз. 1) УК ФРГ виновные в этих случаях наказываются лишением свободы от 6 месяцев до 10 лет. Причиной усиления ответственности за эти преступления послужила не столько особая защита жилья или находящегося там имущества, а вторжение в частную жизнь потерпевших. В другом случае суд не признал автомобиль в качестве жилья, поскольку он использовался полицией как «автомобиль-приманка» (была предпринята попытка кражи кошелька, находящегося за лобовым стеклом автомобиля)³⁴.

В уголовном праве США под помещением понимается любое здание, строение, сухопутное транспортное средство либо судно, используемые для ночлега или ведения дел³⁵.

Примерный Уголовный кодекс США под помещением понимает «всякое помещение, транспортное средство или место, приспособленное для помещения людей на ночь или для осуществления в нем каких-либо занятий, независимо от того, находится ли в нем фактически какое-либо лицо» (п. 1 ст. 221.0)³⁶. В качестве самостоятельного объекта проникновения путем взлома транспортное средство выделено в штатах Вайоминг (англ. Wyoming)³⁷, Северной Каролине³⁸, Западной Вирджинии³⁹ и др.

В некоторых штатах США, например Калифорнии, используется понятие «обитаемое помещение». К нему относятся, частности, «трейлер, и транспортное средство, и палатка, и шахта и другие объекты (ст. 459 УК), которые предназначены или, в принципе, могут быть использованы для обитания людей»⁴⁰.

Griffin в штате Техас был осужден за кражу с проникновением в транспортное средство. Он из автомашины, припаркованной у бензоколонки, вытащил аккумулятор, снял колесо, а с другого открыл колпачки, после чего был задержан полицейскими.

Апеллянт не оспаривал, что снятие аккумулятора являлось проникновением. Проблема заключалась в правильности квалификации его действий в части кражи колес. Можно ли было считать это проникновением? Суд указал, что понятия «проникновение» в §§ 30.02. и 30.04. Уголовного кодекса⁴¹, в которых говорится о вторжении в жилище или в помещение и в транспортное средство, идентичны. Например, кража почтового ящика, прикрепленного к дому, не образует кражу со взломом, поскольку нет проникновения. Аналогично, кража эмблемы автомобиля на капоте или антенны, прикрепленной к внешней стороне транспортного средства, не образует кражу со взломом транспортного средства. Кража колес и колпаков аналогичны этим примерам, поскольку не образуют вхождения в какую-либо часть транспортного средства. Проникновение в транспортное средство может быть осуществлено путем взлома или открытия замка, запирающегося устройства или любой части транспортного средства, разбивания стекла, введения руки или любой части тела, постороннего предмета в дверь, вентиляционное крыло или другие отверстия автомобиля⁴².

По нашему мнению, транспортное средство и его части должны быть защищены уголовным законом наравне с помещением или жилищем, что обеспечило бы дифференциацию

30 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 (с изм. от 20.04.2018) «О судебной практике по делам о хищениях». Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения: 16.07.2018).

31 Приговор районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астаны от 09 февраля 2015 года в отношении М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov>.

32 Борзенков Г. Н., Комисаров В. С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-8140.html> (дата обращения: 8.07.2018).

33 Головенков П. В. Уголовное (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е издание. М.: Проспект, 2014. С. 206.

34 BGH 1 StR 462/16 - Beschluss vom 11. Oktober 2016 (LG Würzburg).

35 Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. С. 35.

36 Примерный уголовный кодекс США. Часть II. Раздел 221. Статья 221. 0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114500,100114879,100114887#text>.

37 WY Stat § 6-3-301 (1997 through Reg Sess). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/wyoming/2011/title6/chapter3/section6-3-301>.

38 2005 North Carolina Code - General Statutes § 14-56. Breaking or entering into or breaking out of railroad cars, motor vehicles, trailers, aircraft, boats, or other watercraft. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncleg.net/EnactedLegislation/Statutes/PDF/BySection/Chapter_14/GS_14-56.pdf.

39 WV Code § 61-3-11 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/west-virginia/2017/chapter-61/article-3/section-61-3-11/>.

40 Козочкин И. Д.. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 476 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sci.house/kniga-pravovedenie-sravnitelnoe-scibook/ugolovnoe-pravo-ssha-uspehi-problemyi.html>.

41 2017 Texas Statutes. Penal Code. Title 7 - Offenses against property. Chapter 30 - Burglary and criminal trespass. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/texas/2017/penal-code/title-7/chapter-30/>.

42 Griffin v. State. 815 S.W.2d 576 (1991). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/texas/court-of-criminal-appeals/1991/245-90-4.html>.

уголовной ответственности и назначение справедливого наказания (ст. 5, 6 УК РФ).

Вывод.

1. Проблема квалификации хищений из автотранспортного средства путем незаконного проникновения актуальна для многих государств мира. Несмотря на их общественную опасность, УК РФ не предусматривает особенности квалификации. В Республике Казахстан, ФРГ, ряде штатов США этот вопрос решен на уровне уголовных кодексов или судебной практики.

2. Уголовное законодательство России позволяет квалифицировать незаконное проникновение в автотранспортное средство и его составные части (салон, перчаточный ящик, автобокс на крыше автомобиля, багажник, прицеп для вещей и грузов и т.п.) в зависимости от способа хищения как кражу, грабеж или разбой с проникновением в иное хранилище (п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ).

3. Хищения с проникновением в автодома и жилые прицепы, предназначенные для временного проживания людей, возможно квалифицировать как проникновение в жилище по п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162 УК РФ. Это правоприменительный аспект.

4. С целью устранения проблем правоприменения и обеспечения единообразия судебно-следственной практики предлагается:

1) В примечании к статье 139 УК РФ:

а) после слов «иное помещение или строение» дополнить словами «транспортное средство жилого назначения»;

б) дополнить словами следующего содержания: «Под транспортным средством жилого назначения понимается транспортное средство, прицеп и полуприцеп, используемые для временного проживания людей».

2) В статье 158 УК РФ:

а) п. 3 примечания к ст. 158 УК РФ дополнить словами: «Под иным хранилищем понимается транспортное средство, его составные части, обособленные в пространстве, в которых находится ручная кладь, автомобильные аксессуары и иное имущество»;

б) п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ после слов: «помещение» дополнить словами «, а также транспортное средство, в котором находится чужое имущество», далее по тексту;

в) в п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ после слова «жилище» дополнить словами «транспортное средство жилого назначения».

3) в статье 161 УК РФ:

а) п. «в» ч. 2 после слова «жилище» дополнить словами: «транспортное средство жилого назначения».

4) в статье 162 УК РФ:

а) ч. 3 после слова жилище дополнить словами «транспортное средство жилого назначения», далее по тексту.

5) В п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 после слов «помещение» дополнить словами: «транспортное средство», далее по тексту.

5. В перспективе возможно объединение в рамках одной статьи (главы) преступлений против собственности, связанных термином «транспортное средство».

Пристатейный библиографический список

- Борзенков Г. Н., Комисаров В. С. Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало, 2002.
- Веременко М. В. Правовые вопросы организации борьбы с кражами из автотранспортных средств // Российский следователь. 2006. № 9.
- Габдрахманов Ф. В., Прыгунова Е. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за совершение кражи // Евразийский юридический журнал. 2016. 5 (96). С. 73-77.
- Головненков П. В. Уголовное (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е издание. – М.: Проспект, 2014. 312 с.
- Джекебаев У. С., Сарсембаева С. Т. Проблемы предупреждения разбоев в Республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 173-178.
- Дулатова Н. В. Правовая природа конституционного права на жилище как государственно-правового института и юридическая база системы жилищных правоотношений в России // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 68-70.
- Кайбжанов М. Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2017. 269 с.
- Козочкин И. Д.. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 476 с.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
- Курочкина Л. А. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2. С. 41-42.
- Малиновский А. А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. 128 с.
- Мироненко В. П., Цымбалова Т. А. Мобильное жилье как функционально-типологическая разновидность индустрии современного домостроения // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2015. № 9. С. 55-70.
- Мисюта И. А. О признаках жилища как места проведения отдельных видов обыска и выемки // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 161-164.
- Панченко П. Н. Уголовное право как право своего времени (о концепции современного уголовного права) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 21-25.
- Фатикова А. Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.09. [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. Казань, 2010. 202 с.
- Яни П. С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. 2016. № 2.
- 2017 Texas Statutes. Penal Code. Title 7. Offenses against property. Chapter 30. Burglary and criminal trespass. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/texas/2017/penal-code/title-7/chapter-30/>.
- BGH 1 StR 462/16 - Beschluss vom 11. Oktober 2016 (LG Würzburg).
- Griffin v. State. 815 S.W.2d 576 (1991). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/texas/court-of-criminal-appeals/1991/245-90-4.html>.
- NC State § 14-56. - Режим доступа: https://ncleg.net/EnactedLegislation/Statutes/PDF/BySection/Chapter_14/GS_14-56.pdf.
- WV Code § 61-3-11 (2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/west-virginia/2017/chapter-61/article-3/section-61-3-11/>.
- WY Stat § 6-3-301 (1997 through Reg Sess). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/wyoming/2011/title6/chapter3/section6-3-301>.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

К ВОПРОСУ О ЛАТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОРЕ ВИКТИМИЗАЦИИ

В статье раскрываются некоторые аспекты влияния латентности преступности на виктимизацию населения на современном этапе. А также предлагаются меры виктимологической профилактики для сдерживания или минимизации виктимизации. Особое внимание обращается защите виктима.

Ключевые слова: преступность, жертва преступления, виктимизация, виктимность, криминогенная ситуация, латентность, виктимологическая статистика, виктимологический учет, виктимологическая профилактика.

ABDULMUSLIMOVA Leyla Guseynovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

TO THE QUESTION OF LATENCY AS A FACTOR OF VICTIMIZATION

The article reveals some aspects of the influence of crime latency on the victimization of the population at the present stage. It also proposes measures of victimization prevention to deter or minimize victimization. Special attention is paid to the protection of victim.

Keywords: crime, victim of crime, victimization, victimization, the crime situation, the latency, the victim statistics, victim registration, victimological prevention.

Преступность современного мира и нашей страны характеризуется высоким ростом, интенсивностью, большой долей в структуре тяжких и особо тяжких категорий преступлений, причиняющие масштабные и тяжкие последствия, разрастанием организованной преступности. Во многом это связано с политическими, экономическими, социальными преобразованиями продолжающиеся столь длительное время в стране, прежде всего – отсутствием конкретной стабильности. Данные и другие обстоятельства породили серьезные проблемы в реализации эффективной уголовно-правовой политики государства. Это все отразилось на виктимизации общества, населения, привело к сложной виктимологической ситуации в стране.

Криминологи изучающие вопросы виктимизации не имеют единого подхода к понятию виктимизации населения. Так, основоположник науки виктимология в России Л. В. Франк, определяет виктимизацию как «процесс превращения в жертву преступления и результат этого процесса, как на единичном, так и на массовом уровне»,¹ а профессор В. И. Задорожный указывает, что «виктимизация – это только процесс превращения лица в жертву преступления, который не может обладать указанными характеристиками, они присущи только социальным явлениям» и относит виктимность к «значительному социальному явлению».² Профессор В. И. Задорожный свои определения обосновывает на выводах Д. В. Ривмана, который утверждает «на социальном, массовом уровне специфической причиной виктимности является преступность, ибо прежде всего именно она «создает», «производит» виктимность. В этом смысле виктимность как массовое, социальное явление есть следствие преступности. Иными словами, причины массовой виктимности – это причины преступности, но не собственно виктимности».³

Несмотря на отсутствие единого понятия процесса виктимизации, ученые едины в том, что обязательным элементом виктимизации является наличие причиненного вреда, независимо от вида вреда. Поэтому процесс виктимизации – это отрицательный социальный процесс, который выражается в обязательном причинении вреда потерпевшим от преступления.

Для успешной эффективной реализации политики государства в борьбе с преступностью требуется всестороннее изучение и прогнозирование о возможных направлениях развития современного общества, отдельных социальных явлений и процессов, в том числе и процесса виктимизации.

Высокий уровень преступности в стране порождает высокий уровень криминальной виктимизации общества. Это показатель того, что виктимологическая ситуация в современном российском обществе по-прежнему остается достаточно сложной. Поэтому есть необходимость обязательного изучения процесса виктимизации, жертв преступности, что позволяет понять не только сам процесс виктимизации, но и установить факторы влияющие на этот процесс, разобраться в вопросе личности потерпевшего и минимизировать последствия. Это все «безусловно, позволит вырабатывать управленческие решения, направленные на снижение виктимности населения».⁴

Одним из существенных факторов, непосредственно влияющих на преступность и виктимизацию общества, является латентность преступности. Латентность – это скрытая, неучтенная официальной государственной статистикой часть фактической преступности. Поскольку эта латентная преступность не учтена, следовательно ей не дана соответствующая правовая оценка, говоря проще преступление осталось безнаказанным. Ничто не порождает преступность как его безнаказанность. Латентность, как ни что другое, продуцирует преступность, воспроизводит его, следовательно, и усиливает криминальную виктимизацию общества.

Учитывая, что часть фактической преступности, остается вне уголовно-правовой статистики, исследователи используют разные способы и методы для установления истинной картины. Чаще всего используют специальное виктимологическое анкетирование и опросы жертв преступлений, различных групп, население. В последние годы в нашей стране стали все чаще использовать подобное анкетирование и опросы.

Проведение подобной работы в зарубежных странах более распространено и этому уделяется постоянное систематическое внимание. Данные опросов в Великобритании проводятся еще с 70-х годов и они служат источником информации об уровне виктимизации. Эта работа проводится во многих странах США, Канаде, Австралии, Швеции, Нидерландах, Японии и других странах. В Германии особое внимание уделяется выявлению виктимности несовершеннолетних и пожилых лиц. В Швейцарии очень большое внимание уделяется анкетированию лиц – жертв преступлений экстремистической направленности, затем эти опросы сравниваются с уголовно-правовой статистикой и устанавливается более реальный уровень латентности.⁵

1 Франк Л. В. Потерпевший от преступлений и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе, 1977. С. 107-108.

2 Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 60 с.

3 Там же.

4 Евсеев А. В., Рачицкая В. И. К вопросу о приоритетах виктимологической профилактики преступности // Вестник «ВИПК МВД России». 2017. № 4 (44). С. 38.

5 Иудин А. А., Шпилов Д. А. Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 70-76.

Наибольшую опасность в виктимизации населения представляют высоко латентные и особо опасные виды преступлений: насильственная (в т.ч. бытовая насильственная преступность), нанесение побоев, истязания, похищения людей, экстремизм, терроризм, преступления в экономической и экологической сфере, коррупционная, организованная преступность, мошенничество, и т.д.

Проанализировав данные разных служб, можно прийти к неприятным выводам. Так, из числа безвестно пропавших лиц ежегодно 5 % перестают официально разыскивать из-за истечения срока их розыска, а 30 % вообще не находят. Эта не малая цифра, ежегодно в правоохранительные органы с заявления о пропаже лиц без вести подаются до 120 тысяч заявлений. Количество таких заявлений из года в год растет. Исследователи считают среди этих цифр скрываются ни мало латентных убийств.

В последнее время очень много беспокойств вызывают экологические преступления. Зачастую их совершают с умыслом, в том числе организованными преступными группировками, в частности, «на Северном Кавказе характеризует ее следующими признаками: наличие признаков промысла; сращивание с организованной, коррупционной и профессиональной преступностью (криминальный профессионализм); высокой латентностью»⁶. Таких примеров можно привести множество по всем видам преступлений.

За последние годы наблюдается некоторое снижение уровня преступности в стране (в 2017 году – 6 %). Это также показатель уменьшения лиц пострадавших от преступности. С другой стороны, несмотря на определенное снижение, большую тревогу вызывает криминальная смертность женщин (в 2017 г. 650445), несовершеннолетних и пожилых лиц, лиц с ограниченными возможностями, т.е. наиболее уязвимые, не защищенные физические лица. В этом ряду невозможно не обратить внимание на такой скорбный факт как увеличение детской криминальной смертности. Анализ уголовно-правовой статистики показывает, что этот показатель в последние пять лет возрос и в 2017 г. в общей структуре убитых составил 2,2 %. Это ухудшает ситуацию с криминальной виктимностью в стране.

Для улучшения работы по борьбе с преступностью обязательно надо бороться с латентностью и криминальной виктимизацией. Необходимо усилить эффективность виктимологической профилактики, более точно выбрать задачи по минимизации виктимизации населения, всесторонне анализировать криминальную ситуацию страны, определить первостепенные задачи и решать их. В этом плане, в первую очередь, надо усилить борьбу с латентностью преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, организованной, коррупционной, экономической преступности, против жизни и здоровья, против несовершеннолетних и минимизировать их последствия.

Для этого надо в первую очередь:

- усилить работу и установить систематический контроль за раскрываемостью преступлений и реализацией наказания, чтобы ни одно преступление не осталось безнаказанным;

- усилить надзор за регистрацией заявлений и сообщений о фактах совершения правонарушений в правоохранительных органах, для усиления борьбы с естественной и искусственной латентностью;

- обязательно установить отдельную горячую линию для обращения граждан в случае допущения ответственными лицами правонарушений по их обращениям, жалобам или отказа в регистрации заявлений независимо от вида и категории преступлений;

- уделить самое серьезное внимание виктимологической статистике, особенно в отношении социально незащищенных слоев населения;

- уделить самое серьезное внимание при составлении программы адресной виктимологической профилактики населения вопросам отдельных категорий с учетом национальных, этнических, религиозных, территориальных, социальных, возрастных и т.д. особенностей лиц;

- усилить виктимологическую пропаганду и просвещение поведение граждан в случаях бытового насилия, разъяснения недопустимости и ответственности решения таких вопросов своими силами, особенно правонарушителями способами;

- проводить систематический статистический анализ виктимологических показателей негативных последствий по отдельным

видам преступности (экономической, экологической, экстремистской, террористической, коррупционной, насильственной, транснациональной, компьютерной и др.) и на основе этих данных разрабатывать отдельные программы по их устранению;

- определить состояние криминальной виктимности отдельных социальных групп в т.ч. лиц без определенного места жительства;

- заняться исследованием корпоративной виктимности (виктимности юридических лиц), которые в последние годы все чаще стали объектами преступных интересов.

Особое внимание автор хочет уделить вопросу защиты виктима в постпреступный период, его защите, девиктимизации. После совершения преступления жертва преступления очень часто остается один на один со своей судьбой, независимо от вида совершенного преступления, в том числе и после насилия. Порой жертве бывает причинен не только физический, материальный, но и психический, эмоциональный вред, требующего длительного восстановления. В таких случаях государство и общество должны первыми прийти на помощь. В первую очередь в нашей стране отсутствует единое законодательство виктимологической политики и нет четко налаженной системы защиты жертв преступлений, хотя в стране еще в 1992 году создана соответствующая национальная Ассоциация.

Во многих странах ведется активная работа по защите жертв преступлений на государственном, общественном, частном и индивидуальном уровнях. Наибольший опыт в этой деятельности накоплен США, Германия, Канада, Швейцария, ФРГ, Япония, Италия. В Японии виктимологическими проблемами занимаются целые НИИ со специальными лабораториями и т.д., в США действуют специальные виктимологические клиники, во всех этих странах ведется активное виктимологическое просвещение населения, работают масса национальных образований в которых принимают участие тысячи обученных волонтеров. Самое главное достижение этих стран привлечение к защите жертв преступлений и злоупотреблений властью – это привлечение широкой помощи со стороны государственных, общественных структур, юридических, частных лиц и самого населения. Широкое участие принимают СМИ, телевидение, интернет ресурсы. Проводятся постоянно радио – телепередачи, выпускаются специальные массовые издания в виде – журналы, буклеты, брошюры, наставления, памятки.

Поэтому сегодня есть настоятельная необходимость уделить вопросу виктимологической защиты самое серьезное внимание. В первую очередь надо создать четкую правовую базу по виктимологической защите населения, особо выделить отдельные категории населения и отдельные виды преступлений. Выработать единое видение системы виктимологической защиты населения и наладить работу этой системы с привлечением широких слоев общества.

Пристатейный библиографический список

1. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
2. Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.
3. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31).
4. К вопросу о приоритетах виктимологической профилактики преступности / А. В. Евсеев, В. И. Рачицкая // Вестник «ВИПК МВД России». 2017. № 4 (44).
5. Криминология: Учебник / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 2018.
6. Оноколов Ю. П. Проблемы классификации латентных преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.
7. Франк Л. В. Потерпевший от преступлений и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе, 1977.
8. Шклярук М., Скугаревский Д., Дмитриева А., Скифский И., Бегтин И. Криминальная статистика. Механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. СПб.: Норма, 2015.

6 Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 409.

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Наира Нероевна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ ПО ДЕЛАМ О ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВАХ

В статье авторы раскрывают источники исходной информации и признаки преступления, позволяющие выдвинуть и проверить следственную версию о совершении заказного убийства. Так же в статье приводится перечень типовых версий, выдвигаемых следователями при наличии оснований полагать, что совершено заказное убийство.

Ключевые слова: убийства по найму, заказные убийства, направления расследования, типовые версии, выдвижение и проверка версий.

GADZHIMAGOMEDOVA Naira Neroevna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

FEATURES OF THE NOMINATION OF VERSIONS FOR CASES OF CONTRACT KILLINGS

In the article, the authors disclose sources of background information and signs of a crime, allowing to put forward and verify the investigative version of the commission of a contract killing. Also a list of typical versions put forward by investigators in the presence of grounds to believe that a contract murder has been committed is presented in the article.

Keywords: killing for hire, contract killings, directions of investigation, sample versions, promotion and version checking.

Расследование большинства заказных убийств происходит в проблемных ситуациях или по терминологии статистической службы МВД — «в условиях неочевидности». В связи с этим особое значение имеет установление признаков, позволяющих построить типовую версию о совершении убийства наемными убийцами. К этим признакам, прежде всего, относятся:

- демонстративный характер самого события убийства;
- время нападения — отправление или возвращение с работы и т.п.;
- применение стрелкового огнестрельного оружия, специальных патронов, прицелов и глушителей, взрывных устройств и др.;
- дерзость действий убийц;
- место совершения преступления (подъезд, лестничная площадка дома, автостоянка или само транспортное средство и т.п.);
- совершение контрольного выстрела в голову или в сердце;
- отсутствие признаков разбойного нападения или иных корыстно-насильственных посягательств;
- оставление орудий преступления на месте нападения или вблизи него;
- использование средств транспорта для прибытия к месту совершения преступления и бегства после выполнения «заказа»;
- уничтожение очевидцев (телохранителей, водителей, родственников, случайных прохожих и т.д.);
- достаточно высокое положение жертвы в той или иной среде;
- маскировка внешности исполнителей, использование угнанных автомобилей, уничтожение номеров и маркировки на оружии и т.п.;
- плановый характер, наличие подготовки «заказного» убийства.

Указанные в приведенном перечне, а также некоторые иные признаки свидетельствуют о совершении убийства на-

емными лицами и обуславливают незамедлительное проведение комплекса следственных действий, ОРМ, поисковых и заградительных мер, в рамках типовой тактической операции, приведенной ранее зависимости от конкретной ситуации, сложившейся в начале расследования, перечень этих действий и мероприятий может быть расширен, сужен или изменен, но следственное, оперативно-розыскное содержание и направленность этой тактической операции, остаются неизменными.

Событие убийства лежит в прошлом, и чтобы восстановить картину, необходимо получить о нем достаточные знания, установить истинную картину совершенного деяния. Для уяснения целей сущности события и всех его обстоятельств, следователь должен выдвинуть и проверить следственные версии¹.

Под следственной версией понимается логически обоснованное предположение, имеющее отношение к расследуемому событию, выдвигаемое на основе фактических данных, полученных в процессе проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и предварительных исследований.

Построение типовой версии о совершении убийства наемными лицами позволяет определить основные направления раскрытия преступления. Однако сложная структура криминальной цепи обусловлена необходимостью дополнения приведенного ранее поискового правила: «от потерпевшего к преступнику» следующей криминалистической формулой: «от потерпевшего к заказчику, а от него — к посреднику, а затем — к исполнителю убийства»².

Перед выдвижением следственных версий, следует отметить, что наиболее перспективные версии выдвигаются на ос-

1 Баев О. Я. Расследование отдельных видов преступления: Учебное пособие. Воронеж, 1986. С. 11.

2 Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2000. С. 414.

новании объединения следственной и оперативно-розыскной информации, в связи с этим данные версии можно назвать следственно-оперативными.

Опытные следователи знают, что на первый взгляд самая абсурдная версия, противоречащая логике, на практике в ходе расследования убийств, становится единственно правильной моделью, объясняющей ход события. На первоначальном этапе их основной задачей является поиск источников информации об обстоятельствах и участниках расследуемого события. При получении достаточной информации судить о том, что имеет факт наемного убийства, целесообразно рассматривать данное обстоятельство как ситуацию повышенной сложности, которое требует особой организации расследования.

Для убийств по найму, совершенных в сфере бизнеса и мафиозных «разборок», характерны подлинный профессионализм убийц, очень высокий уровень их материально-технической оснащенности и хорошая организованность, наличие развитой криминальной инфраструктуры, позволяющая обеспечить высокую мобильность непосредственных исполнителей заказов. Все это существенно осложняет расследование. Успешное расследование таких преступлений предполагает использование крупных сил, надежно обеспеченных в кадровом, научно-методическом, материально-техническом и организационном отношениях. Работа по сложному делу о заказном убийстве подчас подобна ведению боевого сражения, выиграть которое можно только при самом тесном взаимодействии работников различных правоохранительных органов, их различных структурных подразделений: например в системе МВД – сотрудниками уголовного розыска, управления и отделов по борьбе с организованной преступностью и преступлениями в сфере экономических отношений.

Основанием для выдвижения версий служат:

- данные осмотра места происшествия;
- предварительные выводы специалистов, принимавших участие в работе;
- сведения о личности потерпевшего, характере и роде деятельности, его окружении, обстоятельствах, предшествующих убийству;
- информация из оперативных источников.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что 90 % преступлений, совершаются по экономическим мотивам, 8 % на бытовой почве и только 2 % по иным мотивам³.

При наличии достаточных данных предполагать, что убийство по найму совершено по экономическим мотивам, выдвигаются следующие типовые версии:

- убийство по найму из корыстных побуждений, организовано лицом из числа близкого окружения потерпевшего;
- убийство по найму из корыстных побуждений организовано конкурентом по бизнесу либо иными лицами на почве конфликтных ситуаций, связанных с ведением коммерческой деятельности;
- убийство по найму из корыстных побуждений организовано лидером преступной группировки, контролирующим коммерческую деятельность потерпевшего;
- убийство по найму из корыстных побуждений организовано лидерами враждующих между собой преступных группировок на почве криминального бизнеса либо внутригруппового конфликта.

В случаях совершения убийства по найму на бытовой почве в качестве потерпевшего оказываются лица, имевшие в своем ведении приватизированное жилье, домовладения, автотранспорт, драгоценности и денежные сбережения, сделавшие завещательные распоряжения в пользу родственников. Бытовые убийства по найму отличаются тем, что они плохо

спланированы и непрофессионально выполнены. При наличии оснований полагать, что совершено наемное убийство на бытовой почве выдвигаются типовые версии:

- убийство по найму совершено на бытовой почве и организовано лицом из близкого окружения потерпевшего из корыстных побуждений;
- убийство по найму совершено на бытовой почве и организовано лицом, имевшим неприязненные отношения с потерпевшим.

Убийство по найму, совершенное по иным мотивам, как правило, совершается на почве мести, вызревающей на почве неприязненных отношений с потерпевшими, длительной вражды между ними и иных ситуациях, не связанных с бытовыми конфликтами. Потерпевшими чаще всего оказываются руководители крупных государственных и коммерческих структур, представители органов власти и управления, работники правоохранительных органов, члены организованных преступных группировок, репортеры криминальной хроники.

Окончательное решение по выбору тех или иных версий, их детализации должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и местных условий. В целях избежания ложных направлений поиска следует проводить коллективный анализ обстоятельств совершенного убийства по найму.

Расследование заказных убийств должно осуществляться в составе следственно-оперативной группы, либо бригадой следователей. Бригада следователей обычно является составной частью более сложного и объемного образования – следственно-оперативной группы. В нее могут входить от двух следователей и больше, при этом руководит работой бригады поручается более опытному следователю. Наряду с сотрудниками, решающими задачи чисто оперативно-розыскного характера, в такую бригаду часто включаются сведущие лица, выполняющие функции специалистов. В соответствии со ст. 58 УК РФ специалист оказывает помощь в обнаружении, фиксации, изъятии доказательств, оказывает техническую поддержку в рамках следственных действий и вне их, в частности производят предварительные исследования вещественных доказательств, дают консультации, дает консультации по проблемам назначения судебных экспертиз⁴.

Если на первоначальном этапе расследования, при сборе ориентирующей информации, следователь предусмотрит ситуацию, свидетельствующую о наемном убийстве на бытовой почве, создание бригадного метода расследования нецелесообразно. Организация расследования может сводиться созданием обычной следственно-оперативной группой или в укреплении группы дополнительными сотрудниками оперативных розыскных подразделений или специалистом-криминалистом.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О. Я. Расследование отдельных видов преступления: Учебное пособие. Воронеж, 1986.
2. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2000.
3. Расследование преступлений повышенной опасности: Пособие для следователей / Под ред. Н. А. Селиванов, А. И. Дворкин. М.: Лига-разум, 1999.
4. Селиванов Н. А., Дворкин А. И. Расследование преступлений повышенной опасности: Пособие для следователей. М., 1999.

3 Расследование преступлений повышенной опасности: Пособие для следователей / Под ред. Н. А. Селиванов, А. И. Дворкин. М.: Лига-разум, 1999. С. 88.

4 Селиванов Н. А., Дворкин А. И. Расследование преступлений повышенной опасности: Пособие для следователей. М., 1999. С. 80.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья содержит анализ уголовного законодательства в сфере деятельности кредитных учреждений и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в данной сфере. В работе рассматривается развитие уголовного законодательства от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. до Уголовного уложения 1903 г.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, кредитные установления, наказание.

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF FINANCIAL AND CREDIT RELATIONS

The scientific article contains an analysis of criminal legislation in the field of credit institutions and is addressed to all who are interested in the problems of combating crimes in this field. The paper considers the development of criminal legislation from the Code of Criminal and Correctional Penalties of 1845 to the Criminal Code of 1903.

Keywords: criminal legislation, crime, credit establishments, punishment.

История становления законодательства, касающегося банковских учреждений, свидетельствует о достаточно высоком уровне развития банковского дела в России к концу XIX века. Торговля и промышленность в этот период остро нуждались в кредитных средствах, устойчивость процесса кредитования, в свою очередь, нуждалась в соответствующем законодательстве, юридически обеспечивающем кредитные сделки от преступных посягательств.

Еще наиболее детально меры по защите кредитных отношений были разработаны в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое содержало главу 12 «О нарушении постановлений о кредите».

Преступления, предусмотренные главой 12 Уложения о наказаниях, условно можно разделить на две группы.

1. Преступления, совершаемые чиновниками и должностными лицами кредитных установлений.

2. Преступления, совершаемые лицами, не состоящими на службе в кредитном установлении.

Уложением о наказаниях предусматривалась уголовная ответственность служащих кредитных установлений за следующие виды преступных действий:

– за подлоги и неверность в сохранении вверенного им имущества, принятие противозаконных подарков, взятки и вымогательство (ст. 1154);

– за неправильные и злонамеренные действия в производстве ссуд или выдаче вкладов, с ущербом для того установления, в котором служат;

– за утрату бланков (по неосторожности), приготовленных для выдачи билетов на вклады, вносимые в кредитные установления (лица, которым их хранение вверено);

– за нарушение тайны о тех действиях, которые на основании уставов не подвергаются разглашению.

В Уложении о наказаниях (с изменениями и дополнениями 1895 г.) была введена уголовная ответственность за открытие частного банка без дозволения правительства или без соблюдения предписанных законом для сего правил.

Ко второй группе преступлений были отнесены: подлог при займе из кредитных установлений (этот состав преступле-

ния не применяется к тем из вкладов и залогов, которые облагаются более строгими наказаниями – ст. 1705 Уложения о наказаниях) :

– ряд составов преступлений, связанных со злоупотреблениями по вексям (подлог, подделка и т.д., ст.ст. 1158–1162);

– подделка билетов комиссии погашения долгов и кредитных установлений.

В качестве квалифицирующих были предусмотрены следующие признаки: преступление, сопряженное с другими злоупотреблениями; преступление, учиненное с намерением навредить чести или кредиту частного лица.

В этой же главе (12) содержались составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за неосторожное банкротство, простое банкротство, злостное банкротство и за ряд других незаконных действий со стороны должников. Как уже отмечалось ранее, ряд норм, направленных на защиту кредитных отношений, содержится в других главах Уложения о наказаниях. В частности, в главе 13 «О нарушении постановлений о праве на торговлю» содержится ст. 1187, предусматривающая ответственность за подрыв кредита. Преступление заключается в явном подрыве торгового кредита своего хозяина приказчиком, сидельцем и др., даже и не соединенном с обманом (например, открытие тайн хозяина).

В Уложении о наказаниях (с изменениями и дополнениями 1895 г.) в главу «О нарушении уставов торговых» был включен ряд составов преступлений в связи с развитием банковских заведений (банкирские дома, конторы и заведения). В частности, предусматривалась уголовная ответственность держателей банковских заведений: за покупку или продажу правительственных или частных процентных бумаг, не имеющих всех принадлежащих к ним купонов, течение процентов по которым еще не началось, а также в выдаче под такие бумаги ссуды; за производство операций, воспрещенных банковским заведениям по распоряжению правительства.

За совершение преступлений в кредитно-банковской сфере предусматривались следующие виды наказаний: заключение в тюрьму (от 4-х мес. до одного года); ссылка в Сибирь (на поселение, на жительство); отдача в исправительные арестантские

роты; денежное взыскание (не св. 50-ти руб., не св. 500 руб); от-
решение от должности; лишение всех особенных, личных и по
состоянию присвоенных прав и преимуществ.

Уголовное уложение 1903 г. не содержит отдельной главы,
предусматривающей ответственность за преступления в сфере
кредитных отношений.

Данные нормы находились в разных главах Уголовного
уложения. Большинство норм указанной категории находи-
лось в главе XVI «О нарушении постановлений о надзоре за
промыслами и торговлею» (ст.ст. 318–330), которой предусма-
тривалась уголовная ответственность за следующие действия:

- за открытие без соблюдения установленных правил
или без надлежащего разрешения кредитного установления,
за производство операций, совершение которых кредитному
установлению не разрешено или производство хотя бы и раз-
решенных операций, но несогласно с полученным разрешени-
ем;

- за незаконные операции с процентными бумагами;
- за совершение незаконных операций, сделок содержа-
телями банкирских заведений.

Глава XX «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков»
предусматривала уголовную ответственность:

- за подделку кредитного билета, акций, облигаций или
иной процентной или ценной бумаги или купона или талона
от них (ст. 428);

- за переделку указанных бумаг (ст. 429);
- за обращение, предъявление к оплате, передачу указан-
ных процентных и ценных бумаг (ст. 430);
- за совершение названных действий в сообществе (ст.
431).

Глава XXI «О подлоге» предусматривала уголовную ответ-
ственность:

- за подделку или переделку, с целью употребления за на-
стоящий или заведомо о предназначении сей цели, документа,
могущего служить удостоверением кредитного установления,
изменения или прекращения права или обязанности (ст. 440).

Глава XXXI «О необъявлении о находке, присвоении чу-
жого имущества и злоупотреблении доверием» содержала
ряд составов преступлений, предусматривающих уголовную
ответственность содержателей, служащих, заведующих или
распоряжающихся делами и учредителей банкирских за-
ведений, благотворительных или кредитных установлений,
обществ взаимного страхования, товариществ на паях, акци-
онерных обществ.

В данной главе выделялись следующие виды преступле-
ний, совершаемых в кредитных установлениях: 1) присвоение;
2) воровство; 3) злоупотребление должностным положением;
4) злоупотребление доверием.

В главе V «Посягательство на материальные имущества
и на владение» содержался новый состав (отсутствовавший в
Уложении о наказаниях), предусматривающий ответствен-
ность за «самоуправные действия кредитора». Преступление
заключалось в самовольном действии виновного (кредитора)
доставить себе обеспечение аккуратного исполнения долж-
ником его обязательства, самовольное установление залога
вещи или же просто побуждение должника к уплате его долга
путем причинения ему неудобств лишением его владения из-
вестной необходимой для него вещью (на сегодняшний день,
к данному явлению подошел бы термин «выбивание долгов»).
Потерпевший (должник) захватывает (или удерживает за со-
бою) в данном случае чужую вещь с целью введения ее в состав
своего имущества, присваивает ее себе, и деяние это отличает-

ся от кражи или присвоения лишь наличностью особой цели
у виновного.

Многие составы преступлений являлись бланкетными,
чтобы установить перечень разрешенных кредитных (банков-
ских) операций и сделок, необходимо было обратиться к уста-
вам банков, Кредитному Уставу.

В Уголовном уложении 1903 г. в анализируемых составах
появляются следующие виды квалифицирующих признаков:
повторное совершение преступления, совершение престу-
пления в сообществе (соучастие), значительный вред, важный
ущерб, сопряженный с другими злоупотреблениями.

За совершение преступлений в сфере кредитно-банков-
ской деятельности предусматривались следующие виды на-
казаний:

- заключение в тюрьму – до 6 мес.; исправительный дом –
до 3 лет; каторга – до 8 лет; арест; денежный штраф – не свыше
300 руб., не св. 500 руб., не св. 2000 тыс. руб.; лишение права
содержать банкирское заведение – от одного года до пяти лет,
а в случае повторения такого проступка – навсегда.

Некоторые составы преступлений, предусмотренные в
Уголовном уложении 1903 г., по содержанию и по изложению
соответствовали статьям Уложения о наказаниях (например,
ст.ст. 320 и 321 соответствуют ст.ст. 1157-1, 1174-1 и 1174-3 Уло-
жения о нак., ст. 322 – ст. 1174-4 Уложения о нак., а ст. 323 –
ст. 1174-6 Уложения о нак.). Но, несмотря на это, Уголовное
уложение 1903 г. содержало много новых составов, принятых
в связи с возникновением и развитием новых кредитных уста-
новлений, расширением кредитных операций. Уголовное уло-
жение наиболее полно регламентировало сферу кредитно-
банковской деятельности с точки зрения уголовно-правовой
защиты субъектов кредитных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. - М.: Юрист., 2018.
2. Арефа Н. И. Устав государственного банка. - СПб.,
1904.
3. Свод законов. Т. XI. Ч. 2. Устав Кредитный. Раздел IV,
изд. 1895 г.
4. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных
отношений: уголовно-правовой анализ. Моногра-
фия. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015.
5. Есипов В. В. Уголовное уложение 1903 года, его харак-
тер и содержание. - Варшава, 1903.
6. Крутлевский А. Н. Имущественные преступления.
Исследование основных типов имущественных пре-
ступлений. - СПб., 1913.
7. Россия. Законы и постановления. Свод законов уго-
ловных. Кн. 1. 1868 г.; Россия. Госуд. совет.: сборник
выс. утв. мнений Гос. совета, разъясняющих приме-
нение на практике статей Уложения о наказаниях и
уголов. судопроизводства. Т. XV. Кн. 1 и 2. - СПб., 1863.
8. Свод узаконений и уставов кредитных. Т.Т. 1-3. - СПб.
1873.

ДЖАФАРЛИ Вугар Фуад оглы

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, адвокат

КРИТИЧЕСКИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 159.3 УК РФ «МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА»

В статье произведен критический уголовно-правовой анализ статьи 159.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Данная специальная норма, несмотря на относительную новизну, подлежит модернизации, что в значительной степени оптимизирует правоприменительную деятельность.

Ключевые слова: критический анализ, информационные технологии, электронные средства платежа, совершенствование уголовного законодательства.

DZHAFARLI Vugar Fuad ogly

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, a lawyer

CRITICAL CRIMINAL-LAW ANALYSIS OF ART. 159.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «FRAUD WITH USE OF ELECTRONIC PAYMENT INSTRUMENTS»

The article provides a critical criminal-law analysis of Art. 159.3 of the Crim. Code of the Russian Federation, which contemplates liability for fraud with use of electronic payment instruments. This special norm, despite relative novelty, is subject to modernization that would substantially optimize law-enforcement activity.

Keywords: critical analysis, information technology, electronic payment instruments, improvement of legislation.

Претерпевшая на основании Федерального закона от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ¹ изменения ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» вызывает ряд вопросов и, соответственно, может привести к затруднениям в деятельности следственных и судебных органов, прежде всего, при определении средства и способа преступного посягательства, а также круга лиц, в отношении которых применяется обман и чьим доверием преступник злоупотребляет.

В связи с этим следует определить круг проблем и предложить пути, направленные на их разрешение.

1. Так, наименование и диспозиция нормы в предыдущей редакции вполне определенно делали акцент на совершение хищения чужого имущества с использованием конкретного средства посягательства - поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, а в качестве способа преступления и лица, на которое осуществляется воздействие, указывали на обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Диспозиция же современной редакции рассматриваемой статьи, не раскрывая способа совершения данного посягательства, явно отсылает к диспозиции «материнского» состава – ст. 159 УК РФ, а, помимо этого, и к соответствующим разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС № 48)². Что касается

того, что следует понимать под электронными средствами платежа³, указаний на это в УК РФ не имеется.

Вместе с тем, иные специальные составы мошенничества содержат указания как на способы, посредством которых совершаются данные преступления, так и на круг лиц, подвергаемых злоумышленником обману и злоупотреблению их доверием.

2. При квалификации преступных деяний, совершенных, к примеру, с использованием предварительно подделанной платежной карты, вероятно возникновение дилеммы между применением ст. ст. 159.3 либо 187 УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерный оборот средств платежей, в том числе и электронных, и, прежде всего, путем использования таковых для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств при участии уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

В п. 18 ППВС № 48⁴ указывается, что если при осуществлении действий, охваченных диспозицией ст. 187 УК РФ, с целью использования средств платежа для совершения

1 См.: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/#dst100008 (дата обращения: 14.07.2018 г.).

2 См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2017 (дата обращения: 20.07.2018 г.).

3 См.: Например, в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дается такое обозначение: «...электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/4f41fe599ce341751e4e34de50a4b676674c1416/ (дата обращения: 20.07.2018 г.).

4 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2017 (дата обращения: 20.07.2018 г.).

какого-либо из преступлений, в числе которых и предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, преступник не смог довести данное посягательство до конца по независящим от него обстоятельствам, то квалификация должна последовать по совокупности приготовления к указанному преступлению (в данном случае ст. 159.3 УК РФ) и предусмотренного ст. 187 УК РФ оконченного преступления (например, ч. 1 ст. 30, ст. 158.3 УК РФ; ст. 187 УК РФ).

Однако, в том случае, если речь идет об оконченном преступлении, при котором преступник заведомо поддельную платежную карту, являющуюся средством совершения посягательств по обеим сравниваемым нормам, использует как в целях мошеннического присвоения чужого имущества (ст. 159.3 УК РФ), так и для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств при участии уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации (ст. 187 УК РФ), то, в целях исключения дублирования элементов объективной стороны рассматриваемых норм, содержащих в себе признаки как преднамеренного обмана, так и посягательства на чужое имущество, действия правонарушителя однозначно должны квалифицироваться по специальному составу мошеннического хищения. Таким образом, компетенция ст. 187 УК РФ прекращается там, где вступает в действие ст. 159.3 УК РФ.

В связи с изложенным полагаем возможным предложить внесение следующих изменений в УК РФ:

1. Дополнить ст. 159.3 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под электронными средствами платежа следует понимать средства перевода безналичных денег с использованием информационных технологий - платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств и компьютерных программ»;

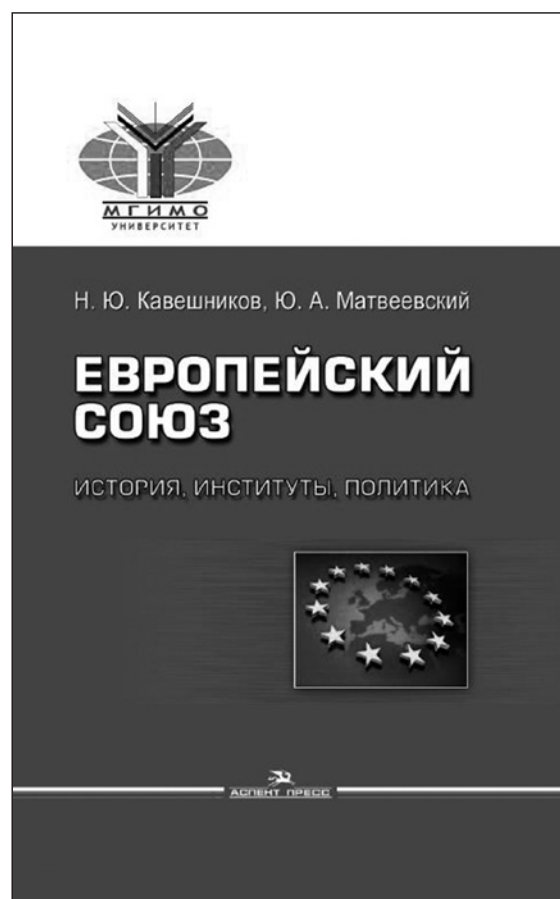
2. Указать в части первой ст. 159.3 УК РФ на лицо, в отношении которого применяется мошенничество, изложив диспозицию следующим образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа в отношении уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

3. Исключить из части первой ст. 187 УК РФ указание на использование заведомо поддельных электронных средств платежа, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, поскольку данный способ подразумевает фактическое хищение чужого имущества и относится к объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что противостоять преступным посягательствам, совершаемым посредством использования электронных устройств и информационно-телекоммуникационных сетей, возможно лишь путем слаженного взаимодействия между различными государственными структурами, а ключ к достижению этого – в создании оптимального правоохранительного механизма, базирующегося на совершенной законодательной базе. И чем меньше пробелов, разночтений и двойственности будет в законах, в том числе и уголовно-правовых, тем эффективнее будет правоприменительная деятельность, направленная на обеспечение информационной безопасности общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // на сайте правовой справочной системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ Федеральный закон № 48 от 30.11.2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» //на сайте Верховного Суда Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // на сайте правовой справочной системы «КонсультантПлюс».

ЛЕВАНДОВСКАЯ Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЁМНИЧЕСТВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья рассматривает отдельные проблемные вопросы уголовной ответственности за наемничество. Предлагается: конструкция примечания к ст. 359 УК РФ, а также дополнение ст. 359 УК РФ квалифицированным видом наемничества.

Ключевые слова: наемник, наемничество, уголовный кодекс, ответственность, наказание, вербовка, обучение.

LEVANDOVSKAYA Mariya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CRIMINAL LIABILITY FOR MERCENARY ACTIVITIES IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with some problematic issues of criminal liability for mercenary activities.

Construction notes to article 359 of the Criminal Code, as well as the addition of article 359 of the Criminal Code with qualified type of mercenary are proposed.

Keywords: mercenary, mercenary, criminal code, responsibility, punishment, recruitment, training.

Левандовская М. Г.

События нескольких прошедших лет побуждают нас вновь исследовать криминализацию наемничества и практику применения в России соответствующих уголовно-правовых норм.

Ст. 359 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за наемничество, однако не нашло своего закрепления само понятие наемничества, а только говорится о наемнике.

Бланкетность характера уголовно-правовой нормы о наемничестве предполагает обращение к международно-правовому определению наемничества и наемника. Непосредственно признаки наемника описаны в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977.

Так, под наемником понимается лицо:

- которое было специально завербовано с целью участия в вооруженном конфликте;
- фактически принимающее самое активное участие в военных действиях;
- имеющее своей целью получение личной выгоды и материального вознаграждения;
- не являющееся ни гражданином стороны конфликта, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входящее в личный состав вооруженных сил сторон конфликта;
- не посланное государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Вместе с тем, следует отметить особую опасность наемничества, поскольку вмешательство незаконных вооруженных формирований с территории сопредельного государства может привести и нередко приводит к обострению гражданских конфликтов, переводу их в состояние вооруженного противостояния.

Этим неизбежно нарушается суверенитет и территориальная целостность сопредельного государства, создается опасность появления на соответствующих территориях так называемых «третьих сил» в виде вооруженных формирований, не подчиняющихся никому, кроме лиц, которые их финансируют. Например, это прослеживалось в феврале 2014 года на территории Украины, когда финансово-промышленные группы начали формировать так называемые частные «силы самообороны». Так, еще в феврале 2014 года ряд финансово-промышленных групп в Украине занялись формированием частных «сил самообороны». «Солдаты» из таких подразделений рассказывают, что зарабатывают от 10 до 15 тысяч гривен (на начало 2014 года около 1000 \$), офицеры - 25 000 - 30 000 гривен. Президент Украинского аналитического центра Александр Охрименко оценивал тогда стоимость экипировки одного бойца в 2000 - 3000 \$. Ежемесячные расходы на батальон, состоящий из 400 солдат и 20 офицеров, эксперты оценивали в 465 млн. гривен (300 000 - 500 000 \$) в месяц. Расходы на создание одной роты (сотни) из ста человек составляли до 700 тыс. гривен (60 000 \$).

Как указывалось по этому поводу А. Азаренко: «За деньги, вполне подъемные для олигарха, спонсор получает лояльный боевой отряд, легализованный МВД и МО, но подчиняющийся напрямую ему»¹.

Ведение боевых действий с участием «иностранцев специалистов» с обеих сторон конфликта неизбежно приводит к эскалации конфликта, разрушению объектов инфраструктуры, массовой гибели и страданиям мирных жителей. Это и произошло при осуществлении боевых действий в Донецкой и Луганской областях в августе 2014 года, когда управление боем и подготовку штабных и командных кадров вели квалифицированные профессионалы, обладающие не только теоретическими, но и практическими знаниями.

1 Азаренко А. Войска олигархов; цит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2014/05/16_a_6036333.shtml (дата обращения: 06.07.2018 г.).

Нам известно только об одном уголовном деле, возбужденном по ч. 3 ст. 359 УК РФ² в отношении националиста Р. Железнова (Зухеля), подозреваемого в участии в военных операциях в составе украинского батальона «Азов» против ополчения Донбасса³.

Это возможно объяснить излишней политизацией вопроса, ажиотажем, нагнетаемым вокруг него в средствах массовой информации, но отчасти ситуацию осложняют особенности конструкции самой ст. 359 УК РФ, в примечании к которой и закреплен термин «наемник».

В частности, он означает «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

По нашему мнению, наиболее сложны в доказывании такие признаки наемника, как: «специальная» вербовка на месте или за границей, получение вознаграждения, существенно превышающего вознаграждение «местных» комбатантов, а также непосредственное участие именно в боевых действиях. Совершенно излишней и избыточной представляется необходимость установления корыстной мотивации наемника. Поскольку, если совершается преступление, направленное против мира и безопасности человечества, то, полагаем, никакого значения для международной безопасности не имеет мотивация делинквента (религиозные мотивы, финансовая заинтересованность или что-либо еще). На данное несоответствие законодательных формулировок родовому объекту исследуемого преступления еще в 2000 году указывалось О. Ю. Молибога⁴.

Точно так же на квалификацию содеянного не должны оказывать влияния обстоятельства добровольного вступления наемника в армию иностранного государства, либо в состав иных вооруженных формирований, действующих на территории иностранного государства: вербовка, личное приглашение или инициативное предложение сотрудничества после прибытия в расположение части, подразделения, в место базирования незаконного вооруженного формирования. Вербовки в общепринятом значении этого понятия (подписание договора, принятие присяги и пр.) может и не быть.

Вместе с тем, лица, которые прибыли на территорию иностранного государства в зону конфликта, могут формально и не вступать ни в какие действующие там вооруженные формирования, а образовать свою бригаду, формирование и воевать на средства спонсоров или доходы от грабежей и вымогательств. В этом случае, считаем, что ответственность участников формирования должна регулироваться нормами ст. 208-210 УК РФ, но никак не нормами об ответственности за наемничество.

Отдельным проблемным вопросом в настоящее время является также отсутствие детального разграничения понятий сотрудника частной военной компании и наемника, чем создаются определенные трудности при квалификации. Это прослеживается из правоприменительной практики.

В частности, 24.10.2014 г. Московским городским судом Вадим Гусев и Евгений Сидоров были признаны виновными по ст. 359 УК РФ. Указанные лица были задержаны ФСБ в конце октября 2013 г., когда вернулись из Сирии вместе с со-

трудниками зарегистрированной в Гонконге частной военной фирмы Slavonic Corps («Славянский корпус»). В Сирии формирование находилось на основании трехстороннего контракта, заключенного с Минэнерго Сирии и фирмой Energy. В соответствии с указанным контрактом сотрудниками Slavonic Corps должна была производиться охрана нефтяных промыслов в районе города Дейр-эз-Зор. Однако, на пути к месторождениям формирование было вовлечено в бой с силами «Исламского государства». То есть в рассматриваемом случае ключевым являлся вопрос: следует ли определить действия Гусева и Сидорова как противоправные и подпадают ли они под действие ст. 359 УК РФ.

Очевидно, что в процессе реализации своей преступной деятельности наемники не ограничены никакими рамками. Вместе с тем, мы согласны с позицией К. П. Саврыги, в соответствии с которой вне зависимости от условий контракта сотрудники частных военных компаний будут соответствовать критерию наемника, «если они в результате должны использовать силу против комбатантов противоположной стороны, а не лишь в целях самозащиты или охраны объекта от обычных преступников»⁵.

В завершение отметим следующее.

1. По нашему мнению, оптимальная конструкция примечания к ст. 359 УК РФ должна содержать указание на не предусмотренное федеральным законом или международным договором РФ участие гражданина РФ в вооруженных формированиях, действующих на территории иностранного государства. Исключение составляют случаи направления лица в соответствии с федеральным законом для выполнения официальных обязанностей. То есть законодательно должен устанавливаться запрет неформального участия гражданина РФ в иностранных вооруженных формированиях.

2. Наемничество – это достаточно часто исследуемое преступление, совершаемое в соучастии. Его форма обычно проявляется не просто в наличии группы лиц, а в устойчивой их взаимосвязи. В связи с чем, считаем целесообразным внесение дополнений в ст. 359 УК РФ, введении такого квалифицированного вида наемничества, как совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Азаренко А. Войска олигарховы; цит. по: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2014/05/16_a_6036333.shtml (дата обращения: 06.07.2018 г.).
3. Иванова К. От чистого сербства // Огонек. 2014. № 43 (5347). С. 10-12.
4. Молибога О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2000.
5. Саврыга К. П. Частные военные и охранные компании по международному праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5897> (дата обращения: 08.07.2018 г.).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

3 Иванова К. От чистого сербства // Огонек. 2014. № 43 (5347). С. 10-12.

4 Молибога О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2000. С. 12, 13.

5 Саврыга К. П. Частные военные и охранные компании по международному праву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5897> (дата обращения: 08.07.2018 г.).

ЗВЕРЕВ Антон Игоревич

адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

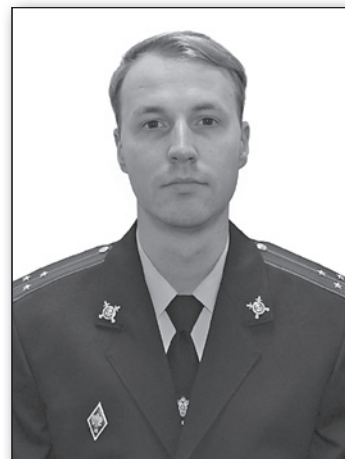
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА (СТ. 110¹ УК РФ)

Статья посвящена анализу ст. 110¹ УК РФ как одного из правовых механизмов борьбы с деятельностью, направленной на побуждение к суицидальному поведению. Затрагивается вопрос об обусловленности действующей нормы. Приводятся предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: суицид, суицидальное поведение, самоубийство, склонение к совершению самоубийства, группы смерти.

ZVEREV Anton Igorevich

adjunct of the Adjuncture of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, senior police Lieutenant

Зверев А. И.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE NORMS OF DOMESTIC CRIMINAL LAW, WHICH PROVIDES FOR RESPONSIBILITY FOR INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE (110¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the analysis of art. 110¹ of the Criminal Code as one of the legal mechanisms to combat activities aimed at inducing suicidal behavior. The issue of the conditionality of the current norm is touched upon. Proposals are made to improve the legislation in the field under investigation.

Keywords: suicide, suicidal behavior, declination to committing suicide, group of death.

Сегодня, развитие информационных систем и технологий способствует формированию современного общества. Но данные ресурсы не только предоставляют человеку уникальные возможности взаимодействия и коммуникации, но и порождают негативные последствия, связанные с виртуальным пространством. К одним из них следует отнести «отдаленное» воздействие на сознание человека, в результате которого последний совершает акт суицида, что в отечественном законодательстве толкуется как склонение к самоубийству.

Так, в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ от 07 июня 2017 года Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) был дополнен относительно новой нормой, предусматривающей уголовную ответственность за деяния, направленные на побуждение лица к совершению самоубийства – ст. 110¹ УК РФ («Склонение к самоубийству или содействие в его совершении»)¹.

Обосновывая необходимость данного нововведения, законодатель акцентировал внимание на информации, направленной на формирование привлекательного восприятия самоубийства, в том числе содержащейся в средствах массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетях.

Согласно пояснительной записке к вышеуказанному ФЗ, думается, что законодатель стремился четко дифференцировать вид преступной деятельности, так как существующая на тот момент норма, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), имела недоработанный характер в части диспозиции, а также не содержала

определенного перечня способов совершения противоправных деяний².

Кардинальным толчком изменений в уголовном законодательстве послужило негативное влияние сети Интернет на несформировавшуюся подростковую психику, в частности распространение информации в социальных сетях о сообществах, часто именуемых «группами смерти».

Как правило, содержание указанных ресурсов составлял призыв к совершению суицида и способов его реализации. При этом администраторами данных групп подобные деяния доносились до подростков как добровольный уход из жизни, достойный всеобщего подражания.

Более того, используя информацию, содержащую в себе депрессивно-подавленный характер, администраторы, посредством сети Интернет, находили лиц, склонных к аналогичному мировоззрению³. После чего, применяя методы психологического давления, такие как убеждение, внушение, манипуляция, администраторы «разрушали» сознание подростка изнутри, тем самым создавали такие критические условия, при которых подросток покушался, либо вовсе заканчивал жизнь самоубийством⁴.

Необходимо отметить, что реакция законодателя явилась действенной мерой по пресечению вышеописанных противоправных деяний, а также решила вопрос о недоработанном характере ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»). Между тем, на наш взгляд, формулировка ст. 110¹ УК РФ носит неопределенный характер, что может негативно сказаться на деятельности правоприменителя в данной сфере. В частности, необо-

1 См.: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3 См.: Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Saroblnews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saroblnews.ru/news-archive/167518-v-2016-godu-v-rezultate-suicidov-v-rossii-p> (дата обращения: 24.05.2018 г.).

снованное применение на практике данной нормы возможно в виду отсутствия четкого определения понятия «склонение к самоубийству» при наличии смежной нормы – ст. 110 УК РФ.

Анализируя действующее законодательство на предмет универсального понятия «склонение», можно прийти к выводу о том, что в отечественном уголовном законе, помимо ст. 110¹ УК РФ, им охвачен еще ряд статей (151², 184, 205¹, 212, 230, 230¹, 282¹, 282², 361). При этом, в каждой из них, «склонение», как элемент объективной стороны, имеет неоднозначный характер.

Так, при обращении к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ понимают любые умышленные действия, в том числе однократного характера, целью которых является возбуждение у другого лица желания к их потреблению. Сами же действия могут выражаться в уговорах, предложениях, даче совета, обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие⁵.

Более того, согласно данному постановлению Пленума, для признания преступления оконченным, не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество. Иными словами, Верховный суд разъясняет, что подобное «склонение» является только умышленным действием, цель которого – возбудить у определенного человека желание употребить запрещенные средства, в независимости от характера повторения действий. Методы же могут носить как насильственный, так и не насильственный характер.

По аналогии разъясняется понятие «склонение», используемое в диспозиции ст. 205¹ УК РФ («Содействие террористической деятельности»), как в качестве одного из способов содействия. Но в данном случае помимо насильственных и ненасильственных методов, склонение может быть осуществлено с использованием современных информационных технологий⁶.

Обращаясь к примечанию ст. 230¹ УК РФ («Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»), под «склонением» понимают умышленные действия, совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов⁷.

Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под «склонением» следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в экстремистское сообщество⁸.

Таким образом, применимо к ст. 282¹ («Организация экстремистского сообщества») «склонение» может совершаться путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения

материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Анализируя приведенные определения термина «склонение» с аналогичному термину в исследуемой ст. 110¹ УК РФ, необходимо отметить их частичные совпадения в перечне способов совершения преступления, формы умысла. В свою очередь, перечисленные выше виды преступлений, а также толкование Верховного суда, подразумевают, что «склонение», как противоправное деяние, также может быть сопряжено с насильственным характером, независимо от кратности действий субъекта.

Однако, с целью понимая сущности термина «склонение» необходимо обратиться к словарям, в которых интересующее нас определение толкуется как «постоянное упоминание, убеждение, уговоры»⁹. Иными словами, «склонение» характеризуется как воздействие одного человека на другого, без применения насилия, с целью побуждения последнего к определенному действию, решению.

В таком случае, на наш взгляд, законодатель обосновано разграничил термины «доведение» и «склонение», используемые в статьях 110, 110¹ УК РФ. Вместе с тем, с учетом отграничения от ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за побуждение лица к самоубийству посредством методов насильственного характера, на наш взгляд необходимо дополнить ст. 110¹ УК РФ примечанием, где отразить определение «склонение к самоубийству»:

«Примечание. Под склонением к самоубийству понимается умышленные действия ненасильственного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания к совершению самоубийства».

По нашему мнению, данное примечание позволит исключить правоприменителю неясность в уголовно-правовой оценке действий виновного лица, при совершении противоправных деяний, направленных на побуждение лица к совершению самоубийства.

Пристатейный библиографический список:

1. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2005. Т. 3, 4.
6. Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
8. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».
9. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
10. См.: «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
11. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» СПС «КонсультантПлюс».
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2005. Т. 3, 4; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

СМИРНОВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

ФЕНОМЕН «ОПРАВДАНИЯ ЗЛА» И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье актуализируется проблема распространения в жизни государства и общества феномена «оправдания зла». На основе понимания онтологической сущности зла, которое в уголовно-правовых отношениях проявляется в совершении общественно опасных деяний, показано проявление его оправдания в национальной уголовной политике. «Оправдание зла» отражено в российском уголовном законе в виде субъективных и ситуационных обстоятельств. Субъективные обстоятельства выражаются в непривлечении к уголовной ответственности отдельных категорий граждан, совершивших общественно опасные деяния. Ситуативные обстоятельства базируются на непризнании законодателем формально злыми деяний, которые по сути таковыми все равно остаются, при их совершении в определенных ситуациях. Автор приходит к выводу, что в случае расширения практики «оправдания зла» со стороны государства в сфере уголовно-правовых отношений это будет способствовать самоорганизации общества в борьбе с преступностью по причине недовольства непривлечением источников причиненного вреда или обиды к уголовной ответственности. Именно поэтому к оправданию проявления зла в сфере данных отношений государство должно подходить очень осторожно, с минимальной активностью в этом.

Ключевые слова: уголовная политика, зло, оправдание зла, возраст уголовной ответственности, невменяемость, освобождение от уголовной ответственности, обстоятельства, исключающие преступность деяния, самосуд.

Смирнов А. М.

SMIRNOV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of SIC-2 FKV «Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments»

THE PHENOMENON OF THE «EVALUATION OF EVIL» AND ITS APPEARANCE IN RUSSIAN CRIMINAL POLICY

The article actualizes the problem of the spread in the life of the state and society of the phenomenon of «justification of evil». On the basis of an understanding of the ontological nature of evil, which in criminal law relations manifests itself in the commission of socially dangerous acts, the manifestation of its justification in the national criminal policy is shown. "Justification of evil" is reflected in the Russian criminal law in the form of subjective and situational circumstances. Subjective circumstances are expressed in the non-attraction to criminal responsibility of certain categories of citizens who have committed socially dangerous acts. Situational circumstances are based on the non-recognition by the legislator of formally evil deeds, which in essence are the same anyway, when they are committed in certain situations. The author comes to the conclusion that in case of expansion of the practice of "justification of evil" on the part of the state in the field of criminal legal relations, this will contribute to the self-organization of society in the fight against crime because of dissatisfaction with not drawing sources of harm or insult to criminal responsibility. That is why, the state should approach very cautiously to justify the manifestation of evil in the sphere of these relations, with minimal activity in it.

Keywords: criminal policy, evil, justification of evil, age of criminal responsibility, insanity, exemption from criminal responsibility, circumstances excluding criminality of the act, lynching.

Зло является одной из оценочных категорий нравственного сознания. Выступая антагонизмом добра, оно олицетворяет все отрицательное и негативное в поведении людей, их восприятии окружающей действительности. Оно применяется для характеристики каких-либо утрат, причиненного вреда или ущерба, различных страданий, каких-либо разрешений, горя и бед¹.

Зло есть что-то дурное, греховное, вредное, беда, напасть, несчастье². Оно выступает наиболее общим оценочным понятием, обозначающим отрицательный аспект человеческой деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению. Этим понятием именуется все, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных про-

явлениях³. Именно поэтому оно употребляется для всего того, что заслуживает отрицательной оценки или порицания с морально-нравственной точки зрения.

С онтологической сущности зло весьма многогранно. В связи с этим одно и тоже явление или процесс в зависимости от сложившейся ситуации или объема (интенсивности) своего проявления (реализации) может выступать как проявлением зла, так и добра. Например, как известно, дождь является добром для получения хорошего урожая, особенно в засушливых местностях. Однако если он будет идти во время уборки урожая, то он будет злом, поскольку может стать причиной уничтожения всего урожая или его части. В больших же объемах дождь может стать причиной наводнения, что тоже является злом.

В процессе развития человечества происходили изменения и в общественных отношениях в количественном и качественном эквиваленте. Благодаря научно-техническому прогрессу, росту образовательного уровня населения эти отношения максимально усложнились в XX веке, что стало при-

1 См.: Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983; Философский энциклопедический словарь / Ред. сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Корблева, В. А. Лутченко. М., 2003.

2 Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. С. 278.

3 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М., 2001. С. 190.

чиной общего социально-культурного кризиса, обусловившего утрату категоричного восприятия сущности добра и зла. Однозначность в восприятии этих бытийных категорий еще более дестабилизировалась благодаря развивающимся процессам секуляризации религиозной жизни, ее отделения от государственной, которые получили свое максимальное развитие в современных правовых государствах.

В настоящее время государствам для обеспечения своей целостности, внутренней и внешней безопасности, социальной стабильности приходится искать и применять на практике все возможные, иногда даже неординарные (нетрадиционные, непопулярные), ранее считавшие неуместными способы регулирования общественных отношений. В связи с чем, для управления этими отношениями все больше стали применяться средства и методы, которые по своей внутренней сущности содержат в себе элементы зла.

В силу изложенных процессов зло потеряло свое христианское содержание, восприятие его как исключительно негативного социального явления (первородный грех, элемент «Страшного суда»). Границы между злом и добром стали все больше размываться, что дало импульс новому пониманию и восприятию зла, приобретающего тем самым позитивные оттенки, в конечном итоге став одним из эффективных средств достижения государственных и общественных интересов. Зло теперь мыслится как один из элементов прогресса государственного и социального развития, способствующий обеспечению оптимальной организации общества.

Все это стало причиной распространения в мире феномена, который мы называем «оправдание зла».

Оправдать – значит признать правым, поступившим правильно, невиновным, не заслуживающим наказания, кары, при известных условиях допустимым, возможным, заслуживающим снисходительного обращения⁴. Исходя из этого суть феномена «оправдания зла» заключается в оправдании действий источников зла в ущерб нескольким (некоторым) лицам, пострадавшим от него, но во благо государственного и социального развития в целом.

Необходимо отметить, что рассматриваемый нами феномен получил мировые масштабы, поэтому не стал он исключением и для российского государства и общества. Поскольку он стал частью многих общественных отношений, то не «обогатился» он и уголовно-правовые.

Главным источником зла в сфере уголовно-правовых отношений является преступление. Необходимо обратить внимание, что в настоящем исследовании мы рассматриваем преступление не как юридическую, а в большей степени как философскую и социальную категорию, являющуюся, по своей сути, злом независимо от того, кем, при каких обстоятельствах и в отношении кого оно было совершено.

Проведенный нами анализ содержания современной российской уголовной политики, основанный на таком понимании преступления, позволил нам сделать вывод в том, что она содержит в себе элементы «оправдания зла», которое проявляется в ряде субъективных и ситуационных обстоятельствах.

К субъективным обстоятельствам «оправдания зла» в сфере уголовно-правовых отношений мы отнесли оправдание общественно опасных деяний, причинивших существенный вред личности, обществу или государству, совершенных отдельными представителями общества, и закрепление этих оправданий в виде условий непривлечения этих лиц к уголовной ответственности.

Лица, злодеяния которых оправдываются государством в сфере уголовно-правовых отношений, мы разделили на две группы:

1) лица, которым разрешено творить зло в неограниченном количестве, поскольку они не могут являться субъектами никаких преступлений, указанных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ);

2) лица, которым разрешено творить зло субсидиарно (ограниченно), т.е., при соблюдении указанных в уголовном законе условий, при нарушении которых следует государственное реагирование в виде наказания (кара).

В первую группу мы отнесли следующих лиц:

– лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста (например, тринадцатилетний ребенок совершил зло – убил человека, но совершением им этого зла оправдывается его возрастом, непониманием своих действий и их последствий);

– невменяемые лица (ст. 22 УК РФ) (общественно опасные злодеяния этих лиц оправдываются их неспособностью понимать характер и общественную опасность совершаемых действий и руководить ими).

Во вторую группу нами были отнесены такие лица, как:

– лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, поскольку они уже могут являться субъектами некоторых преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ (убийство, совершенное четырнадцатилетним ребенком уже не может быть оправдано, хотя хулиганство безотягчающих обстоятельств оправдывается);

– несовершеннолетние лица, которые хотя де-юре достигли четырнадцатилетнего или шестнадцатилетнего возраста, но в силу психического развития, не связанного с психическим расстройством, де-факто не соответствуют этому возрасту, т.е. являются более молодыми (ч. 3 ст. 20 УК РФ);

Оправдание зла, совершенное указанными лицами, базируется на соображениях проявлении гуманизма к ним. В этом случае добро, даже в ущерб себе, оправдывает зло, что, конечно, онтологически свойственно этой нравственной категории.

Ситуационные обстоятельства «оправдания зла» базируются на непризнании законодателем формально злыми деяний, которые по сути таковыми все равно остаются, при их совершении в определенных условиях.

К этим условиям мы отнесли:

– оправдание лица при совершении им малозначительного преступного злодеяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

– оправдание лица при совершении им преступного злодеяния невиновно (ст. 28 УК РФ);

– не признание злом деяний, совершенных в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния (Глава 8 УК РФ) (в рамках этих обстоятельств лицо совершает зло, но законодатель его таковым не считает (не признает преступным) в силу его социальной полезности и целесообразности, а также невозможности лица пресечь это зло, противостоять ему).

«Оправдание зла» при субъективных обстоятельствах, по нашему мнению, весьма дискуссионно, поскольку убеждены, что любой индивид, совершивший зло, особенно причинив существенный вред социальным благам, должен быть так или иначе наказан. В противном случае мы будем «пожинать плоды» этого гуманизма в виде все большего «разрастания» зла в мире, что, в принципе, и имеет место быть, когда, например, лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности и в связи с этим оставшиеся безнаказанными, приывают к антисоциальному и криминальному образу жизни.

Кроме того, практика показывает, что «оправдание зла» со стороны государства в сфере уголовно-правовых отношений способствует самоорганизации общества в борьбе с преступностью по причине недовольства не привлечением источников причиненного вреда или обиды к уголовной ответственности – не покаранию за совершенное зло. Именно поэтому к оправданию зла в сфере данных отношений государство должно подходить очень осторожно, с минимальной активностью в этом.

Пристатейный библиографический список

1. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.
2. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
4. Философский энциклопедический словарь / Ред. сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2003. 576 с.

4 Ушаков Д. Н. Там же. С. 605.

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Рассматриваются вопросы совершенствования законодательства о преступлениях против безопасности на транспорте, в том числе железнодорожном, воздушном, водном, автомобильном. Цель данной работы - внесение предложений по совершенствованию законодательства об ответственности за преступления, посягающие на безопасность на транспорте. Опираясь на законодательство, судебную практику, научные исследования по избранной проблематике сделан вывод, что современное уголовное законодательство не отвечает потребностям практики по обеспечению безопасности на транспорте и нуждается в совершенствовании. Предлагается изменить уголовное законодательство, установив более строгую ответственность за нарушения правил безопасности на воздушном, железнодорожном, водном транспорте. Предлагается также усилить уголовную ответственность за нарушения Правил дорожного движения, повлекшие за собой причинение смерти потерпевшему, а также совершенные в состоянии опьянения. Преступления, посягающие на безопасность железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена предлагается отнести к деяниям, посягающим на общественную безопасность.

Ключевые слова: охрана, безопасность на транспорте.

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

NIKITIN Yuriy Petrovich

lecturer of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

THE PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF TRANSPORT SAFETY

In the article the questions of development and updating the legislation in the area of crimes against protection of safety of transport including railway, air transport, water transport and motor transport are considered. The paper's purpose is to put proposition about improvement of legislation on responsibility for crime against transport safety. On the base of legislation, court practice, scientific research we can conclude that modern criminal legislation did not satisfy safety of transport and must be improved. It is offered to change criminal legislation and establish more strict liability for violation of the rules for the safe work on railway, air transport and water transport. The paper offers to strengthen responsibility for violations of the traffic laws resulting in death of victim and committed in a state of intoxication. It is offered to categorize crimes against protection of transport safety including railway, air transport, water transport as crimes against public security.

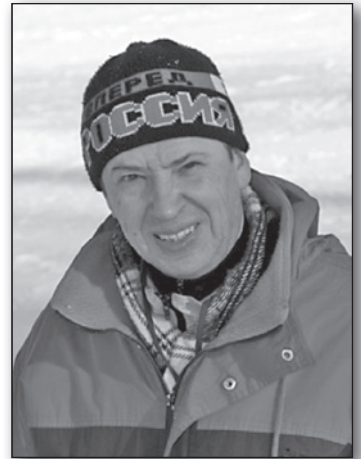
Keywords: protection, transport security.

Современные транспортные коммуникации связывают не только отдельные части страны, но и различные государства и континенты. Поэтому безопасность на транспорте является одной из важнейших проблем международного уровня. Современный транспорт отличается технологической сложностью, высокой мощностью, большой пассажироместимостью и другими качествами. Поэтому в случае выхода из строя по причинам как технического, так и человеческого характера, а тем более при авариях и катастрофах транспортные средства способны причинить не только огромный материальный ущерб, но и повлечь многочисленные человеческие жертвы.

Безопасность на транспорте является предметом правового регулирования различных отраслей права: административного, уголовного, гражданского и т.д. Конкретные правила, направленные на обеспечение транспортной безопасности содержатся в различных нормативно-правовых актах – в фе-

деральных законах, транспортных уставах и кодексах, подзаконных актах. Нарушение указанных норм влечет за собой предусмотренную законом ответственность – гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и т.д.

Важная роль в обеспечении транспортной безопасности принадлежит уголовному законодательству, устанавливающему ответственность за преступления, посягающие на общественные отношения в сфере обеспечения безопасной работы транспорта и связанные с нарушением действующих на транспорте правил. Особенность уголовной ответственности за деяния, посягающие на безопасную работу транспорта связана с тем, что преступлениями признаются не любые, а лишь наиболее опасные нарушения требований, касающихся транспортной безопасности. История развития российского законодательства об ответственности за преступления, посягающие на безопасную работу транспорта свидетельствует, о

Татарников В. Г.

Никитин Ю. П.

том, что подходы к определению круга деяний, признаваемых преступными, установлению мер ответственности за их совершение и к решению других важных вопросов в разные периоды существенно отличаются.

Достаточно сравнить Уголовный кодекс РСФСР¹ 1960 г. (далее – УК РСФСР), который действовал до 1 января 1997 г., и действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)². Различия между ними связаны с целым рядом принципиальных моментов в подходах к установлению ответственности за преступления, посягающие на безопасность на транспорте. Прежде всего, это касается места, которое отводится указанным преступлениям в структуре Особенной части УК РФ.

Особенная часть Уголовного кодекса строится путем объединения в одну группу преступлений, посягающих на сходные по содержанию и по опасности общественные отношения. В действующем УК РФ все преступления данной категории помещены в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта». К ним, в частности, относятся: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263 УК РФ), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ), угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1. УК РФ) и др.

В УК РСФСР в отличие от современного УК РФ ответственность за преступления, связанные с посягательством на безопасность движения и эксплуатации транспорта, в зависимости от их общественной опасности устанавливалась в главах о государственных преступлениях или о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Так ст. 85 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за нарушение работником железнодорожного, водного или воздушного транспорта правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, повлекшее несчастные случаи с людьми, крушение, аварию или иные тяжкие последствия, а также недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей, средств сигнализации и связи, повлекший те же последствия.

При этом указанное деяние относилось к иным государственным преступлениям (раздел II главы первой УК РСФСР 1960 г.) Кроме того, к данной группе преступлений относилось умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которое повлекло или могло повлечь крушение поезда, аварию корабля или нарушение нормальной работы транспорта и связи (ст. 86 УК РСФСР). В то же время ответственность за такие преступления как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими автомобилями, тракторами и иными самоходными машинами, трамваями и троллейбусами, а также мотоциклами и другими механическими транспортными средствами, предусматривалась ст. 211 УК РСФСР, находившейся в главе десятой УК РСФСР – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Такой подход вполне объясним, поскольку общественная опасность нарушений правил безопасности и эксплуатации воздушного транспорта и автомобиля несопоставима. Если нарушение водителем автотранспорта Правил дорожного движения, например, превышение скорости) угрожает, как правило, участникам дорожного движения – водителям, пассажирам, пешеходам, то катастрофа воздушного суда при падении его на жилые дома, промышленные объекты и т.д. может повлечь не только гибель пассажиров и экипажа, но многих других лиц, радиационную, экологическую или иную крупномасштабную катастрофу. Поэтому общественная опасность преступлений, связанных с нарушениями на воздушном, железнодорожном, морском и т.п. транспорте несопоставима с нарушениями Правил дорожного движения.

Очевидно, что наиболее опасными преступлениями против безопасности на транспорте являются деяния, повлекшие гибель людей. Соответственно, это должно отражаться и на санкциях за их совершение. Логично предположить, что повышенный уровень общественной опасности указанных преступлений должен быть основанием для установления более строгой ответственности за наиболее опасные по характеру общественной опасности преступления. Однако фактически современный закон не соответствует этой элементарной логике и санкции за рассматриваемые преступления не соответствуют их реальной общественной опасности.

В соответствии с ч. 3 ст. 263 УК РФ нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, повлекшее причинение смерти двум и более лицам наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет.. В то же время нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение смерти двум и более лицам наказывается лишением свободы на срок от четырех до девяти лет (ч. 6 ст. 264 УК РФ). Между тем, очевидно, что катастрофа современного воздушного судна или океанского лайнера вследствие нарушения правил эксплуатации по количеству человеческих жертв, материальному и моральному ущербу по своей опасности несопоставима с автомобильной аварией.

Поэтому преступления, предусмотренные ст. 263 УК РФ посягают не только на жизнь и здоровье конкретных людей, но прежде всего на общественную безопасность как состояние защищенности общества. Поэтому опасность такого рода преступлений не сводятся только к нарушению транспортной безопасности. На наш взгляд, уместнее такого рода преступления отнести к категории деяний, направленных против общественной безопасности. При этом санкции за указанные преступления должны быть существенно строже, чем за нарушение Правил дорожного движения. Следует отметить, что в соответствии с ранее действовавшим российским законодательством (ч. 1 ст. 85 УК РСФСР) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного или воздушного транспорта, повлекшее несчастные случаи с людьми, крушение, аварию или иные тяжкие последствия наказывалось лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет.

Преступления, предусмотренные ст. 263 УК РФ относятся к категории неосторожных. Однако еще большую общественную опасность представляют умышленные деяния, посягающие на безопасность на транспорте. В УК РСФСР 1960 г. содержалась ст. 86 об ответственности за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава или судов, средств связи или сигнализации, которое повлекло или могло повлечь крушение поезда, ава-

1 Уголовный кодекс РСФСР, утвержден Верховным Советом РСФСР 27 декабря 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

рию корабля или нарушение нормальной работы транспорта и связи. К таким действиям относится, например, укладывание различных предметов на рельсы, разъединение стыков рельсового пути и тому подобные действия, могущие повлечь за собой крушение поезда. Высокая общественная опасность таких преступлений очевидна. Поэтому УК РСФСР 1960 г. предусматривал за такие деяния наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пятнадцати лет.

Принятый в 1996 г. УК РФ не содержал норм об ответственности за подобные преступления. Таким образом, если разрушение путей сообщения и другие подобные действия, были своевременно выявлены и пресечены и по этой причине катастрофа не произошла, виновный избежал уголовной ответственности за содеянное. Такая позиция законодателя находится в явном противоречии с политикой государства, направленной на обеспечение безопасности личности и государства. Лишь через двадцать лет после принятия УК РФ 1996 г. Федеральным законом от 03.04.2017 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³ была установлена уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств в связи с чем, кодекс был дополнен статьей 267-1 УК РФ.

Однако по сравнению с УК РСФСР в действующем Уголовном кодексе ответственность за такие преступления существенно снижена. Диспозиция ст. 267-1 УК РФ выглядит так: «совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств». Однако мотивы таких действий могут быть не только хулиганскими. Например, разрушение железнодорожного пути или укладывание предметов на рельсы из корыстных побуждений (по найму за полученное или обещанное вознаграждение) или из мести работнику железной дороги, отвечающему за безопасность на данном участке, с целью создать ему «неприятности» на работе и т.д. Очевидно, что совершение любых умышленных действий, направленных на создание угрозы безопасной эксплуатации транспортных средств представляет повышенную опасность и поэтому должно влечь уголовную ответственность независимо от мотива их совершения (хулиганские, корыстные, личные и т.д.).

При анализе современного и ранее действовавшего уголовного законодательства об ответственности за действия, посягающие на безопасную эксплуатацию транспортных средств необходимо обратить внимание еще на следующее обстоятельство. Ответственность за такого рода преступления не дифференцирована в зависимости от того, безопасности какой категории транспорта угрожают такие действия. Очевидно, что совершение действий, могущих повлечь за собой крушение поезда (например, путем укладывание шпалы на рельсовый путь), по своим потенциальным последствиям сопоставимо с аналогичными действиями по помещению бревна на автомобильную дорогу.

Недооценка общественной опасности такого рода преступлений в современном Уголовном кодексе очевидна. Санкция ст. 267-1 УК РФ предусматривает в качестве наказания за указанные преступления штраф в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок. Такое наказание явно не соответствует реальной опасности подобных преступлений. Если ст. 86 УК РСФСР, как уже отмечалось, допускала за подобные престу-

пления наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пятнадцати лет, то в настоящее же время наказание за такие особо опасные преступления установлено такое же, как за простую кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ).

В этой связи представляется необходимым дифференцировать ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств в зависимости от вида транспорта, установив повышенную ответственность за их совершение на железнодорожном, воздушном, морском и внутреннем водном транспорте и метрополитене. При этом уголовная ответственность за указанные преступления должна наступать не только за совершение их из хулиганских побуждений, но и по любым другим мотивам (месть, корысть и т.д.).

Среди преступлений, посягающих на безопасную работу транспорта, наиболее распространенными являются деяния, предусмотренные статьей 264 УК РФ: нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств. Так в 2016 г по ст. 264 УК РФ судами Российской Федерации осуждено 10406 человек, а в 2017 г. – 10356 лиц. Состав указанного преступления является материальным, то есть нарушение Правил дорожного движения влечет уголовную ответственность лишь при условии наступления последствий определенной тяжести. При отсутствии последствий, указанных в Уголовном кодексе, виновный несет за нарушение указанных Правил административную ответственность.

Как известно, последствием любого преступления является вред, причиненный в результате его совершения человеку, обществу, государству. В соответствии со ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Применительно к нарушениям в сфере безопасности на транспорте вред, может выражаться в причинении смерти, вреда здоровью различной тяжести (легкого, средней тяжести или тяжкого), имущественного ущерба. Поэтому для установления уголовной ответственности наиболее принципиальным является вопрос о том, какие именно последствия являются основанием уголовной ответственности, а какие – административной. Подходы российского законодателя к решению данного вопроса неоднократно кардинально менялись.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. причинение вреда здоровью любой тяжести, а также существенного материального ущерба влекло уголовную ответственность (ст. 211 УК РСФСР). В 1992 г. в УК РСФСР внесены изменения и причинение легкого вреда здоровью и материального ущерба в результате нарушения Правил дорожного движения было декриминализовано и перестало быть преступлением⁴. В результате указанных изменений, внесенных в УК РСФСР, уголовная ответственность за нарушение ПДД наступала лишь за причинение тяжкого или менее тяжкого (средней тяжести) вреда здоровью.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в первоначальной редакции предусматривал уголовную ответственность за нарушение Правил дорожного движения в случае причинения не только тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, но и крупного материального ущерба. Однако в 1998 г. из диспозиции ч. 1 ст. 264 УК РФ был исключен такой

3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 03 апреля 2017 № 60-ФЗ // Обращение законодательства РФ. – 2017. – № 15 (Часть I). – Ст. 2135.

4 О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: закон РФ от 24 декабря 1992 № 4217-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 3.

признак как причинение крупного материального ущерба, а в 2003 г. – причинение вреда здоровью средней тяжести⁵.

В результате таких изменений в настоящее время нарушение Правил дорожного движения влечет за собой уголовную ответственность лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью. Причем, уголовная ответственность не наступает даже если вред здоровью средней тяжести или легкий причинен вследствие управления транспортом в состоянии опьянения, нескольким лицам, неоднократно и т.д. В подобных случаях виновный может быть привлечен лишь к административной ответственности.

Между тем, вред здоровью средней тяжести – это серьезное последствие, которое может выражаться в длительном расстройстве здоровья и значительной стойкой утрате общей трудоспособности менее чем на одну треть⁶. Очевидно, что такой вред является весьма существенным ущербом для потерпевшего, и применение к лицу, виновному, в дорожно-транспортном происшествии, тем более совершенному в состоянии опьянения, мер административной ответственности вместо мер уголовного наказания явно не соответствует принципу справедливости. Более того, такой подход российского законодателя противоречит конституционным положениям о человеке как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ)⁷.

Декриминализация преступлений в сфере транспорта, связанных с причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью вошла в противоречие с нормами об уголовной ответственности за другие нарушения действующих на транспорте правил. Так в 2014 г. УК РФ был дополнен статьей 264-1, установившей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 УК РФ⁸.

В результате сложилась абсурдная ситуация, при которой водитель, грубо нарушивший Правила дорожного движения, и, будучи в состоянии опьянения, совершивший наезд на человека на пешеходном переходе с причинением потерпевшему вреда здоровью средней тяжести, не несет за это уголовной ответственности даже при неоднократном совершении таких деяний. Ответственность за их совершение установлена только административная. В то же время согласно ст. 264-1 УК РФ за сам факт управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым

административному наказанию за аналогичное правонарушение наступает уголовная ответственность. Возникает вопрос, почему за вред, причиненный человеку лицом, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения виновный не несет уголовной ответственности, а за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения, несет? Очевидно, что нарушение правил безопасности на транспорте, повлекшее причинение вреда здоровью, опаснее, чем нарушение указанных правил, не повлекшее причинение такого вреда.

В юридической литературе уже неоднократно обращалось внимание на несоответствие санкций за преступления в сфере безопасности на транспорте их реальной опасности⁹. В этой связи в целях приведения норм уголовного законодательства в соответствие с реальной общественной опасностью деяний, посягающих на безопасность на транспорте необходимо:

За преступления, посягающие на безопасность железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена установить более строгую ответственность, чем это предусмотрено ст. 263 УК РФ. При этом верхний предел санкции за указанные деяния, повлекшие смерть двух и более лиц следует установить не ниже 15 лет лишения свободы.

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренная ст. 264 УК РФ, должна быть усилена за счет повышения верхнего предела санкции за преступления, повлекшие причинение смерти двум и более лицам, особенно если нарушение допущено лицом, находящимся в состоянии опьянения. В этом случае верхний предел санкции должен быть установлен в 15 лет лишения свободы.

Учитывая, что сам факт управления лицом транспортным средством в состоянии опьянения влечет уголовную ответственность в соответствии со ст. 264-1 УК РФ, логично установить уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее причинение легкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести.

Преступления, посягающие на безопасность железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена следует отнести к деяниям, посягающим на общественную безопасность.

Пристатейный библиографический список

1. Босхолов С. С., Тарасова М. В. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений в уголовном кодексе России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : мат. VI Международ. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – Том 2. – С. 146-150.
 2. Татарников В. Г. К вопросу о совершенствовании норм об ответственности за неосторожные преступления против личности // Российская правовая академия. Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. Вып. 6. – Москва-Иркутск, 2009. – С. 182-188.
 3. Босхолов С. С., Тарасова М. В. Проблемы криминализации и декриминализации преступлений в уголовном кодексе России // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: мат. VI Международ. науч.-практ. конф. – Иркутск, ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – Том 2. – С. 148-149; Татарников В. Г. К вопросу о совершенствовании норм об ответственности за неосторожные преступления против личности // Российская правовая академия. Современные проблемы правотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. Вып. 6. – Москва-Иркутск, 2009. – С. 185-187.
- 5 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) // Собрание законодательства РФ. – 1998 г. – № 2. – Ст. 3012. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 07.12.2011): федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003 г. – № 50 – Ст. 4848.
- 6 Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.
- 7 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: федеральный закон от 31 декабря 2014 № 528-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 81.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ ДЕФИНИЦИЙ ТЕРМИНОВ «НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП» И «НЕПРАВОМЕРНОЕ БЛОКИРОВАНИЕ ДОСТУПА» К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 272 УК РФ)

В статье анализируется сложность соотношения объективной стороны совершённого деяния с соответствующей диспозицией ст. 272 УК РФ. Разбирается семантика терминов «неправомерный доступ» к охраняемой законом компьютерной информации и «неправомерное блокирование доступа» в российском праве. Указывается на неправомерность сужения объёма рассматриваемых терминов с точки зрения защиты прав граждан от злонамеренных посягательств.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, ст. 272 УК РФ, неправомерный доступ к компьютерной информации, неправомерное блокирование доступа к компьютерной информации.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy and all humanities sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF CONCRETING THE DEFINITIONS OF TERMS "UNLAWFUL ACCESS" AND "UNLAWFUL BLOCKING OF ACCESS" TO COMPUTER INFORMATION (ARTICLE 272 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article analyzes the complexity of relating the objective side of the committed deed to the corresponding disposition of art. 272 of the Criminal Code. The semantics of the terms "unlawful access" to the legally protected computer information and "unlawful blocking of access" in Russian law are analyzed. It is pointed out that the scope of the terms in question is illegitimate from the point of view of protecting the rights of citizens from malicious encroachments.

Keywords: cybercrime, computer crimes, art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, unlawful access to computer information, unlawful blocking of access to computer information.

Трофимцева С. Ю.

Научно-технический прогресс, позитивно влияя на ряд аспектов социального развития, спровоцировал возникновение новых видов злонамеренных деяний, формирующих реальную угрозу как личной информационной безопасности, связанной с реализацией права на неприкосновенность частной жизни и тайну коммуникации, так и угрозу безопасности экономических отношений, требующих соблюдения конфиденциальности коммерческой информации.

Следует отметить, что в отличие от европейского, российский законодатель не выделил отдельные составы преступных деяний, описывающие злонамеренные посягательства на различные классы информации, циркулирующей в киберпространстве, объединив все подобные посягательства в 28 Главу УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»¹, к которым, исходя из норм международного законодательства, в том числе, Будапештской конвенции СДСЕ № 185 от 23.11.2001 г. «О киберпреступлениях» (Convention on Cybercrime, ETS No 185, Budapest, 23/11/2001), следует относить не только воздействия на хранимые, обрабатываемые и передаваемые компьютером данные, но и несанкционированные воздействия или/и как на программную оболочку, так и на аппаратную составляющую компьютера, иными словами, к

таким деяниям относятся преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, т. е., преступления против законно установленного статуса информации и нормального функционирования компьютерной системы². 28 Главу УК РФ открывает статья 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», где объективную сторону деяния составляет неправомерный доступ к компьютерной информации в случае, если он повлечёт за собой одно или несколько из перечисленных в УК несанкционированных действий. Сам факт неправомерного доступа, несмотря на предложение проекта УК 1995 г., в РФ так и не криминализирован.

Одной из проблем использования данной статьи УК в правоприменительной практике является то, что её диспозиция содержит ряд терминов, из которых только «компьютерная информация» является прямой нормой-дефиницией, остальные же – бланкетные, что, как показывает правоприменительная практика, приводит к появлению отказных материалов по заявлениям граждан. Это во многом обусловлено и тем, что сотруднику, не обладающему специальными знаниями в IT-области, сложно понять, как именно толковать базо-

1 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 25.06.2018 г.).

2 Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А., Линьков А. В. Объект компьютерных преступлений в российском и европейском уголовном праве: сравнительный анализ [Текст] // Информационное противодействие угрозам терроризма: научно-практический журнал. – 2015. – № 24. – С. 4.

вые понятия ст. 272, прежде всего, «неправомерный доступ» к охраняемой законом компьютерной информации и неправомерное «блокирование доступа».

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, под доступом к информации в РФ понимается «возможность получения» и «её использования»³, причём, поскольку законом специально не уточняется, толкование этой нормы даёт право утверждать, что «использование» необязательно рассматривать как факт реализации – достаточно возникновения ситуации, когда субъект потенциально получил возможность совершить с информацией некие действия, даже если в реальности по каким-либо причинам эти действия он ещё не совершил.

Норма-дефиниция «неправомерный доступ» на законодательном уровне отсутствует, но некоторые руководящие документы, в том числе, Национальные стандарты и рекомендации Генпрокуратуры, дают варианты дефиницией, облегчающие семантический анализ. Так, п. 2.3.6 Национального стандарта ГОСТ Р 50922-2006 вводит понятие «несанкционированный доступ» (НСД), который определяется как получение защищаемой информации заинтересованными субъектами с нарушением установленных <...> прав или правил разграничения доступа к защищаемой информации»⁴. Кроме того, можно рекомендовать использование ГОСТ Р 53113.1-2008, в п.3.22 которого указано, что НСД – «доступ к информации или действия с информацией, нарушающие правила разграничения доступа с использованием штатных средств, предоставляемых средствами вычислительной техники или автоматизированными системами»⁵.

В 2013 г. термин «неправомерный доступ к компьютерной информации» был истолкован Генеральной Прокуратурой РФ как «незаконное либо не разрешенное собственником⁶ или иным ее законным владельцем⁷ использование возможности получения компьютерной информации» (при этом под доступом понимается «проникновение в ее источник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию: копировать, модифицировать, блокировать либо уничтожать»⁸). Однако это нельзя считать ни более кор-

ректным, ни более объёмным, нежели чем варианты ГОСТов, не только в силу приведённых правовых несоответствий (см. примечания выше), но и в силу того, что тогда в правоприменительной практике определённый набор ситуаций будет исключён из расследования. Так, например, злоумышленник, в соответствии с делегированными ему уполномоченным лицом правами, вошёл в компьютерную систему (т. е. проникновение в источник компьютерной информации с использованием вещественных и интеллектуальных средств было вполне правомерно), но варианты последующих его действий явно вошли в противоречие с установленной политикой безопасности: к примеру, время правомерного пребывания в компьютерной системе было ограничено, и по истечении сессии злоумышленник может её продлить, не имея на это прав, либо же, правомерно войдя в систему, он может, в нарушение политики безопасности, начать осуществление неправомерных действий с информацией. Расследуя подобные ситуации, следователь, руководствуясь приведёнными выше рекомендациями Генпрокуратуры, может счесть, что подобные деяния формально не содержат признаков состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, в результате чего злоумышленник останется безнаказанным.

Неправомерный доступ, согласно норме ст. 272, влечёт за собой, в том числе, блокирование компьютерной информации. И это понятие также требует семантического анализа. В данном случае, как правило, очевидной для правоохранителей ситуация становится тогда, когда злоумышленником был изменён пароль для входа в систему лиц, имеющих на это право и/или модифицировано программное обеспечение, что привело к незапуску компьютерной системы и/или незагрузке её программ, т. е. в случае полного блокирования доступа. Однако следует подчеркнуть, что это лишь часть, а не весь спектр ситуаций неправомерного блокирования доступа. ГОСТ Р 53113.1-2008 определяет блокирование доступа к информации как «прекращение или затруднение доступа законных пользователей к информации» (п.3.4)⁹. Исходя из этого, можно констатировать факт неправомерного блокирования в случае если, к примеру, лица, имеющие право, могут войти в систему, но для открытия файла или папки запрашивается пароль, установленный злоумышленником, или же часть файлов переведена им в скрытое состояние путём проведённой перед этим модификации программного обеспечения, в результате которого нужные файлы не открываются, либо компьютер их не «видит» и т. п. При расследовании таких ситуаций имеет место частичное блокирование доступа, но т. к. в диспозиции ст. 272 к наказуемым деяниям не отнесено лишь полное блокирование, поэтому даже при частичном блокировании можно считать имеющими место признаки состава преступления.

Генпрокуратура РФ рекомендует понимать под блокированием доступа «результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нём ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с

3 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения: 29.06.2018 г.).

4 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50922-2006: Защита информации: основные термины и определения [Текст]. – М.: Госстандарт России (Издание официальное), 2006.

5 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология. Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов». Часть 1. Общие положения [Текст]. – М.: Госстандарт России (Издание официальное), 2008.

6 Российской законодательство не распространяет права собственности и иные вещные права на информацию. Информация как таковая в РФ, согласно ГК, не является предметом гражданско-правовых отношений (см. ст. 128 ГК РФ).

7 В объём прав владельца информации, если он не является её обладателем, может не входить право делегировать третьему лицу возможность использования информации.

8 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2013) (утратили силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/46755/index.html>, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).

9 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология».

её уничтожением»¹⁰. Представляется, что данное определение в правоприменительной практике можно использовать лишь частично. Первая часть определения, несмотря на его несколько излишнюю перегруженность, по смыслу совпадает с указанной выше дефиницией ГОСТ Р 53113.1-2008, кроме указания на результат воздействия на технику. Безусловно, в случае если злоумышленник окажет физическое воздействие на компьютерную технику (повредит компьютер любым способом, включая воздействие физическим полем), у лица, имеющего на это право, доступ к компьютерной информации будет закрыт или (что маловероятно) ограничен. Но очевидно, что данное деяние нужно квалифицировать по ст. 167 УК РФ, а не по ст. 272. Кроме того, следует уточнить, что под действия, приводящие к закрытию доступа (фактически, по смыслу, речь может идти о физической доступности) к оборудованию, могут попадать любые действия, в результате которых лицо, имеющее право доступа к компьютерной информации, просто не может оказаться в точке пространства, находясь в которой, оно способно войти в физический контакт с компьютерной системой¹¹. И, тем более, эту ситуацию невозможно создать путём модификации компьютерной информации¹². В этой связи дефиниция, приведённая в ГОСТ Р 53113.1-2008, представляется более адекватной для правоприменительной практики.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что имеющаяся в правоприменительной практике РФ в области квалификации деяний по ст. 272 УК РФ в части установления факта неправомерного доступа, повлекшего за собой его блокирование для лиц, законно обладающих правами доступа в требуемом объёме, ситуация требует, во-первых, разъяснений на уровне Верховного суда РФ, а во-вторых, как это уже неоднократно отмечалось, передачи расследования по «компьютерным статьям» сотрудникам правоохранительных органов, имеющим квалификацию в IT-области.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 25.06.2018 г.).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения: 29.06.2018 г.).

3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53113.1-2008 «Информационная технология. Защита информационных технологий и автоматизированных систем от угроз информационной безопасности, реализуемых с использованием скрытых каналов». Часть 1. Общие положения [Текст]. – М.: Госстандарт России (Издание официальное), 2008.
4. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 50922-2006: Защита информации: основные термины и определения [Текст]. – М.: Госстандарт России (Издание официальное), 2006.
5. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2013) (утратили силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/46755/index.html>, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).
6. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2018 г.).
7. Трофимцева С. Ю., Илюшин Д. А., Линьков А. В. Объект компьютерных преступлений в российском и европейском уголовном праве: сравнительный анализ [Текст] // Информационное противодействие угрозам терроризма: научно-практический журнал. – 2015. – № 24. – С. 3-11.
8. Трофимцева С. Ю., Стрелков И. В. Некоторые аспекты нарушения права на неприкосновенность частной жизни путём совершения противоправных деяний в отношении личной информации, размещённой в социальных сетях [Текст] // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2017. – № 3. – С. 65-74.

¹⁰ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2018 г.).

¹¹ См. подробнее: Трофимцева С. Ю., Стрелков И. В. Некоторые аспекты нарушения права на неприкосновенность частной жизни путём совершения противоправных деяний в отношении личной информации, размещённой в социальных сетях [Текст] // Вестник СЮИ: научно-практический журнал. – 2017. – № 3. – С. 68.

¹² Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора... (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2016).

МАРФИНА Валерия Игоревна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ

В статье рассматривается мошенничество, совершенное с помощью сети интернет. Подробно рассмотрены способы совершения мошенничества, изучены конкретные виды интернет-мошенничества. Предложены рекомендации по профилактике данных преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, злоупотребление доверием, обман, интернет-злоумышленник, способы мошенничества, взлом аккаунтов, рассылка спам-писем, платежные карточки, программа-вирус, фишинг, лже-коучинг, ответственность.

MARFINA Valeriya Igorevna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

FRAUD IN THE SPHERE OF THE INTERNET

The article is devoted to the investigation of fraud committed through the Internet. Details of ways to commit fraud are studied, specific types of Internet fraud are examined. Recommendations for the prevention of these crimes are suggested.

Keywords: fraud, abuse of trust, fraud, Internet intruder, methods of fraud, hacking accounts, sending spam emails, payment cards, virus program, phishing, pseudo-coaching.

Марфина В. И.

В настоящее время современное общество не представляет свою жизнь без компьютера. Глобальная сеть Интернета прочно вошла в повседневный уклад жизни как вид деятельности разного рода, общения, развлечения. С момента, как через Интернет стало возможно работать с денежными средствами, появилась определенная группа преступников, называемых интернет-мошенниками.

Интернет-мошенничество – это процесс хищения чужого имущества или приобретение прав на чужое имущество, используя обман или злоупотребление доверием посредством сети Интернет.

Всемирная паутина – это бездонная бочка различных афер; ее открытость, юридическая безнаказанность содействуют созданию условий, при которых появляются все новые и новые виды хищений.

В последние годы мошенничество в Интернете расцветает, а количество обманутых и пострадавших от него людей растет. Мошенники далеко не всегда действуют нагло и быстро (хотя такое тоже бывает). Современный интернет-злоумышленник коварный, хитроумный, изобретательный, расчетливый, и в то же время – вежливый, тактичный, дипломатичный. Он умеет расположить к себе потенциальную жертву (как раз через Интернет это несложно), и вызвать, во всяком случае, безграничное доверие. Когда же приходит осмысление того, что уже сделано, и жертва понимает, что ее обманули – предпринять что-либо очень сложно, а зачастую почти нереально. Ведь физически преступник может находиться даже на другом краю Земли. Но даже если мошенника удастся вычислить и привлечь к ответственности (его действия прямо подпадают под статью 159 Уголовного кодекса РФ), то вернуть свои деньги вам вряд ли удастся¹.

С каждым разом мошенники разрабатывают новые способы обмана доверчивых пользователей Всемирной паутины. Существует множество вариантов мошенничества. Вот краткий обзор самых популярных из них:

- взлом аккаунтов с целью получения личной информации и использования самого аккаунта;
- загрузка вирусных программ при скачивании;
- рассылка спам-писем с сомнительным содержанием на e-мэйл;

- мошенничество при помощи поддельных платежных систем;
- обман с помощью продаж несуществующих товаров;
- вымогательство средств с помощью объявлений о «несчастных больных детях»;
- мошенничество с предоплатой секс-услуг;
- мошенничество с помощью сайта знакомств;
- мошенничество с обещанием лёгкого заработка в Интернете (бинарные опционы, Интернет-казино, лже-коучинг) и прочее.

Однако все они построены на человеческих слабостях и доверии, на желании быстро заработать, ничего не вкладывая, на невнимательности и отсутствии бдительности. Все, кто предлагает вам начать зарабатывать, сделав для этого предоплату, вступительный взнос или залог – это мошенники, заработают в этом случае только они². Рассмотрим самые популярные способы мошенничества в сети Интернет.

Скачивание из сети Интернет понравившегося фильма, музыки на смартфон или готового домашнего задания. Это один из способов прислать на компьютер вирус, который впоследствии заблокирует его. Например, произошел такой случай: одна пожилая женщина, не успев посмотреть очередную серию фильма по телевизору, решила посмотреть на Яндекс-онлайн, вдруг компьютер заблокировался. Для якобы разблокировки на черном мониторе высветилось требование оплатить определенную сумму на указанные реквизиты. Торопиться высылать нужную сумму не стоит. У мошенников нет обратной связи с заблокированным девайсом. Естественно, что платеж уйдет в карман злоумышленникам. Куда же нужно обратиться в таком случае?

Разблокировать и очистить девайс от вируса поможет грамотный программист или специалист в сервисной службе по ремонту компьютерной техники. Этой женщине повезло, таким программистом оказался её сын, он сумел разблокировать компьютер, после этого она не перестала заходить на сомнительные сайты.

Есть более безобидные методы мошенничества при помощи загрузки файлов. К этим элементам прилагается скрытая программа-вирус. Через эту программу мошенники исполь-

1 Пышненко А. А. Мошенничество в сфере интернет // Вестник криминалиста. 2017. № 6. С. 69.

2 Гладкий А. А. Мошенничество в Интернете. Методы удаленного выманивания денег, и как не стать жертвой злоумышленников // ООО «ЛитРес». 2017. С. 16.

зуют чужое устройство для кибер-атак. Программа-вирус может заменять нормальную рекламу и привлекать пользователей на сомнительные сайты, которые игнорируют уважающие себя поисковые системы. Защита от этого – установка антивируса. Данное программное обеспечение распознает такие ловушки и предупреждает об опасности. Желательно их не игнорировать.

Социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», «Твиттер» – большое поле деятельности для мошенников. Снова возникает вопрос: для чего злоумышленникам личные данные или аккаунт пользователя? Логин и пароль можно украсть, отправив поддельный сайт или интригующую рекламу с предложением ввести логин и пароль. С таких подделок данные уходят ко взломщикам. Иногда хакеры выбирают творческий подход и угадывают, точнее, подбирают шифр к аккаунту. С этой целью, регистрируясь где-либо необходимо придумать надежный пароль и логин, использовать цифры, буквы и знаки.

Мошенники могут писать от имени пользователя его друзьям с просьбами о помощи небольшими суммами денег. Могут вымогать деньги в обмен на разблокировку аккаунта. Даже если сумма, полученная таким путем, на первый взгляд, небольшая, все же стоит обратить на это внимание, и не следует оставлять безнаказанно.

Особый вид интернет-мошенничества – использующий человеческое сострадание к неизлечимо больным людям. Размещается объявление о том, что срочно необходимо собрать средства, чтобы сделать операцию, оплатить дорогое лечение и прочее. Объявления делаются от лица организаций, которые занимаются сбором пожертвований, указываются реквизиты и телефоны.

Не следует гордиться оказывать помощь. Ни одна благотворительная организация в действительности не собирает пожертвования таким способом – это главное отличие интернет-мошенников от реальных фондов, которые оказывают помощь.

Платежные системы. Охота на логины и пароли.

К самым популярным способам обмана относится фишинг, направленный на получение данных вашей банковской карточки.

Каким именно методом будет пользоваться мошенник никому не известно. Обычно вам высылаются письма от имени банков или хостингов, на которых заводят электронные кошельки, содержащие данные о том, что вам необходимо срочно погасить кредит. Ну или просто зайти на сайт банка для ознакомления с изменениями в какой-либо области. Ниже вам будет приведена ссылка. На самом деле, выглядеть такая страница будет точно так же, как и реальный сайт, только он будет несколько изменен³.

От вас попросят ввести ваши данные с карточки, так как, скажем, меняется система оплаты и обналчивания средств. После того как вы закончите ввод, вся информация поступит мошеннику. Так что никогда не переходите по подозрительным ссылкам, присланным вам по электронной почте, не стоит заходить в свой онлайн-банк через ссылки чужих незнакомых сайтов. И уж тем более не указывайте никаких своих данных. Надежнее пользоваться прямой ссылкой на ресурс банка.

Популярный метод обмана честных пользователей сети Интернет – с помощью онлайн-магазинов. На поддельном сайте продается товар со скидкой. Покупателю предлагается сделать частичную или полную предоплату, после чего он получит интересующий его товар. При этом товара покупатель не увидит. Или же получит, но совсем не то, на что рассчитывал. Уважающие себя сайты не торгуют по предоплате! Покупки оплачиваются при получении и после осмотра посылки. Не следует совершать покупки в Интернете на сайтах, которые просят предоплату. Это безусловно мошенники.⁴

Самые коварные виды мошенничества – на сайтах знакомств. Они направлены на наивность людей и их отзывчивость. Такие виды мошенничества в интернете занимают второе место по «прибыли» и «безнаказанности». Обычно такой способ обмана требует 2-3 месяца. После этого периода, наполненного романтикой и любовью, мошенник просит помочь решить финансовые проблемы. Например, перевести некоторую сумму для перелета к жениху/невесте. После того как денежные средства попадают на счет, жертва остается «у разбитого корыта» и больше не имеет возможности выйти на связь со злоумышленником. Поэтому будьте предусмотрительны, прежде чем знакомиться в интернете⁵.

На сайтах объявлений размещаются вакансии удаленной работы. Например, «оператор ПК». Задача – перепечатывать рукописный текст. Человеку предлагают сделать первое задание. Для его получения необходимо выслать на кошелек от 200 до 400 рублей. Это страховой взнос, который нужно заплатить только за первую работу. После сдачи первой работы вам обещают возместить уплаченную страховку. После того как человек высылает деньги, работодатель исчезает. Старайтесь не вестись на заманчивые предложения работать дома. Особенно на вакансию «оператор ПК на дому». Перед тем как связываться с работодателем, лучше изучите отзывы реальных людей о фирме и руководителе компании⁶.

Часто граждане сомневаются в том, что можно наказать мошенников, тем самым делают такое преступление достаточно распространенным по причине безнаказанности. Пострадав от мошенничества в Интернете, следует подать заявление в отделение внутренних дел по месту жительства. Чем раньше это будет сделано, тем больше будет шансов на то, что справедливость восторжествует. Необходимо указать как можно больше данных, известных о мошенниках: сайты, контактные телефоны, адреса электронной почты, реквизиты, куда был отправлен платеж. Прежде, чем обращаться в полицию, желательно собрать доказательства совершенного преступления. Такими могут выступать, к примеру: платежные документы, подтверждающие оплату, подтверждения администрации платёжных систем об оплате, квитанции курьерских служб, если мошенничество заключается в поставке некачественного товара. Видео и аудиозаписи разговоров с мошенниками. Вся возможная информация о мошенниках: скриншоты документации; реквизиты карт или кошельков; и т.п. Данные доказательства рекомендуется показывать во всех инстанциях, которые осуществляют защиту прав потребителей и контроль за всемирной паутиной.

Статья 159 УК РФ приравнивает интернет-мошенничество к обычному мошенничеству и предусматривает вполне реальные наказания: лишение свободы; штрафы; принудительные работы; временный арест; исправительные работы.

Изобретательность современных мошенников поистине безгранична. Эффективных технических мер защиты от мошенничества в Интернете и сфере высоких технологий не существует, поэтому основная мера защиты – это бдительность пользователя, а также знание основных технологий обмана и методик защиты от него. В идеале системным администраторам фирм есть смысл проводить обучение пользователей азам информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

3 Гладкий А. А. Мошенничество в Интернете. Методы удаленного выманивания денег, и как не стать жертвой злоумышленников // ООО «ЛитРес». 2017. С. 16.
4 Глебова К. В., Воробьев К. В. «Паутина в паутине»: интернет-мошенничество // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 29.

1. Гладкий А. А. Мошенничество в Интернете. Методы удаленного выманивания денег, и как не стать жертвой злоумышленников // ООО «ЛитРес». 2017. С. 16-21.
2. Глебова К. В., Воробьев К. В. «Паутина в паутине»: интернет-мошенничество // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 28-30.
3. Пышненко А. А. Мошенничество в сфере интернет // Вестник криминалиста. 2017. № 6. С. 68-73.

5 Пышненко А. А. Мошенничество в сфере интернет // Вестник криминалиста. 2017. № 6. С. 71.
6 Глебова К. В., Воробьев К. В. «Паутина в паутине»: интернет-мошенничество // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 30.

МУНЧАЕВА Карина Эдуардовна

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В статье анализируются проблемы института заключения под стражу, применяемые в отношении предпринимателей, а также анализируется позиция Конституционного Суда РФ, приводятся мнения ученых-процессуалистов о законности применения заключения в отношении предпринимателей.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, сфера предпринимательской деятельности.

MUNCHAEVA Karina Eduardovna

magister student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEMS OF APPLYING DETENTION IN RELATION TO ENTREPRENEURS

The article analyzes the problems of the detention institution applied to entrepreneurs, analyzes the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, cites the views of procedural scientists on the legality of the application of detention to entrepreneurs.

Keywords: preventive measures, imprisonment, business sphere.

Согласно ч. 1 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ст. 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а так же ст. 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации при отсутствии обстоятельств указанных в п. 1-4 данной статьи.

Президентские поправки предполагают, что заключение под стражу может быть только исключительной мерой для лиц совершивших преступления в экономической сфере. Данные поправки вызвали различные мнения. Одно из которых отрицательное по отношению к конституционному принципу равенства всех граждан перед законом и судом, что противоречит справедливости и увеличивает социальные различия. Я так же согласна с этим мнением и считаю, что такое положение в законе является привилегией для предпринимателей. Автор научной статьи А. С. Александров считает, что то обстоятельство, что преступление совершено в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности не делает его менее опасным по сравнению с аналогичными корыстными преступлениями, совершенными вне экономической зоны. Национальным и государственным интересам отвечает сохранение универсального публично-правового режима обеспечения экономической безопасности. Сохранение специальных гарантий неприкосновенности только для предпринимателей, разделения «элитного» уголовного правосудия и того, что предназначено «для всего остального народа» подрывают принципы социальной справедливости, равенства всех перед законом и судом и тем самым разрушают основы правового регулирования, разлагают правосознание и правовую культуру. Я полностью согласна с этим мнением. Но Конституционный Суд Российской Федерации не поддерживает такое мнение. Запрет предварительно заключать под стражу предпринимателей в связи с экономическими преступлениями прошел проверку в Конституционном Суде. Суд отклонил жалобу на то, что президентская поправка в Уголовно-процессуальном кодексе защитившая предпри-

нимателей, позволяет арестовывать других обвиняемых, чем нарушает равенство всех перед законом и судом¹.

Самые «громкие» дела, в которых ущерб оценивается в миллиарды, возбужденные по статьям «мошенничество», «растрата и присвоение», являются самыми часто обжалуемыми в отношении меры пресечения заключения под стражу со ссылкой адвокатов на «президентские поправки». Но нужно отметить, что суды конечно отклоняют такие ходатайства. Например, дело бывшего топ менеджера «Сибнефти» Федора Хорошилова, обвиняемого в крупном мошенничестве с кредитными средствами ВТБ. Адвокат Хорошилова все же опротестовал решение суда, ссылаясь на то, что «президентские поправки» к статье 108 Уголовно-процессуального кодекса распространяются и на его подзащитного и он не может быть арестован. Адвокат уверен в незаконности решения суда об аресте его подзащитного, так как он является предпринимателем. А инкриминируемое ему преступление «мошенничество» совершено в результате предпринимательской деятельности. Есть так же аналогичное дело, известное не только на территории РФ, но и за рубежом дело «ЮКОСа» возбужденное по статьям 160 (присвоение или растрата) и 174 (отмывание) Уголовного кодекса РФ. По делу Ходорковского и Лебедева защита считает, что эти статьи арестными не являются, а решение Хамовнического суда Москвы незаконное. Не смотря на трактовку к поправке статьи 108, всё чаще и чаще предприниматели и их адвокаты пытаются предать иной смысл поправкам и трактовать их в свою пользу. Было бы намного разумнее отменить поправку к статье 108 УПК РФ, так как нет гарантий, что и остальные суды могут так же неверно истолковать смысл поправок и отменить заключение под стражу ссылаясь на данную поправку.

Уполномоченный при Президенте по правам предпринимателей Борис Титов высказал свою точку зрения на поправки, предложив судам избирать меру пресечения только два раза и только на два месяца, продлить меру пресечения может только суд вышестоящей инстанции, а в случае, если мера пресечения применяется спустя полгода то продлить ее может только Верховный суд. Так же уполномоченный

¹ Александров А. С. Актуальные вопросы применения мер пресечения в виде заключения под стражу и залога // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. М., 2011.

считает, что применение такой меры пресечения как заключение под стражу в отношении предпринимателей может быть целесообразным и эффективным только на первом этапе предварительного следствия, чтобы изолировать лицо от подельников, что способствует проведению быстрого следствия. Дальнейшее применение заключения предпринимателей лишено правового смысла.

Автор Рудич В. В. пишет, что Конституционный Суд неоднократно проверял конституционность нормы, например, в решении по жалобе гражданина Я. В. Краснощекова, в отношении которого применялась мера пресечения в виде заключения под стражу и который просил признать не соответствующей ст. 17 (ч. 1), 19 (ч. 1), 21 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46, 52 и 55 (ч. 3) Конституции РФ, часть 1 статьи 108 УПК РФ, поскольку содержащиеся в оспариваемой норме условие – совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности является неопределенным и не позволяет распространить действие этой нормы на лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономики. На что суд сформулировал такую позицию, как предусмотренная ч.1 ст.108 УПК РФ специальная уголовно-процессуальная норма является дополнительной гарантией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому оспариваемая норма не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушение права заявителя².

2 Рудич В. В. К вопросу о возможности изменения политики применения мер уголовно-процессуального пресечения к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2.

Подводя итог можно сказать, что анализируемые нормы Уголовно-процессуального кодекса ведут к нарушению принципов равенства всех перед законом и судом и противоречат нормам Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 0 ноября 2014 г. №2637-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Краснощекова Я. В. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 108 УПК РФ».
2. Александров А. С. Актуальные вопросы применения мер пресечения в виде заключения под стражу и залога // Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. М., 2011.
3. Рудич В. В. К вопросу о возможности изменения политики применения мер уголовно-процессуального пресечения к лицам, обвиняемым в совершении преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА – ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования возраста как инструмента профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, возраст, вменяемость, воспитательные меры, карательные меры, эффективность, профилактика, предупреждение.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

TO THE ISSUE OF ESTABLISHING THE AGE – JUVENILE CRIME PREVENTION

This article discusses some aspects of legal regulation of age as a tool for the prevention of juvenile delinquency in Russia.

Keywords: crime, minors, age, sanity, educational measures, punitive measures, efficiency, prevention, prevention.

Преступность это – зло, а преступность несовершеннолетних – это еще большее зло, потому что подрастающее поколение – будущее любой страны. Права А. И. Долгова, когда отмечает: «Целью предупреждения данного вида преступности является не только и не столько достижение и сохранение снижения количества преступлений, сколько социальное и нравственное оздоровление подрастающего поколения, которому предстоит определять будущее страны»¹.

Чтобы подрастающее поколение было лучшим будущим страны надо его воспитывать правильно с самого раннего возраста и постоянно. Воспитанием должно заниматься семья, общество и все институты государства.

Роль семьи в формировании личности велика. Какие ценности заложены в личности с самого раннего детства, какая обстановка его окружала от этого во многом зависит какую личность в итоге получить общество.

Криминологи определяют несколько уровней профилактики преступности несовершеннолетних, в т.ч. сверххраняя профилактика. Самым главным является сверххраняя профилактика, чтобы предупредить отклонение личности от общепринятых социальных норм, не допустить формирования девиантного поведения.

Проблема криминального поведения несовершеннолетних в истории мирового развития имело место многие века и не теряет своей актуальности по сей день.

Причины и факторы способствующих наличию и распространению преступности несовершеннолетних много. Государство старается выявлять это зло, бороться, в том числе и превентивно, потому что преступность несовершеннолетних представляет не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности страны в будущем»².

Одним из существенных и наиболее эффективных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, является гуманизация системы мер борьбы и ориентация на упреждение, а не репрессивность, карательность.

В борьбе с преступностью несовершеннолетних, государство, учитывая многие факторы, пыталось и продолжает предупреждать эту преступность путем регулирования порога возраста уголовной ответственности субъекта преступления.

История нашей страны знает разное отношение к возрастному порогу уголовной ответственности как в сторону снижения, так и в сторону повышения возраста.

Еще с Устава Ярослава Мудрого о земских делах (XI в.) не достижение виновным лицом возраста 12 лет исключало возможность применения к нему наказания в виде смертной казни. С этого времени можно говорить о дифференциации уголовной ответственности преступников по возрасту: на взрослых и несовершеннолетних.

Позже, при централизации Русского государства (XIV-XVI вв.) возраст уголовной ответственности был установлен по полу – 12 лет для женского пола и 14 лет для мужского пола, а если же преступление совершалось до 12 лет, то смертная казнь заменялась более мягким наказанием. Правоведы с этого периода начали учитывать особенности формирования личности детей, подростков и формы правового воздействия на преступников.

Дальнейшая систематизация законодательства России (XVII- XVIII вв.) привела к более серьезному рассмотрению вопроса борьбы с преступностью несовершеннолетних. Так, Соборное Уложение 1649 г. примерно указывает предел малолетнего возраста до 15 лет, а Воинские Артикулы 1715 г. предлагают учитывать малолетний возраст как смягчающее обстоятельство при совершении «воровства»³.

Позже, в Указе Сената от 23 августа 1742 г. период малолетства отграничивается 17-летним возрастом и исключаются пытки, смертная казнь и другие устрашающие меры.

Указом Екатерины I от 26 июня 1765 г. определяется нижняя граница малолетства (10 лет), исключая всякую вменяемость. С этим Указом границы возраста наступления уголовной ответственности очерчиваются более четко и лица до 10 летнего возраста не подлежат уголовной ответственности.

Свод Законов 1832 г. более конкретизирует вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних зависит от вида совершенного правонарушения, его общественной опасности и возраста лица совершившего его. А возраст разделен на 3 категории – до 10 лет, до 14 лет и до 17 лет. Более того было четко установлено, что дети до 10 лет не привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступления, а 2 и 3 категории – наказание устанавливается более мягкое чем взрослым преступникам. Особенностью этого законодательства являлось то, что обязательно судом рассматривался вопрос, действовало ли лицо с «разумением» или нет. Если устанавливался положительный ответ на данный вопрос, только тогда лицо привлекалось к уголовной ответственности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодательно устанавливает условия для индивидуа-

1 Криминология: Учебник для вузов / Под редакцией проф. А. И. Долговой. – М., 2015. – 797 с.

2 Валуев Н. В., Арутюнян А. Д. Состояние, проблемы правового регулирования профилактики СОЮС // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 156 с.

3 Авдеева О. А. Правовая система России в XIV – первой половине XVI вв. – Иркутск, 2004. – С. 34.

лизации и дифференциации уголовной ответственности данной категории преступности. Законодательно четко устанавливает 3 периода возрастов и соответственно и вменяемость: до 10 лет – безусловная невменяемость; до 14 лет – условная вменяемость; с 14 до 17 лет – безусловная вменяемость. Лицо, совершившее правонарушение в этом возрасте, передается на поруки родителям или другим благонадежным лицам.

Дальнейшее совершенствование законодательства России также касается уточнения и детализации борьбы с несовершеннолетней преступностью. В Уголовном уложении 1903 г. лица, не достигшие 10-летнего возраста, не попадают в круг уголовной ответственности, а с 10 до 17 лет признаются невменяемыми. Криминологическая характеристика субъекта преступления уже более четко учитывает не только интеллектуальные способности индивидуума, но и социальную незрелость.

С 1910 г. ювенальная юстиция имела такую регламентацию и защищенность, которую до этого не имело место. В России стали действовать специальные суды для несовершеннолетних, которые стали действовать с учетом детской и подростковой психологии и особенностей, а меры наказания – предпочтение дается педагогическим и воспитательным мерам.

В советский период дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних продолжилась на принципах состоящей преимущественно из мер медико-психологического и педагогического характера. Так, декрет СНК от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» декларирует новые гуманистические принципы борьбы с преступностью лиц, не достигших 17 лет, базируясь на предупредительности и мерах воспитательного характера. В качестве поощрения устанавливается условное и досрочное освобождение от наказания, а также реформатории, земледельческие колонии, и т.д.

4 марта 1920 г. был принят Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях», который постановил особое отношение к несовершеннолетним правонарушителям. Декретом было установлено, что правонарушителя, совершившие лицами в возрасте до 18 лет, рассматриваются специальными комиссиями несовершеннолетних. Если только у комиссии сложится мнение, что к лицу невозможно применение мер медико-педагогического характера, только в этом случае вопрос передается суду. Учитывая положение страны того периода, в основном перевоспитание несовершеннолетних реализуется путем привлечения к труду.

7 апреля 1935 г. принимается Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», которым возраст привлечения к уголовной ответственности понижается до 12 лет за некоторые особо опасные и распространенные преступления. Упраздняются комиссии о несовершеннолетних.

Политика государства в борьбе с преступностью несовершеннолетних в послевоенные годы усиливается в сторону гуманизации. Судами обязательно учитываются возрастные особенности несовершеннолетних 12-16-летнего возраста при выборе мер уголовно-правового воздействия, если дело в отношении этих лиц не прекращено. При выборе мер наказания, при наличии смягчающих обстоятельств, наказание может быть назначено ниже нижнего предела предусмотренного санкцией соответствующей статьи или условное освобождение. Наблюдается также либерализация режима в местах лишения свободы. В качестве основного направления в борьбе с преступностью был избран курс на профилактику и предупреждение преступлений. Происходящие в уголовной политике перемены отразились на формах реализации уголовной ответственности несовершеннолетних.

В 1958 году были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и на их базе созданы уголовные кодексы 1959 – 1961 гг. С этого времени начинается совершенно новый этап борьбы с преступностью, в т.ч. и с несовершеннолетней. В первую очередь изменился возраст привлечения к уголовной ответственности – 12 лет. Появилось много нового, в том числе льготы по реализации уголовной ответственности, передача на поруки или товарищескому суду.

Усиливается роль и место мер принудительного воспитательного характера. Появились комиссии по делам несовершеннолетних.

В УК РФ 1996г. главой 20 охвачены вопросы преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Согласно ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности – 14 лет. Статьей 21 УК РФ установлена невменяемость и указано, лицо совершившее преступление в невменяемом состоянии не подлежит уголовной ответственности, а привлекается к принудительным медицинским мерам воздействия.

В последнее время на разных уровнях очень активно обсуждается возраст привлечения к уголовной ответственности. Учитывая динамику и характер современной преступности несовершеннолетних, в том числе преступности против несовершеннолетних, многие ученые, криминологи, исследователи, депутаты, практические работники правоохранительных органов бьют тревогу, считая только снижение возраста уголовной ответственности позволит эффективнее бороться с преступностью.

Современная преступность несовершеннолетних характеризуется омоложением, ростом организованной преступности, квалифицированной преступности, отмечается особая жестокость и агрессивность. Это наглядно показывают статистические данные, что не может не беспокоить специалистов, работников правоохранительной системы, население. «Среди несовершеннолетних все больше распространяются такие виды преступлений, которые ранее были присущи в основном взрослым, – торговля оружием и наркотиками; разбойные нападения; посягательство на жизнь и здоровье с использованием пыток, другие жестокие способы обращения, похищение заложников. Различные формы вымогательства, посягательства на жизнь».⁴

Конечно, при такой картине изменение порога возраста, на первый взгляд кажется наиболее эффективной. Однако, это только на первый взгляд. Потому что как и выше сказано, факторов и условий преступности несовершеннолетних много и они действуют во взаимосвязи. Произвольно уделить внимание только одному фактору будет неправильно и надежды не оправдаются. В первую очередь возраст и вменяемость связаны напрямую. Вменяемость – это не только понимание совершаемых действий, но и руководство ими. У разных лиц формирование индивидуального осознания характера совершаемых действий, их социальную опасность, а также способность контролировать, предотвращать последствия своих действий или бездействий, возникают по-разному, в разные периоды взросления.

Кроме юридического аспекта проблема преступности несовершеннолетних имеет массу других проблем: физическое, биологическое, психофизиологических, социальное и т.д. Каждый индивидуум имеет свой путь развития и социальное созревание, а также важна социализация.

Кроме того, современным правовым сообществом мира произвольное снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних в отдельно взятой стране вряд ли будет приветствоваться. Минимальные стандарты правил ООН («Пекинские правила» со ст. 4.) касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних призывает все страны принимать решение вопроса регламентации возраста несовершеннолетних на основе проверенных научных данных и обязательно учитывать степень духовной, психологической и интеллектуальной зрелости личности. К этому еще нужно добавить – прежде чем снижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних должна быть всесторонне стабильная жизнь общества.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева О. А. Правовая система России в XIV – первой половине XVI вв. – Иркутск, 2004.
2. Булатов И. Г. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних: По материалам Республики Дагестан. 2015.
3. Валуйсков Н. В., Арутюнян А. Д. Состояние, проблемы правового регулирования профилактики СОЮС // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016.
4. Криминология: Учебник для вузов / Под редакцией проф. А. И. Долговой. – М., 2015.
4. Булатов И. Г. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних: По материалам Республики Дагестан. 2015. С. 181.

ШАТАЛОВ Дмитрий Вадимович

главный государственный таможенный инспектор Кемеровской таможни

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО УПК РСФСР И УПК РФ

Статья посвящена изменениям полномочий прокурора в уголовном процессе и, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела, в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ (с изменениями на 18 апреля 2018 года) «О прокуратуре Российской Федерации».

Автор напоминает, какую важную роль в недавнем прошлом играл прокурор: он возбуждал уголовное дело, осуществлял надзор за расследованием дела в процессе дознания и предварительного следствия, причем мог и лично совершать следственные действия, направлял дело на рассмотрение суда, участвовал в разбирательстве дела судом, изобличал перед судом совершивших преступление лиц, содействовал суду в правильном разрешении дела, осуществлял надзор за законностью и обоснованностью судебных приговоров, определений и постановлений. Автор анализирует причины лишения прокурора ряда важнейших уголовно-процессуальных полномочий, вызванных, в первую очередь, созданием Следственного комитета, а также тем, что, по мнению законодателя, слишком тесное процессуальное взаимодействие прокурора со следствием, участие прокурора в процессе принятия основных процессуальных решений ограничивают самостоятельность следователя, а также ослабляют прокурорский надзор. Лишение прокурора его прежних полномочий вызвало массу негативных откликов со стороны процессуалистов и вызвало массу противоречий и правовых несоответствий в досудебной практике. В своей статье автор попытался их кратко проанализировать и наметить меры по их преодолению и устранению.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Уголовно-процессуальный кодекс, прокурор, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, прокурорский надзор, правовое несоответствие, регистрация и разрешение сообщений о преступлениях.

SHATALOV Dmitriy Vadimovich

Chief state Customs Inspector of Kemerovo Customs

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RSFSR AND THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to changes in the powers of the prosecutor in criminal proceedings, and in particular at the stage of initiating a criminal case, in connection with the adoption of Federal Law No. 87-FZ of June 5, 2007 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" and the Federal Law from November 17, 1995 No. 168-FZ (as amended on April 18, 2018) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". The author recalls the important role played by the prosecutor in the recent past: he initiated a criminal case, supervised the investigation of the case during the inquiry and preliminary investigation, and could personally carry out investigative actions, sent the case to the court, participated in the trial by the court, before the court of the perpetrators, assisted the court in the correct resolution of the case, supervised the legality and validity of judicial sentences, rulings and decisions. The author analyzes the reasons for depriving the prosecutor of a number of important criminal procedural powers, primarily caused by the creation of the Investigative Committee, as well as the fact that, according to the legislator, too close procedural interaction of the prosecutor with the investigation, participation of the prosecutor in the process of adoption of the main procedural decisions limit the independence investigator, and also weaken prosecutor's supervision.

The deprivation of the prosecutor of his former powers caused a lot of negative reactions from the proceduralists and caused a lot of contradictions and legal inconsistencies in pre-trial practice. In his article the author tried to briefly analyze them and outline measures for their overcoming and elimination.

Keywords: criminal proceedings, Code of Criminal Procedure, procurator, criminal prosecution, prosecutor supervision, legal discrepancy, registration and resolution of crime reports.

Прокурор (от латинского «*procurare*» – управлять, ведать чем-либо, заботиться) – главный законный представитель обвинения. Прокурор в уголовном ли судопроизводстве или гражданском – фигура очень важная и влиятельная.

На протяжении всей истории существования прокуратуры ее функции неоднократно подвергались изменениям. Вызвано это было рядом политических, экономических, идеологических причин.

Цель данной статьи – проследить изменения функций прокуратуры и процессуального статуса прокурора советского и постсоветского периода.

После Октябрьской революции Совет Народных Комиссаров 24 ноября 1917 г. принял Декрет о суде № 1, которым были упразднены существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора. Контроль за соблюдением законов возлагался на Центральный исполнительный коми-

Шаталов Д. В.

тет, Советы народных комиссаров и создаваемые ими органы. Но ни одно государство не может существовать без судебной системы и надзорных органов. 28 мая 1922 г. председателем ВЦИК М. И. Калининым и секретарем ВЦИК А. С. Енукидзе было подписано постановление о принятии Положения о прокурорском надзоре, в котором были перечислены основные функции прокурора: возбуждение уголовных дел о должностных и хозяйственных преступлениях; контроль за работой органов следствия, включая ГПУ, наблюдение за производством дознания и предварительного следствия; возбуждение по собственной инициативе и по поступающим к нему жалобам и заявлениям уголовного преследования против должностных лиц и граждан¹.

УПК РСФСР от 1923 г. закрепил два главных полномочия прокурорских работников: осуществление уголовного преследования и государственное обвинение. В течение 1920-х годов после принятия вышеуказанного кодекса были внесены дополнения, которые существенно расширили функции прокурора, в частности, он мог вести расследование по уголовному делу, осуществлять отдельные следственные действия.

Функции работников прокуратуры постепенно расширялись. Так, в октябре 1938 г. Генеральный прокурор СССР издал приказ, согласно которому присутствие прокурора в судебном заседании и при кассационном рассмотрении дел стало обязательным.

В 1960 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, на долгие годы определивший и закрепивший функции прокурора в уголовном процессе нашей страны. Прокурор стал ключевой фигурой в уголовном судопроизводстве, сосредоточив в своих руках, по сути, всю полноту обвинительной власти. Закрепленные в законе полномочия позволяли ему в досудебных стадиях уголовного процесса решать любой вопрос о направлении движения уголовного дела. Кроме того, прокурору принадлежало важнейшее правомочие при производстве предварительного расследования – право продлевать процессуальные сроки: срок предварительного следствия, срок дознания, срок содержания под стражей и т. д. (ст. 97, 121, 133).

Решающими для судьбы уголовного дела были полномочия прокурора и при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением: он мог утвердить обвинительное заключение, возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования или составления нового обвинительного заключения, прекратить уголовное дело, изменить обвинение или составить новое обвинительное заключение, направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу (ст. 213–217). Прокурор фактически руководил предварительным следствием и принимал в нем активное участие, что и послужило основанием сокращения функций прокурора в недалеком будущем.

Поворотным моментом в строительстве новой, российской, прокуратуры стало принятие Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 декабря 1991 года об упразднении Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР.

Правопреемниками Верховного Суда и Прокуратуры СССР стали Верховный Суд РСФСР и Прокуратура РСФСР.

Развитие новых социально-экономических отношений в обществе потребовало дальнейшего изменения действующего законодательства. 10 февраля 1999 г. был принят новый Федеральный закон № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», которым было существенно ограничено вмешательство органов прокуратуры в экономическую деятельность, а центр внимания прокуроров переместился в сторону защиты прав и свобод человека и гражданина.

Значительные изменения в структуре и деятельности прокуратуры в двухтысячные годы были обусловлены созданием такого органа, как Следственный комитет Российской Федерации при Прокуратуре РФ, с последующим выделением его в самостоятельную структуру.

Это было вызвано следующими факторами:

Во-первых, возникла необходимость создания в органах прокуратуры Следственного комитета, а во-вторых, законодатель решил, что слишком тесное процессуальное взаимодействие прокурора со следствием, участие прокурора в процессе принятия основных процессуальных решений ограничивают самостоятельность следователя, а также ослабляют прокурорский надзор.

Таким образом, Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» прокурор был лишен следующих полномочий:

- по проведению доследственной проверки по поступившему сообщению о преступлении;
- по вынесению решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела;
- по дате согласия на возбуждение уголовного дела следователем, дознавателем или органом дознания.

Фактически прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования на предварительном следствии, лишен права возбуждать уголовное дело, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору, или же принимать его к своему производству. Прокурор был лишен полномочий по контролю за предварительным следствием (единственным «чисто» контрольным полномочием стало право на отмену постановления о возбуждении уголовного дела). У прокурора были изъяты права на организационное руководство действиями следователей Следственного комитета при прокуратуре. По сути дела произошла ликвидация функции процессуального руководства предварительным следствием.

Лишение прокурора его прежних полномочий повлекло за собой появление ряда противоречий и правовых несоответствий в досудебной практике. Попытаемся их кратко продемонстрировать и наметить меры по их преодолению и устранению.

Согласно ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель. Здесь, как мы видим, прокурор назван первым. Таким образом, ч. 2 ст. 21 УПК включает прокурора наряду со следователем и дознавателем в число лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Но уголовное преследование, как известно, невозможно осуществить без возбуждения уголовного дела. А прокурор, о

1 Ошуркова И. Г. Функции прокуратуры в советском уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. - 2017. - № 21. - С. 335-339. Более авторитетных специалистов по вопросу (вроде профессуры МГУ, ЛГУ, Свердловского или Саратовского юринститутутов) не нашлось?

чем уже говорилось выше, лишен права возбуждения уголовного дела, что, по моему мнению, противоречит положениям уголовно-процессуального закона, которыми прокурор включен в число субъектов, осуществляющих уголовное преследование. В уголовном процессе именно прокурор осуществляет государственное обвинение, тем самым осуществляя функцию уголовного преследования. Логика подсказывает, что обязанность уголовного преследования предполагает наличие права возбудить уголовное дело для всех без исключения лиц, которые перечислены в ст. 21 УПК РФ.

Следующее противоречие отмечено Д. В. Бичеевым². Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Из текста ч. 1 ст. 144 УПК очевидно, что прокурор исключен из этого перечня лиц, которые обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. То есть прокурор не имеет права принимать от гражданина письменное заявление о совершенном или готовящемся преступлении. Вместо того, чтобы возбудить уголовное дело и направить его для производства расследования, прокурор должен направить материалы в следственные органы для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Федеральным законом № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»³ от 28 декабря 2010 г. были внесены изменения в объем полномочий прокурора на предварительном следствии.

Во-первых, прокурору были возвращены полномочия, которые он утратил по отношению к предварительному следствию в 2007 г. и которые ранее дублировали полномочия начальника следственного отдела (например, прерогативы по отмене незаконных или необоснованных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела (преследования), о приостановлении предварительного следствия). Вместе с правом вынесения указанных постановлений прокурору предоставлена возможность дачи указаний следователю о выяснении конкретных обстоятельств уголовного дела (ч. 6 ст. 148, ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Во-вторых, расширились и организационно-процессуальные полномочия прокурора. Теперь он передает по подследственности не только уголовные дела, но и материалы проверки сообщений о преступлении (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Возвращение прокурору указанных выше полномочий, несомненно, усиливает его роль в осуществлении уголовного преследования.

По моему мнению, указанные полномочия не могут в полной мере вернуть право лично возбуждать уголовное дело. А необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела требует более эффективного средства прокурорского реагирования и надзора. Необходимо усилить контроль над решениями

руководителя следственного органа со стороны прокуратуры. Считаю, что даже включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования в число поводов к возбуждению уголовного дела не компенсирует прокурору права лично возбуждать уголовное дело.

По моему убеждению, прокурору должны быть возвращены такие полномочия, как право проверки материалов уголовного дела, отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, дачи следователю указаний о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий.

Также необходимо в полном объеме восстановить надзорные полномочия прокурора, передать ему функции по руководству расследованием и ограничить полномочия руководителя следственного органа.

Считаю целесообразным внести поправки в статью 37 уголовно-процессуального кодекса России, с целью расширения полномочий прокурора на стадии предварительного расследования.

Подводя итог, можно отметить, что система полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела претерпела существенные изменения и, как я считаю, не в лучшую сторону. В частности, упразднение права прокурора возбуждать уголовные дела лишает его возможности осуществлять возложенную на него УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре РФ» функцию уголовного преследования.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12181540/> (дата обращения 29.04.2018 г.).
2. Бичеев Д. В. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дел // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – С. 86-189.
3. Бичеев Д. В. Процессуальные полномочия прокурора за исполнением закона при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 61-64.

2 Бичеев Д. В. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дел // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – С. 86-189.

3 Федеральный закон № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12181540/> (дата обращения 29.04.2018 г.).

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА

В статье раскрываются основные мотивы, подталкивающие участников уголовного судопроизводства на дачу заведомо ложных показаний. Рассмотрены и некоторые психологические факторы, толкающие человека на совершение преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: лжесвидетельство, свидетель, потерпевший, уголовное законодательство, мотивы, моральные ценности, мотивы-стимулы.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERJURY

The article reveals the main motives, pushing participants in criminal proceedings to give knowingly false testimony. Some psychological factors that push a person to commit a crime under article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation are also considered.

Keywords: perjury, witness, victim, criminal legislation, motives, moral values, incentive motives.

Кулиев И. Б.

Дача заведомо ложных показаний, другими словами «Лжесвидетельство» в следственно-судебной практике явление нередкое. Ложные показания подозреваемых и обвиняемых – дело привычное и легко объяснимое. Можно представить подозреваемого, который обманывает, с целью избежать наказания. Сложнее объяснить то, чем же вызваны ложные показания свидетеля или потерпевшего. Поведение этих участников уголовного судопроизводства, убежденных в том, что на следствии или в суде следует лгать, объяснить непросто. В этой связи возникает необходимость изучения того, что же заставляет говорить неправду и толкает к даче заведомо ложных показаний. Прежде чем дать заведомо ложную информацию, свидетель, потерпевший планируют свои действия и определяют их цель; представляют себе их результат; ищут способы и средства выполнения; выбирают место, время и соучастников. В их поведении вырабатывается определенное отношение к действиям и их последствиям. Очевидно, что за тот или иной поступок, ответственность должна лежать на его создателе. И если спросить человека, от чего зависят его поступки, то ответ будет приблизительно следующим: «от моего желания, а желание зависит исключительно от меня. Захочу, сделаю то, захочу – это». Но, тогда встает вопрос, от чего зависит само желание и поведение?

Человеческое желание и поведение зависит от мотивов, точно так же, как в неодушевленном мире следствие наступает от воздействия причин. Мотивы – это причины желаний и поступков. Изучение проблемы мотивов, которые побуждают человека к определенному действию, появилось давно, еще в эпоху античности. С тех пор влияние мотивов на волевые акты в трудах известных мыслителей выступало все отчетливей. Наиболее четко изобразил необходимость волевых актов Пристли, в своем труде «Философское учение о необходимости»¹. Это учение, весьма понятное и убедительное, показывает, что

любой поступок человека обусловлен мотивом. Другой мыслитель, пришедший к такому же пониманию, – Вольтер, выразился кратко и ясно: «когда у нас есть мотивы, они детерминируют нашу волю, причем мотивы эти являются конечным результатом действия нашего разума или инстинкта: «когда мой разум представляет себе, что для меня лучше повиниться закону, чем его нарушить, я повинуюсь закону со свободой, я добровольно делаю то, что меня обязывает делать веление моего разума»².

Несмотря на несколько различные подходы к пониманию, мотив – это побуждение к действию, то, что толкает на совершение определенной деятельности для удовлетворения потребности. Мотивы не осязаемы органами чувств, их нельзя увидеть. Однако неосязаемость мотивов вовсе не означает их отсутствие. Поведение человека благодаря невидимости мотивов часто кажется непонятным. Хотя мотивы невидимы для глаз, убежден, что они существуют, и с помощью рассуждений и догадок мы стараемся их обнаружить. Понятие «мотив» относится не только к сфере философии, но и психологии. В психологии мотив – это осознанное или неосознанное побуждение к деятельности, свойство, которое приобретает в конкретной ситуации материальный или идеальный предмет или объект, на который направлена деятельность и ради которого она осуществляется.

Мотивы совершения лжесвидетельства разнообразны. Внутренние причины, основанные на субъективной системе ценностей, толкнувшие лицо на лжесвидетельство, различны и не всегда могут быть обнаружены. О мотивах предпочитают судить на основе более или менее объективных фактов и собственного опыта. При не обнаружении мотива, возникает иллюзия «безмотивного преступления», что невозможно. Подлинные мотивы поведения осознаются не всегда. Нередко люди предпочитают не обращать внимания на подлинные

1 Пристли Д. Избранные сочинения. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 319 с.

2 Вольтер Ф. М. Философские сочинения. – М.: Наука, 1988. – 228 с.

мотивы своего поведения, либо заменяют их более возвышенными. При необходимости мотив может быть назван, приведена мотивировка, как формальное объяснение поступка, но она часто далека от действительного мотива. Мотивы скрыты и определяются мыслями, носимыми в голове, зависящими от опыта и знаний

Основная функция мотива в самом общем виде состоит в том, что мотив побуждает и направляет деятельность. Мотив передает деятельности свою побудительную силу и передает смысл конкретным целям, которые вне этой деятельности не имеют смысла. Мотивы можно разделить на два основных вида: смыслообразующие мотивы, которые, побуждая деятельность, придают ей личностный смысл, и мотивы-стимулы (от лат. Stimulus – остроконечная палка, которой погоняли животных). Стимулы хоть и выполняют функции побуждения, но смыслообразующей функции лишены. Особенность стимула состоит в том, чтобы воздействовать на поведение через мотивацию. Мотивы-стимулы могут не только побуждать, но и препятствовать определенной деятельности.

В уголовном законодательстве РФ санкция статьи (307 УК РФ) за лжесвидетельство как раз выступает в качестве мотива-стимула, который в свою очередь препятствует нежелательному поведению свидетеля. Результат достигается тем, что «потери» индивида от санкции за невыполнение требования будут выше, чем за выполнение. Стимул наказания за лжесвидетельство заставляет только не говорить ложь. При этом мотив-стимул наказания за лжесвидетельство оказывается недейственным и проигрывает в борьбе мотивов. Возможность привлечения к ответственности создает психологический барьер на пути к выбранной цели и формирует в психике лица мотив, препятствующий преступлению. Ведь первое, что удерживает от преступления – это мысль о наказании. Но, когда преодолена боязнь наказания, то немного останется препятствий, чтобы задержать от задуманного шага. Иногда такая борьба может длиться довольно долго, вызывая тягостное психологическое состояние, но конечный выбор мотивов определяется его значением для личности.

Привлекательность стимула определяется не только его величиной, но и отсрочкой. Стимул обесценивается отсрочкой и величина обесценивания возрастает с ростом интервала. Чем меньше времени отделяет от стимула, тем сильнее его действие. Отсюда вытекает смена предпочтений. Стремление получить немедленное поощрение может оказаться сильнее и пересилит большее, но удаленное. Можно говорить о конфликте между немедленным, но малым и отдаленным, но большим. Мотив наказания недостаточен для добросовестных показаний. Одна угроза не будет эффективно действовать. Невозможно добиться добросовестных, полных показаний только угрозой наказания. Необходимо еще что-то. Это что-то и будет тот мотив, ради которого существует необходимость добросовестных показаний, какой личностный смысл для свидетеля имеют эти показания. Поэтому, несмотря на значение мотивов-стимулов, для полноценной деятельности необходимо присутствие мотивов, сообщающих определенный личностный смысл.

Перечень мотивов лжесвидетельства довольно ограничен. Чаще всего это: нежелание быть свидетелем, чтобы избежать переживания, связанные с участием в расследовании, стремление выручить родственника, друга, помочь ему избежать наказания; боязнь мести преступников³, желание сохранить

семью; опасение ответственности за собственное неправомерное поведение; жалость, сочувствие к преступнику и членам его семьи. Попытка перечисления отдельных мотивов, которые подталкивают людей к даче заведомо ложных показаний, нереальна, поэтому целесообразнее все мотивы, оказывающие воздействие на поведение человека, свести в три класса, как это делал А. Шопенгауэр. Тогда любой человеческий поступок будет продиктован мотивами, относящимися к одному или двум классам. Это: эгоизм (собственное благо); злоба (чужое зло); сострадание (чужое благо)⁴. Или вообще разделить все мотивы на два класса: ориентированные на себя (получение преимущества или избегание наказания) и ориентированные на других (представить других в более выгодном или невыгодном свете).

Эти мотивы, взаимно дополняя один другого, усиливаются и продвигают к поставленной цели. Если мы признаем за мотивами причинное значение, то это значит, что мотивы подчиняют волю не до некоторой степени, а полностью. Никакого половинчатого либо частичного решения быть не может. Если мотив оказывает какое-то действие, то при сопротивлении достаточно чтобы действие мотива усилилось соразмерно оказываемому сопротивлению. К примеру, если свидетель не соглашается лжесвидетельствовать за предложенное ему вознаграждение, но при этом обнаруживает колебание, то для устранения этого колебания достаточно предложить больше. Когда мотивы за и против примерно равны, возникает колебание в выборе действия. Обдумывая, человек то приступает к действию, то отказывается от действия, по мере того как надежда на большее благо привлекает, а страх перед большим злом отталкивает его.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что, совершая преступление, лицо чаще всего руководствуется не одним, а несколькими мотивами, имеющими неодинаковое значение. В основе одного и того же мотива могут лежать разные цели. Например, для заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего наиболее характерными являются два мотива: корыстный мотив (около 75% случаев) и мотив мести (около 25 % случаев). В свою очередь, мотив мести может быть продиктован стремлением: а) отомстить за вред, причиненный себе или близкому; б) сохранить свой статус в определенной среде (кровная месть, месть в местах лишения свободы и др.); в) самоутвердиться.

В следственной и судебной практике имеют место многочисленные случаи, когда свидетели и потерпевшие дают ложные показания чтобы «как-то помочь» своим соседям, знакомым избежать ответственности за совершенное преступление или «облегчить» их участь при назначении наказания. Ложь свидетеля и потерпевшего препятствует установлению истины, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора и в равной степени может привести как к оправданию преступника, так и к осуждению невиновного, поэтому не остаются без внимания. Так, например, в 2017 году в Кировской области рассмотрено 8 уголовных дел указанной категории. Все дела возбуждены по инициативе государственных обвинителей по фактам дачи участниками уголовного процесса заведомо ложных показаний, из них по 2 делам эти лица являлись потерпевшими, 6 - свидетелями. По всем делам вынесены обвинительные приговоры.

Трудно найти такие мотивы, которые могли бы побудить каждого человека добросовестно отнестись к свидетельским

3 Ратинов А. Р. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). – М., 1976. – 35 с.

4 Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. – Минск: ООО «Пурри», 1997. – 297 с.

показаниям. Нельзя говорить о бескорыстии там, где существует награда или наказание. Правовые требования к свидетелю понимаются как общественный долг. Так на что же следует опереться, чтобы удержать свидетеля от лжи? Таким фундаментом должно быть такое, что требует мало размышлений, мало абстракции, не зависит ни от уровня интеллекта, знаний, умственного развития, должно быть всегда наглядно и понятно всем и каждому. Может в качестве фундамента взять мораль? Без сомнений можно утверждать, что в некоторой степени человек действует на основании имеющихся у него чувств и представлений о хорошем или плохом. Низменные чувства, такие как ненависть, злоба, зависть порождаются отрицательным отношением к человеку и связаны с желанием сделать ему что-то неприятное. Наоборот, возвышенные чувства (доброта, любовь, сочувствие, сопереживание) предполагают стремление делать добро. Теоретически мораль должна препятствовать лжи, однако можно сколько угодно говорить о моральности поступка, но мораль, не в состоянии быть подобным фундаментом, способным надежно удержать каждого человека от лжесвидетельства. Хотя в определенном случае принципы морали и будут иметь место, однако нам остается только уповать на закон.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 447 с.
2. Бубон К. В. Преступный мотив и истина в уголовном процессе // Адвокат. – 2009. – № 1. – С. 19-23.
3. Вольтер Ф. М. Философские сочинения. – М.: Наука, 1988. – 750 с.
4. Гоббс Т. Сочинения. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 621 с.
5. Знаков В. В. Самооценка правдивости и понимание субъектом честности // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 5. – С. 13-23.
6. Иванников В. А. К сущности волевого поведения // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6, № 3. – С. 47-55.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. – Изд. 3-е. – СПб.: Наука, 2007. – 528 с.
8. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности / АН СССР, ин-т психологии. – М.: Наука, 1988. – 191 с.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие по направлению и спец. «Психология», «Клиническая психология». – М.: Смысл, 2004. – 345 с.
10. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для вузов по спец. «Психология». – М.: Смысл, 2011. – 509 с.
11. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции: Конспект лекций / Каф. общ. психологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.
12. Петелин Б. Я. Мотивация преступного поведения // Советское государство и право. – 1980. – № 4. – С. 106-113.
13. Порубов А. Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. – Минск: ООО «Амалфея», 2002. – 176 с.

14. Пристли Д. Избранные сочинения. – М.: Соцэкгиз, 1934. – 319 с.
15. Психологический словарь / под общ. науч. ред. П. С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 800 с.
16. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 569 с.
17. Ратинов А. Р. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). – М., 1976. – 136 с.
18. Чубинский М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. – Ярославль: типо-лит. Э. Г. Фальк, 1900. – 351 с.
19. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. – Минск: ООО «Пупурри», 1997. – 592 с.

АМИНЕВА Зульфия Фарисовна

соискатель кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Автор размышляет над вопросом о допустимости процессуальной аналогии при использовании следователями и дознавателями систем видеоконференц-связи. В частности, им проведен анализ законодательства, регламентирующего процедуру и условия применения систем. Также в данной статье сформулированы отдельные предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса РФ, направленные на законодательное закрепление применения систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования, а именно, при производстве допроса.

Ключевые слова: допрос, видеоконференц-связь, «Skype», разумный срок, мобильность, эффективность.

AMINEVA Zulfiya Farisovna

competitor of Criminal process sub-faculty of the Ural State Law University

Аминева З. Ф.

ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF APPLICATION OF VIDEO CONFERENCE SYSTEMS IN THE PRODUCTION OF THE INTERROGATION

We conducted an analysis of the possibility of interrogation in the mode of videoconferencing. The author raises the question of the admissibility of procedural analogy when investigators and inquiry officers use videoconferencing systems. The author analyzed the legislation regulating the procedure and conditions for the use of videoconferencing systems. Some proposals to improve the Criminal Procedure Code are formulated, they are aimed at the legislative consolidation of the possibility of using the videoconferencing system during the preliminary investigation, during interrogation.

Keywords: interrogation, videoconferencing, Skype, reasonable time, mobility, efficiency.

Современные технологии внедряются в разные стороны нашей жизни, в том числе и в сферу уголовного судопроизводства. Однако скорость внедрения технологий не всегда отвечает ожиданиям практиков. Настоящее относится и к использованию систем видеоконференц-связи в российском уголовном процессе. На сегодняшний день применение систем видеоконференц-связи предусмотрено лишь в ходе судебных заседаний, что на наш взгляд, не вполне оправданно, поскольку органы предварительного расследования так же нуждаются во внедрении новых технологий. Данное утверждение приводит к вопросу о допустимости процессуальной аналогии при использовании правоприменителями систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования.

Процедура применения систем видеоконференц-связи регламентируется Постановлением Совета судей РФ от 16.11.2001 № 65 «Об информатизации и автоматизации судов», которое устанавливает и трактует понятие видеоконференц-связи и необходимые требования к ней. В постановлении указано, что целью видеоконференц-связи является проведение дистанционных судебных заседаний при рассмотрении уголовных кассационных судебных дел¹.

В правовой литературе можно встретить различные определения видеоконференц-связи. Так, А. В. Устинов понимает видеоконференцию как компьютерную технологию, которая обеспечивает аудиовизуальное взаимодействие нескольких удаленных друг от друга пользователей в режиме реального времени, дает возможность добавлять к средствам передачи данных голоса, а также обмениваться аудио- и визуальной информацией².

В. А. Терехин и А. Е. Федюнин рассматривают видеоконференц-связь в уголовном судопроизводстве как основанное на правовых нормах российского и международного уголовно-процессуального законодательства интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого осуществляется непрерывный и четкий информационный обмен изображением и звуком, которые имеют значение для уголовного дела в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети³.

На наш взгляд, более полное определение видеоконференц-связи дает Е. А. Архипова, рассматривая ее как «основанное на нормативных положениях российского уголовно-процессуального законодательства и нормах международного права интерактивное взаимодействие участников уголовного процесса, в ходе которого производится непрерывный и четкий обмен аудиовизуальной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в режиме реального времени посредством обособленной телекоммуникационной сети»⁴.

Применение систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования Уголовно-процессуальным кодексом РФ прямо не запрещено. Пока первым и единственным шагом законодателя в сторону закрепления возможности применения видеоконференц-связи является законопроект Федерального закона «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением видеоконфе-

иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. –С. 23.

3 Терехин В. А., Федюнин А. Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. –2006. –№ 1.–С. 23.

4 Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 10.

1 Об информатизации и автоматизации судов [Электронный ресурс]: постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 № 65. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс.

2 Устинов А. В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами

ренц-связи» от 08.04.2015 г. Закон допускает применение систем видеоконференц-связи при производстве допроса, очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования, при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз. На сегодняшний день с законодательной инициативой о возможности допроса с применением видеоконференц-связи выступил член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. В. Кутепов⁵.

В проекте закона от 08.04.2015 г. указаны условия, при которых возможно проведение следственного действия с использованием видеоконференц-связи: невозможность явки участника следственного (процессуального) действия в орган дознания или к следователю по состоянию здоровья; необходимость обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; нахождение участника следственного (процессуального) действия на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования; невозможность явки участника следственного (процессуального) действия к следователю в связи со стихийным бедствием; при участии в производстве следственного (процессуального) действия несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.⁶

В силу расширительного толкования ст. 164 УПК РФ в юридической литературе возникли разногласия относительно того, возможно ли применение систем видеоконференц-связи в ходе предварительного расследования.

Мнения ученых разделились. Так, Будников В. Л. указывает на возможность применения процессуальной аналогии и утверждает, что «до тех пор, пока в законе не будут предусмотрены правила производства видеодопросов и получения видеопознаний, допустимо руководствоваться положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими процедуру получения обычных показаний»⁷.

Иного мнения придерживается другая группа ученых. В частности, А. П. Рыжаков отмечает, что доказательства, полученные при помощи видеоконференц-связи являются недопустимыми доказательствами⁸.

Третья группа ученых отмечает, что применение систем видеоконференц-связи возможно, в том числе, и в рамках международно-правовой помощи по уголовным делам⁹.

На наш взгляд, применение систем видеоконференц-связи на предварительном следствии возможно, но о процессуальной аналогии говорить рано, так как условия и цели применения видеоконференц-связи должны быть прямо предусмотрены УПК РФ, иначе доказательства, для получения которых применялась видеоконференц-связь, могут быть признаны недопустимыми.

В пояснительной записке к Законопроекту указаны все плюсы применения систем видеоконференц-связи: отсутствие волокиты, полное и всестороннее рассмотрение обстоятельств по делу, сокращение сроков рассмотрения уголовных дел, оп-

тимизация качества процесса и его эффективность. О целесообразности использования систем видеоконференц-связи в ходе уголовного судопроизводства высказывал свое мнение Б.А. Поликарпов, обосновывая его рядом положительных моментов: «уменьшение расстояний, сокращение времени и материальных затрат, усиление безопасности, предупреждение противодействия уголовному преследованию»¹⁰.

Е. А. Архипова, отмечает мобильность, минимизацию возможности возникновения оснований для приостановления предварительного следствия по ч. 3 и ч. 4 ст. 208 УПК РФ, минимизацию возможности побега осужденного, снижение материальных затрат, эффективность проведения следственного действия за счет контролируемости за ним лица, ведущего производство по делу¹¹.

В качестве положительных моментов использования видеоконференц-связи в стадии предварительного расследования С.А. Новиков рассматривает соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства и повышение эффективности расследования; удобство явки для допрашиваемых, а также за счет этого повышение достоверности даваемых показаний; использование дополнительного средства фиксации результатов допроса.¹²

Несмотря на все позитивные моменты использования систем видеоконференц-связи, их внедрение в деятельность органов предварительного расследования потребует дополнительных затрат, хотя сам законопроект их исключает. Для судов единовременные расходы составили 1 344 000 рублей¹³.

При существующем уровне развития научно-технических средств сеанс видео-конференц-связи может быть проведен и в сети Интернет. Представляется, что одной из голосовых программ, существенно снижающих затраты на проведение видеоконференции на стадии предварительного расследования, вполне справедливо может стать программа «Skype». Программа представляет собой бесплатную систему с закрытым кодом, обеспечивающую текстовую, голосовую, аудиовизуальную связь через Интернет между компьютерами, опционально используя технологии пиринговых сетей, а также платные услуги для звонков на мобильные и стационарные телефоны. Программа позволяет совершать конференц-звонки (до 25 голосовых абонентов, включая инициатора), видеозвонки (в том числе видеоконференции до 10 абонентов), а также обеспечивает передачу текстовых сообщений (чат) и передачу файлов¹⁴. Есть возможность, вместо изображения с веб-камеры, передавать изображение с экрана монитора, а также создавать и отправлять видеосообщения пользователям настольных версий программы.

Программа «Skype» в работе судов не запрещена, законом также не предусмотрена единая регламентация возможных программ (каналов) для использования при дистанционном допросе подсудимого, допрашиваемого при производстве в кассационной инстанции. Однако вопрос о законности использования системы «Skype» судом при рассмотрении уголовных дел остается открытым, и какого-либо единого ответа Верховным Судом РФ не дано.

В деятельности Следственного Управления Следственно-го комитета России по Республике Башкортостан, програм-

5 Российское агентство правовой и судебной информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_news/20180406/282422974.html (дата обращения: 22.04.2017 г.).

6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ): проект Федерального закона № 764131-6 (текст по состоянию на 08.04.2015) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_news/20180406/282422974.html

7 Будников В. Л. Видеопознания в уголовном процессе России // Мировой судья. – 2010. – № 9. – С.15.

8 Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М., 1997. – С. 54.

9 Козубенко Ю. В. О возможности допроса в режиме видео-конференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 222-225.

10 Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 92.

11 Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – С.132-134.

12 Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 2-6.

13 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 21 г. Москва 14 октября 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14 Официальный сайт программы «Skype». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skype.com/ru/> (дата обращения: 20.03.2018).

ма «Skype» применялась один раз при производстве допроса свидетеля, проживающего на территории другого государства - Австрия, г. Градц. Уголовное дело возбуждено 18.04.2014 г. в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного п. 3 ст. 226 УК РФ. Допрос осуществлен без направления соответствующего запроса органам предварительного расследования Австрии. Место проведения допроса, согласно протоколу, – г. Уфа, второй отдел по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан. По окончании допроса, протокол посредством электронной связи направлен по электронному адресу свидетеля, которая после подписания и заверения подписи у нотариуса вышлет протокол для приобщения к материалам уголовного дела. Дело было приостановлено по пп.1 п.1 ст.208 УПК РФ¹⁵.

По результатам опроса, проведенного между работниками Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан (опрошено 110 сотрудников) было выявлено, что положительно к практике проведения допроса с применением программы «Skype» относятся 73 % опрошиваемых, считая, что использование программы позволит в оптимальные сроки провести допрос потерпевшего, свидетеля по уголовному делу. Однако остальные 28 % считают, что программа представляет угрозу безопасности используемых данных, отмечают возможность сбоев. Рассматривая программу с точки зрения целесообразности, необходимо отметить следующее: программа является бесплатной, легкоусвояемой и имеющей глобальный уровень. Минусы программы - угроза безопасности передаваемых данных. Кроме того, практики исследования в качестве доказательств показаний свидетеля, потерпевшего в ходе судебного заседания, полученных в результате проведения допроса при помощи программы «Skype», на территории Республики Башкортостан зарегистрировано не было. Думается, что пока это вопрос времени.

На наш взгляд, использование систем видеоконференц-связи, в том числе с применением современных голосовых программ, при производстве допроса

- позволит сократить сроки уголовного преследования;
- послужит дополнительным средством фиксации даваемых показаний;
- поможет российским следователям и дознавателям в рамках запросов о правовой помощи при необходимости лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

Вполне очевидно, что аргументов за расширение возможностей использования систем видеоконференц-связи в российском уголовном процессе существует достаточно много. Сложности же сводятся, главным образом, к поиску дополнительного финансирования, необходимого для установления и дальнейшего обслуживания названных систем.

Полагаем возможным внести изменения в УПК РФ, дополнив ст. 189.1. «Общие правила применения систем видеоконференц-связи при производстве допроса»:

1. При производстве допроса по решению следователя, дознавателя или по ходатайству участника уголовного судопроизводства могут применяться системы видеоконференц-связи в случае:

- 1) невозможности явки участника следственного действия в орган дознания или к следователю по состоянию здоровья;
- 2) нахождения участника следственного (процессуального) действия на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования;
- 3) участия в следственном действии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а так же в целях обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля;
- 4) невозможности явки участника следственного (процессуального) действия к следователю в связи со стихийным бедствием.

2. Видеоконференц-связь осуществляется на основании постановления следователя или дознавателя путем направления соответствующему органу дознания, следствия, главам дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации поручения об ее организации и проведении. Поручение должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток.

3. По окончании допроса, проведенного с использованием систем видеоконференц-связи, следователь (дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело, и следователь (дознаватель), глава дипломатического представительства и консульского учреждения Российской Федерации, который выполняет поручение, составляют отдельные протоколы, к которым прилагаются соответствующие аудио- и видеозаписи, произведенные в ходе такого действия.

4. Производство допроса посредством видеоконференц-связи не допускается,

1) если лицо, участвующее в допросе посредством видеоконференц-связи, имеет физические недостатки слуха, зрения и речи, что подтверждено соответствующим медицинским заключением;

2) если хотя бы в одном месте проведения видеоконференц-связи отсутствует соответствующее оборудование и/или канал связи.

П.п. 1, 2 ст. 74 УПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«В качестве доказательств допускаются:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, в том числе полученные в ходе допроса с применением систем видеоконференц-связи, порядок и условия которой установлены ст. 189.1 настоящего Кодекса;

2) показания потерпевшего, свидетеля, в том числе полученные в ходе допроса с применением систем видеоконференц-связи, порядок и условия которой установлены в ст. 189.1 настоящего Кодекса».

Пристатейный библиографический список

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 30 с.
2. Будников В. Л. Видеопознания в уголовном процессе России // Мировой судья. – 2010. № 9. – С. 12-17.
3. Козубенко Ю. В. О возможности допроса в режиме видеоконференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 222-225.
4. Новиков С. А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 2-6.
5. Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 91-93.
6. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. – М., 1997. – 416 с.
7. Терехин В. А., Федюнин А. Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. – 2006. – № 1. – С. 22-24.
8. Устинов А. В. Взаимодействия органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.

15 Уголовное дело №4909479 от 18.04.2014 // Архив Следственного Управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

К ВОПРОСУ О ЦЕЛОСТНОСТИ И ЕДИНСТВЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕДУРНЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматривается предметное единство материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права. В работе доказывается, что материальные и процедурные нормы уголовно-исполнительного права образуют систему отрасли права с разбивкой на отдельные самостоятельные структурные образования (институты). Автор, на основе проведенного анализа, приходит к выводу о несостоятельности идей, предлагающих выделить в отдельный кодифицированный нормативно-правовой акт процедурные нормы уголовно-исполнительного права, отделив их от материально-правовых.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права, норма уголовно-исполнительного права, материальные норма уголовно-исполнительного права, процедурные нормы уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительное производство, структура уголовно-исполнительного права, система уголовно-исполнительного права.

Головастова Ю. А.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University in Ryazan

TO THE QUESTION OF INTEGRITY AND UNITY OF MATERIAL AND PROCEDURAL NORMS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

The article examines the substantive unity of material and procedural norms of the criminal-executive law. The paper proves that the material and procedural norms of the criminal-executive law form a system of branch of law with a breakdown into separate independent structural entities (institutions). On the basis of the analysis the author comes to the conclusion that the ideas suggesting separating the procedural norms of the criminal-executive law into separate codified normative legal acts, apart from substantive law norms, are untenable.

Keywords: the subject of criminal-executive law, the norm of criminal-executive law, substantive norm of criminal-executive law, procedural norm of criminal law, criminal enforcement proceedings, structure of the criminal-executive law, criminal-executive law.

Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права имеет двойственную правовую природу, наполнена материальными нормами, предусматривающими права, обязанности, законные интересы, обращенные к ее субъектам, а также нормами, определяющими порядок, процедуры, условия реализации таких форм поведения. В теории уголовно-исполнительного права одни ученые-пенитенциаристы именуют вторую группу норм права в качестве процессуальных норм права, другие относят их к процедурным. Так, по мнению ряда ученых-пенитенциаристов наряду с материальными нормами уголовно-исполнительного права действуют также процессуальные нормы уголовно-исполнительного права¹. В частности, И. М. Перков особо подчеркивал, что уголовно-исполнительное право располагает собственными процессуальными нормами², предна-

значенными для достижения целей уголовно-исполнительного права. Согласно второй позиции в уголовно-исполнительном праве с учетом его специфики существуют, именно, процедурные, а не процессуальные нормы уголовно-исполнительного права. Профессор В. Е. Южанин полагает, что процессуальные нормы применительно к уголовно-исполнительному праву не действуют, речь идет о процедурных нормах уголовно-исполнительного права, определяющих порядок исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера³. В частности, он пишет: «Нормы, регулирующие порядок реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, с потребностями правосудия, не связаны, поскольку оно завершается вынесением приговором. Они регулируют позитивную служебную деятельность уголовно-исполнительных органов и сферу жизнедеятельности осужденных к лишению свободы в рамках отбывания наказания»⁴. Похожую точку зрения о существовании в уголовно-исполнительном праве исключительно процедурных норм права отстаивает А. Н. Сиряков⁵. Можно встретить позицию-компромисс, согласно которой в уго-

1 См.: Головастова Ю. А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность // Человек: преступление и наказание. 2006. № 4. С. 99-105; Мелентьев М. П. Функции и структура советского исправительно-трудового права: учебное пособие. Рязань, 1977. С. 52; Севрюгин А. С. Нормы исправительно-трудового права. Рязань: РВШ МВД СССР, 1991. С. 25-27; Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридич. ин-та. 2015. № 3. С. 71; Коробова И. Н. Соотношение материальных и процессуальных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 38-42.

2 См.: Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: Учебное пособие. М., 1980. С. 15-85.

3 См.: Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: Лекция. Рязань, 2000. С. 25; Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография. Рязань: Инс-т права и экономики МВД России, 1995. С. 27.

4 См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. С. 34.

5 См.: Сиряков А. Н. Процедурная сущность уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 63-67.

ловно-исполнительном праве действуют процессуальные (процедурные) нормы права⁶.

Как видим, отсутствует единообразный подход в определении рассматриваемой группы норм, что объясняется расхождением в понимании двух понятий «процесс» и «процедура».

В юридической литературе высказывается справедливая мысль о том, что вопросы, связанные с понятием «юридический процесс», взаимосвязаны с проблемой разграничения материальных и процессуальных норм⁷. Неудовлетворенность сегодняшнего состояния научной разработки вопросов по определению уголовно-исполнительного процесса и уголовно-исполнительных процедур обнаруживается сразу же, когда мы начинаем сталкиваться в вопросах о существовании материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права. Спорно практически все, кроме самостоятельности уголовно-исполнительного права как отрасли российского права.

Согласно первому подходу термины «юридический процесс» и «юридическая процедура» совпадают, являются тождественными категориями⁸. Сторонники второго подхода полагают, что процесс является разновидностью юридической процедуры⁹. Сторонники третьего подхода исходят из того, что понятия «процесс» и «процедура» не могут быть частью друг друга, так как процесс представляет форму реализации права на судебной стадии, а процедура свидетельствует о внесудебной форме¹⁰. Наконец, сторонники четвертого подхода заявляют о том, что понятие «процесс» более объемное, состоящее из различных процедур, среди которых существуют процедуры, осуществляемые физическими, юридическими лицами, государственными органами по поводу реализации материальных норм права¹¹.

Полярность подходов представителей науки уголовно-исполнительного права к определению рассматриваемой разновидности норм уголовно-исполнительного права объясняется сложностью и неодинаковым пониманием сущности категорий «процесс» и «процедура», и, следовательно, понятий «уголовно-исполнительный процесс» и «уголовно-исполнительная процедура».

Понятия «уголовно-исполнительный процесс» и «уголовно-исполнительная процедура» не получили должной раз-

работки в науке уголовно-исполнительного права. При рассмотрении заявленной проблемы необходимо определиться с рядом основных вопросов, сводящихся к сущности уголовно-исполнительного процесса. К ним можно отнести следующие: что понимать под уголовно-исполнительным процессом? как именуются нормы, определяющие порядок реализации материальных норм уголовно-исполнительного права – процессуальные или процедурные? какова сфера действия данных норм? Мы полагаем, что обращение к понятию «уголовно-исполнительный процесс» позволит разобраться с сущностью указанных норм уголовно-исполнительного права и определиться с их наименованием. Кроме того, на наш взгляд, чтобы раскрыть сущность уголовно-исполнительного процесса необходимо определиться с тем, какие отношения, связанные с порядком реализации материальных норм, входят в предмет уголовно-исполнительного права.

С точки зрения широкого подхода категория «уголовно-исполнительный процесс» представляет собой управленческую деятельность по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных. При оценке сущности уголовно-исполнительного процесса, рассматриваемого в широком смысле, раскрывается его материально-процедурная сущность. Так, в юридической литературе отмечалось, что процесс исполнения наказания как последствия совершения преступления носит материальный характер, тем не менее, нормы, регулирующие процедуру исполнения наказания, указывает на процессуальный характер¹². Представляется, что уголовно-исполнительный процесс в узком смысле состоит из уголовно-исполнительных процедур по разрешению администрацией учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. Например, рассмотрение вопроса осужденного, связанного с процедурой получения права на свидания, телефонные переговоры и вынесение правоприменительных актов; наложение на осужденных взысканий, применение к ним поощрений.

Нам представляется, что уголовно-исполнительный процесс необходимо рассматривать как необходимую стадию применения норм материального уголовно-исполнительного права. Следует признать, что в источниках уголовно-исполнительного права не только содержатся нормы, раскрывающие права, обязанности, запреты, ограничения субъектов, но и присутствуют нормы, предусматривающие порядок деятельности должностных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обеспечивающих их реализацию. Все приведенные вопросы, возникающие у осужденных, связанные с реализацией материальных норм права, имеют важное значение и входят в понятие уголовно-исполнительного процесса, трактуемого в узком смысле слова, состоящего из совокупности уголовно-исполнительных процедур (производств). Таким образом, нормы, обеспечивающие реализацию материальных норм уголовно-исполнительного права, являются процедурными.

Реализация материальных норм уголовно-исполнительного права возможна за счет соблюдения правовых предписаний по разрешению всех индивидуальных дел осужденных. Порядок разрешения всех дел, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-право-

6 См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 134-135; Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. профессора В. И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 30; Маликова Н. В. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: Дис. на соиск. учен. степ. кан. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 25-27.

7 См.: Костенников М. В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 280.

8 См.: Савичев А. А. Юридический процесс (юридическая процедура) как критерий разграничения материального и процессуального права // Мониторинг правоприменителя. 2012. 33. С. 45-47.

9 См.: Бутенко Е. И. О соотношении понятий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридических норм. Материалы I Межд. заочн. научно-практич. конф. Студ. и аспирантов (17 апреля 2009 г. Ставрополь, вып. 1, Ставрополь, 2009 г.). С. 57-61.

10 См.: Соколов Т. В. Процесс VS. Процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления // Юридические записки. 2014. № 2. С. 35.

11 См.: Солдатова О. Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 3-18; См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2 томах. Под ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Изд-во, «Зерцало», 1998. С. 345.

12 См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М.: Юрид. лит., 1984. С. 135; Kaiser G., Kerner K-Y., Schoch H. Strafvollzug EinLehrbuch 3. Aufl., C. F. Muller Juristischer Verlag. Heidelberg, 1982. S. 7.

вого характера, в отношении осужденных можно именовать уголовно-исполнительным производством. В рамках уголовно-исполнительного производства субъектам исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера приходится сталкиваться с различными вопросами: рассмотрение заявлений, жалоб осужденных и принятие правоприменительных актов; привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности за нарушение режима отбывания наказания с соблюдением условий, гарантирующих законность наложения взыскания, применение к осужденному поощрения. Таким образом, речь идет об уголовно-исполнительных процедурах, составляющих понятие уголовно-исполнительного процесса. Отсюда нормы уголовно-исполнительного права, предусматривающие порядок применения материальных норм уголовно-исполнительного права, следует именовать процедурными.

Кроме того, в юридической литературе можно встретить термин «уголовно-исполнительное судопроизводство». Впервые понятие уголовно-исполнительного судопроизводства было использовано В. В. Николюком в диссертационной работе «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР»¹³. «Правовое регулирование уголовно-исполнительного судопроизводства, – писал В. В. Николюк, является межотраслевым, помещением уголовно-процессуальных по своей сути предписаний в уголовное и исправительно-трудовое законодательство теоретически и практически оправданно»¹⁴. Ученый обоснованно отмечал, что интеграция нормативно-правовых предписаний, регламентирующих вопросы уголовно-исполнительного судопроизводства как особого производства в уголовном процессе, целесообразно осуществлять в рамках уголовно-процессуального законодательства¹⁵.

На наш взгляд, от уголовно-исполнительного производства необходимо отличать термин уголовно-исполнительное судопроизводство. Вопросы, связанные с уголовно-исполнительным судопроизводством, подвергаются правовому регулированию в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. Получается, что регламентирование осуществляется при помощи норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Сказанное свидетельствует о дискуссионном характере нормативных положений, закрепляющих правила уголовно-исполнительного судопроизводства.

В 80-е годы XX века на уровне научных работ предпринимались попытки теоретиков отграничить друг от друга материальные и процессуальные нормы исправительно-трудового права, предполагая их включение в Кодекс уголовно-исполнительного производства. В частности, приведенная позиция отстаивалась И. М. Перковым. Такие тенденции формировались на фоне общих идей, существующих в теории права, где отстаивались взгляды о том, что недопустимо в одном кодифицированном акте соединять материальные и процессуальные нормы права. Практика существования в одном кодифицированном акте как материальных, так и процессуальных норм права, рассматривалась в качестве негативного явления.

Следует признать, что за последние двадцатилетия уголовно-исполнительному процессу не уделялось достаточного внимания. Тем не менее на современном этапе развития уголовно-исполнительного права можно встретить научные публикации, в которых просматривается желание ученых опре-

делить особенности уголовно-исполнительного процесса, тем самым ставится цель придать особый статус процессуальным уголовно-исполнительным нормам, что способствует развитию идей о формировании уголовно-исполнительного процессуального права¹⁶.

На самом деле идеи о существовании уголовно-исполнительных процессуальных норм не новы. Они были восприняты своими последователями, исходя из опыта зарубежных стран, где достаточно давно действует институт пенитенциарных судей. Зададимся вопросом: «Существует ли необходимость подразделения уголовно-исполнительного права на материальное и формальное (процессуальное)?»

Противником объединения всех норм, регулирующих судебное производство по исполнению приговора и деятельность по реализации наказаний, был М. К. Свиридов¹⁷. Он отмечал, что включение таких норм в исправительно-трудовое законодательство приведет к неоправданному объединению административной и судебной деятельности по исполнению наказаний. Такой подход, по его мнению, представлялся ошибочным.

Против интеграции всех процессуальных норм, регулирующих вопросы уголовно-исполнительного судопроизводства, в исправительно-трудовое законодательство также выступал В. В. Николюк. Рассматривая правовую природу процессуальных норм, В. В. Николюк обосновал позицию, согласно которой, считал уместным и оправданным сосредоточить процессуальные нормы, затрагивающие уголовно-исполнительное судопроизводство, в уголовно-процессуальном законодательстве. В качестве аргументов им назывались: 1) функции по определению порядка производства по уголовным делам в связи с исполнением приговора в отношении осужденного возложены на суд, который не является участником исправительно-трудовых правоотношений, что предопределяется сложившимися традициями в России; 2) наибольшая группа процессуальных предписаний, регулирующих уголовное судопроизводство, находится в уголовно-процессуальном законодательстве (общие положения, вопросы подсудности, порядок рассмотрения вопросов судом, связанных с исполнением приговора; правовой статус отдельных субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства); 3) использование в рамках уголовно-исполнительного судопроизводства нормативных положений, характерных в целом для уголовно-процессуального права (институт отвода; порядок производства в вышестоящих судах); 4) возникновение трудностей у судей в восприятии и правоприменении положений уголовно-исполнительного законодательства. Приводя ряд весомых доказательств в пользу защиты своей точки зрения, В. В. Николюк констатирует, что нормы, регулирующие обращение приговора к исполнению и рассмотрение судом вопросов, возникающих при исполнении, надлежит относить к уголовно-процессуальным¹⁸.

13 См.: Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. 448 с.

14 См.: Николюк В. В. Указ. соч. С. 369.

15 См.: Николюк В. В. Указ. соч. С. 369.

16 См.: Орлов В. Н. России нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс: основные положения // Общество и человек. № 1 (2). 2011. с. 61-67; Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 153-157; Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 62-68; Скиба А. П. Потерпевший в уголовном процессе // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 7-8 мая 2014 года. Невинномысск: НГГТИ, 2014. С. 268-272.

17 См.: Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 83-86.

18 См.: Николюк В. В. Указ. соч. С. 171-174.

На наш взгляд, судопроизводство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (уголовно-исполнительного судопроизводства) должно регламентироваться в рамках уголовно-процессуального права. Основой для исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве является глава 46 УПК РФ. Дело в том, что на стадии исполнения приговора уголовно-процессуальная деятельность не носит постоянного характера. Она очевидна в том случае, когда возникает необходимость в рассмотрении судом вопроса, связанного с исполнением приговора. Обращает на себя внимание и то, что состав правоотношений, возникающих в стадии исполнения приговора специфичен: судья, осужденный, представители учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, прокурор, защитник, иные лица. Таким образом, перенос норм уголовно-процессуального права в уголовно-исполнительную отрасль права приведет к размыванию границ предмета отрасли права. Кроме того, не стоит забывать о том, что в уголовно-исполнительном праве используются при регулировании вопросов порядка и условий реализации материально-правовых требований – процедурные нормы, а не процессуальные. Мы исходим из того, что процессуальные нормы закрепляют порядок деятельности суда по разрешению к рассмотрению, разбирательству уголовных дел в отношении обвиняемого, а иногда и осужденного, когда приходится решать вопросы в порядке ст. 397 УПК РФ.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах суды и должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказания, обоюдно выполняют функции по исполнению наказания. Более того, иногда суд обладает специфической компетенцией, не свойственной для российской действительности, поскольку он осуществляет не только контроль, но и организует процесс исполнения наказания. Речь идет о специфических пенитенциарных судах, выполняющих функции по исполнению уголовных наказаний в отношении осужденных. Такие суды не наделены функциями уголовного суда¹⁹. Получается, что в некоторых зарубежных странах пенитенциарные суды являются субъектами исполнения уголовных наказаний и непосредственно контактируют с осужденными в процессе отбытия им наказания²⁰.

В компетенцию пенитенциарного судьи в Польше входит осуществление пенитенциарного надзора за законностью и правильностью исполнения наказания в виде лишения свободы, ареста, временного ареста, задержания, помещения в закрытые лечебные учреждения, а также дисциплинарных взысканий и мер принуждения, влекущих за собой лишение свободы. В Польше сфера действия суда, постановившего обвинительный приговор по уголовному делу, и пенитенциарного суда, различны²¹. Пенитенциарный суд Польши решает, с одной стороны, вопросы, связанные с исполнением приговора: изменение вида режима отбывания наказания осужденному или карательного учреждения, указанного в приговоре; рассмотрение ходатайства об условно-досрочном освобождении и его отмене, другие вопросы. С другой стороны, в его компетенции находятся вопросы, связанные непосредственно

с исполнением наказания (разрешение на помещение осужденного в изолятор, на удаление татуировок оскорбительного или неприличного характера)²².

В Италии пенитенциарный судья осуществляет контроль за организацией учреждений по предупреждению и наказанию преступлений, утверждает программы содержания осужденных, издает распоряжения, свидетельствующие о защите прав и законных интересов заключенных²³.

Во Франции судьи по исполнению наказания (*juge de l'application des peines*) осуществляют надзор за осужденными, отбывающими тюремное заключение; определяют форму исполнения наказания; непосредственно участвуют при размещении осужденного по пенитенциарным учреждениям; изменяют режим содержания осужденному; осуществляют мониторинг о состоянии лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях; предоставляют условно-досрочное освобождение осужденным²⁴.

Как можно проследить, пенитенциарные судьи в зарубежных странах являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, поскольку им свойственно разрешать не только вопросы, связанные с исполнением приговора, но и организовывать и осуществлять непосредственный контроль за исполнением уголовных наказаний. Институт же пенитенциарных судей в РФ отсутствует, не было его и во времена существования в СССР. Пенитенциарным судьям не свойственно выполнять функции по организации процесса исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Как справедливо отметил в свое время профессор В. В. Николюк, «судьи, разрешая вопросы с исполнением наказания, не являются соисполнителями наказания, наряду с должностными лицами соответствующих учреждений и органов»²⁵. Если гипотетически представить ситуацию, согласно которой пенитенциарные судьи в России станут субъектами исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, их функции будут расширены. Потребуется введение специальных процессуальных норм, регламентирующих их участие в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В этом случае нельзя исключать отделение процессуальных норм уголовно-исполнительного права от процедурных. Вместе с тем, в настоящее время необходимость в установлении института пенитенциарных судей, на наш взгляд, отсутствует.

Рассматривая процедурные нормы уголовно-исполнительного права, следует признать, что от них следует отделять также административно-процессуальные, регулирующие действия осужденного по обжалованию (оспариванию) решений, действий (бездействия) учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера (глава 22 КАС РФ). В административно-процессуальных нормах заложены основания возникновения, изменения и прекращения административно-процессуальных правоотношений, где административным истцом является осужденный, административным ответчиком – субъект исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Та-

19 См.: Крылов Б. С., Меркулов Г. С. Полиция и органы исполнения наказания в буржуазных странах. М., 1989. С. 24.

20 См.: Руднев В. И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 32-34.

21 См.: Руднев В. И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 32-34.

22 См.: Николюк В. В. Указ. соч. С. 175.

23 См.: Крылов Б. С., Меркулов Г. С. Указ. раб. С. 31-32; Стручков Н. А., Шупилов В. П. Исполнение уголовного наказания в капиталистических странах. М., 1980. Вып. 4. С. 25-26; Свиридов М. К. О судах по исполнению приговоров // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1984. С. 152-159.

24 См.: Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 124-127.

25 См.: Николюк В. В. Указ. раб. С. 177.

ким образом, на сегодняшний день, в уголовно-исполнительном праве содержатся материальные и процедурные нормы уголовно-исполнительного права. Уяснение специфики понятий «уголовно-исполнительный процесс» и «уголовно-исполнительные процедуры», «уголовно-исполнительное производство» позволяет разграничивать процедурные нормы уголовно-исполнительного права от иных процессуальных норм, находящихся в смежных отраслях права.

Важным признаком, характеризующим уголовно-исполнительное право, как самостоятельную отрасль права, следует назвать предметное единство материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права. Материальные нормы уголовно-исполнительного права определяют права, обязанности, законные интересы субъектов уголовно-исполнительного права, дают ответы на вопросы, что необходимо предпринимать для реализации прав, обязанностей, законных интересов. Процедурные нормы уголовно-исполнительного права определяют, в каком порядке или в какой форме, реализуются права, обязанности и законные интересы субъектов уголовно-исполнительного права. Существование процедурных норм уголовно-исполнительного права предопределяется необходимостью регулирования порядка и условий отбывания уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового характера и применения к осужденным средств исправительного воздействия²⁶. На наш взгляд, именно, в жесткой связке материально-процедурные нормы позволяют рассматривать уголовно-исполнительное право в качестве самостоятельной материально-процедурной отрасли права. В отличие от уголовного и уголовно-процессуального права, специфика уголовно-исполнительного права познается за счет своеобразной связки материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права.

Таким образом, как видим, уголовно-исполнительное право представлено материально-процедурными нормами права. Примечательно и то, что своеобразный тесный тандем указанных норм предопределяется спецификой предмета уголовно-исполнительного права. Они регулируют ряд направлений, входящих в состав предмета уголовно-исполнительного права, причем, действуя в неразрывном единстве. К таким сферам мы относим: 1) сферу применения к осужденным средств исправления; 2) сферу предупреждения правонарушений и преступлений среди осужденных; 3) сферу материально-бытового обеспечения осужденных.

Предложения, звучащие в юридической литературе о выделении уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание уголовно-исполнительного процессуального права, представляются противоречивыми и несостоятельными. Во-первых, необходимо процедурные нормы уголовно-исполнительного права ограничивать от уголовно-процессуальных и административно-процессуальных правовых норм²⁷. Сторонники предлагаемой концепции не видят существенной разницы, с одной стороны, между уголовно-исполнительным производством и уголовно-исполнительным судопроизводством, с другой стороны, между уголовно-исполнительным производством и административно-процессуальным судопроизводством. Вместе с тем, как показал проведенный анализ, он присутствует и достаточно

очевиден. Во-вторых, отделение процедурных уголовно-исполнительных норм от материальных норм права гипотетически и технически возможно произвести, но в этом нет острой необходимости. Кроме того, в случае выделения процедурных норм уголовно-исполнительного права и формирования соответствующей процедурной отрасли права возникнет проблема размещения материальных норм уголовно-исполнительного права. В данном случае мы вынуждены задать вопрос: «В каком нормативно-правовом акте будут закреплены материальные нормы уголовно-исполнительного права?!» Не секрет, что, придерживаясь иногда ультрамодных направлений, можно пойти по ложному пути, довести структуру уголовно-исполнительного права до абсурда. Трудно не согласиться с тем, что сосредоточенность материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права характерна не только для уголовно-исполнительного, но и для административного, таможенного, налогового, финансового, трудового права. В-третьих, процессуальных норм уголовно-исполнительного права, предусматривающих расширение роли пенитенциарного суда и его непосредственное участие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в настоящее время не наблюдается. Следовательно, на наш взгляд, преждевременно рассуждать об отделении процедурных норм от материальных норм уголовно-исполнительного права. Такая необходимость может возникнуть только в случае пересмотра компетенции субъектов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера и введения института пенитенциарных судов.

В литературе ряд ученых справедливо говорят о тесной, неразрывной, содержательной и предметной связи материальных и процессуальных норм права²⁸. На наш взгляд, материальные и процедурные нормы уголовно-исполнительного права действительно тесно связаны содержательно и предметно, регулируя правовой статус субъектов уголовно-исполнительного права, в связи с чем, их расположение в УИК РФ целесообразно. Деление норм уголовно-исполнительного права в зависимости от содержания на материальные и процедурные демонстрирует единство и неразрывность нормативных предписаний в рамках уголовно-исполнительного права, за счет чего достигается полноценное, единое взаимосвязанное регулирование общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права.

Таким образом, на наш взгляд, необоснованно и несвоевременно отделять процедурные нормы уголовно-исполнительного права от материально-правовых. Сказанное, в буквальном смысле означает, что при отграничении процедурных норм уголовно-исполнительного права от материальных, разрушится система отрасли, ее правовые институты. С этой точки зрения правомерно признать, что своеобразной качественной спецификой уголовно-исполнительного права как отрасли российского права является неразрывные целостность и единство материальных и процедурных норм, существующих «по соседству». Полагаем, что материальные и процедурные нормы уголовно-исполнительного права образуют систему отрасли права с разбивкой на отдельные самостоятельные структурные образования (институты), определяют то единое предметное целое, что характеризует исследуемую отрасль.

26 См.: Мелентьев М. П. Структура советского исправительно-трудового права. Учебное пособие. Рязань, 1981. С. 8.

27 См.: Головастова Ю. А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 153-156.

28 См.: Киринов В. А. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. М., 2012. С. 13-14; Лазарев В. М. Управленческие процедуры. М.: Наука, 1988. С. 26; Маликова Н. В. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 151, 254.

Пристатейный библиографический список

1. Бутенко Е. И. О соотношении понятий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридических норм. Материалы I Межд. заочн. научно-практич. конф. студ. и аспирантов (17 апреля 2009 г. Ставрополь, вып. 1, Ставрополь, 2009 г.). С. 57-61.
2. Головастова Ю. А. Категория «осужденный как субъект уголовно-исполнительных правоотношений» и ее законодательная обусловленность // Человек: преступление и наказание. 2006. №4. С. 99-105.
3. Головастова Ю. А. К вопросу о генетических связях уголовно-исполнительного права с родственными отраслями права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 153-156.
4. Кирин В. А. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. М., 2012. 58 с.
5. Костенников М. В. Теоретические проблемы кодификации административного права России: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 355 с.
6. Коробова И. Н. Соотношение материальных и процессуальных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 38-42.
7. Крылов Б. С., Меркулов Г. С. Полиция и органы исполнения наказания в буржуазных странах. М., 1989. 67 с.
8. Лазарев В. М. Управленческие процедуры. М.: Наука, 1988. 272 с.
9. Маликова Н. В. Процессуальные нормы уголовно-исполнительного права и их функции при исполнении лишения свободы: Дис. на соиск. учен. степ. кан. юрид. наук. Рязань, 2005. 212 с.
10. Мелентьев М. П. Функции и структура советского исправительно-трудового права: учебное пособие. Рязань, 1977. 89 с.
11. Мелентьев М. П. Структура советского исправительно-трудового права. Учебное пособие. Рязань, 1981. 54 с.
12. Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 124-127.
13. Николок В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. 448 с.
14. Общая теория государства и права. Академический курс в 2 томах. Под ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Изд-во, «Зерцало», 1998. 416 с.
15. Орлов В. Н. России нужен новый Уголовно-исполнительный кодекс: основные положения // Общество и человек. № 1 (2). 2011. С. 61-67.
16. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 153-157.
17. Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 62-68.
18. Перков И. М. Соотношение материальных и процессуальных норм исправительно-трудового права в теории и практике исполнения уголовных наказаний: Учебное пособие. М., 1980. 89 с.
19. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юридич. ин-та. 2015. № 3. С. 69-73.
20. Руднев В. И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 32-34.
21. Савичев А. А. Юридический процесс (юридическая процедура) как критерий разграничения материального и процессуального права // Мониторинг правоприменителя. 2012. 33. С. 45-47.
22. Севрюгин А. С. Нормы исправительно-трудового права. Рязань: РВШ МВД СССР, 1991. 48 с.
23. Сиряков А. Н. Процедурная сущность уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 63-67.
24. Соколов Т. В. Процесс VS. Процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления // Юридические записки. 2014. № 2. С. 27-37.
25. Солдатова О. Е. Юридический процесс (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 18 с.
26. Свиридов М. К. О судах по исполнению приговоров // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1984. С. 152-159.
27. Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. 221 с.
28. Скиба А. П. Потерпевший в уголовном процессе // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 7-8 мая 2014 года. Невинномысск: НГГТИ, 2014. С. 268-272.
29. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М.: Юрид. лит., 1984. 240 с.
30. Стручков Н. А., Шупилов В. П. Исполнение уголовно-исполнительного наказания в капиталистических странах. М., 1980. Вып. 4. 63 с.
31. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. Рязань, 2001. 584 с.
32. Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / А. С. Михлин, П. Г. Пономарев, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров; Под ред. профессора В. И. Селиверстова. 2-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 305 с.
33. Южанин В. Е. Уголовно-исполнительные правоотношения: Лекция. Рязань, 2000. 49 с.
34. Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Монография. Рязань: Инст-т права и экономики МВД России, 1995. 172 с.

ГРУШИН Федор Владимирович

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАУКИ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Представленная статья посвящена анализу роли уголовно-исполнительной науки как одного из факторов развития отечественной уголовно-исполнительной политики и законодательства. Авторами кратко рассмотрены научные школы ученых пенитенциаристов, которые занимались ранее и в настоящее время исследуют проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Ключевые слова: наука уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, практика деятельности государства в области исполнения уголовных наказаний.

GRUSHIN Fedor Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal executive disciplines sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

THE IMPACT OF PENAL SCIENCE ON THE DEVELOPMENT OF PENAL POLICY AND LEGISLATION

The article is devoted to the analysis of the role of the penal science as one of the factors of the development of the national penal policy and legislation. The authors briefly consider the scientific schools of penitentiary scholars, who were engaged in earlier and now investigate the problems of improving the criminal Executive legislation and the practice of institutions that perform criminal penalties.

Keywords: science of criminal Executive law, criminal Executive policy, criminal Executive legislation, practice of the state in the field of execution of criminal penalties.

В современном мире одно из важнейших социальных явлений составляет наука, представляющая собой особую исторически сложившуюся форму человеческой деятельности, направленную на выработку, систематизацию знаний и преобразование объективной действительности, имеющую своим результатом выявленные научные факты и закономерности, выработанные гипотезы и теории, а также законы природы и общества. Зародившись в Древнем мире, она постепенно оформилась как важнейший социальный институт, способный оказывать существенное влияние на все сферы жизни общества. Одновременно она стала выступать и как особая форма общественного сознания, характеризующаяся систематизированностью научных знаний, специфическими способами обоснования их истинности, опирающимися на специально разработанные методы. Постепенно наука, в силу эффективности ее результатов, стала восприниматься человеком как фактор, детерминирующий все стороны жизни граждан. При этом, претендуя на лидерство, она стала вбирать в

себя ценностно-мировоззренческие функции и претендовать на решение всех проблем, которые стоят перед человечеством¹.

Кризисные явления в науке не могут не отражаться на характере ее взаимодействия с другими сферами жизни общества, прежде всего, политикой, потому что связь между ними объективно обусловлена, поскольку и та и другая - формы общественного сознания, выступающие в качестве необходимого фактора, условия решения встающих перед ним проблем. Особое значение это имеет для организации государственного управления

Грушин Ф. В.

Козаченко Б. П.

Белова Е. Ю.

1 Симонян Э. Г. Формирование образа науки в западноевропейской культуре: автореф. дис. канд. ... философ. наук. - М., 2008. - С. 18.

и правотворчества². Данные особенности достаточно отчетливо прослеживаются и в процессе влияния уголовно-исполнительной науки на формирование соответствующей политики, где выработка решений нередко поручается непрофессионалам, а следующий за этим правовой волюнтаризм существенно осложняет их реализацию, делает и ту и другую крайне противоречивой, затратной и неэффективной³.

Уголовно-исполнительная (ранее исправительно-трудовая) наука в ее современном виде начала формироваться в нашей стране во второй половине прошлого века. С достаточной долей уверенности можно утверждать, что к современному периоду сложилось три «центра» (школы) уголовно-исполнительной науки: в Москве, Томске и Рязани. При этом некоторые представители этих школ зачастую работали и в Томске, и в Москве, и в Рязани, как, например, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Александр Ильич Зубков. В связи с этим, того или иного ученого можно отнести к школе, в зависимости от того, где им был сделан, на наш взгляд, наиболее весомый вклад в развитие уголовно-исполнительной науки и политики.

Как нам представляется, к ученым «московской школы» (в свое время она формировалась на базе Академии МВД СССР, ВНИИ МВД СССР) можно отнести Ю. М. Антоняна, В. П. Артамонова, Л. И. Беляеву, А. В. Бриллиантова, Ю. В. Голика, А. И. Зубкова, Л. Г. Крахмальника, А. С. Михлина, А. Е. Наташева, П. Г. Пономарева, А. Г. Перегудова, В. И. Селиверстова, И. А. Сперанского, Н. А. Стручкова, Ю. М. Ткачевского, Б. С. Утевского, О. В. Филимонова, А. В. Шамиса, И. В. Шмарова и других.

Представителями, так называемой «томской школы пенитенциаристов» (на базе Томского государственного университета), по нашему мнению, являются: Н. И. Ланкин, Н. В. Ольховик, Л. М. Прокументов, А. Л. Ременсон, В. В. Тирский, В. А. Уткин, В. Д. Филимонов.

К «рязанской уголовно-исполнительной школе», сформированной на базе Академии ФСИН России, ранее Рязанской высшей школы МВД СССР, на наш взгляд, относятся: Н. П. Барabanов, В. И. Гуськов, А. Я. Гришко, В. А. Елеонский, Б. Б. Казак, Ю. А. Кашуба, М. П. Мелентьев, С. Н. Пономарев, А. Ф. Сизый, А. П. Скиба, К. А. Сыч, В. А. Фелелов, В. Е. Южанин.

Помимо представителей трех названных научных школ необходимо также упомянуть и других ученых, внесших существенный вклад в науку уголовно-исполнительного права, но не относящихся напрямую к трем существующим научным центрам: З. А. Астемиров, Н. А. Беляев, Ф. М. Городинец, С. И. Дементьев, Б. З. Маликов, И. С. Ной, М. С. Рыбак.

Невозможно переоценить тот вклад, которые внесли вышеуказанные ученые в становление, развитие и формирование науки уголовно-исполнительного права, что нашло свое прямое отражение в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Например, подготовка ныне действующего УИК РФ осуществлялась параллельно двумя группами ученых в начале 90-х годов прошлого века. Первая группа работала в Москве

(Ю. В. Голик, А. И. Зубков, О. Б. Лысягин, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин, В. И. Селиверстов, Н. А. Стручков, В. Д. Филимонов, И. В. Шмаров)⁴. Вторая группа подготовила так называемый «альтернативный проект» кодекса в Томском государственном университете (Н. И. Ланкин, Л. М. Прокументов, А. В. Усс, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, В. Г. Швыдкий).

Современной науке уголовно-исполнительного права, присущи определенные специфические черты, которые накладывают свой отпечаток на формирование политики государства в области исполнения наказаний и законодательства.

Во-первых, на всю Россию существует всего два научных центра (школы), где изучаются и анализируются проблемы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, что, на наш взгляд, совершенно недостаточно. Ситуация усугубилась после передачи уголовно-исполнительной системы из ведения МВД РФ в ведение Минюста России в 1998 году. В результате в вузах, которые остались в системе МВД, проблемам исполнения уголовных наказаний практически перестали уделять внимание. В первую очередь для науки уголовно-исполнительного права были утрачены ведомственные вузы, расположенные в г. Москве, а также ряд региональных вузов, где достаточно сильно была развита научно-исследовательская работа в соответствующей сфере (например, Уфимская высшая школа МВД). Кроме того, если в Томске и Рязани научные школы сконцентрированы в двух вузах – Национальный исследовательский Томский госуниверситет и Академия ФСИН России соответственно, то в Москве ведущие ученые, многие из которых в свое время работали в ведомственных вузах МВД, «разбросаны» по самым разным вузам (МГУ им. М. В. Ломоносова, Академия управления МВД России, Российский государственный университет правосудия, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина и другие), что не очень способствует консолидации научной мысли. В связи с этим весьма актуальной становится проблема концентрации научной мысли и ее популяризации, без которой говорить об эффективности ее влияния на процесс формирования правовой политики не приходится. В настоящее время она, в некоторой степени, решается с помощью создания различных институциональных структур, начиная с НИИ, заканчивая научно-образовательными центрами. Так, в целях сохранения научного потенциала ученых, ранее работавших в научных и образовательных учреждениях МВД России, и подразделениях, изучавших пенитенциарные проблемы, 30 апреля 1999 г. по инициативе Ю.И. Калинина был создан НИИ УИС Минюста России, особое внимание которого было обращено на необходимость развития науки уголовно-исполнительного права и тех ее направлений, которые обеспечивают научное сопровождение реформирования уголовно-исполнительной системы. Его правопреемником в настоящее время является ФКУ НИИ ФСИН России.

Помимо НИИ ФСИН России, занимающегося научным обеспечением уголовно-исполнительной деятельности, очень перспективным представляется направление, связанное с созданием специализированных научных центров на базе ведущих вузов страны. Так, в частности, 23 декабря 2015 г. реше-

2 Зубков С. А. Взаимосвязь политики, науки и техники в условиях техногенной цивилизации (социально-философские аспекты): автореф. дис. ... докт. философ. наук. - М., 2006. - С. 27.

3 Ищенко Е. П. О главных болевых точках российской уголовно-исполнительной политики // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). - Рязань: Академия ФСИН России. - 2013. - С. 108.

4 Селиверстов В. И. Основные факторы и принципы подготовки научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деят. науки РСФСР д.ю.н., профессора А.И. Зубкова и Дню Российской науки (Рязань, 08 февраля 2016 г.). - Рязань: Академия ФСИН России. - 2016. - С. 179.

нием ученого совета юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова был создан научно-образовательный центр (далее – НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права».

Во-вторых, в последнее время, с учетом проблем, отмеченных выше, наметилась тенденция к существенному сокращению числа ученых – докторов и кандидатов юридических наук, занимающихся вопросами уголовно-исполнительного права и законодательства, что также не может способствовать эффективной уголовно-исполнительной политике государства.

В-третьих, в силу специфики предмета науки, а также с учетом исторического становления на базе научных и учебных заведений МВД СССР (РФ), можно с большой долей вероятности утверждать о ведомственном характере науки уголовно-исполнительного права, что, в некоторых случаях, негативно сказывается на ее роли в формировании этой отрасли права и законодательства. Следует согласиться с профессором А. И. Зубковым, который считал, что «положение ведомственной науки весьма специфично, так как она призвана служить прежде всего интересам того министерства, в рамках которого создаются те или иные научные коллективы»⁵.

Ведомственный характер науки уголовно-исполнительного права проявляется в возможности направления директивных предписаний о научном обосновании высказываемых идей о реформировании системы исполнения наказаний. В частности, после того как была озвучена мысль о необходимости преобразования системы исправительных колоний России в систему тюрем, «ученые из ведомственных НИИ получили указание разработать типовые проекты перепрофилирования обычной исправительной колонии в тюрьму на тысячу человек, подготовить проекты организации охраны и контроля за осужденными»⁶. Однако в конечном итоге, в связи с невозможностью решения поставленных задач по переходу на тюремный режим содержания осужденных к лишению свободы, от этой идеи пришлось отказаться⁷.

Вместе с тем в «ведомственности» науки уголовно-исполнительного права необходимо выделить и позитивные моменты. Во-первых, это наличие государственного финансирования научных разработок в рамках бюджета ФСИН России. Во-вторых, это доступ к различным материалам, базам, статистическим данным федерального органа, в том числе и ограниченного использования. В-третьих, возможность для ученых, представляющих ведомственную науку, напрямую апробировать (например, через проведение научных экспериментов) свои предложения в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Помимо ведомственной науки, осуществляемой в научных и учебных учреждениях ФСИН России, существует и академическая уголовно-исполнительная наука. По мнению профессора А. И. Зубкова академическая (цивильная) наука свободно может делать выводы и предложения самого радикального порядка, не совпадающие с официальной доктриной ведомства. Вместе с тем, представители академической науки

не обладают теми преимуществами, которые есть у представителей ведомственной науки.

Как нам представляется, один из самых перспективных путей повышения эффективности подготавливаемых научных предложений лежит в плоскости симбиоза академической и ведомственной науки уголовно-исполнительного права. Только если объединить преимущества ведомственной и академической науки можно будет достичь максимально эффективного ее влияния в целом на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства. Не случайно, что в новой редакции (от 23.09.2015) Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусмотрено активное использование научного потенциала научно-исследовательских институтов, образовательных организаций высшего образования ФСИН России во взаимодействии с другими образовательными организациями высшего образования. Шаги в этом направлении активно ведутся. Так, в частности, в 2016 году коллективом ученых, представляющих как ведомственную, так и академическую науку на базе НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» была подготовлена Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁸.

Важным направлением развития науки должны быть прикладные исследования. Одним из современных векторов деятельности по исполнению наказаний, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., является проведение научных исследований, соответствующих современному уровню развития пенитенциарных систем иностранных государств на базе лабораторий, научных центров и других подразделений. Однако, как отмечает В. В. Лазарев, научные исследования осуществляются усилиями отдельных ученых, ведутся чаще всего спонтанно, без должной координации и организации⁹. Все это, безусловно, препятствует формированию целостной концептуальной основы уголовно-исполнительной политики и законодательства.

Существенное влияние наука оказывает на уголовно-исполнительную политику и законодательство в процессе активного обмена мнениями на различных конференциях, посвященных проблемам исполнения наказаний. Участие в них представителей органов государственной власти обеспечивает функционирование одного из каналов влияния науки на формирование уголовно-исполнительной политики. Так, регулярное (раз в два года на базе Академии ФСИН России) проведение Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» при участии руководства ФСИН России обеспечивает создание диалоговой площадки по обсуждению основных направлений развития системы исполнения наказаний, передового зарубежного опыта в этой сфере деятельности, совершенствования организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий в сфере применения кары.

Одним из действенных средств верификации выдвигаемых идей, направленных на реформирование системы исполнения наказаний, является эксперимент, который выступает одновременно и как метод научного познания, и как способ совершенствования управлением социально-правовых си-

5 Уголовно-исполнительное право России. Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юрид. наук, профессора А.И. Зубкова. - М.: Инфра М-Норма, 1997. - С. 43.

6 Дементьев С. И., Греков М. Л. Реорганизация исправительных колоний в тюрьмы: необходимость перемен // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - Вып. 5. - С. 82.

7 Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 40. - Ст. 5581.

8 Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2016. - С. 5.

9 Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // LexRussica. - 2013. - № 2.

STEM¹⁰. Наибольший расцвет данное направление уголовно-исполнительной науки получило в советские годы. В 70-80-е годы прошлого века МВД СССР проводило различные экспериментальные работы, предварительно апробируя научные разработки и предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. При этом такие работы проводились как на уровне всей страны (с законодательным оформлением эксперимента), так и на уровне отдельных регионов и даже учреждений.

Оптимальной представляется ситуация, когда эксперимент предшествует внедрению законодательных новелл, позволяя решить гносеологическую, прогностическую и преобразовательную задачи за счет оценки эффективности планируемых к принятию нормативных правовых актов.

Самостоятельным направлением влияния уголовно-исполнительной науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство является разработка правовой доктрины. Являясь идейной основой российской правовой системы, правовая доктрина выступает в качестве направляющего вектора развития правовой политики в целом и уголовно-исполнительной политики, в частности, обеспечивая трансформацию правовых традиций и правовых новелл в современную политико-правовую жизнь общества, постепенно формируя его ценностно-нормативную основу. Регулятивный потенциал правовой доктрины в сфере исполнения наказаний реализуется путем издания документов политико-правового характера, таких как «доктрина», «концепция», «стратегия», являющихся внешней формой выражения уголовно-исполнительной политики.

Еще одной формой воздействия науки на уголовно-исполнительное законодательство является разработка проектов нормативных правовых актов с соответствующим обоснованием, а также подготовка отзывов на поступающие в научные учреждения проекты законов и подзаконных актов. К сожалению, в некоторых случаях ученые готовят не отзывы на проекты законов, а вынуждены обосновывать уже принятые решения, как это было с уголовным наказанием в виде принудительных работ.

На основании изложенного полагаем, что уголовно-исполнительная наука, как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства, проявляется в следующих случаях:

- при проведении научных исследований;
- во время обсуждения тех или иных научных предложений в рамках научно-представительских мероприятий, проводимых с участием органов государственной власти (например, в рамках Международного пенитенциарного форума);
- при апробации научных исследований в виде проведения экспериментов в учреждениях и органах, исполняющих наказания;
- в ходе разработки правовой доктрины, принимающей в этой сфере форму концепции или научно-теоретической модели;
- при подготовке проектов нормативных правовых актов или отзывов на них.

При этом степень и эффективность влияния науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство зависит от текущего состояния самой науки.

Таким образом, уголовно-исполнительная наука является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на уголовно-исполнительную политику и законодательство. Игнорирование данного фактора приводит к принятию непродуманных, поспешных решений, реализация которых крайне затруднительна, а зачастую и финансово обременительна, как например переход на тюремную систему отбывания лишения свободы. В тоже время формирование уголовно-исполнительной политики на основе данных науки уголовно-исполнительного права позволит существенно повысить качество принимаемых политических решений и эффективность действующего отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Дементьев С. И., Греков М. Л. Реорганизация исправительных колоний в тюрьмы: необходимость перемен // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - Вып. 5. - 169 с.
2. Зубков С. А. Взаимосвязь политики, науки и техники в условиях техногенной цивилизации (социально-философские аспекты): автореф. дис. ... докт. фило-соф. наук. - М., 2006. - 42 с.
3. Ищенко Е. П. О главных болевых точках российской уголовно-исполнительной политики // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). - Рязань: Академия ФСИН России. - 2013. - 308 с.
4. Лазарев В. В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // LexRussica. - 2013. - № 2. - 186 с.
5. Мотин С. В. Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999.
6. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2016.
7. Симонян Э. Г. Формирование образа науки в западноевропейской культуре: автореф. дис. канд. ... фило-соф. наук. - М., 2008.
8. Селиверстов В. И. Основные факторы и принципы подготовки научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуж. деят. науки РФ д.ю.н., профессора А.И. Зубкова и Дню Российской науки (Рязань, 08 февраля 2016 г.). Рязань: Академия ФСИН России. - 2016.
9. Уголовно-исполнительное право России. Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юрид. наук, профессора А. И. Зубкова. - М.: Инфра М-Норма, 1997.

¹⁰ Мотин С. В. Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. - С. 14.

КАРАВАЕВ Иван Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

СУХАРЕВ Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

ПРОКУДИН Виталий Вячеславович

старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В работе анализируются принципы, на которых строится реализация меры пресечения в виде заключения под стражей, сопоставляются с принципами уголовно-исполнительного законодательства. Авторы приходят к выводам о целесообразности закрепления тех или иных принципов в законодательстве.

Ключевые слова: содержание под стражей, принципы, подозреваемые и обвиняемые, законность, справедливость, презумпция невиновности, гуманизм, равенство перед законом.

KARAVAEV Ivan Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

SUKHAREV Sergey Nikolaevich

senior lecturer of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

PROKUDIN Vitaliy Vyacheslavovich

senior lecturer of Organization and supervision of the penal system sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

RELATIONSHIPS OF PRINCIPLES OF THE DETENTION AND PRINCIPLES OF CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION

The paper analyzes the principles on which the implementation of preventive measures in the form of detention is based, compared with the principles of criminal enforcement legislation. The authors come to the conclusions about the expediency of fixing certain principles in the legislation.

Keyword: detention, principles, suspects and accused, legality, justice, presumption of innocence, humanism, equality before the law.

В отечественной юридической науке принципы понимаются как исходные, определяющие, руководящие идеи, положения, установки, характеризующие не только возникновение права, но и его развитие¹. С одной стороны, принципы объективны, поскольку отражают реально существующее отношение общества к тем или иным правовым отношениям. Вместе с тем, принципы одновременно и субъективны, потому что формулируются людьми, после чего только воспринимаются обществом как постулаты.

Ст. 4 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее - Закон) закрепляет 6 принципов содержания под стражей: законность; справедливость; презумпция невиновности; равенство всех граждан перед законом; гуманизм; уважение человеческого достоинства.

Если уголовно-исполнительная деятельность представляет собой некий завершающий этап всей уголовной юстиции², то процесс содержания под стражей «первая ступенька» на пути исправления лиц, совершивших пре-

ступления и предупреждения совершения новых преступлений. Должны ли совпадать принципы уголовно-исполнительного права с принципами содержания под стражей? Ведь определенная часть содержащихся под стражей лиц в действительности не совершила преступления и, соответственно нет необходимости исправлять данных лиц. Процесс предварительного заключения не подразумевает исправительный, воспитательный процесс, у него совершенно другие цели.

На сегодняшний день уголовно-исполнительное законодательство основывается на семи принципах (ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК). Среди этих принципов есть так называемые общеправовые принципы и отраслевые принципы, относящиеся исключительно к исполнению уголовных наказаний. К общеправовым относятся: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом. К специальным относятся: принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, принцип соединения наказания с исправительным воздействием.

В свою очередь, содержание под стражей базируется на общеправовых принципах: законности, справедливости, ра-

1 См.: Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4-16.

2 См.: Мальшева И. В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 45.

венства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства. А также межотраслевого принципа - принципа презумпции невиновности. Данный принцип можно встретить в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса России (далее - УПК).

Необходимо отметить, что ранее, до внесения изменений в ст.4 Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ, принципов было четыре и такие принципы как справедливость и презумпция невиновности отсутствовали. Безусловно, отсутствие этих принципов совершенно не означало, что содержание под стражей не подчинялось требованиям справедливости и в отношении лиц, содержащихся под стражей, не действовала презумпция невиновности.

Как мы понимаем, принципы уголовно-исполнительного законодательства и принципы содержания под стражей не совпадают в полном объеме. Совпадают только три принципа - законность, гуманизм и равенство всех граждан (осужденных) перед законом. Если взаимное отсутствие специальных, отраслевых принципов, на наш взгляд, оправдано и в первую очередь из-за отсутствия исправительного процесса в местах содержания под стражей (принципы дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоупослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием), а отсутствие принципа презумпции невиновности в уголовно-исполнительном законодательстве тем, что осужденные уже признаны виновными в совершении преступлений. То в причинах отсутствия принципа демократизма при содержании под стражей, а также принципов справедливости и уважения человеческого достоинства в уголовно-исполнительном законодательстве стоит разобраться детально.

Принцип демократизма. Данный принцип выражается в участии органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в контроле за деятельностью мест содержания под стражей; учете общественного мнения в вопросах, связанных с совершенствованием деятельности мест содержания под стражей; обеспечении объективной информацией граждан и общественных объединений о реальных условиях содержания под стражей³.

На основе ч. 5 ст. 7 Закона в целях осуществления контроля и без специального разрешения посещать места содержания под стражей имеют право, довольно широкий круг лиц, в том числе, члены общественных наблюдательных комиссий в пределах соответствующих территорий. Федеральным законом от 01.07.2010 № 132-ФЗ в Закон была введена ст. 18.1, которая регламентировала порядок проведения бесед членами общественной наблюдательной комиссии с подозреваемым или обвиняемым, содержащимися под стражей⁴. Поэтому, как нам представляется,

целесообразно включение принципа демократизма в перечень, закрепленный в ст. 4 Закона.

Принцип справедливости. В так называемых «уголовных» отраслях права данный принцип встречается в уголовном праве. Ст. 6 Уголовного кодекса России разъясняет, что наказание (иные меры уголовно-правового характера) должны соответствовать во-первых, характеру и степени общественной опасности преступления, во-вторых, обстоятельствам совершения преступления, в-третьих, личности виновного, в-четвертых, за одно и то же преступление не может быть повторной уголовной ответственности.

Существуют точки зрения, что справедливость является не только конституционной декларацией, но и общеправовым принципом, соблюдение требований которого является общеобязательным во всех без исключения отраслях права⁵. Однако мы полагаем, что данный принцип следует рассматривать исключительно с позиций назначения наказаний (взысканий). Именно поэтому в ст. 39 Закона (Порядок применения мер взыскания) закреплено, что взыскания за нарушения режима налагаются с учетом обстоятельств, поведения подозреваемого или обвиняемого, за одно нарушение не может быть наложено более одного взыскания. Аналогичная норма содержится и в ст. 117 УИК (Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы).

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что сам по себе принцип справедливости не может быть основополагающим при содержании под стражей, он является лишь принципом применения мер взыскания и именно поэтому данный принцип не включен в перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства. Полагаем, что целесообразно исключить принцип справедливости из ст. 4 Закона.

Принцип уважения человеческого достоинства. На наш взгляд данный принцип фактически повторяет принцип гуманизма, поскольку гуманизм означает признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага⁶. Содержание под стражей не должно иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Как указано в ст. 3 Закона (Цели содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений), содержание под стражей осуществляется в целях, предусмотренных УПК, в ст. 6 которого закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что в совокупности фактически означает цель – установление истины по уголовному делу.

Таки образом, содержание под стражей создает необходимые условия для установления истины по уголовному делу и гуманистические начала содержания под стражей проявляются в том числе в уважении человеческого достоинства. Именно поэтому принципа уважении человеческого достоинства нет в перечне принципов уго-

3 См.: Гришко А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном права // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 25.

4 См. подробнее: Караваев И. В. Вопросы взаимодействия сотрудников следственных изоляторов и членов общественных наблюдательных комиссий // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4 (167). С. 14-18.

5 См.: Корнакова С. В. К вопросу о принципе справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 64-70.

6 См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая рос. энциклопедия, 1998. С. 109.

ловно-исполнительного законодательства. Полагаем, что целесообразно исключить принцип уважении человеческого достоинства из ст. 4 Закона.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Принципы уголовно-исполнительного законодательства и принципы содержания под стражей не совпадают. Принципы расходятся не только в отраслевых принципах, но и в общеправовых.

2. В связи с выраженной направленностью ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» на участие органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в контроле за деятельностью мест содержания под стражей, полагаем целесообразным включение принципа демократизма в перечень, закрепленный в ст. 4 Закона.

3. Принцип справедливости не может быть основополагающим при содержании под стражей, он является лишь принципом применения мер взыскания и именно поэтому полагаем, что данный принцип целесообразно исключить из ст. 4 Закона.

4. Принцип уважения человеческого достоинства фактически повторяет принцип гуманизма и его целесообразно исключить из ст. 4 Закона.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамов Р. Р. Правовое регулирование содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах: автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
2. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4-16.
3. Гришко А. Я. Принципы гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 23-27.
4. Караваев И. В. Вопросы взаимодействия сотрудников следственных изоляторов и членов общественных наблюдательных комиссий // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 4 (167). С. 14-18.
5. Корнакова С. В. К вопросу о принципе справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 64-70.
6. Малышева И. В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 44-50.
7. Репьева А. М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 66-72.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО **БРИКС:** правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент Самарского юридического института ФСИН России

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС РОССИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

В статье рассмотрены принципы (основные начала) взаимодействия органов и учреждений УИС с религиозными организациями.

Ключевые слова: религиозная организация, принципы взаимодействия, верующие осужденные, деятельность священнослужителя в пенитенциарном учреждении.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN PENAL AGENCIES AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS

The article deals with the principles (fundamentals) of interaction between the penal agencies and religious associations.

Keywords: religious organization, the principles of interaction, religious inmates, the work of the clergy within a penal establishment.

Марченко Д. Э.

Последние годы количество лиц, составляющих религиозные общины в исправительных учреждениях и постоянно посещающих храмы и модельные комнаты, активно возрастает. К примеру, в 2004 году в исправительных учреждениях пенитенциарной системы осужденных с различными верованиями составляло примерно 45 тысяч человек. К 2017 году в учреждениях ФСИН России организовано более 1,5 тысяч общин верующих, относящихся, в основном, к христианской или мусульманской вере. В них состоит более 90 тысяч осужденных. И если учесть, что в исправительных учреждениях на указанный год отбывало наказание 623 642 осужденных, то это составит более 15 процентов от указанного количества человек. 568 объектов построено для осужденных, относящихся к христианству (из них 3 для лиц с католической верой), 61 – для лиц, исповедующих ислам, 10 – для осужденных - буддистов¹.

По данным, указанным на сайте Федеральной службы исполнения наказаний на 2018 год в исправительных колониях и следственных изоляторах было построено 642 храма и модельные комнаты, в которых верующими проводятся религиозные церемонии, обряды, совместные молитвы и праздники. На всех объектах, также как и в обычных храмах, используются необходимые предметы культа и религиозная литература.

Таким образом, усилия по религиозному просвещению осужденных и приобщению их к вере, предпринятые руководством ФСИН России совместно с представителями религиозных организаций, привели к положительному результату. Духовный опыт и знания, полученные осужденными в храме, снижают уровень рецидива среди осужденных, укрепляют дисциплину, в целом положительно влияют на исправление осужденных.

Служители церкви способствуют тому, что осужденный не теряет полезные связи с родственниками и обществом, помогают в подготовке осужденного перед освобождением из исправительного учреждения. Роль священнослужителей при решении вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением и заменой наказания на менее суровое также возрастает.

В настоящее время, несмотря на достигнутые успехи в духовно-нравственном просвещении осужденных, в исправительных учреждениях ФСИН России возникла угроза проникновения исламского экстремистского учения, а также иных верований, идущих в разрез с каноническими религиями мира (сатанинских, апокалипсических, оккультных и т.д.). Минюст России ежегодно публикует списки экстремистских псевдоре-

лигиозных организаций. Сотрудники учреждения пользуются как официальным сайтом министерства, так и письменными перечнями запрещенных судом организаций. Причем в учреждении с осужденными не могут работать не только запрещенные (признанные экстремистскими) организации, так и организации, деятельность которых приостановлена.

Тем не менее, по объективным причинам, государство не в силах мгновенно реагировать на вновь появляющиеся экстремистские организации и включать их в список запрещенных. Это в основном связано с длительностью и процессуальной сложностью процедуры прекращения или приостановления работы организации. Кроме того, деятельность многих организаций носит латентный (скрытый) характер. Проблем добавляет и тот факт, что в различных государствах мира списки экстремистских организаций разнятся между собой. В Соединенных Штатах Америки и в Великобритании список запрещенных религиозных экстремистских организаций значительно шире, чем в России (42 организации против 19).

К числу запрещенных религиозных организаций редко попадают организации на региональном и тем более на местном уровне².

Исходя из того, что такие псевдорелигиозные организации имеют серьезную опасность для пенитенциарной системы России, ее безопасности и процесса перевоспитания осужденных, основа взаимодействия между религиозными организациями и администрацией учреждений требуют нового подхода, основанного на недопущении негативного влияния на осужденных и процесс их возвращения в общество. Принципы взаимодействия представителей пенитенциарной системы и представителей церкви требуют дальнейшей научной проработки и законодательного закрепления в нормах уголовно-исполнительного права.

Следует отметить, что статус священнослужителя и полномочия администрации по противодействию религиозному экстремизму учреждения на правовом уровне закреплен недостаточно. Это в ряде случаев приводит к попустительству или, наоборот, к превышению имеющихся у сотрудников полномочий.

В Концепции развития УИС России до 2020 года среди целого комплекса мероприятий, направленных на обеспечения международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под

1 Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 29.12.2017).

2 Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 130 с.

стражей, не последнее место отводится сотрудничеству пенитенциарных органов со структурами гражданского общества³.

В связи с тем, что принципы конкретизируют сущность, назначение и закономерности совместной работы, формирование принципов совместной деятельности ФСИН России и религиозных организаций вызывает особый интерес.

В правовой научной литературе нет единства мнений по поводу основных начал взаимодействия правоохранительных органов с общественностью в частности. Авторы приводят различные классификации принципов взаимодействия, которые существенно отличаются в количестве принципов и в их формулировке. Тем не менее, мнения большинства авторов имеют много общего.

По нашему мнению, основные начала сотрудничества представителей пенитенциарной системы с представителями церкви по вопросам имеющим отношение к воспитательному процессу осужденных, должны исходить из общих принципов деятельности правоохранительных органов государства.

Анализ различных точек зрения по этому вопросу позволяет нам прийти к следующим выводам:

Представляется, что взаимодействие между органами и учреждениями УИС и религиозными организациями может осуществляться не только при соблюдении основных (правовых) принципов деятельности ФСИН России, но и с учетом принципов, следующих из целей и задач такого взаимодействия, призванных обеспечивать его эффективность. Предлагается данные принципы именовать «принципами, обеспечивающими эффективность взаимодействия».

Правовые (основные) принципы взаимодействия представляют собой закрепленные в нормативных правовых актах исходные начала любого вида совместной деятельности. Эти принципы являются исключительно важными, поскольку напрямую связаны с исполнением Закона. Основными принципами взаимодействия являются: принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; принцип законности; принцип гуманизма; принцип гласности. Данные принципы не нуждаются в дополнительной аргументации.

Принципами, обеспечивающими эффективность взаимодействия, на наш взгляд, являются: доверие; реальность взаимодействия; преемственность взаимодействия; рационализация; взаимная ответственность за принятие решений; обоснованность взаимодействия; толерантность.

Рассмотрим указанные принципы подробнее.

Принцип доверия. Честность, порядочность, убежденность во взаимном доверии, взаимопонимание, основанное на добросовестности должны выступать основой взаимоотношений между учреждениями и религиозными организациями.

Понимая принцип доверия в рамках порядочности и взаимопонимания, необходимо не сказать, что оно должно преследовать воспитательные цели, а также цели взаимопомощи в самых разных ситуациях. И в первую очередь в направлении предотвращения рецидива преступлений, ресоциализации осужденных, помощи им в нахождении правоупорядоченного образа жизни.

Доверия должно приводить к тому, что действия обеих сторон должны быть взаимно понятны, а не противоречить друг другу. Задачи обеих сторон должны быть общими, вести в единому результату.

Принцип реальности взаимодействия. Понимание принципа реальности взаимодействия заключается в том, что стороны должны принимать во внимание условия, возможности и гарантии своей деятельности в рамках воспитательного процесса. Конечный результат работы священнослужителей в пенитенциарной сфере будет зависеть именно от этого, носить продуктивный характер.

Такие свойства, как своевременность, согласованность, непрерывность, целенаправленность должны являться основой реализации принципа реальности взаимодействия.

Принцип рационализации взаимодействия. Любая деятельность, даже деятельность религиозных организаций, должна совершенствовать работу учреждения, привносить в процесс исправления осужденных что-то новое, целесообразное, обеспечивающее стабильное развитие пенитенциарной системы. Используемые религиозными организациями силы

и средства должны включаться в определенную стратегию совершенствования, последовательного развития

Принцип взаимной ответственности за принятие решений. Религиозная организация, которая допускается к работе в пенитенциарном учреждении, должна нести ответственность за поступки и действия своих представителей. Речь идет не только о юридической (уголовной, административной, гражданско-правовой), но и об ответственности в целом перед обществом. Руководители религиозной организации должны предельно четко понимать свою ответственность за возможные негативные последствия совместных действий.

Принцип обоснованности взаимодействия. Научность и соразмерность взаимодействия религиозных организаций и учреждений пенитенциарной системы России должны приниматься во внимание в обязательном порядке. Предвидеть конечный результат работы привлекаемых к воспитательному процессу религиозных учреждений – необходимое условие привлечения их к общению с осужденными. Совместная работа неизменно должна основываться на достижениях современной науки. Это позволяет добиваться оптимального и рационального использования совместных возможностей.

Взаимодействие должно основываться только на действительном состоянии дел, во многом на целесообразности работы с тем или иным осужденным, группой осужденных.

Принцип толерантности. Конституция и законы Российской Федерации определяют границы толерантности. Нормативные акты показывают неизменное правило, когда реализация прав одного человека, не должна нарушать права и другого человека. Толерантность выражается в умении выслушать друг друга, найти компромиссы между представителями различных религий. Взаимодействие должно основываться на равенстве религиозных организаций, равенстве граждан в правах и обязанностях, доступности и гарантированности права на свободу вероисповедания.

На основании всего вышесказанного сформулируем следующие выводы:

1. Организация взаимодействия органов и учреждений УИС России с религиозными объединениями, в нашем понимании, представляет собой определенную целенаправленную деятельность, включающую в себя властно-распределительные процессы, налаживание устойчивых связей между субъектами этой деятельности, координацию действий и иные управленческие функции.

2. Сущность организации взаимодействия органов и учреждений УИС России с религиозными объединениями заключается в разработке и осуществлении конкретных мероприятий по реализации намеченных целей и решению задач совместной деятельности.

3. Взаимодействие органов и учреждений УИС России с религиозными объединениями необходимо рассматривать в качестве составной части организации деятельности пенитенциарной системы и правоохранительных органов в целом.

4. Представляется вполне обоснованной возможность утверждать, что взаимодействие органов и учреждений УИС России с религиозными объединениями, являясь одной из функций управленческой деятельности, обеспечивает рациональное разделение труда и согласованность совместных действий, позволяя таким образом экономить силы, средства и время. Взаимодействие направлено на реализацию задач, которые невозможно решить разрозненными, разобщенными действиями.

Пристатейный библиографический список

1. Ипполитова А. Г., Марченко Д. Э., Яворский М. А. Свобода вероисповедания и профилактика религиозного экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 130 с.
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года (ред. от 23.09.2015) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 12.
3. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения: 29.12.2017).

3 Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года (ред. от 23.09.2015) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 12.

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В данной статье затрагиваются основные проблемы организации процесса воспитания несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Автор отмечает роль воспитательной работы и говорит о необходимости ее совершенствования, приводит социально-педагогическую характеристику несовершеннолетних осужденных и определяет направления воспитательной работы, обозначает ряд проблем, связанных с организацией процесса воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, и приходит к выводу о необходимости изменить идеологию применения основных средств исправления, усилить психолого-педагогическую работу с личностью трудного подростка в целях подготовки его к жизни в обществе.

Ключевые слова: воспитательная работа, несовершеннолетние осужденные, методы воспитательной работы, педагогический процесс, социальная среда.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Марченко С. В.

REVISITING THE ORGANIZATION OF THE EDUCATION PROCESS AMONG THE CONVICTED JUVENILES

This article deals with the main problems of organization of the upbringing process of juvenile convicts in correctional juvenile facilities. The author underlines the role of educational work and the necessity for its improvement, gives the social and pedagogical characteristics of juvenile convicts and determines the directions of educational work, sets out a number of problems related to the organization of the educational process among the convicted juveniles, and concludes that it is necessary to change the concept of using the main means of correction by way of stepping up psychological and pedagogical work with the personality of a troubled teenager to prepare him for life in society.

Keywords: educational work, convicted juveniles, methods of educational work, pedagogical process, social environment.

Проблема организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными является актуальной на протяжении долгого времени, однако в настоящий момент она требует нового осмысления. К сожалению, педагогическая запущенность подростков, сильное влияние криминальной субкультуры ведут к росту преступности. В свою очередь нужно сказать, что содержание несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях не должно быть только наказанием. Здесь речь идет о необходимости применения в отношении таких подростков основных средств исправления: установленного законом порядка отбывания наказания, воспитательной работы, общественно-полезного труда и т.д. Как отмечается в правовой литературе, если в воспитательных колониях не достигаются положительные результаты в коррекции поведения подростков и формирования их отношения к человеку, обществу, труду и т.д., то вероятность повторного совершения преступления значительно увеличивается.

В связи с изложенным, вопросы, связанные с организацией воспитательного процесса, приобретают особую актуальность.

Социальная среда, а именно общественные условия материального и духовного плана, в которых проходит жизнь человека, признана основным фактором развития личности. А. С. Макаренко писал, что «человек не может быть воспитан непосредственным влиянием одной личности, какими бы ка-

чествами эта личность ни обладала. Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле... Направить ... развитие и руководить им – задача воспитателя»¹.

Это справедливое выражение приобретает особый смысл, когда речь идет о воспитании несовершеннолетних осужденных. Более того, нормативные акты различного уровня также свидетельствуют об этом, поскольку в них заложены правовые основы организации воспитательной работы с данным контингентом.

На наш взгляд, наиболее оптимальной, обеспечивающей положительный результат, является организация именно воспитательной работы, которая в воспитательных колониях организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Каждому осужденному следует уделять внимания. И делать это необходимо даже в том случае, если его поведение можно охарактеризовать положительно. Данная работа ложится на психологов, учителей, других ответственных за воспитание подростков сотрудников воспитательных колоний. Психолого-педагогическое сопровождение рассматривается как наиболее действенный способ изменения психики несовершеннолетнего осужденного. У пенитенциарного психолога есть уникальная возможность эффективно выстроить систему сопровождения подростка. А изоляция позволяет реализовать один из важ-

1 Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. М., 1983. Т. 5. С. 14.

нейших аспектов психологического сопровождения – погруженность в реальную повседневную жизнь.

В центре педагогического процесса стоит осужденный. К нему необходимо относиться как к личности, способной к саморазвитию. В связи с этим действия сотрудника исправительного учреждения должны быть направлены на поддержку, помощь в развитии несовершеннолетнего осужденного².

В процессе работы следует опираться как на природные способности, так и на жизненный опыт несовершеннолетних осужденных. Преступное поведение несовершеннолетних отличается от преступного поведения взрослых лиц, прежде всего, мотивацией, обусловленной особенностями психических процессов, свойственных их возрасту. Подросток – это личность, процесс формирования которой находится на той стадии, когда человек не настолько развит, чтобы считаться взрослым, но в то же время он может контактировать с окружающими, соблюдать требования общественных норм и правил.

У несовершеннолетних осужденных часто наблюдаются изменения в поведении, учебе, коммуникации, мировосприятии. Это происходит вследствие негативного воздействия в процессе жизнедеятельности в макро- (свободы) и микросреды (среда колонии)³.

В основном подростки, отбывающие наказание в воспитательной колонии, до осуждения не имели социально полезных связей, как правило, их социальная деятельность не выходила за рамки девиантных групп. Это может быть семья, в случае, если родители уже отбывали наказание или злоупотребляют спиртными напитками, а также, например, факт проживания в неблагополучном районе⁴.

Следует отметить, что семейное неблагополучие – одна из основных причин, определяющая состояние и динамику современных преступлений несовершеннолетних.

Негативные аспекты семейной жизни обобщенно можно свести к следующим моментам: неполная семья; наличие родственников, имеющих судимость; злоупотребление родителями спиртными напитками, употребление наркотиков; тяжелое материальное положение; жестокость, насилие в семье; условия эмоционального голода⁵.

К сожалению, наличие вышеприведенных факторов, а главное, безразличие родителей или лиц, их заменяющих, к воспитанию детей провоцируют несовершеннолетних на поиски «идеала» для подражания и «авторитетных» лиц, с которыми они могут общаться вне семьи.

Вместе с тем, существует и противоположная ситуация, касающаяся семей, которые нельзя назвать «социально неблагополучными» с точки зрения общественного понимания данного явления. Речь идет о семьях, где происходит негативное нравственное развитие несовершеннолетних, где сформирован нездоровый культ ребенка, когда выполняются любые прихо-

ти несовершеннолетнего, а в случае совершения проступков он полностью освобождается от ответственности. Здесь родители не пресекают неправильное поведение детей, наоборот, стараются покрыть их недостойные поступки и правонарушения, что, безусловно, рождает чувство безнаказанности и способствует совершению новых правонарушений⁶.

Необходимо сказать о том, что, особая среда, в которой находятся трудные подростки, оказывает свое негативное воздействие на них. Там, где он проводит свой досуг – улица, двор, уличные группы отрицательной направленности, также формируются нравственные установки. Несовершеннолетние чаще всего совершают преступление вместе со сверстниками, так более эффективно отрабатывается самооценка подростка. Именно несовершеннолетним осужденным в большей степени свойственно формировать неформальные группы отрицательной направленности⁷.

Следует отметить и низкий образовательный уровень несовершеннолетних осужденных: многие несовершеннолетние осужденные нигде и никогда не учились, подавляющая их часть не получила образования, соответствующего возрасту, некоторые не умеют ни читать, ни писать⁸.

Все указанные выше факторы приводят к тому, что, как отмечает пенитенциарная практика и результаты проведенных исследований, подростки, отбывая наказание в воспитательной колонии, чаще всего подвержены таким психологическим состояниям, как ожидание, безнадежность, отчаяние и фрустрации⁹.

В связи с этим следует учесть, что на организацию воспитательного процесса в данном случае влияют такие характеристики, как неустойчивость психики, раздражительность, чрезмерная обидчивость, вспыльчивость, резкость.

Вместе с тем, необходимо сказать о том, что выделяют некоторые типичные черты, присущие разным группам воспитанников. Как правило, первую группу составляют осужденные, у которых сформирована отрицательная установка ко всему происходящему в целом, и к администрации и средствам исправления в частности. Они следуют обычаям и соблюдают традиции преступного мира, стремясь подчинить себе других. Ко второй группе относятся осужденные, стремящиеся примкнуть к первой группе. Для этого они скорее выполняют указания неформальных лидеров, чем администрации. Третья группа – воспитанники, являющиеся противоположностью тех, кто относится к первой группе, и проявляющие себя во всех сферах жизни колонии. Четвертой группе осужденных свойственно право послушным поведение, однако они практически не проявляют активности в мероприятиях, проводимых с осужденными. Пятая группа – «обиженные». Они считаются изгоями, основное в их деятельности – выполнение указаний всех групп¹⁰.

2 Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 88.

3 Бабушкин М. М., Кундозерова Л. И. Характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 162.

4 Шмаев И. В., Пестриков Д. В., Пименов В. В. Психологическое обеспечение профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных // Экономика и социум. 2014. № 4-5. С. 475.

5 Ильясов Э. И. Криминогенность семьи как фактор хулиганских преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. 2008. № 3. С. 30.

6 Костина Л. Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России // Право и политика. 2007. № 2. С. 125.

7 Горина Е. Е., Палаткин А. С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 41.

8 Виноградов В. В. Концептуальные педагогические основы сопровождения несовершеннолетних осужденных // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2013. № 1. С. 66.

9 Ковалева О. Г. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учеб. метод. пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 59.

10 Плындина О. И., Парфиненко И. П. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 58.

В рамках организации воспитательного процесса, при выборе методов воспитательного воздействия необходимо учитывать к какой из перечисленных групп относится конкретный осужденный, а также следует помнить о том, что процесс организации воспитательной работы в отношении несовершеннолетних осужденных отличается от воспитательной работы с осужденными старше 18-ти лет. Это обусловлено тем, что подростковый период имеет специфические психофизиологические особенности; а также тем, что статус несовершеннолетнего осужденного регламентирован правовыми положениями, значительно отличающимися от правовых норм, существующих в отношении взрослых преступников.

Далее необходимо коснуться проблем, связанных с организацией воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными.

Во-первых, представляется недостаточным набор средств и приемов индивидуальной формы работы с осужденными. В большинстве случаев они сводятся к ведению дневников индивидуальной воспитательной работы с осужденными, проведению бесед. Индивидуальную воспитательную работу, являющуюся приоритетной, необходимо проводить с учетом особенностей личности, интеллектуальных возможностей и других характеристик.

Во-вторых, зачастую воспитательная работа носит бессистемный, разовый характер, отсутствует комплексный подход к организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Решение указанной проблемы требует, в первую очередь, принятия организационных мер.

В-третьих, сотрудникам воспитательных колоний, ответственным непосредственно за воспитательную работу, следует активнее использовать рекомендации, подготовленные психологами учреждения, направленные на совершенствование работы с осужденными. Необходимо по возможности учитывать интересы каждого подростка, иначе добиться ожидаемых результатов будет затруднительно.

Подытоживая сказанное, отметим, что сейчас действительно в данной сфере происходят изменения, суть которых, помимо прочего, заключается в изменении положения несовершеннолетних осужденных, в необходимости отграничить учреждения, предназначенные для подростков, от учреждений для взрослых. На наш взгляд, только основательная педагогизация воспитательного процесса сможет внести подобные изменения в учреждения для несовершеннолетних. Условия, которые сегодня характеризуют взросление детей, изменение самого детства и ребенка, требуют особо тщательной разработки методики воспитательной работы с детьми-правонарушителями и детьми-осужденными¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Бабушкин М. М., Кундозерова Л. И. Характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 160-164.
2. Виноградов В. В. Концептуальные педагогические основы сопровождения несовершеннолетних осужденных // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2013. № 1. С. 63-67.
3. Горина Е. Е., Палаткин А. С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 34-46.
4. Зауторова Э.В. Нравственно-эстетическое воспитание как условие ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 87-90.
5. Ильясов Э. И. Криминогенность семьи как фактор хулиганских преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Российский следователь. 2008. № 3. С. 30-31.
6. Ковалева О. Г. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учеб. метод. пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2005. 120с.
7. Костина Л. Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России // Право и политика. 2007. № 2. С. 121-126.
8. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. М., 1983. Т. 5. 345 с.
9. Плындина О. И., Парфиненко И. П. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 56-59.
10. Шмаев И. В., Пестриков Д. В., Пименов В. В. Психологическое обеспечение профилактики правонарушений несовершеннолетних осужденных // Экономика и социум. 2014. № 4-5. С. 474-477.

11 См.: Беляева Л. И. Педагогические, организационные и правовые вопросы деятельности воспитательных центров // Вестник Вологодского института ФСИН России. 2011. № 2. С. 18.

НАСРЕДДИНОВА Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье анализируются причины совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников исправительных учреждений, в том числе экономические, психологические, организационно-правовые факторы.

Ключевые слова: насильственные преступления, исправительные учреждения.

NASREDDINOVA Kristina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

REASONS FOR COMMITTING VIOLENT CRIMES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the reasons for committing violent crimes against employees of correctional institutions, including economic, psychological, organizational and legal factors.

Keywords: violent crimes, correctional institutions.

В современной криминологии при рассмотрении причин и условий совершения преступлений наиболее распространенным является подход, при котором причиной совершения преступления является определенная система взаимодействующих факторов. Данные факторы бывают внутренними (то есть личностными) и внешними (то есть социальными). Таким образом, преступность представляет собой комплекс взаимодействующих обстоятельств, как внешних, так и внутренних, которые, действуя в разное время и с разной интенсивностью, связаны с преступностью прямо или косвенно¹.

На наш взгляд, наиболее полно отражает понятие причин преступности следующее определение: «совокупность социальных и социально-психологических явлений, которые порождают и воспроизводят преступность как свое закономерное следствие»². Условия преступности – это такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины³.

Рассматривая причины и условия применения насилия⁴ к сотрудникам ИУ и СИЗО, следует отметить их повышенную общественную опасность, потому что кроме причинения вреда здоровью и жизни сотрудников, безусловно, причиняется вред общественным отношениям, направленным на нормальное функционирование учреждений ФСИН России. При этом наблюдается рост нападений на сотрудников ИУ и СИЗО.

Одним из распространенных составов преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях в отношении сотрудников, является дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Количество дезорганизаций деятельности учреждений в 2015 г. по сравнению с показателями 2014 г. (160 случаев) увеличилось на 9,4 % и составило 175 случаев, а в 2016 г. – уже 195 случаев и увеличение на 11 % от прошлого периода⁵.

В качестве одной из основных причин данного явления можно отметить увеличение за последние три года количества лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Из общего количества осужденных примерно 37,1 % осуждены за совершение тяжких преступлений и 48,5 % – за совершение особо тяжких преступлений.

Анализируя криминологическую характеристику личности осужденных (подозреваемых, обвиняемых) на основании приговоров суда по уголовным делам по рассматриваемой категории и обзоров ФСИН России о состоянии режима и надзора в следственных изоляторах и исправительных учреждениях за 2013-2016 гг., можно отметить следующие тенденции:

Местом совершения рассматриваемых преступлений в 51,5 % случаев были камерные помещения, в том числе в камерах, 32,8 % – в коридорах режимных корпусов, 9,3 % – в служебных кабинетах.

Преступления совершались во время проведения следующих мероприятий:

26,6 % – при проведении обысков (досмотров) обвиняемых и осужденных, а также камерных помещений;

1 Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. С. 139.

2 Криминология: учебник / ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 137.

3 Там же.

4 Насреддинова К. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях: учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

5 Отчет по России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС Минюста России. Отчет за 2014-2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: statanalitic (дата обращения: 30.10.2017).

21,9 % – при проведении количественной проверки;
21,9 % – при выводе либо водворении обвиняемых (осужденных) в камеру;

15,6 % – при прибытии на пост сотрудников, входящих в резервную группу, по вызову младшего инспектора, несущего службу на посту у камер, для пресечения конфликтных ситуаций в камере либо иных неправомерных действий обвиняемых и осужденных;

6,2 % – при проведении бесед с обвиняемыми (осужденными) сотрудниками администрации;

4,7 % – при проведении технических осмотров камер;

1,5 % – при раздаче пищи (путем выплескивания кипятка на сотрудника через дверную форточку для раздачи пищи);

1,5 % – при сопровождении осужденного отряда по хозяйственному обслуживанию учреждения на территории хозяйственного двора.

Если рассматривать категории сотрудников, ставших потерпевшими по данным преступлениям, то 46 % – это сотрудники из числа младшего начальствующего состава, 43,7 % – из числа среднего начальствующего состава, 10,3 % – из числа старшего начальствующего состава. При этом 46 % преступлений совершались в отношении младших инспекторов дежурных и дневных смен, 19 % – в отношении инспекторов и старших инспекторов отделов режима, 12,7 % – в отношении начальников корпусных отделений, 11 % – в отношении ДПНСИ (ДПНТ)/ЗДПНСИ, 4,8 % – в отношении оперативных работников, 3,1 % – в отношении начальников отделов режима, по 1,1 % – в отношении старшего психолога, начальника дневной смены и заместителя начальника СИЗО.

В ходе применения физического насилия в отношении сотрудников УИС в 3,1 % случаев обвиняемыми и осужденными использовались горячие жидкости (чай, кипяток), в 11 % – лезвия от одноразовых бритвенных станков, в 9,3 % – иные предметы (костыль, обломки камерного оборудования, табуретка, карандаш, предварительно заточенный и измазанный испорченными продуктами питания).

В 60,9 % случаев лица, совершившие преступления, наносили сотрудникам УИС удары руками и кулаками, в 7,8 % – удары ногами, в 3,1 % – удары головой в лицо, по 2,4 % – производили попытку укуса или удушения руками.

1. В исправительных учреждениях большая часть нападения на сотрудников совершена отрицательно характеризующимися осужденными в дневное время суток – 96,3% от общего количества фактов насилия, из них:

в помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, ОК, запираемых помещениях со строгими условиями отбывания наказания – 46 % от совершенных в дневное время нападений;

в общежитиях (палатах междучреждений) для осужденных – 17 %;

при попытке изъятия у осужденных запрещенных предметов – 8,6 %;

в ходе проведения личного обыска – 12,7 %;

в дежурных частях – 6,6 %;

в столовых – 4 %;

в производственной зоне – 3,5 %;

при задержании осужденных и в других местах учреждений – 3 %.

Большая часть преступлений совершена в жилой зоне (72,7%), это свидетельствует о том, что осужденные предоставлены сами себе, выполнение запланированных мероприятий

по распорядку в течение дня должностными лицами контролируется формально.

Зарегистрировано 9 % применения насилия с применением подручных предметов (черенок от швабры, деревянный брусок, совок, камень, палка), из них 4 % с использованием колюще-режущих предметов (лезвия от бритвенного станка, самодельная металлическая заточенная пластина, нож кустарного изготовления, кухонный нож, стамеска, ножницы, резак), хранящихся осужденными ухищренным способом. Но в большинстве случаев насилие применялось путем нанесения ударов руками и ногами в жизненно важные органы, применялся способ удушения. Особую тревогу вызывают случаи, когда в УФСИН России по Республике Татарстан и ГУФСИН России по Нижегородской области ВИЧ-инфицированные осужденные совершили укусы сотрудников, в УФСИН России по Тюменской области осужденный порезал предплечья рук лезвием и забрызгал кровью младшего инспектора отдела безопасности. Данные факты, безусловно, представляют угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку такие действия поставили в опасность заражения сотрудников ВИЧ-инфекцией.

В 32 % случаев нападение совершали лица, стоящие на том или ином виде профилактического учета, при этом имеется тенденция увеличения лиц, стоящих на профилактическом учете как склонных к нападению на сотрудников, например, в 2016 г. – 5213 человек, что составляет 6,2 % от общего числа лиц, стоящих на учете.

Большая часть насильственных действий осужденных совершена в отношении сотрудников отделов безопасности – 82,9 % от общего количества нападений, сотрудников отдела воспитательной работы с осужденными – 7,2 %, сотрудников оперативного отдела – 7,2 %, сотрудников других служб – 2,5 %.

Исходя из данной криминологической характеристики личности осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершающих нападения на сотрудников ИУ и СИЗО, в качестве основных причин применения ими насилия можно выделить следующие факторы:

1. Экономические факторы:

– конфликтные ситуации возникают по отношению к сотрудникам ввиду недостаточного материального обеспечения осужденных (подозреваемых, обвиняемых). Они выражают недовольство по поводу качества пищи, условий проживания и т.д. При этом необходимо отметить, что данный фактор не является единственной причиной совершения преступления, чаще всего, на наш взгляд, это является условием, то есть поводом для совершения целого ряда преступлений. Чаще всего отрицательно настроенные осужденные пытаются использовать данные поводы, для того чтобы склонить других осужденных к действиям направленным против режима установленного порядка отбывания наказания и совершения демонстративных акций в виде голодовок, массовых беспорядков и т.д.

– наличие безработицы среди осужденных. Наше исследование показало, что в исправительных учреждениях, в которых 90 % осужденных обеспечены работой, возникновение конфликтных ситуаций, сопряженных с применением насилия в отношении сотрудников, значительно ниже, и, наоборот, в колониях, в которых трудовая занятость составляет 60 % и ниже, возникновение недовольства среди осужденных значительно возрастает. Именно поэтому в решении коллегии ФСИН России «О мерах по совершенствованию деятельности учреждений и органов УИС по соблюдению прав и закон-

ных интересов осужденных, подозреваемых и обвиняемых» от 13.07.2017 в качестве приоритетных направлений, указаны привлечение институтов гражданского общества к работе по созданию новых, развитию имеющихся и восстановлению утраченных кооперированных связей с крупнейшими предприятиями страны с целью создания дополнительных рабочих мест, обновления и модернизации материально-технической базы производственного сектора УИС;

– низкая конкурентоспособность продукции, выпускаемой учреждениями ФСИН России, в условиях рыночной экономики. Руководство ФСИН России также, кроме модернизации материально-технической базы производственного сектора УИС, расширяет рынки сбыта путем проведения государственных закупок в рамках самой системы.

2. Психологические и организационно управленческие факторы, которые, безусловно, раскрываются внутренними (личностными) факторами и сотрудников, и осужденных (подозреваемых, обвиняемых). Здесь нельзя не отметить профессиональную виктимность любого сотрудника, когда он может спровоцировать насильственный конфликт, как выполнением своих законных требований, так и бездействием, когда сотрудники не выполняют отдельные распоряжения и указания ФСИН России. Об этом свидетельствует приведенная выше статистика, согласно которой большинство случаев применения насилия в отношении сотрудников возникало при проведении обыскных мероприятий, количественной проверки, при выводе либо водворении обвиняемых (осужденных) в камеру. Кроме того, сложная и эмоционально напряженная деятельность сотрудников ИУ и СИЗО способствуют профессиональному выгоранию, которое приводит к снижению служебной активности, смене кадров, что не может не сказаться на проведении ими профилактических мероприятий, направленных на пресечение насилия со стороны осужденных. Высокий уровень криминального противодействия со стороны осужденных, который выражается в попытках криминальных структур дестабилизировать обстановку в ИУ и СИЗО, также содействует накалу психологической обстановки в любом учреждении.

Таким образом, подводя итог исследованию, отметим, что причинами совершения насильственных посятельств на сотрудников исправительных учреждений являются обозначенные нами выше экономические, психологические, организационно-управленческие факторы, которые способствуют появлению недостатков в сфере осуществления надзора за осужденными и их изоляции и выражаются в непринятии мер по выявлению и своевременному пресечению конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, а также препятствуют появлению упреждающей информации о негативных процессах, возникающих в среде обвиняемых и осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016.
2. Криминология: учебник / ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994.
3. Насреддинова К. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях: учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

ДУРОВА Олеся Николаевна

студент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ВОПРОС, СВЯЗАННЫЙ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЁННЫХ

В статье рассматриваются способы реализации законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы. Для эффективного соблюдения прав осуждённых, законных интересов и исправления их имеет значение правовой статус осужденного как гражданина обладающего всеми конституционными гарантиями.

Ключевые слова: права осужденных, законные интересы, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, наказание.

DUROVA Olesya Nikolaevna

student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ISSUE ASSOCIATED WITH THE IMPLEMENTATION OF LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS

The article deals with the ways of realization of the legal interests of persons in detention. The legal status is important for effective observance of the rights of convicted persons, legal interests and their correction.

Keywords: rights of convicts, legal interests, Criminal Executive Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, punishment.

Дурова О. Н.

Родионов Л. А.

Согласно Конституции РФ каждый гражданин имеет право свободно пользоваться определённым благом в установленном порядке, а также требовать от государства, других лиц исполнения их обязанностей по реализации предоставляемого права. В случае нарушения их имеет право прибегнуть как внутригосударственным, так и международным средствам защиты.

Основные права человека и гражданина зафиксированы в Конституции РФ - это право на жизнь (ст. 20), личная неприкосновенность (ст. 22), свобода вероисповедания (ст. 28), право на обращение в государственные органы (ст. 32), право на труд (ст. 37), социальное обеспечение (ст. 39), охрана здоровья (ст. 41) и множество других¹. Однако часть 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает ограничение прав человека и гражданина. Такое возможно: только федеральным законом; в случае защиты конституционного строя, здоровья, законных интересов граждан, обеспечения обороны и безопасности страны.

Выше перечисленные и иные конституционные права граждан принадлежат и осуждённому. Таким образом, право на жизнь лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, защищается в равном соотношении с другими гражданами государства. Конституция не предусматривает норм,

ограничивающих права осуждённых. Исключением является часть 3 ст. 32 Конституции, которая не допускает участие граждан, отбывающих наказание, в выборах, а также лишаящая их возможности быть избранными в органы власти. Ограничение прав осуждённых осуществляется также Уголовным кодексом РФ и Уголовно-исполнительным кодексом РФ, где прямо указывается на ограничение того или иного лица, отбывающего наказания. Так, например, назначение наказания в виде лишения свободы в соответствии с УК РФ ограничивает осуждённого в реализации конституционного права свободно передвигаться (ст. 27 Конституции).

Существует и косвенное ограничение прав, т.е. следует из содержания наказания. Любой осуждённый обязан трудиться (ст. 103 УИК РФ), но он не может устроиться на работу по своему выбору, уволиться без согласия начальства исправительного учреждения. Однако оплата труда, продолжительность рабочего дня и другие аспекты трудовой деятельности осуществляется в соответствии с законом (ст. 104 УИК).

К правам осуждённого относят и отбывание наказания по месту жительства. Часть 2 ст. 3 УИК РФ обязывает размещать осуждённого в исправительных учреждениях в пределах региона его проживания. В случаи переполнения или иных факторов осуждённый направляется в тот субъект, где возможно его поселить.

В рассмотренных случаях говорится не о правах, а законных интересах осуждённых. Ст. 10 УИК РФ подтверждает, что государство уважает, защищает права и законные интересы осуждённых.

¹ Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2- ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.

Все законные интересы закреплены в законодательстве в таких выражениях, как « может быть», «может». Давыденко А. В. считает, если же интересы не прописаны в законе, то блага не являются законными. Право осуждённого отличается от законного интереса тем, что оно всегда должно быть исполнено (ст. 78 УИК РФ). К законным интересам относятся и изменение вида наказания, перевод осуждённых в лучшие условия содержания (ст. 87), передвижение осуждённого без конвоя (ст. 96)².

У лиц, отбывающих наказание, имеются и специальные права, которые предусматривает уголовно-исполнительное законодательство. К ним относят: психологическую помощь, вежливое обращение сотрудников исправительного учреждения, свидания, прогулки, охрану здоровья и личную безопасность, пользование религиозной литературой (ст. 12, 89, 93 УИК РФ).

За 2017-2018 год Верховный суд рассмотрел несколько десятков жалоб осуждённых, их представителей, адвокатов, касающихся внутреннего распорядка исправительных учреждений³. Учёный Горбань Д. В. Считает, что особое место в регулировании уголовно-правовых отношений занимают правила, так как в исправительных учреждениях устанавливают определённые нормы, запреты как для осуждённых, так и для сотрудников⁴. К ограничениям прав осуждённых не может относиться употребление алкоголя, наличие при себе документа, удостоверяющего личность, оружие, игральные карты и другие вещи⁵.

Нередки случаи, когда в местах лишения свободы нарушают различные права осуждённых. Это происходит: во-первых, неисполнение закона персоналом исправительных учреждений; во-вторых, неправильное восприятие осуждёнными действия сотрудников.

За 2017 год в Верховный суд было подано 120 тысяч жалоб на действия следователей, согласно ст. 125 УПК РФ. Из них 76% не были рассмотрены, 25-ти тысячам было отказано и только 5 тысяч заявлений удовлетворили⁶. Статистика Верховного суда Российской Федерации за 2017 год подводит нас к тому, что необходимо поднять вопрос о введении в УПК РФ института следственного судьи.

Часть 3 ст. 3 УИК РФ закрепляет правовую норму для соблюдения прав и защиты от пыток, насилия, унижения человеческого достоинства. Для осуждённых понятие «пытка» означает действие должностных лиц, с которыми они не согласны. А в российском законодательстве пытка - это причинение физических лиц в целях понуждения к даче показаний, а также иных действий, которые противоречат воле человека (ст. 117 УК РФ).

В Гражданском праве также предусматривается защита законных интересов и прав осуждённых. Например, ст. 1070 ГК РФ рассматривает возмещение вреда в ситуации незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности, незаконной деятельности органов дознания, прокуратуры, ко-

торые не имеют дальнейших последствий, связанных с лишением свободы или привлечению к ответственности⁷.

В Гражданском законодательстве прямо не оговаривается о возмещении морального вреда осуждённому. Однако ст. 1069 ГК РФ является обобщённой нормой, так как относится ко всем случаям, где вред, причинённый гражданину в результате незаконных действий государственных органов, подлежит возмещению. Эта статья применяется равнозначно как к осуждённым, так и иным лицам государства. Незаконность действий должно быть объективным и подтверждено. В качестве подтверждения выступают юридические факты: приказ о наказании сотрудников, незаконное применение оружия, физической силы.

Таким образом, можно сделать вывод, администрация и сотрудники исправительного учреждения обязаны соблюдать нормы, закреплённые в Положении о службе в органах внутренних дел России⁸, а также УИК РФ, которые указывают пределы полномочий. А превышение их ведёт к дисциплинарным взысканиям.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12. 2008 № 6 – ФКЗ, от 30. 12. 2008 № 7 – ФКЗ, от 05. 02. 2014 № 2- ФКЗ, от 21. 07. 2014 № 11- ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 21.11.2017 № 30 – П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 121 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского».
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 16. 31. 2016 № 295 «Об утверждении внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ред. 28. 31. 2017, с изм. от 28. 01. 2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 295.
4. Приказ Министерства юстиции РФ от 06. 06. 2005 № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 27.
5. Горбань Д. В. Проблемы режима исполнения (отбывания) уголовных наказаний и пути их решения: новые теоретические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 142-150.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I (отв. ред. Ю. Ф. Беспалов). М.: « Проспект», 2017.
7. Давыденко А. В. Законные интересы осуждённых: правовые аспекты реализации // Адвокат. 2014. № 2. С. 37-44.
8. Статистика Верховного суда / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/item342826/ (Дата обращения: 15. 03. 2018).

2 Давыденко А. В. Законные интересы осуждённых: правовые аспекты реализации // Адвокат. 2014. № 2. С. 37.

3 Приказ Министерства юстиции РФ от 16. 31. 2016 № 295 « Об утверждении внутреннего распорядка исправительных учреждений» (ред. 28. 31. 2017, с изм. от 28. 01. 2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 295.

4 Горбань Д. В. Проблемы режима исполнения(отбывания) уголовных наказаний и пути их решения: новые теоретические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 142-150

5 Постановление Конституционного суда РФ от 21.11.2017 № 30 – П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 121 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского».

6 Статистика Верховного суда / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ceur.ru/news/zakony_sudy/item342826/ (Дата обращения: 15. 03. 2018)

7 Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I (отв. ред. Ю. Ф. Беспалов). М.: «Проспект», 2017.

8 Приказ Министерства юстиции РФ от 06. 06. 2005 № 76 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 27.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НУЖД УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с функционированием контрактной системы закупок товаров, работ, услуг в деятельности УИС, а также анализ нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: федеральная контрактная система; государственный заказ; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; государственный контракт.

BORCHENKO Vera Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Борченко В. А.

THE ANALYSIS OF VIOLATIONS OF REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION ON CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF ENSURING THE NEEDS OF THE PENAL SYSTEM

The article deals with the issues related to the functioning of the contract system of procurement of goods, works, services in the activities of the penal system, as well as the analysis of violations of the legislation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet the needs of the penal system.

Keywords: Federal contract system; state order; institutions and bodies of the penitentiary system; state contract.

Сфера государственных заказов является особо значимой сферой отношений, от развития которой непосредственно зависит реализация важнейших целей и задач, стоящих сегодня перед Россией в области социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности.

Если говорить об осуществлении закупок товаров, работ, услуг учреждениями и органами УИС, то его процедура регламентируется Федеральным законом от 05.04.2015 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ и, в общих чертах не отличается от процедуры проведения закупок товаров, работ, услуг другими государственными и муниципальными учреждениями и органами. Однако не стоит забывать, что помимо регламентирующих закупок указанным законом существует еще и ряд локальных актов, которые так же регламентируют деятельность учреждений и органов УИС в процессе осуществления закупочной деятельности.

Федеральная контрактная система (ФКС) впервые была упомянута, и в последствии создана, в 2009 году на основании Бюджетного послания Президента Федеральному собранию «О бюджетной политике в 2010-2012 годах». В Послании говорилось о создании комплексной федеральной контрактной системы, которая будет обеспечивать соответствие показателей и итогов выполне-

ния государственных контрактов изначально установленным в них параметрам и утвержденным показателям бюджета. Федеральная контрактная система в целом представляет правовые, организационные и экономические мероприятия, которые направлены на обеспечение государственных и муниципальных нужд путём единого осуществления различных взаимосвязанных этапов, как прогнозирование, планирование и осуществление закупок, также проведение мониторинга, надзора, контроля и аудита².

В целом, ФКС включает в себя весь круг госзакупок и регулирует направления начиная с планирования всех закупок товаров, работ и услуг, и заканчивая процедурой заключения контракта.

В контрактной системе в сфере закупок существуют чётко установленные принципы, которые непосредственно регулируют деятельность контрактной системы. В ст.6 Закона о контрактной системе перечисляются следующие главные принципы:

1. Открытость и прозрачность. Данным принципом устанавливается свободный доступ к информации о контрактах, которая в свою очередь размещается в сети в единой информационной системе (интернет). Важными требованиями к размещённой информации является её своевременное размещение, достоверность и полнота сведений. Все эти требования при их

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2015 г. № 44-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г. № 267-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.07.2018 г.).

² Ботенко Л. А., Вахрушева Л. В., Лукашик А. Ф., Холодов П. П. Управление государственными и муниципальными закупками: учебное пособие для повышения квалификации руководителей и специалистов организаций / под ред. С. В. Юнгблудт; ФГАОУ ДПО «КемРИПК». – Кемерово, 2016. – С. 7.

соблюдении позволяют претендовать на контракт широкому кругу поставщиков и подрядчиков³.

2. Обеспечение конкуренции. Этот принцип направлен на создание одинаковых условий конкуренции между поставщиками, исполнителями и подрядчиками.

3. Профессионализм заказчиков. Суть данного принципа заключается в обеспечивании деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих нужными теоретическими знаниями и опытом в этой сфере⁴.

4. Стимулирование инноваций (ст. 10). Этот принцип играет крайне важную роль, так как при планировании и осуществлении закупок отдаётся приоритет инновационной и высокотехнологичной продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

5. Единство контрактной системы в сфере закупок. Смысл данного принципа заключается в том, что при помощи планирования и осуществления закупок, их мониторингу, аудиту и контролю осуществляется единство всех вышеперечисленных принципов и подходов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Кроме того, данный принцип обеспечивает взаимосогласованное правовое регулирование всей деятельности закупок, осуществляющейся различными отраслями законодательства.

6. Ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. При этом под «результативностью» необходимо понимать уровень достижения запланированных результатов, а под «эффективностью» - соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами. Перечисленные выше принципы обеспечивают законность и порядок контрактной системы в сфере закупок.

В настоящее время проблема материального обеспечения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы приобретает все большую практическую значимость, поскольку ее решение связано с реализацией стратегических национальных интересов и является основным условием нормального функционирования всей Федеральной службы исполнения наказаний.

Процедура осуществления закупок товаров, работ, услуг довольно сложна и противоречива, и сотрудники учреждений, в чьи обязанности входит работа по размещению заказов и принятию заявок не всегда в состоянии принять квалифицированное решение. В результате совершения ошибок при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг возникают ситуации несвоевременного либо неэффективного расходования бюджетных средств.⁵

Главной контрольно-ревизионной инспекцией управления делами ФСИН регулярно осуществляются контрольные мероприятия в территориальных органах и учреждениях

ФСИН России, в ходе которых проверяются вопросы соблюдения законодательных и иных нормативно-правовых документов о контрактной системе в сфере закупок, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд.

Анализ проверок, проведенных в 2017 году, показал, что наиболее существенными нарушениями Федерального закона № 44-ФЗ, имеющими систематический характер, являлись нарушения:

ч. 9 ст. 94 и требований Положения о подготовке и размещении в единой информационной системе в сфере закупок отчета об исполнении государственного (муниципального) контракта или о результатах отдельного этапа его исполнения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1093, - отчеты об исполнении государственных контрактов и (или) отдельного этапа их исполнения размещались в единой информационной системе с нарушением сроков, опубликованные отчеты об исполнении государственных контрактов содержали неполную либо недостоверную информацию;

ч. 10 ст. 94 и требований Положения – в ЕИС не размещались либо размещались не в полном объеме документы о приемке результатов исполнения государственных контрактов, в ЕИС не размещались заключения экспертиз поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг по государственным контрактам;

ч. 2 ст. 103 – в реестре контрактов ЕИС не размещались необходимые документы, и информация либо размещались не в полном объеме;

ч. 3 ст. 103 – информация ч. 2 ст. 103 Федерального закона № 44-ФЗ, размещалась в реестре контрактов ЕИС с нарушением установленных сроков;

ч. 2 ст. 34 – в государственных контрактах не указывалось условие о том, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта;

ч. 6 ст. 34 – при несвоевременном исполнении обязательств, предусмотренных государственным контрактом, не направлялись требования об уплате неустоек (штрафов, пеней);

ч. 6 ст. 67, ч. 8 ст. 69 – протоколы рассмотрения заявок на участие в электронных аукционах и (или) протоколы подведения итогов электронного аукциона подписывались членами единой комиссии, не присутствующими на заседании комиссии;

ч.1 ст.95 – изменялись существенные условия государственных контрактов путем заключения дополнительных соглашений в случаях, не предусмотренных Федеральным законом № 44-ФЗ;

ч. 13 ст. 21 и п.п. 8, 9 Правил формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства РФ от 05.06.2015 № 533, п. 15 Порядка размещения на официальном сайте планов-графиков размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, утвержденного приказом Минэкономразвития России/ Казначейства России от 27.12.2011 № 761/20н, – фактический срок размещения закупок не соответствовал сроку, указанному в плане-графике, при этом изменения в план-график не вносились в планы-графики не вносились изменения при отмене закупок.

3 Архалович О. В. Принципы контрактной системы в сфере закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. – М., 2013. – № 3. – С. 126-127.

4 Белокрылова О. С., Вольчик В. В. Управление государственными и муниципальными закупками. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 22-23.

5 Миронов А. Н. Осуществление закупок товаров, работ, услуг для нужд УИС: учебное пособие; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь, 2016. – С. 4.

Кроме того, анализ проверок за период 2016-2017 годов показал, что были случаи, когда государственные контакты содержали заведомо невыполнимые (противоречивые) условия в части срока начала выполнения и завершения работ, поставки товара ранее даты заключения государственного контракта; осуществлялась приёмка продукции, не соответствующей условиям государственных контрактов; при проведении закупок к приобретаемому товару предъявлялись требования, не предусмотренные государственными стандартами и (или) санитарными правилами и нормами и др.

Также того, нужно отметить, что допускались нарушения иных НПА в области организации и осуществления закупок:

пп. 2 п. 6 Типового положения (регламента) о контрактной службе, утверждённого приказом Минэкономразвития России от 29.10.2013 № 631, – в состав контрактной службы заказчике входили сотрудники другого юридического лица;

ч. 2 ст. 72 Бюджетного кодекса РФ;

ст. 8, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» – при закупках в состав лотов включались товары, работы, услуги, технологически и функционально не связанные с товарами, работами, услугами, являющимися предметом торгов на закупке.

Указанные факты свидетельствуют о низком уровне работы по защите экономических интересов УИС со стороны должностных лиц и руководства отдельных территориальных органов ФСИН России. В целях недопущения подобных фактов и иных нарушений в будущем необходимо выработать комплекс мер по повышению эффективности работы в сфере государственных закупок в уголовно-исполнительной системе. Осуществлять закупки товаров, работ, услуг в строгом соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Четко соблюдать сроки, отведенные на проведения процедур, подписание, опубликование и направление соответствующих документов, установленные Федеральным законом № 44-ФЗ. И конечно же, необходимо разрабатывать новые подходы к формированию деятельности в контрактной службе, применять передовой, практический опыт учреждений уголовно-исполнительной системы в рамках государственных закупок.

Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г. № 267-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/_/ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 06.07.2018 г.). О бюджетной политике в 2010 - 2012 годах: бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 мая 2009 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 06.07.2018 г.).

2. Архалович О. В. Принципы контрактной системы в сфере закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. – М., 2013. – № 3. – С. 126-127.
3. Белокрылова О. С., Вольчик В. В. Управление государственными и муниципальными закупками. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 22-23.
4. Ботенко Л. А., Вахрушева Л. В., Лукашик А. Ф., Холодов П. П. Управление государственными и муниципальными закупками: учебное пособие для повышения квалификации руководителей и специалистов организаций / под ред. С.В. Юнгблюдт; ФГАОУ ДПО «КемРИПК». – Кемерово, 2016.
5. Миронов А. Н. Осуществление закупок товаров, работ, услуг для нужд УИС: учебное пособие; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь, 2016. – 133 с.

КОМПАНЕЦ Виктория Вячеславовна

аспирант Астраханского государственного университета. Капитан юстиции. Заместитель руководителя следственного отдела г. Конаково следственного управления СК России по Тверской области

СТРЕЛКОВ Андрей Анатольевич

генеральный директор Национального научно-практического центра «Криминалистическая томография». Полковник юстиции в запасе. Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Заместитель председателя Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «СОЮЗ»

ИННОВАЦИОННЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НОВЫЕ ПУТИ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В статье сделано обобщение практики межведомственного научно-практического взаимодействия по развитию криминалистических исследований методом рентгеновской компьютерной томографии. Рассмотрены особенности внедрения инноваций в криминалистике, выделены наиболее актуальные направления развития, отмечена важность формирования инновационно-восприимчивой среды, обеспечивающей успешность инновационной деятельности. Обозначены перспективы научно-практического взаимодействия Московской Академии СК России и ветеранов следствия в продвижении новых методов криминалистических исследований.

Ключевые слова: инновационные технологии; криминалистические исследования; рентгеновская компьютерная томография; «виртуальная» аутопсия; инновационно-восприимчивая среда; криминалистическая томография.

КОМПАНЕЦS Viktoriya Vyacheslavovna

postgraduate student of the Astrakhan State University. Captain of justice. Deputy Head of the Konakovo Investigative division of Investigative department of the Tver region Investigative Committee of Russia

STRELKOV Andrey Anatoljevich

General Director of the "Forensic tomography" national scientific and practical center. Retired Colonel of justice. Honorary employee of the Investigative Committee of the Prosecutor's office of the Russian Federation. Deputy Chairman of the "SOYUZ" Tver regional public organization of veterans of the investigation

INNOVATIVE FORENSIC RESEARCH: NEW WAYS - NEW OPPORTUNITIES

The article summarizes the practice of interdepartmental scientific and practical cooperation in the development of forensic studies using the method of X-ray computed tomography. The features of introduction of innovations in criminalistics are considered, the most actual directions of development are highlighted, the importance of formation of the innovative-receptive environment ensuring the success of innovation activity is noted. The prospects of scientific and practical cooperation between the Moscow Academy of the Russian Academy of Sciences and veterans of the investigation in promoting new methods of forensic research are outlined.

Keywords: innovative technologies; forensic research; X-ray computed tomography; "Virtual" autopsy; an innovative and receptive environment; criminalistic tomography.

На протяжении последних десяти лет в стратегии государственного развития Российской Федерации звучит мысль, что на смену нефти и газу должны прийти инновации. Сегодня передовая наука определяет конкурентоспособность страны сильнее, чем могучая армия. Инновационная деятельность во всем мире и во всех отраслях набирает всё новые обороты и современная криминалистика тому не исключение. Инновация - это результат инвестиций в разработку и последующий процесс внедрения знания, повышающего эффективность работы. Под инновациями обычно понимаются оригинальные технологии производства - применения прибора или метода с высоким уровнем конкурентоспособности по отношению к тем, которые уже существуют смерти¹. Первичной основой

1 Авдеева Г. К. Судебная экспертиза: современное состояние и тенденции развития // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ста-

Компанец В. В.

Стрелков А. А.

каждой инновации, как правило, является изобретение или иной вид интеллектуальных прав.

Изобретение является новым и инновационным решением технической проблемы. Оно может относиться к созданию нового продукта или способа или являться дальнейшим усовершенствованием уже известного продукта или способа. Просто открытие того, что уже существует в природе, обычно не является изобретением, поскольку в его создание необходимо вложить элементы человеческой смекалки, творческих способностей и изобретательности.

В этой связи важно понять различие между «изобретением» и «инновацией». Изобретение - относится к техническому решению проблемы в определенной области техники. Оно может являться инновационной идеей, а также представлять

тей по итогам Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 28 февр. – 1 марта 2013 г.). - Тюмень: Изд-во ТГУ, 2013. - С. 73-77.

собой рабочую модель или опытный образец. Патент на изобретение удостоверяет исключительное право, предоставляемое государством на изобретение, которое является новым, имеет изобретательский уровень и является промышленно применимым. Патент также удостоверяет приоритет изобретения и авторство на изобретение. Инновацией - является доведение изобретения до пригодного для применения продукта или способа.

В настоящее время, когда преступность имеет высокую техническую оснащенность и организованность, в значительной мере осложняется процесс расследования, раскрытия преступлений и повышается доказательственная роль всех видов экспертиз. Наблюдающиеся качественные изменения структуры преступности, увеличение доли тяжких преступлений диктуют активизацию работы криминалистов и следователей, увеличение объема специальных познаний экспертов и расширение сферы их применения. Объективизация процесса расследования требует повышения значимости исследования вещественных доказательств, их всестороннего и полного использования в уголовном процессе и судебной экспертизе.

Потребности практики требуют как развития общей теории судебной экспертизы в виде нового формирующегося научного направления, так и совершенствования традиционных разделов. Определяющую роль в этом процессе на современном этапе играют интеграция и дифференциация научных знаний, развитие комплексных научных исследований, питающих экспертную практику.

Одним из масштабных внедрений в современной криминалистической деятельности следственных и экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации является метод ДНК - анализа. ДНК – лаборатории уже сегодня решают задачи, возникающие в повседневной следственной практике эксперта, особенно при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет².

Однако в полной мере назвать молекулярно-генетическую идентификацию инновационным прорывом в криминалистических исследованиях назвать затруднительно, ввиду значительности сроков ее применения в следственной практике, в отличие от цифровых технологий не инвазивного (без вскрытия) исследования тела методом компьютерной томографии.

Метод посмертного КТ-исследования тела используется в криминалистической и судебно-медицинской практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др., с конца 90-х годов прошлого века. В нашей стране в силу ряда объективных, а еще более субъективных причин, до настоящего времени официально не применяется³.

Как правило, главным барьером инновационного развития становится сам человек с его личными особенностями, желанием до определенной степени противостоять всему новому, необычному, поэтому необходимым условием движения по пути инноваций в криминалистике является формирова-

ние инновационно-восприимчивой среды⁴. В этой связи создание инфраструктуры поддержки инноваций, их финансирование и прочие экономические меры инновационной политики просто необходимо, в первую очередь, сопровождать изменениями, связанными с субъективным восприятием инновационных способов исследований, новаторства, как в обществе, так и профессиональной среде.

Одно из ведущих мест по развитию инновационно-восприимчивой среды, продвижению и развитию новых методов криминалистических исследований, не только в системе Следственного комитета России, но и научно-практическом сообществе учреждений высшего образования страны, занимает Московская Академия Следственного комитета России.

Так, сотрудниками Академии на постоянной основе проводится планомерная и высокоэффективная работа по повышению профессиональной квалификации криминалистов и следователей СК России, ознакомление их с новыми видами судебных экспертиз и исследований⁵.

Без специальной подготовки, которую следователи и криминалисты получают в стенах Академии, невозможно полноценное назначение и проведение высокотехнологичных экспертных исследований, так как существуют значительные отличия, между применением уже существующих методов исследования и новых технологий, внедряемых в экспертную деятельность⁶.

Новые возможности экспертных исследований очень важны для органов суда и следствия, так как практически каждый участок уголовного процесса, для уточнения обстоятельств дела, нуждается в подтверждении результатами различного рода экспертиз и, в этой связи, важное значение имеет вопрос постоянного и регулярного усовершенствования процесса проведения судебных и криминалистических экспертиз. Так как, основным и единственным требованием для внедрения современных методов исследования в практическую деятельность любой экспертной отрасли являются методы, использование которых при проведении исследования не позволит изменить свойства и состояние исследуемого объекта⁷.

Внедрение в повседневную практику криминалистических и судебно-медицинских исследований процедуры криминалистической томографии (или «виртуальной аутопсии») ⁸, очень перспективно и многообещающе, поскольку этот метод не требует непосредственного физического вмешательства в

2 Бастрыкин А. И. Раскрытие преступлений прошлых лет, как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет», 16 марта 2017. - М., 2017. - С. 8-18.

3 Стрелков А. А. Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 7. - С. 259-262.

4 Федоров В. К., Епанешникова И.К. Проблемы изучения и разработки человеческого фактора в инновационных процессах // Инновации. - СПб.: 2008. - № 3. - С. 56-59.

5 Багмет А. М. Раскрытие и расследование Следственным комитетом Российской Федерации преступлений прошлых лет // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет», 16 марта 2017. - М., 2017. - С. 19-24.

6 Алехин Д. В., Багмет А. М., Захарова В. О., Саньков В. И., Скобелин С. Ю., Хмелева А. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». Москва. 2017.

7 Басс М. С. Доказательственное значение судебной экспертизы // Ученые записки. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. трудов. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. - Вып. 9. - С. 388-396.

8 Стрелков А. А., Дадабаев В. К. Криминалистическая томография, как путь развития «виртуальной» аутопсии // Сборник материалов международной научно-практической конференции ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов. Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права. 11 марта 2016. - М., 2016. - С. 159-164.

ткани, а, следовательно, предотвращает возможные ошибки патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов, позволяет в максимально короткий срок получить объективные данные о причине смерти. Изображения, полученные при виртуальной аутопсии, можно хранить длительное время и подвергать при необходимости повторной оценке экспертов или в случае выяснения новых обстоятельств происшествия⁹.

Научно-практические разработки и реализация методик использования как медицинской, так и промышленной компьютерной томографии¹⁰, а также техники 3D визуализации изображений в практике криминалистических и судебно-медицинских исследований, наряду с традиционными, позволят не только качественно улучшить результаты следственной и экспертной работы, но и получить максимум криминалистически значимой информации в минимальные сроки¹¹.

США, Германия, Великобритания, Япония, ОАЭ, Индия и Китай - лидеры по внедрению инноваций в криминалистике, разработанных на базе методик рентгеновской компьютерной томографии. В этих странах постоянно растет количество научных исследований и разработок, благодаря которым судебная экспертиза вышла на более высокий уровень - успешно совершенствуются процессы идентификации, повышается качество экспертных исследований, на основании данных которых растет раскрываемость преступлений.

В настоящее время, впервые в нашей стране, начиная с 2013 года, на базе Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз» (ТРООВС «Союз») в инициативном порядке, проводится научно-практическая работа по изучению возможностей применения инновационных криминалистических исследований методами не разрушающего контроля - рентгеновской компьютерной томографии (КТ-исследование) и IT-технологий 3D визуализации¹².

Результаты проведенной научно-практической работы позволяют утверждать, что применение метода посмертного КТ-исследования тела, как предварительного криминалистического исследования, позволяет сократить сроки, повысить качество, научную и доказательственную значимость судебно-медицинских экспертиз, патологоанатомических и криминалистических исследований, в том числе в случаях смерти детей в лечебных учреждениях¹³.

В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации в нашей стране, возможностей их эффективного использования в целях ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также крими-

налистического сопровождения расследований преступлений разработаны оригинальные технологии исследования тела:

- комплекса туловище - нижние конечности мертвого тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии¹⁴;

- способ идентификации личности и/или установления причины смерти по характеристикам головы-шеи мертвого тела¹⁵;

на которые получены патенты на изобретение Российской Федерации.

Созданные на основе данных изобретений цифровые технологии установления причины смерти в стационаре или в результате насильственной смерти методом компьютерной томографии отмечены серебряной медалью XX-го Московского международного Салона изобретений и инновационных технологий «Архимед-2017».

Кроме того, научно-практической группой Проекта КТ во взаимодействии с НПО «Мобильные клиники», разработан отечественный мобильный комплекс «Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (ПКЛ «КТ»)¹⁶;

ПКЛ «КТ-исследований» предназначен для использования в качестве технико-криминалистического средства (ТКС) для оказания оперативной медицинской помощи и диагностики повреждений раненых и пострадавших, а также исследования и идентификации тел (или их фрагментов) погибших, не инвазивными методами (без вскрытия) КТ- исследования, в зонах ЧС, техногенных катастроф, контртеррористических операций и локальных военных конфликтов.

Технические и исследовательские характеристики «ПКЛ КТ» превосходят возможности аналогичных мобильных комплексов КТ, используемых в армиях США и Великобритании с 2004 года, используемые для КТ-исследования военнослужащих убитых в Ираке и Афганистане.

На прошедшем в апреле 2016 года на XIX Московском международном Салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед-2016» мобильный криминалистический комплекс «ПКЛ КТ- исследования и идентификации тела» («ПКЛ КТ») был награжден серебряной медалью.

Научно-практическое сотрудничество и взаимодействие в области посмертной томографической визуализации с Институтом судебной медицины при университете Цюриха (Швейцария), как изобретателем метода Virtopsy® (Виртопси), и АСМГ GmbH, как разработчиком системы Virtobot (Виртобот), позволяет комплектовать «ПКЛ-КТ» роботизированной системой Virtobot (Виртобот), что делает «ПКЛ-КТ» уникальным комплексом, не имеющим аналогов в мире.

Продвижению и развитию новых исследований основанных на цифровых технологиях методов рентгеновской компьютерной томографии криминалистических исследований

9 Стрелков А. А., Дуброва С. Э., Филимонов Б. А. Место компьютерной томографии трупа в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - С. 489-494.

10 Стрелков А. А. Развитие криминалистической томографии как метода исследования доказательств // Сборник материалов 4-й Международной конференции: Новейшие технологии контроля. 2016. 6-7 апреля 2016 г. Москва. ВЕСТА-ПРИНТ. 2016. С. 13-15.

11 Стрелков А. А. Современные криминалистические исследования - рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация // Мир криминалистики. - 2016. - № 1. - С. 90-97.

12 Павлов С. Ф., Стрелков А. А. Научно-практическая работа, как новая форма деятельности ветеранов следствия в Тверской области // Следствием установлено. - 2017. - № 2. - С. 94-99.

13 Компанец В. В. Проблемы расследования причин детской смертности и пути их решения. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Московской Академии СК России: «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». 15 февраля 2018. - М., 2017. - С. 216-219.

14 Способ прицельного исследования комплекса туловище - нижние конечности мертвого тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии. ИЗ РФ № 2613783; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С. Э. Дуброва, В. В. Колкутин, А. А. Стрелков, Б. А. Филимонов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet

15 Способ идентификации личности и/или установления причины смерти по характеристикам головы-шеи мертвого тела. ИЗ РФ № 2613784; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С. Э. Дуброва, В. В. Колкутин, А. А. Стрелков, Б. А. Филимонов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet

16 Стрелков А. А. Практика применения КТ-исследования для идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф: возможности и перспективы (российский мобильный комплекс «ПКЛ-КТ») // Мир криминалистики. - 2017. - № 2. - С. 83-90.

– криминалистической томографии, способствует поддержка, оказываемая инициативной научно-практической работе ветеранов следствия со стороны Московской Академии Следственного комитета России.

Компьютеризация и роботизация судебной экспертизы обусловлена стремительным развитием информационных технологий. Специфика современных проявлений преступности также значительно трансформировалась, наметились значительные изменения в ее структуре – большое место занимает деятельность организованных, прекрасно технически оснащенных групп, располагающих значительной материальной базой, что требует увеличения объема специальных познаний экспертов, повышения оперативности и расширения сферы их применения. Поэтому объективизация процесса расследования является неотъемлемой частью гуманизации уголовного процесса, а совершенствование правовой реформы – невозможно без повышения роли значимости вещественных доказательств, их всестороннего и полного использования в доказывании¹⁷.

Это и является конечной целью внедрения достижений современных технологий, и прежде всего, информационных, в криминалистическую и судебно-экспертную деятельность.

Проблемы автоматизации процесса судебно-экспертного исследования возникали на всем протяжении его развития и при первой возможности внедрения новых методов исследования в судебную практику сразу приобрели ощутимый размах, давая все более точные и конкретные результаты. Рационализируя работу эксперта, современные технологии уменьшают время проведения экспертизы, значительно облегчают повседневный труд эксперта, позволяя ему сконцентрироваться на интеллектуальных аспектах экспертизы¹⁸.

Таким образом, перед современной судебной экспертизой имеется несколько путей развития и много новых возможностей по ее совершенствованию, но выбор пути во многом зависит от готовности следственного и экспертного сообщества, а также прокуроров и судей, к внедрению инновационных технологий исследований в повседневную работу.

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, возникающие перед органами следствия и суда. Для их решения многое необходимо творчески переработать, а самое главное, требуется глубокое изучение и использование опыта следственной и судебной практики¹⁹.

Установление патологической причины смерти является более важным, чем простое выполнение бюрократического требования и более значимо, чем личные ценности и медицинское значение свидетельства о смерти человека для его ближайших родственников, хотя их не следует недооценивать.

Данные о причинах смерти сопоставляются со статистическими данными о смертности, которые являются важным показателем состояния здоровья населения страны. Эти статистические данные являются ключевыми в планировании здравоохранения, распределении ресурсов, разработки политики, исследований в области здравоохранения и травмы, а также во многих других областях, представляющих общественный интерес и значение. Таким образом, точное определение и запись причины смерти не только желательно, но и необходимо.

В настоящее время, в Российской Федерации, секционное вскрытие (инвазивная аутопсия) является основным и практически единственным методом исследования тела, как в судебной медицине, так и в патологоанатомии. Однако у него есть и очевидные минусы: субъективизм (аутопсия-операторзависимый метод); значительная потеря первичных данных в случаях повторных вскрытий и эксгумаций (полная потеря данных в случае кремирования); отсутствие способности у неспециалистов в полной мере понять текст заключения эксперта.

Кроме того, существует проблема соответствия существующего порядка вскрытия тел умерших для установления причины смерти и религиозно-этических и моральных норм отношения к телу покойного.

Если наше многонациональное, мульти-культурное общество все больше и больше не желает принимать обычную аутопсию (вскрытие), то его внимание должно быть уделено развитию не инвазивной аутопсии (без вскрытия), которая отвечает как ожиданиям общественности, так и обеспечивает наиболее надежную возможную информацию.

Избежать указанные проблемы можно путем применения инновационных цифровых технологий исследования тела без проведения вскрытия, методом рентгеновской компьютерной томографии (посмертное КТ-исследование – криминалистическая томография), как предварительного (дополнительного) метода посмертного исследования тела.

В этой связи, развитие положительного процесса межведомственного взаимодействия, в развитии и продвижении инновационных видов криминалистических исследований и экспертиз, в соответствии с современными возможностями естественных наук и информационных технологий, позволит максимально эффективно использовать научно-технические достижения в процессе доказывания, раскрытия и расследования преступлений в нашем Отечестве.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Г. К. Судебная экспертиза: современное состояние и тенденции развития // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. статей по итогам Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 28 февр. – 1 марта 2013 г.). - Тюмень: Изд-во ТГУ, 2013. - С. 73-77.
2. Алехин Д. В., Багмет А. М., Захарова В. О., Саньков В. И., Скобелин С. Ю., Хмелева А. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». - М., 2017.
3. Багмет А. М. Раскрытие и расследование Следственным комитетом Российской Федерации преступле-

17 Басс М. С. Доказательственное значение судебной экспертизы // Ученые записки. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. трудов. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. - Вып. 9. - С. 388-396.

18 Мусабекова С. А. Судебная медицина: новые пути – новые возможности // Вестник Казахского Национального медицинского университета. - 2016. - №4. - С. 179-182

19 Бастрыкин А. И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. Изд-во «Ореол». - Санкт-Петербург, 2006.

- ний прошлых лет // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет», 16 марта 2017. - М., 2017. - С. 19-24.
4. Басс М. С. Доказательственное значение судебной экспертизы // Ученые записки. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. науч. трудов. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. Вып. 9. С. 388-396.
 5. Бастрыкин А. И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. Изд-во «Ореол». - Санкт-Петербург, 2006
 6. Бастрыкин А. И. Раскрытие преступлений прошлых лет, как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет», 16 марта 2017. - М., 2017. - С. 8-18.
 7. Компанец В. В. Проблемы расследования причин детской смертности и пути их решения. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Московской Академии СК России: «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». 15 февраля 2018. - М., 2017. - С. 216-219.
 8. Мусабекова С. А. Судебная медицина: новые пути – новые возможности // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2016. - № 4. - С. 179-182
 9. Павлов С. Ф., Стрелков А. А. Научно-практическая работа, как новая форма деятельности ветеранов следствия в Тверской области // Следствием установлено. - 2017. - № 2. - С. 94-99.
 10. Павлов С. Ф., Стрелков А. А. Цифровые технологии неинвазивной диагностики причин смерти человека // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Московской Академии СК России: «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». 15 февраля 2018. - М., 2017. - С. 233-235.
 11. Способ идентификации личности и/или установления причины смерти по характеристикам головы-шеи мертвого тела. ИЗ РФ № 2613784; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С. Э. Дуброва, В. В. Колкутин, А. А. Стрелков, Б. А. Филимонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet
 12. Способ прицельного исследования комплекса туловище - нижние конечности мертвого тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии. ИЗ РФ № 2613783; опубл. 21.03.17, Бюл. № 9. / С. Э. Дуброва, В. В. Колкутин, А. А. Стрелков, Б. А. Филимонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.fips.ru/fips_servl/fips_servlet
 13. Стрелков А. А. Развитие криминалистической томографии как метода исследования доказательств // Сборник материалов 4-й Международной конференции: Новейшие технологии контроля. 2016. 6–7 апреля 2016 г. - Москва. ВЕСТА-ПРИНТ. - 2016. - С. 13-15.
 14. Стрелков А. А. Практика применения КТ-исследования для идентификации жертв стихийных бедствий и катастроф: возможности и перспективы (российский мобильный комплекс «ПКЛ-КТ») // Мир криминалистики. - 2017. - № 2. - С. 83-90.
 15. Стрелков А. А. Современные криминалистические исследования - рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация // Мир криминалистики. - 2016. - № 1. - С.90-97.
 16. Стрелков А. А. Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 7. - С. 259-262.
 17. Стрелков А. А., Дадабаев В. К. Криминалистическая томография, как путь развития «виртуальной» аутопсии // Сборник материалов международной научно-практической конференции ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов. Актуальные вопросы судебной медицины и медицинского права. 11 марта 2016. - М., 2016. - С. 159-164.
 18. Стрелков А.А., Дуброва С.Э., Филимонов Б.А. Место компьютерной томографии трупа в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Академии СК России: Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - С. 489-494.
 19. Стрелков А. А., Кабанов П. П. Криминалистическое исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии: посмертная томографическая визуализация // Материалы Международного конгресса: Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики - 2017. - Судебная медицина. - Т. 3. - № 1.
 20. Федоров В.К., Епанешникова И.К. Проблемы изучения и разработки человеческого фактора в инновационных процессах // Инновации. - СПб.: 2008. - № 3. - С. 56-59.

ДАНИЛЬЯН Элина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ЗЕМЕЛЬ

Статья рассматривает некоторые взгляды ученых на понятие «следственная ситуация», выделены типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений и разработан алгоритм действий следователя в каждой ситуации.

Ключевые слова: земля, расследование, алгоритм, версия, следователь, следственная ситуация, проверка, следственные действия.

DANILYAN Elina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Данильян Э. С.

ALGORITHMIZATION OF INVESTIGATION OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL LAND CIRCULATION

The article considers some views of scientists at the concept of «an investigatory situation», typical investigatory situations of an initial stage of investigation of crimes in the sphere of legal land relations are allocated and the algorithm of the inspector's actions in each situation is developed.

Keywords: the land, investigation, algorithm, the version, the inspector, an investigatory situation, check, investigatory actions.

Земля всегда была и остается не только естественной средой обитания человека, но и неотъемлемым средством производства¹. История нашей страны свидетельствует о том, что на протяжении ряда веков Россия являлась преимущественно аграрным государством², имеющим достаточно выгодное географическое положение и обладающим значительными территориальными ресурсами. Еще с момента возникновения первых писаных законов в России отдельные компоненты окружающей природной среды были признаны собственностью определенных категорий населения³. Это стимулировало непреходящий интерес соотечественников к становлению и развитию правоотношений, вытекающих из права владения или пользования земельными участками⁴. В советский период неправомерным действием в данной сфере являлся самовольный захват участка земли. Такие деяния были достаточно распространены в то время⁵.

В конце XX века в нашей стране на фоне всех преобразований земля стала активно вовлекаться в оборот, ей был придан статус дорогого и востребованного товара. «Высокая степень криминогенности рынка земли в середине 90-х годов, устойчивое воздействие факторов, детерминирующих преступность в

данной сфере, свидетельствовали о том, что земельные отношения нуждаются в повышенной правовой защите»⁶.

Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в государственной, муниципальной, частной собственности. Эта норма отразилась и в Земельном кодексе РФ⁷.

В современной России в условиях демократических преобразований в сфере экономики совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом земель как сельскохозяйственного, так и несельскохозяйственного назначения. Недостаточный уровень правовой грамотности граждан – участников гражданского оборота, а также высокая стоимость земли обусловили повышенное внимание преступников к ней как объекту права собственности и иных прав. В структуре преступности, связанной с незаконным оборотом земель, наибольший удельный вес составляют мошенничества. Правоприменительная практика зафиксировала массовые, ранее не известные нашему обществу факты приобретения прав на земельные участки и иные объекты недвижимости путем обмана и злоупотребления доверием⁸. Совершение противоправных действий в отношении граждан представляет высокую общественную опасность, так как мошенники причиняют им значительный ущерб, и тем самым в обществе рождается социальная напряженность. Расследование уголовных дел данной категории – довольно трудоемкий и длительный процесс.

1 Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М.: Юридическая литература, 1994. С. 93.

2 Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. Репринт. воспроизведение изд. 1917 г. М.: Рассвет, 1992.

3 Морозов В. И., Пушкарев В. Г. Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы. Тюмень, 2009. С. 7.

4 Ивлева А. Ф. Самовольный захват земли: историческая и современная уголовно-правовая оценка // Правовые основы недвижимости. 2007. № 1. С. 236-243.

5 Самончик О. А. Правовые проблемы рационального использования земли в сельском хозяйстве Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 2. С. 83.

6 Ивлева А. Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 8.

7 Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. №136-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.).

8 Маисянц С. М. Особенности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 18.

Отсутствие достаточной правоприменительной и судебной практики по таким делам, малая разработанность методических рекомендаций по их расследованию вызывают определенные трудности у сотрудников ОВД.

Особый интерес к данной теме вызван также динамикой изменений этого вида преступности. Способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, крайне разнообразны и во многом определяются складывающейся в обществе социальной, экономической, политической ситуацией. Каждая новая стадия развития общества влечет за собой изменение мошеннических схем.

«Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»⁹.

«Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»¹⁰. По мнению Н. А. Селиванова, следственная ситуация в самом общем виде выражает обстановку, картину расследования, сложившуюся к определенному моменту, т. е. представляет собой сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения»¹¹.

С точки зрения А. Н. Васильева и Н. П. Яблокова, «под следственной ситуацией целесообразно понимать фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного момента и определяемое совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической, методической, организационно-тактической и иной значимой для расследования информацией»¹².

По мнению В. И. Шиканова, следственная ситуация – это «совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать»¹³.

В. И. Гавло определяет следственную ситуацию как «обстановку расследования, характеризующую совокупностью фактических данных, имеющих существенное значение для уяснения происходящего события, выдвижения и проверки версий, определения хода и состояния расследования»¹⁴.

По мнению И. А. Возгрина, следственная ситуация является как бы срезом процесса расследования в тот или иной момент (этап) его производства, а характеристика следственной ситуации всегда отражает результаты уже выполненной

работы по делу (наличие доказательственной информации) и не раскрывает перспектив дальнейшего расследования. Для такого отображения безразличны какие-либо факторы психологического, материально-технического или иного планов. Следственная ситуация лежит внутри расследования. Внешние факторы существуют вне зависимости от процесса его производства и определяют характер обстановки, в которой осуществляется данное расследование»¹⁵.

В этой дискуссии также принимали участие А. Р. Ратинов, И. М. Лузгин, В. Е. Корноухов, Л. Я. Драпкин и др.¹⁶

На наш взгляд, более точное определение предложено Р. С. Белкиным, который отмечает, что следственная ситуация – это обстановка, сложившаяся к началу или в ходе расследования, условия, в которых предстоит вести или ведется расследование преступления»¹⁷.

На первоначальном этапе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом земель, возникающие следственные ситуации можно классифицировать по наличию криминалистически значимой информации.

В связи с тем, что целью первоначального этапа расследования является установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, то следственные ситуации подразделяются исходя из наличия информации о преступнике.

На основе вышеизложенного можно выделить следующие типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений:

1. Имеется достаточная информация (доказательства либо иная информация) о лице, совершившем преступление; о предмете преступного посягательства; о материальном ущербе; о потерпевшем и возможных свидетелях и др. Например, гр. К. в 2008 г. (точная дата следствием не установлена) в помещении администрации умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение и имея доступ к официальным документам и печати поселения, изготовила и собственноручно заверила подложное свидетельство о праве собственности от 3 ноября 1992 г., в котором указано, что земельный участок площадью 1 200 кв. м принадлежит ей»¹⁸.

2. Информации о лице, совершившем преступление, нет, но имеется информация о предмете преступного посягательства, материальном ущербе, потерпевшем и возможных свидетелях и др. Так, например, в неустановленное время неустановленное лицо изготовило дубликат постановления главы сельского округа о закреплении земельного участка площадью 1 500 кв. м в собственность за гр. Б.»¹⁹

Данные следственные ситуации складываются на основе информации, полученной из оперативных источников, в результате прокурорских проверок, по заявлениям (сообщениям) пострадавших лиц, либо при расследовании иного преступления.

9 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1967. С. 16.

10 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1967. С. 16.

11 Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 138.

12 Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 137; Васильев А. Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. (Одесса, ноябрь 1976). М., 1976; Он же. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.

13 Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С. 43.

14 Гавло В. И. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1985. С. 40.

15 Возгрин И. А. О соотношении следственной ситуации и алгоритмов расследования преступлений. Л., 1977. С. 63.

16 Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972; Корноухов В. Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. Красноярск, 1972; Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1985.

17 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 88-103.

18 Архив Динского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 218349/2012.

19 Архив СО ОМВД России по Динскому району. Уголовное дело № 118049/2010.

При **первой следственной ситуации** следователь собирает доказательства виновности лица в совершении преступления, достаточные для привлечения его в качестве обвиняемого. Это осуществляется путем производства следующих следственных и иных действий:

- допрос лица в качестве потерпевшего и вынесение постановления о признании его таковым;
- допрос свидетелей;
- обыск и (или) выемка документов и их осмотр;
- признание и приобщение в качестве вещественных доказательств изъятых предметов (документов);
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение и проведение судебных экспертиз;
- задержание подозреваемого, проведение обыска по месту его жительства и работы, допрос данного лица в качестве подозреваемого;
- получение у подозреваемого образцов для сравнительного исследования (в случае необходимости);
- назначение дополнительных судебных экспертиз (если есть основания),
- направление поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- проведение очных ставок (если возникнет необходимость);
- проведение иных следственных и процессуальных действий.

При **второй следственной ситуации** необходимо получить информацию (в том числе и доказательства) о причастности какого-либо лица к совершению преступления. В данной ситуации одновременно с допросом свидетелей и потерпевших необходимо поручить органу дознания проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

При данной следственной ситуации необходимо провести следующие следственные и иные действия:

- допрос лица в качестве потерпевшего и вынесение постановления о признании его таковым;
- допрос свидетелей;
- обыск и (или) выемка документов и их осмотр;
- признание и приобщение в качестве вещественных доказательств изъятых предметов (документов);
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение и проведение судебных экспертиз;
- направление поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;
- проведение очных ставок (если возникнет необходимость);
- проведение иных следственных и процессуальных действий.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователь должен выдвинуть частную версию о способе совершения преступления и проверить ее. В противном случае уголовное дело не может быть возбуждено.

Следственная ситуация является результатом проверки общих версий и одновременно служит основанием выдвижения последующих версий.

В зависимости от сложившейся на первоначальном этапе расследования следственной ситуации можно выдвинуть следующие типичные следственные версии:

- 1) преступление в сфере земельных правоотношений совершено определенным способом действительно лицом, данные о котором имеются у органов расследования (заподозренный);
- 2) преступление в сфере земельных правоотношений совершено определенным способом иным лицом, использующим заподозренного в качестве «подставного» лица;

- 3) о количестве злоумышленников;
 - 4) о месте совершения преступного посягательства;
 - 5) о моменте окончания противоправных действий;
 - 6) о предметах и документах, использованных при совершении преступления, и о точном либо возможном месте их нахождения;
 - 7) о личности потерпевших и образе их действий.
- Данные версии рекомендуется выдвигать и проверять в ходе доследственной проверки.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988.
2. Васильев А. Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. (Одесса, ноябрь 1976). М., 1976.
3. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
4. Возгрин И. А. О соотношении следственной ситуации и алгоритмов расследования преступлений. Л., 1977.
5. Гавло В. И. Следственная ситуация // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1985. С. 40.
6. Драпкин Л. Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. тр. М., 1985.
7. Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972.
8. Ивлева А. Ф. Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
9. Ивлева А. Ф. Самовольный захват земли: историческая и современная уголовно-правовая оценка // Правовые основы недвижимости. 2007. № 1.
10. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. Репринт. воспроизведение изд. 1917 г. М.: Рассвет, 1992.
11. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1967.
12. Конституция Российской Федерации. Комментарий / под общ. ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М.: Юридическая литература, 1994.
13. Корноухов В. Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. Красноярск, 1972.
14. Маисянц С. М. Особенности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.
15. Морозов В. И., Пушкарев В. Г. Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы. Тюмень, 2009.
16. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
17. Самончик О. А. Правовые проблемы рационального использования земли в сельском хозяйстве Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 2.
18. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
19. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.

ТЮНИН Владимир Александрович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА И СЛЕДОВАТЕЛЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Исследованы последствия уголовно-процессуальной реформы, последствиями которой стало сокращение полномочий органов прокуратуры России в сфере надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие. Результаты исследования показали, что ограничение прокурора в его полномочиях в данной сфере негативно сказалось на эффективности, осуществляемого им надзора.

Ключевые слова: прокуратура, следователь, надзор за следствием, уголовное судопроизводство.

TYUNIN Vladimir Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Public prosecutions and the participation of the prosecutor in the civil, arbitration and administrative process sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) University of prosecutor's office of the Russian Federation, counselor of justice

Тюнин В. А.

THE INTERACTION OF THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR AND INVESTIGATOR DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The consequences of the criminal procedural reform, the consequences of which was the reduction of the powers of the bodies of the Prosecutor's Office of Russia in the sphere of supervision of the bodies conducting the preliminary investigation, are investigated. The results of the research showed that the restriction of the prosecutor in his authority in this sphere had a negative impact on the effectiveness of his supervision.

Keywords: prosecutor's office, investigator, supervision of the investigation, criminal proceedings.

В соответствии со ст.29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее – Закон о прокуратуре) предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами предварительного следствия.

Необходимо отметить, что с момента принятия Закона о прокуратуре в его текст внесено более 50 изменений, однако статья 30 данного Закона, содержащая полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, изменений практически не претерпела. Согласно ч. 1 данной статьи, указанные полномочия прокурора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Более того, в связи с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», из содержания ч. 2 ст. 30 Закона о прокуратуре исключено право Генерального прокурора Российской Федерации вносить обязательное для

исполнения указание по вопросам предварительного следствия.

Одновременно, именно этим законом, были значительно расширены права следователя и руководителя следственного органа, а в последующем, после принятия Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»² закреплена осуществление полномочий действий Следственных органов независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

И действительно, многим следователям, особенно молодым и амбициозным, а также руководителям следственных органов, подразделений, управлений и департаментов, указанные изменения законодательства очень нравились, и часто трактовались ими в том числе, как независимость и неподнадзорность органам прокуратуры, и запрет вмешательства в ход предварительного следствия какому-либо прокурору вообще.

Как указывает ректор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Капинус О. С., исходя из задач обеспечения законности уголовного преследования и одновременно защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства,

1 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

именно прокурор может и должен обеспечивать исполнение федеральных законов в ходе предварительного расследования³.

За истекшие 10 лет надуманных конфликтов по определению, разграничению прав следователя и прокурора в ходе предварительного следствия по уголовным делам, не только появлялись многочисленные рапорта, жалобы, обращения нижестоящих чиновников к руководству Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации, но и заявления и иски в суды различных инстанций.

С сожалением приходится отмечать, что ряд практических работников органов прокуратуры и руководителей следственных органов воспринимают обжалование их решений как «процессуальные пререкания» и «волоконную переписку»⁴. Следует подчеркнуть, что это не относится к отдельным случаям, вызванным субъективным фактором негативных взаимоотношений должностных лиц органов прокуратуры и Следственного комитета РФ и не носящих уголовно-процессуальный характер⁵.

Суды общей юрисдикции при проверке полномочий органов прокуратуры по спорам между органами прокуратуры и органами следствия принимали различные стороны: или прокурора, или следственного органа. При этом, зачастую различные доводы Следственного Комитета Российской Федерации о недопустимости широкого прокурорского надзора над его органами суды отвергали.

Верховным Судом Российской Федерации 17 августа 2016 рассмотрено дело по вопросу спорных отношений между прокуратурой и следственным комитетом, которым установлено, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Законом о прокуратуре. Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям⁶.

Однако, как мы указывали выше, кроме Закона о прокуратуре, в настоящее время, правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется в первую очередь уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, нормы которого имеют приоритет перед другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами при регулировании правоотношений в сфере уголовного судопроизводства (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)⁷.

В то же время следует помнить, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.06.2004 №

13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» указал, что приоритет УПК РФ перед другими обычными федеральными законами не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, которым является порядок уголовного судопроизводства, т.е. порядок производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации. Положения ч. 1 и 2 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм – не затрагивают определенную Конституцией Российской Федерации иерархию нормативных актов в правовой системе Российской Федерации и не предполагают распространение приоритета Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на разрешение возможных коллизий между ним и какими бы то ни было федеральными конституционными законами, а также между ним и международными договорами Российской Федерации.

В случае, если в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие между федеральным конституционным законом (либо международным договором Российской Федерации) и УПК РФ (который является обычным федеральным законом), применению подлежит именно федеральный конституционный закон или международный договор Российской Федерации как обладающие большей юридической силой по отношению к обычному федеральному закону.

Таким образом, в настоящее время правовое положение прокурора и следователя в ходе проведения досудебного расследования в российском уголовно-процессуальном законодательстве нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 127-КГПР16-4 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Беляк Л. Законность привлечения к уголовной ответственности // Законность. - 2008. - № 10. - С.2-6
6. Капинус О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве // Прокурор. - 2013. - № 2. - С. 50-58.
7. Колоколов Н. А. Когда прокурорский надзор в тягость // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 17; Колоколов Н. А. Как один суд прокурора защитил // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 48.
8. Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № 127-КГПР16-4 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ГРИЦАЕВ Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПОМАЗАНОВ Виталий Викторович

кандидат технических наук, доцент кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ВЕРСИЙ О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ НЕОЧЕВИДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В данной статье рассмотрены направления поиска информации, по результатам анализа которой можно сделать обоснованное предположение о свойствах личности неустановленного преступника. Полный и грамотный анализ полученной информации позволяет построить версию о следующих свойствах личности неустановленного преступника: анатомо-физиологических, функциональных, направленности личности, особенностях подструктур (психических форм отражения, опыта (знания, умения, навыки), темперамента и других биологически обусловленных свойств), а также характере.

Ключевые слова: версия, следователь, типовой поисковый портрет, свойства личности, улики поведения, построение и проверка версий, неочевидное преступление.

GRITSAEV Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban state agrarian University

POMAZANOV Vitaliy Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban state agrarian University

FEATURES OF BUILDING VERSIONS OF THE PERSON WHO COMMITTED THE UNCLEAR CRIME

In this article the directions of information search by results of analysis of which it is possible to make the reasonable assumption of properties of the identity of the unidentified criminal are considered. The full and competent analysis of the obtained information allows to construct the version about the following properties of the identity of the unidentified criminal: anatomico-physiological, functional, orientation of the personality, features of substructures (mental forms of reflection, experience (knowledge, abilities, skills), temperament and other biologically caused properties) and also character.

Keywords: version, investigator, standard search portrait, properties of the personality, behavior proof, construction and verification of versions, non-obvious crime.

Грицаев С. И.

Помазанов В. В.

Версия – это основанное на фактических данных, полученных следователем, дознавателем, оперативным работником, обоснованное предположение о событии преступления в целом и отдельных его обстоятельствах, подлежащее проверке и являющееся средством установления истины по уголовному делу.

Роль версий в расследовании преступлений многозначна. Во-первых, версия является основным методом познания всех обстоятельств произошедшего преступления,¹ в том числе и инструментом, обеспечивающим установление лица (лиц) его совершившего. Во-вторых, построение версий – это один из методов определения целей расследования и соответственно построения плана расследования². В-третьих, процесс проверки версии является неотъемлемой частью доказывания, т.е. по

сути, версия является базовой основой формируемой следователем системы доказательств по уголовному делу³.

Неочевидным традиционно считается преступление, когда лицо (лица) его, совершившее, не установлено. Соответственно основной задачей следователя в данной ситуации будет его установление и розыск. Следователю необходимо построить версию о лице, совершившем преступление, т.е. создать «модель» личности преступника. Причем на первоначальном этапе расследования, в условиях дефицита криминалистически значимой информации, таких версий может быть несколько, соответственно несколько будет и «моделей» личности преступника. Это требует от следователя тщательного анализа и систематизации тех данных, которыми следователь располагает на данном этапе расследования. В противном случае процесс установления лица, совершившего преступление, будет существенно усложнен, а в некоторых случаях и невозможен.

1 Головин М. В., Шпак Н. М. Проблемы целеопределения в расследовании преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2014. С. 52-53.

2 См.: Криминалистика: учебник / под ред. докт. Юрид. наук, проф. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 76; Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования: монография. КубГАУ, 2011. С. 75.

3 Хмыров А. А. Теория доказывания: учеб. пособие. Краснодар: КГУ, 2006. С. 163-170.

Первоначальную информацию о лице (лицах), совершившем преступление, следователь по значительному количеству расследования получает в результате произведенного осмотра места происшествия и проводимых параллельно с ним оперативно-розыскных мероприятий. Следы, оставшиеся на месте происшествия, способ совершения преступления помимо всего прочего есть не что иное как – отражение свойств (качеств) личности преступника.⁴ Следователю необходимо провести полный и грамотный анализ всей полученной информации и на основе ее построить версию о лице (лицах), совершившем преступление.

Путем анализа полученных данных можно сделать обоснованное предположение о следующих свойствах личности неустановленного преступника:

1) анатомо-физиологические свойства (рост, вес, размер различных частей тела, группа крови, физические аномалии, следы перенесенных соматических заболеваний и т.д.).

2) функциональные свойства (осанка, походка, жестикуляция, особенности мимики и речи, привычки и т.д.). Например, достаточно информативными являются следы курения, а именно: различие в способе их тушения, манере докуривать их до конца («до фабрики») или оставлять окурки той или иной величины, привычка сминать гильзу папиросы своеобразным способом, признаки использования мундштука, следы губной помады.⁵

3) одежда, носимые вещи и украшения.

4) направленность личности, особенности подструктур: психических форм отражения, опыта (знания, умения, навыки), темперамента и других биологически обусловленных свойств, а также характера. Сведения о них также отражаются в способе совершения и сокрытия преступления. Обычно, при расследовании преступления следователь в состоянии решить этот вопрос самостоятельно, но в некоторых случаях, необходимо прибегнуть к помощи соответствующих специалистов (например, при расследовании «безмотивных преступлений»). Например, в течение недели были совершены убийства двух несовершеннолетних девочек четырнадцатилетнего возраста. Обе жертвы находились дома (частное домовладение) и пустились преступника в помещении. Смерть наступила в результате нанесения многочисленных колото-резанных повреждений в область груди и живота. После наступления смерти преступник снял с убитых одежду, аккуратно развесил ее на стуле, трупы поместил на кровати. Основная версия следствия – преступления совершены серийным преступником. Преступления прекратились. Спустя год по подозрению в убийстве двух человек (отец и сын Л.) из корыстных побуждений был задержан гражданин К. В ходе расследования было установлено, что убийство несовершеннолетних девочек совершил то же он. Решив завладеть имуществом гражданина Л., К. решил при этом убить его. Но так как до этого убийств он не совершал, то пришел к выводу о необходимости тренировки. В качестве жертв были выбраны несовершеннолетние девочки, которые его знали (одна дочь его сослуживца, вторая – его дальняя родственница). Кроме того, изучив специальную литературу, К. произвел действия (раздевание жертв, аккуратное раз-

вешивание одежды и т.д.), которые, по его мнению, должны были направить следствие на поиск серийного убийцы, что и произошло. Поэтому в аналогичных случаях следователю необходимо прибегать к помощи сведущих лиц для составления типового поискового портрета преступника.

Типовой поисковый портрет преступника – предположение об особенностях личности преступника составленное на основании анализа места происшествия, информации о жертве и знании деталей ранее совершенных преступлений.⁶ Мы считаем, что его составление не следует поручать единичному специалисту-психологу, так как существует несколько основных теорий личности, с различными (зачастую противоположными точками зрения). Излишняя преданность специалиста-психолога одной из этих теорий, с высокой степенью вероятности превратят, составляемый им поисковый портрет преступника, в набор его субъективных мнений (на 90% искусство и гадание и только на 10% – наука).⁷ В НИИ МВД России был образован отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения.⁸ Результат их деятельности оформляется заключением (справкой), носящей рекомендательный характер. Созданный специалистами этого отдела поисковый психологический портрет преступника является наиболее валидным и может эффективно использоваться следователем:

1) для поиска преступника среди лиц, обладающих качествами, указанными в заключении (справке);

1) сопоставления качеств личности конкретного подозреваемого со свойствами, указанными в заключении (справке);

3) отведением подозрения от невиновного лица.

Также следователь по материалам уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, освидетельствования, допроса потерпевшей и т.д.) может назначить судебно-психологическую экспертизу индивидуально-психологических особенностей. На ее разрешение ставятся следующие вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности лица, совершившего преступление?

С 2002 года и по настоящее время данный вид судебно-психологической экспертизы производится в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции России: ФБУ Краснодарская ЛСЭ Минюста России (г. Краснодар; официальный сайт: <https://kublse.ru/ekspertnye-issledovaniya/psihologicheskaya-ekspertiza>); ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России (г. Ростов-на-Дону; официальный сайт: http://urcse.ru/psihologicheskaya_expertiza); РФЦСЭ при Минюсте России (г. Москва; официальный сайт: <http://www.sudexpert.ru>).⁹

5) улики поведения, т.е. действия не входящие в состав преступления, но связанные с его совершением. В основном улики поведения рассматриваются только как косвенные доказательства и не уделяется внимания как

4 Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М., 2001. С. 66; Грицаев С. И., Влезько Д. А., Шевель Д. В. Использование психологических знаний в расследовании преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 11.

5 Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2010. С. 144-145.

6 Бартол К. Психология криминального поведения; перевод с англ. А. Боричев, А. Можаяв, Л. Ордановская, М. Парсаданова. СПб., 2004. С. 204; Грицаев С. И., Влезько Д. А., Шевель Д. В. Указ. раб. С. 30.

7 Бартол К. Указ. соч. С. 15.

8 Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 122.

9 Грицаев С. И., Помазанов В. В. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / отв. за вып. А. Г. Кошаев. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 658.

основанию для построения версий.¹⁰ Например, при совершении убийства у всех возникает вторичный следовой аффект. А. Р. Лурия доказал, что совокупность образов, прямо или случайно связанных с ситуацией (преступление), породившей сильное эмоциональное переживание, образует в сознании человека прочный комплекс.¹¹ Актуализация одного из его элементов влечет, иногда против воли человека, воспроизведение в сознании других его элементов. Следовательно, проведя анализ качеств личности преступника, проявившихся в способе совершения преступления, можно выдвигать обоснованные, с высокой степенью вероятности, предположения о совершении им определенных осознаваемых либо неосознаваемых действий (улик поведения), которые и станут его характерными отличительными свойствами. Наиболее удобными для практического использования является следующая классификация возникающих у лица, совершившего преступление, улик поведения:¹²

1. Действия (бездействия) подозреваемого (обвиняемого), направленные на уклонение от грозящей ему ответственности.

2. Проявление подозреваемым (обвиняемым) виновной осведомленности, т.е. знание таких обстоятельств преступления, которые могут быть известны лишь виновному (информированность о произошедшем преступлении).

3. Прочие поступки и высказывания обвиняемого, косвенно свидетельствующие об осознании им своей виновности (обусловленные состоянием его психики).

В криминалистических характеристиках отдельных видов преступлений, по нашему мнению, следует указывать типичные «улики поведения» присущие преступникам, с целью использования этих данных для построения и проверки версий о неустановленном лице, совершившем преступление.

Таким образом, взяв за основу типовую версию о лице, совершившем преступление, следователь определяет границы поиска. Затем посредством анализа полученной по делу информации выявляет свойства личности неустановленного преступника, сужая эти границы. Для удобства поиска выявленные свойства личности неустановленного преступника могут быть собраны следователем и представлены в виде модели «неустановленный преступник», которая в процессе расследования преступления должна постоянно дополняться и уточняться.

Пристатейный библиографический список

1. Бартол К. Психология криминального поведения; перевод с англ. А. Боричев, А. Можаяев, Л. Ордановская, М. Парсаданова. СПб., 2004. С. 204.
2. Головин М. В., Шпак Н. М. Проблемы целеопределения в расследовании преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2014. С. 52-53.

3. Грицаев С. И., Влезько Д. А., Шевель Д. В. Использование психологических знаний в расследовании преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 11.
4. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Назначение и производство судебно-психологической экспертизы при расследовании убийств // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей / отв. за вып. А. Г. Кошаев. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 658.
5. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник для вузов. М., 2001. С. 66.
6. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования: монография. КубГАУ, 2011. С. 75.
7. Криминалистика: учебник / под ред. докт. Юрид. наук, проф. В. Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 76.
8. Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/biblio/luriya/02.htm>.
9. Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями): учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2010. С. 144-145.
10. Мудьюгин Т. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 14.
11. Незнамов А. И. Улики поведения в криминалистике // Вестник Пермского университета. 2009. Выпуск 3(5). С. 98.
12. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 122.
13. Хмыров А. А. Теория доказывания: учеб. пособие. Краснодар: КГУ, 2006. С. 163-170.

10 Незнамов А. И. Улики поведения в криминалистике // Вестник Пермского университета. 2009. Выпуск 3(5). С. 98.

11 Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/biblio/luriya/02.htm>.

12 Мудьюгин Т. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 14; Незнамов А. И. Указ. раб. С. 99-100.

ИЛЬИН Алексей Евгеньевич

кандидат психологических наук, начальник научно-исследовательского центра № 3, ФГКУ "Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации"

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СТРУКТУР

В указанной научной статье анализируется проблема правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур. Ключевым вопросом в ее реализации является правильное применение нормативно-правовой базы регулирования вышеуказанной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-розыскная деятельность, подрыв экономических основ организованных преступных групп, нормативно-правовое обеспечение.

ILJIN Aleksey Evgenjevich

Ph.D. in psychological sciences, Head of Research Center №. 3 of the FSI "All-Russian research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

SYSTEM ANALYSIS OF THE LEGAL SUPPORT FOR THE OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF ORGANIZED CRIMINAL STRUCTURES

In this scientific article, the problem of legal support for the operational and investigative activity of the internal affairs bodies is analyzed to undermine the economic foundations of organized criminal structures. The key issue in its implementation is the correct application of the regulatory framework for the regulation of the above activities.

Keywords: organized crime, operatively-search activity, undermining the economic foundations of organized criminal groups, regulatory support.

Теоретическое исследование вопросов правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур имеет важное значение.

Вызвано это прежде всего спецификой анализируемой деятельности, предполагающей вмешательство в экономические интересы граждан и организаций и влекущей ограничение основных субъективных прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Безусловно применение возможностей ОРД ОВД по подрыву экономических основ организованных преступных групп в полном объеме требует четкой правовой регламентации. Любое отступление от нормативных правил, в соответствие с которыми такая деятельность осуществляется, может иметь отрицательные последствия как для субъектов оперативно-розыскной деятельности, так и для лиц, являющихся ее объектом.

Правовой аспект осуществления ОРД в литературе исследуется по-разному. Одни авторы, рассматривая правовые вопросы оперативно-розыскной деятельности, фокусируют свое внимание на правовом регулировании самой деятельности¹.

Некоторые авторы, исследуя данный институт, не находят различий в понятиях «правое регулирование» и «правовое обеспечение» оперативно-розыскной деятельности².

Другие специалисты в качестве объекта изучения выбирают правовую основу оперативно-розыскной деятельности, аргументируя это тем, что понятие «правовая основа» исполь-

зуется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 4)³.

В этой связи полагаем обоснованным проанализировать законодательный уровень правового регулирования: федеральные конституционные законы, федеральные законы.

Анализ федеральных конституционных законов, принятых в Российской Федерации, содержащих положения (чаще всего общего характера) о борьбе с преступностью, в том числе организованной, показал, что они не содержат норм, специально направленных на регулирование деятельности правоохранительных органов по подрыву экономических основ организованной преступности.

Другую группу нормативно-правовых актов, входящих в систему правового обеспечения, составляют федеральные законы. Из них, несомненно, главная функция правового регулирования принадлежит Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

В настоящий момент существует множество работ, посвященных данному нормативно-правовому акту. Но в то же время нам необходимо проанализировать насколько данный закон регулирует оперативно-розыскную деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

Одной из главных функций ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» является определение задач оперативных подразделений. Не подлежит сомнению утверждение А. Г.

1 Такой же точки зрения придерживается А. Ю. Шумилов, который считает, что правовая основа ОРД есть лишь базовая, фундаментальная часть правового регулирования общеизвестных отношений в ОРД. См.: Шумилов А. Ю. Курс оперативно-розыскной деятельности. Учебник. 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: ИД Шумиловой И.И., 2007. С. 52.

2 См.: Дедковский А. А. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности // Право и глобальный социум. 2016. № 1. С. 28-40.

3 См.: Агмажитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности. Научный доклад. М.: ИД Шумиловой И. И., 2003; Сурков К. В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. СПб. СПбУ МВД России, 1998; Чувилов А. А. Оперативно-розыскное право. М.: Норма, 1999.

Маркушина⁴, В. А. Гусева⁵, что оперативно-розыскная деятельность не может применяться иначе как для целей и задач, четко отраженных в законе и только в необходимых случаях.

В этой связи для подрыва экономических основ организованных преступных групп должен находиться в структуре задач, определенных указанным законом, а именно: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации⁶.

В целях осуществления деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованной преступности проводятся оперативно-розыскные мероприятия, под которыми понимаются закрепленные в Законе об ОРД и проводимые уполномоченными на то субъектами в соответствии с требованиями нормативных правовых актов действия, основанные на применении преимущественно негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами, направленные на непосредственное выявление фактических данных, необходимых для решения задач ОРД.

Несомненно, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» является основным нормативным актом, регулирующим на федеральном уровне оперативно-розыскную деятельность. В то же время в нем отсутствует понятие «оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур», «подрыв экономических основ организованных преступных структур» или другие, аналогичные понятия.

Важное место в системе законодательных актов, регулирующих вопросы противодействия организованной преступности, в том числе по подрыву экономических основ организованных преступных структур, занимают:

1. Кодифицированные нормативные правовые акты:

1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержит правовые нормы, устанавливающие ответственность за различные преступления, совершенные организованными преступными структурами (организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), незаконным преступным формированием, террористическим сообществом, экстремистским сообществом).

1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) регламентирует порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации. Процессуальные кодексы, на первый взгляд, не имеют отношения к подрыву экономических основ организованных преступных структур. Однако отдельные нормы УПК РФ можно и нужно включить в систему правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

1.3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях напрямую не регулирует оперативно-ро-

зыскную деятельность органов внутренних дел, в том числе по подрыву экономических основ организованных преступных структур. Однако следует обратить внимание на статью 15.27.1, которая устанавливает ответственность юридических лиц за оказание финансовой поддержки терроризму, а именно за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, если они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Иные федеральные законы.

Одним из самых целенаправленных нормативно-правовых актов в системе правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных структур является Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма». На сегодняшний день данный закон является основой законодательства, направленного на противодействие легализации незаконных доходов, и опосредованно – на подрыв экономических основ ОПС – на наш взгляд, так как экономическая основа организованной преступной структуры возникает (формируется) из средств, полученных преступным путем.

В настоящее время Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» содержит определение «финансирование терроризма».

Совершенно очевидно, что такие кредитные организации могут находиться под контролем ОПС, которые совершают против них противоправные денежные операции, свидетельствующие о путях движения криминальных капиталов. Те же организации должны быть объектом первоочередного оперативного внимания подразделений ЭБиПК.

Пристатейный библиографический список

1. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности. Научный доклад. М.: ИД Шумиловой И. И., 2003.
2. Гусев В. А. Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики / Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
3. Дедковский А. А. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности // Право и глобальный социум. 2016. № 1. С. 28-40.
4. Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества. - Автореферат дис. ... кандидата юридических наук / М-во внутр. дел РФ. Нижегород. юрид. ин-т. Нижний Новгород, 2000.
5. Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы) - диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации. Москва, 2011.
6. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность. - Необходимость и законность. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1995. С. 24.
7. Сурков К. В. Опыт законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. СПб.: СПбУ МВД России, 1998;
8. Чувилов А. А. Оперативно-розыскное право. М.: Норма, 1999.
9. Шумилов А. Ю. Курс оперативно-розыскной деятельности. Учебник. 2-е издание, дополненное и переработанное. М.: ИД Шумиловой И. И., 2007. С. 52.

4 См.: Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность. - Необходимость и законность. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1995. С. 24.

5 См.: Гусев В. А. Конституционно-правовой аспект регулирования оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы правоприменительной практики / Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011. СПб.: Петрополис, 2012.

6 См.: Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук / М-во внутр. дел РФ. Нижегород. юрид. ин-т. Нижний Новгород, 2000; Ильин И. В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы) - диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации. Москва, 2011.

КРАСНЕНКО Юрий Владимирович

адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается история возникновения и понятие криминалистической деятельности как научной категории. На основе теоретического анализа различных точек зрения ученых-криминалистов предложено авторское определение понятия криминалистической деятельности, как одного из элементов организации раскрытия и расследования преступлений. Структурно эта деятельность характеризуется поэтапным осуществлением криминалистического обеспечения, как системы действий, направленных на формирование условий постоянной готовности применения криминалистических методов, средств и рекомендаций, и криминалистического сопровождения, характеризующего по своему содержанию реализацией данных условий в следственной практике при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая деятельность, криминалистическое обеспечение, криминалистическое сопровождение, раскрытие и расследование преступлений, следственная практика.

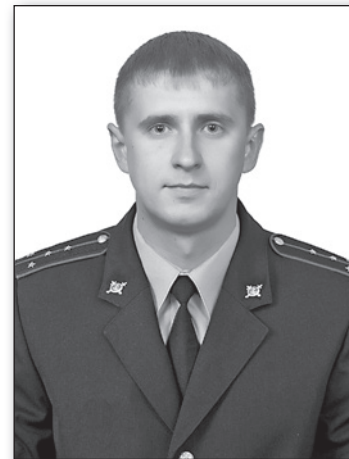
KRASNENKO Yuriy Vladimirovich

adjunct of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC ACTIVITY: STRUCTURAL SUBSTANTIVE ANALYSIS

The article deals with the history of origin and the concept of criminalistic activity as a scientific category. On the basis of the theoretical analysis the different points of view of criminalist scientists the author's definition of the concept of criminalistic activity as one of the elements of the organization disclosure and investigation of crimes is proposed. Structurally, this activity is characterized by the phased implementation of criminalistic support, as a system of actions aimed at creating conditions for the constant readiness of the use of criminalistic methods, tools and recommendations, and criminalistic maintenance, characterized by the content of the implementation of these conditions in investigative practice in the disclosure and the investigation of crimes.

Keywords: criminalistics, criminalistic activity, criminalistic support, criminalistic maintenance, disclosure and investigation of crimes, investigative practice.

Красненко Ю. В.

Суть проблемы. Вся история возникновения и развития науки характеризуется совершенствованием ее терминологического аппарата. Самым непосредственным образом это касается языка криминалистики, который рассматривается в этой науке как динамически развивающаяся система¹. В последние десятилетия в криминалистике приобрело право на существование такое понятие как криминалистическая деятельность, однако в криминалистической литературе отмечается дискуссионное отношение к ее понятию и содержанию. А в некоторых публикациях вообще отрицается необходимость введения данной категории в научный оборот.

Возникновение проблемы. Впервые понятие криминалистической деятельности было обозначено на рубеже 70-х годов двадцатого века Р. Г. Домбровским, который рассматривал ее как форму практической деятельности, направленной на реализацию криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. При этом он отмечает абстрактный характер данной научной категории и ее тесную связь с процессуальной, оперативно-разыскной и иными видами деятельности, осуществляемых в указанных целях².

Впоследствии к понятию криминалистической деятельности в криминалистике обозначается неоднозначное отношение. Некоторые ученые-криминалисты даже отрицали необходимость его введения в научный оборот. Например, профессор Р. С. Белкин писал: «Нет и не может быть никакой «криминалистической деятельности» в процессе расследова-

ния, помимо деятельности уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной или административно-правовой»³, вместе с тем, он употребляет понятие «деятельность», которая им понимается как динамическая система взаимодействия субъекта с миром, специфически человеческая, регулируемая сознанием внутренняя и внешняя активность. Именно, при рассмотрении процесса осуществления деятельности выделяются два объекта криминалистических исследований, которыми выступают преступная деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений⁴.

Однако постепенно понятие «криминалистическая деятельность» получает все более широкое признание в криминалистике, в контексте двуединого объекта познания: преступная (криминальная) деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Такой подход к толкованию понятия криминалистической деятельности и ее содержанию отмечается в трудах ученых-криминалистов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Так, Н. П. Яблоков определяет криминалистическую деятельность как деятельность «антагонистическую по отношению к преступной деятельности и порожденной последней»⁵. В то же время сама криминалистическая деятельность, по его мнению, структурно подразделяется на несколько иных видов

1 Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – С. 265.

2 Домбровский Р. Г. Предмет криминалистики: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ленинград, 1974. – С. 10-11.

3 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2001. – С. 237.

4 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Издательство БЕК, 1997. – С. 59.

5 Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – 3-е изд., – М.: Юристъ, 2005. – С. 24.

деятельности, направленных на раскрытие и расследование преступлений, включая экспертно-криминалистическую, оперативно-розыскную, профилактическую и научно-педагогическую деятельность. При этом очевидно, что профилактическая и тем более научно-исследовательская виды деятельности не направлены непосредственно раскрытие и расследование преступлений. Результатами этих видов деятельности всего лишь создаются условия для более эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений.

По мнению В. А. Образцова, в криминалистике следует осуществлять систематизацию и классификацию исследуемых положений в контексте парных категорий. Например, он отмечает, что общепринятый предмет криминалистики адресован к двум диаметрально противоположным системам, а именно: криминальной (преступной) деятельности и антикриминальной (криминалистической) деятельности субъектов уголовного преследования (дознателей, следователей, прокуроров). По своему содержанию элементы и компоненты указанных систем несут как отрицательную так и положительную нагрузку. Отрицательные категории выражаются в преступной деятельности, выступающей познаваемой системой в уголовно-правовых дисциплинах, а положительные, в свою очередь, являются познающей системой, разрешенной и поощряемой государством и обществом правоприменительной деятельности⁶.

Некоторые ученые рассматривают криминалистическую деятельность в аспекте понятия «экспертно-криминалистическая деятельность». Так, А. В. Гусев выделяет такие виды деятельности как: судебно-экспертная и криминалистическая. При этом, по его мнению, криминалистическая деятельность имеет второстепенное значение по отношению к целям и задачам экспертно-криминалистической деятельности. Это обусловлено тем, что при раскрытии и расследовании преступлений судебно-экспертная деятельность выражается в производстве не только криминалистических экспертиз, но и других видов, таких как бухгалтерская, компьютерная лингвистическая и т. п.⁷ Во-первых, следует говорить не о криминалистической деятельности, а о технико-криминалистической деятельности, которая предшествует производству судебной экспертизы. Во-вторых, эксперт-криминалист не сможет ничего исследовать, если в фазе технико-криминалистической деятельности не будут собраны необходимые объекты. Подобное противопоставление судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности ошибочно и контрпродуктивно, поскольку в своей совокупности это единый процесс в форме собирания и исследования доказательств.

Криминалистическую деятельность в качестве предмета криминалистики представляет В. Я. Колдин. При этом он указывает, что иные авторы, определяя предмет криминалистики, по существу обозначают сущность криминалистической деятельности⁸.

Наличие различных точек зрения по содержанию криминалистической деятельности объясняется многообразием подходов к ее изучению, при этом признается главное – ее ориентация на раскрытие и расследование преступлений. В этом отношении, нам представляется перспективным рассмотрение криминалистической деятельности как части более сложной системы – организации раскрытия и расследования преступлений, под которой понимается согласованная реализация возможностей процессуальной, оперативно-розыскной, судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности⁹.

Таким образом, криминалистическая деятельность выступает одним из элементов организации раскрытия и расследования преступлений. Отсюда следует важный в научном отношении вывод, что организация раскрытия и расследования преступлений является межнаучной и междисциплинарной проблемой, в решении которой интеграционные функции призвана осуществлять криминалистика.

Однако, реализация возможностей криминалистической деятельности в этом отношении предполагает:

а) формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов применяемых в следственной практике, что нашло свое отражение в учении о криминалистическом обеспечении;

б) реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений, т. е. криминалистическое сопровождение.

Эти два направления деятельности и определяют в своей основе криминалистическую деятельность, при этом криминалистическое обеспечение предполагает решение организационных, правовых, научно-технических и методологических проблем использования криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений.

Естественно, при этом имеется ввиду научно-исследовательская деятельность и криминалистическая подготовка субъектов раскрытия и расследования преступлений. В поддержку данной точки зрения напомним, что даже при проведении отдельных следственных действий предлагается трехэтапный вариант их осуществления:

- подготовительный этап;
- рабочий этап;
- заключительный этап.

Тем более следует обратить внимание на такой подход, когда речь идет о деятельности правоохранительных органов, предполагающей использование криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также положений других наук уголовно-правового блока (уголовное право, уголовный процесс, криминология) и гражданско-правовых наук, например при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.

Отметим следующие структурные компоненты содержательной стороны обеспечения криминалистической деятельности:

1) Правовое обеспечение криминалистической деятельности, которое направлено на совершенствование разработки, внедрения и реализации криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений. При этом оно формирует оптимальные условия для применения криминалистических средств, определяя допустимость их использования.

Формально правовое обеспечение криминалистической деятельности по разработке мер совершенствования правового регулирования и внедрения технико-криминалистических и судебно-экспертных рекомендаций не охватывается предметом криминалистики, но фактически, только криминалистика способна взять на себя их решение. Грамотно построенная и выверенная правовая реализация криминалистической деятельности способствует принятию наиболее оптимальных организационных и ситуационных решений субъектов раскрытия и расследования преступлений.

2) Организационное обеспечение криминалистической деятельности, предполагающее создание такой структуры следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений, таких форм и методов их деятельности, которые способствуют их нормальному функционированию в части использования современных возможностей криминалистики. При этом данная деятельность выступает, прежде всего, в качестве механизма практической реализации нормативно-правовых предписаний по внедрению и применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений.

В организационном обеспечении нуждаются научно-исследовательские и образовательные виды криминалистической деятельности, их материально-техническое оснащение соответствующей техникой. Особое значение это имеет в де-

6 Образцов В.А. К вопросу о парных категориях криминалистики // Lexrussica. – 2007. – № 4. – С. 757.

7 Гусев А. В. К вопросу о необходимости уточнения понятия «экспертно-криминалистическая деятельность» // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 2 (16). – С. 59.

8 Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. – М.: Зерцало-М, 2007. – С. 34.

9 Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 9.

тельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

3) Научно-исследовательское обеспечение криминалистической деятельности, которое характеризуется разработкой новых и совершенствованием имеющихся криминалистических методов, средств и рекомендаций, внедрением их в следственную практику. Сюда же следует отнести образовательное обеспечение и научные разработки учебно-методических материалов, используемых в учебных заведениях по курсу «Криминалистики».

4) Профессиональная криминалистическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, обусловленная тем, что в настоящее время именно криминалистика обладает как обобщенной, так и узкоспециализированной информацией из теории и практики раскрытия и расследования преступлений. При этом криминалистикой сформирован всесторонне проработанный комплекс возможностей, способствующих подготовке необходимой для преподавателей учебно-методической литературы и, соответственно, доступно излагаемых учебных материалов для субъектов криминалистической деятельности. Данная деятельность имеет большое значение в перспективе получения грамотного и компетентного специалиста, владеющего современными криминалистическими методами, средствами и рекомендациями, и обладающего способностью квалифицированно применять их в следственной практике.

Указанные компоненты криминалистической деятельности, строго говоря, не относятся к предмету криминалистики, но они имеют определяющее значение в формировании готовности правоохранительных органов к применению ее методов, средств и рекомендаций.

Применительно к следственной практике правоохранительных органов также выделим следующие особенности криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений:

1) По способу взаимодействия субъектов:

– в составе следственной или следственно-оперативной группы. Данная форма сопровождения является наиболее распространенной в следственной практике. Создание следственной группы регламентировано ст. 163 УПК РФ и формируется она в случае расследования особо сложного или объемного уголовного дела. Действия в составе следственной группы позволяют расследовать преступления более качественно и в меньшие сроки. В следственно-оперативную группу, помимо следователя или дознавателя, практически всегда входят оперативный сотрудник и эксперт-криминалист. Совместные действия названных субъектов существенно повышают эффективность раскрытия и расследования преступлений, поскольку они обладают специализированной криминалистической подготовкой по своему направлению деятельности.

– в частном порядке. Необходимо отметить, что помимо сотрудников, задействованных в составе следственных либо следственно-оперативных групп, согласно ст. ст. 168 и 169 УПК РФ, к криминалистическому сопровождению расследования преступлений могут быть привлечены иные участники уголовного судопроизводства, такие как специалист и переводчик.

2) По форме практической реализации:

– постоянное сопровождение, охватывающее все стадии расследования с момента поступления сообщения о совершении преступления и принятия судебного решения по уголовному делу;

– периодическое сопровождение, характеризуемое неоднократным привлечением субъектов криминалистической деятельности для проведения определенных следственных действий или оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемых в различное время;

– ситуативное сопровождение, основанное на привлечении конкретного субъекта расследования по мере возникновения необходимости, например вызова специалиста для оказания консультационной помощи.

3) По количеству субъектов:

– индивидуальное, которое предполагает, что каждый субъект криминалистической деятельности в той или иной

мере принимает непосредственное участие в процессе раскрытия и расследования преступлений;

– коллективное, которое заключается в совокупности персональных действий каждого субъекта, ее интеграции с последующим выстраиванием совместной деятельности. Так, согласно ст. 200 УПК РФ обозначено производство комиссионной судебной экспертизы, в которой должны принимать участие не менее двух экспертов по одной специальности, а в ст. 201 УПК РФ говорится о комплексной судебной экспертизе, которая осуществляется экспертами различных специальностей.

4) По форме применения криминалистических методов и средств:

– процессуальное сопровождение (проведение судебных экспертиз и необходимых следственных действий);

– непроцессуальное сопровождение (получение сведений в результате оперативно-разыскных мероприятий, оказание консультационной помощи, предварительное исследование следов и объектов, проверка по учетам).

Отметим, что приведенные выше особенности криминалистического сопровождения могут позволить улучшить результаты деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в случае комплексного взаимодействия их сотрудников на внутриведомственном и межведомственном уровнях.

В заключение заметим:

1) криминалистическая деятельность представляет собой элемент общей системы организации раскрытия и расследования преступлений, который характеризуется криминалистическим обеспечением – формированием условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в указанных целях и криминалистическим сопровождением – реализацией таких условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений.

2) организация раскрытия и расследования преступлений выступает как межнаучная и междисциплинарная категория, предусматривающая реализацию возможностей процессуальной, криминалистической, оперативно-разыскной, судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности с использованием достижений науки криминалистики.

Таким образом, нами был предпринят очередной шаг, направленный на расширение возможностей рассмотрения криминалистической деятельности, который позволит внести большую ясность и конкретизацию при обращении к исследуемому понятию.

Пристатейный библиографический список

- Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. – 240 с.
- Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 342 с.
- Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
- Вольнский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 7-11.
- Гусев А. В. К вопросу о необходимости уточнения понятия «экспертно-криминалистическая деятельность» / А.В. Гусев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2012. – № 2(16). – С. 57-61.
- Домбровский Р. Г. Предмет криминалистики: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ленинград, 1974. – 22 с.
- Криминалистика: информационные технологии доказания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. – М.: Зерцало-М, 2007. – 752 с.
- Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова. – 3-е изд. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
- Образцов В. А. К вопросу о парных категориях криминалистики // Lex Russica. – 2007. – № 4. – С. 748-758.

МАГОМЕДОВА Заира Мусаевна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

В статье авторы рассматривают роль и значение криминалистической характеристики убийств по найму, определяют элементы криминалистической характеристики убийств по найму и их связи.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика убийств по найму, заказные убийства, заказчик, исполнитель, наемник, элементы криминалистической характеристики.

MAGOMEDOVA Zaira Musaevna

postgraduate student of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagomedgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF HOMICIDES FOR HIRE

In the article the authors consider the role and significance of the criminalistic characteristics of homicide for hire, determine the elements of the criminalistic character of homicides for hire and their connections.

Keywords: criminalistic characteristics of murder for hire, contract killings, customer, performer, mercenary, elements of criminalistic characteristics.

Проводимые в последние десятилетия в Российской Федерации политические, экономические и социальные преобразования не смогли коренным образом повлиять на состояние насильственной преступности в стране. Первое место среди подобных преступлений по-прежнему занимают убийства¹. Весьма распространенными стали, так называемые заказные убийства, количество которых выросло в десятки раз за последние годы. Это тем более опасно, что подавляющее их большинство остается нераскрытым, это связано с тем, что они тщательно подготавливаются и совершаемые преступниками-профессионалами.

Экономические преобразования в нашей стране: приватизация, создание коммерческих структур, развитие частного бизнеса, передел сферы влияния - привели к появлению организованных преступных групп, живущих за их счет. Вследствие этого произошел резкий «скачок» числа заказных убийств, в том числе, из корыстных побуждений. Убийства зачастую выступают в роли «побочных» преступлений в сфере экономической преступности (служат устранению, запугиванию конкурентов, наказанию). Способы их совершения и сокрытия крайне разнообразны, часто встречаются случаи маскировки, характеризующие обстоятельства, как внезапное исчезновение человека. Нередко инсценируются самоубийства, несчастные случаи, заказные убийства маскируются под бытовые убийства и т.д.

Тенденция к увеличению численности преступных объединений, повышение уровня их организованности, профессионализма, сращиванию с легальным бизнесом превращает эту деятельность в преступное предпринимательство. Изменение криминальной ситуации не только предопределило количественный рост убийств, совершаемых за вознаграждение наемными убийцами, но со временем привело к образованию новой категории наемников – киллеров.

Не обойдена вниманием преступников и Республика Дагестан. Практика расследования уголовных дел республики знает уже немало фактов совершения убийства, которое осуществляется с элементами бесчеловечного отношения к обществу, так как для достижения цели используются наиболее опасные и изощренные способы. Объясняется это тем, что люди, совершающие эти злодеяния преследуют цель наживы, оставляя тяжесть содеянного на плечах «заказчика», в то время как последние видят только итог своей злой воли, а «издержки» работы списывают на исполнителя.

Если рассматривать убийство человека как совокупность действий одного человека (убийцы) в отношении другого человека (жертвы), то эти действия всегда будут сопровождаться изменениями как самих участников убийства, так и окружающей их обстановки.

Заказным является умышленное убийство, совершаемое незаинтересованным лично в смерти конкретного человека лицом из корыстных побуждений, иногда с участием посредника (соучастника) в интересах третьего лица (заказчика), имеющего различные мотивы (месть, ревность, устранение нежелательного лица и др.). Такое мнение по поводу заказных убийств имеет А. И. Бородулин².

Вместе с тем ряд ученых указывает, что в ряде случаев, при совершении убийства по найму исполнитель непосредственно корысти не имеет. Так, Побегайло Е. И. пишет, что «в отдельных случаях такие убийства совершаются и без ориентации на получение материальной выгоды (например, служащий частной охранной структуры выполняет «приказ» шефа об устранении несговорчивого конкурента, не получая при этом

1 Гавло В. К., Хорошева А. Е. Судебные ситуации по уголовным делам об убийствах и их разрешение в суде присяжных // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 184.

2 Бородулин Л. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наёмными лицами / Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый Юрист, 1997. С. 210.

материального вознаграждения, а руководствуясь при этом пониманием «служебного» долга и чувством солидарности»³.

Убийство по найму – это умышленное и, как правило, профессионально подготовленное лишение жизни заранее намеченного гражданина. Исполнители таких убийств, совершая преступление за оговоренную плату, не бывают их инициаторами. При этом заказчики преступления редко вступают в непосредственный контакт с наемниками; обычно они действуют через посредников⁴.

Таким образом, убийства по найму могут совершаться за материальное вознаграждение, по приказу и из солидарности, что позволяет указать на три данных разновидности рассматриваемых убийств.

С определенной долей условности все объективные обстоятельства совершения убийства можно разделить на несколько групп, которые в своей совокупности характеризуют убийство, в частности: характеристика места совершения убийства; характеристика времени совершения убийства; характеристика способа совершения убийства; характеристика методов сокрытия следов убийства и некоторые другие⁵.

Источниками информации, которые непосредственно служат для установления указанных выше характеристик убийства, обычно являются следующие данные: характер обстановки места происшествия; следы совершения преступления; результаты исследования трупа на месте преступления и в морге; результаты исследования предполагаемого орудия преступления; результаты следственных действий и др. Которые именно и указывают на совершение не просто убийства, а заказного убийства.

Надо сказать, что при выделении элементов криминалистической характеристики убийств по найму учёные, занимающиеся данной проблемой, не всегда сходятся во мнениях.

В. А. Жбанков выделяет такие элементы криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений: предмет преступного посягательства; способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; механизм преступной деятельности; обстановку совершения преступлений и преступной деятельности; тип организованной преступной структуры; функциональные роли её членов; характер связей в преступной структуре и между её членами; данные о свойствах личности членов организованной преступной структуры; данные о свойствах личности потерпевших. Он ставит на первое место элементы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых членами организованных преступных сообществ, хотя связь между участниками убийства по найму (заказчик, организатор, посредник, исполнитель) может быть эпизодична и не отличаться той устойчивостью, которая характерна для организованных преступных сообществ⁶. На наш взгляд, интересными для научного понимания и практического использования такие элементы криминалистической характеристики заказных убийств, предлагаемые Ю. Г. Коруховым, где на первое место он поставил систему связей между жертвой убийства, мотивом убийства, нанимателем, наёмником, посредником и другими участниками преступления. К остальным элементам криминалистической характеристики убийств по найму он относит: обстановку места происшествия; характеристику повреждений, нанесённых потерпевше-

му (способ причинения, локализация); используемые орудия преступления; категории следов и иных вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия; способы подготовки, совершения и сокрытия убийств по найму; сведения о личности жертвы (общественный статус, род занятий, материальное положение, семейное положение, деловые и дружеские связи и т.п.); сведения о личности организатора, посредника, исполнителя и цели убийства по найму; вид, размер, форма вознаграждения и способ его передачи исполнителю.

Для правильного понимания роли элементов криминалистической характеристики следует выделить два основных вида заказных убийств: совершенные в сфере семейно-бытовых отношений и в сферах экономики и организованной преступности.

Преступления первой группы до 90-х годов прошлого века были значительно распространены чем заказные убийства второй группы. Абсолютно точное количество заказных убийств, совершенных по бытовым мотивам, неизвестно, поскольку в статистической отчетности они специально не выделялись и не всегда удается, особенно на первоначальном этапе, отличать обычное бытовое убийство от заказного. На первоначальном этапе расследования заказных убийств первой категории проводится по общей методике расследования данной категории преступлений.

Убийства в сфере бизнеса, как легального, так и теневого, можно считать явлением относительно новым, получившим распространение в основном. Эти преступления представляют особую общественную опасность, отличаются крайним цинизмом и жестокостью, нередко, показательной демонстративностью, высокой степенью квалификации действий их организаторов и исполнителей.

С развитием рыночных отношений, легализацией теневого бизнеса рост заказных убийств в сфере предпринимательства стал весьма интенсивным. Большинство подобных преступлений совершается по экономическим мотивам. Многие заказные убийства в корыстных целях по воле нанимателя, принадлежащих к коммерческим структурам, совершаются на почве конфликтов из-за сфер влияния, лидерства внутри преступных группировок или распределения наживы, запугивания и устранения конкурентов.

Пристатейный библиографический список

1. Бахин В. П. Особенности расследования заказных убийств. Симферополь, 2013.
2. Бородулин Л. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наёмными лицами / Криминалистическое обеспечение деятельности национальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый Юрист, 1997.
3. Гавло В. К., Хорошева А. Е. Судебные ситуации по уголовным делам об убийствах и их разрешение в суде присяжных // Российский юридический журнал. 2011. № 1.
4. Жбанков В. А. К вопросу о разработке методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. Сборник научных трудов. М.: РТА, 1999.
5. Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В. П. Бахина. Киев, 1999.
6. Убийство: частные методики расследования: Курс лекций / Под ред. А. М. Кустова. Воронеж: МОДЭК, 2015.

3 Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В. П. Бахина. Киев, 1999. С. 7.

4 Бахин В. П. Особенности расследования заказных убийств. Симферополь, 2013. С. 14.

5 Убийство: частные методики расследования: Курс лекций / Под ред. А. М. Кустова. Воронеж: МОДЭК, 2015. С. 249-250.

6 Жбанков В. А. К вопросу о разработке методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. Сборник научных трудов. М.: РТА, 1999. С. 160.

ХИТЕВ Алексей Павлович

старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ОСМОТРАХ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ

В рамках настоящей статьи рассмотрены особенности работы со следами биологического происхождения в ходе осмотра места происшествия. Подробно рассмотрены этапы обнаружения, фиксации и изъятия следов крови, слюны и спермы.

Ключевые слова: следы биологического происхождения, кровь, слюна, сперма.

KHITEV Aleksey Pavlovich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF DETECTION OF TRACES OF BIOLOGICAL ORIGIN DURING INSPECTIONS OF ACCIDENT SITES

Within the framework of this article, the features of working with traces of biological origin during the inspection of the scene are considered. The stages of detection, fixation and removal of traces of blood, saliva and sperm are considered in detail.

Keywords: traces of biological origin, blood, saliva, sperm.

Хитев А. П.

Следы биологического происхождения несут существенную розыскную информацию, направленную на установление подозреваемых.

К материальным следам преступления относятся объекты биологического происхождения: кровь, сперма, пот, слюна, вагинальные выделения, моча, кал, а также волосы, органы и ткани человеческого организма, индивидуальный запах человека.

Данные следы несут в себе существенную информацию, которая может быть использована при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Рассмотрим подробнее особенности обнаружения, фиксации и изъятия указанных нами видов биологических следов.

Для обнаружения следов крови на месте совершения преступления используется лупа с подсветкой, при этом увеличение такой лупы должно быть не менее чем в 3,5 раза, осветительные приборы, в том числе и осмотр в косопадющем свете, а также переносные источники ультрафиолетового излучения¹. При этом стоит помнить, что использование ультрафиолетовых осветителей стоит использовать только для обнаружения маловидимых пятен крови, так как данные лучи могут в значительной мере разрушить имеющиеся частицы ДНК крови и данная кровь будет не пригодна для осуществления ее экспертизы. Обнаружение следов крови возможно также при применении некоторых химических реактивов. Так, например, при применении реактива гемоФАН или реактива Воскобойникова на пятна крови они приобретают синий окрас². При этом стоит учитывать тот факт, что наносить данные реактивы необходимы не на все пятно целиком, а только на его часть, так как после использования реактива изучение участка крови, где находился реактив будет невоз-

можно. В случае, когда пятна крови необходимо выявить в труднодоступных местах, или в местах большой площадью то применяют люминолы. Подозрительные места в помещении опрыскивают данным раствором, при этом при попадании на кровь возникает кратковременное свечение. Стоит помнить, что для обнаружения крови данным способом необходимо помещение затемнить, а также обработку помещения необходимо проводить небольшими участками, а при обнаружении крови опрыскивание необходимо немедленно прекратить, так как использование данного реагента влияет на проведение исследования обнаруженного следа.

Следующим этапом при работе с обнаруженными следами крови является их фиксация. Она осуществляется при помощи фотографирования с использованием всех правил масштабной фотосъемки; занесением подробного описания в протокол осмотра места происшествия, а также нанесение измерений и расположения обнаруженных следов на план места происшествия³.

Еще одним этапом работы со следами крови на месте происшествия является их изъятие. Изъятие следов крови в зависимости от места их дислокации может проводиться разными способами: изъятие следовоспринимающего объекта, на котором обнаружены пятна крови, проведение соскоба, путем смывания. Способ изъятия определяется исходя из сложившихся условий, следовоспринимающего объекта, а также его ценности. Так, например, при невозможности изъять предмет целиком высохшие следы крови соскабливаются и помещаются в чистый пакет из белой бумаги. Для контрольного исследования делается соскоб поверхностного слоя предмета-следоносителя, который также помещается в другой бумажный пакет. Данная процедура необходима для осуществления контроля исследований представленного образца крови.

1 См.: Александров И. В. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2014. – С. 132.

2 См.: Корниенко Н. А. Следы человека в криминалистике. – СПб.: Питер, 2015. – С. 79.

3 См.: Егоров Н. Н. Криминалистика. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.

Следующим видом рассматриваемых нами биологических следов будут следы спермы человека.

Поиск следов спермы человека на месте совершения преступления начинается с определения возможного его места нахождения в зависимости от характера преступления. Наиболее часто данные следы располагаются: на одежде потерпевшей либо на поверхности или внутри ее тела; на постельных принадлежностях; на обивке салона автомобиля и т.д. При этом стоит учитывать, что следы спермы обладают характерными чертами: во-первых, ланкартообразными очертаниями и жестковатостью, как бы накрахмаленностью того места ткани, где они образовались; во-вторых, специфическим цветом (на светлых тканях имеют сероватый или желтоватый цвет, а на темных материях – беловатый оттенок); в-третьих, на ворсистом материале имеют выраженный вид чешуек беловатого цвета, а на не всасывающей поверхности – в виде беловато-сероватых или желтоватой корочки.

Обнаружения следов спермы человека на месте совершения преступления производят с использованием лупы с подсветкой, с увеличением не менее чем в 3,5 раза, осветительных приборов, в том числе и осмотр в косопадающем свете, а также переносных источников ультрафиолетового излучения. При свечении ультрафиолетовыми лучами пятна семенной жидкости приобретают бледно-голубое свечение⁴. Но необходимо помнить, что использование ультрафиолетовых осветителей стоит использовать только для обнаружения маловидимых пятен семенной жидкости, так как данные лучи могут в значительной мере разрушить имеющиеся частицы ДНК спермы и данные обнаруженные частицы будут не пригодны для проведения экспертизы. Также для выявления следов спермы может быть использован реагент Фосфотест. Для выявления следов спермы используется специальная подложка, которая пропитана данным реагентом и смочена водой, данная подложка прикладывается к краю пятна. При положительной реакции через 20 секунд подложка окрашивается в фиолетовый цвет.

Выявленные следы необходимо сфотографировать по правилам криминалистической фотографии, то есть осуществить их фиксацию. Данная фотосъемка проводится по правилам фотосъемки крови, описанной нами выше. Описать обнаруженные предметы в протоколе места происшествия с указанием времени, места их обнаружения, цвета и физического состояния.

Затем, после фиксации следов происходит их изъятие. Одежда и другие предметы со следами спермы изымают целиком. С громоздких предметов изъятие следов спермы происходит при помощи липкой пленки. Со стен, дверей, рам делаются соскобы, со снега или из воды следы спермы изымают на марлю и высушивают.

Следующим видом биологических следов являются следы слюны, которые в зависимости от обстоятельств дела могут находиться на остатках пищи, в плевках, выкуренных табачных изделиях, посуде, марках, конвертах, на теле человека в области укуса, на предметах, используемых для закрытия дыхательных путей потерпевшего в качестве кляпа⁵.

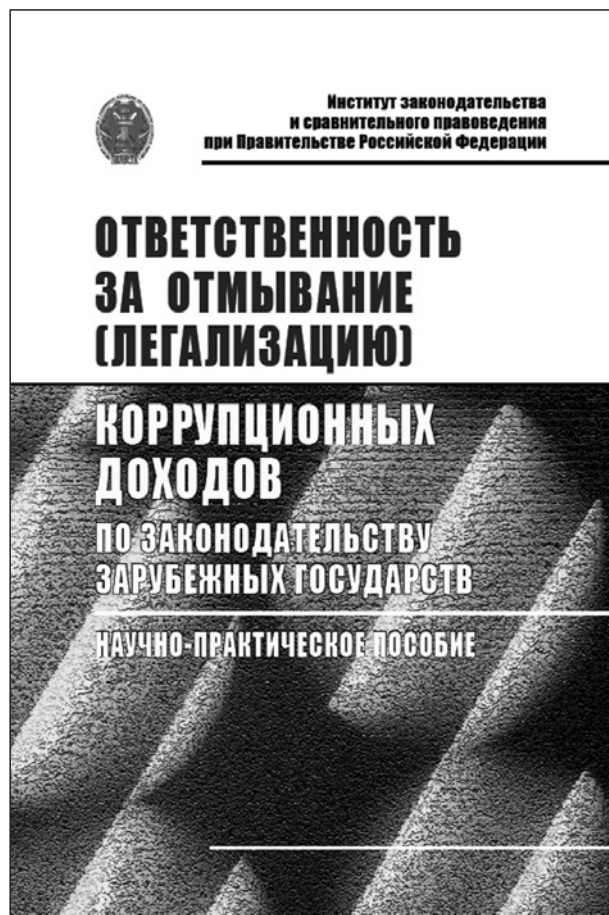
Обнаружение следов слюны производят с использованием лупы с подсветкой, с увеличением не менее чем в 3,5 раза, осветительных приборов, в том числе и осмотр в косопадающем свете, а также переносных источников ультрафиолетового излучения. При свечении ультрафиолетовыми лучами следы слюны обладают слабой голубоватой люминесценцией,

которая видна при затемнении. Дальнейшие действия по фиксации и изъятию следов спермы производятся по правилам изъятия и фиксации следов крови и спермы, описанных нами ранее.

В исправительных учреждениях, при обнаружении на месте совершения преступления биологических следов лица порядок работы с ними осуществляется по общим правилам. Плюсом в данном случае является то, что лица на территории исправительного учреждения находятся постоянно под надзором и охраной сотрудников, не могут самостоятельно покинуть территорию учреждения, а, следовательно, после совершения преступления будет находиться на территории учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Александров И. В. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2014. – 338 с.
2. Егоров Н. Н. Криминалистика. – М.: Проспект, 2015. – 366 с.
3. Ищенко Е. П. Криминалистика. – М.: Питер, 2013. – 448 с.
4. Корниенко Н. А. Следы человека в криминалистике. – СПб.: Питер, 2015. – 212 с.
5. Филиппов А. Г. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2014. – 466 с.

4 См.: Ищенко Е. П. Криминалистика. – М.: Питер, 2013. – С. 201.

5 См.: Филиппов А. Г. Криминалистика. – М.: Юрайт, 2014. – С. 96.

БУТКЕВИЧ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, заслуженный юрист Республики Крым

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье рассмотрены современные тенденции в создании и развитии инновационно-технологических систем в области предупреждения терроризма. Проведенный анализ позволил выделить технологические решения и новаторские подходы, которые целесообразно использовать в превентивной антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационные технологии, криминологическая превенция, правоохранительная деятельность, предупреждение терроризма.

BUTKEVICH Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Honored lawyer of the Republic of Crimea

Буткевич С. А.

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGICAL SYSTEMS IN THE FIELD OF PREVENTING TERRORISM (CRIMINOLOGICAL ASPECTS)

The article considers modern trends in creation and development of innovative technological systems in the field of preventing terrorism. The analysis made it possible to identify technological solutions and innovative approaches that are expedient for using in preventive antiterrorist activity.

Keywords: innovative development, innovative technologies, criminological prevention, law enforcement, prevention of terrorism.

Происходящие в XXI в. трагические события и их последствия ярко иллюстрируют изъяны и уязвимости коллективных и национальных систем превенции террористической и экстремистской деятельности¹. Именно поэтому применение передовых технологий, использование новаторских методик и принятие нестандартных решений должны стать нормой в сфере обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности, нивелирования причин диссеминации негативных тенденций в обществе и государстве. При этом при перманентной модернизации деятельности органов безопасности и правопорядка необходимо уделять особое внимание инновационному развитию без исключения всех элементов системы предупреждения преступлений.

В рамках нашей научной разведки рассмотрены отдельные инновационно-технологические разработки в Российской Федерации (далее – РФ) и за ее пределами, которые целесообразно использовать для нейтрализации актуальных угроз террористического характера.

Переход к информационному обществу и «оцифровке» всех сфер жизнедеятельности человека предъявляет новые требования к информационному обеспечению превенции терроризма. Так, в Республике Казахстан государственная система мониторинга информации и оповещения населения о возникновении угрозы акта терроризма обеспечивает сбор и обработку данных о событиях в стране и за рубежом, поступающих из центральных и местных органов власти, СМИ и других источников открытого и закрытого характера в ситуационные центры, пункты управления, дежурные и диспетчерские службы уполномоченных государственных органов, в целях выявления признаков кризисных ситуаций, возникающих в различных регионах республики, а также на отдельных участ-

ках государственной границы, вследствие совершения или угрозы совершения акта (актов) терроризма (Указ Президента от 09.08.2013 № 611). Однако в РФ мониторинг в этой сфере осуществляется преимущественно на уровне муниципалитетов. Например, в Свердловской области он представлен системой мероприятий по наблюдению, изучению, сбору, анализу и оценке информации о развитии общественно-политических, социально-экономических и других процессов для получения конкретных представлений о тенденциях их развития, выявления причин, условий и факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на обстановку в городе и способствующих проявлениям терроризма и экстремизма. Такая система базируется на принципах объективности, системности, регулярности, комплексности, своевременности и законности (см. постановление администрации г. Ирбит от 22.05.2014 № 872). По нашему мнению, в качестве основы для создания аналогичной системы на федеральном уровне можно использовать уже функционирующие в РФ государственную систему мониторинга наркоситуации, систему финансового мониторинга и др. Систематизация, мониторинг и анализ информации в исследуемой сфере позволит правоохранительным органам принимать взвешенные решения на основании достоверных и объективных данных, а не «нейтрализовывать» псевдоугрозы.

Даже несмотря на бытующие мнения о катагенезе терроризма (речь идет о функционировании автономных террористических ячеек, использовании взрывчатых устройств и БПЛА кустарного типа либо автотранспортных средств, активности террористов-одиночек²), говорить о примитивизации форм и методов осуществления террора во всех его проявлениях и, соответственно, редукации системы кримино-

1 Кормазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 296-297; Пестрецов М. А., Ховавко С. М. История и причины возникновения экстремизма в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 306.

2 См.: Журавленко Н. И., Романовская И. В. Психолого-криминологическая характеристика личности современного террориста-смертника // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 273; Кумышева М. К. Проблема мотивации террористов-смертников // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). – С. 318.

логической превенции пока не приходится. Скорее, речь идет о гибридизации (химеризме) современных проявлений терроризма³. Поэтому основной целью такого мониторинга должно быть своевременное выявление существующих и предвидение возможных терророгенных факторов с целью определения конкретных путей их устранения. Следовательно, должны выполняться следующие задачи: (1) наблюдение, изучение и сбор информации об общественно-политических, социально-экономических и иных процессах, которые дестабилизируют криминологическую обстановку на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и способствуют появлению детерминант терроризма, экстремизма и прочей деструктивной деятельности; (2) системный анализ и всесторонняя оценка получаемой информации, создание единой информационной базы таких данных, организация взаимодействия субъектов мониторинга; (3) оперативное выявление причин и условий, содействующих формированию социальной и финансовой баз терроризма, снижению уровня защищенности объектов возможных преступных посягательств и степени готовности сил и средств к ликвидации последствий их проявлений; (4) обоснование рекомендаций по планированию и реализации оперативных и стратегических мероприятий по устранению факторов, дестабилизирующих криминологическую обстановку и благоприятствующих росту проявлений терроризма.

Такой мониторинг должен осуществляться в целях: определения актуального состояния криминологической ситуации в РФ и отдельных регионах; диагностики и раннего прогнозирования (как утопический вариант – антиципации) террористических угроз, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в обществе в этой области; анализа эффективности реализации государственной и региональной политики в сфере противодействия терроризму, разработки предложений по ее усовершенствованию. А для мониторинга киберпространства и своевременного блокирования вредного или опасного контента необходимо изучить возможность составления технического задания по аналогии с проектом ОНФ «За честные закупки».

Возвращаясь к Республике Казахстан, отметим, что главой государства определен состав системы мониторинга и оповещения, урегулированы порядок доведения информации о возникновении угрозы или совершении акта (актов) терроризма до должностных лиц государственных органов, порядок установления уровней террористической опасности и оповещения населения о возникновении угрозы совершения теракта. Функциональность данной система была апробирована в июне 2016 г. при введении красного (высшего) уровня террористической угрозы и проведении антитеррористической операции в г. Актобе. В частности, абоненты мобильной связи получали соответствующую рассылку от своих операторов об уровне террористической угрозы.

В РФ в рамках функционирования региональных систем экстренного оповещения населения об угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций, помимо информирования граждан через специальные оповещатели, радио и телевизионные каналы, также используется оповещение посредством мобильной связи и Интернета. Для этого МЧС России может использовать Cell Broadcast и SMS-рассылку. В обоих случаях система автоматически выбирает всех абонентов, находящихся в сети в пределах заданного радиуса. К инновациям в данной сфере можно отнести и мобильное приложение «Зарубежный помощник», позволяющее совершать экстренный вызов или заказать обратный звонок из колл-центра ДСКЦ МИД России, получить информацию о чрезвычайной ситуации, отправлять экстренные сообщения своим близким и друзьям в режиме офлайн. Наш интерес к этим разработкам связан с необходимостью оперативного оповещения о терактах или угрозах их совершения граждан, в том числе находящихся за границей. Кроме того, социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте» запустили функцию проверки безопасности, позволяющую проверить находятся ли в безопасности друзья и близкие, установить соответствующий статус на страницу пользователя («Я в безопасности», «Со мной все в порядке») и узнать телефоны экстренных служб. Конечно же, эти меры больше относятся к действиям уже по факту, после наступления негативных последствий, однако их социальный эффект неоспорим.

Нельзя оставить без внимания тренды в виртуализации профессиональной преступности⁴ и омоложении причастных к ней лиц⁵, в первую очередь в области террористической и экстремистской деятельности. Безусловно, с учетом гиперпопулярности социальных сетей, мобильных телефонов и приложений для них вопрос их использования системой предупреждения преступлений требует дальнейшего изучения криминологической наукой. Однако в антитеррористической практике правоохранительных органов РФ и зарубежных стран все большее распространение получает временное приостановление оказания услуг связи или ограничение использования сетей связи и средств связи (включая блокировку социальных сетей). Следовательно, исключается возможность своевременного информирования населения о террористических угрозах таким способом и обратной связи граждан с экстренными службами, своими родными и близкими. Поэтому грань между обеспечением антитеррористической безопасности, с одной стороны, и спокойствием близких и родных лиц, находящихся в зоне проведения специальных мероприятий, с другой, очень тонкая. И приоритетность первого, на наш взгляд, очевидна.

Вместе с тем с учетом экспансии различных проявлений терроризма во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, считаем не лишними рациональности инициативы парламентариев Республики Таджикистан о продаже гражданам мобильных телефонов и сим-карт только после дактилоскопической регистрации. Приобрести сим-карты и «аппараты для электронной связи» (телефоны, иные мобильные устройства, а потенциально – и компьютеры) будет разрешено только лицам, которые достигли 16 лет, сдали отпечатки пальцев в базу данных МВД и имеют документы нового образца (паспорт, водительские права и др.). Видимо этот тренд учитывался и при разработке проекта федерального закона о запрете компаниям сотовой связи продажи сим-карт через посредников, а также подготовке законодательных инициатив МВД России об обязательной дактилоскопической регистрации всех без исключения прибывающих иностранцев. По нашему мнению, задачи таких мероприятий полностью корреспондируют с целями криминологической превенции, но вместе с ожидаемым социальным эффектом нормотворчество в этой области должно учитывать и финансово-экономическое обоснование не только последующие затраты из федерального бюджета, но и расходы регионов и бизнес-структур.

Бесспорно, такая мера помогла бы правоохранителям значительно минимизировать угрозы террористического характера и связанные с ними противоправные действия. Однако опять же подчеркнем необходимость соблюдения баланса между защитой национальных интересов государства и недопустимостью нарушения основоположных прав и свобод

3 Чудина-Шмидт Н. В. Склонность человека к экстремальному // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 449-450; Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. – 2018. – № 7 (93). – С. 88.

4 См.: Журавленко Н. И., Коноплева А. А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 (96). – С. 302.

5 Рудик М. В., Торопов С. А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 223-224.

граждан, фундаментальных ценностей демократии. Иначе говоря, в системе противодействия терроризму не должны использоваться полумеры, а применяться весь комплекс общих и специальных мер с одновременным исключением возможности для злоупотребления дискреционными полномочиями личным составом органов безопасности и правопорядка, даже при проведении контртеррористических операций. А все временные ограничения прав и свобод физических лиц (включая «добровольно-принудительный» сбор биометрических данных), интересов юридических лиц должны осуществляться исключительно на основании норм федеральных законов.

С учетом участившихся случаев совершения терактов на критически важных объектах и потенциально опасных объектах инфраструктуры полагаем необходимым смещать акцент именно на превентивные меры. Прежде всего, речь идет о несовершенстве личного досмотра и досмотра багажа, даже с учетом высокой концентрации современных технологий у сотрудников правоохранительных органов. В качестве направлений дальнейшего инновационного развития в этой области в некоторых аэропортах РФ уже устанавливаются новые сканеры, используемые для бесконтактного досмотра. Уверены, что использование таких инновационных технологий не только существенно снизит время досмотра и упростит работу правоохранителей, но и сможет значительно повысить эффективность системы предупреждения преступлений на таких объектах.

В то же время совершенствованию антитеррористической деятельности правоохранительных органов должны сопутствовать не только выставочно-демонстрационные мероприятия в целях широкомасштабного показа высокотехнологических, инновационных разработок и готовых решений, но и одобрение и поддержка населением. Вместе с тем требуются конструктивный диалог, устойчивая обратная связь с бизнесом, образовательными учреждениями, религиозными организациями и СМИ⁶. При этом институты гражданского общества уже не остаются в стороне от нововведений. В качестве иллюстраций можно привести инициативы по созданию в регионах кибердружин, народных антитеррористических комитетов и т.д. Предложенные новшества, конечно же, интересные, но их реализация должна осуществляться исключительно с помощью юридического инструментария и в тесном взаимодействии с органами правопорядка.

Также заслуживает внимания и разработка высокотехнологического программного комплекса распознавания лиц на основе самообучающейся нейронной сети на алгоритме FindFace, позволяющего помимо прочего отследить поведение человека, его эмоциональное состояние, оставленные вещи и т.д. Такой полноценный инновационный продукт с элементами профайлинга способен поднять на качественно новый уровень превентивные мероприятия и значительно облегчить работу правоохранителей по идентификации правонарушителей в онлайн-режиме, в том числе в местах массового пребывания граждан и на объектах транспортной инфраструктуры.

Корпорация Google, в свою очередь, осуществляет подготовку программного обеспечения для автоматического распознавания и удаления видео на принадлежащем ей интернет-сервисе YouTube, содержащих пропаганду терроризма и другой деструктивный контент. Более того, лицам, заинтересовавшимся подобными видео, будут отправляться ссылки на записи антиэкстремистского содержания с целью побудить их не связывать свою жизнь с терроризмом и его производными. То есть речь должна идти о создании транснационального антитеррористического фронта как в реальном мире, так и виртуальном измерении.

Убеждены, что инновации в исследуемой сфере – залог развития системы предупреждения преступлений террористического характера, инструмент, который должен быть высокоточным и эффективным оружием в противодействии любым проявлениям терроризма и его гибридным (химерным) модусам. Вместе с тем инновационное развитие данной системы должно руководствоваться принципами: верховенства права и законности; приоритетности превентивных мер; пропорциональности и адекватности инновационных разработок явным и скрытым угрозам; прерогативы развития и поддержки национального научно-технического и производственного потенциала; обеспечения межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества.

Таким образом, дальнейшее усовершенствование системы предупреждения терроризма должно осуществляться мультидисциплинарно и полиаспектно, рационально и последовательно, наступательно и научно обоснованно, с учетом скрупулезного мониторинга реальных и потенциальных вызовов коллективной и национальной безопасности, системного анализа тактики и методики подготовки и совершения терактов в РФ и зарубежных странах. К сожалению, сегодня приходится констатировать неискоренимую надежду на «русский авось» и активизацию субъектов противодействия терроризму только после наступления трагических событий.

Пристатейный библиографический список

1. Гутиева И. Г. К вопросу об организации взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации в сфере противодействия экстремизму // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 292-293.
2. Журавленко Н. И., Коноплева А. А. Осмысление явления информационной войны // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 (96). – С. 302-304.
3. Журавленко Н. И., Романовская И. В. Психолого-криминологическая характеристика личности современного террориста-смертника // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 272-274.
4. Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. – 2018. – № 7 (93). – С. 86-89.
5. Кормазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 296-297.
6. Кумышева М. К. Проблема мотивации террористов-смертников // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). – С. 317-318.
7. Пестрецов М. А., Ховакко С. М. История и причины возникновения экстремизма в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 305-307.
8. Рудик М. В., Торопов С. А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 222-225.
9. Чудина-Шмидт Н. В. Склонность человека к экстремальному // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 449-450.

6 Гутиева И. Г. К вопросу об организации взаимодействия сотрудников полиции с представителями средств массовой информации в сфере противодействия экстремизму // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 293.

BAGAUTDINOVA Alesya Ilfirovna

postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

YUSUPOVA Rosalia Rimovna

Ph.D. in philological science, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE CONCEPT OF CRUELTY IN THE ETIOLOGY OF THE METHOD OF COMMITTING MURDERS BY MINORS

The aim of the article is to study the criminalistic characteristics of the method of committing murders by minors. The method of committing the crime includes the following components: the preparation, commission and concealment of a crime.

Keywords: the method of committing murders by minors, particular cruelty; the ratio of cruelty and aggression; special cruelty.

БАГАУТДИНОВА Аляся Ильфировна

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ЮСУПОВА Розалия Римовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ПОНЯТИЕ ЖЕСТОКОСТИ В ЭТИОЛОГИИ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Целью статьи является исследование криминалистической характеристики способа совершения убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью. Способ совершения данного преступления включает в себя следующие составные элементы: подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Ключевые слова: способ совершения убийств, совершенных несовершеннолетними с особой жестокостью; соотношение жестокости и агрессии; особая жестокость.

Багаутдинова А. И.

Юсупова Р. Р.

The most important element of the criminalistic characteristics of a crime is the method of committing a crime. The way of committing a crime is considered in the works of V. K. Gavlo, G. G. Zuykova, L. L. Kanevsky, V. N. Karagodi-na, V. P. Lavrova, I. M. Luzgina, V. A. Obraztsova, N. P. Yablokov and others.

In forensicscience, there are a number of approaches to defining the category «the method of committing a crime». In particular, G. G. Zuykov noted that the method of committing a crime is a system that includes interrelated and interdependent actions in the preparation, commission and concealment of crimes determined by environmental conditions and personality characteristics, conditions of place and time and often associated with the use of appropriate tools and tools¹. R. S. Belkin noted the high theoretical importance of considering the method of committing a crime as a system of actions that include the preparation, commission and concealment of a crime and predetermine the conditions of the external environment and the psychophysical features of the individual. This concept (its content) reflects the fact of the existence of the so-called full-structural way of committing a crime, so, it includes ways to carry out all stages of criminal intention². Also R. S. Belkin noted that it would be correct only in case if the subject who had not committed a crime yet had a clear program of actions to conceal the crime. The most accurate would be a

separate understanding of the method of commitment and the method of concealment. V.

G. Havlo defines the method of committing a crime as a «system of inaction action” for the preparation, commission and concealment of a crime, with the inherent consequences of the crime, chosen by the crime committer in order to achieve a criminal result in accordance with his personal features and the crime situation»³. In N. P. Yablokov’s opinion, the method of committing a crime should be understood as «objectively and subjectively conditioned system of the subject’s behavior before, at the moment and after committing a crime, leaving various traces outwards, allowing to use forensic methods and means to get an idea of the essence of what is happening, the peculiarity of the criminal behavior of the offender, his individual personal data and, accordingly, to find the best methods for solving the problems of investigation and to disclosure the crime»⁴. It can be assumed that these approaches are to a certain extent conditioned by the use of the multi-valued term «the method of committing a crime», which includes both the method of preparation and the actual method of committing a crime. A. N. Kolesnichenko noted that the method of committing a crime is conditioned and determined not only by objective factors relating to the conditions of the external environment, but also

1 Belkin R. S., Zuykov G. G. Forensic science. Educational and practical guide. M., Research and Editorial and Publishing Department, 1969. 291 with.
2 Belkin R. S. Current Forensic science: problems. Topical issues of Russian criminology. Moscow: Infra-M-NORM 2001. 240 p.

3 Gavlo B. K. Theoretical problems and the practice of methods applied to investigate certain types of crimes. Tomsk, Izd-vo Tomsk University, 1985. 333 p.
4 Forensic science / Ed. N. P. Yablokova, V. Ya. Koldin. Moscow: Publishing House: Moscow State University, 1990. 464 p.

subjective ones related to the personality of the criminal⁵. Such understanding of the method of committing a crime makes it possible for some authors, as its criminal nature, to see a general socio-psychological structure that includes the body of knowledge, skills, habits and habits of the person who commits an assault⁶. In practice there are some cases where the method of committing a crime often determines the criminal's way of thinking, his personal experience, as well as habits, inclinations and other personality characteristics. We agree with L. L. Kanevsky, who thinks that the method of committing a crime is «a complex of psychophysical and professional skills that the criminal, taking into account the object of criminal encroachment, conditions, time and place, uses to prepare, commit and conceal crimes»⁷. Before analyzing the structural elements of the method of committing a crime and their interrelations, we would like to draw your attention to the problem of cruelty in the etiology of the method of committing a crime. Criminal activity that is manifested in the method largely determines the peculiarities of the psychological characteristics of the criminal's personality, one of which is cruelty. In the etiology of the method of committing a crime it occupies a special place. Cruelty is often used along with such terms as aggression, violence, etc. These concepts can often be close in meaning contextually but their essential characteristics vary significantly. Let's consider the ratio of cruelty and aggression. Traditionally in the Russian language, the concept «aggression» has a negative connotation, and the concept itself is associated with something hostile and aggressive. In the dictionary of the Russian language by Ozhegov S. I. the concept «aggression» is defined as «an armed attack of one or more countries on other countries in order to seize their territories and subordinate their authority forcefully», and the notion of «aggressiveness» is defined only as a derivative noun from the adjective «aggressive» (ie, «offensive-aggressive»)⁸. «Psychological dictionary» defines the term «aggression» as «motivated destructive behavior that contradicts the norms and rules of coexistence of people in society, which harms the objects of attack, causing physical damage to people or causing them psychological discomfort»⁹. E. Fromm in his work gives a detailed etymological analysis of the meaning of the word «aggression». He defines it as «all those actions that cause (or intend to cause) injury to another person, animal or non-living object», and aggressiveness is considered only as aggression¹⁰. According to V. P. Solovyova the features of aggression are: 1) the use of force; 2) manifestation of initiative in actions; 3) causing damage, causing harm to another person or group of people; 4) aggression is motivated by hostility and anger¹¹.

Aggression must be distinguished from hostility. If aggression or aggressive behavior is associated with the

performance of specific actions, then hostility is only an attitude, a readiness to perceive and evaluate events in a certain way. In comparison with cruelty, aggressiveness is a broader and morally neutral concept, since not all aggressive actions are always cruel, while any cruelty is aggressive. It should be noted that cruelty is a special quality of aggression. If aggression is natural by nature, cruelty is a phenomenon of social origin that is common to a man, a product of precisely human contradictions and passions, based on upbringing and living conditions. Leaving roots in biology, aggressiveness is manifested in a qualitatively different area - social. Psychology defines cruelty, firstly, as a personal characteristics, directed to cause suffering to other people, and secondly, as conscious actions aimed at causing such suffering. At the same time cruelty can be considered and as an independent motive of criminal behavior. The manifestations of cruelty can be conscious and unconscious, intentional or impulsive. Cruelty personifies the most complete embodiment of hatred. The manifestation of cruelty as a special quality of aggressiveness is never meaningless. It is subjective in nature - the personality characteristics. Based on the results of the criminal cases, 61 % of juvenile offenders who committed murder with particular cruelty had no psychiatric anomalies, the rest (39 %) had various deviations in the form of alcoholism, psychopathy, residual traumatic brain injuries, organic lesions of the central nervous system. According to the survey of convicted juvenile offenders, 49 % of them stated that they often drank alcohol. The criminality of mental anomalies is expressed in the fact that they interfere with the assimilation of social norms regulating people's behavior, predetermine the responding to specific life situations, and also limit the choice of ways and means by the subject due to the features that have been formed under the influence of mental anomalies. Along with cruelty, the concept of «special cruelty» has been developed. The result of particularly violent behavior in the commission of various crimes is suffering. Accordingly, the following question arises: what particular suffering can be considered as special? Indeed, cruelty is an appraisal conception, thus, the subjective and moral views, views of the evaluator, his social and national affiliation, social position, intelligence, level of culture, ability to empathy and empathy, sensitivity, etc., influence the inclusion of a specific act as a cruel one. By committing a crime with particular cruelty, the guilty person realizes that he is committing acts that are excessive to achieve criminal consequences. This person has deliberately chosen the exact way of committing a crime, the result of which is causing the victim (another person) special suffering, which cover by his criminal intent. Special cruelty can be expressed in committing a murder in the presence of closed ones to the victim, if the perpetrator realized that his actions were causing them special suffering. Based on the results of studied criminal cases, in 34 % cases - murders with particular cruelty were committed in the presence of loved ones close to the victim. So it is necessary to consider the complex of elements of the method of murder committed by minors with particular cruelty, which include the preparation, commission and concealment of a crime. Preliminary preparation is not common characteristics of crimes committed by minors (in 61 % of cases there were no any preparations). However, based on the results of the studied investigative practice, if there were some kind of preparations they can be characterized by the following circumstances:

- 5 Kolesnichenko A. N. Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: the author's abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. Kharkov, 1967. 27 pp.
- 6 Luzgin I. M. Some aspects of the forensic characteristics and the data place about the concealment of crimes // Criminalistic characteristics of crimes: Sat. sci. tr. Moscow: Spark, 1984. 135 p.
- 7 Kanevsky L. L. Criminalistic problems of investigation and prevention of crimes committed by minors. Publishing house of Krasnoyarsk. umbrella, 1991. 288 sec.
- 8 Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Onyx, 1989. 736 p.
- 9 Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Great psychological dictionary. Moscow: OLMA Media Group, 2007. 800 p.
- 10 From E. The Anatomy of Human Aggression. M.: Republic, 1994. 447p.
- 11 Solovyeva S. L. Aggressive behavior and aggressiveness as a personal characteristic // Survey of psychiatry and medical psychology of the Institute. V. M. Bekhterev. Spb., 1995, No. 3. C. 14.

– to search a place convenient for the implementation of criminal intent (22 %);

– to entice the victim in the place chosen for the purpose of carrying out the plan and to deprive the victim of life (11 %);

– to search tools and means of committing a crime (8 %).

A significant number of committed crimes is situational in nature and is caused by the following circumstances: - the victim is in the state of alcoholic or narcotic intoxication (32 %); - the provocative behavior of the victim (insults, etc.) (22 %); - hostile relations with the victim (78 %).

The lack of preparation, in turn, influences the choice of the instruments of committing a crime, which are often found in the objects of their use, or items they picked up near the scene of the incident: cold steel and other piercing-cutting objects; household tools (kitchen knives, axes, hammers, chisels) (53 %); random tools (stick, stone) (60 %). The methods of murder with particular cruelty committed by minors differ from the methods of committing other murders by the fact that most of these crimes minors commit in groups, and so these crimes have great public danger. Usually most adolescents spend their free time with their equals in age and often abuse alcohol (76 %), are engaged in substance abuse (breathe glue, gasoline, solvents) (24 %), smoking (36 %). According to S.F. Milyukov, the tendency to self-affirmation that is common for minors, the desire to occupy one of the leading places in the group in combination with their limited abilities can be specific, and can be expressed in a specific crime. For example, while endangering somebody's life, minors often show senseless cruelty, and can inflict multiple bodily injuries. There may also be elements of bravado, demonstrativeness. Based on the results of the studied investigative practice, we have found out that a victim suffered more than 30 strokes - in 46 % of cases, more than 20 strokes - in 40 % of cases, more than 5 strokes - in 14 % of cases. Most juveniles (62 %) who have committed murders with particular cruelty do not take any special measures to eliminate the traces of the crime committed. Their main task after the deed is to disappear quickly from the scene. Based on the results of the studied criminal cases, we have found out the following ways of concealing the crime: the corpse is hidden in the forest (15 %); the corpse is hidden underneath the floor in the victim's house (3 %); the corpse is burned (9 %).

Thus, in most cases murders with particular cruelty are committed by minors:

– consisting of 2 people (40 %), 3 people or more (37 %);

– with the participation of adults (30 %);

– by causing multiple strikes and injuries: more than 30 strokes – in 46 % of cases, more than 20 strokes – in 40 % of cases, more than 5 strokes – in 14 % of cases;

– with the help of random tools and household tools (53 %), random tools (stick, stone) (60 %);

– in the state of alcoholic or narcotic intoxication (76 %);

– in the presence of loved ones to the victim (34 %).

Personality traits of most minors are determined by emotional-volitional disorders, imbalance and aggressiveness. Juvenile offenders abuse alcohol and toxic drugs. Also, it should be noted that in the etiology of the method of committing a murder with particular cruelty, cruelty determines its elemental composition. The aggression of the criminal, turning into cruelty and in particular cruelty, becomes decisive in choosing tools of crime, methods and means and committing, as well as concealing the traces of the murder committed with particular cruelty. On the

basis of the mentioned above it can be concluded: the characteristic of the methods of committing a crime has an important forensic significance. Thanks to the regular connections between the separate elements of the mechanism of murders with particular cruelty committed by minors in the group, there is a real possibility to increase the effectiveness of the investigation of this category of crimes.

References

1. Belkin R. S. Current Forensic science: problems. Topical issues of Russian criminology. Moscow: Infra-M-NORM 2001. 240 p.
2. Belkin R. S., Zuykov G. G. Forensic science. Educational and practical guide. M., Research and Editorial and Publishing Department, 1969. 291 with.
3. Forensic science / Ed. N. P. Yablokova, V. Ya. Koldin. Moscow: Publishing House: Moscow State University, 1990. 464 p.
4. From E. The Anatomy of Human Aggression. M.: Republic, 1994. 447p. 2012.652 sec.
5. Gavlo B. K. Theoretical problems and the practice of methods applied to investigate certain types of crimes. Tomsk, Izd-vo Tomsk University, 1985.333 p.
6. Kanevsky L. L. Criminalistic problems of investigation and prevention of crimes committed by minors. Publishing house of Krasnoyarsk. umbrella, 1991. 288 sec.
7. Kolesnichenko A. N. Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: the author's abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. Kharkov, 1967. 27 pp.
8. Luzgin I. M. Some aspects of the forensic characteristics and the data place about the concealment of crimes // Criminalistic characteristics of crimes: Sat. sci. tr. Moscow: Spark, 1984. 135 p.
9. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Great psychological dictionary. Moscow: OLMA Media Group, 2007. 800 p.
10. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Onyx, 1989. 736 p.
11. Solovyeva S. L. Aggressive behavior and aggressiveness as a personal characteristic // Survey of psychiatry and medical psychology of the Institute. V. M. Bekhterev. Spb., 1995, No. 3. C. 14.

ДАМЧЫЙ-ООЛ Максим Олегович

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ХУЛИГАНСТВО

В статье дана общая криминологическая характеристика личности лица, совершившего хулиганство. Автор рассматривает социально-демографические, правовые и нравственно-психологические признаки в структуре личности преступника. На основе проведенного исследования выделены некоторые особенности личности лица, совершившего хулиганство.

Ключевые слова: личность преступника, хулиганство, криминологическая характеристика, мотив преступления.

DAMCHYI-OOL Maksim Olegovich

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

SOME PERSONALITY TRAITS OF THE HOOLIGAN

The article gives a general criminological description of the personality of a person who committed hooliganism. The author considers socio-demographic, legal and moral-psychological subsystems in the structure of the criminal's personality. Particular attention is drawn to the age and level of education of persons who have committed criminal-punishable hooliganism. Based on the analysis of the personality traits of criminals, some features of the personality of the person who commits hooliganism are highlighted.

Keywords: personality of the criminal, hooliganism, criminological characteristics, motive of crime.

Дамчый-оол М. О

Главным звеном преступного поведения, требующим пристального внимания при криминологическом анализе, является личность преступника. Особенности личности преступника, детерминирующие преступное поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия¹.

Для исследования личности лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, обратимся к статистическим данным ГИАЦ МВД России.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, за период с 2008 года по 2017 год основную массу хулиганов составляют лица мужского пола, а доля лиц женского пола в общем количестве хулиганов по сравнению с 2008 годом снизилась в 2 раза – с 4,7 %² до 2,7 %³. Наибольшая доля лиц мужского пола объясняется тем, что склонность к нарушению общественного порядка, к открытому выражению своего недовольства к чему-либо имеют именно лица мужского пола⁴.

Анализ статистических данных за последние 10 лет показывает, что криминальная активность возрастных групп 14-17 лет, 18-29 лет, 30 лет и выше, различна. Из 24353 выявленных с 2008 года по 2017 год лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 213 УК РФ, 1360 (5,5 %) ⁵ лиц являются не-

совершеннолетними. Если рассматривать статистические данные в динамике, то будет видно, что доля несовершеннолетних лиц, совершивших данное преступление, уменьшается – с 7,7 % в 2008 году до 2,7 % в 2017 году. Вместе с тем, если учитывать, что в настоящее время уголовно наказуемым признается хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия, по мотивам ненависти и вражды, то приведенные цифры являются весьма значимыми, так как совершение подобных деяний может являться лишь началом пути к более тяжким преступлениям.

Среди лиц, совершивших уголовно наказуемое хулиганство, преобладают лица в возрасте 18-29 лет - 12953 (53,1 %) ⁶, однако доля лиц молодого возраста имеет тенденцию к снижению - с 54,8 % в 2008 году до 44,3 % в 2017 году.

Что касается лиц от 30 лет и старше, то представителями данной возрастной группы совершено 10040 (41,2 %) ⁷ преступлений. Стоит отметить, что по сравнению с предыдущей возрастной группой здесь прослеживается тенденция к увеличению доли более зрелых лиц (с 37,3 % в 2008 году до 52,9 % в 2017 году).

Тем не менее, наиболее криминогенной остается возрастная группа «18-29 лет», что говорит о том, что хулиганские проявления свойственны, прежде всего, лицам молодого возраста.

Приведенные сведения о возрасте лиц, совершивших уголовно наказуемое хулиганство, обусловлены тем, что молодыми людьми в возрасте до 30 лет не придается особого значения тому, как воспринимаются обществом выбранные ими варианты поведения, зато одобряется бравада, проявления силы и удали, любые проявления индивидуальности, позволяющие

1 Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107.

2 Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011. – С. 84.

3 Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.

4 Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 189.

5 Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011. – С. 84; Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2012-2016. – М., 2016. – С. 84; Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.

6 Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011. – С. 84; Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2012-2016. – М., 2016. – С. 84; Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.

7 Там же. – С. 84.

выделиться из общей массы. То, что для лиц среднего возраста считается недопустимым в общении, молодыми людьми достаточно часто игнорируется. Лица в возрасте после тридцати лет – уже сложившийся тип личности, имеющий собственные морально-этические установки, которые далеко не всегда приемлют негативно воспринимаемый в обществе алгоритм поведения, что связано с уже сформировавшимися представлениями о допустимом и непристойном для взрослого человека, с заботой о своей репутации и добром имени⁸.

Анализ статистических данных показывает, что с 2008 года по 2017 год наибольшее количество хулиганств совершено лицами, имеющими среднее (полное) общее образование – 32,1 %, а наименьшее количество лицами, имеющими высшее образование – 7,9 %⁹.

При анализе показателей уровня образования лиц, совершивших хулиганство, выявлены интересные факты: 1) в последние годы рассматриваемого периода отмечается увеличение доли лиц с высшим образованием: в 2010 году – 9,3 %, в 2012 году – 10,5 %, в 2014 году – 14,3 %, в 2017 году – 15,8 %, а доля лиц, имеющих среднее (полное) общее образование (11 классов) наоборот снижается: в 2010 году – 43,1 %, в 2012 году – 41,2 %, в 2014 году – 38,8 %, в 2017 году – 33,9 %; 2) фактически выровнялись доли лиц, имеющих высшее образование (15,8 %) и лиц, не имеющих среднего (полного) общего образования (12,7 %), хотя в 2008 году было 6,8 % и 24,7 % соответственно.

Таким образом, выявленные тенденции говорят о том, что уровень образования хулиганов растет, однако это не является антикриминогенным фактором.

Род занятий человека значительно влияет на его личность. Уголовно наказуемое хулиганство совершается представителями всех слоев общества.

Согласно статистическим данным за период с 2008 года по 2017 год среди лиц, совершивших хулиганство, стабильным остается количество людей без постоянного источника дохода – 56,6 %, наемные работники составляют 26 %, служащие – 4,9 %, работники сельского хозяйства – 0,2 %, учащиеся, студенты – 6,5 %, предприниматели без образования юридического лица – 1,6 %¹⁰.

На формирование личности, несомненно, влияние оказывает все общество, в котором человек живет, однако воздействие, оказываемое малой социальной группой, в которой он состоит, является более сильным, чем влияние общества. При этом стоит отметить, что влияние малых социальных групп нередко является негативным.

Согласно статистическим данным, доля хулиганств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, составляет 16 %, группой лиц – 4,4 %, а организованной группой лиц и преступным сообществом – менее 1 %¹¹. Статистические данные показывают, что хулиганство, если это касается соучастия, совершается чаще всего группой лиц по предварительному сговору, что существенно повышает уровень общественной опасности.

Изучение внутренней стороны личности лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, является очень важ-

ным, поскольку оно позволяет, рассмотреть причину преступных деяний.

Существует общепризнанное мнение о том, что, действуя из хулиганских побуждений, личность реализует свою жизненно важную потребность в самоутверждении, выражающуюся в стремлении индивида путем совершения противоправных действий заставить думать других людей (прежде всего потерпевшего) о значимости своего «Я». Ю. В. Голик пишет, что в настоящее время молодые люди очень часто совершают хулиганские действия из-за недостатка внимания к своей персоне, и многие из них осознанно или неосознанно ищут способ обратить на себя внимание. Чувство отсутствия внимания к себе порождают средства массовой информации, особенно Интернет, транслируя множество видеоматериалов, содержащих хвастовство молодых людей богатством, иногда, к сожалению, нарушениями административных запретов, а иногда и уголовных, заставляя потребителей данной информации думать «а может и меня покажут, может, и про меня напишут и расскажут»¹².

На совершение хулиганства большое влияние оказывают складывающиеся (нередко, случайно) обстоятельства¹³, в которых преступник из-за низкой способности контролировать свои чувства и эмоции, совершает те или иные общественно опасные действия.

М. А. Агаджанян выделяя черты, присущие лицам, совершившим преступления из хулиганских побуждений, отмечает, что им свойственны гипертрофированные личностные качества – циничность, вспыльчивость, недоразвитость в эмоциональном плане, неустойчивость¹⁴.

Развитая способность контролировать свои чувства и эмоции в предкриминальных ситуациях, может стать барьером, не позволяющим лицу совершить действия, которые могут повлечь грубое нарушение общественного порядка.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что личность преступника, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, имеет свои особенности. В частности, наблюдается тенденция к увеличению доли лиц старшей возрастной группы и повышению их уровня образования. В связи с этим, возникает необходимость в дальнейшей разработке мер борьбы с хулиганством с учетом выявленных особенностей личности.

Пристатейный библиографический список

1. Агаджанян М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.
 2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1.
 3. Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
 4. Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011.
 5. Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2012-2016. – М., 2016.
 6. Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.
- 8 Агаджанян М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 52.
- 9 Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011. – С. 84; Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2012-2016. – М., 2016. – С. 84; Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.
- 10 Там же. – С. 84.
- 11 Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2007-2011. – М., 2011. – С. 84; Преступность и правонарушения. Статистический сборник 2012-2016. – М., 2016. – С. 84; Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2017 г.
- 12 Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // «LexRussica». – 2017. – № 8. – С. 162-165.
- 13 Рябов Е. В. Методика расследования хулиганства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 52.
- 14 Агаджанян М. А. Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 52.

ПРОКУРОВА Софья Витальевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ДЕВИАНТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье автор рассматривает факторы, способствующие формированию девиантных проявлений у несовершеннолетних, отдельное внимание уделяет психофизиологическим особенностям подросткового возраста и семейному воспитанию.

Ключевые слова: подростковый возраст, девиантное поведение, преступность несовершеннолетних, профилактика, правоохранительные органы.

PROKUROVA Sophya Vitaljevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Criminalistics of the training and scientific complex of preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FACTORS PROMOTING THE FORMATION OF MINORS' DEVIANT BEHAVIOR MANIFESTATIONS

In the given article the author deals with the factors promoting the formation of minors' deviant behavior manifestations, paying special attention to the psycho-physiological juvenile characteristics and family education.

Keywords: juvenile age, deviant behavior, juvenile delinquency, prevention measures, law enforcement bodies.

Прокурова С. В.

Общеизвестно, что тревожной тенденцией в современном обществе продолжает оставаться преступность среди несовершеннолетних. Все большее распространение получают преступления, характерные для взрослых преступников, а именно: мошенничество, разбойные нападения, торговля наркотиками, компьютерные преступления и другие. Отмечается высокая криминальная активность подростков в возрасте до 14 лет.

Преступность набирает темпы роста, молодеет и становится все более агрессивной. Подростки все чаще вовлекаются в преступления, организованные взрослыми преступными группировками. Для того, чтобы понять причину совершения несовершеннолетними противоправных поступков, необходимо разобраться в ряде причин и определить мотивы их противоправного поведения.

Результаты исследований, проведенных на базе Волгоградского Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в 2015 и 2016 г.г., позволяют нам выделить факторы, влияющие на условия мотивации девиантного (отклоняющегося от нормы) поведения несовершеннолетних, составить их психологический портрет и представить мотивационный механизм их противоправного поведения в современных условиях.

Исследуя причины противоправного девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей, можно назвать следующие:

- отсутствие правильного семейного воспитания;
- нарушение существующих социальных норм и установок;
- нарушение психофизического развития;
- пристрастие к алкоголю, наркотикам;
- низкий уровень интеллектуального развития, вследствие чего заниженная самооценка и трудности, возникающие в общении со сверстниками и учителями;
- жестокое обращение сверстников;
- низкий уровень материального благосостояния семьи;
- невозможность для несовершеннолетних проводить свой досуг на бесплатной основе в спортивных секциях, кружках по интересам;

- негативное влияние средств массовой информации;
- желание самоутвердиться среди сверстников любым путем (что характерно для подросткового возраста).

Следует отметить, что именно в подростковом возрасте в организме человека происходят существенные физиологические и психические изменения, которые усугубляют противоречия в развитии личности: идет бурное половое созревание, наблюдаются существенные сдвиги в физическом развитии. Именно в этот жизненный период у подростка возникает стремление быть и считаться взрослым, стремление проявлять себя в присущих взрослым формах общественной активности, получать признание взрослых.

Для подросткового возраста вообще характерны эмоциональная неуравновешенность, повышенная возбудимость, аффективность, болезненное самолюбие, агрессивность, острая потребность в самоутверждении, которые делают подростков незащищенными от самых различных внешних влияний. Это усугубляется слабым развитием воли, неправильным пониманием многими подростками сущности волевых черт (например, склонностью смешивать упрямство с настойчивостью), импульсивностью поведения, несоответствием между нравственными нормами общества и поступками индивида, отсутствием твердой нравственной позиции, недостатком жизненного опыта, что ограничивает возможности подростка предвидеть результат своих поступков. При этом у них наблюдается внушаемость, склонность к подражанию взрослым (курение, употребление алкоголя, наркотиков, грубые манеры, засорение речи и т.д.), к переоценке своих сил и возможностей (завышенная самооценка), неспособность подавлять свои чувства и желания. Под влиянием внезапно возникшего (и быстро проходящего) влечения к тому или иному предмету, виду деятельности подросток может совершить противоправное деяние, не задумываясь о последствиях.

Исследователь А. А. Реан в своей работе «Психология подростка» отмечает: «Интересующий нас возраст условно можно разделить на два подпериода. Первый – собственно подростковый возраст (11-15 лет) и второй – юность (16-19 лет). Подобное разделение в значительной степени объясняется особенно-

стями не только физического, но и когнитивного развития»¹. Это высказывание ученого и объясняет те положительные изменения, которые происходят в личности подростка, а именно: значительное повышение уровня всей умственной деятельности, расширение кругозора, развитие любознательности, появление интереса к внутреннему миру. В этот период формируются навыки логического мышления, развивается социальная память. Также развивается чувство коллективизма, товарищества, появляется потребность в общении, стремление занять достойное положение в коллективе, потребность в самоутверждении становятся типичными для личности подростка. В подростковом возрасте существенно обостряется чувственность: чувства становятся сильнее, ярче, глубже.

Несомненно, на все эти проявления в формирующейся личности подростка главным образом влияет его семья. «Ребенок учится тому, что видит у себя в доме ...»². Это стихотворение принадлежит немецкому поэту-сатирику Себастьяну Бранту, И хотя оно было написано им еще в 15 веке, и этому произведению уже несколько сотен лет, оно и сейчас остается актуальным.

Действительно, семья является первичным институтом социализации ребенка. Именно в семье закладываются нормы, нравственные ценности и убеждения будущего взрослого человека, нормы и правила поведения в обществе, умение строить взаимоотношения с людьми. Кандидат психологических наук Е. В. Чернышева справедливо говорит о том, что «... семья является традиционно главным институтом воспитания и развития личности. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни»³. Никто, как семья не воздействует так всесторонне на формирование целостной личности человека. Именно семья определяет установки, интересы, ценности, потребности, препятствующие или способствующие формированию противоправного поведения. Разногласия родителей по поводу форм и методов воспитания ребенка негативно воздействуют на формирующуюся личность и способствуют появлению неправильного поведения в социуме. Например, при предъявлении родителями к ребенку разных требований при воспитании (в том числе воспитание бабушек и дедушек), у ребенка может сформироваться неуверенность в себе, нерешительность, раздражительность. Он не всегда понимает, (в зависимости от возраста) почему один родитель что-либо разрешает, а другой – это же запрещает. Ошибки в методах воспитания также ведут к возникновению стресса, обиды, иногда агрессии, способствуют возникновению непонимания между близкими людьми и серьезных конфликтов между детьми и родителями, и как следствие, становятся причиной девиантного поведения подростков. Несовершеннолетние начинают уходить из дома на несколько дней, совершать кражи, вступают в группировки с криминальной направленностью. Но некоторые родители совсем не интересуются тем, где находятся их дети в позднее время, с кем и как они проводят свободное время.

С сожалением приходится констатировать, что многие российские семьи находятся в кризисном социальном положении, на которое влияют безработица, материальные затруднения, безразличность и бездуховность, царящие в семье. Взрослые дают ребенку жизнь, но не всегда осознают высокую степень ответственности за его воспитание в настоящем и будущем: сами злоупотребляют спиртными напитками, не занимаются воспитанием детей и организацией их жизни в целом. В связи с этим невольно вспоминаются исполненные глубокого жизненного смысла слова французского писателя-гуманиста Антуана де Сент-Экзюпери: «Ты навсегда в ответе за

всех, кого приручил»⁴. В своих произведениях писатель много внимания уделяет человеческой морали. Почти в каждой строке его произведений звучит мудрость, которая заключает в себе секреты и нормы межличностного общения. Главные качества героев Антуана де Сент-Экзюпери – честность, верность, порядочность, преданность в любви и дружбе. И приведенные выше слова писателя – тоже о нормах межличностного общения – взрослых и детей. Действительно, это так. Ведь родители – самая первая привязанность ребенка, его первая любовь. Они являются для него образцом для подражания. И если ребенок начинает испытывать разочарование от общения со взрослыми, то его привязанность к ним ослабевает, и он находит себе других кумиров, другие образцы для подражания. Нередко в криминальной среде. А те, которые его «приручили», остаются наедине со своими проблемами; также проблем им будет добавлять ребенок, который по причине их равнодушия и безответственности уже пополнил ряды малолетних правонарушителей.

Поэтому следует согласиться с исследователем С. С. Рыжаковым в его мнении о том, что «...основной причиной интенсивного возникновения и развития психогенно обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей являются неблагоприятные условия их семейного воспитания, выражающиеся в том числе и в наличии различных нервно-психических заболеваний у родителей, в их алкоголизме и пьянстве, противоправном и аморальном образе жизни, жестокости в семьях»⁵.

Все вышесказанное позволяет назвать семейное неблагополучие главным криминогенным фактором, толкающим несовершеннолетних на совершение противоправных поступков. Кроме этого, есть тому и другие причины: социальная несправедливость, отсутствие надлежащего правового воспитания, бездуховность в среде, где живет и формируется как личность подросток.

Считаем, что сотрудники правоохранительных органов (подразделения по работе с несовершеннолетними) должны обращать больше внимания семьям несовершеннолетних и особое внимание уделять профилактической работе как с подростками, склонными к совершению преступлений, так и с их родителями.

Пристатейный библиографический список

1. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц // Антуан де Сент-Экзюпери. Избранное. М., 1983.
 2. Брант С. Стихотворение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2014/06/05/stikhotvorenie-srednevekovogo-poeta-sebastyana> (дата обращения: 12.07.2018 г.).
 3. Реан А. А. Психология подростка. СПб.-М. 2003.
 4. Рыжаков С. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних в фокусе психолого-криминологического интереса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1 (36).
 5. Чернышева Е. В. Семейное неблагополучие как криминогенный фактор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30).
-
1. Реан А. А. Психология подростка. СПб.-М., 2003. С. 27.
 2. Брант С. Стихотворение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2014/06/05/stikhotvorenie-srednevekovogo-poeta-sebastyana> (дата обращения: 12.07.2018 г.).
 3. Чернышева Е. В. Семейное неблагополучие как криминогенный фактор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 3 (30). С. 47.
 4. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц // Антуан де Сент-Экзюпери. Избранное. М., 1983. С. 421.
 5. Рыжаков С. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних в фокусе психолого-криминологического интереса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1 (36). С. 37.

ГНИЛИЦКИЙ Эрик Игоревич

аспирант Института государства и права Российской академии наук, частнопрактикующий юрист

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Настоящая статья посвящена исследованию проблем, связанных с реализацией принципа состязательности в упрощенном производстве, а также изучению предусмотренных законодателем гарантий эффективной реализации данного принципа в упрощенном производстве.

Ключевые слова: упрощенное производство, принцип состязательности.

GNILITSKIY Eric Igorevich

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, private lawyer

THE APPLICATION OF ADVERSARIAL PRINCIPLE IN A SIMPLIFIED ARBITRATION

The article deals with the analysis of problems associated with the implementation of adversarial principle in a simplified arbitration, as well as with the study of legislative guarantees ensuring the effective implementation of this principle in a simplified arbitration.

Keywords: simplified arbitration, adversarial principle.

Гнилицкий Э. И.

Федеральным законом от 02.03.2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) была введена глава 21.1¹, посвященная институту упрощенного производства.

С появлением в ГПК РФ указанной выше главы в теории и на практике стали возникать вопросы о возможности реализации принципа состязательности сторон при рассмотрении гражданских дел в порядке упрощенного судопроизводства.

Инициатором законопроекта о введении в гражданский процесс института упрощенного производства выступил Верховный Суд Российской Федерации. Целесообразность принятия соответствующего закона он аргументировал необходимостью сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в том числе посредством унификации процедур рассмотрения дел, применяемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Начало масштабной реформе гражданского процессуального права в Российской Федерации было положено еще в конце 90-х годов XX века. Общей тенденцией развития законодательства стало значительное усиление принципа состязательности в гражданском судопроизводстве², что нашло отражение в положениях Арбитражного процессуального кодекса³ (далее – АПК) и Гражданского процессуального кодекса 2002 г.

Одним из основных направлений развития принципа состязательности на сегодняшний день является введение процессуальных санкций за невыполнение участниками процесса своих процессуальных обязанностей. Указанное направление в развитии принципа состязательности основывается на полу-

чившей закрепление в ч. 2 ст. 9 АПК теории процессуального риска: «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий».

Принцип состязательности в полной мере соответствует принципу диспозитивности и находит свое проявление в том, что стороны и другие участвующие в деле лица обладают полной свободой распоряжения процессуальными средствами защиты, в том числе доказательствами, которыми подтверждаются и устанавливаются требования и возражения, могут по своему усмотрению предоставлять суду или просить его об истребовании доказательств по делу. При этом стороны и другие участвующие в деле лица несут ответственность за полноту предоставленных ими доказательств, от которых зависит правильность решения дела.

Таким образом, в большинстве случаев именно очная процессуальная активность заинтересованных лиц в большей степени предопределяет результаты судебного рассмотрения дела.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, а значит – в отсутствие сторон в процессе судебного разбирательства, возникает вопрос, связанный с возможностью реализации принципа состязательности. Проблема заключается в том, что суд в данном случае ограничивается исключительно представленными доказательствами, не основываясь на очных развернутых пояснениях и доводах сторон, что в некотором роде «сковывает» реализацию принципа состязательности. Последний отводит процессуальной активности сторон и других лиц, участвующих в деле, первостепенную роль в формировании материалов дела, доказывании и обосновании позиции, тем самым создавая условия для полного и правильного установления судом обстоятельств дела для целей вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Попытки определения сущности упрощенного производства неоднократно предпринимались в теории гражданского процесса. По мнению Н. А. Громошиной, «упрощение – это такая модель процедуры осуществления правосудия, которая при ее идеальном функционировании в сопоставлении с обычной (общей, ординарной) также идеально функционирующей

1 Глава 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2 См.: Решетникова И. В. Тенденции развития гражданского судопроизводства в государствах СНГ (На примере ГПК Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Казахстана, Молдовы и Узбекистана). Екатеринбург, 2000. С. 15.

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

моделью позволяет при меньшем объеме совершаемых судом и участниками процесса процессуальных действий, с меньшими финансовыми затратами и в более короткие сроки достичь целей судопроизводства, закрепленных в статье 2 ГПК РФ»⁴.

Вместе с тем, очень важно, чтобы при такой нетрадиционной модели процедуры осуществления правосудия не нарушался принцип состязательности. Однако именно с его практической реализацией в упрощенном производстве возникают наиболее серьезные проблемы.

Одна из таких проблем связана, в частности, с предоставлением сторонам процесса возможности ознакомления с приводимыми другой стороной процесса доказательствами. Немногочисленные нормы ГПК РФ лишь закрепляют обязанность сторон в установленные сроки направить доказательства в суд и друг другу (ч. ч. 3, 4 ст. 232.3 ГПК). Однако последствия их ненаправления (например, в виде непринятия судом доказательств без приложения к ним подтверждений их отправки противоположной стороне) действующим законодательством не предусмотрены. С учетом того, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства именно доказательства (а не устные пояснения и доводы участвующих в судебном заседании лиц) играют главную роль, невозможность ознакомиться с ними и, следовательно, представить опровергающие их доказательства, фактически лишает одну из сторон права на защиту, а процесс – состязательности.

Проблема, связанная с направлением судебных извещений, является еще одним препятствием в реализации принципа состязательности в упрощенном производстве. Наличие одной лишь возможности подавать документы и отслеживать ход упрощенного производства с помощью электронных средств не способно решить указанную проблему. Лицам, использующим и не использующим информационные технологии в процессе, должны быть обеспечены равные гарантии судебной защиты. Одним из шагов на пути к решению этой проблемы может служить направление судом с использованием электронной почты сообщения, содержащего данные о дате судебного разбирательства, проводимого в порядке упрощенного производства, с обязательным обратным уведомлением об ознакомлении другой стороны с сообщением.

Следует также отметить, что с реализацией принципа состязательности в упрощенном производстве непосредственно связан вопрос, касающийся роли суда при рассмотрении дела.

Не вызывает сомнений, что одним из наиболее характерных проявлений принципа состязательности является особый способ реализации функций и полномочий участников процесса. В частности, суд должен занимать такую позицию, при которой он лишь контролирует и направляет процессуальную деятельность сторон по сбору доказательств, оставаясь при этом независимым и беспристрастным.

В связи с тем, что при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства стороны не вызываются судом, который, как следствие, не заслушивает их устные доводы и пояснения, суд приобретает более активную роль. В свою очередь, проблема объединения в состязательном процессе активной роли суда и участников процесса, а также пределов такой активности является актуальной как в теории, так и на практике⁵.

Однако несмотря на то, что суд в данном случае выступает активным субъектом процесса, он, тем не менее, не вправе вмешиваться в действия сторон, ограничиваясь лишь процессуально-распорядительными действиями в отношении них. Таким образом, в упрощенном (как и любом другом) производстве суд принимает участие в оценке представленных доказательств лишь с целью принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу, при этом не «создавая», а раз-

решая дело, при содействии и активном участии сторон, которые представляют установленные ими фактические обстоятельства и удостоверяющие их доказательства для содействия в разрешении спора. С этой точки зрения, более активная роль суда в упрощенном производстве не препятствует реализации принципа состязательности в процессе, а лишь способствует вынесению законного и справедливого решения.

В упрощенном производстве стороны собирают и исследуют доказательства исходя из своей обязанности по доказыванию и в соответствии со своей правовой позицией по делу. Суд лишь оказывает сторонам содействие в собирании доказательств, в частности, может предложить сторонам представить дополнительные доказательства. Решению судом многих материально-правовых и процессуально-правовых вопросов предшествует их обсуждение с лицами, участвующими в деле. Необходимо также помнить о том, что суд при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в случае возникновения необходимости заслушать очные показания сторон переходит в общий порядок рассмотрения дела⁶. Переход в общеисковой порядок в ряде случаев необходим для эффективной реализации принципа состязательности, поскольку предоставляет суду возможность, среди прочего, вызвать свидетелей и заслушать расширенные показания сторон, а также использовать иные процессуальные механизмы, включая назначение экспертизы⁷.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что рассмотрение гражданских споров в порядке упрощенного производства в некоторых случаях в определенной степени препятствует эффективной реализации принципа состязательности, однако установленные законодателем основания для перехода в общеисковой порядок рассмотрения дела создают необходимые правовые гарантии для неукоснительного соблюдения данного принципа.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 113-121.
4. Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2010. № 4. С. 767-780.
5. Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 175-178.
6. Решетникова И. В. Тенденции развития гражданского судопроизводства в государствах СНГ (На примере ГПК Кыргызской республики, Республики Беларусь, Казахстана, Молдовы и Узбекистана) // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В. В. Яркова, М. А. Викут, Г. А. Жилина и др. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного Университета. 2000. С. 154-181.
7. Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В. В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 784 с.

4 Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2010. № 4. С. 767.

5 См.: Глазкова М. Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 115.

6 См.: Ярков В. В. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. В. В. Яркова. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 50.

7 См.: Кондюрина Ю. А. Некоторые проблемы упрощенного производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 176.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской Областной Коллегии Адвокатов

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье поднимаются проблемы несовершенства законодательства по вопросам доказательств и доказывания в арбитражном процессе. На основе практических примеров авторами выявлены трудности доказывания и пути их разрешения.

Ключевые слова: процесс, доказывание, доказательства, арбитражный процесс.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

PROBLEMS OF EVIDENCE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

The article raises problems of imperfections in the law on evidence and proof in the arbitration process. On the basis of practical examples, the authors have identified the difficulties of proof and the ways of their solution.

Keywords: process, proof, evidence, arbitration process.

Сысоева Т. В.

Правосудие – один из видов государственной деятельности, которая является наиболее эффективным способом охраны прав и свобод гражданина. В частности, арбитражные суды призваны защищать охраняемые законом права и интересы организаций и граждан, правильно применять законодательство в области экономических отношений. Уровень судебной защиты – важнейший показатель демократичности общества и правового характера государства. Однако анализ действующего арбитражного законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о существенных проблемах в области доказывания в арбитражном процессе. Поэтому проблемы совершенствования правового регулирования судебного доказывания являются весьма актуальными.

В настоящее время определение доказательства сформулировано в части 1 статьи 75 АПК РФ¹. На основе анализа данной нормы, представляется возможным данное определение изложить в следующем виде: доказательствами являются сведения о фактах, подлежащих установлению для разрешения конкретного дела, полученного в соответствии с законом с помощью средств доказывания и используемые в процессуальном порядке для разрешения дела по существу.

Однако определения доказывания в действующем законодательстве не дано. Изучая процессуальную теорию, которая также не дает его однозначного определения все же можно сделать вывод, что доказывание – это мыслительная и процессуальная деятельность субъектов арбитражного процесса по обоснованию какого-либо положения и выведению нового знания в арбитражном процессе на основе исследованного, процесс установления фактов по делу, имеющих юридическое значение.

Доказывание является одним из элементов принципа состязательности сторон, поэтому выступает средством убеждения арбитражного суда в правоте своей позиции. Обязанность доказывания проистекает из материального права, а также за-

явленных требований и возражений участвующих в деле лиц, которые могут в последующем уточняться в процессе рассмотрения дела, в частности при изменении истцом оснований иска, размера исковых требований, уточнении предмета иска, наличии аргументированных доводов третьих лиц. Сложность заключается в том, что в связи с этим правилом каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, а также раскрыть доказательства перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, если иное не установлено АПК. При этом лица, участвующие в деле, вправе сослаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Таким образом, основная нагрузка по сбору доказательств лежит на сторонах. Однако и суд обязан оказывать максимальную помощь сторонам в этом вопросе. Например, путем выдачи запросов, направление их в соответствующие органы и т.д. Но главная же функция суда по данному вопросу – это исследование представленных сторонами доказательств.

Как уже было сказано ранее, в статье 75 АПК РФ дается понятие письменных доказательств. Перечень документов, которые относятся к доказательствам, расширился. Однако, как в ранее действующей, так и в настоящей норме не содержится дефиниции письменных доказательств.

Невозможно не согласиться с Луцки Р. В., которая считает, что «Отсутствие дефинитивной нормы оказывает отрицательное воздействие на практику, так как нельзя исключить неправильную квалификацию доказательств. Такая ошибка может повлечь за собой неверное исследование доказательств»².

Встречающиеся недостатки в судебной практике нередко связаны именно с ошибками, допускаемыми судами в ходе доказывания: исследование представленных доказательств, определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и т.д.

1 Арбитражный Процессуальный Кодекс по состоянию на 20 февраля 2018 г. / Проспект, 2018 г.

2 Луцки Р. В. Проблемы доказывания в арбитражном процессе // Молодой учёный. – 2016. – № 20. – С. 535-539.

Проиллюстрируем процесс доказывания следующими примерами.

Арбитражный суд Свердловской области 12 марта 2018 год рассмотрел дело № А60-68245/2017 по иску Администрации городского округа Богданович к ООО «ПМК», которая является управляющей организацией в отношении многоквартирных домов, о взыскании убытков в виде стоимости бездоговорного потребления энергии в размере 390 004 рублей 60 копеек³.

Истец: Администрация городского округа Богданович мотивировал свои требования тем, что, во-первых: решением Богдановического городского суда на него возложена обязанность обеспечить надежное и бесперебойное теплоснабжение жилых домов; во-вторых: для этих целей им на основании муниципального контракта были приобретены электрические котлы и выполнены работы по монтажу ЛЭП и отопительных котлов; в-третьих: истец указал, что он неоднократно обращался к ответчику с требованием о заключении договора теплоснабжения с МУП «БТС», однако последний уклонялся от заключения такого договора, в связи с чем, администрация самостоятельно подключилась к отопительной системе домов, не предъявив при этом стоимость услуги по отоплению.

Ответчик: ООО «ПМК» возражал против заявленных требований, указав, что: во-первых, в спорный период у него отсутствовала обязанность по обеспечению теплом жителей спорных многоквартирных до домов; во-вторых, в домах отсутствует система централизованного отопления, электрические котлы не входят в состав общедомового имущества, не имеют утвержденной проектной документации, разрешений на допуск в эксплуатацию уполномоченным органом, а негативные последствия возникли у истца в результате собственных действий, совершенных в нарушение установленных норм и правил.

В результате исследования и оценки представленных сторонами доказательств, суд принял во внимание следующие обстоятельства дела. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего факт убытков, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину правонарушителя. При недоказанности любого из этих элементов в возмещении вреда должно быть отказано. Суд указал, что под бездоговорным потреблением электрической энергии понимается самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства в отсутствие заключенного в установленном порядке договора. В данном случае истец самостоятельно приобрел и установил электрокотлы, при этом не заключил договор электроснабжения с гарантирующим поставщиком. Истец не согласовал данный такой способ исполнения решения Богдановического городского суда ни с ответчиком, ни с собственниками помещений в многоквартирных домах, кроме того, вопрос о включении котлов в состав общедомового имущества не выносился на разрешение общего собрания собственников.

Исходя из материалов дела, суд решил, что выплата истцом денежных средств не находится в причинно-следственной связи с действиями (бездействиями) ответчика, а является следствием действий самого истца, который, приобретя и

установив электрокотлы, не обеспечил заключение договора электроснабжения. При таких обстоятельствах суд в удовлетворении исковых требований отказал.

Арбитражным судом Свердловской области 30 октября 2017 года рассмотрено дело № -31732/2017 по иску ООО «К» к ответчику ООО «П» о взыскании денежных средств в размере 95000 рублей, уплаченные за ремонт металлоконструкций опорно-поворотного устройства⁴.

Истец мотивировал свои иски требованиями тем, что работы по ремонту металлоконструкций опорно-поворотного устройства башенного крана ответчиком выполнены некачественно.

Исследовав материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с законодательством качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

В качестве доказательств своих требований истец представил акт технического расследования причин аварии, согласно которому основной причиной аварии является разрушение болтов крепления опорно-поворотного устройства крана.

Опровергая доводы истца, ответчик сослался на заключение судебной технической экспертизы, из которого следует отсутствие причинно-следственной связи между проведенным ответчиком ремонтом и аварией. Данный факт ответчиком не опровергнут.

Таким образом, поскольку юридический состав убытков истцом не доказан, суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Анализ указанных судебных дел еще раз подтверждает, что процесс доказывания является сложной деятельностью по сбору информации, представлению, исследованию и оценке доказательств.

Принимая во внимание изложенное, представляется оправданным ввести легальное определение доказывания, четко установив ее содержание в нормативно-правовой норме арбитражного процессуального законодательства. Полагаем, что данная новелла будет способствовать всестороннему рассмотрению дела в порядке арбитражного судопроизводства, а также вынесению законных и обоснованных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 марта 2018 г. по делу № А60-68245/2017.
2. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 октября 2017 г. по делу № -31732/2017.
3. Арбитражный Процессуальный Кодекс по состоянию на 20 февраля 2018г./ Проспект, 2018 г.
4. Луцкич Р. В. Проблемы доказывания в арбитражном процессе // Молодой учёный. – 2016 – № 20 – С. 535-539.

3 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 марта 2018 г. по делу № А60-68245/2017.

4 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 октября 2017 г. по делу № -31732/2017

ВЛАСОВ Игорь Игоревич

аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, Заместитель начальника правового отдела ИФНС России по Ленинскому району г. Челябинска

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТВОДА УЧАСТНИКА ПРОЦЕССА, РАНЕЕ УЧАСТВОВАВШЕГО В КАЧЕСТВЕ СУДЬИ, СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА, ДОЗНАВАТЕЛЯ В РАМКАХ ИНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОДНОМ ДЕЛЕ С ЗАЯВИТЕЛЕМ ИЛИ СТОРОНАМИ

В данной статье рассмотрены проблемы реализации предусмотренного главой 9 УПК РФ механизма отвода участника уголовного процесса, ранее участвовавшего в качестве судьи, следователя, прокурора, дознавателя в рамках иного судопроизводства в одном деле с заявителем или сторонами. В результате проведенного исследования выявлены и предложены дополнительные основания для отвода участников уголовного судопроизводства, призванные обеспечить объективное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела судом.

Ключевые слова: отвод, отвод участника уголовного судопроизводства, отвод судьи, беспристрастность, объективность, основания отвода.

Власов И. И.

VLASOV Igor Igorevich

postgraduate student of Criminal process and expert activities sub-faculty of the Chelyabinsk State University, Deputy Head of the Legal department of the Federal Tax Service of Russia for the Leninsky district of Chelyabinsk

SOME ASPECTS OF THE CHALLENGE OF A PARTICIPANT IN THE PROCESS WHO PREVIOUSLY PARTICIPATED AS A JUDGE, INVESTIGATOR, PROSECUTOR, INVESTIGATOR IN OTHER PROCEEDINGS IN ONE CASE WITH THE APPLICANT OR PARTIES

The article deals with the problems of implementation of the mechanism provided for by Chapter 9 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for withdrawing a participant in criminal proceedings who earlier participated as a judge, investigator, prosecutor, or investigator in other proceedings in one case with the applicant or parties. As a result of the study, additional grounds for the withdrawal of participants in criminal proceedings were identified and proposed, designed to ensure an impartial and impartial examination of the criminal case by the court.

Keywords: removal, challenge of a participant in criminal proceedings, challenge of a judge, impartiality, objectivity, grounds for a challenge.

Объективность уголовного судопроизводства является одним из обязательных условий, без которых невозможно осуществление его назначения (ст. 6 УПК РФ). В системе ее процессуальных гарантий ведущую роль играет обеспечение беспристрастности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела¹.

В современном уголовном процессе требование социальной справедливости, которым пронизаны все сферы государственной и общественной жизни, в значительной мере достигается с помощью определенных критериев, обязательных условий, которым должны отвечать должностные лица и государственные органы, ведущие процесс. Поэтому проблема объективности и беспристрастности лиц, осуществляющих предварительное расследование и отправляющих правосудие, имеет большое значение. Более того, в известной степени она стыкуется с нравственными и этическими аспектами уголовного судопроизводства, что обуславливает пристальное внимание со стороны ученых и практиков к ее изучению².

Беспристрастность и объективность в рассматриваемом нами аспекте предполагают, что профессиональные участники уголовного судопроизводства не заинтересованы в исходе дела и их воля полностью подчинена интересам правосудия

в строгом соответствии с законом³. Но на практике все может складываться и иначе: в силу определенных причин у лица, осуществляющего расследование, или суда может возникнуть определенный интерес в исходе конкретного уголовного дела. В этой связи законодатель и закрепил такую гарантию независимости и беспристрастности дознавателя, следователя, прокурора и судьи как уголовно-процессуальный институт отводов.

Процессуальное значение этого института состоит в том, что он представляет собой возможность устранения от участия в производстве по уголовному делу того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения и практически реализуется путем собственно отвода и самоотвода участников процесса⁴. Его положения нормативно зафиксированы в главе 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и наличие этого института в уголовном судопроизводстве свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить такое применение норм уголовно-процессуального права, при котором законные интересы участников процес-

1 Смирнова А. Н. Уголовный процесс: проблемы и перспективы. М., 2008. С. 126.

2 Яковлев Н. А. Институт отводов в демократическом обществе // Экспертиза. 2008. № 12. С. 85.

3 Сергеев А. Б., Савченко А. Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58-64.

4 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005. С. 169.

са были бы реально гарантированы и надежно ограждены от необоснованных стеснений⁵.

Суд, являющийся центральным участником любого судопроизводства, которому обществом и государством доверяется рассматривать и разрешать уголовные дела, гражданские дела, и иные, способен вершить подлинное правосудие, если он законен, компетентен, независим и беспристрастен. Это самоочевидное положение прямо в действующем законодательстве не сформулировано. Оно вытекает из анализа предписаний Конституции РФ (см. ст. 18, 45, 47, 119, 121, 123) и других законов Российской Федерации, в первую очередь законов, регламентирующих порядок функционирования судебных органов и осуществления процессуальных процедур, а так же ратифицированных международных актов. К числу последних можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах. В ч. 1 ст. 14 данного документа указано: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Отраслевое процессуальное законодательство Российской Федерации тесно связывает беспристрастность суда с институтом отвода судей по рассматриваемым ими делам. В частности, УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, и КоАП РФ содержат широкий перечень оснований для отвода судьи. Среди них:

- участие судьи при предыдущем рассмотрении дела в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

- наличие у судьи родственных или свойственных связей с кем-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

- личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела либо наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности;

- нахождение судьи в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; публичные заявления судьи по существу рассматриваемого дела.

Фиксация в законодательстве данного процессуального института направлено в первую очередь на исключение предвзятости судей в разрешении конкретного правового спора и вынесение справедливого, беспристрастного решения по делу. Кроме того, не менее значимым для беспристрастного рассмотрения дела являются фигуры прокурора, адвоката, следователя, эксперта и иных участников всех прочих стадий уголовного судопроизводства.

Нельзя не отметить, что в условиях повышенного внимания государства к проблеме борьбы с коррупцией, вопрос о совершенствовании норм об основаниях отводов каждого из возможных участников судопроизводства приобретает особое значение⁶. С этой точки зрения законодательные нормы об отводах участников любой из стадий уголовного судопроизводства одновременно должны оказывать в целом и антикоррупционное влияние.

Наиболее широкий перечень оснований для отвода участников процесса предусматривается в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. И если основания для отвода, к примеру судей, предусмотренные в п. 1-5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ, в том или ином виде предусмотрены Уголовно-процессуальном кодексе, то два основания для отвода судьи в арбитражном процессе уголовному судопроизводству неизвестны: если судья находится

или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если судья делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

Наличие данных оснований в уголовном судопроизводстве считается необходимым, т.к. сегодня судьями становятся бывшие адвокаты, следователи, прокуроры и т.д. В этой связи приведем пример из практики Конституционного суда Республики Татарстан, когда один из судей заявил самоотвод при рассмотрении обращения гражданина С. о непредоставлении ему льгот. Мотивировалось это тем, что ранее судья работал в органах прокуратуры и занимал должность следователя, проводил расследование в отношении С. При этом в отношении С. была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, а уголовное дело впоследствии направлено в суд для применения к нему принудительных мер медицинского характера. При такой ситуации судья посчитал целесообразным самоустраниться от участия в рассмотрении обращения С. в Конституционный суд РТ. Самоотвод был удовлетворен составом Конституционного суда РТ, хотя Закон РТ «О Конституционном суде Республики Татарстан» и не предусматривает такого основания для отвода судьи. В обоснование своего решения Конституционный суд РТ сослался на положения Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» - о том, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинства судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Поэтому, на наш взгляд, в качестве основания для отвода судьи в любом судопроизводстве следует предусмотреть предыдущее его участие в качестве судьи⁷, следователя, прокурора, дознавателя и т.д. в рамках иного судопроизводства в одном деле с заявителем или сторонами. И такое основание для отвода должно обязательно присутствовать во всех процессуальных Кодексах, и в первую очередь в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

- 5 Сергеев А. Б., Савченко А. Н. Мотивированность апелляционного решения в уголовном судопроизводстве как критерий качества деятельности судебной власти // Социум и власть. 2014. № 3; Сергеев А. Б. Особое мнение судьи в системе отправления правосудия в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 1. С. 71-75.
- 6 Сергеев А. Б. Фактор сдерживания реализации российского национального плана противодействия коррупции. В сборнике: Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. Г. Зырянов. 2017. С. 174-180.

1. Смирнова А. Н. Уголовный процесс: проблемы и перспективы. М., 2008.
2. Яковлев Н. А. Институт отводов в демократическом обществе // Экспертиза. 2008. № 12.
3. Сергеев А. Б., Савченко А. Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58-64.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005.
5. Сергеев А. Б., Савченко А. Н. Мотивированность апелляционного решения в уголовном судопроизводстве как критерий качества деятельности судебной власти // Социум и власть. 2014. № 3.
6. Сергеев А. Б. Особое мнение судьи в системе отправления правосудия в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 1 С.71-75.
7. Сергеев А. Б. Фактор сдерживания реализации российского национального плана противодействия коррупции. В сборнике: Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. Г. Зырянов. 2017. С. 174-180.
8. Сергеев К. А., Сергеев А. Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Проблемы права. 2017. № 4 (63). С. 86-91.
- 7 Сергеев К. А., Сергеев А. Б. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера // Проблемы права. 2017. № 4 (63). С. 86-91.

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

КАЗАЧКОВА Дарья Александровна

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается отражение принципа уважения человеческого достоинства в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Основой исследования выступает анализ научной литературы и действующего законодательства.

Ключевые слова: человеческое достоинство, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство.

PROTOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

KAZACHKOVA Darya Aleksandrovna

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HUMAN DIGNITY IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

The article considers implementation of the principle of respect for human dignity in Russian criminal and procedural legislation. The basis of the research is analysis of doctrinal sources and current legislation.

Keywords: human dignity, criminal and procedural legislation, criminal procedure.

Конституция РФ 1993 г. провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, и это повлекло изменения во всех отраслях российского права. Так, «существенной новеллой отечественного уголовно-процессуального законодательства является закрепление в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ принципов уголовного судопроизводства»¹. Одним из принципов уголовного процесса стало уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ).

Отмеченный принцип получил неоднозначную оценку исследователей. С одной стороны, отсутствие практики применения указанной нормы УПК РФ может быть приведено в качестве доказательства ее нежизнеспособности. С другой стороны, неприменение нормы или искажение ее смысла далеко не всегда связано с ее декларативностью, поэтому «с причинами такого положения дел необходимо разбираться в каждом случае индивидуально»². Как отмечает О. М. Смирнов, принцип уважения человеческого достоинства, как и любой другой принцип, «являющийся идеей, должен не детально регламентировать процедуру, а гармонизировать содержание норм

в качестве идеологической основы»³.

Высказывается замечание и иного рода. Например, С. А. Лонь пишет: «Утверждая в УПК РФ (ст.6), что только защита прав и законных интересов граждан или самой личности является назначением уголовного судопроизводства, законодатель вводит людей в заблуждение о действительной сущности и назначении уголовного судопроизводства. Судебное производство по уголовным делам – это «карающий меч государства» для лиц, совершивших общественно опасные деяния, признанные преступлением. И какой бы вид уголовного судопроизводства, каким бы порядком (формой) не прикрывался, сущность и назначение его изменить нельзя. И разыскной и состязательный, и смешанный виды уголовного процесса – все они предполагают в настоящее время реализацию государ-

Протопова Т. В.

Казачкова Д. А.

Орлова С. В.

1 Смирнов О. М. Принцип уважения достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. - 2009. - № 4. - С. 82.

2 Там же.

3 Там же.

ственной уголовной политики государственными судебными органами в лице судей в обществе»⁴.

Вместе с тем И. В. Телегиной справедливо утверждает, что с изложенной теоретической позицией нельзя согласиться по следующим причинам. «Карательная функция судебному производству была свойственна в период действия советского законодательства. Сейчас это не соответствует международно-правовым и конституционным нормам. Именно защита прав и законных интересов личности предстает на первом месте. Назначая наказание виновному лицу, суд осуществляет защиту прав: во-первых, потерпевшего (восстанавливая социальную справедливость), во-вторых, обвиняемого (что выражается в справедливости наказания)»⁵.

Принцип уважения человеческого достоинства вытекает из принципа гуманизма и состоит в том, что реализация идей УПК РФ должна основываться на общечеловеческих ценностях и не иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства⁶. Это означает, что достоинство участника уголовного судопроизводства должно обеспечиваться посредством реализации права на судебную защиту, построением процесса доказывания на нравственных началах, соблюдением судьями, следователями, прокурорами и адвокатами рамок морально допустимого поведения⁷.

При этом достоинство всех лиц уважается в равной степени независимо от их психического здоровья. Как верно заметил Е. В. Мищенко, вследствие психического заболевания нравственные ориентиры могут не иметь для лица никакого значения, поэтому дефиниции чести и достоинства в отношении этого лица носят субъективный характер, «тем не менее, на защиту его законных интересов становится государство в лице его органов»⁸.

Всем участникам уголовного процесса при наличии угрозы их жизни или здоровью гарантируется государственная защита⁹. «Обеспечение безопасности участников уголовного процесса является необходимым условием эффективности судопроизводства. Лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование, а также лица, способствующие раскрытию и расследованию преступлений, смогут должным образом исполнять свои процессуальные обязанности только в том случае, если будут уверены в способности государства обеспечить как их собственную безопасность, так

и безопасность их близких. Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущественные и иные охраняемые интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений, выступает в качестве специфической системы гарантий эффективности осуществления правосудия»¹⁰.

Т. Н. Москалькова обращает внимание на то, что в содержании данного принципа речь идет об особой группе — должностных лицах, государственных органах и государстве в целом, которые при выполнении процессуальных действий и принятии решений должны проявлять внимательное и почтительное отношение к человеку (участнику уголовного судопроизводства), а именно «оно должно включать в себя не только доверие, чуткость, вежливость, деликатность и т.д., но и охрану, защиту личности от любых посягательств на ее честь и достоинство»¹¹. Речь идет, в том числе, и о недопустимости принятия компетентными органами решений, унижающих достоинство личности¹².

Принцип уважения человеческого достоинства находит отражение во множестве статей УПК РФ. Всеобъемлющий характер данного принципа очевиден уже при анализе положений главы 1 рассматриваемого нормативного правового акта.

Согласно ч. 2 ст. 3 УПК РФ уголовно-правовое законодательство берет под особую защиту достоинство дипломатов: «Процессуальные действия, предусмотренные Кодексом, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации»¹³.

Предоставляя иммунитет, законодатель подчеркивает, что лицо обладает особым достоинством, а факт необходимости согласия иностранного государства свидетельствует о том, что право на достоинство дипломата находится под двойной защитой.

Согласно статье 4 «при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено Кодексом»¹⁴. В данном случае законодатель проявляет уважение к достоинству граждан гарантируя, что производство по уголовному делу не будет осуществляться в соответствии с устаревшими нормами. При этом следует от-

4 Лось С. Л. Судебное разбирательство уголовных дел: назначение, задачи, элемент регулирования общественных отношений / Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. - М.: Издат. группа «Юрист», 2005. - С. 428. Цит. по: Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в судебном разбирательстве // Бизнес в законе. - 2008. - № 3. - С. 321.

5 Телегина И. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в судебном разбирательстве // Бизнес в законе. - 2008. - № 3. - С. 321.

6 Терехова Н. Н. Значение принципов уголовного процесса в обеспечении безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3 (139). - С. 211-212.

7 Веретенникова Е. В. Реабилитация в свете отдельных принципов уголовного судопроизводства России // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 1 (52). - С. 112-113.

8 Мищенко Е. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в производстве // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 3 (178). - С. 117.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс»; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10 Замылин Е. И., Нямясева В. В. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m2735.html>.

11 Москалькова Т. Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1988. - С. 27. Цит. по: Буренина О. В. Международные принципы и стандарты защиты чести и достоинства участников уголовного судопроизводства // Вестник РУДН, серия Юридические науки. - 2014. - № 4. - С. 355.

12 Буренина О. В. Международные принципы и стандарты защиты чести и достоинства участников уголовного судопроизводства // Вестник РУДН, серия Юридические науки. - 2014. - № 4. - С. 354.

13 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

14 Там же.

метить, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство поступательно движется по пути либерализации. Значит, применяя более современный закон, можно обеспечить более полное осуществление права на достоинство конкретной личности.

Если жизнь, здоровье и благополучие лица дороги другим людям, значит, между ними сложились не просто личные отношения, а особые отношения, полезные с точки зрения государства. Было бы правильным дополнить п. 3 ст. 5, согласно которому «близкие лица – иные, за исключением родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений»¹⁵, словом достоинство: «...жизнь, здоровье, благополучие и достоинство». Из текста данного пункта следует, что есть такие лица, достоинство которых очень высоко для определенного потерпевшего или свидетеля.

Проявляя уважение к достоинству гражданина, законодатель в п. 4 формулирует довольно широкий перечень близких родственников: «близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки»¹⁶.

Прежде всего, это люди, обладающие для гражданина особым достоинством.

Значительной составляющей права на достоинство человека является право на неприкосновенность его жилища. Последнее является особо важной для человека недвижимой вещью, так как человек (особенно в климатических зонах, в которых расположены регионы России) не может существовать без жилья. В п. 10 ст. 5 УПК РФ законодатель, уважая достоинство гражданина, дает определение жилища, трактуя его достаточно широко. Это и индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, и жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд, и жилое помещение, используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания¹⁷.

Общезвестно, что факт задержания лица причиняет ему значительные неудобства, может неблагоприятно сказаться на его здоровье, создает проблемы для его близких. Поэтому и в тех странах, где в тюрьмах и следственных изоляторах достаточно комфортно, задержание лица в определенной мере умаляет его достоинство. В УПК РФ разъясняется, что такую меру процессуального принуждения может применять лишь орган дознания, дознаватель или следователь на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5). Когда речь идет о «фактическом» задержании, то имеется в виду, что как только гражданина ограничили в свободе перемещений, то его достоинство сразу испытывает негативное влияние. Законодатель, стремясь минимизировать это влияние, указывает на строгое ограничение задержания сорока восьмью часами. При этом следует иметь в виду, что согласно п. 15 ст. 5 «момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном Кодексом, фактического лишения

свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления»¹⁸.

В тексте УПК РФ можно увидеть многочисленные меры, направленные на защиту достоинства несовершеннолетних. В частности, в п. 12 ст. 5 УПК РФ, содержащем определение понятия «законные представители», приведен достаточно объемный перечень лиц, которые могут прийти на помощь несовершеннолетнему, оказавшемуся в сфере действия уголовно-процессуальных норм. Это «родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства»¹⁹.

Широкий спектр вещей, которые п. 13.1 ст. 5 УПК РФ перечисляет в уголовно-процессуальном понимании, в некоторых случаях может способствовать защите права на достойное существование. Согласно этому пункту имущество – это «любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права»²⁰.

В деле охраны права личности на достоинство положительное значение имеет определение в п. 20 и п. 34-35 ст. 5 УПК РФ таких понятий, как «неприкосновенность» и «реабилитированный». Согласно п. 20 «непричастность – неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления». Согласно п. 34 «реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда». Согласно п. 35 «реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием»²¹.

Заслуживает внимания и еще одно положение. Общепринято, что право на здоровье включает в себя право на возможность отдохнуть во время сна. Если человек лишен права на тишину и сон, то его здоровью причиняется ущерб и умаляется его достоинство. В этой связи в п. 21 ст. 5 УПК РФ указывается, что «ночное время – промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени»²².

Человеку для осуществления права на достоинство в полной мере очень важно иметь возможность высказать свое мнение. В судебном заседании это порой бывает важно, когда уже было дано время для дополнений и прозвучали речи адвоката и прокурора. В целях обеспечения права на достоинство УПК РФ дает разъяснение такому понятию, как «реплика». В п. 36 ст. 5 УПК РФ «реплика – замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников»²³.

Повышения человеческого достоинства служит и «свидетельский иммунитет». Согласно п. 40 ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет – это «право лица не давать показания

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же.

23 Там же.

против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом»²⁴.

В реальной практике следствия и дознания встречаются случаи, когда гражданин, совершивший преступление, испытывает значительные страдания, муки и угрызения совести, вновь переживая совершенное. Если такой человек принимает решение облегчить душу, полностью признать вину и загладить причиненный вред, то это, бесспорно, проявление осуществления им своего права на достоинство. Достоинство такого человека может быть восстановлено после умаления, которое ему причинил факт совершения преступления. Лицо, которое добровольно признало вину и полностью деятельно раскаялось, в некоторых случаях уже может и не представлять общественной опасности. Именно об этом идет речь, когда закон указывает, что под «сообщением о преступлении» он равнозначно понимает как заявление о преступлении, рапорт об обнаружении преступления, так и явку с повинной. Придание ей той же правовой силы, что и заявлению с рапортом, свидетельствует о положительной оценке и о признании достойным поступком явки с повинной (п. 43 ст. 5 УПК РФ).

Аналогично законодатель считает достойным досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ это «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения»²⁵.

Выражение права на достоинство можно увидеть в п. 46 и 47 ст. 5 УПК РФ. Законодатель в целях обеспечения права на достоинство обвинителя постарался облегчить его участь, предложив исчерпывающий перечень лиц, относящихся к стороне обвинения. Следует также отметить, что по сравнению с периодом, когда действовало советское право, участь обвиняемого облегчается тем, что в перечне, сформулированном в п. 47, нет такого лица, как общественный обвинитель, что, конечно, свидетельствует о распространенности преимущественно индивидуалистической идеологии в современном российском обществе.

В пользу обвиняемого свидетельствует и то, что в п. 46 одним из участников процесса на стороне защиты назван защитник. Это значит, что защищать человека на определенных стадиях процесса может и не профессиональный адвокат (хотя и совместно с лицом, имеющим статус адвоката).

Таким образом, очевидно непосредственное регулирующее воздействие принципа уважения человеческого достоинства на отношения между участниками уголовного судопроизводства. Что касается высказываемых замечаний относительно его реализации, то важным «направлением в совершенствовании правового регулирования института достоинства личности видится тщательная ревизия и модернизация отечественного законодательства, регулирующего обеспечение и защиту основных конституционных прав граждан, поскольку ущемление, нарушение или недостаточная реализация любого из них является залогом нарушения права на честь и достоинство»²⁶. Это означает, что принцип уважения человеческого достоин-

ства выступает ориентиром для дальнейшего развития правотворчества и правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Барсукова В. Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 1 (29). - С. 11-15.
3. Буренина О. В. Международные принципы и стандарты защиты чести и достоинства участников уголовного судопроизводства // Вестник РУДН, серия Юридические науки. - 2014. - № 4. - С. 354-363.
4. Веретенникова Е. В. Реабилитация в свете отдельных принципов уголовного судопроизводства России // Сибирский юридический вестник. - 2011. - № 1 (52). - С. 112-113.
5. Замылин Е. И., Нямясева В. В. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m2735.html>.
6. Лось С. А. Судебное разбирательство уголовных дел: назначение, задачи, элемент регулирования общественных отношений // Судебная власть в России: закон, теория и практика: Сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 19-20 ноября 2004 г. М.: Издат. группа «Юрист». - 2005.
7. Мищенко Е. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в производстве Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 3 (178). - С. 116-119.
8. Москалькова Т. Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: дисс... канд. юрид. наук. — М., 1988.
9. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Смирнов О. М. Принцип уважения достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. - 2009. - № 4. - С. 82-83.
11. Телегина И. В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в судебном разбирательстве // Бизнес в законе. - 2008. - № 3. - С. 321-323.
12. Терехова Н. Н. Значение принципов уголовного процесса в обеспечении безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. - 2012. - № 3 (139). - С. 211-213.

²⁴ Там же.

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Барсукова В. Н. Институт чести и достоинства человека в структуре российского права // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 1 (29). - С. 14.

ХАСАНШИНА Флуса Гатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ХАСАНШИН Илгиз Абрарович

кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда Республики Татарстан

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ШТРАФОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена практике применения процессуальных штрафов в арбитражном процессе. На основе статистических данных арбитражного суда выявлены проблемы в их применении. Внесены предложения по изменению законодательства по процедуре применения процессуальной ответственности.

Ключевые слова: арбитражный процесс, ответственность, штрафы.

KHASANSHINA Flusa Gatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Kazan branch of Russian State University of Justice

KHASANSHIN Ilgiz Abrarovich

Ph.D. in Law, Judge of Arbitration Court of the Republic of Tatarstan

THE QUESTIONS OF THE PRACTICE OF THE APPLICATION OF PROCEDURAL PENALTIES IN ARBITRATION PROCEEDINGS

The article analyses the practice of applying procedural penalties in the arbitration process. Based on the statistical data of the arbitration court, problems in their application have been identified. Proposals have been made to amend legislation on the procedure for applying procedural responsibility.

Keywords: arbitration proceedings, a responsibility, fines.

В гражданском процессуальном законодательстве содержатся различные нормы, допускающие применение к лицам, участвующим в деле, и другим участникам процесса мер юридической ответственности в виде санкций принудительного характера.

В науке под процессуальной санкцией понимается необходимый элемент процессуальной нормы, который определяет вид и меру юридической ответственности за ее нарушение, применяемый в упрощенном порядке лицом (органом), осуществляющим правоприменительную деятельность¹.

Предусмотренные цивилистическим процессом санкции являются средством процессуальной гарантии реализации и защиты прав участников гражданского судопроизводства².

К юридической ответственности лиц, участвующих в деле, в широком смысле этого слова, принято относить различные меры воздействия. Например, весьма действенной гарантией защиты прав лиц, участвующих в деле, является норма ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), позволяющая арбитражному суду отнести все судебные расходы на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами. Рядом авторов к этим мерам принято относить право суда на оставление иска без движения – как реакцию суда на ненадлежащее исполнение требований

процессуального законодательства в части формы и содержания иска (заявления).

В гражданском процессе участвующие в деле лица несут целый ряд процессуальных обязанностей, которые на них возлагаются Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и иными федеральными законами. Они, в частности, обязаны соблюдать порядок в судебном заседании (ст. 158 ГПК РФ), сообщать суду о перемене своего адреса во время производства по делу (ст. 118 ГПК РФ), извещать суд о причинах неявки в судебное заседание и представлять доказательства уважительности этих причин (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ). В случае неисполнения установленных обязанностей к лицам, участвующим в деле, могут быть применены процессуальные санкции и иные меры юридической ответственности – удаление из зала судебного заседания, рассмотрение дела в отсутствие неявившегося лица и др.³ Эти процессуальные нормы также выступают гарантиями исполнения процессуальных прав и обязанностей субъектами гражданских процессуальных отношений.

Тем не менее, универсальной формой юридической ответственности, применяемой судом в ходе рассмотрения дела, являются судебные штрафы, которые налагаются на стороны, других лиц, участвующих в деле, представителей, свидетелей экспертов, переводчиков, специалистов, а также на граждан и должностных лиц, не являющихся участниками процесса.

Хасаншина Ф. Г.

Хасаншин И. А.

1 Попова З. В. Санкции норм процессуальных отраслей права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2012.

2 Хасаншин И. А. Процессуальные гарантии прав участников производства в арбитражном суде первой инстанции. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2014. – С. 30.

3 Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (по-статейный) (под ред. Г. А. Жилина). - 5-е изд., перераб. и доп. – «Проспект», 2010. – СПС «Гарант».

Органом, которому предоставлено право применения к участникам судебного разбирательства юридической ответственности в виде процессуальной санкции, является рассматривающий дело суд. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предоставленные суду полномочия по оценке действий лиц, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа, а также полномочия по определению размера подлежащего наложению судебного штрафа исходя из фактических обстоятельств конкретного дела вытекают из принципа судейского руководства процессом⁴.

Наложение штрафа может быть обусловлено различными действиями (бездействиями) того или иного лица и происходит при наличии предусмотренных АПК РФ или ГПК РФ оснований.

В настоящее время АПК РФ предусматривает следующие основания привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа:

1) невыполнение требования арбитражного суда о предоставлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или государственного судебно-экспертного учреждения о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о принципиальной невозможности ее проведения. Штраф налагается на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта, виновного в данных нарушениях (ч. 6 ст. 55 АПК РФ);

2) неисполнение лицом, от которого истребуется доказательство, обязанности представить истребуемое арбитражным судом доказательство по неуважительным причинам либо неизвещение суда о невозможности представления доказательства, а также в случае невыполнения указанных требований в срок, установленный в определении арбитражного суда о наложении судебного штрафа (ч. 9, 10 ст. 66 АПК РФ);

3) неисполнение определения об обеспечении иска лицом, на которое судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер (ч. 2 ст. 96 АПК РФ);

4) проявление неуважения к арбитражному суду (ч. 2 ст. 119 АПК РФ);

5) нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение законным распоряжениям председательствующего (ч. 5 ст. 154 АПК РФ);

6) неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случае признания их явки арбитражным судом обязательной (ч. 4 ст. 156 АПК РФ);

7) неявка в судебное заседание эксперта, свидетеля, переводчика по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными (ч. 2 ст. 157 АПК РФ);

8) неявка по вызову арбитражного суда в судебное заседание представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, принявших оспариваемый акт, по делам об оспаривании нормативных правовых актов, если суд признал явку указанных лиц обязательной (ч. 3 ст. 194 АПК РФ);

9) неявка по вызову арбитражного суда в судебное заседание представителей органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, принявших оспариваемый

акт, решение или совершивших оспариваемые действия (бездействие), по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если их явка была признана судом обязательной (ч. 3 ст. 200 АПК РФ);

10) неявка в судебное заседание представителя административного органа, а также лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, по делам о привлечении к административной ответственности в случае признания арбитражным судом их явки обязательной (ч. 4 ст. 205 АПК РФ);

11) неявка в судебное заседание представителя административного органа, принявшего оспариваемое решение, и лица, обратившегося в суд с заявлением, по делам об оспаривании решений административных органов, если их явка была признана арбитражным судом обязательной (ч. 3 ст. 210 АПК РФ);

12) неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, если их явка была признана арбитражным судом обязательной (ч. 3 ст. 215 АПК РФ);

13) непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов заинтересованными лицами (в том числе органом, организацией, должностным лицом, которые не исполнили судебный акт в разумный срок) в срок, установленный арбитражным судом, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ);

14) неисполнение лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа или возглавляющим коллегиальный исполнительный орган юридического лица, обязанности по уведомлению участников данного юридического лица, лиц, входящих в органы управления и контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитария о возбуждении в арбитражном суде дела по корпоративному спору (ч. 4 ст. 225.4 АПК РФ);

15) неисполнение лицом, обратившимся с заявлением об обеспечении иска, обязанности по уведомлению лиц, участвующих в деле, и юридического лица о времени и месте рассмотрения указанного заявления по корпоративному спору (ч. 10 ст. 225.6 АПК РФ);

16) злоупотребление лицом, обратившимся в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц, своими процессуальными правами или невыполнение им своих процессуальных обязанностей по делам о защите прав и законных интересов группы лиц (ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ);

17) утрата исполнительного листа, выданного арбитражным судом, лицом, которому он был передан на исполнение (ст. 331 АПК РФ);

18) неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 332 АПК РФ);

19) неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий (ч. 2 ст. 332 АПК РФ).

Согласно опубликованным на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан статистическим данным о работе суда⁵ в 2015 году за неисполнение судебного акта (ст.

4 Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2377-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Каркаде" на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации". – СПС «Гарант».

5 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tatarstan.arbitr.ru/about/work_report.

332 АПК РФ) судьями было наложено 12 штрафов на сумму 158 тыс.руб., за неуважение к суду (ч. 5 ст. 119 АПК РФ) наложено 5 штрафов на сумму 5 тыс.руб., за непредставление доказательств (ч. 9 ст. 66 АПК РФ) было наложено 4 штрафа на сумму 10 тыс.руб., за неявку в судебное заседание наложен один штраф.

В 2016 году за неисполнение судебного акта (ст. 332 АПК РФ) было наложено 33 штрафа на сумму 381 тыс.руб., за неуважение к суду (ч. 5 ст. 119 АПК РФ) наложено 6 штрафов на сумму 37 тыс.руб., за непредставление доказательств (ч. 9 ст. 66 АПК РФ) было наложено 2 штрафа, за неявку в судебное заседание наложен 4 штрафа на сумму 5 тыс.руб., за утрату исполнительного листа (ст. 331 АПК РФ) наложен один штраф на сумму 10 тыс. руб.

В 2017 году за неисполнение судебного акта (ст. 332 АПК РФ) было наложено 28 штрафа на сумму 1635 тыс.руб., за неуважение к суду (ч. 5 ст. 119 АПК РФ) наложено 4 штрафа на сумму 9 тыс.руб., за неявку в судебное заседание наложено 12 штрафов на сумму 46 тыс.руб., за нарушение порядка в судебном заседании (ч. 5 ст. 154 АПК РФ) наложен один штраф на сумму 2 тыс. руб.

Приведенные выше статистические данные Арбитражного суда Республики Татарстан показывают, что основную долю примененных судьями мер ответственности составляют предусмотренные ст.332 АПК штрафы за неисполнение судебного акта: в 2015 году эта мера ответственности составила 52 % от общего количества штрафов, в 2016 году – 72 %, а в 2017 году – 62 % от общего количества случаев штрафов.

Высокий процент применения именно этого вида штрафов объясняется тем, что производство по взысканию штрафа за неисполнение судебного акта, практически всегда возбуждается по инициативе взыскателей, поскольку именно они являются заинтересованными лицами в скором исполнении принятого судом решения.

Иные виды штрафов применяются судьями достаточно редко. АПК РФ предусматривает 19 различных оснований для взыскания штрафов, однако как показывает статистика, реально из этого перечня применяются только 3-4 вида штрафа.

В чем же причина редкого применения иных штрафных санкций?

На наш взгляд, одной из причин этому является то, что согласно статье 120 АПК РФ вопрос о наложении судебного штрафа на лицо, не присутствующее в судебном заседании, разрешается в другом судебном заседании арбитражного суда. Лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о наложении судебного штрафа, должно быть извещено о времени и месте судебного заседания с указанием оснований проведения судебного заседания.

Таким образом, суд обязан проводить дополнительные заседания по рассмотрению вопроса о взыскании штрафа, что, в условиях дефицита времени, само по себе может послужить препятствием для принятия решения о начале дисциплинарного производства. Немаловажное значение имеет и вопрос психологии. Так, 29 сентября 2017 года на базе юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета состоялся IV ежегодный симпозиум «2017 – Электронное правосудие и информационные технологии в гражданском судопроизводстве» суда⁶. Выступивший на конференции господин Пабло Браво-Хуртадо (Нидерланды, Маастрихтский университет) рассказал об опыте использования электронной

машины вместо судьи. Роботу, обладающему в памяти всей правовой базой ЕСПЧ, в порядке эксперимента поставили задачу повторно разрешить споры, которые уже ранее были разрешены судьями-людьми. В результате проведенного эксперимента выявилось, что в 79 % случаях электронная машина повторила решение человека. Однако, как сказал докладчик, результаты эксперимента не означают, что в иных 21 % случаях машина ошиблась! Дело в том, что в отличие от робота, человек при равных условиях выносит решение в чью-либо пользу, неосознанно дополнительно ориентируясь на иные, неправовые обстоятельства, например, внешность представителя, его одежду, манеру изложения доводов и т.д. Это зависит и от того, когда рассматривается дело – до обеденного перерыва, или после. Как сказал г-н Пабло Браво-Хуртадо, «сытый судья выносит более мягкий приговор». Лишенная же человеческих эмоций машина во всех случаях принимала решение, руководствуясь исключительно формальными источниками права.

Применительно к вопросу о наложении штрафа можно сказать, что при всей решимости судьи подвергнуть нарушителя санкции, к следующему заседанию, спустя 3-4 недели, суд уже «остывает», нарушение не кажется столь критичным, да и сторона делает все возможное, чтобы к моменту рассмотрения как-то сгладить допущенное им правонарушение и найти более-менее логичное оправдание факту неисполнения обязанности (директор/главный бухгалтер находился в отпуске/командировке/на больничном и т.д.). Перепроверять эти объяснения и вновь откладывать судебное заседание, как правило, у суда либо нет времени, либо нет желания. Как результат, суд зачастую ограничивается в адрес нарушителя устным порицанием, без применения реальной штрафной санкции.

Поэтому, на наш взгляд, стоило бы в законодательном порядке упростить порядок применения штрафных санкций, тем более, что согласно статье 120 АПК РФ определение о наложении штрафа может быть обжаловано и, соответственно, может быть проверено проверочными судебными инстанциями.

Второй причиной редкого применения судами штрафов, на наш взгляд, является то, что АПК РФ не предусматривает обжалование определения об отказе в удовлетворении ходатайства о наложении штрафа⁷. Возражения на отказ в наложении судебного штрафа могут быть заявлены только при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу⁸.

Безусловно, это влияет на выбор суда при решении дилеммы – взыскать штраф с нарушителя и получить риск обжалования судебного акта, либо без каких-либо правовых последствий ограничиться устным внушением без взыскания штрафа в денежном выражении.

Невозможность обжалования определения об отказе о наложении судебного штрафа, на наш взгляд, справедливо критикуется участниками гражданского процесса. По мнению заявителей, это противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой исключают проверку законности и обоснованности определений арбитражного суда об отказе в наложении судебного штрафа еще одной судебной инстанцией,

7 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3872/10. – СПС «Гарант».

8 См.: п.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». – СПС «Гарант».

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kpfu.ru/najuridicheskome-fakultete-proshel-iv-ezhegodnyj.html>.

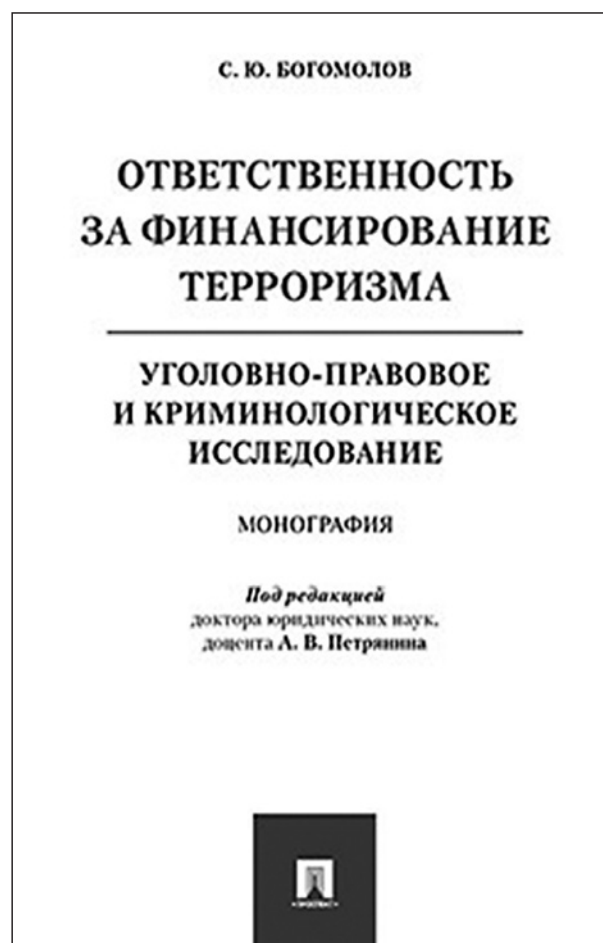
тем самым лишая граждан и их объединения права на исправление судебной ошибки, допущенной при вынесении такого судебного акта⁹.

Исходя из материалов конкретного дела Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, однако точка зрения заявителей о необходимости введения института обжалования определения суда об отказе в наложении штрафа, на наш взгляд, является достаточно обоснованной и может быть в дальнейшем реализована законодателем.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В. В. Яркова). – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Информатрикс Медиа», 2011. – СПС «Гарант».
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) (под ред. Г. А. Жилина). – 5-е изд., перераб. и доп. – «Прспект», 2010. – СПС «Гарант».
6. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Челышев. – М.: «Статут», 2010.
7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3872/10. – СПС «Гарант».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 325-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Рютар» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 120, 188, 264 и 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – СПС «Гарант».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2377-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – СПС «Гарант».
10. Попова З. В. Санкции норм процессуальных отраслей права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2012.

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». – СПС «Гарант».
12. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / отв. ред. И. В. Решетникова. – М.: «Издательство Юрайт», 2012. – СПС «Гарант».
13. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – Система ГАРАНТ, 2011.
14. Хасаншин И. А. Процессуальные гарантии прав участников производства в арбитражном суде первой инстанции. Дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 2014.

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 325-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Рютар» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 120, 188, 264 и 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – СПС «Гарант».

КИТАЕВА Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ТРЯЦЦИНА Евгения Сергеевна

курсант Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ УЧАСТИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья рассматриваются проблемы правового регулирования участия несовершеннолетних граждан в гражданском судопроизводстве, их правовой статус, участие законного представителя в гражданском процессе, а так же некоторые вопросы защиты прав несовершеннолетних при их личном участии в гражданском процессе.

Ключевые слова: защита прав детей, правовое регулирование, несовершеннолетний, правовой статус, правовое положение.

КИТАЕВА Alina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TRYASTSINA Evgeniya Sergeevna

student of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PROTECTION OF MINORS' RIGHTS AT THE PARTICIPATION IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

The article deals with the problems of legal regulation of the participation of minor citizens in civil proceedings, their legal status, the participation of the legal representative in the civil process, as well as the participation of minors recognized as incompetent citizens.

Keywords: protection of children's rights, legal regulation, minor, legal status, legal status.

Китаева А. В.

Тряццина Е. С.

На сегодняшний день участие в гражданском процессе несовершеннолетних лиц достаточно слабо урегулировано законом и, как правило, сводится к фразе «Права и законные интересы ребенка защищает его законный представитель».

В основе подобных предписаний лежит объективная или субъективная неспособность таких лиц во многих ситуациях не только самостоятельно защитить свои права, но и вообще осознать природу происходящих вокруг них событий (определение места жительства новорожденного ребенка, его усыновление и т.д.).

Вместе с тем действующее законодательство достаточно часто позволяет несовершеннолетнему лицу самостоятельно совершать отдельные процессуальные действия или их совокупность. Отсутствие же детального или вообще какого-либо нормативного регулирования в данном случае вызывает множество вопросов как теоретического, так и практического характера (например, порядок выяснения мнения ребенка, взыскания компенсации за потерю времени и т.д.). Сказанное позволяет говорить об актуальности и недостаточной разработанности выбранной для исследования темы, а также необходимости ее дальнейшего теоретического осмысления.

Переходя к сути вопроса, отметим, что согласно нормам международного права ребенком является любое человеческое существо до достижения им возраста 18 лет (ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989¹).

В российском же праве достаточно часто понятие «ребенок» заменяется категорией «несовершеннолетнее лицо», в рамках которой выделяется несколько их подвидов. В частности, в ГК РФ² указываются лица в возрасте до шести лет, лица в возрасте от шести до четырнадцати лет и лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26, 28). При этом переход из одной возрастной группы в другую неизменно сопровождается увеличением объема прав и обязанностей.

Анализируя особенности правового статуса несовершеннолетних лиц в российском гражданском процессе, важно иметь в виду, что они, как правило, занимают положение лиц, участвующих в деле. Вместе с тем при наличии всех необходимых формальных признаков они могут выступать и в ином качестве (например, свидетель), однако в практике такие случаи встречаются гораздо реже.

В целом на сегодняшний день законодатель в гражданском процессе делит несовершеннолетних лиц, участвующих в деле, на две основные группы: лица в возрасте до четырнадцати лет, интересы которых представляют только их законные представители (ч. 3, 5 ст. 37 ГПК РФ³); лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в случаях, пред-

1 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

3 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

усмотренных законом, могут вести свои дела не только через законных представителей, но и лично (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Однако системное толкование отечественного законодательства позволяет выделить не менее четырех таких групп.

В первую группу следует включить лиц, не достигших возраста десяти лет, от имени которых процессуальные действия совершают их законные представители. Исключением являются случаи, когда суд по своему усмотрению выясняет в судебном заседании мнение ребенка (ст. 57 СК РФ⁴), например, определяя его место жительства в судебном порядке при раздельном проживании родителей (п. 2 ст. 65 СК РФ). Очевидно, что мнение ребенка в данном случае должен оглашать не его законный представитель, а сам ребенок, который будет выполнять данное процессуальное действие самостоятельно⁵.

Вторую группу составляют лица в возрасте от десяти до четырнадцати лет, от имени которых все процессуальные действия также совершают законные представители, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, суд обязан привлечь к непосредственному участию в деле таких лиц и учесть их мнение при решении вопросов об изменении их имени и фамилии (ст. 59 СК РФ), о восстановлении в родительских правах их родителей (ст. 72 СК РФ), об их усыновлении (ст. 132 СК РФ) и т.д. Отметим еще раз, что значение для дела будет иметь именно мнение ребенка, которое не должно выражаться его законным представителем.

В составе третьей группы можно выделить лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не имеющих полной дееспособности, но уполномоченных законом на самостоятельное ведение отдельных категорий гражданских дел. Основанием для возбуждения таких дел может стать невыполнение или ненадлежащее выполнение родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка или злоупотребление родительскими правами (п. 2 ст. 56 СК РФ), необходимость установления отцовства в судебном порядке матерью, достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. 3 ст. 62 СК РФ), и др.

И наконец, к четвертой группе можно отнести полностью дееспособных несовершеннолетних лиц. Таковыми выступают лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, состоящие в законном браке, а также эмансипированные лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ч. 2 ст. 37 ГПК РФ).

Таким образом, институты дееспособности в материальном и процессуальном праве в части несовершеннолетних лиц имеют существенные отличия и могут в некоторой степени существовать независимо друг от друга. Так, переход из одной возрастной группы в другую сам по себе не влечет увеличения объема процессуальных прав и обязанностей. Для изменения правового статуса потребуются дополнительные юридические факты, например, при эмансипации или «досрочном» вступлении в брак наступает полная гражданско-правовая дееспособность, которая становится основой для полной процессуальной дееспособности. Вместе с тем независимо от объема гражданско-правовой дееспособности основой для полной или частичной процессуальной дееспособности может стать прямое указание в законе на конкретную ситуацию, в рамках которой несовершеннолетнее лицо сможет действовать самостоятельно.

Учитывая сказанное, наименьшее количество вопросов вызывает участие в процессе представителей четвертой группы, поскольку они, несмотря на возраст, обладают полной дееспособностью и могут самостоятельно вести свои дела в судах без каких-либо ограничений.

Несколько сложнее дело обстоит при личном участии в процессе несовершеннолетних лиц третьей группы, поскольку такое право должно быть прямо предусмотрено законом. Вместе с тем возникает вопрос о возможности их личного участия в деле, если отсутствует прямое указание закона, но имеется полная дееспособность в рамках определенной отрасли материального права, из которой вытекает гражданский спор.

Так, полная трудовая дееспособность наступает по общему правилу при достижении возраста шестнадцати лет (ст. 20 ТК РФ). При этом самостоятельная защита трудовых прав в суде лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет законом не предусмотрена⁶.

Также весьма спорным моментом является возможность реализации указанными лицами права на представителя, поскольку для его допуска в процесс необходимо выдать доверенность, которую можно рассматривать как гражданско-правовую сделку или же как гражданское процессуальное действие. При этом, признавая судебную доверенность гражданско-правовой сделкой, следует учитывать и то, что в этом случае ребенок должен иметь определенную степень гражданской дееспособности.

Так, несовершеннолетний в силу ст. 26 ГК РФ может заключить как возмездный (при наличии собственных доходов), так и безвозмездный договор на оказание юридических услуг или договор поручения. Судебная же доверенность в письменной форме может быть выдана любыми лицами, кроме нотариуса (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), и только при условии, что услуги представителя будут оказываться на безвозмездной основе (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ). Устная же доверенность может быть сформулирована в соответствующем ходатайстве лица, участвующего в деле (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ), независимо от того, возмездный или безвозмездный договор лежал в ее основе.

Избежать подобных трудностей при оформлении судебной доверенности от имени несовершеннолетнего лица можно, лишь признав ее гражданским процессуальным действием, которое должно выполняться на основе норм гражданского процессуального законодательства. В данном случае несовершеннолетнее лицо, получая полную гражданскую процессуальную дееспособность, будет иметь возможность оформления судебных доверенностей, в том числе и через нотариуса.

Аналогичная ситуация складывается и в рамках института мирового соглашения, которое также рассматривается теоретиками с материальной и процессуальной точек зрения. Вместе с тем, признавая его межотраслевой характер, отметим, что порядок заключения мирового соглашения должен регулироваться исключительно процессуальным правом, что, в свою очередь, позволит в рассматриваемой ситуации полноценно реализовывать свои процессуальные права всем участникам гражданского процесса.

Еще больше вопросов вызывает участие в гражданском процессе лиц, входящих в первые две группы. В частности, одним из главных пробелов в действующем гражданском про-

4 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

5 Семенова Е. А. О процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 12. - С. 22.

6 Барышников П. С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 6. - С. 18.

цессуальном законодательстве является отсутствие порядка выяснения мнения ребенка.

Данная процедура урегулирована лишь в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», где сказано следующее: «Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст. 57 СК РФ), то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятно воздействие на ребенка его присутствие в суде».

Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка суду необходимо выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства».

Несложно заметить, что процедура выяснения мнения ребенка основана на правилах, предусмотренных для допроса несовершеннолетних свидетелей, однако не совпадает с ней в полном объеме. Так, нерешенной остается ситуация, когда выяснение мнения несовершеннолетнего лица является в силу предписаний закона обязательным, но орган опеки и попечительства сочтет, что оно неблагоприятно отразится на ребенке.

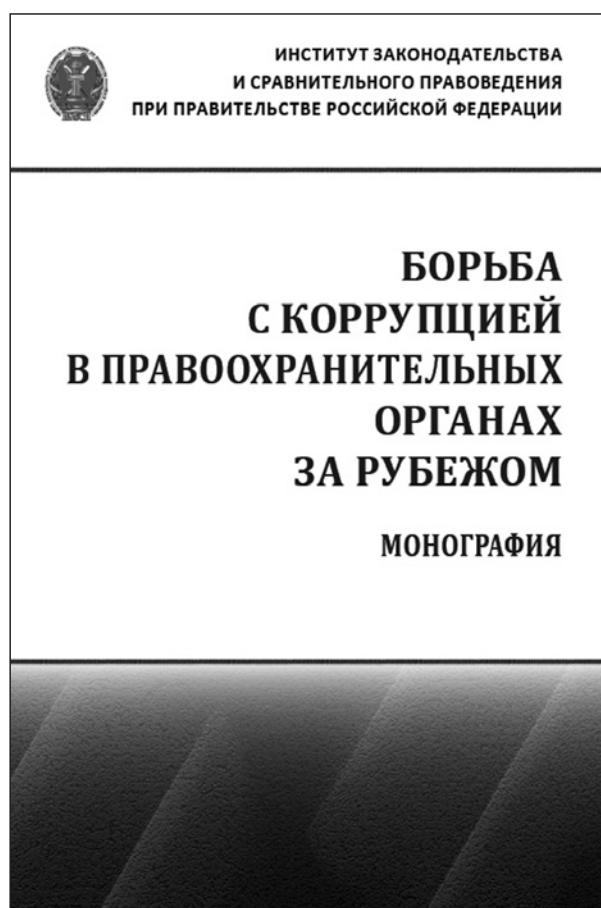
Весьма условно можно говорить о защите законными представителями наследственных прав зачатого, но не родившегося ребенка (ст. 1166 ГК РФ). В данном случае возможно, например, обжалование действий нотариуса, который выдал свидетельство о праве на наследство без учета указанных обстоятельств. Тем не менее поскольку *de facto* и *de jure* отсутствует субъект как материального, так и процессуального права, то лицами, участвующими в деле, должны указываться именно законные представители, а не сам ребенок.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что нормы, регулирующие непосредственное участие несовершеннолетних лиц в гражданском процессе, нуждаются в существенной доработке. При этом часть существующих проблем можно решить с помощью четкого разграничения правовой природы отдельных правил или институтов, отнеся их к материальной или процессуальной сфере. Другие же противоречия можно устранить, лишь внося изменения в действующее гражданское процессуальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
5. Барышников П. С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс. - 2017. - № 6. - С. 18.
6. Семенова Е. А. О процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 12. - С. 22.

ДОЩИЦЫН Андрей Николаевич

старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

В настоящей статье рассмотрены вопросы методики прокурорского надзора за исполнением законов следственными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими предварительное расследование преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид». Автором акцентировано внимание на специфике надзора, отражены возможные преступные схемы с «финансовыми пирамидами», приведены положительные примеры из практики правоохранительных органов по выявлению подобного рода преступлений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы, осуществляющие предварительное следствие, «финансовые пирамиды», преступление, уголовное дело.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

DOSCHITSYN Andrey Nikolaevich

senior researcher of the Department of scientific support of Prosecutor's supervision over the execution of laws in the implementation of operational-investigative activities and participation of the Prosecutor in criminal proceedings of The research Institute of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY THE BODIES CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ORGANIZATION OF «FINANCIAL PYRAMIDS»

This article discusses the methodology of prosecutorial supervision over the execution of laws by investigative units of the internal Affairs bodies engaged in preliminary investigation of crimes related to the activities of «financial pyramids». The author focuses on the specifics of supervision, reflects the possible criminal schemes with «financial pyramids», provides positive examples from the practice of law enforcement agencies to identify such crimes.

Keywords: prosecutorial supervision, the authorities conducting the preliminary investigation, «financial pyramid», the crime, the criminal case.

Дощицын А. Н.

В последние годы Россия находится на этапе активного развития, связанного с происходящими изменениями во всех сферах жизни государства и общества. При этом одной из острых экономических проблем Российской Федерации является рост угроз экономической и финансовой безопасности государства¹.

Нестабильная экономическая ситуация, снижение доверия населения к банкам и низкий уровень финансовой грамотности граждан способствовали появлению так называемых «финансовых пирамид».

Законодательство Российской Федерации не содержит правовой дефиниции – «финансовая пирамида», этот термин употребляется в криминологическом, криминалистическом, экономическом и иных аспектах.

Вместе с тем, частью 1 статьи 172.2 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Фактически речь в данной правовой норме идет именно о «финансовых пирамидах», деятельность которых, в первую очередь, наносит ущерб гражданам и юридическим лицам.

В связи с этим работа правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию, а также расследованию преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид» является важной составляющей обеспечения экономической безопасности.

Одной из важнейших гарантий соблюдения законности при производстве предварительного расследования преступлений, связанных с организацией деятельности «финансовых пирамид» является прокурорский надзор.

В пункте 1 статьи 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что одним из направлений прокурорского надзора является надзор за проведением расследования, а также законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие.

Прокурор обязан обеспечивать постоянный надзор за процессуальной деятельностью всех органов предварительного следствия, независимо от их ведомственной подчиненности.

Организация прокурорского надзора за следственными органами внутренних дел, которым в соответствии со статьей 151 УПК РФ подсудственны дела о преступлениях, связанных с организацией деятельности «финансовых пирамид» (статья 172.2 УК РФ), осуществляется в соответствии с УПК РФ, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» и др.

Предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и

1 Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014 // СПС Консультант плюс.

готовящихся преступлениях, связанных с организацией деятельности «финансовых пирамид», а также законность и обоснованность решений, принимаемых следственными органами.

При осуществлении надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, связанных с организацией деятельности «финансовых пирамид», прокурор изучает и оценивает соответствующие процессуальные решения: об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела, о передаче заявления (сообщения) по подследственности, а также истребует материалы проверки, проводимой в порядке, установленном статьями 144-145 УПК РФ и послужившими основанием для вынесения соответствующего постановления.

При осуществлении надзора, исходя из специфики расследования уголовных дел рассматриваемой категории прокуратуры должны иметь в виду следующее.

В большинстве случаев, первичная информация о преступлении поступает от потерпевших (физических лиц и (или) представителей юридических лиц, которые являются вкладчиками или инвесторами и предоставили своих денежных средства или иное имущество под обязательство выплаты процентов, дивидендов). При этом количество потерпевших от подобного рода общественно-опасных деяний может быть достаточно большим.

Так, по уголовному делу, возбужденного в отношении руководителя акционерного общества «МММ» С. Мавроди, потерпевшими было признано более 10 тысяч человек, однако, по косвенным оценкам экспертов, пострадало около 10 миллионов граждан².

Выявить количество потерпевших от преступления лиц достаточно сложно, в связи с тем, что в большинстве случаев ими вносятся незначительные суммы денежных средств и многие из них не обращаются в правоохранительные органы с заявлением, ввиду незначительного для них ущерба.

Вместе с тем, на этапе проведения проверки (в порядке, установленном статьями 144-145 УПК РФ) нет острой необходимости установления всех потерпевших. На данном этапе достаточно получить информацию, на основании которой можно принять одно из следующих процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или передаче заявлений (сообщений) по подследственности.

Информация (сообщение) о совершенном преступлении может поступить из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность³. При этом материалы оперативно-розыскной деятельности приобщаются к проверочным материалам в порядке, установленном Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

Кроме этого информация, подлежащая проверке в процессуальном порядке, может предоставляться государственными органами и учреждениями, осуществляющими контрольные функции в сфере кредитно-финансовых отношений.

В частности, органы Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляют контроль за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (от-

мыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма посредством проведения проверок и принятия необходимых мер по устранению последствий выявленных нарушений, а также привлечения к ответственности юридических и физических лиц. При этом, в ходе проводимых проверок сотрудниками управлений Росфинмониторинга и его территориальных подразделений могут выявляться платежи (в том числе посредством банковских карт, кибер-валют, электронного перечисления денежных средств через сеть «Интернет», путем почтовых переводов и др.), осуществляемые за счет новых поступлений денежных средств большого количества физических и (или) юридических лиц, что может предположительно свидетельствовать о признаках «финансовой пирамиды».

Например, межрегиональным управлением Федеральной службы по финансовому мониторингу по Уральскому федеральному округу (во взаимодействии с правоохранительными органами) пресечена деятельность «финансовой пирамиды», осуществлявшей длительное время на территории округа и других субъектов России привлечение денежных средств граждан под большие проценты. Организатором схемы было похищено более 1 млрд. рублей⁴.

В структуре Банка России имеются подразделения, занимающиеся вопросами противодействия недобросовестным практикам поведения на открытом рынке. Их сотрудники выявляют деятельность организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид», анализируют поступающую в Банк России информацию, взаимодействует с правоохранительными органами, оказывают им консультационную помощь, а также обобщают правоприменительную практику в данной сфере.

Так, Банк России выявил в I квартале 2018 года 45 организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид». В настоящее время «финансовые пирамиды» чаще всего действуют в форме обществ с ограниченной ответственностью – за I квартал Банк России выявил 27 таких организаций, 9 «финансовых пирамид» использовали форму кредитных потребительских кооперативов, 8 – представлены в виде интернет-проектов и одна «финансовая пирамида существовала в форме потребительского общества⁵.

Осуществляя надзорные полномочия за исполнением законов органами следствия, при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 172.2 УК РФ прокуратуры должны акцентировать внимание следующих основных моментах.

1. Процесс выявления признаков организации деятельности «финансовых пирамид» и закрепления полученных доказательств следственным путем является достаточно сложным и кропотливым, зачастую требующим использования специальных знаний в области финансово-кредитных отношений.

2. Оценивая противоправную деятельность «финансовых пирамид» (которые могут иметь различные организационно-правовые формы: акционерные общества, кредитно-потребительские кооперативы и др.) следователи должны учитывать следующие обстоятельства.

Признаками «финансовых пирамид» являются: выплата денежных средств участникам из денежных средств, внесенных другим вкладчиками;

отсутствие лицензии Федеральной службы по финансовым рынкам, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг или Банка России на осуществление деятельности по привлечению денежных средств;

обеспечение высокой доходности, в несколько раз превышающей рыночный уровень;

гарантирование доходности (что запрещено на рынке ценных бумаг);

2 МММ. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%9C%D0%9C> (дата обращения – 12.07.2018).

3 Выявление, пресечение, раскрытие преступлений связанных с организацией деятельности финансовых пирамид осуществляют сотрудники оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации, а также оперативных подразделений органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в случаях, если имеется угроза государственной безопасности.

4 Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/yfo/news/1462> (дата обращения – 12.07.2018).

5 Из интервью ТАСС главы Департамента противодействия недобросовестным практикам Центрального банка Российской Федерации Валерия Ляха. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10463707> (дата обращения – 12.07.2018).

реклама в средствах массовой информации с обещанием высокой доходности;
отсутствие какой-либо информации о финансовом положении организации;
отсутствие собственных основных средств, других дорогостоящих активов;
отсутствие точного определения деятельности организации⁶.

3. Данные факты должны подтверждаться совокупностью собранных по уголовному делу доказательств:

допросами свидетелей и потерпевших об обстоятельствах получения информации об организации, суммах передаваемых (перечисляемых) средств, получением дохода, дивидендов, размере причиненного ущерба и другим вопросам;
допросами подозреваемых (обвиняемых);
материалами, полученными из банков и иных кредитно-финансовых учреждений, в том числе о движении денежных средств с участием юридического лица с признаками «финансовой пирамиды»;

документацией, полученной в ходе взаимодействия со структурными подразделениями Банка России, наделенных полномочиями по противодействию недобросовестным практикам поведения на открытом рынке, а также с Федеральной налоговой службой, Росфинмониторингом, Федеральной службой по финансовым рынкам, Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг, другими государственными органами и их территориальными подразделениями;

изъятыми вещественными доказательствами (к которым можно, например, отнести оттиски печатей и штампов, различного рода бланки, персональные компьютеры и др.);

заключением и показанием специалиста, а также заключением и показанием эксперта в области финансово-кредитных отношений.

4. Конструктивная особенность состава преступления, предусмотренного статьей 172.2 УК РФ, предполагает множество способов совершения этого общественно-опасного деяния.

Так, в последнее время финансовые пирамиды создают не только по схеме МММ. Появились компании, маскирующиеся под микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы, а также так называемые «раздолжители». Последние обещают клиентам решить вопрос проблемной задолженности, если те переуступят им свой долг и заплатят вознаграждение (процент от суммы долга). Однако на деле обязательства заемщика перед банком ими не погашаются⁷.

В частности, Банк России выделил следующие виды «финансовых пирамид», действующих на территории Российской Федерации:

– проекты, не скрывающие, что они являются «финансовыми пирамидами». Как правило, такие проекты строятся на принципах сетевого маркетинга, когда доход участника формируется за счет вложений новых привлекаемых им участников. На сайтах таких «финансовых пирамид» довольно логично и убедительно раскрывается механизм проектов. Основным аргументом организаторов является развитие российского и мирового Интернет-пространства, которое, по расчётам организаторов «финансовых пирамид», должно позволить ещё долгие годы привлекать новых участников и тем самым зарабатывать деньги.

– «финансовые пирамиды», позиционирующие себя как альтернатива потребительскому и ипотечному кредиту. Такие структуры рассчитаны на заёмщиков, которым отказали другие финансовые учреждения. Клиентам предлагаются различные программы, в том числе на приобретение автомобилей, квартир, земельных участков и т.п. Обычно проценты по таким займам существенно ниже банковских ставок по кредиту. При этом привлечение денежных средств от населения осуществляется в виде первоначальных взносов по оплате займов, составляющих от 5 до 20 % общей суммы.

– различного рода проекты, работающие под видом микрофинансовых организаций, кредитно-потребительских коопера-

тивов и ломбардов. Чаще всего такие организации привлекают денежные средства от населения в виде займов или путём продажи им различных векселей с целью дальнейшей выдачи займов своим клиентам под более высокий процент. Такие проекты могут существовать в виде виртуальных бирж, обеспечивающих взаимодействие лиц, желающих взять и дать займы.

– «финансовые пирамиды», предлагающие услуги по рефинансированию и/или софинансированию кредиторской задолженности физических лиц перед банками и микрофинансовыми организациями. Схема деятельности такой «финансовой пирамиды» заключается в том, что клиент передает компании денежные средства, составляющие около 30% суммы взятого им ранее в финансовой организации кредита или займа, а компания обязуется уплатить банку или микрофинансовой организации всю сумму обязательств клиента. Данный вид «финансовой пирамиды» является особо опасным, так как при её крушении наносится ущерб не только населению, но и финансовым организациям, выдавшим кредиты и займы.

– разновидностью «финансовых пирамид» является деятельность псевдопрофессиональных участников финансового рынка, активно рекламирующих свои услуги по организации торговли на рынке «Форекс»⁸.

5. В ходе предварительного расследования необходимо использовать в полной мере силы и средства подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: для установления местонахождения всех потерпевших; получения интересующих данных негласным путем из конфиденциальных источников (в случае, если негласные методы могут быть более действенными для получения оперативно-значимой информации); установления местонахождения скрывшихся подозреваемых (обвиняемых) и др. При этом следует учитывать, что материалы оперативно-розыскной деятельности должны быть рассекречены и направлены для приобщения к материалам уголовного дела в соответствии с нормативными предписаниями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

Таким образом, можно констатировать, что прокурорский надзор за органами, осуществляющими предварительное расследование рассматриваемых преступлений, является важной составляющей обеспечения экономической безопасности и гарантом законности.

Пристатейный библиографический список

1. Боровских Р. Н. Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования // Lex russica. 2017. № 8 // СПС Консультант плюс.
2. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014 // СПС Консультант плюс.
3. Сухаренко А. Пирамиды под запретом // ЭЖ-Юрист. 2016. № 21 // СПС Консультант плюс.

6 Интернет-приемная Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Reception/Faq/finp/> (дата обращения – 12.07.2018).

7 Сухаренко А. Пирамиды под запретом // ЭЖ-Юрист. – 2016. № 21 // СПС Консультант плюс.

8 Интернет-приемная Банка России. О «финансовых пирамидах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Reception/Faq/finp/> (дата обращения – 12.07.2018).

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

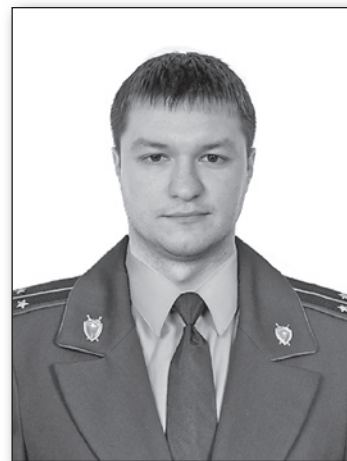
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

В статье раскрываются основные перспективы развития взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор. Предлагается два варианта законодательного регулирования такого взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, прокуратура, прокурорский надзор.

USOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutorial supervision and the participation of the Prosecutor in handling civil and arbitration cases of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General of the Russian Federation

Усов А. Ю.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION PROSECUTOR'S OFFICE INTERACTION WITH PUBLIC AUTHORITIES, FOR WHICH THERE IS NO PROSECUTORIAL OVERSIGHT

The article deals with the main perspectives of development of coordination between the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the government bodies, in respect of which there is no prosecutor's supervision. It is offered two variants of legislative regulation of such cooperation.

Keywords: cooperation, Prosecutor's Office, prosecutor's supervision.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, прокурорский надзор осуществляется в отношении не всех органов власти, действующих на территории России. Так, органам прокуратуры неподнадзорны:¹ Администрация Президента Российской Федерации и ее подразделения в федеральных округах (в том числе, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей), Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Указанный перечень неподнадзорных прокуратуре Российской Федерации органов определен на основании сравнительного анализа п. 2 ст. 1 Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и приказа Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.04.2011 № 60-ст (ОК 006-2011) «Общероссийский классификатор органов государственной власти и управления».

При этом данный перечень не является замкнутым и неизменяемым с течением времени. Расширение или сужение закрепленного в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре перечня неподнадзорных прокуратуре России государственных органов, либо создание новых неподнадзорных государственных органов может повлечь изменение количества неподнадзорных прокуратуре России государственных органов.

На сегодняшний день периодически возникает дискуссия о неподнадзорности органам прокуратуры Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и иных избирательных комиссий², Центрального банка Российской Федерации и его региональных отделений³, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁴.

Представляется, что Центральную избирательную комиссию Российской Федерации следует считать неподнадзорным государственным органом, поскольку в Законе о прокуратуре или в другом федеральном законе она не указана в числе государственных органов, в отношении которых прокуратура Российской Федерации осуществляет прокурорский надзор, и формируется федеральными органами государственной власти (Государственная Дума Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации, Президент Российской Федерации), на которые не распространяется надзорная компетенция прокуратуры Российской Федерации.

Иные избирательные комиссии, в соответствии с Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» – это избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные (районные, городские и другие) комиссии, участковые избирательные комиссии, формиру-

1 Усов А. Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. С. 4.

2 Байдина О. Ю. Деятельность прокурора по обеспечению законности при проведении выборов в органы местного самоуправления: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2013. С. 23.

3 Паламарчук А. В. О некоторых аспектах прокурорского надзора за исполнением законодательства о банках и банковской сфере: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 61.

4 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации пожаловался Совету судей на «антикоррупционные» прокурорские проверки в Судебном департаменте и судах. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/54612/> (дата обращения: 16.06.2018 г.).

ются не федеральными поднадзорными прокуратуре Российской Федерации органами власти, и закон не предусматривает оснований для исключения их из числа поднадзорных органов власти. Следовательно, прокуроры полномочны осуществлять надзор за законностью действий и актов избирательных комиссий, являющихся нижестоящими по отношению к Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Дискуссия о неподнадзорности Центрального банка Российской Федерации и его региональных отделений связана с тем, что согласно Конституции Российской Федерации и Федеральному закону от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и указанным законом, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Аргументов в пользу неподнадзорности прокуратуре Российской Федерации Центрального Банка Российской Федерации добавило то, что в ноябре 2014 года на фоне резкого падения курса рубля депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Евгений Федоров и Антон Романов направили запрос на имя Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки. Законодатели просили проверить законность действий Банка России, которые, по их мнению, нарушали ряд законов и привели к резкому падению курса рубля. Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Александр Буксман направил на это обращение депутатам ответ, где указал, что данные вопросы регулирования денежно-кредитной политики относятся к экономической деятельности государства, а согласно Закону о прокуратуре Генеральная прокуратура Российской Федерации не имеет компетенции по их правовой оценке⁵.

Однако изложенные обстоятельства не дают достаточных оснований считать Центральный Банк Российской Федерации неподнадзорным прокуратуре Российской Федерации государственным органом. В теории прокурорской деятельности Центральный банк Российской Федерации и его региональные отделения считаются поднадзорными прокуратуре России государственными органами, при этом их рассматривают в качестве органов ведомственного банковского надзора (контроля)⁶, прокурорский надзор за которыми прокуратура Российской Федерации осуществляет в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Закона о прокуратуре, где в числе поднадзорных государственных органов указаны органы контроля.

Кроме того, имеются конкретные примеры из практики, когда не только в региональных отделениях Центрального Банка Российской Федерации, но и в самом Банке России органы прокуратуры Российской Федерации осуществляли прокурорско-надзорные проверки, законность проведения которых сомнению не подвергалась и не оспаривалась. Так, в 2006 году в связи с убийством первого заместителя председателя Центрального банка Российской Федерации Генеральная прокуратура Российской Федерации не ограничилась только принятием мер уголовно-правового характера и в отношении Центрального банка Российской Федерации была проведена надзорная проверка. Проведение этой проверки органами прокуратуры послужило основанием для начала дискуссии о необходимости изменения статей 1, 21, 26 Закона о прокуратуре и включения Банка России в число поднадзорных прокуратуре России субъектов, обладающих функциями органов кон-

троля, т. е. тех, на которые распространяется прокурорский надзор⁷.

Как представляется, доводы авторов о неподнадзорности прокуратуре Российской Федерации Центрального банка Российской Федерации и его региональных отделений являются обоснованными. Деятельность Банка России является не только экономической, но и юридической, в рамках которой Банк России осуществляет публично-властный контроль в соответствии с федеральным законом, прокурорский надзор за исполнением которого осуществляет прокуратура России. Поэтому независимое от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления осуществление Банком России экономической деятельности не означает, что прокуратура Российской Федерации не может проверить соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, соблюдение прав и свобод человека и гражданина Банком России при осуществлении им контрольной деятельности.

В 2011 году возникал вопрос и о законности проведения прокурорских проверок в системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. При этом глава Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации ссылаясь на то, что в ст. 21 Закона о прокуратуре приводится исчерпывающий список объектов прокурорского надзора, в который Судебный департамент не входит. По его словам, прокуратура Российской Федерации, в частности, надзирает за соблюдением закона в федеральных органах исполнительной власти. Однако на Судебный департамент и его территориальные органы эта норма не распространяется, поскольку они не являются государственными органами исполнительной власти. Точку в данной дискуссии поставил председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев, указав, что «сотрудник Судебного департамента – не судья, у него нет специального статуса, нет и специального порядка привлечения его к ответственности, в том числе и к уголовной. Поэтому, если у прокурора есть повод и основание, он вправе провести проверку в Судебном департаменте»⁸.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что обозначенные проблемы будут сохраняться до тех пор, пока не будут внесены изменения в Закон о прокуратуре, которые разрешат неопределенность по вопросу отнесения того или иного органа власти к числу поднадзорных/неподнадзорных.

Полагаем, что в настоящее время имеют место две основных тенденции в сфере развития взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор.

Первая тенденция фактически формируется на сегодняшний день в процессе совместной правоприменительной деятельности органов прокуратуры и неподнадзорных государственных органов. Дело в том, что перечисленные органы власти, равно как и прокуратура Российской Федерации, выполняют государственные функции, действуют в целях защиты ценностей, установленных Конституцией Российской Федерации. Поэтому между органами прокуратуры и неподнадзорными органами возникает взаимодействие, не охватываемое прокурорско-надзорными, прокурорско-координационными и судебно-процессуальными правоотношениями.

Как правило, такое взаимодействие выражается в обмене информацией о выявленных нарушениях Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и принятых решениях по данным фактам. Кроме того, в случае необходимости, органы прокуратуры, используя предоставленные

5 В Государственной Думе Российской Федерации предлагают уполномочить Генеральную Федерацию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/02/4/v-gd-predlagayut-upolnomochit-genprokuraturu-proveryat-deyatelnost-tsb> (дата обращения: 16.04.2015 г.).

6 Паламарчук А. В. О некоторых аспектах прокурорского надзора за исполнением законодательства о банках и банковской сфере: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 61–67.

7 Паламарчук А. В. О некоторых аспектах прокурорского надзора за исполнением законодательства о банках и банковской сфере: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 66–67.

8 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации пожаловался Совету судей на «антикоррупционные» прокурорские проверки в Судебном департаменте и судах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/54612/> (дата обращения: 16.06.2018 г.).

им Законом о прокуратуре правовые средства, добиваются того, чтобы решения неподнадзорных государственных органов по выявленным ими нарушениям были исполнены полностью и в срок.

Такое взаимодействие способствует более оперативному устранению нарушений законов, эффективному расследованию уголовных дел и производству по делам об административных правонарушениях, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности, возмещению причиненного ущерба и т. д.

На сегодняшний день такое взаимодействие осуществляется в отсутствие надлежащей законодательной регламентации. В целях восполнения данного законодательного пробела органы прокуратуры заключают с неподнадзорными государственными органами соглашения в целях упорядочивания такого взаимодействия. Однако необходимо отметить, что правовая природа указанных соглашений также неоднозначна, поскольку в нормативных правовых актах Российской Федерации отсутствует определение их юридической силы, порядка их заключения и исполнения, последствий за неисполнение соглашений и т. д.

Требования конституционного принципа формальной определенности закона и дозвоительно-обязывающего типа правового регулирования⁹ деятельности органов прокуратуры обуславливают в целях обеспечения эффективности и законности взаимодействия органов прокуратуры с неподнадзорными государственными органами необходимость законодательного закрепления полномочий прокуроров по заключению с ними соглашений, обладающих статусом юридических актов, конкретизирующих и уточняющих порядок осуществления взаимодействия органов прокуратуры со стороны (сторонами) соглашения при реализации внешних функций прокуратуры.

Вместе с тем, существует и иная тенденция, формируемая, преимущественно, федеральным законодателем, поскольку реализация данной тенденции тесно связана с внесением изменений в Закон о прокуратуре. А именно, Федеральным законом от 22.12.2014 № 427-ФЗ в Закон о прокуратуре были внесены изменения, в соответствии с которыми в число неподнадзорных прокуратуре органов включен Следственный комитет Российской Федерации. Безусловно, прокурорский надзор в отношении данного органа власти осуществлялся и ранее, однако во избежание путаницы и двусмысленности толкования п. 2 статьи 1 Закона о прокуратуре законодателем были внесены соответствующие поправки. Необходимость данного уточнения объясняется тем, что Следственный комитет Российской Федерации не относится ни к органам исполнительной власти, ни к органам контроля, ни к иным другим органам власти, указанным в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре.

Ранее уже высказывалось предложение указать в числе объектов, в отношении которых прокуратура Российской Федерации осуществляет прокурорский надзор, по аналогии со Следственным Комитетом Российской Федерации, и Центральный банк Российской Федерации (Банк России), и Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации¹⁰. Однако и такой подход не является наиболее эффективным, поскольку в случае создания нового органа власти на территории Российской Федерации (или упразднения какого-либо из них), возникнет необходимость внесения новых корректировок в Закон о прокуратуре.

Поэтому, наиболее оптимальным подходом, по нашему мнению, было бы определение в Законе о прокуратуре перечня органов власти, в отношении которых прокурорский надзор не осуществляется. В отношении остальных же органов власти прокурорский надзор должен осуществляться «по общему правилу». При этом полагаем, что прокурорский над-

зор должен распространяться в отношении всех органов власти за исключением высших органов власти и судов.

Таким образом, предлагается скорректировать пункт 1 статьи 1 Закона о прокуратуре следующим образом:

«1. Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением органами власти, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Прокуратура Российской Федерации не осуществляет надзор за исполнением законов Президентом Российской Федерации, Советом Безопасности Российской Федерации, Администрацией Президента Российской Федерации, Государственным советом Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, судами Российской Федерации, судами субъектов Российской Федерации, мировыми судьями, гражданами.

Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами».

При этом второй подход, как представляется, должен стать приоритетным. Предлагаемая формулировка п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре позволяет органам прокуратуры в большей степени добиваться достижения целей, стоящих перед ними, а именно – обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Байдина О. Ю. Деятельность прокурора по обеспечению законности при проведении выборов в органы местного самоуправления: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2013. 23 с.
2. В Государственной Думе Российской Федерации предлагают уполномочить Генеральную прокуратуру Российской Федерации проверять деятельность Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/02/4/v-gd-predlagayut-upolnomochit-genprokuraturu-proveryat-deyatelnost-tsb> (дата обращения 16.04.2015 г.).
3. Паламарчук А. В. О некоторых аспектах прокурорского надзора за исполнением законодательства о банках и банковской сфере: научно-практическое пособие. М., 2008. 177 с.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации пожаловался Совету судей на «антикоррупционные» прокурорские проверки в Судебном департаменте и судах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/54612/> (дата обращения: 16.06.2018 г.).
5. Усов А. Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с государственными органами, в отношении которых не осуществляется прокурорский надзор: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 165 с.
6. Усов А. Ю. Механизм взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами: вопросы теории и практики // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 137–146
7. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
9. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 345.
10. Усов А. Ю. Механизм взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами: вопросы теории и практики // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 137–146.

ЛЕВАНДОВСКАЯ Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Левандовская М. Г.

СОУЧАСТИЕ В ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Данная статья посвящена исследованию вопроса соучастия в условиях осуществления военных преступлений. На основании аналитического обзора компетентных источников автором определены ключевые дефиниции и виды соучастия в преступлениях. Также в ходе работы обозначена специфика форм соучастия в военных преступлениях. Изложены позиции и взгляды относительно признания вины, содержания и наказания за соучастие в военных преступлениях в основных международных документах и законодательных актах.

Ключевые слова: соучастие, военное преступление, преступление против человечества, сговор, преступная организация.

LEVANDOVSKAYA Mariya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PARTICIPATION IN WAR CRIMES

This article is devoted to the study of the issue of complicity in the context of war crimes. Based on the analytical review of competent sources, the author identifies key definitions and types of complicity in crimes. Also in the course of the work, the specifics of forms of complicity in war crimes are outlined. The positions and views regarding recognition of guilt, content and punishment for complicity in war crimes in the main international documents and legislative acts are stated.

Keywords: complicity, war crime, crime against humanity, collusion, criminal organization.

Общественная опасность большинства преступлений против человечества (в том числе и военных) состоит в том, что они состоят из системы действий, определенного рода деятельности, требующей согласованного поведения многих лиц. Под соучастием в преступлении в уголовном праве как раз и понимается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В теории и практике существует два основания для деления соучастия в преступлении на формы. Во-первых, по характеру выполнения соучастниками объективной стороны преступления (выделяют соучастие без разделения ролей – соисполнительство и соучастие с разделением ролей). И, во-вторых, по наличию или отсутствию между ними предварительного соглашения (сговора) на совершение преступления (отмечают также соучастие без предварительного соглашения, которое являет собой совершение преступления группой лиц, и соучастие с предварительным соглашением, заключающееся в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом).

В принципе, военные преступления могут совершаться с любой формой соучастия. Но в том случае, когда соучастие предполагает существование связи между соучастниками, которая имеет низкий уровень интенсивности и представляется лишь в качестве взаимной осведомленности соучастников об их преступных действиях, редко речь может идти об условиях совершения военных преступлений. В таких условиях наиболее характерна вторая форма соучастия – по предварительному соглашению, при этом степень согласованности действий соучастников может быть различной – группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество.

Следует отметить, что уровень структурной сложности комплекса элементов аппарата, необходимого для реализации преступной деятельности, способной причинить ущерб интересам всего человечества, свидетельствует о типичности такой формы соучастия в совершении военных преступлений,

включая и другие виды преступлений против человечества, как преступное сообщество.

Устав Международного военного трибунала отмечает наличие ответственности соучастников преступлений против человечества в таких случаях:

1) ст. 6 при определении состава преступления против человечества к таким деяниям относит, в частности, участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любых актов агрессии;

2) в последней части той же статьи содержится положение об ответственности руководителей и пособников: руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Закрепляя данные положения в приговоре, Нюрнбергский трибунал указал: «Если Трибунал считает доказанной преступную виновность любой организации или группы, он должен без колебания признать ее преступной, не опасаясь того, что теория «преступность группы» является новой, или того, что она может быть несправедливо применена в последующих судебных разбирательствах трибуналами»¹.

Как справедливо отметил А. Н. Трайнин, именно «приговор Международного военного трибунала наполнил реальным содержанием постановления устава об участии «в общем плане и преступных организациях» и тем самым впервые ввел в практику международной уголовной юстиции оригинальные, отражающие специфику борьбы с преступлениями против человечества принципы ответственности за преступления против человечества в соучастии»².

1 Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 7. С. 406-407.

2 Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 319.

Однако нормы устава о соучастии в преступлениях против человечества и положения приговора Международного трибунала не совсем совпадают. Как уже указывалось, Устав МВТ разрешает вопросы соучастия не только в нормах об участии в общем плане (или заговоре) и преступных организациях, но и в положениях об ответственности руководителей, организаторов, подстрекателей и пособников совершения международного преступления. Приговор Трибунала не признал за этими положениями самостоятельного значения, по существу отождествив отдельные разновидности соучастия: подстрекательство, пособничество и др. – с участием в общем плане.

С таким отождествлением трудно согласиться. В уголовном праве участие в общем плане или заговоре не идентично деятельности организатора, подстрекателя, пособника. Например, пособничество вполне может осуществляться и без участия в общем плане или заговоре. В связи с этим формулировка Устава МВТ по данному вопросу представляется более удачной.

Итак, в материалах Нюрнбергского трибунала (Уставе и приговоре) введены два юридических понятия, необходимых для обоснования уголовной ответственности всех лиц, в той или иной форме причастных к совершению военных преступлений: «говор на совершение преступлений против мира и безопасности человечества» и «преступные организации».

Американская концепция сговора по существу была создана М. Бернэйсом и изложена в его меморандуме от 15 сентября 1944 г. По Бернэйсу, ключевым в его концепции было понятие сговора, имеющее несколько функций. «Оно подвело теоретический фундамент под объявление нацистских организаций преступными каждой в отдельности и допускало осуждение в сговоре, но также и по доказанности лишь факта их членства в той или иной из этих организаций – за любое из основных преступлений, совершенных другими членами организации в осуществление целей сговора»³. Эта концепция, правда, в несколько смягченном виде, легла в основу соответствующих норм Устава Нюрнбергского трибунала.

Однако формулировка о сговоре фигурирует только в п. «а» ст. 6 Устава, в связи с чем юридически обоснованным представляется вывод, к которому в конце концов пришел Нюрнбергский трибунал в своем приговоре: самостоятельным преступлением можно считать толькоговор на совершение преступлений против мира. Сговор же на совершение военных преступлений правильнее рассматривать в некоторых случаях как приготовление к ним, но не как самостоятельное оконченное преступление. Такая позиция вполне соответствует современному российскому законодательству.

Что же касается рассмотрения вопроса о преступных организациях на Нюрнбергском процессе, то обвинительное заключение требовало признания преступными руководящего состава нацистской партии НСДАП, имперского правительства, СА, СС, гестапо, генерального штаба и верховного командования германских вооруженных сил.

Смысл рассмотрения вопроса о преступных организациях состоял в том, что если по конкретным обстоятельствам дела те или иные из них были бы признаны преступными, то такие положения приговора Международного трибунала имели бы преюдиционное значение для соответствующих национальных судов, и в каждом судебном процессе не было бы необходимости в отношении какого-либо члена организации доказывать ее преступность.

Однако Нюрнбергский трибунал согласно его учредительным документам не был уполномочен решать судьбы конкретных членов организаций. Устав трибунала (в частности, ст. 10) не регулирует вопросы, связанные с индивидуальной ответственностью членов организаций. Их рассмотрение – компе-

тенция не международного, а национального суда. Решение по делу организаций Трибунал сформулировал таким образом, что исключил возможность расширительного толкования Устава и приговора. Он лишь сформулировал необходимые критерии рассмотрения дел отдельных членов организаций для национальных судов.

«Преступная организация аналогична преступному заговору в том, что по существу они предполагают сотрудничество ради преступных целей. Эта группа должна быть создана или использована в связи с совершением преступлений, предусмотренных Уставом. Поскольку решение в отношении организаций или групп определит, как это уже было указано, преступность членов этой организации, это решение должно исключить тех лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, и тех, которые были призваны в эту организацию государственными органами, за исключением случаев, когда они были лично замешаны в совершении действий, объявленных преступными в соответствии со ст. 6 Устава, в качестве членов этой организации. Формальное членство не подпадает под действие этого решения»⁴.

В целом Устав МВТ предусматривал только порядок признания тех или иных организаций преступными и правовые последствия такого признания. Конкретных же критериев, которыми следовало руководствоваться, Устав при этом не предусматривал, признавая только, что бремя доказывания, согласно обычным принципам права, должно быть возложено на обвинение.

Согласно обвинительному заключению и другим материалам обвинения, представленным на процессе, преступной организацией следовало признать группу лиц, объединенных общей целью – подготовка, организация или совершение действий, входящих в перечень обозначенных в ст. 6 Устава. При чем «преступные цели организаций или методы осуществления этих целей должны носить такой характер, при котором их членам можно вменить в вину их осведомленность в этих целях и методах. Считалось, что обвинение не будет поколеблено, если установят, что не каждый член организации знал об ее преступном характере или что некоторые люди вступили в организацию, не зная истинной цели ее деятельности»⁵. Решение таких вопросов, как и вопроса о добровольности членства в организации в целом, относятся к проблеме индивидуальной вины конкретных ее членов и должны подлежать исследованию в национальных судах.

В своем приговоре Международный военный трибунал посвятил особый раздел («Обвиняемые организации») проблеме признания организаций преступными. Лишь четыре из восьми заявленных организаций признавались, согласно рассматриваемому документу, преступными – руководящий состав нацистской партии (НСДАП), СС, гестапо, СД.

В целях исключения возможности расширительного толкования своего решения, трибунал в каждом отдельном случае дал точную характеристику членов организации, которые могли быть привлечены к ответственности, а также специально перечислил категории членов организации, не подлежащих привлечению их к ответственности.

Например, в решении по делу СС МВТ указал, что хотя в целом рассматриваемая организация должна быть признана преступной, в нее не должны включаться так называемые кавалерийские соединения СС. Кроме того, данное решение не распространялось на тех членов СС, «которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора»⁶. Признав преступной организацией гестапо, трибунал включил в ее состав всех оперативных и административных чиновников чет-

3 Нюрнбергский процесс: Право против войны и фашизма. Под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука. М., 1995. С. 187.

4 Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 7. С. 401.

5 Полторак А.И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М., 1966. С. 333.

6 Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 7. С. 427.

вертого управления главного имперского управления безопасности и всех местных чиновников гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами⁷. В то же время «сотрудники таможенной пограничной охраны или тайной полевой полиции, лица, находящиеся на службе в гестапо для выполнения чисто канцелярской, стенографической, хозяйственной или подобного рода технической повседневной работы»⁸. Не включались в число членов гестапо, которых можно было привлекать к уголовной ответственности за членство в преступной организации.

Кроме того, в приговоре содержалось общее временное ограничение круга лиц, способных подлежать такой ответственности. Оно было основано на принципиальном требовании необходимости того, чтобы данная организация участвовала в совершении военных преступлений или преступлений против человечности, также связанных с войной. В связи с этим было оговорено, что члены организаций, которые впоследствии признавались преступными, вышедшие из их состава до 1 сентября 1939 г., не подлежат уголовной ответственности.

Как уже указывалось, МВТ отказался признать преступными три обвиняемые организации – имперский кабинет (правительство Германии), генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил, в каждом случае мотивировав свое решение. Так, правительственный кабинет не был признан преступным на том основании, что было установлено отсутствие регулярных его заседаний, особая власть и самостоятельность отдельных министров, необычайно большая сила огромной личной власти Гитлера.

Сославшись на то, что по своей структуре генеральный штаб нельзя считать стойкой организацией или группой, трибунал отказался признать и его преступной организацией. Кроме того, в отношении генерального штаба и ОКВ трибунал в приговоре прямо указал, что система единого руководства ОКВ в вопросах координации и управления вполне сравнима с похожей, хотя и несколько отличной, системой, используемой другими вооруженными силами, например, с англо-американским объединенным штабным руководством.

Анализируемые положения были подвергнуты во многом справедливой критике со стороны советского судьи генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко, который принес Особое мнение по вопросу оправдания некоторых преступных организаций, а позже – в советской научной литературе.

Не совсем логичны положения приговора МВТ, который, признав, что «чудовищные преступления гитлеровского режима совершались преднамеренно, организовано, по заранее разработанному плану»⁹, все же отказался «объявить преступной организацией гитлеровское правительство – руководящий штаб, принимавший прямое участие в разработке и осуществлении этих преступных мероприятий»¹⁰.

Особого внимания заслуживает разработанный еще в 1951 г. Комиссией международного права ООН проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с многочисленными изменениями и дополнениями, внесенными в него до настоящего времени. Ряд его норм устанавливает ответственность за соучастие в преступлениях, предусмотренных указанным документом (в том числе и военных преступлениях). При этом, подтверждая особое значение наиболее сплоченного вида соучастия, проект говорит о заговоре «с целью совершения такого преступления»¹¹. Как видно, в отличие от материалов Международного военного трибунала проект Кодекса преступлений против мира и безопасности че-

ловечества не ограничивает рамки заговора только заговором на совершение преступлений против мира, а распространяет его и на другие виды рассматриваемых деяний, в том числе и на военные преступления.

Помимо указания на заговор как наиболее опасную разновидность соучастия, проект перечисляет и другие его разновидности. Часть вторая статьи 3 устанавливает, что «любое лицо, которое оказывает помощь, содействие или предоставляет средства для совершения преступления против мира и безопасности человечества или участвует в заговоре с целью совершения такого преступления, или прямо подстрекает к его совершению, несет за это ответственность и подлежит наказанию»¹².

Если сравнить указанную норму со ст. 33 УК РФ, то видно, что проект предусматривает уголовную ответственность за деяния, которые по российскому уголовному законодательству считаются пособничеством либо подстрекательством к совершению преступлений против мира и безопасности человечества (в том числе и военных).

Функции организатора таких преступлений частично охватываются понятием заговора. Однако представляется, что правильнее было бы предусмотреть отдельно возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, организовавших или руководивших исполнением преступлений против мира и безопасности человечества.

Также нельзя признать обоснованным ограничение уголовно наказуемого подстрекательства к совершению таких преступлений случаями «прямого подстрекательства». Склонение лица к совершению столь тяжких деяний иным способом (например, с помощью обмана, злоупотребления доверием) представляет не меньшую общественную опасность.

Представляется, что удачнее сформулировать части 1 и 2 ст. 3 проекта следующим образом:

«1. Любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию.

2. Любое лицо, которое совершит одно или несколько из нижеперечисленных действий, также несет за это ответственность и подлежит наказанию:

- а) участи в заговоре с целью совершения преступлений против мира и безопасности человечества;
- б) организация совершения такого преступления, руководство его совершением;
- в) склонение каким-либо образом другого лица к их совершению;
- г) оказание любой помощи, содействие, предоставление средств для совершения деяний, ответственность за которые установлена настоящим кодексом».

Применительно к российскому законодательству вопросы ответственности за соучастие в военных преступлениях должны и могут успешно решаться в соответствии с положениями статей 33-35 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

7 Там же. С. 420-421.

8 Там же.

9 Полторак А. И. Указ.соч. С. 335.

10 Там же.

11 Материалы Генеральной Ассамблеи ООН. 49-ая сессия. А/49/10. Нью-Йорк. 1994. С. 127.

1. Материалы Генеральной Ассамблеи ООН. 49-ая сессия. А/49/10. Нью-Йорк. 1994. С. 127.
2. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 7. С. 406-407.
3. Нюрнбергский процесс: Право против войны и фашизма. Под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука. М., 1995.
4. Полторак А. И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. М., 1966.
5. Трайнин А. Н. Защита мира и уголовный закон. М., 1969.

12 Материалы Генеральной Ассамблеи ООН. 49-ая сессия. А/49/10. Нью-Йорк. 1994. С. 127.

ХАЧБУЛАГЯН Вардуи Николаевна

студент Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ОРЛОВА Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРАВО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается отражение идеи человеческого достоинства в общих положениях уголовно-процессуального законодательства. Основой исследования является анализ юридической доктрины и действующего законодательства.

Ключевые слова: человеческое достоинство, презумпция невиновности, уголовное судопроизводство.

KNACHBULAGYAN Vardui Nikolaevna

student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

PROTOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ORLOVA Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE RIGHT TO HUMAN DIGNITY IN PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

The article considers implementation of the idea of human dignity in the general provisions of Russian criminal-procedural legislation. The basis of the research is analysis of the legal doctrine and current legislation.

Keywords: human dignity, presumption of innocence, criminal court procedure.

В литературе и жизни мало понятий более тонких, более неопределенных, чем понятия чести, достоинства¹.

«Само слово «достоинство», – утверждает Митрополит Кирилл, – означает то, что заслуживает уважения и чести, и то, что имеет большое значение и ценность. Таким образом, в этом слове соединяются два смысла. Во-первых, оно обозначает, что некий субъект обладает ценностью. Во-вторых, достоинство означает соответствие жизни субъекта этой ценности. Для православной традиции очень важно установление соотношения между этими двумя аспектами достоинства»².

Исходя из вышеуказанной позиции, на наш взгляд, категорию достоинства следует рассматривать в двух смыслах. С одной стороны, достоинство личности – важнейший правовой принцип, закрепление и реализация которого определяют все остальное, что входит в правовое поле данного государства. Достоинство характеризуется в правах человека, защита которых является обязанностью государства. Государство обязано защищать достоинство личности от рождения и до смерти вне зависимости от каких-либо обстоятельств.

С другой стороны, достоинство личности – самостоятельное субъективное право, принадлежащее человеку. Достоинство личности определяет оценку со стороны общества и самооценку личностью своих моральных и интеллектуальных качеств.

Достоинство как субъективное право человека включает в себя различные правовые категории, подвергнутые охране и регулированию. При этом речь идет о категориях, принадлежащих к различным отраслям российского права.

Человеческое достоинство, его охрана и защита закреплены в большинстве норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Личность и ее достоинство – вот центральная фигура уголовного судопроизводства. К такому выводу приходят и многие ученые, исследующие проблему поднятого авторами данной работы правового явления. Так, Н. Н. Розин называл

Хачбулагян В. Н.

Протопопова Т. В.

Орлова С. В.

1 Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Общая часть. Опозорение (издание 2-е, переработанное и дополненное). - Томск, 1910. - С. 116.

2 Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Права человека и нравственная ответственность // Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке: мат-лы X Всемирного Русского Народного Собора. - М., 2006. - С. 2.

человеческое достоинство основным объектом уголовно-правовой охраны: «...государство принимает обиженного под свою защиту лишь тогда, когда нападают на его нравственное и юридическое достоинство...»³.

Идеей человеческого достоинства пронизано все уголовно-процессуальное законодательство, так как права и свободы личности на всех стадиях уголовного процесса требуют особого внимания. При этом необходимо отметить, что внимательного отношения к себе требует как фигура подозреваемого/обвиняемого/подсудимого, так и потерпевшего. Все мероприятия, осуществляемые государственными органами в течение стадий уголовного процесса, так или иначе, связаны с ограничениями или лишениями прав некоторых участников процесса, которые непосредственно связаны с правом человека на достоинство. Именно поэтому в государстве, стремящемся стать правовым или объявляющем себя таковым, уголовно-процессуальное законодательство должно состоять из норм, гарантирующих соблюдение уважения к достоинству каждого, являющегося участником уголовного процесса. В свою очередь, правоприменительная деятельность должна обеспечивать неукоснительную реализацию этих норм.

В соответствии с принципом уважения чести и достоинства личности, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 9 УПК РФ) предусмотрены некоторые запреты: во-первых, запрет на осуществление действий и принятие решений унижающих честь любого участника уголовного судопроизводства (т.е. достойных уважения и гордости моральных качеств и этических принципов личности); во-вторых, на обращение, унижающее человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства (т.е. положительного качества или их совокупности, уважаемых человеком в самом себе); в-третьих, на применение насилия, пыток и другого жестокого обращения к любому участнику уголовного судопроизводства (т.е. причинения физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или к иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях)⁴.

Среди большого количества правовых презумпций есть презумпция, которая является основополагающим началом для всего уголовно-процессуального регулирования. Таковой является презумпция невиновности.

Презумпция невиновности имеет многовековую историю и является важнейшим принципом права, который лишь в начале XXI века, в результате кардинальных реформ, прочно укрепился и в российском законодательстве.

Авторство формулировки презумпции невиновности обвиняемого, как известно, принадлежит знаменитому итальянскому мыслителю и правоведа, Чезаре Беккариа, который в 1764 году опубликовал получивший широкую известность труд «О преступлениях и наказаниях», поместив определенные понятия презумпции невиновности обвиняемого в главу «Пытка».

Чезаре Беккариа представил следующие суждения относительно признания того или иного члена общества виновным в совершении противоправного деяния: «...человек не может быть назван преступником до судебного приговора, а общество не имеет право лишить его своего покровительства, пока не решено, что он нарушил условия, ввиду соблюдения коих

оно ему даровано...»⁵. Данная мысль Ч. Беккариа впоследствии была провозглашена как «презумпция невиновности». Это была первая в мире формулировка принципа презумпции невиновности обвиняемого.

Таким образом, изначально предназначение презумпции невиновности обвиняемого заключалось в обеспечении гуманного отношения властей к обвиняемому с момента возбуждения уголовного дела и до момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

Первую попытку нормативного закрепления презумпции невиновности обвиняемого в российском законодательстве предприняла российская императрица Екатерина II в 1767 году, включив ее в Наказ «Уложенной комиссии». Эта попытка, как и несколько последующих других, потерпела неудачу. В советский период презумпции невиновности долгое время не придавалось существенного значения ни в законодательстве, ни в следственно-судебной практике.

В связи с демократизацией права и законодательства в мире презумпция невиновности вполне закономерно стала общепризнанным принципом международного права, закреплена в Конституциях всех демократических государств, ее положения прослеживаются во всех институтах уголовно-процессуального и других отраслей права. Регламентация в Конституции РФ основных положений презумпции невиновности оказала важнейшее значение не только для следственной и судебной практики, но и позитивно повлияла на законотворческий процесс.

В уголовном процессе, где субъект расследования и обвиняемый находятся в отношениях власти и подчинения, отсутствие презумпции невиновности неизбежно могло бы привести к тому, что обвиняемому самому пришлось бы доказывать свою невиновность, что он смог бы сделать далеко не всегда. Поэтому презумпция невиновности выступает важной гарантией против необоснованного осуждения гражданина и нарушения его законных прав и свобод.

Как нами утверждалось ранее, принципы уголовного судопроизводства, являясь основополагающими началами и ориентиром для введения того или иного правового регулирования, пронизывают все уголовно-процессуальные нормы. Так, принцип презумпции невиновности закреплён в следующих статьях УПК РФ:

1) ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден – ч. 2 ст. 6 УПК РФ;

2) никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом - ст. 171 УПК РФ;

3) обязанность доказывания виновности лежит на стороне обвинения - ст. 14 УПК РФ;

4) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Суд, прокурор, следователь, дознаватель не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого - ст. 14 УПК РФ;

5) признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении этого признания совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств - ч. 2 ст. 77 УПК РФ;

6) при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство – ст. 202 УПК РФ;

3 Розин Н. Н. Указ соч. - С. 151.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

5 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libcoln.com/book/62e6cfe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae>.

7) обвиняемый может быть признан виновным при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность его в совершении преступления доказана - ч. 4 ст. 302 УПК РФ;

8) при недостаточности доказательств, свидетельствующих об участии обвиняемого в совершении преступления, и невозможности собрать дополнительные материалы дело прекращается производством - ст.ст. 24, 27 УПК РФ.

При этом следует отметить, что презумпция невиновности известна не только в рамках уголовного процесса. Так, Всеобщая декларация прав человека и гражданина (ч. 1 ст. 11) гласит: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»⁶. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ч. 2 ст. 6) «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком»⁷. В силу Конституции РФ (ст. 49) «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁸. В соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях (ч. 2 ст. 1.5) «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело»⁹. Налоговый кодекс РФ в ст. 10 устанавливает следующее: «Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке. Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица»¹⁰.

Учитывая, что под достоинством личности понимается осознание самим человеком и окружающими факта обладания им определенными нравственными и интеллектуальными качествами, характеризующими его репутацию в обществе - уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни, можно сделать вывод о значении закрепления и реализации принципа презумпции невиновности для государства, провозглашающего личность и его достоинство высшими ценностями.

Идея человеческого достоинства индивидуума в коллективе, в первую очередь, включает в себе требование уважение его прав и свобод. Это требование непосредственно связано с признанием в человеческих обществах ценности каждого его члена.

Достоинство участников уголовного судопроизводства и его неприкосновенность должны быть в большей мере защищены и гарантированы государством; при этом деятельность по регламентации уголовного процесса, связанная с обеспечением неприкосновенности человеческого достоинства, не должна ограничиваться лишь введением в уголовно-процессуальное законодательство соответствующих норм.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть Первая: федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
6. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libcolm.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae>.
7. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
8. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Права человека и нравственная ответственность // Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке: мат-лы X Всемирного Русского Народного Собора. - М., 2006.
9. Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Общая часть. Опозорение (издание 2-е, переработанное и дополненное). - Томск, 1910.

6 Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

7 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

10 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть Первая: федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АХМЕТШИН Руслан Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕТРАДИЦИОННЫМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматриваются виды и методы предупредительной деятельности, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел. Предлагается в структуру органов внутренних дел включить новые подразделения, которые могут оказать существенную помощь в предупреждении преступлений, совершаемых нетрадиционными религиозными объединениями деструктивного характера

Ключевые слова: органы внутренних дел, профилактика, предупреждение, нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера.

ISMAGILOVA Alina Raviljevna

lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AKHMETSHIN Ruslan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT BODIES ON THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS OF DESTRUCTIVE NATURE

In the article types and methods of preventive activity, carried out by employees of law-enforcement bodies, are considered. It is suggested that the structure of the internal affairs bodies include new units that can provide substantial assistance in the prevention of crimes committed by non-traditional religious associations of a destructive character

Keywords: bodies of internal affairs, prevention, prevention, non-traditional religious associations of destructive nature.

Исмагилова А. Р.

Ахметшин Р. А.

Одно из главных мест в системе органов, компетентных осуществлять предупреждение как преступности в целом, так и преступности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, занимает полиция. Это утверждение вытекает из ее правового статуса¹. Полиция призвана проводить общую и индивидуальную профилактику преступлений, осуществлять предупредительное и иное правовое воздействие на лиц, склонных к совершению и уже совершивших преступления. Также в ее функцию входит и административно-юрисдикционная деятельность, ориентированная на цель предупреждения преступлений.

В той или иной мере профилактикой преступлений и иных правонарушений занимаются почти все службы и подразделения полиции, призванные противодействовать преступности. Так, следственные подразделения и органы дознания МВД в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством призваны выявлять и устранять причины и условия преступлений. Для многих других подразделений ОВД, например, ГИБДД, патрульно-постовой службы, службы участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, профилактика – одна из основных функциональных обязанностей.

Среди структурных элементов государственной власти, призванных вести борьбу с преступностью, органы внутрен-

них дел чаще других имеют дело с непосредственной реализацией такого направления работы. Они предупреждают, пресекают, раскрывают и расследуют преступления, принимают меры по обеспечению сохранности собственности. При этом ОВД в своей деятельности опираются на помощь других государственных структур и общественности.

В последние годы с усилением социальной напряженности в обществе, возникновением межнациональных и межрелигиозных конфликтов, увеличением проявления экстремизма, терроризма и массовых беспорядков, роль органов внутренних дел, вне всяких сомнений, возрастает, особенно если речь идет об обеспечении безопасности личности, общества и государства. Однако, несмотря на это, законодательство, ориентированное на борьбу с преступностью, год от года с криминологической точки зрения изменялось довольно бессистемно и противоречиво. Действующая редакция УПК РФ должным образом не ориентирует сотрудников правоохранительных органов на полное осмысление причин и условий преступлений, точнее – на учет обстоятельств, напрямую связанных с преступным поведением. Тренд роста современной преступности в России и тенденция «отставания» уголовно-правового контроля над ней представляют в совокупности некий порочный круг, разорвать который возможно только на пути реализации гуманистических, профилактических, криминологических стратегий по противодействию ей. В рамках

1 См.: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 28.05.2017) «О полиции» // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

традиционной уголовной политики сделать это достаточно трудно².

Новые проявления организованной преступности, исходящей от деструктивных и оккультных религиозных формирований с жесткой дисциплиной и жестокими средствами воздействия на противников, приводят к порождению в уголовном процессе новых проблем по обеспечению добычи вещественных и иных доказательств, защите от последующих посягательств лиц, уже пострадавших от них, обеспечению проведения новых видов экспертиз.

Особая роль в деле предотвращения преступлений, совершаемых участниками нетрадиционных религиозных формирований деструктивного толка, отводится подразделениям ОВД (в том числе и соответствующим подразделениям иных правоохранительных органов), осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. В силу высокой степени конспиративности упоминаемых нами организаций, сбор информации об их деятельности наиболее эффективно может обеспечиваться путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» одной из ее задач выступает «добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»³. В Доктрине Информационной безопасности Российской Федерации Президентом РФ сделан акцент на том, что «к числу основных объектов информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни относятся... возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект»⁴.

Выявление, познание и профилактика противоправной деятельности религиозных формирований, как органами внутренних дел, так и правоохранительными органами в целом предполагает наличие у них для этого специалистов, обладающих знаниями и опытом в вопросах обнаружения деструктивных направлений в деятельности соответствующей религиозной группы и организации по характерным для них специфическим признакам. Содержание последних может указывать и на общественно опасный характер деятельности приверженцев идей того или иного исследуемого нами формирования. Значительный опыт в данном направлении имеется у Русской православной церкви, представители которой, как правило, не отказывают правоохранительным органам в необходимой консультации по сектам и даже в проведении экспертизы осуществляемой ими «работы»⁵. При этом, на наш взгляд, в самой системе органов внутренних дел необходимо иметь:

- должностных лиц, несущих ответственность за сбор, обработку, обобщение и анализ информации о преступной, противоправной и «технологической» деятельности нетрадиционных религиозных объединений;
- небольшие группы специалистов-криминологов, занимающихся непосредственно вопросами обеспечения религиозной безопасности и противодействия религиозной преступности (применительно к сфере деятельности своей структуры);
- специализированные подразделения, деятельность которых должны быть направлена на противодействие религиозным преступлениям, и их сотрудников, проходящих для этого специальную подготовку. Полагаем, что в системе ОВД необходимо создать новое подразделение «по борьбе с преступной деятельностью нетрадиционных религиозных объ-

единений деструктивного характера». Одним из направлений деятельности сотрудников таких подразделений должна быть разработка методик выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений религиозной направленности. Кроме того, в высших учебных заведениях и особенно специализирующихся на подготовке кадров для правоохранительных органов целесообразно введение преподавания, по крайней мере, спецкурса по проблемам, связанным с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Нужно отметить, что скрытая от общества, законспирированная и во многих случаях криминальная деятельность религиозных, псевдорелигиозных и светских сект требует к себе повышенного внимания со стороны субъектов оперативно-разыскной деятельности. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых адептами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного толка, надо рассматривать как одно из важных направлений служебной деятельности оперативных аппаратов специальных служб, органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. Такой подход должен найти соответствующее отражение в ведомственных нормативных актах, учебно-методической и иной документации⁶.

Профилактическая работа органов внутренних дел в отношении антисоциальной деятельности сект должна, по нашему мнению, строиться по нескольким направлениям: а) изучение личности сектантов, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением; б) принятия мер, направленных на разоблачение адептов, склонных к совершению преступлений; в) использование конфликтных ситуаций, возникающих время от времени в среде сектантов, для разложения организаций, в которые они объединены, в том числе их сознательное инициирование.

Активизация работы по линии предупреждения преступных деяний со стороны религиозных деструктивных организаций требует широкого применения в отношении них всего комплекса оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Особое значение имеет реализация из их числа такого оперативно-разыскного мероприятия, как оперативное внедрение, позволяющее заранее выявлять преступные намерения сектантов, принимать адекватные меры по их предупреждению и пресечению. Кроме того, по рассматриваемой нами категории дел очень важным является содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

Как показывает практика, очень сложно с правовой точки зрения грамотно зафиксировать и задокументировать преступную деятельность сектантов. При этом использование в данном случае возможностей оперативной техники, информационно-поисковых систем позволяет повысить уровень эффективности сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, применяемых в борьбе с социально опасными формами сектантства⁷.

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует об участившихся случаях надругательств над телами умерших и местами их захоронений со стороны разного рода религиозных сект (общин) и экстремистски настроенной части населения. В связи с этим в числе мер специально-криминологической профилактики актуальными становятся те из них, которые связаны со сбором и анализом сотрудниками правоохранительных органов информации о существовании в районе их деятельности сект и общин, обряды которых связаны с раскапыванием могил⁸.

Проведенное нами исследование также показало, что участниками нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера часто совершаются следующие

2 См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1997. - С. 44.

3 См.: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-разыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

4 См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 50. - Ст. 7074.

5 См., например: Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. - СПб., 1995. - 240 с.

6 См.: Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осужденных к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. - М., 2004. - С. 121-123.

7 См.: Тонконогов А. В. Указ. соч. - С. 124.

8 См.: Абдул্লাев А. С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2002. - С. 151.

тяжкие и особо тяжкие преступления: убийства, в их числе и ритуальные; доведение до самоубийства путем применения психологического воздействия; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; иные тяжкие преступления.

В целях обеспечения эффективности предупреждения исследуемой нами категории преступности очень важным является наличие информации о ее фактическом состоянии. Однако в силу пробелов в системе статистической отчетности сложно определить уровень, динамику, состояние и структуру таких преступлений, исследовать как саму личность преступника, так и выяснить мотивы совершения им противоправных действий; затруднительно спрогнозировать дальнейшее развитие религиозной преступности по стране в целом и в отдельных ее регионах. Отсюда представляется целесообразным внесение в форму статистической отчетности, как ГИАЦ МВД России, так и в ИЦ МВД России по субъектам Российской Федерации отдельных пунктов – «совершено преступлений религиозного характера» и «выявлено лиц, совершивших преступления религиозного характера».

Важным в деле предупреждения анализируемых нами преступлений является расширение сотрудничества наших правоохранителей с коллегами из зарубежных стран, в которых накоплен значительный опыт по противодействию противоправной деятельности нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Сотрудникам органов внутренних дел при переориентации системы криминологической профилактики в рассматриваемую нами плоскость следует учитывать место религии в жизни большей части населения в современной России. Руководителям и сотрудникам соответствующих правоохранительных служб важно помнить, что некоторые нетрадиционные религиозные объединения деструктивного характера в качестве прикрытия своей основной противоправной деятельности проводят массовые мероприятия по оказанию гуманитарной помощи осужденным. Они спекулируют на фактах ее оказания (которая сама по себе, безусловно, полезна) в интересах пропаганды своих вероучений, оправдания своего экстремистского поведения, в целях расширения и укрепления собственной базы в стране и в своих криминальных структурах, установления коррупционных связей с отдельными представителями правоохранительных органов. В связи с этим представляется целесообразным разработка и повсеместное использование тестов, позволяющих выявить принадлежность сотрудника правоохранительного органа к такого рода культам, а также занимается ли он вербовкой в секту новых адептов⁹.

Другой уровень предупреждения преступлений, совершаемых членами нетрадиционных религиозных организаций деструктивного характера, – индивидуальный. Индивидуальное предупреждение преступлений предусматривает непосредственное воспитательное воздействие на конкретного человека в тех случаях, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности совершения им преступления. С практической точки зрения индивидуальное предупреждение выглядит именно так, оказывая на потенциального преступника положительное воздействие в целях недопущения совершения им задуманного преступления. Непосредственными объектами в данном случае могут выступать конкретные лица и окружающая их микросреда.

Меры индивидуальной профилактики направлены не только на устранение либо исправление отрицательных черт внутреннего мира лица, сложившейся его антиобщественной ориентации, но и на постепенное формирование таких качеств, которые позволят обеспечить неуклонное соблюдение потенциальным правонарушителем социальных норм и правил общественной морали. Меры индивидуальной профилактики применяются в отношении лиц: а) освобожденных из мест лишения свободы; б) условно осужденных; в) которым назначены наказания, не связанные с лишением свободы; г) лицам, совершающим административные правонарушения;

д) иные лица, чье поведение, антиобщественные связи, неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности, криминогенные жизненные ситуации и другие индивидуальные обстоятельства свидетельствуют о возможности становления ими (или возврата) на преступный путь. Последнее часто касается новичков и рядовых членов нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера.

Проведение профилактической работы в вышеописанном ключе требует особого подхода. Такое направление должно строиться с учетом специфических особенностей личности, дифференцированно. В этой связи меры профилактики следует осуществлять отдельно в отношении лиц, ранее совершивших преступления, преследуя при этом цель недопущения с их стороны повторных подобных проявлений. Что касается будущих вероятных потенциальных правонарушителей, т.е. людей, еще не совершивших преступления, но отрицательно характеризующихся по месту работы, учебы, в быту, семье и т.д., либо касаясь лиц, которые пока что еще не проявили себя с отрицательной стороны, но уже попали в неблагоприятную ситуацию или неблагоприятную среду, к ним, разумеется, должен быть применен отличный от уже состоявшихся правонарушителей подход (профилактический метод). Поэтому очевидно, что предупредительные меры морально-общественного или государственного характера в отношении каждой из приведенных категорий лиц будут разными.

Началом индивидуальной профилактики служит момент выявления лиц, поведение которых свидетельствует о реальной опасности совершения ими правонарушений. Качество и полнота изучения таких личностей предполагает сбор о них информации, а также систематическое и своевременное ее поступление из всех возможных источников, таких как оперативно-профилактические учеты; уголовные дела; материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, об административных и иных правонарушениях; приговоры судов; материалы учреждений исполнения наказаний; заявления и письма граждан, сообщения государственных, негосударственных органов и организаций; материалы периодической печати, радио, телевидения.

Таким образом, из методов индивидуальной профилактики, осуществляемой органами внутренних дел, нужно применять включенное наблюдение, проводить свободное и стандартизированное интервью, осуществлять оперативные приемы и иные мероприятия. В числе последних могут находиться индивидуальные и групповые беседы с членами нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера, особенно с теми, чье членство в подобных организациях не продолжается (значительно).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 28.05.2017) «О полиции» // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
2. Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
3. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 50. - Ст. 7074.
4. Абдуллаев А.С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2002. - 168 с.
5. Василенко М. М. Деятельность органов внутренних дел (ОВД) по предупреждению преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=859. Дата обращения: 22.01.2017 г.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М., 1997.
7. Православная Церковь. Современные ереси и секты в России. - СПб., 1995.
8. Тонконогов А. В. Сектантство как социальный феномен (исследование в среде осужденных к лишению свободы): дис. ... канд. философ. наук. - М., 2004.

9 См.: Василенко М. М. Деятельность органов внутренних дел (ОВД) по предупреждению преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=859. Дата обращения: 22.01.2017 г.

КОСТАРЕВ Дмитрий Федорович

преподаватель кафедры режима и охраны в УИС Пермского института ФСИН России

УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ

Статья рассматривает качественный состав лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы России, совершенные ими преступления, а также запрещенные предметы как один из факторов создания условий нарушения уровня безопасности.

Ключевые слова: безопасность, подозреваемые, обвиняемые и осужденные, пенитенциарные учреждения.

KOSTAREV Dmitriy Fedorovich

lecturer of Regime and security in the penal system of the Perm Institute of the FPS of Russia

THREAT TO THE SECURITY OF RUSSIAN PENITENTIARY INSTITUTIONS

The article considers the qualitative composition of the persons held in the institutions of the Russian penitentiary system, the crimes committed by them, as well as the prohibited items as one of the factors of creating the conditions for violation of the security level.

Keywords: security, suspects, accused and convicted, prisons.

Костарев Д. Ф.

На протяжении последних лет в Российской Федерации значительное внимание уделялось развитию безопасной среды в стране. Благодаря этому достигнуты положительные результаты для создания и организации деятельности правовой среды в различных областях. Пенитенциарная система России не стала исключением в укреплении требований безопасности при выполнении персоналом пенитенциарных учреждений оперативно-служебных задач, а также обеспечения установленного режима отбывания, осужденными уголовного наказания и содержания под стражей подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений.

По состоянию на 1 марта 2018 г. в учреждениях пенитенциарной системы отбывали наказания 600 721 осужденных, из которых: 491 894 человек отбывали наказание в 713 исправительных колониях, в том числе: в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 34 608 осужденных; в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится 1 398 человек, в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы – 2 014 осужденных; в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 106 007 осужденных; в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 422 осужденных.

В учреждениях находятся 47 380 женщин, в том числе 38 323 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9057 содержатся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях¹.

Таким образом, пенитенциарная система России является организационно-функциональным комплексом, который объединяет разнопрофильные пенитенциарные учреждения. В связи с гуманизацией в стране уголовного законодательства и декриминализацией ряда норм Уголовного кодекса РФ при исследовании наблюдается изменения качественного состава осужденных и лиц заключенных под стражу. Доказательством тому служат и данные официальной статистики ФСИН РФ о контингенте лиц, отбывающих лишение свободы. Так, в 2017 г. осуждены за убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) 56 220 чел., из них назначено

наказание в виде лишения свободы 32 834 чел. (что составляет 58,4 %). Такая же ситуация наблюдается и в последующие годы: в 2011 г. – 68,5 %; в 2012 г. – 67,8 %. Причем более 40 % осужденных к лишению свободы имеют 2 и более судимости².

Уголовно-исполнительное законодательство РФ ставит перед собой цели исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Для недопущения преступлений в пенитенциарных учреждениях устанавливается режим, направленный на установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания, а также создает условия для применения других средств исправления осужденных.

Однако, несмотря на принимаемые меры по обеспечению режима, изменение за последние годы качественного состава подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях пенитенциарной системы может свидетельствовать о том, что по состоянию на 1 января 2018 года наблюдается рост на 1,6 % количества совершенных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составляет 971 преступление.

На территории пенитенциарных учреждений совершено 51 преступление, относящееся к категории особо учитываемых из них:

18 преступлений, предусмотренных статьей 105 УК РФ «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку».

30 преступлений, предусмотренных частями 1-4 статьи 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

2 преступления, предусмотренных статьей 313 УК РФ «Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи». В данном случае речь идет о совершенных побегах осужденными и подозреваемыми с охраняемой территориями пенитенциарных учреждений без учета побегов с колоний-поселения.

1 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]: – Режим доступа <http://www.lawtech.ru/document1>. (Дата обращения 15.03.2018).

2 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20soderghixsya%20v%20IK/> (дата обращения 20.07.2018).

1 преступление, предусмотренное статьей 206 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ), «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». В аналогичном периоде прошлого года подобного преступления не допущено.

Также, в 2017 году отмечается рост преступлений на 12,5 % квалифицированных как на покушение, на убийство (статьей 30, статьей 105 УК РФ) и составляет 8 преступлений³.

Одним из факторов совершения преступлений в местах лишения свободы и нарушения требований безопасности является наличие колюще-режущих предметов, наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, денежные средства, алкогольная продукция, огнестрельное оружие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Перечень предметов, продуктов питания и вещей которые разрешаются подозреваемым, обвиняемым и запрещается осужденным, находящимся в пенитенциарных учреждениях, хранить при себе, приобретать и пользоваться определен законодательством РФ. Для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений перечень разрешенных предметов, вещей продуктов питания которые разрешается приобретать, хранить, пользоваться, а также получать в посылках и передачах определяют Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов (далее ПВР СИЗО) (Приложение № 2)⁴. Таким образом, запрещенными предметами для подозреваемых и обвиняемых являются те предметы первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продукты питания которые не указанных в Приложении № 2 ПВР СИЗО.

Для осужденных, отбывающих уголовное наказание в пенитенциарных учреждениях, предусмотрен Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать закрепленный Правилами внутреннего распорядка ИУ (далее ПВР ИУ)⁵.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов, а также практики их применения в учреждениях УИС, позволяет сделать вывод, что запрещенными предметами в исправительных колониях и следственных изоляторах являются те предметы, вещи и продукты питания, которые представляют опасность для жизни, здоровья персонала учреждения, подозреваемых, обвиняемых, осужденных, или иных лиц, могут быть использованы в качестве орудия преступления, а также создания привилегированных условия содержания под стражей, отбывания наказания.

Наибольшую опасность, наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных запрещенных предметов в местах содержания под стражей или отбывания наказания представляют:

- колюще-режущие предметы;
- наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги;
- деньги;
- спиртные напитки промышленного и кустарного производства;
- технические средства связи;
- огнестрельное оружие.

Анализ случаев применения насилия подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными 2017 году в отношении персонала учреждения УИС свидетельствует, что из 16 случаев, 9 совершены с использованием колюще-режущими предметами (лезвиями бритвенных станков, ножом кустарного производства). Не

менее тяжкие последствия несут в себе наркотические средства или психотропные вещества, а также алкогольная продукция, поскольку большинство преступлений совершено в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Опасность наличия технических средств связи у подозреваемых, обвиняемых и осужденных обусловлена тем, что с их использованием получают незаконным путем денежные средства граждан, а также другие личные данные, которые в последствии могут служить предметом шантажа и вымогательства. С использованием технических средств связи подозреваемые, обвиняемые и осужденные налаживают каналы поставки запрещенных предметов в учреждения пенитенциарной системы, производят оплату за их доставку, управляют преступной деятельностью за пределами исправительного учреждения. Наличие у подозреваемых и обвиняемых и осужденных денежных средств приводит в движение противоправный механизм, с помощью которого они реализуют корыстные цели. Деньги являются средством для подкупа сотрудников и других лиц, с целью склонения их к совершению противоправных действий, выражающихся в доставке в пенитенциарные учреждения спиртных напитков, наркотических средств, предоставления им различного рода льготных условий отбывания наказания либо содержания под стражей, установления связи с различными лицами, находящимися в местах лишения свободы и вне их для организации преступной деятельности.

Общественная опасность наличия запрещенных предметов у подозреваемых, обвиняемых и осужденных состоит не только в нарушении нормальной деятельности пенитенциарных учреждений, но и в снижении эффективности применения к осужденным мер исправительного воздействия, подозреваемым и обвиняемым возможности изменения хода расследуемого уголовного дела, создании условий, способствующих совершению ими нарушений режима отбывания наказания и содержания под стражей, а в отдельных случаях и преступлений.

В целях обеспечения безопасности персонала учреждений пенитенциарной системы, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных лиц, а также обеспечение установленного режима необходимо:

1. Статью 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» добавить пункт с) Совершенное в период отбывания уголовного наказания.

2. Статью 318. Применение насилия в отношении представителя власти часть 1 изложить в следующей редакции «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей – наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч рублей, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до 9 лет.

3. В приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» в пункт 24 добавить дополнительный вид профилактического учета «Склонные к организации доставки (изготовления или хранения) запрещенных предметов».

4. В целях единого понимания, какие вещи, предметы и продукты питания являются запрещенными к хранению, изготовлению, использованию и приобретения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в ПВР СИЗО Приложение № 2 изменить и оформить подобного Приложения № 1 ПВР ИУ.

5. Лиц подозреваемых, обвиняемых или осужденных в совершении преступлений против жизни или здоровья сотрудников правоохранительных органов в обязательном порядке по прибытию в пенитенциарные учреждения ставить на профилактический учет.

Пристатейный библиографический список

- 3 Обзор о недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году от 26.02.2018 исх-03-12891 – С. 11.
- 4 Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 12.05.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 № 7139).
- 5 Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930)

1. Обеспечение безопасности в УИС: учебник / под ред. Э. В. Петрухин, изд. перераб. и доп. – М.: Юрист, 2010.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена проблеме распространения терроризма и экстремизма в условиях современной России. Актуальность проблемы заключается в том, что на сегодняшний день такие феномены, как экстремизм и терроризм, остаются недостаточно полно освещенными в юридической психологии.

Ключевые деятельности слова: терроризм, экстремизм, юридическая психология, экстремистская и террористическая деятельность, экстремистская идеология, преступления.

MURTAZIN Artur Ilgamovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAIN CAUSES OF THE SPREAD OF TERRORISM AND EXTREMISM IN THE MODERN RUSSIA

The article is devoted to the problem of the spread of terrorism and extremism in modern Russia. The urgency of the problem lies in the fact that today such phenomena as extremism and terrorism remain insufficiently covered in legal psychology.

Keywords: terrorism, extremism, legal psychology, extremist and terrorist activities, extremist ideology, crime.

Муртазин А. И.

В последнее время заметно активизировалась деятельность террористических организаций. Так, у всех на слуху теракт на КПП в Чеченской Республике, произошедший 9 мая, в результате самоподрыва террориста – смертника; унесшая жизнь 224 человек, из них 25 детей, катастрофа А321 над Синайским полуостровом, в результате срабатывания самодельного взрывного устройства на борту самолета; террористические акты в Брюсселе, унесшие жизнь тридцати пяти человек, ответственность за которые взяла на себя террористическая группировка «Исламское государство». Подобный перечень жестоких, громких, бесчеловечных преступлений, к сожалению, можно еще очень долго продолжать. С чем же связана активная деятельность экстремистов?

В первую очередь влиянию идей религиозного экстремизма подверглись такие страны, где ислам является доминирующей религией. Как уже отмечалось, экстремистские идеи распространяются не только в обществе, но и в пенитенциарной среде. Так, известный мусульманский теолог Ф. Салман писал: «Осужден и отбывает наказание один ваххабит, а на свободу выходит уже десять». Действительно, тюрьма это идеальное место для распространения идеологии терроризма. Заключенные изолированы от внешнего мира и постоянно находятся под влиянием, так называемых ваххабитов. Как правило, в тюрьму попадают не самые образованные и интеллигентные люди, поэтому не возникает больших трудностей с тем, чтобы завербовать все новых и новых.

Вообще, идеология терроризма является искаженной формой отражения действительности и закрепляет перевернутое понимание объективной ситуации. Именно идеология придает насильственным действиям легитимную основу во имя политических целей. Характерными чертами террора являются: управляемый хаос, системность актов насилия. Конечная цель террора - создание в обществе обстановки дестабилизации, подавленности и страха.

Актуальность проблемы заключается в том, что на сегодняшний день такие феномены, как экстремизм и терроризм, остаются недостаточно полно освещенными в юридической психологии. В частности, размыты причины существования таких явлений. Поэтому достаточно трудно оказывать противодействие таким явлениям, не зная объективных причин их появления и существования. Актуальность проблемы определяется и тем, что заключенные, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность, уже сами выступают субъектами распространения этих идей среди своих сокамерников, и такой процесс достаточно сложно остановить в условиях современного развития пенитенциарной системы.

Изучение причин проявлений экстремистской и террористической деятельности требует детального подхода. Необходимо не только установить причины существования таких феноменов, но и внести предложения по устранению пробелов, которые способствуют этому.

К. Г. Горбунова предлагает рассматривать причины распространения терроризма и экстремизма с учетом четырех основных подходов: цивилизационного, социологического, политического и социально-психологического¹.

Социологический подход выделяет такие причины, как отсталость развития страны, бедность, низкий уровень жизни, неправильная политика высших должностных лиц, экономическая нестабильность и другие процессы в обществе, которые вызывают негативную реакцию у людей. Нередко причиной выступает отсутствие внимания со стороны общества к группе людей (партии). Совершая преступления, они, таким образом, привлекают к себе внимание, преодолевая комплексы недостаточного самоутверждения в обществе. Именно в такой ситуации группа (партия), как правило, способна перейти от методов пропаганды к террористическим методам борьбы.

1 Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. С. 31.

Развитие бедности, согласно статистическим данным, постоянно увеличивается. Так, если в 1960 г. отношение богатых к бедным составляло 30:1, а в 1990-м 60:1, то в 1997-м - уже 74:1. На долю 19% мирового населения приходится 71% глобальной торговли товарами и услугами. Из 82% мирового экспорта пять богатейших стран вывозят только 1%, а из 74% телефонных сетей они располагают только 1,5%². Такие цифры, несомненно, должны привлекать внимание не только исследователей, но и законодателей, потому как подобное состояние в обществе является условием развития и распространения экстремизма среди населения.

На распространение экстремистской идеологии оказывает влияние и уровень профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России³. Именно сотрудники исполнительной системы должны во время заметить и пресечь распространение таких идей среди заключенных. Необходимо также проводить работу по психокоррекции среди заключенных, как уже подвергнутых влиянию ваххабитов, так и оставшихся в стороне, в целях общей превенции.

Подобные психокоррекционные занятия должны носить индивидуальный характер, с учетом имеющихся различий в мировоззренческой, в том числе идеологической и религиозной, сфере их восприятия окружающей действительности, стереотипах поведения и мотивационных установках в отличие от лиц, совершивших «обычные» уголовные преступления⁴.

Стоит отметить, что искажения, например, в виде эмоциональных, психопатических или психопатоподобных проявлений, злоупотребления наркотическими веществами и алкоголем, отношение к совершенному деянию и установки на будущее, крайне важные для учета в психологической работе с другими категориями осужденных, в отношении лиц, отбывающих наказание за террористическую и экстремистскую деятельность, уходят на второй план. Они второстепенны и, скорее, связаны с внешними обстоятельствами (жизнь в условиях строгой конспирации, усиливающейся оторванности от родных, общества, страх перед разоблачением, ощущение своей избранности перед другими людьми и т.д.), чем с причинами, порождающими преступление. В обычной жизни эти люди могут ничем внешне не отличаться от других сограждан и даже быть более социализированными, чем многие из них (не злоупотреблять алкоголем, вести здоровый образ жизни, быть глубоко религиозным человеком, болезненно воспринимать любую несправедливость и т.д.)⁵.

Таковы лишь некоторые проблемные вопросы, связанные с исследованием таких феноменов, как проявление экстремизма и терроризма в современном обществе. Удачное решение этих вопросов будет способствовать разрешению проблем

проявления крайне деструктивных форм поведения уголовно-го характера в социуме.

Без сомнения, Россия сегодня переживает сложный период своей истории, характеризующийся преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах. В период кардинальных перемен противоречия в этих сферах приводят к противостоянию в обществе, которое приобретает ярко выраженный конфликтный характер и сопровождается ростом насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, угрозами жизненно важным интересам личности. Среди них особое место занимает терроризм, который распространяется со стороны отдельных государств Арабского Востока и имеет ярко выраженную экстремистскую, религиозную идеологию.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Этнорелигиозный терроризм. М.: Аспект Пресс, 2006. 347 с.
2. Антонян Ю. М., Смирнов В. В. Терроризм сегодня. М.: ВНИИ МВД России, 2000.
3. Афанасьев Н. Н., Кипятков Г. М., Спичек А. А. Современный терроризм: идеология и практика. М., 1998.
4. Белокуров Г. И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: дис. ... канд. психол. наук. Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2010. 186 с.
5. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. 116 с.
6. Горбунов К. Г. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012.
7. Морозов Г. И. Терроризм - преступление против человечества (международный терроризм и международные отношения). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
8. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю. М. Антонян, Г. Н. Блокуров, А. К. Боковиков [и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008.
9. Решетников М. М. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сб. ст. под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа, 2004. 127 с.
10. Соснин В. А. Психология суицидального терроризма. Исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012. 140 с.
11. Казберов П. Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 19-21.
12. Хаминский Я. М. Международные правовые меры противодействия финансированию терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

2 Что лучше: быть бедным или богатым? Президент США готовится начать борьбу с двойным налогообложением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.N9alogi.N9et/priN9et.htm?id=](http://www.Nalogi.N9et/priN9et.htm?id=)

3 Федорова Е. М. Пути духовно-нравственного формирования личности как необходимого компонента профессиональной культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 32-35.

4 Соснин В. А. Психология суицидального терроризма // Исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012. С.51

5 Белокуров Г. И. Психодинамика личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность: дисс. ... канд. психол. наук. Акад. права и упр. Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2010. 186 с.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Автор данной статьи обращает внимание на некоторые вопросы по совершенствованию методик организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел: обосновывается необходимость систематического проведения (отработки) учебно-тренировочных (развивающих, «подводящих») упражнений перед учебными стрельбами; необходимость формирования навыков стрельбы в условиях, максимально приближенных к ситуациям служебной деятельности; отмечается ключевое значение индивидуального подхода в «технической подготовке» стрелка в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, индивидуальный подход, учебные стрельбы, экстремальная ситуация, система обучения, методы обучения, базовая подготовка.

Жамборов А. А.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME ASPECTS ON IMPROVEMENT OF FIRE TRAINING OF EMPLOYEES OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

The author of this article draws attention to some questions on improving the methods for organizing and conducting fire training classes with the employees of the internal affairs bodies: the necessity of systematic conducting (training) of training exercises (developing, "bringing") exercises before training firing is justified; it is necessary to form shooting skills in conditions that are as close as possible to situations of official activity; the key importance of the individual approach in the technical training of the shooter in the process of professional training of employees of the internal affairs bodies

Keywords: vocational training, fire training, individual approach, training firing, extreme situation, training system, teaching methods, basic training.

Неотъемлемой частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является огневая подготовка, призванная содействовать обучению и подготовке квалифицированных специалистов для министерства внутренних дел.

Анализ системы обучения огневой подготовки в учебных заведениях свидетельствует о том, что уровень подготовленности слушателей – будущих сотрудников ОВД, зависит не только от количества учебных часов, которые отводятся на теоретические и практические занятия по огневой подготовке, материально-технической оснащенности, обеспечения учебного процесса необходимым инвентарем и оборудованием, но, прежде всего наличием и современной научно-обоснованной методики преподавания указанной дисциплины, а также применением индивидуального подхода к каждому обучаемому¹.

Процесс подготовки сотрудников ОВД в рамках дисциплины огневая подготовка осуществляется посредством создания организованной системы воздействия на объект обучения и зависит в основном от педагогического профессионализма преподавателей, инструкторов. В ходе обучения и подготовки сотрудников в рамках вышеуказанной дисциплины должны учитываться все объективные и субъективные факторы, ока-

зывающие, либо могущие оказать влияние на становление и развитие личности нового сотрудника ОВД.

Большое значение в системе профессиональной служебной и физической подготовке занимает организация и проведение стрельб из ручного стрелкового оружия в подразделениях, что должно способствовать совершенствованию умений и навыков в обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами, а так же быстрому и эффективному применению его в ситуации отражения внезапного нападения, огневого контакта с преступником.

При проведении занятий по огневой подготовке преподаватель, инструктор проводит практические стрельбы на огневом рубеже, в соответствии с условиями выполняемых упражнений, дает указания на смену учебных мест, контролирует отработку вопросов на учебных местах. Выполнение данных упражнений производится согласно соответствующих нормативно-правовых актов и приказов МВД России, поэтому в данной статье речь пойдет о необходимости проведения учебно-тренировочных (развивающих, «подводящих») упражнений перед учебными стрельбами, подчеркивая при этом особую их важность и необходимость систематической отработки элементов стрельбы перед практическим выполнением упражнения.

Упражнение – это многократное выполнение какого-либо действия для приобретения навыков и получения более совершенных умений (ключевое слово в данном случае – навыки).

1 Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 396-397.

При выполнении упражнений на практических занятиях, как правило, соблюдается определенный алгоритм: сообщается тема, теоретически обосновываются предлагаемые действия, описывается их выполнение с использованием наглядных пособий, показывается образец выполнения, делается предупреждение по поводу возможных и обычно совершаемых ошибок при выполнении упражнений, осуществляется проверка понимания слушателями цели задания, методов исполнения, осознание мер безопасности, проверяются конечные цели деятельности.

Преподаватель (инструктор), руководитель стрельб наглядно демонстрирует правильность выполнения приемов стрельбы, состоящую обычно из 3-х этапов (элементов):

- подготовки к стрельбе (выполнение учебно-тренировочных, подготовительных, «подводящих» упражнений перед учебными и практическими стрельбами);
- производства выстрела;
- прекращения стрельбы.

После показа приемов стрельбы, порядка выполнения действий по командам преподавателю (инструктору), руководителю стрельб, целесообразно акцентировать внимание сотрудников (стрелков) на отработке первого этапа подготовки, как наиболее важного, на наш взгляд, и который должен занимать большее количество времени чем последующие этапы.

Эти упражнения являются промежуточными между тренировкой без выстрела и стрельбой по мишени. Преимущество данных упражнения заключается в том, что оно способствует:

- правильному закреплению ранее изученных действий;
- предотвращает боязнь выстрела и держание спускового крючка;
- сосредоточению внимания на выполнении плавного спуска в сочетании с удержанием ровной мушки;
- закрепление правильной техники производства выстрела.

Закреплению правильной техники производства прицельного выстрела способствует умение обучаемых сосредотачивать внимание на отдельных элементах. Если обучаемый научится контролировать каждый элемент, то он не будет допускать ошибок при стрельбе, а если они появятся – исправить их самостоятельно². Значение подобных занятий заключается в том, что навыки выполнения таких упражнений необходимы каждому сотруднику ОВД в его служебной деятельности для дальнейшего совершенствования уровня профессиональной подготовки к действиям в экстремальных ситуациях, а также для повышения эффективности применения ими огнестрельного оружия.

В ходе самостоятельных занятий по профессиональному владению огнестрельным оружием сотрудникам ОВД необходимо уделять больше внимания тренировке практических навыков и умений владения огнестрельным оружием, которые можно обрести лишь – самостоятельно и постоянно занимаясь совершенствованием стрелковой выучки, совершенствуя свои умения и навыки в уходах с линии огня, скоростной изготовке оружия к стрельбе, его перезарядке в кратчайшее время (время огневого контак-

та), а так же выполняя упражнения стрельб из оружия в усложненной обстановке, все перечисленное будет способствовать становлению, формированию полицейского профессионала. Например: освоение обучаемыми навыка скоростного извлечения оружия и приведения его в готовность к стрельбе отрабатывается до автоматизма (не глядя на кобуру), использование только тактильных ощущений, техники производства сдвоенных выстрелов позволяет преодолеть ступор, который может возникнуть в ситуации огневого контакта при отражении внезапного нападения и является залогом успешного выполнения последующих стрелковых упражнений; при выполнении упражнений (учебно-тренировочных упражнений) в усложненных условиях сотрудники должны выработать навык: четко видеть мушку в целике, выжимать свободный ход и плавно обрабатывать рабочий; согласно распространенному правилу, обучаемому не нужно видеть мишень, все что он должен видеть – это мушку в прорези целика на фоне мишени и чувствовать где заканчивается свободный ход, начинается рабочий, чувствовать натяжение спуска. Если выстрел во время обработки спуска будет неожиданным (в зависимости от выполняемого упражнения), обучаемый правильно отработал все элементы производства правильного выстрела. Но на самом деле, привить данные навыки в условиях приближенных к реальным не так легко, как кажется на первый взгляд, поэтому важно подобрать стрелкам с учетом их индивидуальных особенностей, а также часто совершаемых ошибок – учебно-тренировочные упражнения.

Освоение обучаемыми навыка скоростной стрельбы по неподвижной, качающейся и движущейся цели в ограниченное время с заданными областями поражения со сменой позиций для ведения огня способствует уверенному владению огнестрельным оружием, готовит к выполнению последующих стрелковых упражнений, а также служебно-боевых задач при самостоятельном несении службы.

В результате таких систематических занятий у сотрудников формируются:

- устойчивые практические навыки в обращении с огнестрельным оружием, производства прицельной стрельбы из пистолета из различных положений в различной обстановке, после нагрузок, в условиях недостаточной видимости прицельных приспособлений, в заданные зоны поражения;
- чувство уверенности при обращении с оружием, готовность к действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правомерному пресечению противоправных действий с помощью оружия используемого в ОВД.

Особое значение, на наш взгляд, для более качественной подготовки стрелка, улучшения его «техники», а может быть преодоление определенных «барьеров» имеющихся у сотрудника и мешающих ему при выполнении упражнений – имеет применение преподавателем, инструктором индивидуального подхода к каждому сотруднику, слушателю. В свою очередь, применять индивидуальный подход – это значит хорошо знать духовные и физические возможности каждого сотрудника (стрелка) в процессе обучения и воздействовать на него с учетом этих особенностей, помочь каждому найти кратчайший путь к усвоению знаний, умений и навыков.

Кроме того, необходимо также отметить, что в современных условиях предупреждения, пресечения, а также борьбы

2 Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: автореферат дис. ... докт. педагогических наук: 13.00.08 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. - Санкт-Петербург, 2001. - 40 с.

с тяжкими преступлениями, в том числе экстремистского характера, сотрудникам правоохранительных органов все чаще приходится применять оружие на поражение с небольшого расстояния, в условиях недостаточной видимости или отсутствия света, в то время когда на стрелка воздействуют такие факторы, как внезапность, боевое напряжение, отвлекающие шумы, а преступник ведет по нему огонь³.

Очень часто огневой контакт с преступниками в светлое время суток на близком расстоянии заканчивается всего в считанные секунды, т. е. прежде, чем сотрудник успевает сделать прицельный выстрел. В ситуации, когда под угрозой оказываются жизнь и здоровье, сотрудники ОВД могут минимизировать или даже свести к нулю вероятность получения смертельных ран, если соответствующим, должным образом подготовлены к стрельбе из табельного оружия⁴. Поэтому, в целях практико-ориентированного обучения и выработки умений и навыков по решению профессиональных задач в условиях максимально приближенных к реальным, было бы, конечно, неплохо осуществлять и дополнительную подготовку к стрельбе в темное время суток или в условиях недостаточной видимости, с воздействием на стрелка отвлекающих факторов, а также практиковать регулярное выполнение упражнений в средствах индивидуальной бронезащиты и использование на учебных практических занятиях страховочного пистолетного ремешка.

Важное место в плане индивидуальной подготовки (обучения) стрелка бесспорно занимает психологическая подготовка стрелка, поэтому необходимо обращать внимание на психологическую составляющую «стрельбы», выявлять «негативные отклонения» в стрельбе у стрелка и своевременно реагировать на них используя существующие методики психологической подготовки например идеомоторная и аутогенная тренировки⁵, а также иные методики применяемые исходя из индивидуальных особенностей, условий подготовки и задач которые стоят перед соответствующим подразделением.

Также важнейшим элементом развития стрелка и закрепления его навыков является привитие сотрудникам принципов самообразования и самоподготовки – сформированная деятельностью преподавателя, инструктора на основе созданной им адаптированной, информационной, обучающе-развивающей и управляющей среды самообучения.

Поэтому в профессиональной деятельности сотрудников ОВД особое место должно уделяться выработке практических навыков и умений во владении огнестрельным оружием, точной стрельбе в различных ситуациях служебно-боевой обстановки, которые можно обрести лишь постоянно самостоятельно занимаясь совершенствованием стрелковой выучки, принимая участие в проведении стрельб в подразделениях, совершенствуя умения и навыки в уходах с линии огня, скоростном извлечении оружия, его перезарядке в кратчайшее время (время огневого контакта), а так же выполняя упражнения стрельб из боевого

оружия, которые способствуют быстрому и эффективному применению огнестрельного оружия в профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Горбенков С. Г. Методика огневой подготовки слушателей учебных заведений МВД России: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 19 с.
2. Давиденко А. И. Стрельба из пистолета в усложненных условиях: учебно-практическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. 72 с.
3. Жамборов А. А. Актуальные вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 396-397.
4. Литвин Д. В. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2016. 80 с.
5. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В. И. Третьякова; [авт. В. А. Торопов и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2009. 516 с.: ил.
6. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
7. Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: автореферат дис. ... докт. педагогических наук: 13.00.08 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. Санкт-Петербург, 2001. 40 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawdiss.org.ua/books/666.doc.html> (дата обращения 04.02.2018 г.).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения 04.02.2018 г.).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&ei=tzZSW8m2PKqUmwXkw5KwDA&q> (дата обращения 10.02.2018 г.).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esu.citis.ru/nioctr/0w2Dm00KDJI15JH7-2cLb00> (дата обращения 04.02.2018 г.).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawdiss.org.ua/books/666.doc.html> (дата обращения 04.02.2018 г.).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&ei=tzZSW8m2PKqUmwXkw5KwDA&q> (дата обращения 10.02.2018 г.).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm (дата обращения 04.02.2018 г.).

АХМЕТШИН Руслан Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы осуществления дисциплинарного производства в органах внутренних дел РФ. В частности, анализируются особенности дисциплинарного производства при выявлении сотрудника ОВД в состоянии опьянения на службе либо отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Ключевые слова: органы внутренних дел, служебная дисциплина, законность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное производство.

AKHMETSHIN Ruslan Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISMAGILOVA Alina Raviljevna

lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS IN LAW-ENFORCEMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with some problems of disciplinary proceedings in the internal Affairs bodies of the Russian Federation. In particular, the features of the disciplinary proceedings are analyzed in identifying the police officer in a state of intoxication in the duty or refusal of medical examination of the state of intoxication.

Keywords: internal Affairs bodies, service discipline, legality, disciplinary responsibility, disciplinary proceedings.

Ахметшин Р. А.

Исмагилова А. Р.

На современном этапе развития всей правоохранительной системы РФ все большее внимание привлекают сотрудники силовых ведомств со стороны общественности, в частности сотрудники органов внутренних дел. Во многом это обусловлено тем, что в соответствии со статьей 8 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций¹. Несомненно, поведение отдельных сотрудников органов внутренних дел РФ (далее – ОВД), которое даже при самых «незначительных» фактах нарушений служебной дисциплины, нравственных норм, подрывают авторитет ОВД, в том числе в рамках формирования позитивного общественного мнения о деятельности МВД России в целом. Сотрудник ОВД, при выполнении служебных обязанностей он находится либо нет, всегда должен соответствовать установленным требованиям и олицетворять пример соблюдения законности и дисциплины, что обусловлено повышенными репутационными требованиями к сотрудникам органов внутренних дел как носителям публичной

власти и возложенной на них обязанностью по применению в необходимых случаях мер государственного принуждения и ответственности, с которой связано осуществление ими своих полномочий².

Вместе с тем, деятельность сотрудников ОВД не всегда безупречна. Более того, сотрудники ОВД совершают дисциплинарные проступки, значительная часть которых остается не выявленной. При выявлении нарушений служебной дисциплины, сотрудник ОВД привлекается к дисциплинарной ответственности, в первую очередь с целью обеспечению дисциплины и законности при прохождении федеральной государственной службы. Сотрудник ОВД привлекается к дисциплинарной ответственности за нарушение служебной дисциплины, только в случаях установления его вины. Общими принципами дисциплинарной ответственности являются справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

Согласно информации Департамента государственной службы и кадров МВД России за 2012–2016 гг., число нарушителей служебной дисциплины среди сотрудников ОВД, в 2012 г. составило 171,9 тыс. чел.; в 2013 г. – 181 тыс. чел. (возросло на 5,3 %), в 2014 г. – 182,3 тыс. чел. (возросло на 0,7 %), в 2015 г. – 193,4 тыс. чел. (возросло на 6,1 %), в 2016 – 196,1 тыс. чел.

1 О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. № 69-КГ17-26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(возросло на 1,4 %). Соответственно, наблюдается увеличение нарушений служебной дисциплины за 5 лет, который составил 34,1 %³.

Приведенная статистика, свидетельствуют о росте числа нарушения служебной дисциплины и законности, что, несомненно, требует совершенствования норм, регламентирующих порядок и осуществления дисциплинарного производства в ОВД. Порядок организации и осуществления деятельности уполномоченных сотрудников органов внутренних дел по привлечению сотрудника ОВД, совершившего дисциплинарный проступок к дисциплинарной ответственности, в соответствии с законодательством, относится к дисциплинарному производству в ОВД как одному из видов административно-юрисдикционных производств.

Четкого определения понятия «дисциплинарное производство» в текстах нормативно-правовых актов отсутствует. Вместе с тем данное понятие рассматривается отечественными исследователями с самых разных сторон, и, несомненно, требует дополнительного научного анализа. Помимо этого, стоит отметить, что осуществление дисциплинарного производства в ОВД регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами, но в деятельности уполномоченных сотрудников ОВД, ведущих данный вид административного производства, нередко возникают определенные проблемы в осуществлении дисциплинарного производства в отношении сотрудников ОВД. В этой связи, представляется необходимым рассмотреть некоторые проблемы, возникающие при осуществлении дисциплинарного производства в органах внутренних дел Российской Федерации. Так, отдельно стоит остановиться на проблемах дисциплинарного производства при выявлении сотрудника ОВД в состоянии опьянения на службе либо отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Согласно п. 7. ст. 73 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в ОВД)⁴, при выявлении сотрудника в состоянии опьянения, непосредственный руководитель (начальник) обязан временно отстранить такого сотрудника от выполнения служебных обязанностей и немедленно уведомить об этом прямого руководителя (начальника). Решение о временном отстранении сотрудника в данном случае отражается в рапорте непосредственного руководителя (начальника) на имя прямого руководителя (начальника) и доводится до сотрудника, находящегося на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в устной форме. Рапорт непосредственного руководителя (начальника) об обнаружении сотрудника, находящегося на службе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, немедленно передается прямому руководителю (начальнику) для назначения служебной проверки. Рапорт непосредственного руководителя (начальника) должен содержать сведения о выявленных признаках алкогольного, наркотического или

токсического опьянения сотрудника⁵. Помимо этого в рапорте указывается, кем был выявлен сотрудник в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, время, место, описывается ситуация, при которой сотрудник органов внутренних дел был выявлен в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, меры, принятые в отношении такого сотрудника (направление на медицинское освидетельствование), наличие (отсутствие) свидетелей выявления сотрудника в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, иные дополнительные сведения.

Вместе с тем, сама процедура подтверждения факта нахождения сотрудника ОВД на службе в состоянии опьянения закреплена в п. 49 Дисциплинарного устава ОВД РФ⁶ в самом общем виде. Так, данная процессуальная норма не детализирует порядок организации направления сотрудника на медицинское освидетельствование. Не установлены и лица, наделенные дисциплинарной властью по сбору показаний свидетелей об «отказе сотрудника от освидетельствования». Вместе с тем не стоит отождествлять понятия «состояние опьянения» и «употребление алкоголя», так называемые «остаточные явления». Исходя из того, что в соответствии со ст. 49 Закона о службе в ОВД, под грубым нарушением служебной дисциплины признается «нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения либо отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние опьянения», но не факт остаточных явлений употребления алкоголя. Например, сам по себе запах алкоголя может, безусловно, подтверждать факт употребления алкоголя, но не нахождение сотрудника (работника) в состоянии опьянения, о чем свидетельствует судебная практика⁷. Соответственно, при осуществлении дисциплинарного производства, необходимо уметь учитывать данные обстоятельства, так как увольнение сотрудника по вышперечисленному основанию, может быть оспорено в судебном порядке. Материалы дела служебной проверки по факту нахождения сотрудника в «состоянии опьянения» должны отражать доказательства всей совокупности факта нахождения сотрудника на службе в состоянии опьянения.

При этом получение каких-либо объяснений от сотрудника до его вытрезвления не допускается. Таким образом, состояние «опьянения» на службе сотрудника ОВД должно быть подтверждено «результатами медицинского освидетельствования», а «отказ сотрудника от освидетельствования» должен быть подтвержден «показаниями не менее двух сотрудников или иных лиц». С учетом особенностей прохождения службы в ОВД, требования лиц, осуществляющих дисциплинарное производство в органах внутренних дел, являются обязательными для исполнения. Следовательно, производство по дисциплинарному делу считается начатым с момента оформления заключения по результатам медицинского освидетельствования,

3 Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2017. - С. 4.

4 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Определение Приморского краевого суда от 9 июля 2015 г. по делу № 33-5668 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

либо получения показаний не менее двух сотрудников или иных лиц об отказе сотрудника от освидетельствования⁸.

Согласно абз. 3 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, факт нахождения работника в состоянии опьянения может подтверждаться медицинским заключением либо актом и иными свидетельствами, составляемыми без участия медиков⁹. Согласно приказу Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н¹⁰ медицинское освидетельствование в представленном случае будет проводиться на основании направления работодателя в отношении работника, появившегося на работе с признаками опьянения. Вместе с тем, по общему правилу медицинское освидетельствование может проводиться только с добровольного согласия работника (его законного представителя). Стоит отметить, что до направления работника на медицинское освидетельствование работодатель должен заключить с организацией (или ее обособленным структурным подразделением), уполномоченной проводить медицинское освидетельствование договор на оказание соответствующих услуг.

Как представляется, решить проблему направления сотрудника ОВД на медицинское освидетельствование можно внеся изменения в приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, дополнив Приложение 1 второго раздела «Основания для проведения медицинского освидетельствования», п. 5 подпункт 4 вышеуказанного приказа подпунктом 11, следующего содержания:

«5. Медицинское освидетельствование проводится в отношении:

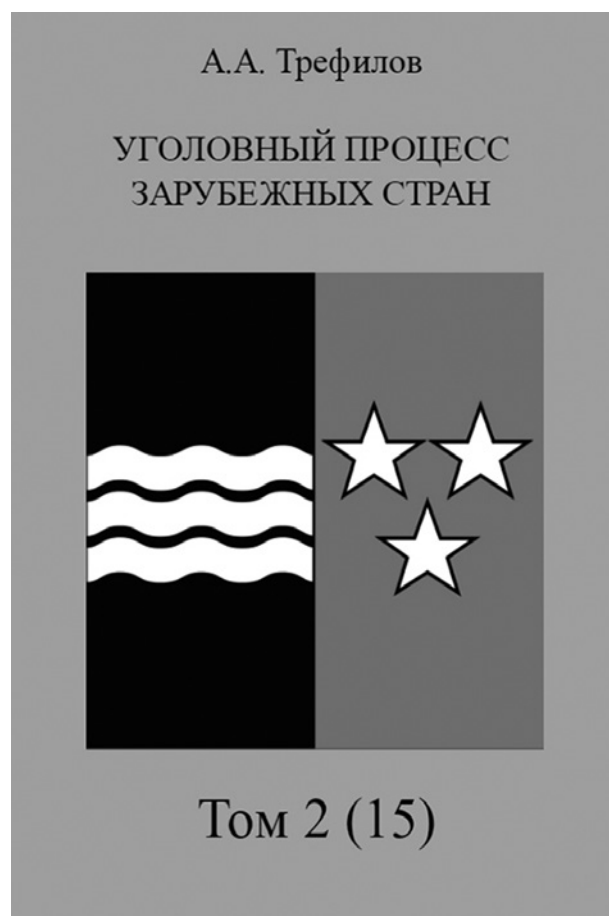
... 11) сотрудника органов внутренних дел, появившегося на службе с признаками опьянения – на основании направления работодателя либо направления медицинской организации системы МВД России по месту службы. ...».

Таким образом, проблема проведения медицинского освидетельствования сотрудников ОВД, появившегося на службе с признаками опьянения, будет устранена и получит нормативное закрепление.

Пристатейный библиографический список

1. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Российская газета. – 2004. - № 72.
-
- 8 Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2017. - С. 106.
 - 9 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 // Российская газета. – 2004. - № 72.
 - 10 О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н // Российская газета. – 2016. - № 60.

3. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н // Российская газета. – 2016. - № 60.
4. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2017 г. № 69-КГ17-26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Приморского краевого суда от 9 июля 2015 г. по делу № 33-5668 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург, 2017.

ПОПКОВ Егор Владимирович

адъюнкт Уральского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ И СОПРЯЖЕННЫХ С НИМИ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются проблемы, перспективы и основные направления деятельности полиции в условиях организации безопасности гражданского населения при проведении спортивных мероприятий. Делается ряд предложений относительно совершенствования способов, призванных обеспечить устойчивый режим защищенности в период организации и проведения спортивных массовых зрелищ.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, безопасность объектов и сооружений спорта, планирование, взаимодействие, органы внутренних дел.

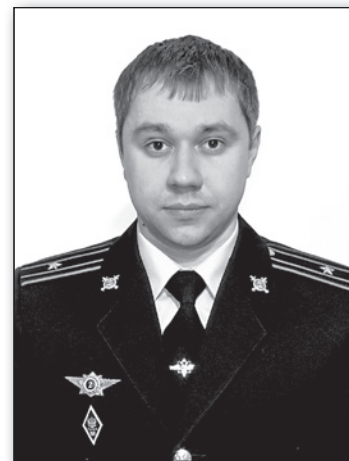
POPKOV Egor Vladimirovich

adjunct of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

THE ISSUES OF POLICE ACTIVITY IN THE CONDUCT OF MAJOR SPORTING EVENTS AND RELATED EVENTS

The article examines the problems, perspectives and main directions of the police activity in the context of organizing the security of the civilian population in the conduct of sporting events. A number of proposals are being made to improve the methods designed to ensure a stable regime of protection during the organization and conduct of sports mass entertainment.

Keywords: maintenance of public order, safety of sports facilities and structures, planning, interaction, bodies of internal affairs.

Попков Е. В.

Обеспечение охраны общественного порядка и безопасности граждан и гостей страны во время проведения крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий – одно из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

В решении задач по организации охраны общественно-го порядка и обеспечения общественной безопасности участвуют различные службы и подразделения МВД России. Так, территориальные органы МВД России осуществляют следующие функции: разграничение полномочий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и собственников (арендаторов) спортивных сооружений относительно обеспечения безопасности и правопорядка; обеспечение соблюдения правил безопасности и правопорядка, в частности, законодательства в сфере миграции; обеспечение подготовки объектов и инфраструктуры спортивных сооружений, а также прилегающей к ним территории в соответствии с требованиями безопасности; осуществление подбора и обучения специалистов для обеспечения безопасности и правопорядка; предотвращение и пресечение хулиганских проявлений, нарушений общественного порядка, в том числе с использованием оружия и взрывчатых веществ; предотвращение подрыва международного имиджа государства; обеспечение должного уровня безопасности в соответствии с требованиями международных спортивных организаций; осуществление надлежащего материально-технического обеспечения; изучение и использование положительного опыта работы других государств по подготовке и проведению спортивно-массовых мероприятий и углубление международного сотрудничества в соответствующей сфере.

Проведение крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий требует тщательной их подготовки. В этих целях изучаются характер и специфика проводи-

мых мероприятий, разрабатываются и осуществляются меры по расстановке сил и средств, проводятся репетиции, разрабатывается или корректируется план охраны общественного порядка и реализуется ряд других функций.

В ходе подготовительного этапа органы внутренних дел определяют комплекс организационных мер по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности с учетом требований, предъявляемых международными спортивными организациями, такими как International Olympic Committee¹, FIFA², FINA³, IAAF⁴, а также опыта проведения аналогичных мероприятий в других странах.

Кроме того, при организации планирования определяется вероятное количество болельщиков крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий, которые могут быть злостными нарушителями общественного порядка в стране своего постоянного пребывания, а также потенциальными террористами, экстремистами.

Проведение крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий предполагает увеличение нагрузки на систему общественного транспорта. Появление большого количества транспортных средств, управляемых гостями нашей страны, создаст дополнительные проблемы для обеспечения безопасности. В связи с этим для городов с большим количеством населения актуальным является внедрение инновационных систем автоматизированного управления транспортными потоками. Цель применения таких систем – создание безопасной и удобной транспортной сети без дорожно-транспортных происшествий или пробок, управление трафиком, включая системы управления дорожным движением,

1 Международный олимпийский комитет.

2 Международная федерация футбола.

3 Международная федерация плавания.

4 Международная ассоциация легкоатлетических федераций.

терминалы сигнализации дорожного движения и различные информационные дисплеи. Положительный опыт использования таких систем имеется в Москве⁵ и Воронеже⁶.

Интенсивное движение лиц и транспортных средств через государственную границу на путях международного железнодорожного, воздушного, морского и автомобильного сообщения, в том числе с использованием индивидуального автомобильного транспорта, потребует принятия дополнительных мер безопасности.

Нельзя не учитывать тот факт, что массовые скопления людей могут создать угрозу жизни и здоровью участников и посетителей крупных спортивных мероприятий, в частности спровоцировать вспышки инфекционных болезней, возникновение пожаров и аварий на стадионах и в общественном транспорте, а также другие чрезвычайные ситуации. Учитывая определенные масштабы соревнований, не исключается возможность проведения политических или гражданских акций разного толка и направленности. Пребывание официальных делегаций и гостей спортивных мероприятий в гостиницах и других местах проживания также потребует принятия дополнительных мер по обеспечению их безопасности.

В последнее время особую актуальность в связи с этим приобретает процесс создания особой службы, призванной обеспечить безопасность граждан и общественный порядок при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта. Сотрудники данного подразделения, в рамках повышения квалификации, должны изучить российское законодательство в физкультурно-спортивной сфере, а также правила по обеспечению безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных соревнований⁷. Данная точка зрения находит многих сторонников в научном сообществе, которую мы разделяем.

К примеру, Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. в своем исследовании отмечают, что создание специализированных подразделений полиции по охране общественного порядка в период проведения спортивных мероприятий не оправдывают финансовых и организационных затрат. Считают, что спортивные мероприятия являются одними из разновидностей массовых мероприятий наряду с иными публичными мероприятиями, с которыми способны успешно справляться подразделения полиции по охране общественного порядка⁸.

Однако в защиту нашей позиции следует указать на специфику организации безопасности спортивных соревнований и при этом учесть значительные объемы работы по разработке и согласованию специфичной документации, различного рода выездным проверкам по подготовке спортивных сооружений, мониторингу, которых предшествуют их проведению.

По - нашему мнению наличие такой службы видится целесообразным не во всех регионах, а лишь в тех, где на регулярной основе или с определенной периодичностью проводятся различные спортивные турниры, игры, состязания, и имеется развитая инфраструктура спортивных объектов (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Екатеринбург и др.).

Организация охраны общественного порядка и безопасности при проведении крупных спортивных соревнований и сопряженных с ними мероприятий включает целый комплекс мер, направленных на обеспечение прав и свобод наших граждан и гостей страны, порядка и безопасности участников проводимых мероприятий.

Действенной мерой является согласование проектной документации в части, касающейся требований безопасности и антитеррористической защищенности реконструкции и строительства спортивных объектов и инфраструктуры, определенных подготовки и проведения в России международных и всероссийских спортивных соревнований, с органами внутренних дел⁹.

Проведение крупных спортивных мероприятий может сопровождаться: нарушениями общественного порядка, как правило, хулиганскими проявлениями со стороны болельщиков; совершением террористических актов; возникновением угроз санитарному и эпидемиологическому благополучию населения; совершением преступлений против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, собственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности, общественного порядка и нравственности, а также в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров; дорожно-транспортными происшествиями, которые вызывают заторы и блокировки объектов инфраструктуры, а также железнодорожными авариями, чрезвычайными обстоятельствами на объектах воздушного транспорта; проведением политических или гражданских акций¹⁰; возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

С учетом практики обеспечения охраны общественного порядка и безопасности органами внутренних дел других государств в ходе проведения крупных спортивных соревнований необходимо принять следующие меры:

1) меры, направленные на совершенствование действующего законодательства, в части касающейся:

- использования систем видеонаблюдения на объектах спорта и за их пределами;
- предотвращения несанкционированного доступа посторонних лиц на спортивные сооружения, проявлений расизма и неадекватного поведения;

5 Японская система управления светофорами помогла победить пробки на ряде улиц Москвы [

6 Чуда не дождетесь. Воронеж встал в пробках, несмотря на «умные светофоры» [

7 Зуев В. Н., Кораблев Д. П. Проблемы правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий в России // Спорт: экономика, право, управление. - 2014. - № 2. - С. 25-30.

8 Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1. - С. 120-126.

9 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 485 «Об утверждении требований к объектам спорта, предназначенным для проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года» [

10 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1148-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Помазуева А.Е. на нарушение его конституционных прав п. 7 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О подготовке и проведении чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и п. 11 Указа Президента Российской Федерации «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» [

– определения границ прилегающей к спортивным сооружениям территории, на которую распространяется действие правил поведения на них;

– предотвращения незаконной продажи билетов на спортивные соревнования¹¹;

– предотвращения посещения спортивных соревнований лицами, которые совершают правонарушения во время таких мероприятий, в частности введения международного обмена информацией об указанных лицах;

2) предупредительные меры, меры контроля, управления движением болельщиков, а также меры реагирования на противоправные действия, в том числе во время пребывания в общественных местах и местах проживания, следования к местам проведения матчей, игр, соревнований и после их окончания, а именно:

– осуществление обмена информацией с правоохранительными органами стран, команды которых участвуют в соревнованиях;

– информирование общественности через средства массовой информации о мерах по обеспечению безопасности, которые будут осуществляться во время проведения спортивных соревнований;

– создание мобильных групп из представителей правоохранительных органов для быстрого реагирования на совершенные правонарушения и преступления;

– проработка в подразделениях полиции качественного взаимодействия с мировыми судьями и судами общей юрисдикции с целью обеспечения оперативного реагирования в случае совершения преступления или правонарушения по обеспечению судебного разбирательства и принятия соответствующего решения;

– обеспечение безопасности в местах проживания официальных делегаций и гостей спортивных соревнований с привлечением негосударственных охранных структур и постоянного патрулирования вблизи таких мест полицией с целью предупреждения правонарушений в отношении иностранных граждан;

– осуществление мер по предупреждению и противодействию незаконному использованию прав интеллектуальной собственности, в частности документирование фактов незаконного использования права интеллектуальной собственности международных спортивных организаций, производителей специализированной спортивной одежды, аксессуаров, техники;

– проведение для представителей правоохранительных органов, негосударственных охранных структур и обслуживающего персонала учений по вопросам обеспечения безопасности во время подготовки и проведения массовых спортивных мероприятий, а также необходимого уровня владения иностранными языками.

Реализация данных мер позволит обеспечить безопасность и правопорядок во время проведения спортивных соревнований и выполнить предоставленные международным организациям гарантии нашего государства.

¹¹ Например, на проведенном в 2018 г. чемпионате мира по футболу в России подарить билет было возможно при соблюдении условия переоформления его через личную учетную запись на билетном портале FIFA. Для этого покупатель должен был оформить запрос на перепродажу электронных билетов или подать запрос лично в отдел обслуживания одного из билетных центров FIFA в городе-организаторе.

Пристатейный библиографический список

1. Зуев В. Н., Кораблев Д. П. Проблемы правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий в России // Спорт: экономика, право, управление. - 2014. - № 2.
2. Тюкалова Н. М., Кулаков Н. А. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

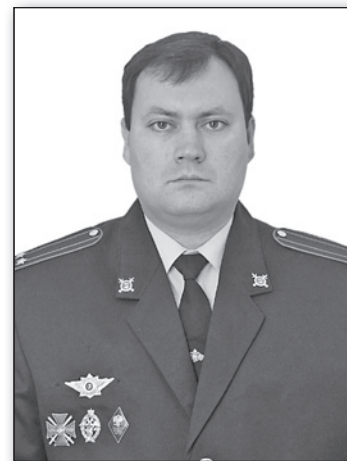
МЕДВЕДЕВ Николай Владимирович

адъюнкт кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России

ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСОБО ВАЖНЫХ И РЕЖИМНЫХ ОБЪЕКТАХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Предлагаемая автором статья, в сущности, с учетом актуальности рассматриваемого им вопроса имеет научно-практическую значимость. Позволит в достаточной мере получить представление о целесообразности создания и дальнейшего развития специализированных органов внутренних дел в системе МВД России. Не смотря на то, что в настоящий момент вопросы обеспечения охраны особо важных объектов переданы Росгвардии, территориальные органы внутренних дел выступают как центральное звено в сфере обеспечения безопасности и правоохранительной деятельности. И они имеют непосредственное отношение к жизнедеятельности особо важных и режимных объектов ОПК. Авторские суждения в исследуемой сфере будут полезными как в практической деятельности любых субъектов управления (контроля), так и в научно-образовательной деятельности.

Ключевые слова: безопасность, ведомство, важный, главный, история, особый, объект, правопорядок.

Медведев Н. В.

MEDVEDEV Nikolay Vladimirovich

postgraduate student of Organization of operational and investigative activities sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

PROCESSES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES, ON CRITICAL AND SENSITIVE SITES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

The article proposed by the author, in essence, taking into account the relevance of the issue under consideration, has scientific and practical significance. Enough to get a sufficient idea of the feasibility of creating and further development of specialized bodies of internal affairs in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Despite the fact that at the moment the issues of ensuring the protection of especially important objects are transferred to Rosgvardia, the territorial bodies of internal affairs act as the central link in the sphere of ensuring security and law enforcement. And they are directly related to the vital activity of especially important and regime objects of the DIC. Author's judgments in the field under investigation will be useful both in the practical activities of any subjects of management (control) and in scientific and educational activities.

Keywords: security, department, important, main, history, special, object, law and order.

Исследование природы и специфики функционирования органов правопорядка на особо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса России будет познавательной и позволит в полной мере получить представление о целесообразности их создания и дальнейшего развития.

Начало оборонной промышленности в России положил Именной Указ Петра I от 15 февраля 1712 года: «Об определении начальником при Тульских заводах Князя Волконского, и об управлении оными заводами по части искусственной и экономической»¹. Данный указ был о строительстве первого государственного оружейного предприятия – Тульского оружейного завода. Его строили в течение двух лет, и уже в 1714 году началось серийное производство оружия. Предприятие выпускало 4 тысячи пистолетов, 15 тысяч фузей и 1200 пик в год. На заводе функционировали шесть цехов: стальной, замочный, ложевой, приборный, белого оружия, стальная артель. Использовались современные для XVIII века оборудование: вертельные станки, точила, молоты, станки для оттирания и водяные машины. Точность изготовления деталей проверяли поверочными калибрами. Завод производил оружие столь

высокого качества, что одним из царских указов его продукция была принята за эталон. Штат работников по состоянию на 1720 год составлял около 1200 человек, оружейники были освобождены от налогов и службы в армии, а также получили многие другие привилегии.

Именной Указ Екатерины II от 12 декабря 1762 года: «Об бытии Тульским Оружейникам по Полицейским делам в ведомстве тамошней Оружейной Канцелярии, впредь до указа»² является историческим свидетельством того, что в соответствии с ним, правоохранительные задачи на оружейном предприятии осуществлялись по отраслевому принципу, должностными лицами, не входящими в состав местных воеводств или по аналогии с нашим временем в структуру органов Министерства внутренних дел РФ на региональном уровне.

Создание особых органов внутренних дел было обусловлено необходимостью сохранения секретности назначения данных объектов и производства на них специальных работ, сложной оперативной обстановкой, вызываемой концентрацией на их строительстве значительных масс рабочих, спец. контингента и военно-строительных частей, а также внешне-

1 Полное собрание законов Российской Империи, сь 1649 года. – Томъ IV. – 1700-1712. Печатано въ Типографіи П Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. – 1830. 881 с. С. 805-806.

2 Полное собрание законов Российской Империи, сь 1649 года. – Томъ XVI, – с 28 июня 1762-1765 гг. Печатано въ Типографіи П Отделенія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. – 1830. 1018 с. С. 128-129.

политическими факторами, а именно началом «холодной войны» и гонки вооружений между СССР и Соединенными Штатами Америки.

Важность задач, поставленных перед правоохранительными органами, потребовали сосредоточения всех вопросов, касающихся их работы, в одном подразделении Министерства. В этой связи, 1 марта 1947 года Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов подписал приказ № 0240 «Во исполнение постановления Совета министров СССР от 17 февраля 1947 года № 297-130сс/оп³ «О мерах обеспечения охраны объекта 550» приказав создать в поселке «С» отделение № 10 МВД СССР, подчинив его непосредственно заместителю министра И.А. Серову», на службу в которое отбирались наиболее профессиональные сотрудники, в основном кадровые офицеры Вооружённых Сил и участники Великой Отечественной войны.

Дальнейшее развитие специальных органов милиции характеризовалось возрастанием объема их работы, расширением круга функций и выполняемых задач, повышением роли в обеспечении режима секретности. В соответствии с указом президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1971 г. и постановлением Совета министров СССР от 21 октября 1971 г. специальное управление милиции было преобразовано в Специальное управление МВД СССР (на правах Главного управления), в дальнейшем - Восьмое главное управление. На обслуживаемых объектах и территориях организованы специальные управления, отделы и отделения внутренних дел. Развитие специальных органов внутренних дел было связано с возрастанием объёма работы, расширением круга функций и выполняемых задач. В их оперативное обслуживание передавались территории научно-исследовательских институтов и предприятия оборонных отраслей промышленности, занимающихся разработкой новейшей военной техники⁴.

18 февраля 2010 года состоялся Указ Президента Российской Федерации № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации». Вместе с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁵ он положил начало реформе МВД России в целом, и повлёк значительные перемены в структурном построении органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, в результате которых произошло их переподчинение территориальным органам Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне. Отраслевой принцип построения ОВДРО был утрачен.

В этой связи актуализировались вопросы, связанные с научным обеспечением практической деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне, решающих задачи ОРД по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых на особо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса.

Из анализа оперативно-розыскной и следственной практики следует, что сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с серьезными трудностями при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на осо-

бо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса. Эти проблемы связаны с тем, что данные объекты обладают определенной спецификой, а именно: на их территории сконцентрировано большое количество оружия и боеприпасов; они имеют специфический режим работы; большинство преступлений носят латентный характер, на территории таких объектов ведутся секретные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, доступ на их территорию ограничен; их оперативное обслуживание осуществляется совместно подразделениями МВД и ФСБ России, а с 01 января 2018 года в полном объёме задачи по охране и контролю за деятельностью таких объектов по линии лицензионно-разрешительной работы возложены на подразделения войск национальной гвардии (Росгвардии) Российской Федерации⁶.

Вопросы организации ОРД территориальных органов МВД России на районном уровне по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых на особо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса практически не изучены. Диссертационное исследование позволит выработать ряд рекомендаций по спорным и малоизученным вопросам, которые могут быть использованы в правоприменительной деятельности территориальных органов МВД России на районном уровне, осуществляющих ОРД на особо важных и режимных объектах оборонно-промышленного комплекса, в осуществлении организационно-управленческих и организационно-тактических мер по выявлению и раскрытию преступлений на них совершаемых, что подтверждает его актуальность, научную и практическую значимость.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. № 33. Ст. 3349. 1995. – 14 августа.
 2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900. – 14 февраля.
 3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159. – 4 июля.
 4. Кваша Ю. Ф., Матвеев С. Е., Сурков К. В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Словарь-справочник. - Москва, 1998.
 5. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. — Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. — М.: ИНФРА-М, 2006.
 6. Вандышев А.С. Направления оперативного поиска: в кн.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. — Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. — М.: ИНФРА-М, 2006.
 7. Восьмое Главное управление // Российская милиция: Ежегодный информационно-аналитический сборник. Москва, Вып. 1. 2000.
- 3 Атомный проект СССР: документы и материалы: В 3 т. /Под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. II Атомная бомба. 1945-1954. Книга 1 / М-во по атом.энергии; Отв. сост. Г. А. Гончаров. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. – 719 с. С. 458-460.
- 4 Восьмое Главное управление // Российская милиция: Ежегодный информационно-аналитический сборник. Москва, 2000. Вып. 1. 287 с.
- 5 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900. – 14 февраля.
- 6 О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159. – 4 июля.

БИКМАЕВА Лилия Узбековна

кандидат филологических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье дано описание особенностей формирования языковой культуры в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Статья имеет теоретико-практическую направленность. Дано описание особенностей формирования, развития и совершенствования умений и навыков письменной речи, проанализирован дидактический материал, отобранный и проверенный в опытного обучения с учетом специфики обучения жанрам официально-делового стиля речи, способствующий повышению эффективности развития языковых умений и навыков сотрудников органов внутренних дел. Предметом анализа являются образцы разных видов диктантов и процессуальной документации.

Ключевые слова: языковая компетенция, профессиональное ориентированное обучение, профессиональная речевая культура, культура письменной речи сотрудника ОВД.

BIKMAEVA Liliya Uzbekovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Бикмаева Л. У.

THE FORMATION OF THE LINGUISTIC CULTURE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF ENFORCEMENT OFFICERS

The article describes the features of the formation of language culture in the professional activity of ATS employees. The article has theoretical and practical orientation. The description of the characteristics of the formation, development and improvement of skills of written speech is given, instructional materials, selected and tested in a pilot training based on specific training genre of official-business style of speech, contributing to more efficient development of language skills of employees of internal affairs bodies is analyzed. The subject of the analysis is samples of different types of dictations and procedural documentation.

Keywords: language competence, professional oriented training, professional speech culture, culture of written speech of the employee of department of internal affairs.

Данная статья посвящена до настоящего времени остающейся актуальной проблеме. Она касается формирования языковой культуры сотрудников органов внутренних дел и является неотъемлемой частью процесса совершенствования их культуры речи и профессиональной речевой культуры.

Далее охарактеризуем понятие профессиональной речевой культуры (ПРК), с целью выявления актуальных проблем в формировании языковой культуры в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Под ПРК подразумевается владение средствами всей системы языка и умение оптимально употреблять их в соответствующих коммуникативных условиях монолога, диалога, полилога, учитывающих задачи профессионального общения¹.

Одним из обязательных условий эффективной работы сотрудника органов внутренних дел, является знание русского языка и владение культурой речи (КР). Сотрудник ОВД должен знать не только законы, но и уметь владеть словом в устной и письменной речи.

Ежедневно сотрудники органов внутренних дел, в рамках выполнения служебных обязанностей, сталкиваются с огромным количеством профессиональной документации, будь то составление документов (объяснение, рапорт о проделанной работе, протокол об административном нарушении и др.) или ознакомление с распорядительными, административно-организационными и другими видами документов.

Особую область деятельности сотрудников ОВД представляет языковая компетенция (ЯК). Общественное мнение об уровне общей и профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел, его личный авторитет и, следовательно, авторитет государственного органа, который он представляет, зависит от того, насколько соблюдаются языковые нормы, насколько адекватно отражено содержание излагаемой информации, правильно ли используются слова и термины, формулируются отдельные фразы и предложения.

Социально-экономические преобразования, произошедшие в нашей стране, обуславливают необходимость формирования нового образа сотрудника ОВД, отвечающего задачам современного развития российского общества.

Во вступившем в силу с 1 марта 2011 года законе «О полиции» в качестве приоритетных задач назван курс на переход от количественных показателей в оценке работы полиции к качественным².

В современной России сотрудник органов внутренних дел должен быть не только высококвалифицированным специалистом, но и разносторонне развитым человеком. Он должен и правильно составить служебные и процессуальные документы, и уметь грамотно и точно выразить мысль.

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) «О полиции» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

2 Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/index-450815.html> (дата обращения: 01.06.2018).

Ведь существенным препятствием в их работе является недостаточный уровень ЯК в области профессиональной речевой культуры.

Уровень КР и языковой подготовки многих практических работников в настоящее время не отвечает современным потребностям деятельности правоохранительных органов. К сожалению, часто можно встретить сотрудника правоохранительных органов, который не умеет составлять документы, соответствующие требованиям официально-делового стиля речи, действующего законодательства, правилам ведения делопроизводства, не умеет логично, точно и убедительно выражать свои мысли³. Для сотрудников, недавно поступивших на службу в органы внутренних дел это наиболее характерно. Это придает особую актуальность вопросу их профессионального обучения.

Мы считаем, что уже в процессе их обучения в стенах специализированных учебных заведений МВД России должно осуществляться формирование навыков грамотного составления профессиональной документации.

В Уфимском юридическом институте овладение языковыми, коммуникативными и этическими нормами культуры речи происходит на практических занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации», в основе которых лежит дидактический принцип связи обучения с жизнью, теории с практикой. С этой целью используется языковой материал (лексические единицы грамматические конструкции), с которым обучаемые сотрудники полиции сталкиваются в профессиональной деятельности при составлении профессиональной документации. Нами также были подготовлены методические рекомендации обучающимся, которые использовались при обучении навыкам правильного составления и оформления деловой документации. Для закрепления изученного теоретического материала в данных методических рекомендациях используются готовые тексты и упражнения, содержащие рассматриваемые на занятии случаи нарушения стилистических и языковых норм. Разработанные методические рекомендации содержат письменные работы по развитию ЯК, сосредоточенные на систематизации знаний норм функциональных стилей современного русского языка, а также образцы диктантов и заданий к ним, направленные на формирование навыка письма под диктовку (так как сотрудникам ОВД в профессиональной деятельности приходится часто переносить услышанное в письменную форму) и образцы процессуальной и служебной документации, отражающие результаты профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Все эти материалы могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплины «Русский язык в деловой документации», и будут полезны для сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

Из собственного опыта преподавания выявлено, что первоначальный низкий уровень ЯК сотрудников ОВД обуславливают следующие причины:

во-первых, слабый уровень среднего образования; во-вторых, смешивание черт различных стилей, использование элементов других функциональных стилей, недопустимых в официально-деловой речи: просторечной, жаргонной лексики и т.д.; в-третьих, нежелание совершенствовать навыки своей устной и письменной речи.

К сожалению, в некоторых случаях, даже освоение теоретического курса учебной дисциплины «Русский язык в деловой документации», успешное выполнение всех заданий, предусмотренных курсом, не является гарантией того, что в дальнейшей практической деятельности сотрудники полиции, в полной мере будут использовать полученные знания. Этому способствуют такие причины как общение сотрудников ОВД в ходе выполнения служебных обязанностей со слоями населения с очень низким уровнем культуры, что ведет к использованию элементов речи некоторых субкультур. Также сложные условия работы: ограничение во времени, спешка и, как следствие, невнимательность зачастую приводят к ошибкам при составлении документов. Наличие «образцов» составления основных видов документов, содержание которых не всегда соответствует языковым нормам русского литературного языка, тоже является одной из причин.

Подводя итог вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть, что один из главных показателей профессионализма сотрудника ОВД – это владение устной и письменной речью. Так как, развивая речевую культуру, он развивает положительные личностные и профессиональные качества, а это способствует формированию позитивного образа полицейского в обществе. А ведь одной из главных задач специализированных учебных заведений МВД России и является формирование профессиональных речевых навыков и умений у сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) «О полиции» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/index-450815.html> (дата обращения: 01.06.2018).
3. Новосельцева В. А. Русский язык и культура речи: Курс лекций. - ДГСК МВД России, 2012.

3 Новосельцева В. А. Русский язык и культура речи: Курс лекций. - ДГСК МВД России, 2012.

ПРИХОДЬКО Оксана Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье предлагается методика изучения особенностей концептосферы англоязычного юридического дискурса, раскрываются понятия «дискурс», «концептуальный анализ».

Ключевые слова: дискурс, концепт, концептуальный анализ, языковая картина мира, вербализация.

PRIKHODKO Oksana Evgenjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CONCEPTUAL ANALYSIS IN THE STUDYING OF THE ENGLISH LAW DISCOURSE CONCEPT PECULIARITIES

In the given article the methods of English law discourse studying are offered. The notions of «discourse» and «conceptual analysis» are disclosed.

Keywords: discourse, concept, conceptual analysis, language picture, verbalization.

Приходько О. Е.

В настоящее время языковеды по всему миру все больше внимания уделяют такому междисциплинарному явлению как дискурс. Существует огромное множество определений данного феномена, каждое из которых рассматривает дискурс с точки зрения различных направлений науки: лингвистического, философского, социокультурного, психологического, педагогического и т.д. Кроме того, в современной лингвистике остается спорным вопрос о соотношении понятий «текст» и «дискурс», вследствие чего сформировались два подхода в трактовании дискурса. Согласно первому, дискурс рассматривается как текст, соотносимый с ситуацией общения во всех контекстах (историческом, психологическом, социо-культурным и др.) с учетом когнитивных особенностей его порождения и восприятия (текст-дискурс). Согласно второму подходу, дискурс – «это совокупность обозначенных текстов, основанных на общности некоторых признаков¹. В настоящей статье мы будем придерживаться определения, которое предложил В. И. Карасик: «дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический»².

В зависимости от категории участников общения (которая является важной составляющей дискурса во всех подходах к его трактовке), выделяют личностный и институциональный типы дискурса.

Институциональный (также статусно-ориентированный) тип дискурса – это «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых опре-

деляется потребностями общества на конкретном этапе его развития»³.

Как видим, юридический дискурс является разновидностью институционального, в рамках которого происходит коммуникация между отдельными гражданами и представителями социального юридического института.

Поскольку юридический дискурс включает в себя все жанры профессиональной коммуникации (документация – юридические документы, тексты нормативно-правовых актов, законов, представлений и т.д.; устная речь – публичные выступления правозащитников, речи судей, адвокатов и т.д.), для исследования особенностей его концептосферы представляется целесообразным использование концептуального анализа.

Концептуальный анализ позволяет выявить парадигму наиболее значимых для конкретного дискурса концептов, способы их вербализации, а также проследить, каким образом особенности концептосферы влияют на языковую картину мира представителей данного социального института.

На данный момент в лингвистике не существует общепринятой методики концептуального анализа, однако, учеными выделяются два подхода к изучению концептов: отсистемный и оттекстовый.

Отсистемный подход заключается в лексикографическом описании ключевых слов-экспликаторов концепта, а также в рассмотрении отношений между экспликаторами в пределах контекста⁴. З. Д. Попова и И. А. Стернин обобщили основные методики анализа концепта в рамках отсистемного подхода: «анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований; изучение многозначности слов в процессе её развития; построение и изучение различных полей, именем кото-

1 Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского университета. - 2013. - № 2. - Т. 10. - С. 22.

2 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002.

3 Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград-Саратов, 1998. - С. 79.

4 Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. - М.: Наука, 1992. - С. 28-43.

рых выступает основное лексическое средство репрезентации концепта; анализ фразеологических и паремиологических единиц, в которые входит изучаемое ключевое слово, что позволяет охарактеризовать наивные представления о явлении, представить видение мира, национальную культуру; психолингвистические эксперименты»⁵.

Оттекстовый подход – анализ концепта в художественном тексте. В рамках данного подхода в ходе концептуального анализа решаются несколько задач:

– выявление круга лексической сочетаемости ключевого слова (имени заданного концепта) путем сплошной выборки; «подобный анализ класса слов, с которым сочетается слово, позволяет установить важнейшие черты соответствующего концепта»⁶;

– выявление индивидуально-авторских концептов и их описание, что помогает глубже понять художественную картину мира того или иного писателя;

– построение текстовых полей, в которых воплощается концепт;

– анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта.

Основная сложность последнего подхода состоит в определении ядра и периферии, так как, по мнению З. Я. Тураевой, «бесконечная вариативность художественного текста, уникальность формы, несущей эстетическую информацию, приводит к тому, что частота употребления не всегда является признаком ядерного компонента поля. Исследование полевой структуры текста должно идти по пути выявления функциональной нагрузки элементов в каждом конкретном тексте с учетом их роли в формировании смысла текста и степени интеграции текстом»⁷. К тому же, концепт «может представляться в художественном тексте без словесного обозначения и реализовываться через ряд контекстуальных характеристик, раскрывающих его суть»⁸.

В ходе концептуального анализа необходимо учитывать, что наряду с эксплицитной художественный текст содержит и имплицитную информацию в силу своей специфики, которая предполагает существование некоторой эстетической информации, авторской точки зрения, субъективной экспрессивности и эмоциональности. Такие разновидности концептуальной информации обычно по замыслу автора относят в подтекст, в сферу скрытых смыслов художественного текста, включающих как неязыковые по своей природе, так и несобственно языковые и собственно языковые скрытые смыслы, которые предполагают сотворчество читателя (слушателя).

Ученые по-разному описывают картину мира, отраженную в художественном тексте, поэтому зачастую происходит видоизменение методики концептуального анализа.

Представляется, что для наиболее полного анализа концептосферы англоязычного юридического дискурса целесообразно сочетать элементы как отсистемного, так и оттекстового подходов.

В качестве примера приведем изучение концептосферы англоязычного юридического дискурса исходя из особенностей репрезентации концепта «смерть».

По ходу анализа текстов уголовного кодекса Соединенных Штатов Америки, речей судей, прокуроров, а также печатных материалов американского судопроизводства можно выделить следующие языковые единицы, вербализующие данный концепт: death, die, dead, murder, kill, killing, homicide, manslaughter, commit, assassinate, decease, deceased, body, corpse, torture, capital punishment, malice, aforethought, felony, unlawful, victim, misconduct, violence, violate, consequence etc. Далее лексические единицы можно сгруппировать по частотности употребления и анализировать группу наиболее часто употребляемых. Анализ предлагается проводить в несколько этапов:

Этимологический анализ позволяет изучить диахронные словообразовательные отношения между словами, их первоначальную словообразовательную структуру и первоначальное значение;

Дефиниционный анализ – анализ словарных определений с целью выявить структуру значения слова (его компонентный состав) либо различия в значениях нескольких слов;

Контекстуальный анализ, который включает исследование особенностей языковых единиц, репрезентирующих концепт «смерть» в англоязычном юридическом дискурсе, а также анализ использования данных единиц в текстах. На данном этапе исследования одной из основных задач становится определение дистрибуции изучаемых единиц, а также особенности их употребления;

Ассоциативный анализ лексических единиц, вербализующих концепт «смерть». Результаты ассоциативного эксперимента помогут выявить как особенности концептосферы юридического дискурса влияют на языковую картину мира представителей данного социального института.

Как известно, языковая картина мира находится в прямой зависимости от языковых изменений, тесно связана с проблемой взаимодействия языка, культуры и общества. Взаимодействие языка и социокультурного окружения индивида имеет двусторонний характер: как среда воздействует на язык, так и язык воздействует на среду обитания носителя языка. Как следствие, образ мышления, мировоззрение человека меняются не только при объективных изменениях, происходящих в окружающем мире, но и при внесении изменений в систему языковой картины мира. С помощью концептуального анализа возможно выявить результаты подобного взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Карамова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского университета. - 2013. - № 2. - Т. 10.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
3. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград-Саратов, 1998.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001. - 192 с.
5. Тураева З. Я. Лингвистика текста: структура и семантика. - М.: Просвещение, 1986. - 126 с.
6. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. - М.: Наука, 1992.
7. The United States Code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title18/part1/chapter51&edition=prelim> (дата обращения: 30.07.2018 г.).

5 Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Истоки, 2001.

6 Тураева З. Я. Лингвистика текста: структура и семантика. - М.: Просвещение, 1986. - С. 49.

7 Тураева З. Я. Лингвистика текста: структура и семантика. - М.: Просвещение, 1986. - С. 105.

8 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002.

ДЕМИН Александр Алексеевич,

кандидат экономических наук, доцент, директор института открытого дистанционного образования

ДУНАЕВА Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры управления и права Национального исследовательского Южно-уральского государственного университета

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития системы образования иностранных студентов в высших учебных заведениях России. Одним из значимых условий качественного образования в поликультурной образовательной среде, является этнопсихологическая компетентность преподавателя ВУЗа. Дана типологическая характеристика этнопсихологических особенностей иностранных студентов из стран Средней и Восточной Азии, Закавказья, Арабских стран (Ближнего Востока и Северной Африки). На основе этнопсихологических особенностей обосновываются педагогические рекомендации, повышающие эффективность общения, взаимодействия и обучения иностранных студентов в образовательном процессе ВУЗа.

Ключевые слова: высшее образование, иностранные студенты, поликультурная образовательная среда, толерантность, этнопсихологические особенности.

DEMIN Aleksandr Alekseevich

Ph.D. in Economics, associate professor, Director of the Institute of open distance education of the National Research South Ural State University

DUNAEVA Olga Nikolaevna

senior lecturer of Management and law sub-faculty of the National Research South Ural State University

FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article examines the current state and prospects for the development of the system of education of foreign students in higher educational institutions of Russia. One of the important conditions for quality education in a multicultural educational environment is the ethnopsychological competence of the university teacher. The typological characteristics of the ethnopsychological characteristics of foreign students from the countries of Middle and East Asia, Transcaucasia, Arab countries (Middle East and North Africa) are given. On the basis of ethnopsychological features pedagogical recommendations based on the effectiveness of communication, interaction and training of foreign students in the educational process of the university are substantiated.

Keywords: higher education, foreign students, multicultural educational environment, tolerance, ethnopsychological features.

В настоящее время глобализация – это реальные мировые процессы во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере образования. Расширяется интеграция российской системы высшего образования в международное образовательное пространство, каждый российский университет разрабатывает концепцию межкультурного образования как часть современного подхода к обучению студентов. Обеспечение высокого уровня образования для иностранных студентов делает необходимым создание толерантной и продуктивной поликультурной образовательной среды¹, повышает требования к компетентности преподавателя высшей школы в области этнопсихологических знаний, к владению расширенным репертуаром коммуникативных технологий, умением осуществлять дифференцированный педагогический подход, выстраивать индивидуальную траекторию обучения. Вместе с тем между университетами растет конкуренция за возможность обучать иностранных студентов, так как это символизирует о статусе университета, повышает имидж учебного заведения, несет дополнительную финансовую составляющую.

Общая характеристика обучения иностранных студентов в России и зарубежных странах. Признанными флагманами мировых рейтингов, и соответственно привлекательными для иностранных студентов являются

старейшие университеты Европы: Оксфорд, Кембридж, Сорбонна; в США – Гарвард, который включает в себя 13 отдельных академических подразделений – 12 школ и престижный «Институт перспективных исследований Рэдклифф». Известно, что с Гарвардским университетом связаны имена 75 лауреатов Нобелевской премии, за прорывные исследования в различных областях науки, также университет занимает первое место в США, по количеству миллиардеров среди выпускников. Во многих странах мира статья доходов от иностранных студентов является одной из значимых в национальном бюджете. Например, для Австралии, где учатся студенты из большинства стран АТР (Китай, Филиппины, Малайзия, Индонезия, выходцы из стран Юго-Восточной Азии, Индии и Шри-Ланки и др.) это третья по объёму статья национального дохода, так как студенты не только оплачивают обучение, но тратят деньги на проживание и развлечения.

Ведущие университеты мира имеют наработанные традиции работы с иностранными студентами, большой репертуар образовательных программ и педагогических технологий. Университеты улучшают имидж и научные показатели, что повышает конкурентоспособность в международных рейтингах, поэтому особенно значимо, что спрос на российское образование за последние годы заметно увеличился и это не

1 Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 78-82.

Таблица 1. Динамика численности иностранных студентов ближнего зарубежья обучающихся по программам высшего образования в России (2000-2016 гг.).*

Страны	2000	2005	2016 (всего)	2016 (очное обучение)
Азербайджан	1248	1367	9568	3830
Армения	1097	1393	2712	1686
Беларусь	3368	5527	7922	4051
Казахстан	16665	17204	52336	36318
Киргизия	1230	825	5658	5071
Молдова	1047	1443	3889	3174
Таджикистан	324	1172	14124	12276
Туркмения	540	1065	16831	13958
Узбекистан	3221	4099	18018	12289
Украина	4953	5473	17074	11983

только привилегия столичных вузов². В соответствии с принятой стратегией распределения научных грантов по вузам российских регионов, они согласно квотированию, приходится на крупные федеральные и национальные исследовательские университеты, задуманные как центры интеллектуального потенциала страны.

В настоящее время Россия вступила на «магистральный путь» поэтапной реализации (2017 – 2030 гг.) программы цифровой экономики, что будет способствовать решению проблем национальной безопасности Российской Федерации и эффективной конкурентоспособности на мировом рынке. Термин «цифровая экономика» (digital economy) был введён в научный оборот в 1995 году американскими учёными из Массачусетского университета. «Цифровая экономика» – это экономика инноваций, развивающаяся за счет эффективного внедрения новых технологий, что неизбежно приведёт к изменению содержания образования, качественным характеристикам его результатов (компетенций), изменится рынок труда, будут востребованы новые профессии и в этом смысле система высшего образования в России должна опережать грядущие события.

В РФ, в обязательном порядке, ведётся статистика прибытия студентов из-за рубежа. На начало 2017/2018 учебного года в российские вузы было подано более 96 тыс. заявок на обучение от иностранных граждан, что на 20 % больше чем в предыдущем году. Общее количество иностранных студентов достигло 260 тыс. человек, обучающихся на бюджетной и контрактной основе. Обучение в России на бюджетной основе, за счёт государства и образовательных грантов, ограничено определенным количеством мест (квот), в том числе они распределяются по вузам регионов. По данным Министерства образования, из 260 тыс. иностранных студентов, 95 % учатся в государственных вузах, среди которых традиционно лидируют РУДН (8,3 тыс. чел.), СПбГУ (4,6 тыс. чел.) и МГУ им. М.В. Ломоносова (3,3 тыс. чел.). На государственном уровне реализуется целый ряд программ, призванных в ближайшее время значительно увеличить поток зарубежных студентов, к 2025 его планируется увеличить до 700 тыс. человек. Одним из значимых ресурсов,

является увеличение иностранных студентов обучающихся в университетах по различным образовательным программам³ и направлениям с применением дистанционных технологий обучения, что снимает вопрос о территориальных границах и уменьшает «нестыковки» межкультурных коммуникаций.

Контингент иностранных студентов в российских вузах. В России учатся студенты из 150 стран мира. Наиболее востребованными направлениями профессиональной подготовки, которые выбирают иностранные студенты – это экономика и управление, образование и педагогические науки, языковедение и литературоведение, туризм и сервис, медицина и биотехнологии, значительно реже инженерные специальности, так как общеобразовательная система в большинстве стран построена таким образом, что не дает необходимых знаний в области математики и физики для последующего освоения специальностей технического направления в высшей школе. После завершения обучения выпускники, работают в престижных компаниях, имеет высокий социально-экономический статус, важно, что бы осталось положительное впечатление об «Alma mater».

Для студентов, каких зарубежных стран, образование в России является наиболее привлекательным?⁴ Больше всего приезжает студентов из стран ближнего зарубежья, для этого есть ряд причин: во-первых, в этих странах большое количество русскоговорящих, поэтому нет языковых преград обучения в российских вузах; во-вторых, «мир русского языка» постепенно сокращается (в школе среди иностранных языков все больше предпочтений отдается английскому), уменьшается количество национальных вузов, где можно обучаться на русском языке; в-третьих, начиная с 2014 года из-за разницы валют, обучаться (и проживать) в России иностранцам стало экономически выгодно, так как в среднем это обходится в 3-5 раз дешевле, чем в США или Европе.

На основе статистических данных (Табл. 1), можно констатировать, что значительная часть студентов прибывает из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Украины. Больше всего студентов приезжает из Казахстана (52 336 чел.), так как, во-первых, для них нет языкового барьера, во-вторых, по международному договору граждане этой страны не обязаны проходить процедуру признания аттестата о среднем обра-

* Росстат: Российский статистический ежегодник. 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-rossijskij-statisticheskij-ezhegodnik-2017-russian-statistical-yearbook-2017-rus-eng-onlajn-rar> (дата обращения 1.07. 2018).

2 Дунаева О. Н. Имидж вуза как отражение современной парадигмы профессионального образования и конкурентный ресурс // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 4 (33). – С. 72-79.

3 Симбирцев Н. А., Шульга Н. С. Поликультурное образование как направление деятельности открытого университета // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 6-12.

4 Пряхин В. Ф. Россия в глобальной политике. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 425 с.

зовании. После распада СССР, от «кириллицы» в пользу «латиницы» к настоящему времени отказались в Азербайджане, Молдове, Туркменистане, Узбекистане. Казахстан планирует переход на «латиницу» к 2025 году, данное обстоятельство может отрицательно повлиять на взаимодействие в области образования, необходимо уже сейчас предпринимать шаги для нивелирования данного процесса.

Обучение в России также является привлекательным для молодых людей из тех стран, с которыми у нас исторически сложились тесные взаимосвязи в области политического и экономического сотрудничества, в том числе со странами Восточной и Юго-Восточной Азии: Китай (33 %), Вьетнам (12 %), Южная Корея и КНДР (6 %); а также Монголия (3 %), в которой письменной основой национального языка является «кириллица». До середины 1990-х гг. русский язык был очень популярен в северном Китае, его преподавали во многих школах и университетах. В настоящее время, на волне мощной динамики развития Китая, вновь увеличиваются русско-китайские торгово-экономические связи, реализуются совместные крупные проекты в тяжелой промышленности, строительстве, энергетике, биоинженерии; развивается туристическая индустрия, создаются межнациональные проектные группы, все это требует специалистов и знаний языка, что делает востребованным получение образования в России и взаимобмен студенческими стажировками⁵. За последние годы выросло число абитуриентов из стран Южной Азии: Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Непал; стран Ближнего Востока: Турция, Иран, Ирак, Йемен, Ливан и Ливия, а также, увеличилось количество студентов из Сирии, где три года назад в школах было введено изучение русского языка. В Российских вузах проходят обучение студенты из стран Африки (англоговорящие и франкоговорящие), а также из стран Латинской Америки.

Сложность заключается не столько в том, чтобы осуществить набор иностранных студентов, сколько в том, чтобы дать им возможность полноценного обучения, особенно, это касается региональных вузов, где нет таких наработанных традиций обучения студентов, как, например, в РУДН. Проблемы начинаются, когда студенты не могут сдать первую сессию и их приходится отчислять. Причин данного явления достаточно много, одна из них кроется в отсутствии этносоциокультурной компетентности преподавателя при работе с иностранными студентами.

Автор модели компетентности Дж. Равен, понятие «компетентность» рассматривал как главную характеристику субъекта деятельности⁶. В отечественных психолого-педагогических исследованиях (А. Г. Асмолов, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков) отмечается, что «компетентность» является более широким понятием по сравнению с понятием «компетенция», которое в большей степени связано с навыками и умениями выполнять качественно какую-то работу, в то время как «компетентность» больше относится к качествам самого человека, которые увеличивают его как профессиональную, так и личностную ценность для общества⁷. Компетентность преподавателя с иностранными студентами включает: 1) социокультурную компетентность

– этнопсихологические знания национальных особенностей студентов; 2) коммуникативную компетентность – умение устанавливать и поддерживать контакт и взаимодействие; 3) педагогическую компетентность – владение современными педагогическими технологиями организации учебного процесса; 4) углубленное знание предмета изучения; 5) вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу.

Этносоциокультурные особенности студентов, традиции воспитания и образования в некоторых зарубежных странах. Национальная культура, практика общения и взаимодействия, предшествующий образовательный опыт, уровень языковой подготовки очень дифференцированы в группах иностранных студентов, что необходимо учитывать при организации образовательного процесса на фоне межкультурных коммуникаций, так как чем «дальше» друг от друга находятся культуры, тем более существенны различия в поведении и понимании мотивов поступков людей. В интернациональной студенческой группе межкультурная коммуникация осуществляется не только между студентами, но и между студентом и преподавателем, который является носителем культуры своей страны. Однако следует отметить, что студенты, проживающие в разных странах, но в одном регионе, имеют большой ряд этнотипологических черт, обусловленных исторической общностью культуры и религии, что позволяет классифицировать и обосновать психолого-педагогические рекомендации, повышающие эффективность образовательного процесса⁸. Позитивным моментом является то, что студенты, в силу возрастных особенностей, легче адаптируются к новой социокультурной среде.

1. Студенты из Средней и Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Исторически Средняя Азия была одним из центров, где происходило становление мировой цивилизации. Пребывание в течение нескольких поколений в составе Российской империи, а затем в СССР повлияло на динамику развития этих стран, трансляция гендерного равенства на государственном уровне, отсутствие преград в образовании, способствовали активному вовлечению женщин в профессиональную деятельность, сформировались новые позитивные традиции. В настоящее время в этих странах проживает значительное количество носителей русского языка. Основу «культурного фона» в социализации молодежи, продолжают выполнять национальные традиции, которые опосредуют общественную жизнь. Этнопсихологические и социокультурные особенности студентов этого региона: практический склад ума, рациональное мышление, рассудительность и спокойствие, добросовестность, честность, способность стойко переносить неблагоприятные условия, в общении со старшими подчеркнутое уважение, соблюдаются выработанные жесты учтивости. Студенты проявляют старательность, исполнительность, в преподавателях высоко ценят спокойную манеру речи, культуру поведения программ⁹. Предпочитают доверительные уважительные отношения, но не переносят словесных оскорблений, считают это крайне непристойным. В студенческой группе спокойно уживаются с представителями других национальностей.

2. Студенты из стран Закавказья: Азербайджан, Армения, Грузия. Исторически сложившееся высокое развитие

5 Тройникова Е. В. Технология социально-профессиональной подготовки студентов к международному сотрудничеству // Образование и наука: Известия уральского отделения Российской академии образования. – 2012. – № 2. – С. 93-104.

6 Smith M.-K. Competence and competencies // The encyclopaedia of informal education. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infed.org/biblio/b-comp.htm (дата обращения 1.07. 2018).

7 Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 85-91.

8 Лебедева Н. А. Этнопсихология: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 491 с.

9 Зиатдинова Ф. Н., Туктарова Р. И. О поликультурной образовательной компетентности: в свете требования к высшему профессиональному образованию // Вестник Кыргызско-Российского славянского уни-та. – 2016. – Т.16. – № 4. – С. 134-137.

культуры и образования, в этих странах способствовало формированию широкого слоя интеллигенции. В общественном укладе большое значение имеет семья, которая характеризуется крепостью брачных уз, любовью и заботой о детях, почтением к родителям. Дети на Кавказе, особенно мальчики, растут самостоятельными, свобододолюбивыми, в условиях минимума запретов, но с подчеркнутым уважением к старшим. Этнопсихологические и социокультурные особенности студентов этого региона: острый ум, высокая общеобразовательная подготовка, предприимчивость, коммуникабельность, гордость за свою национальную культуру и традиции программ¹⁰. Принято афишировать свои успехи в учебной, служебной, профессиональной деятельности, подчёркивать личные заслуги и достижения. В динамике поведения проявляется яркая эмоциональность, быстрое установление контактов, стремление перейти к неформальному общению, уменьшить социальную дистанцию, но при этом чувствительность к проявлению неуважения, поверхностному отношению, игнорированию. Соблюдение разумного баланса в общении и организации учебного взаимодействия со студентами из данного региона – это уровень компетентности преподавателя.

3. Студенты из стран Ближнего и Среднего Востока: Турция, Сирия, Иран, Ирак, Египет, Йемен и др. Традиции образования и язык в Турции и арабских странах различаются. Арабы – представители двадцати двух государств, имеющие общие этнические корни и психологию. Большая часть арабского населения отличается трудолюбием, но оно имеет свою специфику (в европейском понимании), так как не сочетается с дисциплинированностью и педантизмом, объясняется это тем, что труд всегда являлся повинностью бедных и обездоленных в трудных климатических условиях, а социальный класс «белых и синих воротничков» активно стал развиваться только во второй половине XX века. Арабские студенты отличаются открытостью, интересом к другим людям, умеренной мотивацией к учебной деятельности, они не любят строгой логики и объективных доказательств, в проявлении эмоций импульсивны и несдержанны, арабский язык витиеват, метафоричен, что провоцирует красноречие и преувеличения. Значительное различие сохранилось между странами в гендерной политике, в получении образования, если сравнить, например, современную Турцию и Йемен.

В Йемене получение школьного, а затем и высшего образования – это привилегия мальчиков, которая транслируется в контексте будущей социальной роли мужчины – как ответственного за финансовое и социальное положение семьи. Женщины и их социальная роль в основном ограничивается рутинной домашней работой. В Йемене население составляет 27 млн. чел., системой школьного образования, включающей три ступени, охвачено примерно 70 тыс. детей, 63 % девочек не посещают начальную школу, это служит препятствием для получения дальнейшего образования. Из 12 336 квалифицированных учителей в школе – 9 998 мужчины и 2 338 женщины; из 2 473 менеджеров с университетской степенью только 239 женщин программ¹¹. Таким образом, получение высшего образования в иностранных вузах, исключительно доступно только мужчинам из привилегированного класса.

10 Геворкян М. М. Проблема межнационального поликультурного диалога в образовательной системе Республика Армения // Психолого-педагогические и социальные проблемы гуманизации пространства детства: Сб. науч. - метод. материалов. – М.: АНО «ЦНПРО», 2011. – С. 25-31.

11 Симбирцев Н. А., Шульга Н. С. Поликультурное образование как направление деятельности открытого университета // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 6-12.

4. Студенты из Восточной Азии (Монголия, КНДР, Южная Корея, Китай, Япония, Вьетнам и др.) Студенты из данного региона имеют значительное сходство, обусловленное длительным историческим доминированием высокоразвитой китайской культуры, буддизма и традиций конфуцианства, что во многом определяет их менталитет, особенности поведения, общения и взаимодействия, коллективизм и ориентированность на «социальную группу принадлежности». За последние 20-30 лет в данном регионе произошли значительные изменения в социально-экономической сфере, предприним попытку представить традиционные и современные тенденции воспитания и образования на примере Китая и Японии.

Китай. Вынужденная демографическая политика государства привела к малодетности: «одна семья – один ребёнок», поэтому, особенно в городской урбанизированной среде, тип семьи стал «детоцентрическим». Выросло новое поколение, так называемых «маленьких императоров», социализация которых проходит в кругу большой семьи, в обстановке почитания и обожания. Отмечается, что современные китайские учащиеся не приучены к самостоятельной работе, не умеют организовывать свой быт, распределить время на учёбу и отдых без опеки и контроля взрослых программ¹². Такому типу домашнего воспитания противопоставляются учреждения школьного образования, которые транслируют традиционные китайские ценности: быть строгим по отношению к себе, контролировать собственные желания, быть послушными и исполнительными, уважать старших, подчиняться авторитетам. Почтительное отношение к «учителю» в китайской культуре, это наследие конфуцианства. Особо следует отметить влияние «иероглифики» на когнитивный стиль, который отличается целостностью восприятия и образностью мышления. Китайская система школьного обучения является формальной системно-грамматической, учитывая особенности иероглифики, особенно в начальной школе, наизусть заучиваются большие тексты, ученики много повторяют за учителем, поэтому нет развитого навыка диалоговой коммуникации «учитель-ученик». Обратной стороной такого способа обучения является неумение выделить важную информацию, трансформировать текст, как это принято в европейской системе образования.

Желание получить престижное «заграничное образование» обусловленное высокой конкурентностью в сфере трудовой занятости в Китае, часто сочетается у китайских студентов, обучающихся в России, с низкой академической успеваемостью и отсутствием включенности в образовательный процесс, так как они сталкиваются с рядом трудностей. Система высшего образования в России (как и в Европе): во-первых, построена на демократических принципах; во-вторых, на диалоговом общении «преподаватель-студент»; в-третьих, значительный материал отводится на самостоятельное изучение и резюмирование текста; в-четвёртых, у студента оценивается способность интеллектуальной приспособляемости полученных знаний к новым ситуациям и условиям.

Компетентность преподавателя университета будет выражаться в обязательном контроле самостоятельной работы студентов, использование морально-этической мотивации для повышения дисциплины и исполнительности; в мотивировании личных достижений, а также нивелирование коммуникативных трудностей, обусловленных различием социокультурных контекстов. Например, в процессе общения китайцы избегают смотреть прямо в глаза собеседника, по их представ-

12 Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 76-81.

лениям это проявление враждебности, в отличие от русской культуры, где это признак открытости и искренности.

Япония. Образование в современной Японии – это культ, поддерживаемый семьей, обществом и государством. С детства японцы постоянно и интенсивно учатся: сначала, чтобы поступить в престижную школу; затем, чтобы пройти по конкурсу в лучший университет; после этого, чтобы попасть на работу в уважаемую и процветающую корпорацию. На всех этапах, они сдают трудоёмкие экзамены, этот атрибут был введён ещё в конце XIX в., для того, чтобы избежать традиционной семейной клановости «бездельников» на государственной службе. Во многом высокая конкурентоспособность современной Японии на мировом рынке, заложена прогрессивным правлением Императора Мейдзи (период 1868 – 1912 гг.), инициатором широкомасштабной «Реставрации» японского общества, среди многочисленных реформ, на первое место он поставил образование, так как «только образованные люди способны создать сильную и уважаемую в мире страну». В 1878 году на Парижской всемирной выставке, Япония получила Первую премию за организацию школьного дела. В 1877 году был основан Токийский университет, девиз которого «западная наука, но традиционные японские ценности и культура» программ¹³. Любовь к образованию, его ценность в обществе сохранились и в настоящее время. Основные приоритеты современного воспитания в японской семье можно сформулировать следующим образом: дети должны быть хорошо воспитаны, образованы, трудолюбивы, и не были бы причиной «потери лица» родителей. В настоящее время 75 % выпускников средних школ продолжают обучение в университетах.

Русский язык в Японии является одним из самых популярных, среди иностранных, целый ряд престижных старших школ имеют программы по изучению русского языка, в их числе – международная школа «Канто». Русский язык преподают в 116 университетах (10 % от всех по стране), причём в 24 из них, его изучение является обязательным. Таким образом, японцы являются мотивированными студентами, отличаются дисциплинированностью и ответственностью, а выбирающие обучение в России планируют это заранее, и в той или иной степени, уже владеют русским языком, что облегчает процесс обучения, общения и взаимодействия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Увеличение количества иностранных студентов в высших учебных заведениях РФ повышает имидж и конкурентоспособность российского образования на мировой арене и вносит свой вклад в развитие регионов страны.

2. В условиях глобализации, возрастающего социально-экономического и культурного обмена между странами, современное высшее образование должно способствовать развитию у студентов способности к межкультурной коммуникации и взаимодействию. Поликультурная образовательная среда представляет существенные ресурсы для социокультурного обогащения, личностного роста и развития толерантности студентов.

3. Этнопсихологическая компетентность преподавателя высшей школы способствует преодолению коммуникативных барьеров в общении с иностранными студентами и является превенцией конфликтов в полиэтнической образовательной среде; способствует повышению эффективности образовательного процесса, и более точному пониманию этногрупповых и индивидуальных мотивов поведения и образовательных потребностей иностранных студентов.

4. В настоящее время является актуальной разработка программ повышения квалификации этносоциокультурной направленности, цель которых развитие этнопсихологической и этнопедагогической компетентности преподавателя высшей школы.

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова И. В., Ермаков П. Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 78-82.
2. Геворкян М. М. Проблема межнационального поликультурного диалога в образовательной системе Республика Армения // Психолого-педагогические и социальные проблемы гуманизации пространства детства: Сб. науч. - метод. материалов. – М.: АНО «ЦНПРО», 2011. – С. 25-31.
3. Демин А. А. Дистанционные технологии в образовании // В сборнике: Наука ЮУрГУ. Материалы 67-й научной конференции. – 2015. - С. 1665-1668.
4. Дунаева О. Н. Имидж вуза как отражение современной парадигмы профессионального образования и конкурентный ресурс // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 4 (33). – С. 72-79.
5. Зиатдинова Ф. Н., Туктарова Р. И. О поликультурной образовательной компетентности: в свете требования к высшему профессиональному образованию // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 134-137.
6. История Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.
7. Кашнун Асма А. Состояние образования девочек в республике Йемен // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2013. – № 1-1. р. 63-67.
8. Лебедева Н. А. Этнопсихология: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 491 с.
9. Пряхин, В.Ф. Россия в глобальной политике. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 425 с.
10. Росстат: Российский статистический ежегодник. 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nangs.org/analytics/rosstat-rossijskij-statisticheskij-ezhegodnik-2017-russian-statistical-yearbook-2017-rus-eng-onlajn-rar> (дата обращения 1.07. 2018).
11. Симбирцев Н. А., Шульга Н. С. Поликультурное образование как направление деятельности открытого университета // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 8. – С. 6-12.
12. Тройникова Е. В. Технология социально-профессиональной подготовки студентов к международному сотрудничеству // Образование и наука: Известия уральского отделения Российской академии образования. – 2012. - № 2. – С. 93-104.
13. Филимонова Н. Ю., Ромانيук Е. С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 76-81.
14. Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 85 -91.
15. Smith M.-K. Competence and competencies // The encyclopaedia of informal education. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступ: www.infed.org/biblio/b-comp.htm (дата обращения 1.07. 2018)

¹³ История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. - 560 с.

МОРОЗОВА Александра Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ПЛАХТИЙ Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА КАК АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается, правовой статус федеральных округов и института полномочных представителей в федеральных округах. Авторами высказаны предложения законодательного закрепления правового статуса и полномочий полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, также конституционного статуса федеральных округов, как управленческих образований, путем принятия отдельного федерального закона или внесения изменений в некоторые федеральные законы, регулирующие вопросы федеративных отношений.

Ключевые слова: полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, федеральный округ, государственное управление, государственные органы.

MOROZOVA Aleksandra Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

PLAKHTIY Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ural Institute of Management - a branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economic University

FEDERAL DISTRICTS AS ADMINISTRATIVE AND MANAGERIAL FORMATION IN THE SYSTEM OF FEDERATIVE RELATIONS AND IMPLEMENTATION OF STATE AUTHORITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal status of federal districts and the institution of plenipotentiary representatives in federal districts. The authors made proposals on legislative consolidation of the legal status and powers, plenipotentiary representatives of the President of the Russian Federation in federal districts, as well as the constitutional status of federal districts as management entities, by adopting a separate federal law or amending some federal laws regulating federal relations.

Keywords: representatives of the President of the Russian Federation in the federal districts, the federal district, state administration, state bodies.

Деятельность органов государственной власти субъектов РФ является важнейшей частью государственной политики страны в контексте современных проблем управления регионами России. В современных условиях эффективность государственной политики во многом зависит от ее региональной конкретизации. Государственная политика реализуется на конкретных территориях, с учетом природных, экономических и социальных условий, образуя при этом определенную целостную систему. При осуществлении государственной власти, Российская Федерация должна решать одновременно две задачи - совмещение самостоятельности субъектов Российской Федерации с необходимостью сохранения суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

Образование на территории Российской Федерации федеральных округов во главе с полномочными представителя-

ми Президента Российской Федерации в федеральных округах, в какой-то степени, решают данные задачи. Стоит согласиться с мнением Ганичевой А. В., в том, что укрепление российской государственности, упрочение федерального присутствия в регионах тесно связаны с совершенствованием федеративных отношений и направлены на сглаживание проблем асимметричности субъектов Российской Федерации и укрепление федерального центра и вертикали исполнительной власти. В рамках федерального округа государственные органы решают не только вопросы государственного управления территориальным развитием, но и вопросы осуществления стратегических установок центральной власти,

Морозова А. С.

Плахтий Е. В.

Сошникова И. В.

состоящих в обеспечении на соответствующем управленческом уровне интересов национальной безопасности, особенно в части поддержания государственной целостности страны¹.

Сегодня происходит сближение центра и регионов, и полномочные представители выполняют в этом процессе важную роль - представляя интересы субъектов Российской Федерации на уровне федерального центра, а также интересы центра на региональном уровне. Их деятельность направлена на формирование системы четкого взаимодействия между федеральными и региональными уровнями власти, направлена на обеспечение баланса общегосударственных и субъектных интересов², дифференцированное и конкретное управление общественными процессами.

Среди политиков и ученых-юристов, политологов, социологов не утихают споры о конституционном статусе и роли федеральных округов в территориальном устройстве государства. Мазуров В. Ю. отмечает различные точки зрения - «одни считают, тщательно выстроенным высокоэффективным механизмом обеспечения единства территориального развития России, а другие - не имеющим ни реальных исторических корней, ни продуманной географической привязки делением территории Российской Федерации на произвольно скомпонованные части. Третьи полагают и полагают рассматриваемый феномен своего рода прообразом или моделью будущих укрупненных субъектов (или даже «макросубъектов») Российского государства, тогда как четвертые видят в системе федеральных округов новую пространственную структуру геоэкономического районирования России либо «матрицу» неких макрорегиональных экономических объединений (подобных межрегиональным ассоциациям экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации). Иная группа авторов считает федеральные округа неким аналогом наместничеств послепетровской России, своего рода «окуляром для государева ока», «надзирающего» за органами государственной власти субфедерального уровня. Также имеется мнение о том, что создание, а тем более развитие института федеральных округов - опасный как с политической, так и с правовой точки зрения эксперимент, ведущий к усилению авторитарных тенденций во внутренней политике.³

На Президента РФ Конституцией РФ возложена обязанность по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Наличие данных полномочий Президента РФ обуславливает необходимость формирования федеральных округов и учреждение института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, что обеспечивает, взаимодействие органов государственной власти федерального и регионального уровней. Однако ни в Конституции Российской Федерации ни в Указе Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (да-

лее Указ Президента РФ № 849)⁴ не закреплен порядок формирования и статус федеральных округов, которые включают в себя субъекты Российской Федерации - территории Российской Федерации (п. 1 ст. 67 Конституции РФ).

В основе формирования федеральных округов в Российской Федерации должны учитываться традиционно-историческое и естественно географическое деление территории России. Так полагает Мазуров В. Ю., Дальневосточный, Сибирский, Приволжский и Уральский - большей частью совпадают с территориями расселения четырех территориальных субэтнических групп русского этноса - наиболее многочисленной части многонационального народа России, а остальные округа фактически представляют собой либо укрупненные экономические районы - Центральный и Северо-Западный округа, либо, напротив, разделенный на два федеральных (Южный и Северо-Кавказский) округа внутренне единый геополитический и геоэкономический район Юга нашей страны. Несмотря на то, что федеральные округа по сложившейся инфраструктуре и социально-экономическим возможностям практически самостоятельны, их не следует рассматривать как некие самостоятельные и независимые друг от друга структуры.⁵

Также, исходя из содержания пункта «а» статьи 71, и пункта 1 статьи 76 Конституции РФ, территория Российской Федерации и федеративное устройство находится в ведении Российской Федерации, по предметам ее ведения принимаются федеральные конституционные и федеральные законы. Под федеративным устройством понимается способ территориальной организации федерации, определяющийся характером взаимоотношений субъектов федеративного государства с федеральными органами власти, а также субъектов между собой⁶.

Поэтому возникает необходимость законодательной фиксации такого рода управленческих образований, путем создания либо отдельного федерального закона, либо включения в федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»⁷ отдельной главы «федеральные округа», где возможно определить перечень федеральных округов, вопросы их состава способы формирования, реорганизации. К тому же, федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закрепляет возможные полномочия за органами государственной власти субъектов РФ.⁸

1 Ганичева А. В. Государственная региональная политика в России в условиях становления и развития федеральных округов: политологический аспект. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2012. - С. 3.

2 В таком контексте институт полномочных представителей может восприниматься субъектами региональной политики в республиках, входящих в состав Российской Федерации. См., например: Щербаков А. С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX - XXI веков: основные этапы развития // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». - 2011. - № 13 (108). - С. 201-206.

3 Мазуров В. Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015. - С. 2.

4 Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 (ред. от 19.07.2017) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Собрание законодательства РФ. - 15.05.2000. - № 20. - ст. 2112.

5 Мазуров В. Ю. Указ. соч. С. 2. См. также: Щербаков А. С. Представления о современном многонациональном городе: стереотипы и реальность // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов / редкол.: М. Ю. Мартынова и др. - М.: ИЭА РАН, 2013. - С. 106-107.

6 Глигич-Золоторёва М. В. Правовые основы федерализма. - М.: Юрист, 2006. 476 с.

7 Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4916.

8 Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.07.2018). Собрание законодательства РФ», 18.10.1999. - № 42. - ст. 5005. «Статья 5. Основные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации 3. Постановлением законо-

Необходимо также продумать организацию государственных органов на уровне федерального округа, которые относились бы только к федеральному уровню. Ныне существующего статуса полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и принадлежащих им полномочий недостаточно для выстраивания на уровне федерального округа эффективной системы управления, направленной на создание действенного звена обеспечения взаимодействия центра и регионов. Предлагаем рассматривать институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах как отдельный элемент механизма государства. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 (пп. 1-2) определяет, что полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе является должностным лицом, представляющим интересы и обеспечивающим реализацию конституционных полномочий Президента РФ, в соответствующем федеральном округе, также является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента РФ⁹. Указом Президента РФ от 25.03.2004 № 400 «Об Администрации Президента Российской Федерации»¹⁰ установлено, что аппараты полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (на правах управления) являются самостоятельными подразделениями Администрации Президента РФ. При этом на Администрацию Президента РФ возлагается обеспечение деятельности Президента Российской Федерации и осуществление контроля над исполнением решений Президента Российской Федерации, четко определяя, что в состав Администрации Президента РФ, среди прочего, входят полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах¹¹. Сказанное подводит нас к выводу, что

дательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: и) оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к ведению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. **Статья 18. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации):** 7. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации): д) вправе участвовать в работе законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с правом совещательного голоса; е) осуществляет иные полномочия в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации. **Статья 22. Акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), акты высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.** 1. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, конституции (устава) и законов субъекта Российской Федерации издает указы (постановления) и распоряжения.

- 9 Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Собрание законодательства РФ 15 мая 2000 г. - № 20. - ст. 2112.
- 10 Указом Президента РФ от 25.03.2004 № 400 «Об Администрации Президента Российской Федерации». Собрание законодательства РФ от 29 марта 2004. - № 13. - Ст. 1188.
- 11 Указ Президента РФ от 25.03.2004 № 490 «Положение об Администрации Президента Российской Федерации» п. 3. Собрание законодательства РФ. 2004. - № 15. - Ст. 1395.

полномочные представители Президента Российской Федерации и аппараты полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в рамках существующей правовой действительности формально не являются государственными органами¹².

Однако, рассматривать полномочных представителей только как должностное лицо, тоже нельзя. Исходя из п.5 ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», должностное лицо рассматривается как лицо, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления»¹³, данное определение не соответствует правовой природе полномочных представителей.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849, полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе непосредственно подчиняется Президенту РФ и подотчетен ему. Если исходить из смысла п. «к» ст. 83 Конституции РФ, назначаются и освобождаются непосредственно Президентом РФ и норма не содержит дополнения, предусмотренного Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 «по представлению руководителя Администрации Президента РФ». Тот факт, что Конституция РФ в рамках отдельного пункта закрепляет полномочие Президента РФ по назначению полномочных представителей, придает особую важность этому институту, возникает коллизия: должностное лицо, непосредственно подчиненное Президенту РФ, не может быть руководимым главой Администрации, т.к. это предполагает подчинение. Полномочия, которые возлагаются на полномочных представителей, требует их служебной независимости от Администрации Президента РФ.

Также еще один аргумент необходимости законодательного регулирования - не точность в использовании терминологии в установлении компетенции полномочного представителя Президента РФ. Говоря о компетенции полномочного представителя Президента РФ, необходимо учитывать не только права, как указано в Положении,¹⁴ а говорить в целом о полномочиях, которые включают в себя права, обязанности и ответственность, и перечень компетенций. Особое значение исполняемых полномочий, их общегосударственный характер предполагает, что полномочные представители не смогут отказать от их исполнения. Как указывает Ю.А. Тихомиров, публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу «полномочия» как правообязанность, которую нельзя не реализовывать в публичных интересах¹⁵. Поэтому в законе должна быть глава «Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе», регламентирующая статус и полномочия и ответственность полномочного представителя Президента в федеральном округе.

12 Дзидзов Р. М., Степанян М. С. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе как орган государственной власти // Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации. Сб. материалов учебной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс». - С. 127-128.

13 Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. - № 19 - ст. 2060.

14 П. 7 Положения...» Права полномочного представителя». Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Собрание законодательства РФ 15 мая 2000г. - № 20. - ст. 2112.

15 Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. - М., 2001. - С. 42-43.

Необходимо так же закрепить в рамках федерального закона согласование и назначения кандидатур на должности на должности полномочных представителей в федеральных округах. В рамках этого направления достигается задача по обеспечению реализации кадровой политики, как отмечает Гензюк Э. Е., «...объясняется тем, что в государственном управлении необходимо исключить непрофессионализм, «кумовство» и коррупцию, которые серьезно затрудняют нормальное функционирование всех государственных институтов...»¹⁶. В связи с этим в закон необходимо включить статью «Требования к кандидатуре полномочного представителя», в рамках которой определить четкие критерии к кандидатуре (например, возрастной ценз, стаж, профессиональную деятельность и т.д.), а также, процедуру согласования и назначения, основываясь на принципе «системы сдержек и противовесов».

Поэтому возможно, закрепить следующие положения:

1. В целях повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений установить перечень и порядок формирования федеральных округов.

Перечень и территориальный состав федеральных округов устанавливаются Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

2. Порядок образования федерального округа и включение соответствующих субъектов РФ в его состав.

2.1. Президент РФ направляет в законодательные (представительные) органы государственной власти и высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъекта РФ) предложения об образовании федерального округа и включение соответствующего субъекта РФ в его состав. Указанное предложение должно быть обосновано и содержать предполагаемый прогноз социально-экономических и иных последствий, связанных с образованием федерального округа. При необходимости, Президент РФ проводит с высшими должностными лицами субъекта РФ соответствующие консультации.

2.2. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта РФ в течение 14 дней с момента поступления предложения Президента РФ об образовании федерального округа и включение соответствующего субъекта РФ в его состав принимают Постановление об одобрении или отклонении.

2.3. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вправе участвовать в работе законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации с правом совещательного голоса по обсуждению предложения Президента РФ об образовании федерального округа и включение соответствующего субъекта РФ в его состав.

2.4. Принятое законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ Постановление в течение 5 дней с момента принятия направляется на одобрение высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

2.5. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в течение 5 дней с момента поступления Постановления законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ принимает постановление об одобрении

решения об образовании федерального округа и включение соответствующего субъекта РФ в его состав.

2.6. Принятые Постановления законодательного (представительного) органа государственной власти и высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) в течение 5 дней направляются Президенту РФ высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

2.7. Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации принятые решения законодательными (представительными) органами государственной власти и высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъекта РФ) и предложения о перечне и территориальном составе федеральных округов и кандидатурах полномочных представителей Президента РФ.

2.8. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации в течение 14 дней принимает Постановление об утверждении перечня и территориального состава федеральных округов и Постановление о согласовании или отклонении кандидатур полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах.

2.9. Президент Российской Федерации назначает и освобождает от должности полномочных представителей Президента Российской Федерации согласия с Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

3. Изменения перечня и территориального состава федеральных округов производится в установленном порядке.

Данные предложения позволяют соблюсти баланс интересов центра и регионов, полноценно реализовывать принципы федерализма, а также избежать узурпации и коррупции.

Следует отметить, что есть и иные точки зрения: Цыреторов А. И. предлагает «формировать состав федеральных округов только Указами Президента РФ», говоря, что «подобное решение сделает институт более гибким и позволит Президенту РФ оперативно реагировать на изменяющуюся политическую или социально-экономическую обстановку»¹⁷.

Некоторые ученые¹⁸ предлагают иные модели преобразования института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах. Преобразование в институт префектов федеральных округов - членов Правительства Российской Федерации (одновременно возглавляющих окружные межрегиональные советы по вопросам социально-экономического развития). Такого рода преобразование, означающее включение высших должностных лиц, действующих на уровне федеральных округов, в систему федеральной исполнительной власти, позволит резко повысить статус и расширить объем полномочий указанных субъектов государственной власти (особенно в части осуществления ими функций координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках построения и развития российской модели кооперативного федерализма и взаимодействия федерального центра и регионов). Для реального обеспечения надлежащего осуществления указанных полномочий предлагается создание на базе аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах самостоятельных территориальных федеральных органов исполнительной власти - префектур феде-

16 Гензюк Э. Е. О некоторых признаках государственного управления // Российская юстиция. - 2007. - № 5. - С. 40.

17 Цыреторов А. И. Преодоление «проблемности» правового регулирования статуса федеральных округов // Государство и право. - 2012. - № 10. - С. 87-90.

18 Мазуров В. Ю. Указ. соч. - С. 28.

ральных округов. Институт префектур федеральных округов следует оформить путем внесения необходимых изменений в Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», а также в нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие вопросы организации и построения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти.

Мазуров В. Ю. отмечает, «что территориально-управленческий уровень системы территориального устройства Российской Федерации, организованный в форме системы федеральных округов, должен стать полем для реального воплощения российской модели кооперативного федерализма, расширения сотрудничества и кооперации деятельности федерального центра и региональных властей в сфере социально-экономического развития территорий, активного использования для достижения указанных целей механизмов социального и государственно-частного партнерства. В связи с этим предлагает создать в рамках Государственного Совета Российской Федерации окружные секции членов Государственного Совета Российской Федерации с одновременным введением постов заместителей Председателя Государственного Совета Российской Федерации по федеральным округам. Аналогичным образом в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации представляется целесообразным закрепить в качестве базовых подразделений указанной палаты российского парламента окружные объединения, за представителями каждого из которых должны быть (на основе регулярной ротации) закреплены посты заместителей Председателя Совета Федерации. Также предлагается Мазуровым В. Ю. назначать в рамках каждого субъекта Российской Федерации только главного федерального инспектора. Для обеспечения деятельности главных федеральных инспекторов и предлагается на базе аппаратов соответствующих должностных лиц создавать, соответственно, главные федеральные инспекции и федеральные инспекции на правах территориальных органов префектур федеральных округов. Указанные органы (как это следует из их названия) предлагается наделить преимущественно контрольными полномочиями. Общее положение о федеральных инспекциях представляется целесообразным утвердить постановлением Правительства Российской Федерации.

Таким образом, обоснована необходимость законодательного закрепления статуса федеральных округов, как административно-управленческих образований, определения правового статуса полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, полномочий государственных органов в рамках федерального округа, так как, региональная политика эффективна лишь в той мере, в какой достигнут компромисс между региональными интересами государства и интересами самих регионов. От того насколько четко в конституционно-правовом поле распределены полномочия между государственными органами во многом зависит эффективность государственного управления.

Пристатейный библиографический список

- О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года №849. Собрание законодательства РФ 15 мая 2000 г. - № 20. - ст. 2112.
- Об Администрации Президента Российской Федерации. Указ Президента РФ от 25.03.2004 № 400. Собрание законодательства РФ от 29 марта 2004. - № 13. - ст. 1188
- О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. - № 52 (1 ч.). - ст. 4916.
- О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. - № 19. - ст. 2060.
- Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 04.06.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.07.2018). Собрание законодательства РФ», 18.10.1999. - № 42. - ст. 5005.
- Положение об Администрации Президента Российской Федерации. Указ Президента РФ от 25.03.2004 № 490 Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 15. - Ст. 1395.
- Ганичева А. В. «Государственная региональная политика в России в условиях становления и развития федеральных округов: политологический аспект». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук Специальность: 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии. - М., 2012.
- Гензюк Э. Е. О некоторых признаках государственного управления // Российская юстиция. - 2007. - № 5.
- Глигич-Золоторёва М. В. Правовые основы федерализма. - М.: Юрист, 2006.
- Дзидзоев Р. М., Степанян М. С. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе как орган государственной власти // Проблемы эффективности публичной власти в Российской Федерации. Сб. материалов учебной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс».
- Мазуров В. Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015.
- Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. - М., 2001.
- Цыреторов А. И. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах: история становления и конституционно-правовые основы деятельности. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. - Екатеринбург, 2014.
- Цыреторов А. И. Преодоление «проблемности» правового регулирования статуса федеральных округов // Государство и право. - 2012. - № 10. - С. 87-90.
- Щербаков А. С. Этнонациональное движение русского населения Башкортостана на рубеже XX – XXI веков: основные этапы развития // Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2011. - № 13 (108). - С. 201-206.
- Щербаков А. С. Представления о современном многонациональном городе: стереотипы и реальность // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. / редкол.: М. Ю. Мартынова и др. - М.: ИЭА РАН. - 2013. - С. 106-107.

ВИЛЬДАНОВА Венера Фидарисовна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики и статистики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ФАЙЗУЛЛИНА Ильдусьяр Ильгизовна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье анализируется процесс глобализации культуры в современном мире. Приводятся факты ее отражения на конкретных примерах из области пищевой индустрии, в частности, пищевой номинации.

Ключевые слова: глобализация, культурная глобализация, номинация, названия продуктов питания.

VILDANOVA Venera Fidarosovna

Ph.D. in physical-mathematical sciences, associate professor of Mathematics and statistics sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

FAYZULLINA Ilysyuyar Ilgizovna

Ph.D. in philological sciences, lecturer of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE REFLECTION OF GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD

The article has an analysis of the process of globalization of culture in the modern world. The facts of its reflection are given on specific examples from the field of the food industry, in particular, the food nomination.

Keywords: globalization, cultural globalization, nomination, names of food products.

Вильданова В. Ф.

Файзуллина И. И.

В настоящее время наблюдается процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, называемый глобализацией. Неслучайно XXI век характеризуется как время перемен. В результате ее развития открываются новые возможности для экономического и научно-технического прогресса, развития высоких технологий и новых средств коммуникации, повышения интеллектуального потенциала личности, углубления международного сотрудничества, расширения мировых связей и отношений.

В последнее время в научной литературе большое внимание уделяется процессам глобализации. Так, например, глобализация культуры затронула все сферы человеческой деятельности, начиная со школьного образования и заканчивая областью досуга и моды. Во всем мире стали одеваться примерно одинаково, похожим образом проводить свободное время и полюбили блюда, пришедшие из кухонь других народов. Книги переводятся на несколько языков, а фильмы идут в прокате многих стран. Иными словами, для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой стороны, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные¹. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры. Существует такое мнение, будто бы глобализация влияет на людей тем, что они постепенно отказываются от национальных традиций, переходят к общемировым стереотипам и культурным ценностям.

Однако результаты исследования World Values Survey, в котором были проанализированы 65 стран и 75 % мирового населения, показали, что основные культурные ценности сохраняются и вопреки всему могут восстанавливаться².

Социальные, глобальные информационные и научно-технические перемены, рост промышленного производства способствуют увеличению числа продуктов питания, нуждающихся в номинации. Проблема номинации всегда была одной из центральных проблем теоретической лингвистики. Определяя номинацию как образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, «как название, именование, присвоение имени, процесс наименования»³, «обозначение»⁴, исследователи, вместе с тем, отмечают, что номинация – исключительно сложное явление, уяснение сущности которого связано с решением целого комплекса проблем, это явление намного шире и сложнее, чем просто создание значимых единиц. Это «процесс, постоянно сопутствующий познанию человеком окружающего мира»⁵, и в этом процессе большую роль играет оценочный момент, наличие так называемой избирательной заинтересованности, которая заключается в преимущественном выделении одних объектов (или свойств, признаков, качеств предметов), по сравнению с другими. Как известно, эмоции и оценки, свойственные человеку, становятся одной из форм отражения действительности. В силу этого создание словесного знака как имени «становится

1 Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре // Новая цивилизация: междисциплинарный научно-практический сборник. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. С. 170-194.

2 Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблшер, 2013. С. 262.
3 Аристотель. Риторика. Кн. I // Путь в риторiku. Проблемы и трудности преподавания: Сб. материалов / Сост. С. А. Минеева. Пермь: ТОО ЗУУНЦ, 1994. С. 91.
4 Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 7.
5 Платон. Избранные диалоги. М., 1965. С. 236.

фактом психологии и социально-духовной жизни человека, в результате теория номинации сталкивается с непрогнозируемыми по своей природе процессами»⁶.

Названия продуктов питания являются результатом вторичной номинации, при которой используется «фонетический облик существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого»⁷. При отборе признака, положенного в основу номинации, и выборе языковых средств, предоставляемых языком, проявляются творческие (креативные) способности именуемого субъекта. Эти способности сильно разнятся в каждом конкретном случае. По справедливому замечанию М. В. Голомидовой, «человек, создающий имя, величина, безусловно переменная: языковой портрет номинатора – от индивидуально-бытийного опыта до индивидуально-языкового знания и речеповеденческого репертуара будет меняться, но единственное, что, пожалуй, будет оставаться неизменным, так это понимание своего права на имятворчество в границах дозволенного общественными конвенциями»⁸. Отсюда большое разнообразие, большая оригинальность и нестандартность названий пищевых продуктов.

Рассматривая и анализируя наименования продуктов питания, можно отметить тот факт, что основным средством номинации является использование антропонимов, то есть использование в качестве названий имен и фамилий владельцев, близких им людей, членов семей. В названиях конфет, тортов, печенья, мороженого и т.д. чаще употребляются женские имена как в полной форме, так и деминутивы, русские и экзотические: Аленка, Виктория, Изабелла (конфеты); Айгуль, Гульчачак, Джулия, Диана, Шагане (торты); Валентина, Кармен, Мари, Мария, Светлана (печенье); Айседора, Маришка (мороженое) и т.д.

Опора субъекта на женские имена при номинации объясняется, по-видимому, тем, что данный продукт наиболее употребителен и предпочтителен женской половиной человечества. А вот мужчины являются потребителями и любителями более крепких продуктов, например, водки. Соответственно этот факт отразился на названии спирто-водочных изделий: водка Белебейч, Демидов Золотая, Довгань, Калашников, Кузьмич, Купец Расторгуев, Путинка Классическая, Смирнов № 21, Шалапин, Nemiroff.

В настоящее время в России широко используются фамилии в качестве названий семейных предприятий: «Коркунов» (конфеты), «Савинов» (карамель). Фамилия, становясь названием рекламируемого объекта, выполняет функции: рекламную, информационную, функцию охраны собственности и гарантии качества.

Внутренняя форма некоторых фамилий обладает потенциальной возможностью вызывать благоприятные ассоциации, что способствует развитию у названия положительных коннотаций. Это свойство активно используется в рекламных целях и обеспечивает их жизнеспособность. Например, шоколад Mars назван по фамилии основателя английской кондитерской фирмы Mars Confection Ltd, но достаточно сильные ассоциации этого имени оказали влияние на выбор названия для другой продукции данной фирмы – Milky Way.

Тенденция к компрессии средств языкового выражения стимулирует включение имен и фамилий владельцев в различного вида аббревиатуры. Так возникло название шоколада Шок – Шерстобитов Олег Константинович. В этом наименовании наблюдается двойная мотивация аббревиатуры, «искусственный подбор и аранжировка опорной единицы таким образом, чтобы получить аббревиатуру, тождественную (в плане выражения) какому-либо слову (имени нарицательному или имени собственному)»⁹.

Особый интерес представляют наименования продуктов в виде предложений. Так, среди них весьма популярны названия-предложения с глаголом в повелительной форме, односоставные, обобщенно-личные: А ну-ка, отними!; Найди свой оазис, Остынь, Охладишь, Сделай Ам! и пр. Используются и названия-поздравления, обращенные к определенному объекту, например С юбилеем, Уфа! Тенденция использования подобных предложений связана с рекламным аспектом и привлечением внимания покупателей.

В связи с постоянным ростом числа пищевых товаров, продуктов, нуждающихся в номинации, конкурентная борьба, свойственная коммерческой и политической деятельности, затрагивает сферу присвоения названий, в результате чего процесс номинации носит соревновательный характер. Он может выражаться в оригинальности форм языкового выражения. Существующая в современном обществе свобода от ограничений разного рода и усиление личностного начала стимулируют языковое творчество. Так, рассматривая номинацию пищевых продуктов, можно отметить 3 интересные тенденции, используемые номинатором для привлечения внимания покупателей:

1) название продукта часто соответствует внешнему его оформлению, виду: торты «День и ночь», «Ежик», «Муравейник», «Сладкая горка», «Трюфель»; печенье «Сердечки», «Шипка еловая», «Бантик белый», «Грибочек»; пряники «Мелочь пузатая», «Полосатые»;

2) название продукта отображает наличие ингредиентов, из которых изготовлен продукт: торты «Медовый», «Ореховый», «Орехово-шоколадный», «Маковый», «Сметанный», «Сливочно-шоколадный», «Шоколадно-ягодный»; печенье «Миндальное», «Овсяное», «Ванильное», «Лимонное», «С корицей», «С орехами»;

3) название соответствует и форме, и содержанию продукта: печенье «Кольцо с кокосом», «Кольцо с орехом», «Ракушка со стуженным молоком», «Звезда с маком» и т.д.

Таким образом, современные процессы, происходящие в экономической, политической, культурной и религиозной сферах нашего общества, влияют на различные сферы жизнедеятельности человека. В частности, глобализация имеет свое отражение на пищевой промышленности и связано оно с увеличением числа продуктов питания, нуждающихся в номинации. Глобализация питания позволяет взаимно обогащать гастрономические культуры разных стран и народов.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Риторика. Кн. I // Путь в риторику. Проблемы и трудности преподавания: Сб. материалов. Сост. С.А. Минеева. Пермь: ТОО ЗУУНЦ, 1994.
2. Вовк Е. Б. Образная номинация: (внутриязыковой и межъязыковой аспекты). М., 1987.
3. Гавров С. Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре // Новая цивилизация: междисциплинарный научно-практический сборник. Самара: Самарский научный центр РАН, 2007.
4. Гематт П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М.: Альпина Паблишер, 2013.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Могилевский Р. И. Опыт классификации и структурного описания аббревиатур современных славянских языков // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. – Самарканд: Труды Самаркандского государственного университета, 1975. Вып. 265. Т. 6.
7. Платон. Избранные диалоги. М., 1965.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
9. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000.

6 Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. С. 135.

7 Вовк Е.Б. Образная номинация: (внутриязыковой и межъязыковой аспекты). М., 1987. С. 87.

8 Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. С. 114.

9 Могилевский Р. И. Опыт классификации и структурного описания аббревиатур современных славянских языков // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. – Самарканд: Труды Самаркандского государственного университета, 1975. Вып. 265. Т. 6. С. 48.

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

МОГУТИН Роман Иванович

кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Цель исследования состоит в анализе деятельности государства, направленной на исправление недостатков рыночного механизма, а так же целесообразности уменьшения роли государства в экономике. Среди основных полученных в работе выводов стоит выделить следующие: деятельность государства, направленная на исправление недостатков рынка, далека от совершенства и имеет свои недостатки; государство не может управлять экономическими процессами в полном объеме, так как оно не в состоянии полностью контролировать их и не имеет полной информации, необходимой для организации управления.

Ключевые слова: государственное воздействие на экономику, теория общественного выбора, фиаско государства.

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MOGUTIN Roman Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, Deputy Head of Criminalistics of the training and scientific complex of preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ECONOMIC POLICY OF THE STATE AND THE THEORY OF PUBLIC CHOICE

The purpose of this study is to analyze the state's activities aimed at correcting the shortcomings of the market mechanism, as well as the desirability of reducing the role of the state in the economy. Among the main findings in the work are the following: state activity aimed at correcting market shortcomings is far from perfect and has its drawbacks; the state cannot manage the economic processes in full, as it is not in a position to fully control them and does not have the complete information necessary for the organization of management.

Keywords: state impact on the economy, theory of public choice, fiasco of the state.

Теория общественного выбора основывается на «договорной модели» государства и имеет те же исходные предпосылки: методологический индивидуализм, концепцию «экономического человека», анализ политики как процесса обмена. Это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют государственные институты, прежде всего правительственные учреждения, в своих собственных интересах. В начале теории общественного выбора рассматривают процесс принятия решений по расходованию общественных средств, для производства общественных благ в условиях прямой демократии. Прямая демократия – это такая политическая система, при которой каждый гражданин имеет право лично высказать свою точку зрения и голосовать по любому конкретному вопросу. Прямая демократия как способ управления и принятия решений используется в современном обществе во время собраний коллективов предприятий, творческих союзов, партийных съездов. В масштабе страны формами прямой демократии являются: выборы президента, депутатов государственной думы, референдумы. Решения, которые будут приняты, во многом зависят от правил голосования (единогласие, квалифицированное или простое большинство и т.д.). Поэтому теоретики общественного выбора большое значение придают конституционному выбору, т.е. правилам выбора регламента.

Конституция – базовая категория теории общественного выбора. Под термином «конституция» понимается «набор заранее согласованных правил, по которым осуществляются последующие действия»¹. В теории общественного выбора конституцией может быть партийный устав, устав кооператива, устав города, т.е. любой документ, регламентирующий правила коллективных действий. Конституция государства, по мнению Д. Бьюкенена, является набором правил для осуществления политических действий и принятия политических решений. Текущая политика – это результат действий в рамках конституционных правил. Поэтому эффективность государственной политики, в т. ч. и экономической, в большой степени зависит от качества конституции и от того, действуют ли участники политической игры по зафиксированным в конституции правилам. Одно из главных отличий подхода сторонников данной теории к проблеме экономической политики от традиционного подхода, до сих пор господствующего в экономической теории, заключается в том, что реформировать надо не политику как таковую, а конституцию политики. Любая экономическая полити-

1 Бьюкенен Д. Конституция экономической политики. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. Т. 1. С. 35.

ка (монетаристская², кейнсианская³, активная⁴, пассивная⁵ и т.д.) будет малорезультативной при некачественной конституции политики.

Таким образом, во-первых, экономическая политика в условиях «плохой» конституции не может быть «хорошей». Во-вторых, в ситуации сочетания «плохой» конституции с игнорированием ее участниками политического действия экономическая политика вообще невозможна, поэтому нужно не допускать таких ситуаций. В-третьих, идеальной является ситуация сочетания совершенной конституции с полным соблюдением ее правил участниками политического процесса. Но здесь возникает проблема, суть которой заключается в следующем: чтобы принять качественную конституцию, необходимо разработать качественные предконституционные правила, по которым она принимается, а для принятия предконституционных правил нужно иметь предпредконституционные правила и т.д. Возникает ситуация, получившая в науке название «дурная бесконечность». Авторы в своей работе «Расчет согласия» предлагают решить эту безнадежную методологическую проблему путем принятия на первичной конституционной стадии правила единогласия⁶. Такое решение нельзя назвать безупречным, но другого нет. Высокие издержки принятия единогласных решений не позволяют повсеместно использовать этот принцип⁷. В условиях как прямой, так и представительной демократии обычно используют принцип простого или квалифицированного большинства. Однако, введение этого принципа может привести к ущемлению прав меньшинства и принятию неоптимальных решений. Конкретный пример принятия решения о производстве блага коллективного пользования в условиях прямой демократии: жители небольшого поселка задумали построить стадион и создать свою футбольную команду. Для того чтобы это сделать, необходимы деньги, и их предполагается собрать в виде налогов с населения поселка. Но люди в разной степени заинтересованы в стадионе и особенно наличии поселковой футбольной команды. Молодежь готова пойти на значительные затраты, среднее поколение не против строительства стадиона, но хотело бы обойтись без затрат на команду, а старшее поколение не против стадиона, но считает, что затраты на его строительство должны быть как можно меньше, лучше потратить деньги на ремонт больницы. Проголосуют ли жители поселка за строительство стадиона и создание своей футбольной команды? Хватит ли средств на реализацию принятого решения? Возможны три варианта ответа на этот вопрос:

1. Если дополнительные (предельные) затраты (МС) для всех голосующих (молодежь, среднее поколение, старики) распределятся в той же пропорции, что и предельные выгоды (МВ), причем МВ будет больше МС, то голосование приведет к идеальному результату. Все три группы будут голосовать за стадион и футбольную команду. Это возможно, если налоги на жителей будут дифференцированы следующим образом: молодежь платит большой налог, среднее поколение платит налог меньше, чем молодежь, а старшее поколение платит наименьший налог.

2. Если затраты распределятся поровну, то есть все платят одинаковый налог; а выгоды – неравномерно, картина будет иная. «Старики» откажутся голосовать за стадион, среднее поколение может к ним присоединиться. В этом случае большинство будет против и денег на стадион и команду не хватит.

3. Третий случай, когда затраты распределяются неравномерно, а выгоды равномерно. В случае неравномерных затрат и равномерной выгоды будет тратиться больше средств, чем это оптимально необходимо⁸.

Этот пример показывает, что даже в условиях прямой демократии, когда решения принимаются большинством голосов, возможен выбор в пользу экономически неэффективного результата – производства или перепроизводства общественного блага (может не быть ни стадиона, ни футбольной команды; а может, будет и то, и другое, причем с чрезмерно большими затратами). Механизм голосования большинством голосов не позволяет учесть всю совокупность выгод и затрат отдельного человека. В рамках прямой демократии все общественные решения имеют тенденцию соответствовать интересам среднего (медианного) избирателя. С одной стороны, это удерживает сообщество от принятия односторонних решений, крайностей, с другой – голосование большинством голосов не гарантирует принятие оптимального решения.

В условиях представительной демократии процесс голосования усложняется еще больше. В этой модели демократии граждане голосуют периодически, избирая своих депутатов в представительные органы власти всех уровней, а депутаты в свою очередь голосуют по конкретным вопросам распределения общественных средств.

Но в модели представительной демократии могут быть приняты и принимаются решения, совершенно не соответствующие интересам рядового среднего избирателя. При прямой демократии шансы на успех программы, которая принесет выгоду маленькой социальной группе за счет большинства населения, очень малы. Однако в условиях представительной демократии варианты, когда небольшая часть населения может получить выгоды за счет ухудшения положения большинства, вполне возможны.

В таких условиях наибольшие шансы реализовать через представительные и исполнительные органы власти свои экономические интересы имеют только хорошо организованные группы населения, у которых есть свои лоббисты во властных структурах. Лоббисты добиваются получения политической ренты⁹.

2 Сухарев О. С. Эффективность экономической политики: методы оценки // Экономическая политика. 2009. № 11 (140). С. 2-13.

3 Тарасова В. В., Тарасов В. Е. Кейнсианская модель экономического роста с памятью // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 10. С. 21-29.

4 Сорвина Г. Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: лекц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 224 с.

5 Соболева И. В., Чубарова Т. В. Социальная политика в России – контуры новой модели: науч. докл. М.: Институт экономики РАН, 2017. 45 с.

6 Бьюкенен Д., Таллок Г. Расчет согласия: логические основания конституционной демократии. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. Т. 1. С. 42.

7 Гордиенко В.В., Зуева О.В. Роль государства в создании институтов, регулирующих рыночные отношения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 179-183.

8 Гордиенко В. В. Экономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 288-290.

9 Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 331-332.

Политическая рента – это получение экономической ренты с помощью политических институтов или путем политического процесса. Лоббисты добиваются политической ренты, когда законодатели принимают решения о предоставлении налоговых льгот или выделении государственных субсидий определенным субъектам рыночной экономики, снятии или введении экспортных и импортных пошлин, назначении членов правительства и т.д.

Сторонники теории общественного выбора приходят к выводу, что несовершенство политических институтов, процедур принятия политических решений, неравенство экономических возможностей разных социальных групп приводят к принятию неэффективных государственных решений в социально-экономической сфере. Государство в лице своих органов часто принимает нецелесообразные, ошибочные решения, которые свидетельствуют о его провалах. Обычно к провалам государства относят¹⁰:

1. Ограниченность необходимой для принятия решений информации. Государственные решения могут приниматься при отсутствии надежной статистической и другой экономической информации, учет которой позволил бы принять более правильное решение. Наличие мощных групп, центров экономической власти с особыми интересами, активного лобби, бюрократического аппарата приводит к значительному искажению имеющейся информации.

2. Несовершенство политического процесса: отказ части населения участвовать в нем (например, игнорирование выборов), манипулирование избирателями в различных формах, лоббизм, логроллинг, политико-экономический цикл, т.е. принятие экономических решений на основе политического цикла, и т.д.

3. Коррупционированность государственной бюрократии и ограниченность контроля за ней.

4. Неспособность государственной власти полностью предусмотреть и контролировать ближайшие и отдаленные последствия принятых ею решений. Как подчеркивают многие экономисты, фактические результаты государственного регулирования экономики часто не совпадают с планируемыми. Это происходит в силу объективных и субъективных причин: во-первых, экономические агенты не всегда реагируют на действия правительства так, как оно хочет и предполагает; во-вторых, при составлении планов регулирования экономики невозможно учесть действие всех внутренних и внешних факторов, влияющих на экономические процессы.

Таким образом, деятельность государства, направленная на исправление недостатков рынка, тоже далека от совершенства и имеет свои недостатки. Надежды на то, что государство сможет своими действиями разрешить все социально-экономические проблемы, являются не вполне реальными. Следует согласиться с французским социологом А. де Токвилем, который писал, что нет такой страны, где все может быть достигнуто с помощью законов или где политические институты могут заменить собой здравый смысл и общественную мораль¹¹.

Наличие вышеуказанных недостатков на наш взгляд, не означает целесообразность уменьшения роли государства в экономике. Государство должно совершенствоваться и регулировать рыночное хозяйство, но проявлять свою инициативу не столько в расширении государственных доходов и расходов, сколько в создании институционального механизма стимулирования конкуренции и увеличения прибыли в условиях рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Бьюкенен Д. Конституция экономической политики. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. Т. 1.
2. Бьюкенен Д., Таллок Г. Расчет согласия: логические основания конституционной демократии. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. Т. 1.
3. Гордиенко В. В. Макроэкономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 98-99.
4. Гордиенко В. В. Экономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016.
5. Гордиенко В. В., Зуева О. В. Роль государства в создании институтов, регулирующих рыночные отношения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 179-183.
6. Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 331-332.
7. Соболева И. В., Чубарова Т. В. Социальная политика в России – контуры новой модели: науч. докл. М.: Институт экономики РАН, 2017. 45 с.
8. Сорвина Г. Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: лекц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 224 с.
9. Сухарев О. С. Эффективность экономической политики: методы оценки // Экономическая политика. 2009. № 11 (140). С. 2-13.
10. Тарасова В. В., Тарасов В. Е. Кейнсианская модель экономического роста с памятью // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 10. С. 21-29.
11. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

¹⁰ Гордиенко В. В. Макроэкономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 98-99.

¹¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.

БАЕВА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

АБДУКАРИМОВА Людмила Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

СТАНДАРТИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Специфика государственного сектора, его цели и задачи в условиях экономического кризиса и дисбаланса в национальной экономике, указывают на необходимость развития системы государственного бухгалтерского учета, условием которого является разработка национальных стандартов и формирование концептуальных основ государственного бухгалтерского учета.

Ключевые слова: государственная институциональная единица, государственный бухгалтерский учет, концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора, субъекты и объекты государственного бухгалтерского учета.

BAEVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

ABDUKARIMOVA Lyudmila Georgievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

STANDARDIZATION AS A BASIS OF DEVELOPMENT OF STATE ACCOUNTING

The specifics of the public sector, its goals and objectives in the context of the economic crisis and imbalances in the national economy, point to the need for development of the state accounting system. The condition of this is the development of national standards and the formation of a conceptual framework for state accounting.

Keywords: state institutional unit, state accounting, conceptual bases of accounting and reporting of public sector organizations, subjects and objects of state accounting.

Секторизация бухгалтерского учета в России существует давно и является оправданной. Так учетная система страны объединяет в своем составе бухгалтерский учет (для организаций коммерческого сектора), учет в кредитных организациях (формирует учетно-аналитическую информацию в банковском секторе) и государственный бухгалтерский учет (действующий в сфере госуправления). Такое разделение объясняется природой секторов экономики страны. В данном случае под термином «сектор» мы понимаем действующие структурные подразделения экономики объединяющие институциональные единицы по видам деятельности и юридическому статусу. В свою очередь, каждый сектор имеет определенную структурную организацию с набором прав, полномочий, с особенностями протекающих в рамках данного сектора бизнес – процессов. Так сектор госуправления объединяет в своем составе весь перечень государственных институциональных единиц, действующих в стране. В составе данного сектора представлены учреждения, финансируемые из государственного бюджета, функцией которых является оказание нерыночных услуг

населению и обществу в целом, а также перераспределение доходов и богатства страны. Ресурсы этих институциональных единиц формируются, в основном, за счет налогов и отчислений, уплачиваемых единицами прочих секторов, и части от деятельности, приносящей доход.

Процесс реформирования сектора государственного управления, который особенно активно проходит на протяжении последних 10 лет, затронул не только организационные аспекты, но и систему учета и отчетности государственных институциональных единиц. Желание внедрить в систему коммерческую составляющую не всегда давало хороший результат, так как через систему государственного бухгалтерского учета, прежде всего, реализуются государственные функции.

Баева Е. А.

Абдукаримова Л. Г.

Черемисина Т. Н.

Таблица 1. Перечень понятий, приведенных в стандарте и их определения

Понятие	Определение понятия
Актив	Актив – это имущество (включая наличные и безналичные денежные средства), которое соответствует условиям: принадлежит учреждению и (или) находится в его пользовании; перешло под контроль учреждения в результате произошедших фактов хозяйственной деятельности; заключает полезный потенциал или экономические выгоды.
Полезный потенциал, заключенный в активе	Пригодность актива: для использования субъектом учета самостоятельно или совместно с другими активами в целях выполнения государственных (муниципальных) функций (полномочий) в соответствии с целями создания субъекта учета, осуществления деятельности по оказанию государственных (муниципальных) услуг либо для управленческих нужд учреждения, не обязательно обеспечивая при этом поступление указанному субъекту учета денежных средств (эквивалентов денежных средств); для обмена на другие активы; для погашения обязательств, принятых субъектом учета
Экономические выгоды, заключенные в активах	Поступления денежных средств или их эквивалентов субъекту учета либо в ходе выполнения субъектом учета бюджетных полномочий при исполнении бюджета – в бюджет бюджетной системы РФ, которые могут возникать при использовании актива самостоятельно либо совместно с другими активами
Чистые активы	Разница между активами и обязательствами на определенную дату. Чистые активы могут принимать как положительное, так и отрицательное значение.

Учетно-аналитическое обеспечение в госсекторе формировалось в соответствии с требованиями действующих нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет в РФ, в первую очередь, ФЗ №402 «О бухгалтерском учете», а также приказами Минфина РФ в части специфики сектора госуправления. Но до недавнего времени отсутствовала концепция видения и развития системы государственного бухгалтерского учета. На протяжении целого ряда лет вопрос оставался дискуссионным. Новый стандарт «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора», вступивший в силу 13.05.2017 г., ориентирован на развитие государственного бухгалтерского учета; он определил перечень субъектов государственного бухгалтерского учета; уточнил объекты бухгалтерского учета в госсекторе; стандартизировал основные принципы и подходы к формированию системы учета и отчетности в госсекторе; обеспечил дальнейшую гармонизацию национальных стандартов с МСФООС. При этом положения нового стандарта не противоречат содержанию Приказа Минфина РФ от 01.12.2010г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета...» и Инструкции по его применению, на основе которых разрабатывалась учетная политика учреждений. Вступивший в силу стандарт дополняет и конкретизирует нормативные документы.

Основной задачей нового стандарта является создание новых ориентиров для развития государственного бухгалтерского учета. С учетом дифференциации государственных (муниципальных) учреждений по типам, государственный бухгалтерский учет объединил в своем составе бюджетный и бухгалтерский учет. Понятие бюджетный учет и отчетность относится исключительно к статусу казенных учреждений, понятие бухгалтерский учет и отчетность - к бюджетным и автономным учреждениям. Стандартом устанавливаются единые требования к ведению бюджетного учета в казенных учреждениях и бухгалтерского учета в государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждениях, определяются единые принципы составления бюджетной и бухгалтерской отчетности для учреждений всех типов. Достаточно много внимания в стандарте уделено идентификации объектов государственного бухгалтерского учета. Пункт 35 стандарта рассматривает в качестве объектов бухгалтерского учета активы, обязательства, источники финансирования деятельности уч-

реждения, доходы, расходы и иные объекты, в том числе факты хозяйственной деятельности. Каждому понятию в стандарте дано соответствующее определение, кроме того, стандарт вводит дополнительные понятия и пояснения к ним (табл. 1).

Особенно интересным в указанном перечне являются понятия полезного потенциала и экономических выгод, заключенных в активах, впервые в стандарте идет речь о полезности актива, которым на разных условиях располагает учреждение. Через понятия полезный потенциал и экономические выгоды рассматриваются доходы и расходы учреждения (табл. 2).

Новый стандарт регламентирует порядок признания объектов бухгалтерского учета в госсекторе. Так для целей бухгалтерского учета и формирования показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности признание объекта бухгалтерского учета осуществляется при одновременном соблюдении следующих условий: соответствие объекта бухгалтерского учета установленному определению; наличие у учреждения уверенности в будущем повышении (снижении) полезного потенциала либо увеличении (уменьшении) будущих экономических выгод, связанных с признаваемым объектом бухгалтерского учета; возможность определить стоимостную оценку объекта. В соответствии с п. 52 стандарта оценка отдельных объектов бухгалтерского учета может производиться по справедливой стоимости. Справедливая стоимость соответствует цене, по которой право собственности на актив может быть передано новому собственнику при заключении сделки между двумя независимыми сторонами. При этом основными методами определения справедливой стоимости являются метод рыночных цен и метод амортизированной стоимости замещения¹.

На сегодня сложилась концепция государственной бухгалтерской отчетности, которую можно представить как систему взглядов, выражающую определенный способ видения, понимания, трактовки понятий, явлений, процессов формирования информационных данных в рамках бухгалтерского (бюджетного) учета в секторе госуправления. По степени обобщения информации, представленной в отчетности, стан-

1 Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» Приказ Минфина России от 31.12.16 № 256н [

Таблица 2. Перечень понятий, приведенных в стандарте и их определения

Понятие	Определение понятия
Обязательство	Задолженность, возникшая в результате произошедших фактов хозяйственной деятельности и, погашение которой приведет к выбытию активов. Обязательства, принимаемые к бухгалтерскому учету, возникают в силу действующего закона, иного нормативного правового акта, муниципального акта или договора
Вклад собственника (изъятие в пользу собственника)	Имущество, полученное субъектом учета от собственника (учредителя), за исключением денежных средств и эквивалентов, для выполнения государственных (муниципальных) полномочий (функций), осуществления деятельности по оказанию государственных (муниципальных) услуг либо для управленческих нужд учреждения, признается вкладом собственника (учредителя). При этом передача указанного имущества наоборот от субъекта учета к собственнику (учредителю) называется изъятием в пользу собственника
Доходы	Увеличение полезного потенциала активов и (или) поступление экономических выгод за отчетный период, за исключением увеличения, связанного с вкладами собственника (учредителя)
Расходы	Снижение полезного потенциала активов и (или) уменьшение экономических выгод за отчетный период в результате выбытия или потребления активов, возникновения обязательств, за исключением уменьшения, связанного с изъятием имущества собственником (учредителем)
Финансовый результат	Разница между доходами и расходами

дарт разделил бухгалтерскую (финансовую) отчетность на индивидуальную и консолидированную. Индивидуальную бухгалтерскую (финансовую) отчетность составляют учреждения всех типов, она содержит информацию о нефинансовых и финансовых активах, обязательствах, финансовых результатах деятельности субъектов учета, сформированную на основе данных синтетического и аналитического учета. Кроме того, эта отчетность отражает результаты исполнения бюджетных смет и планов финансово-хозяйственной деятельности. Консолидированная бухгалтерская (финансовая) отчетность в госсекторе формируется путем обобщения информации, характеризующей финансовое положение и финансовый результат деятельности однотипной группы субъектов отчетности, определенной по подведомственному признаку. Консолидация происходит путем постатейного суммирования показателей. Кроме того, по степени раскрытия информации для пользователей. Стандарт предлагает различать бухгалтерскую (финансовую) отчетность общего назначения и отчетность специального назначения. В отличие от отчетности общего назначения, представляемой широкому кругу пользователей, отчетность спецназначения предназначена для представления ограниченному кругу лиц, в составе которого высшие должностные лица страны. Одним из ориентиров на развитие являются представленные в стандарте характеристики, которым должна отвечать бухгалтерская (финансовая) отчетность субъектов государственного сектора. К такому перечню относятся: уместность, существенность, нейтральность, достоверность, сопоставимость, своевременность, понятность. На развитие работает принцип приоритета содержания над формой, который заявлен в новом стандарте. Он означает, что информация об объектах бухгалтерского учета должна быть представлена в соответствии с их экономической сущностью, а не только их правовой формой. В результате определяющей становится не юридическая, а экономическая трактовка фактов хозяйственной деятельности. В целом все вышеуказанное сближает национальные стандарты бухгалтерского учета в государственном секторе с требованиями МСФООС, что в итоге является хорошим заделом для дальнейшего развития государственного бухгалтерского учета.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» Приказ Минфина России от 31.12.16 № 256н [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71486636/>

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Управление дебиторской задолженностью хозяйствующих субъектов направлено на укрепление их финансового состояния и предполагает осуществление ряда мер, предполагающих упорядочение расчетов с покупателями и заказчиками. Но сложившиеся тенденции в развитии дебиторской задолженности выдвигают необходимость управления и другими видами дебиторской задолженности на паритетных началах. Обоснованию этих тенденций посвящена данная статья.

Ключевые слова: модель управления, дебиторская задолженность, задолженность покупателей и заказчиков, прочая дебиторская задолженность.

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

ACCOUNTING AS A TOOL TO REDUCE ACCOUNTS RECEIVABLE DEBTS

Management of accounts receivable of business entities is aimed at strengthening their financial condition and involves a number of measures involving the regulation of payments to customers and clients. But the current trends in the development of receivables suggest the need to manage other types of receivables on a parity basis. This article is devoted to the substantiation of these trends.

Keywords: management model, accounts receivable, debts of buyers and customers, other accounts receivable.

Долговые обязательства в денежной форме являются обязательным и необходимым элементом современной системы хозяйствования. Сторонами обязательств выступают дебиторы и кредиторы, а суммарные значения обязательств носят название дебиторской и кредиторской задолженностей. Для хозяйствующего субъекта первостепенное значение имеет дебиторская задолженность, так как в нее иммобилизуются средства организации, которые могли бы быть использованы в иных целях. Если дебиторская задолженность достигает значительных размеров, то это негативно сказывается на финансовой устойчивости субъекта хозяйствования, в целом на его финансовом положении, конкурентоспособности и может, в конечном итоге, подвести к банкротству. «Дебиторской задолженностью считается сумма долгов, которая причитается предприятию со стороны юридических и физических лиц, являющихся их должниками, т. е. дебиторами»¹. По

данным Федеральной службы государственной статистики дебиторская задолженность в РФ, представленная в составе баланса активов и пассивов, характеризуется следующими данными (табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют о складывающейся тенденции увеличения абсолютного значения дебиторской задолженности с 44007 млрд. руб. на конец 2011 г. до 103721 млрд. руб. на конец 2016 г. Удельный вес дебиторской задолженности подчеркивает ее значимость при формировании финансовых активов и в целом активов государства. В рассматриваемом периоде наблюдается рост удельного веса дебиторской задолженности в финансовых активах и совокупных активах, что актуализирует процессы управления дебиторской задолженностью.

Коровина Л. Н.

Мялкина А. Ф.

Трегубова В. М.

1 Коровина Л. Н., Кобякова С. Н. К вопросу о дебиторской и кредиторской задолженности // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 7 (53). - С. 78- 79.

Таблица 1. Дебиторская задолженность РФ за 2011-2016 гг. в ценах на конец соответствующего года*

Показатели	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дебиторская задолженность, млрд. руб.	44007	54787	69040	84440	99187	103721
Финансовые активы, млрд. руб.	223164	262119	309921	383334	446743	455931
Активы, млрд. руб.	447255	518381	585883	691133	787077	817360
Удельный вес дебиторской задолженности в финансовых активах, %**	19,7	20,9	22,3	22,0	22,2	22,7
Удельный вес дебиторской задолженности в суммарных активах, %**	9,8	10,6	11,8	12,2	12,6	12,7

** Рассчитано авторами по данным статистического ежегодника.

В таблице 2 проследим изменение дебиторской задолженности хозяйствующих субъектов Российской Федерации, не включая субъекты малого предпринимательства.

Рассматривая динамику дебиторской задолженности, в т.ч. просроченной, в реальном секторе экономике, наблюдаем их устойчивый рост в рассматриваемом периоде. «Увеличение дебиторской задолженности объясняется недостаточной расчетно-платежной дисциплиной, недостатками в оформлении договорных документов, плохим изучением поставщиков и покупателей и т. п.»². Удельный вес задолженности покупателей и заказчиков в общей величине дебиторской задолженности колеблется в области значения 50 % и имеет тенденцию сокращения. Удельный вес просроченной дебиторской задолженности покупателей в общем объеме просроченной задолженности достаточно высок – в области 70 % и также стремится к снижению. Соответственно формируются противоположные тенденции - увеличение удельного веса прочей дебиторской задолженности в общей дебиторской задолженности и в составе просроченной.

Исследование дебиторской задолженности хозяйствующих субъектов РФ по видам экономической деятельности, проведенное на 31 декабря 2016, показывает, что удельный вес задолженности покупателей и заказчиков в общей величине дебиторской задолженности колеблется от 28,4 % (финансовая деятельность) до 63,6 % в добыче полезных ископаемых. Низкий уровень показателя сформировался по таким видам деятельности как: гостиницы и рестораны (39,1 %), операции с недвижимым имуществом (38,8 %), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (40 %), прочие коммунальные, социальные и персональные услуги (42 %). По остальным видам деятельности показатель приближен к 50 % или несколько опережает его. Приведенные значения показателей рассчитаны авторами на основании материалов Российского статистического ежегодника³. Удельный вес просроченной дебиторской задолженности покупателей в общем объеме просроченной задолженности в разрезе видов экономической деятельности на 31 декабря 2016 г. демонстрирует разброс значений от 22,2 % в государственном управлении до 87,5 % в образовании. Таким образом, прочая дебиторская задолженность начинает занимать значимое место в составе как общей дебиторской задолженности, так и просроченной.

Прочая дебиторская задолженность в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчет-

ность организации» (ПБУ 4/99) складывается из следующих статей: задолженность дочерних и зависимых обществ; задолженность участников (учредителей) по вкладам в уставный капитал; авансы выданные; прочие дебиторы⁴. Учитывая, что задолженность дочерних и зависимых обществ имеют лишь отдельные хозяйствующие субъекты, а задолженность участников (учредителей) по вкладам в уставный капитал погашается в первый год функционирования организации, основное место в составе прочей дебиторской задолженности занимают авансы выданные и прочие дебиторы.

В подтверждение данного положения приведем состав дебиторской задолженности хозяйствующего субъекта, действующего на территории Тамбовской области, ОАО «Стрела». На 31 декабря 2017 г. общая сумма дебиторской задолженности организации составила 54798 тыс. руб., в т.ч. покупатели – 32170 тыс. руб. (58,7 %), авансы выданные – 12661 тыс. руб. (23,1 %), прочие дебиторы – 9967 тыс. руб. (18,2 %)⁵. Таким образом, прочая дебиторская задолженность занимает 41,3 % в общей дебиторской задолженности организации и практически равнозначна задолженности покупателей и заказчиков.

Авансы выданные представляют собой задолженность поставщиков по отгрузке материальных ценностей, выполнению работ, оказанию услуг в адрес покупателя после получения от него денежных сумм за них. Прочие дебиторы включают переплаты по налогам, сборам в бюджет, страховым взносам во внебюджетные фонды, задолженность персонала по прочим операциям, подотчетным суммам, штрафы, пени, неустойки, которые признаны должником и пр. Высокая доля авансов выданных в общем объеме дебиторской задолженности - 23,1 %, свидетельствует о плохо поставленной процедуре выбора потенциального контрагента, неспособного «отработать» аванс, либо о злоупотреблениях при выдаче авансов. Достаточно высокие показатели удельного веса прочих дебиторов в общей сумме дебиторской задолженности – 18,2 %, связаны в основном с недостаточным уровнем квалификации бухгалтерских кадров, нарушениями при осуществлении тех или иных фактов хозяйственной деятельности.

Складывающиеся пропорции в процессах формирования дебиторской задолженности инициируют внесение корректив в модели управления дебиторской задолженностью. Современные модели управления дебиторской задолженно-

2 Абдукаримов И. Т., Абдукаримова Л. Г. Мониторинг и анализ оборотных средств на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 5 (51). - С. 16.

3 Российский статистический ежегодник. Статистический сборник / Росстат. - М., 2017. - С. 526.

4 Приказ Министерства финансов РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/

5 Бухгалтерская (финансовая) отчетность ОАО «Стрела» г. Тамбов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strela-68.ru/nulled_files/File/buh_otchet_2017.pdf.

Таблица 2. Дебиторская задолженность субъектов хозяйствования РФ за 2011-2016 гг.* (на конец года)

Годы	Дебиторская задолженность, млрд. руб.				Удельный вес задолженности покупателей в общей дебиторской задолженности, %	Удельный вес просроченной дебиторской задолженности покупателей в общем объеме просроченной задолженности, %
	Всего	из нее просроченная	Из общей дебиторской задолженности покупателей и заказчиков	из нее просроченная		
2011	21797	1167	10121	925	46,4	79,3
2012	22867	1225	11824	946	51,7	77,2
2013	26264	1483	13420	1199	51,1	80,8
2014	31014	2016	16074	1635	51,8	81,1
2015	35736	2276	17259	1731	48,3	76,1
2016	37053	2241	18388	1544	49,6	68,9
2017	40258	2329	19295	1639	47,9	70,4

стью направлены на повышение эффективности работы с покупателями и заказчиками, т.к. они складывались в условиях доминирования в составе дебиторской задолженности долгов покупателей и заказчиков. Так в 1995 году удельный вес задолженности покупателей и заказчиков составлял 79,8 %, в 1996 г – 83,4 %⁶. Но выше обозначенные экономические реалии, как нам представляется, являются побудительным мотивом для выделения в политике управления дебиторской задолженностью трех равнозначных блоков: политика управления задолженностью покупателей и заказчиков; политика управления задолженностью поставщиков по авансам выданным; политика управления задолженностью прочих дебиторов.

Ввиду достаточной проработанности вопросов управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков, коротко остановимся на двух других блоках. В целом алгоритм работы по востребованию задолженности поставщиков по авансам выданным и прочих дебиторов может содержать следующие этапы: анализ общего объема и структуры дебиторской задолженности; осознание руководством хозяйствующего субъекта необходимости управления задолженностью поставщиков и прочих дебиторов; наделение соответствующими функциями ответственных лиц за данный участок в составе структурного подразделения, занимающегося управлением дебиторской задолженностью; мотивация сотрудников; разработка внутреннего стандарта по управлению дебиторской задолженностью поставщиков и прочих дебиторов, предусматривающего процедуру оценки потенциального поставщика; анализ существующей задолженности поставщиков и прочих дебиторов, ее ранжирование по срокам и причинам образования; разработка и реализация мер по материализации либо возврату долга в денежном исчислении; разработка и реализация мер по устранению причин образования долга; планирование и прогнозирование дебиторской задолженности данного вида.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Министерства финансов РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/
2. Абдукаримов И. Т., Абдукаримова Л. Г. Мониторинг и анализ оборотных средств на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 5 (51). - С. 9-22
3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ОАО «Стрела» г. Тамбов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strela-68.ru/nulled_files/File/buh_otchet_2017.pdf.
4. Коровина Л. Н., Кобякова С. Н. К вопросу о дебиторской и кредиторской задолженности // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 7 (53). - С. 78- 82.
5. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник / Росстат. - М., 2017. – 686 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. –
7. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

* Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) РФ / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

6 Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) Российской Федерации/ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/#

КОЗЛОВА Валерия Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского института (филиала) Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста России)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассматриваются альтернативные подходы к модели экономического человека. Кризисы 1970-х годов вызвали необходимость пересмотра модели экономического человека, сформировавшейся на предыдущих этапах развития экономической мысли. Эгоистичность и рациональность человека перестали быть основной чертой в нарождающихся моделях.

Ключевые слова: модель экономического человека, экономический человек, неоавстрийская школа, эгоизм, экономический выбор.

KOZLOVA Valeriya Aleksandrovna

Ph.D. Economics, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of The Rostov Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Козлова В. А.

ALTERNATIVE APPROACHES TO THE MODEL OF HOMO-ECONOMICUS AND ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN ECONOMIC SCIENCE

The article considers alternative approaches to the model of homo-economicus. The crises of the 1970s caused the need to revise the model of economic man, formed at the previous stages of economic thought. The egoism and rationality of man have ceased to be the main feature in the emerging models.

Keywords: model of homo-economicus, homo-economicus, neo-Austrian school, egoism, economic choice.

Начало исследования роли человека в экономике практически совпадает с возникновением самой экономической науки. К середине XX века была сформирована общая модель, описывающая человека и, одновременно, «вписывающая» его в основные экономические постулаты. Рациональный и эгоистичный, homo-economicus легко вошел в экономические теории, однако не в полной мере коррелировал с экономической реальностью. Однако в связи с кризисом 1970-х годов возникла необходимость пересмотра ряда положений неоклассического подхода, что привело к формированию ряда альтернативных теорий модели человека. Основной особенностью современной экономической науки стало усиление ее специализации, с одновременным пересмотром ряда отдельных категорий и направлений. Большинство альтернативных подходов, возникающих в этот период, сочетают непринятие отдельных элементов неоклассической модели homo-economicus.

Первое общее свойство альтернативных моделей - они менее абстрактны, что снижает уровень универсальности. Также большинство подходов абстрагированы от вопросов логического выбора имеющихся альтернатив, ориентируясь на познавательную деятельность индивидов, которая носит личностный характер. Выбор рассматривается с точки зрения процесса, но не результата. В результате основным предметом исследования становится не баланс, а процесс, в том числе, его достижения.

Присущий неоклассическому направлению ситуационный детерминизм применяется минимально, действия человека объясняются особенностями его внутреннего мира, но не меняющимися условиями. Значительное внимание уделяется вопросам неопределенности трактуемой

двойко. Так, с одной стороны, это ограниченность информации, которая не может быть преодолена в существующей институциональной структуре, а с другой стороны, это неопределенность, связанная с невозможностью предвосхитить действия иных субъектов. Эта ситуация осложняется ограниченными возможностями обработки информации. Даже если человек имел бы полную информацию, временные ограничения не позволяют сравнить все потенциально возможные варианты.

Отдельным вопросом, поднимаемым альтернативными теориями, является вопрос мотивации. Помимо эталонного стремления к благополучию, удовлетворению потребностей и повышению полезности, существуют и мотивы, непосредственно связанные с личностью. В альтернативных подходах активно упоминаются в качестве стимула к принятию решений самореализация, самосовершенствование, творчество, а также желание контролировать факторы внешнего окружения. Авторы также затрагивают вопросы психического комфорта, избегания когнитивного диссонанса, перенапряжения.

Указанные общие черты различных альтернативных подходов к модели homo-economicus, с одной стороны, делают возможным их теоретический синтез. С другой стороны, многообразие индивидуальных особенностей подходов делает невозможным формирование единой теоретической системы.

Радикальный субъективизм занимает особое место среди различных подходов к модели экономического человека, будучи наиболее непримиримым к неопределенности в ее неоклассической интерпретации. В фокусе этого направления - субъективные ожидания и процесс принятия решений,

рассматривающийся как этап, предшествующий прямому выбору. Человек в радикальном субъективизме – солипсист, который выбирает тот или иной вариант поведения, но не имеет достаточной информации о настоящем и будущем. Его выбор также может измениться при получении новой информации или при приобретении нового опыта. Это изменение может быть реализовано как при планировании, так и при его реализации. Сам выбор является первопричиной и источником. Также, когда человек принимает решение, он выбирает не из вещей, а из намерения приобрести их. Цель – не потребление, а получение положительных эмоций, хорошего эмоционального состояния.

Модель ограниченной рациональности (автор – Г. Саймон) основана на поведенческой экономической теории. Развитие модели homo-economicus стало результатом поиска ответов на вопросы о процессе принятия решения в организациях и о повышении эффективности этого процесса. Подвергнув резкой критике подход «абсурдно всезнающей рациональности», автор доказал ее разобщенность с реальностью.

В рамках критики теории рационального поведения, Саймон указал, что неясно, какую прибыль следует максимизировать: долгосрочную или краткосрочную. Также стоит учитывать, что предприниматели в процессе экономической деятельности получают помимо денежной выгоды еще и «психический доход», связанный с удовлетворением различных социальных потребностей и реализацией творческого потенциала¹.

Кроме того, человек не может ставить перед собой цель максимизировать прибыль, сосредоточившись на получении дохода, который покрывает его основные потребности. Менеджер чаще всего сам является наемным сотрудником, что приводит к формированию двух групп целей: собственника и работника. Но даже если они совпадут, выбор в качестве цели максимизации прибыли не будет лучшим вариантом в условиях несовершенной конкуренции, когда достижение какого-либо результата также зависит от действий других игроков рынка.

Концепция ограниченной рациональности, разработанной Г. Саймоном, заключается в том, что «способности человеческого мышления формулировать и решать комплексные проблемы в очень малой степени сравнимы с масштабом проблем, решение которых требуется для объективного рационального поведения в реальном мире или даже для приемлемой аппроксимации к такой объективной действительности».² Автор приходит к выводу, что индивидум, принимая решение, обладает ограниченными возможностями, присущими человеческой природе. Поэтому он не может принять оптимальное решение, но будет удовлетворен самым допустимым для него. В процессе принятия решений поведение человека не является ни рациональным, ни иррациональным.

Процесс принятия решений, считает Саймон, также во многом зависит от области, в которой он осуществляется. Приверженцы этой теории видят рациональность не в принятии решений, а в процедуре их принятия в конкретных условиях места и времени. Что касается неопределенности, то она рас-

сматривается представителями данной теории не как ограничение способности экономического человека к рациональной оценке, а как ограничение рациональности. Она заключается в ситуации, когда индивидум прекращает поиски, находя первый удовлетворительный вариант. Приемлемость варианта описывается с помощью заимствованной из психологии категории «уровень притязания». Выбор первого удовлетворительного варианта не требует полной осведомленности или дополнительных знаний³.

Концепция переменной рациональности ориентирована на этап сбора и обработки информации. Более того, сбор информации вторичен по отношению к способности человека понимать ее. Степень рациональности здесь не фиксирована, это переменная, определяемая факторами, побуждающими человека вести себя более или менее благоразумно и обдуманно. Степень рациональности зависит от двух взаимосвязанных сил. Животная природа человека требует сохранения душевных сил и энергии. Соответственно, более продуманное решение требует больше усилий и труда. И если бы поведение человека определялось только этим фактором, то деятельность была бы минимально рациональной.

Вторая сила – социальная природа человека, которая заставляет нас воспринимать стандарты и нормы как свои собственные, действуя одновременно как внешние ограничения. Такое воздействие также заставляет человека прилагать усилия в обработке информации, а значит, приводит к большему удовлетворению. Однако эти силы разнонаправлены, они не всегда приводят к максимальной рациональности. Чаще всего они формируют у индивида оптимум, приносящий душевное спокойствие.

По мнению Лейбенштайна, анализ поведения человека должен осуществляться с помощью экономико-математических моделей, основными из которых является аппарат кривых безразличия. Они показывают зависимость психического комфорта человека от уровня рациональности и силы внешнего воздействия. И зависимость будет обратной в обоих случаях.

Особенностью неонавстрийского подхода, влияющей на модель экономического человека, является рассмотрение экономики как процесса. Если неоклассическая школа рассматривает равновесие как результат, то неонавстрийская школа изучает процесс формирования равновесия. Интерпретация теоретиками неонавстрийского подхода к информационным ограничениям основана на «фундаментальной непознаваемости» ряда экономических переменных, обусловленной тем, что они субъективны и недоступны внешнему наблюдателю. Эта категория включает в себя не только потребности отдельных лиц, но и их знания. Так, в работах Хайека, центральное место отводится знанию: явному и неявному, которое также включает в себя привычки, умения и т. д. Получение рассеянных знаний происходит в рамках рыночных отношений, включения в конкуренцию. Не разделяя идеи открытости и понятности рынка, Хайек указывает, что рыночная экономика в принципе не может быть понятой или иметь симметричную информацию. Раскрывая особенности «расширенного общества», он отмечает, что ни человек, ни группа людей не могут

1 Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып.3. С. 16-38.

2 Simon H. A. The new science of management decision. - N. Y.: Harper and Row Publishers, 1960. - P. 97.

3 Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. / Под ред. В. М. Гальперина, С. М. Игнатьева, В. И. Моргунова. - СПб.: Экономическая школа, 2000. - С. 23.

иметь доступ ко всей информации. Поэтому человек не может учесть все имеющиеся факты, а одновременно его поведение должно соответствовать традициям, включающим кроме прочего привычки и опыт.

Анализ рынка как ключевого типа социальной интеграции позволяет прийти к выводу, отмечает Хайек, что сегодня рынок перестает быть частью экономической сферы. Теперь он - глобальная система социального управления, обеспечивающая границы, в которых человек может свободно преследовать свои собственные цели. Определенные рынком идеологические принципы расширенного общества противопоставляются конструктивизму. Хайек рассматривал данное направление в качестве идеологии, базирующейся на вере в способность преобразования общества, в то время как общественные институты служат человечеству. Однако не отменяется ограниченность знания, а значит, данная теория переоценивает способность человека планировать и управлять обществом и его развитием.⁴

В рамках критики неоклассической школы появляется институциональный подход, который также обладает рядом особых черт. Среди них основной является тяготение к иным общественным наукам. Более того, многие представители данного направления, такие как К. Боулдинг, Дж.К. Гэлбрейт, чаще считают социологам, нежели экономистам. Но не смотря на это, исследование модели экономического человека также происходит в рамках данной школы. В качестве методологической основы используются функциональные объяснения, характерные для структурно-функциональной социологии. Человеческая природа не рассматривается как данность, она формируется и развивается. Поведение индивида предопределяется факторами, которые уходят корнями в историю. Сам человек выступает как биосоциальное существо, которое живет в противоречии между биологической и общественной природой. Ученные также заимствуют из психологии аспекты природы получаемых удовольствий, и рассматривают ее в качестве элемента экономического анализа. Также вкладом в развитие модели человека необходимо считать введение категории привычки и рассмотрение природы человека как совокупности природных импульсов и привычек, постигаемых индивидом в процессе обучения посредством положительных или отрицательных реакций со стороны общества.

Нужно отметить, что рассмотренные выше альтернативные подходы позволили несколько иначе посмотреть на модель экономического человека, расширив ее за счет свойств, ранее не включаемых экономистами в совокупность черт homo-economicus. Изменение экономического анализа за счет включения опыта прошлого, эмоциональных, этических, социальных факторов позволило приблизить теоретические выкладки к реальной экономике. Но, не смотря на столь важные достижения, конвергенция альтернативного и неоклассического подходов не реализована до настоящего времени. Но учитывая опыт последних четырех веков, современная экономическая наука представила некое усредненное представление о человеке. Оно является лишь совокупностью ключевых черт индивида, действующего в экономической среде. Ряд этих черт характерен для

большинства существующих на сегодняшний день теорий, но основные параметры и характеристики были заимствованы у неоклассического подхода. В то же время, унификация подходов к модели экономического человека оставила на поверхности многие спорные вопросы. Например, ограниченность ресурсов является ключевой предпосылкой при определении самого понятия экономики. Из нее следует необходимость осуществления человеком выбора благ. В свою очередь, неограниченные блага не представляют особой ценности для человека, они не требуют участия в процедуре выбора.

С другой же стороны, данная предпосылка реализуется лишь в связке «ограниченные ресурсы - неограниченные человеческие потребности». Но если потребности осознанно ограничиваются человеком, то все блага для него становятся неэкономическими. Подобные ограничения на первый взгляд не характерны для потребителей в развитых рыночных системах, но они были естественными для отдельных периодов времени или обществ, например, для раннего христианства или для современного буддизма.

Удовлетворение потребности связывается с предпочтениями и ограничениями. Данные термины под влиянием взглядов М. Вебера заменили ранее базовые понятия - «цель и средства», что связано со стремлением освободить социальные науки от воздействия оценочных суждений. Но анализ целей всегда основывается на личностной оценке, а исследование средств может быть абстрагировано от оценочных суждений. Г. Мюрдаль отмечал то факт, что в повседневной деятельности человеком не разводятся цели и средства. Для него они мало различимы в связи с тем, что они одновременно воздействуют на процесс принятия решения, результат выбора, зависящий от имеющихся предпочтений.

Также экономическая наука, описывая модель человека, применяет принцип независимости предпочтений и ограничений. При этом вся микроэкономика пропитана зависимостью хозяйствующего субъекта от ограничений. Предпочтения - это целевая функция, взаимодействующая с вариантами поведения. И если ограничения рассматривать как изменяемый параметр, то выбор не возможно реализовать. Кроме того, в современной экономике распространено влияние ограничений на предпочтения, что описано многими авторами, в том числе, К. Боулдингом и Ю. Эльстером.

Для человека в современной экономике характерно занижать альтернативные издержки по принятым и принимаемым решениям, при этом ощущая когнитивный диссонанс и, следовательно, оправдывая свой выбор. Индивиды активно изменяют предпочтения под влиянием тех или иных источников информации. Однако наука рассматривает предпочтения как стабильное явление, практически не изменяемое во времени. Но даже если индивид и изменит свои предпочтения, то это процесс будет происходить медленнее, чем изменение ограничений.

Данное утверждение разрабатывалось в рамках рассмотрения отношения предпочтений и ограничений к экономической системе. Предпочтения выступали как экзогенный фактор, на который система не способна оказывать влияние, в отличие от ограничений. Последние формируются внутри системы и являются эндогенными. Соответственно, модель экономического человека потеряет всякий смысл, если ввести возможность изменения предпочтений. Вероятно, по этой

4 Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. - М.: ОГИ, 2003. - С. 51.

причине, современные экономические исследования тяготеют к рассмотрению явлений краткосрочного периода, а долгосрочные феномены уходят на второй план по причинам, указанным выше.

Однако в системе неизменности предпочтений существует ряд исключений, которые связаны с образованием и тренировками. Последний термин понимается как накопление потребительского капитала: регулярно потребляя одно и то же благо, индивид имеет возможность увеличивать свою предельную полезность. Рассматривая это в качестве инвестирования в человеческий капитал, многие авторы приходят к выводу, что накопление опыта в условиях неполной информации, и последующее изменение предпочтений необходимо рассматривать как рациональное.

Развитие собственного потребительского капитала также приводит к рассмотрению функции самоконтроля, играющей важную роль в поведении индивидов. Именно он позволяет реализовывать рационально принятое решение, а значит, сохранять смысл модели человека, описывающей его через категории предпочтений и ограничений. Но рациональность выбора может быть реализована тогда, когда индивид способен реально оценивать имеющиеся альтернативы.

Проблема самостоятельности выбора индивида сопряжена с собственным интересом. Можно предположить, что экономический человек принимает решение на основании собственных интересов, а не интересов контрагентов, третьих лиц. Эта предпосылка означает, что человек не руководствуется традициями и нормами, сложившимися в обществе, а также стереотипами поведения. Тем не менее, он принимает во внимание, что следование правилам, установленным в обществе, максимизирует его полезность или благополучие в долгосрочной перспективе. Но возможно ли сведение социальных норм к обеспечению личных интересов? Социальные нормы влияют на человека как независимый фактор, существуют вне зависимости от его желаний, но следование им – это индивидуальный выбор. В связи с этим экономика не исключает оппортунистического поведения, являющегося источником «поведенческой неопределенности».

В современном мире можно обнаружить множество общественных благ, в отношении которых лишь частично может быть реализована эгоистическая мотивация. Исследования показывают, что существует истинный альтруизм, который проявляется не массово, а по отношению к группам, организациям, нациям. А свобода выбора реализуется не всегда, что проявляется в ряде экономических эффектов, таких как эффект Веблена, сноба, присоединения к большинству.

Но стоит обратить внимание на то, как компоненты модели экономического человека взаимодействуют друг с другом. Таким образом, характер располагаемой информации определяет путь рационального выбора. Имеющийся опыт был обобщен и введен в модель человека через гипотезу рациональных ожиданий. Предполагается, что участники экономического взаимодействия оптимально используют всю имеющуюся информацию, собственный опыт или руководствуются существующими теоретическими моделями. Однако этот взгляд подвергся критике и трансформировался в альтернативные подходы.

Таким образом, рабочая модель экономического человека, сформированная в рамках неоклассического подхода,

используется в настоящее время в мало меняющейся форме. В ней сохранены общие методологические принципы. Основной причиной доминирования такого подхода являлась его способность унифицировано описать явления экономической сферы, а также процессы, находящиеся вне экономической деятельности. Критики такого подхода не смогли предложить ни одной концепции, способной эффективно применяться если не по отношению ко всем, то хотя бы к большинству экономических процессов. Но сохранение и дальнейшее использование базовой неоклассической модели экономического человека не может быть реализовано в неизменном виде. Изменение экономических систем отдельных государств, формирование постиндустриального общества, требуют дальнейшего пересмотра модели экономического человека.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов В. С. Эволюция концепции экономического субъекта в буржуазной политической экономии // Экономика и математические методы. - 1985. - № 2.
2. Капелюшников Р. Философия рынка Ф. Хайека // Мировая экономика и международные отношения. - 1989. - № 12. - С. 18.
3. Козлова В. А. Человек в экономических теориях информационного общества XX-XXI веков. - Ростов-на-Дону, 2014.
4. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса / Под ред. В.М. Гальперина. - СПб., 1993.
5. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. - 1993. - Вып. 3.
6. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли. / Под ред. В. М. Гальперина, С. М. Игнатъева, В. И. Моргунова. - СПб.: Экономическая школа, 2000.
7. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Вып. 3. С. 43-45.
8. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. - М.: Изограф, 2000.
9. Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. - М.: ОГИ, 2003.
10. Edgeworth F.Y. Mathematical Psychics. - London, 1881.
11. Simon H. A. The new science of management decision. - N. Y.: Harper and Row Publishers, 1960.

КУЗНЕЦОВ Артем Вадимович

магистр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПЕЧЕРИЦА Никита Андреевич

магистр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГАМ И СБОРАМ

В статье приводится анализ существующей системы ответственности предпринимателя за нарушения законодательства о налогах и сборах. Исследуются проблемы соотношения налоговой, административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предприниматель, налоговая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, налоговые правонарушения, налоговые санкции.

KUZNETSOV Artem Vadimovich

magister of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

PECHERITSA Nikita Andreevich

magister of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

LIABILITY OF EMPLOYER FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON TAXES AND DUTIES

The article provides a comprehensive analysis of the existing system of liability for violations of tax legislation. The problems of the right of tax, administrative and criminal liability for violations of tax legislation are investigated.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneur, tax liability, administrative liability, criminal liability, tax offence, tax penalties.

В современном мире налоги являются основной и неотъемлемой доходной частью бюджета государства, благодаря которой государство способно реализовывать свои функции. Бюджетные средства расходуются на развитие всех отраслей народного хозяйства, социальной сферы, что особенно важно в условиях продолжающихся в России реформ. Налоги являются важной составляющей частью системы государственных доходов обеспечения экономической безопасности государства. Обязанность платить налоги закреплена конституционно.

Однако законность и обязательность указанного способа пополнения государственной казны осознают не все налогоплательщики. В связи с этим у законодателя возникает необходимость постоянно совершенствовать качественные правовые характеристики налогового контроля и налогового правонарушения. Отметим, что существует и неналоговый контроль, но налоговый контроль отличается своими целями и методами. Налоговый контроль выступает основной формой реализации контрольной функции государства и в первую очередь призван обеспечивать имущественные права Российской Федерации и её территориальных подразделений. В связи с этим, контроль за уплатой налогов можно рассматривать как важнейший элемент системы государства, эффективность функционирования которого достигается за счёт проверки своевременности исполнения налогоплательщиками своих обязательств.

В налоговом праве существуют понятия «законные и незаконные действия налогоплательщиков». К законным действиям относятся правомерные действия, связанные с уменьшением налогов, применением льгот. К незаконным действиям относятся налоговые правонарушения и налоговые преступления, связанные с сокрытием доходов, занижением суммы доходов, неуплатой налогов. В целях обеспечения соблюдения законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации осуществляются проверки хозяйственной деятельности юридических и физических лиц. В результате налоговых проверок выявляются недобросовестные налогоплательщики. Налоговые органы сообщают в следственные органы о грубых нарушениях налогоплательщиками законодательства о нало-

гах и сборах, которые в свою очередь при необходимости возбуждают уголовные дела по экономическим преступлениям.

Совершение налоговых правонарушений влечёт за собой юридическую ответственность, которая выражается в реакции государства на противоправные действия субъектов соответствующих правоотношений.

Следует отметить, что уклонение от уплаты налогов и (или) сборов физическим лицом и юридическим лицом квалифицируется как налоговое правонарушение. Вопрос о налоговых правонарушениях решается между налоговыми органами и налогоплательщиками. Налогоплательщики, допустившие неуплату налогов, должны в соответствии с Налоговым кодексом РФ и на основании требования налоговых органов заплатить в бюджет недоимку, штрафы, пени. Ответственность налогоплательщика в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации наступает, если налогоплательщик совершил неуплату налогов и (или) сборов в крупном или в особо крупном размере. За уклонение от уплаты налогов и (или) сборов налогоплательщик наказывается либо штрафом, либо принудительными работами, либо арестом на определённый срок, либо лишением свободы на длительный срок, лишением права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью на установленный срок.

Деятельность предпринимателя осуществляется в конкретных организационно-правовых формах, выбор которых зависит от того, в какой сфере предприниматель ведёт свою деятельность, каковы его финансовые возможности. Для того, чтобы понять в какой организационно-правовой форме предприниматель будет вести свою деятельность, требуется изучить законодательство. На сегодняшний день есть несколько основных форм предприятий: товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные унитарные предприятия и некоммерческие организации. Также данную деятельность могут вести и физические лица — индивидуальные предприниматели. Под предпринимательской ответственностью понимается совокупность мер государственного принуждения, которые предусматриваются нормами права, в

последствии которых влекут за собой негативные последствия в виде лишения прав в процессе реализации предпринимательской деятельности.

К ответственности привлекаются юридические и физические лица. Основными нормативными актами, регламентирующими в РФ ответственность предпринимателя за нарушения законодательства о налогах и сборах, являются Налоговый кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ. За нарушение законодательства о налогах и сборах на предпринимателя устанавливается налоговая, административная и уголовная виды ответственности. Основанием для привлечения к ответственности является факт нарушения налогового законодательства.

Необходимо установить все факторы, касающиеся состава правонарушения, которые образуют объективную и субъективную стороны, а также подтверждающие о наличии объекта и субъекта конкретного правонарушения. Если отсутствует хотя бы один из перечисленных элементов, то привлечение лица к ответственности Согласно ст. 106 – 108 НК РФ налоговое правонарушение характеризуется следующими моментами:

- нарушением законодательства признается виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность;

- организации несут ответственность за совершение налогового законодательства в виде штрафных санкций; а так же за несвоевременное перечисление налогов и сборов в виде пени;

- к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах привлекаются налоговые и таможенные органы и их должностные лица¹.

Согласно ст. 110 и 112 НК РФ нарушение налогового законодательства характеризуется признаками умысла и неосторожности, а также они раскрывают обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за совершение правонарушения. Мерой наказания за совершение налогового правонарушения является налоговая санкция, которая устанавливается и применяется в виде денежных взысканий (штрафов).

Рассмотрим классификацию налоговых правонарушений и меру ответственности за деяния в зависимости от степени тяжести, предусмотренным НК РФ². Согласно статье 114 НК РФ:

- при наличии смягчающего обстоятельства размер штрафа уменьшается в 2 раза;

- при наличии отягчающего обстоятельства размер штрафа увеличивается на 100 %, т.е. удваивается;

- при совершении 1 лицом несколько нарушений налогового законодательства налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности;

- налоговая санкция взыскивается с налогоплательщика на основании решения налогового органа³.

Налоговая ответственность установлена отдельными статьями в НК РФ. В нем предусмотрены следующие составы преступлений⁴:

- Если предприниматель нарушает сроки и уклоняется от постановки на учет в ФНС, то он наказывается штрафом в размере от 5 000 до 20 000 руб. или от 10 % до 20 % доходов, полученных в период его деятельности без постановки на учет ФНС (ст. 116 и ст. 117 НК РФ);

- Если предприниматель не представляет налоговую декларацию, то он наказывается штрафом от 5 % до 30 % от суммы налога, который подлежит к уплате (доплате) на основании данной декларации (ст. 119 НК РФ);

- Если у организации грубые нарушения правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения, то организация наказывается штрафом в размере от 5 000 руб. до 15 000 руб. или в размере 10 % от суммы неуплаченного налога;

- За неуплату (неудержание, неперечисление) налога предприниматель наказывается штрафом в размере от 20 % до 40 % от суммы налога (ст. 122 НК РФ);

- Нарушение требований, установленных НК РФ в отношении налоговых проверок (ст. 126 НК РФ):

- Если предприниматель не представляет в установленный срок необходимых документов, то он наказывается штрафом в размере 50 руб. за каждый непредставленный документ;

- Если не представляются сведения о налогоплательщике другой организацией (кроме банка) или представляются документы с заведомо ложными сведениями, то данное деяние наказывается штрафом в размере 5 000 руб.

Фактом привлечения к административной ответственности за нарушение налогового законодательства является административное правонарушение (административный проступок). С 01.07.2002 г. судьи и налоговые органы выносят и исполняют административные взыскания в соответствии со статьями гл. 15 «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг» КоАП РФ⁵.

Данная глава так же устанавливает ответственность должностных лиц, граждан за совершение налоговых правонарушений. Административная ответственность предусмотрена за следующие правонарушения в области налогов и сборов, такие как:

- В случае, если предприниматель ведет свою деятельность без государственной регистрации, он наказывается штрафом в размере от 500 до 2 000 руб. (ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ);

- При нарушении срока постановки на учет в ФНС, предприниматель наказывается штрафом в размере от 500 до 3 000 руб. (ст. 15.3 КоАП РФ);

- При нарушении срока представления налоговой декларации, предприниматель наказывается штрафом в размере от 300 до 500 руб. (ст. 15.5 КоАП РФ);

- При грубом нарушении правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, предприниматель наказывается штрафом в размере от 2 000 до 3 000 руб. (ст. 15.11 КоАП РФ)

- При невыполнении в срок соответствующего предписания (постановления, представления, решения) органа после государственного надзора (контроля) (ст. 19.5 КоАП РФ), то на предпринимателя возлагается штраф: о на физ. лиц - от 300 до 500 руб.;

- на должностных лиц - от 1 000 до 2 000 руб.; о на юр. лиц - от 10 000 до 20 000 руб.

- При непредставлении сведений (информации) (ст. 19.7 КоАП РФ), влечет за собой штраф: о на физ. лиц - от 100 до 300 руб.;

- на должностных лиц - от 300 до 500 руб.;

- на юр. лиц - от 3 000 до 5 000 руб.

- При нарушении порядка работы с денежными средствами и порядка ведения кассовых операций (ст. 15.1 КоАП РФ), влечет за собой штраф: о на должностных лиц - от 4 000 до 5 000 руб.; о на юр. лиц - от 40 000 до 50 000 руб. По выявленным нарушениям у предпринимателя уполномоченное должност-

1 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2018).

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

5 Золотарева А. Б., Киреева А. В., Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2017).

ное лицо ФНС, которое проводил проверку, составляет протокол об административном правонарушении, данные действия предусмотрены п. 15 ст. 101 и п. 13 ст. 101 НК РФ. Рассмотрение дел по этим правонарушениям осуществляется судом (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ)⁶.

Поэтому самостоятельно привлечь налогоплательщика к административной ответственности налоговые органы не могут, для этого они должны обратиться в суд. За более тяжкие правонарушения на предпринимателя возлагается уголовная ответственность. Законодательство не ограничивается применением к виновным налоговых санкций или наложением административных наказаний, но и устанавливает в ряде случаев уголовную ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. Данная ответственность установлена отдельными статьями в Уголовном кодексе РФ, такие как ст. 198, ст. 199, ст. 199.1 и ст. 199.2. Если физическое лицо или организация не представляет налоговую декларацию или другие необходимые документы, представление которых является обязательным, либо включает в налоговую декларацию или другие документы заведомо ложные сведения, то данные деяния являются уголовно наказуемым.

Данное преступление предусмотрено в ст. 198 и 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и сборов», и влечет за собой следующие виды наказания⁷:

- Штраф от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере ЗП или другого дохода осужденного;
- Принудительные работы на срок до 12 месяцев;
- Арест на срок до 6 месяцев;
- Лишение свободы с лишением права занимать конкретные должности или заниматься деятельностью:
 - Физическое лицо - на срок до 12 месяцев;
 - Организации – на срок до 2 лет.

При неисполнении обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, влечет за собой следующие виды наказания, предусмотренные ст. 199.1 УК РФ «Неисполнение обязанностей налогового агента»⁸:

- Штраф от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. или в размере ЗП или другого дохода осужденного;
- Принудительные работы на срок до 2 лет;
- Лишением свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать конкретные должности или заниматься деятельностью.

Если физическое лицо или организация скрывает свои денежные средства или имущество, за счет которых должна производиться уплата налогов, сборов страховых взносов, влечет за собой следующие виды наказания, предусмотренные ст. 199.2 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов»⁹:

- Штраф от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного;
- Принудительными работами на срок до 5 лет;
- Лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать конкретные должности или заниматься деятельностью. По данным ФНС в 2016 году было проведено 26 043 выездных проверок, из них выявлено 25 796 правонарушений, а

также 39 977 958 камеральных проверок, из них выявлено 2 254 513 правонарушений¹⁰.

Это свидетельствует о низкой результативности проверок налоговыми органами, но, не смотря на это, приносят доход в бюджет РФ. Сумма, взысканная по итогам проверок (включая недоимку по налогам и сборам, а также пени и штрафы), составила 138 млн руб., что на 17,6 % меньше по сравнению с 2015 г.

Согласно статистическим данным из практики Верховного Суда РФ за 2016 г. по налоговым статьям всего осуждено 5 358 человек, из них к лишению свободы — 813, к лишению свободы условно — 1 172, к штрафу — 476¹¹.

Таким образом, за различные правонарушения в отношении налогового законодательства на предпринимателя возлагается налоговая, административная и уголовная ответственность. В настоящее время налоговое законодательство Российской Федерации все еще находится в стадии формирования, как, в частности, и нормы, регулирующие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2018).
 2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.12.2017).
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2018).
 4. Дадашев А. З., Пайзулаев И. Р. Налоговый контроль в Российской Федерации: учебное пособие. М.: КноРус, 2015. 127 с.
 5. Иванова Е. В. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 269 с.
 6. Тютин Д. В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков. Монография. М.: КОНТРАКТ, 2014. 216 с.
 7. Золотарева А. Б., Киреева А. В., Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.12.2017).
 8. Федеральная налоговая служба РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения 15.07.2018).
 9. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения 25.12.2017).
 10. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru> (дата обращения 15.07.2018)
- 6 Федеральная налоговая служба РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru> (дата обращения 15.07.2018).
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.07.2018).
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Дадашев А. З., Пайзулаев И. Р. Налоговый контроль в Российской Федерации: учебное пособие. М.: КноРус, 2015. 127 с.
- 11 Тютин Д. В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков. Монография. М.: КОНТРАКТ, 2014. 216 с.

ИСЛАМОВ Ильшат Яхиевич

старший преподаватель кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Исследование выполнено в рамках гранта Республики Башкортостан молодым ученым и молодежным научным коллективам – 2018 на тему «Моделирование рынка регионального телевидения на основе интеллектуальных методов анализа данных».

В статье рассмотрены специфические факторы, определяющие структуру и организацию рынка регионального телевидения, обоснована проблема невозможности эффективного управления на основе существующих теоретико-прикладных подходов с применением экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: региональное телевидение, зонтичная конкуренция, медиарынок, медиаиндустрия, рекламный рынок.

Исламов И. Я.

ISLAMOV Ilishat Yakhievich

senior lecturer of Mathematical methods in economics sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and business of the Bashkir State University

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF REGIONAL TELEVISION ECONOMY

The article examines the specific factors that determine the structure and organization of the market of regional television, justified the problem of the impossibility of effective management on the basis of existing theoretical and applied approaches with the use of economic-mathematical modeling.

Keywords: Regional television, umbrella competition, media market, media industry, advertising market.

Формирование отечественного телевидения в условиях государственной монополии на телевидение начинается с 50-х гг. XX в. Существенные изменения в состоянии и функционировании российского телевидения (ТВ) произошли в конце XX – начале XXI века вместе с радикальными реформами экономики и общества. В результате трансформации из идеологического института ТВ превратилось в бизнес со специфической задачей агрегирования привлекательных для рекламодателей аудиторий¹. И в советскую эпоху, и на современном этапе развития медиасистема состоит из двух сегментов – общенационального и регионального/муниципального.

Первый их этап пришелся на 1920-1930 гг., особое внимание в это время уделялось поведению людей. На втором этапе – 1940-1960 годы – под влиянием ряда эмпирических исследований уверенность во всемогуществе прессы сменилась более сдержанным отношением к ее возможностям воздействия на массовую аудиторию². Третий этап, условно датирующийся началом 1970-х годов и длящийся по настоящее время, определяется как возвращение к научным парадигмам первого этапа, однако в соответствии с новыми социальными реалиями. Основными исследователями в этом направлении являются зарубежные ученые, такие как М. Портер, С. Ансофф, Ж. Ж. Ламбен, А. А. Томпсон, Р. Пикард.

В научных работах Р. Пикарда можно выделить концепцию анализа и структурирования рынка СМИ, пред-

ложенную американским медиаэкономистом Дж. Россом для газетной индустрии США в 1975 году. Она получила название «Зонтичная конкуренция»³. Жизнь подтвердила, что она универсальна и востребована не только при анализе газетных рынков, но и в других секторах медиабизнеса. Концепция Росса выстраивает многоуровневую систему, где объекты более высокого уровня покрывают, как зонтиком, более низкие. Это проявляется как в содержании, так и в рекламной деятельности, поскольку она связана со спросом аудитории на многообразие медиапродукции и потребностью рекламодателей доступа к разным подкатегориям аудитории. Концепция позволяет отразить главную особенность, а именно, что рынок телеуслуг иерархически структурирован. Для телевизионного рынка многоуровневая модель имеет следующее содержание. Телеканалы первого уровня покрывают все информационное пространство, это группа олигополистов на медиарынке. Несмотря на полномасштабное вещание, свою целевую аудиторию находят телеканалы второго уровня, аналогично происходит и на третьем. Однако в научной литературе нет работ по численной оценке модели Дж. Росса.

Среди советских ученых большой вклад внесли исследования С. И. Катаева, П. В. Шмакова, Н. В. Дунаевской, В. А. Урвалова. Исследования проводились в области технического оснащения и разработок по развитию и передачи телевизионного сигнала на дальние расстояния.

1 Каргер Г. Эффективная реклама. Путеводитель для малого бизнеса. – М.: Прогресс, 2007.

2 Науменко Т. В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века // Теоретический журнал «Credonew». – 2013. – № 2.

3 Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М.: Аспект Пресс, 2003.

Из отечественных трудов, начиная с 90-х годов, выделяются работы Р. А. Фатхутдинова, О. Д. Андреевой, Г. А. Краюхина, Е. П. Голубкова, Е. А. Горбашко, И. А. Спиридоновой и многих других, посвященные анализу критериев и методов конкурентоспособности медиарынка. Методологической основой диссертации послужили работы Е. Л. Вартановой, Я. Н. Засурского, Р. А. Борецкого, Г. В. Кузнецовой, Е. П. Прохорова, А. В. Толоконниковой, А. И. Акопова, Р. П. Овсепяна, М. В. Шкондина, М. М. Назарова, А. В. Вырковского в которых рассматриваются общетеоретические проблемы средств массовой информации, место телевидения в системе СМИ.

Значительным является вклад Е. Л. Вартановой в исследование отечественной телеиндустрии в целом и регионального телевидения в частности. Автором рассмотрены национальные особенности медиасистем в разных странах в условиях рынка. Приведен анализ важнейших концепций развития медиаэкономики в развитых зарубежных странах и современные бизнес-модели медиакомпаний. Также под руководством Е. Л. Вартановой формируются ежегодные отраслевые доклады Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. Ценностью данных работ является качественный анализ современного состояния и динамики развития телевизионной индустрии России, тенденций развития, а также оценка состояния регионального телевидения.

По итогам анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что теоретическая база для решения проблемы оценки конкурентоспособности телевидения на медиарынке находится в стадии формирования. Многие проблемы оценки остаются недостаточно разработанными, в частности – проблемы оценки конкурентоспособности регионального телевидения⁴ и повышения эффективности деятельности территориальных медиапредприятий⁵. Отсутствует целостная концепция теории рейтинговых оценок как рыночных инструментов регулирования медиарынка.

Среда телевещания (институциональное наполнение) формируется государством, региональным правительством, муниципальным уровнем управления медиапредприятиями. Потребитель получает контент, просмотр которого формирует целевую аудиторию, а это, в свою очередь, влияет на рейтинг телеканала и на рекламный рынок. В среде взаимодействия агентов существуют факторы и компоненты, которые влияют на развитие и конкурентоспособность телеканала⁶ – это экономические, социальные, политические, правовые, технологические. Примерами экономических факторов являются производительность предприятия, платежный баланс, доходы и расходы потребителя и пр. К социальным факторам относятся уровень образования, исповедание, образ жизни и пр. Политические факторы включают элементы, относящиеся к категориям государственного, регионального и муниципального

уровня: существующий государственный строй, отношение государства к различным отраслям народного хозяйства, уровень лоббирования различных групп интересов, прогресс в принятии законов, платформы политических партий и намерения кандидатов в борьбе за власть. Правовой фактор состоит из действующих на данный момент законов, постановлений, указов, это дает возможность определить допустимые границы действий во взаимоотношениях с другими субъектами рынка. Технологический фактор включает подходы к производству контента, анализ общего состояния производственного аппарата, уровня автоматизации и компьютеризации производства, наличия высоких технологий в производстве и др.

Таким образом, определение позиций телеканалов на медиарынке и разработка методологических инструментариев развития является важной задачей, которую ставят перед собой все медиапредприятия. Таким образом научная ценность исследования заключается в построении модели на основе концепции зонтичной конкуренции, позволяющей имитировать различные стратегии поведения медиапредприятий, адекватно отражать процессы на медиарынке, прогнозировать и количественно оценить уровень конкурентоспособности медиапредприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Картер Г. Эффективная реклама. Путеводитель для малого бизнеса. – М.: Прогресс, 2007.
2. Науменко Т. В. Проблемы массовой коммуникации в зарубежных исследованиях XX века // Теоретический журнал «Credonew». – 2013. – № 2.
3. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М.: Аспект Пресс, 2003.
4. Назаров М. М. Зарубежные рынки телевизионной рекламы: сравнительное исследование. – М.: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2011.
5. Вырковский А. В., Макеенко М. И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. [Академические монографии]. – М.: МедиаМир, 2014.
6. Исламов И. Я. Оценка контента регионального медиарынка // Журнал «Финансы Башкортостана». – Уфа: Изд-во «Финансы Башкортостана». – 2016. – № 3 (069). – С. 105-108.

4 Назаров М. М. Зарубежные рынки телевизионной рекламы: сравнительное исследование. – М.: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2011.

5 Вырковский А. В., Макеенко М. И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. [Академические монографии]. – М.: МедиаМир, 2014.

6 Исламов И. Я. Оценка контента регионального медиарынка // Журнал «Финансы Башкортостана». – Уфа: Изд-во «Финансы Башкортостана». – 2016. – № 3 (069). – С. 105-108.

НУРИЕВ Булат Дамирович

кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗУЛЬКАРНАЕВА Елена Зульффаровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯКОВЛЕВА Радмила Петровна

кандидат политических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТУРЦИИ В СЕРЕДИНЕ XX в.: РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

1950-е гг. занимают особое место в истории Турецкой республики. В данный отрезок времени страной правила Демократическая партия (ДП), идеология которой была близка к классической либеральной и прозападной. Экономическая политика и законодательство страны были пересмотрены. В статье анализируются реформы действовавшего энергетического права, при этом особое внимание уделяется ключевому нормативно-правовому документу – «Закону о нефти», принятому в 1954 г. Авторами подчеркивается, что если в краткосрочной перспективе инициативы демократов оказались вполне успешными, то с точки зрения долгосрочной стратегии, реформы не принесли ожидаемых результатов.

Ключевые слова: Турецкая республика, энергетическое право, Демократическая партия (ДП), А. Мендерес, «Закон о нефти» (1926), «Закон о нефти» (1954), иностранные инвестиции, нефтяная промышленность, добыча и транспортировка нефти, военный переворот 1960 г.

NURIEV Bulat Damirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ZULKARNAYEVA Elena Zulfarovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

YAKOVLEVA Radmila Petrovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE OIL INDUSTRY OF TURKEY IN THE MIDDLE OF THE 20TH CENTURY: REFORMS OF ENERGY LAW

The 1950-s hold a specific place in the history of the Turkish republic. In this period of time the country was ruled by the Democratic party (DP), whose ideology was close to the classical liberal and pro-western. The country's economic policy and legislation had been revised. The article analyzes the reforms of the existing energy law, special attention is paid to the key law document - the "The petroleum law", adopted in 1954. The authors emphasize that in the short term the initiatives of the democrats were quite successful, but from the point of view of the long-term strategy, the reforms did not bring the expected results.

Keywords: Turkish republic, energy law, the Democratic party (DP), A. Menderes, "The petroleum law" (1926), "The petroleum law" (1954), foreign investments, oil industry, extraction and transportation of oil, the military coup of 1960.

1950 г. стал поворотным в истории Турецкой республики. На выборах в национальный парламент убедительную победу одержала Демократическая партия (ДП), позиционировавшая себя в качестве либеральной, близкой по идеологии западным партиям правоцентристского толка. Таким образом, завершилось почти тридцатилетнее правление так называемых народников, которые во многом копировали политику левых сил в Европе. Программа народников, интересы которых представляла Республиканская народная партия (РНП), созданная еще в годы правления К. Ататюрка, в середине прошлого века еще не бала четко оформлена. Лишь в 60-гг. ли-

деры данной партии заявят, что идеология народников близка идеям социал-демократии. Тем не менее, как констатируют исследователи, после Второй мировой войны, когда наметился бурный рост мировой экономики, политика последователей идеологии кемализма вызывала раздражение у стремительно растущей и усиливающей влияние буржуазной прослойки в Турции, видевший в странах Запада, прежде всего в лице США, не только стратегического союзника, но и некий образец для подражания, олицетворявший собой новый взгляд на мировой поря-

Нуриев Б. Д.

Зулькарнаева Е. З.

Яковлева Р. П.

док и на рыночные отношения, в том числе, с развитой банковской системой, современной транспортной инфраструктурой, собственной автомобильной промышленностью, и, безусловно, прибыльной нефтяной отраслью¹. Помимо этого, важную роль в победе демократов сыграли и обострившиеся отношения между Москвой и Анкарой, подтолкнувшие Турцию к вступлению в Североатлантический альянс в феврале 1952 г. Кабинет А. Мендереса (1899-1961), сформированной в мае 1950 г., стал инициатором не только крутого разворота во внешней политике. Были смещены акценты и в культурной жизни общества, в том числе и в образовании². «Открылись два крупных университета в Трабзоне и Измире. Демократами начала пропагандироваться в обществе важность технических знаний, специалистов в сфере точных наук. Это было новое для турков, привыкших к доминированию в национальной элите страны военных и бюрократов»³. Таким образом, в середине прошлого века в Турции сложилась вполне благоприятная внутриполитическая обстановка для проведения реформ в сфере экономики, включая нефтяную промышленность.

Тема турецкой нефти на протяжении второй половины XIX - начала XX вв. была одной из наиболее важных в отношениях между великими державами, желающими с выгодой для себя поделить оттоманское наследство. Данное обстоятельство объясняется обнадеживающими прогнозами относительно наличия значительных запасов черного золота на территории распадающейся Османской империи. Султанский двор в целях укрепления собственной позиции, стремясь повысить авторитет страны в глазах мировых держав, проводил политику привлечения иностранных компаний и специалистов в сферу геологоразведки на собственной территории. Однако туркам не повезло. Практически все известные богатые месторождения нефти после раздела империи отошли к сопредельным государствам, прежде всего Ираку, Сирии и аравийским шейхам. На территории провозгласившей республиканский строй в 1923 г. Турции нефти не оказалось.

Считается, что становление энергетического права Турции приходится на начало прошлого столетия. Султанский двор, заинтересованный в привлечении специалистов и капитала из-за рубежа, понимал, что только гарантии неприкосновенности собственности иностранных инвесторов смогут решить данную проблему. В апреле 1906 г. султан Абдул-Хамид II (1842-1918) обнародовал указ «О горном деле» («Maden nizamnamesi»), в котором были прописаны правила организации нефтяного промысла на территории распадающейся империи⁴. Именно данный документ считается правовой основой для становления и развития законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере нефтяного, а позднее и всего энергетического комплекса страны.

Между тем, кемалисты, наладившие союзнические отношения с Советской Россией, не теряли надежду на возрождение нефтяного промысла. В Турции был проведен ряд ре-

форм, которые были осуществлены в русле идеологии нового режима, во многом антизападного и антикапиталистического. Добавим, что сотрудничество кемалистов и большевиков по ряду вопросов, в том числе и в сфере экономической политики, было достаточно плодотворным.

В марте 1926 г. национальным парламентом был принят «Закон о нефти» под номером 792. Согласно основным положениям документа, иностранные юридические и физические лица лишались прав на геологоразведку и эксплуатацию немногочисленных нефтяных скважин, оставшихся со времен Османской империи. Более того, вся нефтяная промышленность республики объявлялась народным достоянием, а действующие нефтеперерабатывающие предприятия передавались в собственность государству. Примечательно, что в законе достаточно детально оговаривались вопросы разведки и эксплуатации нефтяных запасов, в то время как переработка и транспортировка черного золота остались за рамками принятого нормативно-правового акта⁵.

Тем не менее, в течение длительного времени поиски предполагаемых нефтяных месторождений не давали положительных результатов. Предполагалось, что отсутствие грамотно выстроенной стратегии по разведке черного золота и есть основная причина неудач в нефтяном промысле. В мае 1933 г. национальным парламентом был принят закон под номером 2189, который предусматривал создание ведомства напрямую подчиненного правительству страны и специализирующегося в сфере геологоразведки и добычи нефти. Новая структура получила название Управление по разведке и добыче нефти (Petrol arama ve işletme İdaresi). И уже в следующем году начались организационные работы по бурению первой нефтяной скважины в истории современной Турции. И вновь результаты оказались неутешительными. Скважина в регионе Басбирин, который находится на юго-востоке страны, не оправдала надежды специалистов и правительства. В 1935 г. после принятия соответствующего Закона под номером 2804 Управление было преобразовано в Геологоразведочный исследовательский институт (Maden tetkik ve arama enstitüsü), к работе которого были привлечены зарубежные специалисты. После длительной подготовки было принято решение бурить скважины ближе к территории Ирака, как известно, не обделенного нефтью. Подобная тактика дала свои результаты. В 1940 г. в местности Раман, впоследствии получившей широкую известность, были обнаружены значительные запасы черного золота, а через два года в районе городка Батман заработал новый нефтеперерабатывающий терминал.

После окончания Второй мировой войны, по итогам которой Турции, сохранявшей нейтралитет, удалось выйти без существенных репутационных потерь, добыча нефти на юго-востоке страны была продолжена. Однако бурный рост экономики мировых держав и, как следствие, оживление международной торговли подстегивали правительство страны к поиску новых месторождений, так как уровень добычи и переработки не отвечал стремительно растущему спросу на черное золото. Руководство РНП, мыслящее устаревшими стереотипами и шаблонами, оформившимися еще в годы национально-освободительного движения, с осторожностью шло на контакт с западными партнерами. Тем не менее, с каждым годом становилось ясно, что в стране назрела необходимость проведения

1 Eroğul C. Demokrat parti: tarihi ve ideolojisi. - Ankara: İnce kitabevi, 2003. - С.85-89.

2 Нурiev Б. Д. Культура Турции 1938-1950 гг. (философско-культурологический анализ). - М: Издательство «Спутник +», 2010. - С. 75-80.

3 Çaylak A, Dikkaya M., Göktepe C. Osmanlı'dan ikibinli yıllara Türkiye'nin politik tarihi (iç ve dış politika). - Ankara: Savaş kitap ve yayınevi, 2010. - С.367.

4 Haykır Y., Denir Ö. 6326 sayılı petrol kanunu ve Demokrat parti dönemi petrol politikası // Selçuk üniversitesi türkiyat araştırmaları dergisi.- 2017. - № 41. - 254.

5 Haykır Y., Denir Ö. Указ. соч. - С. 254.

кардинальных реформ, в том числе и в сфере нефтяного промысла и регулирующего его законодательства.

Победившие на выборах в мае 1950 г. демократы сформировали однопартийное правительство, которое возглавил оппозиционный политик А. Мендерес. В страну были приглашены известные ученые-экономисты из США, подготовившие план развития экономики Турции на ближайшую перспективу⁶. Документ включал в себя положения о необходимости модернизации некоторых стратегических отраслей промышленности. Особое место в Плане занимал нефтяной сектор.

В русле проводимой демократами политики либерализации национальной экономики, предоставления больших свобод и возможностей растущему бизнесу, в августе 1951 г. был принят «Закон об иностранных инвестициях» под номером 5821, который гарантировал зарубежным предпринимателям неприкосновенность их собственности в Турции, а также предусматривал определенные комфортные условия для привлеченного из-за рубежа капитала. В документе особое внимание было уделено таким отраслям народного хозяйства, как энергетика, строительство, транспорт и туризм.

В ноябре 1952 г. правительством Турецкой республики было обнародовано постановление № 3/15833, согласно которому, принципы открытости и равных возможностей для всех субъектов были гарантированы участникам энергетического рынка. Однако турецкие власти посчитали, что и данный шаг недостаточен для привлечения иностранных инвесторов и специалистов в нефтяную промышленность страны. В недрах высших эшелонов власти молодой республики стали говорить о необходимости полного пересмотра национального законодательства, регулирующего отношения в сфере энергетике.

В марте 1954 г. был принят закон под номером 6327, предусматривавший создание государственной нефтяной корпорации, которая получила название *Türkiye petrolleri anonim ortaklığı* (ТРАО). В научной литературе и в СМИ также нередко используется сокращенное наименование компании «*Türkiye petrolleri*», в переводе на русский означающее «Нефть Турции». Данная организация на протяжении более чем полувековой истории играла и продолжает играть важную роль в развитии турецкого энергетического комплекса. В середине прошлого века ТРАО представляла собой некий аналитический центр, в работе которого непосредственное участие принимали как турецкие, так и иностранные специалисты. Все крупнейшие инициативы государства в области реформирования ТЭК разрабатывались и обсуждались в кабинетах данной корпорации, прежде чем о них становилось известно населению страны. Так, в 60-70-е гг., когда в Турции экономическую политику формировала преимущественно политическая элита кемалистского толка, ТРАО была задействована в достижении показателей так называемых «пятилеток», актуальность которых в последующие годы постепенно сошла на нет. В настоящее время, когда в энергетической стратегии страны акценты смещены в сторону налаживания межгосударственного сотрудничества, турецкое правительство в лице ТРАО активно инвестирует в реализацию тех или иных крупных международных проектов⁷.

Безусловно, ключевым моментом в энергетической политике правительства реформаторов стала подготовка и принятие нового «Закона о нефти». Документ был принят народными избранниками в марте 1954 г. подавляющим большинством голосов («за» - 256 делегатов, «против» - 17 делегатов) и получил номер 6326. Как констатируют исследователи экономических реформ ДП, новый закон в итоге дал ожидаемый результат. «Так если до принятия Закона зарубежные инвесторы вложили в турецкую экономику около 15 миллионов 120 тысяч турецких лир, то после принятия «Закона о нефти» данный показатель подскочил до уровня 56 миллионов 609 тысяч турецких лир»⁸.

Рассматриваемый нами нормативно-правовой акт состоял из одиннадцати разделов: общие положения (включал в себя пять глав и тринадцать статей), органы управления (девять глав, тридцать две статьи), геологоразведка и добыча (пять глав, тридцать три статьи), транспортировка, хранение и другие положения (три главы, шесть статей), права и обязанности субъектов нефтяного промысла (три главы, девять статей), налогообложение (шесть глав, семнадцать статей) международная торговля (две главы, семь статей), особые положения (три главы, четыре статьи), ответственность за нарушения законодательства (десять статей), компетенции органов власти (пять статей), заключительные положения (две главы, четыре статьи). В дальнейшем в Закон был включен еще целый ряд статей. В общей сложности «Закон о нефти» от 1954 г. с дополнениями и исправлениями будет включать в себя 141 статью, из которых три статьи войдут в группу дополнительных, а тринадцать - в группу временных. Дополнительные статьи включались в законопроект в ходе его обсуждений в парламенте. Временные статьи предусматривали постепенную или поэтапную легитимизацию отдельных положений документа с учетом положений и норм из ранее принятых нормативно-правовых источников.

«Закон о нефти» 1954 г. разительно отличался от своего предшественника, который регулировал сложившиеся общественные отношения в нефтяном промысле на протяжении двадцати восьми лет. Отличие заключалось как в самой форме документа, так и в его содержании. «Закон о нефти» от 1926 г. состоял из двадцати двух статей, которые в документе идут сплошным текстом без разбивки на разделы и главы. В целом же, после постатейного ознакомления с документом, подготовленным и принятым кемалистами, складывается следующее впечатление. Во-первых, «Закон о нефти» 1926 г. существенно идеологизирован. Идея национализации добывающих и перерабатывающих предприятий проходит красной нитью в данном нормативно-правовом акте. В этой связи, заметим, что левые и пролевацкие движения в Турецкой республике представляют собой достаточно мощную политическую силу. Более того, они менее разобщены, нежели центристы или движения, представляющие правое крыло в турецкой политической системе. Вопрос о национализации крупных, стратегических предприятий страны всегда актуализировался после того, как к власти приходили продолжатели дел К.Ататюрка. Во-вторых, «Закон о нефти» 1926 г. преимущественно регулировал те отношения, которые складывались между субъектами в процессе добычи черного золота. Геологоразведка полностью переходила в руки государственных структур. Вопросы транспортировки углеводородного сырья

6 НайкыҢ У., Денир Ö. Указ. соч. - С. 257.

7 Нурiev Б. Д. Турция в евразийском ТЭКе: цели и стратегия Т. Эрдогана / Глобальная энергетическая трансформация: экономика и политика / Под ред. С. В. Жукова. - М.: ИМЭМО РАН, 2018. - С. 154-163.

8 НайкыҢ У., Денир Ö. Указ. соч. - С. 258.

и продуктов нефтепереработки в первой половине прошлого века остались за рамками правового регулирования. Также практически был обойден вниманием комплекс проблем, связанных с реализацией нефти, как на внутреннем рынке, так и за пределами страны.

Остановимся на тех положениях «Закона о нефти» 1954 г., которые более точно характеризовали тот вектор развития нефтяной промышленности страны, который, как виделось демократам, в большей степени отвечал национальным интересам.

Прежде всего, отметим тот факт, что налаживание более тесного сотрудничества с западными партнерами, за которое ратовала ДП, не следует понимать, как стремление новой политической элиты Турции полностью соответствовать ожиданиям и требованиям новых союзников. Действительно, экономическая система претерпела процесс приватизации, на законодательном уровне была гарантирована неприкосновенность частной собственности, в том числе и для иностранного капитала, пришедшего на внутренний рынок. Тем не менее, национальные интересы страны не могли рассматриваться разменной монетой в формировании нового внешнеполитического курса Турции. Наиболее ярко данный подход демонстрирует 13-я статья Закона, часть 1-я которой гласит: «Иностранные инвесторы, освоившие новые запасы нефти, смогут реализовывать нефть на внешнем рынке в объеме 35% от добытой нефти на суше и в объеме 45% от добытой нефти в прибрежных водах после 1 января 1980 г. До данного времени добытая зарубежными инвесторами нефть реализуется на внутреннем рынке»⁹.

Существенные изменения были внесены в ту часть правовых отношений, которые определяли механизм управления и контроля в нефтяном секторе. Статья 17-ая рассматриваемого нами документа предусматривала создание Дирекции нефтяной промышленности. В Законе были обозначены основные задачи Дирекции, сфера ее ответственности и компетенций. Примечателен тот факт, что орган управления, наделенный хозяйственными функциями, был напрямую подчинен премьер-министру, который назначал комиссара или управляющего Дирекцией. Однако в Законе не говорилось о наделении Дирекции полномочиями министерства¹⁰. Министерство энергетики и природных ископаемых будет образовано несколько позднее - в 1963 г. Тем не менее, с точки зрения модернизации администрирования стратегической отрасли подобную инициативу демократов можно рассматривать как значимый шаг в деле реформирования государственного управления в целом.

Заслуживает особого внимания и тот факт, что принятый демократами «Закон о нефти» регламентировал защиту интересов инвестора, что также характеризует данный нормативно-правовой акт, как отвечающий принципу главенства прав человека над государственными интересами. 4-глава 2-го раздела Закона полностью посвящена данному вопросу. Так, например, 25-я статья из этой главы гласит, что «Заявитель на ведение нефтяного бизнеса, а также уже действующий участник нефтяного бизнеса, в случае нарушения его прав в деле получения необходимых лицензий на геологоразведку, эксплуатацию нефтяных скважин и реализацию нефти и нефте-

продуктов, а также получения разрешения на трудоустройство в стране, может подать апелляцию на имя управляющего Дирекцией, а в случае, если жалоба подается на управляющего Дирекцией, то апелляция направляется в парламент»¹¹. Далее добавляется, что ответственное лицо в течение двадцати дней после обращения обязуется дать мотивированный ответ заявителю¹². Безусловно, регламентацию процесса отстаивания интересов инвестора на уровне такого нормативно-правового документа, как закон, также необходимо оценивать как стремление правящего режима модернизировать действующее в стране энергетическое право.

Примечательно, что документ достаточно подробно и всесторонне регулировал отношения между субъектами предпринимательской деятельности и государством, которые возникают в течение всего цикла разведки и добычи нефти, ее транспортировки и переработки, реализации на внутреннем и на международном рынке. 3-ий раздел Закона, посвященный вопросам геологоразведки и добычи нефти, включал в себя положения и нормы, определяющие порядок получения соответствующих лицензий, отчетности предпринимателя, определения территории для осуществления предпринимательской деятельности, ответственности предпринимателя в случае нарушения действующего торгового права. 4-ый раздел «Закона о нефти» регулировал отношения между субъектами предпринимательской деятельности, а также между ними и государством в сфере транспортировки нефти и продуктов нефтепереработки. Отдельной главой прописаны положения о проектировании, строительстве и эксплуатации нефтепровода. Данное направление в тот отрезок времени было новаторским как для экономики страны, так и для национального законодательства. Напомним, что первый межгосударственный нефтепровод будет проложен значительно позднее. Лишь в 1977 г. на карте появится магистраль Киркук-Джейхан, позволившая Турции закупать черное золото у Ирака. Нельзя не упомянуть и о 7-ом разделе Закона, в котором были прописаны нормы, регулирующие внешнеэкономическую деятельность хозяйствующих субъектов нефтяного сектора. Как было сказано выше, экспорт нефти находился под строгим государственным контролем, так как промышленность страны нуждалась в углеводородном сырье. Что касается импорта, то в случае завоза на территорию страны субъектом предпринимательской деятельности оборудования и иных материальных ценностей, предназначенных для инвестирования в нефтяной сектор, то он полностью освобождался от уплаты налогов и иных платежей.

Безусловно, рассматриваемый нами документ с точки зрения сегодняшних требований изобилует существенными недоработками. Так, например, вопросы экологии, социальных гарантий для работников нефтяного промысла, безопасности труда и целого ряда иных положений, актуальных в настоящее время, в Законе не были отражены. Тем не менее, необходимо это также признать, для своего времени данный нормативно-правовой акт считался правильно составленным и детально проработанным.

Как констатируют исследователи, реформы в области энергетического законодательства послужили своего рода импульсом для подъема нефтяной отрасли. «В страну пришли

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://haliccevre.com/images/PDF/petrolkanunu2.pdf> (дата обращения: 07.07.18).

10 Petrol kanunu // Resmî gazete. - 16.III. 1954. - № 8659. - С. 884.

11 Petrol kanunu // Resmî gazete. - 16.III.1954. - № 8659. - С. 885.

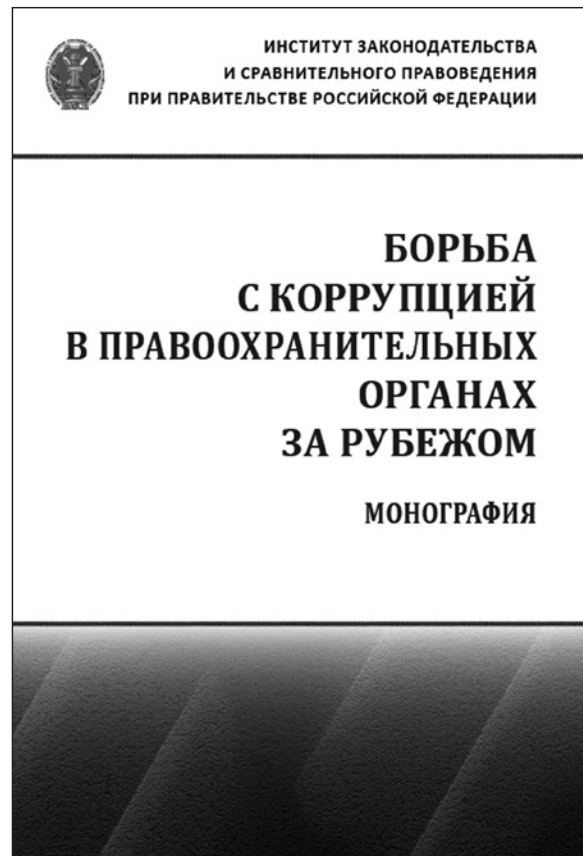
12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://haliccevre.com/images/PDF/petrolkanunu2.pdf> (дата обращения: 07.07.18).

такие нефтяные гиганты как Mobil, BP, California Texas, Shell. В общей сложности пятьдесят восемь зарубежных компаний осуществили инвестиции в турецкую нефтяную промышленность. Были пробурены 898 скважин... Если в 1950 г. объем добычи нефти составил 18 тонн, то после принятия «Закона о нефти» в новой редакции и учреждения ТРАО, ближе к 1960 г. данный показатель повысился до 362 тонн. Однако нужно признать, что, в целом, ожидания зарубежных инвесторов не были оправданы, им не удалось выйти на необходимый уровень рентабельности. Как следствие, многие из них по истечении действия лицензий не обращались за продлением»¹³.

Правление демократов завершилось трагически. В мае 1960 г. после военного переворота члены правительства были отстранены от власти, некоторые из них были задержаны. В Анкаре был образован Комитет Национального Единства (КНЕ), объявивший себя законным органом правления. Также был распущен парламент и отменена легитимность действующей конституции. В сентябре 1960 г. ДП прекратила свое существование. В следующем году лидеры демократов, в том числе уже бывший премьер-министр А. Менедерес, были повешены. Таким образом, закончилось десятилетие правления либеральной правоцентристской партии в Турции. Мировая экономическая система входила в новый цикл развития, требовавшего большего вмешательства государства. Идеи Д. М. Кейнса (1883-1946) и его последователей стали той самой теоретической базой, на основе которой правительства многих стран будут формировать экономическую политику вплоть до середины 70-х гг. О том, насколько были успешными реформы демократов, дискутируют историки, экономисты и политологи до сих пор. В турецкой, да и в англоязычной научной литературе представлены различные точки зрения по данному вопросу. Тем не менее, тот факт, что нефтяная отрасль получила мощный импульс в своем дальнейшем развитии именно в годы правления демократов, ни у кого не вызывает сомнения. Однако нужно учесть, что, несмотря на положительную динамику, рост турецкой нефтяной промышленности оказался временным. Территория Турции оказалась обделенной запасами черного золота. Энергетическая безопасность страны должна опираться не на собственные мнимые природные богатства, а на выгодное географическое положение, соединяющее континенты. Понимание данного преимущества страны придет значительно позднее, лишь в конце прошлого века. Добавим также, что переформатирование мирового нефтегазового рынка, которое мы наблюдаем в последние годы, открывает для Турции новые возможности¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Нуриев Б. Д. Культура Турции 1938-1950 гг. (философско-культурологический анализ). - М: Издательство «Спутник +», 2010.
2. Нуриев Б. Д. Турция в евразийском ТЭКе: цели и стратегия Т. Эрдогана / Глобальная энергетическая трансформация: экономика и политика / Под ред. С. В. Жукова. - М.: ИМЭМО РАН, 2018. - С. 154-163.
3. Халова Г. О. Приоритеты развития экономического и энергетического взаимодействия ЕАЭС с третьими странами / Евразийская экономическая перспектива. Сборник докладов V Международного экономического форума. - Санкт-Петербург, 2018. - С.43-48.
4. Çaylak A, Dikkaya M., Göktepe C. Osmanlı'dan ikibinli yıllara Türkiye'nin politik tarihi (iç ve dış politika). - Ankara: Savaş kitap ve yayınevi, 2010.
5. Eroğul C. Demokrat parti: tarihi ve ideolojisi. - Ankara: İnge kitabevi, 2003.
6. Petrol kanunu // Resmi gazete. - 1954. - № 8659.
7. Haykır Y., Denir Ö. 6326 sayılı petrol kanunu ve Demokrat parti dönemi petrol politikası // Selçuk üniversitesi türkîyat araştırmaları dergisi. - 2017. - С. 251-269.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://halic-sevre.com/images/PDF/petrolkanunu2.pdf> (дата обращения: 07.07.18).

13 Haykır Y., Denir Ö. Указ. соч. - С. 262.

14 Халова Г. О. Приоритеты развития экономического и энергетического взаимодействия ЕАЭС с третьими странами / Евразийская экономическая перспектива. Сборник докладов V Международного экономического форума. - Санкт-Петербург, 2018. - С. 43-48.

ПОДЕРГИНА Екатерина Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ВЕСЕЛОВА Наталья Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ЗОТЕЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Статья посвящена исследованию характерных черт системы управления персоналом и оценки ее эффективности в Японии и США. В процессе сравнительного анализа зарубежного опыта и отечественных предприятий автором выделены основы стратегического оценивания системы управления персоналом с учетом специфики процесса ведения бизнеса в России. По итогу работы обоснована целесообразность и актуальность применения комплекса оценивания эффективности управления персоналом в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: эффективность, система управления, оценка, опыт, Япония, США, персонал, менеджмент.

PODERGINA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of personnel management sub-faculty of the Ural State Mining University

VESELOVA Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of personnel management sub-faculty of the Ural State Mining University

ZOTEEVA Nataliya Vladimirovna

senior lecturer of personnel management sub-faculty of the Ural State Mining University

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

The article is devoted to the study of the characteristic features of the personnel management system and evaluation of its effectiveness in Japan and the USA. In the process of comparative analysis of foreign experience and domestic enterprises, the author singles out the basics of strategic assessment of the personnel management system taking into account the specifics of the business process in Russia. Based on the results of the work, the expediency and relevance of the application of the complex for assessing the effectiveness of personnel management in modern business conditions is justified.

Keywords: efficiency, management system, assessment, experience, Japan, the USA, personnel, management.

Изменение принципов функционирования национальной экономики, создание предприятий, основанных на различных формах собственности, конкуренция, которая требует внедрения новых технологий и перестройки организационных структур, существенно изменили социально-экономическую роль предприятия как основного звена хозяйственного комплекса. Эти изменения происходят по ряду направлений, которые являются базовыми составляющими в системе управления предприятия. Глобальные структурные и технологические изменения в производстве, его информатизация обусловили существенное изменение роли персонала предприятия.

Персонал, как носитель товарно-денежных отношений, складывающихся в процессе формирования, распределения и использования человеческих ресурсов является главной производительной силой при решении вопросов конкурентоспособности, экономического роста и обеспечения эффективной работы. Поэтому возникает необходимость в повышении эффективности системы управления персоналом с учетом требований рыночной экономики. Управление персоналом – многогранный и исключительно сложный процесс, который имеет свои специфические свойства и закономерности, и он должен приобрести системный характер, завершенность на основе комплексного решения кадровых проблем, внедрения новых и совершенствовании существующих на предприятии методов оценки эффективности управления персоналом.

Цель данной статьи – анализ существующих подходов в ряду стран в отношении оценки эффективности управления персоналом, а также поиск путей повышения эффективности управления персоналом на отечественных предприятиях по опыту успешных зарубежных компаний.

Среди исследователей, которые посвятили свои труды изучению направлений оценки эффективности системы управления персоналом, в рамках данной статьи стоит выделить

таких, как: А. С. Басюк, С. А. Ильинова, П. Г. Дитковская, Н. В. Яшкина, И. В. Долгополова, Н. А. Лытнева, Н. В. Парушина, Е. А. Могилевкин, А. С. Новгородов, С. В. Клиников, Ю. Одегов, Н. А. Чижов, А. Лоран. Не смотря на обилие теоретических и практических наработок по данной теме, актуальным и малоисследованным остается опыт зарубежных стран в проведении оценивания эффективности системы управления персоналом, что обусловило целесообразность выбора темы статьи.

В системе управления персоналом оценке эффективности управления персонала на предприятиях всех развитых стран отводится важная роль, учитывая многомерное сущностное значение самого понятия и особую актуальность в условиях обострения конкуренции на рынке труда. Оценка системы управления персоналом рассматривается как структурный элемент управления и как необходимое средство изучения качественного состава кадрового потенциала предприятия и возможностей его улучшения¹. Именно персонал предприятия становится важным активом в повышении потенциальных возможностей предприятия и выхода его на мировые рынки в статусе достойного конкурента. Учитывая это, эффективность предприятия рассматривают через призму эффективности деятельности его персонала, что требует повышенного внимания к тем механизмам, которые будут способствовать повышению эффективности и мотивировать каждого работника работать не только для удовлетворения собственного интереса, но и для достижения целей всего предприятия.

Отметим, что в научном мире существует широкий спектр взглядов на проблему отсутствия унифицированного единого подхода на отечественных предприятиях в отношении оценки

1 Могилевкин Е. А. HR-инструменты: практическая оценка. Как выявить сотрудников, которые могут дать максимальный результат: учеб.-практ. пособ. СПб.: Речь, 2012. С. 67.

эффективности управления персоналом и, соответственно, авторских определений и толкований этих понятий².

Оценку эффективности управления персоналом комплексный литературный анализ позволил трактовать как сочетание процесса и инструментария (технологии) для определения результативности выполнения функциональных обязанностей системы кадрового менеджмента. В приведенном определении оценку рассматриваем не как одноразовое действие, а как некий целенаправленный процесс, имеющий свою технологию и инструментарий и, конечно, идеологию.

Изучая национальные составляющие управления персоналом на предприятиях с иностранным капиталом, А. Лоран установил, что трудовое поведение менеджеров, а значит и их политика управления персоналом, хоть и регулируется нормами корпоративного поведения, однако, в основном определяется национальными традициями³. Рассматривая процесс интернационализации современного менеджмента, ученые обычно выделяют американский, японский и европейский подходы к управлению персоналом.

Европейская модель управления по своей сути является неоднородной, а отдельные ее составляющие элементы более сходны с доминантами американской или японской школы управления персоналом. Поэтому в теории и практике оценки эффективности управления трудовой деятельностью работников в индустриально развитых странах следует различать два диаметрально противоположных направления – американское и японское.

Американская политика управления трудовой деятельностью является индивидуализированной, персонализированной, активной, конкурентной, профессионально ориентированной, узкоспециализированной, контролируемой, мобильной⁴.

Главным конкурентом США в борьбе за экономическое первенство выступает Япония – «страна восходящего солнца». Японский менеджмент показал такую высокую эффективность, которая способствовала достижению страной в XXI веке статуса «лидера мирового экономического развития»⁵. Японская система оценки эффективности управления трудовой деятельностью является коллективистской, инновационно-ориентированной, социально-направленной, централизованной, горизонтально специализированной, самоконтролируемой.

Анализ подходов к оценке эффективности управления персоналом в России обнаружил, что исследователи рассматривают различные аспекты эффективности управления персоналом, среди которых доминирующими являются экономическая, социальная и организационная составляющие, которые имеют разные показатели, но не обоснован механизм их отбора, в результате эти показатели слабо скоординированы со стратегическими целями предприятия, что уменьшает их информативность⁶. Также в большинстве случаев не описан механизм принятия управленческих решений в соответствии с полученной оценкой. Эти недостатки позволяют нивелировать использование концепции сбалансированной системы показателей, которая избрана за основу для разработки методического подхода к оценке эффективности управления персоналом в США и Японии⁷.

При построении системы сбалансированных показателей, традиционно, предлагается анализировать стратегию управления персоналом по четырем проекциям, которые являются ключевыми для таких транснациональных компаний, как: ИКЕА; Р&G; Toyota Motor; Nestle; Japan Tobacco International и пр. Так, данный комплекс включает следующие компоненты:

- финансы (Financial Perspective);
- клиенты (Customer Perspective);
- бизнес-процессы (Process Perspective);
- потенциал (Learning Growth Perspective)⁸.

При адаптации сбалансированной системы показателей с задачами оценки и реализации стратегического управления персоналом отечественных предприятий, предлагается модифицировать традиционные группы в следующие: экономическая составляющая, мотивационная составляющая, эффективность процессов управления персоналом и «развитие-обучение».

С помощью системы показателей предприятие сможет оперативно и в количественном выражении оценить текущий уровень достижения стратегической цели, а также проанализировать существующие тенденции в управлении персоналом для своевременного выявления и устранения сбоев в системе. Показатели экономической составляющей позволяют оценить экономическую эффективность процессов управления персоналом для более рационального использования средств предприятия. Показатели мотивационной составляющей оценивают систему мотивации и стимулирования труда. Показатели процессной составляющей управления персоналом оценивают эффективность по отдельным процессам управления персоналом, которые существуют на предприятии и помогают создать благоприятные условия для эффективной работы персонала. Показатели составляющей «Развитие-обучение» позволяют определить уровень профессиональной компетентности кадров для обеспечения более полного использования их способностей и профессионального потенциала.

Для условий России формирование стратегии оценивания эффективности системы управления персоналом становится главным не столько из логики стратегического развития, а как единственный реально возможный стратегический фактор. Иными словами, значимые стратегические изменения на различных уровнях управления, в том числе и на уровне отдельного предприятия, можно осуществить только с помощью человеческого фактора. Специалисты по менеджменту утверждают, что единственно значимым конкурентным преимуществом для любого предприятия в XXI в. становятся его человеческие ресурсы.

Пристатейный библиографический список

1. Басюк А. С., Ильинова С. А. Концептуальная модель оценки эффективности управления персоналом как основа качества управления организацией // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. № 1. С. 272-283.
 2. Дитковская П. Г. Тенденции и особенности управления персоналом на зарубежных предприятиях // Менеджмент и кадры психология управления. 2009. № 4. С. 7-19.
 3. Долгополова И. В. К проблеме оценки эффективности деятельности службы по управлению персоналом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 154-162.
 4. Лытнева Н. А., Парушина Н. В. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 101-106.
 5. Могилевкин Е. А. HR-инструменты: практическая оценка. Как выявить сотрудников, которые могут дать максимальный результат: учеб.-практ. пособ. СПб.: Речь, 2012. 320 с.
 6. Одегов Ю. Инструменты оценки эффективности работы по управлению персоналом // Кадровик. 2011. № 6. С. 74-81.
 7. Чижов Н. А. Об оценке эффективности работы руководителя компании в управлении своим персоналом // Управление риском. 2009. № 3 (51). С. 21-25.
 8. Laurent A. The Cultural diversity of western conception of management / A. Laurent // International Studies of Management and Organization. 2013. Vol. 13. No 2. P. 75-96.
- 2 Долгополова И. В. К проблеме оценки эффективности деятельности службы по управлению персоналом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 156.
- 3 Laurent A. The Cultural diversity of western conception of management // International Studies of Management and Organization. 2013. Vol. 13. No 2. P. 85-86.
- 4 Чижов Н. А. Об оценке эффективности работы руководителя компании в управлении своим персоналом // Управление риском. 2009. № 3 (51). С. 24.
- 5 Одегов Ю. Инструменты оценки эффективности работы по управлению персоналом // Кадровик. 2011. № 6. С. 76.
- 6 Лытнева Н. А., Парушина Н. В. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 104.
- 7 Дитковская П. Г. Тенденции и особенности управления персоналом на зарубежных предприятиях // Менеджмент и кадры психология управления. 2009. № 4. С. 13-15.
- 8 Басюк А. С., Ильинова С. А. Концептуальная модель оценки эффективности управления персоналом как основа качества управления организацией // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. № 1. С. 274.

РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета

РЫБИНСКИЙ Александр Сергеевич

аспирант кафедры экономики и управления бизнесом Байкальского государственного университета

БЕРГЕН Дарья Николаевна

магистрант кафедры бухгалтерского учета, анализа, статистики и аудита Байкальского государственного университета

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Данная статья посвящена рассмотрению теоретических проблем государственного регулирования экономики в Российской Федерации, а именно, методологии осуществления данного процесса, анализируются и предлагаются классификации методов государственного регулирования по различным основаниям.

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, методология, методы государственного регулирования экономики, классификация методов государственного регулирования.

RYBINSKAYA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of the Baikal State University

RYBINSKIY Aleksandr Sergeevich

postgraduate student of Economics and business administration sub-faculty of the Baikal State University

BERGEN Darya Nikolaevna

magister student of Accounting, analysis, statistics and audit sub-faculty of the Baikal State University

CLASSIFICATION OF METHODS OF STATE REGULATION OF THE ECONOMY

This article is devoted to the consideration of theoretical problems of state regulation of the economy in the Russian Federation, namely, the methodology for implementing this process, classifications of methods of state regulation for various reasons are analyzed and proposed.

Keywords: economy, state regulation, methodology, methods of state regulation of the economy, classification of methods of state regulation.

При реализации регулятивной функции экономики государство использует различные методы в качестве инструментария, с помощью которых осуществляется воздействие на субъекты, деятельность которых регулируется. Множество используемых государством методов характеризуется разнообразием, при этом каждый метод включает в себя различные способы, которые отличаются подвижностью и изменчивостью в зависимости от политического режима, сложившейся экономической ситуации, проводимой государством политики и других внешних и внутренних факторов, при этом они все между собой тесно переплетены и взаимосвязаны. Поэтому вопрос классификации методов государственного регулирования достаточно сложный, противоречивый и неоднозначный. В экономической теории, в действующем законодательстве отсутствует унифицированная стойкая классификация элементов инструментария государственного управления, наблюдается смешение понятий и путаница в категориальном аппарате.

Наиболее распространенной, предлагаемой почти всеми учеными, является классификация методов государственного

регулирования на прямые и косвенные¹. При этом авторы в основание данной классификации закладывают различные критерии или даже их не определяют.

Многие авторы необоснованно уравнивают прямые методы с административными, а косвенные с экономическими². Полагаем,

- 1 См. напр., Елькина Н. В. Взаимодействие государства и малого бизнеса: учеб. пособие. - Иркутск, 2016. - С. 45; Соколова Л. Г. Эффективность государственного и муниципального управления // Известия ИГЭА. - 2011. - № 6 (80) - С. 117-118; Корягина Н. Д. Антикризисное управление: учеб. - М., 2015. - С. 168 и др.
- 2 См., напр., Володина А. А. Влияние государственного регулирования на развитие нефтегазового комплекса регионов России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docplayer.ru/36666921-Udk-622-2-470-a-a-volodina-vliyanie-gosudarstvennogo-regulirovaniya-na-razvitie-neftegazovogo->

Рыбинская Е. Т.

Рыбинский А. С.

Берген Д. Н.

что это две различные классификации с разными основаниями.

Представляется логичным и обоснованным рассматривать в качестве основания деления методов на прямые и косвенные признак адресности, непосредственности воздействия на субъект хозяйственной деятельности.

Так, прямые методы, направлены на определенных лиц – субъектов хозяйствования, а также на определенные виды деятельности. Например, целевое субсидирование, льготное налогообложение, кредитование, бюджетное финансирование конкретных лиц, предприятий или отраслей экономики.

Косвенные методы безадресны, они направлены не на определенных субъектов хозяйственной деятельности, а на экономические процессы, протекающие в обществе в целом. Косвенные методы затрагивают интересы всех, но при этом воздействуют на хозяйствующих лиц опосредованно через цепь причинно-следственных связей, прямо не вмешиваясь в их внутреннюю деятельность, а лишь создавая предпосылки, подталкивая экономических субъектов к определенному решению. В качестве примера можно привести разработку целевых программ, регулирование курса валют, изменение налога на добавленную стоимость и другие.

В основу же классификации методов государственного регулирования на административные и экономические представляется целесообразным заложить не адресность, а способы регулирования и в рамках этой классификации выделить еще и третью группу – пропагандистские (психологические) методы.

Административные – командные методы, основанные на властных государственных предписаниях и преобладающие при планово-административной экономике. Однако и для регулирования рыночных отношений они также применяются, но в меньшей степени. Административные методы включают в себя различные меры регулирования экономических отношений – запрет, обязывание, предписание или даже дозволение, при этом субъекты хозяйствования обязаны им подчиняться, поскольку, в отличие от экономических методов, государство таким образом реализует свои властные полномочия. К административным методам можно отнести лицензирование, стандартизацию, нормирование, квотирование, государственные заказы и т.п.

Экономические же методы опираются на товарно-денежные отношения и наиболее часто применяется в государствах и отраслях с рыночной экономической базой. Данные методы регулируют рынок, а рынок уже определяет поведение хозяйствующих субъектов, манипулируя их экономическим интересом. Видимо, по этой причине многие авторы и уравнивают косвенные методы и экономические, забывая при этом, что основания для их дифференцирования различны. К экономическим методам относятся, например, льготное кредитование, налогообложение, субсидирование и т.д.

Пропагандистские (психологические) методы реализуются путем привлечения средств массовой информации, манипулируя чувством долга, национальным достоинством, па-

триотизмом, менталитетом субъектов регулирования. К ним можно отнести выступления ведущих политиков и лидеров государства, предвыборную кампанию, обнародование программ развития как регионов, так и государства в целом.

В основу следующей классификации заложено такое основание, как степень обобщения, по которому выделяют общие, частные и специальные методы государственного регулирования экономики.

Общие методы – это совокупность приемов и способов, применение которых для достижения поставленной цели возможно в любой области науки и практики. Это наиболее универсальные методы, не учитывающие специфику отдельных объектов, процессов, явлений, что выступает преимуществом данной группы методов, так позволяет реализовать их на первом этапе осуществления комплекса действий. Реализация общих методов создает условия для наилучшего выполнения действий в дальнейшем.

К группе общих методов относят, например, системный метод, метод познания и др. Использование системного метода в процессе государственного регулирования основано на рассмотрении экономики в качестве целостной совокупности взаимосвязанных элементов. Взгляд на экономику как систему предопределяет принятие во внимание последствий частных и специальных методов не только на регулируемый объект, но и на связанные с ним элементы. На практике данная группа методов оказывается не лишена недостатков вследствие невозможности прогнозирования исчерпывающего количества исходов.

Особое внимание следует уделить частным методам, среди которых наибольшее значение в совокупности методов государственного регулирования играют статистические и экономико-математические методы. Использование статистических методов, таких как метод экономических группировок, индексный метод и других, обусловлено воздействием на значительные объемы показателей в ходе реализации конкретных мероприятий государством. Развитие технических средств способствует более широкому применению экономико-математических методов. Их значимость для государственного регулирования определяется необходимостью количественного измерения результатов предпринимаемых государственными органами мер и действий.

Специальные методы регулирования государством экономических отношений включают в себя балансовый, программно-целевой, нормативный. Следует отметить широту применения органами государственной власти нормативного метода путем установления экономических, финансовых, социальных, экологических и иных нормативов, влияние принятия которых является всеобъемлющим, что требует особого внимания и тщательности при их разработке.

Изучение существующих классификаций и различных методов государственного регулирования экономики позволило нам предложить основание еще для одной классификации – порядок регулирования. В рамках данной классификации выделим запретительные (предписательные), разрешительные (дозволительные) и рекомендательные (советующие) методы регулирования. Данная классификация основана на аналогии между государственным регулированием общественных отношений с помощью права и государственным регулированием экономических отношений.

В группу запретительных (предписательных) методов включаются те методы, которыми государство устанавли-

kompleksa-regionov-rossii.html (дата обращения: 19.07.2018); Гащенко Н. Л. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. - Петропавловск-Камчатский, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eclib.net/27/16.html> (дата обращения: 03.07.2018); Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: дис. ... к.э.н.: 08.00.05. - Иркутск, 2017. - С. 31 и др.

вает обязательные требования для участников экономических отношений. Формирование данной группы методов обусловлено высокой значимостью для общества в целом государственного вмешательства во взаимоотношения хозяйствующих субъектов путем установления конкретных требований, обязательных для исполнения всеми лицами. К ним относятся, например, запрет на загрязнение окружающей среды, обязанность платить установленные законодательством налоги, сборы и иные обязательные платежи, включая плату за негативное воздействие на окружающую среду, лицензирование определенных видов деятельности и другие.

Существование разрешительных (дозволительных) методов государственного регулирования экономики базируется на установленном законом принципе свободы экономической деятельности. Например, хозяйствующие субъекты самостоятельно принимают решения о создании организации, выбирают организационно-правовую форму, вид экономической деятельности и т.п. Следовательно, особенностью рассматриваемой группы методов является то, что субъектам разрешается делать всё, что не запрещено законом, что представляется значимым для действия законов рынка наряду с государственным регулированием.

В рекомендательных методах содержатся варианты желательного для государства поведения экономических субъектов. Органы государственной власти стремятся выстроить такую систему регулирования, при которой сами лица стали бы заинтересованы в выполнении отдельных действий, так как это приведет к осуществлению деятельности на более выгодных условиях. В их число входят, например, рекомендации об установке очистительных сооружений, внедрении природоохранных технологий, что в результате приведет к освобождению от платы за негативное воздействие на окружающую среду или ее уменьшению, получению льготных кредитов, дотаций, льгот по налогообложению и иным благоприятным для лица последствиям.

Следующим основанием для классификации, по нашему мнению, может послужить источник финансирования методов государственного регулирования, в связи с чем предлагаем выделить бюджетные и внебюджетные методы. Деление на указанные группы обуславливается характером выполняемых государством функций. Формирование и использование государственного бюджета позволяет обеспечивать стабильность экономики, способствует созданию благоприятных условий для ее развития, а также направлено на гармонизацию экономических отношений с отношениями, возникающими в иных сферах жизни общества.

Путем использования бюджетных методов государство перераспределяет финансовые ресурсы в сфере экономики для достижения поставленных целей. В их число входит целевое финансирование отраслей экономики, предоставление субсидий, льготное кредитование, формирование государственных заказов, создание совместных предприятий и т. п.

Внебюджетные методы государственного регулирования экономики не связаны с пополнением и использованием бюджетных средств, а проводятся, в основном, посредством принятия каких-либо положений, не требующих финансовых затрат со стороны государства. К ним следует отнести лицензирование отдельных видов деятельности, ограничения, запрет на выпуск конкретных видов продукции и другие.

На основании существования различных по срокам действия методов государственного регулирования экономических отношений представляется целесообразным обособление оперативных, тактических и стратегических методов.

Стратегические (долгосрочные) методы направлены на достижение установленных целей в долгосрочной перспективе, для чего действия государственных органов должны быть скоординированы и упорядочены. Стратегическое регулирование является главным звеном в формировании совокупности используемых государством методов. Указанные методы могут быть направлены на достижение определенных темпов роста экономики, пропорций развития и т. д.

Тактические методы формируются в соответствии с общей стратегией действия и способствуют реализации промежуточных этапов в достижении заданной цели.

Оперативные методы направлены на решение конкретных задач повседневной действительности и реализуются в течение короткого промежутка времени, а также они применяются в чрезвычайных ситуациях, когда требуется принятие и реализация решений в сжатые сроки.

При регулировании экономических процессов государство использует совокупность разнообразных методов, при этом их правильная классификация имеет как теоретическое, так и практическое значение, позволяющее облегчить выбор конкретного метода и определить модель государственного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Елькина Н. В. Взаимодействие государства и малого бизнеса: учеб. пособие. - Иркутск, 2016.
2. Корягина Н. Д. Антикризисное управление: учеб. - М., 2015.
3. Соколова Л. Г. Эффективность государственного и муниципального управления // Известия ИГЭА. - 2011. - № 6 (80).
4. Трофимов С. Е. Государственное регулирование как способ поддержки экономически устойчивого развития нефтегазового комплекса: дис. ... к.э.н.: 08.00.05. - Иркутск, 2017.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ЛОСКОТ Василий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ФЕДОТОВА Светлана Евгеньевна

юрист, студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

СВОБОДНАЯ И ОТКРЫТАЯ ЛИЦЕНЗИЯ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ КАК ИМПУЛЬС ЦИФРОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматривается правовое регулирование свободной и открытой лицензии в Российской Федерации, основные проблемы и перспективы. Авторы рассуждают о перспективе использования правовых основ свободного и открытого лицензирования авторского права в цифровой экономике. В статье также рассматривается вопрос о возможности использования правовой базы свободного лицензирования в качестве импульса цифрового сектора экономики России.

Ключевые слова: свободная лицензия, открытая лицензия, авторское право, цифровая экономика России, блокчейн, умный контракт.

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

LOSKOT Vasilij Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

FEDOTOVA Svetlana Evgenjevna

lawyer, student of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

A FREE AND OPEN LICENSE IN THE COPYRIGHT LAW AS THE IMPULSE OF THE DIGITAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article describes legal regulation of the free and open license in the Russian Federation, the main problems and prospects. The authors discuss the prospect of using the legal essentials of the free and open licensing copyright in the digital economy. Also the article discusses the possibility of using basic foundation of free licensing as an impulse of the digital sector of the Russian economy.

Keywords: a free license, an open license, copyright law, the digital economy in Russia, blockchain, smart contract.

Одним из главных экономических и правовых событий в России 2017 года стало утверждение распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 года программы «Цифровая экономика». Цель данной программы – организация системного развития и внедрение технологий во всех областях жизни: в экономике, предпринимательстве, государственном управлении, социальной сфере, городском хозяйстве.

С внедрением цифрового сектора экономики, объективно, сложно бороться с несанкционированным копированием и распространением оцифрованной информации. Одним из вариантов решения данной проблемы является использование технологии блокчейн. Применение перспективной технологии в достаточной мере подходит для защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде, так как закладывает алгоритм возможностей создания цифрового реестра прав, посредством фиксации даты возникновения права и факта предоставления права по использованию конкретного объекта. Для приведения в привычную и ясную форму правоотноше-

ний между пользователями технологий блокчейна необходимо выработать систему правового регулирования «умного договора». Законодательство России не определяет подобной правовой формы контрактов, однако, в качестве основы такого понятия авторы считают возможным использовать основы свободного и открытого лицензирования, которое уже введено в Гражданский кодекс РФ.

Так, норма о «свободной лицензии» предусмотрена п. 5 ст. 1233 Гражданского кодекса РФ: правообладатель, посредством публичного сообщения может предоставить право безвозмездного использования, принадлежащего ему произведения науки, литературы, искусства или объекта смежных прав на его условиях и в пределах указанного им срока, в течение

Фомичев М. Н.

Лоскот В. А.

Федотова С. Е.

которого произведение может быть беспрепятственно использовано любым лицом, согласным соблюдать оговоренные условия.

Заявление размещается на официальном сайте федерального органа исполнительной власти в сети Интернет, утверждаемого Правительством РФ. Исследуя данный вопрос, на наш взгляд, недостатком указанного способа, без обязанности дублирования на иных ресурсах, является законодательное ограничение, которое связано с обязательным размещением заявления исключительно на официальном сайте государственного органа, что, есть в определенной степени гарантией, с другой стороны. Между тем, предполагаем, что любые заявления, которые правообладатель разместит на своем сайте, или ином ресурсе, кроме официального сайта, могут быть «аргіогі» недействительны? Считаем важным изучить зарубежный опыт, который позволяет правообладателю самому информировать о сделанных заявлениях на своем, личном сайте.

Не стоит искажать понятие «свободная лицензия» (т.е. публичное заявление о безвозмездном использовании произведения) и «открытая лицензия» (ст. 1286.1 ГК РФ). Под «открытой лицензией» понимается лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату неисключительная лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства. Договор присоединения, условия которого доступны только неопределенному кругу лиц. Важно предоставить возможность ознакомления с данными условиями перед началом использования. По общему правилу открытая лицензия безвозмездна. Если срок не указан, то данный договор заключается на 5 лет, однако в отношении программ ЭВМ есть оговорка: договор считается заключенным на весь срок действия исключительного права.

Для углубленного восприятия можем разграничить «свободную» и «открытую» лицензию по следующим теоретическим аспектам:

а) Предмет. В обеих формулировках закона, как и для «свободной», так и для «открытой» лицензии под предметом выступает право использования произведения науки, литературы, или искусства. Однако, кроме этого в предмете «свободной» лицензии может быть передано право использования объекта смежных прав.

б) Возмездность. «Свободная лицензия» носит только безвозмездный характер. «Открытая лицензия» может быть, как и безвозмездной, так и возмездной, если это предусмотрено договором.

в) Последствия отсутствия срока действия. «Свободная» и «открытая» лицензия действуют в течение пяти лет, однако при заключении «открытой лицензии» в отношении ЭВМ и баз данных существует исключение, которое рассмотрено выше.

г) Последствия отсутствия территории распространения. В данном случае «свободная лицензия» действует на территории России, а «открытая» – действует на территории всего мира.

д) Порядок размещения. «Свободная лицензия» размещается только на официальном сайте уполномоченного органа, а при открытой лицензии данное правило не установлено.

Что касается предмета открытой лицензии, то Солопова Надежда Саввична выделяет проблему «крайне узкого содержания предмета открытой лицензии, которая по своей сути дополняет случаи так называемого свободного использования произведений (ст. 1273-1280 ГК РФ). Все эти случаи имеют целевой характер, и среди них нет цели художественной, т.е. соз-

дания нового произведения на основе заимствования чужого произведения»¹.

«Концепция свободного использования произведений в ГК выстраивается следующим образом: 1) существует запрет свободного использования произведений, если они не наносят неоправданный ущерб обычному использованию произведения и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателя (абз. 2 п. 5 ст. 1229 ГК); 2) свободное использование произведений допускается только в отношении обнародованных произведений; 3) только в личных целях (ст. 1273 ГК); 4) только с указанием имени автора (псевдонима), названия произведения, источника заимствования»².

Все открытые лицензии являются неисключительными. Гражданский кодекс РФ не регулирует случаи, когда открытая лицензия выдана лицензиаром в обход уже существующих исключительных лицензий.

Согласно п. 3 ст. 450 ГК РФ лицензиар, который предоставил открытую лицензию, вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора, если лицензиат будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения, либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией. Тем самым, возникает конфликт безвозмездности открытой лицензии с интересами автора, которые вправе полностью или частично отказаться от договора, т.к. нарушены условия, которые предусмотрены открытой лицензией, а в соответствии с п. 3 ст. 1286.1 ГК РФ, открытая лицензия может быть в отдельных случаях и возмездной.

Далее такой конфликт может изыскать отражение в том, что при этом сохраняются в Гражданском кодексе РФ простые и исключительные лицензии на основании ст. 1236 и 1286, которые и в основном являются возмездными.

«В п. 1 ст. 1236 ГК РФ отмечается, что лицензионный договор может предусматривать: 1) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензии другим лицам (простая неисключительная лицензия); 2) предоставление лицензиату права использования результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензии другим лицам (исключительная лицензия)»³.

В п. 5 статьи 1286.1 ГК РФ закреплено: «автор или иной правообладатель в случае, если исключительное право на произведение нарушено неправомерными действиями по предоставлению или использованию открытой лицензии, вправе требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права в соответствии со статьей 1262 ГК РФ». Однако

1 Солопова Н. С. Некоторые проблемы открытых лицензий в авторском праве Российской Федерации // Научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика». – 2016. – №1 (8). – Челябинск. – С. 44-47.

2 Пучков В. О. Проблемы свободного использования произведений в гражданском праве России // Эволюция российского права: тезисы докладов XIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015.

3 Солопова Н. С. Некоторые проблемы открытых лицензий в авторском праве Российской Федерации // Научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика». – 2016. – №1 (8). – Челябинск. – С. 44-47.

в ч. IV ГК РФ механизм защиты исключительного права лицензиара при реализации открытой лицензии не предусмотрен. В итоге, открытые лицензии допустимы при условии заключенных ранее лицензионных договоров на возмездной основе. В данном случае пользователям (лицензиатам) выгодна открытая (безвозмездная) лицензия, и таким образом, интересы автора, конечно, будут ущемлены.

Кроме этого может возникнуть проблемы, как и у лицензиара, так и у лицензиата. Например, довольно трудно будет установить первичного обладателя исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности. В соответствии с п.3 ст. 1228 ГК РФ первоначально исключительное право на такой результат возникает у автора. Однако такие права могут быть переданы автором другим лицам по договору, а также по иным основаниям, которые установлены законом (например, в порядке правопреемства, на основании административного акта, на основа судебного решения и т.д.).

Значение правового регулирования специальными нормами открытых и свободных лицензий переоценить трудно. Данные лицензии являются средством преодоления принципа облигаторности (т.е. обязательного порядка заключения лицензионных соглашений с правообладателем). Тем самым в силу «свободной лицензии» произведения подлежат автоматической правовой охране по факту создания произведения. По мнению И. А. Соболя «институт свободных лицензий способствует расширению договорной диспозитивности, что благотворно действует на развитие предпринимательства, а также способствует свободному распространению информации, в том числе научных знаний. Свободные лицензии обеспечивают правообладателю подлинную автономию воли при реализации исключительного права в противовес традиционным для российского авторского права разрешительным (пермиссивным) лицензиям»⁴.

Говоря о цифровой среде, согласно п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ, договоры могут иметь электронную форму, что способствует правовому закреплению отношений в такой среде.

Появление в гражданском законодательстве специальных норм регулирующих правовой статус открытой и свободной лицензии указывает, что Россия является первым государством, которое приняла такие виды договоров в авторском праве на законодательном уровне. Следует отметить, что аналогом таких лицензий в зарубежном законодательстве является Creative Commons.

Так, исследуя источники законодательства и судебной практики США, Германии и Франции, можно, сделать вывод о том, что свободная и открытая лицензии на законодательном уровне не закреплены, но в этих странах применяется судебная практика.

«Суды США даже при отсутствии прямого нормативного регулирования склонны считать свободные лицензии обязывающими соглашениями и признавать правомерность притязаний по ним. В качестве примера можно привести прецедентное решение Федерального окружного апелляционного суда США по делу R. Jacobsens vs. M. Katzer, 2008 г. В Германии и Франции примеров судебной практики по таким делам меньше, но они есть, и выводы судов аналогичны: отсутствие непосредственного правового регулирования свободных лицензий

в этих странах не мешает сторонам таких лицензионных соглашений успешно отстаивать свои права в судах»⁵.

Считаем, что зарубежным странам еще только предстоит пройти путь легализации института свободных лицензий, когда в свою очередь России – формирование судебной практики и устранение проблем в законодательстве.

В качестве результата введения на законодательном уровне в России понятия «открытая лицензия» в цифровой среде можно привести научную электронную библиотеку КиберЛенинка. В своем докладе ЮНЕСКО считает, что такая библиотека является успешным примером использования открытых лицензий в сфере науки образования. «Примером инициативы использования открытого лицензирования научных и образовательных ресурсов, предпринятой после внесения поправок в законодательство РФ, является публикация полнотекстовых статей из сотен научных журналов, лицензированных под наиболее разрешительной лицензией Creative Commons Attribution (CC BY) в научной электронной библиотеке КиберЛенинка»⁶.

«Сайт КиберЛенинка (<http://cyberleninka.ru>) – это интегрированный информационный ресурс электронной научной библиотеки «КиберЛенинка», владельцем и оператором, которой является ООО «Итеос». Сайт КиберЛенинка представляет собой базу данных (каталог) научных изданий и статей, доступ к которым предоставляется пользователям Сайта бесплатно на условиях лицензий Creative Commons и иных открытых лицензий, выбранных правообладателями»⁷.

Действительно, такая библиотека – ценный ресурс для развития общества, путем предоставления максимально широкого доступ к знаниям и культурным ценностям, а именно, к достижениям науки. Правильное использование данного ресурса создает условия для научного прогресса общества в целом.

Кроме этого, в России уже планируется создание платформы IPCHAIN для управления интеллектуальной собственностью на основе блокчейна.

«Минобрнауки рассмотрит возможность подключения к «ipchain» единой государственной системы НИОКТР гражданского назначения, – сообщает Сергей Матвеев, директор департамента науки и технологий Минобрнауки. – Это даст возможность фиксации приоритета на результаты исследований и разработок на основе «безлюдной» технологии блокчейна и быстрого вовлечения в рынок результатов науки, мгновенного совершения сделок участниками рынка на основе «умных контрактов»⁸.

Исследуя тему, приходим к выводу, что концепция платформы блокчейна относительно интеллектуальной собствен-

4 Соболев И. А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 196.

5 Коркин О. А. Свободные лицензии на программное обеспечение: правовой опыт России и зарубежных государств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – Москва. – С. 186-193.

6 ЮНЕСКО приводит КиберЛенинку в качестве примера использования открытых лицензий в образовании. Российская ассоциация электронных библиотек. Новость от 4 августа 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources49/7428 (дата обращения: 02.07.2018).

7 Пользовательское соглашение Сайта КиберЛенинка, версия 12.11.2014. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 02.07.2018).

8 В России создают платформу управления интеллектуальной собственностью на блокчейне. BitsMedia: Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin. Новость от 24.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/news/v-rossii-sozdayut-platfomu-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-na-baze-blokcheyna> (дата обращения: 02.07.2018).

ности в цифровой экономике России реально осуществляема и ее значение имеет немалый вес в формировании основ будущего цифрового кодекса Российской Федерации.

Говоря об эффективности введения в законодательство РФ открытых и свободных лицензий, следует сделать вывод о том, что это является импульсом цифрового сектора экономики России, то есть прогрессирующим шагом, который стимулирует: во-первых, оцифрованные источники и популяризацию научных знаний и культуры народов России; во-вторых, снижение уровня отставания России в современных технологиях (программное обеспечение, оборудование) и возможность удаленного взаимодействия между научными мировыми сообществами; в-третьих, участие в появлении новой системы экономических и производственных отношений Индустриализации 2.0

Таким образом, вопрос правовой статуса умных договоров в авторском праве остается открытым. Отношения, возникающие посредством введения в оборот цифровых объектов в авторском праве, требуют правовой формы, и чем быстрее это произойдет, тем лучше. Кроме этого свободная и открытая лицензия не справляется в полной мере с защитой авторских прав. Такие лицензии направлены на добросовестность неопределенного круга лиц, но не имеют законодательные способы воспрепятствования несанкционированного копирования оцифрованной информации. Тем самым, считаем, что целесообразно ввести отдельную статью 1286.2 в ГК РФ под названием «Заключение умного договора на использование произведения науки, литературы или искусства», в которой будет определение термина «умный договор» в авторском праве, его механизм, автоматическое выполнение определенных юридически значимых действий, реализация технологии блокчейн. Использование положений об открытой и свободной лицензии может быть оформлено в качестве отсылочной нормы в проекте статьи.

Нормативно-правовая база открытой и свободной лицензии по праву может стать импульсом одного из сектора цифровой экономики России предоставит фактическую возможность на законодательном уровне внести изменения в Гражданский кодекс РФ, посредством введения «умных договоров» (Smartcontract). Это автоматизирует процесс заключения договора и процесса его исполнения. Таким образом, интеллектуальная собственности в цифровой среде приобретет легальность, что является важным шагом в развитии России, как в целом, так и в её правовой системе.

Пристатейный библиографический список

1. В России создают платформу управления интеллектуальной собственностью на блокчейне. BitsMedia: Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin. Новость от 24.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/news/v-rossii-sozdayut-platformu-upravleniya-intellektualnoy-sobstvennostyu-na-baze-blokcheyna> (дата обращения: 02.07.2018).
2. Коркин О. А. Свободные лицензии на программное обеспечение: правовой опыт России и зарубежных государств // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – Москва. – С. 186-193.

3. Пользовательское соглашение Сайта КиберЛенинки, версия 12.11.2014. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 02.07.2018).
4. Пучков В. О. Проблемы свободного использования произведений в гражданском праве России // Эволюция российского права: тезисы докладов XIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015.
5. Соболев И. А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. – М.: Юстицинформ, 2014.
6. Солопова Н. С. Некоторые проблемы открытых лицензий в авторском праве Российской Федерации // Научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика». – 2016. – № 1 (8). – Челябинск. – С. 44-47.
7. ЮНЕСКО приводит КиберЛенинку в качестве примера использования открытых лицензий в образовании. Российская ассоциация электронных библиотек. Новость от 4 августа 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aselibrary.ru/press_center/digital_resources49/7428 (дата обращения: 02.07.2018).

ДАЙЧУНЬЦЫ Сюй

аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Южно-Уральского государственного университета

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обоснована актуальность разработки модели системы мониторинга инновационной деятельности промышленных предприятий в российском экономическом секторе. Представлена пошаговая методика разработки модели системы мониторинга. Выделены задачи, функции, цели и принципы мониторинга, соответствующие методы и критерии с учетом специфики функционирования российских промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие, промышленное предприятие, мониторинг, оценка эффективности, система мониторинга инновационной деятельности.

DAI CHUNZI Xu

postgraduate student of Finance, monetary circulation and credit sub-faculty of the South Ural State University

Дайчуньцзы С.

DEVELOPMENT OF A MODEL OF A SYSTEM FOR MONITORING AND EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INNOVATION ACTIVITIES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The article proves the urgency of developing a model for monitoring the innovation activity of industrial enterprises in the Russian economic sector. A step-by-step methodology for developing a monitoring system model is presented. The tasks, functions, goals and principles of monitoring, appropriate methods and criteria are selected with regard to the specific functioning of Russian industrial enterprises.

Keywords: innovation, innovative activity, innovative development, industrial enterprise, monitoring, efficiency evaluation, innovation activity monitoring system.

В современном мире инновационное развитие промышленных предприятий является одним из условий их успешного и эффективного развития. Трудно даже представить крупную преуспевающую корпорацию, которую не заботят вопросы собственного научно-технического прогресса. Такая озадаченность инновационным развитием вызвана, прежде всего, тем, что оно обеспечивает конкурентоспособность как отдельной компании, так и какой-либо отрасли экономики в целом. Однако, несмотря на очевидную актуальность и ценность инновационного развития предприятий в российской действительности в этом отношении имеются определённые проблемы. Прежде всего, глобальной проблемой является несовершенство государственной стратегии научно-технического и организационно-экономического развития разных отраслей экономики. Статистические данные свидетельствуют о том, за последние несколько лет показатель отечественных компаний, реализующих инновационную деятельность относительно общего количества предприятий реального сектора экономики, составляет всего лишь 10 %, в то время как в странах Европейского Союза данный показатель составляет не менее 40 %¹. Такой показатель нельзя игнорировать, так как инновационная деятельность в современном мире выступает в качестве своеобразного драйвера, гарантирующего экономически устойчивое развитие системообразующих хозяйствую-

щих субъектов РФ, несмотря на условия высокой степени риска и неопределённости.

Ключевыми понятиями данного исследования являются понятия – «мониторинг», «инновация» и «инновационное развитие». Мониторинг является фундаментальным инструментом, который позволяет оценить эффективность инновационной деятельности предприятия. Его ключевая цель сводится к тому, чтобы изучить и подготовить необходимую информацию, которая необходима для современного анализа и принятия, экономически обоснованного управленческого, решения на разных уровнях управления. Инновация представляет собой конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления, достижения определённого экономического, экологического, научно-технического или какого-либо другого эффекта. С этой точки зрения под инновационным развитием принято понимать основу повышения эффективности деятельности предприятия. Инновационно активной компанией может быть признана та, которая занимается разработкой и внедрением новых или усовершенствованием уже выпускаемых продуктов, технологических процессов и других разновидностей инновационной деятельности².

На сегодняшний день существует большое количество различных концепций и разработок, посвящённых инновационному развитию промышленных предприятий. Особый интерес для нас в связи с проблематикой исследования представляют научные труды, сделанные М. С. Кувшиновым,

1 Гораева Т. Ю., Шамина Л. К. Методика мониторинга и оценки инновационной деятельности предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. - № 3 (221). – С. 198-210.

2 Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп Бизнес», 2004.

который на протяжении нескольких лет изучал специфику формирования инвестиционного климата промышленных предприятий. В частности, им был разработан механизм формирования инвестиционного климата предприятия с учётом вариативных элементов институциональной среды, предложена методология формирования комплексной оценки качества инвестиционного климата предприятий, разработана и обоснована экономико-математическая модель формирования инвестиционного климата предприятий³.

Проанализировав современную научную литературу и практику мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности можно сказать о том, что разработку модели системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия следует осуществлять в несколько последовательных этапов.

Первоначально, на мой взгляд, следует начать с определения целей, функций и принципов разрабатываемой системы мониторинга. Так, задачами мониторинга инновационного развития промышленного предприятия должны стать:⁴

– сбор данных, осуществление наблюдения, получение достоверной и максимально объективной информации относительно состояния инновационного потенциала промышленной компании;

– оценка и анализ результатов инновационной деятельности промышленной компании, соотнесение данных результатов с соответствующими критериями;

– прогнозирование инновационной деятельности предприятия с целью корректировки направлений инновационного развития;

– подготовка и предоставление руководящим органам соответствующих рекомендаций, направленных на оперативное и стратегическое управление инновационной деятельностью предприятия в целом, а также её отдельными элементами.

Также на данном этапе важно обеспечивать функционирование отдельных подсистем системы мониторинга инновационной деятельности промышленных предприятий. Так, основными её подсистемами являются следующие:⁵ подсистема правового обеспечения; подсистема стратегического планирования и прогнозирования; подсистема маркетингового обеспечения; подсистема производственно-технологического обеспечения; финансово-аналитическая подсистема; инвестиционная подсистема; кадровая подсистема; подсистема информационной поддержки; подсистема диагностики внедрения и коммерциализации инноваций; подсистема стратегического развития и роста.

На втором этапе следует приступить к выбору конкретных методик, видов мониторинга, которые будут использоваться с целью анализа инновационного развития экономической системы. На основании проведённого анализа и обобщения представленного в научной среде опыта оценки инновационной деятельности мы можем выделить такие виды мониторинга и соответствующие методики инновационного развития промышленного предприятия.

1. Мониторинг инновационного потенциала промышленного предприятия. Данный вид мониторинга позволяет

оценить текущее состояние ресурсной составляющей инновационного развития компании⁶. В арсенале данного метода имеются показатели, которые характеризуют комплекс материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов (численность исследователей, подготовка научных кадров, затраты на проведение исследований и соответствующие разработки), а также инфраструктуру поддержки инновационной деятельности (наличие и эффективность деятельности инновационных структур, как таковых, включая также центры трансфера технологий, количество площадей, необходимых для инновационной деятельности тому подобные).

2. Мониторинг трансфера технологий⁷. Данный вид мониторинга предполагает оценку функционального индекса, который характеризует эффективность трансфера технологий в соответствующей отрасли экономики, которая определяется количественно и по скорости движения инновационного цикла.

Следующий этап разработки системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия предполагает разработку системы показателей для её оценки в целом и отдельных её составляющих. Собственно, эти показатели будут составлять основу получения информации для принятия решений в сфере инновационной политики компании.

Однако следует признать, что разрешение данной задачи не может быть осуществлено полностью в рамках действия сложившихся форм государственного статистического наблюдения, которые на сегодняшний день существуют в России. Так, статистическое наблюдение за инновационной активностью отечественных промышленных предприятий в России осуществляется ещё с далёкого 1993 года и реализуется в форме соответствующей статистической отчётности, которую заполняют специалисты компаний. Сегодня Госкомстатом России была приняты разные формы государственного статистического наблюдения, которые относятся к инновационной деятельности предприятий. Проанализировав разные формы статистического наблюдения, можно сделать вывод, что инновационно активным предприятием является то, которое занимается поставкой на рынок инновационной продукции, осуществляет определённые затраты на инновационную деятельность, принимает участие в технологическом обмене.

Все показатели отчётности, которые приведены выше и характеризуют инновационную активность компании применимы к промышленному предприятию, осуществляющему серийное производство продукции и обновляющему производственные фонды и технологии. Однако следует отметить, что данные формы статистической отчётности практически не могут быть применены относительно малых инновационных предприятий, вузов, научных организаций и других экономических систем, обладающих несколько иной типологией инновационной продукции. Данные формы практически не содержат вопросы, которые способствуют идентификации инновационного потенциала экономической системы. Помимо этого, они не предполагают осуществление статистических наблюдений динамических показателей, которые ответственны за оценку эффективности трансфера инновационных техно-

3 Кувшинов М. С. Формирование инвестиционного климата промышленных предприятий. – М.: LAP, 2011. – 428 с.

4 Гораева Т. Ю., Шамина Л. К. Методика мониторинга и оценки инновационной деятельности предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. - № 3 (221). – С. 198-210.

5 Там же.

6 Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп Бизнес», 2004.

7 Солдатова М. А., Лазаренко Л. Е., Степанова О. А. Мониторинг деятельности промышленных предприятий на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 2-11. – С. 2432-2435.

логий. В связи с этим высокую значимость и большую целесообразность представляет разработка системы показателей инновационной активности инновационного развития промышленных предприятий.

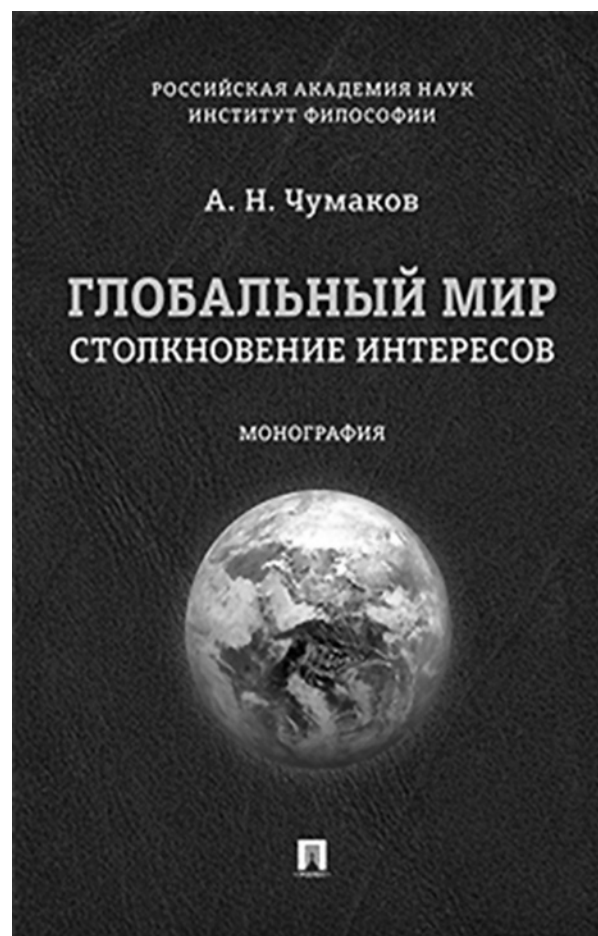
Как отмечают российские эксперты наиболее продуктивным будет разработка сбалансированной системы показателей оценки инновационной активности промышленного предприятия в рамках модели Каплана-Нортон. В данной модели имеется расширение возможностей мониторинга за счёт внедрения ряда нефинансовых показателей в систему оценки результатов деятельности для достижения целей управления. Её фундаментальную основу составляет увязка четырёх перспектив экономической системы: взаимоотношения с клиентами, внутренние бизнес-процессы, финансовые показатели, а также возможности развития и обучения.

И, наконец, заключительный этап создания системы мониторинга и оценки эффективности инновационной деятельности предполагает разработку механизмов внедрения данной системы непосредственно в практику деятельности промышленного предприятия. Здесь имеется в виду, прежде всего, совокупность научно-аналитических, правовых, управленческих и прочих мероприятий, которые обеспечивают непрерывность наблюдения за инновационными процессами, обеспечивают достоверность их оценки и практическое использование полученных рекомендаций⁸.

Таким образом, проведенный анализ показал, что мониторинг инновационной деятельности промышленного предприятия представляет собой необходимый элемент оценки эффективности функционирования и развития инновационных процессов в рамках экономической системы. На мой взгляд, для того, чтобы полноценно разрешить данную задачу необходимо обеспечить создание и соответствующее развитие центров мониторинга инновационного развития с целью сбора, анализа и управления информацией. В этих центрах следует создать распределенную среду мониторинга, которая будет включать базы данных объекта мониторинга, а также набор вычислительных модулей, представляющих собой программную реализацию используемых методик и алгоритмов оценки инновационного потенциала, планирования и прогнозирования инновационного развития промышленного предприятия. Помимо этого, важно уточнить, что мониторинг инновационного развития должен быть основан на научной методологии, комплексно-системном анализе, планировании и прогнозировании. Именно в результате внедрения такой системы мониторинга инновационного развития компании инновационная активность предприятия будет увеличиваться, а конкурентоспособность российской экономики только расти.

Пристатейный библиографический список

1. Гораева Т. Ю., Шамина Л. К. Методика мониторинга и оценки инновационной деятельности предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 3 (221). – С. 198-210.
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп Бизнес», 2004.
3. Кувшинов М. С. Формирование инвестиционного климата промышленных предприятий. – М.: LAP, 2011. – 428 с.
4. Солдатова М. А., Лазаренко Л. Е., Степанова О. А. Мониторинг деятельности промышленных предприятий на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – С. 2432-2435.

⁸ Солдатова М. А., Лазаренко Л. Е., Степанова О. А. Мониторинг деятельности промышленных предприятий на современном этапе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – С. 2432-2435.

МОЛИБОГА Никита Олегович

аспирант кафедры экономических и финансовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ВЫВОЗУ КАПИТАЛА ЗА РУБЕЖ

В статье рассматриваются специализированные субъекты противодействия незаконному вывозу капитала, их функции и полномочия по отношению к предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: незаконный вывоз капитала, субъекты противодействия, правоохранительные органы, контролирующие органы.

MOLIBOGA Nikita Olegovich

postgraduate student of Economic and financial investigations sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SPECIALIZED SUBJECTS OF COUNTERACTION TO ILLEGAL EXPORT OF CAPITAL ABROAD

The article discusses the specialized subjects of combating the illegal export of capital, their functions and powers in relation to preventive activities in this area.

Keywords: illegal export of capital, subjects of counteraction, law enforcement bodies, controlling bodies.

Несмотря на тенденцию снижения в последние годы масштабы незаконного вывоза капитала из России по-прежнему представляют угрозу экономической безопасности страны. Только за 2015-2017 гг. по данным платёжного баланса, составляемого Центральным банком России, объем сомнительных операций составил 2,7 млрд. долл. США¹, что в современных условиях негативно влияет на развитие инвестиционных процессов в стране. Это обуславливает необходимость дальнейшего развития системы противодействия этому противоправному явлению.

Под противодействием незаконному вывозу капитала следует понимать систему целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин и условий правонарушений, связанных с незаконным вывозом капитала, а также по их выявлению, предотвращению, пресечению путём профилактики и предупреждения этих правонарушений. В этой связи особенно важно определить круг субъектов, осуществляющих этот процесс.

В современной отечественной криминологии субъекты предупредительной деятельности подразделяются на специализированные и неспециализированные, критерием разграничения которых служат особенности правовых полномочий². Предупредительная деятельность специализированных субъектов вытекает из предусмотренных законодательством профессиональных обязанностей или общественных полномочий (правоохранительные органы, Совет Безопасности РФ и др.). К неспециализированным субъектам относятся юридические и физические лица, которые участвуют в предупреждении преступности в процессе реализации своих общих полномочий, прав и обязанностей.

В системе противодействия преступности особую роль играют профилактические мероприятия. Законодатель перечисляет субъекты профилактики правонарушений в ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». К ним он относит федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Таким образом, широкий комплекс мер по противодействию преступности, обусловленный разнообразием причин и условий преступности, предопределяет значительный круг субъектов предупредительной деятельности. При этом успешная практическая реализация мер по противодействию преступности в конкретной сфере экономики, в том числе в сфере незаконного вывоза капитала, в основе своей определяется количественными и качественными свойствами субъектов в этой предупредительной деятельности.

Особое место в системе специализированных субъектов по противодействию незаконному вывозу капитала занимают правоохранительные органы. Понятие «правоохранительные органы» широко используется в юридической науке и практике, однако вопрос об их структуре продолжает оставаться дискуссионным.

В настоящее время в научной литературе не существует единого общепризнанного понятия правоохранительных органов³. В современной учебной литературе также встречаются разные подходы к определению понятия «правоохранительные органы»⁴. Нормативно закреплённого понятия и перечня правоохранительных органов нет ни в одном нормативном правовом акте, что, в значительной мере, предопределяет заметное многообразие подходов к определению правоохранительных органов. В результате, некоторые специалисты перечень правоохранительных органов значительно расширяют, или наоборот сужают, относя к ним лишь те органы, которые выполняют функции по охране правопорядка и по борьбе с преступностью (органы прокуратуры, полиции, Федеральной службы безопасности).

Анализ различных точек зрения относительно понимания правоохранительных органов, а также изучение нормативных правовых актов, закрепляющих полномочия органов государственной власти, позволяют сделать вывод о том, что правоохранительный орган – это специально учреждённый государственный орган, целью деятельности которого является создание условий обеспечения законности и правопорядка посредством решения закреплённых за ним задач и выполне-

1 Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics>

2 Долговая А. И. Криминология: учебник для вузов - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2016. - С. 484.

3 Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: PRO ET CONTRA // Государство и право. - 2012. - № 11. - С. 110-113; Кожевников О. А., Зайцева И. И. К теории правоохранительной деятельности // Бизнес, менеджмент и право. - 2014. - № 1 (29). - С. 105-109.

4 Ляхов Ю. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - С. 23; Дмитренко А. В. Правоохранительные органы: учеб. пособие. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - С. 15.

ния одной или нескольких специфичных функций по охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. К правоохранительным органам следует относить: судебные органы, прокуратура, органы безопасности, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотиков, таможенные органы, органы юстиции и иные органы исполнительной власти, наделённые полномочиями по осуществлению предварительного расследования. Главным аспектом всех правоохранительных органов является общность целей в сфере противодействия преступности, которая выражается в своевременном предупреждении, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, принятии мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, а также согласованность действий - в совместной разработке и реализации действенных мер по противодействию преступности.

Среди правоохранительных органов в системе противодействия незаконному вывозу капитала за рубеж особо следует выделить таможенные органы. В соответствии со ст.19 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» таможенные органы:

- осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производство неотложных следственных действий и дознания по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению таможенных органов, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности;

- осуществляют неотложные следственные действия и дознание в пределах своей компетенции и в порядке, которые определены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

- привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) дознавателями таможенных органов производится предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» частью первой Уголовного кодекса РФ. В соответствии со ст. 157 УПК РФ таможенные органы производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации», 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» и 200.1 часть вторая Уголовного кодекса РФ, выявленных таможенными органами Российской Федерации. Таможенными органами также осуществляется оперативно-разыскная деятельность (ст. 13 п. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-разыскной деятельности»). Таможенные органы ведут административный процесс по делам об административных правонарушениях по статьям 15.25 (части 1, 4, 4.1, 5) «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» и 16.4 «Недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» Кодекса РФ об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности.

Значительную роль в системе специализированных субъектов по противодействию незаконному вывозу капитала за рубеж играют органы государственного контроля. Эти органы в своей деятельности имеют правоохранительные аспекты и их можно отнести к субъектам правоохранительной деятель-

ности. Такой вывод основан на двойственности контрольного процесса, в котором имеют место как управленческие, так и юрисдикционные (охранительные) процедуры.

Еще в советский период ученые отмечали, что по своему содержанию контрольный процесс следует рассматривать, с одной стороны, как специфическую правовую форму управленческой деятельности государственных органов, а с другой - как организационно-юридическое средство обеспечения законности в управленческой деятельности⁵. Контрольный процесс по методу осуществления одновременно носит и разрешительно-распорядительный, и юрисдикционный характер, выступая в форме регулятивных и охранительных правоотношений⁶. Указанные выводы поддерживают и современные исследователи теории юридического процесса. По мнению С. М. Зубарева, к устоявшимся признакам контроля относятся организационно-юридическое средство (способ) обеспечения законности в государственном управлении и особый вид юридического процесса⁷.

К системе контролирующих органов, способных существенно влиять на противодействие незаконному вывозу капитала, следует отнести органы валютного контроля - Центробанк РФ, Федеральная налоговая служба РФ и Федеральная таможенная служба РФ. Следует отметить, что налоговые и таможенные органы получили полномочия органов валютного контроля в 2016 году в связи с упразднением Росфиннадзора⁸. Валютный контроль в РФ осуществляется путём наделения органов контроля дополнительным набором функций и прав. В частности, им разрешается выдавать предписания с требованием устранить обнаруженные факты нарушений в сфере валютного законодательства и применять соответствующие меры ответственности к участникам незаконных сделок.

Полномочия Центрального банка РФ как органа валютного контроля следуют не только из Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле». В ст. 54 закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.07.2018) он назван органом валютного регулирования и валютного контроля. П. 12 ст. 4 Закона №86-ФЗ к функциям Банка России относит осуществление валютного контроля в соответствии с действующим законодательством. Можно сказать, что Банк России - основной орган в этой сфере, так как в его компетенции находится значительное количество вопросов, связанных с обращением валюты. К примеру, Банк России реализует следующие полномочия:

- устанавливает порядок выполнения валютных операций среди банков;

- определяет требования к документам при покупке валюты кредитными учреждениями;

- утверждает требования к открытию счетов нерезидентами;

- устанавливает требования к переводам денежных средств, в том числе вводит ограничения на их размер и др.

Функциями органа валютного контроля налоговая служба наделена согласно постановлению Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 14.06.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (п. 1), которым утверждено положение об этом государственном органе. Вместе с тем налоговая служба имеет право контролировать не полностью

5 Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. - М.: Юрид. лит., 1987. - С. 29.

6 Вопленко Н. Н. Основные способы применения советского права // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. трудов. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1980. - С. 35.

7 Зубарев С. М. О соотношении понятий «контроль» и «надзор» в публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 10. - С. 31-36.

8 О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 (ред. от 15.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 6. - С. 831.

все валютные операции, а только часть из них, относящуюся к её компетенции. Так, Федеральная налоговая служба РФ осуществляет контроль над:

– соблюдением физическими и юридическими лицами вне зависимости от того, являются они или нет резидентами РФ, требований валютного законодательства (полномочия налоговой службы ограничиваются только сферой налогообложения);

– соответствием проводимых гражданами и организациями валютных операций условиям, перечисленным в выданных разрешительных документах, лицензиях;

– наблюдением резидентами обязанности в установленных законом случаях уведомлять налоговые органы об открытии, закрытии счетов или ином действии, совершенном в зарубежных банках, с последующим представлением отчётов о движении денег по этим счетам.

Полномочия таможенной службы в сфере валютного контроля закреплены в Постановлении Правительства РФ от 16.09.2013 №809 (ред. от 12.06.2017) «О Федеральной таможенной службе», которым утверждено положение о Федеральной таможенной службе. Из числа многочисленных полномочий таможенных органов к сфере валютного контроля относятся:

– контроль над валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза;

– контроль над валютными операциями, связанными с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации;

– контроль над соответствием перечисленных операций условиям, указанным в выданных разрешениях и лицензиях.

Следует отметить, что в современных условиях валютный контроль, осуществляемый таможенными и налоговыми органами, банковской системой неразрывно связан с законодательством Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. Приоритетным направлением работы органов валютного контроля является превентивное противодействие схемам незаконного вывода денежных средств за рубеж, основанное на развитии механизмов риск-ориентированного подхода при исполнении данной контрольно-надзорной функции. В РФ на законодательном уровне установлена обязанность организаций кредитно-финансового сектора передавать в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) сообщения о любой операции повышенного риска. В связи с этим к специализированным субъектам противодействия незаконному вывозу капитала за рубеж следует отнести Росфинмониторинг.

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В российской «антиотмывочной» системе Росфинмониторинг занимает уникальное положение, находясь на стыке деятельности финансовых институтов и правоохранительных органов.

Повышение эффективности противодействия незаконному вывозу капитала из России в сложившихся условиях невозможно без скоординированной деятельности правоохранительных и контролирующих органов на различных уровнях (ведомственном, межведомственном и международном). В этой связи следует выделить Межведомственную рабочую группу по противодействию незаконным финансовым операциям, созданную распоряжением Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 344-рп. Межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям (МРГ) является координационным органом, образованным в целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и Центрального Банка Российской Федерации в сфере предупреждения, выявления и пресечения незаконных финансовых

операций, противодействия незаконному выводу капитала за рубеж и в теневой оборот. Информационно-аналитическое сопровождение группы осуществляет Росфинмониторинг. МРГ позволяет оперативно решать как задачи по пресечению, так и по предупреждению преступлений в сфере ПОД/ФТ, обеспечивая всестороннее взаимодействие участников «антиотмывочной» системы. В рамках МРГ регулярно проводится мониторинг правоприменительной практики и межведомственная координация по противодействию незаконным финансовым операциям и прекращению функционирования «теневых схем» на финансовом рынке. В федеральных округах работают региональные межведомственные рабочие группы, основными задачами которых являются проведение на местном уровне работы по своевременному выявлению и снижению рисков и угроз теневой активности и проведению незаконных финансовых операций, а также прогнозирование и принятие профилактических мер.

К специализированным субъектам противодействия незаконному вывозу капитала за рубеж можно отнести международные организации, осуществляющие свою деятельность в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма - Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Организация экономического сотрудничества и развития, Базельский комитет по банковскому надзору (при Банке международных расчётов), Группа подразделений финансовой разведки «Эгмонт», Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Росфинмониторинг принимает активное участие в деятельности всех указанных международных органов. Наиболее распространёнными средствами, к которым прибегают международные организации в сфере ПОД/ФТ, является нормотворческая деятельность, т.е. разработка соответствующих нормативных документов и приглашение государств к участию в их реализации, а также выработка специальных международных стандартов и рекомендаций.

Таким образом, в настоящее время в систему специализированных субъектов противодействия незаконному вывозу капитала за рубеж относятся правоохранительные и контролирующие органы, а также международные организации, деятельностью которых является противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Вопленко Н. Н. Основные способы применения советского права // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве: сб. науч. трудов. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1980. - С. 29-35.
2. Галузо В. Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: PRO ET CONTRA // Государство и право, 2012. - № 11. - С. 110-113.
3. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. - М.: Юрид. лит., 1987. - 176 с.
4. Дмитренко А. В. Правоохранительные органы: учеб. пособие. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - 261 с.
5. Долговая А. И. Криминология: учебник для вузов. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2016. - 1008 с.
6. Зубарев С. М. О соотношении понятий «контроль» и «надзор» в публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 10. - С. 31-36.
7. Кожевников О. А., Зайцева И. И. К теории правоохранительной деятельности // Бизнес, менеджмент и право. - 2014. - № 1 (29). - С. 105-109.
8. Ляхов Ю. А. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 416 с.

СИЖАЖЕВА Фатима Ахмедовна

соискатель кафедры экономики. Программа подготовки: Финансы, денежное обращение и кредит, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Данная статья посвящена изучению специфики функционирования рынка криптовалют, а также исследованию аспектов развития в рамках финансового сектора РФ технологии блокчейн. Автором в ходе работы проанализирована система теоретических подходов к определению дефиниций «блокчейн» и «криптовалюта». Также отмечена целесообразность внедрения соответствующих цифровых технологий, услуги систем, которые будут способны максимально эффективно организовывать, регулировать и контролировать функционирование технологии блокчейн во всех отраслях хозяйствования, а также противодействовать современным угрозам, возникающим в ходе внедрения криптовалют в экономику страны, и гарантировать финансовую безопасность государства. В свою очередь, это будет способствовать продвижению инновационных технологий и цифровой экономики знаний в РФ.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, технологии, финансовый сектор, рынок, экономика, биткоин, развитие, инновации.

SIZHAZHEVA Fatima Akhmedovna

competitor of Economics sub-faculty. Training programme: Finance, money circulation and credit, RANEPa under the President of Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE FINANCIAL SECTOR OF ECONOMICS

This article is devoted to the study of the specifics of the functioning of the crypto-currency market, as well as to the study of the development aspects of blockchain technology in the financial sector of the Russian Federation. The author in the course of the work analyzed the system of theoretical approaches to determining the definitions of blockchain and crypto-currency. It was also noted the advisability of introducing appropriate digital technologies, services and systems that will be able to effectively organize, regulate and control the operation of blockchain technology in all sectors of economy, and counteract the current threats arising from the introduction of crypto-currencies in the economy of the country and guarantee the financial security of the state. In turn, this will contribute to the advancement of innovative technologies and the digital knowledge economy in the Russian Federation.

Keywords: blockchain, crypto currency, technology, financial sector, market, economy, bitcoin, development, innovations.

В современных условиях финансовая система России формируется под влиянием инновационных инструментов и процессов информатизации рынка и общества, что определяет новые приоритетные направления развития национальной экономики. Углубление инновационно-высокотехнологичной модели национальной экономики в стране способствует экономическому развитию государства на международной арене. Одним из новых инновационно-платежных инструментов является криптовалюта, поэтому актуальной является цель данной статьи: исследование вопросов развития, использования и влияния этого платежного средства в качестве составляющей на финансовый сектор РФ.

Анализ литературных источников, в которых рассматриваются разного рода направления развития криптовалют и технологии блокчейн, был проведен на основании последних исследований и публикаций таких авторов, как: А. Андрес, Д. А. Леви, Дж. Бердиар, М. Кемхаф, О. А. Николаичук, А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова, И. Т. Булгаков, О. В. Ватолина, С. А. Данилов, Е. И. Иванова, Н. В. Апатова, О. Л. Королев и пр.

Современные экономические реалии убедительно свидетельствуют, что перспективы, темпы и общий вектор направления социально-экономического прогресса национальных хозяйств в значительной степени зависят от состояния сфор-

Сижажева Ф. А.

мированности инновационного развития государства, в системе которого важную роль играет финансовый сектор¹.

Блокчейн (Blockchain) – это технология, которая набрала популярность благодаря ее использованию при построении криптовалюты Bitcoin. Начиная с 2009 года все большее внимание исследователей и практиков финансово-банковской системы привлекает к себе все, что связано с формированием рынка криптовалют. Появление этого рынка связывают с выпуском именно биткоина, как самой первой криптовалюты. Однако имеющихся знаний и разработок по исследованию этого явления до сих пор недостаточно. Спустя почти десять лет с момента появления технологии блокчейн, она все также является, по сути, записью цифровых транзакций на основе огромной базы данных, в которой были записи о финансовых операциях с электронной валютой².

Особой популярностью технология блоков транзакций не имела вплоть до 2012 года, когда начали активно обсуждать возможности, которые предоставляет bitcoin. Пик активности

- 1 Апатова Н. В., Королев О. Л., Круликовский А. П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Том 10. № 6. С. 32.
- 2 Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies // Staff Working Paper. 2016. No. 605. 34 p.

и заинтересованности инвесторов в blockchain приходится на 2016 год, в основном, в контексте рынка криптовалюты³.

Аналитический обзор литературы позволил определить, что Blockchain представляет собой децентрализованную систему хранения данных или цифровой реестр транзакций, соглашений, контрактов. Состоит он из набора записей. Главное отличие и неоспоримое преимущество данной технологии – то, что этот реестр не сохраняется в одном месте. Он распределен среди нескольких сотен и даже тысяч компьютеров во всем мире. Любой пользователь сети может иметь свободный доступ к актуальной версии реестра, что делает его прозрачным абсолютно для всех участников⁴.

Blockchain работает следующим образом: все транзакции с помощью сложных математических алгоритмов объединяются в «блоки», которые затем связываются криптографически и хронологически в «цепь» и имеют определенный хеш (цифровой пароль) предыдущего блока. Транзакция при этом осуществляется только тогда, когда считается подтвержденной⁵. Это удобно и надежно, если речь идет об осуществлении платежей или передаче конфиденциальных данных. При операциях с криптовалютой, например, в цепочке блоков содержится информация обо всех совершенных когда-либо операциях с биткоинами.

Большое количество компьютеров, работающих в одной сети, осуществляют хеширование, то есть шифрование. Каждый блок связан с предыдущим и включает в себя набор записей. Каждый блок имеет свой уникальный хеш. Все транзакции находятся в сети⁶. Новые блоки всегда добавляются в конец цепочки. Если в результате их расчетов все они получают одинаковый результат, то блоку присваивается уникальная цифровая сигнатура (подпись). Как только реестр будет обновлен и образован новый блок, он уже не может быть изменен – подделать его невозможно. К нему можно только добавлять новые записи. Важно учесть, что реестр обновляется на всех компьютерах в сети одновременно.

Blockchain является специфическим способом записи данных, подобным архивам в Excel. Но все записи делаются не в одном месте, а везде: в сети и на всех компьютерах участников создания и модификации этого блока, которые не могут быть доступны любому без разрешения. Это позволяет всем участникам обеспечить защиту целостности документа. Основные преимущества использования blockchain в финансовом секторе представляются следующими:

– устранение посредника. Принцип, по которому работают блоки, состоит в том, что он позволяет проверять транзакции без вмешательства человека, то есть без посредника, что минимизирует риски ошибок;

– уменьшение затрат. Инвестиционные банки могут усовершенствовать деятельность своего backoffice, одновременно уменьшая расходы. Сорок пять банков, в том числе BNP Paribas и Societe Generale, объединились в рамках проекта R3 CEV, который предусматривает внедрение взаимосвязанных

blockchain для замены существующих систем регистраций данных. Сегодняшние межбанковские биржи управляются платформой Swift или клиринговыми учреждениями, такими, как Clearstream⁷;

– защищенность. Необратимость созданной цепи и возможность проверки также дает очевидные преимущества для участников создания и модификации блока и всех заинтересованных сторон.

Основным риском для существования blockchain и bitcoin является зависимость от колебаний количества активных пользователей, и числа предприятий, которые используют bitcoin как способ оплаты⁸. Не следует забывать и о стереотипах относительно использования криптовалюты в мошеннических целях, или вообще для отмывания денег или торговли наркотиками⁹.

Из-за привлекательности новой технологии в расчетах и платежах, а также ее распространении и популяризации, создается ситуация, когда более молодые и активные участники финансового рынка, выступая новаторами, могут вытеснить более «опытных», больших и консервативно настроенных. В контексте финансовых потоков и новаторства, это означает, что одни могут обанкротиться, а другие – достичь значительных успехов, таким образом, вызвав перераспределение ролей и влияния в мире финансовых услуг (как в региональных, так и в национальных и международных масштабах).

Негативное отношение центральных банков многих стран к нововведениям обычно связано с отсутствием наработок по изучению особенностей развития, закономерностей функционирования, возможностей и преимуществ технологии blockchain. Страх и склонность к запрету чего-то нового порождает регресс и потерю потенциальных конкурентных преимуществ. Именно поэтому, изучение целесообразности и условий использования новых технологий в финансовом секторе приобретает актуальность и привлекает внимание не только общества, но и участников банковской системы, поскольку может не только способствовать ее процветанию, но и привести к ее упадку.

Несколько банков в Европе применяют пилотные программы и методы с применением технологии блокчейн, занимаются изучением, тестированием, анализом и разработкой новых моделей. Прогрессивную технологию применяют через международные (не SEPA) платежи, синдицированное кредитование, клиринг после торговли, расчетно-депозитарное обслуживание, первичную выдачу ценных бумаг, отслеживание и управление регипотацией активов, автоматизированную отчетность как для инвесторов, так и для регуляторов¹⁰.

В последнее время получило распространение заключение по принципу блокчейн так называемых «Smart-контрактов» («умные контракты»). Smart-контракты – это автоматизированные с помощью технологии блокчейн протоколы для электронного документооборота. Данная технология име-

3 Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова и др.; НИУ «ВШЭ». М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 27.

4 Abramowicz M. Cryptoinsurance // Wake Forest Law Review. 2015. Vol. 50. Iss. 3. P. 71.

5 Булгаков И. Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. С. 85.

6 Ватолина О. В., Данилов С. А. Криптовалюты как новый вид виртуального платёжного средства // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 4. С. 718.

7 Блокчейн: цепная реакция // EY – Building a better working world. М.: ООО «Эрнст энд Янг – оценка и консультационные услуги», 2016. С. 9.

8 Иванова Е. И. Криптовалюта биткоин как новое явление в экономике // Новая наука: от идеи к результату. 2017. № 1-1. С. 73.

9 Леви Д. А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы. Управленческое консультирование // Общество и реформы. 2016. № 9. С. 154.

10 Николайчук О. А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Вопросы регулирования экономики. 2017. № 1. Т. 8. С. 149.

ет первые попытки применения в Европе и в других развитых странах мира. Smart-контракты могут применяться в банковской, страховой и коммерческих сферах¹¹.

Современные системы блокчейн превышают возможности Visa или PayPal в скорости обработки транзакций. Для сравнения, Visa может обработать до 56000 операций в секунду, а максимальный рекорд установили австралийские ученые во главе с профессором Винсентом Грамоли, создав уникальную систему Red Belly Blockchain, которая может осуществлять более 660000 транзакций в секунду всего лишь на 300 вычислительных машинах в одном операционном центре¹².

Внедрение технологии блокчейн в деятельность финансового сектора нашего государства позволит:

- защитить пользователей от мошенников;
- повысить доверие к осуществлению транзакций (одна из важнейших проблем);
- обрести новый источник доходов для банков;
- создание систем Smart-контрактов ускорит скорость документооборота и эффективность договоров.

В свою очередь, Smart-системы позволят:

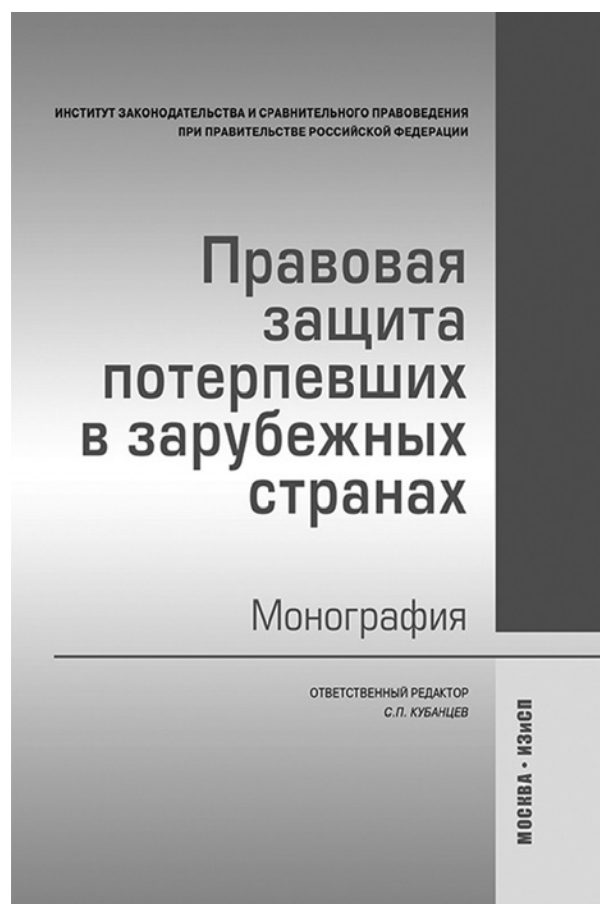
- расширить ассортимент услуг организаций финансового сектора;
- уменьшить расходы на инкассацию и перевозки документов, на оплату вычислительных центров и обслуживание технических активов управления; на изготовление и введение в эксплуатацию денежно-расчетных документов;
- снизить затраты на рабочий персонал обслуживающий документооборот.

Таким образом, можно утверждать, что система блокчейн будет широко использоваться в финансовом секторе в будущем, поскольку сможет удовлетворить главные потребности при осуществлении транзакций, а именно надежность, скорость и удобство.

Пристатейный библиографический список

1. Апатова Н. В., Королев О. Л., Круликовский А. П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Том 10. № 6. С. 31-40.
2. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова и др.; НИУ «ВШЭ». М.: Изд. Дом ВШЭ, 2017. 237 с.
3. Блокчейн: цепная реакция // EY - Building a better working world. М.: ООО «Эрнст энд Янг - оценка и консультационные услуги», 2016. 16 с.
4. Булгаков И. Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. С. 81-88.
5. Ватолина О. В., Данилов С. А. Криптовалюты как новый вид виртуального платёжного средства // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Том 6. № 4. С. 717-721.
6. Иванова Е. И. Криптовалюта биткоин как новое явление в экономике // Новая наука: от идеи к результату. 2017. № 1-1. С. 73-74.

7. Леви Д. А. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы. Управленческое консультирование // Общество и реформы. 2016. № 9. С. 148-158.
8. Николайчук О. А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Вопросы регулирования экономики. 2017. № 1. Т. 8. С. 142-154.
9. Abramowicz M. Cryptoinsurance // Wake Forest Law Review. 2015. Vol. 50. Iss. 3. P. 672.
10. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies // Staff Working Paper. 2016. No. 605. 92 p.

11 Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А. Ю. Иванов, М. Л. Башкатов, Е. В. Галкова и др.; НИУ «ВШЭ». М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 172.

12 Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies // Staff Working Paper. 2016. No. 605. 92 p.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор Таганрогского института (филиала) Ростовского государственного экономического университета имени А. П. Чехова

СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТИВНОЙ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА*

В статье рассматривается выбор методологических аспектов исследования субъективного времени. Показывается, что при рассмотрении проблемы темпоральности и проблемы временного фактора в контексте изучения социального развития, необходимо использовать различные варианты хронологии времени. Устанавливается, что решение проблемы интерпретации субъективного времени на некоторой хронологической шкале приоритетно зависит от того смысла, который вкладывается в сегмент прошлого, сегмент будущего и точку настоящего времени.

Ключевые слова: темпоральные референты, структура социального развития, социальный субъект, виды процессов, фактор темпоральности, виды темпоральных структур.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

MUZYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State Economic University

THE SPECIFICITY OF SUBJECTIVE TEMPORALITY OF THE SOCIAL SUBJECT

The article discusses the choice of methodological aspects of the study of subjective time. It is shown that when considering the problem of temporality and the problem of the time factor in the context of the study of social development, it is necessary to use different versions of the chronology of time. It is established that the solution of the problem of interpretation of subjective time on a certain chronological scale depends on the priority of the meaning, which is embedded in the segment of the past, the segment of the future and the point of the present time.

Keywords: temporal referents, the structure of social development, social subject, types of processes, the factor of temporality, types of temporal structures.

Введение.

В социально-философской литературе одной из главных проблем является выбор методологических аспектов исследования субъективного времени, тем более, что можно говорить и о социальном времени, и о биологическом времени, и о психологическом времени, то есть в данном случае проблема не только комплексная, но и интегральная и, возможно, вести дискурс о том, что само исследование социальным субъектом развития социальной действительности следует рассматривать как с точки зрения интенциональности, так и с точки зрения экзистенциальности.

Основная часть.

Существует целый ряд вопросов, связанных с интенциональностью субъективного времени, которые нужно решить, не имея определенной шкалы, определенных точек интерпретации и т.д. Если речь идет о том, что субъективное время человека направлено на те или иные социальные события, то,

безусловно, возникает вопрос: эти события имеют место в настоящем, прошлом или будущем^{1, 2, 3, 4, 5}.

А если поставить вопрос несколько шире: имеет ли социальный субъект в данном случае связь с комплексами событий в прошлом, настоящем и будущем, принятие достаточно жестких идеализаций по отношению к настоящему времени, что позволяет уже говорить о том, что само настоящее время с точки зрения его хронологии позволяет вести дискурс о том

1 Аверина Н. В., Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и недетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 86-90.

2 Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1998. 695 с.

3 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110.

4 Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-4. С. 872-875.

5 Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». Таганрог, 2007.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003-ОГН\18.

комплексе событий, которые насыщают настоящее время субъективной темпоральности социального субъекта, но в этом же плане можно говорить и о том, что социальный субъект имеет свою историю, которую можно реконструировать, в которой можно найти те или иные комплексы событий, которые возможно возникли в прошлом, не реализовались, прошли через д лящееся настоящее и в итоге могут появиться в будущем⁶⁷.

Этот путь является валидным и в этом случае речь уже заходит о тех способах интерпретации, которые социальный субъект в данный момент с учетом его субъективного времени изберет при анализе социального развития, но, при этом, те же комплексы социальных событий могут и не быть результатом прекращения реконструкции прошлого сегмента времени, они могут быть результатом для человека настоящего времени и переходить в будущего времени, знаменуя собой определенные сценарии этого будущего, определенные системы, возможно самоорганизующиеся, саморазвивающиеся, но те системы которые дают, с одной стороны, футурологический подход к историческому процессу, а, с другой стороны, дают вполне конкретные объяснения тех или иных тенденций и вариантов развития, которые в итоге будут иметь место⁸⁹.

В этом смысле, на наш взгляд, моментно-интервальные, интервально-моментные, интервально-периодические структуры будут как нельзя кстати, потому что они решают одну, но очень принципиальную проблему, когда хронология перестает быть перманентной, на ней появляются различные структуры, в данном случае на шкале времени появляются периоды, моменты, интервалы времени, которые позволяют более концептуально, более нацелено, более интенционально направить сознание социального субъекта, мы уже не говорим о том что в данном случае весьма удобно рассуждать о тех версиях социального бытия, которые происходят на различных уровнях, подобных интервалах или периодах, это особая проблема о которой мы поговорим, когда будут те или иные моменты осознания социального субъекта, социального бытия, в данном же случае обратим внимание на то, что коль скоро сознание социального субъекта с точки зрения субъективного времени позиционируется с астрологическим временем по сегменту прошлого настоящего и будущего, то естественно акценты переносятся на самую шкалу времени, представленную, с одной стороны, социально-историческим процессом, с другой стороны, этот социально-исторический процесс подвергается определенной темпоральной референции, в зависимости от того, хотим ли мы увидеть на нем события, состояния, явления или факт, или же, с другой стороны, - процесс, динамику, можно говорить и о том, что на этой шкале времени фиксируются моменты и интервалы времени. Конечно, было

бы не совсем корректно говорить о том, что моменты имеют в данном случае имеют подчиненную роль по отношению к интервалам, на наш взгляд, признавая в данном случае равнозначность этих концептов, все же, стоит видимо говорить о той интервально моментной структуре, так как на социальном развитии момент времени на темпоральной шкале выделяет те события, состояния или комплексы событий, которые были, существуют в д лящемся настоящем или которые будут в некоторых сценариях будущего¹⁰¹¹².

С другой стороны, - если мы рассматриваем время сквозь призму восприятия социального субъекта, то безусловно определенная сфера в этом плане существует, именно эта сфера касается того, что социальный субъект воспринимает д лящееся настоящее, определенный интервал, некоторое близлежащее, не отдаленное прошлое, интервалы на которых происходит реализация тех или иных процессов или событий, и так же достаточно близкие по реализации интервалы на которых будут реализовываться те или иные тенденции, которые были заложены на различных уровнях социального бытия, поэтому можно сказать, что сознание социального субъекта интенционально направлено в определенную сферу в рамках которой своеобразным центром является интервал настоящего времени или д лящееся настоящее, на котором происходит первичная оценка тех или иных событий, состояний или процессов развивающихся в рамках общего процесса развития истории¹³¹⁴¹⁵.

Проблема исследования субъективного времени является достаточно сложной, при этом нужно сказать, что в современной отечественной литературе имеется определенный вклад в разработку данной проблемы, однако, если говорить о том, что эта проблема получила достаточно широкое распространение среди современных ученых как в области философии, так и в иных социально-гуманитарных наук, видимо, не следует. Проблема, конечно, многогранная, проблема комплексная, проблема междисциплинарная. Она является именно той проблемой, когда, с одной стороны, имеем дело с знанием социального субъекта, а, с другой стороны, с той объективной хронологией времени, которая естественно имеет свое собственное существование, более того, в данном случае необходимо говорить о том, что само сознание субъекта интенционально направлено на целый ряд подпроблем, связанных с субъективным временем социального субъекта, но при этом следует вести дискурс и о том, что подобная интенциональность связана с определенной хронологией, которая так или иначе отображает социальные исторические процессы, которые происходят в трансформациях современного социума.

Существует целый ряд вопросов, связанных с интенциональностью субъективного времени, которые нужно решить, не имея определенной шкалы, определенных точек интер-

6 Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Кошлыков В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Скляров И. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др. Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1.

7 Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 365-368.

8 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.

9 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.

10 Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27

11 Попов В. В., Лойтаренко М. В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 198-199.

12 Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72-74

13 Попов В. В., Музыка О. А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-1. С. 36-39.

14 Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40-43.

15 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. Фуко. СПб., 1994. 408 с.

претации и т.д. Если речь идет о том, что субъективное время человека направлено на те или иные социальные события, то возникает вопрос: эти события имеют место в настоящем, прошлом или будущем, а если поставить вопрос несколько шире: имеет ли социальный субъект в данном случае связь с комплексами событий в прошлом, настоящем и будущем, принятие достаточно жестких идеализаций по отношению к настоящему времени, что позволяет уже говорить о том, что само настоящее время с точки зрения его хронологии позволяет вести дискурс о том комплексе событий, которые насыщают настоящее время субъективной темпоральности социального субъекта, но в этом же плане можно говорить и о том, что социальный субъект имеет свою историю, которую можно реконструировать, в которой можно найти те или иные комплексы событий, которые возможно возникли в прошлом, не реализовались, прошли через длящееся настоящее и в итоге могут появиться в будущем.

Этот путь является валидным и в этом случае речь уже заходит о тех способах интерпретации, которые социальный субъект в данный момент с учетом его субъективного времени изберет при анализе социального развития, но, при этом, те же комплексы социальных событий могут и не быть результатом прекращения реконструкции прошлого сегмента времени, они могут быть результатом для человека настоящего времени и переходить в будущего времени, знаменуя собой определенные сценарии этого будущего, определенные системы, возможно самоорганизующиеся, саморазвивающиеся, но те системы которые дают, с одной стороны, футурологический подход к историческому процессу, а, с другой стороны, дают вполне конкретные объяснения тех или иных тенденций и вариантов развития, которые в итоге будут иметь место.

Заключение.

Если речь идет об определенном дроблении хронологии времени на периоды, интервалы, моменты и т.д., то в данном случае это в, большей степени, связано с необходимостью решения тех конкретных задач, которые стоят перед исследованием, поэтому видимо не стоит придавать очень серьезное значение жесткому делению на интервалы, моменты, на периодические, метрические и иные структуры. Дело заключается в том, что ситуация более гибкая, ситуация связана, прежде всего, с настоящим, естественно принимается длящееся настоящее, поэтому, та структура социальных или исторических процессов, которая в данном случае проходит через длящееся настоящее время, естественно, будет иметь ту или иную структуру, и она будет связана с теми наработками, с теми достижениями, которые имеются в рамках современных структур времени, и соответственно с современной темпоральной референцией.

Пристатейный библиографический список

1. Аверина Н. В., Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и недетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. 2011. № 4 (47). С. 86-90.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1998. 695 с.
3. Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кравчук П. Ф., Попов В. В., Лыгина Н. И., Копылов В. И., Кириков О. И., Коровин С. С., Рындак В. Г., Усенко Н. И., Лазарева В. А., Нохрина Н. Н., Семенченко И. В., Щеглов Б. С., Петрушенко С. А., Гриценко Н. В., Иванова Р. П., Корнажевская Л. А., Симонова Г. И., Складов И. Ю., Соколова Е. Н., Ковелина Т. А. и др.

- Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора О.И. Кирикова. Воронеж, 2003. Том 1.
4. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. 2010. № 5. С. 72-74.
 5. Попов В. В., Лойтаренко М. В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 4. С. 198-199.
 6. Попов В. В., Музыка О. А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 3-1. С. 36-39.
 7. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Концепция транзитивности и трансформации общества // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 1-2. С. 365-368.
 8. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 7-0. С. 111-114.
 9. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 8-2. С. 307-310.
 10. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-6. С. 1110.
 11. Попов В. В., Самойлова И. Н., Щеглов Б. С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе // учебное пособие для студентов высших учебных заведений по курсу «История и философия науки»: в авторской редакции; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Таганрогский гос. пед. ин-т». Таганрог, 2007.
 12. Попов В. В., Щеглов Б. С., Грановская М. В. Специфика концепта интервал в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-4. С. 872-875.
 13. Попов В. В., Щеглов Б. С., Лойтаренко М. В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности // *Философия права*. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
 14. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 3. С. 40-43.
 15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. Фуко. СПб., 1994. 408 с.

МИХАЙЛОВ Владимир Владимирович

доктор философских наук, доцент, начальник учебно-методического отдела Института языков и культуры имени Льва Толстого

РЕПРЕССИВНАЯ НАУКОМЕТРИЯ

В статье исследуется проблема необъективности современных наукометрических систем оценки эффективности деятельности науки и ученого. Показано, что подобная система приводит к коммерциализации науки, становящейся средством сдерживания научной активности общества и усиления эксплуатации ученых. Предлагаются некоторые альтернативы данной системе.

Ключевые слова: наукометрия, эффективность научной деятельности, свобода мысли и научного творчества.

MIKHAYLOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, Chief of educational department of the Lev Tolstoy Institute of Languages and Cultures

Михайлов В. В.

REPRESSIVE SCIENTOMETRICS

The article investigates the problem of bias of modern scientometric systems for assessing the effectiveness of science and scientists. It is shown that such a system leads to the commercialization of science, which becomes a means of curbing the scientific activity of society and increasing the exploitation of scientists. Some alternatives to this system are proposed.

Keywords: scientometrics, efficiency of scientific activity, freedom of thought and scientific creativity.

Люди давно задумывались над проблемой измеримости результатов своей деятельности. «Тот, кто является правителем, должен измерять заслуги своих подданных и справедливо определять их жалованье»¹. Вроде бы всё ясно. Осталось только решить, как это правильно сделать. Но именно на этом несложном деле и споткнулась современная западная наука (и российская в меру её вестернизированнойности). Речь идёт об индексах цитирования, индексах Хирша и т.п. параметрах, по которым в последние годы российская бюрократия взялась определять продуктивность деятельности учёных. В целом, судя по всему, научное сообщество России осознало несостоятельность данной системы, которое на Московском экономическом форуме 2018г. выразил президент РАН А. М. Сергеев, выступив против наукометрии. Однако создатели этой системы не сдаются: его выступление было дружно замолчано СМИ. Поэтому критический анализ темы очень актуален.

Первый провал в объективной оценке научной деятельности, помимо сомнительности самих этих индексов, произошёл уже на уровне РИНЦ. РИНЦ попросту не включает большинство публикаций многих учёных в свои данные. В результате, например у меня, в РИНЦ зарегистрировано 28 публикаций (из них 2 – чужие) - в 4 раза (!) меньше, чем есть на самом деле. Это, разумеется, не предел, у старшего коллеги по его подсчётам в РИНЦ зарегистрировано 1/8 часть публикаций. Зато, у многих начинающих ученых учтено всё. Можно предположить, что чем больше у учёного публикаций, тем больше искажен его наукометрический портрет в РИНЦ. *Параметры искажений наукометрических данных в различных индексах цитирования, требуют специальных научных исследований*, но уже ясно, что создатели этих систем не в ладах с правильной наукометрией. «Мы должны различать адекватные и неадекватные меры. Мету величины можно назвать адекватной, если мы убеждены, что большей величине соответствует большая мера, равным величинам – равные меры и при увеличении ве-

личины в некоторое число раз, ее мера увеличивается в то же самое число раз»² (организаторы наукометрии, видимо, таких учебников не читают). Но адекватных мер, мы не наблюдаем в РИНЦ и прочих системах цитирования (Скопус и др.).

Причём игнорируются РИНЦ не только тезисы выступлений на малоизвестных конференциях, или статьи из аспирантских сборников, а (в моём случае) статьи из журналов, входивших в списки ВАК в 2004-2005 гг., тексты и тезисы выступлений на российских и мировых философских конгрессах, почти все (!) публикации в сборниках МГПУ, публикации в «ваковских» журналах Украины до 2014 г., монографии 2015-18 гг. и т.д.

Не отражается в РИНЦ цитирование в учебно-методической литературе. Например, в планах семинарских занятий, в учебно-методических комплексах. Так, работа Е. А. Вайна «Регентство как институт монархического государства»³, нашедшая широкое применение в курсовых работах студентов и магистрантов, а также в учебно-методической литературе⁴, имеет нулевой рейтинг цитируемости в РИНЦ. И это за более чем 10 лет, прошедших с публикации⁵.

Ни о какой объективности оценки научной деятельности учёного в такой системе не может быть и речи. Более того, РИНЦ в его нынешнем виде не отражает и реально существующего поля научных публикаций. Это избирательная, произвольная, сугубо субъективная карта российской науки, *делающая на основании абсолютно недостоверных данных*

1 Искусство управления. Труды китайских мыслителей. М.: Медков С. Б., 2013. С. 6.

2 Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под ред. В. В. Миронова. М.: Гардарики, 2007. С. 58.

3 Вайн Е. А. Регентство как институт монархического государства // Право и политика. 2008. № 11. С. 2727-2738.

4 Осипова М. А. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теория государства и права». Иркутск: издательство БГУЭП, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedocs.huzy/pdf-348800439>

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11683171>.

выводы о её количественных и качественных характеристиках. Своего рода недобросовестный монополист в сфере оценки науки.

Второй провал РИНЦ: недостоверные данные о работе учёных подвергаются не менее сомнительным процедурам пересчёта по западным методикам (индекс Хирша, индекс цитирования и т.п.). *Естественно, что если исходные данные о работе учёных занижены в разы, то такими же заниженными выходят и данные по этим индексам, причём, из-за расчёта по формулам, степень искажения может возрасти в десятки раз.* Если количество публикаций занижено в 6 раз, то индекс Хирша может быть ниже в 10 раз из-за занижения показателей других учёных.

Возражений против оценки работы по индексу цитирования достаточно много. Добавим свои. Общеизвестно, что многие крупные учёные не имели признания при жизни и получили признание лишь посмертно: Н. Коперник, Ф. Ницше, К. Маркс, Д. Бруно и – наоборот, популярные у современников авторы часто забываются потомками в силу незначительности их вклада в культуру. У Н. Коперника при жизни был нулевой индекс цитирования, в отличие от его оппонентов, придерживавшихся ложных представлений. Но индекс цитирования, подобно музыкальному хит-параду даёт лишь показатель популярности автора у современников, но не его действительно вклада в культуру. Как метко заметил профессор В. А. Кутырев, «если в творчестве тебя хвалят твои ближайшие коллеги, ты и в самом деле неплохо работаешь... если они тебя замалчивают..., ты можешь предполагать в себе способности... если они тебя порицают, можно надеяться, что ты талантлив. И только если человека гонят – он гений или бездарь»⁶ (В системе РИНЦ этой монографии В. А. Кутырева нет, есть только рецензии на неё).

То есть индекс цитирования скорее *выражает коммерческую успешность* автора как товара на рынке, и потенциальную продаваемость его продукции, а вовсе не качество/количество его работы или *реальный вклад* в культуру и экономику. Поэтому, использование подобных индексов есть симптом капитализации науки, превращения её из инструмента добычи новых знаний в сегмент рыночной экономики. «С моей точки зрения, те силы, которые инициировали реформу, концептуально исходили из того, что наука будет рыночным товаром, который должен производиться эффективно и который должен соответственно продаваться. А если продаваться, то он должен быть оценен потребителем. Идея состояла в том, что наукой можно управлять, как любой компанией. Идея внешне броская, но неправильная, по сути»⁷. Неправильность этой идеи, в том, что «эффективные рыночные менеджеры» пытаются управлять не просто тем, чего они до конца не понимают, но тем, что находится над ними и напротив, опосредовано, идеологически управляет их собственным поведением. Это чем-то напоминало бы неуклюжие попытки управлять «мировым духом», посредством управления его вестником Гегелем.

Общеизвестно, что новые идеи зачастую с трудом входят в общественное сознание, следовательно, при прочих равных условиях цитирований будет больше не у новатора, делающего вклад в науку, а у начётчика, повторяющего чужие мысли и умело перепевающего известные представления. Вот рецепт для подъёма своего индекса цитирования: вбросить в научное сообщество какую-нибудь бестолковую, но будоражащую научные массы идею, с автором вступят в полемику и искомый результат обеспечен.

Конечно, хит-парады и призовые места в соревнованиях возможно и лучший критерий оценки успеха в большом спорте и шоу-бизнесе – непроизводительных, развлекательных сферах жизнедеятельности. От победы футбольной команды или места песни в хит-параде объективная жизнь людей не меняется, особенно если они не обращают на это внимание. Но наука – это не просто сфера творческого самовыражения человека, нуждающегося в общественном признании, как художник, но и производительная сила современного общества, объективно меняющая жизнь огромных масс людей. И здесь важно качество и практические результаты работы учёного и их объективная оценка, а не только оценка его популярности в массах и среди коллег, выражающаяся в цитировании его работ. *Поэтому цитатные «хит-парады» никак не могут быть основным критерием оценки работы учёного.*

У проблемы индексов цитирования есть и социально-политическое измерение. Допустим, если в систему Scopus внести 2 российских журнала по философии, то индексы цитирования российских философов будут в этой системе одни, а если 22 журнала – совсем другие. *Но каковы критерии включения изданий в данные системы научного цитирования и кто это решает? Всё это не прозрачно, необсуждаемо, не демократично и неподконтрольно научной общественности.* Это признаки так называемой *«репрессивной модели управления»*, против применения которой в науке и наукометрии выступили Ю. В. Грановский и Ю. П. Адлер в своём докладе «Симбиоз наукометрии и альтернативного менеджмента»⁸. Но репрессивной модели управления есть альтернативы: отказ от наказаний сотрудников, право на ошибку, совершенствование системы, вместо наказания людей, пожизненный найм (широко практикуется в Японии)⁹.

Внёмся к проблеме параметров наукометрических оценок и критериев зарубежных индексов цитирований. Ясно, что определяет эти критерии кто-то за рубежом. *Но кто решает, кого и по каким критериям включать в рейтинговые индексы, тот и управляет наукой.* Если качество работы российской науки оценивается за рубежом, то и управляется она оттуда. Это признак её несuverенности. Но, заинтересован ли зарубежный оценщик в объективной оценке российской науки? Последние 4 года Россия живёт практически в состоянии войны с Западом – в основном информационно-экономической. Врагов на войне, принято не столько объективно оценивать, сколько подавлять и уничтожать. Не трудно догадаться, какие рейтинги получились бы у советских учёных, если бы их составляло геббельсовское министерство пропаганды. Но даже если Россия Западу и не враг, то уж точно – конкурент. А конкурентов принято не хвалить, а по возможности принижать их достижения. Именно это мы и наблюдаем в зарубежных наукометрических базах данных. И что же делать в такой ситуации российскому учёному, на кого и на что ориентироваться: на требования зарубежных индексов цитирования, утверждённых правительством РФ как важнейший критерий оценки качества его работы, или на национальные интересы своей страны и свои собственные, перманентно попираемые западными санкциями и политикой правительства РФ? Ясно, что подобная шизоидная система социальной оценки никак не способствует расцвету научного творчества. «Требования публиковаться на английском в журналах, включенных в зарубежную индексацию, сильно отвлекают ученых и преподавателей от собственно научной и преподавательской содержа-

6 Кутырев В. А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в технологическом мире. СПб.: Алетей, 2016. С. 263.

7 Интервью с директором Института философии РАН, академиком РАН А. В. Смирновым для журнала «Вестник РФО». Вестник Российского философского общества. 2016. № 4. С. 16.

8 III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: тезисы докладов / сост.: Р. Г. Резаков, В. М. Кондратьев. М.: ГАОУ МГПУ, 2015. С.86-89.

9 Фидельман Г. Н., Дедиков С. В., Адлер Ю. П. Альтернативный менеджмент. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 186 с.

тельной работы»¹⁰, - считает известный российский психолог В. П. Серкин.

Другой тревожный симптом капитализации науки – внедрение в неё баз данных с платной подпиской (например, Scopus или ISI Web of Science). По свидетельству коллег из научного мира, за включение одной статьи в базу данных Scopus надо заплатить 1000 долларов (а администрация ВУЗа требовала, чтобы таких статей было 2 в год). Желающие уточнить этот вопрос без труда найдут в интернете предложения от посредников, готовых за близкие по размерам суммы «пристроить» их публикации в РИНЦ, Scopus и прочие подобные базы данных. Возникает вопрос: *кто такой учёный: тот, кто занят исследованиями и публикацией их результатов или тот, у кого есть средства платить по 1000 долларов за места в индексах цитирований?* Очевидно, что даже более обеспеченным нероссийским учёным такое недоступно. Зато, такие средства есть у бизнесменов, желающих прослыть учёными или у представителей научно-вузовской бюрократии. Но последним и так проще поднять свои индексы цитирования: достаточно дать команду подчинённым и попробуй откажись: не припиши начальника в соавторы своей статьи или не процитируй... Вывод: индекс цитирования связан с социальным статусом автора и у аспиранта (хоть какой он гениальный) будет заведомо меньше, чем у ректора: он и с этой стороны не отражает количество и качество научной работы.

Правда сегодня и на научных жуликов нашли управу: РИНЦ занялся борьбой с «мусорными публикациями»¹¹. Но радоваться особенно не стоит: ведь с одной стороны научные жулики уже безвозвратно откусили свою часть от бюджетных средств, серьёзно потеснив при этом нормальных ученых, а с другой стороны, каковы критерии оценки «мусорности» науки? Не попадают ли под них наряду с пустышками серьезные публикации? Скорее всего, эти мероприятия отсекают как заведомо пустопорожние, так и гениальные публикации, давая простор научным «среднячкам» и вполне вписываются в общую систему репрессивного управления наукой и учеными и общей политической ментальности, где главный вопрос не в том, как подержать, а как подавить избыточную научную активность.

У долго работающего, но малопродуктивного учёного индекс Хирша может и должен быть выше, чем у талантливого, но работавшего мало. «Так, h-индекс погибшего в юности и успешного опубликовать лишь четыре статьи, Эвариста Галуа равен 4 и останется таким навсегда. Если бы Альберт Эйнштейн прекратил деятельность в начале 1906 года, его h-индекс остановился бы на 4 или 5, несмотря на чрезвычайно высокую значимость статей, опубликованных им в 1905 году»¹². Кстати, сам индекс Хирша был разработан физиком, но его почему-то используют для оценки деятельности учёных всех дисциплин, в том числе от физики далёких и стоящих на грани науки и не науки (философия). Сами формулы Хирша¹³ тоже конечно не идеал, возможны и другие варианты аналогичных расчетов.

Индекс цитирования подвергался критике как показатель, статистически недостоверный (то есть антинаучный!), зависящий от области знаний (у биологов и медиков он больше, чем у физиков, а у физиков, больше, чем у математиков), от суммарного количества специалистов по тому, или иному разделу науки (он будет занижен для специалистов неразработанных и непопулярных направлений), от сегодняшней популярности исследования, от географии журнальных публикаций (так, на

Западе принято замалчивать работы незападных учёных, а в России, наоборот), возраста исследователя (а как же правовое равноправие?) и т.п.

Следующая проблема оценки и измерения деятельности учёного связана с так называемыми «инновациями». Эксперт Государственной Думы РФ А. В. Тодойсичук выступает за всемерное развитие инноваций и инновационной науки и экономики¹⁴. Но, в тоже время, из его доклада можно узнать, что доля расходов федерального бюджета на науку должна неуклонно снижаться в ближайшие 2 года по сравнению с 2015г. И от чего же возникнет этот рост инноваций? От снижения расходов на науку? Но противоречие заключается не только в том, что учёным не хотят платить, требуя от них при этом всё больше инноваций и высоких рейтингов в зарубежных индексах цитирования (то есть трудового вклада). За создание реальных инновационных продуктов их ещё и наказывают, фактически репрессируют, посредством увольнения с работы, понижения реальной заработной платы и т.п. Пример такого рода – судьба известного российского учёного А. Г. Дугина изгнанного в 2014 г. из МГУ им. М. В. Ломоносова за свои инновационные книги, взгляды и выступления. Подобные случаи не единичны, просто большинство из них замалчивается СМИ и не замечаются широкой общественностью. В известном смысле это является аналогом ссылки или тюремного заключения в прошлом. Итак, с одной стороны, с российских учёных власти требуют непрерывных инноваций, с другой – не желают эти инновации оплачивать, а порой просто учитывать и замечать (заниженный рейтинг РИНЦ), с третьей – подвергают репрессиям тех, кто рискует всё же производить значимый и заметный инновационный продукт (пример – современный ученый, писатель и публицист Ю. И. Мухин осужденный по сфабрикованному уголовному делу). Иначе как репрессивной подобную издевательскую модель управления наукой назвать трудно. Конечно, делается это не от большого ума. Это напоминает сказочные сюжеты когда царь, поп, не желающий расплачиваться с Балдой и т.п. персонаж, желая отделаться от героя, задаёт ему невыполнимое задание: «поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что».

Уместно рассмотреть понятие и явление инноваций, выдаваемое современной пропагандой чуть ли не за главную цель деятельности науки и производства. Но любой здравомыслящий человек понимает, что новое – не значит всегда лучшее, чем старое. Известны и более критические взгляды на инновации: «всё новое – хорошо забытое старое», «нет ничего нового под Солнцем» (Экклезиаст), «я верю в древность» (Конфуций) и т.п. В общем инновации могут быть вредными или односторонне полезными, дающими выигрыш в одном, за счёт проигрыша в другом: турникеты в московских автобусах – инновация, из-за которой пассажиры теряют время, здоровье и человеческое достоинство, толкаясь в очередях, а транспорт ходит медленнее. Впрочем, подобные инновации не новость: градоначальники г. Глухова у М. Е. Салтыкова-Щедрина тоже «инноваторы».

Как показали научные исследования инновации – явление по-преимуществу антигуманное. «Может ли человек уверенно чувствовать себя в мире, который непрерывно меняется? ... Современные западные психологи не только ответили на подобный вопрос однозначно отрицательно... Оказывается, невроз начинается у горожанина уже тогда, когда более десяти процентов домов на его улице меняют свой вид на протяжении года... А что будет... Если будут ежедневно менять свои

10 Серкин В. П. Звезды Шамана: философия Шамана. М.: АСТ, 2017. С. 9.

11 Ростовцев А. Чемпионы мусорной науки // Троицкий вариант. 2018. № 11 (255). С. 1.

12 h-индекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/H-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения 28.09.2015)

13 Там же.

14 III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: тезисы докладов / сост.: Р. Г. Резаков, В. М. Кондратьев. М.: ГАОУ МГПУ, 2015. С.42-47.

позиции и мнения политики, юристы,... журналисты?... Если каждый месяц будут меняться начальники на работе?»¹⁵.

Вывод: культ инноваций в науке, экономике, культуре – явление репрессивное и антигуманное, человек способен выдерживать лишь весьма дозированные порции инновационной нагрузки. Следовательно, это и в науке ложная цель. Наука должна улучшать жизнь людей, а не терроризировать их инновациями. А тема назойливой пропаганды инноваций уместна для изучения специалистами по манипуляции сознанием.

Общий вывод неутешительный: если наукометрические индексы статистически недостоверны, то они антинаучны, следовательно, *западная наукометрия оказалась банкротом, неспособным создать адекватной научной модели для оценки деятельности учёных.* Это похоже на ситуацию сапожника без сапог.

Почему же такую несостоятельную как в своих теоретико-методологических основаниях, так и в практических результатах западную наукометрию (автором термина «наукометрия» и одним из её основателей, в не репрессивном варианте были философ В. В. Налимов и его школа) стали настойчиво внедрять в управление российской наукой особенно с 2013 г.? Ответ можно обнаружить в статье 1981 г.: «Известная статья Коулов так и озаглавлена: «Анализ цитирования показывает, что лишь немногие ученые вносят вклад в прогресс науки» (Cole J. R., Cole S. The Ortega hypothesis. Citation Analysis suggest that only a few scientists contribute to scientific progress. - Science. - 1972. - V.178, N 4059. - P. 368-375). В ней авторы утверждают, что темпы научного прогресса в физике могут остаться на прежнем уровне, даже если число исследователей-физиков будет резко сокращено. Примечательно, что эта статья появилась в 1972 г., после сильного снижения ассигнований на науку в США, повлекшего за собой безработицу среди ученых - с марта по декабрь 1970 г. в США только из учреждений, занимающихся аэрокосмическими исследованиями, было уволено 175 тыс. исследователей и инженеров (см.: Milton H. Cost-of-Research Index. 1920-1970.- Operations Research. - 1972. - V.20, N 1. - P.1-18)¹⁶. Оказывается, *это основания для мероприятий по массовому сокращению научных и научно-педагогических кадров в современной РФ и экономики на оплате их труда, в которую вполне вписываются и меры по борьбе с «мусорной наукой».* Поэтому главная проблема современного российского учёного не в том, как сделать себе индекс цитирования или произвести очередную инновацию, а как защититься от бюрократического террора и административного произвола недобросовестного работодателя, которому пора бы усвоить азы современного бизнес-менеджмента, которые гласят, что *работник умственного труда – не издержки в бизнесе, а часть основного капитала, выбрасывать который на ветер, травить и уничтожать, подобно тому, как выбрасывать и уничтожать деньги из своего кармана.*

Подводя итоги, отметим, что в такой ситуации надо выработать другие, более многомерные и комплексные модели критериев научной продуктивности учёных, в которых данные РИНЦ, индексы цитирования, Хирша, импакт факторы должны быть лишь фрагментом, дополняемым другими показателями, например: адекватность авторских моделей действительности (сбывшиеся прогнозы, работающие объяснительные модели), выступления на научных конференциях, научное редактирование журналов, научное руководство проектами, грантами, аспирантами, учебно-методические публикации и т.п. В принципе, такая работа ведётся во многих российских ВУЗах, где критерии оценки деятельности

вузовских учёных являются более объективными, чем данные РИНЦ. *Хотя без отказа от репрессивной модели управления даже использование более разноплановых критериев измерения и оценки научной и педагогической деятельности не будет продуктивным.* Поэтому ученым следует, прежде всего, думать о самозащите от репрессивных методов контроля их деятельности, противодействии этим методам и способах всемерного расширения своей свободы и независимости. *Прежде чем вообще заниматься наукой, оказывается, нужно открыть способы преодоления противодействия данным занятиям.* А об этом, к сожалению, ученые обычно не думают и, в результате, страдают как Г. Галилей, который сделав важные открытия в астрономии, не удосужился открыть способы защиты от инквизиторского террора...

Пристатейный библиографический список

1. III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: тезисы докладов (Москва, 27-29 октября 2015 г.) / сост.: Р. Г. Резаков, В. М. Кондратьев. М.: ГАОУ МПГУ, 2015. 200 с.
2. Вайн Е. А. Регентство как институт монархического государства // Право и политика. 2008. № 11. С. 2727-2738.
3. Интервью с директором Института философии РАН, академиком РАН А. В. Смирновым для журнала «Вестник РФО». Вестник Российского философского общества. 2016. № 4. С. 11-25.
4. Искусство управления. Труды китайских мыслителей. М.: Медков С.Б., 2013. 272с.
5. Кара-Мурза С. Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник АН СССР. 1981. № 5. С. 68-75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/science/citation/karmurza.ssi> - дата обращения 28.09.2015.
6. Кутырев В. А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетейя, 2016. 300 с.
7. Месяц Г. Индекс цитирования не всегда объективно отражает заслуги учёного. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=347&d_no=14318#.Vgkgeztmko (дата обращения 28.09.2015)
8. Осипова М. А. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теория государства и права». Иркутск: издательство БГУЭП, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedocs.xyz/pdf-348800439>
9. Перцев А. В. Душа в дебрях технологий. М.: Академический проект, 2004. 224 с.
10. Ростовцев А. Чемпионы мусорной науки // Троицкий вариант. 2018. № 11 (255). С. 1.
11. Серкин В. П. Звезды Шамана: философия Шамана. М.: АСТ, 2017. 320 с.
12. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Гардарики, 2007. 639 с.
13. Фидельман Г. Н., Дедиков С. В., Адлер Ю. П. Альтернативный менеджмент. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 186с.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11683171>.
15. h-индекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/H-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения 28.09.2015)

15 Перцев А. В. Душа в дебрях технологий. М.: Академический проект, 2004. С. 68-69.

16 Кара-Мурза С. Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник АН СССР. 1981. № 5. С. 68-75. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prometeus.nsc.ru/science/citation/karmurza.ssi>.

СТОЛЬ Анатолий Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИНЦИП НЕЛОКАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена формированию принципа нелокальности в современной науке. Принцип нелокальности сначала формировался в квантовой физике, а затем ряд исследователей увидели в нем потенциал для понимания человеческого сознания и психики. В статье рассматриваются перспективы использования данного принципа в области гуманитарного знания, в частности, в исследованиях по проблеме сознания.

Ключевые слова: наука, мировоззрение, сознание, нелокальность.

STOL Anatoliy Borisovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technological University, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

Столь А. Б.

NONLOCALITY PRINCIPLE IN THE MODERN SCIENCE: TO THE PROBLEM FORMULATION

The article is devoted to the formation of nonlocality principle in the modern science. Nonlocality principle was formed in quantum physics, then some researchers saw the potential for understanding human consciousness and psyche. The article considers the prospects of using this principle in the field of humanitarian knowledge, in particular, in research on the consciousness problem.

Keywords: science, world view, consciousness, nonlocality.

В современной научной и философской литературе все чаще фигурирует понятие нелокальности. Идея, или может быть точнее, принцип нелокальности начал формироваться одновременно и в контексте физических, в частности квантово-механических, исследований, а затем в контексте новых течений в психологии. В физике очень большой резонанс имеет идея квантовой нелокальности (квантовая сцепленность, квантовая запутанность). Параллельно в таких психологических учениях, граничащих с философией, как трансперсональная психология, квантовая психология или процессуально-ориентированная психология стало все чаще фигурировать понятие нелокальности, в частности понятие нелокальных состояний, модусов, уровней сознания.

Идеи нелокальности получила свое развитие в области понимания Вселенной и самого человека, его сознания, у лауреата Нобелевской премии Дэвида Бома. В современной физике идеи Бома продолжают жить, и развиваются в трудах Майкла Талбота¹, Фреда Алана Вольфа², Амита Госвами³. В психологическо-философской литературе эти идеи активно развиваются сейчас Кеном Уилбером^{4,5} в его интегральном подходе, и особенно Арнольдом Минделлом⁶ в созданной им телесно-процессуальной психологии и соответствующему типу психотерапии. Принцип нелокальности является центральным в квантовой психологии Стивена Волинского⁷.

Когда о принципе нелокальности рассуждают физики, то они имеют в виду особые природные процессы, которые выходят за рамки классических физических представлений о

пространственно-временной локальности. В первую очередь это различные явления и процессы в квантовом мире, где понятия о месте, времени, скорости и так далее становятся фундаментально неопределенными, и где связи между событиями нельзя объяснить обычными причинными и пространственными взаимодействиями. Когда о принципе нелокальности рассуждают философы и психологи, то под этим принципом чаще всего имеют в виду особые состояния психики или сознания, которые, как считается сторонниками этих взглядов, превосходят научно описываемые и понимаемые границы возможностей осознания, доступа к информации, реагирования. И в области физики, и в области изучения психики и сознания эти идеи очень интересны и перспективны. Если говорить о физической нелокальности, то тут научное сообщество уже приняло эту идею, и она может считаться уже частью современной научной картины мира. Когда же речь заходит о принципе нелокальности в сфере психических и когнитивных явлений, то здесь все не так однозначно и скорее мы найдем здесь критиков этого принципа, чем сторонников.

Конечно, есть различные аспекты этого принципа нелокальности, некоторые из них принять для современного научного сообщества сложнее, чем другие. Например, одна из форм нелокальности, о которой рассуждает А. Минделл, это нелокальная взаимосвязь между людьми. В работах А. Минделла присутствует идея, представляющая собой аналогию с квантовой механикой, где имеет место нелокальная связь между фотонами, рожденными из одного источника и сохраняющими связь между собой независимо ни от расстояний, ни от скоростей и т.д. Люди, по мнению А. Минделла, так же способны сохранять нелокальную взаимосвязь между собой, простым и очевидным примером чего является взаимосвязь состояний матери и ее ребенка, выходящая за пределы стандартных представлений о том, как человек может чувствовать и понимать состояние другого. Так же можно привести примеры нелокальных взаимосвязей в родовых группах и малых социальных общностях, наподобие древних племен. Как известно, человек в древности ощущал себя частью своей родоплеменной общности, это был не просто сознательный процесс самоидентификации, а скорее одна из форм проявления синкретичности, характерной для обществ того времени. Чело-

1 Талбот М. Голографическая Вселенная: новая теория. - М., София, 2016. - 384с.

2 Фред Алан Вольф Сновидящая вселенная. Расширение сознания, или Там, где встречаются Дух и Материя. - М.: Постум, 2009. - 352 с.

3 Амит Госвами Самосознание вселенная. Как сознание создает материальный мир. - М.: Открытый мир, 2008. - 448 с.

4 Уилбер К. Краткая история всего. - М.: Постум, 2015. - 624 с.

5 Уилбер К. Интегральная духовность. [Электронное издание]. - М.: Ipraktik, 2013.

6 Минделл А. Сила безмолвия. - М.: АСТ, 2003. - 352 с.

7 Волинский С. Квантовое сознание. - М.: Киев, 1997.- 198 с.

век воспринимал себя и мир не только и столько индивидуально, сколько социально, это был коллективно-родовой разум и способ видения мира. Авторитетные исследователи первобытного мышления, такие как Леви-Брюль, Мирча Элиаде и другие показывают, что мир, который воспринимали древние, был таков, что человек ощущал себя единым целым со своим родом и даже тем местом, где живет его род. Скорее всего, именно в этом причина, по которой мы пользуемся словом «сознание» (его эквиваленты в некоторых других языках, например в английском, имеют ту же логику), означаящим совместное знание, совместное понимание. Можно сказать, что это была одна из базовых форм нелокальности сознания, которая помогла человечеству выжить. Действия, воля, чувства людей могли быть скоординированы посредством единого родового поля сознания, обладающего качеством нелокальности.

Многие современные психологические теории и идеи, в том числе и идеи о нелокальных состояниях, основываются на работах К. Г. Юнга. К. Г. Юнг, как известно, открыл так называемую синхронистичность⁸, которую он разрабатывал совместно с известным физиком, специалистом по квантовой теории Вольфгангом Паули. В этой теории Юнг пытается показать нефизическое, еще конкретнее непричинное, взаимодействие или непричинную взаимосвязь различных событий. Да, вполне вероятно, что идея К. Г. Юнга, где он стал определять синхронистичность как смысловое упорядочение физически независимых (случайных) событий может показаться слишком смелой и выходящей за рамки классических форм научности. Но, тем не менее, эта идея развивается и имеет много сторонников, эмпирическая база в этой области исследований весьма многообразна и убедительна, и даже при консервативном взгляде на эту проблему можно сделать осторожное допущение, что синхронистичность каким-то образом присутствует в человеческой бытии и она реально проявляется в процессе человеческой жизни. Наверное, едва ли не каждый человек наблюдал в своей жизни какие-то немислимые с логической точки зрения совпадения, в которые были вовлечены и природные явления и социальные события, а также психические и ментально-когнитивные процессы. Другое широко известное учение Юнга, его теория коллективного бессознательного и его архетипических форм, тоже можно считать мостом к принципу нелокальности. Содержания бессознательного, архетипы, имеют внеличностную природу, но при этом связывают и упорядочивают, синхронизируют некоторые предсознательные психические процессы, психоэмоциональные состояния различных индивидов.

В целом, современная наука, уже почти преодолела свои классические границы и в так называемой постнеклассической форме рациональности уже нет, такого как прежде противопоставления субъекта и объекта, лапласовского детерминизма и подобных ему онтологических и эпистемологических допущений. Но все же, на уровне онтологии, все еще сильные веками развивавшиеся, начиная с Аристотеля, идеи того, что объекты познания существуют обособлено от наблюдателя (принцип объективизма), что все события должны быть определенным образом причинно обусловлены (принцип детерминизма), что бытие едино и однородно (принцип монизма). И даже физика А. Эйнштейна, преодолевающая границы классических научных представлений, все равно развивается еще в русле старой парадигмы, где господствует принцип локальности. Как пишут исследователи, Эйнштейн долго не мог признать существование нелокальных связей и вытекающее из этого факта фундаментальное значение вероятности. Именно этой проблеме был посвящен его исторический спор с Бором в двадцатые годы, во время которого Эйнштейн выразил свое несогласие с тем, как Бор интерпретирует квантовую теорию при помощи знаменитого афоризма: «Бог не играет в кости». В результате спора Эйнштейну пришлось признать, что квантовая теория в трактовке Бора и Гейзенберга представляет собой последовательную систему научных взглядов, однако его не покидала мысль о том, что рано или поздно науке удастся найти детерминистское описание всех доселе необъяснимых яв-

ний в терминах локальных скрытых переменных⁹. Нильс Бор идет к новой научной парадигме, когда пишет, что «изолированные материальные частицы — это абстракции, свойства которых могут быть определены и зафиксированы только при их взаимодействии с другими системами»¹⁰. Таким образом, в современных научных представлениях укореняется идея, согласно которой все взаимодействия во Вселенной связаны между собой на каком-то глубинном уровне, онтологически более фундаментальном, чем уровень обособленных материальных частиц, связанных причинными отношениями и имеющих пространственно-временную локализацию. Это проявляется и в теории единого квантового поля, и в теории скалярного поля, которое сейчас часто именуют термином «квинтэссенция», и в теории имплицитивного порядка Д. Бома.

Если философски осмысливать принцип локальности, укorenившийся в нашей культуре, то можно сказать, что он носит фундаментальный для мировоззрения характер. Можно сказать, что в западной культуре, начиная с античной научной традиции и далее до наших дней, отчетливо присутствовал и все более развивался принцип локальности, выражением которого был и античный атомизм, идеал полисного устройство общества, логика Аристотеля и многое другое. Впоследствии эти идеи трансформировались в субъект-объектную гносеологическую установку, детерминизм, эссенциализм, моноцентризм, идею иерархично или линейно ранжируемых локальных культур, этнических и классовых обществ. Мне кажется важным, что в этом принципе заложена идея онтологической ограниченности одного явления от другого, например, духа от материи, сознания и тела, общества и природы и т.п. Это субъективно переживается и теоретически формулируется как разделенность «Я» и «Не-Я», где последнее — это другой человек или окружающий мир, «Я» и «Ты», «Мы» и «Они». Возможно, именно здесь заложена идея обособленного человеческого «я», корень идеи личности и самоидентичности и одновременно основа экзистенциального одиночества, социального противостояния и т.д. Идея локальности в перспективе будущих исследований вряд ли будет отвергнута, это было бы неразумно и вело бы к очередной крайности, скорее она будет дополнена идеей нелокальности, что позволит перейти от методологии частного к методологии Целого, но при этом должны быть преодолены изыскания прежних холистических философских подходов. Как уже неоднократно было замечено в философии, диалектика процесса познания такова, что сначала, для того чтобы понимать мир человек рассматривал его фрагментарно, как дискретно существующие области реальности, но затем процесс познания должен строиться уже на интегральных основаниях и теперь, мы должны научиться рассматривать мир как целое, не исключая, в том числе, собственное сознание из строящихся онтологических моделей.

Пристатейный библиографический список

1. Амит Госвами Самосознающая вселенная. Как сознание создает материальный мир. - М.: Открытый мир, 2008. - 448 с.
2. Волински С. Квантовое сознание. - М.: Киев, 1997. - 198 с.
3. Капра Ф. Дао физики. - М.: София, 2008. - 416 с.
4. Минделл А. Сила безмолвия. - М.: АСТ, 2003. - 352 с.
5. Талбот М. Голографическая Вселенная: новая теория. - М.: София, 2016. - 384 с.
6. Уилбер К. Интегральная духовность. [Электронное издание]. - М.: Ipraktik, 2013.
7. Уилбер К. Краткая история всего. - М.: Постум, 2015. - 624 с.
8. Фред Алан Вольф Сновидящая вселенная. Расширение сознания, или Там, где встречаются Дух и Материя. - М.: Постум, 2009. - 352 с.
9. Юнг К. Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.
10. Bohr. N. Atomic Physics and Human Knowledge. - New York, John Wiley & Sons, 1958.

8 Юнг К. Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип. - М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.

9 Капра Ф. Дао физики. - М.: София, 2008. - С. 172.

10 Bohr. N. Atomic Physics and Human Knowledge. - New York, John Wiley & Sons, 1958. - С. 57.

ТРАШКОВА Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Актуальность статьи обусловлена уровнем информационной культуры личности, задачи которой приобретают особую значимость в глобальном мире, поскольку их решение определяет место и роль не только каждого индивидуума, но и больших социальных групп, формирующих современное информационное общество. Цель статьи состоит в освещении ведущих направлений анализа проблем современной личности в контексте ускоренного развития современных информационных технологий. Рассматривается возможность замены известных социально-философских парадигм на универсальный подход к восприятию личности и гарантий ее безопасности. Предлагается новый подход к пониманию целого комплекса проблем, которые характеризуют современную личность в результате сопряжения различных подходов.

Ключевые слова: личность; новейшие информационные технологии; социальная деятельность; информационные потоки; информационная среда.

TRASHKOVA Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process, criminalistics and forensic science sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE INFORMATION COMPONENT OF THE PROBLEM OF FORMATION OF PERSONALITY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

The relevance of the article is due to the level of information culture of the individual, whose tasks are of particular importance in the global world, because their solution determines the place and role of not only each individual, but also large social groups that form the modern information society. The purpose of the article is to highlight the leading areas of analysis of the problems of modern personality in the context of the accelerated development of modern information technology. The possibility of replacing the known socio-philosophical paradigms with a universal approach to the perception of the individual and guarantees of his / her safety is considered. A new approach to the understanding of the whole complex of problems that characterize the modern personality as a result of the combination of different approaches is proposed.

Keywords: identity, the latest information technology, social activities, information flows, information environment.

Трашкова С. М.

Актуальность проблем, связанных с информационным влиянием на становление личности, обусловлена целым комплексом факторов. Во-первых, в последнее время на передний план выдвигаются проблемы, связанные с безопасностью личности в информационном плане. Во-вторых, информационное влияние на становление личности все чаще является определяющим не только в образовательном процессе, но также и на уровне сформировавшихся социальных структур.

Скорость информационных потоков, а также увеличение объема информации, обусловленные развитием новейших технологий в современном мире, поставило целый ряд вопросов, которые выходят за рамки информатики или других наук технического блока. Параллельно с этими процессами значительно расширился диапазон обработки информации, а также предоставления и распространения ее нетрадиционным способом. Все усиливающееся влияние информационных технологий все чаще проявляется в сфере личных прав, расширяя, с одной стороны, коммуникационные возможности для граждан, а, с другой, – создавая новые угрозы для конкретной личности. Особую роль в этом плане играет право на неприкосновенность личной жизни каждого индивида. Однако, в современных социально-философских исследованиях уделяется недостаточное внимание не-

гативному влиянию неконтролируемых информационных потоков, что проявляется, в частности, при анализе социокультурной идентичности. Особо востребованными являются научные работы, где изучаются содержательные аспекты различных способов обработки информации и ее влияния на особенности взаимодействия индивидуального и общественного. В современном мире все более актуальными становятся концепции, где проблемы формирования личности в значительной степени обусловлены способностью оперативной и качественной переработки информационных потоков. Приоритетным направлением гармоничного развития личности является комплекс мер, направленных на предотвращение незаконного вмешательства в частную жизнь. Обеспечение информационной безопасности тесным образом встроены в гарантии права на неприкосновенность частной жизни личности и представляют собой меры, непосредственно направленные на защиту этого права. Разработка комплекса подобных мер возможна только на пути конкретизации ведущих правовых принципов: а) конфиденциальности; б) доступности; в) целостности. Подобный процесс может быть полноценным только в том случае, если будут учитываться права на неприкосновенность частной жизни, а также случаев его нарушений в современном мире.

По мнению Д. В. Рахинского, «современная социальная практика свидетельствует, что рост многообразия информационных потоков провоцирует опасность распада сложившейся социальной системы, поэтому социальный субъект может рассматриваться в качестве информационной системы, имеющей свои ограниченные ресурсы, что связано с изменчивостью информационной среды»¹. Глобализирующаяся социальная система в процессе рационализации своей деятельности стремится к взаимодействию исключительно с социальными элементами, представляющими информацию, которая соотносима со спецификой функционирования данной системы. Подобное взаимодействие носит эффективный характер, поскольку социальная система при получении любой информации немедленно старается извлечь из нее максимальную выгоду. В этой связи на первый план выходят проблемы защиты от такой информации, которая носит деструктивный характер, включая общий объем получаемой информации, а также возможную дезинформацию. Система пытается ограничить себя от излишних коммуникаций, разрушающие такие социальные связи, которые формируют унифицированное общество более высокого уровня. Здесь принципиальную роль играет социальное информационное взаимодействие, которое проявляет себя в качестве гносеологического понятия, который А. Ю. Шеховцев назвал «квантом информации»².

Проблема состоит в том, что фундаментальные права и свободы человека не являются полностью защищенными пока существует хаотическое, неконтролируемое информационное пространство. Тем более, что по мере развития технологий и появления новейших средств коммуникации возникают нетрадиционные формы посягательства на частную жизнь граждан. По-этому, следует согласиться с мнением К. К. Колина который утверждает, что «прогресс в области развития информационной сферы в ближайшие десятилетия будет продолжаться, потому что он пока далек от насыщения»³. Концептуализация проблемы неприкосновенности личности в современном глобальном мире в разрезе социальной философии позволяет соединить усилия ученых различных научных направлений для решения связанных с ней задач не только в правовой плоскости. Это особо касается угроз, которые связаны с неконтролируемым распространением новейших информационных технологий, поскольку неприкосновенности частной жизни любого гражданина предполагает соответствующий уровень информационной безопасности. Более того, обеспечение информационной безопасности личности представляет собой базовый элемент правовой защиты неприкосновенности частной жизни, ведь в условиях информационного бума резко возрастает количество вреда, причиненного индивиду путем раскрытия определенной информации. Не менее опасной может являться и противоположная ситуация – умышленное сохранение в тайне информации, которая в определенных условиях может иметь решающее значение для конкретной личности не только в рамках философской рефлексии.

В. А. Кутырев считает, что «процесс информатизации и в будущем сохранит свою стратегическую значимость в развитии общества, потому что выступает сильным катализатором множественных процессов развития цивилизации, а также создания и внедрения инноваций, новых социальных и других технологий, образования науки, и культуры»⁴. Но проблема состоит в том, что этап накопления, передачи и обработки информации наступает только после реального эстетического переживания человека от полученных информационных потоков. Именно поэтому информационная угроза не сразу осознается личностью. Это оказывает влияние на формирование соответствующих социокультурных циклов, свидетельствующих об уровне сознательности личности, поскольку возрастание скорости переработки информации часто опережает процесс появления и обработки информации. Это, в частности, проявляется в таких формах опережения мыслью реальной действительности, как фантазии и грёзы. Учет информационного фактора в исследованиях, посвященных личности и ее правам, имеет право на существование, однако он дает разрез культуры только в одной плоскости. Это свидетельствует о том, что происходит чрезмерная эксплуатация информационного подхода, присущего не только обществу и мышлению, но также всей объективной реальности, поскольку информация представляет собой не единственный атрибут материи. Более полную картину дает социально-философский анализ, благодаря которому осуществляется всестороннее отражение предметов, в то время как все другие частные методы отражают предмет только с одной стороны.

Реальные пути обеспечения информационной безопасности в условиях ускоренного развития новейших технологий проявляются как одно из важнейших прав человека. Обеспечение информационной безопасности личности на соответствующем уровне предполагает выработку не только особых гражданско-правовых принципов охраны права на неприкосновенность личной жизни, но также создание дополнительных механизмов, которые связаны с формированием системы требований, имеющих отношение к сфере сбора информации, а также ее обработки. Подобные гарантии обусловлены реализацией следующих принципов: 1) конфиденциальность; 2) целостность; 3) доступность информации; 4) наличие информационных систем. Реальное обеспечение информационной безопасности государства и общества тесным образом связано с проблемой национальной безопасности как важнейшей ее составляющей. Однако обеспечение гарантий прав человека обусловлено соблюдением принципа соразмерности в том случае, если права личности в информационной сфере ограничиваются. Гарантирование информационной безопасности проявляется лишь при условии выполнения указанных принципов защиты прав человека на информацию, а также механизмов реализации подобных целей. Это осложняется тем фактом, что представления об информационной безопасности могут серьезно различаться в представлениях различных властных и научных сферах. Информационная безопасность на практике принимает различные формы, что в значительной мере зависит не только от политического режима, но также от сложившихся правовых традиций в конкретном государстве.

Важно акцентировать внимание на некоторых новых проблемах, появляющихся в этой области, ведущая из которых

1 Рахинский Д. В. Глобальная информатизация как базис современного универсализма: социально-философский анализ // дис. ... докт. филос. наук. Красноярск, 2017. С. 36.

2 Шеховцев А. Ю. Информационная парадигма в структуре современного мышления. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. 174 с.

3 Колин К. К. Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010. С. 114-115.

4 Кутырев В. А. Философия Иного, или небытийный смысл транс-модернизма // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 21-22.

возникла в связи с использованием сети Интернет в политической борьбе. В последнее время она характеризуется распространением слухов, а также использованием фактических данных, которые нарушают неприкосновенность частной жизни субъектов политического процесса, что является следствием правовой неурегулированности сетевого пространства. Часто источник информации является анонимным, поэтому привлечь его к ответственности за распространение сведений, не отвечающих действительности довольно трудно.

Важная проблема, связанная с защитой неприкосновенности частной жизни, обусловлена обработкой персональных данных на портале электронного правительства для предоставления государственных услуг. В. В. Бибихин подчеркивает важное свойство человека, адаптирующегося в социуме: «Какое бы, когда бы ни было получено понятие человека и мира, понимание их, оно не возникает иначе как из захваченности человека миром, из охвата человеком мира, так что те захваченность и охват, каждый раз с каждым человеком вот такие, какие они есть, всегда будут оказываться тем ранним и исходным, раньше чего никогда никакое человеческое знание не заглянет»⁵.

Современная социальная практика отражает кризис отдельных «Я», который во многом обусловлен хаотизацией информационного пространства, поэтому разработка действительных принципов информационной безопасности все более актуализируется. Дело в том, что глобализационные тенденции провоцируют кризис социокультурной идентичности, ставя под вопрос о самом существовании системной социальной единицы. Информационное давление приводит к дисгармонии между «я» и «социальным Я», выступая в качестве самой влиятельной причины кризиса социокультурной идентичности. В. Хесле в своей статье «Кризис индивидуальной и коллективной идентичности» подчеркивает, что отношение к другим образам в состоянии породить даже противоречивые конфликты и именно в этом находится «корень трагического»⁶.

Информационное влияние на личность проявляется также в виде качественных концептуальных инструментов, при помощи которых возникают возможности для разрешения поставленных тактических задач по исследованию социумов. Как справедливо утверждает В. Ю. Кузнецов, адекватная оценка информации не только дает возможность рассмотреть одним нередукционным принципом философию в контексте комплекса различных проектов, но и проанализировать ведущие тенденции, свидетельствующие об их трансформации, что обусловлено реализацией универсалистских тенденций⁷.

Социальная практика последних десятилетий свидетельствует, что проблема становления гармоничной личности во многом обусловлена уровнем информационной культуры, а также степенью надежности системы информационной безопасности. Соответствующие органы должны активизировать деятельность по выработке управленческих механизмов, призванных совершенствовать законодательство в области обеспечения права граждан на информационную безопасность.

Таким образом, проблема всестороннего развития личности в современном глобальном мире в значительной степени обусловлена уровнем информационной культуры, поэтому она может быть решена при условии интегративного подхода, включающего в себя новейшие наработки не только наук гуманитарного, но и естественнонаучного блоков.

Пристатейный библиографический список

1. Бибихин В. В. Мир. СПб.: Наука, 2007. 434 с.
2. Колин К. К. Философские проблемы информатики. М.: БИНОМ, 2010. 264 с.
3. Кузнецов В. Ю. Мир единства. М.: Академический Проект, 2010. 207 с.
4. Кутырев В. А. Философия Иного, или небытийный смысл трансмодернизма // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 21-33.
5. Рахинский Д. В. Глобальная информатизация как базис современного универсализма: социально-философский анализ // дис. ... докт. филос. наук. Красноярск, 2017. 338 с.
6. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.
7. Шеховцев А. Ю. Информационная парадигма в структуре современного мышления // Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. 174 с.

Bibliographic list

1. Bibikhin V. V. Mir. SPb.: Nauka. 2007. 434 p.
2. Kolin K. K. Filosofskiye problemy informatiki. M.: BINOM. 2010. 264 p.
3. Kuznetsov V. Yu. Mir edinstva. M.: Akademicheskij Projekt. 2010. 207 p.
4. Kutyrev V. A. Filosofiya Inogo. ili nebytiynny smysl transmodernizma / V.A. Kutyrev // Voprosy filosofii. 2005. № 7. P. 21-33.
5. Rakhinskiy D. V. Global informatization as the basis of modern universalism: social-philosophical analysis // dis. ... doc. philos. sciences. Krasnoyarsk, 2017. 338 p.
6. Khesle V. Krizis individualnoy i kollektivnoy identichnosti // Voprosy filosofii. 1994. № 10. P. 112-123.
7. Shekhovtsev A. Yu. Informatsionnaya paradigma v strukture sovremennogo myshleniya // Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. 1998. 174 p.

5 Бибихин В. В. Мир. СПб.: Наука, 2007. С. 428-429.

6 Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 122-123.

7 Кузнецов В. Ю. Мир единства. М.: Академический Проект, 2010. С. 72.

ФУСУ Лариса Ивановна

кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор Института психологии и психоанализа на Чистых прудах

КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРЕЛОМНОЕ И ЛИМИНАЛЬНОЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье предложена авторская трактовка метода конструирования политического дискурса на примере концептов «кризис», «переломное», «лиминальное». Обращаясь к истории социально-философской методологии, приводится взгляд на деконструкцию как метод политического дискурса в современной российской практике. Осмысление возможностей деконструкции понятийного поля на примере выделенных понятий приводит к выводу о влиянии данного метода на фрагментацию сознания масс и манипулирование массовым сознанием. Деконструкция приводит к утрате изначального значения термина, подменяя одно понятие другим, в зависимости от политической воли субъектов. Исходное значение термина в политическом дискурсе теряет смысл, что приводит к конструированию новых мировоззренческих ориентиров, фрагментированию, разрушению матрицы бытийствующего сознания.

Ключевые слова: кризис, кризисное состояние, переломное, лиминальное, деконструкция, политический дискурс, манипулятивные техники.

Фусу Л. И.

FUSU Larisa Ivanovna

Ph.D. in medical sciences, psychoanalyst, rector of the Institute of Psychology and Psychoanalysis on Chistye Prudy

THE CRISIS, THE CRITICAL AND THE LIMINAL IN POLITICAL DISCOURSE

In the article is proposed the author's interpretation of the method of constructing political discourse. Examples of the concepts "crisis", "turning point", "liminal" are used. The author turns to the history of socio-philosophical methodology. A view on deconstruction as a method of political discourse in modern Russian practice is given. The understanding of the possibilities of deconstruction of the conceptual field is made on the example of the selected concepts. The author leads to a conclusion about the influence of this method on the fragmentation of the consciousness of the masses and the manipulation of mass consciousness. Deconstruction leads to the loss of the original meaning of the term, replaces one concept with another, depending on the political will of the subjects. The initial meaning of the term in political discourse loses its meaning, it leads to the construction of new worldview orientations, fragmentation, destruction of the matrix of the existent consciousness

Keywords: crisis, crisis state, critical, liminal, deconstruction, political discourse, manipulative techniques.

Современное общество характеризуется неустойчивостью и динамичностью. Особую роль в данном процессе играют переходные состояния как отражение нестабильности социальной системы. Прогнозирование таких состояний и выступает целью практико-ориентированного междисциплинарного научного знания. В этой связи, поиск адекватной методологии транзитивных состояний системы, переломных и кризисных периодов продолжает оставаться главной задачей социальной философии. Выделенные понятия - кризис, перелом, разрывность, континуальность, нестабильность, маргинальность, лиминальность составляют предмет исканий и по-разному интерпретируются в социальных науках. В данной статье нас интересует каким образом данное понятийное поле преломляется в политическом дискурсе.

Кризис общества как некий пороговый показатель очерчен пограничными состояниями социального бытия в континууме стабильности-нестабильности. Нестабильность более не рассматривается как негативная характеристика и воспринимается большинством представителей научного сообщества как нормальная потенция, порождающая вариативность общественного развития. Но эта потенция реализуется именно посредством переходных состояний (у Ю. М. Лотмана это выражается в концепте

взрыва)¹, которые часто проходят через этап кризиса. Нелинейность развития социальных систем, таким образом, выступает источником их кризисных состояний, то есть, кризис потенциально содержится в самих социальных системах. Эта же нелинейность создает сложности в прогнозировании политических процессов, элементарно встроенных в социальные системы. Методологически более эффективными в объяснении кризисных состояний, в сравнении с классическими, служат постмодернистские теории – синергетический подход, парадигма рисков, теория деконструкции.

Деконструкция берет свое начало с деструкции М. Хайдеггера. Изначально понимаемое как разрушение, постепенно понятие трансформируется в «обновленное созидание». Задаваясь вопросом о сущности и существовании, Хайдеггер вводит в философский дискурс понятие различие. Автор использует его для фиксации отличия одной совокупности сущего от другой совокупности сущего, не совпадающей по объему с первой, тем самым разграничивая сущее и бытие². Для нас это имеет значение именно в смысле разрушающей силы: Хай-

1 Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство «СПБ», 2002.

2 Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997.

детгер различая, разбивает метафизичность трактовки бытия и создает тем самым предпосылки для нового созидания через разрушение. Именно этим занялась позже деконструкция.

Если, в соответствии с постмодернистскими теориями, рассматривать политическое поле как текст, то деконструкция предполагает определенную форму «анализа текста»³. Возведя деконструкцию в методологический прием, Деррида как основоположник термина (обосновавший его после Ж. Лакана), по сути, выявил новый метод как направление в междисциплинарном дискурсе, включая политический. Следуя деконструкции, любое очевидное слово в тексте может быть заменено на слово, близкое к нему и отражающее схожий смысл, словно идиома, будучи невысказанной и «оставаясь невысказанной внутри языка»⁴. Накладывая данную методологическую матрицу на поле политического дискурса, можно выявить массу иносказаний, мифологем. К примеру, кризис как состояние социальной системы может быть замаскирован под *переходность*, *переходный этап*, или как *элемент социальной нестабильности*, или как *закономерность* при смене политического режима и так далее. Подобные примеры вполне можно обнаружить в современной российской практике. Деррида отмечал, что любые структуры могут быть разложены на части, расслоены⁵, в политическом же дискурсе это имеет двойную роль. С одной стороны, разложение понятия на составляющие позволяет глубже понять и оценить его значение и сущность; с другой стороны, - позволяет подменять отдельные элементарные понятия другими, имеющими, на первый взгляд, схожую коннотацию. Однако в том-то и состоит смысла политической игры, что подмена понятий приводит к искажению сущности ситуации. В этом же и кроется логика выстраивания манипулятивных техник (и здесь же уместен вопрос, которым задается В.Ф. Шаповалов о валидности СМИ как средств коммуникации)⁶.

Лиминальность как пороговое, пограничное состояние, разделяющее не только сферы, но и идентичности, дискурсы⁷ (*culture in-between*, *гибридность* Х. Баба⁸) есть неизбежный элемент любого кризиса и обладает высоким потенциалом изменений⁹. Следует учитывать, что затянущееся лиминальное состояние общества, личности рискует стать псевдолиминальным, а это уже граничит с маргинальностью. Рассматривая лиминальность как стадию переходности и пограничного, переломное состояние, политический дискурс вполне определенно и целенаправленно подменяет понятия, маскируя тем самым маргинальное под лиминальное, кризисное под переходное и так далее. В результате непрерывных отсылок к схожим коннотациям (*различение* как движение означивания или *след следа* Дерриды) происходит процесс утраты изначального значения термина, -- ситуация, при которой знак теряет непосредственную

связь с означаемым, со своей первичной сущностью. «Запрограммированность» таких трансформаций в политическом дискурсе – осмысленная игра, позволяющая прогнозировать изменения ментальных структур.

Деконструкция Дерриды находит свое продолжение у других постмодернистов. Так, в работах Дидье Анзье и Кристофера Болласа деконструкция используется как метод художественных текстов и граничащей с ними психоаналитической теории. Боллас представляет мир и человека в интерпретации катастрофы, используя эффект нарратива. Автовывысел становится новой формой письма, или повествования, текста, позволяющего анализировать множественность субъекта. В работах автора синтезируются единство из фрагментарности, происходит отсылка к бессознательному, в котором содержатся отколовшиеся, расщепленные, фрагментированные части психики. Широко используемые Болласом неологизмы приносят в смысловую ткань текста инновационность и творческую¹⁰. Данный методический прием вполне применим в рамках политического дискурса: расщепление понятия на элементарные составляющие, их новый синтез с вкраплением бессознательных компонентов позволяет увидеть новое смысловое поле. Так, *переломное* в одной из подобных интерпретаций расщепляется на *пороговое*, *неустойчивое*, *пограничное*, а затем заменяется на составляющие *обновленное*, *инновационное*, *перспективное*. Данные понятия, без сомнения несут в себе позитивный смысл и воспринимаются массами как основа для позитивных изменений, что удовлетворяет целям манипулирования массовым сознанием посредством деконструкции.

На этом основании вполне логично говорить о конструировании новых мировоззренческих ориентиров как *экзистенциалов* Хайдеггера¹¹. Преломляясь сквозь метафорические и зачастую – абсурдные высказывания в политическом поле, экзистенциалы фундируют массовое сознание, воздействуя на бессознательное через ассоциативность мышления. Кризисные состояния в развитии социальных систем затягиваются, в том числе, благодаря маневрированию субъектов политической воли на основе мифотворчества, конструирования новых концептов, маскирующих реальное состояние системы. Деконструкция ментальности приводит к формированию тоталитарного мышления личности, о чем вполне справедливо пишет М. Е. Егунева¹². Тоталитарные потенции, содержась в политическом пространстве любого государства, получая силу политической воли, в современную эпоху актуализируются посредством конструирования «удобных» концептов, формирующих массовое сознание. Так, *лиминальное* преломляется сквозь призму ассоциативного ряда «свой-чужой», затрагивая глубинные структуры личностной идентичности; *кризис* социальной системы обосновывается поиском «врагов народа»; *переломное* возводится в ранг *неизвестного* и *неопределенного*, а потому -- пугающего. В целях подготовки к принятию нового статуса индивидом в «тоталитаризирующемся» обществе и в рамках ментальной подмены (демократизм-авторитаризм-тоталитаризм) реализуются ритуалы перехода (что, например, находит отражение в переименовании институциональных структур). На первый взгляд, не несущие с собой никаких изменений, подобные переименования сохраняют на

3 Жак Деррида в Москве: Деконструкция путешествия. М.: РИК «Культура», 1993.

4 Там же.

5 Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. М., 1992. № 4. С. 51-62.

6 Шаповалов В. Ф. Являются ли «масс-медиа» средствами коммуникации? Опыт теоретической деконструкции // Теория СМИ и массовой коммуникации. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/358> (дата обращения 25.08.2018)

7 Chakraborty A. R. Liminality in Post-Colonial Theory: A Journey from Arnold van Gennep to Homi K. Bhabha. International Journal of Social Sciences (AIJSS). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rnlkwc.org/pdf/anudhyan/18_04_2016/Liminality_in_Post-Colonial_Theory.pdf (дата обращения: 22.08.2018)

8 Bhabha H. K. Culture's In-Between. Questions of Cultural Identity. London: SAG Publication, 1996. Pp. 53-55.

9 Op. cit. Pp. 56-60.

10 Bollas Chr. The Shadow of the Object. Columbia University Press. 1989. 301 p.

11 Бурханов А. Р. Мартин Хайдеггер о фундаментальных экзистенциалах человеческого бытия // Вестник ИГПИ им. П. П. Ершова. 2012. № 1 (3). С. 71-76.

12 Егунева М. В. Тоталитарное мышление: деконструкция ментальности // Вестник ОГУ. 2010. №1 (107) / январь. С. 4-7

бессознательном уровне ассоциативный опыт предшествующих состояний объекта (что отсылает к *переходным объектам* Д. Винникотта)¹³, и затем транслируются на новые объекты, выполняющие, между тем, уже несколько иные – видоизмененные функции. Итогом подмены выступает маргинальное сознание масс.

Кризисное состояние российского общества – именно в такой интерпретации следует сегодня говорить о его функционировании (эмпирически фиксируемыми признаками служат деструктивность социальных процессов, нравственная деградация, поляризация социальных слоев и так далее), – в актуальном политическом дискурсе фактически не имеет отражения. Деконструкция российской ментальности происходит по разломам «переходность», «нестабильность», «модернизация», что, естественно, демонстрирует яркий пример подмены понятий и манипулирования сознанием масс. Предлагаемые пути по преодолению «нестабильности» обозначают лишь отдельные аспекты регулирования ситуации (сферы общественной жизни) и, по сути, лежат вне границ системной регуляции¹⁴, а модернизация, по сути, применима к социальным институтам, выполняющим свои основные функции, чего нельзя сказать о ряде социальных институтов российского общества (например, институт выборов, институт рынка и конкуренции, институт малого бизнеса – скорее, остаются формально действующими, «псевдоинститутами»). К более частным примерам относится попытка восстановления в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу¹⁵, базирующегося на понятии «личная свобода» (концепта, маркируемого в российской практике как основополагающего в развитии демократического государства, но зачастую подменяемого тоталитарными элементами), что обрекает данный институт на дисфункциональность априори.

Таким образом, политический дискурс при помощи техник деконструкции маневрирует понятиями «кризисное состояние», «переломное», «лиминальное», расщепляя ткань ментальности. В свою очередь, деконструкция ментальности порождает препятствия на пути к самоорганизации нелинейных переходных систем, каковой является российское общество на современном этапе развития. Лиминальность как знак, атрибут переходности, переломности представляет собой особую точку политического дискурса. Поскольку в политическом поле постсоветского пространства объектов, имеющих лиминальную природу, достаточно много¹⁷, следует говорить о перспективах использования данного концепта в политических науках. Вместе с тем, деконструкция как игра концептами приводит к искажению истинных значений терминов, превращая сам политический дискурс в инструмент манипулирования.

13 Винникотт Д. В. Переходные объекты и переходные явления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychanalysis.ru/> (дата обращения: 12.08.2018)

14 Максименко М. В. Понятие и характеристика переходного периода в обществе: философское осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 33-37.

15 Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении объективной истины в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 4. С. 97-100.

16 Смирнов Г. К. Методологические основы формирования методик расследования преступлений новых видов // Вестник криминалистики. 2007. №3 (23). С. 66-74.

17 Максимова Е. Н. Перспективы использования концепций лиминальности в политической науке // Парадигмы истории и общественного развития. 2017. Вып. 8. С. 81-85.

Пристатейный библиографический список

1. Бурханов А. Р. Мартин Хайдеггер о фундаментальных экзистенциалах человеческого бытия // Вестник ИГПИ им. П. П. Ершова. 2012. № 1 (3). С. 71-76.
2. Винникотт Д. В. Переходные объекты и переходные явления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychanalysis.ru/> (дата обращения: 12.08.2018)
3. Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопросы философии. М., 1992. № 4. С. 51-62.
4. Егунева М. В. Тоталитарное мышление: деконструкция ментальности // Вестник ОГУ. 2010. № 1 (107) / январь. С. 4-7.
5. Жак Деррида в Москве: Деконструкция путешествия. М.: РИК «Культура», 1993.
6. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство «СПБ», 2002.
7. Максименко М. В. Понятие и характеристика переходного периода в обществе: философское осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 33-37.
8. Максимова Е. Н. Перспективы использования концепций лиминальности в политической науке // Парадигмы истории и общественного развития. 2017. Вып. 8. С. 81-85.
9. Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении объективной истины в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 4. С. 97-100.
10. Смирнов Г. К. Методологические основы формирования методик расследования преступлений новых видов // Вестник криминалистики. 2007. № (23). С. 66-74.
11. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997.
12. Шаповалов В.Ф. Являются ли «масс-медиа» средствами коммуникации? Опыт теоретической деконструкции // Теория СМИ и массовой коммуникации. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/node/358> (дата обращения 25.08.2018)
13. Bhabha H. K. Culture's In-Between. Questions of Cultural Identity. London: SAG Publication, 1996. Pp. 53-60.
14. Bollas Chr. The Shadow of the Object. Columbia University Press. 1989. 301 p.
15. Chakraborty A. R. Liminality in Post-Colonial Theory: A Journey from Arnold van Gennep to Homi K. Bhabha. International Journal of Social Sciences (AIJSS). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rnlkwc.org/pdf/anudhyan/18_04_2016/Liminality_in_Post-Colonial_Theory.pdf (дата обращения: 22.08.2018)

БАЙМИЕВ Евгений Иванович

учитель биологии и химии Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Школа № 49 г. Уфы

БАЙМИЕВА Вера Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ АКТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены философские аспекты становления обучающегося активным субъектом учебного процесса через восприятие знания, освоение которого представляет собой потребность, соотносимую с деятельностью, а последнюю – с мотивом. Для восприятия такого знания предлагается использовать принцип диалектической философии – «восхождение от абстрактного к конкретному», когда обучающиеся выделяют содержательные абстракции и обобщения, создавая абстракционную модель, используемую для получения новых знаний.

Ключевые слова: «восхождение от абстрактного к конкретному» (ВАК), абстрактное, абстракционная модель, деятельность, знания, конкретное, мышледействие, мыслительный процесс, субъект, теоретическое мышление, учебная деятельность (УД), учебно-воспитательный процесс (УВП).

BAYMIEV Evgeniy Ivanovich

the teacher of biology and chemistry of Municipal budget educational institution School № 49 of Ufa

BAYMIEVA Vera Yurjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF VIEWING THE LEARNER AS THE SUBJECT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

The paper deals with the philosophical aspects of making the student an active subject of the educational process through the perception of knowledge. The realization of knowledge is a necessity related to the activity, and the latter can be related to the motive. To percept such knowledge it is proposed to use the principle of dialectical philosophy called "the ascent from the abstract to the concrete", when students identify meaningful abstractions and generalizations, creating an abstract model used to gain new knowledge.

Keywords: "ascent from the abstract to the concrete", abstract, abstraction model, activities, knowledge, specific, "action and thought", the thinking process, the subject, critical thinking, educational activity (EA), educational process (EP).

Баймиев Е. И.

Баймиева В. Ю.

Несмотря на реформы последних лет в системе образования и введение ФГОС, действия преподавателей во время занятий часто направлены на одностороннее культивирование у обучающихся репродуктивного мышления. При этом они обычно являются лишь объектом учебно-дисциплинарного воздействия системы образования, не становясь субъектом учебной деятельности (далее УД). Для решения данной проблемы можно использовать один из принципов диалектической философии – «восхождение от абстрактного к конкретному» (далее ВАК).

Для характеристики развития обучающегося как субъекта УД остановимся на высказываниях В. В. Давыдова и Э. Г. Юдина. В. В. Давыдов под философской категорией деятельности понимал «теоретическую абстракцию всей общечеловеческой практики»; при этом он указывал, что «через деятельность прослеживается универсальный характер человеческого субъекта», рассматривая целеполагающую, сознательную деятельность как объективный процесс, аналогичный природным процессам, выделяя в целом деятельность как субстанцию сознания человека.¹ По Э. Г. Юдину, деятельность способна объ-

единить все аспекты учебно-воспитательного процесса (далее УВП) и одновременно отражать его как социальное явление.²

К ведущей деятельности личности обучающегося в УД обращаются также В. А. Сластенин,³ и Р. М. Асадуллин. Так, Р. М. Асадуллин пишет, что развитие личности обучающегося обусловлено собственной сознательной активностью личности, преподаватель же вовлекает обучающихся в направленную активную деятельность⁴. Другими словами, роль преподавателя и учителя сводятся к роли направляющего, а обучающиеся выполняют активную сознательную деятельность в ходе обучения. При этом деятельность обучающихся выступает звеном, определяющим, с одной стороны, содержание обучения, профессиональные качества обучающегося, пути планирования процесса обучения; с другой, – появление в структуре индивида как субъекта учебного процесса требуемых целями обучения социально-психических новообразований. Деятельность

1 Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Изд-во Педагогика, 1986. С. 22.

2 Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. С. 292.
3 Сластенин В. А. Антропологический подход в педагогическом образовании // Народное образование. 1994. № 9-10. С. 125.
4 Асадуллин Р. М. Человек в зеркале образования: монография. М.: Наука, 2013. С. 97.

обучающихся становится ядром УВП, в котором обучающиеся будут выступать субъектами УД. В ходе освоения учебного материала, когда они выступают в качестве активного субъекта УД, у них начинается формирование таких важных операций теоретического мышления, как рефлексия, анализ, планирование. Обучающиеся в УД воспроизводят ход выработки человеческим обществом понятий, законов и норм. Реализация такой деятельности на практике целесообразна, когда процесс обучения строится по принципу ВАК.

Основы познания через движение от абстрактного к конкретному впервые были разработаны Г. Гегелем⁵ в учении о саморазвитии понятия, когда диалектический процесс саморазвития мышления является и логикой конкретизаций понятий, и восхождением мыслительного процесса от абстрактного к конкретному. В дальнейшем К. Марксом ВАК был использован при построении теории политэкономии капитализма. Э. В. Ильенков⁶ указывал, что Маркс представил ВАК как истинно правильный способ мышления, когда реализуется теоретическое (научное) отражение действительности. По мнению К. Маркса, понятие «конкретное» представляет собой синтезируемую совокупность различных определений⁷. При этом, конкретика при познании имеет двоякую роль: 1) неразделенное конкретное, откуда зарождается процесс исследования, который ведет к зарождению абстракций – «конкретное в себе»; 2) мысленно синтезируемая конкретика, завершающая изучение на основе выделенных абстракций.

При реализации УД на основе ВАК обучающиеся осуществляют:

I. Выделение содержательных абстракций и обобщение: 1) при содействии преподавателя, обучающиеся сами анализируют содержание исследуемого предмета и вычленивают в нем некие исходные общие отношения, выделяя при этом проявления в различных частных отношениях, обнаруживающихся в этом материале; 2) путем фиксирования через какую-либо знаковую форму выделенное изначально отношение выстраивают в содержательную абстрактную модель исследуемого объекта; 3) в ходе продолжения анализа учебного материала обучающиеся открывают для себя законы взаимосвязи исходных отношений с его разным проявлением и таким образом выходят к содержательному обобщению нужного предмета;

II. Используя выделенную содержательную абстракцию и содержательное обобщение для выведения остальных частных умственных представлений, их последовательных объединений в учебном предмете, в результате обучающиеся начинают использовать исходную абстрактную модель как средство синтеза и объединения остальных абстракций. Это приводит к тому, что обучающиеся трансформируют эти исходные мыслительные действия в понятия, фиксирующие «клеточки» учебного предмета, приводящие к всеобщим принципам ориентации в многообразии учебного материала.

Применение в познании ВАК позволяет считать, что в процессе познания реализуется и принцип системности, требующий от субъекта системного подхода к объекту познания через: 1) выделение исходного, определяющего звена в исследуемом целом; 2) раскрытие в целом противоречивых тенденций; 3) рассмотрение противоречивых тенденций целого в движении и развитии; 4) воспроизведение обуславливаемых объектом изменений в развивающемся объекте; 5) появление у обучающегося новых сторон, звеньев, образующих шаг за шагом его, как целостную систему.

Понятия «абстрактное» и «конкретное» непосредственно связаны с процессом «познания», следовательно, – и с по-

нятием «мышление». Проблема сущности мышления носит диалектический характер, что обусловлено с прямо противоположными определениями сущности мышления. С точки зрения диалектики «абстрактное» и «конкретное» рассматривается как взаимно предполагающие противоположности. Каждое из них может быть понято только через свое «другое». Даже если мыслительный процесс «конкретен» по содержанию и «абстрактен» по форме, то данное противоречие выразится и в «форме» мышления. Но если рассмотрим данные категории по отдельности, т.е. одну без внутреннего отношения к другой, то такая раздельность приведет к недиалектическому пониманию этих категорий. Это будет означать, что мыслительный процесс только абстрактен, а содержательная часть конкретна. В результате и «форма» в виде абстракции и «содержание» в виде «конкретного» представляются внешне лишь как противоречия в разных отношениях, без внутреннего противоречия. В логике диалектики категории абстрактного и конкретного разбираются по-иному, а именно представляются внутренними противоположностями, в единстве коих и реализуется мыслительный процесс со стороны «формы» и «содержания». Внутреннее противоречие «содержания» отражается через внутренние противоречия «формы мышления», т.е. абстракции. Мыслительный процесс обучающегося в ходе изучения предмета прогрессирует от общего к частному, когда обучающиеся находятся в поиске. Они ищут и находят изначальную общую «клетку» изучаемой предметной области, находят ее в форме «отношения»; опираясь на эти отношения, приходят к многообразию частных особенностей предмета. В результате обучающиеся изначально вычленивают исходные общие отношения предмета, выстраивают на их основе содержательные обобщения и приходят к содержанию «клетки» предмета, трансформируя её в средство для выведения частного отношения – «понятия».

Таким образом, развитие обучающегося в качестве субъекта обучения возможно через «добывание» знания, как содержания УД, освоение которого представляет собой потребность, соотносимую с деятельностью, а последнюю – с мотивом. Восприятие этого знания на практике целесообразно путем использования принципа диалектической философии – принципа ВАК, когда обучающиеся выделяют содержательные абстракции и обобщения, используемые для выведения частных умственных представлений, то есть создается абстрактная модель – средство синтеза и объединения остальных умственных представлений.

Пристатейный библиографический список

1. Асадуллин Р. М. Человек в зеркале образования: монография. М.: Наука, 2013. 247 с.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики (Т. 1). М.: Мысль, 1974. 452 с.
3. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.
5. Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы. М.: Политиздат, 1979. 286 с.
6. Слостенин В. А. Антропологический подход в педагогическом образовании // Народное образование. 1994. № 9-10. С. 124-126.
7. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.

5 Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики (Т. 1). М.: Мысль, 1974. С. 98-99.

6 Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 184.

7 Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: Основные принципы и проблемы. М.: Политиздат, 1979. С. 144.

ВЫСОЧИНА Юлия Ленаровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

КРИЗИС КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрыты проблемы кризиса коллективной и индивидуальной идентичности в условиях плюрализма ценностей современного общества. Определены понятия индивидуальной и коллективной идентичности, раскрыта феноменология кризиса идентичности. Показано, что в современном обществе переходного типа происходит трансформация функциональных характеристик индивидуальной и коллективной идентичности, которая характеризуется многообразием, неустойчивостью и неопределенностью, что вызывает трудности в определении человеком своего места в мире и в обществе.

Ключевые слова: идентичность, коллективная идентичность, индивидуальная идентичность, кризис идентичности.

YYSOCHINA Yuliya Lenarovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Social sciences and humanities sub-faculty of the South Ural state medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

CRISIS OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL IDENTITY IN THE CONDITIONS OF PLURALISM OF VALUES OF MODERN SOCIETY

The article reveals the problems of the crisis of collective and individual identity in the conditions of pluralism of values of modern society. The concepts of individual and collective identity are defined, the phenomenology of identity crisis is revealed. It is shown that in the modern society of transition type there is a transformation of functional characteristics of individual and collective identity which is characterized by variety, instability and uncertainty that causes difficulties in definition by the person of the place in the world and in society.

Keywords: identity, collective identity, individual identity, identity crisis.

Кризис идентичности в современном обществе является одной из актуальных проблем философского знания, поскольку в ней преломляются существенные изменения существования человека в новой среде обитания, которая характеризуется ценностно-нормативной неопределенностью. Современное общество эпохи позднего модерна характеризуется наличием большого числа различных идентичностей, трансформацией ценностей, для которых характерны многозначность, противоречивость и размытость. Кризис идентичности в эпоху модернизма и постмодернизма отличается от происходивших ранее кризисов переходным состоянием развития общества, когда прежние социальные механизмы идентификации уже не соответствуют потребностям социума, а новые еще не сформировались или недостаточно эффективны для решения возникающих проблем¹.

В последние десятилетия XX века значительно увеличилось число междисциплинарных исследований, посвященных изучению различных аспектов идентичности. В научный оборот вошли термины «социальная идентичность», «культурная идентичность», «этническая идентичность», «религиозная идентичность», «коллективная идентичность» и др. В XX веке идентичность человека становится предметом пристального внимания философов, психологов и социологов в связи с появлением признаков кризиса индивидуальной и коллективной идентичности.

Широкое научное обоснование понятие «идентичность» получило в работах Э. Эриксона, определявшего данное понятие с позиции психоаналитического подхода, согласно которому «психосоциальная идентичность» предполагает чувство тождества самому себе и признание этого тождества социальным окружением. Э. Эриксон рассматривал развитие идентичности как взаимодействие биологических, социальных и эгопроцессов, ввел понятие кризисов личностной идентичности и установил их неразрывную связь с кризисами общественного развития. Проявлениями кризиса идентичности, согласно Э. Эриксону, являются проблема близости, интимности, размытость временной перспективы, размытость пространства, выбор негативной идентичности, смещение ролей². В работах мыслителей психоаналитического направления А. Маслоу, З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Эриксона, К.Г. Юнга и др. данный феномен рассматривается как сложный и противоречивый, решающую роль в котором играет процесс идентификации индивида с самостью. В рамках феноменологического подхода, который представлен трудами Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона и др. развивается идея конструирования личностью социальной реальности и «Образа-Я», осуществляется анализ проблематики социальной идентичности с позиции «жизненного мира» человека.

С точки зрения антропологического подхода, отраженного в трудах Р. Бенедикта, Р. Босса, К. Леви-Стросса,

¹ Давыдов О. Б. Единство индивидуального и коллективного в идентичности: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Хабаровск, 2012. - 176 с.

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Флинта, 2006. - 342 с.

Дж. Мид, Э. Б. Тейлора и др., проблемы индивидуальной идентичности раскрывались как самотипизация индивидом себя путем сравнения с социальными группами. Индивидуальная идентичность выступает как результат усвоения индивидом социальных моделей типизации. С позиций философской антропологии идентичность является «фундаментальной способностью человека к различению и отождествлению в контексте его отношений с окружением. Она считается не глубинной внутренней целостной субстанцией, но внешним, культурно обусловленным, изменчивым конгломератом возможных репрезентаций личности»³. Философско-антропологический подход подразумевает исследование «самоидентичности», «персональной идентичности», «коллективной идентичности», «культурной идентичности». В философской антропологии ратифицируется принцип уникальности всякой культуры, которая с самого начала шла к исследованию единой личности, представляя личность в единстве ее жизненных форм.

Усложнение социальных процессов, начиная со второй половины XX века, вызвало необходимость философского, социологического, культурологического и антропологического анализа кризиса индивидуальной и коллективной идентичности. Для понимания трансформации идентичности в современном обществе, сопровождающейся ее кризисом, необходимо разграничить понятия индивидуальной и коллективной идентичности. Индивидуальная идентичность понимается как «один из аспектов интерпретации индивидом социальной реальности, а именно того аспекта, который касается конфигурации и структуры самости индивида в соотношении с социальной реальностью»⁴. Переживание кризиса идентичности непосредственно связано с изменениями в ценностно-смысловой сфере личности. Н. М. Лебедева в качестве причины кризиса идентичности выделяет изменения смыслов идентификаций, сформированных в процессе пройденного жизненного пути. Кризис индивидуальной идентичности, согласно Н. М. Лебедевой, выступает как ощущение утраты смысловой насыщенности прежних форм социальной идентичности и поиск новых, отвечающих базальной потребности человека в смысле. Функциональность новых форм идентификации заключается в повышении адаптивности человека к трансформациям социальной реальности⁵. В. Хесле утверждает, что кризис идентичности часто вызывает регрессию к более примитивным ценностям⁶. Э. Гидденс, предлагает модель кризиса идентичности, отражающую четыре феноменологические особенности протекания кризиса: ролевое многопозиционирование; отсутствие социальных идентификаций, отнесенных в будущее; затруднение социальной

категоризации по параметру «свои» – «чужие»; увеличение негативного отношения к «своим» группам⁷.

В отличие от индивидуальной идентичности, коллективная идентичность «возникает из области коммуникации и социализации, обращена на объединение в одном сообществе всех, кто разделяет найденные смыслы, символические коды, традиции и инновации в совместном творческом взаимодействии»⁸. А. В. Лубский утверждает, что коллективные идентичности – это, прежде всего, нарративные идентичности, основе которых лежат образы, созданные коллективным воображением на основе переинтерпретации людьми различного рода нарративов. Коллективные идентичности – это репрезентативные социальные реальности, выступающие в виде коллективных образов или представлений, носящих дискурсивно-отчужденный характер, основу которых составляет «социальное во-ображаемое»⁹. Феномен коллективной идентичности, как утверждает И. Б. Серикова, с одной стороны, «управляемый процесс и результат смыслотворчества, ценностного самоопределения, а с другой – стихийный процесс изменения стереотипов мышления, массового сознания, мировоззренческих сдвигов, происходящих под влиянием изменяющихся социокультурных условий»¹⁰. Ю. Хабермас подчеркивает, что изменение функциональных характеристик коллективной идентичности связано с развитием культуры современного общества, которая стала многообразной, ситуативной, неустойчивой, стереотипизированной, что выражается в неустойчивости различных видов коллективной идентичности (этнической, классовой, политической, национальной, профессиональной и т.п.). Перед современным человеком возникает проблема свободы выбора коллективной идентичности, решение которой способствует проявлению индивидуальности¹¹.

Опыт становления коллективной идентичности как чувства тождественности неизбежно связан с преодолением кризисных состояний, то есть выступает как экзистенциальный опыт. Для коллективного субъекта экзистенциальным опытом является поиск нового образа «Я», релевантного внешним и внутренним вызовам, вектор создания которого задается в ходе преодоления аномии, ситуаций глубочайшего кризиса. Именно кризисное состояние общества катализирует синтез персональной и коллективной ответственности в единую системную целостность, из-за этого кризиса традиционного образа человека, рефлексивно осознаваемого как кризис самого себя, возникает специфическая задача социальной философии – искать пути становления коллективной иден-

3 Орлова Э. И. Концепция идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю. М. Резника, М. В. Тлостановой. - М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. - С. 87-111.
4 Greenfly L., Eastwood J. National Identity // the Oxford Handbook of Comparative Politics / Edited by C. Boix, S. C. Stokes. - Oxford university press, 2007. - P. 256.
5 Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. - 1999. - Т. 20. - № 3. - С. 48-58.
6 Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. - 1994. - № 10. - С. 112-123.

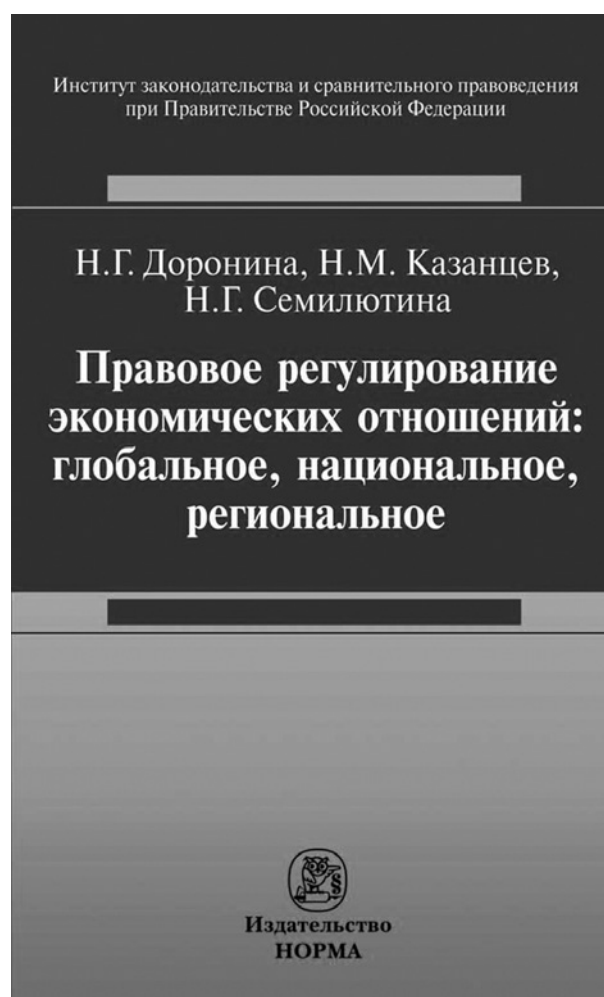
7 Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: сб. ст. - М., 1999. - С. 101-123.
8 Серикова И. Б. Особенности становления коллективной идентичности креативного класса и его социальной миссии в России: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Ростов-на-Дону, 2015. - С. 34.
9 Лубский А. В. Коллективные идентичности: методологические проблемы научных исследований // Актуальные проблемы науки Юга России и Армении. Ереван: Амарас, 2014. - С. 64-75.
10 Серикова И. Б. Особенности становления коллективной идентичности креативного класса и его социальной миссии в России: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Ростов-на-Дону, 2015. - С. 42.
11 Хабермас Ю. Первым почуть важно: что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. - 2006. - № 3 (47). - С. 5-13.

тичности личности¹². По мнению О. Б. Давыдова, кризис идентичности, характеризующий современную социальную реальность, обусловлен ослаблением коммунарных параметров бытия, происходящим под воздействием диффузных тенденций в информационном обществе. Основой идентичности, способной преодолеть кризис существующий в современном социуме, является экзистенциальная ситуация осознания бытия-с-другими¹³.

Таким образом, важнейшей предпосылкой преодоления кризиса индивидуальной и коллективной идентичности в условиях плюрализма ценностей современного общества является, с одной стороны преодоление экзистенциального кризиса и достижения состояния бытия-с-другими, с другой – коллективное самоопределение человека, отождествляющего себя с ценностями и традициями социума, которые составляют ядро его духовной культуры, определяют его уникальность и ментальность. Это позволяет преодолеть идентификационные стереотипы, способствует сохранению уникального, индивидуального и творческого начала в человеке и в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: сб. ст. - М., 1999. - С. 101-123.
2. Давыдов О. Б. Единство индивидуального и коллективного в идентичности: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Хабаровск, 2012. - 176 с.
3. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. - 1999. - Т. 20. - № 3. - С. 48-58.
4. Лубский А. В. Коллективные идентичности: методологические проблемы научных исследований // Актуальные проблемы науки Юга России и Армении. Ереван: Амарас, 2014. - С. 64-75.
5. Орлова Э. И. Концепция идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. Т. 4. Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю. М. Резника, М. В. Тлостановой. - М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. - С. 87-111.
6. Серикова И. Б. Особенности становления коллективной идентичности креативного класса и его социальной миссии в России: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11.- Ростов-на-Дону, 2015.- 150 с.
7. Хабермас Ю. Первым почуть важное: что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. - 2006. - № 3 (47). - С. 5-13.
8. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. - 1994. - № 10. - С. 112-123.
9. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Флинта, 2006. - 342 с.
10. Greenfly L., Eastwood J. National Identity // The Oxford Handbook of Comparative Politics / Edited by C. Boix, S.C. Stokes. - Oxford university press, 2007. - 1021 p.

¹² Серикова И. Б. Особенности становления коллективной идентичности креативного класса и его социальной миссии в России: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Серикова Ирина Борисовна. - Ростов-на-Дону, 2015. - 150 с.

¹³ Давыдов О. Б. Единство индивидуального и коллективного в идентичности: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Хабаровск, 2012. - 176 с.

ГАНИЕВ Нурлан Рашитович

аспирант кафедры этики, эстетики и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ДУХОВНЫЙ ВАНДАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Статья посвящена философскому осмыслению проблемы духовного вандализма как социального явления, который наблюдается в разных сферах жизнедеятельности на современном этапе развития российского общества. Автор раскрывает понятие «духовный вандализм», сущность его проявления и предпосылки разрушения истинных ценностей. Духовный вандализм направлен на разрушение исторически сложившихся здоровых устоев жизни народа, вытравливание национальных и общечеловеческих идеалов, на гражданское и культурное вырождение.

Ключевые слова: вандализм, духовный вандализм, девиантное поведение, духовность, нравственность, истина, добро, красота, современное общество, ценности, духовные артефакты.

GANIEV Nurlan Rashitovich

postgraduate student of Ethics, aesthetics and public relations of the Bashkir State University

SPIRITUAL VANDALISM AS A SOCIAL PHENOMENON

The article is devoted to philosophical understanding of the problem of spiritual vandalism as a social phenomenon, which is observed in different spheres of activity at the modern stage of Russian society development. The author reveals the definition of spiritual vandalism, the essence of its manifestations and background of the true values. Spiritual vandalism is aimed at the destruction of historically developed healthy foundations of life of the people, etching the national and human values, civil and cultural degeneration.

Keywords: vandalism, spiritual vandalism, deviant behavior, spirituality, morality, truth, goodness, modern society, the true values, the destruction of spiritual artifacts.

Ганиев Н. Р.

Вандализм (как материальный, так и духовный) является широко распространенным в социокультурной истории многогранным и многоуровневым явлением, тем не менее, не только в современной обществоведческой, но и в массовом сознании и в бытовой и научной практике отсутствует единое понимание сущности и специфики этого явления, понимания его характерных признаков и проявлений. Как правило, вандализм чаще всего трактуется и как порча чужой собственности, целенаправленное и осознанное нанесение вреда государственному, муниципальному, частному имуществу, не принадлежащему субъекту, и как надругательство над памятниками или разрушение культурных артефактов и объектов, предметов искусств или иных материальных ценностей, и как вид девиантного, противоправного поведения, аморальный поступок, проявление безнравственности и отсутствия культуры, неуважительного, пренебрежительного отношения к окружающим, неадекватный способ самовыражения или выражения собственных переживаний и др.

Духовный вандализм мы определяем как целенаправленное, умышленное, бессмысленное, варварское разрушение или уничтожение духовных артефактов и ценностей, достижений духовной культуры, извращение истинного смысла духовных явлений, ценностных ориентиров, включая позиции индифферентного отношения к явным проявлениям бездуховности, антикультуры, аморализма в различных сферах духовной жизни общества, в межличностном общении и т.д.

В духовной жизни общества во всем мире с наступлением XX века наметился заметный спад. Доминирующее положение в нем стали занимать экономические проблемы и связанные с ними политические и идеологические вопросы: усилия людей оказались в основном направленными на накопление материальных благ. Поклоняясь золотому тельцу, люди пренебрегли духовностью, перестали думать и заботиться о своем духовном обогащении, стали игнорировать нравственную сущность своих поступков. Существенная тенденция к этому наметилась еще в XIX веке. В результате происходящих в современном обществе процессов развитие цивилизации может затормозиться, если

не произойдет еще более худшего — развитие человечества пойдет по тупиковому пути. Идеология, возникшая во многих слоях общества (как в результате ее внутреннего развития, так и вследствие изменений экономических отношений) и приведшая, в частности, к руководству государством большевиков в России и нацистов в Германии, также сыграла большую роль в изменении духовности людей в худшую сторону и возникновению различных форм духовного вандализма.

Низкий уровень духовности общества обычно отчетливо проявляется в критические моменты истории: во время революций, гражданских и межгосударственных войн, при нестабильности порядка в государстве. Достаточно вспомнить вопиющие нарушения моральных норм во время войн XX века, в военных столкновениях на Ближнем Востоке, в настоящее время, в ходе террористических актов, от которых погибают ни в чем неповинные люди.

В современном мире наблюдается снижение уровня духовности. Это не может не вызывать беспокойства, поскольку сохранение существующих тенденций грозит мировому сообществу глобальными последствиями. Вместе с тем важность роста духовного уровня человечества не осознана должным образом. Это видно, например, из того, что в одной из последних моделей Римского клуба (А. Кинг и Б. Шнайдер «Первая глобальная революция») в качестве основных неотложных задач, стоящих перед современным человечеством, указываются: демографическая, экологическая, продовольственная и энергетическая¹. А о том, что ни одна из них не может получить сколько-нибудь удовлетворительного решения без повышения в обществе уровня нравственности и духовности, не упоминается вовсе. Правда, некоторые авторы поднимают вопрос о нравственности, но при этом вместо конкретного анализа проблемы ограничиваются лишь общими и формальными лозунгами о поисках новых принципов, вместо того, чтобы обратиться к простым, но вечным исти-

1 Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. 3-е изд. — М.: Наука, 2008. — С. 178.

нам, к сожалению, забытым. Более того, следует вспомнить, что специально придуманные нормы морали для регулирования социальных отношений в различные исторические эпохи доказали свою несостоятельность.

С развитием информационных технологий, особенно с использованием интернета, все больше расширяются сферы общественной жизни, которые нуждаются в моральной рефлексии и регуляции. Именно этим вызвано возникновение киберэтики, раздела науки, связанного с выработкой правил морального поведения в сети Интернет². Отличительной особенностью нашего времени является переход к новому качественному состоянию общества, которое характеризуется распространением и ускорением глобальных процессов во всех проявлениях человеческой активности, быстрым повышением роли информационных процессов. Современное общество находится на переходе к качественно иной форме своего существования – информационному глобализированному обществу. При этом актуальной остается потребность в универсальных моральных нормах, но она удовлетворяется не за счет устранения или ограничения других ценностно-нормативных систем, а за счет дополняемости и аксиологического плюрализма. Начиная с 1960-х годов у граждан западных стран стали меняться ценностные ориентации – преобладающее внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности уступило место заботе о качестве жизни, проблемам самореализации, творческого самовыражения и удовлетворения других «нематериалистически» потребностей. В России данные процессы начались в 90-е годы и особенно выражены среди молодежи, которая является наиболее восприимчивой к изменяющимся социально-экономическим, техническим и политическим условиям развития нашей страны, в частности, процессам информатизации и глобализации. Мировая и отечественная литература переполнены описаниями нравственных перемен, происходящих в последние десятилетия. Коренным изменениям подвергается система ценностей, определяющих поведение индивида в обществе. «Изменилось все: стимулы, побуждающие человека к работе, противоречия, становящиеся причинами политических конфликтов, религиозные убеждения людей, их отношение к разводам, абортam, гомосексуализму, значение, которое человек придает обзаведению семьей и детьми... изменилось даже, то, чего люди хотят от жизни... среди старших членов общества по-прежнему широко распространены традиционные ценности и нормы, тогда как группы молодежи все больше становятся привержены новым ориентациям»³.

История общественного развития свидетельствует, что именно проблема ценностей становится ключевой на этапах трансформации общества. Существующая на протяжении десятилетий ценностная система разрушается, а новая формируется в сложных условиях общественных изменений. Ключом к пониманию факторов, форм и последствий такой переоценки являются процессы демократизации и развития рыночных отношений, которые не сводятся к только экономическим изменениям. При этом пересмотр нравственных обычаев означает не только изменения в мире ценностей, но и долговременный всесторонний процесс обновления нормативно-ценностной системы, накопления позитивных тенденций, с которыми связывается будущее общества. Однако имеет место усиление потребительского отношения к жизни, роста ощущения ненужности любых социально значимых успехов, индивидуализма.

Тем самым несложно увидеть проявление расчеловечивания, причины которого различны. Расчеловечивание — это процесс духовно-нравственной деградации личности. О нем говорится в Коране как о мерзости запустения души человека, как об оскотинивании человека, о превращении людей в скот бессмысленный. И в ней показаны механизмы расчеловечивания человека. Начинается процесс расчеловечивания с духовного угасания, которое наступает, когда люди уходят от Бога, либо начинают поклоняться идолам. Духовное угасание запускает механизмы разрушения других сфер общества. Прежде

всего, рушится нравственность, наступает нравственное разложение. Затем наступает разрушение других социальных сфер⁴.

Подлинное существование человека, действительно, было бы невозможным без трех главных ценностей: добра, истины и красоты. Именно они составляют формулу духовности, посредством которой человек осознает окружающий мир и формирует свое отношение к нему. С ее помощью человек постигает свое предназначение и жизненный смысл. Сегодня эти ценности отходят на второй план. В основе духовного вандализма лежит прежде всего разрушение истинных ценностей, отчуждение от добра, истины и красоты. Так, среди распространенных видов духовного вандализма является загрязнение языка иноязычными словами, чуждыми тому или иному языку интонациями и ударениями, бытовой торопливостью, искажение присущих языку мелодики и темпоритма, нарушение национального речевого этикета, обеднение языка путём искусственного осовременивания выражений и прочее. Духовный вандализм направлен на разрушение исторически сложившихся здоровых устоев жизни народа, вытравливание национальных и общечеловеческих идеалов, на гражданское и культурное вырождение.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьева О. В. Социально-гуманитарные знания основа социального управления российским государством // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. — М.: «Социально-гуманитарные знания», ч. 1, 2012.
2. Афанасьева А. И. В поисках моральных ориентиров // Социс. — 2014. — № 3.
3. Безрукова В. С. Педагогика. Проективная педагогика. — М.: Наука, 2016.
4. Жмуров В. А. Общая психопатология. — Иркутск: Издательство Иркутского университета, 2009.
5. Ключарев Г. М. Духовность, идентичность и религиозные ценности в российском образовании // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. — М.: Время, 2013.
6. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. — 2012. — № 12. — С. 28.
7. Тихонова П. Н. Ценности россиян в условиях постсоветского общества // Куда идет Россия? — М.: Наука, 2010.
8. Федоров Ю. М. Универсум морали. — Тюмень, 2012.
9. Федорова Т. Н. Молодежь и конфликт ценностей в условиях современного глобального процесса // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. — М.: 2015. Т. 4.
10. Федотова В. Г. Цена прогресса. — М., 2008.
11. Федотова В. Г. Духовное и душевное // Человек и духовность. — Рига, 2010.
12. Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. — 2017. — № 3.
13. Философия в современной культуре: новые перспективы. Круглый стол // Вопросы философии. — 2014. — № 4.
14. Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. — СПб.: Наука, 2015.
15. Франк В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 2010.
16. Хагуров А. А. Социальный кризис как кризис культуры // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. — М., 2015. — Т. 4.
17. Хамматова С. А. Идеалы современного учебно-воспитательного процесса и развитие духовной культуры общества. — М., 2014.
18. Хомутцов С. В. Духовность в реалиях техногенного общества // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. — М., 2015. — Т. 4.
19. Хорни К. Наши внутренние конфликты. — СПб., 2017.
- 4 Моисеев Н. Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. — 2009. — № 8. — С. 65-69.

2 Инглегарт Р. Т. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Новая постиндустриальная волна на Западе. — М.: «Academia». 2009. — С. 245.

3 Хайтун С. Г. Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейсианская) первооснова // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. — 2011. — № 3. — С. 35.

КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ ГЛОБАЛИЗМА НА КУЛЬТУРУ

В статье рассматривается процесс влияния геополитики глобализма на сферу культуры. Проводится анализ специфики геополитики как науки, описываются основные принципы геополитики глобализма. Дается оценка изменениям, происходящим в культуре при воздействии на нее базовых принципов геополитики глобализма.

Ключевые слова: культура, геополитика, глобализм, принципы геополитики глобализма.

KONOPLEVA Anna Alekseevna

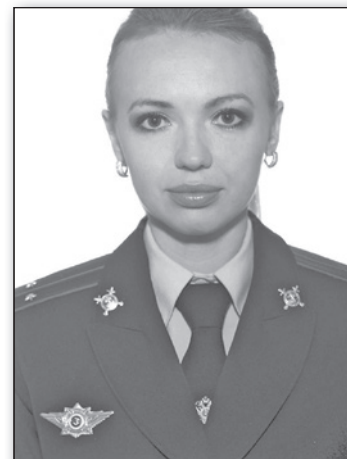
Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and social and economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INFLUENCE OF THE GEOPOLITICS OF GLOBALISM ON CULTURE

The article examines the process of the geopolitics influence of globalism on the sphere of culture.

An analysis of the specifics of geopolitics as a science is being conducted, and the main principles of geopolitics of globalism are described. An assessment is given of the changes taking place in culture under the influence of the basic principles of geopolitics of globalism on it.

Keywords: culture, geopolitics, globalism, principles of geopolitics of globalism.

Коноплева А. А.

Период конца XX – начала XXI века уже вошел в историю как время фундаментальных преобразований и трансформаций. Попытки передела мира и, как следствие, череда кризисов в социальной сфере обернулись важными изменениями, в том числе и в духовной культуре. Стремление государств любым способом подчеркнуть свое превосходство и *повышение уровня притязаний* привели к популяризации геополитики, способной сегодня ответить на ряд насущных вопросов.

Геополитику можно представить в качестве синтетической отрасли, использующей достижения в области политики, экономики, географии, философии, культурологии, социологии и др. наук, исходя из собственных целей и интересов конкретного государства или региона. Основоположителем понятия «геополитика» является Р. Челлен, который рассматривал геополитику (от греч. geo – земля и politike – искусство управления государством) как науку о государстве – географическом организме, воплощенном в пространстве¹. В отечественной науке наибольший вклад в изучение геополитики внес О. Дугин. Исследователь трактует геополитику как идеологию, которая раскрывает мировоззрение власти². При этом, по нашему мнению, понятие власти относится не только к социальным слоям, реализующим административные функции в государстве, но и стиль управления, особенности мировоззрения граждан и их отношение к представителям других политических образований. Более того, геополитика является важным компонентом идеологии, в связи с чем выполняет целый спектр разноплановых функций: начиная от решения сиюминутных политических проблем, заканчивая обеспечением национальной безопасности, ориентируясь на будущее отдельного государства и мира в целом.

Наибольший интерес и актуальность геополитика представляет как наука, исследующая взаимосвязь международного политического могущества и географического фактора, формирующая совокупность знаний о создании гегемонии и контроля власти над пространством в политическом, социально-экономическом и культурном контекстах³. В ракурсе проводимого исследования особое внимание будет уделено как раз роли геополитики в формировании и удовлетворении ценностей и интересов. Такое стремление объясняется и тем, что к проблемам геополитики на сегодняшний день заставляют обращаться организуемые все чаще террористические атаки, которые обусловлены как войной за ресурсы, так и активным цивилизационным противостоянием в духовной сфере.

Несмотря на распространенную тенденцию рассмотрения геополитики с позиции влияния географических факторов на политические процессы, все же не следует упускать из вида то воздействие, которое она оказывает на культуру. Уже в своем естестве геополитика соединяет географию и политические отношения, а также подчеркивает взаимосвязь природы, социокультурных процессов и политического мышления, формируя, так называемое, геополитическое мировоззрение. Геополитическое мировоззрение представляет видение мира в соответствии с определенным геополитическим направлением, выбор которого определяется потребностями и ценностями личности, подкрепляемыми возможностями окружающей среды. В соответствии с этими ценностями и возможностями среды происходит создание предметов материальной культуры. Зависимость материальной культуры от природных факторов очевидна. К примеру, жилище, материалы, из которых оно изготовлено, техника его постройки, пища, национальный костюм, предметы быта, орудия труда должны соответствовать геологическим особенностям региона, пути и средства

1 Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2. С. 115-126.

2 Дугин А. Г. Основы геополитики. М., 2003. 606 с.

3 Коноплева А. А. Религии в контексте современной геополитики глобализма: учебно-методическое пособие. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. 76 с.

сообщения, основанные на том, о сухопутной или островной территории идет речь и направлены на удовлетворение соответствующих потребностей народа.

Развитость материальной культуры определяет потенциал, силу и мощь в отстаивании своих геополитических интересов. Данным фактом объясняется сложность адаптации на бытовом уровне мигрантов, перемещающихся из одних регионов в другие. Примеры такого конфликта достаточно банальны и могут проявляться даже в ношении одежды не по сезону, что несвойственно жителям региона, в который переехал мигрант. Мигранты из северных областей России часто жалуются на жару в южных регионах, однако через несколько лет проживания в новом климатическом поясе прежний климат становится для них менее комфортным. Такое привыкание осуществляется в результате переселения и связано с изменением потребностей, детерминированных природно-климатической средой.

Влияние же на духовную сферу связано с учетом геополитических аспектов в процессе и результатах интеллектуальной и духовной деятельности, что обеспечивает развитие человека как личности. Особенности воздействия воплощаются в политике, религии, праве, морали и др. Сложность и многогранность перечисленных сфер заставляет говорить о более сложных процессах, способных внести изменения в соответствующую форму мировоззрения.

В современной политической науке выделяют такие направления геополитики, как атлантизм, мондиализм, евразийство и глобализм. К слову, последнее из представленного перечня предполагает целенаправленную и планомерную деятельность в сфере хозяйства, политики и культуры, связанную со стремлением США к мировому господству⁴. Это объясняет причины попыток создания однополярного мира. В свою очередь, господство невозможно без воздействия на культурную сферу жизни общества.

Связь культуры и геополитики очевидна. Культура напрямую определяется природно-климатическими условиями, в которых происходит ее зарождение и развитие. Наглядный пример – выбор традиционного способа захоронения, осуществляемый методом проб и ошибок. В последствии это решение получило сакральное закрепление. Геополитические факторы также влияли и на род занятий человека.

Таким образом, если базис материальной культуры формируют производимые ценности и продукты в широком смысле этого слова, то основой для духовной культуры является сознание. Наиболее выразительно развитие геополитического сознания проявляется на примере нации. Формирование национального геополитического сознания может происходить в соответствии с универсальной (к примеру, атлантической, евразийской, мондиалистской) или региональной (западно-европейской, исламской, латиноамериканской и др.) модели. Это формирует соответствующее мировоззрение. И если сформированное мировоззрение сосредоточено сугубо на рассмотрении действительности сквозь призму субъективных интересов, нередки случаи развития экстремистских проявлений⁵.

Воздействие геополитики глобализма на культуру осуществляется исходя из целостной системы соответствующих принципов. Во-первых, прослеживается стремление к унификации в различных ее проявлениях, предполагающей сведение к однообразию не только мировых социальных структур, экономики, но и культуры, создание однополярного мира. Данный принцип находит проявление в формировании массовой культуры, создании образов универсальных героев, распространении западных ценностей без учета национальной специфики.

Второй принцип, хотя и применяется негласно, но приобретает значительное воздействие на сознание молодого поколения – отсутствие четких критериев оценки затрудняет процесс фильтрации культурных паттернов. Каждый воспринимается как свободная личность, имеющая право выбирать свой собственный путь и никто не должен вмешиваться в этот процесс. «Особое беспокойство вызывает снижение общеобразовательного и общекультурного уровня несовершеннолетних, чем пользуются радикальные политические и религиозные силы экстремистской направленности»⁶. Поэтому молодое поколение нередко сбивается с правильного пути.

Третий прием связан с реализацией политики двойных стандартов, что вызывает состояние фрустрации у граждан, опирающихся на навязанное мнение и нередко начинающих воспринимать собственное государство и его культуру негативно. На это, в частности, направлены актуальные гибридные попытки дискредитации России не только в глазах мирового сообщества, но и сознании ее граждан⁷.

Четвертый принцип предполагает реализацию принципа терпимости и политкорректности. С одной стороны, «на фоне спекуляции идеями национального возрождения в ряде случаев понятие «толерантность» подменяется «урапатриотизмом»⁸. С другой – толерантность на сегодняшний день превращается во вседозволенность. Кроме очевидных изменений в культуре, связанных с распространением массового сознания, особые изменения происходят в сфере религии. С распространением идей геополитики глобализма напрямую связывают возникновение большого количества новых религиозных объединений, воспринимаемое мировым сообществом как обеспечение права на свободу совести и вероисповедания⁹. Большинство современных культов, пользующихся популярностью в странах западного мира, сформированы на протестантском фундаменте. Стремительное увеличение разнообразия в религиозной сфере выгодно субъектам геополитики, поскольку отсутствие единого религиозного сознания повышает восприимчивость населения к новым идеям, облегчает воздействие на мировоззрение граждан. Кроме того, создаваемый западной цивилизацией идеальный образ успешного человека, «наслаждающегося» псевдорелигиозной деятельностью, становится привлекательным для молодежи, нередко

4 Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
5 Чудина Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 576-580.

6 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 95.
7 Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 86-89.
8 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 95.
9 Буткевич С. А. Свобода совести и вероисповедания: проблемы законодательного регулирования на федеральном и региональном уровнях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 58-63.

воспринимающей традиционные религии как что-то строгое и обременительное.

Пятая идея основана на попытке обеспечения равенства людей и их возможностей. Это открывает индустрию культуры для широкого круга лиц, делает ее более разноликой и даже конкурентно способной. Но и в то же время приводит к потере элитарности и исключительности, смещению вектора ценностных ориентиров с предмета культуры в сторону личности творца.

Шестое основание идеологии геополитики глобализма связано с отдаванием предпочтения не национальным интересам конкретного государства, а решениям международного права, скорее опосредованно влияя на культуру. Поскольку законодательство России не противоречит международному, то же самое можно сказать и о нормах морали, на которых основывается и право, и культура.

Наконец, седьмой принцип сфокусирован на территориальности как наиболее важной категории. Л. Фробениус вводит понятие «культурных провинций» (то есть системы определенных особенностей, характерных для культур конкретного географического ареала) как образований, участвующих в диффузии. Взаимное проникновение в данном случае осуществляется между «культурными кругами». Существенную роль в понимании воздействия геополитики на духовную сферу имеет понимание границы как неотъемлемой части территориальности. В геополитике, согласно определению американского теоретика Н. Спайкмена, граница трактуется как «некий символ, который ориентирует ландшафт вовнутрь, к сердцевине нации, и таким образом является мощным централизующим элементом»¹⁰. В культурном плане осмысление границ происходит еще сложнее. Границы в культуре (а тем более, духовной ее составляющей) в современном мире достаточно условны. На ранних стадиях развития человек исходил из понимания «своего» и «чужого», знакомого и незнакомого, и, соответственно, безопасного и несущего собой опасность. Далее происходит трансформация чужого в «иного» и лишается настороженности и агрессивной оценки. Поэтому граница в культуре проводится там, где начинается непонимание.

Важную роль в продвижении принципов и ценностей геополитики глобализма играет расширение информационного поля, подавление и программирование сознания народов. Это осуществляется посредством применения СМИ, и, в частности, рекламы, сети Интернет, а также PR-технологий. Таким образом, геополитика глобализма приводит к стабильному развитию информационной сферы, однако требует готовности молодежи к воздействию¹¹.

Подводя итог, следует отметить, что геополитика давно перестала быть узкоспециализированной наукой. Сегодня геополитика представляет собой сложную систему идей и принципов, технологий и стратегий. В наши дни геополитика глобализма приобретает конфликтный характер и становится яблоком раздора, полярно разделяя мировое сообщество на тех, кто приветствует глобализм и получает от него пользу, и тех, кто становится объектом влияния и реализации геополитических амбиций. Очевидно, что главным объектом геополитики

глобализма становится не столько материальная культура, сколько мировоззрение молодежи, воспринимающей предлагаемые идеи как нечто новое, модное и прогрессивное, не задумываясь о реальных целях и последствиях. Дестабилизация в культурной сфере выгодна субъектам геополитики. Это облегчает воздействие на граждан, поскольку традиции приобретают зыбкое положение, в связи с чем, общество становится более уязвимым к внешнему воздействию.

Пристатейный библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Буткевич С. А. Свобода совести и вероисповедания: проблемы законодательного регулирования на федеральном и региональном уровнях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 58-63.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 95.
4. Гаджиев К. С. Введение в геополитику: учебник для вузов. М., 2007. 432 с.
5. Дугин А. Г. Основы геополитики. М., 2003. 606 с.
6. Коноплева А. А. Религии в контексте современной геополитики глобализма: учебно-методическое пособие. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. 76 с.
7. Коноплева А. А., Веремьев А. С., Чобитько С. П. Гибридная война как современный социокультурный феномен // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 86-89.
8. Смирнова М. И. Формирование информационной компетентности как условие обеспечения информационной безопасности // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 290-293.
9. Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2. С. 115-126.
10. Чудина Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 576-580.

¹⁰ Гаджиев К. С. Введение в геополитику: учебник для вузов. М., 2007. 432 с.

¹¹ Смирнова М. И. Формирование информационной компетентности как условие обеспечения информационной безопасности // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 290-293.

МУЗЫЧЕНКО Елена Аркадьевна

аспирант Кубанского государственного университета

ХРИСТИАНСТВО И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ С. Н. БУЛГАКОВА

В статье анализируется история формирования идей христианства и духовной жизни общества в философии С. Н. Булгакова. Рассматривается совокупность религиозно-философских проблем в отношении церкви и государства, затрагиваются вопросы духовной борьбы христиан, взаимоотношения религии и общества на этапах русской истории, включенных в оригинальную философскую систему С. Н. Булгакова. Раскрывается задача христианства, направленная на усовершенствование общественного строя, где отношения основаны на внутреннем сближении через церковное влияние на государственную сферу не мерами внешнего принуждения, а на основе духовной свободы.

Ключевые слова: христианство, духовная жизнь общества, философия С. Н. Булгакова, церковь, государство.

MUZYCHENKO Elena Arkadjevna

postgraduate student of the Kuban State University

CHRISTIANITY AND THE SPIRITUAL LIFE OF SOCIETY IN THE PHILOSOPHY OF S. N. BULGAKOV

The article analyzes the history of the formation of the ideas of Christianity and the spiritual life of society in the philosophy of S. N. Bulgakov. The totality of religious and philosophical problems in relation to the church and state is considered, the issues of spiritual struggle of Christians, the relationship of religion and society at the stages of Russian history, included in the Bulgakov's original philosophical system are touched upon. The task of Christianity aimed at improving the social system is revealed, where relations are based on inner rapprochement through church influence on the state sphere not by measures of external coercion, but on the basis of spiritual freedom.

Keywords: Christianity, spiritual life of society, philosophy of Bulgakov, church, state.

«Православно думать легко, но для того, чтобы православно жить, необходим труд»¹. Этот труд православные христиане и называют духовной жизнью общества. Под этим понятием понимают область бытия, в которой объективная реальность даётся людям не в форме противостоящей предметной действительности, а как реальность, имеющаяся в самом человеке, и являющаяся неотъемлемой частью его личности.

В христианском понимании духовная жизнь – это сущность человеческой души в исканиях Бога, а точнее сказать – в поисках Христа. Это, своего рода, способность бытия, с полноценным существованием Святого Духа в человеческой душе.

Основной задачей духовной жизни христианина является, рациональное использование средств, которые даёт нам Церковь, необходимостью поиска себя самого во Христе, для полноценного развития всесторонне развитой личности, что так необходимо для прогрессивного развития в современном мире. Духовная жизнь православного христианина, так или иначе, должна быть пропитана основными составляющими Церкви: молитвой, постом, участием в таинствах. Она охватывает различные формы и уровни общественного сознания: нравственную, эстетическую, религиозную, политическую, научную. Духовная жизнь протекает, непосредственно в церкви, в тесном сотрудничестве Бога и человека, где, в таинствах и богослужениях пребывает сама Божественная благодать. Принимая крещение, человек становится христианином, живёт вместе с Христом и умирает вместе с ним, чтобы возродиться заново. Причём, умирает не в прямом смысле, а по отношению к греховным мыслям и делам, и, только от их личных нравственных усилий зависит, смогут ли они преодолеть влечение к греху.

В христианском понимании человек имеет божественное начало. Однако, божественен он лишь в том случае, если подобен своему Отцу Небесному и Создателю. Но, человек, которого мы знаем - человек эмпирический, падшим, несущий в себе последствия неверного выбора Адама. Христианство признает благом только ту целостность человека, которая полностью соразмерна Богу. Когда человек является энергией Бога, проводником его воли, лишь тогда он личность, и лишь тогда, его тварную природу перекрывает элемент божественности.

Христианство и духовная жизнь общества соединены в истории человечества неразрывно. В своих трудах С. Н. Булгаков часто поднимает вопрос о взаимоотношениях церкви и общества. Поиск нравственных идей, духовной интуиции и интеллектуальных переживаний философа, касающихся проблем христианства и духовной жизни общества протекали в общих рамках божественной культуры, основные ценностно-значимые мотивы и вытекающие из них выводы были заданы Булгакову православной линией христианской религии. Вслед за В. Соловьёвым, рассматривавшим проблематику религиозной церковной культуры, истории христианства, духовной жизни общества, С. Н. Булгаков стремился создать подлинно христианскую, церковную культуру, победить противоположность церковного и светского, воссоздать симфонию духовного творчества современной церкви и современного человечества.

Булгакова интересует история христианства, церкви, государства, взаимоотношения религии и духовной жизни общества. И рассматривает он эти взаимоотношения через призму следующих проблем: с одной стороны - «религия и мораль», с другой - «церковность и общественность». Таким образом, философ рассматривает механизмы объединяющего воздействия церкви на духовную жизнь общества и государства. С появлением первохристианства прослеживается историческое развитие духовной жизни общества. Как писал Булгаков: «Первохристианство имеет для всего христианского мира значение образца, примера, нормы, и вместе с тем оно и есть то зерно, из которого развивается историческое растение»²

Как и многие русские религиозные философы, от славянофилов и В. Соловьёва до С. Франка, Г. Флоровского, С. Н. Булгаков полагал, что фундаментом человеческого общества является духовное начало. Что только церковь способна изменить общество, с помощью мощных импульсов духовного воздействия. Поэтому считал ошибочным ограничивать область влияния церкви какой-то одной узкой сферой. Думал, что историческая слабость церкви Нового времени - это результат неправильного понимания самого понятия церкви как храма.

Основной задачей христианства, по мнению Булгакова, было стремление к усовершенствованию общественного строя. Именно поэтому вопрос христианства и духовной жизни

1 Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр). Духовная борьба в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru>

2 Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. С. 144.

ни общества стал одним из основных направлений его работ. Философ был убежден в том, что такие отношения должны быть основаны на внутреннем их сближении, через конкретное влияние сферы церковной на сферу государственную, не мерами внешнего принуждения, а на основе духовной свободы. Такое философско-религиозное мышление должно было воспринять Церковь – как духовную столицу всей национальной культуры и государственности, связывающих их воедино. Для Булгакова становится очевидным, что высшая нравственная истина – это и есть начало божественного и духовного общественного строя. Философ занимает теократическую позицию и остаётся глубоко и преданно верен ей до конца.

С. Н. Булгаков считает, что только в христианстве может существовать внутреннее единство общества, его соборность, это и есть процесс исторического развития, вызванный воздействием духовно на общество и государство в целом. В трудах философа красной нитью проходит мысль о том, что православию обладает глубиной и духовное преобразование человеческого общества возможно лишь через его христианизацию. Православная церковь у Булгакова является сферой свободной истины, соборного единства и предания. В размышлениях о христианстве и духовной жизни общества, заключается диалектическое преимущество религиозно-философских подходов С. Н. Булгакова к проблеме общественного идеала.

Долгое время вопрос взаимоотношения христианства и духовной жизни общества оставался открытым. С. Н. Булгаков писал: «Тому, кто привык вдумчиво относиться к окружающей действительности и прислушиваться к подлинному голосу жизни, ... едва ли покажется неожиданным и спорным то утверждение, что в духовном обиходе человечества давно уже что – то неладно, что назревает какой – то кризис, может быть, предвстие грядущего перелома»³.

По мнению Булгакова, кризис формировался вместе с новой историей. С конца средневековья, христианство и духовная жизнь общества развивалась под знаком светского, внерелигиозного и отвлечённого гуманизма. Развитие науки техники отодвинуло на второй план не только универсальное христианство, но и всю остроту и тонкость философской мысли, ошибочно принимая средневековый инквизиционный клерикализм за церковь Христову. Однако передовые технологии, лишь отточили инструмент ремесленника, оставив его с протянутой рукой⁴.

Человечество, по-прежнему, страдало от религиозной беспочвенности века. Христианство и духовная жизнь общества, выросшие в прекрасный цветок, начинали увядать и блекнуть, лишаясь, постепенно, религиозно – мистического удобрения.

Безусловно, век гуманизма выставил великие христианские заветы, был возведён мощный фундамент, в основе которого лежали общепринятые понятия свободы, равенства и братства, но, это была претензия на их присвоение. Как сказал С. Н. Булгаков: «... отрыв прекрасного цветка от родимого ствола»⁵.

Булгаков говорил о том, что необходима величайшая духовная революция: равенство и братство должны быть установлены, не только принадлежностью к одной партии, а восстановлением утраченного внутреннего, мистического, духовного и религиозного единства, объединяющего христианство и духовную жизнь общества в единый институт – церковь. Лишь она имеет все предпосылки для решения задачи, за которую берётся социализм, задачу объединения и организации человечества на основе благодатных даров, данных Спасителем, на основе любви к нему: личной и общей.

Рассуждая о христианстве и духовной жизни общества, о церкви и культуре, С. Н. Булгаков излагает евангельскую притчу о блудном сыне (Лук. 15, 11-32). Говорит, что младший брат вернулся в отчий дом, а старший же, не желал войти, и, как отец не звал его, выйдя, звал его, тот, лишь отвечал: « ... Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка... а когда этот сын твой, расточивший имение... пришёл, ты заколол для него откормленного

телёнка»^{6,6}. Неточно цитируя Евангелие от Луки, говорит: « ... и скажу ему: отче! Я согрешил против неба и пред тобой»⁷.

Но не все человечество ушло из дома, старший брат остался при отце. Что было с ним, что было с церковью в этот внецерковный век? Нельзя отрицать, что она приняла за это время некоторые черты духовного облика старшего брата, как он изображён в евангельском рассказе. Младший же, согрешивший перед небом и отцом, сохранил живую душу. Булгаков задаётся вопросом: помиряется ли и поймут друг друга оба брата? Раскол жизни на «светскую» и церковную вносит разлад в души тех, кто осознает историческую относительность этого странного раздвоения. Ведь, основной задачей современного человечества является создание подлинно христианской, церковной культуры, восстановление жизни в церковной оградке, воссоединение церковного и светского, баланса христианства и духовной жизни общества.

Эта мысль составляла основу многих статей Булгакова, а иногда приобретала почти ультимативную форму, например: «Истончающаяся стена между «духовным» и «светским» должна быть сломана»⁸.

Булгаков хотел, чтобы наряду с христианской, создалась и церковная общественность, в результате чего социализм потерял бы свой бездыханный, классовый характер и стал бы воплощением вселенской евангельской любви.

Христианство и духовная жизнь общества необходимы для завершения всемирно – исторической трагедии, для окончательного выявления сил и добра и зла и грани, их разделяющей. Только так, человечество сможет подняться на высшую, последнюю ступень всемирно – исторического и религиозного сознания, озаряя собой мир и культуру пламенем духовного равенства.

Более тысячи лет христианство и духовная жизнь общества являются неотъемлемой частью всей жизни российских граждан. Православие на протяжении многих веков определяло идеалы, быт и нравы значительной части населения России. Христианство и духовная жизнь общества играет главную роль в политической, социальной и общественной жизни Российского государства. Бесспорно, воздействие на общество этих двух понятий было сложным и противоречивым, однако следует подчеркнуть, что введение христианства на Руси способствовало введению универсальной системы ценностных ориентиров, привнесло в духовную жизнь новые смыслы и формы, способствовало созданию системы ценностей, не утратившей своего значения и поныне.

Пристатейный библиографический список

1. Булгаков С. Н. Временное и вечное // Век. 1906. № 7.
2. Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 589 с.
3. Булгаков С. Н. Религиозно-философский путь: Международная научная конференция, посвящённая 130-летию со дня рождения, 5-7 марта 2001 г. / сост. М. А. Васильева, А. П. Козырев; ред. О. Б. Васильева, М. А. Васильева. М.: Русский путь, 2003 520 с.
4. Булгаков С. Н. Христианский социализм. Споры о судьбах России / Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В. Н. Акулинин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
5. Евангелие от Луки 15, 11-32.
6. Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр). Духовная борьба в современном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru>.
7. Успенский Г. И. Полное собрание сочинений в 14 томах. М., 1949. Т. 8. Волей-неволей. С. 385-388.
8. Putman G. F. Russian alternatives to Marxism: Christian socialism and idealistic liberalism in XX century Russia. Knoxville 1977. цитируется по: Христианский социализм или социальное христианство (Русская религиозная мысль и общественный вопрос в XX в. по обзор Р. А. Гальцевой и И. Б. Роднянской) // Проблемы православия в зарубежных исследованиях. Реферативный сборник. ИНИОН. М., 1988. С. 215-238.

3 Булгаков С. Н. Христианский социализм. Споры о судьбах России / Редактор-составитель, автор предисловия и комментариев В. Н. Акулинин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 68.

4 Там же. С. 70.

5 Там же.

6 Лук. 15, 28-30.

7 Лук. 15, 18, а так же 15, 21.

8 Булгаков С. Н. Временное и вечное // Век. 1906. № 7. С. 79.

УЛЬЯНОВ Герман Сергеевич

аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Предметом исследования в настоящей статье выступают характеристики толерантности применительно к современной мировой действительности. Цель исследования заключается в попытке социально-философского анализа толерантности как фактора социокультурной интеграции применительно к реалиям современного мирового сообщества. Новизна исследования заключается в том, что в сложившихся условиях перед современным человечеством стоит проблема выработки новых стандартов взаимодействия. Необходим нравственный и политический переход на глобальную точку зрения.

Ключевые слова: толерантность, идентичность, социальное пространство, поле, взаимодействие, Другой, религия, социализация, индивидуализация, глобализация.

ULYANOV German Sergeevich

postgraduate student of Philosophy, sociology and religious studies sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

Ульянов Г. С.

TOLERANCE: THE GOOD OR EVIL OF MODERN SOCIETY

The subject of the study in this article are the characteristics of tolerance in relation to modern world reality. The purpose of the study is to try to socio-philosophical analysis of tolerance as a factor of socio-cultural integration in relation to the realities of the modern world community. The novelty of the research lies in the current conditions, modern humanity faces the problem of developing new standards of interaction. A moral and political transition to a global perspective is necessary.

Keywords: tolerance, identity, social space, field, interaction, Other, religion, socialization, individualization, globalization.

Изучению толерантности в истории социально-философской мысли уделялось и продолжает уделяться большое внимание как отечественными, так и зарубежными учеными.

На наш взгляд, толерантность в современных условиях можно определить, как мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности, социального слоя, общества в целом на терпимость по отношению к чуждым идеям, обычаям, культурам, нормам поведения. Центральный момент в этом понимании – терпимость к «чужому», «иному».

Мы полагаем, что в социально-философском анализе толерантности значимым является социокультурный подход, методологические основания которого заложены в трудах М. Вебера и П. Сорокина. Социокультурный подход позволяет нам представить толерантность как установку, ценность культуры, выяснить влияние толерантности на формирование консенсусного общества, проследить генезис толерантности в социально-философской мысли, выявить взаимосвязь состояния современного российского общества и установки определенных социальных слоев на толерантность.

Проблема толерантности в начале XXI века приобрела особую актуальность, в связи с осуществляющимся процессом глобализации, сталкивающим религиозную, национальную и этническую идентичность разных культур и народов. Вместе с тем, формирование гражданского общества невозможно без должного осознания базовых ценностей демократии. Ценность толерантности является одной из основных таких ценностей.

На наш взгляд, имеющий место кризис толерантности происходит из-за изменения культурных ценностей и имеет очень глубокий политический смысл. Европа в настоящее время находится в глубочайшем кризисе структурного, финансового и социального характера. В этих условиях те, кто управляет системой информации и коммуникации, включая социальные сети, большие телевизионные каналы, Google, Twitter, Facebook и т.д., работают на то, чтобы люди разговаривали, спорили о правах человека, ценностях и прочем. В результате значительная часть (скорее всего, большая его часть) населения занимается не политикой, а так называемой свободой человека. Это довольно хитрый маневр, который препятствует общественному мнению заниматься реальными проблемами кризиса. Иначе говоря, это операция дезактивации внимания. Можно предположить, что ведется целенаправленная работа по деградации общественного сознания. Только деградация достигается не ориентацией, той или иной, а самим выдвиганием ее на первый план. А неравенство, несправедливость, нищета, нарастающая безграмотность основной массы населения, – все это пропадает из поля зрения. И в этом заинтересованы многие стороны: и церковь, и наше государство, и геополитически враждебное государство, олигархия, бандиты и т.д.

В современном употреблении толерантность, кажется, представляет собой не только стратегию защиты, сколько telos мультикультурного гражданства и сосредотачивается не только на веровании, сколько на широко понимаемой

идентичности»¹. В решении проблемы соотношения толерантности и социальной идентичности можно выделить следующие два противоположных подхода. Сторонники первого подхода (М. Игнатъев) настаивают на принципиальной несовместимости и противоречивости этих феноменов, сторонники второго (Дж. Ньюмен, Дж. Берри, М. Б. Хомяков) – на их единстве и взаимообусловленности в условиях полиэтничного и поликонфессионального социума в условиях глобализации.

По нашему мнению, в какой бы форме не выражалась соотношение толерантности и идентичности в условиях современного общества, ясно одно, именно они выступают индикаторами межэтнических отношений, и именно от того, какими темпами будет идти формирование позитивной гражданской идентичности и толерантности, зависит консолидация и сохранение социума во всем его многообразии.

В заключение отметим, что сегодня необходима детальная проработка, как в теории, так и на практике идеи ограничения экспансии чуждой христианству культуры мирными формами.

Пристатейный библиографический список

1. Волкова Т. В. Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. - Ростов н/Д, 2006.
2. Иванченко Г. В. Толерантность при социокультурном разнообразии: психологические аспекты // Электронное приложение к журналу «Ежегодник Российского Психологического Общества». Психология и культура: Материалы 3 съезда РПО (25-28 июня 2003 г.).
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. - М., 2003.
4. Хомяков М. Б. Перспективы либеральной толерантности: концепция и ее критики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40933/1/978-5-321-02081-4_2012_008.pdf (дата обращения: 08.06.2016).
5. Brown W. Regulating aversion. Tolerance in the Age of Identity and Empire. - Princeton, Oxford, 2006.

¹ Brown W. Regulating aversion. Tolerance in the Age of Identity and Empire. - Princeton, Oxford, 2006; Marcuse H. «Repressive tolerance» // A Critique of Pure Tolerance. - Boston, 1969. - P.5.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasianlaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.